4777

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ГОДЪ ОДИННАДЦАТЫЙ

ТОМЪ LXIV

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ. ЛИТ., № 39
1868

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
767622A
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R 1935 L

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему „Военный Сборникъ“ издается г. редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 31-го октября 1868 года.

Главный редакторъ „Военнаго Сборника“,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ **Меньковъ.**

Digitized by Google

1.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ

Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

22-го августа, № 269.

Военный совѣтъ, вслѣдствіе представленія канцеляріи военнаго министерства, журналомъ 16-го августа сего года, положилъ: для устраненія на будущее время всякихъ недоразумѣній по поводу шестипроцентныхъ вычетовъ, удержанныхъ въ эмеритальную кассу при капитализаціи арендъ, объявить по военному вѣдомству, что шестипроцентные вычеты, удержанные въ эмеритальную кассу при капитализаціи арендъ принадлежащихъ лицамъ, которыя во время полученія ссудъ подъ ихъ аренды обязательно или добровольно участвовали въ эмеритурѣ военнаго вѣдомства, ни въ какомъ случаѣ не подлежатъ возврату ни самимъ лицамъ, ни ихъ наслѣдникамъ, если продавцы арендъ выйдутъ въ отставку, перейдутъ въ другое вѣдомство или умрутъ ранѣе того времени, за которое аренда ихъ капитализирована, и что изложенное правило, разъясняя существующія по этому предмету постановленія, не составляетъ новаго распоряженія; а потому должно распространяться на всѣ аренды, капитализированныя до изданія этого приказа.

30-го августа, № 271.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Увольненіе нижнихъ чиновъ въ кратковременный отпускъ изъ всѣхъ частей войскъ и командъ производить съ 1-го сентября сего года по 1-е апрѣля 1869 г., но изъ тѣхъ войскъ, которыя оканчиваютъ общіе лагерные сборы послѣ 1-го сентября, увольненіе въ отпускъ начать по окончаніи сбора.

2) Опредѣленіе для каждой части войскъ числа нижнихъ чиновъ, какое можетъ быть уволено въ кратковременный отпускъ, предоставить начальникамъ дивизій и лицамъ, равную власть имѣющимъ, а для войскъ кавказской арміи — усмотрѣнію главнокомандующаго

PROF. IAN 1935

Digitized by Google

этою арміею, но съ тѣмъ, чтобы отъ увольненія сего не могло произойти ослабленія въ исполненіи службы.

3) Нижнихъ чиновъ кадроваго состава резервныхъ баталіоновъ, пѣхотныхъ и стрѣлковыхъ увольнять въ означенный отпускъ теперь же по 15-е января 1869 года.

31-го августа, № 272.

Государь Императоръ, въ 25-й день августа сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: для производства въ унтеръ-офицеры и урядники рядовыхъ и казаковъ, окончившихъ курсъ занятій въ кавказской учебной ротѣ, не требовать, чтобы они непремѣнно состояли по стрѣльбѣ въ цѣль въ 1-мъ разрядѣ: согласно чего и поручить главному военно-кодификаціонному комитету измѣнить § 37 положенія о кавказской учебной ротѣ.

10-го сентября, № 280.

Военный совѣтъ, по представленію главнаго артилерійскаго управленія, положилъ:

1) Къ нормальному штату окружнаго артилерійскаго управленія Казанскаго военнаго округа добавить: одного штабъ-офицера завѣдывающаго учебнымъ артилерійскимъ полигономъ.

2) Ежегодно асигновать, начиная съ 1869 года, по соотвѣтствующимъ подраздѣленіямъ смѣты главнаго артилерійскаго управленія суммы: а) на содержаніе вышеозначенныхъ лицъ и б) на устройство щитовъ, мишеней, платформъ, срубовъ и т. п.

13-го сентября, № 282.

Военный совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе главнаго штаба, положилъ:

1) Освободить комендантовъ отъ обязанностей, указанныхъ для нихъ ст. 56, 57, 1,339 и 1,340 части IV кн. II „Свода Военнаго Постановленія“, возложивъ обязанности по разсортировкѣ и оцѣнкѣ вещей складовъ артилерійскаго имущества, окружныхъ арсеналовъ и лабораторій на начальника артилеріи округа, а въ случаѣ его отсутствія на помощника; ежемѣсячное же свидѣтельствованіе денежныхъ суммъ на самихъ командировъ частей, съ тѣмъ однако, чтобы начальникъ артилеріи округа удостовѣрялся ежегодно въ цѣлости денежныхъ суммъ и въ правильномъ расходованіи ихъ, на основаніи 169 ст. положенія о военно-окружныхъ управленіяхъ.

2) Согласно сему измѣнить ст. 56, 1,339, 1,340 и 1,343 IV части II кн. „Свода Военнаго Постановленія“, а ст. 57 той книги и части отмѣнить.

Положеніе это, 7-го сего сентября Высочайше утверждено.

13-го сентября, № 283.

Государь Императоръ, по разсмотрѣніи положенія военнаго совѣта, состоявшагося, по представленію главнаго штаба, въ 22 день минувшаго августа, Высочайше повелѣть соизволилъ: чинамъ дивизіонныхъ штабовъ, при которыхъ собираются войска для лѣтнихъ занятій, хотя бы штабы эти и оставались на постоянныхъ ихъ квартирахъ, производить установленныя приказомъ по военному вѣдомству 16-го апрѣля 1866 г. № 102 суточныя деньги, наравнѣ съ чинами войскъ, находящихся въ сборѣ при сихъ штабахъ.

Объявляя объ этомъ по военному вѣдомству, для надлежащаго

Digitized by Google

руководства и исполненія, присовокупляю, что настоящій приказъ не относится до начальниковъ дивизіонныхъ штабовъ, которымъ, согласно 5 пункта циркуляра главнаго штаба отъ 11-го іюля 1866 г. за № 142, суточныхъ денегъ за сборы для лѣтнихъ занятій производить не слѣдуетъ, наравнѣ съ штабъ-офицерами, командующими отдѣльными частями.

13-го сентября, № 284.

Военный совѣтъ, по представленію главнаго штаба, положилъ:

1) Офицерамъ, которые, за просрочки въ отпускахъ и вообще за неприбытіе къ мѣстамъ служенія въ установленные сроки, были исключены изъ службы, безъ преданія военному суду, до изданія приказа по военному вѣдомству 2-го сентября 1867 года № 296, дозволить обращаться къ тѣмъ начальникамъ, отъ которыхъ были выданы имъ указы объ отставкѣ, съ прошеніями о замѣнѣ въ ихъ указахъ выраженія: „*исключенъ изъ службы*“, выраженіемъ: „*уволенъ отъ службы*“; въ случаѣ же упраздненія или расформированія тѣхъ частей, гдѣ они служили, обращаться съ такими просьбами въ главный штабъ, по распоряженію котораго должны быть написаны новые указы просителямъ.

2) Въ обоихъ случаяхъ прилагать къ просьбамъ прежніе указы объ отставкѣ, для уничтоженія, и установленную гербовую бумагу, для написанія новыхъ указовъ, и

3) Начальникамъ войскъ, по надлежащемъ удостовѣреніи въ дѣйствительности доставленныхъ къ нимъ, для перемѣны, прямо отъ офицеровъ, или чрезъ главный штабъ, указовъ объ отставкѣ, немедленно выдавать другіе, замѣнивъ въ нихъ выраженіе: „*исключенъ изъ службы*“ словами: „*уволенъ отъ службы*“; прежніе указы оставлять при дѣлахъ для уничтоженія, а новые, если просителей нѣтъ на лицо, препровождать въ подлежащее губернское правленіе, по жительству офицеровъ, для выдачи по принадлежности, въ установленномъ порядкѣ.

Положеніе это, въ 7-й день сего сентября, Высочайше утверждено.

13-го сентября, № 285.

Военный совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе главнаго штаба: съ какого срока должна производиться пенсія несостоящимъ на лицо въ войскахъ и военныхъ управленіяхъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и гражданскимъ чиновникамъ военнаго ведомства, положилъ: оставивъ въ своей силѣ нынѣшнюю статью 1,027 кн. II ч. II „Свода Военнаго Постановленія“, дополнить ее примѣчаніемъ слѣдующаго содержанія: „Несостоящимъ на лицо при войскахъ и управленіяхъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и гражданскимъ чиновникамъ военнаго вѣдомства пенсія, по увольненіи отъ службы, назначается со дня подачи просьбы; если же послѣ подачи просьбы они продолжали получать содержаніе отъ казны, то пенсія назначается со дня окончательнаго удовлетворенія ихъ содержаніемъ“.

Положеніе это, въ 7-й день сего сентября, Высочайше утверждено.

13-го сентября, № 287.

Впослѣдствіе Высочайше утвержденнаго 23-го декабря 1867 года

Digitized by Google

и объявленнаго приказомъ по военному вѣдомству отъ 28-го января сего года, за № 29, положенія военнаго совѣта о переформированіи госпитальныхъ кадровъ и запасовъ внутреннихъ военныхъ округовъ на новыхъ основаніяхъ, военный совѣтъ нынѣ положилъ: составленныя главнымъ военно-госпитальнымъ комитетомъ и при семъ прилагаемыя росписанія военно-временныхъ и подвижныхъ госпиталей по военнымъ округамъ, утвердить, съ тѣмъ, чтобы: 1) заготовленіе недостоющихъ вещей производить постепенно, въ мѣрѣ денежныхъ способовъ и 2) въ отношеніи способовъ освѣженія запасовъ руководствоваться правилами, постановленными положеніемъ военнаго совѣта, Высочайше утвержденнымъ 23-го декабря 1867 года.

Таковое положеніе военнаго совѣта Высочайше утверждено 22-го августа сего года.

Распоряженіе о сформированіи госпитальныхъ запасовъ для военно-временныхъ и подвижныхъ госпиталей по новому росписанію должно быть сдѣлано главнымъ интендантскимъ управленіемъ, безъ заготовленія впрочемъ деревянныхъ вещей, а равно вещей для подвижныхъ гоститалей, такъ какъ потребность въ сихъ вещахъ еще не опредѣлена.

Росписаніе 84 военно-временныхъ и 12 подвижныхъ госпиталей.

Сколько полагается содержать.	Госпиталей.	Штатное число мѣстъ. Офицерскихъ.	Солдатскихъ.
84	военно-временныхъ	30	600
12	подвижныхъ.	12	320

Въ какихъ интендантскихъ складахъ.	Изъ 84 воен.-врем. госпит.			Изъ 12 подв. госпиталей.			Итого.	
	Число госп.	Офиц. мѣстъ.	Солд. мѣстъ.	Число госп.	Офиц. мѣстъ.	Солд. мѣстъ.	Офиц. мѣстъ.	Солд. мѣстъ.
С.-Петербургскомъ . .	12	360	7,200	2	24	640	384	7,840
Московскомъ	12	360	7,200	2	24	640	384	7,840
Варшавскомъ	15	450	9,000	2	24	640	474	9,640
Динабургскомъ. . . .	15	450	9,000	2	24	640	474	9,640
Кіевскомъ	15	450	9,000	2	24	640	474	9,640
Кременчугскомъ . . .	15	450	9,000	2	24	640	474	9,640
Итого . .	84	2520	50,400	12	144	3840	2,664	54,240

Примѣчаніе. Въ числѣ 84 военно-временныхъ госпиталей предположено содержать съ обозомъ.

Въ складахъ:

Динабургскомъ	12
Варшавскомъ	12
Кіевскомъ.	12
Кременчугскомъ.	12
Итого . .	48

10-го сентября, № 286.

Военный совѣтъ, согласно съ представленіемъ главнаго артилерійскаго управленія, положилъ:

Digitized by Google

Тѣмъ изъ штатныхъ мастеровыхъ и заводскихъ нижнихъ чиновъ сестрорѣцкаго оружейнаго завода, которые, подлежа увольненію изъ военнаго вѣдомства, вслѣдствіе освобожденія оружейниковъ отъ обязательныхъ отношеній къ заводу, пожелаютъ, не водворяясь въ сестрорѣцкомъ селеніи, переселиться на родину, для причисленія къ мѣстнымъ городскимъ и сельскимъ обществамъ, предоставить при этомъ переселеніи всѣ права отставныхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, съ выдачею имъ изъ военнаго вѣдомства соотвѣтственныхъ письменныхъ документовъ и съ оказаніемъ всѣхъ тѣхъ пособій, которыя, на основаніи Высочайшаго указа 25-го іюня 1867 года, предоставляются отставнымъ и безсрочно – отпускнымъ нижнимъ чинамъ при водвореніи на мѣстахъ постоянной ихъ осѣдлости.

Таковое положеніе Высочайше утверждено 22-го минувшаго августа.

18-го сентября, № 290.

Военный совѣтъ, по представленію главнаго артилерійскаго управленія, положилъ: склады орудій и снарядовъ дубовскій, астраханскій и ростовскій (на Дону), изъявъ изъ вѣдѣнія начальника артилеріи Кавказскаго военнаго округа, подчинить: первые два начальнику артилеріи Казанскаго военнаго округа, а ростовскій начальнику артилеріи Одескаго военнаго округа, съ тѣмъ чтобы существующій порядокъ пополненія сихъ складовъ потребностями для Кавказскаго военнаго округа оставить покуда безъ измѣненія.

Положеніе это, въ 22-й день истекшаго августа, Высочайше утверждено.

23-го сентября, № 291.

Возвратясь изъ заграничнаго отпуска, я, съ Высочайшаго соизволенія, вступилъ въ управленіе военнымъ министерствомъ.

21-го сентября, № 292.

Военный совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе канцеляріи военнаго министерства, о производствѣ періодическихъ медицинскихъ освидѣтельствованій лицъ, получающихъ, на основаніи 34 ст. положенія объ эмеритурѣ, пенсіи по сокращенному сроку, положилъ:

1) Въ отстраненіе упомянутыхъ выше періодическихъ переосвидѣтельствованій, въ тѣхъ случаяхъ, когда можно заранѣе опредѣлить безполезность ихъ повторенія, постановить правиломъ: что если, при производствѣ первоначальнаго или одного изъ послѣдующихъ медицинскихъ освидѣтельствованій, будутъ открыты несомнѣнныя данныя, доказывающія, что лица, испрашивающія эмеритальныя пенсіи по сокращенному сроку, страдаютъ неизлечимыми болѣзнями или увѣчьемъ, то въ выдаваемыхъ этимъ лицамъ свидѣтельствахъ дѣлать удостовѣренія, что они могутъ быть освобождены отъ дальнѣйшихъ переосвидѣтельствованій, и

2) Согласно сему измѣнить: а) 2-е примѣчаніе къ 34 ст.; б) пунктъ е 63 ст.; в) пунктъ а 80 ст. и г) пунктъ б 81 статьи Высочайше утвержденнаго 2-го марта сего года положенія объ эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства.

Таковое положеніе военнаго совѣта Высочайше утверждено въ 19 день сего сентября.

Что же касается до порядка производства періодическихъ перео-

Digitized by Google

свидѣтельствованій лицъ, получающихъ эмеритальныя пенсіи по сокращенному сроку, то военный совѣтъ положилъ: переосвидѣтельствованія эти производить по тѣмъ же правиламъ, какъ и освидѣтельствованія лицъ гражданскаго вѣдомства, испрашивающихъ пенсіи по сокращенному сроку.

25-го сентября, № 294.

Высочайше повелѣно: въ штатъ Оренбургскаго губернскаго баталіона добавить: младшаго штабъ-офицера, въ чинѣ маіора 4-хъ оберъ-офицеровъ, изъ коихъ: въ чинѣ поручика 2-хъ, въ чинѣ подпоручика 1-го и въ чинѣ прапорщика 1-го, 15 унтеръ-офицеровъ и 385 рядовыхъ.

21-го сентября, № 295.

По представленію главнаго артилерійскаго управленія, военный совѣтъ журналомъ 24-го апрѣля сего года положилъ:

1) Предоставить главному артилерійскому управленію пришедшій окончательно въ негодность къ дальнѣйшей службѣ батарейный обозъ старой конструкціи (т. е. собственно инструментальные полуфурки и роспуски), замѣнять новыми повозками дышловой упряжи, но неиначе какъ по предварительному о томъ ходатайству начальниковъ артилеріи въ округахъ, подкрѣпленному положительнымъ со стороны этихъ лицъ удостовѣреніемъ, что прежній обозъ не можетъ быть долѣе поддерживаемъ батареями на отпускаемый ремонтъ и къ дальнѣйшей службѣ негоденъ. Но при такой перемѣнѣ обоза имѣть въ виду, что онъ можетъ быть перемѣняемъ не иначе какъ полнымъ комплектомъ въ каждой батареѣ, не допуская смѣшенія въ одной батареѣ повозокъ старой и новой конструкціи.

2) За неустановленіемъ еще новаго размѣра ремонтнаго довольствія на новыя повозки, батареямъ, которымъ повозки эти будутъ отпущены, производить собственно на нихъ тотъ ремонтъ, какой по Высочайше утвержденной 24-го минувшаго февраля ремонтной табели (приказъ по военному вѣдомству 28-го мая 1868 года за № 172) назначенъ на состоящіе нынѣ въ батареяхъ роспуски, т. е. по 11 руб. 65 коп. на повозку, начавъ отпускъ этого ремонта черезъ годъ со дня назначенія повозокъ въ батареи и при томъ на запряженныя повозки въ полномъ, а на не запряженныя въ половинномъ размѣрѣ, на общемъ основаніи. Ремонтъ же на обозную амуницію и упряжь производить согласно табели 24-го февраля, также въ полномъ или половинномъ размѣрѣ, смотря по тому, будетъ ли обозъ запряженъ или нѣтъ.

3) Замѣняемый новыми повозками обозъ старой конструкціи считать не подлежащимъ браку, но болѣе годныя повозки сдавать въ склады на случай надобности для осадныхъ парковъ.

4) Приспособленіе и передѣлку нѣкоторыхъ вещей отъ стараго обоза къ новому произвесть согласно указаніямъ, сдѣланнымъ на прилагаемой вѣдомости, заключающей въ себѣ полный комплектъ всѣхъ предметовъ, составляющихъ принадлежность къ обозу. Причемъ имѣть въ виду, что при снабженіи новыми дышловыми повозками, къ существующему нынѣ штату лошадей военнаго состава добавляется въ каждую батарею съ 9-фунтовыми пушками по одной

Digitized by Google

артилерійской лошади, а въ батареяхъ съ 4-фунтовыми пушками остается прежнее число лошадей.

5) Суммы, могущія причитаться къ отпуску батареямъ единовременно на заготовленіе новыхъ и приспособленіе прежнихъ вещей къ обозу, предоставить главному артилерійскому управленію требовать по своимъ смѣтамъ благовременно, по мѣрѣ предстоящаго отпуска новыхъ повозокъ на службу. Требованіе же суммъ на ежегодный ремонтъ производить на общемъ основаніи, чрезъ окружныя управленія.

6) Такъ какъ для будущей постройки батарейныхъ повозокъ приняты новые чертежи, Высочайше утвержденные 10-го мая 1866 года для интендантскаго обоза, для которыхъ комплектъ принадлежности и запасныхъ вещей еще не опредѣленъ, то предоставить товарищу генералъ-фельдцейхмейстера ввести впослѣдствіи для этихъ повозокъ тотъ комплектъ принадлежности и запасныхъ вещей, какой укажетъ надобность, не испрашивая на то особаго разрѣшенія.

Что же касается до тѣхъ повозокъ старой конструкціи, которыя окажутся негодными и мало надежными къ службѣ, и потому не должны подлежать къ сдачѣ въ склады, то всѣ таковыя повозки, на основаніи особаго Высочайше утвержденнаго 7-го сентября сего года положенія военнаго совѣта, предоставляются въ безотчетное распоряженіе батарей, съ тѣмъ, чтобы при передвиженіяхъ въ мирное время, весь сверхштатный обозъ (если въ немъ встрѣтится надобность) перевозился батареями безъ расходовъ казны; равнымъ образомъ не отпускать на сверхштатный обозъ ремонта отъ казны и не показывать этотъ обозъ по срочнымъ свѣдѣніямъ.

О чемъ объявляется по военному вѣдомству, къ надлежащему руководству, въ дополненіе приказа отъ 28-го мая, сего года за № 172, при которомъ разосланы новыя табели батарейному имуществу съ обозомъ старой конструкціи.

28-го сентября, № 298.

Военный совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе главнаго интенданта о порядкѣ разрѣшенія ходатайствъ объ увеличеніи обывателямъ платы за прокормленіе нижнихъ чиновъ, проходящихъ въ нештатныхъ командахъ и слѣдующихъ отдѣльно, а также заключеніе по этому предмету военно-кодификаціоннаго комитета отъ 12-го марта № 84, положилъ: 1) въ тѣхъ случаяхъ, когда испрошено будетъ разрѣшеніе на увеличеніе до извѣстныхъ размѣровъ кормовой платы обывателямъ за продовольствіе рекрутъ, предоставить командующимъ войсками въ округахъ, по сношеніи съ начальниками губерній, увеличивать и плату за продовольствіе нижнихъ чиновъ, проходящихъ и въ нештатныхъ командахъ и слѣдующихъ отдѣльно, а также конвойныхъ при рекрутахъ и разнаго рода пересыльныхъ людяхъ, и наконецъ рекрутъ, обращаемыхъ въ первобытное состояніе, при чемъ высшею нормою такого увеличенія долженъ служить усиленный размѣръ, разрѣшенный для рекрутъ; 2) въ такихъ же случаяхъ, когда не имѣлось бы въ виду усиленнаго размѣра кормовыхъ денегъ для рекрутъ, а между тѣмъ обстоятельства требовали бы увеличенія платы за продовольствіе проходящихъ нижнихъ чиновъ, предоставить командующимъ войсками, по соглашенію съ

Digitized by Google

губернаторами, входитъ объ этомъ съ представленіями въ военный совѣтъ.

Это положеніе военнаго совѣта Высочайше утверждено 8-го августа 1867 года.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, по сообщеніи ему сего Высочайшаго повелѣнія, циркуляромъ отъ 4-го сентября за № 3,611, предложилъ начальникамъ губерній и областей, объ увеличеніи кормовыхъ денегъ для рекрутъ сообщать впредь каждый разъ командующимъ войсками военныхъ округовъ.

29-го сентября, № 299.

Въ виду встрѣченныхъ окружными интендантскими управленіями затрудненій при удовлетвореніи войскъ добавочными квартирными деньгами съ установленіемъ новаго порядка требованія сихъ денегъ чрезъ особыя о земскихъ повинностяхъ присутствія и для устраненія медленности въ удовлетвореніи войскъ, министерство финансовъ признало возможнымъ, чтобы на будущее время требовательныя вѣдомости о квартирномъ довольствіи чиновъ военно-сухопутнаго вѣдомства передавались начальниками дивизій и лицами, равную съ ними власть имѣющими, помимо окружныхъ интендантскихъ управленій, въ особыя о земскихъ повинностяхъ присутствія тѣхъ губерній, въ коихъ расположены войска, которымъ слѣдуетъ произвести отпускъ квартирныхъ денегъ, но съ тѣмъ, чтобы въ оправданіе требованій прилагаемы были къ означеннымъ вѣдомостямъ документы, указанные въ соотвѣтствующихъ пунктахъ правилъ о денежныхъ выдачахъ по главному интендантскому управленію.

Затѣмъ, относительно сдѣланныхъ нѣкоторыми окружными интендантскими управленіями представленій о возложеніи на обязанность казенныхъ палатъ составленія именныхъ списковъ кредиторовъ казны по добавочному квартирному довольствію войскъ, управляющій министерствомъ финансовъ отозвался, что въ составленіи таковыхъ списковъ надобности не представляется, такъ какъ, на основаніи послѣдовавшаго съ государственнымъ контролеромъ соглашенія, по окончаніи каждаго смѣтнаго періода, всѣ оставшіяся неизрасходованными суммы по кредитамъ, занесеннымъ въ государственную роспись на счетъ земскихъ сборовъ, казенныя палаты обязаны переносить въ отдѣлъ счетовъ, предназначенныхъ для платежей по спискамъ кредиторовъ казны, безъ означенія именъ кредиторовъ и за тѣмъ расходовать ихъ до истеченія земской смѣты на основаніи дѣйствующихъ узаконеній.

30-го сентября, № 300.

Государь Императоръ, согласно положенію военнаго совѣта, 19-го сентября Высочайше повелѣть соизволилъ: на игольчатыя винтовки производить ремонтныя деньги начиная съ перваго года отпуска винтовокъ войскамъ. Ремонтныя деньги въ первомъ году производить въ размѣрѣ, установленномъ для шестилинейныхъ винтовокъ, заряжающихся съ дула.

Вмѣстѣ съ тѣмъ военный совѣтъ положилъ:

По мѣрѣ отпуска игольчатыхъ винтовокъ въ каждую отдѣльную пѣхотную дивизію, высылать въ распоряженіе окружнаго артилерійскаго управленія того округа, гдѣ дивизія состоитъ, надлежащее

Digitized by Google

количество запасныхъ частей для отпуска войскамъ за деньги по заготовительной цѣнѣ.

30-го сентября, № 301.

Съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, послѣдовавшаго 2-го марта 1867 года, Его Императорское Высочество, главнокомандующій кавказскою арміею, сдѣлалъ распоряженіе объ упраздненіи двѣнадцати горныхъ станицъ нѣкоторыхъ полковъ Кубанскаго казачьяго войска, находившихся въ крайне-неблагопріятныхъ условіяхъ въ отношеніи хозяйства, путей сообщенія и отчасти климата, съ разселеніемъ жителей по другимъ станицамъ своихъ же полковъ.

За окончаніемъ нынѣ разселеніемъ, нижепоименованныя станицы слѣдуетъ считать упраздненными:

а) *Псѣпупскаго полка*—Тхамакинскую и Шабановскую (съ поселками), Пятигорскую и Владикавказскую (съ поселкомъ).

б) *22-го коннаго полка*—Сохрайскую.

в) *24-го коннаго полка*—Кушинскую.

г) *25-го коннаго полка*—Навагинскую, Оренбургскую, Елисаветпольскую, Гойтхскую, Гунайскую и Перевальную..

8-го октября, № 317.

Военный совѣтъ, принимая во вниманіе затруднительное положеніе, въ которое, по засвидѣтельствованію Его Императорскаго Высочества, генералъ-инспектора кавалеріи, поставлены армейскіе ремонтеры по кормовому довольствію ввѣренныхъ имъ командъ, при невозможности довольствовать нижнихъ чиновъ на отпускаемыя имъ кормовыя деньги, положилъ: разрѣшить, по ходатайству Его Императорскаго Высочества, отпускъ кормовыхъ денегъ армейскимъ ремонтнымъ командамъ, вмѣсто 5 и 6 коп., по 9 коп., въ сутки на человѣка, начавъ таковой усиленный отпускъ съ 1-го іюля текущаго года и считая настоящее разрѣшеніе мѣрою временною, впредь до утвержденія проектированнаго нынѣ положенія о кавалерійскихъ и артилерійскихъ лошадяхъ.

Это положеніе военнаго совѣта Высочайше утверждено въ 19-й день минувшаго сентября.

№ 24.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

1868 года августа 31-го дня. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по кассаціонной жалобѣ защитника подсудимаго штабъ-капитана 138 пѣхотнаго Болховскаго полка *Николая Купенко 1-го* на состоявшійся о немъ приговоръ московскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что въ августѣ 1864 года былъ сосланъ во Владимірскую арестантскую роту гражданскаго вѣдомства, за участіе въ послѣднемъ польскомъ мятежѣ, бѣлостокскій мѣщанинъ Яковъ Поплавскій, который въ маѣ 1865 года, находясь на излеченіи во владимірской городской больницѣ, бѣжалъ вмѣстѣ съ арестантомъ той же роты Орѣховскимъ и, по прибытіи въ Москву, былъ помѣщенъ симъ послѣднимъ, при содѣйствіи государственнаго преступника Маевскаго и другихъ лицъ, на квартирѣ у штабъ-капитана Купенко 1-го, у котораго и проживалъ до осени

Digitized by Google

того года, при чемъ Купенко, получилъ отъ Маевскаго фальшивый паспортъ на имя дворянина Ѳедосѣева, хранилъ оный у себя, а, при отъѣздѣ Поплавскаго изъ Москвы, передалъ паспортъ сему послѣднему. Независимо отъ сего Купенко подвергся обвиненію въ самовольной отлучкѣ отъ мѣста службы, безъ разрѣшенія начальства, въ Рязанскую губернію, лѣтомъ 1865 года. Московскій военно-окружной судъ, признавая штабъ-капитана Купенко виновнымъ въ укрывательствѣ бѣжавшаго изъ арестантской роты арестанта Поплавскаго, въ принятіи и храненіи составленнаго для него фальшиваго паспорта и снабженіи его этимъ паспортомъ и, сверхъ того, въ самовольной отлучкѣ, на основаніи §§ 5 и 8 „Положенія о взысканіяхъ дисциплинарныхъ“, 152, 316 и 975 статей „Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ“, 13 статьи и положенія къ статьѣ 5, по 5 степени, Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 года правилъ, приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ или службою пріобрѣтенныхъ и по исключеніи изъ военнаго вѣдомства съ лишеніемъ чиновъ, къ ссылкѣ на житье въ Томскую губернію. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго принесъ касаціонную жалобу, къ которой объясняетъ: во 1-хъ, что слѣдующее и опредѣленное подсудимому Купенко московскимъ военно-окружнымъ судомъ наказаніе, за укрывательство арестанта Поплавскаго, по 316 статьѣ „Уложенія о наказаніяхъ“, то есть арестъ на гауптвахтѣ, по силѣ 4 пункта 158 статьи того же „Уложенія о наказаніяхъ“, должно быть отмѣнено за давностью, такъ какъ это преступленіе оставалось безгласнымъ болѣе года, между тѣмъ судъ не принялъ сего обстоятельства въ соображеніе, а напротивъ опредѣлилъ подсудимому наказаніе по правиламъ о совокупности преступленій, во 2-хъ, что тотъ же судъ, признавъ штабсъ-капитана Купенко виновнымъ въ принятіи и храненіи фальшиваго паспорта, составленнаго для Поплавскаго, и снабженіи онымъ этого арестанта, неправильно примѣнилъ къ дѣлу 975 статью „Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ“, такъ какъ въ сей статьѣ и послѣдующихъ опредѣляются наказанія за составленіе подложнаго и поддѣлку подлиннаго паспорта, въ чемъ Купенко не обвиненъ, дѣянія же, въ которыхъ подсудимый признанъ виновнымъ, то есть принятіе и храненіе фальшиваго паспорта и снабженіе онымъ Поплавскаго, не предусматриваются уголовнымъ закономъ и не воспрещены подъ страхомъ наказанія; и въ 3-хъ, что московскій военно-окружной судъ, не изложивъ въ своемъ приговорѣ, вопреки 2 пункта 851 статьи „Военно-Судебнаго Устава“, соображеній, по которымъ къ винѣ подсудимаго примѣнилъ вышеприведенную 975 статью „Уложенія“, лишилъ подсудимаго возможности представить опроверженіе противъ сихъ соображеній въ настоящей жалобѣ. Сообразивъ обстоятельства сего дѣла съ касаціонною жалобою и съ законами, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, находитъ, что московскій военно-окружной судъ хотя и призналъ штабъ-капитана Купенко, за укрывательство бѣглаго арестанта, на основаніи 316 статьи „Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ“, подлежащимъ только содержанію подъ арестомъ на гауптвахтѣ, но какъ по этой статьѣ

Digitized by Google

за означенное преступленіе опредѣляется или арестъ отъ 3 недѣль до 4 мѣсяцевъ, или заключеніе въ тюрьмѣ отъ 4 до 8 мѣсяцевъ, а на основаніи 4 пункта 158 статьи того же „Уложенія“ наказаніе за преступленіе, за которое опредѣляется заключеніе въ тюрьмѣ, отмѣняется за давностію лишь тогда, когда со времени совершенія онаго до обнаруженія преступнаго дѣянія протекло два года, то Московскій военно-окружной судъ, въ виду того, что укрывательство подсудимымъ Купенко арестанта Поплавскаго обнаружено до истеченія двухъ лѣтъ, совершенно правильно принялъ означенное преступленіе подсудимаго въ соображеніе при опредѣленіи ему наказанія по совокупности преступленій. Что же касается до втораго предмета жалобы защитника подсудимаго, то изъ дѣла видно, что военно-окружной судъ призналъ штабъ-капитана Купенко виновнымъ въ принятіи и храненіи фальшиваго паспорта и снабженіи онымъ арестанта Поплавскаго. Въ примѣненіи наказанія за это преступленіе судъ принялъ въ основаніе 975 статью „Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ“, опредѣляющую наказаніе составителямъ ложныхъ паспортовъ, не объяснивъ впрочемъ соображеній, по которымъ призналъ справедливымъ примѣнить означенную статью къ винѣ подсудимаго. Если, съ одной стороны, при изложеніи приговора военно-окружнымъ судомъ допущено отступленіе отъ порядка, указанаго 2 пунктомъ 851 статьи „Военно-Судебнаго Устава“ относительно формы составленія приговоровъ, то, съ другой стороны, должно замѣтить, что Купенко, какъ завѣдомо получившій фальшивый паспортъ и за тѣмъ передавшій оный Поплавскому для употребленія, является въ настоящемъ случаѣ сообщниковъ преступленія, предусмотрѣннаго 975 статьею „Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, а какъ всѣ сообщники въ преступленіи, содѣянномъ по предварительному на то соглашенію, на основаніи 119 статьи „Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ“, подлежатъ наказанію за сіе преступленіе закономъ положенному, то главный военный судъ находитъ, что военно-окружной судъ совершенно правильно примѣнилъ къ дѣлу о подсудимомъ Купенко приведенную 975 статью „Уложенія и за тѣмъ назначилъ ему наказаніе по совокупности преступленій, а посему опредѣлятъ: касаціонную жалобу защитника подсудимаго оставить безъ послѣдствій, поставивъ московскому военно-окружному суду на видъ допущенное имъ отступленіе отъ порядка, указаннаго 2 пунктомъ 851 статьи „Военно-Судебнаго Устава“.

№ 25.

РѢШЕНІЕ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

1868 года августа 31-го дня. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго петербургской сборной команды *Ѳедора Агафонова* на состоявшійся о немъ приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что рядовой Агафоновъ, занимаясь письмоводствомъ при управленіи петербургскаго губернскаго воинскаго начальника, въ январѣ сего года составилъ фальшивые именные списки, за подложною подписью вмѣсто дѣлопроизводителя Василевскаго, на рядовыхъ, назначенныхъ на дѣйствитель-

Digitized by Google

ную службу, Петрова и Елизарова, для отправленія ихъ на родину по II ст. неспособныхъ, съ полученіемъ за это отъ Петрова 8 рублей и отъ Елизарова 4 рублей. Петербургскій военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Агафонова виновнымъ въ составленіи, съ корыстною цѣлью, фальшивыхъ именныхъ списковъ на двухъ рядовыхъ, для отправленія ихъ на родину по II ст. неспособныхъ и, сверхъ того, въ первомъ побѣгѣ изъ службы, нашелъ, что первое изъ сихъ преступленій не предусмотрѣно ни „Военно-Уголовнымъ Уставомъ", ни „Уложеніемъ о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ", и потому, руководствуясь 93 ст. Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 года правилъ, примѣняя къ сему преступленію 975 статью „Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ", какъ заключающую опредѣленіе преступленія по важности и роду наиболѣе сходное съ преступленіемъ совершеннымъ Агафоновымъ, на основаніи какъ этихъ статей, такъ и 249 статьи „Военно-Уголовнаго Устава", 2 пункта 134 статьи и 4 пункта 152 ст. „Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ", 7 степени 43 статьи, 44 и 91 статей Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 года правилъ и 826 статьи „Военно-Судебнаго Устава", призналъ Агафонова подлежащимъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 5 степени и за симъ, въ виду смягчающихъ вину его обстоятельствъ, воспользуясь предоставленныхъ 826 статьею „Военно-Судебнаго Устава" правомъ смягчать наказаніе подсудимымъ одною или даже двумя степенями, приговорилъ Агафонова къ сему наказанію по 7 степени, т. е, на два года и шесть мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ подсудимый Агафоновъ принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что къ его преступленію, заключающемуся въ подлогѣ, должны быть примѣнены 541, 542 и 543 статьи I книги „Военно-Уголовнаго Устава", которыми за означенное преступленіе опредѣляется или наказаніе шпицрутенами, или отсылка въ военно-исправительныя роты, смотря по цѣнѣ обманомъ пріобрѣтеннаго и по важности происшедшаго вреда; а какъ вреда отъ совершеннаго имъ подлога не послѣдовало, потому что рядовые Петровъ и Елизаровъ остаются на службѣ, пріобрѣтено же имъ чрезъ этотъ подлогъ только 12 рублей, то наказаніе ему слѣдовало бы назначить по 510 статьѣ „Военно-Уголовнаго Устава", опредѣляющей наказаніе шпицрутенами, или замѣняющее оное тѣлесное наказаніе. Сообразивъ обстоятельства сего дѣла съ касаціонною жалобою и съ законами, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, находитъ, что преступленіе рядоваго Агафонова, заключающееся въ составленіи подложнаго служебнаго акта, при исправленіи обязанностей службы, положительно предусмотрѣно 318 и 319 статьями „Военно-Уголовнаго Устава" и 362 статьею „Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, на основаніи которыхъ, согласно 92 статьѣ Высочайше утвержденныхъ, 15-го мая 1867 г. правилъ, Агафоновъ подлежалъ отсылкѣ въ военно-исправительныя роты по 3 степени приложенія къ статьѣ 7 означенныхъ правилъ, а пониженія сего наказанія, по предоставленному суду праву, на двѣ степени, могъ быть приговоренъ къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты не ниже, какъ по 5 степени, т. е. отъ трехъ лѣтъ

Digitized by Google

и шести мѣсяцевъ до четырехъ лѣтъ. Изъ сего видно, что военно-окружной судъ, по неправильному примѣненію закона, не только не отягчилъ участи подсудимаго, но назначилъ ему наказаніе менѣе строгое, чѣмъ слѣдовало на точномъ основаніи приведенныхъ законовъ. Но какъ на неправильное примѣненіе къ настоящему дѣлу статей закона протеста помощника военнаго прокурора не послѣдовало, то главный военный судъ, руководствуясь 965 статьею „Военно-Судебнаго Устава", признавая жалобу подсудимаго Агафонова незаслуживающею уваженія, опредѣляетъ: приговоръ Петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Ѳедорѣ Агафоновѣ оставить въ своей силѣ.

№ 26.

РѢШЕНІЕ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

1868 года августа 31-го дня. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесу помощника военнаго прокурора, надворнаго совѣтника Якубова, на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 65-го пѣхотнаго Московскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Александровича полка, *Антонѣ Новицкомъ* и *Дмитріи Паткинѣ*. Изъ дѣла видно, что оно поступило на разсмотрѣніе московскаго военно-окружнаго суда по несогласію командира означеннаго полка съ приговоромъ полковаго суда, опредѣлившаго наказать рядовыхъ Новицкаго и Паткина, за ихъ преступленія, розгами по 150 ударовъ, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ ономъ на одинъ годъ, а Новицкаго, сверхъ того, подвергнуть одиночному заключенію на одинъ мѣсяцъ, тогда какъ полковой командиръ полагалъ Новицкаго наказать розгами 150, а Паткина 50 ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ, но безъ увеличенія обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ и не подвергая Новицкаго одиночному заключенію. Съ своей стороны, московской военно-окружной судъ, призналъ Новицкаго и Паткина виновными въ неповиновеніи и ослушаніи противъ исправляющаго должность фельдфебеля, поношеніи его бранными словами, пьянствѣ и кражѣ, на основаніи 240 и 509 статей „Военно-Уголовнаго Устава", § 5 Положенія о взысканіяхъ дисциплинарныхъ, 169 статьи „Устава о наказаніяхъ", налагаемыхъ мировыми судьями, 1 пункта 129 и 152 статей „Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ" и 895 статьи „Военно-Судебнаго Устава", приговорилъ ихъ наказать розгами: Новицкаго, при увеличивающихъ вину его обстоятельствахъ, согласно приложенію къ 64 статьѣ Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 года правилъ по 2 степени, 170 ударами, а Паткина, по 5 степени того же приложенія, 50 ударами, съ переводомъ обоихъ въ разрядъ штрафованныхъ и со внесеніемъ штрафа сего въ штрафную графу послужныхъ ихъ списковъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Якубовъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что московскій военно-окружный судъ, назначивъ рядовому Новицкому тѣлесное наказаніе, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ, по 2 степени приложенія къ 64 статьѣ

Digitized by Google

вышеприведенныхъ правилъ, но не опредѣливъ при этомъ увеличенія для него обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ, поступилъ несогласно съ означенною 64 статьею, на основаніи которой присуждаемые къ телесному наказанію, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, нижніе чины подвергаются всѣмъ послѣдствіямъ, какія соединяются съ симъ заключеніемъ; въ числѣ же сихъ послѣдствій для лицъ, не пользующихся, подобно рядовому Новицкому, особыми правами состоянія и не имѣющихъ нашивки, при осужденіи ихъ по 2-й степени приложенія къ 64 статьѣ, согласно 50 статьѣ Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 года правилъ, заключается и увеличеніе обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ отъ одного года до двухъ лѣтъ. Сверхъ того, военный судъ, увеличивъ назначенное Новицкому полковымъ судомъ наказаніе розгами на 20 ударовъ, по мнѣнію помощника военнаго прокурора, нарушилъ 894 статью „Военно-Судебнаго Устава", допускающую такое увеличеніе лишь въ случаѣ представленія о томъ полковаго командира; наконецъ, помощникъ военнаго прокурора находитъ, что судъ обязанъ былъ въ приговорѣ своемъ упомянуть и о лишеніи подсудимыхъ правъ и преимуществъ, сопровождающемъ назначенное имъ наказаніе. Сообразивъ обстоятельства сего дѣла съ протестомъ помощника военнаго прокурора и съ законами, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, находитъ, что преступленія, въ которыхъ признаны виновными рядовые Новицкій и Паткинъ, предусмотрѣны 240 и 509 статьями I книги „Военно-Уголовнаго Устава", 169 статьею „Устава о наказаніяхъ", налагаемыхъ мировыми судьями и § 5 дисциплинарнаго положенія, согласно которымъ подсудимые, по совокупности преступленій, должны подвергуться шпицрутенному наказанію, замѣненному, на основаніи примѣчанія къ § II лит. б статьи 3 Высочайше утвержденныхъ правилъ 15-го мая 1867 года, одиночнымъ заключеніемъ въ военной тюрьмѣ. Сіе послѣднее наказаніе, на основаніи 48 статьи вышеупомянутыхъ правилъ 15-го мая, имѣетъ 5 степеней, изъ коихъ каждая, согласно 50 статьѣ тѣхъ правилъ, сопровождается различными праволіпеніями и въ томъ числѣ для нижнихъ чиновъ, не пользующихся особыми правами состоянія и не имѣющихъ нашивки и приговариваемыхъ по 2-й степени, обязательный срокъ пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ увеличивается отъ одного года до двухъ лѣтъ. Засимъ, имѣя въ виду, что московскій военно-окружный судъ, признавъ рядоваго Новицкаго подлежащимъ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 2 степени, замѣнилъ это наказаніе, согласно приложенію къ 64 ст. правилъ 15-го мая, наказаніемъ розгами, и принимая во вниманіе, что 64 статьею правилъ 15-го мая постановлено, что, вмѣсто помѣщенія въ военныхъ тюрьмахъ, когда представляется явная къ тому невозможность, нижніе чины, подвергаясь тѣмъ же послѣдствіямъ относительно лишенія и ограниченія правъ и преимуществъ, какія опредѣлены для различныхъ степеней сего рода наказанія, приговариваются къ другимъ наказаніямъ на основаніи особо установленныхъ о семъ по военному вѣдомству правилъ, оказывается, что московскій военно-окружный судъ, приговоривъ рядоваго Новицкаго къ наказанію роз-

Digitized by Google

гами по 2 степени и не увеличивъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ срока обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ, нарушилъ тѣмъ 50 и 64 статьи Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 года правилъ. Равнымъ образомъ, военно-окружной судъ, приговоривъ рядоваго Новицкаго къ наказанію розгами 170 ударами, тогда какъ полковой командиръ, согласно съ приговоромъ полковаго суда, полагалъ наказать его 150 ударами, поступилъ вопреки 894 статьѣ „Военно-Судебнаго Устава“, на основаніи которой судъ имѣлъ право увеличить наказаніе только въ томъ случаѣ, еслибы полковой командиръ вошелъ о томъ съ представленіемъ. По симъ соображеніямъ, находя, что московскій военно-окружный судъ при постановленіи приговора о рядовомъ Новицкомъ допустилъ неправильное примѣненіе законовъ, главный военный судъ, руководствуясь 960 статьею „Военно-Судебнаго Устава“, опредѣляетъ: состоявшійся о рядовомъ Антонѣ Новицкомъ 18-го іюля сего года приговоръ Московскаго военно-окружнаго суда отмѣнить, а Новицкаго наказать розгами ста пятьюдесятью ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ срока пребыванія въ семъ разрядѣ на одинъ годъ и съ записаніемъ сего въ штрафную графу послужнаго его списка. Что же касается указываемаго въ протестѣ помощника военнаго прокурора нарушенія будто бы Московскимъ военно-окружнымъ судомъ закона тѣмъ, что въ приговорѣ своемъ судъ не упомянулъ о лишеніи и ограниченіи правъ преимуществъ, съ которыми сопряжено присужденное подсудимымъ тѣлесное наказаніе, то, имѣя въ виду, что послѣдствія различнаго рода наказаній положительно опредѣлены въ законѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора въ этомъ отношеніи оставить безъ уваженія.

№ 27.

РѢШЕНІЕ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

1868 года сентября 21-го дня. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по кассаціонной жалобѣ писаря 140 пѣхотнаго Зарайскаго полка Николая *Мельникова* на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Костромѣ. Изъ дѣла видно, что писарь Мельниковъ, происходящій изъ солдатскихъ дѣтей, въ январѣ 1849 года былъ выключенъ на службу изъ бывшаго 3 учебнаго Карабинернаго полка, а съ 18-го апрѣля 1867 года состоялъ на службѣ въ означенномъ Зарайскомъ полку. Временной военной судъ въ г. Костромѣ, признавъ Мельникова виновнымъ въ кражѣ запертаго сундука и похищеніи изъ онаго вещей, а также въ самовольной отлучкѣ, на основаніи §§ 5 и 11 „Положенія“ о взысканіяхъ дисциплинарныхъ, 1648 и 2 части 1649 статей „Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ“, 43 статьи по 4 степени и приложенія къ статьѣ 6, по той же степени, Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 года правилъ, приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ лично, по состоянію и званію присвоенныхъ ему и службою пріобрѣтенныхъ правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на четыре года. Противъ этого приговора подсудимый Мельниковъ

Digitized by Google

представилъ, въ видѣ кассаціонной жалобы, докладную записку, въ которой объясняетъ, что онъ находитъ себя невиновнымъ въ томъ преступленіи, за которое судъ приговорилъ его къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, такъ какъ вызванные защитникомъ его два свидѣтеля: писарь Олехновичъ и рядовой Неймаркъ дали показанія, противоположныя заявленію рядоваго Плющина, у котораго былъ похищенъ сундукъ. Сверхъ того, временной военный судъ неправильно назначилъ ему наказаніе, какъ бы состоящему на срочной службѣ, тогда какъ онъ поступилъ на службу по окончаніи воспитанія въ 3 учебномъ Карабинерномъ полку, и хотя обязанъ срочною службою, но не при тѣхъ условіяхъ, которыя указаны въ Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 года правилахъ. Сообразивъ обстоятельства сего дѣла съ жалобою подсудимаго писаря Мельникова и съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что жалоба подсудимаго Мельникова, на неправильное признаніе временнымъ военнымъ судомъ виновности его, какъ относящаяся до существа рѣшенія сего суда, за силою 4 статьи „Военно-Судебнаго Устава“, не подлежитъ разсмотрѣнію главнаго военнаго суда. Что же касается неправильнаго будто бы назначенія судомъ Мельникову наказанія, то хотя Мельниковъ и не можетъ считаться состоящимъ на срочной службѣ при тѣхъ условіяхъ, какъ опредѣлены въ примѣчаніи къ III пунк. 3 статьи Высочайше утвержденныхъ 15-го 1867 года правилъ, но какъ онъ, происходя изъ солдатскихъ дѣтей, принадлежитъ къ категоріи нижнихъ чиновъ, не пользующихся особыми правами состоянія, то, на основаніи 3 статьи л. б. тѣхъ же правилъ и 89 статьи „Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ“, онъ также подлежитъ, наравнѣ съ нижними чинами, состоящими на срочной службѣ, въ случаяхъ, закономъ опредѣленныхъ, отдачѣ въ военно-исправительныя роты. Посему, находя, что временной судъ въ г. Костромѣ, признавъ писаря Мельникова виновнымъ въ преступленіяхъ, влекущихъ по закону отдачу въ военно-исправительныя роты, совершенно правильно приговорилъ его къ сему роду наказанія, главный военный судъ опредѣляетъ: жалобу подсудимаго писаря Мельникова и въ семъ отношеніи оставить безъ уваженія.

II.

ЦИРКУЛЯРЫ ПО ГЛАВНОМУ ШТАБУ.

8-го сентября, № 203.

Высочайше одобренныя и объявленныя въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 4-го сего сентября за № 275, вновь проектированныя правила разборки, сборки и чистки игольчатой скорострѣльной винтовки, составляющія дополненіе къ II главѣ „Наставленія для стрѣлковаго образованія пѣхоты и драгунъ“, въ непродолжительномъ

Digitized by Google

времени будутъ отпечатаны и поступятъ въ продажу. Цѣна за экземпляръ 5 коп. безъ пересылки. Съ требованіями слѣдуетъ обращаться въ военную типографію.

13-го сентября, № 208.

Главный штабъ объявляетъ, что въ настоящее время открыто движеніе поѣздовъ по вновь устроенной желѣзной дорогѣ между г. Ельцомъ и ст. Грязи козловско-воронежской дороги и по участку московско-курской дороги отъ г. Тулы до г. Курска.

Перевозки воинскихъ чиновъ, ихъ семействъ и тяжестей по названнымъ дорогамъ должны производиться на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 13-й день декабря 1862 года положенія, объявленнаго въ приказѣ военнаго министра 11-го февраля 1863 г. № 50.

Къ сему присовокупляется, что бланки для билетовъ, установленныхъ на отправленіе по желѣзнымъ дорогамъ, за уменьшенную плату, отдѣльныхъ воинскихъ чиновъ, штатныхъ и не штатныхъ командъ, препровождены орловскому и курскому губернскимъ воинскимъ начальникамъ и начальникамъ уѣздныхъ командъ: черкской, мценской, елецкой и липецкой.

13-го сентября, № 209.

По поводу возбужденнаго одною резервною кавалерійскою бригадою вопроса — отъ казны ли слѣдуетъ производить ремонтерамъ установленную, согласно Высочайше утвержденному мнѣнію государственнаго совѣта объявленному въ приказѣ военнаго министра 13-го іюля сего года за № 227, выдачу денегъ, вмѣсто контрмарокъ, на проводъ тѣхъ ремонтныхъ лошадей отъ мѣстъ покупки до ремонтныхъ депо, которыя покупаются ремонтерами взамѣнъ уступленныхъ офицерамъ изъ фронта, или — деньги эти должно взыскивать съ офицеровъ, коимъ уступлена лошадь изъ фронта. Главный штабъ объявляетъ, для свѣдѣнія и надлежащаго, кому слѣдуетъ, исполненія, что на проводъ лошадей отъ мѣстъ покупки до депо, покупаемыхъ взамѣнъ уступленныхъ офицерамъ изъ фронта, причитающіяся деньги (по 4 руб. на каждую ремонтную лошадь въ гвардіи и по 3 руб. въ арміи) слѣдуетъ уплачивать изъ той суммы, которая, на основаніи приказа по военному вѣдомству отъ 14-го января 1867 года за № 21, взыскивается съ офицеровъ за уступаемыхъ имъ изъ фронта лошадей, сверхъ штатной ремонтной цѣны за лошадь, т. е. за выѣзженную 40 руб. и за невыѣзженную 20 руб. и которая поступаетъ на приращеніе офицерскаго ремонтнаго капитала.

17-го сентября, № 215.

Приказомъ военнаго министра, отъ 3-го января 1867 года за № 6, было предложено войскамъ и военнымъ управленіямъ, при сдачѣ въ кассы министерства финансовъ остаточныхъ денегъ, указывать, къ какому именно роду довольствія и къ смѣтѣ какого года сдаваемыя деньги относятся.

Между тѣмъ изъ производящейся нынѣ въ главномъ интендантскомъ управленіи переписки съ департаментомъ государственнаго казначейства обнаруживается, что войска и военныя управленія, при сдачѣ въ казначейства остаточныхъ денегъ не всегда исполняютъ указанное въ упомянутомъ приказѣ правило, вслѣдствіе чего кассы

Digitized by Google

министерства финансовъ не имѣютъ никакой возможности обращать принимаемыхъ ими денегъ въ подлежащіе источники.

Главный штабъ, въ отстраненіе сего затрудненія, подтверждаетъ по военному вѣдомству о точномъ исполненіи вышеприведеннаго приказа за № 6.

23-го сентября, № 226.

Главный штабъ объявляетъ о выходѣ сочиненія іеромонаха Кіево-Златоверхо-Михайловскаго монастыря Евстратія Головинскаго: „Тысяча двѣсти вопросовъ сельскихъ прихожанъ съ отвѣтами на оные.“ Части вторая и третья; цѣна 50 коп. съ пересылкою.

Съ требованіями можно обращаться къ автору въ вышеупомянутый монастырь.

24-го сентября, № 227.

На основаніи пункта 2-го циркуляра бывшаго инспекторскаго департамента, отъ 27-го апрѣля 1863 года за № 55, воинскіе начальники, при отправленіи отдѣльныхъ воинскихъ чиновъ и командъ, подлежащихъ перевозкѣ желѣзными дорогами на счетъ казны—изъ мѣстъ, не находящихся на линіяхъ этихъ дорогъ, обязаны снабжать отправляемыхъ отзывами къ лицамъ, имѣющимъ въ своемъ распоряженіи бланки для билетовъ на перевозки и находящимся въ тѣхъ пунктахъ, отъ которыхъ названные чины и команды должны быть направлены по желѣзной дорогѣ.

Нынѣ, до свѣдѣнія главнаго штаба дошло, что нѣкоторые воинскіе начальники отступаютъ отъ приведеннаго правила и тѣмъ ставятъ въ затруднительное положеніе лицъ, выдающихъ установленные билеты на перевозки по желѣзнымъ дорогамъ чиновъ и тяжестей военнаго вѣдомства.

Въ виду изложеннаго, главный штабъ, по приказанію военнаго министра, подтверждаетъ, чтобы воинскіе чины и команды, отправляемые изъ мѣстъ, ненаходящихся на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ, и подлежащіе перевозкѣ названными дорогами, были непремѣнно снабжаемы упомянутыми выше отзывами, съ обозначеніемъ въ нихъ всѣхъ свѣдѣній, перечисленныхъ въ циркулярѣ бывшаго инспекторскаго департамента отъ 26-го декабря 1864 года за № 293 и необходимыхъ для включенія ихъ въ билеты, выдаваемые на перевозки.

30-го сентября, № 230.

А. Ѳ. Погоскій, предпринявшій въ прошломъ году повременное изданіе „Досугъ и Дѣло“, будетъ продолжать начатый трудъ и въ предстоящемъ 1869 году.

Военно-ученый комитетъ, по разсмотрѣніи вышедшихъ по сіе время книжекъ „Досугъ и Дѣло“ призналъ это изданіе весьма хорошо направленнымъ къ систематическому образованію нижнихъ чиновъ и къ доставленію имъ полезнаго, занимательнаго и вполнѣ нравственнаго чтенія.

На этомъ основаніи главный штабъ рекомендуетъ означенное изданіе войскамъ, присовокупляя, что было бы вполнѣ соотвѣтственнымъ, еслибъ роты и эскадроны включили оное въ число книгъ, выписываемыхъ ими на деньги, асигнуемыя для обученія войскъ грамотности.

Digitized by Google

1.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ

Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

18-го октября, № 327.

Въ минувшемъ году, при введеніи въ дѣйствіе въ войскахъ Петербургскаго и Московскаго военныхъ округовъ Высочайше утвержденнаго 15-го мая того года „Военно-Судебнаго Устава", Государю Императору благоугодно было повелѣть вводить означенный Уставъ, по мѣрѣ возможности и послѣдовательно, по другимъ военнымъ округамъ.

Согласно сему нынѣ Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: ввести „Военно-Судебный Уставъ" въ дѣйствіе въ войскахъ Одесскаго и Харьковскаго военныхъ округовъ съ 1-го декабря текущаго года.

О семъ Высочайшемъ повелѣніи объявляю по военному вѣдомству, съ приложеніемъ Высочайше утвержденныхъ 17-го октября сего года „Положенія" о порядкѣ введенія въ дѣйствіе „Военно-Судебнаго Устава" и штата „Военно-Судебныхъ Учрежденій" въ Одесскомъ и Харьковскомъ военныхъ округахъ.

ПОЛОЖЕНІЕ

О ВВЕДЕНІИ ВЪ ДѢЙСТВІЕ ВОЕННО-СУДЕБНАГО УСТАВА ВЪ ВОЙСКАХЪ ОДЕССКАГО И ХАРЬКОВСКАГО ВОЕННЫХЪ ОКРУГОВЪ.

---

1. Высочайше утвержденный 15-го мая 1867 года „Военно-Судебный Уставъ" вводится въ дѣйствіе во всѣхъ войскахъ Одесскаго

Digitized by Google

и Харьковскаго военныхъ округовъ 1-го декабря 1868 года, съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ:

2. За мѣсяцъ до назначеннаго для введенія въ дѣйствіе „Военно-Судебнаго Устава“ срока во всѣхъ полкахъ и отдѣльныхъ батальонахъ должны быть избраны предсѣдатели, члены и дѣлопроизводители полковыхъ судовъ, обязанные въ теченіе сего времени ознакомиться съ „Военно-Судебнымъ Уставомъ“ и приготовить себя къ исполненію предстоящихъ имъ обязанностей.

Примѣчаніе. На первый разъ, для точнаго соблюденія изложеннаго въ статьѣ 10-й „Военно-Судебнаго Устава“ правила, одинъ изъ членовъ полковаго суда долженъ быть замѣщенъ другимъ офицеромъ по истеченіи трехъ мѣсяцевъ со времени открытія суда.

3. Къ тому же времени командующіе войсками въ округахъ, согласно 26 статьѣ „Военно-Судебнаго Устава“, должны опредѣлить и тѣ части войскъ, въ которыхъ не могутъ быть учреждены полковые суды, равно какъ и тѣ полковые суды, въ которые должны поступать дѣла изъ сихъ частей войскъ.

4. За мѣсяцъ до срока, назначеннаго для введенія въ дѣйствіе „Военно-Судебнаго Устава“, должны быть назначены установленнымъ порядкомъ предсѣдатели, военные судьи и чины канцелярій военно-окружныхъ судовъ, а равно чины прокурорскаго надзора и военные слѣдователи.

5. Всѣ чины сіи назначаются въ числѣ, штатомъ опредѣленномъ, но на первое время: а) по Одесскому военному округу вмѣсто 6, положенныхъ по штату, помощниковъ военнаго прокурора, назначить только 3, равнымъ образомъ опредѣлить 3 вмѣсто 6 помощниковъ секретаря военно-окружнаго суда, и 4 вмѣсто 7 кандидатовъ на военно-судебныя должности, и б) по Харьковскому военному округу вмѣсто 7, положенныхъ по штату, помощниковъ военнаго прокурора, назначить только 4 вмѣсто 7 помощниковъ секретаря суда, и 5, вмѣсто 9, кандидатовъ на военно-судебныя должности. Увеличеніе за тѣмъ личнаго состава до предѣла, штатомъ опредѣленнаго, будетъ зависѣть отъ усмотрѣнія военнаго министра, по мѣрѣ увеличенія числа дѣлъ, которыя будутъ поступать на разсмотрѣніе военно-окружныхъ судовъ.

6. Командующіе войсками въ округахъ дѣлаютъ заблаговременно распоряженіе о составленіи списковъ временныхъ членовъ военно-окружныхъ судовъ и объ избраніи какъ ихъ, такъ и запасныхъ членовъ, къ назначенному для открытія судовъ сроку.

7. Къ тому же сроку военные слѣдователи распредѣляются по разнымъ мѣстамъ расположенія войскъ порядкомъ, указаннымъ въ 30 статьѣ „Военно-Судебнаго Устава“.

8. Чины вновь учреждаемыхъ военно-окружныхъ судовъ и прокурорскаго надзора получаютъ опредѣленное по штатамъ содержаніе со дня назначенія ихъ въ должность.

9. При отправленіи на мѣста всѣ вообще военно-судебные чины получаютъ прогоны на всякое разстояніе и пособіе въ размѣрахъ, общими законами установленныхъ.

10. Со времени введенія въ дѣйствіе „Военно-Судебнаго Устава“ упраздняются должности оберъ-аудиторовъ штабовъ Харьковскаго и

Digitized by Google

Одесскаго военныхъ округовъ и аудиторовъ всѣхъ Стрѣлковыхъ батальоновъ, расположенныхъ въ округахъ.

11. По всѣхъ остальныхъ полевыхъ войскахъ, расположенныхъ въ Харьковскомъ и Одесскомъ округахъ, по соглашенію начальства съ военно-судными управленіями, на два полка назначается одинъ аудиторъ.

12. Въ мѣстныхъ войскахъ Харьковскаго и Одесскаго военныхъ округовъ, впредь до дальнѣйшаго распоряженія, аудиторіятскіе чины остаются въ настоящемъ ихъ составѣ безъ измѣненія.

13. Дальнѣйшее сокращеніе состава аудиторіятскихъ чиновъ въ обоихъ военныхъ округахъ, по мѣрѣ окончанія военно-судныхъ дѣлъ, производящихся по прежнему порядку, предоставляется усмотрѣнію военнаго министра по соглашенію съ командующими войсками въ округахъ.

14. Аудиторіятскіе чины, занимающіе нынѣ подлежащія упраздненію должности, по распоряженію главнаго военно-судного управленія, опредѣляются къ должностямъ по новымъ военно-судебнымъ учрежденіямъ или назначаются на имѣющіяся аудиторскія вакансіи по другимъ частямъ войскъ.

15. Всѣ слѣдствія о преступленіяхъ и проступкахъ военно-служащихъ, подлежащихъ военному суду, какъ начатыя, такъ и приведенныя къ окончанію, но еще не представленныя на разсмотрѣніе начальства ко дню, назначенному для введенія въ дѣйствіе „Военно-Судебнаго Устава", получаютъ дальнѣйшее движеніе въ порядкѣ, указанномъ симъ Уставомъ.

16. Слѣдствія, уже представленныя на разсмотрѣніе начальства и военно-судныя дѣла, поступившія въ военно-судныя комиссіи, производятся порядкомъ, постановленнымъ 2-ю книгою „Военно-Уголовнаго Устава" изд. 1859 г.

17. Неоконченныя производствомъ ко дню введенія въ дѣйствіе „Военно-Судебнаго Устава" дѣла дисциплинарныхъ судовъ, учреждаемыхъ на основаніи 622—628 ст. 2 кн. „Воен.-Уголов. Устава", передаются для окончанія въ полковые военные суды.

18. Обязанности оберъ-аудиторовъ по военно-судными и слѣдственнымъ дѣламъ, производящимся по прежнему порядку въ штабахъ командующихъ войсками въ Харьковскомъ и Одесскомъ военныхъ округахъ, возлагаются на старшихъ аудиторовъ сихъ штабовъ.

19. При производствѣ въ военно-окружныхъ судахъ дѣлъ, при которыхъ слѣдствія произведены были по прежнему порядку, свидѣтели и свѣдущіе люди, спрошенные уже подъ присягою, при переспросѣ ихъ въ судахъ, не приводятся вновь къ присягѣ и допрашиваются подъ напоминаніемъ о данной ими присягѣ.

20. Въ тѣхъ губерніяхъ, входящихъ въ составъ Харьковскаго и Одесскаго военныхъ округовъ, въ которыхъ не введены еще въ дѣйствіе по гражданскому вѣдомству судебные уставы 20-го ноября 1864 года, со времени введенія въ дѣйствіе „Военно-Судебнаго Устава", порядокъ подсудности военно-служащихъ опредѣляется статьями 240—248 и 1,147—1,187 сего Устава и съ соблюденіемъ всѣхъ изложенныхъ въ сихъ статьяхъ правилъ.

21. Въ означенныхъ выше (20 ст.) губерніяхъ при производствѣ

Digitized by Google

въ военныхъ судахъ дѣлъ, по которымъ слѣдствія были произведены судебными слѣдователями на основаніи прежде дѣйствовавшихъ правилъ, при допросѣ свидѣтелей и свѣдущихъ людей соблюдается порядокъ, указанный выше въ статьѣ 19.

22. Въ губерніяхъ, въ которыхъ не введенъ въ дѣйствіе „Военно-Судебный Уставъ", отъ свидѣтелей, допрашиваемыхъ по требованіямъ военныхъ слѣдователей военно-окружныхъ судовъ, показанія отбираются безъ присяги и, наоборотъ, военные слѣдователи въ Харьковскомъ и Одесскомъ военныхъ округахъ, въ случаѣ допроса свидѣтелей по дѣламъ, производящимся по прежнему порядку судопроизводства, должны приводить ихъ предварительно къ присягѣ.

23. Вновь учреждаемыя военно-судебныя мѣста и должностныя лица, со времени введенія въ дѣйствіе „Военно-судебнаго Устава", обязаны руководствоваться онымъ, взамѣнъ правилъ о военно-уголовномъ судопроизводствѣ, содержащимся во 2 книгѣ „Военно-Уголовнаго Устава" (изд. 1859 года); но при разрѣшеніи вопросовъ о денежномъ довольствіи лицъ, состоящихъ подъ слѣдствіемъ и судомъ, должны слѣдовать указаніямъ, изложеннымъ по сему предмету въ ст. 857—915 означенной книги.

24-го октября, № 339.

Приказомъ по военному вѣдомству 1868 года, за № 129, введены лѣтнія шинели для городскихъ карауловъ, содержимыхъ на открытыхъ постахъ.

При постройкѣ сказанныхъ шинелей руководствоваться прилагаемымъ при семъ описаніемъ; сколки же съ Высочайше утвержденнаго образца лѣтней шинели должны находиться въ интендантскихъ складахъ, отъ которыхъ могутъ заимствоваться сколками и губернскіе воинскіе начальники.

ОПИСАНІЕ

ПОСТОВОЙ ЛѢТНЕЙ ШИНЕЛИ, ВВЕДЕННОЙ ПРИКАЗОМЪ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ 1868 ГОДА ЗА № 129, НА СЧЕТЪ ГОРОДСКИХЪ ДОХОДОВЪ.

Шинель эта строится изъ темно-зеленаго армейскаго сукна.

Длина шинели: а) по борту—отъ воротника до низа—1 аршинъ $12^1/_2$ верш., б) по срединѣ спинки—тоже отъ воротника до низа—1 арш. $14^1/_2$ верш., объемъ подъ мышками (измѣряя разстояніе между вторыми лапками, пришитыми по бортамъ шинели) съ расправленными складками спинки—2 арш. 2 верш., ширина подола отъ одного угла полы до другаго 4 арш. 3 верш., между спинкою и полами шинели, внизу у подола, вставляется съ каждой стороны по одному клину, длиною, по шву его у спинки, $11^1/_2$, а шириною внизу $4^1/_2$ вершка. Борты съ тремя лапками на каждомъ, пришитыми слѣдующимъ образомъ: верхняя лапка въ разстояніи $2^3/_4$ верш. отъ края борта, причемъ средина ея должна приходиться на пришивѣ воротника къ шинели, средняя лапка — на разстояніи 4 верш. отъ

Digitized by Google

края борта и 6 верш. отъ воротника, нижняя лапка—на разстоянiи $4^1/_2$ верш. отъ края борта и $11^1/_2$ вер. отъ воротника. Всѣ три лапки пришиваются нѣсколько наискось внизъ. Лапки длиною, безъ загиба на прошивъ, $3^1/_2$ верш., шириною съ передней стороны, срѣзанной угломъ, $1^1/_2$ верш., съ задней — $1^1/_8$ верш. Къ лапкамъ правой стороны пришиваются обтяжныя изъ того же темно-зеленаго сукна пуговицы, а на лапкахъ лѣвой стороны просѣкаются петли.

Рукава длиною отъ плечеваго шва (по наружной сторонѣ) съ обшлагомъ 1 арш. $1^1/_4$ верш., шириною у края обшлага внизу $5^1/_2$ верш., вверху у пришива $6^3/_4$ верш. Длина обшлаговъ 4 вершка. Нарукавные обшлага пришивные. Въ рукавахъ, у пришива ихъ къ шинели, по нижнему шву, вырѣзается клинъ, длиною 4 вершка и шириною $2^1/_2$ вершка, въ который входятъ и пришиваются съ боками этого клина концы корпуса шинели.

Воротникъ откладной одного сукна съ шинелью, подшитый тѣмъ же сукномъ, съ прокладкою внутри изъ подкладочнаго холста. Вышина его 4, а длина по срединѣ $15^3/_4$ вершка.

Складокъ въ спинкѣ шинели 4, пришитыхъ наглухо на $^3/_8$ верш. ниже воротника, а далѣе свободно распускающiяся.

Спинка шинели и рукава подбиты подкладочнымъ холстомъ, такимъ образомъ, что нижнiй край подкладки образуетъ вогнутую линiю, поднятую посрединѣ спинки, гдѣ длина подкладки $6^1/_2$ верш., и спускающуюся концами внизъ къ бортамъ, на разстоянiи $15^3/_4$ верш. отъ воротника, измѣряя по краю борта.

Подъ бортами имѣется изъ того же сукна подбой, шириною у воротника $3^1/_4$ вершка. Подбой этотъ, постепенно съуживаясь клиномъ, доходитъ до края борта на разстоянiи 12—13 верш. отъ воротника. Отъ мѣста окончанiя суконнаго подбоя до подола, края бортовъ подрублены съ загибомъ на $^3/_8$ верш. Подолъ не подрубленъ и посрединѣ разрѣза не имѣетъ.

Кармановъ въ шинели не имѣется.

27-го октября, № 340.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: исключить шпоры изъ формы обмундированiя чиновъ Новороссiйскаго, Астраханскаго и Забайкальскаго казачьихъ войскъ и Иркутскаго и Енисейскаго конныхъ казачьихъ полковъ.

30-го октября, № 341.

Военный совѣтъ, разсмотрѣвъ представленiе западно-сибирскаго военно-окружнаго совѣта и мнѣнiе по оному главнаго интенданта, положилъ:

1) Существующее нынѣ распредѣленiе на классы провiантскихъ магазиновъ въ западномъ Сибирскомъ военномъ округѣ измѣнить въ слѣдующемъ: томскiй магазинъ перечислить въ 1-й классъ, Акмолинскiй — во 2-й классъ, ишимскiй, бiйскiй, каинскiй и кайдаринскiй—въ 3-й классъ, а тарскiй и кокчетавскiй—въ 4-й классъ.

2) Въ пунктѣ Темиръ-Су учредить вновь магазинъ 3-го класса.

и 3) Магазинамъ этимъ присвоить штаты, Высочайше утвержденные 13-го iюля сего года.

О таковомъ положенiи военнаго совѣта, объявивъ по военному вѣдомству, присовокупляю, что на учрежденiе магазина 3-го класса

Digitized by Google

въ Тенгри-Су посѣщеніе, въ 28-й день истекшаго сентября, Высочайшее соизволеніе.

9-го ноября, № 346.

Прилагаемый при семъ въ копіи Высочайшій указъ, данный правительствующему сенату 21-го октября сего года, объ учрежденіи новыхъ областей: *Уральской*, *Тургайской*, *Акмолинской* и *Семипалатинской*, объявляю по военному вѣдомству.

Копія.

Указъ правительствующему сенату.

Для устраненія затрудненій и неудобствъ въ управленіи киргизскими степями оренбургскаго и сибирскаго вѣдомствъ, равно какъ и Уральскимъ и Сибирскимъ казачьими войсками, повелѣваемъ: 1) изъ областей оренбургскихъ и сибирскихъ киргизовъ и Семипалатинской, въ настоящемъ ихъ составѣ, и земель Уральскаго и Сибирскаго казачьихъ войскъ образовать 4 области: *Уральскую*, *Тургайскую*, *Акмолинскую и Семипалатинскую*. 2) Уральскую область составить изъ земель Уральскаго казачьяго войска, западной части и небольшаго пространства средней части области Оренбургскихъ киргизовъ, а *Тургайскую* — изъ остальнаго пространства той же области. 3) *Акмолинскую* область образовать изъ округъ области Сибирскихъ киргизовъ: Кокчетавской, Атбасарской, Акмолинской и земель 1, 2, 3, 4 и 5 и части 6 полковыхъ округовъ Сибирскаго казачьяго войска и городовъ Омска и Петропавловска, а *Семипалатинскую* изъ округъ: внутренней Семипалатинской, Кокбектинской, оставшейся за отдѣленіемъ въ Семирѣченскую область части Сергіопольской, Зайсанскаго края, округъ: Баянъ-Аульской и Каркаралинской, бывшей области сибирскихъ киргизовъ и казачьихъ земель части 6, 7 и 8 полковыхъ округовъ Сибирскаго казачьяго войска. 4) Областными городами назначаются: *Уральскъ* для области Уральской; мѣстопребываніе областнаго управленія Тургайской области, до перенесенія онаго внутрь степи, остается временно въ *Оренбургѣ*; *Акмолинскъ* для Акмолинской области, но до устройства въ онomъ помѣщенія для областнаго правленія, управленіе сіе временно остается въ Омскѣ, и *Семипалатинскъ* для Семипалатинской области. 5) Уральскому казачьему войску, входящему въ сотавъ населенія Уральской области, состоять по прежнему подъ управленіемъ наказнаго атамана, въ лицѣ котораго соединяется и званіе уральскаго военнаго губернатора, а Сибирскому казачьему войску находиться, какъ и нынѣ, подъ главнымъ завѣдываніемъ генералъ-губернатора Западной Сибири, командующаго войсками Западнаго Сибирскаго военнаго округа, съ облеченіемъ его въ званіе войсковаго наказнаго атамана Сибирскаго казачьяго войска; ближайшее же завѣдываніе частями сего войска, входящими въ составъ населенія областей Акмолинской и Семипалатинской, ввѣряется мѣстнымъ военнымъ губернаторамъ, съ присвоеніемъ имъ правъ и обязанностей наказныхъ атамановъ. 6) Главное управленіе первыми двумя областями сохранить въ лицѣ коман-

Digitized by Google

него начальника Оренбургскаго края, а въ двухъ послѣднихъ—въ лицѣ генералъ-губернатора Западной Сибири. 7) Мѣстное управленіе новыхъ областей образовать на основаніи разсмотрѣнныхъ въ комитетѣ министровъ и Мною одобренныхъ временныхъ правилъ для управленія въ сихъ областяхъ и временныхъ росписаній должностей. 8) По мѣрѣ учрежденія новыхъ управленій, на основаніи выше указанныхъ правилъ, упразднять существующія нынѣ—въ областяхъ Оренбургскихъ и Сибирскихъ киргизовъ и Семипалатинской—управленія, съ обнародованіемъ о томъ въ установленномъ порядкѣ. Чиновникамъ же упраздняемыхъ управленій, которые не получаютъ назначенія по новымъ управленіямъ, предоставить права оставляемыхъ за штатомъ, на общемъ основаніи. 9) Внутренняя киргизская орда, оставаясь, по прежнему, въ завѣдываніи оренбургскаго генералъ-губернатора, съ упраздненіемъ областнаго правленія Оренбургскихъ киргизовъ, временно подчиняется, на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, тургайскому областному правленію.

Правительствующій сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащія распоряженія.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ".

Въ Царскомъ Селѣ.
21-го октября 1868 г.

9-го ноября, № 347.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: свиты Его Величества генералъ-маіорамъ носить впредь, при полковыхъ и знаніямъ и мѣстамъ присвоенныхъ мундирахъ, эксельбанты одного цвѣта съ эполетами, подобно генералъ и флигель-адъютантамъ, имѣя по прежнему, для различія отъ первыхъ, вензеля и эполеты одного цвѣта. Тоже правило соблюдать и при обще-генеральскомъ мундирѣ, т. е. носить эксельбантъ золотой, по цвѣту эполетъ. При свитскихъ же мундирахъ сохранить вензеля на эполетахъ золотые.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи объявляю по военному вѣдомству, для надлежащаго, до кого касается, исполненія.

№ 28.

РѢШЕНІЕ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

1868 года сентября 21-го дня. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора, надворнаго совѣтника Лучака, на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о горнистѣ рядоваго званія 2-го гренадерскаго Ростовскаго принца Фридриха Нидерландскаго полка Николаѣ *Конконъ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Кон-

Digitized by Google

сонъ, происходящій изъ мѣщанъ, поступилъ на службу изъ воспитанниковъ московскаго училища военнаго вѣдомства и, состоя въ означенномъ полку, за самовольныя отлучки и пьянство подвергался двѣнадцать разъ опрафованіямъ, въ томъ числѣ: въ ноябрѣ 1865 года былъ переведенъ въ разрядъ штрафованныхъ, а 27-го октября 1867 года, по приговору полковаго суда, наказанъ розгами и оставленъ въ томъ же разрядѣ, съ записаніемъ штрафа сего въ штрафную графу послужнаго его списка. Затѣмъ 2-го іюня сего года Консонъ сдѣлалъ вновь самовольную отлучку, и вслѣдствіе сего преданъ военному суду. Московскій военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Консона виновнымъ въ самовольной отлучкѣ и въ неисправимодурномъ поведеніи, нашелъ, что за неисправимо-дурное веденіе, согласно 475 статьѣ 1 книги „Военно-Уголовнаго Устава“, онъ подлежитъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 11 степени 45 статьи Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 года правилъ; но, во вниманіе къ уменьшающимъ вину его обстоятельствамъ, судъ, руководствуясь 2 пунктомъ 134 статьи „Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ и 826 статьею „Военно-Судебнаго Устава“, призналъ возможнымъ понизить означенное наказаніе на двѣ степени, и затѣмъ приговорилъ Консона, на основаніи 2 степени приложенія къ статьѣ 64 вышеприведенныхъ правилъ, къ наказанію розгами ста пятьюдесятью ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что московскій военно-окружной судъ на основаніи 475 статьи (по IV продолженію) 1-й книги „Военно-Уголовнаго Устава“, долженъ былъ присудить рядоваго Консона къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, такъ какъ по смыслу этой статьи наказаніе это составляетъ единственную и необходимую мѣру исправленія нижнихъ чиновъ, которые, подобно Консону, состоятъ въ разрядѣ штрафованныхъ и признаны виновными въ неисправимодурномъ поведеніи; обстоятельства же, уменьшающія вину подсудимаго, не измѣняя свойства его преступленія, могли служить лишь поводомъ къ назначенію ему одной изъ низшихъ степеней того рода наказанія, которому онъ подлежалъ за свое преступленіе, но не давали суду права переходить отъ военно-исправительныхъ ротъ къ другому менѣе строгому роду наказанія, тѣмъ болѣе, что за неисправимо-дурное поведеніе назначается вышеприведенною статьею только родъ наказанія, имѣющій 11 степеней, а по силѣ 88 статьи Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 года правилъ пониженіе наказанія въ родѣ допускается только въ тѣхъ случаяхъ, когда въ законѣ опредѣлена за извѣстное преступленіе степень наказанія, неимѣющаго уже другой низшей степени. Сверхъ того военно-окружной судъ, по мнѣнію помощника военнаго прокурора, неправильно назначилъ рядовому Консону наказаніе по приложенію къ статьѣ 64 упомянутыхъ правилъ, какъ состоящему на срочной службѣ, тогда какъ онъ, поступивъ на службу изъ воспитаниковъ Московскаго училища военнаго вѣдомства, не можетъ быть причисленъ къ разряду нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ, о коихъ упоминается въ примѣчаніи къ III пункту 3 статьи тѣхъ же правилъ. Сообразивъ обстоятельства сего дѣла съ протестомъ помощника военнаго прокурора и съ

Digitized by Google

законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что порочные нижніе чины, не исправившіеся въ поведеніи по наложеннымъ на нихъ взысканіямъ, на основаніи 475 статьи (по IV продолженію) 1 книги „Военно-Уголовнаго Устава", должны быть отдаваемы по судебному приговору въ военно-исправительныя роты. По смыслу сей статьи, рядовой Консонъ, признанный московскимъ военно-окружнымъ судомъ виновнымъ въ неисправимо-дурномъ поведеніи, подлежалъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, къ чему и приговорилъ его военно-окружной судъ; но какъ въ приведенной 475 статьѣ за неисправимо-дурное поведеніе опредѣленъ только родъ наказанія, безъ означенія степеней, то, на основаніи 92 статьи правилъ 15-го мая 1867 года, отъ усмотрѣнія суда зависѣло избраніе соотвѣтствующей винѣ степени, и онъ, избравъ 11 степень, не лишенъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ права, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, на основаніи 826 статьи „Военно-Судебнаго Устава", смягчить наказаніе одною или двумя степенями и перейти къ ближайшему роду наказанія, т. е., замѣняющему одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ, по приложенію къ статьѣ 64 правилъ 15-го мая 1867 года, тѣлесному наказанію. Что же касается до примѣненія военно-окружнымъ судомъ къ подсудимому Консону наказанія, назначеннаго для нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ, то главный военный судъ находитъ, что, на основаніи дѣйствовавшихъ до изданія „Воинскаго Устава о наказаніяхъ", Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 года правилъ, примѣчанія къ III пункту лит. б. 3 статьи, состоящими на срочной службѣ признавались нижніе чины, служившіе по найму, судебному приговору или рекрутской очереди. А какъ подсудимый Консонъ еще до изданія упомянутыхъ правилъ по судебному приговору переведенъ въ разрядъ штрафованныхъ нижнихъ чиновъ и тѣмъ самымъ, на основаніи 15 статьи „Положенія о взысканіяхъ дисциплинарныхъ", потерялъ право на увольненіе въ отпускъ и отставку, то и долженъ былъ считаться состоящимъ на срочной службѣ по судебному приговору. По сему, признавая и въ этомъ отношеніи протестъ помощника военнаго прокурора не заслуживающимъ уваженія, главный военный судъ опредѣляетъ: рѣшеніе московскаго военно-окружнаго суда по дѣлу о горнистѣ Консонѣ оставить въ своей силѣ.

№ 29.

РѢШЕНІЕ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

1868 года сентября 21-го дня. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго 4 пѣхотнаго Копорскаго Его королевскаго Высочества Наслѣднаго принца Саксонскаго полка Акима *Волкова* на состоявшійся объ этомъ рядовомъ приговоръ московскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что рядовой Волковъ, въ апрѣлѣ 1867 года, по конфирмаціи начальника мѣстныхъ войскъ московскаго военнаго округа, за два первые побѣга и кражу, на основаніи 251, 254 и 509 статей I книги „Военно-Уголовнаго Устава, наказанъ розгами 120 ударами, съ переводомъ въ разрядъ штра-

Digitized by Google

ованныхъ. Послѣ того, 19-го іюня, Волковъ снова бѣжалъ, но въ слѣдующемъ мѣсяцѣ, 13-го іюля, задержанъ и, по передачѣ его въ полкъ, отданъ былъ, до рѣшенія о немъ дѣла, подъ строгій присмотръ, изъ подъ котораго однако 24-го сентября онъ опять бѣжалъ, а чрезъ мѣсяцъ добровольно заявилъ въ Клинскомъ уѣздномъ полицейскомъ управленіи о своемъ побѣгѣ, сдѣлавъ притомъ ложныя показанія о своей фамиліи и мѣстѣ служенія. По преданіи его затѣмъ суду въ московскомъ военно-окружномъ судѣ, сей послѣдній, признавъ Волкова виновнымъ въ третьемъ изъ службы побѣгѣ, побѣгѣ изъ подъ присмотра до рѣшенія о немъ дѣла, ложныхъ показаніяхъ и, сверхъ того, въ утратѣ казенныхъ вещей, на основаніи 256, 381 и 560 статей I книги „Военно-Уголовнаго Устава“, 4 пункта 152 и 312 статей „Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ“, и 43 статьи по 9 степени и приложенія къ статьѣ 64, по 5 степени, Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 года правилъ, приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему пристоенныхъ или службою пріобрѣтенныхъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что московскій военно-окружной судъ неправильно призналъ Волкова виновнымъ въ третьемъ изъ службы побѣгѣ, потому что рядовой этотъ былъ передъ тѣмъ сужденъ и наказанъ хотя и за два побѣга, но по одному судебному приговору, повторенiемъ же преступленія, на основаніи 83 статьи Высочайше утвержденныхъ 15-мая 1867 года правилъ и 131 статьи „Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ“, считается совершеніе того же или другаго преступленія послѣ суда и наказанія за первое, въ противномъ случаѣ преступленія, хотя бы однородныя, при одновременномъ сужденіи ихъ, по силѣ 133 и 152 статей „Уложенія о наказаніяхъ, составляютъ лишь совокупность преступленій; посему и совершенный Волковымъ послѣ суда надъ нимъ новый побѣгъ слѣдуетъ считать вторымъ, а не третьимъ. Хотя же Волковъ былъ осужденъ за два первые побѣга на основаніи 254 ст. I кн. „Военно-Уголовнаго Устава“, опредѣляющей наказаніе за второй побѣгъ, но мѣра назначеннаго ему тогда наказанія не превышаетъ того, которому онъ подлежалъ за первый побѣгъ, вслѣдствіе чего неправильная ссылка на приведенную статью въ судебномъ рѣшеніи, на основаніи 924 статьи „Военно - Судебнаго Устава, не измѣняетъ силы этого рѣшенія.—Сообразивъ обстоятельства сего дѣла съ кассаціонною жалобою и съ законами, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, находитъ, что подсудимый Волковъ, до преданія его суду въ Московскомъ военно-окружномъ судѣ, по рѣшенію, конфирмованному надлежащимъ начальствомъ и вошедшему въ законную силу, уже былъ осужденъ и наказанъ на основаніи 254 ст. I кн. „Военно-Уголовнаго Устава“ какъ за второй побѣгъ, и за симъ учиненный Волковымъ послѣ исполненія надъ нимъ означеннаго приговора новый побѣгъ совершенно правильно признанъ военно-окружнымъ судомъ третьимъ побѣгомъ, съ опредѣленіемъ за оный наказанія на основаніи 256 ст. I кн. „Военно-Уголовнаго Устава. Что же касается до назначеннаго Вол-

Digitized by Google

кову за первые два побѣга наказанія, соотвѣтствующаго, по мнѣнію защитника подсудимаго, только первому побѣгу его изъ службы, то мѣра сего наказанія не можетъ служить основаніемъ къ такому заключенію, потому что опредѣляемое за первый и второй побѣги по 251 и 254 статьямъ I кн. „Военно-Уголовнаго Устава“ шпицрутенное наказаніе подлежало замѣнѣ на основаніи правилъ 15-го мая 1867 года, и опредѣленное Волкову по симъ правиламъ наказаніе розгами 120 ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ, по роду и мѣрѣ онаго, соотвѣтствуетъ тому наказанію, которому онъ подлежалъ за второй побѣгъ. При такихъ обстоятельствахъ признавая, что объясненія защитника подсудимаго о значеніи 83 ст. Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 года правилъ и 133 ст. „Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ не могутъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, главный военный судъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу защитника подсудимаго Волкова оставить безъ уваженія.

№ 30.

РѢШЕНІЕ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

1868 года сентября 21-го дня. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту исправляющаго должность военнаго прокурора, колежскаго совѣтника Юрлова, на рѣшеніе московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Мышкинской уѣздной команды Борисѣ *Куражѣ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Куражъ въ маѣ сего года былъ преданъ командиромъ 138-го пѣхотнаго Болховскаго полка суду въ состоящемъ при ономъ полковомъ судѣ, по обвиненію въ неоднократномъ пьянствѣ и промотаніи казеннаго сапожнаго товара. На допросѣ въ семъ судѣ, рядовой Куражъ показалъ, что казенный сапожный товаръ онъ продалъ и на вырученныя деньги купилъ форменные сапоги, которые начальникъ команды призналъ хорошими и приказалъ ему сдать въ цейхгаузъ. Полковой судъ, основываясь на этомъ показаніи, освободилъ Куража отъ отвѣтственности по обвиненію въ утратѣ казеннаго сапожнаго товара и, признавъ его виновнымъ въ неоднократномъ пьянствѣ, а также и въ дурномъ поведеніи, приговорилъ его, на основаніи § 5 и 12 „Положенія о взысканіяхъ дисциплинарныхъ“, къ переводу въ разрядъ штрафованныхъ, со внесеніемъ сего въ IV графу послужнаго его списка. Съ такимъ приговоромъ не согласился полковой командиръ, который въ представленіи своемъ московскому военно-окружному суду изложилъ, что полковой судъ неправильно освободилъ рядоваго Куража отъ взысканія за промотаніе сапожнаго товара, не истребовавъ объясненія противъ его показанія отъ начальника мышкинской уѣздной команды, и если показаніе его не подтвердится, то онъ, полковой командиръ, полагалъ бы, на основаніи 381 ст. 1 кн. „Военно-Уголовнаго Устава и 4 степени приложенія къ статьѣ 64 Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 года правилъ, наказать Куража розгами 100 ударами, съ переводомъ его въ разрядъ штрафованныхъ и со внесеніемъ штрафа сего въ VIII графу послужнаго его списка. Согласно сему, москов-

Digitized by Google

скій военно-окружной судъ возвратилъ настоящее дѣло для дополненія, а по вторичномъ представленіи онаго, вмѣстѣ съ объясненіемъ начальника мышкинской уѣздной команды, по которому показаніе Куража о покупкѣ имъ сапоговъ вмѣсто утраченнаго казеннаго сапожнаго товара оказалось ложнымъ, означенный судъ нашелъ, что послѣднее обстоятельство не было въ разсмотрѣніи полковаго суда, тогда какъ, на основаніи 211 ст. „Военно-Судебнаго Устава, обязанность полнаго разъясненія всѣхъ обстоятельствъ дѣла лежитъ на полковыхъ судахъ, и что тотъ же полковой судъ призналъ рядоваго Куража виновнымъ въ дурномъ поведеніи, не объяснивъ, вопреки 3 пункта 354 ст. того же Устава, основаній къ сему обвиненію, между тѣмъ какъ обвиненіе это не было возбуждено полковымъ командиромъ и сей послѣдній въ своемъ представленіи не выразилъ по этому предмету никакого мнѣнія; по сему, признавая, что, по важности нарушенія полковымъ судомъ формъ судопроизводства, нельзя признать приговоръ онаго въ силѣ судебнаго рѣшенія, московскій военно-окружной судъ, 16-го августа сего года, опредѣлилъ: приговоръ полковаго суда отмѣнить и дѣло о Куражѣ возвратить полковому командиру для передачи вновь на разсмотрѣніе полковаго суда. На это рѣшеніе исправляющій должность Военнаго Прокурора представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что, по точному смыслу 892, 894 и 895 статей „Военно-Судебнаго Устава", военно-окружной судъ, при разсмотрѣніи дѣлъ, поступающихъ изъ полковыхъ судовъ по представленіямъ полковыхъ командировъ, не имѣетъ права выходить изъ предѣловъ представленія, а обязанъ въ своемъ приговорѣ точно объяснить, на какомъ основаніи утверждаетъ или отмѣняетъ, вполнѣ или отчасти, приговоръ полковаго суда, и что именно постановляетъ вмѣсто отмѣняемаго приговора; но того, чтобы военно-Окружной судъ могъ возвращать дѣло къ новому разсмотрѣнію полковаго суда безъ представленія о томъ полковаго командира, въ „Военно Судебномъ Уставѣ" не упоминается.—Сообразивъ обстоятельства сего дѣла съ протестомъ исправляющаго должность военнаго прокурора и съ законами, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища Главнаго военнаго прокурора, находитъ, что, на основаніи приведенныхъ въ протестѣ 892, 894 и 895 статей „Военно Судебнаго Устава" военно-окружные суды составляютъ, относительно полковыхъ судовъ, не кассаціонную, а аппеляціонную инстанцію, вслѣдствіе чего московскій военно-окружной судъ, получивъ дополнительныя свѣдѣнія относительно неповѣреннаго полковымъ судомъ показанія рядоваго Куража о пополненіи имъ утраченнаго сапожнаго товара, и имѣя въ виду мнѣніе полковаго командира о слѣдующемъ этому рядовому наказаніи, въ случаѣ, если показаніе его не подтвердится, не имѣлъ права возвращать дѣло о рядовомъ Куражѣ въ полковой судъ, а обязанъ былъ самъ постановить по оному приговоръ, Посему, находя, согласно съ протестомъ исправляющаго должность военнаго прокурора, что московскій военно-окружной судъ, при постановленіи рѣшенія о рядовомъ Куражѣ, допустилъ отступленіе отъ вышеприведенныхъ законовъ относительно порядка разсмотрѣнія дѣлъ сего рода, главный военный судъ опредѣляетъ: рѣшеніе московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ

Digitized by Google

Курашъ, состоявшееся 16-го августа сего года, отмѣнить и дѣло обратить въ тотъ же судъ, для постановленія новаго рѣшенія по существу дѣла въ другомъ составѣ присутствія.

II.

ЦИРКУЛЯРЫ ПО ГЛАВНОМУ ШТАБУ.

3-го октября, № 232.

По Высочайше утвержденному 22-го августа сего года и объявленному въ приказѣ по военному вѣдомству 6-го сентября сего же года за № 276, проекту статьи для „Св. Воен. Пост.“, между прочимъ, постановлено, что съ увольненіемъ отъ должностей оставляются или зачисляются по роду оружія генералы, штабъ и оберъ-офицеры, отчисляемые по какимъ-либо причинамъ отъ занимаемыхъ ими должностей, но только въ особо уважительныхъ случаяхъ, и что оставленіе по роду оружія таковыхъ лицъ допускается на одинъ годъ, съ тѣмъ, что если они въ теченіе сего срока не поступятъ на дѣйствительную службу, то увольняются въ отставку.

Главный штабъ, имѣя въ виду, что офицерамъ, состоящимъ по роду оружія безъ должностей, служба не считается дѣйствительною ни къ выслугѣ права на пенсію, ни къ другимъ преимуществамъ, и что самое зачисленіе офицеровъ по роду оружія, при отчисленіи отъ должностей допущено только въ особо уважительныхъ случаяхъ, по приказанію военнаго министра, проситъ воинскихъ начальниковъ:

1) Представленія о зачисленіи по роду оружія офицеровъ, отчисляемыхъ отъ должностей, дѣлать съ самою строгою разборчивостію и объяснять подробно побуждающія къ этому причины.

2) Въ представленіяхъ обозначать срокъ, на который признается необходимымъ зачислять по роду оружія офицеровъ, отчисляемыхъ отъ должностей, такъ какъ годичный срокъ, означенный въ приказѣ № 276, не есть обязательный срокъ, а только предѣльный, наибольшій срокъ оставленія офицеровъ по роду оружія.

4-го октября, № 235.

Въ дополненіе къ циркуляру, отъ 28-го іюля за № 170, главный штабъ объявляетъ, что въ спискѣ духовно-нравственныхъ книгъ, продающихся въ книжномъ магазинѣ Блисмера, цѣны назначены безъ пересылки, а потому при выпискѣ этихъ книгъ слѣдуетъ прилагать на пересылку по 15% ихъ стоимости.

19-го октября, № 249.

По описанію, приложенному къ приказу по военному вѣдомству 1859 г. за № 186, ружейный чехолъ на драгунское ружье шьется съ кантомъ, рубцемъ внутрь; сторона внутренняя подкладывается сукномъ, которое прикрѣпляется къ кожѣ только въ дульной конечности чехла.

Между тѣмъ замѣчено, что при частомъ вкладываніи и вынииманіи ружья изъ чехла сукно задѣвается гайками его, отрывается и выдвигается вмѣстѣ съ ружьемъ изъ чехла, что затрудняетъ скорое вынииманіе ружья, какъ это требуется при спѣшиваніи драгунъ.

Digitized by Google

По этому, главный комитетъ по устройству и образованію войскъ призналъ нужнымъ, въ чехлѣ на драгунское ружье рубецъ дѣлать снаружи, съ оторочкою, сшивая вмѣстѣ съ нимъ и сукно.

По приказанію военнаго министра, главный штабъ объявляетъ о вышеизложенномъ по военному вѣдомству, для надлежащаго исполненія.

7-го ноября, № 258.

Корпуса топографовъ поручикомъ Гомилевскимъ составлены чертежи, съ объясненіями при нихъ, къ Высочайше утвержденному въ 1868 году „Уставу ротнаго ученья". Чертежи эти разсмотрѣны были главнымъ комитетомъ по устройству образованія войскъ и состоящимъ при главномъ штабѣ военно-ученымъ комитетомъ и признаны весьма полезнымъ наглядымъ пособіемъ при изученіи ротнаго ученья.

Съ требованіями слѣдуетъ обращаться или въ штабъ войскъ гвардіи на имя поручика Гомилевскаго, или же въ военную типографію.

Цѣна за экземпляръ 1 руб., а съ пересылкою 1 руб. 15 коп.

25-го ноября, № 263.

Издаваемый по Высочайшему повелѣнію журналъ „Военный Сборникъ", имѣетъ главною цѣлію: распространить въ нашей арміи основательныя свѣдѣнія по всѣмъ отраслямъ военныхъ знаній, сообщать свѣдѣнія о современномъ состояніи военнаго дѣла въ Россіи и въ иностранныхъ государствахъ, и служить посредникомъ для обмѣна мыслей и наблюденій между военно-служащими и вообще всѣми лицами, интересующимися успѣхами военнаго дѣла въ нашемъ отечествѣ.

Въ видахъ содѣйствія *возможно большему распространенію этого весьма полезнаго военно-литературнаго органа въ средѣ нашего военнаго общества, главный штабъ, препровождая при семъ объявленіе объ изданіи „Военнаго Сборника" въ 1869 году*, присовокупаетъ, что:

1) Журналъ „Военный Сборникъ" будетъ выходить въ будущемъ 1869 году *ежемѣсячно*, книжками въ 20 и болѣе листовъ въ каждой.

2) Подписка на „Военный Сборникъ" принимается *въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи „Военнаго Сборника" на Литейной, домъ Денфера, № 13*, куда и слѣдуетъ адресовать всѣ требованія на полученіе журнала.

3) Подписная цѣна за годовое изданіе, состоящее изъ 12 книженъ, въ будущемъ 1869 году, на основаніи новыхъ почтовыхъ правилъ, назначается: *для тѣхъ гг. подписчиковъ, которые выпишутъ журналъ непосредственно изъ редакціи—семь руб. сер.* съ пересылкою, или, въ С.-Петербургѣ, съ доставкою на домъ. Лица же, выписывающія журналъ помимо редакціи, платятъ *семь руб. двадцать коп.* съ доставкою и пересылкою.

Digitized by Google

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ШТУРМЪ ГОРЦАМИ УКРѢПЛЕНІЯ ХАМКЕТЫ

14-го іюня 1862 года.

(Посвящается моимъ сослуживцамъ и семейству покойнаго В. С. Гоца).

Прежде нежели приступлю къ разсказу объ одномъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ эпизодовъ кавказской войны въ періодъ 1861—1864 годовъ, считаю необходимымъ, бросить предварительно краткій взглядъ на состояніе и топографію края въ эпоху, предшествовавшую описываемому событію.

Мѣры, предпринятыя командовавшимъ войсками на правомъ крылѣ кавказской линіи и въ Черноморіи генералъ-лейтенантомъ Филипсономъ, во второй половинѣ 1859 года, для занятія мирнымъ путемъ обширной территоріи, ограниченной рѣками Большой и Малой Лабой, Кубанью, Чернымъ моремъ и Абхазіею, не повлекли за собою тѣхъ благопріятныхъ послѣдствій, которыхъ можно было ожидать. Причины тому были слѣдующія:

Географическое положеніе страны, на каждомъ шагу представлявшей труднопобѣдимыя естественныя преграды, не дозволяло намъ быстрымъ занятіемъ важнѣйшихъ пунктовъ утвердиться въ ней; свойства и духъ ея воинственныхъ обитателей, преклонявшихся только предъ силой, не подавали ни малѣйшей надежды на прочность и продолжительность мирныхъ отношеній. Эту горную область населяли множество племенъ, которыя, распадаясь на безконечное число родовъ, управляемыхъ старѣйшинами, находились на степени почти первобытнаго состоянія. Отдѣленныя одно отъ другаго высокими снѣжными горами, быстрыми рѣчками въ крутыхъ, обрывистыхъ берегахъ, то едва замѣтно клокотавшими на днѣ пропасти, то возвышавшимися на нѣсколько десятковъ футовъ и разливавшимися на значительное пространство, и дремучими вѣковыми лѣсами, племена эти, часто по нѣскольку мѣсяцевъ въ году, не имѣли

Digitized by Google

между собой сношеній. Разъединенныя природными условіями, они образовывали родъ небольшихъ военно-патріархальныхъ республикъ, не знавшихъ никакихъ законовъ кромѣ вражды, мести и грабежа. Естественнымъ слѣдствіемъ подобнаго гражданскаго порядка былъ недостатокъ между племенами связи и интересовъ. При неразвитости горца, понятіе его о могуществѣ Россіи, о громадности ея военныхъ средствъ никогда не шли далѣе того отряда, съ которымъ приходилось имѣть дѣло. Тщетно болѣе дальновидные люди старались убѣдить своихъ соплеменниковъ въ безплодности борьбы: попытки ихъ встрѣчались недовѣрчивостью, навлекали на нихъ всеобщую ненависть и презрѣніе за мнимую преданность русскимъ.

Скудный домашній бытъ, суровыя привычки и военное воспитаніе, развивая въ горцахъ съ дѣтства природную отвагу и пренебреженіе опасностей, внушали имъ полное презрѣніе къ жизни. Сосѣди наши турки, издавна находясь въ торговыхъ сношеніяхъ съ горцами чрезъ восточный берегъ Чернаго моря, и потому имѣвшіе легкій доступъ въ глубь горныхъ ущелій, искусно пользовались своимъ вліяніемъ между единовѣрцами для достиженія собственныхъ цѣлей. Разжигая мусульманскій фанатизмъ разнаго рода обольщеніями и нескупясь на обѣщанія въ помощи султана, турки поддерживали въ горцахъ непримиримую вражду къ ненавистной имъ Россіи. Наши западные доброжелатели, величающіе себя защитниками цивилизаціи, также оказывали свое покровительство полудикимъ горцамъ въ видѣ двухъ, трехъ десятковъ буйныхъ согражданъ, которыхъ за разладъ съ правительствомъ старались спровадить куда-нибудь безвозвратно, да пары другой негодныхъ пушекъ, съ придачей нѣсколькихъ фунтовъ пороху. Этого за глаза было достаточно, чтобы расположить въ свою пользу легковѣрнаго горца.

Генералъ-лейтенантъ Филипсонъ, очень хорошо понимавшій, что съ такимъ народомъ не достигнешь ничего путемъ мирныхъ соглашеній, поспѣшилъ воспользоваться результатомъ переговоровъ съ Магометъ-Эминемъ, главою абадзеховъ, одного изъ многочисленныхъ и храбрѣйшихъ племенъ западнаго Кавказа. Занятіе безъ боя урочища Хамкеты, и вслѣдъ затѣмъ постройка цѣлаго ряда станицъ, дали намъ возможность стать твердою ногою въ самомъ центрѣ населенія абадзеховъ, и протянуть границы боевыхъ линій отъ укрѣпленія Псебайскаго прямо на сѣверо-западъ до рѣки Бѣлой.

Digitized by Google

Обширная хамкетинская котловина, отдѣленная на сѣверѣ хребтомъ Кунакъ-Тау и извѣстными на Кавказѣ мохошевскими лѣсами отъ равнинъ прилабинскихъ, на югѣ отъ урочищъ Кунъ и Багго отрогами лѣсистыхъ возвышенностей даховскихъ, и замыкаемая съ запада и востока рѣками Бѣлой и Ходземъ, имѣла видъ продолговатаго четыреугольника, въ длину 60 и въ ширину отъ 12 до 18 верстъ. Котловина эта, перерѣзанная въ различныхъ направленіяхъ глубокими лѣсистыми оврагами, множествомъ мелкихъ ручьевъ и рѣчекъ, пересѣкалась по діагонали почти во всю длину, съ запада на востокъ, теченіемъ рѣки Губса, представляя собой трудно доступную мѣстность. Но вмѣстѣ съ тѣмъ она имѣла чрезвычайно важное значеніе для нашихъ, будущихъ, въ этомъ краѣ, военныхъ операцій. Занятіе такого пункта отдавало въ наши руки теченіе Ходза и бассейнъ малой Лабы, т. е. почти всю территорію абадзеховъ, и облегчало доступъ къ верховью Бѣлой въ даховское и хамышейское общества.

Въ суровую зиму 1859—1860 года, лабинскій отрядъ, подъ командою генералъ-маіора Преображенскаго, занялся вырубкой лѣса, устройствомъ сорокаверстной дороги отъ станицы Лабинской до урочища Хамкеты и заготовленіемъ матеріяловъ на постройку будущей штабъ-квартиры кавказскаго линейнаго № 4-го баталіона.

Послѣ кратковременнаго отдыха по ближайшимъ станицамъ, съ появленіемъ подножнаго корма въ первыхъ числахъ мая 1860 года, лабинскій отрядъ снова двинулся на опредѣленный пунктъ и затѣмъ было приступлено къ постройкѣ укрѣпленія.

Хамкетинское плоскогорье, длиною около 6 и шириною отъ $1^1/_2$ до 2 верстъ, замкнутое на западѣ отрогами даховскихъ возвышенностей, сбѣгало, на всемъ своемъ протяженіи, довольно крутыми скатами къ берегамъ ручьевъ Хамкеты и Псефира, образуя глубокіе, поросшіе лѣсомъ, овраги, которые, постепенно сближаясь, соединялись въ нѣсколькихъ саженяхъ за укрѣпленіемъ поперечнымъ, такъ называемымъ Сѣннымъ. Противоположные берега овраговъ Псефирскаго и Сѣннаго, по своему возвышенному положенію, господствовали надъ укрѣпленіемъ на разстояніи ружейнаго выстрѣла, болѣе же отдаленный хамкетинскій на орудійный. Возвышенные берега и скаты окрестныхъ овраговъ, покрытые лѣсомъ, перемѣшаннымъ съ мелкимъ кустарникомъ, представляли горцамъ превосходное

Digitized by Google

убѣжище, изъ котораго они могли тревожить гарнизонъ укрѣпленія и днемъ, и ночью.

Изъ этого очерка видно, что мѣстность подъ укрѣпленіемъ имѣла значительныя неудобства. Для устраненія ихъ, въ пунктѣ соединенія овраговъ Псефирскаго и Сѣннаго, былъ сооруженъ деревянный оборонительный блокгаузъ, на 30 человѣкъ гарнизона, вооруженный 24-фунтовой крѣпостной пушкой; другой подобный же блокгаузъ, на 15 человѣкъ, поставленъ на ручьѣ Хамкеты для защиты водопоя.

Самое укрѣпленіе, въ окружности $1^1/_2$ версты, съ земляным валомъ и сухимъ рвомъ безъ палисада, имѣло видъ правильнаго шестиугольника. Сѣверный фасъ, по свойству болотистаго грунта, невыдерживавшаго тяжести земляной насыпи, былъ защищенъ заборомъ изъ двухъ рядовъ толстыхъ чинаровыхъ брусьевъ, вышиною въ 4 аршина; изъ нихъ внутренній былъ нѣсколько ниже, съ промежуткомъ одинъ отъ другаго до 2 аршинъ. Для прочности, срубъ этотъ, на разстояніи 5 — 6 аршинъ, скрѣплялся поперечными деревянными же связями.

Гребень бруствера, одинаковой высоты вокругъ всего укрѣпленія, не вездѣ могъ служить гарнизону достаточнымъ укрытіемъ; такъ, напримѣръ, южный и юго-восточный фасы, къ сторонѣ которыхъ площадь укрѣпленія имѣла значительный скатъ, не могли, въ случаѣ подступа непріятеля, препятствовать дѣйствію его ружейнаго огня по внутренности укрѣпленія. Изъ-за сѣверо-восточнаго же фаса, вслѣдствіе значительнаго возвышенія почвы въ этомъ мѣстѣ, можно было съ такимъ же успѣхомъ поражать защитниковъ южнаго и юго-восточнаго фасовъ съ тыла; но такъ какъ фасъ этотъ прилегалъ къ форштату и находился подъ защитою его ограды, то опасности съ этой стороны можно было бы ожидать только въ такомъ случаѣ, если бы форштатъ находился въ рукахъ непріятеля.

Шесть батарей, вооруженныхъ 8 орудіями разныхъ калибровъ, обороняли доступы къ укрѣпленію и форштату; но изъ нихъ только двѣ, №№ 1-й и 6-й, обстрѣливали анфиладнымъ огнемъ крѣпостной ровъ по направленію четырехъ фасовъ, а къ двумъ остальнымъ примыкалъ своимъ основаніемъ форштатъ, имѣвшій клинообразную форму, по направленію береговъ Хамкетинскаго и Сѣннаго овраговъ до точки ихъ соединенія. Эта слободка, въ которой находились всѣ хозяйственныя заведенія

Digitized by Google

баталіона, какъ-то: баталіонный и ротные дворы, мастерскія, жилища семейныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, лавки маркитанта и другихъ торговцевъ занимавшихся мѣновой торговлей съ горцами, соединялась съ укрѣпленіемъ посредствомъ калитки и была защищена плетневою оградой въ 4 аршина вышины.

Съ южной стороны форштата, у самаго плетня, находился сѣнникъ, въ которомъ хранилось до 40,000 пудовъ экстреннаго сѣна; нѣсколько вправо отъ сѣнника, саженяхъ въ 40 отъ крѣпостныхъ воротъ, было разбросано десятка три землянокъ, въ которыхъ располагался осенью 1861 года резервный Грузинскій гренадерскій Его Императорскаго Высочества Константина Николаевича баталіонъ, прикомандированный сначала для усиленія гарнизона, а впослѣдствіи получившій особое назначеніе.

Мирная жизнь и дружескія отношенія съ горцами въ теченіе почти двухъ лѣтъ ничѣмъ ненарушались; толпы ихъ ежедневно пріѣзжали въ укрѣпленіе, гдѣ пріобрѣли уже много кунаковъ; оживленныя сатовки, у Каладжинскихъ воротъ, на которыхъ толкалось съ утра до вечера все свободное отъ служебныхъ занятій населеніе укрѣпленія, часто бывали театромъ весьма комическихъ сценъ между покупателями и продавцами, объяснявшимися посредствомъ мимики. Плутоватые армяне-торговцы небрежно и съ равнодушнымъ видомъ принимали въ темныхъ лавочкахъ своихъ простодушныхъ покупателей, обирали ихъ безъ всякаго милосердія при обмѣнѣ лежалыхъ ситцевъ и плохихъ шелковыхъ матерій на скотъ, кожи, лисьи и куньи шкуры, медъ и другіе продукты мѣстнаго произведенія; беззаботные чумаки, съ провіантомъ и боевыми снарядами для мѣстныхъ парковъ и магазиновъ, татарскія арбы, за нѣсколько верстъ поражавшія слухъ непріятнымъ скрыпомъ, съ сѣномъ, кожами и лѣсомъ, тянулись по дорогамъ безконечными обозами. Зеленѣющія поля пестрѣли, покрытыя многочисленными стадами рогатаго скота и овецъ, стогами сѣна и хлѣба. Видъ возраждающейся вокругъ жизни и веселыя мѣстоположенія напоминали мирныя картины далекой, милой родины; но странны и неестественны казались они посреди окружавшей ихъ природы людямъ, которыхъ большая часть жизни протекла въ созерцаніи казачьихъ и горскихъ значковъ, а слухъ свыкся съ гуломъ пушечныхъ выстрѣловъ. Подобная жизнь, въ теченіе 1860 и

Digitized by Google

1861 годовъ, нисколько, впрочемъ, не поселяла въ насъ увѣренности въ прочности установившагося порядка.

Между тѣмъ, съ покореніемъ восточнаго Кавказа, виды правительства на западный приняли болѣе рѣшительный и опредѣленный характеръ: значительныя массы отборныхъ войскъ, 20-й и 21-й пѣхотныхъ дивизій, въ началѣ 1860 года стали сосредоточиваться на правомъ крылѣ и поступать въ составъ различныхъ отрядовъ; назначеніе же командующимъ войсками генералъ-адъютанта графа Евдокимова, памятнаго горцамъ еще съ пятидесятыхъ годовъ, когда онъ былъ начальникомъ праваго фланга, человѣка въ высшей степени энергичнаго, настойчиваго и вполнѣ изучившаго непостоянную и легковѣрную натуру горскаго населенія, заставляли предполагать, что быстрое занятіе этого края дѣло рѣшенное.

Опытъ, вынесенный графомъ Евдокимовымъ изъ долговременнаго боеваго поприща на Кавказѣ, убѣдительно доказывалъ, что прежній способъ военныхъ дѣйствій противъ горцевъ не приводилъ къ другимъ результатамъ, кромѣ безполезной траты времени, крови и денегъ, и потому предначертанный графомъ Евдокимовымъ планъ занятія края посредствомъ колонизаціи казачьяго населенія, по мѣрѣ движенія отрядовъ впередъ, ближе достигалъ цѣли.

По окончаніи предварительныхъ дорожныхъ работъ и укрѣпленія занятыхъ уже линій, послѣдовало почти одновременное наступленіе отрядовъ внутрь страны, съ различныхъ пунктовъ. Движеніе это, разъединяя силы обороняющихся, до того повліяло на духъ горцевъ, что они, тѣснимые съ одной мѣстности на другую, почти нигдѣ не оказывали серьезнаго сопротивленія, особенно послѣ быстраго и отважнаго занятія урочища Дахо полковникомъ Гейманомъ (*), опытнымъ подручникомъ графа Евдокимова, а вслѣдъ затѣмъ и урочища Хамешки въ верховьяхъ рѣки Бѣлой, считавшихся какъ бы ключемъ позиціи горцевъ на сѣверномъ склонѣ западнаго Кавказа.

Занятіе Дахо, не смотря на обиліе кавказской войны блистательными примѣрами храбрости, хладнокровія и находчивости, этотъ подвигъ, какъ по характеру исполненія, такъ и по своимъ важнымъ послѣдствіямъ, принадлежитъ къ числу не совсѣмъ обыкновенныхъ. Казалось, что, съ занятіемъ Дахо, безопасность станицъ и постовъ, расположенныхъ въ тылу от-

(*) Нынѣ генералъ-маіоръ и начальникъ сухумскаго отдѣла.

Digitized by Google

рядовъ, была упрочена окончательно; но тутъ-то и обнаружился своеобразный характеръ горской войны, не подходящій подъ общеустановившіяся понятія.

Предоставивъ нашимъ отрядамъ полную свободу производить свои операціи, горцы задумали какимъ-нибудь громкимъ подвигомъ, въ предѣлахъ нашихъ линій, поднять свое упавшее значеніе.

Еще въ началѣ 1862 года стали носиться темные слухи о нападеніи горцевъ на укрѣпленіе Хамкеты, но близость отрядовъ на правомъ берегу Бѣлой давала мало вѣроятія полагаться на справедливость вѣстей, приносимыхъ досужими лазутчиками.

Въ концѣ апрѣля послѣдовало распоряженіе объ упраздненіи укрѣпленія Хамкеты, какъ пункта, утратившаго свое значеніе съ занятіемъ верховій рѣки Бѣлой. Новая штабъ-квартира баталіона была назначена въ станицѣ Хамкетинской, въ 5 верстахъ отъ укрѣпленія, для ограды которой и для постройки помѣщеній предписано баталіону командировать изъ гарнизона двѣ роты и мастеровыхъ.

Баталіономъ командовалъ полковникъ Гоцъ. Это былъ ветеранъ, слишкомъ сорокъ лѣтъ съ честью прослужившій отечеству: онъ участвовалъ въ 1829 году въ знаменитомъ походѣ чрезъ Балканы и въ штурмѣ Варшавы въ 1831 году; въ теченіе двадцати-пяти лѣтъ, проведенныхъ на Кавказѣ, перебывалъ на обоихъ флангахъ, въ Черноморіи и почти во всѣхъ замѣчательныхъ экспедиціяхъ, начиная съ 1836 по 1852 годъ, и въ чинѣ штабсъ-капитана находился въ составѣ гарнизона укрѣпленія Абинскаго, при отраженіи въ 1839 году штурма слишкомъ 12,000-мъ скопищемъ горцевъ. Такой ветеранъ былъ достаточно опытенъ для того, чтобы позволить непріятелю захватить себя врасплохъ. За отдѣленіемъ двухъ ротъ въ станицу Хамкетинскую, и стрѣлковой, находившейся въ даховскомъ отрядѣ, имѣя въ своемъ распоряженіи только двѣ слабыя роты, далеко недостаточныя для служебныхъ занятій по гарнизону и сопровожденія колоннъ въ ближайшія станицы, полковникъ Гоцъ просилъ полковника Геймана возвратить стрѣлковую роту на усиленіе гарнизона.

Производимые въ это время горцами разбои, нападенія на табуны сосѣднихъ станицъ, въ значительныхъ массахъ и въ виду укрѣпленія, чему гарнизонъ, по слабости своей, не только

Digitized by Google

не могъ воспрепятствовать, но, при каждой тревогѣ, долженъ былъ принимать мѣры къ собственной безопасности, подкрѣпляли просьбу полковника Гоца, какъ слишкомъ очевидную необходимость. Несмотря однако на тревожное состояніе края, ближайшіе сосѣди, баракаевцы, продолжали по прежнему навѣщать насъ и снабжать разными продуктами; только присутствіе взвода вооруженныхъ солдатъ на сатовкахъ и отбираніе оружія при пропускѣ въ укрѣпленіе доказывали, что причинъ къ недовѣрчивости было довольно.

Слухи, почти ежедневно приносимые лазутчиками, что горцы, въ отмщеніе за Дахо, ожидаютъ только прибытія съ южнаго склона партіи убыховъ, чтобы напасть на какую-либо изъ станицъ или укрѣпленіе въ тылу расположенія отрядовъ; слабый гарнизонъ и почти беззащитное положеніе укрѣпленія, въ которомъ, по распоряженію начальства, были уже сняты четыре орудія для отправленія въ станицу Царскую, что, конечно, было извѣстно горцамъ, все это заставляло предполагать, что если затѣвается какое-либо предпріятіе, то первые удары должны обрушиться на Хамкеты, о зажиточности жителей которыхъ горцы имѣли преувеличенное понятіе.

Полковникъ Гоцъ имѣлъ, слѣдовательно, основательныя причины безпокоиться за участь ввѣреннаго ему поста. Не обнаруживая однако ни предъ семьей, ни предъ подчиненными душевной тревоги, онъ принималъ мѣры къ оборонѣ и не жалѣлъ денегъ, чтобы разузнать истинныя намѣренія непріятеля. Тѣмъ не менѣе близость опасности, инстинктивно предчувствуемая, выражалась тревожнымъ безпокойствомъ на лицахъ, и только прибытіе стрѣлковой роты, сильнѣйшей по числу и по боевымъ качествамъ, увеличивъ гарнизонъ до 474 человѣкъ, включая и нестроевыхъ, подняли нравственный духъ. Лица просвѣтлѣли. Конечно, такого числа войскъ было далеко недостаточно для обороны полутораверстной окружности укрѣпленія, гдѣ каждому приходилось защищать около двухъ саженъ пространства, но солдаты были старые, надежные, обстрѣленные, привыкшіе ко всякимъ военнымъ невзгодамъ. Снятыя съ батарей №№ 2-й; 3-й и 5-й орудія, для отправленія въ Царскую станицу, были снова поставлены, обсыпавшійся мѣстами валъ и полузаросшій ровъ исправлены по возможности.

Въ виду приготовленій къ оборонѣ, что не было для гарнизона тайной, нѣкоторые офицеры намекали на необходимость,

Digitized by Google

ради большой безопасности, перевести изъ форштата частное, ротное и баталіонное имущества, также перегнать скотъ и лошадей. Полковникъ Гоцъ отвѣчалъ рѣшительнымъ отказомъ, справедливо расчитывая, что, въ случаѣ нападенія, сосредоточеніе въ укрѣпленіи значительнаго хозяйства, отвлечетъ многе рукъ и по тѣснотѣ можетъ причинить суматоху съ самыми печальными послѣдствіями. Притомъ горцы, увлекшись жаждою добычи въ форштатѣ, какъ въ слабомъ пунктѣ, разбросали бы свои силы, слѣдовательно и съ меньшею энергіей повели бы атаку на самое укрѣпленіе. Это соображеніе, какъ увидимъ, основанное на знаніи характера непріятеля, подтвердилось впослѣдствіи.

Рѣшившись пожертвовать имуществомъ, но спасти жизнь и честь гарнизона, доблестный старикъ принималъ дѣятельныя мѣры, чтобы не подвергнуться нечаянному нападенію. Многочисленные секреты каждую ночь высылались въ разныя стороны на значительное разстояніе; артилерійская прислуга, съ достаточнымъ пѣхотнымъ прикрытіемъ по батареямъ и удвоенною цѣпью часовыхъ по валамъ, зорко наблюдавшихъ за окрестностью, готовы были, по первому знаку, открыть огонь. Остальной гарнизонъ, разсчитанный по фасамъ, подъ командой опытныхъ офицеровъ, располагался по ближайшимъ казармамъ, чтобы, по первой тревогѣ, быть на своихъ мѣстахъ.

Полковникъ Гоцъ, не смотря на свои шестьдесятъ лѣтъ, живой и бодрый старикъ, съ юношеской энергіей подавалъ примѣръ неутомимой дѣятельности; цѣлыя ночи проводилъ онъ на батареяхъ и ободрялъ гарнизонъ, въ чемъ ему усердно помогали офицеры баталіона, отказавшіеся отъ своихъ семействъ и квартиръ.

Дня за два или за три до штурма, горцы, большіе охотники до чаю и меду, обыкновенно человѣкъ по пятнадцати и двадцати наѣзжавшіе за даровымъ угощеніемъ, прекратили свои посѣщенія; только баракаевскій старшина, Баракъ-Лаховъ, удвоилъ любезность, и цѣлые дни проводилъ въ укрѣпленіи, увѣряя, что слухи о нападеніи на Хамкеты чистая басня, что онъ не преминулъ бы заблаговременно предупредить своихъ кунаковъ объ опасности, если бы она предстояла. Не поддаваясь на льстивыя рѣчи хитраго старика, полковникъ Гоцъ, по собственному опыту изъ абинскаго и другихъ дѣлъ, хорошо понималъ значеніе наступившаго затишья и если прежде пи-

Digitized by Google

талъ неопредѣленныя надежды на какой-нибудь счастливый случай, могущій помѣшать горцамъ въ ихъ предпріятіи, то теперь былъ болѣе нежели увѣренъ въ близости рѣшительной развязки. И дѣйствительно, въ ночь съ 13-го на 14-е іюня, едва только смерклось, прискакалъ баракаевецъ съ извѣстіемъ, что партія горцевъ свыше 6,000 человѣкъ, подъ предводительствомъ Бу-ги-тау и другихъ старшинъ, изъ числа наиболѣе извѣстныхъ по своимъ разбойничьимъ подвигамъ, сосредоточилась въ окрестныхъ оврагахъ и на разсвѣтѣ слѣдующаго дня произведетъ нападеніе на укрѣпленіе.

Увѣренность начальника въ благопріятномъ исходѣ предстоявшаго дѣла была такъ привита къ его подчиненнымъ, что никому и въ голову не приходила мысль о серьезной опасности, за исключеніемъ двухъ, трехъ офицерскихъ семействъ, переселившихся ночью въ укрѣпленіе; остальныя, по прежнему, спокойно оставались на форштатѣ. Въ двѣнадцать часовъ ночи, весь гарнизонъ находился на валу въ совершенной готовности къ бою; небольшой резервъ расположился около церкви, почти въ центрѣ укрѣпленія; фитили у орудій, заряженныхъ картечью, дымились; зловѣщая тишина царила подъ покровомъ безлунной лѣтней ночи; только подсолнечники на огородахъ, по Псефирскому оврагу, качались подозрительно. Даже собаки, обыкновенно столь чуткія и безпокойныя ночью, молчали, словно ихъ не было ни одной въ цѣломъ укрѣпленіи. Старые кавказцы, особливо служившіе на черноморской береговой линіи, гдѣ укрѣпленія чаще подвергались нападеніямъ горцевъ, увѣряли, что подобное явленіе замѣчалось ими постоянно и служило вѣрнымъ признакомъ близости непріятеля въ большихъ силахъ.

Ночь прошла спокойно. Но вотъ на востокѣ забѣлѣлъ небосклонъ и замерцалъ первыми отблесками румяной зари памятнаго намъ дня; уже можно было различать предметы на нѣкоторомъ разстояніи, и мы увидѣли, какъ показались секреты, приближавшіеся поспѣшными шагами. Или они провели ночь не на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ было указано, или, статься можетъ, горцы, знавшіе о ихъ расположеніи, обошли ихъ незамѣтно. Какъ бы то ни было, секреты возвратились, не примѣтивъ ничего подозрительнаго, и въ этомъ смыслѣ отрапортовали командиру баталіона. Была половина четвертаго, когда полковникъ

Digitized by Google

Гоцъ, принявъ рапортъ, сказалъ: „Ну, господа, видно горцы раздумали, пойдемъ отдыхать“.

При этихъ словахъ, у всѣхъ, послѣ ночи безпокойнаго ожиданія, какъ будто что-то тяжелое отлегло отъ груди. Говорятъ, что есть люди, на которыхъ близость опасности не производитъ никакого впечатлѣнія; мнѣ кажется, это справедливо только въ такомъ случаѣ, когда опасность видима и человѣкъ успѣлъ опредѣлить ея значеніе. Но неизвѣстность — вотъ самое опасное испытаніе храбрости; даже закаленный въ бояхъ не въ силахъ противиться гнетущему чувству, которое какъ бы сковываетъ волю и помрачаетъ разсудокъ. Миновала неизвѣстность, и тотъ же человѣкъ становится львомъ.

Вслѣдъ за секретами примчался къ крѣпостнымъ воротамъ всадникъ, впущенный въ калитку. Это былъ нашъ лазутчикъ Джемботъ. Едва успѣлъ онъ, запыхавшись отъ быстрой ѣзды, сказать, что горцы идутъ.... рѣчь его была прервана барабаннымъ боемъ, ударившимъ тревогу на батареѣ № 1-й, на противоположной сторонѣ укрѣпленія. Раздался одинокій ружейный выстрѣлъ, послышалось пронзительное „ги! ги!“ нѣсколькихъ тысячъ голосовъ, слившееся въ протяжный вой, и толпы полуобнаженныхъ горцевъ ринулись изъ Псефирскаго и Сѣннаго враговъ на форштатъ и укрѣпленіе.

Почти одновременно съ сигнальнымъ выстрѣломъ, вспыхнулъ подожженный непріятелемъ сѣнникъ, тѣсно примыкавшій, какъ сказано выше, къ форштатскому плетню; клочья сѣна, разносимые утреннимъ вѣтеркомъ, угрожали превратить въ пепелъ деревянныя съ соломянными кровлями зданія. Полковникъ Гоцъ, не находя при такихъ условіяхъ возможнымъ оборонять форштатъ, поспѣшилъ отозвать находившуюся тамъ команду, чтобы не подвергать ее напрасной гибели. Населеніе форштата, утомленное въ теченіе ночи тревожнымъ ожиданіемъ, но на разсвѣтѣ считая опасность минувшею, начало готовиться ко сну; другіе, болѣе безпечные, спокойно проспавши ночь, были непріятно пробуждены громомъ пальбы и криками сражающихся; они хватали первыя попадавшіяся подъ руку вещи и спѣшили въ крѣпость, многіе почти въ одеждѣ прародителей.

Когда прилегавшія къ сѣннику зданія запылали, горцы, поваливъ, при помощи виноградныхъ веревокъ и деревянныхъ крючьевъ, плетень съ противоположной стороны, разсыпались по улицамъ. Бѣжавшимъ жителямъ не было возможности попасть

Digitized by Google

въ укрѣпленіе иначе какъ чрезъ брустверъ, подъ непріятельскими выстрѣлами; нѣкоторые и спаслись такимъ путемъ, въ томъ числѣ молодая жена подпоручика Васильева: она взобралась до половины вала, но далѣе не могла подняться; ей сдѣлалось дурно, и она неминуемо скатилась бы въ ровъ, если бы не подоспѣлъ на помощь баталіонный священникъ, протоіерей Николай Гіацинтовъ, который, съ необыкновеннымъ хладнокровіемъ и присутствіемъ духа, на своихъ рукахъ внесъ г-жу Васильеву въ укрѣпленіе. Другіе, менѣе отважные, укрылись въ крѣпостномъ рву, гдѣ и пробыли все время штурма.

Пока оставимъ горцевъ хозяйничать на форштатѣ и обратимъ вниманіе на другіе пункты. Вторая колонна, гораздо многочисленнѣе первой, по сигнальному выстрѣлу бросилась изъ огородовъ по Псефирскому оврагу на сѣверный деревянный фасъ укрѣпленія; передніе ряды, напираемые сзади густыми толпами, быстро наполнившими ровъ, мгновенно появились на гребнѣ забора. Это случилось такъ быстро, что орудіе, обстрѣливавшее фасъ, не успѣло сдѣлать выстрѣла, какъ непріятель очутился почти у самаго дула. Храбрая 2-я линейная рота, одушевляемая своимъ ротнымъ командиромъ, капитаномъ Мухинымъ (*), который, съ ружьемъ въ рукахъ, подавалъ личный примѣръ, мужественно встрѣтила непріятеля штыками. Бой на гребнѣ забора былъ непродолжителенъ: тѣснимые сзади нетерпѣливыми товарищами, спѣшившими взлѣзть на стѣну, спереди гонимые штыками, горцы попадали въ промежутокъ забора, гдѣ были переколоты до единаго. Печальная участь этихъ смѣльчаковъ охолодила жаръ въ толпившихся во рву и на гласисѣ; поражаемые съ фронта въ упоръ, съ батареи № 1-й, и въ тылу съ блокгауза жестокимъ картечнымъ огнемъ, они, устлавъ ровъ трупами, поспѣшили укрыться на огородахъ.

Предусмотрительность полковника Гоца относительно форштата оправдалась: тѣ горцы, которые занялись грабежемъ и отгономъ скота, не только не содѣйствовали товарищамъ атакою на другіе пункты, но, по мѣрѣ пріобрѣтенія добычи, сами покидали пылающій форштатъ, гдѣ многіе изъ нихъ, отуманенные грабительствомъ, сгорѣли. Только одна шайка, человѣкъ во сто, засѣла въ землянкахъ, откуда производила без-

(*) Нынѣ подполковникъ.

Digitized by Google

прерывную пальбу внутрь укрѣпленія и по батареямъ №№ 4-го и 5-го.

Уничтоженіемъ форштата непріятель сдѣлалъ большую ошибку: развязавъ намъ руки съ этой стороны, онъ далъ возможность сосредоточить большія силы на угрожаемомъ пунктѣ; другіе пункты, по причинѣ открытой передъ ними мѣстности, терпѣли только отъ ружейнаго огня. Владѣя же форштатомъ, расположеннымъ вблизи вала, горцы угрожали гарнизону серьезною опасностію: прикрытые домами и заборами, они могли, на разстояніи какихъ-нибудь 20 — 30 шаговъ, своимъ огнемъ парализовать дѣйствія защитниковъ и вести штурмовыя колонны тѣмъ безопаснѣе, что эта часть крѣпостнаго рва не была обороняема артилеріей. Послѣ потери единственнаго пункта, который могъ доставить непріятелю рѣшительный успѣхъ, горцы частію присоединились къ штурмующимъ, частію засѣли по окраинамъ овраговъ, откуда открыли такой убійственный огонь, что внутри укрѣпленія буквально не было безопаснаго мѣста; стѣны зданій походили на простръленную мишень; стекла были перебиты; крыши превратились въ рѣшото; церковный колоколъ, въ 12 пудовъ вѣсомъ, былъ пробитъ.... Севастопольскаго пѣхотнаго полка подпоручикъ Лалицкій, пользовавшійся отъ ранъ въ лазаретѣ баталіона, былъ смертельно раненъ на своей кровати. На площади укрѣпленія невозможно было показаться: пули, словно пчелы, рѣяли по всѣмъ направленіямъ. Къ довершенію всего, орудіе блокгауза, такъ много содѣйствовавшее отбитію перваго приступа, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ замолчало, какъ оказалось впослѣдствіи, по причинѣ поломки оси.

Удача въ началѣ дѣла всегда дѣйствуетъ благопріятно на духъ воина. Первый приступъ непріятеля на сѣверный фасъ укрѣпленія, отбитый сотнею людей, одушевилъ осажденныхъ; огромное численное превосходство противника потеряло, въ ихъ глазахъ, значеніе; часть стрѣлковой роты, переведенная на сѣверный фасъ для усиленія второй роты, значительно пострадавшей, просилась на вылазку, въ чемъ конечно было отказано; жены нижнихъ чиновъ, пренебрегая опасностію, разносили въ подолахъ патроны и артилерійскіе заряды, и ухаживали за раненными съ любовью и самоотверженіемъ. Когда на открытой батареѣ № 2-й была перебита вся прислуга, военные арестанты, находившіеся на гауптвахтѣ, просили, какъ

Digitized by Google

милости, дозволить имъ умереть на батареѣ. Получивъ разрѣшеніе, они, при остальныхъ приступахъ непріятеля, подвергаясь явной смерти, исполняли обязанности артилерійской прислуги такъ успѣшно, что орудіе не умолкало ни на минуту. Поручики Черницкій, Зозулевскій и Грессель, страстные охотники, занявъ съ отборными стрѣлками удобные пункты на батареяхъ, посылали штурмовавшимъ мѣткіе выстрѣлы. Полковникъ Гоцъ, перебѣгая съ батареи на батарею, ободрялъ защитниковъ, указывая на сіявшій крестъ баталіонной церкви, какъ на награду будущей жизни, и обѣщалъ милость государя оставшимся въ живыхъ. Всѣ прочіе офицеры или управляли дѣйствіемъ орудій, или, какъ начальники фасовъ, учили подчиненныхъ какъ успѣшнѣе противудѣйствовать огню непріятеля.

Ободренныя уничтоженіемъ форштата, штурмовыя колонны, послѣ кратковременнаго отдыха, съ крикомъ, выстрѣлами и съ распущенными значками, снова бросились въ ровъ: одни по спинамъ товарищей взбирались на гребень, другіе шашками рубили заборъ, забрасывали крючья и виноградныя веревки, стараясь разломать стѣну, но дорогое оружіе разлеталось въ куски при ударѣ о толстые чинаровые брусья; виноградныя веревки, не выдерживая тяжести налегавшихъ горцевъ, рвались и увлекали тянувшихъ наземь сотнями. Яростныя толпы разсвирѣпѣвшаго непріятеля волновались словно бурное море. Крѣпостной ровъ съ этой стороны представлялъ ужасное зрѣлище: груды обезображенныхъ, изувѣченныхъ труповъ, цѣлыя лужи крови, въ которой ползали раненые, являли картину чудовищной бойни. Въ моментъ самаго разгара приступа, когда горцы, отбиваемые изъ-за гребня штыками и прикладами и поражаемые анфиладнымъ огнемъ № 1-го батареи, дѣйствовавшей картечью, лѣзли съ остервененіемъ на заборъ, на лабинской дорогѣ показалась первая помощь. Это былъ штабсъ-капитанъ Рыловъ, со ввѣренною ему ротой и сотней казаковъ спѣшившій на помощь изъ станицы Хамкетинской.

Дойдя до блокгауза, офицеръ этотъ, видя огромныя толпы непріятеля, облегавшія укрѣпленіе, не почелъ себя достаточно сильнымъ со 150 человѣками пробиться сквозь плотныя массы, не рискуя быть уничтоженнымъ. Онъ спѣшилъ казаковъ и, расположивъ свой отрядъ подъ прикрытіемъ блокгауза, открылъ по непріятелю живой огонь. Очутившись подъ перекрестнымъ

Digitized by Google

огнемъ, горцы, неуспѣвавшіе оттаскивать своихъ раненыхъ и убитыхъ, вынуждены были вторично отступить на огороды.

Гулъ канонады, разносимый эхомъ, распространилъ тревогу на далекое пространство: казачьи сотни и пѣхотныя роты не только изъ ближайшихъ станицъ Царской, Губской и Переправной, но даже изъ Колоджей, Псебая и Лабинской отдѣльными отрядами спѣшили къ горѣвшему укрѣпленію, которое какъ бы изчезло въ непроницаемомъ мракѣ пороховыхъ облаковъ и дыма пожара.

Три сотни казаковъ изъ Губской и Переправной станицъ прискакали на противоположный берегъ Хамкетинскаго оврага, но не видя за дымомъ: взято укрѣпленіе или нѣтъ, отступили на нѣкоторое разстояніе, и простояли тамъ въ наблюдательномъ положеніи до той минуты, когда горцы начали отступать.

При приближеніи съ разныхъ сторонъ казачьихъ сотенъ, горцы, опасаясь быть сами атакованными, рѣшились еще разъ попытать счастья въ нападеніи. На этотъ разъ уже съ самаго начала было замѣтно, что они шли не съ прежнею увѣренностію, хотя стремительно бросились въ ровъ. Послѣ дружнаго залпа гарнизона, толпы ихъ дрогнули и чрезъ пепелище форштата стали отступать Хамкетинскимъ оврагомъ. Штабсъ-капитанъ Рыловъ поспѣшилъ войти съ пѣхотой въ укрѣпленіе лишь только непріятель очистилъ мѣсто передъ Лабинскими воротами; сотникъ же Демьяновъ, обогнувъ съ сотней казаковъ укрѣпленіе съ противоположной стороны, врѣзался въ самую средину отступавшихъ горцевъ. Смѣлая атака его, если бы была поддержана стоявшими на противоположномъ берегу сотнями, безъ сомнѣнія привела бы въ совершенное разстройство непріятеля, обремененнаго тѣлами убитыхъ и раненыхъ товарищей, или по крайней мѣрѣ уничтожила бы его аріергардъ, но, произведенная ничтожными силами, кончилась очень неблагопріятно: сотникъ Демьяновъ первыми выстрѣлами былъ смертельно раненъ, а сотня, потерявъ нѣсколько человѣкъ убитыми и ранеными, отступила за укрѣпленіе. Между тѣмъ шайка, занимавшая землянки, мѣткимъ огнемъ по открытымъ батареямъ №№ 4 и 5-й, почти заставила молчать находившіяся тамъ орудія, чѣмъ давала возможность непріятелю отступать безъ значительнаго урона. Вызваны были охотники, которые, подъ командою подпоручика Копылова, выйдя въ калитку изъ Канаджинскихъ воротъ, съ крикомъ „ура!“ мгно-

Digitized by Google

венно выбили штыками горцевъ изъ землянокъ, причемъ легко былъ раненъ храбрый Копыловъ. Этимъ молодецкимъ дѣломъ закончились геройскія усилія гарнизона, въ теченіе четырехъ съ половиною часовъ отбивавшаго неоднократныя атаки болѣе нежели въ двѣнадцать разъ сильнѣйшаго непріятеля. Не было въ гарнизонѣ ни храбрыхъ, ни робкихъ, и, какъ полковникъ Гоцъ выразился въ своемъ донесеніи, „всѣ отъ перваго до послѣдняго самоотверженно исполняли свой долгъ".

Трофеями дня, несмотря на то, что горцы считаютъ безчестнымъ оставлять убитыхъ въ рукахъ непріятеля, были два значка и около ста труповъ поднятыхъ во рву и на форштатѣ. По показаніямъ лазутчиковъ, горцы лишились всего до 600 человѣкъ убитыми и ранеными.

Впослѣдствіи, при уборкѣ огородовъ въ Псефирскомъ оврагѣ, между кустами, гдѣ былъ у непріятеля перевязочный пунктъ, найдено было еще десятка съ два тѣлъ.

Съ нашей стороны, со включеніемъ казаковъ, ранены два оберъ-офицера, подпоручикъ Копыловъ и сотникъ Демьяновъ, умершій отъ раны; нижнихъ чиновъ убито 15, ранено 25 человѣкъ—уронъ, при открытомъ положеніи площади укрѣпленія, небольшой, благодаря недостатку между горцами единоначалія и неумѣнью воспользоваться бывшими на ихъ сторонѣ мѣстными выгодами.

Теперь гарнизону предстояло испытаніе въ мужествѣ иного рода: я уже сказалъ, что на форштатѣ находилось все имущество баталіона, семейныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Всякому извѣстно сколько лишеній стоитъ военному человѣку пріобрѣтеніе лошади или хоть какой-нибудь хатенки, безъ которыхъ въ укрѣпленіяхъ не было возможности существовать. И вдругъ, въ одинъ день, плоды лишеній многихъ лѣтъ исчезли безвозвратно; во всемъ укрѣпленіи оказалась только пара лошадей, случайно уцѣлѣвшихъ во рву; ѣсть было нечего; семействамъ, безъ одежды и крова, пришлось кочевать подъ открытымъ небомъ, пока ихъ не перевезли на линію..... Но за Богомъ молитва, а за Государемъ служба не пропадаютъ.

Е. Прудковъ.

Ст. Владикавказская.
20-го ноября 1867 года.

Digitized by Google

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛЪ

КНЯЗЬ

АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ПРОЗОРОВСКІЙ.

(По его запискамъ и бумагамъ.)

(Окончаніе.) (*)

VII.

Послѣдняя болѣзнь совершенно разстроила здоровье князя Прозоровскаго. Для поправленія его, князь Александръ Александровичъ рѣшился просить объ увольненіи въ отпускъ за границу, къ минеральнымъ водамъ, куда и былъ уволенъ въ 1777 году, на два года.

По возвращеніи изъ отпуска, Прозоровскій былъ командированъ въ украинскую дивизію, подъ начальствомъ фельдмаршала графа Румянцова-Задунайскаго, съ назначеніемъ курскимъ и орловскимъ генералъ-губернаторомъ.

Послѣднее назначеніе было противно желанію князя Александра Александровича. Онъ согласился принять эту должность только по совѣту Петра Васильевича Заводовскаго, а еще болѣе потому, что не имѣя подъ командою никакой части войскъ, не былъ, какъ самъ говорилъ, „употребляемъ по службѣ армейской".

Впрочемъ, князь Александръ Александровичъ согласился принять званіе генералъ-губернатора при томъ условіи, что его

(*) См. „Военный Сборникъ" 1868 г., №№ 7, 8 и 9.

Digitized by Google

оставятъ въ спискахъ арміи, какъ это было сдѣлано и для прочихъ лицъ, занимавшихъ подобныя должности. Спустя два года, въ 1782 году, онъ былъ однако же произведенъ въ полные генералы, „съ выключкою изъ штатнаго армейскаго списка", назначенъ сенаторомъ и оставленъ по прежнему курскимъ и орловскимъ генералъ-губернаторомъ. Такая нечаянная перемѣна служебной карьеры была крайне непріятна и весьма опечалила князя Александра Александровича. Онъ просилъ императрицу зачислить его по прежнему въ армію. Въ отвѣтъ на просьбу, по повелѣнію императрицы Екатерины, графъ Безбородко увѣдомилъ, что князь Прозоровскій долженъ считать производство въ полные генералы за особое благоволеніе къ себѣ императрицы и въ особенности тогда, когда этого чина была только одна вакансія, которая по всей справедливости и старшинству должна была принадлежать Глѣбову.

Получивъ такое сообщеніе и неимѣя никакого призванія служить внѣ рядовъ арміи, Прозоровскій хотѣлъ тотчасъ же просить объ увольненіи въ отставку, но, по совѣтамъ друзей, рѣшился отложить свое намѣреніе еще на годъ.

Въ 1784 году онъ былъ уволенъ въ отставку, съ производствомъ пенсіи равной полному окладу жалованья, получаемаго имъ на службѣ.

„Получа оную высочайшую милость—писалъ князь Александръ Александровичъ графу Румянцеву—принялъ я образъ сельской жизни и къ ней привыкъ. Занимаясь единымъ хозяйствомъ, не искалъ ничего.....

„Меньше, чѣмъ когда-либо я о себѣ воображалъ, какъ явился ко мнѣ курьеръ (въ 1790 году) съ именнымъ Ея Императорскаго Величества указомъ, коимъ повѣлено мнѣ быть главнокомандующимъ здѣсь (въ Москвѣ). Истинно ночь отъ сего не спалъ, и желанья не было, но преслушать указъ Ея Величества не смѣлъ, зная, что за неисполненіе онаго положено, да и двѣ войны въ то время теченіе свое имѣли."

Прозоровскій отправился по назначенію, съ полною рѣшимостію просить при первомъ удобномъ случаѣ объ увольненіи отъ званія главнокомандующаго. Тѣмъ не менѣе, несмотря на неоднократныя его просьбы, онъ долженъ былъ оставаться въ Москвѣ до 1795 года. Обращаясь нѣсколько разъ съ просьбою объ увольненіи къ самой императрицѣ и приближеннымъ ей лицамъ, и не получая отъ нихъ никакого отвѣта или получая

Digitized by Google

одни только обѣщанія, Прозоровскій рѣшился наконецъ обратиться къ бывшему своему начальнику графу Румянцеву-Задунайскому.

Политическія обстоятельства тому способствовали.

Въ концѣ 1793 г. въ Польшѣ происходили волненія. Слухъ о скоромъ сокращеніи польской арміи еще болѣе раздражалъ поляковъ. Уменьшеніе войска вело, по ихъ мнѣнію, къ уничтоженію послѣднихъ средствъ возстановить распавшуюся отчизну, на возможность самостоятельнаго существованія которой они не теряли еще надежды.

Въ Варшавѣ образовалось тайное общество, организовавшее возстаніе, во главѣ котораго стояли Дзялынскій и Капостасъ. Для большаго успѣха заговорщики пригласили къ участію въ этомъ дѣлѣ Косцюшку и выбрали его начальникомъ возстанія. Въ октябрѣ 1793 года были отправлены посланные съ цѣлію привезти Косцюшку въ Варшаву. Послѣдній находился въ то время въ Италіи.

Въ январѣ 1794 года, посланные возвратились съ объявленіемъ, что Косцюшко проѣхалъ изъ Рима въ Дрезденъ и приказалъ сказать, что нѣтъ надежды на иноземную помощь и потому необходимо отложить возстаніе до будущей весны.

Между тѣмъ декретъ объ уменьшеніи арміи состоялся въ концѣ февраля или въ началѣ марта. Поляки опять взволновались и хотѣли поднять возстаніе немедленно. На конференціяхъ и совѣщаніяхъ, бывшихъ по этому поводу, рѣшался вопросъ: начать ли возстаніе черезъ два дня или нѣтъ? Совѣщаніе было шумное и потому не могло быть сохранено въ тайнѣ; на другой день оно стало всѣмъ извѣстнымъ и многіе изъ поляковъ были арестованы.

Генералъ Игельстромъ, бывшій нашимъ полномочнымъ министромъ въ Варшавѣ, просилъ объ увеличеніи русскихъ войскъ. Императрица Екатерина отказала, находя совершенно достаточнымъ тѣхъ 10,000 человѣкъ, которые были расположены въ окрестностяхъ Варшавы.

Въ столицѣ Польши волненія съ каждымъ днемъ усиливались. Съ одной стороны совѣщанія заговорщиковъ учащались, а съ другой дѣлались распоряженія объ уменьшеніи польской арміи непремѣнно къ 15-му марта.

Косцюшко, получивъ свѣдѣнія о произведенныхъ арестахъ и зная, что жители Варшавы черезъ два или три дня возьмут-

Digitized by Google

ся за оружіе, пріѣхалъ изъ Дрездена въ Краковъ, и 13-го (24-го) марта провозгласилъ возстаніе.

Выступивъ изъ Кракова съ войсками, Косцюшко, 24-го марта (4-го апрѣля), онъ встрѣтилъ у деревни Рацлавицы отрядъ Тормасова и оттѣснилъ его. Вѣсть объ этомъ быстро разнеслась по Варшавѣ, гдѣ было все уже приготовлено къ возстанію.

На углахъ улицъ появились объявленія, призывавшія народъ къ соединенію съ Косцюшкою; въ арсеналахъ день и ночь производилась работа: тамъ отливали пули и готовили все необходимое для артилеріи. Игельстрому совѣтовали взять арсеналъ, но онъ не согласился, боясь тѣмъ нарушить союзный трактатъ съ польскою республикою.

— „Возстаніе начинаетъ не республика, говорилъ онъ, а только нѣкоторыя лица“.

Нерѣшительность и церемонность его повели къ тому, что ночью, на 6-е апрѣля, ничего не ожидавшія русскія войска были атакованы поляками; многіе были перерѣзаны и самъ Игельстромъ едва съ большими затрудненіями могъ оставить столицу Польши.

Въ Варшавѣ русскихъ войскъ больше не было. Тамъ образовалось революціонное правительство, которое признало верховнымъ своимъ правителемъ генералисимуса Косцюшку (*).

По первымъ извѣстіямъ, полученнымъ въ Петербургѣ о происшествіяхъ въ Варшавѣ, императрица отправила въ Польшу новые отряды войскъ, а общее командованіе надъ ними поручила графу Румянцеву-Задунайскому.

Къ его-то защитѣ и обратился теперь князь Прозоровскій.

„Имѣя отъ вѣрныхъ рукъ свѣдѣніе — писалъ князь Александръ Александровичъ графу Румянцеву — что отъ ея императорскаго величества вашему сіятельству поручены арміи, возрадовался какъ истинный патріотъ. Я, сіятельный графъ, не льстецъ, но настоящее положеніе войскъ необходимо сего требуетъ.

„Примите и меня въ ваше покровительство. Я откровенно осмѣлюсь съ вами говорить, зная, что сіе останется только въ свѣдѣніи вашемъ.

„Служба и поведеніе мое вашему сіятельству извѣстны, равно и случившееся изгнанье меня изъ военной службы перечнемъ

(*) Соловьевъ, „Исторія паденія Польши“ 319—350.

Digitized by Google

тоже вамъ свѣдомо, но нужнымъ нахожу послѣдніе анекдоты моей жизни вамъ донести".

Онъ просилъ фельдмаршала вызвать его къ себѣ въ армію и чистосердечно описывалъ причины, заставляющія его оставить главное начальство въ Москвѣ.

Князь Александръ Александровичъ говорилъ, что принялъ послѣднее назначеніе только потому, что считалъ себя не вправѣ отказаться служить своему государству, ведущему войну одновременно съ двумя европейскими державами, и что „на то время другаго генерала не случилось".

„Писалъ однакожь къ ея величеству—продолжаетъ Прозоровскій въ своемъ письмѣ графу Румянцеву—о всѣхъ моихъ къ сему посту недостаткахъ, и заключилъ тѣмъ: если уже я долженъ быть здѣсь, чтобъ отдать мнѣ прежнее старшинство и мѣсто въ штатномъ армейскомъ спискѣ, основывая оное мое прошеніе, что я отъ военной службы никогда увольненія не просилъ, а воля ея величества была исключить меня изъ оной. Получилъ всемилостивѣйшее своеручное писанье, что ея величество высочайшимъ указомъ предупредила мое желаніе, и велѣно меня помѣстить въ армію, но между тѣмъ получаю жалованье отъ штатнаго казначейства, а мое получаетъ сверхкомплектной.

„Въ первый разъ явившись къ высочайшему двору, просилъ я графа Николая Ивановича Салтыкова, какъ до сорока лѣтъ знаемаго мною, дабы онъ при случаѣ испросилъ у ея величества освобожденья меня отъ сего мѣста, яко несоотвѣтствующаго ни моему желанію, ниже возможности мнѣ прожить, какъ я имѣніе имѣю только послѣ отца небольшое, женнино и принужденъ еще былъ въ общемъ владѣніи прикупить, отъ чего и отъ заведенія екатеринославскихъ деревень одолжалъ.

„Здѣсь же все первѣйшее общество дворанъ. Я долженъ въ отсутствіи двора дѣлать почести и привѣтство, имѣя къ тому двухъ дочерей, а даваемая тысяча на мѣсяцъ столовыхъ, противъ прежнихъ временъ, сравненіе дѣлаетъ съ 300 рублями. Итакъ, долженъ я совершенно раззорять себя. Если жъ ея величеству угодно мое служенье, чтобъ опредѣлить меня въ армію.

„Графъ Николай Ивановичъ, по оказываемой мнѣ всегда дружбѣ, обѣщалъ о семъ по возможности стараться.

Digitized by Google

„Второй мой пріѣздъ случился въ самое то время, какъ о смерти князя Потемкина получено исвѣстіе. Не пропустилъ я и сей разъ усильно просить графа Николая Ивановича, который мнѣ увѣрительнѣе еще обѣщалъ.

„Вижу наконецъ, что командируютъ моложе меня, Каховскаго, Кречетникова, Игельстрома; поѣхалъ въ третій разъ напоминая графу Николаю Ивановичу о прежней просьбѣ моей и о его обѣщаніи, съ доказательствомъ мнѣ обиднаго въ разсужденіи моего старшинства, и прочее, что къ тому было прилично. Тутъ сказано мнѣ было просить графа Платона Александровича Зубова, съ которымъ я имѣлъ честь сдѣлать знакомство посредствомъ же графа Николая Ивановича. Въ тѣхъ же словахъ я его сіятельство графа Платона Александровича просилъ доложить ея величеству и получилъ милостивый отзывъ: какъ всѣ посты въ арміи заняты, то я бъ взялъ терпѣніе, а первый постъ получу. Послѣ того Кречетниковъ скончался, совѣтъ назначилъ меня и Гудовича, а командированъ князь Долгорукій; сей занемогъ, то уже командированіе началось по старшинству. Я между тѣмъ разстроилъ мое здоровье, а карманъ еще болѣе. Не видя уже способа отъ сего убивающаго меня посту отойтить, всеподданнѣйше просилъ ея величество на два года увольненія, съ жалованьемъ, въ отпускъ. Прошеніе мое препроводилъ чрезъ графа Платона Александровича; не получа ни малѣйшаго отвѣта, повторилъ о томъ же прошенье мое къ графу Платону Александровичу, но въ отвѣтъ ничего не получилъ. Осмѣлился (тогда) вторично просить ея императорское величество и опять о помощи графа Платона Александровича.

„Всѣ оныя (прошенія) подаются моимъ флигель-адъютантомъ, который для сего живетъ въ Петербургѣ съ декабря мѣсяца, и на оное, также какъ и на прочія, не имѣлъ ни малѣйшаго отвѣта. Подъ рукой только сказываютъ мнѣ, что ея величество и согласна снизойти на просьбу мою, но не найдутъ кого на мое мѣсто опредѣлить и никого нѣтъ желающихъ. Судите сіятельнѣйшій графъ! можетъ ли что быть обиднѣе, какъ быть подставкой? А наконецъ друзья меня увѣряютъ, что меня ни въ армію не опредѣлятъ, ни въ отпускъ не отпустятъ.

„Итакъ остались, милостивый государь, два посредства отсюда себя избавить. Первое—милость вашего сіятельства, чтобъ вы меня потребовали въ команду вашу, а куда разсудите

Digitized by Google

опредѣлить, я всѣмъ буду доволенъ. Если же я столь несчастливъ, что и ваша милость и покровительство не избавятъ меня отсюда, то какъ скоро удостоите меня вашимъ отвѣтомъ, то пошлю прямо къ ея величеству прошеніе уволить меня опять отъ службы.

„Непріятно, то входить въ службу, то выходить изъ оной; да что жъ, сіятельнѣйшій графъ, дѣлать, когда можетъ я и несчастливъ въ нѣкоторыхъ министрахъ, если то такъ, за что истинно не знаю. Бывъ нѣсколько лѣтъ въ отставкѣ, взятъ сюда, то не имѣлъ я, кажется, способовъ и возможности кому-либо досадить.

„Итакъ вся моя надежда остается на васъ, сіятельный графъ! Будьте вы мнѣ въ свѣтѣ одинъ благодѣтель, если къ сему находите меня достойнымъ. Вы сею милостію обяжете не только меня, но и все мое семейство.

„Увѣренъ въ добродѣтельномъ вашемъ сердцѣ, для чего осмѣлюся себя ласкать надеждою, что вы не откажете принять меня въ покровительство и милость вашу".

Румянцевъ просилъ императрицу за своего бывшаго сослуживца и подчиненнаго.

Въ 1795 году князь Прозоровскій получилъ рескриптъ Екатерины, 12,000 рублей постоянной прибавки къ жалованью, орденъ св. Владиміра 1-й степени и назначеніе шефомъ Московскаго гренадерскаго полка (*), вмѣстѣ съ увольненіемъ отъ званія главнокомандующаго въ Москвѣ.

Обрадованный такимъ назначеніемъ, князь Александръ Александровичъ благодарилъ графа Румянцева и торопился отправиться къ своему полку, находившемуся въ составѣ арміи подъ начальствомъ фельдмаршала.

„Я беру—писалъ ему въ отвѣтъ Задунайскій (**)—искреннее участіе во всемъ томъ, что удовлетворяетъ ваши желанія, и въ томъ состоятъ и всѣ мои расположенія. Я радуюсь отъ всего моего сердца, что имѣю счастіе съ вами служить. Мои старанія и мои труды суть относительны сему же расположенію, и я васъ могу увѣрить, мой милостивый благодѣтель, что я ихъ употреблю всѣхъ на то, чтобы увеществовать чувства безконечной благодарности, коею я вамъ за всѣ ваши милости

(*) Письмо графа Николая Ивановича Салтыкова князю Прозоровскому 13-го апрѣля 1795 г., № 567.

(**) Собственноручно 22-го апрѣля 1795 года.

Digitized by Google

долженъ, и то вышнее и искреннее почтеніе, съ коимъ я вамъ приверженъ сердцемъ и душею навсегда".

Назначенный начальникомъ первой дивизіи, князь Прозоровскій расположился съ своимъ штабомъ въ Медзибожѣ, гдѣ была главная квартира, такъ какъ самъ фельдмаршалъ жилъ въ Малоросіи, въ своей деревнѣ.

Вся первая дивизія была раздѣлена на три отряда. Въ Медзибожѣ стоялъ генералъ-поручикъ Апраксинъ, составляя центръ и имѣя въ своей командѣ восемь полковъ, расположенныхъ въ окружности этого города. На правомъ флангѣ стоялъ отрядъ изъ пяти полковъ, генералъ-маіора графа Разумовскаго, имѣя главную квартиру въ Дубно; лѣвый флангъ составлялъ отрядъ генералъ-маіора Шереметева, изъ трехъ полковъ, расположенныхъ въ Полонномъ, Чудновѣ, Житомірѣ и Бердичевѣ.

Вторая дивизія, подъ начальствомъ князя Григорія Семеновича Волконскаго, была расположена въ Тирасполѣ, Одессѣ, Никополѣ, Кинбурнѣ, Херсонѣ и Очаковѣ (*).

Хотя съ Турціею еще недавно былъ заключенъ миръ, но нерасположеніе къ намъ Порты было очевидно. Подстрекаемая Франціею, Порта дѣлала военныя приготовленія. Турки отправляли въ Хотинъ свои войска. Съ 24-го іюля и по октябрь мѣсяцъ прибыло туда до 700 человѣкъ, изъ которыхъ двѣ трети были конныя. Войска эти были въ крайнемъ положеніи. Оборванныя, голодныя, они были наполнены не малымъ числомъ „*ребятишекъ*", изъ коихъ многимъ не было и 16 лѣтъ.

Несмотря на затруднительность своего положенія, Порта старалась усилить гарнизонъ Хотина и укрѣпляла самый городъ.

Измаилъ также укрѣплялся; на нѣкоторыхъ бастіонахъ ставились орудія и присылалась артилерійская прислуга. Крѣпости Килія и Акерманъ приводились „въ совершенно оборонительное состояніе, но безъ всякаго войска". Французскій консулъ объѣзжалъ всѣ укрѣпленія и крѣпости, назначалъ и указывалъ мѣста, требовавшія исправленія. Въ Галацѣ строились суда.

Судя по дѣятельности, которая всюду происходила въ областяхъ турецкихъ, можно было заключить, что Порта готовится къ войнѣ и ожидаетъ перваго нападенія съ нашей стороны. Часть турецкихъ войскъ выступила уже въ концѣ января изъ Константинополя, по направленію къ Адріанополю, а Юсуфъ-

(*) Отношеніе графа Румянцева князю Прозоровскому 21-го августа 1795 г., № 189.

Digitized by Google

паша отдѣленъ былъ для дѣйствія на границахъ Грузіи. Народъ говорилъ открыто о военныхъ приготовленіяхъ, но министры отзывались, что сперва нужно успокоить внутреннихъ бунтовщиковъ и привесть ихъ въ предѣлы должнаго повиновенія, а потомъ располагать уже способами, которые въ случаѣ войны предпринять будетъ можно.

Порта требовала фирманомъ отъ молдавскаго и валахскаго господарей, чтобы они дозволили прибывшимъ турецкимъ купцамъ купить въ Молдавіи отъ пяти до шести сотъ лошадей, а въ Валахіи до 1,200 лошадей.

Молдавскому господарю сообщено повелѣніе, что диванъ освобождаетъ Молдавію отъ поставки хлѣба въ магазины, а требуетъ, въ случаѣ изобилія, присылки его въ Константинополь. По приказанію Порты, господарь отправилъ въ Измаилъ 45,000 піастровъ, для раздачи жалованья тамошнимъ янычарамъ (*). Оба господаря, какъ молдавскій, такъ и валахскій, отправляли безпрестанно людей и провіантъ въ пограничныя крѣпости. Въ Силистріи и въ Рущукѣ заготовлялось большое количество сухарей, и сами господари отсылали закупленныхъ ими во множествѣ лошадей въ Силистрію и Адріанополь.

Въ Яссы прибылъ Гассанъ-ага акерманскій, надзиратель крѣпостныхъ строеній, и по окончаніи осмотра укрѣпленій отправился черезъ Букарестъ въ Константинополь. Господарь принялъ его, въ Яссахъ, весьма ласково и одарилъ подарками.

Бунтовавшій противъ Порты и не слушавшій ея повелѣній Пасванъ-оглу получилъ прощеніе и обѣщалъ за то слѣпо исполнять повелѣнія турецкаго правительства. Онъ былъ пожалованъ трехъ-бунчужнымъ пашею. Господарь Валахіи Мурузи ожидалъ, но тщетно, повелѣній Порты объ удаленіи турецкихъ войскъ отъ Видина. Ихъ нельзя было тронуть, потому что въ Отоманской имперіи происходили внутреннія волненія.

Разбойники кирджали, опустошавшіе Румелію, были разбиты сейменами филипопольскими. Въ этой стычкѣ погибло до 300 кирджаліевъ и начальникъ ихъ спасся не болѣе какъ со ста человѣками.

Порта для прекращенія разбоевъ въ Румеліи снарядила экспедицію въ значительныхъ размѣрахъ, поручивъ привести

(*) Письмо русскаго консула въ Яссахъ Северина князю Прозоровскому 31-го января 1796 года.

Digitized by Google

ее въ исполненіе беглеръ-бею румелійскому. „Онъ отъѣзжаетъ на сихъ дняхъ въ Адріанополь — писалъ Кочубей Прозоровскому — для принятія начальства надъ войскомъ, тамъ собраться долженствующимъ. Число онаго составитъ отъ 15,000 до 16,000 человѣкъ; а именно: 10,700 азіятскаго, до 2,000 собственнаго беглербеева войска, и отъ 3,000 до 4,000 двухъ другихъ двухъ-бунчужныхъ пашей. Число сіе, по крайней мѣрѣ вслѣдствіе повелѣній Порты, находиться должно; но легко быть можетъ, что не весь комплектъ собранъ будетъ. При корпусѣ семъ находиться будетъ 10 полевыхъ орудій и 2 мортиры, кои употреблены будутъ въ случаѣ укрытія бунтовщиковъ въ замкахъ на разныхъ возвышеніяхъ находящихся".

Экспедиція беглеръ-бея румелійскаго при началѣ шла столь удачно, что Порта ласкала уже себя надеждою, что разбойники скоро совсѣмъ истреблены будутъ; какъ вдругъ получено было извѣстіе, что паша никомидійскій, окружившій большую ихъ шайку, въ укрѣпленныхъ башняхъ, на возвышеніяхъ между Гюмурджиномъ и Филипополемъ, разбитъ пришедшими къ нимъ на помощь 4,000 человѣкъ. Беглеръ-бей послѣ такого умноженія разбойниковъ, происшедшаго отъ распространенныхъ до крайности строгостей его, устрашившихъ жителей, просилъ „чтобъ назначенное при началѣ, къ начальству его, азіятское войско и доселѣ не все еще въ Румелію собравшееся, поспѣшнѣе туда было прислано; число онаго составлять долженствовало отъ 15,000 до 17,000 человѣкъ".

Волнуемая внутренними безпорядками, безъ хлѣба, безъ денегъ, Турція рада была всякой поддержкѣ, всякому обнадеживанію. Порта приняла съ радостію льстивыя обѣщанія Франціи подать ей руку помощи, и при удачныхъ обстоятельствахъ возвратить часть владѣній, утраченныхъ въ послѣднія неудачныя войны съ Россіею.

Прибывшаго въ Константинополь новаго французскаго министра Порта приняла съ особеннымъ великолѣпіемъ. Союзъ Франціи и Турціи не былъ ни для кого тайною. Султанъ подарилъ французской республикѣ два военныхъ 66-пушечныхъ корабля, на которые и были посажены французскія войска, сколько ихъ нашлось въ Константинополѣ.

14-го іюня были отправлены изъ Царяграда во Францію два большихъ линейныхъ корабля, нагруженные хлѣбомъ, съ тѣмъ чтобы обратно привезти на нихъ ружья и другіе военные

Digitized by Google

запасы. Корабли эти встрѣтились съ четырнадцатью небольшими крейсерскими судами подъ мальтійскимъ флагомъ и были взяты въ плѣнъ. Та же участь постигла и шесть другихъ кораблей, отправленныхъ турками во Францію изъ Каира. Они были захвачены англичанами въ Архипелагѣ.

Зная слабость Порты и то, что она нуждается въ посторонней помощи, Наполеонъ хозяйничалъ въ Константинополѣ, какъ въ собственной странѣ.

Французскіе инженеры осматривали турецкія крѣпости. Одинъ изъ нихъ прибылъ въ Измаилъ и обойдя крѣпость, приказалъ развалить стѣну со стороны рѣки Дуная потому только, что она была земляная, а не каменная. Потомъ онъ потребовалъ къ себѣ артилерійскую команду, бывшую въ крѣпости. Ему представлены были мальчики, имѣвшіе не болѣе 15 лѣтъ отъ роду. Французъ удивился (*).

— Къ чему они годны — говорилъ онъ — будучи такого возраста.

— Современемъ выростутъ, отвѣчали турки.

— Какое время — замѣтилъ французъ — когда завтра можетъ быть *думъ, думъ, думъ!* (тревога).

По Молдавіи и Валахіи разъѣзжали такіе же агенты.

Валахскій господарь дѣйствовалъ единодушно съ Портою и клонился на сторону Франціи. Хотя онъ и не признавалъ официяльно французскимъ консуломъ, находившагося въ Букарестѣ, французскаго эмисара Годена, но втайнѣ оказывалъ ему расположеніе и даже надѣлялъ подарками (**).

Происшествія, случившіяся въ Варшавѣ 6-го апрѣля 1794 года, заставили многихъ заговорщиковъ искать спасенія внѣ отечества. Большая часть изъ нихъ отправилась въ Турцію и даже въ самый Константинополь. Тамъ они нашли защиту во французскомъ посольствѣ. Бывшій въ Букарестѣ французскій эмисаръ Годенъ, о которомъ мы только что сказали, особенно отличался своею дѣятельностію по снабженію поляковъ-эмигрантовъ фальшивыми паспортами. Подъ именемъ французскихъ подданныхъ онъ препровождалъ ихъ въ Польшу, принималъ къ себѣ бѣжавшихъ оттуда и отправлялъ ихъ въ Константинополь (***).

(*) Донесеніе корреспондента изъ Галацъ 11-го августа 1796 года.

(**) Донесеніе консула въ Яссахъ князю Прозоровскому 11-го января 1796 г.

(***) Выписка изъ нѣмецкаго письма изъ Букареста 10 (21 го) ноября 1795 г.

Digitized by Google

Для прекращенія подобныхъ переѣздовъ, съ которыми были неразлучны всякаго рода волненія въ краѣ, князь Прозоровскій поручилъ всѣмъ находившимся въ его дивизіи частнымъ начальникамъ, наблюдать за легкомысленными *„здѣшними дворянами“*, употребляя для того расторопныхъ офицеровъ „которые, сдѣлавъ связь знакомства съ здѣшними поссесорами, могутъ иногда замѣчать изъ разговоровъ какія-либо неполезныя расположенія ихъ мыслей, или гдѣ собранія между нѣкотораго числа дѣлаются, увѣдомляли бы, черезъ васъ, о томъ меня“ (*).

На всѣхъ мѣстахъ, гдѣ сколько-нибудь была возможна переправа черезъ Днѣстръ, были поставлены пикеты, начальникамъ которыхъ вмѣнено въ обязанность зорко слѣдить за проѣзжающими, и подозрительныхъ арестовывая отправлять въ главную квартиру.

На содержаніе агентовъ и лазутчиковъ отпущены были деньги, а самые агенты разосланы по два и по три человѣка во многіе города, сосѣдніе съ нашею границею. Посланные должны были сообщать: нѣтъ ли въ такомъ-то городѣ поляковъ, „кто они таковы, откуда и куда ѣдутъ, и, если можно свѣдать, по какимъ надобностямъ они въ томъ мѣстѣ или какая причина ихъ тутъ бытія“ (**).

Появившаяся въ то время брошюра „Учрежденіе центральнаго собранія“ обратила еще большее вниманіе на поляковъ.

Поляки Шанявскій, Гросманъ, Мазаніусъ, Блешинскій, Розъ, Шулецкій, Грабовскій и Дунгернъ, соединясь между собою, условились стправить отъ себя посланныхъ въ разныя мѣста, для учрежденія такъ называемаго *польскаго совѣта*. На первый разъ они избрали для этого Бреславль, Берлинъ, Вѣну, Венецію, Парижъ, Валахію и Турцію вообще. Прежде всего былъ учрежденъ польскій совѣтъ въ Парижѣ изъ десяти членовъ, въ числѣ коихъ были генералъ Гедройцъ и Домбровскій. Послѣдній, какъ разказывали, былъ назначенъ для начатія возмущенія въ Лейпцигѣ.

Въ Венеціи также былъ учрежденъ совѣтъ; въ Галицію и въ русскія провинціи были разосланы польскіе эмисары, подготовлявшіе революцію, которая должна была начаться съ Валахіи.

Французское правительство поддерживало надежды поляковъ,

(*) Циркулярное секретное предписаніе отъ 27-го ноября за № 1, 2 и 3.

(**) Секретное предписаніе князя Прозоровскаго генералъ-маіору Толстому, 3-го декабря 1796 года.

Digitized by Google

обѣщало снабдить ихъ деньгами и даже, подъ рукою, предварительно занималось сочиненіемъ новаго образа правленія (*).

Въ селеніи Зозулинцахъ, принадлежавшемъ генеральшѣ Сапѣгѣ, собирались поляки, подъ видомъ домашняго суда съ поссесоромъ, потолковать и обсудить планъ о возстановленіи Польши. Переписка съ Варшавою, Львовомъ и вообще съ Галиціею „гдѣ, можно сказать, гнѣздилось все дышавшее враждою и своевольствомъ" распаляла еще болѣе воображеніе революціонеровъ.

Хотя проектъ о возстановленіи Польши былъ весьма распространенъ и популяренъ между поляками, но главные руководители и составители его были лица весьма безсильныя и малозначащія для того, что бы произвести что-либо серьозное. Вспомогательныя средства ихъ были слишкомъ недостаточны: они могли только нашумѣть и произвести мелкія безпокойства.

На самомъ дѣлѣ дѣйствія ихъ этимъ и ограничивались.

Въ Заславлѣ, напримѣръ, собралось на контракты множество поляковъ. Начавшіеся съ 5-го января 1796 года контрактовые праздники были шумны и продолжались до февраля мѣсяца. На блестящихъ раутахъ, среди танцевъ, переговаривались о томъ какъ бы возстановить свою отчизну и ожидали извѣстія изъ Львова, гдѣ происходили главныя совѣщанія.

„Исключая нѣмцевъ—доносилъ Петръ Беклемишевъ (**) князю Прозоровскому—все что здѣсь польскаго находится, все дышетъ французской конвенціей, ничего болѣе не желаютъ и крѣпко надежду свою къ возстановленію попрежнему себя въ успѣхахъ французскаго оружія полагаютъ, которые, не переставая дѣлать надъ австрійцами страшныя выигрыши, тѣмъ наиболѣе ихъ ободряютъ".

Собравшіеся въ Львовѣ поляки сходились на совѣщанія въ домѣ Дзедушицкаго „который имъ все время былъ и есть главный всему предводитель".

Дзедушицкій былъ съ самаго начала революціи польскимъ кореспондентомъ и уполномоченнымъ Косцюшки. Онъ посылалъ и теперь нерѣдко въ наши предѣлы своихъ проповѣдниковъ. Его посланные поминутно ѣздили въ Хотинъ, Ясы, Варшаву Вѣну и въ другіе города, ободряя живших въ тѣхъ городахъ

(*) Бумаги князя Прозоровскаго. Переводъ изъ одной нѣмецкой газеты.

(**) Беклемишевъ былъ адъютантомъ князя Александра Александровича.

Digitized by Google

поляковъ, „что будетъ-де время и для нихъ къ восторжествованію надъ непріятелемъ“.

Поляки пріѣзжали и уѣзжали изъ Галиціи безъ всякаго затрудненія. Австрійское начальство или не хотѣло или боялось принять какія-либо противъ того мѣры. Во Львовѣ, говорилъ Прозоровскій, сборища у Дзедушинскаго имѣютъ видъ якобинскаго клуба.

„Всѣ здѣсь находящіеся эмигранты польскіе — сообщалъ генералъ-поручикъ Апраксинъ князю Прозоровскому (*)—и во всей Галиціи съѣзжаются и сходятся къ нему (Дзедушицкому) на совѣты почти ежедневно“.

„Долженствую съ прискорбностію признаться — сообщалъ генералъ-губернаторъ вновь присоединенныхъ областей Тутолминъ (**)—что доколѣ галиційское начальство не будетъ споспѣшествовать намъ лучшимъ надзоромъ и осторожностію, не возможно никакимъ образомъ уклониться отъ внушеній, кои сюда передаются нынѣ не чрезъ переписку уже, но черезъ изустныя сообщенія нелѣпостей и химеръ, людей дающихъ волю воображенію и надеждѣ, соотвѣтственныхъ злонамѣренію польскихъ эмигрантовъ“.

„Къ послѣднимъ моимъ донесеніямъ—писалъ Беклемишевъ князю Прозоровскому (***)—имѣю присовокупить то, что, по выѣздѣ моемъ изъ Львова, оставилъ я тамъ многочисленное общество поляковъ, кои не престаютъ имѣть сборища и подозрительные переговоры. Наиболѣе имъ служитъ прибѣжищемъ домъ Дзедушицкаго, и, сколько я могъ замѣтить, то имѣютъ они особливые виды на подполковника Креницкаго, который прежде находился въ ихъ войскахъ и, во время минувшей революціи, показалъ имъ храбрость духа и свою предпріимчивость. Онъ, въ самомъ дѣлѣ, чрезвычайно скроменъ и патріотъ въ душѣ. Я знаю, что часто его требовали на тайные ихъ переговоры, по большей части къ генералу Пунговскому, который тамъ находится, къ нѣкоторому литовскому поляку Тизенгаузену, и ко многимъ имъ подобнымъ. Почти безпрестанно есть пріѣзжающія на самое короткое время, большею частію краснороссійскія.

(*) Въ донесеніи за іюль 1796 года.
(**) Журналъ князя Прозоровскаго.
(***) Въ письмѣ 1796 года безъ числа.

Digitized by Google

„Здѣсь защищаютъ явно систему французской республики, утверждая, что она скоро освободитъ ихъ отъ ига.

„Сказываютъ, что въ Молдавіи, какъ то въ Яссахъ, въ Букарестѣ и вообще у тамошнихъ обывателей, съѣхалось множество поляковъ. Извѣстно отъ проѣзжающихъ изъ того края двухъ иноземцевъ, что находящійся тамъ консулъ Северинъ не привязываетъ къ себѣ сердца обывателей и наиболѣе потому, что онъ кичится своимъ званіемъ; притомъ, говорятъ, что онъ чрезмѣрно сребролюбивъ".

Нѣкто полякъ Могдалинскій отправился въ Берлинъ съ предложеніемъ королю прускому возстановить Польшу и назначить ея королемъ своего сына. Этимъ предложеніемъ поляки думали склонить на свою сторону прускаго короля.

Польскіе эмигранты собирались въ Букарестъ въ сентябрѣ; ихъ насчитывали тамъ до 40 человѣкъ, жившихъ подъ разными фамиліями.

„Изъ частаго сюда пріѣзда и отъѣзда бродягъ-поляковъ нельзя не подумать, чтобъ они не имѣли въ видѣ какого-нибудь худаго намѣренія; иные думаютъ, что они намѣреваются, съ помощію Франціи и подъ покровительствомъ Порты, учинить революцію въ ихъ отечествѣ. Въ послѣднихъ выгодахъ, одержанныхъ французами на Рейнѣ, надежда ихъ умножается, и ихъ генералъ Домбровскій, называвшійся по сю пору здѣсь *товалатомъ* инженеромъ французскимъ, утверждаетъ, что въ скорости покажутся великія въ Европѣ перемѣны и революція въ Польшѣ. Онъ на сихъ дняхъ былъ у господаря, учащаетъ (посѣщенія) къ спатарю Мано и открывался своему пріятелю, что ежели Порта не объявитъ теперь войны Россіи, то Польша навсегда пропадетъ, и что Порта же принуждена будетъ принимать всегда законы Россіи. Видно, что сей Домбровскій хочетъ учиниться здѣсь начальникомъ надъ бродягами-поляками, и подъ покровительствомъ сего искуства французскаго управляетъ затѣями своихъ соотчичей. Онъ живетъ съ прочими поляками, прибывшими недавно изъ Яссъ, съ ихъ переводчикомъ армяниномъ въ домѣ г. Менталя, агента французскаго; носятъ всѣ кокарды и пользуются всѣ купно съ другими тремя прибывшими изъ Галиціи, подъ именемъ подданныхъ цесарскихъ, протекціею французскою и милостію сего правительства. Три польскіе офицера, пріѣхавшіе сюда въ прошломъ мѣсяцѣ отъ Галиціи, отправлены симъ же генераломъ въ Константинополь,

Digitized by Google

а четвертый, инженеръ, отправился тоже въ Константинополь съ однимъ татариномъ господарскимъ. Недавно прибывшіе изъ Яссъ поляки называются здѣсь прусскими купцами, но въ существѣ суть офицеры, служившіе при Косцюшкѣ. Въ деньгахъ и кредитѣ не нуждаются, но со всѣмъ тѣмъ продаютъ здѣсь свой экипажъ и лошадей, чтобъ быть полегче въ дорогѣ, ибо имѣютъ слѣдовать въ Константинополь, гдѣ, говорятъ, о жребіи ихъ рѣшено будетъ министромъ Вернініакомъ. Говорятъ публично о надеждѣ возстановить ихъ отечество и унизить гордость и насильство Россіи и другихъ державъ, завладѣвшихъ ихъ отечествомъ. Реченный спатарь Мано, купно съ здѣшними французами, разглашаютъ здѣсь тысячи побѣдъ учиненныхъ французами надъ австрійцами, и что большая часть державъ европейскихъ, завидуя союзу между Россіею и Швеціею, не оставитъ, чтобъ не напасть на первую съ соединенными ихъ силами“ (*).

Война Франціи съ Австріею обращала на себя особое вниманіе поляковъ. Они все еще питали надежду, что Франція будетъ содѣйствовать возстановленію ихъ отечества.

„Побѣды французовъ таковы—писалъ князь Прозоровскій генералъ-губернатору Тутолмину (**)—что они скоро могутъ быть на границахъ Богеміи, а тутъ несчастливый (для австрійцевъ) бой введетъ ихъ и въ оную, а тогда и въ Галицію путь имъ будетъ открытый, то нѣтъ сомнѣнія, что Галиція возстанетъ. Посему нельзя полагать настоящее время мирнымъ и надежнымъ спокойствіемъ..... Хотя министерство наше при Портѣ утвердительно надѣется, что турецкій дворъ войны не предприметъ, но кажется оная отъ обстоятельствъ зависитъ и рѣшить оную могутъ далѣе побѣды французовъ надъ австрійцами. Едва ли турецкія приготовленія къ войнѣ не съ согласія французовъ чинятся, а посему и мы себя располагать должны.....

„Доходятъ до меня свѣдѣнія — писалъ онъ нѣсколько дней спустя (***)—что развратное положеніе мыслей прежде бывшихъ польскихъ обывателей, шляхетства и католическаго духовенства большею частію имѣютъ гнѣздо свое въ Галиціи. Въ соотвѣтствіе того, и здѣшнихъ губерній тогожъ класу обыва-

(*) Донесеніе вице-консула Кирико князю Прозоровскому изъ Букареста отъ 8-го августа 1796 года.

(**) Отъ 16-го августа № 143. Исход. журналъ.

(***) Предписаніе генералъ-поручику Дунину 18-го августа 1796 года, № 145.

Digitized by Google

тели болѣе къ таковому злонамѣренію себя располагаютъ, противу настоящихъ ихъ нынѣ правительствъ, черезъ секретную переписку и эмисаровъ, чему наиболѣе поводомъ и способомъ ихъ безразсудному намѣренію, развратнымъ ихъ умамъ воображается случившіяся побѣды французовъ надъ австрійскомъ войскомъ".

Князь Александръ Александровичъ поручалъ каждому отдѣльному начальнику его дивизіи прежде всего соблюдать въ мѣстахъ ихъ расположенія всю воинскую осторожность, а во-вторыхъ слѣдить за поляками.

„Расположеніе умовъ здѣшняго дворянства конечно извѣстно—замѣчалъ онъ—но интригантовъ таковыхъ, надѣвать на себя разные маски, едва ли есть на свѣтѣ подобная нація" (*).

По этой причинѣ, контракты, бывшіе во Львовѣ, въ Дубнахъ и въ другихъ мѣстахъ, обращали на себя особенное вниманіе князя Прозоровскаго. Имѣя тамъ своихъ агентовъ, онъ зорко слѣдилъ какъ за собиравшимися туда поляками, такъ и за предметами ихъ совѣщаній. Заботы князя Александра Александровича увеличивались и положеніе его затруднялось тѣмъ, что обо всемъ онъ долженъ былъ доносить главнокомандующему, графу Румянцеву-Задунайскому, и безъ его разрѣшенія не могъ ничего предпринять. Между тѣмъ фельдмаршалъ, слабый здоровьемъ, часто не отвѣчалъ и не давалъ никакихъ разрѣшеній на предложенные ему вопросы. Поселившись въ своемъ имѣніи, графъ Румянцевъ не выѣзжалъ никуда, и потому начальники подчиненныхъ ему частей, въ случаѣ необходимости личныхъ объясненій, должны были ѣздить къ фельдмаршалу въ его имѣніе Ташань.

Въ ноябрѣ отправился съ такою же цѣлію въ Ташань генералъ Апраксинъ. Онъ засталъ фельдмаршала больнымъ при смерти. 25-го ноября графъ Румянцевъ-Задунайскій жаловался на запоръ и тяжесть въ желудкѣ. Находившійся въ домѣ фельдмаршала дивизіонный штабъ-лекарь Генишъ прописалъ больному нѣсколько порошковъ. Графъ Петръ Александровичъ принялъ одинъ порошокъ, не согласился принять второй, говоря, что, чувствуя себя лучше, не видитъ надобности въ лекарствѣ. Больной, казалось, поправлялся.

4-го декабря, въ семь часовъ утра, фельдмаршалъ всталъ бодрымъ и здоровымъ, напился кофею и сѣлъ за свои обыч-

(*) Отношеніе князя Прозоровскаго Тутолмину 28-го августа, № 156.

Digitized by Google

ныя занятія. Среди канцелярскихъ дѣлъ, графъ Петръ Александровичъ, въ девять часовъ утра, былъ пораженъ ударомъ, отъ котораго отнялся языкъ и вся правая сторона тѣла. Больной потерялъ память и впалъ въ бредъ; пульсъ его значительно ослабѣлъ. Докторъ Генишъ пробовалъ пустить кровь, но кровопусканіе не подѣйствовало. Парализованныя части тѣла начали тереть фланелью, а на затылокъ поставили мушку, которую больной тотчасъ же сорвалъ, какъ только почувствовалъ ея дѣйствіе. Онъ не соглашался принимать лекарствъ и не слушалъ никакихъ увѣщаній окружавшихъ его лицъ.

При фельдмаршалѣ находились: правитель канцеляріи, премьеръ-маіоръ Алексѣевъ, флигель-адъютантъ графа, Ясновскій, и пріѣхавшій случайно въ Ташань генералъ Апраксинъ.

„Въ четвертый день декабря—писалъ послѣдній князю Прозоровскому (*)—въ половинѣ десятаго часу пополуночи, имѣлъ я несчастіе увидѣть, съ предстоящими тутъ и другими, фельдмаршала постиженнаго опаснымъ припадкомъ и съ тѣхъ поръ по сей часъ онъ безъ языка, никакой перемѣны къ лучшему не дѣлается, а часъ отъ часу токмо пульсъ будто ослабѣваетъ. Я не потерялъ ни минуты къ созванію врачей, а скоро послѣ первыхъ, взятыхъ мною мѣръ, прибылъ изъ Кіева генералъ-поручикъ Энгельгардтъ. Итакъ, къ чему мы рѣшились, черезъ сутки или болѣе послѣ перваго приключенія и съ предложенія докторовъ, усмотрѣть изволите изъ копіи приложенной нашихъ въ Петербургъ донесеній, черезъ возвращеннаго курьера, на коего графъ (Румянцовъ) уже къ графу Николаю Ивановичу (Салтыкову) отвѣчать не успѣлъ. Все ли онъ успѣлъ исполнить, по письмамъ къ нему, или только часть, или было ли высочайшее повелѣніе—мнѣ то не извѣстно. Все осталось въ его кабинетѣ, гдѣ, ни я, ни кто изъ здѣшнихъ ничего тронуть не можемъ. Энгельгардтъ сегодня ѣдетъ для того только, что съ полкомъ къ столицѣ имѣетъ повелѣніе тотчасъ выступить. Онъ названъ шефомъ ея императорскаго величества полку, но до отъѣзда его мы написали общее письмо полковнику Бесину (**). Мы сочли сіе нужнымъ, поелику и вашему сіятельству извѣстно, что кромѣ карлы, который не можетъ никакъ за всѣмъ усмотрѣть, графъ окруженъ людьми, еже-

(*) Собственноручное письмо Апраксина безъ числа. Собраніе бумагъ князя Прозоровскаго.

(**) Состоявшему при фельдмаршалѣ около 20 лѣтъ.

Digitized by Google

дневно смѣнными и усердіемъ коихъ не замѣчался онъ довольнымъ".

Апраксинъ тотчасъ же послалъ въ Кіевъ за докторомъ, за комендантомъ Перевлесскимъ, за кіевскимъ губернаторомъ и за княземъ Дашковымъ.

Прибывшій изъ Кіева генералъ-штабъ-докторъ Мендереръ не нашелъ никакой перемѣны къ лучшему. Графъ Румянцевъ въ теченіе цѣлыхъ сутокъ ничего не ѣлъ и ничего не хотѣлъ принимать. Всѣ предложенія врачей и присутствующихъ отвергалъ съ гнѣвомъ и упорствомъ. „Въ правой рукѣ, въ кисти, пульсъ почти нечувствителенъ — писалъ Мендереръ (*) — въ лѣвой же рукѣ неровенъ, при третьемъ ударѣ останавливается. Животъ напряженъ, грудь заложена мокротою, которая временемъ хотя и откашливается, но не выплевывается, отчего слышно безпрестанное хрипѣніе, которое дыханіе весьма отягощаетъ".

Умирающій фельдмаршалъ знаками просилъ оставить его въ покоѣ.

Весь слѣдующій день больной былъ безъ памяти, такъ что выздоровленіе его становилось весьма сомнительнымъ. Апраксинъ спрашивалъ князя Прозоровскаго, какъ старшаго генерала въ войскахъ, что ему дѣлать? „Долго ли мнѣ здѣсь быть, кого по себѣ оставить, поелику полковникъ Бесинъ и маіоръ Алексѣевъ отчаянно плачутъ и ничего дѣлать почти не въ состояніи, и на случай лучшаго, а Боже сохрани худшаго, какія мѣры мнѣ брать?"

Собравшись вокругъ больнаго, врачи употребляли всѣ усилія, чтобы привести его въ чувство. Сопротивленія больнаго теперь бояться было нечего.

„Хотя мы—сказано въ актѣ (**)—по бездѣйствію системы нервовъ, къ сожалѣнію, и могли уже предвидѣть, что всѣ наши старанія останутся тщетными, однако же съ общаго согласія, опредѣлили мы, по бытности еще немногихъ жизненныхъ силъ, предпринять слѣдующіе опыты къ спасенію сего великаго мужа. Дали мы ему сильный пріемъ разводительной рвотной винной соли и при томъ поставили клистиръ изъ уксусу, рвотной винной соли и нашатырнаго спирту. А какъ и сіе не

(*) Актъ составленный 5-го декабря и отправленный Мендереромъ въ С.-Петербургъ. Бумаги князя Прозоровскаго.

(**) Актъ составленный 7-го числа и подписанный генералъ-штабъ-докторомъ Мендереромъ, докторами Доцельмайеромъ, Янышемъ, Рихтеромъ и Бондаревскимъ.

Digitized by Google

произвело дѣйствія и перемѣны въ больномъ, то дали мы еще сильнѣйшій пріемъ рвотной соли и при томъ въ верхней части гортани щекотали перомъ. Напослѣдокъ, чтобы пособить и привести опять въ дѣйствіе кишки, избрали мы еще клистиръ изъ табачнаго дыму, а какъ и симъ не достигли нашаго предмета, то дали и декоктъ изъ табаку, но и сіе не имѣло желаннаго дѣйствія, чего ради прибѣгнули мы къ клистиру изъ купоросной нефти съ холодною водою и наложили шпанскую муху на весь животъ. Но всѣ наши старанія не могли спасти отъ смерти больнаго, которая и воспослѣдовала покойнѣйшимъ образомъ 8-го числа (декабря), по утру, въ 9 часовъ и 45 минутъ".

VIII.

Послѣ смерти графа Румянцева-Задунайскаго, князь Александръ Александровичъ принялъ, какъ старшій, команду надъ войсками. Ожидая назначенія преемника фельдмаршалу, князь Прозоровскій совершенно неожиданно получилъ высочайшій указъ, отъ 20-го января 1797 года, которымъ онъ былъ отставленъ отъ службы.

Военная дѣятельность князя Александра Александровича прекратилась, впрочемъ, не надолго. Въ 1801 году ему пожалованъ сначала военный мундиръ, а 24-го іюня, того же года, онъ опредѣленъ членомъ въ военную комисію и по высочайшему повелѣнію внесенъ въ армейскій списокъ „въ дѣйствительное опять служеніе при войскахъ, съ прежнимъ по настоящему чину старшинствомъ". 4-го ноября 1802 года онъ снова вышелъ въ отставку, но, соскучившись бездѣйствіемъ, вскорѣ опять поступилъ на службу, и былъ назначенъ начальникомъ милиціи южныхъ губерній.

Въ то время открылись военныя дѣйствія Россіи съ Франціей, и вслѣдъ затѣмъ объявлена война и Турціи. Генералъ Михельсонъ назначенъ былъ главнокомандующимъ войсками предназначенными для дѣйствія противъ турокъ.

Прозоровскій жилъ въ это время въ Умани, а семейство его въ Петербургѣ. Среди служебныхъ занятій князь Александръ Александровичъ интересовался какъ политическими событіями, такъ и успѣхами нашего оружія противъ французовъ и турокъ. О первыхъ двухъ писала ему супруга, а о послѣднихъ близкія ему лица, находившіяся въ арміи Михельсона.

Digitized by Google

Свѣдѣнія, доставлявшіяся князю Александру Александровичу съ двухъ противоположныхъ концовъ, не лишены живаго интереса и въ настоящее время. Они хорошо рисуютъ нѣкоторыхъ лицъ, описываютъ многія событія съ такой стороны, которую нельзя найти въ офиціальныхъ донесеніяхъ. На этомъ основаніи мы приведемъ выдержки изъ болѣе интересныхъ, и начнемъ съ писемъ его супруги.

С.-Петербургъ, 24-го января 1807 года.

„Третьяго дня мы получили пріятныя извѣстія изъ арміи (дѣйствовавшей противъ французовъ): они могли бы быть весьма важными, но виноватъ генералъ Марковъ, что не таковы. Однако все хорошо; я все разскажу подробно.

„Я, кажется, къ тебѣ писала, что генералъ Бенигсенъ перерѣзалъ дорогу у Бернадота въ Кенигсбергъ. Тогда Бернадотъ зачалъ ретироваться, а наши преслѣдовать. Бенигсенъ сдѣлалъ диспозицію, раздѣлилъ армію на корпуса, подъ командою всякій одного генералъ-поручика, въ томъ числѣ и Маркова. Приказано было командирамъ корпусовъ, что первый, который найдетъ на корпусъ французовъ, его занять и дать знать всѣмъ другимъ. Первый нашелъ на французовъ Марковъ съ 5,000, не исполнилъ приказанія, никому не далъ знать и атаковалъ французовъ, коихъ было до 20,000 подъ предводительствомъ Бернадота. Онъ былъ бы опрокинутъ, но ближайшій нашъ корпусъ, подъ командою генерала Анрепа, услышавъ пальбу, пошелъ на сикурсъ съ 6,000 кавалеріи; разбили французовъ, до полутора тысячи ихъ побили, взяли въ плѣнъ тысячу, 22 офицера, весь экипажъ Бернадотовъ, карету его съ камердинеромъ, гдѣ были всѣ его бумаги, множество лошадей и три боченка съ золотомъ. Онъ (Бернадотъ) ушелъ съ остальными оттого, что Марковъ не исполнилъ приказанія, а если бы въ точности выполнилъ, ни одинъ бы не спасся. Тѣмъ только неудовольственно кончилось, что, по окончаніи сраженія и прогнавши непріятеля, поѣхалъ Анрепъ рекогносцировать. Одинъ егерь французскій, спрятавшись подъ кустомъ, выстрѣлилъ по немъ и убилъ на повалъ: пуля попала въ високъ. Жаль! его хвалятъ; сказываютъ, служивый генералъ былъ. Наши солдаты такъ ожесточились, что немилосердно французовъ убиваютъ, что безчеловѣчно; да сверхъ того отчаянность заставляетъ ихъ обороняться. Чтобы прекратить сіе, Бенигсенъ обѣщалъ по червонцу за каждаго плѣнника, и съ тѣхъ поръ намъ сдаются.

Digitized by Google

„Сказываютъ, Бонапарте писалъ въ Парижъ qu'il a pris les cartéls: это для того, что les bulletins ему нынѣ не авантажены; онъ мастеръ лгать. Объ 14 дѣлѣ его bulletin былъ, que les Russes le voyant en force se sont retirés. Этому далъ поводъ Каменскій, принявшій опять команду: велѣлъ послѣ баталіи Бенигсену на тридцать верстъ отступить. Этотъ сумазбродный человѣкъ (графъ Каменскій) живетъ, Богъ знаетъ для чего, въ Гроднѣ; онъ отставленъ. Хвастовствомъ своимъ и ложью Бонапарте взбѣсилъ турокъ. Надѣюсь на милость Божію, когда дойдетъ до нихъ правда, узнаютъ о нашихъ успѣхахъ, то они смирятся. Въ Вѣнѣ французы распустили (слухъ), что Бонапарте насъ побилъ и вступилъ въ границы, и до тѣхъ поръ слухъ сей продолжался, пока нашъ посолъ объявилъ офиціяльно министерству австрійскому о побѣдѣ."

С.-Петербургъ, 26-го января 1807 года.

„Я къ тебѣ, мой другъ, писала на прошедшей почтѣ объ авантажѣ, который мы имѣли надъ Бернадотомъ; оному есть перечневая реляція, равно какъ и подробная всѣмъ прежнимъ припечатана къ „Петербургскимъ Газетамъ". Тамъ ты все увидишь; но вотъ чего въ газетахъ нѣтъ, а извѣстно, что вся армія Бернадотова окружена нашими войсками, а позади французовъ Висла, по которой идетъ сильной ледъ и всѣ мосты сорвало. Французская армія весьма изнурена; нуждается въ пропитаніи; они въ пустыхъ мѣстахъ; привозили все изъ-за Вислы, а теперь этому препятствуетъ ледъ. Они какъ въ западню попались. Надо ждать важнаго происшествія. Вчера уже въ городѣ сказывали, что будто армія французская капитюлировала, но эти слухи неосновательны, какъ курьера изъ арміи не было, а надо надѣяться на милость Божію, что гласъ народа гласъ Божій. Я надѣюсь на сей же почтѣ сказать тебѣ что-нибудь еще, какъ письмо это пойдетъ послѣ завтра, а я для того теперь пишу, что завтра воскресенье, къ обѣдни надо ѣхать тоже, а въ понедѣльникъ день рожденія великаго князя Михаила Павловича, то неудастся много писать. Еще забыла сказать: слышала вчера отъ барона Будберга, что считаютъ Бернадота въ послѣднемъ сраженіи раненымъ, потому что его видѣли везущаго въ тележкѣ мужиками. Если правда, то это поможетъ французамъ сдаться на капитуляцію. Бонапарте, какъ выѣхалъ изъ Варшавы, говорилъ qu'il allait detruire l'armée Russe, que le 17 il retournera à Varsovie pour organiser la

Digitized by Google

Pologne et qu'il ira passér les fêtes de Noël à Petersbourg, а вмѣсто того тихохонько ночью возвратился въ Варшаву, такъ что никто не зналъ. Три дня запершись сидѣлъ, никто его не видѣлъ, кромѣ камердинера его, или любимца его одного, мамелюка, который отъ него безотлученъ. Онъ однажды его спасъ, и съ тѣхъ поръ Бонапарте къ нему одному имѣетъ довѣренность."

С.-Петербургъ, 11-го февраля 1807 года.

.... „Теперь стану тебя увѣдомлять о здѣшнихъ извѣстіяхъ. Гвардія выступаетъ въ походъ въ концѣ нынѣшней недѣли; потомъ, сказываютъ, государь и великій князь изволятъ поѣхать. Это послѣднія городскія извѣстія: не знаю справедливы ли?

„Послѣ большой баталіи, Платовъ преслѣдовавши разбилъ нѣсколько баталіоновъ, взялъ въ плѣнъ до 200 человѣкъ и знамя. Это точно вѣрно, что Бонапарте послѣ пултуской баталіи все былъ въ Варшавѣ. Возвратясь въ оную, три дня былъ въ заперти, никому не показывался, занимался дѣланіемъ русскихъ знаменъ, коихъ до 40 сдѣлалъ и послалъ въ Парижъ, будто бы взяты въ пултускую баталію. Фальшивую реляцію сдѣлалъ, которая въ Вѣнѣ ходила, а потомъ какъ наша (реляція) стала извѣстна въ Вѣнѣ, онъ требовалъ, чтобы въ газетахъ его напечатать. Удивительное подобострастіе австрійскаго кабинета, ибо они его послушали, что все точная правда. Теперь армія наша въ 15 верстахъ отъ Кенигсберга, а французская отъ нашей въ 30 верстахъ. Бонапарте при своей арміи; сказываютъ, у французовъ великой недостатокъ въ провіянтѣ, питаются картофелемъ. Что-то онъ скажетъ объ этой баталіи? кажется, мудрено сказать, что онъ выигралъ; однако ему ложь ничего не стоитъ. Послѣ взятія Платова, сказываютъ, что онъ плакалъ de rage послѣ сей послѣдней баталіи и чуть фельдмаршала Нея не закололъ.

С.-Петербургъ, 18-го марта 1807 года.

.... „Третьяго дня въ 12 часу государь изволилъ предпринять путь свой, по обыкновенію отслужа молебенъ въ Казанской церкви. Государыня императрица и великая княжна очень оскорблены этимъ отъѣздомъ; три дня не было стола у государыни, но я вчера имѣла счастіе ее видѣть: была во дворцѣ у обѣдни, и въ антресоляхъ слушала оную. Государыня даже похудѣла. Сегодня присылала сказывать, что столъ будетъ, и

Digitized by Google

я поѣду. Вчера было молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ о благополучномъ путешествіи государя во дворцовой и во всѣхъ церквахъ, тоже и молитва на эктеніи прибавлена о благополучномъ путешествіи. Государь поѣхалъ въ открытыхъ саняхъ съ Толстымъ; въ другихъ саняхъ два фельдъегеря; въ третьихъ Новосильцевъ съ Ливеномъ. День несносный былъ, суббота, слякоть и снѣгъ. Государю безпокойно было ѣхать въ открытыхъ саняхъ; вчера и сегодня погода хороша. Завтра ѣдутъ Строгоновъ, Волконскій и прочая свита государева. Императрица-мать не изволитъ ѣхать въ Павловское и обѣ императрицы будутъ жить въ Таврическомъ дворцѣ.

„Объ арміи здѣсь слухи, что Бернадотъ и Ней переправились черезъ Вислу: Данцигъ идутъ брать, въ коемъ прусскаго гарнизону 15,000, да изъ нашей арміи пославъ генералъ-маіоръ князь Щербатовъ съ тремя полками. Теперь Бонапарте остался слабѣе нашей арміи послѣ сего отряду; но гдѣ онъ теперь, сказываютъ, весьма крѣпкое мѣсто по натурѣ земли: озера, болота, да и онъ укрѣпился очень. Помоги намъ, Господи; всѣ упованія наши на милость Божію.

С.-Петербургъ, 21-го марта 1807 года.

.... „Весьма, мой другъ, сожалѣю, что не помощника имѣешь въ графѣ Самойловѣ, а вмѣсто того онъ тебя отягощаетъ. Ну, да что же дѣлать: умнѣе не будетъ. Отсюда, мой другъ, достойнаго примѣчанія не имѣю ничего сказать. Съ тѣхъ поръ какъ государь изволилъ уѣхать, ничего объ арміи не слыхали, и Его Величество продолжаетъ свой путь благополучно. Черезъ день императрица имѣетъ извѣстія; вчера считали, что государь былъ въ Мемелѣ; изволитъ писать, что дорога была хороша, удивительная погода стоитъ! Почти конецъ марта, а погода какъ средь зимы: вымещаетъ, что съ начала зимы легка была. О Поповѣ говорятъ, что ему приказано прямо ѣхать въ армію къ государю, и публика говоритъ, что онъ будетъ военный секретарь при государѣ....“

Успѣхи нашего оружія въ войнѣ съ французами крайне интересовали тогдашнее образованное общество, которое не замѣчало событій происходившихъ въ турецкихъ владѣніяхъ.

„По вѣрному мнѣ свѣдѣнію — писалъ изъ Каменца Владиміръ Чевкинъ (*) — Данцигъ сданъ на капитуляцію. Войска россійскія при князѣ Щербатовѣ, тоже и пруссія, выпущены

(*) Князю Прозоровскому отъ 10-го іюня 1807 года.

Digitized by Google

изъ города на парóль: не служить годъ противъ французовъ и ихъ союзниковъ. Пилау укрѣпляютъ наши и откомандированный деташаментъ, при генералъ-лейтенантѣ Каменскомъ, въ 8,000 для отбитія осаждающихъ Данцигъ французовъ, съ ними онъ имѣлъ и дѣло довольно жаркое и удачное, но все потерялъ тамъ 1,400 человѣкъ и до 50 офицеровъ. Отретировался онъ въ Пилау, гдѣ и теперь находится. По 24-е мая въ главной арміи ничего важнаго не было. Государь Императоръ въ мѣстечкѣ Тильзитъ. Король прускій съ фамиліею въ Кенигсбергѣ, но вскорѣ ожидали выѣзду его въ Мемель. Сіе увѣдомленіе отъ 24-го мая имѣю я изъ Гродно. Корпусъ бывшій Эссена и потомъ Тучкова, по болѣзни послѣдняго, отданъ П. А. Толстому. Г. Кнорингъ живетъ въ своей деревнѣ, и яко бы боленъ, а обозъ съ его адъютантомъ здѣсь въ Каменцѣ. Къ свѣдѣнію вашего сіятельства обо всемъ докладываю, а о дѣлѣ генералъ-лейтенанта Милорадовича близъ Букареста, надѣюсь, изволили имѣть свѣдѣнія отъ Ивана Ивановича (Михельсона)".

Первыя движенія турокъ за Дунаемъ обратили на себя вниманіе Милорадовича. Для спасенія Букареста онъ самъ выступилъ противъ непріятеля, разбилъ Али-пашу при дер. Обилешты, встрѣтился съ войсками Мустафы-Байрактара, шедшаго изъ Журжи къ Букаресту, вступилъ съ нимъ въ перестрѣлку при деревнѣ Сентешти и заставилъ турецкія войска отступить опять къ Журжѣ. Этотъ первый успѣхъ русскаго оружія былъ остановленъ тильзитскимъ миромъ, заключеннымъ между Россіею и Франціею. Въ числѣ статей мирнаго договора постановлено прекратить военныя дѣйствія Россіи съ Турціею. Въ Слободзеѣ открыты переговоры, среди которыхъ главнокомандующій Михельсонъ заболѣлъ и не могъ принимать никакого участія въ заключеніи перемирія съ турками.

„Ваше сіятельство истинный патріотъ, а ко мнѣ благодѣтель"—писалъ Апраксинъ князю Прозоровскому (*).—„Испрашиваю вашего наставленія. Главнокомандующій въ арміи при послѣднемъ издыханіи; адъютантъ ко мнѣ сейчасъ пріѣхалъ и никакого отвѣта не могъ ко мнѣ подписать. Адъютанта же моего никто, а паче Милорадовичъ, ко мнѣ отправить съ симъ не хотѣлъ, и Мейндорфу знать не даютъ, а словесно, ближайшіе къ Михельсону, вызываютъ меня къ командованію арміею. Если бы войска дрались, стыдно бы было не рѣшиться туда

(*) Отъ 18-го августа изъ Могилева.

Digitized by Google

ѣхать, хотя бы тѣмъ можетъ быть и не угодилъ бы въ Петербургѣ. Но теперь Лошкаревъ (которому поручено было вести переговоры о заключеніи перемирія) прислалъ къ подписанію Михельсона такіе пункты перемирія, гдѣ изъ первыхъ (условій) отвести войска обоюдно изъ Молдавіи, то какъ сіе мнѣ подписать! никогда не сдѣлаю (этого), не видавъ повелѣнія государя. Да если бы оное и нашелъ, то огорчился бы много. Лошкаревъ самъ болѣнъ, доктора проситъ изъ стана турокъ, кои между тѣмъ не изъ крѣпостей, но изъ полевыхъ своихъ позицій пошли за Дунай. Если скончается Михельсонъ, молва бранить меня будетъ, что я не принялъ команды, но отказался отъ оной, когда судьба, а не назначеніе ее даетъ. Въ такихъ обстоятельствахъ, гдѣ тотчасъ пункты перемирія, а не военныя движенія подписывать, не должно, кажется, быть предосудительно для меня. Я, подъ видомъ любопытства Каменецъ посмотрѣть, просилъ Николая Ѳедоровича Ртищева съѣздить къ вамъ и обо всемъ съ вашимъ сіятельствомъ токмо поговорить. По моему мнѣнію, все, что я отъ васъ самихъ слышалъ объ арміи, и что уже по сношеніямъ самъ вижу, принадлежитъ начальнику старѣе и достойнѣе насъ съ Мейндорфомъ. Движеніе нѣкоторое началось уже и у насъ, т. е. что отъ разныхъ корпусовъ больные всѣ отправлены въ Яссы и что росписаніе Михельсонъ будто сдѣлалъ и объявилъ свою квартиру въ Тульчинѣ, мнѣ въ Гунань и прочихъ по способностямъ. Ришелье ко мнѣ сегодня пишетъ, что считаетъ дѣло совсѣмъ конченымъ и что непремѣнно войска наши выйти изъ Молдавіи должны. Сіе такъ по моему мнѣнію сожалительно, что еще и теперь вѣры не даю, но желалъ бы не быть, если нужно и частнымъ исполнителемъ сего отступленія."

Хотя Апраксинъ и не вѣрилъ ходившимъ слухамъ, но на дѣлѣ они оказались справедливыми. Слободзейское перемиріе, заключенное 12-го августа, постановляло главнымъ условіемъ очищеніе, въ теченіе 35 дней, Молдавіи и Валахіи, а также всѣхъ провинцій, крѣпостей и другихъ мѣстъ занятыхъ русскими войсками въ настоящую войну. Турки обѣщали сдѣлать тоже относительно вывода своихъ войскъ изъ Молдавіи и Валахіи и переправиться за Дунай. Они оставляли въ крѣпостяхъ Измаилѣ, Браиловѣ и Журжѣ только гарнизоны необходимые для обороны этихъ пунктовъ. Россія обязывалась возвратить Портѣ взятыя ею въ продолженіе войны турец-

Digitized by Google

кіе корабли и, въ случаѣ неудачи въ переговорахъ о мирѣ, не прекращать перемирія и не начинать военныхъ дѣйствій ранѣе 21-го марта 1808 года, т. е. наступленія весны.

Подписанное обоими уполномоченными перемиріе отправлено было на утвержденіе Михельсона. Оно прибыло въ главную квартиру тогда, когда главнокомандующаго не было уже въ живыхъ. 5-го августа 1807 года Михельсонъ скончался. Оставшійся старшимъ генералъ Степанъ Степановичъ Апраксинъ былъ въ Могилевѣ и не ѣхалъ въ главную квартиру. Мы видѣли причины, по которымъ онъ не хотѣлъ принять командованія арміею, безъ особаго назначенія. Генералъ Мейендорфъ, считая себя старшимъ въ дѣйствующихъ войскахъ и не ожидая ничьего приглашенія, изъ лагеря при Измаилѣ объявилъ, что вступаетъ въ командованіе арміею. Въ оправданіе своего поступка онъ отговаривался тѣмъ, что не зналъ о пребываніи Апраксина въ Могилевѣ.

„Мнѣ бы весьма прискорбно было — писалъ Мейендорфъ Апраксину (*)—ежели я черезъ поступокъ свой принятіемъ командованія войскъ, по смерти Ивана Ивановича Михельсона, причинилъ разрывъ существовавшей между нами дружбы, что мнѣ тѣмъ бы чувствительнѣе было потому, что я истинно, до прибытія моего въ Бухарестъ, не былъ о пребываніи вашемъ извѣстенъ, а потому и рапортовалъ о вступленіи въ командованіе войскъ, прямо изъ лагеря при Измаилѣ, государю императору. По каковымъ обстоятельствамъ и надѣюсь, что вы, милостивый государь мой, поступокъ сей извините. Я получилъ изъ Петербурга извѣстіе, что вы посломъ въ Константинополь назначены. Слышно также, что войска наши всѣ на французскій манеръ образованы будутъ, такъ и въ мундирахъ перемѣна произойдетъ, а государь императоръ сего мѣсяца 18-го числа изъ Петербурга въ Витебскъ отправится“.

Прибывъ въ Бухарестъ, и не имѣя полномочія, Мейендорфъ воспользовался полномочіемъ, даннымъ на имя покойнаго Михельсона, и найдя статьи перемирія сообразными съ высочайшею волею ратификовалъ ихъ. Вслѣдъ за ратификаціею онъ приказалъ войскамъ начать отступленіе.

Императоръ Александръ, получивъ извѣстіе о смерти Михельсона, назначилъ на его мѣсто князя Прозоровскаго, пожаловавъ его фельдмаршаломъ. Въ это время пришло въ Петербургъ

(*) Отъ 5-го сентября 1807 года, Бухарестъ. Бумаги князя Прозоровскаго.

Digitized by Google

извѣстіе, что Мейендорфъ ратификовалъ перемиріе. Императоръ остался крайне недоволенъ этимъ поступкомъ, приказалъ остановить отступленіе войскъ и ожидать прибытія князя Александра Александровича.

„Съ тѣми же чувствами непоколебимой моей къ вашему сіятельству приверженности—писалъ Апраксинъ князю Прозоровскому (*)—кои вамъ извѣстны, получилъ я сейчасъ письмо ваше съ посланнымъ отъ меня. О г. Мейндорфѣ донесу вамъ, что онъ также хитритъ со мною какъ и съ вами. Такое же отношеніе и ко мнѣ сдѣлалъ, что онъ долженъ былъ остановить войска будто самъ собою, но того не вѣдаетъ, что молдаване со мною видно искреннѣе нежели съ нимъ и доставили мнѣ свѣдѣніе, кои я къ вамъ препроводилъ, что войска остановлены по высочайшему повелѣнію. Сверхъ того доложу вамъ, что онъ, чтобъ удалить насъ отъ скораго свѣдѣнія тамошнихъ обстоятельствъ, перемѣнилъ военную почту покойнымъ учрежденную черезъ Яссы на Могилевъ, а писалъ въ здѣшній почтамтъ, что прямо она будетъ ходить на Дубосары. Но онъ, думаю, ошибается: я и безъ сей почты буду знать, что у него дѣлается. Изъ любопытства посылаю вамъ копію съ другаго его письма, гдѣ отправляетъ меня съ большою ласкою, какъ усмотрите изъ сихъ строкъ его, въ Цареградъ, но никто о семъ ко мнѣ не пишетъ. Думаю вздоръ. но съ другой стороны возможно по нижеслѣдующей причинѣ. Покойный (Михельсонъ), по словамъ сына его, точно давно просился въ отставку, а Мейендорфъ домогался арміи. Онъ въ короткой перепискѣ съ Ливеномъ, а Будбергова сынъ у него адъютантомъ и очень его ласкаетъ. Я тутъ пришелся старшимъ для него не кстати, то, подъ предлогомъ посольства, меня и удаляютъ, а пословъ по обыкновенію долго отправляютъ. Я всегда усердствовалъ и усердствую служить; впрочемъ какъ будетъ угодно, буду умѣть жить и въ покоѣ.

„На счетъ богатства якобы оставленнаго Михельсономъ, оное состоитъ въ 3,500 червонныхъ и 4,000 асигнаціями. Семь тысячъ рублей далъ онъ взаймы въ Бухарестъ Милорадовичу и тысячу сыну Гурко, да 11,000 руб. стали похороны, что есть истинная правда, которую знаю отъ офицера, что сіи деньги отъ племянника его, Воинова, везетъ къ женѣ покойнаго.“

(*) Отъ 12-го сентября 1807 года. Бумаги князя Прозоровскаго.

Digitized by Google

Прибывъ въ главную квартиру арміи, Прозоровскій имѣлъ порученіе убѣдить Порту, что Мейендорфъ не имѣлъ никакого права ратификовать перемирія, и тѣмъ остановить отступленіе нашихъ войскъ изъ Молдавіи и Валахіи.

Императоръ Александръ, въ началѣ 1808 года, хотя и писалъ офиціяльно Прозоровскому, что надѣется на скорое заключеніе мира, но на самомъ дѣлѣ правительство было другаго мнѣнія.

„Вы изволите получить съ симъ письмомъ—писалъ графъ Аракчеевъ князю Прозоровскому (*)—отъ государя рескриптъ, въ коемъ онъ изволитъ начинать, что не сомнѣвается ни мало въ успѣхахъ въ переговорахъ мирныхъ съ Отоманскою Портою, то оное написано для того, дабы закрыть отъ тѣхъ людей, которымъ не должно знать наши намѣренія противу Порты. Дѣйствія арміи вашей въ нынѣшнемъ лѣтѣ противу Порты должны быть въ полной силѣ, о чемъ вы будете извѣщены по иностранному министерству нашему“.

Князь Прозоровскій между тѣмъ получилъ приглашеніе Мустафа-паши о скорѣйшемъ заключеніи мира. Склонность турецкаго правительства къ миру происходила отъ холодности Наполеона, тревожившей Порту. Видя тѣсный союзъ между Россіею и Франціею, Турція боялась подвергнуть себя одновременно войнѣ съ двумя державами, и потому желала мира.

Весь 1808 годъ прошелъ такимъ образомъ въ переговорахъ, не приведшихъ впрочемъ ни къ какому положительному соглашенію (**).

22-го марта 1809 года русская армія, приказомъ главнокомандующаго, была извѣщена объ открытіи вновь военныхъ дѣйствій съ турками. Желая нанести рѣшительный ударъ Турціи, императоръ вмѣнилъ въ обязанность князя Прозоровскаго „быстрый переходъ за Дунай и рѣшительныя тамъ дѣйствія, какъ единственное средство принудить султана къ миру“, долженствовавшему имѣть своимъ послѣдствіемъ уступку Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи.

Князь Александръ Александровичъ предполагалъ, въ предстоящія дѣйствія, прежде всего овладѣть Браиловымъ, потомъ

(*) Собственноручное письмо графа Аракчеева отъ 8-го марта 1808 года.

(**) Подробности переговоровъ и о дѣятельности князя Прозоровскаго въ это время см. Военный Сборникъ 1864 года.

Digitized by Google

занять Тульчу, принудить Измаилъ къ сдачѣ и, очистивъ свой тылъ, перейти за Дунай.

Главнокомандующій между тѣмъ видимо ослабѣвалъ. Шестьдесятъ семь лѣтъ безпрерывной боевой и гражданской дѣятельности разстроили физическое здоровье фельдмаршала. Чувствуя скорое приближеніе кончины, онъ, по разсказамъ современниковъ, торопился самъ исполнить волю императора, и говорилъ, что желаетъ только одного—умереть за Дунаемъ. Престарѣлому воину и маститому старцу, на закатѣ дней, не пришлось осуществить своихъ желаній. Предводимая имъ армія не успѣла переправиться при жизни фельдмаршала.

Въ пять часовъ пополудни 9-го августа 1809 года князь Александръ Александровичъ скончался въ лагерѣ при устьѣ Мачинскаго гирла. Кончина его не сопровождалась никакими болѣзненными припадками: онъ, можно сказать, просто угасъ.

Князь Александръ Александровичъ принадлежалъ къ числу тѣхъ людей, которые, на пути своей служебной дѣятельности, встрѣчаютъ часто затрудненія, испытываютъ незаслуженныя огорченія и неудовольствія, но, несмотря на все это, добросовѣстнымъ исполненіемъ своего долга, сознаніемъ своей обязанности, уничтожаютъ своихъ противниковъ и постепенно достигаютъ высшей государственной дѣятельности.

Человѣкъ весьма разносторонне образованный, князь Прозоровскій былъ однимъ изъ лучшихъ дѣятелей царствованія императрицы Екатерины.

Командуя войсками и занимая гражданскія должности, князь Акександръ Александровичъ пріобрѣлъ опытность въ разрѣшеніи трудныхъ и сложныхъ государственныхъ вопросовъ. Онъ представилъ свой проектъ о преобразованіи и управленіи Запорожскаго войска. Хотя текста этого проекта мы и не имѣли въ своихъ рукахъ, но изъ писемъ и бумагъ князя Прозоровскаго видно, что онъ былъ приведенъ въ исполненіе.

* *

Digitized by Google

Генеральный штабъ и его комплектованіе

въ Пруссіи и во Франціи.

Въ глазахъ каждаго точно и опредѣлительно обрисовываются спеціяльности артилериста, военнаго инженера, пѣхотинца, кавалериста, военнаго врача.... Едва ли можно будетъ сказать тоже самое относительно спеціяльности генеральнаго штаба. И это вполнѣ естественно, потому что она слишкомъ разнообразна, слишкомъ *многосторонняя*. Какого рода порученія возлагаются на офицера генеральнаго штаба въ мирное и въ военное время? Прежде всего дѣятельность его распадается на *кабинетную* и *полевую*. Къ кабинетной относится работа въ разнаго рода штабахъ и канцеляріяхъ, работа также чрезвычайно разнообразная. То она имѣетъ характеръ: а) чисто-*военный*, распадающійся, въ свою очередь, на *военно-административный* (разнаго рода организаціонные вопросы, начиная съ организаціи цѣлыхъ армій, корпусовъ и до незначительныхъ отдѣльныхъ отрядовъ и партій; устройство всякаго рода складовъ, запасовъ и госпиталей...., по крайней мѣрѣ съ точки согласованія административныхъ условій съ чисто-боевыми....) и на *военно-тактическій* (всѣ вопросы, касающіеся расположенія, движенія и дѣйствія войскъ, что одно уже предполагаетъ весьма основательное знакомство со свойствами и нуждами всѣхъ родовъ войскъ, и наконецъ, б) *военно-дипломатическій*.... Трудно даже въ общихъ чертахъ очеркнуть спеціяльность генеральнаго штаба: въ такой степени она разнообразна и многосторонняя. И дѣйствительно, на офицера генеральнаго штаба сегодня можетъ быть возложено веденіе какого нибудь разъѣзда; завтра онъ является колоноводящимъ въ бою; послѣ завтра на него возлагаютъ рѣшеніе вопроса относительно опредѣленія стратегическаго и тактическаго значенія крѣпости; ему можетъ быть поручено даже составленіе соображенія относительно подготовки того или другаго театра военныхъ дѣйствій въ инженерномъ и административномъ отношеніи; наконецъ и всякаго рода переписка, начиная съ обыкновенной канцелярской до самой важной по военно-дипломатической части. Короче: *спеціяльность генеральнаго штаба есть спеціяльность въ высшей степени многосторонняя, въ из-*

Digitized by Google

въ томъ смыслѣ обнимающая всѣ стороны военнаго дѣла, т. е. другія военныя спеціяльности (*).

Но могутъ возразить, и вполнѣ основательно: вѣдь каждая спеціяльность есть, прежде всего, до нѣкоторой степени, односторонность; таково свойство спеціялизма. Что же, послѣ этого, можетъ значить многосторонняя спеціяльность, да еще вдобавокъ, въ извѣстномъ смыслѣ, обнимающая другія военныя спеціяльности? Возможно ли это и не этимъ ли путемъ ближе всего оправдывается сомнѣніе, иногда высказываемое въ отношеніи такой, если не все, то по крайней мѣрѣ многообъемлющей спеціяльности, какою является спеціяльность генеральнаго штаба. Въ этомъ возраженіи нельзя не признать и нѣкоторой доли правды, при извѣстныхъ условіяхъ; но вообще оно невѣрно и прежде всего потому, что многосторонность далеко не невозможное явленіе. Извѣстно, что *чѣмъ человѣкъ талантливѣе, тѣмъ онъ и многосторонніе*, и притомъ въ такой мѣрѣ, что *геніяльный человѣкъ является уже всесторонникъ*. На сколько всесторонность есть отличительная черта генія, такъ сказать его свойство, на столько многосторонность есть такая же отличительная черта, такое же свойство таланта. Отсюда многосторонняя, многообъемлющая спеціяльность генеральнаго штаба есть спеціяльность вполнѣ возможная и естественная, но только, само собою разумѣется, для людей отъ природы многосторонніихъ, для людей талантливыхъ. Ихъ, прежде всего, нужно найти и затѣмъ *дать, по возможности, всѣ средства къ всестороннему развитію ихъ таланта*. Такую цѣль должно преслѣдовать то высшее военно-учебное заведеніе, которое предназначается къ подготовкѣ офицеровъ для службы въ генеральномъ штабѣ. Но, само собою разумѣется, что этимъ испытаніе еще не должно оканчиваться: это только первый періодъ пробы, пробы пока только преимущественно *теоретической*, за которымъ долженъ слѣдовать второй, самый

(*) Или, иначе, *вторгающаяся въ другія спеціяльности*. Это характеристическая сторона службы въ генеральномъ штабѣ, вытекающая изъ самаго свойства спеціяльности, и, въ тоже время крайне непріятная сторона, обыкновенно ставящая офицеровъ генеральнаго штаба въ крайне щекотливое положеніе въ отношеніе къ другимъ спеціялистамъ. Но упрекать за то офицеровъ генеральнаго штаба нельзя, потому что это требуется, прежде всего, ихъ спеціяльностью. Офицеръ генеральнаго штаба не только *можетъ*, но онъ *долженъ* вторгаться въ другія спеціяльности. Отъ такта каждаго будетъ зависѣть умѣнье смягчить непріятную сторону подобныхъ вторженій, и лучшимъ ручательствомъ въ этомъ отношеніи будутъ талантъ, знаніе, тактъ и *необыкновенная скромность* въ офицерахъ генеральнаго штаба.

Digitized by Google

существенный—періодъ *пробы практической*, который уже окончательно открываетъ кандидату доступъ въ генеральный штабъ.

Разъ, какъ многосторонность есть отличительное свойство спеціяльности генеральнаго штаба, то отсюда совершенно логически вытекаетъ и то, что курсъ въ подобномъ заведеніи долженъ быть многосторонненъ, короче: это долженъ быть *скорѣе военный университетъ, чѣмъ школа* или, какъ иногда выражаются, фабрика офицеровъ генеральнаго штаба. Но могутъ замѣтить: вѣдь многосторонность курса, это нечто иное, какъ многопредметность со всѣми вредными ея послѣдствіями, какъ, напримѣръ, разбрасываніе вниманія и силъ учащихся. Вѣрно; но и противъ этого есть мѣры. Прежде всего ограничиваться строго-необходимымъ и далѣе раздѣлить всѣ предметы преподаванія на *обязательные* и *необязательные*. Цѣль послѣднихъ, такъ какъ спеціяльность генеральнаго штаба есть, опять таки, спеціяльность многосторонняя, дать возможность каждому изъ учащихся восполнить недостатокъ въ познаніяхъ въ томъ или въ другомъ изъ близко-соприкосновенныхъ (вспомогательныхъ) съ главными предметами. Къ дальнѣйшимъ отличительнымъ чертамъ учебнаго курса слѣдуетъ отнести возможно-практическое, аппликаціонное направленіе, что, прежде всего, требуется характеромъ всѣхъ военныхъ наукъ, наукъ преимущественно практическихъ.

Офицеръ, прошедшій подобный курсъ (будетъ ли онъ продолжаться 2 или 3 года), съ полнымъ успѣхомъ сдавшій экзаменъ, есть ли онъ уже вполнѣ готовый офицеръ генеральнаго штаба? Нѣтъ, онъ только показалъ, что въ немъ есть много *задатковъ* къ тому, что онъ обладаетъ свѣдѣніями, необходимыми для службы въ генеральномъ штабѣ, что онъ многое *знаетъ*. И только. Очевидно, что этой пробы, какъ было упомянуто, далеко еще недостаточно, и что проба эта есть только, такъ сказать, *предварительная*. Необходима еще другая, болѣе серьезная, *окончательная*, которая должна рѣшить вопросъ: годенъ ли испытываемый для службы въ генеральномъ штабѣ, для спеціяльности, повторяемъ, крайне разнообразной и *многосторонней*.

Въ каждомъ дѣлѣ есть двѣ главныхъ области: область *знанія* и область *умѣнія*. Послѣдняя и составляетъ собственно суть дѣла. Сколько есть людей весьма сильныхъ въ сферѣ знанія и окончательно безсильныхъ въ сферѣ умѣнія, не

Digitized by Google

отъ недостатка умственныхъ способностей — они нерѣдко обладаютъ ими въ избыткѣ — а единственно потому, что когда вопросъ касается примѣненія извѣстныхъ познаній къ дѣлу, *переливы, такъ сказать, извѣстныхъ идей въ жизнь*, является новая данная, или, правильнѣе, новыя данныя, которыхъ значеніе не важно въ сферѣ знанія, пока дѣло ведется бумажнымъ, книжнымъ или разговорнымъ путемъ, именно данныя *характера и глазомѣра*, качества существенной важности, безъ которыхъ нельзя себѣ представить ни одного практическаго дѣятеля и которыхъ иногда человѣкъ съ самымъ многостороннимъ умомъ не имѣетъ. Переливая извѣстную идею въ жизнь, необходимо прежде всего *имѣть сильную вѣру въ самого себя*, а главное: не бояться сдѣлать ошибки, хотя бы уже по одному тому, что ошибки, въ деталяхъ, всегда легко могутъ быть исправлены, да и, наконецъ, потому, что, какъ это и подтверждается исторіею, люди, опасающіеся сдѣлать какую-либо ошибку, обыкновенно ничего не предпринимаютъ, т. е. ни къ какому практическому дѣлу неспособны. Далѣе переливая какую-либо идею въ жизнь, приходится имѣть дѣло не съ мертвою бумагою, все терпящею, а съ людьми, которыми нужно *умѣть управлять*, т. е. однихъ убѣдить, другихъ пригнуть, а третьихъ просто сломить (какъ, кого—это дѣло глазомѣра). Еще нужно имѣть на столько воли, чтобы, несмотря ни на какія препятствія (а главную-то преграду обыкновенно и составляютъ немертвые элементы, легко поддающіеся всякому впечатлѣнію извнѣ, а живой элементъ, люди), *идти неуклонно къ разъ поставленной цѣли*. Таковы требованія, съ точки характера, къ каждому практическому дѣятелю, весьма важныя въ сферѣ каждой практической дѣятельности, а тѣмъ болѣе въ военной, потому что несомнѣнная истина, признанная всѣми, что военное дѣло есть преимущественно дѣло характера, что въ особенности важно въ отношеніи лицъ, стоящихъ на верхахъ, куда безспорно принадлежитъ генеральный штабъ. Ошибка взводнаго командира уложитъ сотню людей; ошибка офицера генеральнаго штаба можетъ привести къ неисчислимымъ бѣдствіямъ. Неужели послѣ того было бы справедливо ограничиться только одною пробою кандидатовъ генеральнаго штаба въ *знаніи*? Очевидно, что необходима другая, болѣе серьезная проба въ *дѣлѣ умѣнія* переливать свои многосторонніе свѣдѣнія въ жизнь. И проба эта должна быть, по возможности,

Digitized by Google

многосторонняя, опять-таки потому, что спеціальность генеральнаго штаба есть спеціальность многосторонняя и разнообразная. Кандидата необходимо испытать и въ дѣлѣ строевомъ, и въ дѣлѣ канцелярскомъ, и въ дѣлѣ топографическомъ.... Но на это потребуется много времени; офицеры будутъ поступать поздно въ генеральный штабъ и притомъ въ маломъ числѣ.... Тѣмъ лучше: достоинство генеральнаго штаба опредѣляется, какъ и вездѣ, не количественною, а качественною его стороною. Пусть онъ будетъ малочисленъ, да хорошъ. *Онъ малочисленнымъ даже и быть не можетъ.* Ни въ какомъ случаѣ сотнями офицеровъ генеральнаго штаба считать не приходится, разъ какъ спеціальность эта доступна только для людей талантливыхъ.

Изъ вышерассмотрѣннаго вытекаетъ какъ бы слѣдующій *масштабъ*, опредѣляющій спеціальность генеральнаго штаба, его составъ и наиболѣе раціональный способъ его комплектованія:

1) Спеціальность генеральнаго штаба есть спеціальность весьма разнообразная, многосторонняя, обнимающая, въ извѣстномъ смыслѣ, всѣ остальныя военныя спеціальности.

Примѣняясь къ этому, 2) курсъ наукъ, преподаваемыхъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, подготовляющихъ къ службѣ въ генеральномъ штабѣ, долженъ отличаться многосторонностію (предметы обязательные и необязательные), т. е. подобное заведеніе должно, по характеру своему, ближе всего подходить къ *военному университету, а никакъ не къ школѣ.* Методъ преподаванія въ немъ преимущественно практическій (апликаціонный).

3) Такъ какъ спеціальность генеральнаго штаба многосторонняя и такъ многосторонность возможна только для людей талантливыхъ, то, независимо отъ строгой переборки при пріемѣ въ заведеніе, необходимо еще большее усиленіе строгости при выпускѣ. Но и это не даетъ еще права на переводъ въ генеральный штабъ, а необходима, и притомъ въ особенности,

4) Окончательная, самая серьезная и многосторонняя проба на разнаго рода практическихъ дѣятельностяхъ, входящихъ въ сферу широкой дѣятельности генеральнаго штаба.

Казалось бы, что генеральный штабъ, созданный на подобнаго рода началахъ, вполнѣ отвѣчалъ бы своему назначенію, и оставалось бы только *соотвѣтствующею практикою въ мирное время, наиболѣе подходящею къ той, которая его ожидаетъ въ военное*, развить его далѣе, или по крайней мѣрѣ поддержать въ немъ уже заключающіяся силы и средства.

Digitized by Google

Примемъ вышеприведенный масштабъ въ настоящей организаціи прусскаго и французскаго генеральныхъ штабовъ, и въ особенности къ способу ихъ комплектованія, причемъ съ должнымъ вниманіемъ остановимся преимущественно на устройствѣ берлинской военной академіи.

I.

ПРУССКІЙ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБЪ.

Въ прусскомъ генеральномъ штабѣ считается, въ мирное время, 114 офицеровъ. Онъ раздѣляется на собственно *генеральный штабъ* или *главный штабъ* (Grosser Generalstab) и на *генеральный штабъ при корпусахъ и дивизіяхъ*.

Главный штабъ имѣетъ, между прочимъ, назначеніе собирать матеріялы, служащіе къ возможно-близкому ознакомленію съ иностранными арміями, а равно и свѣдѣнія о возможныхъ театрахъ военныхъ дѣйствій.

Онъ раздѣляется на три отдѣленія: *первое* отдѣленіе занимается, въ вышеприведенномъ смыслѣ, изслѣдованіемъ странъ по восточную сторону р. Одера; *второе*—Германіею, Италіею (сюда же причислено и отдѣленіе желѣзныхъ дорогъ—die Eisenbahnsection), а *третье*—странами по западную сторону Рейна.

При главномъ штабѣ состоятъ:

1) *Военно-историческое отдѣленіе* (1 начальникъ отдѣленія и 6 офицеровъ). Архивъ входитъ въ составъ этого отдѣленія.

2) *Тригонометрическое бюро*. На немъ лежитъ тріангуляція прусскихъ провинцій. Оно состоитъ изъ 1 начальника отдѣленія, 7 начальниковъ тріангуляцій (Vermessungsdirigenten), 24 тригонометровъ и отъ 6 до 8 командированныхъ въ помощь отъ войскъ поручиковъ, всего 38—40 человѣкъ.

По королевскому повелѣнію (15-го іюня 1865 г.) тригонометрическое отдѣленіе должно, на время производства тріангуляціи 6 прусскихъ восточныхъ провинцій, стать въ независимое положеніе отъ главнаго штаба и именоваться Bureau der Landestriangulation, оставаясь все-таки въ подчиненіи начальнику главнаго штаба арміи. (*)

(*) Есть предположеніе о передачѣ на будущее время большей части работъ по государственной съемкѣ въ вѣдѣніе особыхъ инженеръ-географовъ. Во Франціи, гдѣ прежде существовали также инженеръ-географы, снова къ намъ хотятъ вернуться, потому что предположеніе замѣнить бывшій корпусъ инженеръ-географовъ офицерами генеральнаго штаба, поступившими въ аппликаціонную школу изъ политехнической (ежегодно 3, а весь пріемъ около 25) не оправдало ожидаемой отъ него пользы въ такой степени, что, по свидѣтельству нынѣшняго директора аппликаціоной школы генеральнаго штаба, когда надо было свести французскую сѣть съ англійскою, то ни одинъ изъ офицеровъ генеральнаго штаба не могъ

Digitized by Google

3) *Топографическое отдѣленіе*. На его обязанности лежитъ съемка. Оно состоитъ изъ 1 начальника отдѣленія, 3 начальниковъ съемокъ, 4 инженеръ-географовъ (*), 15 чертежниковъ и 30 командированныхъ для съемочныхъ работъ отъ войскъ офицеровъ, всего 33. (*)

4) *Географическо-статистическое отдѣленіе*, состоящее изъ 1 штабъ-офицера (начальника отдѣленія), 1 капитана и 2 поручиковъ.

Генеральный штабъ армейскаго корпуса состоитъ изъ начальника штаба (генерала или штабъ-офицера), 2 штабъ-офицеровъ и 1 капитана.

Штабъ дивизіи состоитъ изъ 1 штабъ-офицера или 1 капитана генеральнаго штаба, въ качествѣ начальника дивизіоннаго бюро, и 2 адъютантовъ, всего изъ 3 офицеровъ. Въ военное время число это усиливается, въ мѣрахъ потребности, офицерами-ординарцами, командируемыми отъ войскъ.

Число офицеровъ собственно генеральнаго штаба (какъ выше приведено, всего 114) въ прусской арміи весьма ограниченно; но это прежде всего объясняется тѣмъ, какъ уже и замѣчено, что талантливыхъ людей не приходится даже и въ составѣ цѣлой арміи считать сотнями, и, наконецъ, не представляетъ ни малѣйшихъ неудобствъ, разъ какъ на офицеровъ генеральнаго штаба возлагаются не всѣ штабныя должности, какъ во Франціи, а только *одни высшія* (какъ видно изъ вышеприведеннаго не ниже начальниковъ дивизіонныхъ штабовъ). Остальныя, низшія, занимаются адъютантами, офицерами съ обыкновенною подготовкою, какъ то и должно быть.

Итакъ въ прусской арміи смотрятъ на офицеровъ генеральнаго штаба какъ на такихъ, *которые предназначаются для занятія исключительно высшихъ штабныхъ должностей*. Взглядъ этотъ совершенно вѣренъ.

Комплектованіе прусскаго генеральнаго штаба. Военная академія.

При разборѣ этого вопроса первое мѣсто безспорно принадлежитъ обзору организаціи того высшаго учебнаго заведенія, которое предназначается для подготовки офицеровъ гене-

этого сдѣлать и пришлось обратиться къ одному изъ бывшихъ инженеръ-географовъ. Вообще, во всѣхъ арміяхъ, начинаютъ сознавать, и совершено справедливо, что *государственая съемка должна быть дѣломъ особыхъ спеціалистовъ*.

(*) Эти инженеръ-географы собственно наши топографы.

(*) Съемка производится въ масштабѣ $^1/_{25,000}$ и потомъ переводится на $^1/_{100,000}$ или $^1/_{80,000}$ (послѣдній масштабъ собственно для прирейнскихъ, бывшихъ французскихъ провинцій).

Digitized by Google

ральнаго штаба и о которомъ мы имѣли уже случай замѣтить, что оно должно ближе всего подходить къ *военному университету*, а не къ *школѣ*.

Прусская военная академія есть дѣйствительно военный университетъ; французская апликаціонная школа, какъ приведено будетъ ниже, есть школа. Это, въ полномъ смыслѣ, двѣ крайности. Наша академія занимаетъ середину и годъ отъ году все болѣе вырабатывается въ смыслѣ военнаго университета.

Берлинская военная академія. Назначеніе ея заключается въ томъ, чтобы поднять уровень умственнаго образованія въ арміи и дать возможность *наиболѣе способнымъ* офицерамъ всѣхъ родовъ оружій, прослужившимъ покрайней мѣрѣ три года на дѣйствительной службѣ, получить *высшее военное образованіе*, которое открывало бы имъ путь въ генеральный штабъ, къ занятію должностей преподавателей и воспитателей въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, вообще такихъ должностей, для которыхъ требуется высшее военное и общее образованіе. Короче: берлинская военная академія, какъ замѣчено выше, есть собственно *военный университетъ*.

Академія подчинена генералъ-инспектору военно-учебныхъ заведеній.

Въ главѣ ея непосредственно стоятъ:

а) *Военное начальство* (Militair Direction).

б) *Учебная комисія* (Studium Kommission).

Военное начальство состоитъ изъ директора (генерала) и одного или двухъ штабъ-офицеровъ (*), адъютанта. Директоръ есть непосредственный начальникъ всѣхъ служащихъ въ академіи. Ему подчинены дисциплинарная и хозяйственная части заведенія. Непосредственное завѣдываніе послѣднею возлагается на одного изъ штабъ-офицеровъ и адъютанта. Обязанности штабъ-офицеровъ и отношенія ихъ къ обучающимся офицерамъ тѣ же, что и у насъ. Адъютантъ соотвѣтствуетъ нашему правителю дѣлъ (*).

Учебная комисія, которой постоянный предсѣдатель есть директоръ академіи, состоитъ изъ трехъ ученыхъ старшихъ офицеровъ (Wissenschaftlichgelehrten), изъ которыхъ одинъ долженъ быть непремѣнно инженеръ или артилеристъ, и изъ двухъ ученыхъ города Берлина, которые практически знакомы съ учебною

(*) Во время моего посѣщенія былъ только 1 штабъ-офицеръ.

(*) Къ личному составу принадлежатъ еще: 1 смотритель дома, 1 портной, 1 классный сторожъ, 1 канцелярскій сторожъ, 2 дворника....

Digitized by Google

частью (т. е. спеціалисты-педагоги) и своими учеными трудами пріобрѣли себѣ извѣстность, и изъ штабъ-офицеровъ (*).

Учебная комиссія вѣдаетъ:

1) *Постановку учебныхъ курсовъ;* различные предметы распредѣлены между членами, сообразно ихъ спеціальности.

2) *Контроль надъ дѣятельностью преподавателей* посредствомъ возможно-частыхъ посѣщеній лекцій.

3) *Контроль надъ дѣятельностью и успѣхами обучающихся офицеровъ* (экзамены).

4) *Выборъ преподавателей* и представленіе ихъ на утвержденіе высшему начальству. Она снабжаетъ преподавателей инструкціями и составляетъ окончательное росписаніе для учебныхъ занятій.

Преподаватели набираются изъ научно-образованныхъ старшихъ офицеровъ арміи (обыкновенно изъ офицеровъ генеральнаго штаба) и изъ профессоровъ берлинскаго университета. Плата за годовой часъ 100 рублей. Всѣ преподаватели находятся на правахъ приватныхъ преподавателей. Это отсутствіе постояннаго, прочнаго кадра преподавателей представляетъ существенные недостатки, выражающіеся прежде всего въ частой перемѣнѣ курсовъ, въ недостаткѣ устойчивости въ нихъ. Далѣе: оставаясь короткое время преподавателями (наибольшій срокъ 5 лѣтъ для того, кто желаетъ сдѣлать карьеру; кто остается долѣе, тому сейчасъ же даютъ эпитетъ „*шульмейстера*“ и карьера его считается конченною), они не успѣваютъ достаточно выработаться. Кому изъ опыта неизвѣстно, что *самостоятельность въ наукѣ*, въ методѣ изложенія въ ней, которая собственно и составляетъ главное достоинство преподавателя, никому не дается сразу, а есть результатъ довольно продолжительной практики. Первые два, три года каждый преподаватель самъ еще учится какъ преподавать. И за тѣмъ, какъ только онъ выработался, его смѣняютъ.

Недостатки эти замѣчены въ Пруссіи, и въ послѣднее время много говорятъ объ организаціи при академіи постояннаго кадра профессоровъ, какъ у насъ, что однако, вслѣдствіе установившагося въ обществѣ взгляда на шульмейстеровъ, не нравится офицерамъ генеральнаго штаба. („Wir werden alle davon laufen“, говорятъ они).

(*) Въ составъ учебной комиссіи, сверхъ того, входятъ еще библіотекарь и секретарь.

Digitized by Google

Въ непосредственномъ вѣдѣніи комиссіи также находятся всѣ учебныя коллекціи, какъ-то: библіотека, коллекція разнаго рода моделей, физическій кабинетъ, химическая лабораторія.

Учебный курсъ продолжается три года. Онъ начинается 1-го октября и кончается 1-го іюля слѣдующаго года. На три лѣтніе мѣсяца (іюль, августъ и сентябрь) офицеры младшаго класа возвращаются къ своимъ полкамъ. Офицеры двухъ старшихъ классовъ откомандировываются къ своимъ частямъ только на два мѣсяца (августъ и сентябрь), потому что офицеры средняго класа заняты въ іюлѣ мѣсяцѣ съемкою, а старшаго *военно-полевою поѣздкою* (General-Stabs-Reise). Хотя курсъ такимъ образомъ и продолжается три года, но офицеры всегда командируются только на одинъ учебный курсъ. По окончаніи командировки, Militär-Direction и Studium-Kommission дѣлаютъ извѣстными имена тѣхъ, кто удостоенъ дальнѣйшаго продолженія курса. Это имѣетъ ту хорошую сторону, что неудовлетворяющіе требованіямъ офицеры не исключаются, а только не приглашаются вновь.

Пріемъ. Единственно по недостатку помѣщенія установленъ комплектъ. Оно и вполнѣ справедливо, разъ если на академію смотрятъ, какъ на военный университетъ. *Во всякой спеціальной школѣ долженъ быть комплектъ*, постоянный (какъ у насъ теперь введенъ) или измѣняющійся ежегодно (какъ во французской аппликаціонной школѣ), смотря по числу вакансій въ томъ родѣ службы, къ которому готовитъ школа. *Въ университетѣ число слушателей должно быть безгранично.* Въ каждомъ класѣ берлинской академіи полагается 50 офицеровъ, а во всѣхъ трехъ 150. Что единственная причина комплекта въ берлинской академіи заключается въ недостаткѣ помѣщенія (имѣется въ виду значительно расширить зданіе академіи), видно, между прочимъ, и изъ того, что имъ стараются, по возможности, не стѣсняться: такимъ образомъ, въ настоящемъ учебномъ году число офицеровъ въ академіи доходило до 168.

Право на поступленіе въ академію считается за награду. Академія не только не даетъ никакихъ наградъ, что и должно быть—*единственная награда, которую должна давать академія это академическое образованіе*—но даже за каждый годъ пребыванія въ академіи офицеръ обязанъ прослужить два года въ арміи (слѣдовательно, за всѣ три года шесть лѣтъ обязательной службы).

Digitized by Google

Въ академію могутъ быть командированы только офицеры отличные во всѣхъ отношеніяхъ, въ особенности же отличающіеся практическимъ знаніемъ службы, тактомъ, характеромъ, бережливостью, вообще *высокопристойные*.

Пріемный экзаменъ имѣетъ цѣлью ближе ознакомиться съ степенью общаго образованія офицера, съ его положительными свѣдѣніями, съ его способностями и въ особенности съ тѣмъ, на сколько офицеръ выработался далѣе послѣ сдачи имъ портупей-прапорщичьяго и офицерскаго экзаменовъ.

Пріемный экзаменъ производится при корпусныхъ штабахъ (General-Kommandos) особою экзаменною комиссіею изъ нѣсколькихъ штабъ-офицеровъ генеральнаго штаба, подъ предсѣдательствомъ начальника штаба.

Ежегодно генеральною инспекціею военно-учебныхъ заведеній разсылается подробная програма для испытанія офицеровъ, изъявившихъ желаніе поступить въ академію (*). Она обнимаетъ слѣдующіе предметы:

I. *Изъ области математическихъ наукъ* (требованія не превышаютъ требованій на экзаменѣ въ портупей-прапорщики):

а) Рѣшеніе алгебраической задачи.

б) Рѣшеніе геометрической задачи.

II. *Изъ области политическихъ наукъ.*

а) Вопросъ изъ новѣйшей исторіи.

б) Вопросъ изъ географіи Европы.

III. *Изъ области военныхъ наукъ* (требованія не превышаютъ требованій офицерскаго экзамена).

а) Задача изъ полевой фортификаціи.

б) — — долговременной фортификаціи.

в) — — артилеріи —

г) — — тактики.

д) — — военной топографіи.

Задачи эти объявляются непосредственно передъ началомъ каждаго экзаменнаго сеанса. Экзаменующимся разрѣшается пользоваться, какъ пособіемъ, книгами и картами, но отнюдь не писанными пособіями (*). Время на письменный отвѣтъ не опредѣляется часами, а, къ концу засѣданія комиссіей, всѣ

(*) Экзаменъ производится только письменно.

(*) Ужь лучше было бы не разрѣшать пользоваться и печатными пособіями. Впрочемъ, особаго отъ того вреда нѣтъ, разъ какъ экзаменующійся обязанъ указать источникъ, которымъ пользовался.

Digitized by Google

письменныя работы отбираются, причемъ отмѣчается сколько времени офицеромъ употреблено на отвѣтъ (вообще *скорость работы*, что существенно важно для офицера генеральнаго штаба, не только принимается въ разсчетъ, но и высоко цѣнится) и какими печатными пособіями онъ пользовался.

Сверхъ того, каждый офицеръ долженъ представить описаніе своей жизни, путь, по которому совершилось его умственное образованіе (такъ называемую лѣстницу жизни, curriculum vitae), на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ, и ситуаціонный планъ его собственной работы.

Кандидатамъ разрѣшается также, до начатія экзамена, представить одну изъ болѣе обширныхъ домашнихъ работъ (непремѣнно съ указаніемъ всѣхъ источниковъ, которыми они пользовались), которая, въ дополненіе къ свѣдѣніямъ, ими обнаруженнымъ на экзаменѣ, можетъ послужить къ болѣе вѣрной оцѣнкѣ ихъ способностей и степени развитія (*).

Письменные отвѣты, вмѣстѣ съ отчетомъ экзаменной комиссіи, представляются генералъ-инспектору военно-учебныхъ заведеній, а симъ послѣднимъ препровождаются на разсмотрѣніе учебной комисіи (академической), которою окончательно рѣшается вопросъ о допущеніи офицеровъ къ слушанію академическаго курса. Принимаются только тѣ, у которыхъ изъ *каждаго* предмета не ниже удовлетворительной отмѣтки.

Предметы преподаванія, входящіе въ учебный курсъ академіи. Предметы, преподаваемые въ академіи, раздѣляются на *обязательные* и *необязательные*.

Къ *обязательнымъ* принадлежатъ: 1) тактика, 2) артилерія, 3) фортификація, 4) исторія военнаго искуства, 5) военное право, 6) военная географія, 7) обязанности генеральнаго штаба, 8) военная исторія, 9) топографія и 10) математика (только на первомъ курсѣ).

Къ *необязательнымъ* относятся: 1) математика (на второмъ и третьемъ курсѣ), 2) геодезія, 3) военное хозяйство, 4) исторія, 5) всеобщая географія, 6) физическая географія, 7) физика, 8) химія, 9) исторія литературы, 10) исторія философіи, 11) французскій языкъ, 12) русскій языкъ и 13) англійскій языкъ.

Общее число предметовъ, преподаваемыхъ въ академіи, до-

(*) Мѣра весьма хорошая и, въ связи съ Curriculum vitae, дающая средство видѣть какъ офицеръ пишетъ, мыслитъ, на сколько онъ серьезно относится къ дѣлу и еще какъ знаетъ иностранные языки.

Digitized by Google

ходитъ, такимъ образомъ, до 22, что, съ перваго взгляда, можетъ показаться много; но, какъ выше было приведено, спеціальность генеральнаго штаба многосторонняя, слѣдовательно и курсъ, по необходимости, долженъ быть многопредметенъ. Одно есть неизбѣжное, логическое слѣдствіе другаго. Для уничтоженія же вредной стороны многопредметности служитъ раздѣленіе ихъ на *обязательные* и *необязательные*. Послѣднее, опять таки, какъ выше было приведено, служатъ только для того, чтобы офицерамъ, упустившимъ что-либо изъ предметовъ вспомогательныхъ, соприкосновенныхъ съ главными, дать возможность восполнить этотъ недостатокъ. Могутъ замѣтить, что судьба необязательныхъ предметовъ извѣстна: на нихъ, вначалѣ курса, сгоряча многіе бросаются, а затѣмъ никто, или по крайней мѣрѣ мало кто, продолжаетъ заниматься ими. Это хотя и справедливо, но только не въ отношеніи къ академистамъ, изъ которыхъ каждый, безъ всякихъ внѣшнихъ побужденій, склоненъ, прежде всего, ради сознаваемаго имъ собственнаго интереса, по возможности полнѣе воспользоваться тѣми средствами, которыя даетъ ему академія. Но допуская даже, что необязательными предметами мало кто склоненъ заниматься, въ организаціи учебнаго дѣла въ берлинской академіи и противъ этого приняты мѣры, именно: 1) для каждаго офицера обязательно посѣщеніе лекцій по крайней мѣрѣ въ теченіе 20 часовъ въ недѣлю (на обязательные предметы въ младшемъ курсѣ приходится 19 лекцій, въ среднемъ 13 и въ старшемъ 11) и 2) ежегодно, по истеченіи четырехъ недѣль послѣ начала курса, каждый офицеръ долженъ выбрать какія лекціи изъ необязательныхъ предметовъ онъ намѣренъ посѣщать. Отказъ послѣ того уже не принимается. Благодаря этому, и нѣкоторые изъ необязательныхъ предметовъ обращаются почти въ обязательные, правда только въ извѣстной степени, потому что экзаменовъ изъ нихъ все-таки не бываетъ.

Перейдемъ теперь къ *программамъ и къ постановкѣ преподаванія по каждому предмету*, обращая при этомъ вниманіе исключительно на предметы обязательные.

Предметы обязательные.

I. *Тактика* читается въ первомъ и второмъ курсахъ; въ первомъ классѣ элементарная часть, во второмъ прикладная.

Програма курса 1-го класса (четыре лекціи (*) въ недѣлю).

(*) Лекціи часовыя.... Офицеры заняты въ академіи съ 8 часовъ утра до 1 часа. Въ остальное время свободны.

Digitized by Google

Вступленіе. Общія понятія. Раздѣленіе тактики.

1-й отдѣлъ. Вооруженныя силы.

I. Изслѣдованіе вопроса объ ихъ организаціи, какъ вступленіе къ сравнительному обзору существующихъ въ большихъ арміяхъ крупныхъ тактическихъ единицъ.

II. Вооруженныя силы исключительно съ точки тактической.

А) Отдѣльные роды войскъ, ихъ характеристика, отношенія другъ къ другу.

Б) Организація тактическихъ единицъ, какъ въ каждомъ родѣ войскъ отдѣльно, такъ и составныхъ изъ разныхъ родовъ оружія.

2-й отдѣлъ. Формы, употребляемыя въ бою (*) и эволюціи.

I. Пѣхоты, II. кавалеріи и III артилеріи.

(Знаніе прусскаго устава и уставовъ иностранныхъ армій).

3-й отдѣлъ. Употребленіе войскъ въ бою.

I. Боевыя свойства каждаго изъ родовъ войскъ.

А) Пѣхоты: Огнестрѣльный бой. Бой холоднымъ оружіемъ. Бой въ разсыпномъ строю.

Б) Кавалеріи. Ударъ въ связи съ различными формами для производства атаки. Фланкерный бой; бой въ пѣшемъ строю.

В) Артилеріи (только вкратцѣ, такъ какъ употребленіе артилеріи въ бою входитъ въ особый курсъ).

II. Бой трехъ родовъ войскъ другъ противъ друга.

А) Пѣхоты и кавалеріи.

Б) — артилеріи.

В) Кавалеріи и артилеріи.

III. Формы для боя (на сколько онѣ могутъ быть допущены) для простѣйшихъ тактическихъ единицъ изъ всѣхъ трехъ родовъ войскъ.

Примѣчаніе. 1) Военно-историческіе примѣры, на сколько окажется необходимымъ и возможнымъ.

2) Письменныя работы, задаваемыя на двухчасовой срокъ и задачи.

Курсъ II класса (четыре лекціи въ недѣлю).

Вступленіе.

§ 1. Предметъ и объемъ прикладной тактики.

§ 2. Источники.

§ 3. Значеніе тактическихъ правилъ и законность теоретическихъ изслѣдованій въ области тактики.

§ 4. Бой.

(*) Т. е. боевые порядки.

Digitized by Google

§ 5. Мѣстность и ея значеніе въ тактикѣ.

1-й отдѣлъ. О маршахъ.

§ 1. Марши для сосредоточенія войскъ на театрѣ военныхъ дѣйствій (т. е. внѣ опасности отъ столкновенія съ непріятелемъ.

§ 2. Марши на театрѣ военныхъ дѣйствій. Значеніе желѣзныхъ дорогъ въ отношеніи къ обоего рода маршамъ.

§ 3. Мѣры охраненія во время маршей. Дѣйствія авангарда и аріергарда.

II отдѣлъ. Состояніе покоя.

§ 1. Различные способы расположенія и продовольствованія войскъ внѣ боя.

§ 2. Мѣры охраненія.

III отдѣлъ. Бой за мѣстные предметы.

§ 1. Бой за мѣстные предметы вообще. Значеніе его въ различные періоды.

§ 2. Оцѣнка мѣстности.

§ 3. Бой за деревни и города.

§ 4. Бой за отдѣльныя строенія.

§ 5. Бой за переправы черезъ рѣки.

§ 6. Переходы открытою силою черезъ овраги.

§ 7. Бой за высоты.

§ 8. Бой за лѣса.

§ 9. Бой за дефиле.

IV отдѣлъ. Сраженіе.

§ 1. Поле сраженія.

§ 2. Расположеніе войскъ, въ особенности съ точки вліянія усовершенствованнаго огнестрѣльнаго оружія.

§ 3. Ходъ сраженія.

V отдѣлъ. Малая война.

§ 1. Рекогносцировки.

§ 2. Нечаянныя нападенія.

§ 3. Засады.

§ 4. Летучіе и партизанскіе отряды.

Сравнивая постановку преподаванія этого предмета съ принятою въ нашей академіи генеральнаго штаба, оказывается: 1) Что *элементарный* отдѣлъ излагается точно такъ же какъ и у насъ; да впрочемъ онъ никогда и нигдѣ иначе и излагаться не могъ и не можетъ, и 2) *прикладной отдѣлъ*, какъ не допу-

Digitized by Google

скающій строгой теоріи (въ смыслѣ правилъ), излагается преимущественно также практически: на задачахъ и на разборѣ возможно большаго числа фактовъ. Надо вообще отдать полную справедливость прусакамъ, что они въ дѣлѣ практическаго направленія преподаванія ушли положительно далѣе всѣхъ. Значительное число работъ, исполняемыхъ офицерами и необыкновенное уваженіе, которымъ пользуется военная исторія (о чемъ будетъ обстоятельнѣе изложено ниже) въ берлинской военной академіи, служатъ тому лучшимъ ручательствомъ. Такимъ образомъ прикладной отдѣлъ тактики, не только проходится практически, въ вышеприведенномъ смыслѣ, но въ третьемъ курсѣ офицеры другъ другу читаютъ цѣлый годичный курсъ *тактики въ примѣрахъ* (*), чрезвычайно интересный и поучительный. Каждому офицеру приходится прочитать двѣ лекціи въ годъ; темы офицерами выбираются по ихъ усмотрѣнію. На каждую лекцію полагается одинъ часъ. По прочтеніи лекціи офицеромъ, она, тутъ же, разбирается передъ цѣлымъ классомъ професоромъ. Польза подобныхъ лекцій, какъ въ отношеніи къ курсу тактики, такъ и вообще, говоритъ самъ за себя. Особенную же пользу подобныя лекціи могутъ принести только тогда, когда онѣ будутъ читаться офицерами самаго старшаго класа, потому что польза подобныхъ лекцій заключается, прежде всего, въ *способности самостоятельно относиться къ избранному предмету чтенія* со стороны читающаго, что можно требовать *отъ оканчивающаго* академическій курсъ, *а не отъ начинающаго*. 3) Одинъ только упрекъ, который можно было бы сдѣлать постановкѣ преподаванія тактики въ берлинской военной академіи, это *излишнее, искуственное дробленіе его на отдѣлы*, строго невызываемые пользою дѣла, необходимостью. Тактика самымъ естественнымъ образомъ распадается на два обширныхъ отдѣла: 1) на *элементарный*, изслѣдующій свойства элементовъ и 2) на *прикладной*, занимающійся комбинаціею ихъ. Раздѣленіе, прежде принятое, на *начальную* (до дивизій включительно), *высшую* (корпуса и арміи) и наконецъ на *малую войну* (дѣйствія, не имѣющія стратегической цѣли, но какъ бы вспомогательныя только относительно таковыхъ) лишено всякаго основанія, потому что, какъ для баталіона, такъ равно и для цѣлой арміи, тактика одна и между начальною и высшею

(*) На эти чтенія назначаются 2 лекціи въ недѣлю, изъ числа 6, которыя, какъ приведено будетъ ниже, назначаются на разборъ занятій по матеріаламъ.

Digitized by Google

разницы нѣтъ. Далѣе нѣтъ причины составлять особаго отдѣла подъ названіемъ малой войны, сгруппировавъ, напримѣръ, все, что касается до рекогносцировокъ въ особую статью и оторвавъ ихъ отъ всего остальнаго: это скорѣе повредитъ дѣлу, разъ какъ каждое военное дѣйствіе начинается и должно начинаться съ рекогносцировки. Тоже касается нечаянныхъ нападеній и засадъ, которыя не составляютъ чего либо особеннаго отъ случайныхъ сраженій, а являются только въ качествѣ особаго вида случайныхъ столкновеній.... Прусаки хотя и не допускаютъ раздѣленія тактики на начальную и высшую, а дѣлятъ ее на элементарную и прикладную, но, какъ видно изъ програмы, признаютъ законность и малой войны, въ видѣ особаго отдѣла, что, какъ явствуетъ изъ вышеизложеннаго, положительно незаконно, даже и вредно, потому что подобнаго рода искуственное, излишнее дробленіе курса ведетъ прежде всего къ затрудненію *обобщенія предмета*, вѣрнаго представленія цѣлаго, къ чему должно окончательно приводить преподованіе каждой науки. Начиная изучать какой нибудь предметъ, необходимо разнять его на части, хотя бы уже по одному тому, что нельзя же за разъ обо всемъ говорить, но, въ тоже время, каждымъ удобнымъ случаемъ слѣдуетъ пользоваться для воспроизведенія изъ этихъ частей снова цѣлаго.

Излишнее дробленіе предмета является въ видѣ недостатка существенной важности, и, во всякомъ случаѣ, несравненно болѣе серьезнаго, чѣмъ то обыкновенно полагаютъ. Причина приведена выше и заключается именно въ затрудненіи обобщенія предмета, т. е. восхожденія до общихъ руководящихъ, вѣчно неизмѣнныхъ началъ, ложащихся въ основаніе рѣшенія всѣхъ однородныхъ вопросовъ. Напримѣръ, возьмемъ ли вопросъ о боевыхъ порядкахъ. Разбирая этотъ вопросъ, не трудно прійти къ тому заключенію, что, *при безконечно-разнообразной формѣ, которую долженъ принимать боевой порядокъ, въ зависимости отъ безконечно-разнообразныхъ обстановокъ, идея его, внутреннее содержаніе этихъ безконечно-разнообразныхъ измѣненій въ формѣ, неизмѣнна и была таковою во всѣ времена* (*). Въ этомъ не трудно убѣдиться изъ сравненія двухъ самыхъ разнообразныхъ формъ боеваго порядка. Чтобы къ учащемуся привить

(*) *Тактика въ принципахъ*, въ идеяхъ, никогда не измѣнялась и не можетъ измѣняться; *тактика въ примѣненіи*, въ формахъ, постоянно измѣнялась и должна измѣняться до безконечности.

Digitized by Google

подобный, единственно правильный взглядъ на дѣло, самое лучшее средство начать вопросъ съ разбора этихъ началъ, перейти потомъ къ переливу ихъ въ практику, при самыхъ разнообразныхъ обстановкахъ, и наконецъ показать что, не смотря на крайнее разнообразіе въ формѣ, во всѣхъ боевыхъ порядкахъ содержится одна и таже идея, т. е. начавъ съ началъ (идеи), переливъ ихъ въ практику (формы безконечно разнообразныя), снова вернуться къ началамъ, къ идеѣ, обобщающей эти безконечно-разнообразныя формы. Подобнымъ образомъ могутъ и должны быть разбираемы всѣ вопросы, потому что только этотъ способъ *(обобщеніе, далѣе дробленіе на безконечное множество частныхъ случаевъ и снова возвращеніе къ обобщенію)* можетъ дать правильный взглядъ и спасти отъ *гибельной остановки на одной какой либо изъ безконечно разнообразныхъ формъ (все законно въ свое время и на своемъ мѣстѣ)* (*), что замѣчается болѣе или менѣе у всѣхъ догматическихъ писателей.

Въ этомъ общемъ, сравнительномъ обзорѣ постановки учебныхъ курсовъ въ берлинской военной академіи мы считаемъ лишнимъ входить въ дальнѣйшее, болѣе обстоятельное изслѣдованіе вопроса о выгодахъ подобнаго способа изложенія; мы считали долгомъ только заявить о немъ.

Вообще постановка курса тактики не только не уступаетъ, относительно ея теоретическаго изложенія въ нашей академіи, сравнительно съ берлинскою, но, не имѣя послѣдняго недостатка, даже должна быть поставлена выше. Въ чемъ она дѣйствительно уступаетъ, такъ это пока въ практическомъ полевомъ курсѣ, превосходно организованномъ въ пруской военной академіи и въ генеральномъ штабѣ (такъ называемыя *военныя поѣздки*, Generalstabs-Reise, о чемъ будетъ упомянуто ниже) (**).

II. *Военная исторія*, по всей справедливости, считается въ берлинской военной академіи, предметомъ первостепенной важности. На преподаваніе ея, какъ по количеству назначеннаго на то времени (7 лекцій въ недѣлю, въ трехъ класахъ), такъ и по самому способу веденія преподаванія, посвящено должное вниманіе.

Познакомимся сначала съ програмами.

(*) Въ родѣ 12, 4 и 1 боеваго порядка, или боеваго порядка въ двѣ линіи съ резервомъ; или длинныя позиціи лучше короткихъ (Бюловъ); атаку слѣдуетъ всегда вести на фланги или, еще лучше, на оба (Бюловъ)....

(**) Введены съ нынѣшняго года и въ нашей академіи.

Digitized by Google

Програма курса I класа. Исторія военнаго искуства (1 лекція въ недѣлю).

Вступленіе.

Войны древнѣйшихъ народовъ. Средства для веденія боя; оружіе. Образъ веденія боя и войны. Боевые порядки. Военное искуство. Его задача. Военная исторія и исторія военнаго искуства.

Первая часть. Военное искуство древнихъ.

1) У восточныхъ народовъ.

2) У грековъ и македонянъ.

3) У римлянъ.

Вторая часть. Военное искуство въ средніе вѣка.

1) Время переселенія народовъ, какъ переходный періодъ.

2) Первый средневѣковой періодъ до окончанія крестовыхъ походовъ.

3) Позднѣйшій средневѣковой періодъ со времени введенія огнестрѣльнаго оружія до итальянскихъ войнъ, въ концѣ XV столѣтія.

4) Періодъ итальянскихъ войнъ и Карлъ V. Переходный періодъ къ новѣйшему времени.

Третья часть. Военное искуство новѣйшихъ временъ.

1) Періодъ нидерландскихъ войнъ.

2) Шведскій періодъ. Тридцатилѣтняя война.

3) Періодъ французскаго преобладанія до Фридриха Великаго.

Заключительные выводы и взглядъ на дальнѣйшее развитіе военнаго искуства въ XVIII и XIX столѣтіяхъ.

Курсъ II-го класа. Критическій разборъ кампаній (2 лекціи въ недѣлю).

Курсъ этого класа обнимаетъ критическій разборъ кампаній изъ періода линейной тактики. Цѣль его подготовить слушателей къ критическому изслѣдованію новѣйшихъ кампаній. Въ 1867 — 1868 году, въ этихъ видахъ, выбраны были кампаніи 1756 и 1757, какъ, въ особенности послѣднія, наиболѣе поучительныя изъ означеннаго періода. Впрочемъ, была и другая причина, именно, что въ кампанію 1866 года офицеры-слушатели имѣли случай весьма обстоятельно ознакомиться съ театромъ военныхъ дѣйствій, который, въ двѣ вышеприведенныя кампаніи и въ кампанію 1866 года, былъ, въ сущности, одинъ и тотъ же.

Digitized by Google

На сколько подробно критически разбираются двѣ упомянутыя кампаніи, видно ближе всего изъ того, что разбору ихъ, за исключеніемъ праздниковъ и лекцій, употребляемыхъ на практическія занятія (собственно письменныя репетиціи), посвящается 60 лекцій, назначенныхъ исключительно на чтеніе этихъ кампаній.

Програма этихъ чтеній не была выработана заранѣе, а предоставлено было професору, согласно указаннымъ ему цѣлямъ учебною комисіею, вырабатывать ее постепенно въ теченіе курса. Она приводится вслѣдъ за симъ отчасти окончательно редактированною, какъ она была исполнена къ 1-му январю 1868 года, и далѣе въ видѣ проекта, какъ предполагалъ професоръ исполнить ея вторую половину.

а) *Вступленіе* (только нѣсколько лекцій).

Польза изученія военной исторіи. Возможность теоріи искуства веденія военныхъ дѣйствій, именно теоріи стратегіи. Особое значеніе изученія походовъ Фридриха Великаго собственно для прускаго офицера. Методъ изслѣдованія; польза критики.

Стратегическія основныя понятія. Очеркъ системы Бюлова, системы (?) Жомини и теоріи Клаузевица. Вліяніе на военныя дѣйствія продовольственной части въ серединѣ XVIII столѣтія.

б) *Походъ 1756.*

Причина войны. Силы обѣихъ сторонъ (комплектованіе, организація.....). Положеніе ихъ въ стратегическомъ смыслѣ. Планъ дѣйствій.

Ходъ военныхъ дѣйствій до сраженія при Ловозицѣ. Сраженіе при Ловозицѣ. Критическій разборъ. Событія до капитуляціи саксонцевъ.

Замѣчанія на эту кампанію Лойда, Бюлова, Жомини, Наполеона.

Критическій ея разборъ.

в) *Походъ 1757.*

Политическія условія. Силы обѣихъ сторонъ, ихъ расположеніе. Планъ дѣйствій.

1) Первый періодъ, до сраженія подъ Прагою включительно. Критическій разборъ его.

Примѣчаніе. Эта часть програмы исполнена была къ 1-му января 1868 года; изъ остальной части кампаніи 1757 года, въ видахъ малаго времени, остающагося на курсъ, а равно въ

Digitized by Google

видахъ болѣе обстоятельнаго критическаго разбора наиболѣе замѣчательныхъ въ ней событій, професоръ предполагалъ остановиться съ должнымъ вниманіемъ на послѣднихъ, сдѣлавъ, въ то же время, только бѣглый очеркъ дѣйствій въ Вестфаліи и въ восточной Прусіи, вообще очеркнуть ихъ на столько, на сколько то необходимо для уясненія того, какого рода вліяніе ими было обнаружено на дѣйствія Фридриха Великаго на прочихъ театрахъ военныхъ дѣйствій.

Затѣмъ съ полною подробностью предполагалось разобрать:

2) Дѣйствія Фридриха послѣ сраженія подъ Прагою, коллинское сраженіе и отступленіе изъ Богеміи.

3) Наступательныя дѣйствія короля противъ французовъ, россбахское сраженіе.

4) Положеніе корпуса герцога баварскаго, сраженіе подъ Бреславлемъ.

5) Движеніе короля въ Силезію; лейтенское сраженіе. Окончаніе похода.

Критическій разборъ.

Сверхъ того, въ видахъ пріученія слушателей къ критическому изслѣдованію фактовъ, а равно и для повѣрки какъ ихъ способностей, такъ и степени вниманія, которое каждымъ изъ нихъ было посвящено курсу, професоръ, по временамъ, предлагаетъ офицерамъ для разбора тотъ или другой изъ прочитанныхъ отдѣловъ кампаніи, преимущественно изъ такихъ отдѣловъ, который професоромъ еще не былъ критически разобранъ. Работы эти исполняются офицерами письменно, въ теченіе двухъ часовъ времени, подъ наблюденіемъ професора. Подобныя работы являются собственно въ видахъ письменныхъ репетицій (какъ ниже будетъ приведено; устныя репетиціи и экзамены вовсе не допускаются).

Курсъ III-го класа.

Цѣль курса, независимо отъ дальнѣйшаго развитія въ слушателяхъ умѣнія вѣрной критической оцѣнки военно-историческихъ фактовъ, это возможно близкое ознакомленіе съ способомъ веденія новѣйшихъ войнъ и вообще съ современнымъ состояніемъ военнаго искуства. Для этого берется одна изъ новѣйшихъ кампаній, или даже только одинъ изъ періодовъ одной изъ новѣйшихъ кампаній; и разбирается въ наивозможной подробностѣ, по днямъ и часамъ, по самымъ детальнымъ документамъ, по перепискѣ начальниковъ войскъ...., короче: весь курсъ

Digitized by Google

обнимаетъ собою *разборъ кампаніи по матеріяламъ* (4 лекціи въ недѣлю). Передъ каждымъ изъ слушателей лежатъ подробные карты и планы. Понятно, съ разборомъ возбуждаются разнаго рода стратегическіе, тактическіе.... вопросы, относящіеся къ разбираемому факту. Не рѣдко они професоромъ предлагаются въ видѣ задачи офицерамъ, которая ими тутъ же, на глазахъ преподавателя, и разрѣшается, и затѣмъ уже переходятъ къ разбору того, какъ этотъ вопросъ былъ разрѣшенъ на самомъ дѣлѣ. Такимъ образомъ, у каждаго слушателя является готовый масштабъ къ оцѣнкѣ того и какъ фактъ совершился, и *какъ онъ отнесся къ дѣлу*. Въ 1867—1868 учебномъ году, для подобнаго разбора по матеріяламъ избранъ былъ періодъ послѣ перемирія въ кампанію 1813 года: во-первыхъ, какъ весьма поучительный самъ по себѣ (подготовка театра военныхъ дѣйствій въ инженерномъ и административномъ отношеніи; активно-оборонительныя дѣйствія Наполеона, въ томъ же положеніи, какъ и въ 1796 году, и въ результатѣ, исключая Дрездена, цѣлый рядъ неудачъ.....), и, во-вторыхъ, вѣроятно по той же причинѣ, какъ выбраны были и во второмъ курсѣ походы 1756 и 1757 года, по тому близкому знакомству, которое слушателямъ доставлено было кампаніей 1866 года съ театромъ военныхъ дѣйствій.

Въ курсѣ вовсе не задаются цѣлью, къ концу его, непремѣнно окончить или цѣлую кампанію или полный законченный періодъ ея—что и совершенно вѣрно—а читаютъ вплоть до послѣдней лекціи, сколько успѣютъ. На этотъ курсъ назначено болѣе времени, чѣмъ на курсъ средняго класа, т. е. 180 лекцій; впрочемъ, изъ нихъ 60 отходятъ на лекціи, читаемыя самими офицерами (тактика въ примѣрахъ), такъ что на разборъ кампаніи по матеріяламъ остаются 120 лекцій—время, какъ видно, слишкомъ достаточное. Чтобъ судить, между прочимъ, на сколько подробенъ разборъ, можетъ служить то, что на 4 лекціяхъ, на которыхъ я присутствовалъ въ январѣ мѣсяцѣ, разбиралось движеніе корпуса Витгенштейна къ Дрездену, во время наступленія союзниковъ изъ Богеміи на сообщенія Наполеона съ Рейномъ, именно дѣйствія 9-го (21-го) и 10-го (22-го) августа.

Польза подобнаго курса, вовсе пока не существующаго у насъ, сама по себѣ очевидна. Прежде всего офицерамъ указываются „лучшіе пріемы къ критической разработкѣ матеріяловъ,

Digitized by Google

къ повѣркѣ однихъ свидѣтельствъ другими, и, наконецъ, къ воспроизведенію изъ разрозненныхъ, частью противорѣчащихъ другъ другу, частныхъ свѣдѣній полной картины событія и лежащей въ основаніи ея идеи.. Пройдя подобную школу, офицеръ дѣлается крайне осторожнымъ въ своихъ заключительныхъ выводахъ; онъ далекъ отъ всякаго верхоглядства, которое является обыкновеннымъ слѣдствіемъ поверхностнаго изученія фактовъ, вообще поверхностнаго дѣланія чего-либо. Онъ, по опыту, знаетъ, что правильный выводъ, правильную оцѣнку можетъ сдѣлать только тотъ, кто съ микроскопомъ въ рукахъ изслѣдовалъ всѣ детали его, и притомъ со всѣхъ сторонъ. Далѣе: подобный способъ изученія военной исторіи, знакомящій съ подробностями всего механизма веденія военныхъ дѣйствій, съ закулисной работой штабовъ, со всѣми тонкостями внутренней жизни этого громаднаго организма, который называется арміею, приноситъ еще и ту несомнѣнную пользу, что офицеръ, почти наравнѣ съ самымъ опытомъ, знакомится съ тѣми трудностями, запутанностями, неожиданностями, которыя постоянно сопровождаютъ исполненіе какой бы то ни было военной операціи, и съ которыми не можетъ, по крайней мѣрѣ въ такой полнотѣ, познакомить даже подробный разборъ професоромъ какого-либо факта, разборъ, въ которомъ слушателямъ даются готовые выводы и частные факты освѣщаются лишь на столько, чтобъ это освѣщеніе оправдывало сдѣланный професоромъ выводъ. Между *полученіемъ готовыхъ выводовъ* и *выработкою ихъ самимъ*—громадная разница. Одно требуетъ вѣры и запоминанія; другая тщательной повѣрки, т. е. самостоятельной работы и изощреннаго глаза, вѣрнаго соображенія. Дальше этого теоретическое преподаваніе идти не можетъ.

Вообще въ берлинской военной академіи военная исторія, какъ-то и должно быть, считается предметомъ первостепенной важности, и преподаваніе ея поставлено вполнѣ раціонально. Особенно замѣчательно то, что, при изложеніи ея, слѣдуютъ не одному какому-либо методу, а держатся нѣсколькихъ, по той весьма естественной причинѣ, что такъ какъ каждый изъ методовъ имѣетъ свои выгоды и недостатки, то, пуская заразъ нѣсколько, пріобрѣтается возможность невыгодныя стороны одного восполнить выгодами другаго. Такимъ образомъ, независимо отъ исторіи военнаго искуства, въ берлинской академіи, разбираются подробно критически одна, двѣ кампаніи, далѣе еще подроб-

Digitized by Google

нѣе разбирается извѣстный періодъ одной изъ новѣйшихъ кампаній, по *матеріяламъ*, и, наконецъ, сами офицеры читаютъ другъ другу цѣлый курсъ тактики въ примѣрахъ. У насъ пока нѣтъ только разбора кампаній по матеріяламъ; во всемъ остальномъ постановка преподаванія военной исторіи таже, но у насъ читается еще курсъ стратегіи въ примѣрахъ, въ то время какъ отъ преподаванія стратегіи въ пруской военной академіи совершенно отказались (исключая нѣсколькихъ словъ во вступленіи къ курсу II-го класа), что, конечно, ошибочно.

Стратегія, дипломація..... которыя прежде всего требуютъ высокаго таланта, говорятъ, научить нельзя. На это мы отвѣтимъ, что, строго говоря, *научить ничему нельзя:* ни одно учебное заведеніе, будь то академія, вполнѣ готовыхъ практическихъ дѣятелей дать не можетъ; но отсюда еще далеко не слѣдуетъ, чтобы тому или другому предмету не слѣдовало учить. Пожалуй, и въ тактикѣ можно выучить только элементарный отдѣлъ, а въ прикладномъ отдѣлѣ, въ дѣлѣ комбинаціи элементовъ, съ однимъ *знаніемъ* далеко уйдти нельзя: здѣсь нужно прежде всего *умѣнье*, т. е. талантъ; но тѣмъ не менѣе все-таки слѣдуетъ преподавать прикладной отдѣлъ тактики, избравъ при этомъ такой способъ (возможно-большее число самыхъ разнообразныхъ задачъ и критическій разборъ образцовъ, т. е. *задачи* и *примѣры*), который наиболѣе способствовалъ бы развитію природныхъ дарованій учащихся въ дѣлѣ тактическихъ комбинацій. Если, такимъ образомъ, есть возможность къ развитію природныхъ дарованій путемъ теоретическаго преподаванія въ дѣлѣ тактическихъ комбинацій, то почему же не допускать этой возможности и въ отношеніи къ стратегическимъ комбинаціямъ? Критическій разборъ образцовъ и здѣсь служитъ вѣрнѣйшимъ путемъ.

Истинная причина отсутствія курса стратегіи въ берлинской военной академіи не та, которая приведена выше и которая обыкновенно приводится въ оправданіе такого важнаго пробѣла въ постановкѣ учебнаго дѣла, а, сколько намъ кажется, та, что изъ одной крайности, т. е. слишкомъ большаго теоретизированія ударились въ другую (*), въ полное отрицаніе теоріи въ дѣлѣ стратегіи. Если первое ошибочно, то и второе на столько же. Истинное рѣшеніе надо искать между двумя вышеприведенными крайностями. Теорія стратегіи вполнѣ

(*) Какъ оно обыкновенно и бываетъ. Это своего рода *уголъ паденія равенъ углу отраженія.*

Digitized by Google

возможна. Ея дѣло, прежде всего, изслѣдованіе свойствъ стратегическихъ элементовъ. Далѣе: въ прикладномъ отдѣлѣ, на ея обязанность выпадаетъ приведеніе всевозможныхъ частныхъ случаевъ къ обобщающимъ ихъ началамъ, т. е. указаніе тѣхъ условій, которыя должны быть положены въ основаніе рѣшенія того или другаго вопроса и, наконецъ, обрисованіе обстановокъ, при которыхъ возможенъ тотъ или другой образъ дѣйствій.

Уяснивъ совокупность условій, которымъ должна удовлетворить извѣстная операція, т. е. давъ теоретическій масштабъ для этой операціи или, еще вѣрнѣе, вѣчно-неизмѣнную идею этой операціи, слѣдуетъ тотчасъ же перейти къ переливу этой идеи въ практику и ближе всего обратиться къ военной исторіи, разобрать какъ въ разныхъ случаяхъ, при разныхъ обстановкахъ, одна и та же идея принимаетъ безконечно разнообразныя формы. Напримѣръ, перечисливъ тѣ условія, которыя теорія ставитъ къ базѣ, взять хоть кампанію 1810—1811 года Веллингтона на Пиренейскомъ полуостровѣ (база — точка Торре Ведраса) и кампаніи 1805. 1806 (база Наполеона двойная, вогнутая по Рейну и Майну) или въ 1813 г. длинная линія въ 500 верстъ, рядъ крѣпостей на Эльбѣ....) Такимъ же образомъ слѣдуетъ разобрать и всѣ остальные вопросы (выборъ операціоннаго направленія....). Подобный способъ изслѣдованія стратегическихъ операцій покажетъ прежде всего, что одна и та же идея, въ зависимости отъ безконечно-разнообразныхъ обстановокъ, должна получить и безконечно-разнообразныя формы и что между этими формами *нѣтъ абсолютно лучшей для всѣхъ случаевъ*, какъ полагали Бюловъ и К°, а *есть лучшая для каждаго случая*. Въ числѣ упрековъ, которые можно было бы сдѣлать подобному курсу, это тотъ, что критическіе разборы приводимыхъ фактовъ, освѣщаемыхъ только съ одной стратегической стороны, и притомъ лишь на столько, на сколько то необходимо для уясненія того или другаго положенія, представляютъ собою только *бѣглые стратегическіе абрисы*, не знакомящіе съ пріемами и съ дѣломъ полной исторической критики. Это совершенно вѣрно; но и не таково назначеніе подобнаго курса (*). Для этой цѣли есть другіе курсы, какъ-то: подробный критическій разборъ кампаній и разборъ кампаній по матеріяламъ. Назначеніе приведеннаго выше курса стратегіи—это только выработать и уяснить тѣ *теоретическіе масштабы* для

(*) Всѣмъ приведеннымъ цѣлямъ удовлетворить въ *одномъ* какомъ либо курсѣ нѣтъ никакой возможности.

Digitized by Google

разнаго рода стратегическихъ операцій, вооружившись которыми, слѣдуетъ приступать къ критическому разбору фактовъ и очеркнуть, обрисовать хоть въ нѣсколькихъ рѣзкихъ, характеристическихъ чертахъ, нѣкоторыя изъ наиболѣе замѣчательныхъ стратегическихъ комбинацій, которыя, пользуясь пріемами, усвоенными на критическомъ разборѣ кампаній и на разборѣ кампаній по матеріяламъ, могли бы быть впослѣдствіи подробно критически разработаны самими слушателями.

Сверхъ вышеприведеннаго пробѣла въ постановкѣ преподаванія военной исторіи, можно было бы сдѣлать еще другой упрекъ, впрочемъ не одной берлинской академіи, но и нашей: это относительно курса *исторіи военнаго искуства* (*), именно за его преимущественно излишне фактическій, чисто номенклатурный характеръ. Несмотря на радикальныя реформы, произведенныя у насъ въ постановкѣ преподаванія военной исторіи, стремившіяся преимущественно къ тому, чтобы изученіе ея изъ *дѣла памяти обратить въ дѣло разума*, въ разъясненіе тѣхъ идей, которыя лежатъ въ основаніи фактовъ, такъ сказать ихъ внутренняго содержанія, а не въ заучиваніи только одной ихъ внѣшней стороны, ихъ оболочки; несмотря на такое стремленіе придать всему преподаванію строго-критическій характеръ, курсъ (**) исторіи военнаго искуства, у прусаковъ и у насъ, посягаетъ въ сильной степени пока еще на избіеніе памяти. Какимъ же образомъ отвратить этотъ существеный недостатокъ? Не иначе какъ тщательною переработкою всего курса. Для чего слѣдуетъ, подобно тому какъ и теперь, взять нѣсколько наиболѣе замѣчательныхъ эпохъ въ развитіи военнаго искуства, изслѣдовать обстоятельно, и притомъ гораздо обстоятельнѣе чѣмъ теперь, состояніе всѣхъ боевыхъ элементовъ, въ извѣстную эпоху, изображая при этомъ, во *избѣжаніе излишняго обремененія памяти*, чертежомъ на папкахъ, оружіе, одежду войскъ...., и затѣмъ подробно критически разобрать нѣкоторыя изъ наиболѣе замѣчательныхъ стратегическихъ и тактическихъ комбинацій, относящихся къ этой эпохѣ.

Г. Леверъ.

(*) Въ парижской апликаціонной школѣ генеральнаго штаба такого курса вовсе нѣтъ. Онъ читается въ Сенъ-сирскомъ училищѣ.

(**) Руководство Бернека Geschichte der Kriegskunst. Berlin 1867.

(Продолженіе будетъ.)

Digitized by Google

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНІЕ ВООРУЖЕННЫХЪ СИЛЪ

ШВЕЦІИ И НОРВЕГІИ.

ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ *на 1868 годъ. Выпускъ II. Составленъ подъ редакціею генералъ-маіора Обручева.*

Въ первой статьѣ по поводу II-го выпуска „Военно-статистическаго Сборника на 1868 годъ" мы изложили краткій очеркъ „Современнаго состоянія вооруженныхъ силъ на Балканскомъ полуостровѣ" (*); въ настоящей — приводимъ свѣдѣнія о вооруженныхъ силахъ Швеціи и Норвегіи.

Свѣдѣнія о шведской арміи представляютъ для насъ двоякій интересъ: вслѣдствіе сосѣдства Швеціи съ Россіею, а также и по причинѣ оригинальности устройства этой арміи.

Швеція и Норвегія, какъ извѣстно, составляютъ два отдѣльныхъ государства, соединенныхъ подъ скипетромъ одного государя. Обѣ державы имѣютъ общее дипломатическое представительство, но каждая сохранила совершенно различное государственное устройство, отдѣльное управленіе, особые финансы и вооруженныя силы, о которыхъ мы и будемъ говорить особо.

Шведская армія состоитъ изъ: а) *постоянныхъ войскъ*, б) *ополченій* и в) *волонтеровъ*.

а) *Постоянныя войска* образуются изъ двухъ главныхъ видовъ: войскъ *поселенныхъ* (indelta) и войскъ *вербованныхъ* (värfvade).

(*) См. „Военный Сборникъ" 1868 г., № 10.

Digitized by Google

Индельта или поселенныя войска, составляющія главную основу шведской арміи, пополняются попеченіемъ владѣльцевъ поземельныхъ военныхъ надѣловъ: рюстхолларовъ (кавалерійскіе) и ротхолларовъ (пѣхотные). Первые комплектуютъ кавалерійскіе полки, а вторые—пѣхотные. Тѣ и другіе заключаютъ съ поселенцами контракты и даютъ имъ усадьбу, фуражъ, необходимое топливо или соотвѣтствующіе съѣстные припасы и опредѣленную сумму денегъ. Сверхъ того, владѣльцы обязаны выдавать каждому солдату обмундированіе и вооруженіе утвержденнаго правительствомъ образца, а кавалеристамъ, кромѣ того, и лошадь.

Поселенные солдаты раздѣляются на два разряда. Къ первому, составляющему большинство, принадлежатъ солдаты, законтрактованные владѣльцами на всю жизнь; они только по прослуженіи 30 лѣтъ имѣютъ право на отставку съ незначительною пенсіею; ранѣе же этого срока, обязаны замѣстить себя. Второй разрядъ состоитъ изъ такъ называемыхъ вольноопредѣляющихся, предназначаемыхъ въ унтеръ-офицеры, музыкантовъ и другихъ чиновъ, которые поступаютъ только на время, получаютъ денежное жалованье изъ суммъ, платимыхъ нѣкоторыми владѣльцами военныхъ надѣловъ взамѣнъ поставки поселенца, и могутъ во всякое время выйти въ отставку.

Всѣ высшіе войсковые чины получаютъ денежное содержаніе. Штабъ-офицеры, капитаны и по три унтеръ-офицера въ ротѣ не получаютъ жалованья, а пользуются въ натурѣ особыми поземельными участками (бостелле), которые принадлежатъ не лицу, а должности. Наконецъ, всѣ прочіе оберъ и унтеръ-офицеры получаютъ жалованье изъ суммъ, поступающихъ съ особыхъ поземельныхъ участковъ (бостеллей), отданныхъ на аренду частнымъ лицамъ.

Въ мирное время поселенныя войска обязаны ежегодно четырехмѣсячною службою, въ гарнизонахъ крѣпостей и на государственныхъ работахъ, которую отбываютъ по очередно, небольшими командами.

Кромѣ того, для поселенныхъ полковъ установлены учебные сборы, на что ассигнуются особыя суммы; независимо этихъ сборовъ, часть поселенныхъ войскъ участвуетъ, вмѣстѣ съ вербованными войсками, въ лагерныхъ сборахъ.

Во время сборовъ семейства поселенцевъ остаются дома и хозяева участка обязаны обработывать ихъ поле; въ случаѣ

Digitized by Google

похода, семейства эти остаются на попеченіи владѣльцевъ военныхъ надѣловъ. Убыль поселенцевъ въ военное время пополняется конскриптами изъ ополченія.

Вербованныя войска (värfvade), находящіяся всегда подъ знаменами, предназначаются для постоянныхъ гарнизоновъ и образованія спеціяльныхъ родовъ оружія.

Вербовкой завѣдываютъ ротные, эскадронные и баталіонные командиры, получающіе отъ правительства опредѣленную сумму денегъ. Вербовка обыкновенно заключается на 6 лѣтъ; но разрѣшается вербовать на 3 года и на 12 лѣтъ. Возрастъ вербованныхъ опредѣленъ отъ 17 до 30 лѣтъ; на каждаго рекрута выдается около 7 р. (20 рейхсъ-талеровъ), а на покупку лошади около 70 р. (200 рейхсъ-талеровъ).

б) *Ополченіе* (beväring) составляетъ вооруженный *резервъ* государства, образуемый общею для всего населенія повинностью и предназначенный собственно для военнаго времени, когда наемъ солдатъ въ армію и во флотъ встрѣчаетъ затрудненія.

Служба въ ополченіи обязательна для всѣхъ молодыхъ людей отъ 20 до 25-лѣтняго возраста, раздѣляемыхъ, согласно годамъ возраста, на пять класовъ. Въ мирное время только два младшіе класа призываются ежегодно на 14 дней для ученій; въ военное же время, отъ короля зависитъ призвать все ополченіе, или только нѣкоторые его класы, въ размѣрахъ и порядкѣ, которые будутъ признаны нужными. При этомъ, ополченіе не формируетъ отдѣльныхъ самостоятельныхъ частей, а идетъ на усиленіе вербованныхъ и поселенныхъ полковъ.

Для мѣстной защиты острова Готланда существуетъ *милиція*, которая формируется изъ всѣхъ жителей острова въ возрастѣ отъ 18 до 60 лѣтъ. Молодые люди, отъ 18 до 20 лѣтъ, поступаютъ въ стрѣлковые баталіоны и въ мѣстную артилерію; отъ 30 до 45 лѣтъ—въ линейную пѣхоту; отъ 45 до 50 лѣтъ—въ резервъ; старики—въ саперы и въ рабочіе. Офицеры назначаются отъ правительства, а унтеръ-офицеры и ефрейторы выбираются ротою. Люди, принадлежащіе къ дѣйствующимъ частямъ милиціи, сзываются ежегодно на 6 дней для ученій. Милиціонеры получаютъ отъ правительства вооруженіе и обмундированіе.

в) Третій родъ шведскихъ войскъ составляютъ *волонтеры* — учрежденіе вполнѣ сходное съ англійскими волонтерами, и

Digitized by Google

предназначаемое исключительно для мѣстной обороны. Волонтеры образуютъ въ городахъ стрѣлковые отряды, предназначаемые въ военное время для употребленія въ раіонахъ своихъ городовъ.

Составъ и числительность шведской арміи въ 1868 году:

Части войскъ.	Офиц.	Нижн. чин.	Всего.
Штабы.	117	19	136
Вербованныя войска.			
Пѣхота: 2 гвардейскихъ полка и верманландскія стрѣлки, 5 баталіоновъ.	103	2,462	2,565
Кавалерія: 2 полка (конная гвардія и гусарскій), 10 эскадроновъ . . .	53	1,100	1,153
Артилерія: 3 полка (2 пѣшихъ и 1 конный), 3 осадныхъ батареи и 5 обозныхъ ротъ, 150 орудій	201	3,009	3,210
Инженеры: 1 піонерный батал., 2 роты.	8	256	264
Итого .	365	6,827	7,192
Поселенныя войска.			
Пѣхота: 20 полковъ и 4 стрѣлковыхъ баталіона, 43 баталіона	891	25,235	26,126
Кавалерія: 6 полковъ, 37 эскадроновъ.	169	4,010	4,179
Итого .	1,060	29,245	30,305
Резервъ.			
Ополченіе.	309	87,202	87,511
Экстраротерингъ	„	667	667
Милиція острова Готланда	107	8,596	8,703
Итого .	416	96,465	96,881

Шведская армія, исключая гвардіи, ограничивается только полковою организаціею.

Пѣхотные полки имѣютъ по 2 баталіона (каждый въ 4 роты) и кадры для 3-го баталіона, который въ военное время пополняется ополченіемъ.

Кавалерійскіе полки имѣютъ въ своемъ составѣ различное число эскадроновъ, отъ 4 до 10.

Артилерійскіе полки: 2 пѣшихъ состоятъ изъ шести батарей и одинъ конный — изъ четырехъ батарей. Всѣ батареи

Digitized by Google

восьмиорудійнаго состава. Изъ запасныхъ ротъ, состоящихъ при полкахъ, въ военное время формируются парки и крѣпостная артилерія.

Общая числительность шведской арміи—составляетъ 134,515 человѣкъ (въ томъ числѣ 1,958 офицеровъ). Кромѣ того, въ корпусѣ волонтеровъ считается слишкомъ до 20,000 человѣкъ, что составитъ вмѣстѣ съ вышеназванными войсками болѣе 150,000 человѣкъ.

Норвежская армія комплектуется посредствомъ вербовки и конскрипціи, которой подлежатъ всѣ норвежскіе подданные и иностранцы, проживающіе въ Норвегіи. Конскрипты поступаютъ въ линейныя войска, на 5-лѣтній срокъ службы, по истеченіи котораго зачисляются еще на 5 лѣтъ въ резервъ ландвера. Въ кавалеріи и въ инженерныхъ войскахъ семилѣтній срокъ службы, по истеченіи котораго, солдаты освобождаются отъ службы въ ландверѣ.

Конскрипты, по тиражу освобожденные отъ службы, зачисляются на три года въ резервъ линейныхъ войскъ, откуда перечисляются на два года въ ландверъ, а за тѣмъ, еще на пять лѣтъ въ резервъ ландвера.

Вербованныя войска по прослуженіи пятилѣтняго срока, освобождаются отъ дальнѣйшей службы.

Составъ на числительность норвежскихъ войскъ въ 1868 г.:

Постоянная армія.

	Офиц.	Нижн. чин.	Всего.
Штабы	36	„	36
Пѣхота: 20 линейныхъ и 4 егерскихъ батал., 24 баталіона . .	405	11,219	11,624
Кавалерія: 3 конныхъ егерскихъ дивизіона, 11 эскадроновъ . .	58	1,215	1,273
Артилерія: 5 баталіоновъ (11 батарей) и 1 рота мастеровыхъ; всего 66 орудій	71	1,732	1,803
Итого .	570	14,166	14,736

Резервъ.

Пѣхота	„	„	4,718

Digitized by Google

Кавалерія	„	„	144
Артилерія	„	„	450
	„	„	5,372

Ландверъ.

Пѣхота	„	„	4,708
Кавалерія	„	„	581
Артилерія	„	„	771
	„	„	6,060

Резервъ ландвера.

Пѣхота	„	„	8,649
Кавалерія	„	„	104
Артилерія	„	„	1,156
	„	„	9,909

Пѣхота формируетъ 5 бригадъ; изъ которыхъ каждая имѣетъ отъ 4 до 6 баталіоновъ, въ военное время, при каждой бригадѣ состоитъ отъ 16 до 24 ротъ ландвера.

Кавалерія формируетъ одну бригаду, состоящую изъ трехъ конно-егерскихъ дивизіоновъ, каждый дивизіонъ—отъ 2 до 5 эскадроновъ.

Артилерія образуетъ одну бригаду, состоящую изъ пяти баталіоновъ; каждый баталіонъ — за исключеніемъ одного, состоитъ изъ двухъ батарей; всѣ батареи шестиорудійнаго состава.

Общая числительность норвежской арміи составляетъ около 36,000 человѣкъ.

Совокупляя данныя о числительности шведской и норвежской армій, получимъ:

	Постоянная армія.	Резервъ.	Всего.
Шведская армія.	37,633	96,882	134,515
Норвежская армія	14,736	21,341	36,077
	52,369	118,223	170,592

Если же присоединить шведскихъ волонтеровъ, то общая числительность всѣхъ сухопутныхъ войскъ на Скандинавскомъ полуостровѣ достигнетъ почти до 200,000 человѣкъ.

Король есть верховный вождь шведской и норвежской армій, но онъ не имѣетъ права вводить шведскую армію въ Норвегію, и обратно; только для большихъ ученій онъ можетъ

Digitized by Google

назначать изъ одного государства въ другое не болѣе 3,000 войскъ.

Въ Швеціи король управляетъ арміею чрезъ посредство военнаго министра, отвѣтственнаго передъ сеймомъ. Въ Норвегіи управленіе арміею раздѣлено между военнымъ министерствомъ и главнымъ штабомъ. За отсутствіемъ короля изъ Норвегіи, всѣми военными силами завѣдуетъ военный министръ, который въ дѣйствіяхъ своихъ, какъ главнокомандующій, отвѣтственъ только передъ королемъ.

Въ военно-территоріяльномъ отношеніи, Швеція раздѣляется на пять дивизій, а Норвегія—на пять бригадныхъ участковъ. Начальникамъ территоріяльныхъ дивизій въ Швеціи подчиняются какъ вербованныя, такъ и поселенныя войска.

Внутреннее управленіе полковъ замѣчательно тѣмъ, что въ мирное время баталіонные штабы не существуютъ; полковой командиръ прямо сносится съ ротными командирами, а баталіонные по очереди исправляютъ при немъ должности помощника (адъютантъ маіора).

Вслѣдствіе географическихъ и топографическихъ условій военный флотъ представляетъ особенное значеніе для соединенныхъ государствъ Скандинавскаго полуострова.

Морскія силы Швеціи и Норвегіи состоятъ изъ *флота*, предназначеннаго для морскихъ операцій и *шхерной артилеріи*—для береговыхъ дѣйствій въ шхерахъ, а также на внутреннихъ водахъ, обширными басейнами которыхъ изрѣзана поверхность Скандинавіи.

По свѣдѣніямъ за 1867 г., военные флоты соединенныхъ государствъ состояли изъ слѣдующихъ судовъ:

	Швеція.				Норвегія.			
	Паровыя.		Парусныя.		Паровыя.		Парусныя.	
	Числ.	Ор.	Числ.	Ор.	Числ.	Ор.	Числ.	Ор.
Мониторовъ (броненосцевъ) . . .	3	6	„	„	1	„	„	„
Линейныхъ кораблей	1	70	5	330	„	„	„	„
Фрегатовъ	1	22	2	„	2	138	1	„
Корветовъ	2	14	5	„	4	„	„	„
Бриговъ и шкунъ.	„	„	5	„	1	„	„	„

Digitized by Google

Канонирскихъ лодокъ и іолъ. . .	15	53	144	198	4	„	103
Прочихъ судовъ. . .	„	„	14	„	5	„	8
	22	165	175	528	17	?	112

Слѣдовательно, общее число военныхъ судовъ:

	Паровыя.	Парусныя.	Всего.
Швеція.	22	175	197
Норвегія.	17	112	129
	39	287	326

Кромѣ того, какъ извѣстно, въ настоящее время, Швеція заботится объ усиленіи и улучшеніи судовъ своего флота, согласно современнымъ требованіямъ морскаго дѣла.

Личной составъ флота: шведскаго — слишкомъ 5,700 чел.; кромѣ того, *морской полкъ*, состоящій изъ 2 баталіоновъ и 8 ротъ, числительностію въ 800 чел.; всего 6,500 чел.; норвежскаго—по штату военнаго времени—около 3,500 чел. Всего—около 10,000 человѣкъ.

Изъ этого краткаго обзора вооруженныхъ силъ соединенныхъ скандинавскихъ государствъ можно заключить, что нашъ сѣверный сосѣдъ, въ случаѣ политическаго разрыва, самъ по себѣ не представляетъ слишкомъ серьезнаго противника. Но въ случаѣ образованія противъ насъ сильнаго враждебнаго союза изъ морскихъ державъ, Швеція, при вступленіи въ этотъ союзъ, могла бы, при дѣйствіи союзниковъ въ нашихъ сѣверныхъ моряхъ, служить хорошимъ базисомъ для военныхъ операцій и оказать союзу нѣкоторую дѣйствительную помощь войсками, флотомъ и военными средствами, но лишь *нѣкоторую*, такъ какъ числительность сухопутныхъ вооруженныхъ силъ Швеціи для внѣшнихъ предпріятій сравнительно весьма ограничена.

А. Л.

Digitized by Google

ЗАМѢТКА НА ЗАМѢТКУ

О СТРѢЛКОВЫХЪ РОТАХЪ.

Въ „Военномъ Сборникѣ", за августъ 1868 года, № 8, помѣщена вышеназванная „Замѣтка", отвѣчать на которую мы сочли своею обязанностію, какъ близко знакомые со стрѣлковыми ротами. По нашему мнѣнію, цѣль отдѣленія стрѣлковыхъ ротъ въ особенный составъ не измѣнилась нисколько, и какъ прежде, такъ и нынѣ имѣетъ въ виду сообщить стрѣлковому дѣлу специяльный характеръ.

Несомнѣнно, что въ полку найдется не одинъ штабъ-офицеръ, который, на основаніи положительныхъ инструкцій и руководствъ, могъ бы завѣдывать этимъ дѣломъ; но окончательно можно сомнѣваться, чтобы каждый баталіонный командиръ, имѣя на своемъ попеченіи еще четыре роты, спеціяльно занимался въ особенности стрѣлковою ротою, и сверхъ того, слѣдилъ, чтобы это обученіе было согласно съ обученіемъ еще двухъ другихъ стрѣлковыхъ ротъ, того же полка. На практикѣ выйдетъ дѣйствительно то упрощеніе, что стрѣлковою ротою будетъ завѣдывать только одинъ ротный командиръ, а баталіонный командиръ увидитъ роту только тогда, когда она явится въ общій баталіонный сборъ, когда, слѣдовательно, учить ее спеціяльно будетъ поздно и придется. по необходимости, терпѣть то, что есть, да еще и скрывать, ежели образованіе стрѣлковъ дурно, т. е. не спеціяльно (*).

Каждый командиръ полка всегда озаботится о помѣщеніи стрѣлковыхъ ротъ ближе къ полковому штабу, чтобы слѣдить какъ за обученіемъ, такъ въ особенности и за расходомъ людей изъ стрѣлковыхъ ротъ: ибо на сборъ стрѣлковъ не должно иначе смотрѣть какъ на школу, черезъ которую должна пройти наибольшая масса людей въ полку, за невозможностію дать

(*) Въ кавказскомъ военномъ округѣ нумерныя роты полковъ ежегодно выступаютъ на работы, часто за 300 верстъ отъ своихъ штабовъ. Зачѣмъ бы было водить туда же и стрѣлковую роту? Оставлять же ее подъ наблюденіемъ одного ротнаго командира, значило бы отдать роту уже въ отдѣлъ, съ увеличеніемъ правъ ротнаго командира.

такое же образованіе, по недостатку еще средствъ, всѣмъ ротамъ, да и по неспособности значительнаго числа солдатъ, какъ къ стрѣлковому дѣлу, такъ и вообще къ образованію.

Нашъ взглядъ таковъ, что отъ стрѣлковъ должно требовать не только отличныхъ результатовъ въ цѣльной пальбѣ, но и грамотности и одиночнаго развитія, что конечно, лучше дѣлать подъ наблюденіемъ исключительно этимъ занятаго штабъ-офицера, нежели трехъ баталіонныхъ командировъ, считающихъ не въ томъ свое главное занятіе.

Почему стрѣлковая рота, отдѣляясь отъ своего баталіона, теряетъ съ нимъ нравственную связь, просто непонятно. Послѣ этого можно сказать, что и баталіоны одного полка не имѣютъ нравственной связи, потому что отдѣляются по квартирамъ; и командиръ полка, и офицеры одного полка не имѣютъ нравственной связи, потому что тоже отдѣляются по квартирамъ и служатъ вмѣстѣ только въ дни сбора.

Стрѣлковыя роты, тамъ, гдѣ на нихъ смотрятъ заботливо, формируются вовсе не наугадъ, а въ нихъ выбираются люди изъ нумерныхъ ротъ, по рекомендаціи ротныхъ командировъ этихъ послѣднихъ ротъ. Разумѣется, въ тѣхъ частяхъ, въ которыхъ ротные командиры осмысленно понимаютъ важность стрѣлковаго дѣла, они не станутъ скрывать способныхъ къ этому дѣлу людей, а ежели бы этого не было, то полковой командиръ имѣетъ всегда возможность, собственною властью, прекратить такое направленіе и не только брать въ стрѣлковыя роты людей на выборъ, но еще брать и на испытаніе, съ тѣмъ, чтобы неспособныхъ вновь отправлять въ нумерныя роты.

Почему выборъ способныхъ людей въ стрѣлки ведетъ начальниковъ линейныхъ ротъ къ равнодушію, при усовершенствованіи людей въ стрѣльбѣ съ дальнихъ разстояній, также непонятно. Что неспособные люди будутъ стрѣлять дурно и съ дальнихъ и съ близкихъ разстояній—это понятно, но къ равнодушію приведетъ только человѣка ко всему равнодушнаго; хорошій же и прилежный офицеръ и тутъ будетъ достигать возможно лучшихъ результатовъ. Въ этомъ-то достиженіи, а не въ абсолютно-хорошихъ результатахъ, и лежитъ весь трудъ офицера.

Ежели и послѣ всего сказаннаго стрѣлковыя роты въ полкахъ не достигаютъ той степени совершенства, какой бы отъ нихъ слѣдовало ожидать, то это зависитъ не отъ принятаго

Digitized by Google

способа укомплектованія, который дуренъ только тѣмъ, гдѣ нѣтъ должнаго уваженія къ стрѣлковому дѣлу, а совершенно отъ другихъ причинъ, именно: отъ невниманія къ своему дѣлу начальника стрѣлковъ; отъ прохожденія курса стрѣлковаго образованія безъ опредѣленныхъ програмъ; отъ прогуловъ въ зимнее время, когда и есть только возможность перебирать стрѣлковъ по одиночкѣ; отъ оружія и дурнаго его сбереженія и т. д.

Что стрѣлки не видятъ своихъ баталіоновъ 8—9 мѣсяцевъ и приходятъ только на баталіонныя ученья во время сбора, въ томъ нѣтъ рѣшительно никакой бѣды. Обязанность баталіоннаго командира, когда придетъ къ нему стрѣлковая рота, состоитъ не въ томъ, чтобы переучивать эту роту стрѣлковому дѣлу, а въ томъ, чтобы пройдти съ нею курсъ баталіоннаго ученья. Ежели стрѣлковая рота не выучена, то замѣчанія баталіоннаго командира, какъ они ни непріятно подѣйствуютъ на начальника стрѣлковъ, послужатъ во всякомъ случаѣ только къ одной пользѣ. Да, наконецъ, полковой командиръ, какъ ближайшій судья знаній и регуляторъ взаимныхъ отношеній служащихъ лицъ, тамъ, гдѣ строгая вѣжливость не вошла еще въ принципъ, всегда отстранитъ всякія колкости, если бы и возникли какія-либо препиранія между начальникомъ стрѣлковъ и баталіоннымъ командиромъ, по поводу выучки стрѣлковыхъ ротъ.

Постановка стрѣлковыхъ ротъ, во время широкихъ квартиръ, при полковыхъ штабахъ, или вблизи оныхъ, имѣетъ особенное вліяніе на обученіе стрѣлковъ уже потому, что командиръ полка удобнѣе и чаще можетъ повѣрять какъ идутъ научныя занятія стрѣлковъ и ихъ развитіе: грамотность и теоретическое образованіе. Безъ этихъ пособій стрѣлку механическое обученіе, безъ сознательной теоріи, пойдетъ мало въ прокъ. Должно еще добавить, что полковому штабу всегда отводятъ лучшія квартиры, въ мѣстахъ людныхъ, а потому и стрѣлкамъ достаются лучшія зимнія квартиры, что и содѣйствуетъ успѣху занятій съ ними.

На основаніи всего вышесказаннаго, полагаемъ, что для обученія мирнаго времени соединять стрѣлковыя роты вмѣстѣ и отдавать ихъ для обученія въ вѣдѣніе одного штабъ-офицера весьма полезно. Если же принять во вниманіе различные случаи на войнѣ, то даже и необходимо.

Digitized by Google

Digitized by Google

О ПѢХОТНЫХЪ НИЖНИХЪ ЧИНАХЪ

ОБУЧАЕМЫХЪ АРТИЛЕРІЙСКОЙ СЛУЖБѢ.

Уже давно существуютъ въ нашей арміи (можетъ быть и не въ одной нашей) правила прикомандировывать нижнихъ чиновъ отъ пѣхотныхъ частей къ артилеріи, для обученія ихъ артилерійской службѣ, что бы, во время войны, пополнять убыль въ орудійной прислугѣ людьми нѣсколько знакомыми съ дѣломъ. Основательность такаго правила очевидна. Если не приготовить въ мирное время людей, умѣющихъ обращаться съ орудіями, то послѣ большаго сраженія, когда бываетъ значительная убыль въ прислугѣ, армія можетъ очутиться почти безъ артилеріи, потому что если и останутся орудія, то не будетъ людей для дѣйствія изъ нихъ. Кромѣ того, большее разнообразіе знаній, требуемыхъ отъ артилерійскаго солдата нежели отъ пѣхотнаго, сложность артилерійскаго дѣла въ техническомъ отношеніи, сноровка и ловкость, необходимая орудійной прислугѣ при маневрированіи, все это требуетъ основательнаго приготовленія въ пѣхотныхъ нижнихъ чинахъ, назначаемыхъ для укомплектованія артилеріи. Отъ пѣхотныхъ солдатъ сразу потребуются въ военное время знаніе и ловкость при управленіи орудіемъ, какъ и отъ старыхъ артилеристовъ, а между тѣмъ учить ихъ во время войны нѣтъ возможности, коль скоро въ мирное время они не приготовлены къ ихъ будущей дѣятельности. Да и всегда необходимо имѣть въ пѣхотѣ солдатъ, знающихъ артилерійское дѣло на столько, чтобы съумѣть воспользоваться отнятыми у непріятеля орудіями,

Digitized by Google

открыть по немъ стрѣльбу, когда онъ отступаетъ или хочетъ возвратить свою потерю.

Всѣми такими соображеніями и руководились тѣ, которые установляли правило о прикомандированіи пѣхотныхъ солдатъ къ артилеріи.

Въ настоящей замѣткѣ я желалъ бы обратить вниманіе, на сколько эта прекрасная, въ основаніи, мысль достигаетъ своей цѣли при практическомъ своемъ примѣненіи, т. е. на сколько прикомандировываемые солдаты дѣйствительно ознакомливаются съ артилерійскимъ дѣломъ.

Не знаю какъ бывало въ прежнее время, но теперь, по крайней мѣрѣ тамъ гдѣ я могъ наблюдать, поступаютъ такимъ образомъ. Отъ каждой роты полка четыре человѣка крѣпкаго тѣлосложенія прикомандировываются къ ближе стоящей батареѣ на зимнее время, т. е. когда практической стрѣльбы изъ орудій не производится. Они нижніе чины занимаются пріемами при орудіяхъ, слушаютъ словесныя объясненія различныхъ снарядовъ, употребляемыхъ въ нашей артилеріи, способы стрѣльбы изъ орудій и т. п. Но какъ нашъ солдатъ по малой степени своего умственнаго развитія, вообще туго понимаетъ всякія теоретическія объясненія безъ практическаго ихъ применія, что и неудивительно, усвоеніе какой либо отвлеченности требуетъ значительной умственной подготовки, то и теоретическія свѣдѣнія пріобрѣтаемыя имъ въ батареѣ о сплошныхъ и пустотѣлыхъ снарядахъ, о ихъ употребленіи въ различныхъ случаяхъ, встрѣчающихся на войнѣ, о способѣ наведенія въ цѣль орудія, запоминаются механически наизусть, въ родѣ пресловутыхъ пунктиковъ, и въ весьма непродолжительномъ времени забываются безвозвратно. Но это еще ничего, по крайней мѣрѣ, солдатъ, будучи прикомандированъ, имѣетъ въ батареѣ и въ общеніи съ артилеристами, отъ которыхъ все-таки можетъ позаимствоваться такими либо свѣдѣніями, высказанными просто, онъ обучается пріемамъ при дѣйствительныхъ орудіяхъ с которыхъ можетъ себѣ составить нѣкоторое понятіе, если не обладаетъ умѣть узнать ихъ устройство; словомъ, онъ живетъ жизнію артилериста, и если не стрѣляетъ самъ изъ орудія, то слышитъ объясненія о томъ, какъ это нужно дѣлать. Но есть другой, до крайности странный, способъ обученія артилерійскому дѣлу. С 1866—1867 года этому странному способу дали преимущество передъ первымъ способомъ, вѣроятно

Digitized by Google

по причинѣ его простоты (*). Способъ заключается въ слѣдующемъ: выбранныхъ людей собираютъ въ баталіонные штабы, въ полки же командируютъ отъ артиллерійской бригады, состоящей при пѣхотной дивизіи, фейерверкера и нѣсколько рядовыхъ, на обязанности которыхъ и лежитъ обученіе нижнихъ чиновъ пѣхоты артиллерійскимъ пріемамъ. Это они дѣлаютъ или обходя послѣдовательно баталіонные штабы, или состоя при одномъ изъ нихъ, центральномъ по положенію, куда въ такомъ случаѣ собираютъ выбранныхъ людей въ одну общую команду. При такомъ способѣ обученія, все ограничивается одной теоріей (если только можно употребить здѣсь это слово), все предоставляется на благоусмотрѣніе фейерверкера, который иногда и самъ не вполнѣ твердо знаетъ свое дѣло. Будучи прикомандированъ въ батареѣ, солдатъ по крайней мѣрѣ многое могъ видѣть изъ того, о чемъ ему толкуютъ, напримѣръ: орудія, снаряды, а при послѣднемъ способѣ все это онъ долженъ представлять себѣ въ своемъ воображеніи. Въ концѣ концовъ, большая часть обучающихся возвращается въ свои части вовсе неподготовленными къ артиллерійскому дѣлу, а между тѣмъ въ ротныхъ спискахъ дѣлается отмѣтка, что они обучались *артиллерійской наукѣ*. Когда люди возвратились въ роту, которою я тогда командовалъ, и были мною проэкзаменованы, свѣдѣнія ихъ въ артиллеріи оказались ничтожными. И нельзя было винить людей въ незнаніи. Солдатъ нашъ хотя и слабо развитъ, но онъ смышленъ, пойметъ что угодно, только не пускайтесь въ пространныя толкованія, не употребляйте мудреныхъ терминовъ, одно произношеніе которыхъ представляетъ какому-нибудь костромскому парню неодолимыя трудности. А надо признаться, что какъ въ давнее время ученые, такъ теперь разные солдатики — спеціалисты не прочь пощеголять мудренымъ словцомъ, которое они подъ часъ и сами себѣ не вполнѣ уяснили. Но всего важнѣе то, чтобы объясненіе было на дѣлѣ, чтобы каждый теоретическій выводъ подрѣплялся практическимъ примѣромъ; тогда солдатъ живо схватитъ суть дѣла. Толковать же ему о такихъ предметахъ, которыхъ онъ въ жизнь свою не видѣлъ, значитъ напрасно

(*) Слѣдуетъ оговориться, я упоминаю о той мѣстности, въ которой служу, и о томъ, что самъ наблюдалъ; быть можетъ найдется не мало мѣстъ, гдѣ поступаютъ точно также, быть можетъ все здѣсь описанное есть слѣдствіе распоряженій общихъ, а не частныхъ какого-либо лица.

терять трудъ и время. Нижніе чины, которые для обученія артилерійскому дѣлу были прикомандированы къ батареѣ, возвращались оттуда хотя также съ весьма слабыми свѣдѣніями, но все-таки съ большими нежели изъ баталіонныхъ штабовъ. Правда, собираемые въ баталіонные штабы, нижніе чины обучаются и пріемамъ при орудіяхъ, но не при настоящихъ, а при деревянныхъ, сдѣланныхъ въ полковой мастерской и положенныхъ на деревянные же козлы. Эти-то цилиндры, съ пустотою въ серединѣ, эти-то козлы и должны изображать собою орудія на лафетѣ. Есть и пальникъ и банникъ, конечно безъ щетки, потому что въ ней нѣтъ надобности.

Представляется ли хоть какая-нибудь возможность по такимъ обрубкамъ человѣку, никогда не видѣвшему орудія, составить себѣ мало мальски основательное понятіе о его устройствѣ и способѣ употребленія? Если бы такой способъ обученія былъ только мѣрою предварительнаго приготовленія къ обученію при дѣйствительныхъ орудіяхъ, то онъ имѣлъ бы хотя какое-нибудь значеніе; но именно тѣмъ и оканчивается все обученіе пѣхотныхъ солдатъ артилерійскому дѣлу. Наступаетъ военное время, и обученныхъ, по такому способу, людей, прямо ставятъ къ орудіямъ при убыли артилерійской прислуги, тогда какъ они не съумѣютъ и подступиться къ нимъ, особенно къ орудіямъ, заряжающимся съ казенной части. Ихъ обучали вкладывать зарядъ съ дула, да и то *примѣрно* на деревянномъ обрубкѣ, а самаго снаряда они никогда не видывали, и естественно не будутъ въ состояніи отличить одинъ родъ снарядовъ отъ другаго по наружнымъ признакамъ. Въ бою, гдѣ каждая минута дорога, могутъ произойти отъ того недоразумѣнія и замѣшательства.

По моему мнѣнію, для основательнаго ознакомленія пѣхотинцевъ съ обязанностями артилеристовъ, ихъ нужно прикомандировывать къ батареямъ на годъ съ тѣмъ, чтобы они несли службу наравнѣ съ артилерійскими солдатами; они должны быть нумерами при орудіяхъ, участвовать во всѣхъ ученьяхъ, быть ѣздовыми; ихъ слѣдуетъ водить въ лабораторію, для ознакомленія съ артилерійской техникой, и главное — они должны умѣть обращаться съ дѣйствительными орудіями и стрѣлять изъ нихъ. Иначе, что же это будутъ за артилеристы, коль скоро они не умѣютъ зарядить орудія, прицѣлить и выстрѣлить изъ него, когда они не знаютъ какъ подступиться

Digitized by Google

къ нему, и не слышали никогда около себя пушечнаго выстрѣла (*). Но если бы оказалось почему-либо невозможнымъ прикомандировывать къ артилеріи нижнихъ чиновъ отъ пѣхоты на цѣлый годъ (хотя, повидимому, въ этомъ нѣтъ ничего невозможнаго), то, по крайней мѣрѣ, слѣдовало бы прикомандировывать ихъ не на зимнее время для обученія пріемамъ при орудіяхъ, а на лѣтнее, когда въ артилеріи бываетъ практическая стрѣльба, въ которой пѣхотные солдаты непремѣнно должны принимать личное участіе, исполняя обязанности орудійной прислуги, равно и въ строевыхъ ученьяхъ. Тогда, и только тогда, можно ожидать отъ этого дѣла существенной пользы.

Замѣтимъ, что нижніе чины, основательно обученные обязанностямъ артилеристовъ и возвратившіеся изъ батарей, могли бы сообщить нѣкоторыя изъ пріобрѣтенныхъ ими познаній своимъ товарищамъ, и такимъ образомъ свѣдѣнія по части артилерійской постепенно распространялись бы среди пѣхотныхъ солдатъ.

Говоря о нижнихъ чинахъ, обучающихся артилерійской службѣ, упомяну здѣсь кстати и объ обучающихся инженерному искуству. Кажется, до сихъ поръ не прикомандировывали отъ пѣхоты къ саперными баталіонамъ (**) нижнихъ чиновъ для этой надобности; но въ 1867 году, послѣ выступленія изъ варшавскаго лагеря, отъ полковъ дивизіи, въ которой имѣетъ честь служить пишущій эти строки, оставлены были при одномъ изъ саперныхъ баталіоновъ, находившихся въ лагерѣ, по одному человѣку съ роты. Люди эти находились въ откомандировкѣ три мѣсяца. Въ бытность свою при саперномъ баталіонѣ, они занимались, подъ наблюденіемъ офицеровъ, разбивкою и насыпкою траншейныхъ ровиковъ, батарей различной высоты и разныхъ укрѣпленій другихъ наименованій; кромѣ того ихъ обучали плести туры, вязать фашины и т. п. Спустя мѣсяца три по возвраще-

(*) Наша пѣхота вообще очень мало ознакомлена съ артилеріею и именно по этой причинѣ на ученьяхъ дѣлаетъ подъ часъ грубыя ошибки: или закрываетъ собою артилерію, мѣшая ей стрѣлять, или оставляетъ ее почти безъ прикрытія. При такой раздѣльности обоихъ родовъ оружія, въ военное время пѣхота станетъ смотрѣть преувеличенно на непріятельскую артилерію, и будетъ слишкомъ надѣяться на свою. Тоже можно сказать объ отношеніяхъ пѣхоты къ кавалеріи, и наоборотъ.

(**) Въ Петербургскомъ военномъ округѣ мѣра эта уже принята. *Ред.*

Digitized by Google

ніи, а распредѣлялъ нѣкоторыхъ солдатъ по ихъ занятіямъ, и къ истинному моему удовольствію, получалъ весьма дѣльные и толковые отвѣты, доказывавшіе, что они усвоили себѣ дѣло. Нѣкоторые изъ спрошенныхъ даже удивили меня своими успѣхами, пріобрѣтенными въ такой короткій срокъ; они, напримѣръ, объясняли сознательно значеніе необоронительнаго сектора, фланговой обороны, разсказывали какого вида бываютъ различныя укрѣпленія, открытыя и сомкнутыя, и утверждали, что могутъ даже разбить укрѣпленіе. Все это слѣдуетъ приписать столько же добросовѣстности учителей, сколько — и это главное — тому, что обученіе шло практическимъ путемъ, т. е. за словеснымъ объясненіемъ слѣдовалъ примѣръ: все, о чемъ толковали солдатамъ, они видѣли въ дѣйствительности и сами упражнялись въ полѣ. Оттого и результаты оказались удовлетворительные, несмотря на то, что обученіе не продолжалось даже полныхъ трехъ мѣсяцевъ. Слѣдовательно, нѣтъ основательныхъ причинъ предполагать, что результаты были бы иные, если бы пѣхотные солдаты прикомандировывались для узнанія артилерійской службы къ батареямъ на лѣтніе мѣсяцы, въ продолженіе которыхъ они могли бы заниматься дѣломъ практически. Надо думать, что и они усвоили бы себѣ знаніе не хуже товарищей, находившихся при саперныхъ баталіонахъ.

Сдѣлаю еще одно замѣчаніе по поводу всего вышесказаннаго. Чѣмъ большими свѣдѣніями будутъ обладать наши пѣхотные солдаты по части артилерійской и инженерной, тѣмъ, конечно, лучше; но, въ этомъ отношеніи, желанія слѣдуетъ ограничить возможнымъ и необходимымъ. Если желать большаго распространенія въ войскахъ тѣхъ или другихъ свѣдѣній, то скорѣе можно было бы дать преимущество свѣдѣніямъ инженернымъ передъ артилерійскими, и вотъ почему. Въ военное время пѣхота принимаетъ участіе въ инженерныхъ работахъ цѣлыми частями, т. е. ротами и баталіонами, какъ при укрѣпленіи позицій, такъ, въ особенности, при осадѣ и оборонѣ крѣпостей.

Въ послѣднемъ случаѣ, т. е. при осадѣ и оборонѣ, работы эти получаютъ иногда обширные размѣры. Между тѣмъ, когда слѣдуетъ работать усиленно, дорожа каждымъ часомъ, напримѣръ при закладкѣ параделей или при ночныхъ исправленіяхъ укрѣпленій, много времени тернется на растолковываніе пѣхотнымъ солдатамъ чего отъ нихъ требуютъ. Правда, за ходомъ работъ наблюдаютъ и офицеры, и саперы, но ихъ бываетъ не-

Digitized by Google

достаточно, чтобы успѣвать всюду и исправлять сдѣланныя ошибки, что особенно затруднительно при ночныхъ работахъ. Если бы свѣдѣнія по части инженерной были больше распространены, по крайней мѣрѣ въ главныхъ своихъ основаніяхъ, между пѣхотными солдатами, то многія затрудненія, встрѣчающіяся при работахъ въ военное время, устранились бы сами собою, и работы подвигались бы скорѣе.

Что же касается до свѣдѣній артилерійскихъ, то, при всей ихъ пользѣ, нѣтъ особенной надобности распространять ихъ въ массѣ пѣхоты (*). Достаточно, если человѣкъ пятнадцать въ ротѣ будутъ обладать ими основательно: этого числа довольно, чтобы укомплектовать самую значительную убыль артилерійской прислуги и употребить съ пользою для себя отнятыя у непріятеля орудія. По всѣмъ этимъ причинамъ мнѣ кажется, что если, для узнанія артилерійской службы, слѣдуетъ прикомандировывать пѣхотныхъ солдатъ, по крайней мѣрѣ на лѣтнее время, непремѣнно къ батареямъ то, для ознакомленія съ инженернымъ искуствомъ, къ сапернымъ баталіонамъ прикомандировывать нѣтъ надобности, потому что такимъ способомъ слишкомъ незначительное количество солдатъ обучается инженерному искуству, тогда какъ оно должно быть распространено между возможно-большимъ количествомъ ихъ. Если, для ознакомленія съ артилерійскимъ дѣломъ, надобно обращаться не съ деревяннымъ колодою, а съ дѣйствительнымъ орудіемъ, находящимся въ батареѣ, гдѣ солдатъ только и можетъ познакомиться съ артилерійской техникой, то для обученія инженерному искуству потребны лишь земля, дерево, хворость, т. е. такіе матеріялы, которые можно найти всюду. По этой причинѣ я полагаю, что, для ознакомленія всей пѣхоты съ способомъ постройки различныхъ укрѣпленій, слѣдовало бы отъ саперныхъ баталіоновъ командировать въ пѣхотныя части сапперовъ, съ потребнымъ числомъ свѣдущихъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ на лѣтнее время. Но какъ саперныхъ баталіоновъ у насъ немного, вслѣдствіе чего лѣтомъ, когда саперы сами заняты практическими работами, такого рода командировки могли бы дурно отозваться на ихъ занятіяхъ, ли-

(*) Я говорю только о настоятельной необходимости. Разумѣется, что тѣмъ большими свѣдѣніями, относящимися до военнаго ремесла, будетъ обладать солдатъ, тѣмъ лучше. Всякое свѣдѣніе, расширяя умственный кругозоръ человѣка, дѣлаетъ его развитѣе, слѣдовательно и полезнѣе для военнаго дѣла, при настоящемъ его состояніи.

Digitized by Google

пивъ ихъ въ самое нужное время необходимыхъ людей, то можно командировать саперовъ въ полки осенью, когда окончатся въ саперныхъ баталіонахъ работы и когда пѣхотныя части также свободны послѣ лѣтнихъ занятій.

Если бы въ каждую пѣхотную дивизію присылать хоть по одному саперному офицеру, съ четырьми унтеръ-офицерами и восьмью рядовыми мѣсяца на два, то польза была бы не малая. Обученіе могло бы идти подъ руководствомъ саперныхъ унтеръ-офицеровъ, которыхъ, вмѣстѣ съ рядовыми, слѣдовало бы въ такомъ случаѣ разослать по полкамъ; обязаностію же офицера было бы наблюдать за общимъ ходомъ фортификаціонныхъ работъ и давать имъ должное направленіе, объѣзжая полки раза два въ мѣсяцъ.

Могутъ замѣтить, что, при такомъ способѣ, все обученіе главнымъ образомъ лежало бы опять на унтеръ-офицерахъ, какъ и обученіе артилерійской службѣ, командированными въ полки фейерверкерами, противъ чего я выше возставалъ, какъ противъ мѣры, не достигающей цѣли.

Въ настоящемъ случаѣ, способъ этотъ не имѣетъ сказаннаго неудобства, потому что при немъ люди обучались бы практически всему тому, чему они учились въ саперныхъ баталіонахъ; слѣдовательно они могли бы усвоить себѣ дѣло и подъ руководствомъ унтеръ-офицеровъ, тогда какъ при объясненіи фейерверкеромъ о предметахъ, которые обучающіеся должны представлять себѣ въ воображеніи, они только слушаютъ его и ничего не понимаютъ. Къ тому же за всѣмъ ходомъ обученія наблюдалъ бы все таки офицеръ. Теперь же дѣлается на оборотъ: чтобы обучать артилерійской службѣ, солдатъ оставляютъ въ полкахъ, вмѣсто командированія ихъ въ батареи; для ознакомленія же съ инженернымъ искуствомъ отправляютъ пѣхотныхъ въ саперные баталіоны, тогда какъ ихъ можно обучать при своихъ частяхъ. Оттого и не спорится ни то, ни другое дѣло.

Л. Дем.....ій.

Декабрь 1867 года.

Digitized by Google

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ:

ОТПУСКЪ ВОЙСКАМЪ ЖАЛОВАНЬЯ. (*)

Въ январской книжкѣ „Военнаго Сборника“ за настоящій годъ, помѣщена статья г. *** подъ заглавіемъ: „Отпускъ войскамъ жалованья“. Въ статьѣ этой авторъ, находя, что существующая система требованія жалованья на нижнихъ чиновъ, а равно и раздача его, непрактичны, и, представляя войскамъ затрудненія, проводитъ слѣдующія мысли: 1) Требованіе составлять на основаніи правилъ, дѣйствовавшихъ до 1866 года, т. е. не по-ротно, а огуломъ по строевому рапорту, на списочное состояніе; затѣмъ, по полученіи въ полкъ жалованья, составлять расчетъ, по которому и раздавать (расчетъ по формѣ, приложенной къ 908 ст. XI тома „Свода Военныхъ Постановленій“). 2) Не прикладывать копій съ приказовъ и 3) измѣнить форму строеваго рапорта, подраздѣляя нижнихъ чиновъ по-ротно.

Авторъ заявляетъ, что „въ настоящее время, со введеніемъ кассоваго порядка, правила требованія и отпуска денежнаго довольствія войскамъ значительно усложнились противъ прежняго, слѣдовательно и самая раздача денегъ на руки стала производиться не такъ быстро какъ прежде“, почему и рѣшился написать свою замѣтку, въ которой, по его словамъ „изложены тѣ обстоятельства, которыя, при нынѣшнемъ порядкѣ дѣлъ, замедляютъ выплаты, не принося контролю существенной пользы. При этомъ предлагается проектъ такого измѣненія нынѣшнихъ правилъ, съ осуществленіемъ котораго

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1868 года. № 1.

Digitized by Google

„производство выдачъ сдѣлалось бы болѣе быстрымъ, а ревизія отпусковъ не измѣнилась бы къ худшему". Относительно первой части заявленія автора замѣчу только, что со введеніемъ новой системы довольствія, раздача денегъ на руки, въ особености солдатскаго жалованья, нисколько не замедлилось, а скорѣе выдачи стали акуратнѣе и своевременнѣе, на что конечно было много причинъ, кромѣ измѣненія системы требованія и отпуска; но о причинахъ этихъ умолчу, такъ какъ онѣ не относятся къ разбору статьи. Относительно же второй части приведенныхъ словъ, выскажу заключеніе уже по разборѣ проекта автора статьи.

Г. *** отдаетъ предпочтеніе старому порядку, считая нынѣшній неудовлетворительнымъ потому, что онъ: 1) требуетъ много письма, ибо исчисленіе дѣлается на каждую роту отдѣльно, 2) затрудняетъ раздачу (причемъ поясняется чѣмъ именно), такъ какъ деньги раздаются черезъ два мѣсяца послѣ ихъ требованія. На это слѣдуетъ сказать, что письменная работа, хотя немного (даже очень немного) и увеличена, но увеличена къ общей пользѣ: для полка польза состоитъ въ томъ что: 1) не ведется жалованной книги съ ея безчисленными ордерами; 3) не пишутся расчеты, по полученіи въ полкъ жалованья, чѣмъ всегда оно и задерживалось, и 3) не составляются графные рапорты, требовавшіеся ст. 272 част. IV кн. III „Свода Военныхъ Постановленій", а главное 4) полкъ очищается каждую треть и жалованная сумма стала не болѣе какъ суммой переходящей, живущей въ полку не болѣе двухъ недѣль. Затѣмъ, всѣ расчеты кончены до слѣдующаго требованія; для контроля же это не малое облегченіе: повѣрка идетъ по живымъ слѣдамъ и постепенно, а главное, при этомъ на лице всѣ документы, между тѣмъ какъ при старой системѣ повѣрка должна была начинаться спустя болѣе года послѣ выдачи, когда уже много воды утечетъ....

Далѣе авторъ, какъ бы въ подкрѣпленіе мнѣнія о несостоятельности существующихъ порядковъ, перечисляетъ приложенія, требуемыя въ настоящее время, и при томъ въ двухъ экземплярахъ. Но вѣдь почти всѣ эти приложенія, кромѣ двухъ-трехъ, существовали и при прежнемъ порядкѣ, и притомъ они необходимы для контроля; слѣдовательно, о нихъ и толковать нѣтъ повода. И при существованіи стараго порядка, новая

Digitized by Google

система контроля потребовала бы, если не при требованіяхъ, то при жалованныхъ книгахъ, всѣ названныя приложенія.

Слѣдуетъ впрочемъ сказать, что правительство обратило вниманіе на этотъ предметъ и, при введеніи въ силу новаго порядка, уже обнаружило стремленіе сократить приложенія. Такъ: копіи съ штатовъ, табелей, высочайшихъ повелѣній, а равно и приказовъ военнаго министра, опредѣляющихъ размѣръ оклада, разрѣшено не прикладывать вовсе, замѣнивъ копіи только ссылкой (см. примѣчаніе 1-е къ правиламъ о назначеніи выдачъ по главному интендантскому управленію за 1866 г.); копіи же съ распоряженій не вошедшихъ въ законъ, и вообще въ печатные приказы и указы, прикладывать только въ первый разъ требованія. Изъ этого видно, что повѣрка и сличеніе съ прежде-представленными приложеніями возложены на контроль и интендантство; авторъ же подвелъ и штаты, и высочайшія повелѣнія подъ общую категорію съ особыми распоряженіями, или съ распоряженіемъ ближайшаго начальства, упустивъ изъ вида вышесказанное примѣчаніе. Относительно числа экземпляровъ приложеній замѣчу, что, вѣроятно, это не болѣе, какъ распоряженіе ближайшаго начальства: ни въ законѣ, ни въ правилахъ о выдачѣ, ни въ правилахъ, принятыхъ къ руководству въ Казанскомъ округѣ, этого не требуется; вездѣ мы находимъ требованіе, относительно двухъ экземпляровъ, только требовательныхъ вѣдомостей, но не приложеній. Въ статьяхъ 269 и 271 ч. IV кн. III „Св. Воен. Пост.“ ясно сказано, что приложенія должны доставляться въ одномъ экземплярѣ; въ § 3 приложенія, подъ лит: Д, къ ст. 87 — 102 и 103—116 правилъ о назначеніи выдачъ по главному интендантскому управленію, также ясно сказано: „*Требовательныя вѣдомости* войска представляютъ въ интендантскія управленія въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ управленія оставляютъ у себя при дѣлѣ, а другой прилагается къ асигновкамъ, даваемымъ на ближайшую расходную кассу“ (примѣнено къ ст. 374 ч. IV кн. III.) Въ § 14 правилъ, объявленныхъ къ руководству по Казанскому округу, упомянуто тоже самое. Заглянулъ я и въ X томъ: та статья, на которую ссылается г. *** въ подкрѣпленіе своего довода, именно ст. 374 ч. IV кн. III „Св. Воен. Пост., трактуетъ о прогонныхъ деньгахъ, выдаваемыхъ оружейнымъ мастерамъ. Вѣроятно г. *** былъ вовлеченъ въ ошибку тѣми же правилами о назначеніи выдачъ

767622A

по главному интендантскому управленію, гдѣ дѣйствительно, въ приложеніи Д въ § 3, быть можетъ ошибкой, выставлена таже статья; но въ такомъ случаѣ не странно ли, что мы, руководствуясь одними и тѣми же данными, понимаемъ дѣло разно?

Скажу теперь нѣсколько словъ по поводу примѣра, приведеннаго авторомъ. Мнѣ кажется, что подобный примѣръ не дѣлѣ немыслимъ, или, въ случаѣ его фактичности, приходится пожалѣть о плохомъ руководствѣ и пониманіи лица, бывшаго причиною подобнаго безпорядка, вновь введеныхъ правилъ. Для большей ясности приведу правила, которыми руководствуются въ нашемъ полку, при чемъ предоставляю судить, на сколько они законны, логичны, просты и удобопримѣнимы.

Расчетъ жалованья, какъ извѣстно, составляется по строевому рапорту къ 1-му марта, къ 1-му іюля и къ 1-му ноября; къ этому же времени, т. е. около 5-го числа, требуются отъ ротъ списки нижнихъ чиновъ (въ двухъ экземплярахъ), состоявшихъ въ ротѣ къ 1-му числу. Списки эти впослѣдствіи обращаются въ раздаточные, т. е. по которымъ полкъ отпускаетъ жалованье и по которымъ ротный командиръ раздаетъ его; списки простые, именные, но съ обозначеніемъ званій отъ фельдфебеля до деньщиковъ, т. е. фельдфебель, унтеръ-офицеры, ефрейторы, рядовые, горнисты, барабанщики и деньщики. Списки эти тотчасъ же повѣряются, конечно только въ цифрахъ, и если общее число со всѣхъ ротъ сходится съ строевымъ рапортомъ, то и дѣлу конецъ; если же не сходится, то идетъ повѣрка поименная, которая конечно не представляетъ большаго затрудненія, потому что какъ въ строевой, такъ и въ казначейской частяхъ есть именные списки ротъ, какъ-то: полковой арматуръ и проч. По повѣркѣ списковъ, составляется требованіе, которое по числу людей будетъ вѣрно; затѣмъ переписывается (въ трехъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ для дивизіоннаго штаба), отправляется, и т. д. въ извѣстномъ порядкѣ.

По полученіи жалованья, и при немъ требовательной вѣдомости, въ раздаточныхъ спискахъ отмѣчается: на кого оно не отпущено, и затѣмъ жалованье раздается. Но съ 1-го марта, съ 1-го іюля и съ 1-го ноября надобно слѣдить за убылью людей и дѣлать соотвѣтствующія измѣненія въ спискахъ, что также не составляетъ особаго труда, потому что

Digitized by Google

это дѣло минуты при веденіи полковаго арматура, куда всякое перемѣщеніе должно тоже тотчасъ вноситься. Такимъ образомъ, въ ожиданіи жалованья, имѣются списки вполнѣ готовые на каждый день. По полученіи же, деньги вносятся въ журналъ переходящихъ суммъ, дѣлаются соотвѣтствующія измѣненія въ раздаточныхъ спискахъ, о которыхъ я упомянулъ, и затѣмъ приступается къ раздачѣ. Ротный командиръ получаетъ столько денегъ, сколько ему слѣдуетъ по раздаточному списку, расписывается въ этой же суммѣ и въ требовательной вѣдомости и раздаетъ жалованье по раздаточному списку, зная на кого и сколько онъ получилъ. Тутъ есть одинъ недостатокъ, къ несчастію неустранимый: ротный командиръ получаетъ жалованье и на тѣхъ людей, которые переведены изъ его роты въ другую въ теченіе двухъ мѣсяцевъ; но число ихъ незначительно и не можетъ особенно стѣснить его; люди же, прибывающіе изъ другихъ полковъ, послѣ составленія требованія, получаютъ жалованье изъ старыхъ полковъ, гдѣ на нихъ оное требовалось. По раздачѣ жалованья, требовательная вѣдомость, вмѣстѣ съ остаткомъ и именнымъ спискомъ людей, которымъ оное причитается и по какому случаю не выдано, передается казначейству, и этимъ все оканчивается. Могутъ возразить, что о сдачѣ остатковъ отъ солдатскаго жалованья нигдѣ ничего не сказано; правда; но, по моему мнѣнію, это недомолвка, потому что если подобное правило предписано относительно остатка отъ офицерскаго жалованья (прим. 2 къ прилож. къ пункту 87 правилъ о назначеніи денежныхъ выдачъ по главному интендантскому управленію, подъ лит. Е), то должно относиться и къ остаткамъ отъ жалованья нижнихъ чиновъ, ибо они въ этомъ отношеніи равносильны.

Изъ вышеприведеннаго видно, что въ раздачѣ жалованья нѣтъ ничего запутаннаго, какъ то можно предполагать изъ примѣра, приведеннаго г. ***.

Г. ***, находитъ нужнымъ ввести, для приложенія къ жалованью, строевой рапортъ по особой формѣ, съ подраздѣленіемъ на роты. По моему мнѣнію, это лишнее, потому что интендантство, найдя строевой рапортъ несходнымъ съ требованіемъ, не станетъ въ тупикъ передъ тѣмъ, изъ какой роты исключить того нижняго чина, на котораго перетребовано, а вѣроятно исключитъ содержаніе на одного или на нѣ-

Digitized by Google

скольких изъ общей цифры, и ужъ дѣло полка будетъ отыскать гдѣ ошибка. Притомъ ошибка эта, если не совсѣмъ, то почти невозможна, ибо цифра эта подлежитъ тремъ повѣркамъ въ полку и одной въ дивизіонномъ штабѣ. Самое измѣненіе формы строеваго рапорта не мыслимо потому, что къ требованію должны прикладываться копіи съ тѣхъ, которыя представляются ежемѣсячно въ главный штабъ (ст. 270, часть IV, кн. III, „Св. Воен. Пост.“ подъ лит. Г.): измѣнивъ форму, мы получимъ не копію, а компиляцію изъ рапорта, которая будетъ требовать особой повѣрки.

Остается разсмотрѣть желаніе автора: не прикладывать къ требовательнымъ вѣдомостямъ копій съ приказовъ, на томъ основаніи, что переписка ихъ въ двухъ экземплярахъ отнимаетъ много времени, а на самомъ дѣлѣ приложеніе ихъ къ требованію ведетъ только къ напраснымъ проволочкамъ въ отпускахъ и къ излишней перепискѣ, при чемъ случается, что, вслѣдствіе ошибки въ нумерахъ, не отпускаютъ денегъ, что требовательная вѣдомость, пройдя четыре инстанціи повѣрки, могла бы быть признаваема интендантскими управленіями округовъ вѣрною въ отношеніи числа чиновъ и времени, за которое содержаніе требуется, вѣрною на столько, что въ копіяхъ приказовъ (скрѣпленныхъ полковымъ казначеемъ) надобности, повидимому, не имѣется ни для довольствующаго окружнаго интендантскаго управленія, ни для повѣряющей контрольной палаты.

Контроль и довѣріе — два предмета несовмѣстимые: по существу своему, контрольная палата на каждую цифру должна требовать документъ, иначе она не отвѣчаетъ своему назначенію; между тѣмъ, приказъ по полку, да еще повѣренный въ дивизіонномъ штабѣ, есть документъ важный. Изъ его содержанія можно усмотрѣть: правильно ли требуются какія-либо деньги и подлежатъ ли онѣ къ платежу казною; но копіи приказовъ по полку должны быть подписаны не казначеями, а полковыми командирами, примѣняясь къ 271 ст. части IV, книги III „Св. Воен. Пост.“. Подобная копія есть важный документъ; это тотъ же атестатъ, а лицо подписавшее его отвѣчаетъ и за послѣдствія: уничтожьте эти копіи и контрольная палата будетъ дѣйствительно въ потемкахъ. Въ требовательной вѣдомости, напримѣръ, значится одному рядовому, по приказу № 187, 84 коп. Вѣрна ли эта цифра? или, лучше

Digitized by Google

сказать, ясна ли она безъ копіи съ приказа? предоставляю судить всякому. Относительно же того, что и ихъ требуютъ писать въ двухъ экземплярахъ, я могу только сказать, что это частный случай и къ системѣ выдачи и требованія денегъ не относится.

Въ заключеніе считаю необходимымъ замѣтить, что, по моему мнѣнію, авторъ ищетъ причины неудобствъ и затруднительности новой системы не тамъ, гдѣ слѣдуетъ; пусть онъ поглубже вглядится въ этотъ вопросъ и тогда увидитъ, что помѣхой всему дѣлу не вновь введенная система требованія и раздачи жалованья, которая ничего не заслуживаетъ кромѣ похвалы: виноваты толкователи ея, нерѣдко слишкомъ строго придерживающіеся буквы, а не смысла постановленія. Такъ, напримѣръ, писаніе требовательныхъ вѣдомостей въ трехъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ для дѣлъ дивизіоннаго штаба, совершенно лишнее; въ инстанціи этой они должны только повѣряться и съ засвидѣтельствованіемъ отправляться прямо въ интендантство, а между тѣмъ писаніе третьяго экземпляра требуетъ больше рукъ и труда, чѣмъ переписка копій съ приказовъ. Далѣе: требованіе, чтобы ни въ одномъ экземплярѣ требованія и приложеній не было ни одной подскобки или подчистки, также совершенно лишнее при допускѣ оговорокъ. Чтобы понять какъ оно тяжело исполняется, нужно только принять во вниманіе спѣшность работы и калиграфію нашихъ писарей. Или, напримѣръ, требованіе, чтобы на основаніи заголовка 13 графы (*) требовательной вѣдомости на жалованье нижнимъ чинамъ, на больныхъ, находящихся въ полковомъ лазаретѣ, требовать жалованье особо, и слѣдовательно то же въ трехъ экземплярахъ требовательныхъ вѣдомостей.... Наличными же этихъ чиновъ не считаютъ лишь потому, что въ строевомъ рапортѣ они показываются въ особой графѣ и т. п.

Поручикъ **Ласковскій.**

(*) „На состоящихъ на лицо причитается“.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ:

ОТПУСКЪ ЖАЛОВАНЬЯ ВОЙСКАМЪ. (*)

Нельзя не согласиться съ авторомъ упомянутой статьи, что неудобства порядка требованія и отпуска жалованья войскамъ очевидны. Нѣтъ сомнѣнія, что упростить оный желаетъ каждый; поэтому и я съ своей стороны желалъ бы принести хотя малую долю пользы возбужденному вопросу.

Не вдаваясь въ разборъ содержанія статьи, я излагаю только взглядъ свой на это знакомое мнѣ дѣло, предоставляя опытнѣйшимъ дальнѣйшее его обсужденіе.

На нѣкоторые расчеты отдѣльнымъ частямъ войскъ отпускаются отъ интендантскаго вѣдомства авансовыя суммы, въ израсходованіи которыхъ счетъ, по предварительной повѣркѣ онаго начальниками дивизій и лицъ, равную съ ними власть имѣющихъ, поступаетъ въ интендантское управленіе.

Счеты эти представляютъ полную возможность къ подробнѣйшей повѣркѣ ихъ и войска никогда не бываютъ поставлены въ положеніе, подобное описанному авторомъ статьи „Отпускъ жалованья войскамъ“ о чинахъ, не получившихъ оное даже за „отдаленное“ время, вслѣдствіе недоразумѣній, возникающихъ отъ прибыли и убыли людей.

Для довольствія войскъ жалованьемъ установлено: представлять требовательныя вѣдомости за два мѣсяца впередъ до истеченія трети, почему и сумма, исчисляемая въ нихъ, требуется воинскимъ чинамъ, невыслужившимъ еще того срока времени, за которое испрашивается къ отпуску жалованье. Но

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1868 года. № 1.

Digitized by Google

какъ въ теченіе двухъ остальныхъ мѣсяцевъ трети случается непредвидѣнная убыль (за смертію, побѣгомъ, разжалованіемъ и другими случаями) чиновъ, которыхъ жалованье уже вытребовано полностію и которымъ по истеченіи трети должно причитаться таковаго менѣе, то, по полученіи онаго и по раздачѣ, оказывается остатокъ денегъ. Такимъ образомъ, цифра вытребованной, за два мѣсяца впередъ до истеченія трети, жалованной суммы, измѣняясь въ слѣдствіе убыли людей, представляетъ въ большей части случаевъ авансовую сумму, съ инымъ лишь порядкомъ требованія оной, отпуска и отчетности въ ней, чрезвычайно сложныхъ. Въ военное же время, когда убыль людей гораздо значительнѣе, колебанія вытребованной такимъ образомъ суммы будутъ столь сильны, что отпускъ жалованья неминуемо долженъ обратиться въ авансовую сумму, хотя, можетъ быть, ей и не будетъ присвоено этого наименованія, какъ и въ настоящее время.

Если отпускъ авансовыхъ суммъ примѣнить къ довольствію изъ нихъ войскъ жалованьемъ, то таковой порядокъ, сравнительно съ существующимъ нынѣ, будетъ имѣть слѣдующій видъ.

Для составленія требованія на жалованье за текущую треть, отъ ротъ требуются списки, въ которыхъ проставляется слѣдующая каждому чину сумма. Число людей повѣряется съ мѣсячнымъ рапортомъ и требуемая сумма вносится въ требовательную вѣдомость поротно. Затѣмъ добавляется сумма, слѣдующая прибывшимъ послѣ подачи требовательной вѣдомости за прошедшую треть, согласно атестатамъ. Но расчетъ этотъ, вслѣдствіе убыли людей и перемѣщенія ихъ изъ одной роты въ другую, снова измѣняется по полученіи жалованья, почему и составляется новый расчетъ для раздачи жалованья. При этомъ, конечно, нѣсколько разъ просматривается и повѣряется дневникъ, требуются отъ ротъ новые списки или измѣняются, по возможности, прежде доставленные и т. д.

Весь этотъ сложный и неудобный механизмъ необязателенъ, но тѣмъ не менѣе необходимъ, для избѣжанія послѣдствій, описанныхъ авторомъ статьи „Отпускъ жалованья войскамъ“ при выдачѣ онаго въ роты.

При довольствіи жалованьемъ изъ авансовой суммы, войска могутъ получать оное въ послѣдній день истекающей трети или въ первый день наступившей, причемъ расчетъ жалованья представляется гораздо удобнѣйшимъ и легчайшимъ.

Digitized by Google

1-го числа вновь наступившей трети выдается жалованье въ роты на то именно число людей, какое значится того числа въ мѣсячномъ рапортѣ, за исключеніемъ находящихся въ другихъ частяхъ войскъ для несенія службы: эти послѣдніе должны получать жалованье отъ тѣхъ частей, при которыхъ прикомандированы. Затѣмъ составляется счетъ въ израсходованіи аванса и съ росписками ротныхъ командировъ, чрезъ начальника дивизіи, представляется въ интендантство съ требованіемъ новаго аванса на слѣдующую треть.

Счетъ въ израсходованіи аванса долженъ представлять собою форму существующей нынѣ требовательной вѣдомости, для повѣрки котораго не можетъ встрѣтиться затрудненій, если будетъ постановлено правиломъ: выдавать жалованья только тѣмъ людямъ, которые состоятъ по мѣсячному рапорту 1-го числа января, мая и сентября, за исключеніемъ находящихся, какъ объяснено выше, въ прикомандированіи къ другимъ частямъ войскъ.

Для ясности къ счету должны быть приложены: мѣсячный рапортъ за послѣдній мѣсяцъ истекшей трети, перечнемъ прибыль и убыль по числамъ, вѣдомость о чинахъ прикомандированныхъ, подлинные атестаты и копіи съ приказовъ, для сокращенія которыхъ весьма полезно было бы допустить объяснять прибыль и убыль перечнемъ же, выпуская вовсе именные списки, ибо составленіе ихъ, напримѣръ въ резервныхъ пѣхотныхъ баталіонахъ, чрезвычайно обременительно.

Затѣмъ, если случатся такіе чины, которые, будучи выключены, изъ одной части не могли быть зачислены въ другую 1-го января, мая и сентября и прибыли въ оную послѣ раздачи жалованья, то, выдавъ имъ таковое изъ остаточной суммы, вносить въ счетъ предъидущей особыми статьями, съ приложеніемъ оправдывающихъ расходъ документовъ (*). Къ этой категоріи нужно отнести и вновь поступающихъ на службу, прибывшихъ изъ отпусковъ и убывающихъ въ оные, умершихъ, бѣжавшихъ и пр. Находящіеся въ госпиталяхъ и больницахъ и въ кратковременныхъ командировкахъ должны получать жалованье отъ тѣхъ частей, въ которыхъ состоятъ по спискамъ, и если они нижніе чины, то въ полученіи жало-

(*) Вообще жалованье переводимымъ чинамъ слѣдуетъ выдавать согласно атестатовъ, въ которыхъ должно быть объяснено изъ какого оклада оное слѣдуетъ по день выбытія изъ части.

Digitized by Google

ванья расписываются ротные командиры, а если офицеры или чиновники, то начальникъ части или мѣстный почтмейстеръ, принявшіе жалованье ихъ для отправленія по принадлежности, или, наконецъ, дополнительно къ счету представлять въ интендантства квитанціи самихъ получателей.

Излишне разъяснять, что интендантское управленіе, приложивъ къ мѣсячному рапорту, представленному при прошедшемъ счетѣ, напримѣръ за январьскую треть, представляемую прибыль за майскую и исключивъ убыль, легко убѣждается въ вѣрности мѣсячнаго рапорта за истекшую треть, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ вѣрности выданнаго жалованья. Равнымъ образомъ, посредствомъ оправдывающихъ расходъ документовъ повѣряется цифра выданнаго жалованья согласно атестатовъ и вообще показываемаго особыми статьями. Для такой повѣрки противу прибывшихъ, показываемыхъ перечнемъ, можно допустить указанія №№ документовъ, прилагаемыхъ при счетѣ, какъ дѣлается это въ отчетности о провіантѣ.

Такимъ образомъ, при довольствіи жалованьемъ изъ авансовыхъ суммъ:

Требованіе на оное не составляется за два мѣсяца впередъ и войска получаютъ деньги на столько быстро, насколько это нужно, ибо раздача жалованья производится въ послѣдній день прошедшей трети или въ первый наступившей.

Всѣ чины получаютъ жалованье отъ той части войскъ, въ которой состоятъ 1-го числа наступившей трети; слѣдовательно переводы не только изъ роты въ роту, но и изъ полка въ полкъ, не представляютъ никакихъ препятствій къ своевременному полученію жалованья, а тѣмъ болѣе, если на командировъ отдѣльныхъ частей будетъ возложено убывающимъ чинамъ, по переводу въ другія части, выдавать атестаты на жалованье подъ собственноручныя росписки, а не пересылать оныя по почтѣ.

Воинскіе чины, зная, что жалованье получается отъ тѣхъ частей войскъ, въ которыхъ состояли они перваго числа наступившей трети, въ случаѣ невыплаты онаго, положительно указываютъ виновныхъ, тогда какъ въ настоящее время не только нижніе чины, но иногда и офицеры не знаютъ откуда получатъ они слѣдуемое имъ жалованье.

Счетъ въ израсходованіи авансовъ увеличится противу существующей нынѣ требовательной вѣдомости: а) приложе-

Digitized by Google

ніемъ вѣдомости о чинахъ прикомандированныхъ и б) вѣдомости о прибыли и убыли людей; но какъ та, такъ и другая слишкомъ необширны для того, чтобы могли усложнить дѣло; при томъ первая можетъ быть замѣнена краткою отмѣткою на самомъ мѣсячномъ рапортѣ, а вторая сама собою вытекаетъ изъ копій съ приказовъ и приложеніе ея должно упростить только повѣрку счета, но не усложнить оный.

Повѣрка израсходованныхъ на жалованье суммъ представляется прямою и ясною, чего не можетъ быть достигнуто въ настоящее время, такъ какъ жалованье требуется за два мѣсяца впередъ и контрольному учрежденію, за распискою ротныхъ командировъ въ полученіи онаго, не изъ чего извлечь правильно ли раздано жалованье и не было ли въ теченіе двухъ послѣднихъ мѣсяцевъ трети умершихъ, бѣжавшихъ, и пр., которымъ причитается таковаго менѣе вытребованнаго количества.

Полковыя канцеляріи не будутъ поставлены въ необходимость составлять расчеты, какъ объяснено выше, по два раза въ треть; не будетъ и тѣхъ недоразумѣній и переписки, которыя приведены въ статьѣ „Отпускъ жалованья войскамъ“, и наконецъ не представляется надобности въ 150 рубляхъ, требуемыхъ нынѣ согласно 7-го пункта правилъ, приложенныхъ къ приказу военнаго министра 1865 года за № 29. Эти деньги и при настоящемъ порядкѣ требованія и отпуска жалованья войскамъ составляютъ авансовую сумму, да и самое жалованье, требуемое за два мѣсяца впередъ и остающееся иногда отъ выбывшихъ чиновъ и обращаемое въ казначейство, составляетъ туже самую авансовую сумму, съ отчетностію гораздо труднѣйшею противъ предлагаемой.

Поручикъ Ив—въ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПО ВОПРОСУ О ПОВѢРКѢ

ТРЕБОВАТЕЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ НА ПОСТРОЙКУ ОДЕЖДЫ.

(Изъ письма къ редактору.)

Редакція „Военнаго Сборника", въ іюнской книжкѣ, по вопросу статьи „О повѣркѣ требовательныхъ вѣдомостей на постройку шинелей и мундирной одежды", вызываетъ лицъ, ближе стоящихъ къ дѣлу, высказать свое мнѣніе для выясненія возбужденнаго означенною статьею вопроса.

Вполнѣ раздѣляя мнѣнія, высказанныя какъ въ самой статьѣ, такъ и въ оговоркахъ, по важности предлагаемаго къ обсужденію вопроса, и въ виду дѣйствительной необходимости пріискать способъ фактической повѣрки сроковъ шинелей исключаемыхъ на убыль съ людьми увольняемыми въ отпуски, я считаю долгомъ выразить и мое, по сему предмету, мнѣніе.

Авторъ статьи предлагаетъ возложить на дивизіонные штабы новую отчетность, которую положительно невозможно выполнить при томъ составѣ дѣлопроизводителей, который опредѣленъ штатомъ, т. е. при посредствѣ одного старшаго адъютанта по хозяйственной части, имѣющаго и безъ того постоянно многочисленныя занятія по текущей перепискѣ и повѣркѣ требовательныхъ вѣдомостей различнаго рода. Со введеніемъ предлагаемой авторомъ отчетности по вещевому довольствію, требующей самого точнаго и исключительнаго занятія, вышло бы въ дѣйствительности то, какъ выражается авторъ, что дивизіонные штабы, продержавъ поступающія другаго рода требованія лишь нѣкоторое время у себя, дѣлали

Digitized by Google

бы голословныя засвидѣтельствованія и затѣмъ передавали бы въ интендантство, что повлекло бы къ неминуемымъ упущеніямъ по другимъ отраслямъ хозяйства.

Соглашаясь съ авторомъ въ томъ, что всякій контроль долженъ быть основанъ на точныхъ и ясныхъ данныхъ, въ видахъ отклоненія даже тѣни подозрѣнія въ возможности злоупотребленій при требованіи шинелей по табелямъ, я предлагаю два способа.

Во-первыхъ, передъ увольненіемъ нижнихъ чиновъ въ отпуски, полки заблаговременно должны представлять въ штабы дивизіи именные списки подлежащимъ увольненію людямъ, съ обозначеніемъ сроковъ одежды. По этимъ спискамъ, собравъ предназначенныхъ къ увольненію людей, штабы дивизіи могли бы фактически убѣдиться въ вѣрности обозначенныхъ сроковъ одежды.

Второй способъ, чтобы при увольненіи нижнихъ чиновъ полки высылали такіе же списки, вмѣстѣ съ отправляемыми людьми, въ губернскіе города—воинскимъ начальникамъ, а въ уѣздные—начальникамъ командъ, для засвидѣтельствованія вѣрности показанныхъ въ спискѣ сроковъ. Если же партія отправляется подъ командой офицера, то правильность сроковъ одежды по списку долженъ повѣрить и засвидѣтельствовать партіонный начальникъ.

По возвращеніи полкамъ засвидѣтельствованныхъ списковъ вышеозначенными лицами, слѣдовало бы объяснять о срокахъ выданной одежды въ приказахъ по полку, самые же списки прикладывать къ табели документомъ убыли одежды.

Первый изъ этихъ способовъ можетъ быть примѣнимъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда полки расположены при дивизіонныхъ штабахъ; второй же всегда, и, по мнѣнію моему, совершенно достигалъ бы цѣли, нисколько не затрудняя ни самихъ полковъ, ни штабовъ излишнею отчетностію.

Что же касается выдачи мундировъ и шароваръ при переводахъ нижнихъ чиновъ, то я совершенно соглашаюсь съ мнѣніемъ автора. Желательно, чтобы на людяхъ, переводимыхъ изъ одной въ другую часть войскъ (*), мундиры съ шароварами оставлялись именно тѣ, которые на нихъ состоятъ, безъ различія сроковъ, для устраненія, обыкновенно случающейся

(*) За исключеніемъ переводимыхъ въ гвардію, кавалерію и въ тѣ войска, гдѣ форма мундирной одежды совершенно другаго образца и покроя.

Digitized by Google

въ этихъ случаяхъ, весьма неудобной перепригонки. Надобно имѣть въ виду, что не у всѣхъ людей, назначаемыхъ къ переводу, состоитъ выслужившая или выслуживающая одежда, а потому, чтобы выполнить существующее положеніе (*), на этихъ людей пригоняются мундиры съ шароварами съ людей остающихся въ полку. Такимъ образомъ, эти послѣдніе, получивъ срочную одежду съ убывшихъ, которой остается еще дослуживать отъ одного года до двухъ лѣтъ, лишаются одежды, которая должна въ непродолжительномъ времени, по выслугѣ срока, поступить въ ихъ собственность. При такихъ условіяхъ снабженія переводимыхъ людей, можетъ случиться, что остающіеся въ полкахъ нижніе чины въ нѣсколько трехлѣтій не въ состояніи будутъ пріобрѣсти себѣ вторую мундирную одежду, необходимую для несенія караульной и вообще домашней службы. Мѣра эта, при переводахъ людей, обыкновенно вызываетъ много претензій и нареканій, въ особенности со стороны остающихся въ полку нижнихъ чиновъ. Случалось также, что, при переводахъ людей, не только мундиры, но, по соображеніямъ интендантства, и шинели выдавались выслуживающія срокъ. Это еще болѣе неблагопріятно для нижнихъ чиновъ, потому что нерѣдко убывающій солдатъ получалъ выслуживающую срокъ шинель отъ бережливаго солдата гораздо въ лучшемъ видѣ, чѣмъ сдавалъ свою срочную, которую тотъ же бережливый и исправный солдатъ долженъ донашивать еще до двухъ лѣтъ.

Баронъ **Николай Крюденеръ.**

(*) Приказъ военнаго министра 1864 года № 260.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПО ВОПРОСУ О ПОВѢРКѢ

ТРЕБОВАТЕЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ НА ПОСТРОЙКУ ШИНЕЛЕЙ И МУНДИРНОЙ ОДЕЖДЫ (*).

Имѣя возможность убѣдиться на опытѣ въ томъ, что табели и требовательныя вѣдомости объ отпускѣ частямъ войскъ вещеваго довольствія повѣряются въ дивизіонномъ штабѣ большею частію при отсутствіи тѣхъ данныхъ, по которымъ можно бы было узнать дѣйствительную потребность отпуска вещей, я, также какъ и авторъ замѣтокъ, прихожу къ тому заключенію, что существующая въ настоящее время при дивизіонныхъ штабахъ повѣрка не можетъ служить достаточною гарантіею для правильнаго отпуска интендантствомъ требуемыхъ войсками вещей. Въ доказательство же того, какую имѣетъ возможность дивизіонный штабъ сдѣлать правильно повѣрку вышесказанныхъ требованій, я позволяю себѣ сказать нѣсколько словъ.

Въ требовательныхъ вѣдомостяхъ объ отпускѣ вещеваго довольствія на каждый будущій годъ, т. е. тѣхъ, которыя представляются вмѣстѣ съ табелями въ интендантство къ 1-му сентября, а также и на прибывшихъ къ 15-му февраля, въ дивизіонномъ штабѣ разсматриваются:

1) Правильность показанія вещей, долженствующихъ состоять по штату.

2) Состояніе вещей, показанное по табели за прошлый годъ.

3) Прибыль, происшедшая послѣ представленія за прошлый годъ, по день составленія новой табели, согласно приложен-

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1868 года № 6.

Digitized by Google

нымъ при требованіи арматурнымъ спискамъ или другимъ документамъ.

4) Убыль по числу убыли людей, показанныхъ за то же время въ мѣсячныхъ отчетахъ и выслужившею срокъ.

5) Сколько затѣмъ состоитъ, чтобы видѣть недостатокъ или излишекъ.

При подобной повѣркѣ и отсутствіи самыхъ существенныхъ данныхъ, дивизіонный штабъ можетъ только замѣтить, если въ убыли показана мундирная одежда (кромѣ шинелей) такихъ сроковъ, которыхъ на основаніи положенія выдавать увольняемымъ не слѣдовало, и, кромѣ того, правильно ли сочтены *цифры* прибыли и убыли одежды. При этомъ дѣйствительную убыль одежды, по числу убывшихъ людей, по мѣсячнымъ отчетамъ узнать нельзя, потому что число убывшей одежды и убывшихъ людей бываетъ очень часто совершенно различно.

Но и эту, въ сущности простую и недостигающую своей цѣли, повѣрку дивизіонный штабъ едва успѣваетъ сдѣлать своевременно, потому что 1) табели и требовательныя вѣдомости, по неудобству и сложности ихъ составленія, ранѣе 15-го августа не получаются въ дивизіонномъ штабѣ, такъ какъ составленіе этихъ свѣдѣній въ войскахъ не можетъ быть начато ранѣе первыхъ чиселъ іюля и окончено въ концѣ мѣсяца; 2) для переписки на бѣло четырехъ экземпляровъ (*) потребуется болѣе недѣли, и 3) на доставку этихъ свѣдѣній въ тюкахъ, по тяжелой почтѣ, также пройдетъ не менѣе недѣли. Спрашивается: какую имѣетъ возможность дивизіонный адъютантъ, съ двумя писарями, прочесть въ пять или семь дней всѣ 20 экземпляровъ съ такимъ вниманіемъ, чтобы замѣтить въ этихъ, до чрезвычайности сложныхъ, свѣдѣніяхъ хотя главнѣйшія ошибки? Положимъ, что должно ограничиться подробной повѣркой одного экземпляра изъ каждой части; но изъ этого, все-таки не слѣдуетъ, чтобы не нужно было читать всѣхъ остальныхъ, которые, поступая въ разныя мѣста, служатъ отдѣльнымъ документомъ, а слѣдовательно и невозможно оставлять каждый экземпляръ (иногда во 100 страницъ) безъ подробнаго прочтенія предварительно удостовѣренія начальника

(*) Одинъ для дивизіоннаго штаба, другой для интендантства; третій интендантство отсылаетъ въ центральную контрольную палату, а четвертый оно возвращаетъ частямъ при отпускѣ вещей вмѣстѣ съ сдѣланными отмѣтками и замѣченными ошибками.

Digitized by Google

дивизіи. Но такъ какъ все это не достигаетъ желаемой цѣли, то для какой же надобности обременять дивизіонные штабы голословною повѣркой, которая, даже при самомъ тщательномъ ея исполненіи, нисколько не убѣдитъ ни начальника дивизіи, ни интендантство въ томъ, что засвидѣтельствованныя свѣдѣнія составлены дѣйствительно правильно.

Чтобы предоставить дивизіонному штабу болѣе возможности правильно повѣрять требованія объ отпускѣ мундирной одежды, авторъ статьи предлагаетъ ввести новую отчетность, заключающуюся въ томъ, чтобы въ штабахъ дивизій имѣть по каждому полку отдѣльныя книги, съ раздѣленіемъ поротно и указаніемъ въ нихъ поименно нижнихъ чиновъ и сроковъ состоящей на нихъ мундирной одежды. Цѣль предложенія автора та, чтобы въ эти книги вписывать поименно прибыль людей съ мундирной одеждой согласно доставляемыхъ въ дивизіонный штабъ копій съ приказовъ по полку и самыхъ арматурныхъ списковъ; убыль же нижнихъ чиновъ авторъ предлагаетъ выбирать изъ доставляемыхъ копій съ приказовъ по полку. Предлагая эту новую отчетность, авторъ вѣроятно упустилъ изъ виду, что въ дивизіонномъ штабѣ столь громадную переписку обязанъ будетъ вести дивизіонный адъютантъ съ однимъ писаремъ, или, лучше сказать, одинъ адъютантъ, потому что въ настоящее время въ писаря поступаютъ воспитанники бывшихъ училищъ военнаго вѣдомства совершенно незнакомые съ правилами письмоводства, а тѣмъ болѣе съ веденіемъ какой бы то ни было отчетности. Предполагаемая отчетность, при чрезвычайно акуратномъ и правильномъ ея составленіи, хотя и дала бы дѣйствительно возможность дивизіонному штабу производить болѣе надежное контролированіе, но, принимая въ соображеніе значительные размѣры и многосложность такой отчетности, въ особенности при настоящей ежегодной прибыли и убыли людей, и отдаленное расположеніе полковъ отъ дивизіонныхъ штабовъ, надобно сознаться, что подобное веденіе отчетности при штабахъ дивизіи положительно неудобоисполнимо. Цѣль правильной повѣрки можетъ быть достигнута гораздо проще: слѣдуетъ вмѣнить въ обязанность командирамъ отдѣльныхъ частей, при увольненіи нижнихъ чиновъ въ отставки и отпуски, снабжать каждаго изъ нихъ особымъ арматурнымъ спискомъ (*), въ которомъ подробно прописывать, по срокамъ

(*) Копія съ этого списка должна оставаться при дѣлахъ полка.

Digitized by Google

службы, всѣ выданныя увольняемому вещи, а также пояснять, сколько выдано увольняемому амуничныхъ денегъ и выданъ ли мѣшокъ или старый ранецъ. Предъ отправленіемъ нижнихъ чиновъ изъ полка, прочитывать, въ присутствіи всѣхъ, арматурный списокъ каждаго, провѣрять по имѣющимся на одеждѣ клеймамъ сроки выданной одежды и объяснять нижнимъ чинамъ: на основаніи какого положенія они снабжаются такою-то одеждою, такого-то срока. По прибытіи нижнихъ чиновъ на мѣсто увольненія, или, гораздо лучше, въ первый попутный губернскій городъ, обязать губернскихъ воинскихъ начальниковъ, при осмотрѣ проходящихъ командъ, провѣрять состоящую на уволенныхъ нижнихъ чинахъ одежду по имѣющимся у нихъ арматурамъ, и, послѣ сдѣланной такимъ образомъ повѣрки, отобрать отъ нихъ арматуры, удостовѣривъ подписью, что на уволенныхъ дѣйствительно оказалась тѣхъ самыхъ сроковъ одежда, которая показана въ арматурахъ. Затѣмъ отсылать арматуры начальникамъ дивизій, войскамъ коихъ принадлежали уволенные нижніе чины. Дивизіонный штабъ, получивъ такимъ путемъ арматуры, будетъ имѣть полную возможность провѣрить по срокамъ убыль мундирной одежды, показанную войсками въ требовательныхъ вѣдомостяхъ. Введеніе этой мѣры окажется на столько дѣйствительно, что никто не рѣшится показывать въ табеляхъ, или въ требовательныхъ вѣдомостяхъ, убывшую одежду не тѣхъ сроковъ, которыхъ таковая убыла на самомъ дѣлѣ. Прибыль одежды можно повѣрять по прилагаемымъ при требованіяхъ арматурнымъ спискамъ, или по другимъ документамъ; состояніе же одежды всегда извѣстно.

Въ заявленіи автора, что въ убыли показываются не тѣхъ сроковъ шинели, которыя дѣйствительно выдаются увольняемымъ, есть, можетъ быть, нѣкоторая доля правды, потому что снабженіе увольняемыхъ шинелями тѣхъ сроковъ, коихъ состоятъ тановыя на увольняемыхъ въ день увольненія, не подчинялось и не подчиняется никакому контролю. Не подлежитъ сомнѣнію только то, что въ войскахъ исключается правильно *число* шинелей; сроки же убывшимъ шинелямъ могутъ показываться произвольно, такъ какъ убывающимъ выдаются шинели всѣхъ сроковъ, и, конечно, отъ командира части и казначея зависитъ вести дѣло добросовѣстно, т. е. не прибѣгать къ тѣмъ средствамъ, чрезъ которыя можетъ образо-

Digitized by Google

ваться негласная экономія матеріаловъ. Что въ прежнее, еще недавнее, время бывали частенько случаи умышленно-неправильнаго показыванія въ убыли мундирной одежды, этого опровергнуть нельзя, потому что въ полкахъ иногда образовывалось довольно значительное количество экономическихъ суконъ, пріобрѣсть которое исключительно отъ прикроя не было никакой возможности. Относительно оговорки по этому поводу редакціи „Военнаго Сборника", что она не раздѣляетъ мнѣнія автора и считаетъ невѣроятнымъ въ настоящее время подобныя злоупотребленія, такъ какъ хозяйство войскъ перешло въ руки и на *отвѣтственность* нѣсколькихъ лицъ, нахожу необходимымъ сказать, что положеніе, въ которомъ находится нынѣ въ нѣкоторыхъ полкахъ хозяйственное управленіе, почти не измѣнилось въ сравненіи съ прежнимъ: всѣ права и отвѣтственность командировъ отдѣльныхъ частей остались прежнія; измѣнились только порядокъ и самая отчетность. Если редакція „Военнаго Сборника", не допускаетъ возможности подобныхъ злоупотребленій только потому, что въ войскахъ, кромѣ прежнихъ должностныхъ, есть теперь еще помощникъ полковаго командира, обязанный наблюдать за правильнымъ расходованіемъ вещей и денегъ, то это дѣйствительно могло бы быть такъ, еслибы помощникъ былъ главный распорядитель полковаго хозяйства; но такъ какъ у насъ, въ армейскихъ войскахъ, принято, что помощникъ въ дѣйствительности, и согласно самому о немъ положенію, есть покуда только исполнитель приказаній полковаго командира, то и оказывается, что управленіе хозяйственною частью осталось по прежнему въ рукахъ полковаго командира. Измѣнилась же только одна отчетность, и къ прежнимъ должностнымъ, въ лицѣ помощника, прибавленъ одинъ членъ штаба съ такими же правами, какими прежде пользовались казначей и квартермистръ. Въ прежнее время, т. е. когда не было помощниковъ, казначеи или квартермистры вправѣ были также просить отъ командировъ частей письменныхъ распоряженій для исполненія тѣхъ приказаній, которыя могли казаться неправильными или незаконными; но, сколько мнѣ извѣстно, должностные чины всегда старались избѣгать подобныхъ столкновеній, и, волей или неволей, исполняли безусловно всѣ требованія командировъ. Точно также и теперь: развѣ помощникъ рѣшится напомнить командиру

Digitized by Google

полка о незаконности его требованій, или даже заявить, что онъ затруднится исполнить какое-нибудь распоряженіе командира? Полагаю, что нѣтъ.

Изъ проекта временнаго положенія о хозяйственной части въ войскахъ извѣстно, что *права* и *отвѣтственность* командировъ частей остались прежнія; помощникъ же есть отвѣтственный исполнитель приказаній командира; слѣдовательно, о чемъ прежде признавали необходимымъ умалчивать казначей или квартермистръ, теперь можетъ умалчивать, вмѣстѣ съ ними, и помощникъ, такъ какъ зависимость послѣдняго отъ своего полковаго командира нисколько не отличается отъ зависимости другихъ должностныхъ лицъ. А потому я полагаю, что, при возможности существованія въ прежнее время упоминаемыхъ авторомъ злоупотребленій, прибавленный къ прежнему хозяйственному управленію помощникъ полковаго командира, вслѣдствіе полной его зависимости отъ послѣдняго и ограниченія въ правахъ, не въ состояніи устранить окончательно подобнаго зла, если ему не будетъ способствовать въ томъ командиръ части. На этомъ основаніи я прихожу къ заключенію, что если при прежнемъ хозяйственномъ управленіи могли часто повторяться помянутыя злоупотребленія, то могутъ быть, хотя конечно гораздо рѣже, и теперь, впредь до предоставленія какъ помощнику, такъ и другимъ должностнымъ лицамъ болѣе самостоятельности, и до введенія въ армейскихъ войскахъ хозяйственнаго управленія.

Замѣтка редакціи „Военнаго Сборника“, что подобное злоупотребленіе не можетъ быть уже потому, что лица хозяйственнаго управленія не имѣютъ личнаго интереса въ пріобрѣтеніи такъ называемой экономіи, какъ нельзя болѣе справедлива; но считаю не лишнимъ сказать, что подобное пріобрѣтеніе экономіи можетъ допускаться иногда въ видахъ угожденія командиру полка и какой-то справедливой необходимости, въ силу которой командиръ полка долженъ иногда, по своему усмотрѣнію, распоряжаться подобными негласными остатками, напримѣръ: сшить лишнее обмундированіе писарямъ, музыкантамъ, фельдфебелямъ, нѣсколько паръ для ординарцевъ и, кромѣ того, перемѣнить весь прикладъ на одеждѣ прочихъ нижнихъ чиновъ нѣсколько разъ въ году. Желаніе имѣть въ полку во всякое время новую одежду, перемѣнять для этого почаще погоны, приборныя сукна, а иногда до истеченія срока и са-

Digitized by Google

мую одежду, есть та необходимость, которая, какъ будто оправдываетъ командировъ полковъ въ пріобрѣтеніи подобной экономіи. Понятно, что если бы такая экономія выдавалась въ роты, то дѣйствительно могла бы значительно поддерживать опрятность и кажущуюся новизну одежды, безусловно требуемыя начальствомъ, даже и тогда, когда одежда прослужила уже болѣе половины срока. Пріобрѣтеніе подобной экономіи дѣлалось, а можетъ быть и теперь дѣлается, весьма простымъ способомъ. Напримѣръ: въ полку состоитъ 300 мундировъ прослужившихъ годъ или полтора; владѣльцы этихъ мундировъ убываютъ изъ полка и снабжаются одеждою выслужившею срокъ. Оставленная ими одежда хотя и значится по полковой табели прослужившею годъ или полтора, но такъ какъ она надѣвалась только на смотры, то и осталась совершенно новою; затѣмъ она пригоняется на прибывшихъ *на полный срокъ*, безъ зачета времени бывшаго въ употребленіи. Такимъ образомъ, солдатъ, получивъ хотя пригонную, но новую одежду, ничего не теряетъ; полкъ же, считая какъ бы несправедливымъ пригонять вновь прибывшимъ такую одежду для дослуженія срока, зачитаетъ ее по ротнымъ табелямъ опять на полный срокъ, а по полковой табели показываетъ, по прежнему, бывшею въ употребленіи со дня первой выдачи. Слѣдовательно, полку остается въ экономіи все то время, которое показывалась эта одежда въ носкѣ со дня первой ея выдачи; нижніе же чины, получивъ хорошо сбереженную одежду, отчасти справедливо считаютъ ее на полный срокъ, такъ какъ о первоначальной носкѣ этой одежды имъ ничего неизвѣстно, и, притомъ, подобная одежда, при перемѣнѣ подкладки и приборныхъ суконъ, дѣлается совершенно новою. Впрочемъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что это послѣднее обстоятельство будетъ вѣроятно окончательно устранено вслѣдствіе циркуляра главнаго штаба сего года за № 150.

Русскій армейскій офицеръ м. м.

Digitized by Google

Digitized by Google

ЗАМѢТКА О ШТЫКОВЫХЪ НОЖНАХЪ.

Въ числѣ вещей, отпускаемыхъ казною на вооруженіе солдатъ, вмѣстѣ съ ружьями отпускаются и штыковыя ножны. Вещь эта, по нашему мнѣнію, совершенно излишняя и можетъ быть вовсе выведена изъ отпуска и употребленія.

На самомъ дѣлѣ, штыки если и вкладываются въ ножны, то только въ двухъ случаяхъ: 1) въ походѣ, когда не ожидается встрѣчи непріятеля; 2) при нарядѣ стрѣлковъ на службу, безъ ружей. Первый случай употребленія не есть необходимость, потому что, въ сущности, облегченія не составляетъ, а напротивъ служитъ и къ порчѣ штыковъ, которые гнутся, при неосторожности солдата, когда онъ походомъ садится или ложится, и къ порчѣ самыхъ ноженъ, когда, послѣ дождя или сырой погоды, штыки примыкаются, а ножны остаются пустыми, или затыкаются неакуратно сдѣланными болванками. Второй случай не только не необходимость, но даже странность: солдатъ беретъ съ собою на вѣсти совершенно ненужныя вещи. Ежели, въ послѣднемъ случаѣ, штыковыя ножны, со штыкомъ, обозначаютъ солдата находящагося на службѣ, то не проще ли обязать его имѣть одинъ только кожаный поясъ, придавая ему тоже значеніе, которое имѣетъ офицерскій поясной кушакъ, надѣваемый на службѣ офицерами.

Если бы отмыканіе штыка походомъ было признано за несомнѣнное облегченіе и необходимость, то не проще ли было бы пристегивать его къ ранцу, чѣмъ имѣть съ боку? Впрочемъ, наше мнѣніе таково, что, въ видахъ сбереженія ружей и штыковъ, отмыкать ихъ, исключая чистки, ни въ какомъ случаѣ дозволять не слѣдуетъ.

Поставивъ вопросъ такимъ образомъ, не упустимъ изъ

Digitized by Google

вида, что отмѣна штыковыхъ ноженъ, кромѣ удобства, дастъ еще и весьма солидную экономію. При опредѣленіи послѣдней, за неимѣніемъ точныхъ данныхъ, примемъ приблизительно къ расчету 750,000 штыковыхъ ноженъ—цифру подходящую близко къ общей числительности ружей находящихся на службѣ въ нашей арміи, на которыя отпускается ежегодный ремонтъ. Считая на 750,000 ноженъ по 10 коп. ассигн. ремонту, получимъ 75,000 руб. ассигн. Итого 21,428 руб. сер. ежегодно тратится безъ всякой необходимости.

Ко всему сказанному не лишнимъ будетъ прибавить, что, сколько намъ случалось слышать отъ офицеровъ, осматривающихъ въ войскахъ оружіе, во всѣхъ частяхъ поголовно штыковыя ножны оказываются весьма дурно сбереженными, поломанными, вытянутыми, съ загнутыми концами. Это доказываетъ только, что и сбереженіе такой вещи въ высшей степени трудно, да и трудно, ежели не совершенно невозможно, внушить солдату беречь вещь, которая не только ему не необходима, но по своей безполезности и отяготительна.

К. Комаровъ.

Digitized by Google

ЧЕРТЫ ИЗЪ ЖИЗНИ И ЦАРСТВОВАНІЯ

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

XXVII (*).

Ускореніе осадныхъ работъ подъ Варною. — Несчастное дѣло за Камчикомъ. — Дѣйствія противъ Омера-Вріоне.—Сраженіе при Куртепэ.—Современное положеніе дѣлъ подъ Шумлою и подъ Силистріей. — Штурмъ Варны. — Иностранные дипломаты и разговоръ съ ними императора.

Императоръ Николай намѣревался оставить дѣйствующую армію и возвратиться въ Петербургъ тотчасъ послѣ паденія Варны, которое могло имѣть слѣдствіемъ окончаніе войны, или, во всякомъ случаѣ, должно было блистательно заключить кампанію. Императоръ зналъ, что осада Шумлы и осада Силистріи были очень далеки отъ счастливой развязки, что войска, расположенныя подъ этими двумя крѣпостями, нуждались въ значительныхъ подкрѣпленіяхъ и что для продолженія дѣйствій за Балканами надлежало довести численность арміи до 250,000 человѣкъ.

По всѣмъ такимъ причинамъ надобно было безотлагательно готовиться къ новой кампаніи, которая долженствовала быть рѣшительною, если бы Турція, поощряемая подъ рукою Австріей и западными державами, отказалась отъ всякой примирительной сдѣлки.

Была еще весьма настоятельная причина, призывавшая государя въ Петербургъ: конфиденціяльныя письма, получаемыя имъ отъ лейбъ-медика императрицы-матери, заключали въ себѣ неутѣшительныя извѣстія о ея здоровьѣ. Кромѣ постепеннаго ослабленія силъ и разстройства всего организма, императрица Марія Ѳеодоровна страдала ипохондріей, хотя въ перепискѣ съ сыномъ никогда не упоминала о своей болѣзни. Напротивъ, она убѣждала его самого беречь свое здоровье и просила возвратиться въ столицу лишь только этому не будутъ препят-

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1867 г., №№ 10—12, и 1868 г., №№ 1, 3—10.

Digitized by Google

ствовать его долгъ и достоинство, какъ государя, и пользы государства. Въ то же время императрица-матерь звала въ Петербургъ императрицу Александру Ѳеодоровну, надѣясь, что вмѣстѣ съ нею поспѣшитъ пріѣхать и императоръ.

Дѣйствительно, императоръ просилъ свою августѣйшую супругу не дожидаться, когда въ Одессѣ наступитъ пора вѣтровъ и дождей осенняго равноденствія, но отправиться въ путь, обѣщая пріѣхать въ Петербургъ черезъ нѣсколько дней послѣ нея. „До исхода мѣсяца (сентября)“—писалъ государь—„Варна будетъ взята и кампанія кончена“.

Утромъ 9-го сентября, императрица, выѣзжая изъ Одессы, сказала княгинѣ Волконской:—„Охотно дала бы я сто тысячъ тому, кто сію минуту порадовалъ бы меня взятіемъ Варны“.

Но нечего было надѣяться на капитуляцію Варны: комендантъ ея, Ицетъ-Мегметъ-паша, получилъ извѣстіе, что къ нему прійдетъ сильная помощь изъ лагерей адріанопольскаго и шумлинскаго.

Между тѣмъ осадныя работы продолжались съ усугубленною дѣятельностію одновременно и на сѣверѣ и на югѣ крѣпости; бомбы и ядра производили въ ней большія матеріяльныя поврежденія, но не колебали духа осажденныхъ: гарнизонъ и вооруженные жители держались крѣпко, надѣясь на выручку, хотя сапа спустилась уже въ ровъ и широкая брешь была пробита въ бастіонѣ сѣверной стороны. Наружная башня, опиравшаяся на приморскія укрѣпленія, находилась уже во власти русскихъ.

Въ главной императорской квартирѣ было получено свѣдѣніе о выходѣ изъ адріанопольскаго лагеря отряда турецкой кавалеріи, силою въ пять или шесть тысячъ, подъ начальствомъ Алишъ-паши, съ цѣлію произвести диверсію къ югу отъ Варны и затѣмъ соединиться съ отрядомъ Омера-Вріоне, который выступилъ изъ Шумлы уже болѣе десяти дней, но былъ слѣдимъ по пятамъ и часто задерживаемъ бригадою пѣхоты, предводимою принцемъ Евгеніемъ Вюртембергскимъ.

Графъ Воронцовъ выслалъ на рекогносцировку, за рѣку Камчикъ, небольшой отрядъ пѣхоты и кавалеріи, состоявшей изъ гвардейскаго егерскаго полка, трехъ эскадроновъ конныхъ егерей и улановъ, при двухъ орудіяхъ донской казачьей артилеріи. Ведеты открыли непріятеля въ окрестностяхъ деревни Буласыкъ. Мѣстность, поросшая кустарникомъ и перерѣзан-

Digitized by Google

ная ручьями, не дозволяла развернуть войска. Вдругъ донесли полковнику Залускому (польской арміи), подъ командою котораго состояла колонна, что турецкія силы втрое или вчетверо превышаютъ русскія войска. Въ эту минуту Залускій находился, въ главѣ колонны, съ гвардейскими егерями; но вмѣсто того, чтобы дѣйствовать живо и атаковать турокъ безотлагательно, онъ смутился, потерялъ драгоцѣнное время, былъ со всѣхъ сторонъ окруженъ турецкою конницею и приказалъ отступать тогда, когда уже не представлялось къ тому никакой возможности. Егеря повернули; въ рядахъ ихъ произошло замѣшательство; ими овладѣла паника и они увлекли за собою кавалерію, долженствовавшую поддерживать пѣхоту. Хотя нѣсколько взводовъ собрались и устроились, но послѣ кровопролитной схватки и они были подавлены числомъ и поспѣшно отступили.

Въ этомъ несчастномъ дѣлѣ были убиты генералъ-маіоръ Гартунгъ, командиръ лейбъ-егерскаго полка, добровольно слѣдовавшій съ отрядомъ, полковники Саргеръ и Буссе, 15 оберъ-офицеровъ и до 450 нижнихъ чиновъ.

Алишъ-паша возгордился одержанымъ успѣхомъ до такой степени, что хотѣлъ атаковать осадный лагерь, но скоро образумился и даже не переходилъ за Камчикъ.

Негодованіе и скорбь овладѣли императоромъ, когда онъ узналъ о печальномъ событіи, важность котораго была преувеличена турецкими бюлетенями. Въ первый разъ, со времени открытія кампаніи, русскія войска дали тылъ предъ непріятелемъ. Призвавъ къ себѣ полковника Залускаго, государь осыпалъ его упреками, лишилъ его чина, орденовъ и повелѣлъ написать рядовымъ въ одинъ изъ армейскихъ полковъ. Что же касается л.-гв. егерскаго полка, то его величество приказалъ генералу Бистрому, долго командовавшему этимъ прекраснымъ полкомъ, немедленно расформировать оный и распредѣлить людей въ 13-й и 14-й полевые егерскіе полки, чтобы, какъ выразился государь, „доставить имъ случай возстановить на полѣ битвы утраченную честь“.

Расформированіе лейбъ-егерскаго полка происходило въ присутствіи всѣхъ войскъ. Генералъ Бистромъ, со слезами на глазахъ, громко прочиталъ высочайшій приказъ и объявилъ, едва скрывая свое душевное волненіе, о судьбѣ, постигшей полкъ. Солдаты были такъ поражены своимъ несчастіемъ, что снимая съ себя гвардейскій мундиръ плакали и цѣловали знамя. Всѣ

Digitized by Google

поклялись загладить бѣду въ первомъ же дѣлѣ. Многіе офицеры изломали свои шпаги.

Алишъ-паша, ожидавшій подкрѣпленій, которыхъ великій визирь не присылалъ ему изъ адріанопольскаго лагеря, не трогался подать помощь Варнѣ: онъ укрѣпился въ занятой имъ позиціи по сю сторону Камчика, въ десяти верстахъ къ югу отъ осажденнаго города. Осаждающимъ было извѣстно, что паша ждалъ прибытія Омера-Вріоне съ слишкомъ восьмитысячнымъ отрядомъ.

Графъ Воронцовъ получилъ, въ это время свѣдѣніе, что значительная часть непріятельской конницы, пришедшей изъ Бургаса, показалась въ тылу фронта атаки генерала Головина и, повидимому, угрожала ретраншаментамъ, которые были построены въ этомъ направленіи для предохраненія осадныхъ батарей. Немедленно предписалъ онъ генералу Бистрому выступить туда съ достаточными силами и принять начальство надъ всѣми войсками, назначенными дѣйствовать противъ Алишъ-паши и Омера-Вріоне, уже начавшихъ маневрировать на южномъ берегу Варнскаго залива. Но вмѣсто того, чтобы идти впередъ, оба турецкіе военачальника заняли нѣсколько покинутыхъ жителями деревень и соединили ихъ между собою земляными верками и редутами, съ цѣлію имѣть опорную точку на случай, если бы не удались попытки ихъ противъ осаднаго лагеря. Они не могли, конечно, надѣяться оттѣснить русскихъ отъ Варны, не могли даже подумать о томъ, чтобы выдержать борьбу въ открытомъ полѣ; но имъ хотѣлось тревожить осаждающихъ, угрожать имъ, произвести выгодную для осажденныхъ диверсію и замедлить взятіе города до тѣхъ поръ, пока не прибудутъ великій визирь и Гуссейнъ-паша, которые соединенными силами расчитывали принудить русскихъ снять осаду.

У Алишъ-паши и у Омера-Вріоне было всего не болѣе 15,000—20,000 человѣкъ; зная о критическомъ положеніи защитниковъ Варны, они, со своею слабою помощію, не смѣли однако перейти въ наступленіе. Графъ Воронцовъ, съ своей стороны, хотѣлъ выбить турокъ изъ занимаемыхъ ими позицій, не потому, чтобы они могли освободить Варну, но потому, что присутствіе ихъ могло продлить сопротивленіе гарнизона. Государь одобрилъ планъ графа Воронцова и приказалъ ускорить послѣднія осадныя дѣйствія въ то время, когда генералъ Бистромъ будетъ, непрерывными атаками, занимать отрядъ

Digitized by Google

Алишъ-паши и Омера-Вріоне и стараться удалить его отъ крѣпости. Съ этою цѣлію посланы были къ Бистрому всѣ войска, которыя можно было выдѣлить изъ осаднаго корпуса. Дѣло началось атакою лѣваго фланга позиціи Омера-Вріоне, произведенною генераломъ-адъютантомъ Сухозанетомъ съ двумя бригадами гвардейской пѣхоты и кавалеріи, поддержанными двумя ротами артилеріи. Овладѣвъ деревнею Хаджи-Гассанъ-Ларою, гдѣ турки расположили свой лагерь, Сухозанетъ преслѣдовалъ ихъ конницею до аванпостовъ другаго укрѣпленнаго лагеря, и, утвердившись въ занятой деревнѣ, приказалъ набросать временные верки на случай возвращенія прогнаннаго непріятеля. На другой день вечеромъ, 16-го сентября, прибылъ сюда, съ отрядомъ пѣхоты, принцъ Евгеній Вюртембергскій, который, отъ самой Шумлы, не переставалъ слѣдить за колонною Омера-Вріоне, тревожилъ ее, но не могъ предпринять ничего рѣшительнаго, потому что не имѣлъ при себѣ кавалеріи. Только подъ самымъ варнскимъ лагеремъ встрѣтилъ онъ конно-егерскій полкъ, запоздалое прибытіе котораго позволило Омеру-Вріоне соединиться съ Алишъ-пашою.

Принцъ Вюртембергскій нетерпѣливо желалъ перевѣдаться съ турками, и потому поспѣшилъ примкнуть къ небольшому отряду генерала Бистрома со своими солдатами, ослабленными тяжелыми испытаніями подъ Шумлою, а еще болѣе трудами и лишеніями при преслѣдованіи Омера-Вріоне по чрезвычайно утомительной дорогѣ. Прежде чѣмъ принцъ Евгеній поступилъ подъ команду Бистрома, этотъ генералъ уже отразилъ стремительную атаку турокъ, намѣревавшихся вновь овладѣть деревнею Хаджи-Гассанъ-Ларою и позиціями, потерянными за два дня передъ тѣмъ. Бой длился не менѣе четырехъ часовъ, и непріятель, возобновлявшій нападенія всегда съ новою запальчивостію, дрогнулъ только передъ штыками егерей и гвардейскихъ гренадеровъ: онъ поплатился 1,200 убитыхъ и раненыхъ и оставилъ два знамени въ рукахъ побѣдителей.

Послѣ этой неудачи, турки удалились въ свои окопы, и хотя отказались подать руку варнскому гарнизону возобновленіемъ атаки, однако не думали отступать; напротивъ, они начали усиливать свои позиціи верками, чтобы обезопасить себя отъ нападенія врасплохъ и, въ то же время, поставить русскія войска между двухъ огней. Въ этихъ-то позиціяхъ генералъ Бистромъ и рѣшился атаковать непріятеля, согласно

Digitized by Google

волѣ императора, и отбросить его возможно далѣе, овладѣвъ ретраншаментами. Положено было 18-го сентября повести одновременно двѣ атаки противъ Омера-Вріоне: одну на правый флангъ турокъ, въ видѣ демонстраціи, другую, дѣйствительную, на лѣвый.

Мѣстность, раздѣлявшая русскія укрѣпленныя линіи отъ турецкихъ, была пересѣчена оврагами, покрыта кустарникомъ и совершенно неудобна для дѣйствія кавалеріи. Турки выслали только застрѣльщиковъ, встрѣтившихъ жестокимъ огнемъ пѣхоту принца Вюртембергскаго въ то время, когда Бистромъ началъ мнимую атаку, которая могла быть только рекогносцировкою. Принцъ Евгеній, видя почти неодолимыя препятствія избраннаго пункта атаки, приказалъ отступить на позиціи, занимаемыя генераломъ Сухозанетомъ; но его приказаніе не было ни понято, ни исполнено. Часть его войска, именно бригада генералъ-маіора Дурново, бросилась на ближайшій редутъ и овладѣла имъ. Вмѣсто того, чтобы удовольствоваться этимъ первымъ успѣхомъ и отвести своихъ егерей къ Хаджи-Гассанъ-Ларѣ, генералъ Дурново первый, въ главѣ ихъ, устремился на турецкіе ретраншаменты, закричавъ: „они ваши, ребята!“ Онъ былъ сраженъ пулею въ грудь. Крикъ ярости и отчаянія послужилъ знакомъ къ штурму: егеря взобрались на брустверъ, ниспровергая все встрѣчавшееся имъ на пути; однако непріятель, несравненно многочисленнѣйшій, отвѣчалъ на штыковую атаку сильнѣйшимъ ружейнымъ огнемъ. Бригада, овладѣвшая уже нѣсколькими редутами, увидѣла себя въ необходимости оставить ихъ, и не только не была поддержана другими баталіонами, которые принцъ Вюртембергскій едва удерживалъ въ бездѣйствіи, но еще подвергалась опасности быть подавленною турецкою конницею, готовившеюся ударить ей во флангъ. Сомкнувшись и отбиваясь, егеря потеряли половину людей, такъ молодецки ринувшихся за своимъ неустрашимымъ вождемъ генералъ-маіоромъ Дурново. Къ счастію, батарея конной артилеріи и гвардейскіе уланы подоспѣли на помощь и спасли уцѣлѣвшихъ егерей, которые, будучи окружены со всѣхъ сторонъ, упорно отказывались положить оружіе. Они готовы были погибнуть до послѣдняго, чтобы отмстить за „храбраго генерала“, какъ они стали называть Дурново послѣ одного изъ дѣлъ подъ Шумлою, и проливая слезы

Digitized by Google

надъ его тѣломъ, дали другъ другу слово заплатить туркамъ кровавою расправою.

Геройское мужество этой горсти людей поразило турокъ такимъ изумленіемъ, вселило въ нихъ такой страхъ, что, отказавшись отъ всякихъ наступательныхъ дѣйствій, они думали только о томъ, какъ бы предохранить себя отъ новыхъ атакъ, съ большими предосторожностями выходили изъ своихъ окоповъ и уже ничего не предпринимали до паденія Варны.

Послѣ упорнаго и кровопролитнаго боя 18-го сентября (при Куртепэ) участь осажденной крѣпости была рѣшена: чрезъ нѣсколько дней она должна была сдаться или быть взята штурмомъ. Непріятель зналъ это; но, теряя Варну, ободрялъ себя надеждою, что русскіе снимутъ осаду Силистріи и Шумлы.

Надежды турокъ были не совсѣмъ безосновательны. Положеніе нашихъ войскъ подъ Шумлой и Силистріей не только не улучшилось, но становилось болѣе и болѣе критическимъ. Сами осажденные, такъ сказать, въ своихъ лагеряхъ, они испытывали всякаго рода лишенія и бѣдствія. Лошади гибли отъ недостатка воды и корма; малое количество и дурное качество продовольствія увеличивало число людей больныхъ и умирающихъ; въ большей части полковъ наличный составъ уменьшился на половину, и весьма многіе солдаты, ослабленные изнурительною лихорадкою, едва были въ силахъ стоять подъ ружьемъ. Вообще лихорадка, переходившая иногда въ тифъ, гораздо болѣе чѣмъ огонь осаждающихъ похитила жертвъ, въ томъ числѣ многихъ генераловъ и офицеровъ, потеря которыхъ въ особенности была чувствительна для императора. Такъ генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ 2-й (Константинъ) былъ сраженъ эпидеміей, въ полной силѣ лѣтъ, послѣ кратковременной болѣзни. Одинъ изъ самыхъ храбрыхъ, самыхъ предпріимчивыхъ и искусныхъ генераловъ, онъ отличился въ двадцати дѣлахъ съ открытія кампаніи. Днемъ и ночью его всегда видѣли на аванпостахъ; въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ онъ ни разу не отдыхалъ въ постели, не спалъ даже на бивуакѣ. Занявъ Праводы съ летучимъ отрядомъ, Бенкендорфъ вознамѣрился перебраться за Балканы, въ тылъ турецкой арміи: онъ располагался въ болотахъ, терпѣлъ голодъ и жажду въ невыносимый зной и, изнуренный, возвратился въ Праводы, гдѣ умеръ чрезъ два дня, поручивъ сказать государю, что не желалъ бы умереть прежде взятія Варны.

Digitized by Google

агентами. Генералъ-маіоръ Гейсмаръ, имѣвшій не болѣе пяти или шести тысячъ человѣкъ, не нашелъ въ странѣ содѣйствія, котораго ожидалъ: при отступленіи своемъ онъ не только терпѣлъ чрезвычайныя лишенія, но и не зналъ, гдѣ пріютить своихъ раненыхъ и больныхъ. Половина несчастныхъ погибла въ пути; уцѣлѣвшіе были привезены въ Бухарестъ на ста восьмидесяти лазаретныхъ фурахъ. Къ счастію, графъ Ланжеронъ, назначенный главнымъ начальникомъ въ Валахіи, поспѣшилъ послать Гейсмару подкрѣпленіе изъ трехъ тысячъ человѣкъ, что имѣло непосредственнымъ слѣдствіемъ отступленіе виддинскаго паши и занятіе Гейсмаромъ вновь позиціи впереди Крайовы. Но паша скоро узналъ, что у противника его не болѣе шести или семи тысячъ человѣкъ, и потому 22-го сентября атаковалъ его всѣми своими силами. Упорный бой длился до вечера. Гейсмаръ отступилъ, чтобы не быть окруженнымъ вчетверо сильнѣйшимъ непріятелемъ, но ночью вернулся на поле сраженія, гдѣ расположились турки, тихо подвелъ свои войска, построенныя въ три колонны, къ турецкимъ бивуакамъ, и произвелъ одновременное нападеніе на непріятельскій лагерь съ трехъ сторонъ. Застигнутые во снѣ, турки думали видѣть предъ собою новую русскую армію, пытались кое-какъ защищаться, но скоро бѣжали въ страшномъ безпорядкѣ, побросавъ оружіе и оставивъ въ рукахъ побѣдителей до шести сотъ плѣнныхъ, семь пушекъ, двадцать-четыре знамени, множество лошадей и шесть сотъ повозокъ съ продовольственными военными и запасами. Самъ паша виддинскій едва ускользнулъ отъ плѣна, переправясь въ лодкѣ чрезъ Дунай.

Это смѣлое предпріятіе избавило Валахію, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время, отъ вторженій турокъ, и показало враждебному или колебавшемуся населенію, что русская армія, хотя и ослабленная болѣзнями, могла держаться въ княжествахъ.

Особенно утѣшали и радовали императора побѣдныя извѣстія, одно за другимъ приходившія отъ Паскевича.

Баязетъ, Топракъ-Кале, укрѣпленія Діадинскія, Ардаганъ быстро и съ самою незначительною потерею пали предъ немногочисленными, но истинно боевыми и превосходно одушевленными войсками кавказскаго корпуса. Донося объ этихъ блистательныхъ подвигахъ, Паскевичъ извѣщалъ, что пашалыки Карсскій, Ахалкалакскій, Ахалцыхскій, Баязетскій, Ардаганскій были совершенно очищены отъ непріятеля, и, въ виду

Digitized by Google

скораго наступленія осенней непогоды, считалъ кампанію оконченною, хотя генералъ-маіоръ князь Чавчавадзе, со своими грузинскими и армянскими милиціонерами, преслѣдовалъ турокъ до Мушкскаго пашалыка. Русское знамя развѣвалось теперь до истоковъ Евфрата.

Наконецъ и осада Варны приближалась къ своему концу. Двѣ мины были заложены подъ стѣнами крѣпости; одна изъ нихъ, горнъ которой находился на углу сѣвернаго, ближайшаго къ морю, бастіона, была взорвана вечеромъ 22-го сентября и завалила ровъ обломками этого бастіона. Осажденные, до сихъ поръ ничего не знавшіе о минныхъ работахъ осаждающихъ, заподозрѣли теперь существованіе другой мины, имѣвшей свой горнъ подъ правымъ фасомъ втораго сѣвернаго бастіона, и потому ночью пытались четыре раза вытѣснить минеровъ и не допустить мину до взрыва. Но полковникъ Шильдеръ лично зарядилъ эту мину подъ огнемъ крѣпости, а послѣ полудня она была взорвана, вслѣдствіе чего образовалась вторая брешь, удобопроходимая для немедленнаго штурма.

Графъ Воронцовъ настаивалъ не откладывать штурма; императоръ не соглашался, говоря, что продолжительная осада и безъ того похитила много людей и что нельзя безопасно еще болѣе ослаблять армію.

— „Штурмъ стоилъ бы намъ, можетъ быть, двухъ тысячъ человѣкъ!“ замѣтилъ императоръ.

— „А можетъ быть и шести тысячъ!“ отвѣчалъ Воронцовъ. — „Мы имѣемъ дѣло съ восьми или десятитысячнымъ гарнизономъ и съ двадцатью тысячами вооруженныхъ жителей“.

— „Я подожду, если нужно, десять дней“, возразилъ государь, — „Мнѣ желательно избѣгнуть урона; онъ былъ бы невозмѣстимъ при настоящихъ обстоятельствахъ, во всякомъ случаѣ, казался бы мнѣ слишкомъ горестною жертвою, принесенною единственно для того, чтобы десятью днями раньше занять городъ, который отнынѣ я могу считать взятымъ или сдавшимся“.

Итакъ, несмотря на двѣ открытыя бреши и легкій доступъ, представляемый въ особенности сѣвернымъ бастіономъ, государь цѣлыхъ два дня не соглашался на штурмъ. Онъ зналъ, что оба начальника крѣпости, Юсуфъ-паша и Иццетъ-Мехметъ-паша, болѣе чѣмъ когда-либо не ладили между собою, и на-

Digitized by Google

дѣялся, что слѣдствіемъ ихъ вражды будетъ предложеніе капитуляціи. Бреши, въ продолженіе двухъ дней, даже не задѣлывались и гарнизонъ не предпринималъ ничего для отраженія общей атаки; на валахъ не было видно албанцевъ Юсуфа-паши; войска же, занимавшія ровъ, принадлежали къ личной стражѣ Иццетъ-Мехмета. Эти послѣднія, хотя и малочисленныя, твердо держались на своемъ посту и не обращали вниманія на канонаду, которая ежеминутно валила людей во рву, гдѣ иногда бились холоднымъ оружіемъ.

— „Умоляю ваше величество дозволить намъ приступъ", сказалъ великій князь Михаилъ.—„Вотъ уже шестьдесятъ часовъ, что мы должны были бы быть въ крѣпости. Иначе она не сдастся".

— „Не могу согласиться на общій приступъ: онъ стоилъ бы намъ слишкомъ дорого", отвѣчалъ императоръ. — „Но въ ближайшемъ къ морю бастіонѣ путь проложенъ такъ хорошо, что не трудно устроить тамъ ложементъ и помѣстить батарею. Такимъ образомъ мы станемъ ногою въ крѣпости, и тогда Варна убѣдится въ невозможности продолжать оборону".

— „Завтра, на разсвѣтѣ, бастіонъ № 1-й будетъ занятъ; но я увѣренъ, государь, что если бы былъ произведенъ общій штурмъ, то мы взяли бы городъ такъ же легко, какъ возьмемъ этотъ бастіонъ.

— „Ты понялъ меня, Мишель: береги людей; пощадимъ ихъ кровь", отвѣчалъ императоръ.

Выбраны были сто-десять самыхъ неустрашимыхъ и самыхъ надежныхъ застрѣльщиковъ и матросовъ для эскалады бреши, подъ командою флотскаго офицера, лейтенанта Зайцевскаго; рота 13-го егерскаго полка и двѣ роты Измайловскаго были назначены поддерживать атаку; сто-пятьдесятъ саперовъ, съ турами, были назначены для устройства батареи на бреши. На другой день, 25-го сентября, за часъ до разсвѣта, три ложныя атаки отвлекли гарнизонъ на три различные пункта верковъ; въ это время Зайцевскій, со своими ста-десятью удальцами, безъ выстрѣла прошелъ брешь и положилъ на мѣстѣ турокъ, ее охранявшихъ; но вмѣсто того, чтобы остановиться для устройства ложемента и утвердиться на бастіонѣ, егеря и матросы увлеклись, проникли въ городъ и пытались овладѣть имъ. Такой отважный замыселъ превышалъ, конечно, ихъ силы, и хотя посланы были, одна за другою, роты для поддержки или, точнѣе, для

Digitized by Google

спасенія храбрецовъ, ворвавшихся въ самый центръ Варны, однако, для избѣжанія напраснаго кровопролитія, надлежало подумать объ отступленіи. Оно совершилось въ добромъ порядкѣ, благодаря оцѣпененію, овладѣвшему гарнизономъ и жителями при видѣ столь неожиданнаго вторженія.

Виновники отважнаго набѣга воротились почти всѣ здравы и невредимы, принесли съ собою два знамени, привели много христіанскихъ женщинъ и дѣтей, послѣдовавшихъ за ними, и прежде чѣмъ оставить бастіонъ, котораго не могли уже ни занять, ни оборонять противъ превосходнаго силами непріятеля, отчасти заклепали пушки, отчасти сбросили ихъ въ ровъ. Эта смѣлая, до безразсудности, попытка стоила тѣмъ не менѣе осадному корпусу отъ трехъ до четырехъ сотъ убитыми и ранеными, и хотя непріятель потерялъ вдвое больше, однако императоръ былъ очень недоволенъ ея результатомъ. Его величество еще разъ выразилъ свою непремѣнную волю не предпринимать штурма и терпѣливо ожидать добровольной сдачи крѣпости.

26-го сентября, турецкій офицеръ, состоявшій при Юсуфѣ-пашѣ въ должности секретаря, былъ присланъ въ главную квартиру для переговоровъ о сдачѣ Варны. Государь приказалъ отправить его къ адмиралу Грейгу. Это первое совѣщаніе не имѣло другихъ послѣдствій, кромѣ свиданія адмирала съ Юсуфомъ въ траншеѣ. Грейгъ, убѣжденный, что переговоры начаты съ единственною цѣлію выиграть время, совѣтовалъ государю не входить ни въ какія соглашенія, такъ какъ они не приведутъ ни къ чему. Это и обнаружилось на другой же день: переговоры, возобновившіеся въ палаткѣ графа Воронцова, были такъ же безплодны, какъ и наканунѣ, вслѣдствіе чего императоръ приказалъ продолжать осадныя работы и не прерывать огня. Однако вечеромъ Юсуфъ-паша лично прибылъ въ нашъ лагерь: онъ просилъ о перемиріи и о капитуляціи, сказавъ, что Варна истощила всѣ средства къ оборонѣ и что онъ считаетъ долгомъ человѣколюбія предохранить городъ отъ штурма. Но какъ Юсуфъ не былъ уполномоченъ переговариваться со стороны коменданта, то у него потребовали согласія Иццета-Мехмета-паши. Онъ возвратился въ Варну.

28-го сентября Юсуфъ опять прибылъ въ нашъ лагерь, сопровождаемый своимъ штабомъ, и предъявилъ декларацію, написанную и подписанную имъ однимъ. Сущность ея содер-

Digitized by Google

жанія заключалась въ необходимости сдать Варну; но такъ какъ капитанъ-паша и слышать не хотѣлъ о капитуляціи, то „онъ, Юсуфъ-паша—сказано было въ декларації—рѣшился не возвращаться въ Варну и теперь же отдаетъ себя, со своими войсками, подъ покровительство россійскаго императора“. Графъ Воронцовъ и адмиралъ Грейгъ приняли перемиріе, съ условіемъ, чтобы гарнизонъ положилъ оружіе и остался военноплѣннымъ.

Когда Воронцовъ представилъ это соглашеніе на утвержденіе его величества и просилъ о прекращеніи огня, императоръ Николай, находившійся въ своей палаткѣ съ великимъ княземъ Михаиломъ, произнесъ только слѣдующія знаменательныя слова: „Благодареніе Богу! Владиславъ отмщенъ!“

Слова, сказанныя въ эту минуту, были внушены мыслію, занимавшею государя въ теченіе продолжительной осады, о трагической и несчастной судьбѣ короля польскаго Владислава IV, убитаго подъ стѣнами Варны въ 1444 году.

Вскорѣ послѣ того, какъ былъ прекращенъ огонь, появился на варнскомъ рейдѣ фрегатъ „Пантелеймонъ“, прибывшій изъ Одессы. На немъ находились: принцъ Филиппъ Гессенъ-Гомбургскій, герцогъ Мортемаръ, французскій посланникъ, генералъ-лейтенантъ Дорнбергъ, министръ короля Ганноверскаго, и баронъ Пальмштирна, чрезвычайный посолъ короля Шведскаго. Отсутствіе англійскаго посланника доказывало, что британское правительство было недовольно непринятіемъ посредничества Англіи. Всѣ эти дипломаты, узнавъ о неминуемомъ паденіи Варны, хотѣли быть свидѣтелями событія, которое могло повлечь за собою соглашеніе между Россіей и Портою Отоманской, и, во всякомъ случаѣ, признавалось представителями иностранныхъ державъ за неизбѣжную точку остановки военныхъ дѣйствій. Они просили о немедленномъ представленіи ихъ императору.

Государь, только что окончившій объѣздъ лагеря, милостиво принялъ дипломатовъ, и, улыбаясь, сказалъ:

— А я собираюся въ Петербургъ: Варна взята и кампанія кончена.

Герцогъ Мортемаръ выразилъ, отъ имени своихъ товарищей, надежду на скорый миръ. „Отоманская Порта — прибавилъ онъ — знаетъ теперь собственнымъ опытомъ, каково могущество Россіи.“ Но императоръ уклонился дать разговору

Digitized by Google

политическій оборотъ и неожиданно свелъ рѣчь на графа Ла-Фероннэ, барона Бургоэна, маркиза Крюссоля и маркиза Ла-Рошжаклэна, которые, служа въ нашей арміи волонтерами, отличались въ послѣднихъ дѣлахъ съ турками.

—„Стало быть, можно сказать, что и Франція принимала нѣкоторое участіе во взятіи Варны", прибавилъ государь.

Откланявшись его величеству, герцогъ Мортемаръ поспѣшилъ увидѣться съ графомъ Нессельроде, чтобы вмѣстѣ съ нимъ заняться разрѣшеніемъ тѣхъ затрудненій, которыя могли бы возникнуть вслѣдствіе предстоявшей блокады Дарданелъ русскимъ флотомъ. Нессельроде, зная мысли и намѣренія государя по этому предмету, далъ вѣжливо-уклончивый отвѣтъ, сказавъ, что, по отсутствію англійскаго посланника, надобно отложить всякое совѣщаніе, относящееся къ лондонскому трактату, который, впрочемъ—замѣтилъ нашъ министръ—достигнетъ своей цѣли благодаря французской экспедиціи въ Морею. Когда же герцогъ Мортемаръ упомянулъ о новыхъ вопросахъ, которые взятіе Варны можетъ возбудить въ распрѣ Россіи съ Портою, графъ Нессельроде отозвался, что, при настоящихъ обстоятельствахъ, императоръ никоимъ образомъ не согласится заняться, передъ отъѣздомъ своимъ въ Петербургъ, дѣлами, не имѣющими существенной важности и не требующими безотлагательнаго рѣшенія.

— „Такъ его величество рѣшился ѣхать немедленно!—воскликнулъ изумленный посланникъ.—„Я этого не думалъ.... А война?"

— „Война будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока мой августѣйшій монархъ получитъ удовлетвореніе, въ которомъ султанъ отказываетъ ему", отвѣчалъ Нессельроде хладнокровно.

— „Но если султанъ будетъ упорствовать и если русскія войска пойдутъ на Константинополь?..."

— „Господинъ герцогъ—прервалъ Нессельроде улыбаясь—не все ли равно, гдѣ будетъ подписанъ миръ: въ Константинополѣ, въ Варнѣ ли, въ Шумлѣ или въ Силистріи?"

Тогда преобладало въ Европѣ мнѣніе, распространенное не только въ публикѣ и въ печати, но и въ дипломатическихъ кружкахъ, будто императоръ Николай, объявляя войну Турціи, не имѣлъ другой мысли, какъ овладѣть Константинополемъ и тамъ основать столицу своего царства....

Въ этотъ же день собирался военный совѣтъ, подъ пред-

Digitized by Google

сѣдательствомъ императора, для обсужденія плана дѣйствій послѣ занятія Варны. Снятіе осады Шумлы было рѣшено еще прежде, но никто не поколебался требовать продолженія осады Силистріи. Была рѣчь и о проектѣ кампаніи, который уже не разъ появлялся въ военныхъ сотѣтахъ, но никогда не встрѣчалъ поддержки со стороны императора: предлагалось тотчасъ оставить осаду Шумлы и Силистріи, сосредоточить всѣ силы, которыми могла еще располагать русская армія, идти на Константинополь и дать султану генеральное сраженіе подъ стѣнами его столицы. На это графъ Воронцовъ замѣтилъ:

— Мы съ большимъ трудомъ соберемъ сто тысячъ человѣкъ, а турецкая армія, раздѣленная теперь на три части, въ Шумлѣ, въ Адріанополѣ и въ Рамишъ-Чифликскомъ лагерѣ, вдвое или втрое многочисленнѣе.

— „Черезъ двѣнадцать дней можно перейти Балканы и явиться предъ Константинополемъ", возразилъ одинъ изъ присутствовавшихъ.

Императоръ слушалъ, хладнокровный, задумчивый, но не высказалъ своего мнѣнія о предложенномъ планѣ.

Графъ Воронцовъ настоялъ на необходимости прежде всего избавиться неудобнаго сосѣдства войскъ Омера-Вріоне, который уже давно стоялъ неподвижно въ своихъ позиціяхъ впереди рѣки Камчика, но могъ, съ часу на часъ, устремиться на линію осаднаго лагеря. Извѣстно было впрочемъ, что великій визирь отказалъ ему въ присылкѣ денегъ на жалованье албанцамъ, грозившимъ разойтись по домамъ. Приписывали также серьезнымъ затрудненіямъ медленность Омера-Вріоне въ подачѣ помощи осажденной крѣпости.

Какъ бы то ни было, принцъ Евгеній Вюртембергскій получилъ предписаніе, не ожидая занятія Варны, выбить Омера-Вріоне изъ занимаемыхъ имъ позицій и преслѣдовать его.

Принцъ немедленно выступилъ со своимъ отрядомъ.

XXVIII.

Разговоръ императора съ великимъ княземъ Михаиломъ.—Обстоятельства капитуляціи Варны. — Въѣздъ сюда императора. — Возвращеніе въ Одессу. — Буря на Черномъ морѣ.

А Варна все еще не сдавалась. Завтра (29-го сентября) истекалъ срокъ перемирія. Юсуфъ-паша, раздраженный медленностію переговоровъ, далъ знать гарнизону, что онъ уже

Digitized by Google

кончилъ соглашеніе съ русскими и что защитникомъ крѣпости остается только безусловно положить оружіе. Это извѣстіе произвело въ городѣ необыкновенное смятеніе. Капитанъ-паша Иццетъ-Мехметъ, протестовавъ противъ всякаго рода капитуляціи, заперся въ цитадели съ тремя стами человѣкъ, поклявшихся умереть съ оружіемъ въ рукахъ.

Вечеромъ 28-го сентября императоръ узналъ, что турецкія семейства, пользуясь перемиріемъ, перебрались на суда со всѣмъ своимъ имуществомъ и намѣрены выйти изъ варнскаго порта. Государь не только не воспротивился тому, но еще приказалъ содѣйствовать выходцамъ, отплывшимъ въ Константинополь на десяти или двѣнадцати небольшихъ судахъ.

29-го сентября, въ полдень, долженъ былъ возобновиться огонь, если бы капитуляція не состоялась. Въ Варнѣ оставалось не болѣе шести или семи тысячъ человѣкъ, способныхъ обороняться; остальные погибли во время осады или разбѣжались. Двѣ тысячи раненыхъ умирали въ госпиталяхъ безъ всякой помощи; среди населенія свирѣпствовали болѣзни и голодъ. Солдаты гарнизона по-одиночкѣ приходили на наши аванпосты и просили накормить ихъ.

Вечеръ этого дня императоръ провелъ въ своей палаткѣ, на-единѣ съ великимъ княземъ Михаиломъ. Разсказываютъ, что государь находился еще подъ вліяніемъ того плана кампаніи, который былъ обсуждаемъ, въ его присутствіи, на военномъ совѣтѣ, и на основаніи котораго предполагалось оставить осаду крѣпостей и идти къ Константинополю.

— „Планъ смѣлый, но рискованный“—замѣтилъ великій князь.—„Побѣда, одержанная надъ турецкою арміей, отворила бы намъ ворота Царяграда....“

— „А если мы овладѣемъ Царьградомъ?...“ проговорилъ императоръ задумчиво, какъ-будто искалъ разрѣшенія своихъ думъ въ этомъ великомъ событіи.

— „Трудно будетъ удержаться въ такомъ обширномъ городѣ“, возразилъ великій князь. — „Во всякомъ случаѣ, мы предпишемъ миръ султану и....“

— „А храмъ святой Софіи!“ воскликнулъ вдругъ императоръ.—„Да!“ продолжалъ онъ, поясняя свою мысль, повидимому непонятую великимъ княземъ: „Святая Софія храмъ христіанскій, оскверненный турками, и прежде всего слѣдуетъ возвратить его православному греческому исповѣданію, что, однако,

Digitized by Google

приготовило бы въ будущемъ источникъ нескончаемыхъ затрудненій....“

Религіозная дума постоянно занимала императора Николая въ продолженіе всей кампанін, какъ онъ самъ сознавался, долго спустя, одному изъ своихъ ближайшихъ совѣтниковъ. На выраженное этимъ довѣреннымъ лицемъ удивленіе, государь замѣтилъ, что царь русскій долженъ исполнять свои обязанности и какъ защитникъ и покровитель православія.

Въ теченіе ночи наибольшая часть варнскаго гарнизона перебралась въ нашъ лагерь, но турецкіе солдаты еще не были обезоружены здѣсь. Утромъ 29-го сентября албанскіе конники, тѣлохранители Юсуфа-паши, выступили, въ полномъ вооруженіи изъ города, быстро промчались, чрезъ весь нашъ лагерь, къ палаткѣ, которая, по волѣ государя, была отведена ихъ предводителю, и расположились вокругъ нея. Вслѣдъ за этими конниками прибыли, въ значительномъ числѣ, турецкіе и албанскіе офицеры и солдаты, большею частію спѣшенные, но всѣ вооруженные, образовали тамъ и здѣсь угрожающія групы и мало-по-малу сближались къ императорской главной квартирѣ.

Въ эту минуту, императоръ Николай, послѣдуемый въ нѣкоторомъ отдаленіи иностранными посланниками, прохаживался съ великимъ княземъ Михаиломъ и графомъ Воронцовымъ, какъ-будто въ лагерѣ не было ни одного непріятеля. Къ счастію, генералъ Бенкендорфъ замѣтилъ опасность, которая могла угрожать государю со стороны фанатическихъ мусульманъ. Положеніе было таково, что имѣли поводъ опасаться злаго умысла или измѣны; но Преображенскій полкъ, занимавшій высоты, спустился съ нихъ бѣглымъ шагомъ, да кромѣ того прискакали во весь опоръ три эскадрона гусаровъ, чтобы защитить и охранить монарха, не подозрѣвавшаго опасности. Только теперь поспѣшили обезоружить турокъ, находившихся въ нашемъ лагерѣ; албанская же конница сложила оружіе по приказанію Юсуфа-паши.

Срокъ перемирія, между тѣмъ, оканчивался, а капитанъ-паша, заключившійся въ цитадели, все еще не соглашался ни на какія условія и отвѣчалъ, что не сдастъ города. Графъ Воронцовъ приготовился, вслѣдствіе того, возобновить огонь противъ крѣпости. Канониры уже стояли у орудій; фитили дымились; войска эшелонированныя въ траншеяхъ, ждали сиг-

Digitized by Google

нала къ атакѣ, какъ вдругъ Воронцову сказали, что можно войти въ городъ безъ выстрѣла и что остатки гарнизона на валахъ не окажутъ сопротивленія. Тотчасъ же нѣсколько баталіоновъ проведены были къ потаеннымъ воротамъ, извѣстнымъ одному непріятелю и до которыхъ еще не достигли осадныя работы. Ворота были разбиты топорами и наши безпрепятственно вступили въ нихъ съ барабаннымъ боемъ. Турки, находившіеся на бастіонахъ, спокойно оставили свои мѣста. Затѣмъ чрезъ брешь вошли, съ распущенными знаменами, тринадцатый и четырнадцатый егерскіе полки, послѣдуемые гвардейскимъ сапернымъ баталіономъ и Измайловскимъ полкомъ. Всѣ эти войска заняли, безъ выстрѣла, не только городъ, но и часть цитадели, гдѣ засѣлъ Иццетъ-Мехметъ-паша. Не думая о капитуляціи, онъ послалъ сказать императору: — „Если, до истеченія четырехъ часовъ, ваше величество не дозволите мнѣ присоединиться къ корпусу Омера-Вріоне, то я взорву цитадель вмѣстѣ съ храбрецами, поклявшимися раздѣлить мою участь“.

— „Въ первый разъ побѣжденный предписываетъ условія побѣдителю“, отвѣчалъ императоръ.— „Скажите капитану-пашѣ, что я уважаю мужество моихъ враговъ и не хочу ихъ гибели. Онъ имѣетъ право выйти съ тѣми, которые захотятъ сопровождать его“.

Но прежде чѣмъ кончились эти странные переговоры, войска наши уже заняли цитадель и взяли въ плѣнъ Капитана-пашу.

Лишь только русское знамя появилось на стѣнахъ Варны, флотъ возвѣстилъ о паденіи крѣпости трисга однимъ выстрѣломъ.

Государь, изъ уваженія къ мужественной оборонѣ капитана-паши, позволилъ ему выйти изъ цитадели съ конвоемъ изъ четырехъ сотъ человѣкъ. Юсуфу же императоръ разрѣшилъ сохранить при себѣ албанскую конницу и вмѣстѣ съ нею возвратиться въ Константинополь; но этотъ паша уклонился отъ опасной чести, зная, какая судьба ожидаетъ его въ султанской столицѣ. Онъ предпочелъ остаться въ предѣлахъ Россіи, и впослѣдствіи, когда огромныя помѣстья его въ Македоніи были конфискованы, получилъ землю въ Крыму и пенсію. Разумѣется, въ Турціи его провозгласили измѣнникомъ и главнымъ виновникомъ паденія крѣпости, хотя двухмѣсячная оборона Варны

Digitized by Google

явно опровергала всѣ подобныя обвиненія. Обвинителемъ Юсуфа въ глазахъ Махмуда былъ Иццетъ-паша, его личный врагъ.

Торжественный въѣздъ императора въ Варну былъ назначенъ только на слѣдующій день, потому что предварительно его величество хотѣлъ обозрѣть состояніе осадныхъ работъ, готовыхъ исчезнуть, и собственными глазами удостовѣриться въ тѣхъ преградахъ, надъ которыми надлежало восторжествовать для одолѣнія твердыни, такъ хорошо оборонявшейся. Сопровождаемый великимъ княземъ, графомъ Воронцовымъ, адмираломъ Грейгомъ и главнымъ штабомъ, государь осмотрѣлъ траншеи, прикрытые пути, батареи; внимательно изслѣдовалъ все, что было сдѣлано нашими инженерами съ самаго начала осады до послѣднихъ дѣйствій, и что, по отзывамъ правдивыхъ знатоковъ, смѣлостію и могуществомъ средствъ атаки превосходило всѣ употреблявшіяся до толѣ фортификаціонныя средства; спускался въ ровъ для обзора трудныхъ минерныхъ работъ; взбирался на брешь и на валъ, еще увѣнчанный турами; видѣлъ и тѣ верки, которые атака и оборона оспаривали другъ у друга съ наибольшимъ упорствомъ при концѣ осады.

— „Горжусь и восхищенъ всѣмъ, что видѣлъ“, сказалъ императоръ, обращаясь къ своей свитѣ. — „Я едва могу освоиться съ мыслію, что мы овладѣли Варною: крѣпость слыла неодолимою, и дѣйствительно была такою для всякой другой арміи, кромѣ нашей. Послѣ подобнаго успѣха, мы смѣло можемъ начать новую кампанію“.

Несмотря на продолжительную и стойкую оборону гарнизона, въ крѣпости были найдены большіе запасы оружія, пороха и снарядовъ, и сто-шестьдесятъ два орудія всѣхъ калибровъ. Тридцать знаменъ и штандартовъ, въ клочки изорванныхъ картечью, были взяты на валахъ и немедленно отосланы въ С.-Петербургъ. Шесть тысячъ восемь сотъ плѣнныхъ направлены, нѣсколькими колоннами, на Тирасполь и на Кіевъ.

Возвратившись на корабль „Городъ Парижъ“, императоръ подписалъ (29-го сентября) два рескрипта на имя графа Воронцова и адмирала Грейга: первому была пожалована золотая, украшенная алмазами, шпага, съ надписью: „за взятіе Варны“; второму орденъ св. Георгія Побѣдоносца второй степени. Въ ту минуту, когда государь подписывалъ рескрипты, получено было письмо отъ Дибича, который, поздравляя его величество

Digitized by Google

съ предстоящимъ окончаніемъ осады Варны, выражалъ горькое сожалѣніе о томъ, что осада Шумлы не имѣла столько же счастливаго исхода. Надежды начальника главнаго штаба рушились; онъ уже сознавался, что паденіе Шумлы еще далеко, но продолжалъ утверждать, что дѣло приняло бы иной оборотъ, если бы, какъ онъ просилъ, ему прислали гвардейскій корпусъ. Императоръ, съ своей стороны, понималъ, что взятіе Варны отзовется въ душѣ Дибича чувствомъ досады и горечи, и потому, желая пощадить его оскорбленное самолюбіе, пожаловалъ ему орденъ св. Андрея Первозваннаго при лестномъ рескриптѣ (отъ 30-го сентября), въ которомъ были перечислены труды и заслуги начальника главнаго штаба съ открытія военныхъ дѣйствій противъ турокъ.

Въ приказѣ отъ 29-го сентября объявлены были войскамъ высочайшія удовольствіе и признательность. Гвардейскому саперному баталіону и 4-му саперному баталіону пожалованы георгіевскія знамена, съ надписью: „За отличіе при осадѣ и взятіи крѣпости Варны“, и такія же знамена 13-му и 14-му егерскимъ полкамъ, съ надписью: „За отличіе при осадѣ и взятіи крѣпостей Анапы и Варны“. Въ томъ же приказѣ были помѣщены и многочисленныя производства и награды между отличившимися генералами и офицерами.

На другой день, 30-го сентября, нашъ черноморскій флотъ, весь разукрашенный флагами, отвѣчалъ на выстрѣлы, раздававшіеся въ лагерѣ и на валахъ при въѣздѣ императора въ Варну: войска стояли подъ ружьемъ и образовывали шпалеру; но это военное зрѣлище не привлекло любопытныхъ; городскіе дома казались опустѣлыми и ни одинъ обыватель не выходилъ на плоскую крышу своего жилища. Государь въѣхалъ верхомъ на конѣ, сопровождаемый великимъ княземъ; за ними слѣдовали чины главнаго штаба и иностранные посланники, кромѣ англійскаго. Улицы были полузавалены грудами мусора, трупами людей и лошадей, распространявшими невыносимое зловоніе. Императоръ сошелъ съ коня у небольшой греческой церкви, какимъ-то чудомъ уцѣлѣвшей посреди развалинъ. Здѣсь былъ отслуженъ благодарственный молебенъ. Православная божественная служба, въ виду картины смерти и запустѣнія, умилительная хвалебная пѣснь Царю царствующихъ, произвела на всѣхъ присутствовавшихъ поразительное, неизгладимое впечатлѣніе.

Digitized by Google

Передъ отъѣздомъ изъ Варны, государь самъ осмотрѣлъ всѣ ея оборонительные верки, приказалъ исправить и улучшить ихъ, назначилъ коменданта, опредѣлилъ цифру гарнизона, посѣтилъ затѣмъ собственно городъ, распорядился немедленнымъ принятіемъ мѣръ къ очищенію улицъ и уничтоженію слѣдовъ бомбардированія, указалъ на тѣ мѣста, гдѣ надлежало учредить госпитали и магазины и повелѣлъ озаботиться скорѣйшимъ открытіемъ порта.

1-го октября, въ праздникъ Покрова Богородицы, отслуженъ былъ на берегу моря, насупротивъ Варны, благодарственный молебенъ въ присутствіи всѣхъ войскъ. Когда умолкли выстрѣлы съ флота и съ крѣпостныхъ валовъ, государь приблизился къ гвардейскому саперному баталіону, самъ прикрѣпилъ георгіевскій крестъ къ новопожалованному знамени и обратился къ саперамъ со слѣдующими словами:

— Вы вполнѣ заслужили такое отличіе. Мнѣ пріятно, что вы не забыли словъ покойнаго императора, который, вручая вамъ знамя, сказалъ: — „при первомъ случаѣ, вы обмѣняете это знамя на георгіевское“.—Осада Варны, благодареніе Богу, не обманула моихъ ожиданій.

Послѣ смотра войскъ, государь опять остановился передъ фронтомъ гвардейскаго сапернаго баталіона и сказалъ:

— Мы взяли Варну и вы, саперы, много содѣйствовали тому. Поздравляю васъ съ георгіевскимъ знаменемъ!... Меня, вашего стараго сослуживца, вы порадовали наилучшимъ праздникомъ въ варненской траншеѣ.

Возвращаясь на корабль „Городъ Парижъ“, императоръ вдругъ замѣтилъ одному изъ своихъ генералъ-адъютантовъ (кажется, Адлербергу), что, при изъявленіи своего удовольствія и своей признательности войскамъ за взятіе Варны, забылъ того, о комъ прежде всѣхъ слѣдовало бы вспомнить.

Генералъ-адъютантъ, помышляя въ эту минуту только объ опасности, которая могла угрожать императору по причинѣ сильнаго волненія, гнавшаго шлюпку, несмотря на всѣ усилія матросовъ, къ берегу, и не понявъ истиннаго смысла словъ его величества, воскликнулъ разсѣянно:

— Слава Богу! Ваше величество въ послѣдній разъ переправляетесь изъ лагеря на флотъ въ такую бурную погоду....

— „Кто тебѣ говоритъ о погодѣ и о морѣ!“ отвѣчалъ государь, улыбаясь. — „Я сказалъ, что имѣлъ несправедливость

Digitized by Google

забыть князя Меншикова; но, къ счастію, еще не поздно исправить эту забывчивость".

Ступивъ на палубу корабля и не снимая съ себя мокрой шинели, государь продиктовалъ генералъ-адъютанту, пальцы котораго, окостенѣвшіе отъ холода, едва могли водить перомъ, рескриптъ на имя князя Меншикова. Извѣщая о взятіи Варны, государь упомянулъ, что, благодаря именно первоначальнымъ распоряженіямъ князя, пала предъ нашими войсками крѣпость, до сихъ поръ не знавшая побѣдителей, и, въ ознаменованіе своего особеннаго благоволенія, пожаловалъ ему одну изъ пушекъ взятыхъ въ Варнѣ.

Наступившая осень не позволяла и думать о продолженіи военныхъ дѣйствій. До зимы надѣялись однако кончить осаду Силистріи; осада же Шумлы была почти оставлена, и фельдмаршалъ графъ Витгенштейнъ получилъ повелѣніе постепенно очистить занимаемыя войсками позиціи и отступить къ Силистріи.

Для возвращенія въ придунайскія и приморскія крѣпости и для занятія кантониръ-квартиръ на границѣ Бессарабіи, русская армія не имѣла надобности дожидаться наступленія зимы: уже не далеко было время, когда могло прекратиться судоходство по Черному морю, а съ нимъ прекратилась бы и доставка продовольствія изъ Одессы и изъ другихъ южныхъ портовъ. Притомъ и турецкая армія, хотя и меньше пострадавшая, не думала о продолженіи кампаніи тѣмъ болѣе, что паденіе Варны произвело между турками общее уныніе. Омеръ-Вріоне, узнавъ объ этомъ событіи, поспѣшно снялъ свой лагерь и отступилъ такъ торопливо, что ни генералъ Бистромъ, ни принцъ Евгеній Вюртембергскій не успѣли атаковать его позицій. Лѣвый берегъ Камчика былъ такимъ образомъ совершенно очищенъ отъ непріятеля.

По конфиденціальнымъ донесеніямъ корпусныхъ командировъ, императоръ зналъ уже о дѣйствительномъ состояніи своей арміи, той щегольской, великолѣпной арміи, которая, за пять мѣсяцевъ передъ тѣмъ, вступила въ дунайскія княжества въ полномъ блескѣ силы и здоровья: мечъ и огонь непріятеля похитили лишь немногія тысячи, но лишенія и труды, а въ особенности болѣзни, произвели страшныя опустошенія во всѣхъ частяхъ, преимущественно же въ тѣхъ, которыя стояли подъ

Digitized by Google

стѣнами Шумлы. Больныхъ было вдесятеро больше чѣмъ раненыхъ, и большинство ихъ погибло въ госпиталяхъ. Иные полки потеряли половину людей, да и тѣ люди, которые находились еще подъ ружьемъ, были въ большей или меньшей степени изнурены мѣстными лихорадками. Только гвардейскій корпусъ, прибывшій позже всѣхъ и дѣйствовавшій исключительно подъ Варною, не потерпѣлъ отъ эпидеміи. Нечего и говорить, какъ глубоко былъ опечаленъ государь когда удостовѣрился въ гибели слишкомъ пятидесяти тысячъ человѣкъ. Онъ все еще питалъ надежду, что взятіе Варны будетъ имѣть слѣдствіемъ выгодный и прочный миръ.

Послѣдній день пребыванія своего подъ Варною императоръ посвятилъ разнообразнымъ кабинетнымъ трудамъ, касавшимся развитія торговли и народнаго просвѣщенія (*). Въ этотъ же день онъ вспомнилъ и объ обѣщаніи своемъ почтить монументомъ память Владислава, короля польскаго, павшаго въ пятнадцатомъ вѣкѣ подъ стѣнами Варны за дѣло христіанства. Рескриптомъ на имя графа Воронцова государь повелѣлъ выбрать двѣнадцать турецкихъ пушекъ, взятыхъ въ крѣпости, и отправить ихъ въ Варшаву, гдѣ было назначено поставить и самый памятникъ и гдѣ эти пушки должны были напоминать „о славѣ короля-героя и храбрыхъ русскихъ войскъ, отмстившихъ его смерть своею побѣдою“. Замѣчательно, что поляки неблагосклонно встрѣтили благородную, истинно-рыцарскую мысль императора Николая: она показалась имъ затаеннымъ намѣреніемъ унизить ихъ, напоминая, что одинъ изъ польскихъ королей былъ побѣжденъ мусульманами, а русскій царь побѣдилъ мусульманъ.... Дальше этого ослѣпленная ненависть ко всему русскому идти едва-ли можетъ....

Первоначально императоръ думалъ возвратиться въ Россію сухимъ путемъ; но, внявъ убѣжденію Бенкендорфа, что дороги размыты дождями, что болота Добруджи непроходимы и что страна наполнена разбойниками, согласился отослать свою дорожную коляску въ Одессу и самъ отплыть туда. Великій князь Михаилъ также желалъ, чтобы государь отправился сухопутно, съ кавалерійскимъ конвоемъ, но адмиралъ Грейгъ увѣрялъ, что

(*) Наканунѣ отъѣзда изъ-подъ Варны, императоръ утвердилъ докладъ министра финансовъ о промышленной выставѣ въ С.-Петербургѣ и подписалъ указъ объ открытіи въ Измаилѣ таможни, объ учрежденіи въ Петербургѣ главнаго педагогическаго института, а въ Одессѣ училища восточныхъ языковъ.

Digitized by Google

переѣздъ моремъ будетъ и скорѣе и безопаснѣе, въ виду весьма благопріятнаго состоянія погоды.

Утромъ 2-го октября императоръ перешолъ съ корабля „Городъ Парижъ“ на корабль „Императрица Марія“, который поднялъ паруса при столь попутномъ вѣтрѣ, что можно было надѣяться чрезъ три дня достигнуть Одессы. Въ то же время отплылъ и фрегатъ „Пантелеймонъ“, на которомъ находились графъ Нессельроде и всѣ иноземные посланники. Послѣ тридцати-шести-часоваго наилучшаго плаванія, вѣтеръ вдругъ измѣнился и вскорѣ забушевалъ съ такою силою, что надлежало закрѣпить паруса и отдаться на произволъ шторма. Густой туманъ разлучилъ оба судна, до сихъ поръ ни на минуту не терявшія другъ друга изъ вида. Штормъ между тѣмъ усиливался въ ужасающихъ размѣрахъ. Бизань-мачта (кормовая) и тапелажъ были разбиты въ куски на кораблѣ „Императрица Марія“; страшное волненіе не позволяло и думать объ исправленіи аварій и о какомъ-либо маневрированіи; утвердили вслѣдствіе того руль и пустили судно идти дрейфомъ. На кораблѣ господствовало невообразимое смятеніе; всѣ пасажиры были больны и лежали въ повалку; на лицахъ матросовъ отражалось мрачное отчаяніе; одинъ императоръ сохранялъ спокойствіе и хладнокровіе: онъ помѣщался между деками съ Бенкендорфомъ и графомъ Потоцкимъ и, подобно имъ, долженъ былъ крѣпко ухватиться за перегородки, чтобы не быть опрокинутымъ. Когда же государь хотѣлъ выйти на палубу и отдать нѣкоторыя приказанія экипажу, командиръ корабля, капитанъ Папа-Христо, заступивъ ему дорогу, сказалъ сурово:

— Государь! я одинъ здѣсь хозяинъ, и никто другой, даже ваше величество, не имѣетъ права распоряжаться на моемъ суднѣ.

— „Справедливо! исполняйте же свою обязанность, капитанъ: во всемъ прочимъ положимся на Бога“, отвѣчалъ императоръ.

Страшный штормъ продолжался двадцать-четыре часа. При непроницаемой темнотѣ, компасъ не дѣйствовалъ; но командиръ судна могъ сообразить, къ своему отчаянію, что вѣтеръ гналъ къ Босфору и что въ теченіе двадцати часовъ корабль уклонился на шестьдесятъ миль. Папа-Христо счелъ своею обязанностію извѣстить о томъ императора, который сказалъ ему спокойно:

Digitized by Google

— Богъ милостивъ, капитанъ! Питаю крѣпкую надежду, что онъ не оставитъ насъ.

Достовѣрно извѣстно, что императоръ Николай положилъ въ душѣ твердое намѣреніе не отдаваться живымъ въ руки султана Махмуда.

— „Представь себѣ, что русскій царь можетъ быть взятъ въ плѣнъ турками“, сказалъ онъ Бенкендорфу.

— „Это едва не случилось съ Петромъ Великимъ!“ отвѣчалъ Бенкендорфъ грустно.

— „Да, но Петръ Великій предпочелъ бы смерть плѣну“, замѣтилъ государь съ холодною и твердою рѣшимостію.

Когда туманъ разсѣялся, корабль былъ въ виду турецкихъ береговъ; къ счастію, штормъ скоро утихъ, и судно, несмотря на свои аваріи, могло направить курсъ къ Одессѣ.

Императоръ, спокойствіе души котораго не возмущалось ни на одно мгновеніе, думалъ и сожалѣлъ только объ одномъ:

— Я непремѣнно хотѣлъ быть въ Петербургѣ ко дню рожденія матушки (14-го октября), а теперь, вѣроятно, буду лишенъ этого удовольствія.

Стужа была невыносимая; мелкій, холодный дождь не переставалъ; всѣ, за исключеніемъ государя, едва держались на ногахъ отъ изнуренія; каждый желалъ поскорѣе добраться до мѣста отдыха. Наконецъ, чрезъ шесть дней, вечеромъ 8-го октября, корабль вошелъ на одесскій рейдъ. Было непроницаемо-темно; дождь продолжался; надлежало прибѣгнуть къ ночнымъ сигналамъ, чтобы довести судно до берега. Государь сошелъ въ шлюпку съ генераломъ Бенкендорфомъ и графомъ Потоцкимъ, и лишь только ступилъ на берегъ, пушечный выстрѣлъ въ портѣ возвѣстилъ о его прибытіи жителямъ Одессы, которые трое сутокъ, пока свирѣпствовалъ штормъ, находились въ неописанномъ страхѣ за жизнь монарха и теперь бросились встрѣчать его. Великій князь Михаилъ прислалъ изъ лагеря подъ Варною (гдѣ онъ оставался до размѣщенія войскъ на зимнія квартиры) въ Одессу своего адъютанта освѣдомиться о судьбѣ государя, потому что буря охватила, съ одинаковою силою, всѣ берега Турціи, и нашъ флотъ потерпѣлъ много, не смотря на хорошую якорную стоянку. Въ варнскомъ лагерѣ большая часть палатокъ была опрокинута, изорвана или снесена.

О судьбѣ фрегата „Пантелеймонъ“ никто ничего не зналъ.

Digitized by Google

Разнесся слухъ о его безслѣдной гибели, и только на другой день пріѣзда государя въ Одессу успокоились на счетъ этого судна. По разсказамъ, поразительно-страшныя сцены совершались, во время шторма, на „Пантелеймонѣ". Лишившись всѣхъ мачтъ, фрегатъ носился по волѣ вѣтровъ и волнъ, и когда капитанъ объявилъ пассажирамъ, что одно чудо можетъ спасти ихъ, всѣ начали готовиться къ смерти: офицеры, матросы, члены дипломатическаго корпуса стояли, во фрегатской церкви, на колѣняхъ, закутанные въ саваны; іеромонахъ читалъ разрѣшительныя молитвы.... Четыре дня и четыре ночи „Пантелеймонъ" былъ игрушкою шторма, прежде чѣмъ достигъ севастопольскаго порта, гдѣ пассажиры сошли на берегъ полумертвые отъ страха, усталости, голода и холода.

Императоръ пробылъ въ Одессѣ два часа: онъ успѣлъ только перемѣнить одежду, подкрѣпить себя пищею, написать нѣсколько строкъ великому князю и прочитать депеши отъ Воронцова, Дибича и Витгенштейна. Въ три часа утра, его величество выѣхалъ при самой ненастной погодѣ. Грусть, отражавшаяся на лицѣ государя, сообщилась всѣмъ присутствовавшимъ. Когда онъ, садясь въ коляску съ Бенкендорфомъ, сказалъ: „прощайте господа!" голосъ его дрожалъ и какъ будто въ самыхъ звукахъ слышались затаенныя слезы.

Въ это мгновеніе, какъ разсказывалъ впослѣдствіи самъ Николай Павловичъ, онъ вдругъ почувствовалъ близость великаго несчастія, не отдавая себѣ отчета какое именно горе готово поразить его.

Торопясь прибыть въ Петербургъ ко дню рожденія императрицы-матери, государь, въ теченіе шести сутокъ, останавливался только для перемѣны лошадей. Никогда не ѣздилъ онъ съ такою быстротою, и однакожь ему казалось, что лошади мчались не довольно скоро.

14-го октября, въ десять часовъ утра, императоръ прибылъ въ Царское Село.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПОХОДНЫЯ ЗАПИСКИ

О КАМПАНІИ 1863 ГОДА ПРОТИВЪ ПОЛЬСКИХЪ МЯТЕЖНИКОВЪ.

VI (*).

Рядъ пораженій, испытанныхъ инсургентами въ концѣ апрѣля мѣсяца не только не ослабилъ вооруженнаго движенія въ царствѣ, а, напротивъ, вызвалъ со стороны революціоннаго комитета новые декреты, убѣждавшіе всѣхъ не покидать начатаго дѣла и продолжать борьбу съ удвоенною энергіею. Для того же, чтобы постановленія комитета не оставались мертвою буквою, „народовый жондъ“ прибѣгнулъ къ учрежденію особаго корпуса „мстителей“, члены котораго въ Варшавѣ назывались по просту „кинжалистами“ или „штилетниками“, а въ провинціяхъ „жандармами - вѣшателями“. Въ чемъ заключалась дѣятельность новой „жандармеріи“—это, мы полагаемъ, такъ хорошо извѣстно каждому, слѣдившему за событіями описываемой нами эпохи, что, не останавливаясь на объясненіяхъ, перейдемъ прямо къ нашему разсказу.

Въ самыхъ первыхъ числахъ мая, въ Кельцахъ получено было извѣстіе, что въ Опочинскомъ уѣздѣ, Радомской губерніи, между г. Конске, Рудою-Маленецкою, Влащовой и Водзиславомъ появилась конная банда, предводитель которой называется Бонча.

Имя это мы услыхали тогда впервые, но вскорѣ оно пріобрѣло такую извѣстность, какою не пользовалось имя Чаховскаго и даже Лангевича.

Причиною такой популярности, конечно, служили тѣ же самыя обстоятельства, которыя вызвали Бончу на арену его кровавой дѣятельности. Но прежде считаемъ нелишнимъ познакомить читателей съ личностію этого человѣка.

Настоящая фамилія Бончи была Блощинскій. Онъ воспитывался въ одномъ изъ нашихъ кадетскихъ корпусовъ и, имѣя чинъ поручика артилеріи, бѣжалъ въ Галицію, гдѣ черезъ посредство (какъ говорили) своей сестры, находившейся въ замужествѣ за австрійскимъ фельдмаршалъ-лейтенантомъ Коловратомъ, успѣлъ пріобрѣсти связи между вліятельными галиційскими

(*) „Военный Сборникъ“ 1867 года, №№ 8—11 и 1868 года, № 3.

Digitized by Google

скими фамиліями. Разсказываютъ, будто самое названіе Бончи Блощинскій принялъ потому, что былъ когда-то влюбленъ въ дочь извѣстнаго польскаго магната Бончи-Бруевича.

Шайка его формировалась гдѣ-то на югѣ, въ предѣлахъ краковскаго воеводства и, какъ мы узнали впослѣдствіи, состояла изъ двухъ-сотъ всадниковъ, дѣлившихся на четыре эскадрона, по 50 человѣкъ въ каждомъ. Три эскадрона было уланскихъ и одинъ драгунскій. Драгуны отличались тѣмъ, что имѣли красныя конфедератки, однобортные мундиры изъ сѣраго сукна съ узенькими погончиками и были вооружены винтовками. Уланы, напротивъ, носили конфедератки бѣлыя, обложенныя черною мерлушкой и украшенныя кокардою съ изображеніемъ польскаго орла. Мундиры у нихъ замѣнялись широкими малиновыми блузами, съ черными, ременными поясами, на которыхъ висѣли сабля и пистолеты; кромѣ того уланы имѣли пики. Костюмъ ихъ дополнялся войлочными бурками, какъ защитою отъ непогоды. Замѣчательно, что кромѣ пикъ — произведенія туземныхъ кузницъ, — всадники имѣли собственное, хорошаго достоинства оружіе, сидѣли на бойко-пріѣзжанныхъ лошадяхъ и были смѣлыми и ловкими наѣздниками. Это объясняется тѣмъ, что банда комплектовалась только людьми, которые могли удовлетворить строгимъ требованіямъ разборчиваго предводителя; но за то люди принадлежали ко всевозможнымъ націямъ, и Бонча требовалъ отъ нихъ только единства политическихъ убѣжденій.

Разсказываютъ, напримѣръ, слѣдующій случай. Является въ банду одинъ венгерецъ.

— Что васъ привело къ намъ? спрашиваетъ его Бонча.

— „Не болѣе, какъ случай“, откровенно объясняетъ новоприбывшій. — „Я поссорился съ братомъ моей невѣсты и когда старанія родныхъ примирить насъ остались тщетными, то, вмѣсто дуэли было предложено одному изъ насъ, по жеребью, отправиться на три мѣсяца въ Польшу. Мы согласились, жребій палъ на меня и я прошу теперь позволенія слѣдовать за вашимъ знаменемъ“.

Бонча тотчасъ же назначилъ венгерца офицеромъ. Но вслѣдъ затѣмъ является молодой человѣкъ извѣстной галиційской фамиліи, пожертвовавшій значительную часть своего состоянія дѣлу „великаго будованія Польши“ (*). Онъ титулуетъ себя

(*) Извѣстное выраженіе революціонеровъ, означающее возстановленіе Польши въ предѣлахъ 1772 года.

Digitized by Google

графомъ и объявляетъ, что, сформировавъ въ Галиціи на собственный счетъ отрядъ изъ 60 или 80 всадниковъ, привелъ его къ Бончѣ.

— Вы принадлежите къ партіи Мѣрославскаго? сказалъ ему Бонча.

— Да.

— Въ такомъ случаѣ мнѣ не нужно ни васъ, ни вашихъ людей....

Напрасно молодой человѣкъ старался доказать, что для поляковъ нѣтъ партій, что есть только одна партія и девизъ ея — освобожденіе Польши. Бонча былъ неумолимъ, и раздосадованный графъ возвратился въ Австрію.

Несмотря на разнародный составъ, представлявшій мало ручательствъ за внутренній порядокъ, банда была дисциплинирована хорошо. Самъ Бонча обладалъ, безспорно, нѣкоторыми способностями для партизанской войны, и эти качества старался привить къ своимъ повстанцамъ, которыхъ держалъ въ большой субординаціи. Правда, Бонча нигдѣ не заявилъ еще своихъ военныхъ талантовъ, но онъ объ этомъ мало заботился; да и задача его была другая.

Назначенный декретомъ народоваго жонда, отъ 7-го мая, начальникомъ штаба при Чаховскомъ, по званію сандомірскаго воеводы, Бонча явился въ Опочинскій уѣздъ творить судъ и расправу надъ всѣмъ, что не хотѣло подчиниться безусловно велѣніямъ жонда. Онъ приводилъ въ исполненіе кровавые приговоры революціоннаго правительства съ такою поспѣшностью, такъ зорко слѣдилъ за тѣмъ, чтобы шайки, разсѣваемыя русскими, не расходились по домамъ, а собирались въ срокъ на назначенные пункты, что съ этой стороны оказалъ, конечно, большія услуги инсурекціи.

„Сегодня мы расправляемся здѣсь, а гдѣ будемъ завтра, — знаетъ одинъ только Бонча“, говорили повстанцы. Дѣйствительно, быстрота, съ которою переносился онъ съ одного мѣста на другое, была такова, что даже крестьяне принимали его за предводителя различныхъ партій. Лучше всего дѣятельность Бончи охарактеризовывается слѣдующими словами одного инсургента. „Мы, какъ ночныя птицы, отдыхаемъ днемъ, а ночь проводимъ въ разъѣздахъ, чтобы держать судъ надъ тѣми, кто, пользуясь обстоятельствами, поступаетъ въ наемщики къ русскому правительству, дозволяетъ себѣ, отъ имени жонда, вы-

Digitized by Google

могать деньги, или вообще какимъ бы то ни было образомъ обманывать народъ". Участь такихъ несчастныхъ зависѣла часто отъ одного взгляда Бончи. А что такое былъ Бонча — это хорошо знали тѣ, кому онъ напоминалъ о повиновеніи жонду, когда его ослушивались.

Вотъ два-три случая. Проходя Клименцыце (деревня на шоссе изъ Ендржіева къ Водзиславу), Бонча узналъ, что тамошній крестьянинъ бранилъ повстанцевъ за зло, которое они причиняютъ краю: онъ приказалъ повѣсить крестьянина на мосту за ноги, головою внизъ. Приближаясь къ Липтѣ, Бонча выслалъ впередъ нѣсколько человѣкъ съ извѣстіемъ о своемъ прибытіи. Посланные созвали народъ, объявили зачѣмъ идетъ Бонча и оторопѣвшіе крестьяне поспѣшили къ нему на встрѣчу съ хлѣбомъ и солью. Не слѣзая съ коня, Бонча обратился къ толпѣ съ короткою рѣчью и предложилъ немедленно выдать тѣхъ измѣнниковъ, которые проводили Ченгери къ лагерю Завадскаго.

— Они уже повѣшены самимъ воеводою, замѣтили трепещущіе крестьяне.

Бонча разгнѣвался. „Сжечь и истребить до основанія дома этихъ шпеговъ!" крикнулъ онъ своимъ приближеннымъ—и приказаніе тотчасъ же было исполнено. При заревѣ пожара, охватившаго селеніе, Бонча читалъ свои прокламаціи и раздавалъ ихъ народу, тѣснившемуся у его стремени.

Нѣсколько случаевъ подобной расправы довели крестьянъ уже не до того пассивнаго состоянія, до котораго старался ихъ довести Лангевичъ, а сдѣлали именно то, чего хотѣло революціонное правительство: крестьяне отшатнулись отъ русскихъ и перестали сообщать намъ даже самыя невинныя свѣдѣнія. Когда же Бончѣ случалось въѣзжать въ селеніе, его встрѣчали съ хоругвями, и народъ, становясь на колѣни, кричалъ: „Niech zijie nasz laskawy Król Boncza!"

Дерзость мятежниковъ усиливалась съ каждымъ днемъ, и, наконецъ, дошла до того, что они появлялись чуть не у самыхъ воротъ Конске. Были положительные слухи, что Бонча далъ слово сжечь провіантскіе магазины — чего не исполнилъ Чаховскій—взять съ жителей контрибуцію и произнести смертный приговоръ надъ семнадцатью евреями, списокъ которымъ доставленъ былъ къ нему изъ Варшавы. Воинскій начальникъ города Конске, штабсъ-капитанъ Кукушкинъ, донесъ обо всемъ

Digitized by Google

маіору Кнорингу (*), и получилъ отъ него предписаніе: безъ особаго распоряженія не выступать изъ Конске. Мятежники стали полными хозяевами края.

Когда извѣстіе о ихъ хозяйничаньи дошли до генерала Чен-гери, рѣшено было немедленно двинуть отрядъ противъ Бончи. Назначили три роты Смоленскаго полка, полуэскадронъ новороссійскихъ драгуновъ и 20 казаковъ, которые, подъ командою маіора Бѣнтковскаго, и выступили изъ города 10-го мая.

Три дня не было никакихъ извѣстій; но 14-го числа, съ самаго утра, по городу ходили уже слухи о жаркомъ дѣлѣ, гдѣ-то, верстахъ въ восьмидесяти, между Бѣнтковскимъ и инсургентами. Говорили, будто Бѣнтковскій былъ принужденъ отступить. Подобные слухи надлежало принимать съ большою осторожностью, хотя и пренебрегать ими не слѣдовало, ибо часто свѣдѣнія, получавшіяся такимъ путемъ, подтверждались. При той быстротѣ, съ которою передавались въ краѣ всякаго рода извѣстія, трудно было отличить иногда истину отъ вымысла; но важно было уже самое заявленіе факта.

Такимъ фактомъ было теперь извѣстіе, распространенное поляками о дѣлѣ Бѣнтковскаго, и собственная эстафета послѣдняго, полученная нами вечеромъ 14-го же мая. Бѣнтковскій доносилъ изъ Влащовой слѣдующее: „Вчера, 13-го мая, я неожиданно встрѣтилъ сильную банду Оксинскаго, атаковалъ ее въ Конецъ-Полѣ, взялъ городъ приступомъ и возвращаюсь въ Кельце". Извѣстія оказались разнорѣчивыми: на нашей сторонѣ было взятіе города, поляки выставляли на видъ поспѣшное возвращеніе Бѣнтковскаго (**), и обѣ стороны были правы.

Вотъ что намъ лично извѣстно объ этой экспедиціи.

Бѣнтковскій, получивъ извѣстіе, что Бонча прошелъ на западъ къ границѣ Варшавской губерніи, повернулъ за нимъ къ Щекоцыну и, ночуя въ Прженкахъ, узналъ, что Бонча, съ двумя стами всадниковъ, находится въ Конецъ-Полѣ. На разсвѣтѣ 13-го мая драгуны, высланные впередъ, встрѣтили подъ самымъ Конецъ-Полемъ непріятельскій разъѣздъ, на плечахъ его ворвались въ предмѣстье и увидѣли, какъ цѣлая толпа всадниковъ, внезапно выскочивъ изъ воротъ старинаго замка

(*) Маіоръ Кнорингъ, расположенный съ отрядомъ въ мѣстечкѣ Шидловцахъ, былъ военнымъ начальникомъ Опочинскаго уѣзда.

(**) Бѣнтковскій, дѣйствительно, шелъ съ такою поспѣшностью, что 80-верстный переходъ отъ Конецъ-Поля до Кельца (черезъ Влащову, Малагощу и Хмельны) сдѣлалъ съ пѣхотою въ одинъ съ небольшимъ сутки.

Digitized by Google

Потоцкихъ, въ карьеръ пронеслась черезъ греблю и скрылась въ городѣ. Драгуны устремились за ними и почти настигали бѣгущихъ, когда по ту сторону рѣчки (Пилицы) вдругъ заклубился синій дымокъ, грянулъ ружейный залпъ и на встрѣчу намъ засверкали штыки непріятельской пѣхоты.

Драгуны остановились. Капитанъ Чутя тотчасъ же спѣшилъ весь полуэскадронъ и, въ ожиданіи Вѣнтковскаго, рѣшился удерживать предмѣстье до послѣдней возможности. Непріятель однако, при первыхъ выстрѣлахъ съ нашей стороны, возвратился въ городъ, и дѣло ограничилось сильною перестрѣлкою.

Около полудня прибыла наконецъ наша пѣхота. Между тѣмъ, были собраны свѣдѣнія, что городъ занятъ отрядомъ Оксинскаго, о личности котораго знали только то, что онъ получилъ военное образованіе въ польской генуэзской школѣ (*) и пользовался извѣстностью хорошаго организатора. Ванда его формировалась въ Пѣтрковскомъ уѣздѣ; но вслѣдствіе большихъ потерь, понесенныхъ въ дѣлѣ подъ Родошевницами, принуждена была искать убѣжища въ Хржонстовѣ, гдѣ сходятся границы Пѣтрковскаго, Олькушскаго и Келецкаго уѣздовъ. Пополнивъ убыль, Оксинскій 12-го мая перешелъ отсюда въ Конецъ-Поль и ожидалъ прибытія Ла-Круа (графа Стадницкаго) и Литтиха, спѣшившихъ къ нему изъ Варшавской губерніи съ двумя стами инсургентовъ.

Собственныя силы Оксинскаго простирались до пяти сотъ человѣкъ. Когда подошелъ Вѣнтковскій, мятежники, прикрытые съ фронта широкою рѣчкой, занимали на правомъ берегу Пилицы (**) городъ, кладбище и деревушку Нивы (чугунные заводы), откуда перекрестнымъ огнемъ обстрѣливали доступы къ переправѣ. Воспользовавшись растянутымъ положеніемъ противника, Вѣнтковскій ударилъ съ превосходными силами на центръ ихъ позиціи и, опрокинувъ части, прикрывавшія мость, быстро переправился черезъ рѣку и атаковалъ мятежниковъ въ самомъ городѣ. Бой длился около двухъ часовъ. Поляки дрались упорно и даже отбросили 2-ю стрѣлковую роту; но,

(*) Школа эта была основана Мѣрославскимъ, который, чрезъ Гарибальди, выхлопоталъ для нея помѣщеніе въ Генуѣ. Говорятъ, что въ ней получили военное образованіе не только поляки, но и до 150 гарибальдійскихъ волонтеровъ. Лангевичъ читалъ въ этой школѣ курсъ артилеріи и къ этому-то времени относится ссора его съ Мѣрославскимъ....

(**) Слѣдовательно, въ Варшавской губерніи.

Digitized by Google

смятые новымъ натискомъ, уступили поле сраженія. Смоленцы опрокинули все, что встрѣтили на своемъ пути и овладѣли городомъ.

Во время самаго боя подошли Ла-Круа и Литтихъ. Конница ихъ удачно атаковала нашихъ казаковъ, догонявшихъ по ту сторону Пилицы какія-то повозки, оттѣснила ихъ за рѣку, но не могла преслѣдовать дальше, потому что была отбита на переправѣ огнемъ прискакавшаго сюда драгунскаго взвода. Пѣхота вошла въ Конецъ-Поль и раздѣлила общую участь съ Оксинсиимъ. Разсказываютъ, что въ рукопашной свалкѣ подъ Литтихомъ была убита лошадь и онъ обязанъ спасеніемъ только самоотверженію доктора Орловскаго, который отдалъ ему своего мышака, а самъ поплатился тяжелою раною (*).

Попытка мятежниковъ переправиться на лѣвый берегъ изъ самаго города съ тѣмъ, чтобы черезъ предмѣстье ударить въ тылъ атакующимъ ротамъ, также не имѣла успѣха. Предпріятіе это было открыто еще въ то время, когда мятежники, спустившись отъ чугунныхъ заводовъ, внизъ по теченію Пилицы, по кладкамъ начали перебираться на нашу сторону. Драгунскій взводъ, содержавшій здѣсь разъѣзды, тотчасъ же далъ знать объ этомъ Бѣнтковскому, а между тѣмъ самъ спѣшился и такъ удачно залегъ между песчаными буграми, что непріятель, двинувшійся послѣ переправы впередъ, попалъ на засаду и, встрѣченный дружнымъ залпомъ, обратился въ бѣгство. Когда же, опомнившись отъ паническаго страха, мятежники снова пошли впередъ, къ драгунамъ подоспѣла уже на помощь 9-я рота Смоленскаго полка, инсургенты были отбиты.

Какъ всегда, послѣ окончанія удачнаго дѣла разсказывалось множество анекдотовъ. На этотъ разъ героемъ ихъ былъ нѣкто Кононъ Писаренко, рядовой Новоросійскаго драгунскаго полка. Писаренко, истый хохолъ по рожденію и по привычкамъ, обладалъ такимъ туловищемъ, что въ эскадронѣ не было лошади, которая могла бы долго выносить на себѣ подобную тяжесть. Его приставили къ артельной повозкѣ, но уже при началѣ дѣла увидѣли молодца въ драгунской цѣпи, а потомъ, когда отозвали драгуновъ, Писаренко пристроился къ пѣхотѣ

(*) Докторъ Осипъ Орловскій, прибывшій незадолго передъ тѣмъ изъ Кракова, былъ раненъ штуцерною пулею въ правое бедро, съ раздробленіемъ кости. Его взяли въ плѣнъ, перевезли въ Бельце и сдали на руки мѣстныхъ врачей.

Digitized by Google

и первый прошелъ черезъ конецъ-польскій мостъ въ главѣ атакующей колонны. Смоленцы прозвали его Сухаревою башней, за которою будто-бы укрывались отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Писаренко очень обижался такимъ прозвищемъ. Въ Конецъ-Полѣ ему посчастливилось разомъ уложить двухъ инсургентовъ и перехватить двухъ лошадей; но когда трофей стали оспаривать другіе солдаты, упрямый хохолъ однимъ выстрѣломъ покончилъ съ обѣими лошадьми и, какъ ни въ чемъ не бывало, пошелъ впередъ, сокрушая все, что попадало ему подъ руку.... Писаренко говорилъ, между прочимъ, самъ, что встрѣтилъ въ городѣ стараго кирасирскаго солдата, бывшаго когда-то въ полку его дядькою. Дядька узналъ своего „племяша", но племящъ, замѣтивъ на дядькѣ польскую чамарку, мигомъ отправилъ его къ предкамъ и вдобавокъ выругалъ „Мазепою".

Потеря мятежниковъ была велика. По собственному сознанію, они лишились въ дѣлѣ 80 человѣкъ убитыми и ранеными, 30 плѣнными и около 50 разбѣжавшимися. Плѣнные однако утверждали, что, несмотря на такую потерю, Оксинскій покинулъ городъ только вслѣдствіе убѣдительной просьбы жителей не подвергать ихъ ужасамъ приступа. Показанія плѣнныхъ подтверждались и донесеніями нашихъ разъѣздовъ, слѣдившихъ за непріятелемъ. Разъѣзды доносили, что мятежники отошли отъ города не болѣе двухъ верстъ и остановились подъ лѣсомъ, гдѣ къ нимъ присоединился Бонча съ двумя стами всадниковъ. Вызывающее положеніе противниковъ, какъ бы приглашавшихъ насъ на чистое поле, заставило Бѣнтковскаго подумать о собственныхъ средствахъ: мы уже имѣли 17 человѣкъ ранеными (изъ нихъ двое умерли) и почти не имѣли патроновъ (*), такъ что, въ случаѣ новаго дѣла, солдатамъ приходилось бы драться одними штыками. Такое обстоятельство побудило Бѣнтковскаго возвратиться въ Кельце. Оксинскій, по нашимъ слѣдамъ, занялъ Конецъ-Поль и даже показалъ намѣреніе преслѣдовать Бѣнтковскаго; но, раздумавъ, чѣмъ рискуетъ въ случаѣ прихода къ Бѣнтковскому подкрѣпленій, быстро повернулъ въ сѣверную часть Олькушскаго уѣзда, держался еще нѣкоторое время въ окрестностяхъ Янова, а потомъ скрылся опять въ Варшавской губерніи.

Бонча остался въ Опочинскомъ уѣздѣ. Не знаю, откуда

(*) Роты, при выступленіи изъ Кельце, не имѣли патронныхъ ящиковъ.

Digitized by Google

пронесся слухъ, будто въ Кельцахъ ожидали только прибытія новаго командира Новороссійскаго драгунскаго полка (*), чтобы, сосредоточивъ весь этотъ полкъ въ Опочинскомъ уѣздѣ, пустить его за Бончею. Мысль въ сущности была весьма основательною; драгуны, по самой своей организаціи, способны были на то, чтобы, настигнувъ непріятеля, неотступно сидѣть у него на плечахъ, дробиться за нимъ на мелкія партіи и опять быстро сосредоточиваться, когда сосредоточивался непріятель. Самая бойкая и неутомимая пѣхота конечно не могла бы замѣнить собою драгуновъ. Мѣра эта, казавшаяся намъ столь благоразумною, не была однако приведена въ исполненіе: полагали, что продовольствіе полка встрѣтило бы большія затрудненія, такъ какъ за деньги не вездѣ можно было пріобрѣсть фуражъ въ значительномъ количествѣ, а къ реквизиціонному способу прибѣгнуть не хотѣли....

Оставимъ на время келецкій гарнизонъ и перенесемся на другіе пункты радомскаго отдѣла.

Еще до появленія Бончи, мы имѣли уже свѣдѣнія о сборѣ огромныхъ скопищъ на сѣверо-востокѣ въ Разницовскихъ лѣсахъ, гдѣ предводительствовалъ Кононовичъ. Говорили, что съ нашей стороны тамъ находилось 18 ротъ и бой продолжался четыре дня сряду. Сущность разсказовъ состояла въ томъ, что полковникъ Эрнротъ изъ Радома напалъ 2-го мая на шайку Кононовича въ Магнушовѣ и преслѣдовалъ ее къ Бѣлобжегамъ, а 4-го генералъ Раденъ изъ Петркова, полковникъ Бремзенъ изъ Равы и маіоръ Лео изъ Ченстохова пригнали туда же другую банду изъ окрестностей Новаго-Мяста (на Пилицѣ). Такимъ образомъ у Бѣлобжеговъ будто бы сосредоточилось до шести тысячъ инсургентовъ. Въ это время, въ Варку явился генералъ Меллеръ-Закомельскій съ гвардейскими войсками и довершилъ пораженіе мятежниковъ.

Дѣйствительно, передъ самымъ возвращеніемъ Бѣнтковскаго изъ Радома, пріѣхалъ курьеръ съ депешами къ генералу Чегери и черезъ него мы узнали слѣдующія, не лишенныя интереса, подробности этой экспедиціи.

Послѣ пораженія Чаховскаго, въ Радомѣ долгое время не знали, куда дѣвались остатки инсургентовъ. Въ Козеницкихъ

(*) Высочайшимъ приказомъ 18-го марта командиромъ Новороссійскаго полка, вмѣсто полковника Шидловскаго, отчисленнаго по армейской кавалеріи, назначенъ былъ гвардейской конной артилеріи полковникъ баронъ Таубе.

Digitized by Google

лѣсахъ время отъ времени мятежники давали знать о своемъ присутствіи неистовствами противъ крестьянъ, перехватываніемъ почтъ и т. п., но точныхъ свѣдѣній о расположеніи шаекъ не имѣлось. Было однако правдоподобно, что притонъ мятежниковъ долженъ находиться именно около Разнишова, въ сѣверо-восточномъ углу Радомской губерніи, при сліяніи рѣкъ Пилицы и Вислы; тамошніе густые лѣса, не безъ основанія, считались самими мятежниками выгоднымъ расположеніемъ тѣмъ болѣе, что тутъ сходились границы варшавскаго, радомскаго и люблинскаго военныхъ отдѣловъ, слѣдовательно инсургенты не могли опасаться одновременнаго, концентрическаго противъ себя дѣйствія съ разныхъ сторонъ.

Чтобы осмотрѣть эту мѣстность, 1-го мая изъ Радома командированъ былъ отрядъ, подъ командою полковника Эрнрота, въ составѣ четырехъ ротъ Могилевскаго полка и полуэскадрона Екатеринославскихъ драгуновъ. На дорогѣ присоединилась къ нему рота саперовъ и отрядъ 2-го мая подошелъ къ Разнишовскому лѣсу. Встрѣчавшіеся крестьяне на вопросъ: „есть ли въ лѣсу мятежники?“ отвѣчали уклончиво. Тогда полковникъ Эрнротъ, оставивъ драгуновъ и двѣ роты, подъ командою маіора Федьяновича, въ с. Цыхры, съ цѣлью отрѣзать инсургентамъ дорогу въ лѣса Козеницкіе и Рычивольскіе, съ остальными войсками пошелъ по дорогѣ изъ Варки къ Разнишову, разсчитывая произвести наступленіе на лѣсъ съ сѣвера.

За д. Богушковъ онъ повернулъ направо въ густой лиственный лѣсъ и, оставивъ на большой дорогѣ обозъ подъ небольшимъ прикрытіемъ, слѣдовалъ около полуторы версты по едва замѣтной тропинкѣ, которая наконецъ привела его въ только что оставленный инсургентами лагерь. Намѣреваясь оттѣснить ихъ на Федьяновича, Эрнротъ, до разъясненія обстоятельствъ, остановился на мѣстѣ, приказавъ только 6-й могилевской ротѣ идти дальше и гнать непріятеля прямо передъ собою. Могилевская рота дѣйствительно нагнала небольшія части инсургентовъ, но попала въ такую болотистую мѣстность, что люди съ большимъ трудомъ могли пробираться по одиночкѣ.

Узнавъ объ этомъ, и получивъ донесеніе, что въ направленіи, по которому пошла могилевская рота, дальнѣйшихъ слѣ-

Digitized by Google

довъ мятежниковъ не видно, Эрнротъ послалъ приказаніе, чтобы рота собиралась къ резерву.

Покуда исполнялось это приказаніе и могилевцы, далеко растянувшіеся по лѣсу, отходили назадъ, инсургенты неожиданно показались съ правой стороны самого Эрнрота. Противъ нихъ былъ тотчасъ же высланъ саперный полувзводъ; но саперы, встрѣченные залпомъ, оторопѣли, чѣмъ инсургенты однако не воспользовались, потому что сами помышляли только о спасеніи. Эрнротъ остановилъ безпорядокъ тѣмъ, что крикнулъ первой, попавшейся ему подъ руку, кучкѣ: „ложись!“. Солдаты мгновенно исполнили приказаніе, и безъ труда остановили мятежниковъ.

Судя по направленію, принятому инсургентами—на сколько можно было судить о томъ въ густомъ лѣсу—Эрнротъ опасался, чтобы они не бросились на дорогу изъ Варки въ Разнишовъ, гдѣ былъ оставленъ обозъ подъ прикрытіемъ одного полувзвода; потому, выйдя на большую дорогу, и ничего не открывъ къ сторонѣ Варки, онъ перешелъ въ м. Разнишово, чтобы отсюда вступить въ сообщеніе съ отрядомъ Федьяновича, на котораго повидимому должна была бы направиться банда.

Дѣйствительно, при движеніи Эрнрота съ сѣвера на лагерь мятежниковъ, они кинулись въ противоположную сторону, т. е. на деревню Цыхры, гдѣ встрѣтилъ ихъ Федьяновичъ и, опрокинувъ съ урономъ въ лѣсъ, по слѣдамъ ихъ занялъ опушку. Отсюда явственно былъ слышенъ бой, происходившій въ Разнишовскомъ лѣсу, и Федьяновичъ простымъ движеніемъ на выстрѣлы выходилъ въ тылъ инсургентовъ; но онъ не рѣшился на это изъ опасенія, чтобы наши пули не поражали своихъ. Мятежники пробрались лѣсомъ между нашими отрядами, хотя и не безъ значительнаго урона.

Въ Разнишовѣ найденъ былъ довольно хорошо устроенный магазинъ, изъ котораго довольствовалась банда Кононовича. Когда запасы муки, солонины, водки и портера частью были взяты войсками, а частью уничтожены, Эрнротъ приготовился выступить далѣе къ Осимброву съ тѣмъ, чтобы съ восточной стороны войти опять въ Разнишовскій лѣсъ и очистить самую неудобоприступную часть его, если бы тамъ еще скрывались остатки какой-нибудь банды. Но видно уже такой задался денекъ, чтобы всѣ наши предположенія разстраивались самымъ

Digitized by Google

неожиданнымъ образомъ. Еще не всѣ войска вытянулись изъ мѣстечка, какъ съ сѣверной стороны Разнишова, оттуда, гдѣ находился костелъ, опять показались мятежники. Эрнротъ немедленно повернулъ назадъ 10-ю могилевскую роту, которая быстрымъ движеніемъ по главной улицѣ отрѣзала часть инсургентовъ, засѣвшихъ въ крайнихъ домахъ мѣстечка, и всѣхъ переколола. Остальные бѣжали.

Куда направилось главное скопище судить было трудно. При отрядѣ вовсе не было кавалеріи, чтобы послать за нимъ сильные разъѣзды, а между тѣмъ отдѣльныя кучки показывались то со стороны Пилицы, то по опушкѣ Осимбровскаго лѣса. Послѣ недолгаго колебанія Эрнротъ рѣшился продолжать движеніе въ Осимбровъ, куда, передъ самымъ вечеромъ, прибылъ также и отрядъ Федьяновича.

Разсказываютъ, что когда войска уничтожали разнишовскіе запасы, одна полька, пробравшаяся сквозь нашу цѣпь, передала Кононовичу, что будто съ отрядомъ, захватившимъ водку и портеръ, справиться нетрудно. Кононовичъ не повѣрилъ этому извѣстію, и если отдалъ приказаніе идти въ Разнишовъ, то только вслѣдствіе настоятельныхъ просьбъ своихъ приближенныхъ, которые, конечно, не затруднились бы, въ противномъ случаѣ, провозгласить его измѣнникомъ.

На слѣдующій день отрядъ произвелъ рекогносцировку лѣса со стороны Осимброва. Войска бодро преодолѣли болотистую мѣстность, но, подходя къ лагерю, наканунѣ сожженному Эрнротомъ, замѣтили въ немъ движеніе и открыли огонь, къ счастію скоро остановленный: въ лагерѣ были не инсургенты, а крестьяне, высланные для собранія разбросанныхъ по лѣсу труповъ.

О направленіи мятежниковъ ничего не было извѣстно до самой ночи 5-го числа, когда Эрнротъ, проходивъ въ разныхъ направленіяхъ лѣсистую мѣстность между Варкою, Стромцемъ и Пилицею, наконецъ прибылъ въ деревню Ляховецъ, гдѣ узналъ положительно, что главная банда, въ числѣ 800 человѣкъ, переправилась за Пилицу и скрылась частью въ варшавскомъ (Кононовичъ), частью въ люблинскомъ (Янковскій) военныхъ отдѣлахъ. Цѣль экспедиціи была достигнута, хотя и стоила намъ, сравнительно съ прежними дѣлами, довольно чувствительной потери (14 убитыхъ и 19 раненыхъ). 5-го

Digitized by Google

числа Эрнротъ возвратился въ Бѣлобжеги и здѣсь узналъ о появленіи въ окрестностяхъ новой банды Древновскаго.

Въ самомъ началѣ апрѣля мѣсяца, на р. Пилицѣ, составляющей границу между Радомской и Варшавской губерніями, въ обширныхъ лѣсахъ, покрывающихъ ея берега, собиралась банда Древновскаго. Сформированіе ея стоило центральному комитету болѣе шести сотъ тысячъ злотыхъ; но за то вся банда носила однообразные, національные костюмы и была вооружена заграничными винтовками. Главнымъ притономъ ея считалось на Пилицѣ мѣстечко Новое-Място, откуда, по сформированіи банды, Древновскій, именовавшійся начальникомъ войскъ равскаго отдѣла, получилъ приказаніе перейдти въ сандомірское воеводство и дѣйствовать въ связи съ Кононовичемъ и Янковскимъ, занимавшими тогда Разнишовскій лѣсъ.

Покуда Древновскій дѣлалъ приготовленія къ походу, предпріятіе его получило такую гласность, что съ нашей стороны одновременно двинуты были къ Пилицѣ нѣсколько отрядовъ, которые, наступая концентрически, должны были окружить и разсѣять банду, прежде чѣмъ она соединится съ Кононовичемъ. Войска, расположенныя въ Равѣ (Варшавской губерніи), подъ командою подполковника Бремзена (4 роты и сотня казаковъ), 4-го мая перешли Пилицу почти по слѣдамъ Древновскаго и въ тотъ же день при Уловѣ имѣли незначительную стычку съ его аріергардомъ. По окончаніи дѣла, въ Уловъ прибыла изъ Ченстохова колонна маіора Лео, состоявшая изъ трехъ ротъ пѣхоты и сотни казаковъ, а въ мѣстечкѣ Яблонна показался сильный петрковскій отрядъ, въ составѣ пяти ротъ, двухъ орудій и 120 казаковъ, подъ личною командою генералъ-маіора барона Радена.

Съ разсвѣтомъ 5-го мая всѣ три колонны выступили для преслѣдованія шайки, уходившей по направленію къ Бѣлобжегамъ. Аріергардъ ея скоро былъ настигнутъ около деревни Ставишенъ, но какъ только артилерія открыла огонь, мятежники убрали цѣпь и, перейдя за строеніями болотистую рѣчку, испортили мостъ и задержали движеніе отрядовъ. Между тѣмъ пушечные выстрѣлы были услышаны въ Бѣлобжегахъ и полковникъ Эрнротъ немедленно двинулся по ихъ направленію. Полуэскадронъ драгуновъ, подъ командою поручика Мѣдянова, слѣдовавшій въ авангардѣ, скоро далъ знать, что непріятеля преслѣдуетъ сильный петрковскій отрядъ, а потому Эрнротъ,

Digitized by Google

признавая подкрѣпленіе этого отряда пѣхотою безполезнымъ, приказалъ одной кавалеріи идти на рысяхъ прямо на выстрѣлы, самъ же свернулъ на селеніе Маховку, расчитывая въ окрестныхъ лѣсахъ захватить отдѣлившихся отъ банды людей.

Извѣстіе о движеніи Эрнрота со стороны Бѣлобжеговъ, во время полученное мятежниками, заставило ихъ круто повернуть къ югу на деревню Камень и даже пожертвовать своимъ аріергардомъ, который, остановившись въ Стромцѣ, долженъ былъ биться до послѣдняго человѣка, чтобы дать время Древновскому выиграть передъ нами значительное пространство. Когда кавалерія Радена, вмѣстѣ съ присоединившимся къ ней полуэскадрономъ драгуновъ, прискакала въ Стромецъ и нашла его занятымъ непріятелемъ, то поручикъ Мѣдяновъ тотчасъ же приказалъ казакамъ обскакать мятежниковъ справа и стать на пути ихъ отступленія, а самъ, спѣшивъ драгуновъ, повелъ ихъ на приступъ лѣсистаго кургана, прикрывавшаго со стороны большой дороги доступъ въ самое мѣстечко. При полномъ отсутствіи свѣдѣній, въ какихъ именно силахъ находятся здѣсь инсургенты, предпріятіе хотя и казалось рискованнымъ, однако поручикъ Мѣдяновъ расчитывалъ на нравственное вліяніе своей атаки—и не ошибся. Мятежники, всего человѣкъ шестьдесятъ, одѣтые зуавами, встрѣтили его огнемъ изъ своихъ винтовокъ; но, сражаясь довольно плохо, частью были взяты въ плѣнъ, частью же погибли, не причинивъ драгунамъ никакого вреда. Черезъ полчаса, въ Стромецъ, уже очищенный отъ непріятеля, прибыла пѣхота Радена и расположилась на ночлегъ.

Преслѣдуемые отъ самаго Улова тремя колоннами и встрѣченные на пути Эрнротомъ, мятежники были извѣщены еще, что сильная колонна, направленная противъ нихъ изъ Варшавы, подъ командою генералъ-маіора барона Меллера-Закомельскаго, уже прибыла въ Бѣлобжеги. Предполагая, что, по случаю поздняго времени, гвардейскія войска будутъ ночевать въ этомъ послѣднемъ пунктѣ, они воспользовались остановкою барона Радена и, замаскировавъ передъ нимъ свое движеніе, переправились у деревни Лиханецъ на лѣвый берегъ Пилицы, такъ что, когда на слѣдующій день наши войска двинулись за ними по направленію къ Варкѣ, уже нигдѣ не встрѣтили непріятеля и только слышали отдаленные пушечные выстрѣлы по ту сторону Пилицы. Тамъ сражался варшавскій отрядъ Меллера-Закомельскаго. Расчитавъ, что силы Радена и подполковника

Digitized by Google

Бремзена достаточны для нанесенія рѣшительнаго удара шайкѣ, Меллеръ не остановился, какъ полагали мятежники въ Бѣлобжегахъ, а въ ту же ночь перешелъ обратно на лѣвый берегъ Пилицы и двинулся къ Варкѣ съ цѣлью предупредить инсургентовъ на этомъ пунктѣ, въ случаѣ переправы ихъ въ Варшавскую губернію. Послѣдствіемъ такого движенія было то, что шайка, не успѣвшая скрыться, была настигнута около деревни Новая-Весь и разбита на голову. Плѣнные, взятые въ этомъ дѣлѣ, показали, что ими командовалъ Грабовскій; Древновскій же еще изъ Улова бѣжалъ за границу, захвативъ съ собою около 120,000 злотыхъ, вырученныхъ имъ отъ продажи соли въ мѣстечкѣ Новомъ-Мястѣ (*). По офиціальнымъ источникамъ, общая потеря мятежниковъ убитыми, ранеными и плѣнными простиралась свыше четырехъ-сотъ человѣкъ (416). Съ нашей стороны, въ отрядѣ Меллера-Закомельскаго ранены три улана, а въ отрядахъ Радена, Лео и Бремзена трое убито и трое нижнихъ чиновъ ранено.

Спустя нѣсколько дней послѣ этихъ извѣстій, въ Кельце прибыла рота Смоленскаго полка изъ Слупи-Новы и привела съ собою 12 человѣкъ плѣнныхъ, взятыхъ подполковникомъ Сухонинымъ при обходѣ имъ Витославскаго лѣса. Сухонинъ доносилъ, что шайка, человѣкъ въ триста, встрѣченная имъ 5-го мая, была расположена на неприступной скалистой горѣ и показала намѣреніе драться, но при первыхъ выстрѣлахъ обратилась въ бѣгство и была преслѣдована имъ безостановочно двѣнадцать часовъ сряду. Результатомъ преслѣдованія была деморализація, обнаружившаяся между инсургентами въ такой степени, что они, не причинивъ намъ никакого вреда, сами потеряли около 70 человѣкъ убитыми и 12 плѣнными.

Въ числѣ плѣнныхъ, доставленныхъ, какъ мы сказали, въ Кельце, находились два мальчика, едва достигшіе четырнадцатилѣтняго возраста. Оба они были дѣти „пожонныхъ келецкихъ обывателей“, и оба считались студентами одинъ келецкой, а другой радомской гимназіи. Въ банду они попали случайно, увлеченные дурнымъ примѣромъ товарищей и, Богъ знаетъ, чѣмъ бы окончились ихъ приключенія, если бы судьба не распорядилась въ витославскомъ дѣлѣ положить конецъ дальнѣйшимъ ихъ похожденіямъ. Судя по ихъ разсказамъ, въ бандѣ нахо-

(*) Сумма эта была внесена въ казну тѣми, кто, какъ оказалось по слѣдствію, покупалъ соль у мятежниковъ.

Digitized by Google

дилось много подобной молодежи, которую мятежники принимали охотно и заставляли во время дѣла производить самый частый огонь холостыми патронами, „żeby robic więncej halasu w lesie“ (чтобы дѣлать больше шума въ лѣсу). Такая трескотня могла производить нѣкоторое впечатлѣніе на войска необстрѣленныя, которыя по количеству выстрѣловъ вздумали бы судить о силѣ непріятеля; но смоленцы были народъ испытанный, и одного намѣренія ихъ двинуться впередъ было достаточно, чтобы обратить мятежниковъ въ совершенное бѣгство.

Когда началось преслѣдованіе, одинъ солдатъ, по имени Сазоновъ, настигнулъ молодаго повстанца, не успѣвавшаго бѣжать такъ прытко, какъ бѣжали его товарищи.

Уже штыкъ блеснулъ передъ глазами несчастнаго, когда Сазоновъ, замѣтивъ, что противникъ его слабый, изнѣженный мальчикъ, опустилъ ружье и разразился самою крупною бранью.

— Panie Moskalu, Panie Moskalu! Daruj mie życie: nigdy a nigdy już nie pojde do lasu! (Подари мнѣ жизнь: я никогда болѣе не пойду „до лясу“) взмолился мальчикъ.

Но Сазоновъ и не думалъ его убивать: „пристращавъ мятежника“, онъ взялъ его, напротивъ, подъ свое особенное покровительство и тутъ же замѣтилъ въ лѣсу другаго мальчика, который, растерявшись подъ свистомъ пуль, бѣгалъ съ растрепанными волосами и, ломая руки, кричалъ: Iesus Maria! Iesus Maria! Онъ робко приблизился на голосъ Сазонова и на колѣняхъ просилъ его о пощадѣ.

— Гдѣ у тебя ружье и шапка?

— Nie wiem! (не знаю!)

Сазоновъ снялъ шапку съ одного убитаго повстанца и, отдавъ ее мальчику, замѣтилъ, что покойнику шапка не нужна, покойникъ долженъ стать передъ Богомъ съ открытою головою.

Взятыя въ плѣнъ дѣти горько плакали и жаловались на голодъ и боль въ ногахъ, которыя, при жалкомъ состояніи ихъ обуви, были стерты до крови. „Вотъ уже четыре дня — говорили они — какъ мы не имѣемъ обуви и ничего не ѣли, кромѣ сыраго картофеля, не смѣли даже разложить огня въ ночной холодъ, опасаясь, чтобы не пришли москали“.

— Вотъ то-то и есть! сидѣли бы вы дома, слушались бы наму, книжки бы читали: лучше что-ли умирать-то по волчьи!— маставительно внушалъ Сазоновъ мальчуганамъ. Раздумывая,

Digitized by Google

между тѣмъ, чѣмъ бы пособить ихъ горю, онъ раздѣлилъ между ними свои походные сухари, обулъ, одѣлъ ихъ и, по возвращеніи въ Слупя-Нову, выхлопоталъ позволеніе оставить на своей квартирѣ.

Въ Кельцахъ молодые плѣнники были посажены въ общую тюрьму съ прочими повстанцами; но, спустя недѣлю, получили свободу, на основаніи распоряженія Великаго Князя-Намѣстника, чтобы молодые люди, взятые въ плѣнъ, но не достигшіе еще 17-лѣтняго возраста, были возвращаемы родителямъ безъ всякаго наказанія.

Случай этотъ со всѣми подробностями, заимствованными изъ разсказа одного повстанца, взятаго то же подъ Слупя-Новой, помѣщенъ былъ въ газетѣ „Dziennik Powszechny“, и газета заканчивала по этому поводу свою статью слѣдующими замѣчательными словами: „А между тѣмъ, это былъ простой и грубый солдатъ! Не для похвалы и не для газетъ оказалъ онъ столько доброты и нѣжности сердца. Какъ былъ, такъ и до сихъ поръ остался Сазоновъ, незнаемый даже своею ротою. По всей вѣроятности, не только никогда не встрѣтится онъ съ спасенными имъ молодыми людьми, но и не получитъ о нихъ никакой вѣсточки. Въ первый и въ послѣдній разъ онъ видѣлся съ ними, но тѣмъ болѣе сами молодые люди должны отыскать благороднаго солдата и поблагодарить его хотя сердечнымъ объятіемъ. И дай Богъ, чтобы эти молодые люди не принадлежали къ числу тѣхъ „polglówków“, которые кричатъ „panie Moskalu“ въ тотъ часъ, когда москаль имъ нуженъ и когда онъ можетъ спасти ихъ, а потомъ не хотятъ даже отвѣтить на его поклонъ“....

Извѣстіе о витославскомъ дѣлѣ совпало у насъ съ другимъ болѣе серьезнымъ извѣстіемъ о появленіи Чаховскаго въ восточной части Опатовскаго уѣзда. Пронесся слухъ, что онъ стоитъ въ Ожаровѣ и что противу него двинулись уже отряды со сторовы Завихвостья, Опатова и Радома.

Ночью, 16-го числа, къ генералу Ченгери явился драгунъ Екатеринославскаго полка и, между прочимъ, разсказалъ слѣдующее: дня за два передъ тѣмъ, эскадронъ, расположенный въ Шидловцахъ, экстренно потребованъ былъ въ отрядъ полковника Булатовича, и, выступая, оставилъ въ Шидловцахъ заводныхъ лошадей, подъ прикрытіемъ пѣхоты. Пѣхота также ушла, и три-четыре драгуна, присматривавшіе за лошадьми,

Digitized by Google

остались въ мѣстечкѣ одни-одинешеньки. Нашлись въ Шидловцахъ люди, которые увѣдомили мятежниковъ объ очищеніи русскимъ отрядомъ города. Въ тотъ же вечеръ, въ мѣстечко явилась конная непріятельская партія, но, къ счастію, какъ разъ натянулась на одного драгуна и, вообразивъ, что жители обманули, что въ мѣстечкѣ находятся солдаты—обратилась въ бѣгство. Между тѣмъ, драгуны, вовсе неожидая такого оборота дѣла, при первомъ крикѣ товарища: мятежники! бросились изъ города и укрылись въ близъ-лежащемъ лѣсѣ, откуда разскащику удалось благополучно пробраться, или, какъ онъ выражался, „отступить“ въ Кельце. О судьбѣ своихъ товарищей онъ ничего не зналъ; но кажется, что, по первому слуху о происшествіи, изъ Радома была командирована рота, которая нашла въ мѣстечкѣ все обстоящимъ благополучно. Не на этомъ-ли фактѣ, конечно перевернутомъ на изнанку, основывали впослѣдствіи поляки свой разсказъ, помѣщенный въ „Часѣ“, будто бы въ одномъ мѣстечкѣ, гдѣ стоялъ русскій отрядъ, какой-то забавникъ надѣлъ уланскую шапку, потерянную повстанцами, и въ ней появился на площади. При видѣ шапки, прибавляетъ полякъ-авторъ, солдаты разбѣжались. Если такъ, то это выходитъ по пословицѣ: „съ больной головы да на здоровую!“

Изъ свѣдѣній, получавшихся отвсюду, можно было заключить, что преслѣдованіе Чаховскаго на этотъ разъ производится очень дѣятельно. Оно такъ и было на самомъ дѣлѣ. Вотъ что, въ скоромъ времени, мы узнали о военныхъ дѣйствіяхъ въ сѣверной полосѣ губерніи.

Когда Сухонинъ отправилъ роту въ Кельце, къ нему изъ Опатова пришло извѣстіе, что подполковникъ Голубовъ, вслѣдствіе донесеній о сборѣ трехтысячной партіи между Ожаровымъ, Островцомъ и Цмѣловымъ, выступилъ въ Завихвостье на соединеніе съ сандомірскимъ отрядомъ Чеславскаго, и что ближайшая помощь Опатову, въ которомъ, для поддержанія порядка между жителями, осталась одна 8-я рота Могилевскаго полка, возлагается на него съ тѣмъ, чтобы онъ находился также въ постоянной готовности поддержать, въ случаѣ надобности, Голубова и Чеславскаго.

Поддержка эта оказалась ненужною. Извѣстіе о силахъ непріятеля, какъ и въ большой части случаевъ, были преувеличены; Чаховскій уже не могъ собрать подобную массу съ

Digitized by Google

тѣхъ поръ, какъ, разбитый Насѣкинымъ подъ Жечневемъ и Грабовцами, принужденъ былъ скрываться въ Липовихъ лѣсахъ, гдѣ небольшая шайка его была усилена только частію инсургентовъ, бѣжавшихъ отъ Кононовича, послѣ отступленія послѣдняго за Пилицу. Съ этими-то силами, едва простиравшимися до 600 человѣкъ, Чаховскій двинулся было на Тарловъ и Ожаровъ, намѣреваясь пробраться въ Илженскій лѣсъ; но извѣстіе о сборѣ нашихъ отрядовъ заставило его повернуть назадъ и уйдти на сѣверъ, въ лѣса между Зволенью и деревнею Черной. Голубовъ, не останавливаясь, шелъ по слѣдамъ его отъ самаго Ожарова, а между тѣмъ, для совокупныхъ дѣйствій съ опатовскимъ отрядомъ, изъ Радома командирована была, въ направленіи къ Зволеню, особая колонна, въ составѣ двухъ ротъ и эскадрона драгуновъ, подъ командою маіора Федьяновича. По прибытіи въ Зволень, Федьяновичъ узналъ, что шайка, въ ночь съ 9-го на 10-е мая, быстро повернула на юго-западъ и, миновавъ Шидловецъ, пошла на Пшесуху. Вслѣдствіе этого, изъ Радома тотчасъ же посланъ былъ по этому направленію новый отрядъ, подъ командою полковника Булатовича (*); но Чаховскій уже покинулъ Пшесуху и, выйдя на едлинскую дорогу, круто повернулъ опять къ Зволенскому лѣсу, гдѣ менѣе всего могли ожидать его появленія. Хотя онъ шолъ быстро, однако Булатовичъ, имѣя хорошихъ проводниковъ, служившихъ въ бандѣ, гнался за нимъ по пятамъ, такъ что когда, 14-го мая вечеромъ, мятежники остановились въ лѣсу, у деревни Буковно, сварить себѣ пищу, передъ ними явился взводъ саперовъ, слѣдовавшій въ авангардѣ Булатовича. Саперы, думая воспользоваться внезапностію своего появленія, тотчасъ же атаковали опушку, но безъ успѣха, такъ что Чаховскій перешелъ даже въ наступленіе. Прискакавшій эскадронъ выручилъ саперовъ, которые потомъ три раза возобновляли атаку, и три раза были выручаемы дружнымъ содѣйствіемъ драгуновъ. Только съ прибытіемъ Булатовича Чаховскій сталъ поспѣшно отступать, преслѣдуемый имъ до бѣлобжегскаго шоссе, откуда банда кинулась въ Разницовскіе лѣса, а Булатовичъ возвратился въ Радомъ. Потеря непріятеля, судя по числу раненыхъ, забранныхъ нами по деревнямъ, была значительна; въ авангардѣ же Булатовича убито 6 и ранено 10 нижнихъ чиновъ.

(*) Булатовичъ выступилъ изъ Радома съ двумя саперными ротами, но на походѣ, въ Шидловцахъ, присоединилъ къ себѣ еще роту Московскаго полка и 4-й эскадронъ Екатеринославскихъ драгуновъ.

Digitized by Google

Въ то время, когда Чаховскій удалился въ Разнишовскій лѣсъ, шайка Кононовича, выйдя изъ Варшавской губерніи, черезъ Варку и Бжузу прибыла въ деревню Чарну. Такимъ образомъ, обѣ значительнѣйшія банды соединились въ сѣверной части Радомскаго отдѣла, въ лѣсахъ между Пилицею, Вислою, Радомомъ и Козеницами (*).

Первыя свѣдѣнія о Кононовичѣ доставлены были въ Радомъ изъ отряда маіора Федьяновича, стоявшаго въ Зволенѣ. Въ ночь съ 14-го на 15-е число полуэскадронъ драгуновъ, подъ командою прапорщика Шмидта, производившій разъѣзды, замѣтилъ, по направленію къ деревнѣ Чарна, конный пикетъ, сбилъ его и преслѣдовалъ до самаго лѣса, откуда неожиданно былъ встрѣченъ ружейнымъ залпомъ. Сколько можно было судить по линіи огня, мятежники находились въ значительныхъ силахъ; но Шмидтъ, пользуясь темнотою ночи, спѣшилъ своихъ драгуновъ и завязалъ такую перестрѣлку, что повстанцы, опасаясь съ нашей стороны рѣшительнаго нападенія, тотчасъ стали отступать и скрылись прежде чѣмъ подоспѣлъ Федьяновичъ. Весь нашъ отрядъ передвинулся въ Едльну и выслалъ оттуда сильные разъѣзды для открытія дальнѣйшаго направленія партіи. Кононовичъ, долго служившій въ нашихъ кавказскихъ войскахъ, впослѣдствіи отдавалъ полную справедливость предпріимчивости Шмидта и сознавался, что провелъ нѣсколько дурныхъ часовъ при поспѣшномъ отступленіи по лѣсу. „Если бы мнѣ было извѣстно“ — говорилъ онъ — „что передо мною Шмидтъ съ 30 драгунами, я распорядился бы съ ними иначе; но эта горсть дѣйствовала съ такою энергіей, что я, мой штабъ и мои повстанцы подозрѣвали здѣсь присутствіе пѣхоты“....

Когда извѣстіе о появленіи Кононовича въ Радомскомъ

(*) Дѣйствія Кононовича въ Варшавскомъ Отдѣлѣ заключались, сколько намъ извѣстно, въ слѣдующемъ: получивъ извѣстіе, что изъ Варшавы выступила небольшая колонна, долженствовавшая принять отъ Меллера-Закомельскаго плѣнныхъ, взятыхъ имъ послѣ разбитія шайки Грабовскаго, Кононовичъ устроилъ засаду въ лѣсу около д. Лубно (между Пясечной и Гурой). 7-го мая, ожидаемая имъ колонна уже была въ Пясечно, и командовавшій ею полковникъ Несвѣтовичъ выслалъ полуэскадронъ гвардейскихъ улановъ для открытія сообщенія съ отрядомъ Меллера-Закомельскаго. Уланы какъ разъ попали въ засаду, но пробились частью въ Пясечно, частію къ Гурѣ-Кальваріи, гдѣ стоялъ Меллеръ. Между тѣмъ на выстрѣлы подоспѣла литовская рота и Кононовичъ, послѣ жаркаго дѣла, отступилъ по направленію къ Хынову. Уланы, кромѣ 4 человѣкъ плѣнными, потеряли 10 нижнихъ чиновъ и 16 лошадей; въ ротѣ-же л.-гв. Литовскаго полка нижнихъ чиновъ убито 4, ранено 11, контужено 2.

Digitized by Google

отдѣлѣ дошло до Варшавы, выслань былъ оттуда сильный отрядъ, который, на разсвѣтѣ 20-го мая, переправился черезъ Пилицу тремя колоннами: одна, полковника Дохтурова (пять ротъ, эскадронъ гродненскихъ гусаровъ, сотня казаковъ и два конныя орудія), въ Варкахъ, другая, генералъ-маіора барона Меллера-Закомельскаго (въ такомъ же составѣ), въ Мнишовѣ, и третья, полковника Капустина, въ Бѣлобжегахъ. Послѣдняя колонна конвоировала изъ Варшавы транспортъ и получила приказаніе, по сдачѣ его, двинуться изъ Бѣлобжеговъ къ Нижней Пилицѣ и дѣйствовать такъ, чтобы преградить мятежникамъ доступъ въ лѣса Опочинскаго уѣзда.

Въ то же время, для совокупныхъ дѣйствій съ вышеозначенными отрядами, изъ Радома была выслана подвижная колонна, въ составѣ трехъ ротъ и эскадрона драгуновъ, подъ командою полковника Эрнрота, а маіору Федьяновичу, усиленному еще двумя могилевскими ротами, приказано было передвинуться изъ Едльны въ Козеницы, чтобы прикрыть дорогу въ лѣса Зволенскіе.

Эрнротъ выступилъ изъ Радома на разсвѣтѣ 21-го мая, прямо съ полковаго праздника екатеринославскихъ драгуновъ, и по прибытіи въ Едлинскъ узналъ, что наканунѣ сотня казаковъ подполковника Кульгачева (изъ колонны Дохтурова) имѣла жаркую стычку у деревни Гржибовска-Воля: казаки два раза атаковали непріятельскую позицію, усиленную завалами, и понесли нѣкоторый уронъ (*); но Кононовичъ, заключая по сильному натиску ихъ, что пѣхота близко, раздѣлился на мелкія партіи, такъ что, когда подошли наконецъ гусары, преслѣдовать его уже было безполезно. На разсвѣтѣ 21-го мая, всѣ три колонны варшавскаго отряда сосредоточились въ Стромецкомъ лѣсу, гдѣ будто бы въ посадѣ Гружбовой лясъ собрались банды Кононовича и Чаховскаго; но слухи оказались ложными: Кононовичъ, видя себя окруженнымъ, распустилъ повстанцевъ, приказавъ имъ 27-го мая собраться въ Козенецкомъ лѣсу.

Вслѣдствіе этихъ извѣстій, Эрнротъ остановился въ Едлинскѣ и ограничился высылкою сильныхъ разъѣздныхъ партій. Одна изъ такихъ партій, подъ командою прапорщика Екатеринославскаго драгунскаго полка Зегеркранца, подходя къ деревнѣ За-

(*) Казаковъ убито 2, ранено 4, въ томъ числѣ войсковой старшина Красновъ, и контужено 2.

Digitized by Google

ады, увидѣла подводу, выѣзжавшую изъ фольварка на большую дорогу. На нее, можетъ быть, не обратили бы особеннаго вниманія, если бы сзади не была привязана осѣдланная верховая лошадь. Это показалось подозрительнымъ. Нѣсколько драгуновъ бросились въ погоню, но повозка свернула въ сторону и, несмотря на всѣ крики остановиться, продолжала скакать къ лѣсу. Тогда юнкеръ выстрѣломъ изъ ружья положилъ возницу на мѣстѣ и телѣга стала. Въ числѣ пяти, взятыхъ при этомъ инсургентовъ, оказались самъ Кононовичъ и главные его сообщники Лобенскій и Садовскій; убитый же на мѣстѣ былъ нѣкто Коморницкій, считавшійся адъютантомъ Кононовича.

Зегеркранцъ тотчасъ же произвелъ обыскъ въ помѣщичьемъ фольваркѣ и узналъ, что Кононовичъ, по роспускѣ банды, расчитывалъ здѣсь переждать движенія войска; но, при извѣстіи о приближеніи разъѣзда, долженъ былъ выѣхать вмѣстѣ съ своимъ штабомъ. Въ числѣ оружія, оставленнаго имъ на фольваркѣ, взята была драгоцѣнная сабля самаго Кононовича, цѣнимая поляками, сколько помнится, въ 35,000 злотыхъ. Говорили, что сабля эта прислана была ему изъ Парижа княземъ Чарторыйскимъ и, какъ древность, принадлежавшая когда-то королю Сигизмунду, дѣйствительно заслуживала вниманіе. Она была отправлена въ Варшаву для поднесенія Великому Князю-Намѣстнику отъ войскъ радомскаго отдѣла.

Разсказываютъ, что плѣнный Кононовичъ долго скрывалъ свое настоящее имя, называясь то косіонеромъ, то стшельцемъ изъ шайки Янковскаго; но увидѣвъ, что захваченный вмѣстѣ съ нимъ молодой повстанецъ, отдѣлившись отъ другихъ, уже дѣлаетъ откровенное признаніе полковнику Эрнроту, сознался, что онъ Кононовичъ, что банда его распущена, однако отказался указать мѣсто, гдѣ было зарыто оружіе. Оружіе было найдено нами позднѣе, когда принялись за лѣсничаго. Лѣсничій, самъ ничего не знавшій, указалъ на дворового человѣка, которому была довѣрена шайка, кажется, самимъ Кононовичемъ. Дворового взяли и, пригрозивъ ему смертью безъ всякой процедуры, заставили служить провожатымъ. Мѣсто, гдѣ было зарыто оружіе, находилось въ такой чащѣ лѣса, что безъ постороннаго указанія дорогу туда отыскать было бы трудно: повстанцы вынули сначала цѣлыя деревья съ корнями, потомъ вырыли глубокую яму, засыпали ее землею и сверху засадили тѣми же самыми деревьями.

Digitized by Google

Лично Кононовичъ не хотѣлъ сдѣлать никакихъ важныхъ указаній; въ бумажникѣ его было найдено 1,400 рублей; онъ объявилъ, что часть денегъ была его собственностію и просилъ позволенія отправить ихъ къ женѣ. Ему возвратили 300 рублей, а остальные 1,100, какъ принадлежавшіе народовому жонду, роздали солдатамъ.

Въ тотъ же день, вечеромъ, всѣ наши отряды сосредоточились въ Гловачевѣ. Здѣсь полковникъ Эрнротъ передалъ Кононовича Меллеру-Закомельскому, отрядъ котораго захватилъ еще до 30 инсургентовъ изъ его шайки, и въ томъ числѣ одного ксендза. Это былъ извѣстный Агриппинъ Конарскій, сосланный изъ Варшавы еще въ 1856 году на Лысую Гору, откуда онъ черезъ три года бѣжалъ за границу и проживалъ въ Краковѣ, а затѣмъ послѣдовательно переходилъ къ Ланге-вичу, Чаховскому и Кононовичу. Настигнутый солдатами, ксендзъ спрятался въ полѣ, но гусары его отыскали. Очная ставка Конарскаго съ Кононовичемъ повела къ забавнымъ сценамъ; Кононовичъ говорилъ, что выгналъ ксендза за развратное поведеніе; монахъ же, съ іезуитскимъ смиреніемъ, утверждалъ напротивъ, что всѣ непріятности навлекъ на себя проповѣдями о сохраненіи въ лѣсу чистоты нравовъ и неоднократными протестами противъ присутствія въ военномъ станѣ молодыхъ полекъ.

Чтобы скорѣе покончить съ преступниками, Меллеръ-Закомельскій, въ силу даннаго ему полномочія, нарядилъ надъ ними полевой военно-уголовный судъ, по приговору котораго Кононовичъ и два главнѣйшіе сообщники его, Садовскій и Лобенскій, были разстрѣляны въ Варкѣ. Конарскаго перевезли въ Варшаву и тамъ 31-го мая повѣсили на гласисѣ цитадели. Казнь Кононовича, въ присутствіи всего населенія Варки, произвела на жителей сильное впечатлѣніе. За три дня они встрѣчали его, гордо въѣзжавшаго къ нимъ во главѣ восьмисотенной партіи, а теперь видѣли трупъ, сброшенный въ яму, какъ трупъ государственнаго преступника. Говорили, не знаю до какой степени слухъ заслуживаетъ довѣрія, будто повстанцы надъ могилою Кононовича дали клятву отмстить за смерть его смертію десяти русскихъ офицеровъ.

Но ежели смерть Кононовича имѣла такое значеніе, то казнь Конарскаго, вызвавшая протестъ со стороны варшавскаго архіепископа Фелинскаго, произвела демонстрацію, выразившуюся

Digitized by Google

въ краѣ наложеніемъ церковнаго траура по всей епархіи. Объ этомъ мы будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ, а теперь возвратимся къ перерванному разсказу о ходѣ экспедиціи.

Отъ Кононовича Эрнротъ узналъ, между прочимъ, что Чаховскій, разсорившись съ нимъ, отдѣлился съ своею бандою и ушелъ 30-го мая, сколько можно было догадываться, въ направленіи къ Липску. 23-го числа Эрнротъ соединился съ отрядомъ Федьяновича (эскадронъ и двѣ роты), и произвелъ поискъ къ Вершховиско, въ имѣніе зятя Чаховскаго. Поискъ произведенъ былъ въ глухую полночь, съ одними драгунами, но не имѣлъ успѣха, потому что Чаховскій, дѣйствительно гостившій передъ тѣмъ у своей дочери, выѣхалъ за два дня, вслѣдствіе какихъ-то важныхъ извѣстій, полученныхъ имъ изъ банды. 24-го числа наши войска прибыли въ Грабовецъ, но, узнавъ отъ разъѣздовъ сандомірскаго отряда Непенина, что подполковникъ Сухонинъ уже два дня какъ преслѣдуетъ Чаховскаго, быстро повернули назадъ и 25-го мая, въ четыре часа пополудни, были уже въ Чарно, гдѣ нашли Сухонина отдыхавшимъ на бивуакѣ. Часъ спустя, въ ту же деревню прибылъ еще свѣжій эскадронъ екатеринославцевъ, высланный изъ Радома.

Такъ какъ рѣшено было продолжать настойчивое преслѣдованіе цѣлымъ отрядомъ, то Сухонинъ, пѣхота котораго успѣла отдохнуть, въ тотъ же день вечеромъ выступилъ дальше на Едльно, а въ полночь прибылъ туда же и Эрнротъ съ тремя эскадронами драгуновъ (могилевскія роты были уже изъ Чарно отправлены въ Радомъ, потому что Эрнротъ не видѣлъ надобности въ такомъ количествѣ пѣхоты). Днемъ еще Чаховскій былъ въ Едльнѣ и повѣсилъ крестьянина; оставалось узнать, взялъ ли онъ отсюда направленіе на Бжузу, или на Бѣлобжеги. Высланный авангардъ скоро далъ знать, что открылъ непріятеля и идетъ за нимъ къ Бѣлобжегамъ. Вслѣдъ за авангардомъ пошелъ Эрнротъ со всею кавалеріею, приказавъ слѣдовать за собою и Сухонину; но Сухонинъ, лично переговорившій съ Эрнротомъ въ Едльнѣ, когда еще о направленіи Чаховскаго не было положительныхъ свѣдѣній, полагалъ, что отрядъ непремѣнно направится на Бжузу и свернулъ туда, вмѣсто того чтобы идти за драгунами.

Ошибочное направленіе Сухонина, когда кавалерія стала уже на слѣду непріятеля, сдѣлало то, что Чаховскій настигнуть

Digitized by Google

въ этотъ день не былъ. Преслѣдованіе пріостановилось само собою. Сперва отправленъ былъ цѣлый эскадронъ маіора Протопопова на Бжузу, чтобы открыть сообщеніе съ пѣхотою, а вслѣдъ затѣмъ пришло приказаніе возвратить часть кавалеріи въ Радомъ, гдѣ некому было даже содержать аванпостовъ. Такимъ образомъ, изъ числа двухъ оставшихся эскадроновъ полковникъ Эрнротъ могъ употребить въ дѣло только одинъ, силы котораго очевидно были уже недостаточны для того, чтобы съ успѣхомъ преслѣдовать мятежниковъ въ лѣсистой и пересѣченной мѣстности.

Все это имѣло рѣшительное вліяніе на ходъ экспедиціи и кончилось тѣмъ, что Эрнротъ, возложивъ дальнѣйшее преслѣдованіе на подполковника Сухонина, отрядъ котораго былъ усиленъ третьимъ эскадрономъ екатеринославскихъ драгуновъ (маіора Протопопова), самъ съ дивизіономъ возвратился въ Радомъ, гдѣ его ожидало новое служебное назначеніе (*).

Поиски Сухонина оставались безуспѣшными до 28-го мая, когда драгуны, выйдя на опочинское шоссе, внезапно открыли банду Чаховскаго, двигавшуюся отъ деревни Патворова къ сѣверу по направленію къ Новому-Мясту. Извѣстивъ объ этомъ Сухонина, Протопоповъ рѣшился обскакать непріятеля и, перегородивъ ему дорогу, не пропустить къ Новому-Мясту, гдѣ, какъ было слышно, Чаховскій расчитывалъ получить подкрѣпленіе изъ Варшавской губерніи. На пути лежала деревня, занятая уже частію банды, но драгуны въ карьеръ пронеслись мимо ея подъ выстрѣлами непріятельской цѣпи и, вскочивъ въ опушку лѣса, спѣшились прежде, чѣмъ подоспѣли къ нему мятежники.

Этотъ лѣсъ, простирающійся до самыхъ береговъ Пилицы и пересѣченный во многихъ мѣстахъ болотистыми лугами, представлялъ всѣ средства къ упорной оборонѣ шагъ за шагомъ. Чаховскій это зналъ и, опасаясь ввязаться въ дѣло, когда въ тылу съ минуты на минуту могла появиться наша пѣхота, круто перемѣнилъ направленіе и сталъ уходить на юго-западъ. Эскадронъ настигъ его вторично въ Гельнеовскомъ лѣсу, который мятежники проходили построенные уже въ нѣсколько боевыхъ колоннъ, съ кавалеріею по флангамъ. Отъ проницательности нашихъ разъѣздовъ не укрылось, что большая часть кон-

(*) Полковникъ Эрнротъ назначенъ былъ командиромъ Витебскаго полка, штабъ котораго былъ расположенъ въ г. Ченстоховѣ Варшавской губерніи.

Digitized by Google

ницы построена была въ одну шеренгу съ цѣлью казаться многочисленнѣе, слѣдовательно не могла быть слишкомъ опасною для насъ даже въ томъ случаѣ, ежели бы, помимо ея, пришлось ударить прямо на непріятельскую пѣхоту. Однако попытка атаковать мятежниковъ въ то время, когда они дебушировали изъ лѣсу къ деревнѣ Русинову, не увѣнчалось успѣхомъ; Протопоповъ вынужденъ былъ снова развернуть эскадронъ на дорогѣ, чтобы преградить непріятелю выходъ изъ деревни.

Были уже позднія сумерки. Непріятель остановился въ Русиновѣ и открылъ оттуда по эскадрону сильную ружейную пальбу, на которую драгуны, спѣшившись, отвѣчали не менѣе сильною перестрѣлкою. Такъ продолжалось дѣло до прибытія Сухонина; когда же показалась наша пѣхота и Чаховскій увидѣлъ, что атака ведется съ двухъ сторонъ, то бросился назадъ въ лѣса между Опочномъ и Пшесухой, а эскадронъ по слѣдамъ его ворвался въ деревню.

Въ этомъ замѣчательномъ, по своей настойчивости, преслѣдованіи драгуны потеряли одного человѣка убитымъ и трехъ ранеными; непріятель же похоронилъ по дорогѣ въ двухъ деревняхъ тринадцать тѣлъ и, кромѣ того, оставилъ въ нашихъ рукахъ трехъ плѣнныхъ и нѣсколькихъ лошадей.

Извѣстіе объ этомъ дѣлѣ получено было въ Кельцахъ утромъ 29-го мая, а спустя два или три часа пришла эстафета отъ подполковника Сухонина, который увѣдомлялъ, что, послѣ ночлега въ Русиновѣ, онъ произвелъ поискъ къ Неклани и къ Русскому Броду, но, не попавъ на слѣды мятежниковъ, отправилъ эскадронъ въ Радомъ и возвращается въ Кельце. Генералъ Ченгери съ своей стороны имѣлъ черезъ лазутчиковъ нѣкоторыя свѣдѣнія о послѣднихъ движеніяхъ Чаховскаго и приготовилъ свѣжіе отряды, которые должны были двинуться за нимъ тотчасъ по возвращеніи Сухонина.

Наступилъ вечеръ; на городской площади играла военная музыка; группы гуляющихъ чинно расхаживали по панелямъ, выслушивая давно знакомые всѣмъ мотивы итальянскихъ маэстро, какъ вдругъ раздался конскій топотъ и передъ изумленной публикой пронесся офицеръ, сопровождаемый казачьимъ конвоемъ. Онъ остановился возлѣ дома генерала Ченгери. По взмыленнымъ лошадямъ, едва переводившимъ духъ отъ уста-

Digitized by Google

лости, не трудно было догадаться, что это курьеръ, пріѣхавшій изъ отряда съ какими-нибудь важными извѣстіями.

Тутъ-то намъ припомнились слухи, которые давно ходили по городу. Еще въ обѣденную пору какой-то проѣзжій разсказывалъ, что слышалъ сильную ружейную пальбу въ той сторонѣ, откуда мы ждали Сухонина; но это извѣстіе прошло, какъ говорится, мимо ушей: отрядъ Сухонина считали на столько самостоятельнымъ, что безпокоиться о судьбѣ его не было причины. Вышло не такъ. Казаки сообщили, что верстахъ въ 15-ти отъ города, по старо-варшавской дорогѣ, идетъ жаркое дѣло и что подполковникъ Сухонинъ, внезапно атакованный, проситъ подкрѣпленія. Извѣстіе это, мгновенно облетѣвшее площадь, встревожило всѣхъ не на шутку; гулянье разстроилось, всѣ поспѣшили домой и уличное веселье уступило мѣсто тишинѣ и осторожности.

Генералъ Ченгери тотчасъ же сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: двѣ колонны должны были идти къ Самсонову: одна, въ составѣ полуторы роты пѣхоты, 4-го эскадрона новороссійскихъ драгуновъ и 25 казаковъ, подъ командою маіора Чванова (*), по пѣтковскому шоссе прямо на встрѣчу Сухонина другая, изъ трехъ ротъ и полусотни казаковъ, подъ командою подполковника Насѣкина, по радомской дорогѣ съ тѣмъ, чтобы запереть Чаховскому выходъ изъ Самсоновскаго лѣса, въ случаѣ если бы Сухонинъ отбросилъ мятежниковъ къ сторонѣ Суходнева.

Начальство надъ обоими отрядами возложено было на командира Новороссійскаго драгунскаго полка полковника барона Таубе, который лично долженъ былъ находиться при колоннѣ маіора Чванова (**).

Насѣкину идти было дальше, и потому онъ выступилъ первымъ, а затѣмъ, по пробитіи зори, стала собираться и колонна Чванова. Драгуны пришли на сборное мѣсто раньше

(*) Чвановъ находился въ это время въ отставкѣ. Онъ былъ уволенъ изъ Смоленскаго пѣхотнаго полка за нѣсколько времени передъ означенною экспедиціею.

(**) Баронъ Таубе прибылъ въ Кельце вечеромъ 25-го мая съ радомскою оказіею, а 26-го приступилъ къ пріему полка отъ полковника Шидловскаго. Принимался, конечно, только тотъ дивизіонъ, который находился въ Кельцахъ. По свидѣтельству барона Таубе, эскадроны, не смотря на то, что выдержали четырехмѣсячную кампанію и въ послѣднее время находились въ безпрерывныхъ движеніяхъ, найдены имъ въ такомъ порядкѣ, что пріемъ и сдача ихъ были окончены въ одинъ день. 29-го мая баронъ Таубе подписалъ квитанцію о пріемѣ, а черезъ нѣсколько часовъ выступилъ въ экспедицію.

Digitized by Google

чѣмъ пѣхота и въ ожиданіи ея, остановившись за городомъ, возлѣ каменной, полуразрушенной часовни, еще сохранившей мѣстами свою готическую архитектуру, слѣзли съ лошадей. Скоро пріѣхалъ баронъ Таубе; часовъ въ десять къ намъ подтянулась пѣхота, и отрядъ выступилъ. Ночь была темная и холодная. За невахлевскою корчмою, верстахъ въ 10 или въ 12 отъ города, шоссе перерѣзывается высокою и крутою возвышенностью, называемою „Мѣдзяная-Гура", за которою вправо и влѣво тянется довольно значительный лѣсъ, изрѣзанный глухими, неудобопроходимыми оврагами. До сихъ поръ мы не имѣли положительныхъ свѣдѣній о непріятелѣ; но, подходя къ этому лѣсу, неожиданно встрѣтили часть пѣхоты изъ отряда Сухонина, возвращавшуюся изъ боя усталою и разстроенною. Командовавшій ею офицеръ доложилъ барону Таубе, что бой происходилъ у деревни Новые-Заклады (бараки), но что онъ, будучи отрѣзанъ при самомъ началѣ дѣла съ горстью столпившихся около него солдатъ, не знаетъ, чѣмъ оно окончилось и полагаетъ, что Сухонинъ понесъ большія потери. На всѣ распросы офицеръ твердилъ одно, что дѣло было жарче чѣмъ подъ Севастополемъ. Что дѣло было жаркое, этому можно было повѣрить потому, что отступавшая часть была составлена изъ людей всѣхъ ротъ. Баронъ Таубе отправилъ ее въ Кельце.

При вступленіи въ лѣсъ, занятый непріятелемъ, какъ сообщила встрѣтившаяся съ нами пѣхота, приняты были предосторожности, чтобы не наткнуться на засаду. Казаки то и дѣло возвращались изъ авангарда съ различными извѣстіями, которымъ однако надо было вѣрить только въ половину. Каждый ночной шорохъ, шумъ листьевъ, полетъ испуганной птицы, привлекалъ ихъ вниманіе и пробуждалъ обычную подозрительность. Вскорѣ послышался вдали шумъ, неясные звуки, глухо расплывавшіеся въ воздухѣ. Казаки говорили, что идетъ обозъ. Можно было предположить, что возвращается Сухонинъ; но также легко можно было натолкнуться и на мятежниковъ. Къ счастію, взошедшая луна освѣтила передъ нами поляну, на которой мы увидѣли медленно подвигавшіяся на встрѣчу намъ три или четыре крестьянскія подводы. Оказалось, что транспортъ слѣдуетъ въ Кельце: крестьяне, движимые усердіемъ, отправились изъ ближней деревни на мѣсто, гдѣ происходилъ бой, собрали тѣла нашихъ убитыхъ и, не смотря на явную опасность, если бы объ этомъ провѣдали мятежники,

Digitized by Google

рѣшились перевезти ихъ въ Кельце. Зная настроеніе крестьянъ за послѣднее время, мы были поражены этимъ случаемъ, и могли объяснить его только тѣмъ, что дѣла Чаховскаго плохи. Молча расступились солдаты, чтобы дать мѣсто печальному кортежу; никто не проронилъ слова; но каждый перекрестился и отъ глубины души сотворилъ про себя теплую, короткую молитву.

Встрѣча съ покойниками принята была солдатами за счастливое предзнаменованіе. Къ тому же скоро стало свѣтать и мы, выйдя на открытую мѣстность, издали еще увидѣли отрядъ Сухонина, бивуакирующій за деревнею Новые-Заклады, посреди какихъ-то громадныхъ развалинъ. Сухонинъ, покрытый пылью, въ изорванномъ сюртукѣ, безъ галстуха, самъ поспѣшилъ на встрѣчу нашему отряду и проводилъ его къ своему бивуаку. Онъ едва говорилъ отъ изнеможенія, и на первый разъ сообщилъ только, что дѣло было удачное и что развалины были взяты имъ приступомъ. Весь отрядъ находился еще подъ впечатлѣніемъ своего геройскаго подвига; люди, возбужденные нравственно, не ложились спать и вокругъ бивуачныхъ костровъ кипѣла живая солдатская бесѣда....

Вотъ что намъ разсказывали о подробностяхъ этого замѣчательнаго дѣла.

Когда Сухонинъ дѣлалъ привалъ во Мневѣ, нѣсколько офицеровъ, выѣхавшихъ за мѣстечко, увидѣли небольшую конную партію, которая перерѣзала шоссе съ юга на сѣверъ. Офицеры поспѣшно вернулись во Мневъ и доложили объ этомъ подполковнику Сухонину, который тотчасъ же двинулся со всѣмъ отрядомъ, но никакихъ признаковъ близкаго присутствія непріятеля открыто не было. Между тѣмъ отрядъ втянулся въ узкое дефиле и едва поравнялся съ деревнею Новые-Заклады, какъ встрѣченъ былъ съ фланга сильнымъ ружейнымъ залпомъ....

Деревня, состоящая изъ нѣсколькихъ каменныхъ домиковъ, расположена на выступѣ крутой, почти отвѣсной горы, обнесенной у самой подошвы каменною стѣною, обхватывающею гору съ двухъ сторонъ. На плато этой горы есть нѣсколько каменныхъ строеній, соединенныхъ между собою арками и снабженныхъ полукруглыми, стрѣльчатыми окнами, представлявшими готовыя бойницы. Здѣсь, какъ говорятъ, хотѣли построить въ большихъ размѣрахъ желѣзо-ковальный заводъ;

Digitized by Google

каменная стѣна имѣла назначеніе удерживать въ берегахъ рѣчку, чтобы она не подмывала основаніе горы. Работы, начатыя частною компаніею въ царствованіе императора Александра Павловича, были перерваны войною 1831 года, а впослѣдствіи, по недостатку денегъ, пріостановились. Но и то, что было начато, стоило уже нѣсколькихъ милліоновъ. Теперь въ деревнѣ помѣщается часть управленія восточнаго горнаго округа, а заводскія зданія заброшены и годъ отъ году приходятъ въ большую ветхость.

У подошвы исполинской стѣны (*), внизу самаго ущелья, протекаетъ неглубокая рѣчка Бобрекъ и идетъ келецко-петрковское шоссе, которое, огибая гору, поворачиваетъ на сѣверъ и затѣмъ круто подымается въ самую деревню. Такая позиція была занята соединенными шайками Чаховскаго, Морковскаго и Рогуйскаго, въ общемъ итогѣ до 800 инсургентовъ (**).

Когда непріятель встрѣтилъ нашу колонну ружейнымъ залпомъ, раздумывать было нечего. Смоленцы повернули налѣво и съ крикомъ „ура!“ перебѣжавъ въ бродъ неглубокую рѣчку, устремились на приступъ черезъ проломы, образовавшіеся временемъ въ каменной оградѣ. Разсказываютъ, что первымъ бросился прапорщикъ Сиротенко, сюртукъ и шинель котораго были прострѣлены шестью пулями. Отчаянный натискъ сломилъ непріятеля; но роты перемѣшались до такой степени, что дѣйствовали одною общею массою, и непонятно, какимъ образомъ около ста человѣкъ, съ двумя или тремя офицерами, были не только отрѣзаны, но и отброшены къ Кельце. Мятежники, выбитые штыками, бѣжали и были преслѣдованы почти до самаго Цминска, на разстояніи пяти или шести верстъ. Мы потеряли при этомъ 11 человѣкъ убитыми, 10 ранеными, хотя въ первую минуту можно было полагать потерю гораздо значительнѣе, такъ какъ въ ротахъ не досчитывались болѣе ста человѣкъ. Только съ нашимъ приходомъ объяснилась загадка, и Сухонинъ могъ горевать лишь о томъ, что отступившіе люди увели съ собою и его верховую лошадь.

Въ три часа утра баронъ Таубе, направивъ Сухонина въ

(*) Высота этихъ стѣнъ отъ 15 до 20 саженей.

(**) Полагаютъ, что шайки Морковскаго и Рогуйскаго, о которыхъ у насъ до сихъ поръ не имѣлось никакихъ свѣдѣній, прибыли изъ Варшавской губерніи, переправившись черезъ Пилицу 28-го мая, около Новаго Мяста.

Digitized by Google

Кельце, самъ двинулся по слѣдамъ мятежниковъ черезъ Цминскъ къ Самсонову, гдѣ разсчитывалъ соединиться съ Насѣкинымъ. Насѣкинъ дѣйствительно былъ въ Самсоновѣ, и мы съ удивленіемъ узнали, что ночью отрядъ его едва не столкнулся съ Чаховскимъ, который прошелъ здѣсь только получасомъ ранѣе его прибытія. Къ сожалѣнію, Насѣкинъ не послѣдовалъ за Чаховскимъ, а остановился въ Самсоновѣ, гдѣ два часа ожидалъ прибытія барона Таубе, по предварительно отданному приказанію.

Поправить дѣло оказалось возможнымъ; слѣды непріятеля были еще свѣжи и обозначались по дорогѣ то пачками ружейныхъ патроновъ, то разными сумочками и торбами, растерянными, какъ видно, при поспѣшномъ отступленіи. Оставалось начать быстрое и безостановочное преслѣдованіе. Черезъ полчаса вся кавалерія была уже въ Загданскѣ, гдѣ казаки перехватили фельдшера. На вопросъ, что онъ здѣсь дѣлаетъ? — фельдшеръ отвѣчалъ, что находится при раненыхъ.

— При какихъ раненыхъ?

— А при тѣхъ, что оставилъ Чаховскій.

По его указанію мы вошли въ довольно свѣтлую избу и увидѣли четырнадцать мятежниковъ, лежавшихъ на соломѣ, залитой кровью; многіе находились въ горячечномъ бреду. Это были всѣ тяжело-раненые, надъ головами которыхъ уже носилась смерть.

Одинъ изъ повстанцевъ умеръ за часъ до нашего прихода; мы видѣли его трупъ въ сараѣ: онъ лежалъ прикрытый полотномъ и одѣтый въ полную уланскую форму.

Распросивъ тѣхъ изъ раненыхъ, которые казались пободрѣе, мы узнали, что Чаховскій пошелъ къ Суходневу, откуда намѣренъ былъ свернуть къ Бодзентыну. Не теряя времени, баронъ Таубе послалъ приказаніе подполковнику Насѣкину идти съ пѣхотою свободнымъ шагомъ, а самъ, съ эскадрономъ драгуновъ и казаками, на рысяхъ пошелъ на с. Іоздь, Ленчну и Вздулъ.

Во Вздулѣ получено было новое извѣстіе, что Чаховскій вмѣсто Бодзентына повернулъ на Секерно, стало быть къ Вонхоцку. Когда мы прибыли въ эту деревню, насъ окружила сдержанная и молчаливая толпа народа; но изъ среды ея вдругъ выдвинулся человѣкъ и, подойдя къ барону Таубе, объявилъ, что онъ отставной конно-артилерійскій солдатъ, вѣрный своей

Digitized by Google

присягѣ, и потому готовъ сообщить намъ все, что знаетъ о мятежникахъ.

Мы были поражены такою смѣлою рѣчью, опасаясь не безъ основанія, что въ той же толпѣ найдутся люди, которые выдадутъ его мятежникамъ. Солдатъ былъ нѣсколько навеселѣ и потому ни на что не обращалъ вниманія. Онъ разсказалъ, что въ Секернѣ Чаховскій съ своею шайкою дѣлалъ привалъ и что инсургенты присутствовали въ костелѣ во время богослуженія—такъ какъ это случилось въ воскресенье—послѣ чего ксендзъ окропилъ ряды ихъ святою водою. Казаки, посланные привести ксендза, не нашли его дома; тогда принялись за войта-гминнаго, отъ котораго узнали, что мятежники намѣревались здѣсь варить пищу, но извѣстіе, что нашъ отрядъ быстро подвигается отъ Самсонова, заставило ихъ поспѣшно выступить далѣе. Тотъ же конно-артилерійскій солдатъ вызвался быть нашимъ провожатымъ. Мы предложили ему, покрайней мѣрѣ, надѣть на себя драгунскую шинель и фуражку, но онъ отказался на отрѣзъ.

— Да вѣдь тебя повѣсятъ!

— Ничего они не сдѣлаютъ со старымъ солдатомъ, отвѣчалъ онъ, садясь на драгунскую лошадь и выѣхалъ за околицу.

— Вонъ, видите ли тотъ лѣсъ—сказалъ старикъ, показывая рукою налѣво — сдается, что бунтовщики будутъ тамъ варить себѣ кашу. Я останусь съ вами, мнѣ хочется посмотрѣть, какъ будутъ бѣжать эти „гицли“.

Лѣсъ, на который показалъ старикъ, виднѣлся не далѣе, какъ въ полуверстѣ. Полковникъ Таубе послалъ офицера къ пѣхотѣ съ приказаніемъ сцѣпить на помощь къ драгунамъ, а самъ пошелъ на рысяхъ. Мы спѣшились у самой опушки и двинулись въ гущу лѣса; но, не встрѣтивъ непріятеля въ этомъ направленіи и опасаясь за своихъ коноводовъ, оставленныхъ на дорогѣ безъ прикрытія, скоро вернулись и выслали казаковъ по тропинкѣ, которая пролегала черезъ тотъ же лѣсъ, и, казалось, должна была вести прямо къ Вонхоцку. Въ это время прискакалъ офицеръ съ извѣстіемъ, что подполковникъ Насѣкинъ находится еще верстахъ въ двѣнадцати и ранѣе двухъ часовъ подоспѣть не можетъ. Что оставалось дѣлать въ такомъ положеніи? Мы сознавали, что броситься съ однимъ эскадрономъ въ лѣсъ, занятый сильнымъ непріятелемъ, было

Digitized by Google

дѣломъ почти отчаяннымъ; дожидаться пѣхоты было невозможно, потому что Чаховскій не сталъ бы ожидать сосредоточенія нашего отряда, а бросился бы къ Вонхоцку, откуда дорога въ Ижженскій лѣсъ была для него открыта.

Такія соображенія занимали насъ въ то время, когда мы, спѣшившись, стояли подъ самою опушкою. Казаки, посланные для открытія непріятеля, еще не возвращались. Каждая минута была дорога. Если бы мы упустили Чаховскаго, въ нашу пользу, конечно, не возвысился бы ни одинъ голосъ. Мы это знали и рѣшились идти на проломъ.

Баронъ Таубе, подозвавъ капитана Кременецкаго, поручилъ ему взять изъ эскадрона десять охотниковъ и открыть сообщеніе съ казаками. Не прошло и десяти минутъ послѣ отъѣзда Кременецкаго, какъ въ лѣсу раздался выстрѣлъ, потомъ другой.... третій. Вдругъ грянулъ залпъ и лѣсъ застоналъ отъ перестрѣлки.

Скомандовано: садись! и мы маршъ-маршемъ понеслись туда, откуда слышались выстрѣлы. Ни дремучій лѣсъ, ни узкія тропинки, обрытыя по сторонамъ канавами, ни разрушенный мостъ надъ глубокимъ и тинистымъ оврагомъ, наскоро поправленный нашими охотниками, не останавливали эскадрона.... Вотъ уже сквозь чащу деревьевъ мелькаютъ папахи нашихъ казаковъ.... пули начинаютъ летать чаще и чаще.... „Къ пѣшему строю готовсь!“ раздается команда—и мы, проскакавъ карьеромъ еще нѣсколько саженей, спѣшились почти на плечахъ непріятеля.

Лѣсъ стоналъ отъ выстрѣловъ; пули безтолково стучали о деревья, однако ни у насъ, ни у непріятеля, кажется, раненыхъ не было: густота лѣса и самая горячность людей мѣшали вѣрному прицѣливанію. Чѣмъ окончилась бы такая перестрѣлка, сказать трудно; но вотъ откуда-то прискакалъ казакъ и доложилъ барону Таубе, что въ концѣ лѣса мятежники сосредоточили всѣ свои силы и что отъ нихъ значительныя партіи потянулись и вправо и влѣво: значитъ, обходятъ! Отступать въ такомъ положеніи было еще хуже, чѣмъ идти впередъ. Рѣшили ударить прямо на центръ и пробиться къ Вонхоцку. Капитанъ Чутя, командиръ эскадрона, крикнулъ: въ штыки! и бросился съ своими драгунами въ самую чащу лѣса. Къ общему удивленію, мы встрѣтили самое слабое сопротивленіе, и только мѣстами завязались незначительныя рукопашныя схватки. Про-

Digitized by Google

бѣжавъ нѣсколько шаговъ, мы замѣтили, что лѣсъ начинаетъ рѣдѣть и скоро очутились на опушкѣ. Вдали виднѣлся Вонхоцкъ, а все поле, на протяженіи двухъ или трехъ верстъ, покрыто было бѣгущими мятежниками. Сперва мы остановились въ изумленіи; но одинъ полуэскадронъ, вскочивъ на коней, понесся вслѣдъ за уходившею кавалеріею, а другой, спѣшенный, ударилъ на село Распай, гдѣ часть мятежниковъ заняла помѣщичій фольваркъ. Объятые паническимъ ужасомъ, мятежники бѣжали повсюду и были преслѣдованы до воротъ Вонхоцка, гдѣ драгуны остановились, не рискнувъ ворваться въ тѣсныя улицы.

Въ этомъ молодецкомъ дѣлѣ потеря наша ограничивалась одною раненою лошадью. Потеря мятежниковъ была велика; но мы еще не знали всей важности своей побѣды, пока со всѣхъ сторонъ не стали приводить къ намъ плѣнныхъ. Они показали, что самъ Чаховскій раненъ въ то время, когда старался устроить на полянѣ свою кавалерію. Штуцерная пуля раздробила ему правую руку. Даже „Часъ“ сознался, что банда была разбита на голову однимъ эскадрономъ драгуновъ.

Пѣхота присоединилась къ намъ только въ пять часовъ по полудни. Послѣ шестидесяти-верстнаго перехода въ знойный день она до того была измучена, что весь отрядъ принужденъ былъ ночевать въ Ратаѣ.

Насѣкинъ также привелъ съ собою нѣсколько плѣнныхъ и въ томъ числѣ женщину, которая разсказывала, что она, проживая у какого-то ксендза экономкою, вмѣстѣ съ нимъ была арестована и приговорена Чаховскимъ къ висѣлицѣ. Ксендза и женщину везли подъ карауломъ, но при началѣ общей суматохи конвой бѣжалъ, ксендзъ пропалъ безъ вѣсти, а его экономка была задержана нашею пѣхотою. По просьбѣ ея были посылаемы казаки отыскивать ксендза между убитыми, однако его не нашли. Впослѣдствіи оказалось, что святой отецъ счастливо пробрался въ Кельце и тамъ имѣлъ удовольствіе встрѣтиться со своею экономкою, которую считалъ погибшею. Она, по всей вѣроятности, и погибла бы, если бы счастливый случай не натолкнулъ ее на нашу пѣхоту.

Въ числѣ плѣнныхъ обратили на себя также особенное вниманіе двое: одинъ мѣщанинъ съ звѣрообразною наружностію, въ карманѣ котораго было найдено знамя, сорванное, повидимому, съ древка, другой мальчикъ лѣтъ десяти или двѣнад-

Digitized by Google

цати. Мальчикъ, обливаясь слезами, разсказалъ намъ цѣлую исторію о томъ, какъ повстанцы хотѣли повѣсить его больнаго отца и какъ онъ долженъ былъ идти за него искупительною жертвою. Въ дѣлѣ подъ Новыми-Закладами мальчикъ находился возлѣ Чаховскаго и когда, устрашенный нашимъ приступомъ, вздумалъ бѣжать, то получилъ отъ Чаховскаго полновѣсную пощечину. Впослѣдствіи мы убѣдились, что разсказъ мальчика былъ ложью. Отецъ его служилъ чиновникомъ при суходневскихъ горныхъ заводахъ, а мальчикъ, дѣйствительно сынъ его, самъ бѣжалъ въ банду изъ какого-то уѣзднаго училища.

На другой день мы двинулись тремя отрядами: двѣ роты съ плѣнными и обозами, подъ командою маіора Чванова, направлены были на село Паршово для обезпеченія переправы чрезъ рѣку Камённую; остальная пѣхота, съ подполковникомъ Насѣкинымъ, прошла прямо на Вонхоцкъ, куда, спустя два или три часа, прибылъ и баронъ Таубе съ драгунами, осмотрѣвъ часть Илженскаго лѣса между Ратаемъ, Липпою и Вонхоцкомъ.

Бургомистръ Вонхоцка, встрѣтившій насъ у заставы, подтвердилъ, что Чаховскій дѣйствительно раненъ и что его наканунѣ провезли черезъ городъ на обывательской подводѣ. По самымъ точнымъ свѣдѣніямъ оказалось, что банда разошлась по домамъ, а Чаховскій пробрался за границу, въ сопровожденіи небольшаго кавалерійскаго конвоя. Экспедиція наша была окончена, и мы въ тотъ же день возвратились въ Кельце.

Встрѣча нашему отряду была самая торжественная; насъ ожидали за заставой два хора музыки, пѣхотной и кавалерійской; дамы выѣхали къ намъ на встрѣчу въ экипажахъ; офицеры, солдаты, даже городскіе жители наводнили улицы, ближайшія къ площади. Всѣ были изумлены такою быстрою катастрофою съ Чаховскимъ и всѣ хотѣли видѣть ближе его побѣдителей....

На слѣдующій день, въ Кельцахъ были совершены похороны убитыхъ въ ново-закладскомъ дѣлѣ. Ихъ было одиннадцать человѣкъ. Подъ звуки погребальной музыки, среди глубокаго молчанія присутствующихъ, въ ясный лѣтній день двинулась похоронная процесія по улицамъ города. Мы проводили ее до самаго кладбища и тамъ отдали послѣднія зем-

Digitized by Google

ныя почести погибшимъ товарищамъ. Гробы опустили въ землю при трогательныхъ звукахъ молитвы: „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ“, духовенство пропѣло надъ ними вѣчную память, грянулъ ружейный залпъ—и все кончилось....

Къ сожалѣнію, процесія не обошлась безъ непріятнаго случая. Когда гробы проносили мимо католической семинаріи, одинъ изъ клириковъ смотрѣлъ въ окно и подсмѣивался надъ нашими обрядами. Казаки это замѣтили и въ одну минуту, добывъ его—какъ выражались они—сверху, поставили предъ генераломъ Ченгери. Чтобы наказать клирика, сочли за лучшее заставить его пронести на своихъ плечахъ гробъ одного изъ покойниковъ. Келецкое католическое духовенство вообще держало себя сомнительно. Помню, когда хоронили Раппа и солдатъ измѣннически убитыхъ въ Бодзентынѣ, генералъ Ченгери энергически отнесся къ польскому духовенству и пригласилъ его почтить своимъ присутствіемъ похороны невинныхъ жертвъ, чтобы показать народу истинное значеніе этого печальнаго происшествія. Бискупъ далъ свое согласіе, но въ назначенный часъ изъ духовенства никто не явился и только тогда, когда процесія проходила мимо костела, вышелъ какой-то клирикъ съ объясненіемъ, что каноническія правила воспрещаютъ на похоронахъ иновѣрца присутствовать католическому духовенству *въ облаченіи* — какъ будто мы просили ихъ быть въ облаченіи!...

Послѣ ратайскаго дѣла, кромѣ партіи Бончи, въ Радомскомъ военномъ отдѣлѣ не оставалось ни одной значительной шайки. Губернія второй разъ была очищена отъ инсургентовъ, и генералъ-лейтенантъ Ушаковъ, донося объ этомъ главнокомандующему войсками въ царствѣ Польскомъ, заключилъ свой рапортъ слѣдующими словами:

„Долгомъ считаю засвидѣтельствовать Вашему Императорскому Высочеству неутомимую ревность и храбрость войскъ, проходящихъ по страшной жарѣ, по пескамъ, болѣе 60 верстъ въ день и весело вступающихъ въ бой. Особенно же этими качествами отличаются драгуны, бросающіеся въ бой безразлично на коняхъ и пѣшкомъ, всегда съ молодецкою отвагою.“

Потто.

(Продолженіе будетъ.)

Digitized by Google

ВОЙНА И МИРЪ

(1805 — 1812).

СЪ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ И ПО ВОСПОМИНАНІЯМЪ СОВРЕМЕННИКА.

(По поводу сочиненія графа Л. Н. Толстаго: „Война и миръ“.)

Подъ заглавіемъ: „Война и миръ“ вышло сочиненіе графа Толстаго, въ которомъ онъ, въ видѣ романа, представляетъ намъ не одинъ какой-либо эпизодъ изъ нашего общественнаго и военнаго быта, но довольно длинную эпоху мира и войны. Романъ начинается съ аустерлицкой кампаніи, которая еще такъ больно отзывается въ сердцѣ каждаго русскаго; разсказъ доведенъ теперь до бородинскаго сраженія включительно, и, говорятъ, будетъ продолженъ за эту эпоху. Читатели, которыхъ большая часть, какъ и самъ авторъ, еще не родились въ описываемое время, но ознакомленные съ нимъ съ малолѣтства, по читаннымъ и слышаннымъ ими разсказамъ, поражены при первыхъ частяхъ романа сначала грустнымъ впечатлѣніемъ представленнаго имъ въ столицѣ пустаго и почти безнравственнаго высшаго круга общества, но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣющаго вліяніе на правительство; а потомъ отсутствіемъ всякаго смысла въ военныхъ дѣйствіяхъ и едва не отсутствіемъ военныхъ доблестей, которыми всегда такъ справедливо гордилась наша армія. Читая эти грустныя страницы, подъ обаяніемъ прекраснаго, картиннаго слога, вы надѣетесь, что ожидаемая вами блестящая эпоха 1812 года изгладитъ эти грустныя впечатлѣнія; но какъ велико разочарованіе, когда вы увидите, что громкій, славою 1812 годъ, какъ въ военномъ, такъ и въ граждан-

Digitized by Google

скомъ быту, представленъ вамъ мыльнымъ пузыремъ; что цѣлая фаланга нашихъ генераловъ, которыхъ боевая слава прикована къ нашимъ военнымъ лѣтописямъ, и которыхъ имена переходятъ доселѣ изъ устъ въ уста новаго военнаго поколѣнія, составлена была изъ бездарныхъ, слѣпыхъ орудій случая, дѣйствовавшихъ иногда удачно, и объ этихъ даже ихъ удачахъ говорится только мелькомъ, и часто съ ироніею. Неужели таково было наше общество, неужели такова была наша армія, спрашивали меня многіе? Если бы книга графа Толстаго была писана иностранцемъ, то всякій сказалъ бы, что онъ не имѣлъ подъ рукою ничего, кромѣ частныхъ разсказовъ; но книга писана русскимъ и не названа романомъ (хотя мы принимаемъ ее за романъ), и поэтому не такъ могутъ взглянуть на нее читатели, не имѣющіе ни времени, ни случая повѣрить ее съ документами, или поговорить съ небольшимъ числомъ оставшихся очевидцевъ великихъ отечественныхъ событій. Будучи въ числѣ сихъ послѣднихъ (quorum pars minima fui), я не могъ безъ оскорбленнаго патріотическаго чувства дочитать этотъ романъ, имѣющій претензію быть историческимъ, и, не смотря на преклонность лѣтъ моихъ, счелъ какъ бы своимъ долгомъ написать нѣсколько строкъ въ память моихъ бывшихъ начальниковъ и боевыхъ сослуживцевъ.

Нетрудно доказать *историческими* трудами нашихъ почтенныхъ военныхъ писателей, что въ романѣ собраны только всѣ скандальные анекдоты военнаго времени той эпохи, взятые безусловно изъ нѣкоторыхъ разсказовъ. Эти анекдоты остались бы совершенно въ тѣни, еслибъ авторъ, съ такимъ же талантомъ, какой онъ употребилъ на ихъ разработку, собралъ и изобразилъ тѣ геройскіе эпизоды нашихъ войнъ, даже несчастныхъ, которыми всегда будетъ гордиться наше потомство, оставя даже многіе правдивые анекдоты, бичующіе зло. Еслибъ кто-нибудь сказалъ, что наши писатели или наши современники болѣе или менѣе пристрастны, я укажу, напримѣръ, относительно эпохи 1812 года только на одну книгу нашихъ противниковъ: *Chambray*, „Histoire de l'expédition de Russie“, гдѣ слава русскаго оружія гораздо болѣе почтена, чѣмъ въ книгѣ графа Толстаго. Я не стану требовать отъ романа, писаннаго *для эфекта*, того, что требуется отъ исторіи; но такъ какъ этотъ романъ выводитъ на сцену дѣятелей историческихъ,

Digitized by Google

то я не могу не поставить его лицомъ къ лицу съ исторіею, добавивъ это сличеніе собственными воспоминаніями.

Никто изъ насъ, современниковъ столичнаго петербургскаго общества (1805—1812 г.), не узнаетъ салона извѣстной г-жи Шереръ, фрейлины и приближенной императрицы Маріи Ѳеодоровны, въ томъ отношеніи, чтобы къ ней собирался цвѣтъ столичнаго и дипломатическаго общества; и хотя можно угадывать обозначенное лицо, но мы не имѣемъ права его называть. Съ юношескихъ лѣтъ моихъ, со вступленіемъ юнкеромъ въ гвардейскую артилерію, до производства моего въ офицеры въ 1811 году и до выступленія въ походъ въ мартѣ 1812 года, я жилъ у княгини В. В. Голицыной, супруги генерала-отъ-инфантеріи князя С. Ф. Голицына, командовавшаго тогда нашею обсерваціонною арміею въ Галиціи, съ которыми родители мои были въ близкихъ сношеніяхъ. Съ нею же вмѣстѣ жилъ сынъ ея князь Ф. С. Голицынъ, недавно женившійся на дочери фельдмаршала князя Прозоровскаго. Этотъ домъ былъ въ постоянномъ общеніи со всею столичною аристократіею; поэтому я могу назвать всѣ тѣ дома, въ которыхъ сосредоточивалось высшее петербургское общество, и гдѣ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ я самъ былъ принятъ. Вотъ имена лицъ: графъ и графиня Строгоновы, графы Румянцовы — эти два дома преимущественно были посѣщаемы учеными и литераторами (графиня С. В. Строгонова перевела всю поэму Данте)—княгиня Екатерина Федоровна Долгорукая, княгиня Елена Никитична Вяземская, которой внучка очаровывала всѣхъ своею красотою, и куда очень часто ѣздилъ французскій посланникъ графъ Коленкуръ, вскорѣ отозванный и замѣненный графомъ Лористономъ, князь и княгиня Кочубей, Наталья Кириловна Загряжская, графъ и графиня Литта, князь и княгиня Юсуповы, графъ и графиня Гурьевы, графъ и графиня Лаваль, князь и княгиня Ливенъ, графъ Н. А. Толстой, Александръ и Дмитрій Львовичи Нарышкины, Софья Петровна Тутолмина, Софья Петровна Свѣчина, и другіе, которыхъ излишне было бы называть и предъ которыми салонъ фрейлины Шереръ дѣлается темнымъ уголкомъ. Всѣ эти дома отличались или тонкостію образованія, или роскошью гостепріимства, и не думаю, чтобы въ какомъ-либо изъ нихъ называли Наполеона антихристомъ и тому подобное. Москву, въ которой я былъ мелькомъ передъ походомъ, я не могъ знать хорошо, и потому назову только

Digitized by Google

монкъ родственниковъ: семейство графа Бутурлина, имѣвшаго огромную библіотеку, сгорѣвшую съ Москвою, семейство графа А. И. Мусина-Пушкина, Маргариты Александровны Волковой, С. С. Валуева, князя С. И. Гагарина, и прибавлю къ нимъ домъ С. С. Апраксина и графа Ростопчина. Салоны всѣхъ этихъ домовъ рѣшительно не подходятъ къ тѣмъ, которые описаны въ романѣ графа Толстаго.

Общество гвардейскихъ офицеровъ (это былъ блестящій вѣкъ гвардіи) состояло, большею частію, изъ лицъ старыхъ дворянскихъ фамилій, и отличалось какъ образованностію, такъ и утонченнымъ воспитаніемъ, и можно было правильно сказать, что у нихъ только и слышно было: *„Жомини да Жомини, а объ водкѣ ни полслова“*. Этотъ стихъ партизана Давыдова, съ которымъ я былъ довольно хорошо знакомъ, относился къ гусарамъ, и таковыми они и были тогда: я говорю отъ 1809 до 1812 года и не думаю, чтобы четыре года тому назадъ, т. е. въ 1805 году, когда я еще не былъ на службѣ, общество это было не то-же самое. Конечно, были средь насъ шалости, въ нѣкоторыхъ и я участвовалъ, но подобная той, которая описана въ романѣ графа Толстаго (ч. I, стр. 43—48), есть совершенно исключительная и не могла произойти въ хорошемъ обществѣ тогдашнихъ гвардейскихъ офицеровъ.

Относительно аустерлицкой кампаніи,—многіе изъ моихъ старшихъ товарищей участвовали какъ въ этой, такъ и въ прусской кампаніи, и я отъ нихъ слышалъ много подробностей, тогда еще совсѣмъ свѣжихъ. Грустно для русскаго вспоминать объ этой эпохѣ, но еще грустнѣе читать тотъ разсказъ, который сдѣланъ искуснымъ перомъ русскаго офицера-литератора. Лѣтъ тридцать тому назадъ, я плылъ на одномъ пароходѣ съ маршаломъ Мармономъ изъ Линца въ Вѣну; я съ нимъ познакомился въ 1835 году въ Египтѣ на кавалерійскихъ маневрахъ, которые дѣлалъ для него Мегметъ-Али въ виду пирамидъ, на самомъ полѣ битвы Бонапарте съ мамелюками, и гдѣ самъ маршалъ Маріонъ былъ дѣйствующимъ лицомъ. Въ этотъ разъ мы проходили вдоль береговъ Дуная мимо полей нашихъ славныхъ битвъ: Эмсъ, Амштетенъ, Мелькъ, Кремсъ, которыхъ героями были Багратіонъ, Милорадовичъ и Дохтуровъ. Французскій маршалъ указывалъ мнѣ на нѣкоторые пункты отчаянныхъ битвъ, и называлъ ретираду Кутузова отъ Браунау и Кремса класически-геройскою. Таковою она считалась и у насъ

Digitized by Google

до романа графа Толстаго. Говоря о самомъ аустерлицкомъ сраженіи, которымъ съ такою подробностію занялся графъ Толстой, — маршалъ Мармонъ съ увлеченіемъ восхвалялъ неимовѣрную стойкость нашихъ войскъ до *катастрофы*, когда отступающій лѣвый флангъ нашей арміи погрязъ въ полузамерзшемъ болотѣ, громимый французскою артиллеріею.

Какое мѣсто можно дать фатализму или случаю, на которомъ графъ Толстой основалъ военное искуство, если мы разсмотримъ послѣдовательно геніяльное отступленіе Кутузова отъ Браунау до Врюна, когда онъ долженъ былъ постоянно бороться не только противъ несравненно сильнѣйшей арміи знаменитаго полководца, но и противъ несмысленныхъ повелѣній австрійскаго кригсрата (не выполняя ни одного изъ нихъ) и даже противъ измѣны? Ибо очевидно, что австрійцы, послѣ постыдной капитуляціи Мака, хотѣли и насъ уподобить себѣ, вовлекая въ неминуемое пораженіе: они уже ясно видѣли свою погибель и всю тщетность своихъ усилій. Повелѣніемъ Кутузову императора австрійскаго удерживать, во что бы то ни стало, переходъ чрезъ Иннъ и чрезъ Дунай у Кремса, они явно приносили русскую армію въ жертву. Конечно, автора романа нельзя упрекнуть въ томъ, чтобы онъ щадилъ австрійцевъ, но онъ могъ бы въ настоящемъ свѣтѣ выставить искуство и геройство нашихъ генераловъ. Не отступая отъ строгой исторической истины, всякій безпристрастный писатель отнесетъ всю неудачу кампаніи 1805 года къ австрійцамъ. Еслибъ Макъ съ 70,000 арміею не положилъ оружія, еслибъ Мерфельдтъ и Ностицъ не сдѣлали почти того-же самаго, то даже безъ соединенія съ войсками эрцгерцоговъ успѣхъ кампаніи могъ быть довольно вѣренъ подъ начальствомъ такого вождя, какимъ былъ Кутузовъ. Герой романа графа Толстаго, князь Болконской, присутствуетъ почти во все время славной ретирады Кутузова отъ Браунау, и авторъ имѣлъ случай выказать подвиги нашей арміи. Во всемъ романѣ графа Толстаго князь Болконской гораздо умнѣе и Кутузова, и Багратіона, и всѣхъ нашихъ генераловъ. Найдете ли вы тамъ славную битву Багратіона и Милорадовича подъ Амштетеномъ, гдѣ эти два Суворовскіе генерала воодушевляли другъ друга памятью Требіи и Нови, и гдѣ Милорадовичъ прозвалъ своихъ апшеронцевъ: „ce sont des crânes“ (щеголяя французскимъ языкомъ, который онъ плохо зналъ)? Битва подъ Амштетеномъ останется въ военной

Digitized by Google

исторія нашъ одна изъ самыхъ яростныхъ, гдѣ русскій штыкъ истинно ознаменовалъ себя. Посмотрите же какъ графъ Толстой отозвался о томъ: „Были *дѣла* при Ламбахѣ, Амштетенѣ и Мельке; но несмотря на храбрость и стойкость, признаваемыя самимъ непріятелемъ, съ которыми дрались русскіе, *послѣдствіемъ этихъ дѣлъ было только еще быстрѣйшее отступленіе*“ (1,221)—только что не сказано *бѣгство*! Но какое же это было отступленіе? Никакія силы французовъ не могли не только сломить, но даже и разстроить нашъ арріергардъ. Это отступленіе, по глубоко-обдуманному плану, спасало всю армію и было доведено до конца съ полнымъ успѣхомъ чрезъ соединеніе съ арміею, шедшею изъ Россіи до катастрофы аустерлицкой, гдѣ уже не Кутузовъ а *австрійскіе и задніе проэктеры*, какъ говаривалъ Суворовъ, сдѣлались главнокомандующими. Посмотрите же, съ какою за то подробностію и какъ живописно описываетъ авторъ романа неурядицу при переходѣ черезъ Энсъ, которая едва ли была такова. Отрядомъ командовалъ полковникъ графъ Оруркъ, въ то время отличный авангардный офицеръ. Неужели это онъ въ лицѣ безтолковаго нѣмца, который не зналъ и не понималъ, что горючія вещества, положенныя подъ мостъ, были для того приготовлены, чтобы зажечь этотъ мостъ? Не желая проникать въ тайны свѣдѣній, которыми пользовался романистъ, я не считаю нужнымъ останавливаться на этомъ эпизодѣ храбрыхъ павлоградскихъ гусаръ, который не совсѣмъ для нихъ лестенъ; но вспомнимъ о томъ критическомъ положеніи, въ которомъ находился Кутузовъ, подходя къ рѣкѣ Энсъ, отъ которой непріятель хотѣлъ его отрѣзать. Въ самое то время, когда напиралъ на него всѣми силами Наполеонъ, и когда Кутузовъ обезпечивалъ свой лѣвый флангъ австрійскимъ корпусомъ Мерфельдта, этотъ корпусъ, только что спасенный отъ конечной гибели отрядомъ князя Багратіона и за тѣмъ оставленный въ Штейерѣ, былъ атакованъ и оставилъ Штейеръ, открывъ лѣвый флангъ Кутузова.... А въ довершеніе всего, этотъ же корпусъ получилъ повелѣніе отдѣлиться отъ Кутузова и идти въ Вѣну, оставя только отрядъ графа Ностица! Между тѣмъ Кутузовъ имѣлъ повелѣніе австрійскаго императора держаться на Энсѣ! Разумѣется, Кутузовъ не послушалъ и продолжалъ идти на соединеніе съ нашею второю арміею. Такимъ образомъ, послѣ молодецкой битвы подъ Амштетеномъ, Кутузовъ дошелъ до пере-

Digitized by Google

правя чрезъ Дунай у Кремса, которую ему такъ легко было защищать coûte qui coûte, тогда какъ корпусъ маршала Мортье перешелъ на лѣвый берегъ Дуная, направляясь по той сторонѣ на Кремсъ въ тылъ Кутузову, а Наполеонъ со всею арміею слѣдовалъ по пятамъ Кутузова и припиралъ его съ противной стороны къ Дунаю. Кутузовъ быстрымъ переходомъ чрезъ Дунай у Кремса разрушилъ всѣ замыслы Наполеона, и сверхъ того разбилъ маршала Мортье, посланнаго ему въ тылъ, заставя его поспѣшно, съ остатками своего корпуса, едва спасшагося, перейти обратно за Дунай. Жаль, что князь Андрей Болконской находился во время этого кровопролитнаго боя при убитомъ въ этомъ сраженіи австрійскомъ генералѣ Шмитѣ, а не возлѣ Докторова или Милорадовича: иначе онъ могъ бы разсказать подробнѣе, а не на полстраничкѣ славный бой, котораго не могла даже прекратить мрачная октябрская ночь, когда не луна, а огни пушечныхъ и ружейныхъ выстрѣловъ освѣщали ратующихъ въ горныхъ лѣсныхъ дефилеяхъ. Хотя авторъ романа называетъ наше сраженіе подъ Кремсомъ побѣдою, но сарказмы дипломата Билибина въ разговорѣ съ княземъ Болконскимъ приводятъ героя романа къ тому, что онъ на слова дипломата: „при всемъ моемъ уваженіи къ православному россійскому воинству, я признаюсь, что ваша побѣда не весьма побѣдоносна“, отдѣлывается только шуточно, отвѣтомъ: „однако все таки мы можемъ сказать безъ хвастовства, что это *не много получше Ульма!*“. А на то, что отчего не захватили маршала въ плѣнъ, и вмѣсто того, чтобъ придти къ 7 часамъ утра, пришли къ 7 часамъ вечера, не даетъ никакого отвѣта, тогда какъ этотъ отвѣтъ могъ быть весьма коротокъ и ясенъ: оттого, что австрійскій генералъ-квартирмейстеръ Шмитъ завѣрилъ Кутузова, что ему горные пути Кремса извѣстны какъ своя комната, и что обходъ Газановой дивизіи съ тыла не представитъ никакихъ топографическихъ затрудненій. Нельзя было не повѣрить показаніямъ Шмита, облеченнаго неограниченною довѣренностію австрійцевъ, тѣмъ болѣе, что онъ самъ взялся быть колонновожатымъ, а потомъ заплатилъ за это своею жизнію, межъ тѣмъ какъ проводники Докторова „ввели его въ непроходимыя горы, покрытыя лѣсами, гдѣ два человѣка съ трудомъ могли идти рядомъ, и то встрѣчая на каждомъ шагу препятствіе“ (*). И могъ бы также Болконскій

(*) Даниловскій, 104.

Digitized by Google

сказать Билибину на его слова: „какъ же вы со всею массою своею обрушились на несчастнаго Мортье при одной дивизіи“, что только въ томъ пунктѣ, гдѣ былъ самъ Мортье, была одна дивизія, но что у него ихъ было всего три: Газана, Дюпона и Дюмонсо, которыя составляли цѣлый корпусъ, и что не вся масса Кутузовской арміи обрушилась на Мортье и что эта *масса* была не весьма велика.

Послѣ кремскаго сраженія, Кутузовъ, разрушая постоянно замыслы Наполеона, только что успокоенный нѣсколько судьбою кампаніи и торжественно завѣренный австрійскимъ императоромъ, что единственный переходъ чрезъ Дунай подъ Вѣною закрытъ отъ непріятеля всѣми силами не только его арміи, но и всею силою народа, начиналъ обдумывать новое положеніе дѣлъ, какъ вдругъ къ нему пришло извѣстіе, что Вѣнскій мостъ отданъ французамъ безъ боя и что Наполеонъ идетъ форсированными маршами перерѣзать ему соединеніе съ арміею Буксгевдена.

Не пора ли уже было, послѣ такого гнуснаго событія, разорвать всѣ связи съ австрійцами и рѣшительно отозвать наши доблестныя войска изъ среды срамнаго сборища такихъ полчищъ, которыя недостойны были носить шпаги на бедрахъ и ружья на раменахъ своихъ. „Эрцгерцогъ Карлъ ничего не дѣлаетъ, эрцгерцогъ Фердинандъ покрывается позоромъ!“ сказалъ Билибинъ, и только за это ему спасибо. Не свѣжа-ли еще у насъ была тогда поносная измѣна этихъ самыхъ австрійцевъ великому Суворову? Не тутъ ли еще были тому свидѣтелями Багратіонъ и Милорадовичъ? Уроки исторіи ни къ чему не послужили!... Обманъ, по которому, говорятъ намъ, князь Ауерсбергъ отдалъ вѣнскій мостъ французамъ, слишкомъ былъ глупъ, чтобъ можно было думать, что онъ ему повѣрилъ, но ему говорилъ Мюратъ: „не имѣя болѣе враждебныхъ намѣреній противъ австрійцевъ, мы идемъ искать русскихъ“. Этотъ фактъ занесенъ въ скрижали исторіи, и послѣ того австрійскій императоръ не устыдился писать Кутузову: „Настаютъ самыя рѣшительныя минуты; намѣреніе непріятеля очевидно: помѣшать соединенію русскихъ армій.... онъ раздѣлилъ армію на нѣсколько частей, изъ коихъ одна, *переправясь чрезъ Дунай въ Вѣнѣ*, идетъ на васъ. *Самое лучшее было бы разбить его корпуса по одиночкѣ, подобно тому, какъ вашимъ искуствомъ и храбростію войска разбить Мортье!!!*“

Digitized by Google

Каждый часъ промедленія для Кутузова былъ уже погубенъ. Наполеонъ, перейдя вѣнскій мостъ, со всею арміею слѣдовалъ прямымъ путемъ на Цнаймъ, чтобы отрѣзать Кутузова отъ соединенія съ шедшею изъ Россіи арміею. Дорога изъ Кремса соединялась съ Цнаймскою у Гунтерсдорфа; съ половины пути Кутузовъ отрядилъ уже князя Багратіона, дабы онъ, усиленными маршами перейдя Гунтерсдорфъ, заградилъ бы путь непріятелю, пока вся армія не выйдетъ позади его на Цнаймскую дорогу. Авангардъ князя Багратіона, утомленный трудностями пути, состоялъ только изъ 4,000 человѣкъ при одной батареѣ. (Леонидъ, также съ 4,000 союзныхъ Грековъ и своихъ спартанцевъ, шелъ заградить путь Персамъ). Онъ былъ обреченъ почти на вѣрную погибель; онъ долженъ былъ устоять противу напора всей наполеоновской арміи, пока Кутузовъ не выведетъ свою армію на путь соединенія съ Буксгевденомъ. Какая величественная картина, когда Кутузовъ, разставаясь съ Багратіономъ, осѣнилъ его знаменіемъ креста. Подлинно, крестный подвигъ предстоялъ ему! Отъ генерала до солдата — всѣ это знали, и Багратіонъ передъ боемъ, въ предварительномъ совѣщаніи со своими офицерами, подобно царю Спартанскому, прямо глядѣлъ въ глаза смерти. Надобно вспомнить, что прикомандированный къ Багратіону австрійскій генералъ графъ Ностицъ былъ поставленъ имъ въ авангардѣ съ гессенъ-гомбургскими гусарами и съ двумя казачьими полками въ Голлабрунѣ, а самъ онъ занялъ въ двухъ верстахъ оттуда позицію въ Шенграбенѣ; какъ вдругъ, за нѣсколько часовъ до боя, ему донесли, что Ностицъ, переговоря съ Мюратомъ, увѣрившимъ его, какъ и князя Ауерсберга, что съ австрійцами заключенъ *отдѣльный* миръ, отступилъ съ своими гусарами и открылъ французамъ свободный путь къ нападенію на русскихъ. Напрасно князь Багратіонъ старался доказать Ностицу всю нелѣпость Мюратовыхъ словъ, ставя въ примѣръ поступокъ князя Ауерсберга; Ностицъ предпочелъ повѣрить Мюрату, и говоритъ, будто Багратіонъ, плюнувъ, отворотился отъ него, взялъ своихъ казаковъ и,—велѣлъ готовиться къ бою. Вслѣдъ за тѣмъ Мюратъ повелъ свою атаку на Шенграбенъ, а вскорѣ Сультъ, Ланнъ, Сюше, Вандамъ и Удино нахлынули на 4,000 героевъ Багратіона. У нихъ бы надобно было спросить дипломату Билибину, *разсматривая свои ногти*, отчего они не раздавили Багратіона и не привели его плѣнникомъ

Digitized by Google

къ Наполеону? Уступая съ ожесточеннымъ упорствомъ противъ цѣлой арміи шагъ за шагомъ каждую пядь земли обагренной кровью, давая безпрестанные отпоры многочисленной непріятельской кавалеріи, громимые нѣсколькими батареями, имѣя противъ нихъ только одну, которая зажгла Шенграбенъ и тѣмъ долго удерживала натискъ непріятеля, рѣдѣвшіе безпрестанно ряды безстрашныхъ русскихъ бойцевъ, сохраняя стройный порядокъ, медленно несли на плечахъ всю французскую армію, защищаясь какъ львы, до полуночи, къ селенію Гунтерсдорфу. Мракъ ноябрьской ночи прикрывалъ происходившія въ нѣкоторыхъ пунктахъ разстройства отъ сильной убыли, и прибывшій на поле битвы самъ Наполеонъ, видя безполезность дальнѣйшихъ усилій, велѣлъ прекратить ночную рѣзню. Этой битвой князь Багратіонъ воздвигъ себѣ монументъ, который сбережетъ навсегда военная исторія. Въ пылу боя, при неизмѣнномъ хладнокровіи, онъ своею распорядительностію умѣлъ всегда удержать своимъ присутствіемъ стройное отступленіе, приготовляя заблаговременно прикрытіе отступающимъ, и дать имъ время устроиться отъ понесенныхъ потерь. Такимъ образомъ, проходя чрезъ Гунтерсдорфъ, гдѣ тѣснота улицы заграждала отступленіе, два баталіона пѣхоты и казаки удерживали чрезмѣрный натискъ на отступающихъ, которыхъ осталось уже менѣе половины. Разверните теперь романическій разсказъ графа Толстаго: онъ живописенъ, и такъ сказать *пахнетъ порохомъ;* но не прискорбно ли видѣть, что такой отличный талантъ автора принялъ ложное направленіе? Узнаёте-ли вы въ этомъ разсказѣ славную личность Багратіона, какъ полководца? вы тутъ видите въ немъ ничѣмъ не развлекаемаго храбреца, объѣзжающаго ряды войскъ подъ градомъ пуль, кивающаго головой и говорящаго: „хорошо“ на всѣ дѣлаемыя ему донесенія, хотя бы это было и нехорошо.... И князь Болконскій „къ удивленію замѣчалъ, прислушиваясь къ разговорамъ князя Багратіона съ начальниками, что приказаній никакихъ отдаваемо не было, а что князь Багратіонъ только старался дѣлать видъ, что все, что дѣлалось по необходимости, случайности и волѣ частныхъ начальниковъ, что все это дѣлалось хоть не по его приказанію, но согласно съ его намѣреніями“. Весь успѣхъ дня, по его мнѣнію, выраженному имъ самому полководцу, принадлежалъ батареѣ капитана Тушина (которой дѣйствіе, между прочимъ, мастерски описано), и князь

Digitized by Google

Болконскій принужденъ былъ обратить вниманіе князя Багратіона на этого храбраго батарейнаго командира, который даже не замѣченъ княземъ Багратіономъ, не удостоившимъ его никакимъ *спасибо*. Передъ началомъ сраженія, князь Болконскій съ батареи Тушина начертывалъ искусный планъ предстоящаго сраженія, и этимъ какъ-бы намекается, что такимъ-то образомъ слѣдовало бы дѣйствовать, если бъ онъ былъ тутъ главнокомандующимъ, а не князь Багратіонъ.... И это очевидно, потому что, впослѣдствіи, ходъ сраженія былъ несогласенъ съ стратегическими соображеніями Болконскаго, тѣмъ болѣе, что князь Багратіонъ, во время сраженія, давалъ важнѣйшія порученія преимущественно своему личному адъютанту Жаркову, который оказывается трусомъ и не доѣзжаетъ ни до одного изъ угрожаемыхъ пунктовъ, не передавая такимъ образомъ приказанія Багратіона.

Сколько вдохновительныхъ строкъ могли бы излиться изъ подъ искуснаго пера графа Толстаго, еслибъ онъ описалъ присоединеніе оставшихся изъ четырехъ тысячъ двухъ тысячъ героевъ Багратіона, прозванныхъ даже австрійцами: Heldenschaar, когда Кутузовъ, принимая въ свои объятія Багратіона, воскликнулъ: „о потерѣ не спрашиваю: ты живъ, для меня довольно!“ Вотъ какъ выразился объ этомъ графъ Толстой: „На другой день французы не возобновляли нападенія, и остатокъ Багратіонова отряда присоединился къ арміи Кутузова“.

Можно ли не возмутиться, читая исторію этой кампаніи, что австрійскій императоръ послалъ вслѣдъ за симъ Кутузову *повельніе*, съ его утомленною боями и форсированными маршами арміею остановиться, и до соединенія съ Буксгевденомъ дать сраженіе Наполеону! Понятно, съ какимъ негодованіемъ Кутузовъ отправилъ ему свой отрицательный, но, къ сожалѣнію, слишкомъ учтивый отвѣтъ. „Австрійцы жаждали заключить миръ и вели тайные переговоры, но не могши склонить доблестнаго и пылкаго императора Александра, они уже старались вовлечь въ погибель русскую армію. И я вѣрю тому, что доносилъ князь Долгорукій государю 6-го декабря 1805 года (*).

Настаетъ Аустерлицъ.... но я не хочу тутъ слѣдовать за

(*) „On amena l'armée de Votre Majesté plutôt pour la livrer à l'ennemi, que pour la combattre, et ce qui achève cette infamie, c'est que nos dispositions étaient connues de l'ennemi, ce dont on a des preuves certaines“.

Digitized by Google

графомъ Толстымъ. Мое перо не будетъ растравлять раны русскаго сердца. Кутузовъ могъ бы непритворно спать на военномъ совѣтѣ передъ Аустерлицомъ; онъ желалъ, можетъ быть, тогда заснуть вѣчнымъ сномъ. Но спалъ ли онъ отъ Браунау до Брюна? Мы можемъ смѣло сравнить это отступленіе съ Ксенофонтовымъ отъ Тигра до Хрисополиса.

Графъ Толстой только слегка коснулся кампаніи 1807 года; онъ привелъ скандалезное письмо Каменскаго къ государю, ни слова не сказалъ о нашихъ подвигахъ въ блестящей для насъ битвѣ подъ Прейсишъ-Эйлау, которой память у насъ ознаменована особымъ орденомъ (этотъ орденъ теперь остался едвали только не на одномъ генералъ-адъютантѣ графѣ Граббе). Кому же вспомнить объ Эйлау? но за то подробно описалъ, какъ наша армія голодала въ Пруссіи, набѣгъ Денисова на провіантъ чужаго полка, и проч. и проч.

Читая разсказъ графа Толстаго о Тильзитскомъ свиданіи двухъ императоровъ, я припомнилъ то, что разсказалъ мнѣ однажды князь Александръ Николаевичъ Голицынъ о дерзости Наполеона. Оба императора представляли другъ другу своихъ приближенныхъ; когда дошла очередь до князя Голицына, Наполеонъ, въ ту минуту, когда нашъ государь отклонился съ какою-то рѣчью въ сторону, сказалъ князю Голицыну въ полголоса: „N'est ce pas, mon Prince, que vous êtes en partie directeur de la conscience de Sa Majesté?“ Голицынъ нашелся: „Sire—отвѣчалъ онъ ему—Vous oubliez sans doute que nous ne sommes pas des Catholiques Romains“.

Вотъ и 1812 годъ. Ермоловъ начинаетъ свои записки такъ: „Насталъ 1812 годъ, памятный каждому русскому, тяжкій потерями, знаменитый блистательною славою въ роды родовъ!“ Посмотримъ, какіе эпизоды этой чудной народной эпопеи представилъ намъ графъ Толстой, и какъ онъ ихъ представилъ.

Начинаемъ съ Вильны. Авторъ романа говоритъ: „Русскій императоръ болѣе мѣсяца жилъ уже въ Вильнѣ, дѣлая смотры и маневры. Ничто не было готово для войны, которой всѣ ожидали, и для приготовленія къ которой императоръ пріѣхалъ изъ Петербурга. Общаго плана дѣйствій не было. Колебанія о томъ, какой планъ изъ всѣхъ тѣхъ, которые предлагались, долженъ быть принятъ, еще болѣе усилились....“ Еще до выступленія гвардіи изъ Петербурга, мы, въ началѣ марта, всѣ знали, что, въ виду необычайныхъ приготовленій Наполеона,

Digitized by Google

войска наши стянуты къ границамъ, что мы готовимся предупредить его планы, даже войною наступательною, и что огромные магазины устроены въ Бѣлостокѣ и въ губерніяхъ Гроднеиской и Виленской. Планы для предстоящей, почти неминуемой войны, давно уже обдумывались въ Петербургѣ. Ложные слухи, которые искусно распустилъ Наполеонъ, будто бы главныя силы его сосредоточиваются къ Варшавѣ и что одновременно австрійская армія направится на насъ изъ Галиціи, были причиною того, что мы разобщили наши силы на три отдѣльныя части: на первую западную армію, вторую западную и третью обсерваціонную. Переходъ Наполеона съ главными силами черезъ Нѣманъ у Ковно, межъ тѣмъ какъ корпусъ Даву направленъ былъ на Минскъ, противу князя Багратіона, ясно обнаружилъ его намѣреніе воспрепятствовать соединенію нашихъ армій. Первая западная армія, на которую шелъ Наполеонъ съ 220,000, состояла приблизительно отъ 110,000 до 127,000 человѣкъ, а вторая западная, на которую шелъ Даву съ 60,000, считала не болѣе 37,000. Отступленіе обѣихъ нашихъ армій для соединенія сдѣлалось уже необходимостью, хотя Барклай рѣшался принять сраженіе одинъ и даже извѣщалъ о томъ Багратіона.

Графъ Толстой говоритъ о девяти партіяхъ, существовавшихъ тогда, изъ которыхъ четвертую можно назвать неслыханною, и во главѣ которой онъ ставитъ великаго князя Константина Павловича, наслѣдника-цесаревича, и канцлера графа Румянцова. Эта партія, какъ говоритъ романистъ, сильно распространившаяся въ высшихъ сферахъ арміи, боялась Наполеона, видѣла въ немъ силу, въ себѣ слабость, и прямо высказывала это. Они говорили: „Ничего кромѣ горя, срама и погибели изъ всего этого не выйдетъ.... одно, что намъ остается умнаго сдѣлать, это заключить миръ, и какъ можно скорѣе, пока не выгнали насъ изъ Петербурга“. Можно было безотвѣтственно называть и заставлять говорить по-своему князя Андрея Болконскаго, Безухова или Ростова, но безъ положительныхъ фактовъ ставить на сцену, какъ мы видѣли въ первыхъ томахъ, Кутузова, Багратіона, а теперь великаго князя Константина Павловича, Румянцова и другихъ, какъ мы увидимъ далѣе, едва ли позволительно какому бы то ни было талантливому автору. Можемъ завѣрить, что такой партіи вовсе не существовало; то, что сказалъ императоръ Александръ

Digitized by Google

въ рескриптѣ, посланномъ въ Петербургъ къ фельдмаршалу графу Салтыкову: „Я не положу оружія доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ царствѣ моемъ“ было лозунгомъ Россіи, и арміи отъ прапорщика до генерала. Эти самыя слова поручено было Балашеву, отправленному государемъ съ письмомъ къ Наполеону, заявить ему.

Разговоръ Наполеона съ Балашевымъ смѣшонъ: Наполеонъ является тутъ вполнѣ какъ le bourgeois gentilhomme Мольера. То, что можно простить солдату Даву, то самое неизвинительно въ лицѣ французскаго императора. Въ этомъ смыслѣ и разсказывалъ Балашевъ свою поѣздку; но графъ Толстой постарался, какъ кажется, выказать униженіе, которому подвергъ себя Балашевъ. Авторъ даже усугубилъ грубость Даву, не упомянувъ, что французскій маршалъ предоставилъ въ его распоряженіе свою квартиру, багажъ и адъютанта. Въ разговорѣ съ Наполеономъ Балашевъ былъ менѣе находчивъ чѣмъ князь Голицынъ въ Тильзитѣ, однако сказалъ гордому властелину Франціи, что онъ можетъ придти въ Москву чрезъ Полтаву. Надобно замѣтить, что Наполеонъ съ намѣреніемъ замедлялъ принять Балашева, и поручилъ Даву найти предлогъ продержать его, чтобъ не останавливать движеній своихъ для разобщенія нашихъ армій. Великій князь Константинъ Павловичъ, о которомъ графъ Толстой говоритъ, что онъ не могъ забыть своего аустерлицкаго разочарованія, гдѣ онъ, какъ на смотръ, выѣхалъ передъ гвардіею въ каскѣ и колетѣ, разсчитывая молодецки раздавить французовъ, попавъ неожиданно въ первую линію, насилу ушелъ въ общемъ смятеніи (что не совсѣмъ такъ: правда, онъ попалъ, но *не неожиданно* въ первую линію, а по милости австрійцевъ, ибо великій князь долженъ былъ тамъ найти уже князя Лихтенштейна, который пришелъ уже, какъ говорится, къ шапочному разбору) — этотъ самый великій князь показалъ много стойкости: по его распоряженіямъ произведены были нѣсколько блестящихъ атакъ, какъ пѣхотою, такъ и кавалеріею. Подъ Аустерлицомъ онъ былъ совсѣмъ другимъ человѣкомъ, чѣмъ какимъ мы его видѣли при польскомъ возстаніи въ Варшавѣ.... Но обращусь къ своему предмету. Я самъ былъ свидѣтелемъ, какъ, стоя съ генераломъ Ермоловымъ на нашей батареѣ, въ виду пылающаго Смоленска, при постепенно умолкающихъ пушечныхъ выстрѣлахъ, онъ

Digitized by Google

громко, но несправедливо, порицалъ Барклая, удаляющаго его во второй разъ изъ арміи и не рѣшающагося удерживать непріятеля: „онъ не хочетъ, чтобъ я съ вами служилъ—говорилъ великій князь—и раздѣлялъ вашу славу и опасности". Кто зналъ канцлера Румянцова, тотъ также не вложитъ въ его уста, или въ его мысли, то, что высказалъ графъ Толстой. Присутствіе великаго князя оказывалось вреднымъ въ главной квартирѣ арміи; онъ не только не былъ въ главѣ той партіи, о которой говоритъ графъ Толстой, но находился въ главѣ порицателей Барклая, который не могъ устранить его отъ военныхъ совѣщаній, а между тѣмъ великій князь, по своей непріязни къ Барклаю, громко критиковалъ всѣ его распоряженія, и тѣмъ нарушалъ тайну военныхъ совѣтовъ. Надобно отдать справедливость Барклаю, что онъ ни мало не придерживался нѣмецкой партіи, которая и тогда, какъ въ 1805 году, едва не взяла верхъ въ военныхъ совѣтахъ, куда Пфуль хотѣлъ внести элементы гофкригсрата. Нелегко было Барклаю отъ него избавиться, но безсмысленный Дрисскій лагерь оказалъ ему эту услугу и похоронилъ Пфуля.

Описывая первыя дѣйствія въ эту кампанію павлоградскихъ гусаровъ подъ Островной (хотя этотъ полкъ находился въ это время въ арміи графа Тормасова, что можно видѣть изъ сохранившихся росписаній и изъ реляцій Тормасова), авторъ романа представляетъ намъ разговоръ офицеровъ по случаю полученнаго извѣстія изъ арміи князя Багратіона, и, между прочимъ, объ упорномъ боѣ у Салтановской плотины, гдѣ Раевскій явилъ теплый подвигъ патріотизма, который переходилъ тогда у насъ въ арміи изъ устъ въ уста; когда Раевскій, имѣя по сторонамъ, своихъ двухъ, едва входившихъ въ юношество, сыновей, вмѣстѣ съ генераломъ Васильчиковымъ, впереди Смоленскаго полка, подъ сильнымъ картечнымъ огнемъ воодушевлялъ свои геройскіе ряды собственнымъ примѣромъ. Одинъ изъ сыновей Раевскаго просилъ находившагося возлѣ него подпрапорщика со знаменемъ передать ему знамя, и получилъ въ отвѣтъ: „я самъ умѣю умирать!" Многіе офицеры и нижніе чины, получивъ по двѣ раны и перевязавъ ихъ, опять шли на бой, какъ на пиръ. Посмотрите, какъ этотъ подвигъ осмѣянъ въ романѣ графа Толстаго. Нельзя не выписать циническихъ словъ романиста: „во-первыхъ, на плотинѣ, которую атаковали, *должна была быть* такая путаница и тѣ-

Digitized by Google

смота, что *если* Раевскій и вывелъ сыновей, то это ни на кого не могло подѣйствовать, кромѣ какъ человѣкъ на десять, которые были около его самаго, думалъ Ростовъ; остальные и не могли видѣть, какъ и съ кѣмъ Раевскій шелъ по плотинѣ. Но и тѣ, которые видѣли это, не могли очень одушевиться, потому что *что имъ было за дѣло до нѣжныхъ чувствъ Раевскаго, когда тутъ дѣло шло о собственной шкурѣ?*" Замѣтьте: два генерала, Раевскій и Васильчиковъ, со всѣми офицерами своего штаба, спѣшившись съ своихъ консй, идутъ въ головѣ Смоленскаго полка, и никто этого не видитъ, и никого это не одушевляетъ, потому, что *всѣ думаютъ о своей шкурѣ!...*

Распространяясь объ ничтожной атакѣ павлоградцевъ (эту атаку надобно перенесть изъ сраженія при Островнѣ къ сраженію Тормасова при Городечнѣ (за которую эскадронный командиръ Ростовъ, конечно по опечаткѣ, награжденъ орденомъ св. Георгія 3-й степени), и коснувшись уже военныхъ дѣйствій подъ Островною, не было ли естественнѣе русскому перу обрисовать молодецкія кавалерійскія дѣла аріергарда графа Палена? Онъ закрывалъ опасное отступленіе 1-й арміи среди бѣлаго дня въ виду Наполеона, который принялъ это за перемѣну фронта, ибо, по дошедшимъ до него извѣстіямъ, онъ былъ увѣренъ, что мы готовимся принять генеральное сраженіе. И въ самомъ дѣлѣ, Барклай рѣшился на то: всѣ диспозиціи были уже сдѣланы вдоль рѣчки Лучесы. Слушая пушечные выстрѣлы сражающагося авангарда и глядя на застилаемый дымомъ горизонтъ, мы уже разсуждали съ нашей батареи, поставленной на небольшомъ возвышеніи, какъ мы будемъ обстрѣливать наступающія на насъ колонны, и расчитывали съ нашими фейерверкерами по глазомѣру, какой пунктъ удобенъ для дальней и какой для ближней картечи, какъ вдругъ получили повелѣніе сниматься съ позиціи. Помню нашъ ропотъ.... мы не знали обстоятельствъ. Барклай, котораго мы прозвали Фабіемъ-Медлителемъ, своею рѣшимостью принять передъ Витебскомъ генеральное сраженіе, имѣя 80,000 противъ 150,000, предводимыхъ Наполеономъ, не походилъ тогда на Фабія. Привезенныя адъютантомъ князя Багратіона (княземъ Меншиковымъ) извѣстія о неудачѣ его пройти чрезъ Могилевъ и о трудностяхъ, которыя ему предстоятъ для соединенія съ 1-ю арміею въ Смоленскѣ, рѣшили главнокомандующаго на отступленіе послѣ собраннаго имъ военнаго совѣта. На этомъ

Digitized by Google

совѣтѣ Тучковъ 1-й предлагалъ оставаться на позиціи до вечера. „Кто жъ поручится въ томъ, что мы еще до вечера не будемъ разбиты?“ возразилъ Ермоловъ. — „Развѣ Наполеонъ обязался оставить насъ въ покоѣ до ночи?“ Помню также, что отступленіе наше въ виду французовъ было совершено въ такомъ строгомъ порядкѣ, какъ бы это было подъ Краснымъ Селомъ. Чрезъ полчаса времени лѣсистое мѣстоположеніе скрыло наше отступленіе отъ глазъ непріятеля. Чтобы не выводить Наполеона изъ заблужденія, приказано было оставить наши бивуаки въ томъ же видѣ, какъ они были, и поручено было казакамъ разложить на ночь костры, какъ бы вся армія тутъ находилась.

Опасеніе, чтобы Даву не занялъ Смоленска прежде Багратіона, ставила Барклая въ необходимость поспѣшать къ Смоленску форсированными маршами; онъ отрядилъ впереди себя корпусъ Дохтурова съ гвардіею, которому было предписано идти усиленными форсированными маршами, и, во что бы то ни стало, удерживать Смоленскъ до прихода Барклая. Наша легкая батарея была въ авангардѣ Депрерадовича, и можно сказать, что мы, *какъ было приказано*, шли по-суворовски. На привалахъ предпочитали часа два заснуть, а ѣли на маршѣ. Мы пришли подъ Смоленскъ въ глубокую темную ночь, и увидѣли по ту сторону Днѣпра огни бивуачныхъ костровъ. Не зная, чьи это бивуаки, нашихъ-ли или непріятеля, намъ не велѣно было раскладывать огней, хотя мы нуждались сварить нашу; немедленно были посланы казаки развѣдать истину. Часа черезъ два возвратились наши разъѣзды съ криками „ура!“ Это былъ авангардъ князя Багратіона, и вмигъ запылали костры и началась ночная солдатская пирушка. Вскорѣ пришелъ весь корпусъ Дохтурова. На другой день къ вечеру пришла и вся 1-я западная армія.

Можно ли читать безъ глубокаго чувства оскорбленія не только намъ, знавшимъ Багратіона, да и тѣмъ, которые знаютъ его геройскій характеръ по исторіи, то, что позволилъ себѣ написать о немъ графъ Толстой? Всѣмъ извѣстно, что Багратіонъ былъ противныхъ мнѣній съ Барклаемъ, что онъ и письменно, и словесно укорялъ его въ ретирадѣ, что онъ считалъ его нѣмцемъ; но самъ-то Багратіонъ считалъ себя вполнѣ русскимъ, и могъ ли этотъ доблестный воинъ рѣшиться изъ нелюбви своей къ Барклаю заслужить себѣ названіе измѣнника, избѣгая *съ умысломъ*, какъ то говоритъ графъ Толстой, присоединиться съ своей арміей къ Барклаю!... Могъ ли

Digitized by Google

думать Багратіонъ, что за всѣ, принесенныя имъ жертвы отечеству своею кровью, геройскій прахъ его будетъ потревоженъ такимъ неслыханнымъ нареканіемъ? Будемъ надѣяться, что только въ одномъ романѣ графа Толстаго можемъ мы встрѣтиться съ подобными оцѣнками нашей отечественной славы и что наши молодые воины, руководясь свѣточемъ военныхъ лѣтописей, къ которымъ мы ихъ обращаемъ, будутъ съ благоговѣніемъ произносить такія имена, какъ Багратіонъ.

Соединясь подъ Смоленскомъ съ арміею Барклая, Багратіонъ съ нимъ искренно примирился, когда оба главнокомандующіе выяснили другъ другу причины своихъ дѣйствій и разномыслій. Характеръ князя Багратіона былъ слишкомъ откровенный, а потому, объѣзжая вмѣстѣ съ Барклаемъ ряды его арміи, которую тотъ ему представилъ, онъ бы не сталъ нѣсколько разъ протягивать ему руку въ виду всего войска, чему я былъ самовидцемъ. Но вскорѣ послѣ того они опять разладили. Багратіонъ былъ (какъ я думаю) совершенно правъ: это произошло за отмѣну наступательнаго движенія къ Руднѣ, когда Наполеонъ, находясь въ Витебскѣ, разобщилъ свои силы. И дѣйствительно, тогда все обѣщало намъ успѣхъ. Мы подходили уже къ Руднѣ, какъ вдругъ движеніе было пріостановлено, и, наконецъ, совсѣмъ отмѣнено, несмотря на то, что даже дѣйствія были уже начаты. Платовъ разбилъ подъ Инковомъ кавалерійскую дивизію Себастіани, и еслибъ Барклай не сдѣлалъ безполезной дневки и быстро направился на Витебскъ, то онъ напалъ бы на непріятеля совершенно въ расплохъ. Самый добросовѣстный писатель о войнѣ 1812 г. Шамбрэ говоритъ, что движеніе на Рудню было отлично обдумано, и обѣщало успѣхъ; но онъ же говоритъ, что корпуса, противъ которыхъ предстояло Барклаю сражаться, были сильнѣе его, что успѣхъ не избавилъ бы его отъ своего противника, а неудача могла бы навлечь большія бѣдствія на Россію. Какъ бы то ни было, послѣ этого Багратіонъ, только подъ Бородиномъ, смертельно раненый, будучи свидѣтелемъ геройскихъ подвиговъ Барклая во время битвы, въ то время, какъ докторъ Вилліе перевязывалъ ему рану, увидѣвъ раненаго Барклаева адъютанта Левенштерна, подозвалъ его къ себѣ и поручилъ ему увѣрить Барклая въ своемъ искреннемъ уваженіи (*).

А какъ же это, по словамъ романиста, „французы *наткну-*

(*) Данилевскій, II. 240

Digitized by Google

лись на дивизію Невѣровскаго", тогда какъ князь Багратіонъ, соединясь въ Смоленскѣ съ Барклаемъ, немедленно отрядилъ дивизію Невѣровскаго для наблюденія пути изъ Орши въ Смоленскъ?... Французы *не могли не наткнуться* на Невѣровскаго. И кто-же на него натинулся? Мюратъ съ кавалерійскими корпусами Груши, Нансути и Монбрёна, и наступающія вслѣдъ за ними пѣхотныя колонны корпуса маршала Нея.

Конечно, романистъ не историкъ, и можетъ приводить только тѣ обстоятельства, которыя касаются его героевъ; вѣроятно оттого онъ ни слова не сказалъ о славныхъ для русскаго оружія битвахъ графа Витгенштейна, о его побѣдѣ подъ Клястицами, о побѣдахъ подъ Кобриномъ и Городечною Тормасова, и даже о пораженіи генерала Себастіани казацкими полками атамана Платова при Молевомъ Болотѣ у Инкова. А это сраженіе входитъ уже въ кругъ военныхъ дѣйствій около Смоленска и авторъ очерчиваетъ общій ходъ дѣлъ кампаніи, даже говоритъ о сраженіи на Салтановской плотинѣ.... Какъ же, назвавъ Невѣровскаго, онъ не нашелъ ничего сказать другаго, какъ то, что мы привели? Подвигъ Невѣровскаго всѣми военными писателями, какъ нашими, такъ и иностранными, ставится какъ блистательный и достопамятный примѣръ превосходства хорошо обученой пѣхоты, предводимой искуснымъ начальникомъ; это говоритъ и Шамбрэ, прибавляя, что всѣ усиленныя атаки французской кавалеріи (которыхъ было *сорокъ*) остались тщетными. Я помню съ какимъ энтузіазмомъ мы смотрѣли на Невѣровскаго и на остатокъ его молодецкой дивизіи, присоединившейся къ арміи.

Коснувшись Смоленска, мы остановимся покуда на этомъ предметѣ. Изъ всѣхъ обстоятельствъ видно, что планъ дѣйствій Барклая былъ имъ уже обдуманъ и рѣшенъ, и что тѣ же причины, по которымъ онъ отмѣнилъ наступленіе къ Руднѣ, заставили его не отстаивать Смоленска. Барклай, не считая еще армію Наполеона достаточно ослабленною, руководствовался правиломъ: не дѣлать того, что желаетъ противникъ, т. е. до поры до времени не вступать въ генеральное сраженіе, котораго такъ добивался Наполеонъ. Одинъ только графъ Толстой говоритъ, будто Наполеонъ *очень лѣниво искалъ сраженія* — за то его статья объ этомъ предметѣ походитъ на шутку. Онъ говоритъ, между прочимъ, что „въ *историческихъ* сочиненіяхъ о

Digitized by Google

1812 годѣ, авторы-французы очень любятъ говорить о томъ, какъ Наполеонъ чувствовалъ опасность растяженія своей линіи, какъ онъ искалъ сраженія, какъ маршалы его совѣтовали ему остановиться въ Смоленскѣ" и проч. Итакъ, мы должны вѣрить, что графъ Толстой гораздо лучше, чѣмъ французскіе историческіе писатели и маршалы, знаетъ, чего хотѣлъ и что думалъ Наполеонъ. Графъ Сегюръ оставилъ намъ весьма любопытный разсказъ совѣщанія Наполеона въ Смоленскѣ съ маршаломъ Бертье, съ генералами Мутономъ, Коленкуромъ, Дюрокомъ и министромъ статсъ-секретаремъ Дарю. Когда они отклоняли его идти далѣе Смоленска, онъ воскликнулъ: „я самъ не разъ говорилъ, что война съ Испаніею и съ Россіею какъ двѣ язвы точатъ Францію, я самъ желаю мира; но чтобы подписать миръ надобно быть *двумъ*, а я *одинъ*!..." Это былъ уже крикъ отчаянія! Графъ Толстой говоритъ намъ, будто „Наполеонъ началъ войну съ Россіей потому, что не могъ не пріѣхать въ Дрезденъ, не могъ не отуманиться почестями, не могъ не надѣть польскаго мундира, не поддаться предпріимчивому впечатлѣнію іюньскаго утра, не могъ воздержаться отъ гнѣва на Куракина и Балашева. Александръ отказался отъ всѣхъ переговоровъ, потому что лично чувствовалъ себя оскорбленнымъ. Барклай старался наилучшимъ образомъ управлять арміей для того, чтобы исполнить свой долгъ и заслужить славу великаго полководца. Ростовъ поскакалъ въ атаку на Французовъ потому, что не могъ удержаться отъ желанія проскакаться по вольному полю...." Но мы удержимся оцѣнивать подобныя разсужденія, которыми преисполненъ романъ графа Толстаго, по которымъ и Юлій Цезарь, и Наполеонъ, и Суворовъ, и всѣ полководцы обязаны своими побѣдами впечатлѣніямъ хорошей или дурной погоды, или, какъ Ростовъ, желаніемъ поратовать по избранному ими полю!...

Какія вдохновительныя картины для пера писателя и для кисти художника представляютъ намъ даже оффиціяльныя реляціи о геройскихъ битвахъ подъ стѣнами Смоленска: Раевскаго, Дохтурова, Паскевича, Невѣровскаго, этихъ Аяксовъ, Ахилессовъ, Діомедовъ, Гекторовъ нашей арміи, на которыя мы съ завистью глядѣли съ противоположнаго берега Днѣпра, и куда мы иногда урывались, чтобы познакомиться со свистомъ пуль и ядеръ, и съ молодечествомъ нашихъ воиновъ.... А эта процессія, наканунѣ праздника Преображенія Господня съ ико-

Digitized by Google

ною Смоленской Божіей Матери, несомою съ фонарями, подъ громомъ борющейся артиллеріи, при свѣтѣ пылающаго Смоленска, иконы напередней себѣ убѣжище въ зарядномъ ящикѣ батарейной роты полковника Глухова, и которая съ того времени сопутствовала нашей арміи во всю кампанію до возврата ея опять въ свою святыню, но уже по трупамъ разгромленныхъ ея враговъ.... Наполеонъ въ своемъ 13 бюллетенѣ написалъ слѣдующія звѣрскія строки, достойныя Аттилы: „Au milieu d'une belle nuit d'août, Smolensk offrait aux yeux des Français le spectacle qu'offre aux habitants de Naples une éruption du Vésuve". Но полюбилась ли ему такая *éruption* въ Москвѣ?

Какіе животрепещущіе эпизоды представляются намъ въ боковомъ движеніи Барклаевой арміи вдоль праваго берега Днѣпра, для выхода на большую московскую дорогу, для соединенія съ геройскою арміею, подвизавшеюся подъ стѣнами Смоленска. Кто могъ забыть изъ насъ, очевидцевъ, которыхъ осталось уже такъ мало, этотъ опасный маршъ арміи въ мрачную ночь по проселочной дорогѣ, съ артиллеріею, отъ Смоленска къ Соловьевой переправѣ, куда шелъ Багратіонъ лѣвымъ берегомъ Днѣпра?... Барклай выбралъ ночь и проселочныя дороги (тогда какъ большая дорога шла частію вдоль Днѣпра), для того, чтобы скрыть свое движеніе, а геніяльный Наполеонъ, очарованный вступленіемъ въ разрушенный Смоленскъ, который не былъ взятъ, но оставленъ нами, выпустилъ изъ виду и Багратіона и Барклая, котораго могъ бы отрѣзать отъ 2-й арміи, выйдя прежде его на московскую дорогу, опрокинувъ слабый арріергардъ Багратіона, охранявшій этотъ путь со смоленской дороги. И даже арріергардъ, по недоразумѣнію, снялся съ позиціи прежде, чѣмъ пришелъ къ нему на смѣну отрядъ 1-й арміи. Въ этотъ знаменитый день Тучковъ 3-й оказалъ обѣимъ арміямъ незабвенную услугу. Выйдя на большую дорогу и узнавъ, что арріергардъ князя Багратіона, подъ командою князя Горчакова, сошелъ со смоленской дороги, соединяющейся съ московскою, и что ежеминутно можетъ показаться на ней ничѣмъ не удерживаемый непріятель, идущій на перерѣзъ Барклаю, онъ своротилъ съ московской дороги, и вмѣсто того, чтобы по назначенію идти впередъ, обратился назадъ по смоленской дорогѣ. Дѣйствительно, вскорѣ отрывъ передовую цѣпь корпуса маршала Жюно, онъ приготовился къ бою на

Digitized by Google

искусно выбранной позиціи. Всѣмъ извѣстно упорное сраженіе, начавшееся съ отряда Тучкова 3-го у Валутиной горы и кончившееся при Лубинѣ, когда со стороны непріятеля къ корпусу Жюно присоединились Ней, Мюратъ и дивизія корпуса Даву, а къ Тучкову 3-му, геройски отстоявшему всѣ первые напоры непріятеля съ 5,000 противъ 20,000,—корпуса Тучкова 1-го, Уварова и графа Остермана. Въ то время Наполеонъ прохлаждался въ Смоленскѣ, и только на другой день пріѣхалъ въ каретѣ полюбоваться покрытымъ трупами 6,000 французовъ полемъ сраженія, и излить гнѣвъ на Жюно, хотя другіе маршалы посылали ему сказать съ поля сраженія, что оно принимаетъ болѣе и болѣе важные размѣры. Между тѣмъ Барклай, прибывшій въ самомъ началѣ сраженія, достигъ своей цѣли, и обѣ арміи опять пошли рука въ руку по дорогѣ къ Дорогобужу. Идя всю ночь съ 6-го на 7-е августа проселочною дорогою, исправляя мосты, вытаскивая изъ грязи завязавшую артиллерію, мы рано по утру начали уже слышать вправо отъ насъ пушечные выстрѣлы, болѣе и болѣе учащавшіеся, то ближе, то дальше отъ насъ, по мѣрѣ сближенія дорогъ. Мы чувствовали всю опасность нашего положенія, если бы войска Тучкова и пришедшія къ нему на помощь не восторжествовали надъ усиліями непріятеля.

Извѣстно, что храбрый генералъ Тучковъ, въ концѣ Лубинскаго сраженія, израненный, попался въ плѣнъ, былъ принятъ Наполеономъ и имѣлъ съ нимъ разговоръ. Пріемъ, сдѣланный Тучкову, былъ уже совсѣмъ не тотъ, каковъ былъ сдѣланъ Балашеву и фанфаронство Наполеона значительно упало. Онъ почувствовалъ, что онъ въ Россіи, а не въ Польшѣ; отъ Вильны до Смоленска русскій штыкъ успѣлъ уже разгуляться въ его рядахъ, тутъ уже были одни русскіе, безъ любезныхъ союзниковъ нашихъ австрійцевъ. Тутъ онъ уже самъ предлагаетъ заключить миръ..... Замѣчательны его слова: „Скоро ли вы дадите сраженіе, или будете все отступать?“

Мы не ставили бы на видъ автору романа главные военные эпизоды нашей славной войны 1812 года, если бы онъ не выходилъ изъ рамки романа, не вставлялъ въ нее военные эпизоды, облекая ихъ стратегическими разсужденіями, рисуя боевыя диспозиціи, и даже планы баталій, давая всему этому характеръ историческій, и тѣмъ вводя невольно въ заблужденіе,

Digitized by Google

конечно не военныхъ, но общество гражданское, гораздо болѣе многочисленное и которому, не менѣе какъ и военнымъ, дорога слава нашей арміи. Но какое сословіе пощажено въ романѣ графа Толстаго? Мы видѣли, какъ онъ обрисовывалъ нашихъ полководцевъ и нашу армію; посмотрите теперь, что такое у него наши дворяне, купечество и наши крестьяне. Прочтите, какъ онъ описываетъ дворянское и купеческое собраніе въ Москвѣ при встрѣчѣ государя, прибывшаго изъ Смоленска съ воззваніемъ къ своему народу. Эти сословія въ романѣ графа Толстаго суть не иное что, какъ Панургово стадо, гдѣ, по мановенію Ростопчина, плѣшивые вельможи-старики и беззубые сенаторы, проводившіе жизнь съ шутами и за бостономъ, поддакивали и подписывали все, что имъ укажутъ. Не одно симбирское дворянство, а дворянство всей Россіи исполнило не на словахъ, а на дѣлѣ то, что было имъ опредѣлено: „Внимая гласу Монаршаго воззванія по случаю нашествія на отечество наше непріятелей, дворянство единогласно изъявило желаніе, оставя женъ и дѣтей своихъ, препоясаться всѣмъ до единаго и идти защищать вѣру, царя и домы, не щадя живота своего". Еще остались дѣти тѣхъ плѣшивыхъ стариковъ-вельможъ и беззубыхъ сенаторовъ, которыя также теперь беззубые и плѣшивые, но которыя помнятъ, какъ ихъ отцы и матери посылали ихъ еще юношами одного на смѣну другаго, когда первый возвращался на костыляхъ, или совсѣмъ не возвращался, положивъ свои кости на полѣ битвы, и какъ ихъ отцы, хотя плѣшивые, но помнившіе Румянцова и Суворова, сами становились въ главѣ ополченій. Ихъ имена остались еще и останутся въ нашихъ лѣтописяхъ въ укоръ ихъ насмѣшникамъ (*). Тамъ можно также прочесть, что дѣлали тогда *толстые откупщики и узкобородые съ желтымъ лицемъ головы, кричавшіе: и жизнь и имущество возьми Ваше Величество!*

Въ романѣ графа Толстаго, при описаніи осады Смоленска является очень симпатичное лицо Алпатыча; но жаль, что при этомъ случаѣ не нашлось словъ у автора, съ тѣмъ же талантомъ, съ какимъ описаны имъ патетическія сцены въ Лысыхъ горахъ, противупоставить бунту въ селѣ Богучаровѣ (который, если это не вымыселъ, едва ли не есть случай единственный), подвигъ самоотверженія всѣхъ сословій Смолянъ,

(*) Михайловскій-Данилевскій и Богдановичъ въ исторіи отечественной войны посвятили особыя главы этому предмету, но они не исчерпали еще всѣ источники.

Digitized by Google

на которыхъ преимущественно обрушилась внезапно вся тягота войны. Высокій подвигъ Энгельгардта и Шубина, которые были разстрѣлены французами у Малоховскихъ воротъ во рву за то, что не хотѣли принять у нихъ административную должность и сдѣлать воззваніе своимъ крестьянамъ, чтобы тѣ повиновались чуждой власти, могъ бы украсить патріотическій романъ. Этотъ высокій подвигъ смоленскихъ дворянъ, въ то время переходившій изъ устъ въ уста, пройденъ молчаніемъ; однако онъ не забытъ у Смолянъ, поставившихъ Энгельгардту и Шубину памятники на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ они разстрѣлены.

Картины пожара и разрушенія Смоленска, и геройскихъ битвъ нашихъ войскъ подъ стѣнами его, глубоко напечатлѣлись въ нашемъ воображеніи и слѣдовали за нами во время медленнаго отступленія нашего къ Дорогобужу. Отъ всего этого у насъ накипѣло на сердцѣ какое-то ожесточеніе противъ дѣлаемыхъ распоряженій, и это ожесточеніе безпрестанно усугублялось, особенно при видѣ длинныхъ обозовъ несчастныхъ жителей Смоленска и окрестныхъ селъ съ женами и грудными дѣтьми. Хотя обозы часто загорожали пути войску, но оно, обыкновенно нетерпѣливое въ такихъ случаяхъ, тутъ съ особеннымъ уваженіемъ раздвигалось передъ ними, даже артиллерія принимала въ стороны, и солдаты пособляли выпроваживать крестьянскія телѣги. Часто подходили солдаты къ верстамъ, читая на нихъ: отъ Москвы 310 или столько-то верстъ, и уже чего тутъ не говорили!... Это было замѣчено, и версты были заранѣе свозимы съ дороги.

Отступленіе нашей арміи подобилось тогда отступленію льва передъ неодолимою силою, но готовящагося и выискивающаго только минуту, чтобъ ринуться на врага. Сначала Платовъ, потомъ Баговутъ и Коновницынъ своими аріергардами держали въ почтеніи наступающаго непріятеля, межъ тѣмъ какъ дѣлались распоряженія къ пріисканію удобной позиціи для общей битвы, которая сдѣлалась уже необходимостью. Ропотъ утихалъ, потому что всѣ видѣли и чувствовали, что настаютъ торжественные дни кровавой развязки и отмщенія. А графъ Толстой спрашиваетъ: для чего было дано Бородинское сраженіе?—и говоритъ, что оно ни для французовъ, ни для русскихъ не имѣло смысла!

Всѣ позиціи: при Дорогобужѣ, при Вязьмѣ, при Царевѣ-Займищѣ, которыя были поперемѣнно избираемы, были отвер-

Digitized by Google

гаемы, какъ бы недостойныя готовящейся гигантской битвы! По оставленіи нами Вязьмы, городъ былъ зажженъ со всѣхъ концовъ самими жителями, которые присоединились къ арміи, какъ бы поощряя ее на мщеніе; но оно уже было готово въ сердцѣ каждаго солдата: поощреніе было не нужно.

Въ Царево-Займище прибылъ князь Кутузовъ и принялъ главное начальство надъ арміями. И это уже въ 147 верстахъ отъ Москвы!... Мы опять имѣемъ передъ глазами нашего знаменитаго Ксенофонта, и съ нимъ опять Багратіонъ, Милорадовичъ, Дохтуровъ, тутъ же и нашъ истинный Фабій, Барклай, понесшій столько язвительныхъ укоровъ отъ арміи, тотъ, съ которымъ эта армія должна была черезъ нѣсколько дней торжественно примириться на славныхъ поляхъ Бородина. Сохранилась легенда — мы, гвардейцы, этого не видѣли, а намъ тогда разсказывали—будто бы въ то время, когда Кутузовъ объѣзжалъ армію, орелъ пролетѣлъ надъ его головою, и что, когда ему это замѣтили, онъ снялъ свою фуражку при заявляемомъ ему побѣдномъ предзнаменованіи.

Графъ Толстой разказываетъ намъ, какъ князь Кутузовъ, принимая въ Царевѣ-Займищѣ армію, былъ болѣе занятъ чтеніемъ романа г-жи Жанлисъ „Les Chevaliers du Cygne“, чѣмъ докладомъ дежурнаго генерала. Всякій, кто помнитъ Кутузова, знаетъ, что онъ, вышедши изъ школы Суворова, любилъ принимать его замашки и странности, не только передъ солдатами, но и передъ своими окружающими. Конечно, тотъ, кто сообщилъ графу Толстому этотъ *пикантный* анекдотъ, буде онъ достовѣренъ, либо не зналъ, либо не понималъ Кутузова. И есть ли какое вѣроятіе, что-бы Кутузовъ, ѣхавшій прямо изъ Петербурга, напутствуемый своимъ монархомъ, всѣмъ населеніемъ столицы, а въ продолженіе пути всѣмъ народомъ, когда уже непріятель проникъ въ сердце Россіи, а онъ, съ прибытіемъ въ Царево-Займище, видя передъ собою всѣ арміи Наполеона и находясь наканунѣ рѣшительной, ужасной битвы, имѣлъ бы время не только читать, но и думать о романѣ г-жи Жанлисъ, съ которымъ онъ попалъ въ романъ графа Толстаго?!! Тутъ же мы видимъ нашего знаменитаго партизана Дениса Давыдова, котораго мы долго не хотѣли узнавать въ старомъ, усатомъ, пьяномъ лицѣ буяна *Денисова*. Могу завѣрить графа Толстаго, что Денисъ Давыдовъ, котораго я хорошо зналъ, хотя и былъ усатъ, но былъ тогда въ цвѣтѣ возму-

Digitized by Google

жалыхъ лѣтъ, и что лицо его было ни *старое*, ни *пьяное*, и что онъ всегда принадлежалъ къ кругу высшаго общества.

Кутузовъ осматривалъ вмѣстѣ съ Барклаемъ позицію при Царевѣ-Займищѣ, но по общемъ обсужденіи съ другими генералами, снялся съ этой позиціи, и, пройдя Колоцкій монастырь, 22-го августа сталъ на поляхъ *Бородина*.... Мы почувствовали, что мы наконецъ *стоимъ*....

Войска, по мѣрѣ того, какъ подходили, выстраивались на предварительно назначенныхъ имъ мѣстахъ, и когда мы подошли, уже почти на всѣхъ гребняхъ возвышенной площади этой мѣстности сверкали сталь штыковъ и мѣдь орудій и разносились слитые голоса полчищъ и ржаніе коней. Мы не имѣли времени оглядѣться въ первый день, усталые отъ похода и занятые размѣщеніемъ орудій, коновязи, обоза и, наконецъ, своихъ бивуаковъ (*); намъ казалось, что мы пришли какъ бы на стоянку. И подлинно: для сколькихъ тысячъ изъ насъ это мѣсто сдѣлалось вѣчною стоянкою.

На другой день мы имѣли время ознакомиться съ мѣстностію; она была живописна. Я выѣзжалъ сначала на ближнее возвышеніе, гдѣ стояла срытая деревня Горки; тамъ было уже сдѣлано полевое укрѣпленіе, въ которое становилась часть батарейной роты знакомаго намъ полковника Дитрихса, а влѣво отъ нея рисовался курганъ, образовавшій центръ позиціи. Съ возвышенія Горокъ развертывался видъ на всю позицію, вдоль которой у подошвы холмовъ просвѣтливала извилистая рѣчка Колоча; видѣнъ былъ и мостъ черезъ нее, ведущій къ селу Бородину, за которымъ въ концѣ горизонта высился Колоцкій монастырь. Слѣдуя вдоль высотъ вправо отъ Горокъ, тянулся нашъ правый флангъ къ невидной оттуда Москвѣ-рѣкѣ, которой названіе неожиданно и грустно меня поразило: все какъ-то не вѣрилось, что мы такъ близки къ Москвѣ.

Влѣво отъ Горокъ начиналась центральная наша позиція до оврага деревни Семеновской, откуда начинался нашъ лѣвый флангъ, упиравшійся въ редутъ, сооруженный до нашего прибытія на срытой деревнѣ Шевардино, за которой виднѣлся лѣсъ. Этотъ редутъ отдѣлялся сзади глубокою лощиною отъ возвышенной мѣстности, на которой стояла деревня Семеновская; это былъ передовой постъ нашего лѣваго фланга, котораго позиція была видимо слабѣе не только праваго фланга, са-

(*) Я былъ тогда прапорщикомъ гвардейской артилеріи во второй легкой ротѣ.

Digitized by Google

мало сильнаго по крутизнѣ доступовъ къ нему, но и центра, и онъ могъ быть обойденъ черезъ прилегающій къ Шевардинскому редуту лѣсъ, сквозь который пролегала старая смоленская дорога, охраняемая у деревни Утицы корпусомъ Тучкова 1-го. Такова была первоначальная наша диспозиція. Впослѣдствіи Ермоловъ разъяснилъ генералу Ратчу, что наша боевая линія должна была составлять прямую линію, почти параллельную теченію рѣчки Колочи (*); но Ермоловъ пишетъ въ своихъ запискахъ, что Кутузовъ, обозрѣвая позицію, приказалъ отклонить отъ редута лѣвое крыло, такъ, чтобы глубокая лощина пролегала передъ его фронтомъ. Должно замѣтить, что эта глубокая лощина представляла большія неудобства для сообщеній на лѣвомъ флангѣ и что сдѣланною перемѣною конечность линіи избѣгала внезапныхъ атакъ скрывающагося въ лѣсу непріятеля, устраняла возможность быть обойденною, и, что особенно важно,— сближала сообщенія князя Багратіона съ Тучковымъ, которые могли помогать одинъ другому, что и дѣйствительно произошло, какъ увидимъ; но эта же самая перемѣна, перегнувъ нашу линію, конечно дала непріятелю выгоду продольныхъ выстрѣловъ, и мы это на себѣ испытали. Я былъ и на центральномъ курганѣ, который считался ключемъ позиціи; но на немъ еще не были тогда поставлены орудія, ибо земляныя укрѣпленія не были еще кончены, и тамъ кипѣла работа съ помощью ополченцевъ. Необыкновенное оживленіе проявлялось какъ бы передъ большимъ праздникомъ во всѣхъ рядахъ войскъ. Въ пѣхотѣ чистили ружья, обновляли кремни; въ кавалеріи холили лошадей, осматривали подпруги, точили сабли; въ артилеріи тоже холеніе лошадей, обновленіе постромокъ, смазка колесъ, осмотръ орудій, протравка запаловъ, пріемка снарядовъ — все предвѣщало конецъ давнимъ ожиданіямъ арміи!

Настало 24-е число. Уже часу въ четвертомъ пополудни слышны были какъ бы дальніе громовые раскаты — это были пушечные разговоры за Колоцкимъ монастыремъ нашего аріергарда, подъ командою Коновницына, съ французскою арміею, наваливавшеюся на него. Всѣ позиціи наши на правомъ флангѣ и въ центрѣ были уже заняты; но полевыя укрѣпленія не были еще вездѣ докончены, особенно на лѣвомъ флангѣ, всего болѣе угрожаемомъ, и который, по этому самому, какъ

(*) „Артилерійскій Журналъ“ 1861 года, ноябрь, стр. 840.

Digitized by Google

всегда дѣлалось, былъ порученъ князю Багратіону. Тамъ и дислокація войскъ не была еще кончена. Затихшій сначала гулъ пушечныхъ выстрѣловъ къ вечеру возобновился въ отдѣльныхъ звукахъ, и вслѣдъ за тѣмъ можно было уже различать дробные перекаты ружейной пальбы и дымные клубы. Вскорѣ непріятель былъ почти передъ нами, направляясь къ Шевардинскому редуту, котораго оборона была поручена князю Горчакову: у него были дивизіи Невѣровскаго и Паскевича. Бой подъ Шевардиномъ, происходившій уже въ виду нашей позиціи, былъ вызванъ тѣмъ, что непріятель, замѣтивъ наши передвиженія, хотѣлъ имъ воспрепятствовать. Этотъ бой принялъ значительные размѣры; у насъ не ожидали столь скораго напора французской арміи. Надобно было отстаивать редутъ, пока диспозиція нашего лѣваго фланга, у деревни Семеновской, будетъ приведена къ окончанію. Редутъ, нѣсколько разъ штурмованный французами и отбиваемый, былъ отданъ французамъ только съ наступившею темною ночью. Уронъ съ обѣихъ сторонъ былъ значительный; мы обмѣнялись съ непріятелемъ нѣсколькими пушками. Нельзя не пожалѣть, что редутъ былъ защищаемъ долѣе чѣмъ это требовалось, ибо онъ сдѣлался уже, какъ сказалъ Ермоловъ, совершенно для насъ безполезнымъ послѣ измѣненія нашей позиціи и послѣ того какъ дислокація войскъ на лѣвомъ флангѣ была приведена къ окончанію, и также потому, что онъ находился отъ насъ далѣе пушечнаго выстрѣла. Редутъ не былъ взятъ и остался за нами, но главнокомандующій велѣлъ его покинуть. Послѣ этого кроваваго вечера, огни бивуаковъ показали намъ на противуположной сторонѣ длинный рядъ прибывшихъ французскихъ полчищъ.

Я пробирался въ этотъ вечеръ въ батарейную роту графа Аракчеева, которою командовалъ полковникъ Романъ Максимовичъ Таубе. Онъ былъ ко мнѣ особенно добръ, и я, думая, что мы уже находимся наканунѣ битвы, несъ ему подарокъ: онъ замѣтилъ у меня отличную булатную саблю, которую мнѣ подарилъ мой отецъ вмѣстѣ съ ятаганомъ, полученныя имъ отъ генералъ-отъ-инфантеріи князя Сергѣя Федоровича Голицына изъ отбитыхъ у турокъ подъ Мачинымъ. Таубе давно упрашивалъ меня уступить ему саблю, говоря: „ты, мой другъ, командуешь двумя орудіями, а у меня ихъ всѣ двѣнадцать; я верхомъ, а ты пѣшій; ты можешь и со шпаженкой

Digitized by Google

управиться, да къ тому же у тебя лошади". Таубе, израненный ветеранъ, украшенный уже георгіевскимъ крестомъ за прусскую кампанію, очень былъ тронутъ моимъ подаркомъ. Тутъ собрались за чаемъ всѣ офицеры батареи. Нельзя не вспомнить одного обстоятельства: кажется, Глуховъ, обратясь къ Павлову, который былъ его земляк, сказалъ: „а что, любезный другъ, если насъ завтра ранятъ, а не убьютъ, то мы отдохнемъ въ деревнѣ твоей матушки?" „Такъ, мой любезный", отвѣчалъ Павловъ, „ты можетъ быть отдохнешь тамъ, а я здѣсь!" Такъ и случилось. Когда я прощался съ ними, при неумолкаемыхъ выстрѣлахъ у Шевардина—съ послѣднимъ на вѣки—Таубе вынулъ свои часы и сказалъ мнѣ: „не знаю чьи часы лучше, твои или мои; но я хочу съ тобою обмѣняться, чтобы ты имѣлъ у себя память обо мнѣ — только я не могу разстаться съ цѣпочкой". Надобно сказать, что у него на этой цѣпочкѣ висѣла обдѣланная въ золотую печать вынутая изъ его тѣла фридландская пуля; отцѣпляя свою цѣпочку, онъ прибавилъ: „я никогда не выходилъ цѣлъ изъ дѣла".... Обмѣнявшись часами и нѣжно обнявшись съ нимъ и съ другими моими товарищами, я возвратился на свои бивуаки во 2-ю легкую роту. Я нашелъ у насъ въ гостяхъ капитана Вельяминова и штабсъ-капитана Ладыгина, которые только что возвратились со Столыпинымъ изъ-подъ Шевардина. Они были въ стрѣлковой цѣпи и разсказывали про ловкость французскихъ стрѣлковъ, которые, перестрѣливаясь, находились въ безпрестанномъ движеніи, не представляя собою цѣли непріятелю. Ладыгинъ, Столыпинъ и Таубе были моими пѣстунами.

Прочитавъ живыя и увлекательныя страницы генерала Ратча о дѣйствіяхъ нашей гвардейской артилеріи, я беру у него приведенный имъ совѣтъ Фридриха Великаго: „aimez les details", будучи увѣренъ, что меня не упрекнутъ за то, что я, при разборѣ романа графа Толстаго, увлекся въ лишнія подробности, невольно пробудившіяся во мнѣ при воспоминаніи о славныхъ дняхъ нашей арміи.

Вопреки моимъ ожиданіямъ, слѣдующій день 25-го августа прошелъ миролюбиво для обѣихъ армій; но насъ придвинули еще ближе къ боевой линіи. Хотя мы составляли третью линію, однако мы знали, что уже находимся подъ выстрѣлами.

Глубоко-трогательное зрѣлище происходило въ этотъ день, когда образъ Смоленской Божіей Матери, при церковномъ пе-

Digitized by Google

ствіи и съ молебнымъ пѣніемъ, былъ обнесенъ по рядамъ арміи въ сопровожденіи нѣсколькихъ взводовъ пѣхоты, съ пиками въ рукахъ и съ ружьями на молитву. Теплое религіозное чувство привело въ движеніе все войско; толпы солдатъ и ратниковъ повергались на землю и безпрестанно преграждали торжественное шествіе: всѣ желали, хотя коснуться иконы; съ жадностію прислушивались къ молебному пѣнію, которое для многихъ изъ нихъ дѣлалось панихидою,—они это знали, и на многихъ ратникахъ, у которыхъ на шапкахъ сіяли кресты, были надѣты бѣлыя рубашки. Вся наша армія походила тогда на армію крестоносцевъ, и, конечно, наши противники были не лучше мусульманъ: тѣ призывали Аллаха, а у французовъ имя Божіе едва-ли было у кого на устахъ. Кутузовъ помолился предъ иконою и объѣхалъ всю армію, громко привѣтствуемый ею.

Я былъ посланъ въ этотъ день для ознакомленія съ мѣстностью нашихъ паркомъ и ординарцемъ для принятія приказаній начальника всей артилеріи, графа Кутайсова. Вотъ что велѣлъ онъ мнѣ, уже вечеромъ, передать моимъ товарищамъ: „подтвердите отъ меня во всѣхъ ротахъ, чтобъ онѣ съ позицій не снимались, пока непріятель не сядетъ верхомъ на пушки; сказать командирамъ и всѣмъ гг. офицерамъ, что, только отважно держась на самомъ близкомъ картечномъ выстрѣлѣ, можно достигнуть того, чтобы непріятелю не уступить ни шагу нашей позиціи; артилерія должна жертвовать собою. Пусть возьмутъ васъ съ орудіями, но послѣдній картечный выстрѣлъ выпустите въ упоръ. Если бъ за всѣмъ этимъ батарея и была взята, хотя можно почти поручиться въ противномъ, то она уже вполнѣ искупила потерю орудій“. Эти знаменательныя слова графа Кутайсова сдѣлались его духовнымъ завѣщаніемъ артилеріи, и, конечно, его приказанія были на слѣдующій день буквально исполнены.

Мы поздно полегли спать не раздѣваясь, не помышляя, что нѣсколько сотъ жерлъ непріятельскихъ орудій смотрятъ уже на насъ съ противной стороны, ожидая разсвѣта. Ночь была свѣжая и ясная. Самый крѣпкій и пріятный сонъ нашъ на зарѣ былъ внезапно прерванъ ружейными перекатами: это была атака на гвардейскихъ егерей въ Бородинѣ, и почти вслѣдъ за тѣмъ заревѣла артиллерія и слилась въ одинъ громовый гулъ. „*Становись!*“ раздалось по рядамъ.... Быстро при-

Digitized by Google

привезены были лошади къ орудіямъ и зарядным ящикамъ. Нѣсколько ядеръ съ визгомъ пронеслось уже мимо насъ; не смотря на то, чайникъ кипѣлъ, и намъ, уже стоявшимъ въ строю, поднесли нѣсколько стакановъ чаю съ ржаными сухарями. Солдаты тоже что-то закусывали, а стоявшій возлѣ меня бомбардиръ наливалъ въ крышку своей манерки обычную порцію водки; увидавъ, что я на него смотрю, онъ сказалъ: „извините, ваше благородіе, день дологъ, и, конечно, до ночи мы ничего не перекусимъ“.

Къ намъ примыкалъ Преображенскій полкъ; нѣсколько офицеровъ этого полка собрались вмѣстѣ съ нами впереди нашей батареи, разсуждая о начавшейся битвѣ. Свистъ ядеръ учащался, и мы, т. е. новички, отвѣсили имъ нѣсколько поклоновъ, чему подражали и нѣкоторые солдаты; но видя, что учтивость наша ни къ чему не ведетъ, и получивъ замѣчаніе старыхъ бойцовъ *не кланяться*, сдѣлались уже горды. Разговоры наши замѣтно были серьезны; всякій чувствовалъ, что онъ стоитъ на рубежѣ вѣчности. Я замѣтилъ, что даже наши ретивые кони, которые сначала, при свистѣ ядеръ, ржали и рвались, вскорѣ сдѣлались смирны какъ ягнята. Завидя медленно катящееся къ намъ ядро, я разсѣянно хотѣлъ его толкнуть ногой, какъ вдругъ кто-то порывисто отдернулъ меня назадъ: это былъ капитанъ Преображенскаго полка графъ Полиньякъ, мой петербургскій знакомецъ: „что вы это дѣлаете“, воскликнулъ онъ, „какъ же это вы, артилеристъ, забываете, что даже такія ядра, по закону вращенія около своей оси, не теряютъ своей силы; оно могло оторвать вамъ ногу!“ Я нѣжно поблагодарилъ его за урокъ. Преображенцы вскорѣ насъ оставили; у нихъ уже начались нѣкоторыя кровавыя сцены. Мы узнали, что полковникъ Баранцевъ, который часто утѣшалъ насъ своею гитарою, наигрывая своего сочиненія романсъ:

Дѣвицы, если не хотите,
Подвергнуться любви бѣдамъ
. . . . . .

бывшій тогда въ большомъ ходу, объѣзжая свой баталіонъ, былъ перерванъ ядромъ. Мы размѣстились по орудіямъ. Первою жертвою въ моемъ взводѣ (я командовалъ 11-мъ и 12-мъ орудіями) была ящичная лошадь. Медленно текли часы, особенно при свистѣ ядеръ; я прилегъ на свое фланговое 12-е орудіе, какъ вдругъ хлопнуло ядро въ стоявшій передо мною

Digitized by Google

зарядный ящикъ, который затрещалъ, и шарахнулись было лошади. „Граната“, сказалъ кто-то, и люди раздвинулись. Я былъ уже на ногахъ: „ахъ, братцы, если бы это была граната....“ Одинъ изъ бомбардировъ не далъ мнѣ даже договорить, и, опередивъ меня, смѣло подбѣжалъ къ ящику: „Господи благослови“, сказалъ онъ и быстро вскрылъ крышку ящика: ....„холодное ядро, ваше благородіе!.... повредило сверху гнѣзда.... да и засѣло....“, говорилъ онъ, перерываясь. Я потрепалъ его по плечу. Когда стоишь безъ дѣла, каждое пустое обстоятельство обращаетъ на себя вниманіе. Въ самое это время бѣжала на батарею разнузданная отличныхъ статей лошадь. „Позвольте перехватить, ваше благородіе, для ящика“, сказалъ кто-то; но лошадь сама приближалась; находка была невелика: у бѣдной лошади сорвана была оконечность морды, и кровь капала съ нея. Остановясь возлѣ лошадей, она жалостно глядѣла на насъ, какъ бы прося помощи.

Никто еще изъ людей моего взвода не былъ тронутъ; не знаю, что происходило у другихъ: мы заняли широкія дистанціи, чтобъ давать менѣе добычи непріятельскимъ ядрамъ, и каждый у себя хозяйничалъ.

Пока у насъ происходили подобныя бездѣлки, бой кипѣлъ уже во всемъ разгарѣ противъ насъ въ центрѣ, а еще болѣе на лѣвомъ флангѣ; но клубы и занавѣсы дыма, изъ-за котораго сверкали пушечные огни или чернѣли колонны, какъ пятна на солнцѣ, закрывали отъ насъ все. А что можетъ видѣть фронтовой офицеръ, кромѣ того, что у него дѣлается на глазахъ? Первая изъ ротъ гвардейской артиллеріи, которую двинули изъ нашей 3-й линіи въ дѣло, была батарейная рота графа Аракчеева, которою командовалъ мой другъ баронъ Таубе. Вотъ что тогда дѣлалось:

На пространствѣ не болѣе двухъ верстъ отъ Горокъ до Семеновскаго, подъ покровительствомъ 300 орудій, наваливала французская армія одновременно на всю нашу линію, но примѣтно стягиваясь на нашъ лѣвый флангъ, который былъ предметомъ всѣхъ усилій непріятеля. Самый сильный ударъ обрушился на князя Багратіона, на его дивизіи графа Воронцова и Невѣровскаго. Весь корпусъ маршала Даву, потомъ корпуса маршаловъ Нея и Жюно, подкрѣпляемые артиллеріею, сверхъ тѣхъ орудій, которыя были на позиціи, рвались отчаянно овладѣть флешами. Въ это время 1-я легкая батарея гвардейской кон-

Digitized by Google

лой артиллеріи капитана Захарова, завидя выходящій изъ-за Утицкаго лѣса корпусъ маршала Нею, быстро понеслась на него. Вся голова непріятельской колонны была въ полномъ смыслѣ положена на мѣстѣ подъ его картечными выстрѣлами, чѣмъ онъ и далъ случай нашимъ кирасирамъ произвести блестящую атаку и отбить нѣсколько орудій. Храбрый Захаровъ былъ убитъ. Безпрестанно подкрѣпляемые французы ворвались наконецъ въ одну изъ флешей, но не могли въ ней удержаться и были выбиты штыками Воронцова и Невѣровскаго. Ней и Жюно отчаянно возобновили атаку и завладѣли флешами. Въ этотъ критическій моментъ, Барклай, который вездѣ присутствовалъ, гдѣ была наибольшая опасность, выслалъ къ Багратіону три полка 1-й кирасирской дивизіи и полки Измайловскій и Литовскій и двѣ батарейныя роты гвардейской артиллеріи его Высочества и графа Аракчеева, а князь Багратіонъ прежде того успѣлъ призвать къ себѣ изъ корпуса Тучкова дивизію Коновницына и самъ двинулся атаковать. Флеши были отбиты; но тутъ легли, совершивъ геройскіе подвиги: князь Кантакузенъ, полковники Манахтинъ и Буксгевденъ, генералъ-маіоръ Тучковъ 4-й со знаменемъ въ рукѣ, впереди Ревельскаго полка, и ранены: графъ Воронцовъ, котораго почти вся дивизія погребласъ во флешахъ, князь Горчаковъ и принцъ Карлъ Мекленбургскій; у французовъ три дивизіонные начальника, Компанъ, Дезе и Раппъ, выбыли изъ строя. Въ это время Ней послалъ къ Наполеону сказать, что теперь уже не онъ, а Багратіонъ его атакуетъ и что нельзя терять ни минуты. Жертвы, понесенныя французами при первыхъ атакахъ нашего лѣваго фланга, были уже такъ огромны, и число убитыхъ лучшихъ ихъ генераловъ такъ велико, что весь воинственный геній Наполеона въ этотъ день ему совершенно измѣнилъ: онъ не зналъ на что рѣшиться, совѣтывался съ Бертье, давалъ приказанія и отмѣнялъ, говорилъ, что битва еще не довольно обрисовалась, что шахматная доска его еще не ясна, тогда какъ судьба битвы была почти уже рѣшена. Дивизія Фріана, подоспѣвшая, хотя уже поздно, на помощь Нею, значительно его подкрѣпила; онъ отчаянно пошелъ въ третій разъ на флеши Багратіона, который въ это время былъ раненъ, а вслѣдъ за нимъ и начальникъ его штаба, графъ Сен-При, и послѣ жестокихъ потерь съ обѣихъ сторонъ овладѣлъ ими. Но какъ велико было удивленіе непріятеля, когда армія русскихъ, окровавлен-

Digitized by Google

нан, но въ наилучшемъ порядкѣ перешла только оврагъ, отдѣлившій семеновскія флеши отъ холмистой площади за ними находящейся, подъ прикрытіемъ грозно выстроившихся нашихъ батарей, громившихъ взятую французами семеновскую высоту, и дерзостно вызывала его на новый бой. Дохтуровъ, принявшій команду послѣ Багратіона, заявивъ, что онъ не отойдетъ отсюда ни на шагъ, сошелъ съ лошади, подъ ужаснымъ огнемъ сѣлъ спокойно на барабанъ и сталъ распоряжаться отраженіями и атаками. Онъ сдержалъ свое слово. „C'est ainsi, que la partie la plus importante du plan de Napoléon échouait", пишетъ Сегюръ. Здѣсь положенъ былъ конецъ успѣхамъ французовъ.

Во все это время наша 2-я легкая рота все еще стояла, сложа руки подъ визгомъ ядеръ и съ завистію смотрѣла, когда проходила мимо насъ въ бой батарейная рота графа Аракчеева; я подбѣжалъ къ Таубе, онъ протянулъ мнѣ руку съ висящею на ней моею саблею. Черезъ часъ времени прослѣдовалъ возлѣ моего фланговаго 12-го орудія гвардейскій Финляндскій полкъ, шедшій также въ бой, и я встрѣтилъ тутъ поручика князя Ухтомскаго, моего двоюроднаго брата; мы обнялись съ нимъ и только что его взводъ миновалъ меня, какъ упалъ къ моимъ ногамъ одинъ изъ его егерей. Съ ужасомъ увидѣлъ я, что у него сорвано все лицо и лобовая кость, и онъ въ конвульсіяхъ хватался за головной мозгъ. „Не прикажете ли приколоть?" сказалъ мнѣ стоявшій возлѣ меня бомбардиръ.—„Вынесите его въ кустарникъ, ребята", отвѣчалъ я.

Вскорѣ болѣе грустная картина представилась мнѣ: приближалась къ намъ небольшая группа, поддерживая полунесомаго, но касавшагося одною ногою земли, генерала.... И кто же былъ это? тотъ, которымъ доселѣ, почти сверхъестественно, держался нашъ лѣвый флангъ — Багратіонъ!... А мы все еще съ орудіями на передкахъ стояли, сложа руки! Трудно выразить грусть, поразившую насъ всѣхъ. Мы узнали кое-что о происходившемъ отъ прошедшаго мимо насъ на перевязочный пунктъ, съ окровавленною головою, нашего товарища подпоручика Сумарокова, роты его Высочества; онъ едва могъ идти отъ потери крови.

Наконецъ дошла очередь и до насъ.

Замѣтимъ, что когда мы вступали въ дѣло (насъ потребовали на лѣвый флангъ), это уже было гораздо за полдень,

Digitized by Google

почти всѣ главные моменты битвы уже развернулись, но, несмотря на то, положеніе нашей 3-й линіи не измѣнилось: никакой суматохи, никакого безпорядка не было тогда замѣтно; параллельная намъ вторая наша линія хотя иногда и просвѣчивалась, но нигдѣ не была прорвана. Мы стояли какъ бы на маневрахъ, за исключеніемъ только того, что ядра вырывали тогда у насъ нѣсколько болѣе жертвъ, чѣмъ въ началѣ.

Въ то самое время какъ мы шли на лѣвый флангъ, жестокая борьба происходила на центральной батареѣ, которую мы, артиллеристы, называли по имени батарейнаго командира Шульмановою, а въ реляціяхъ она названа именемъ Раевскаго корпуса котораго оборонялъ ее. Съ самаго начала битвы, когда французы, пользуясь туманомъ, напали врасплохъ на нашихъ гвардейскихъ егерей, временно вытѣснили ихъ изъ Бородина и потомъ были опрокинуты въ разстройствѣ ими же, подкрѣпленными егерями храбрыхъ полковниковъ Карпенки и Вунча — съ самаго этого времени центральная наша батарея была предметомъ усиленныхъ атакъ непріятеля, направленныхъ подъ командою вице-короля Евгенія. Эта батарея, защищаемая дивизіями Паскевича и Васильчикова, съ самаго утра истребляла ряды непріятеля, который наконецъ, съ помощію усиленнаго огня своей артиллеріи, тогда какъ въ нашей батареѣ оказался уже недостатокъ въ зарядахъ, успѣлъ ворваться въ редутъ съ бригадою генерала Бонами. Въ это время Ермоловъ, посланный Кутузовымъ на лѣвый флангъ, находившійся въ самомъ трудномъ положеніи послѣ отбытія пораженнаго князя Багратіона, встрѣтилъ на пути своемъ двѣ роты конной артиллеріи Никитина и повелъ ихъ на лѣвый флангъ; тутъ же встрѣтился съ нимъ его айлаускій товарищъ, начальникъ артиллеріи, пламенный графъ Кутайсовъ, который присоединился къ нему. Поровнявшись съ центральною батареею, они съ ужасомъ увидѣли штурмъ и взятіе батареи непріятелемъ, оба бросились въ ряды отступающихъ въ безпорядкѣ полковъ, остановили ихъ, развернули батареи конной артиллеріи, направя картечный огонь на торжествующаго непріятеля, и ставъ въ главѣ баталіона Уфимскаго полка, повели ихъ въ атаку прямо на взятую французами батарею, между тѣмъ какъ Паскевичъ съ одной стороны, а Васильчиковъ съ другой, ударили въ штыки. Непріятель былъ вездѣ опрокинутъ и даже преслѣдуемъ, центральная батарея опять перешла въ наши руки, уже съ

Digitized by Google

штурмовавшимъ ее французскимъ генераломъ Вопами, взятымъ въ плѣнъ, и опять начала громить бѣгущаго непріятеля, который понесъ при этомъ случаѣ огромную потерю. Но съ этимъ торжествомъ связана великая потеря для всей нашей арміи. Въ это время былъ убитъ нашъ геніальный артиллерійскій генералъ графъ Кутайсовъ. Въ кровавой сѣчѣ никто не видалъ, какъ онъ, вѣроятно, былъ сорванъ ядромъ съ своей лошади, которая прибѣжала съ опрокинутымъ сѣдломъ въ свои ряды, и даже трупъ его не былъ найденъ! И этотъ самый плѣненный Кутайсовъ, лишь нѣсколько часовъ тому назадъ, съ необыкновеннымъ оживленіемъ передавалъ мнѣ вышеприведенныя его заповѣдныя слова артиллеріи, которая въ этотъ день ихъ выполнила при немъ и продолжала выполнять, не зная, что его уже нѣтъ съ нами.... Замѣчательно, что та именно центральная батарея, возлѣ которой Кутайсовъ былъ убитъ, не переставала дѣйствовать, *доколѣ непріятель не сѣлъ верхомъ на ея пушки;* но онѣ тутъ же были опять выручены, искупивъ вполнѣ временную свою потерю устланнымъ вокругъ нея непріятельскими трупами. Весьма справедливо сказалъ Даниловскій, что смерть Кутайсова имѣла важныя послѣдствія на весь ходъ сраженія, лишивъ 1-ю армію начальника артиллеріи въ такой битвѣ, гдѣ преимущественно дѣйствовали орудія, и что неизвѣстность сдѣланныхъ Кутайсовымъ распоряженій произвела то, что многія роты, разстрѣлявъ заряды, не знали отнуда ихъ пополнить. И надобно прибавить, что многія роты простояли безъ дѣла, а другія были довольно поздно употреблены. Послѣднее и мы испытали.

Графъ Толстой въ своемъ романѣ, гдѣ онъ въ главахъ 33—35 прекрасно и вѣрно изобразилъ общіе фазисы бородинской битвы, позволилъ себѣ, прежде того, слѣдующимъ образомъ выразиться о подвигѣ Ермолова: „это была та атака, которую *себѣ приписывалъ* Ермоловъ, говоря, что только его храбрости и счастію возможно было сдѣлать этотъ подвигъ, и атака, въ которой онъ будто бы видалъ на курганѣ георгіевскіе кресты, бывшіе у него въ карманѣ“. Мы считаемъ даже неумѣстнымъ возражать на такое нареканіе: подвигу Ермолова была свидѣтелемъ армія; приглашаемъ однако автора прочесть, по этому предмету, подлинную реляцію Барклая. Мой бывшій товарищъ поручикъ Глуховъ, былъ раненъ, возвращался съ перевязочнаго пункта къ своей батареѣ; въ самое это время Ермоловъ за-

Digitized by Google

владѣлъ имъ, заставилъ его приводить въ порядокъ людей Перновскаго полка, и, соединивъ ихъ съ Уфимскимъ баталіономъ, пошелъ вмѣстѣ съ нимъ на штыки. Тутъ Глуховъ былъ вторично раненъ, и вторично былъ отправленъ на перевязочный пунктъ (*). Авторъ романа предпочелъ заняться г. Безуховымъ и разсказать намъ какъ этотъ *баринъ* схватился за шиворотъ съ французомъ.... И подлинно, у него героемъ Бородина выставленъ графъ Безуховъ.

Не знаю, по чьимъ распоряженіямъ насъ повели въ дѣло, но я видѣлъ подскакавшаго къ командиру нашей 2-й роты капитану Гогелю офицера генеральнаго штаба, за которымъ мы и послѣдовали по направленію къ лѣвому флангу. Это было единственное приказаніе, которое мы получили, и впослѣдствіи дѣйствовали уже какъ знали и умѣли. Это былъ тотъ моментъ, когда, по взятіи непріятелемъ семеновскихъ флешей, наша боевая линія, командуемая Дохтуровымъ и Коновницынымъ, подъ покровительствомъ нашей артиллеріи, выстраивалась вдоль оврага между Семеновскою и противулежащею платформою. И наша батарея была выдвинута для той же цѣли. Дѣйствіе изнемогшей отъ непрестававшей борьбы пѣхоты, какъ нашей, такъ и французской, на время прекратилось, и начался жестокій артилерійскій поединокъ. Нѣсколько правѣе отъ насъ дѣйствовала небольшая батарея; мы узнали впослѣдствіи, что это былъ остатокъ нашей гвардейской 1-й легкой роты, которая уже давно боролась возлѣ Измайловскаго полка; ею командовалъ штабсъ-капитанъ Ладыгинъ, замѣнившій раненаго ротнаго командира Вельяминова; она уже готовилась сняться съ позиціи отъ огромной потери въ людяхъ, въ лошадяхъ, отъ растраты всѣхъ зарядовъ и по причинѣ подбитыхъ орудій. И дѣйствительно, она скоро снялась, но возвратилась въ бой къ вечеру съ половиннымъ числомъ орудій и людей. Изъ ея семи офицеровъ уцѣлѣлъ только одинъ Ладыгинъ; у прапорщика Ковалевскаго оторвало обѣ ноги, а у Рюля одну. Къ лѣвому флангу нашей батареи, не подалеку отъ меня, примыкалъ кирасирскій полкъ Его Величества. Мѣсто, на которое мы попали, было незавидное; непріятель вѣроятно замѣтилъ подошедшую нашу свѣжую батарею и

(*) „Артилерійскій Журналъ“ 1861 годъ, октябрь. Публичныя лекціи читанныя гвардейскимъ артилерійскимъ генераломъ Ратчемъ, стр. 823. Этотъ прекрасный трудъ многое мнѣ напомнилъ и разъяснилъ.

Digitized by Google

принялся насъ угощать; но за то и мы его не щадили, и можемъ смѣло сказать, что дѣйствіе нашей артилеріи было для него губительнѣе чѣмъ для насъ (*). Мы безпрестанно замѣчали взрывы его ящиковъ: „это нашимъ единорогомъ“, говорилъ то одинъ, то другой изъ моихъ артилеристовъ. Мой сосѣдъ, подпоручикъ Рославлевъ, командовавшій 9 и 10 мъ орудіями, у котораго безпрестанно вырывало то человѣка, то лошадь, принужденъ былъ измѣнить позицію, подвинувшись впередъ и прикрывъ нижнюю часть орудій находившимся передъ нимъ бугоркомъ. Наши солдаты были гораздо веселѣе подъ этимъ сильнымъ огнемъ, чѣмъ въ резервѣ, гдѣ насъ даромъ било. Я постоянно самъ наводилъ 12-е орудіе. Въ одинъ моментъ, когда бомбардиръ Курочкинъ посылалъ зарядъ, непріятельское ядро ударило ему въ самую кисть руки. Эхъ, рученька моя, рученька“, вскрикнулъ онъ замахавши ею, а стоявшій съ банникомъ, поднимая упавшій зарядъ и посылая его въ дуло, обрызганное кровью, которое онъ обтеръ своимъ рукавомъ: „жаль твою рученьку — отвѣтилъ онъ — а вонъ, посмотри-ка, Усова-то и совсѣмъ повалило, да онъ и то ничего не говоритъ“. Я обернулся и увидѣлъ бѣднаго Усова, лежащаго у хобота: онъ былъ убитъ вѣроятно тѣмъ же ядромъ, которое оторвало руку у Курочкина. Жаль мнѣ, что я забылъ имя бомбардира, вызвавшаго, несмотря на трагическій поводъ къ тому, улыбку солдатъ. Командованіе нашею батареею скоро перешло къ штабсъ-капитану Столыпину; непріятельская граната сильно оконтузила капитана Гогеля, убивъ подъ нимъ лошадь. Насъ прикрывалъ кирасирскій Его Величества полкъ; стоявши на флангѣ, я не могъ не замѣтить опустошенія, которое дѣлали непріятельскія ядра въ рядахъ этого прекраснаго полка. Ко мнѣ подъѣхалъ оттуда одинъ ротмистръ; его лошадь упрямилась перешагнуть черезъ тѣло недавно рухнувшагося съ своего коня дюжаго малоросса, сбитаго ядромъ прямо въ грудь; онъ молодецки лежалъ съ размахнутой рукой и отброшеннымъ своимъ палашемъ. „Такъ ли же бьетъ у васъ?“ спросилъ меня ротмистръ. „Порядочно“, отвѣчалъ я; „да только мы дѣлаемъ дѣло, а больно глядѣть на васъ; зачѣмъ вы не спуститесь нѣсколько пониже назадъ, по этому склону; вы всегда успѣете намъ помочь, еслибъ наскакала на насъ кавалерія“. „Правда ваша“, сказалъ онъ, сдер-

(*) Chambray.

Digitized by Google

живая свою лошадь, которая мялась и пятилась отъ нашихъ громовыхъ выстрѣловъ, и, кажется, онъ передалъ это своему полковому командиру, потому что вскорѣ полкъ отодвинулся отъ насъ.

Линія дыма на лѣвомъ флангѣ, нѣсколько ослабленная лѣсомъ, огибала его, и показывала намъ, что за этимъ лѣсомъ идетъ немаловажная борьба. Тамъ пролегала старая смоленская дорога. Само собою разумѣется, что Наполеонъ не выпустилъ изъ виду возможности обойти нашъ лѣвый флангъ, и мы туда часто поглядывали; но тамъ стоялъ корпусъ Тучкова, и всѣ усилія Понятовскаго разбились объ эту преграду. Хотя Тучковъ долго оставался съ одною только дивизіею, будучи принужденъ уступить другую на помощь князю Багратіону, и началъ ослабѣвать передъ напоромъ Понятовскаго, но Кутузовъ подкрѣпилъ его дивизіею Олсуфьева изъ корпуса Багговута. Тучковъ принудилъ Понятовскаго отступить (*), но самъ былъ смертельно раненъ, и Багговутъ заступилъ его мѣсто. Наполеонъ, узнавъ о неуспѣхѣ Понятовскаго, сильно опасался въ продолженіе всей битвы, чтобы Тучковъ, освободясь отъ Понятовскаго, не зашелъ въ тылъ Нею и Мюрату.

Мы были въ одно время весьма непріятно удивлены нѣсколькими продольными непріятельскими выстрѣлами съ правой стороны нашей батареи. Причина тому была перегнувшаяся линія нашего лѣваго фланга, по взятіи французами семеновскихъ флешей, такъ что огонь французскихъ батарей, направленный на нашу центральную батарею, названною Раевскою, бывшую предметомъ возобновлявшихся усилій непріятеля овладѣть ею, началъ досягать до насъ; мы подвинулись поэтому впередъ; но вскорѣ увидѣли передъ собою ряды непріятельской кавалеріи. Это была кавалерія Латуръ-Мобура. Наполеонъ, временно утѣшенный взятіемъ семеновскихъ флешей, направилъ въ то время Мюрата съ кавалерійскими корпусами Нансути и Латуръ-Мобура порѣшить съ нами, и, съ Шевардинскаго редута, съ оживленіемъ восклицалъ: „ils y vont, ils y vont!“ Эта тяжелая туча, грозившая разгромомъ, разбилась о штыки кареевъ нашихъ гвардейскихъ полковъ Измайловскаго и Литовскаго, и была потомъ разгромлена нашими гвардей-

(*) Segur. I. 401. „On lui annonce (à Napoléon) que le corps polonais revient, sans avoir pu éxecuter son mouvement“.

Digitized by Google

скими батареями Его Высочества и графа Аракчеева, и отчасти 1-ю легкою ротою. Наполеонъ мечталъ тогда конечно о *Маренго* и о Келлерманѣ, но онъ имѣлъ дѣло не съ австрійцами, и скоро послѣдовало разочарованіе: большая часть знаменитой его кавалеріи полегла на этомъ мѣстѣ и не могла уже потомъ поправиться. Кавалерійская атака была повторена и нашла ту же участь. Явившаяся теперь передъ нами кавалерія предприняла третью попытку; отброшенная опять карэями нашихъ гвардейскихъ полковъ, она обернула на насъ (*), и заслонивъ собою дѣйствіе своей артилеріи, дала возможность нашей батареѣ нѣсколько вздохнуть и оправиться. Тогда кирасирскій Его Величества полкъ двинулся для удержанія атаки. Нашъ батарейный командиръ Столыпинъ, увидѣвъ движеніе кирасировъ, взялъ на передки, рысью выѣхалъ нѣсколько впередъ и, перемѣнивъ фронтъ, ожидалъ приближенія непріятеля безъ выстрѣла. Орудія были заряжены картечью; цѣль Столыпина состояла въ томъ, чтобы подпустить непріятеля на близкое разстояніе, сильнымъ огнемъ разстроить противника, и тѣмъ подготовить вѣрный успѣхъ нашимъ кирасирамъ. Непріятель смѣло шелъ малою рысью прямо на грозно ожидавшую его батарею; но въ то время, когда непріятельская кавалерія была не далѣе 150 саженей отъ батареи, на которой уже наносились пальники, кавалерія эта развернулась на двѣ стороны и показала скрытую за нею легкую конную батарею, снявшуюся уже съ передковъ. Одновременно съ обѣихъ сторонъ разразились выстрѣлы. Неминуемая сумятица не могла не произойти временно на батареѣ при столь близкой посылкѣ картечи: нѣсколько людей и лошадей выбыло изъ строя; но, имѣя дѣло съ кавалеріею, у насъ уже были приготовлены картузы для слѣдующаго выстрѣла, и я успѣлъ еще послать картечь изъ моего фланговаго орудія. Это былъ мой послѣдній салютъ непріятелю.... я вдругъ почувствовалъ электрическое сотрясеніе, упалъ возлѣ орудія и увидѣлъ, что моя лѣвая нога раздроблена въ дребезги.... Я еще видѣлъ какъ наши кирасиры, бывшіе дотолѣ бездѣйствующими зрителями, понеслись въ атаку. Положеніе непріятельской батареи конечно было хуже нашей; выстрѣломъ одного изъ на-

(*) Засимъ я почти выписываю вѣрный разсказъ генерала Ратча о дѣйствіи нашей батареи, писанный по донесеніямъ, и частію со словъ очевидцевъ. *„Артилерійскій Журналъ“ 1861 годъ, октябрь.*

Digitized by Google

шихъ единороговъ, заряженнаго гранатою, взорванъ былъ тамъ зарядный ящикъ; въ густомъ облакѣ дыма нельзя было различить что тамъ происходило. Этимъ былъ прекращенъ артиллерійскій поединокъ. Отвѣтныхъ выстрѣловъ съ непріятельской батареи уже не было. Наша кавалерія, какъ я впослѣдствіи узналъ, смяла непріятельскую и отбила изъ ея шести орудій, два. Въ это же время мой товарищъ, подпоручикъ Ваксмутъ, былъ раненъ картечною пулею, которая засѣла у него подъ правою лопаткою. Рана Ваксмута была наскоро перевязана солдатами, и онъ до конца дѣла оставался на батареѣ; а подъ Столыпинымъ убита его лихая горская лошадь.

Я былъ уже подъ ножемъ почтеннаго штабъ-доктора Измайловскаго полка Каменецкаго, на перевязочномъ пунктѣ, когда происходила опять ужасная рѣзня на центральной батареѣ Раевскаго. Но я остановлюсь на время, чтобъ сказать нѣсколько словъ о духѣ, который тогда оживлялъ нашихъ солдатъ. Мой добрый другъ и тогда начальникъ, Аѳанасій Столыпинъ, которому я послалъ сказать, что фланговыя орудія остаются безъ офицера, подъѣхалъ ко мнѣ, и, погоревавъ надо мною, послалъ отыскивать ратниковъ; но ихъ вблизи не нашлось. Меня понесли на шинели; мы встрѣтили подбитое орудіе, влекомое на раненныхъ, хромыхъ лошадяхъ, и меня коекакъ уложили на него; при мнѣ остался поддерживавшій меня бомбардиръ Козловъ. Медленно подвигались мы, провожаемые ядрами; наконецъ достигли желаемаго мѣста возлѣ какого-то сарая, передъ которымъ вся лужайка была занята сидѣвшими и лежавшими ранеными, терпѣливо ожидавшими, когда дойдетъ до нихъ очередь. Доктора, съ засученными рукавами, выпачканные кровью, подбѣгали то къ одному, то къ другому; кучи отрѣзанныхъ членовъ лежали въ разныхъ мѣстахъ; меня положили передъ Каменецкимъ, который тогда отнималъ руку у гренадера, сидѣвшаго на камнѣ. Я обернулся къ Козлову: „останься, мой другъ, при мнѣ, пока прибудутъ изъ обоза мои люди“. „Я попрошу, ваше благородіе“—отвѣчалъ онъ — „чтобы здѣсь покамѣсть васъ поберегли, а мнѣ позвольте вернуться на батарею: людей много бьетъ, всякій человѣкъ теперь тамъ нуженъ“.—„Христосъ съ тобою, мой другъ“—сказалъ я ему—„если я останусь живъ, ты не останешься безъ награды“. И онъ получилъ георгіевскій крестъ.

Digitized by Google

Въ это время мой товарищъ, прапорщикъ Дивовъ, находившійся при графѣ Кутайсовѣ, и посланный имъ съ какими-то приказаніями, услышавъ отъ однихъ, что графъ раненъ, а отъ другихъ, что онъ убитъ, отыскивалъ его вездѣ, и наткнулся на меня въ ту минуту, какъ Каменецкій точилъ свой инструментъ, чтобъ приняться за меня. Дивовъ спросилъ меня: не можетъ ли онъ мнѣ чѣмъ помочь, и оказалъ мнѣ большую услугу; я попросилъ его, не можетъ ли онъ мнѣ достать льду и положить въ ротъ, изсохшій отъ жару; къ удивленію моему, онъ исполнилъ мое желаніе. Онъ же нашелъ и прислалъ мнѣ двухъ моихъ людей. Даже и тутъ ядра тревожили иногда усиленныя работы нашихъ медиковъ.

Возвратимся на батарею Раевскаго. Мы видѣли первый штурмъ и какъ дорого французы поплатились за временное завладѣніе этою батареею; тутъ полегли лучшіе ихъ генералы. Ихъ дивизіонные начальники смѣнялись одинъ другимъ. Ихъ тридцатый полкъ былъ тутъ весь погребенъ, и вся дивизія Морана была почти истреблена. Вице-король Евгеній отчаянно кидался отъ одной дивизіи къ другой, посылая адъютанта за адъютантомъ къ Наполеону просить помощи. Блестящая кавалерійская атака Уварова привела вдругъ въ смятеніе всю непріятельскую армію, и отвлекла бѣшеныя усилія французовъ отъ нашего лѣваго фланга (гдѣ русскіе, какъ говоритъ Сегюръ, образовали себѣ *въ третій разъ* лѣвый флангъ передъ Неемъ и Мюратомъ), равно какъ и отъ батареи Раевскаго. Эта атака, проникшая до непріятельскихъ парковъ и обозовъ, совершенно смутила Наполеона. Нельзя не жалѣть, что при этой атакѣ кавалерія не имѣла при себѣ конной артиллеріи, что Кутузовъ скоро удовольствовался произведенною во французской арміи тревогою и отозвалъ Уварова. Тутъ погибъ добрый другъ гвардейскихъ артилеристовъ, кавалергардскій ротмистръ Корсаковъ, одаренный богатырскою силою, и котораго сабля долго прокладала себѣ широкую дорогу въ рядахъ непріятеля; но картечь пробила его латы. Этотъ маневръ могъ бы совершенно порѣшить успѣхъ битвы въ нашу пользу. Только что кавалерія наша, попавшая подъ сильный огонь артиллеріи, возвратилась въ свою линію, начались опять одна за другой яростныя атаки на курганную батарею Раевскаго. Межъ тѣмъ какъ вице-король Евгеній велъ свои колонны на приступъ, Коленкуръ, принявъ начальство надъ кирасирами уже убитаго

Digitized by Google

Монбрена, обогнувъ батарею, проникъ въ нее съ тылу. Онъ погибъ, а батарея была взята; но, окупленная огромною потерею непріятеля. Здѣсь произошло тоже самое, что и на лѣвомъ флангѣ: тутъ были Барклай, Милорадовичъ и Остерманъ подъ градомъ пуль. Первый, въ генеральскомъ мундирѣ, со всѣми звѣздами и въ шляпѣ съ султаномъ—такъ и мы его видѣли на лѣвомъ флангѣ—онъ являлся вездѣ въ важный моментъ. Перейдя черезъ лощину на гребень передъ Горками, они выстроили новые ряды, новыя батареи, и „съ этихъ вторыхъ высотъ", говоритъ Сегюръ „начали громить передовыя высоты, которыя намъ уступили. Вице-король долженъ былъ прикрыть свои линіи, едва переводившія духъ (haletantes), изнеможенныя и растерзанныя, за обрушенными ретраншаментами, поставя солдатъ на колѣни въ согбенномъ положеніи, въ которомъ они оставались нѣсколько часовъ, удержанные непріятелемъ, котораго они удерживали". Нельзя не замѣтить, при этомъ случаѣ, смѣлое дѣйствіе двухъ орудій гвардейской конной артилеріи, подъ командою подпоручика барона Корфа: эти два орудія удержали напоръ непріятельской колонны корпуса Груши, подскакавъ на самую ближнюю дистанцію, и не опасаясь, по завѣту Кутайсова, потерять свои орудія, нѣсколькими картечными выстрѣлами отбросили колонну; такъ что когда разсѣялся дымъ, вмѣсто грозно шедшей колонны, лежала груда труповъ. „Ажъ черно да мокро"! вырвалось у солдатъ. Также поступилъ Корфъ вскорѣ противъ кавалеріи и едва не попался въ плѣнъ; его выручилъ дивизіонъ кавалергардовъ и конной гвардіи (*).

Съ этой второй позиціи въ центрѣ (какъ и на лѣвомъ флангѣ) мы не подались уже ни шагу назадъ.

Наполеонъ, передъ захожденіемъ солнца, хотѣлъ взглянуть на первую позицію нашего лѣваго фланга, занятую французами, но и тамъ онъ нашелъ поле сраженія еще не вполнѣ въ своей власти; русскія ядра и даже пули не переставали его оспаривать, и онъ скоро удалился.

Послѣдніе выстрѣлы подъ Бородиномъ, уже въ темнотѣ, были сдѣланы по непріятелю нашимъ штабсъ-капитаномъ Ладыгинымъ, приведшимъ вторично 6 орудій первой легкой роты, и примкнувшимъ къ Финляндскому полку, когда этотъ полкъ уже въ девятомъ часу вечера отразилъ непріятельскую пѣхоту.

(*) Ратчъ. „Артилерійскій Журналъ" 1861 годъ, октябрь.

Digitized by Google

Наполеонъ, возвращаясь раздосадованный отъ Семеновскихъ высотъ, позвалъ маршала Мортье и приказалъ подвинуть туда молодую гвардію, но отнюдь не переходить за оврагъ, который отдѣлялъ нашу вторую позицію. Онъ прибавилъ, что поручаетъ ему удержать поле сраженія (т. е. передовую часть); что *онъ только этого* желаетъ, и чтобъ онъ сдѣлалъ *все, что можетъ*, для выполненія этого, и *ничего болѣе*. Потомъ Наполеонъ скоро воротилъ Мортье, чтобъ спросить: *хорошо ли онъ его понялъ*, предписывая ему *отнюдь не завязывать дѣла, и главное, удержать поле сраженія*. Черезъ часъ послѣ того, онъ опять повторилъ ему тоже приказаніе: *ни въ какомъ случаѣ не подвигаться и не отступать*. Это слова находившагося при Наполеонѣ Сегюра. Но даже и это робкое желаніе Наполеона не было выполнено. Ночная атака Платова опять смутила всю армію, отступившую къ Колоцкому монастырю. Смятеніе достигло до ставки Наполеона, такъ что его старая гвардія стала въ ружье, „ce qui, après une victoire, parut un affront“, прибавляетъ Сегюръ. Конечно, слово „victoire“ послѣ всего, имъ сказаннаго, есть не иное что какъ *сарказмъ*. Мы ночевали даже на нашихъ первыхъ позиціяхъ въ Семеновскомъ и на батареѣ Раевскаго. Поручикъ Карабьинъ батарейной роты графа Аракчеева, покрытый контузіями, одинъ изъ офицеровъ этой роты, оставшійся на ногахъ съ 4 орудіями изъ 12, былъ послѣдній артилеристъ, оставившій, на разсвѣтѣ 27-го августа, бородинское поле, проведя *безопасно* ночь у Семеновской. На него наѣхалъ казачій разъѣздъ (а не французы), который объявилъ ему объ отступленіи нашей арміи къ Можайску.

Исторія уже занесла бородинскій день въ число славныхъ дней Россіи, и не даромъ нашъ государь, путешествуя инкогнито въ чужихъ краяхъ, принимаетъ титулъ *графа Бородинскаго*.

Громкій пѣвецъ *во станѣ русскихъ воиновъ* исчислилъ только приблизительно блестящую фалангу русскихъ полководцевъ нашей знаменитой отечественной войны; но онъ забылъ Барклая, и получилъ справедливый упрекъ отъ Пушкина, который воздвигъ полководцу истинный памятникъ своими великолѣпными стихами (*). Могутъ ли когда умереть въ памяти Россіянъ, вмѣстѣ съ Румянцовыми и Суворовыми, имена Кутузова, Багратіона, Барклая, Милорадовича, Бенигсена, Витген-

(*) „Полководецъ“.

Digitized by Google

штейна, Дохтурова, Раевскаго, Остермана, Коновницына, Платова, Тормасова, Палена, Воронцова, Васильчикова, трехъ Тучковыхъ, Ермолова, Кутайсова, Паскевича, Невѣровскаго, Багговута. Исчисляемъ только главныхъ дѣятелей войны 1812 года: это только такія имена, которыя уже залегли въ памяти каждаго офицера. Сколько же такихъ генераловъ какъ: Кульневъ, Дороховъ, Илловайскій, Уваровъ, Бороздинъ, Капцевичъ, Шевичъ, Шаховской, Олсуфьевъ, Сенъ-При, Яшвиль, Козенъ, Довре, Левенштернъ, Лихачевъ, Кретовъ, Дука, баронъ Корфъ, Костенецкій, Орловъ-Денисовъ, князь Голицынъ, графъ Строгоновъ, Щербатовъ, Крейцъ, Миллеръ-Закомельскій, Сабанѣевъ; такихъ штабъ-офицеровъ главнаго штаба, полковыхъ и батарейныхъ командировъ какъ: Дибичъ, Манахтинъ, Розенъ, Потемкинъ, Храповицкій, Удомъ, Бистромъ, Крыжановскій, Базилевичъ, Таубе, Ладыгинъ, Столыпинъ, Захаровъ, Раль, Богуславскій, Шульманъ, Дитриксъ, Нилусъ, Башмаковъ, Никитинъ, Воейковъ, Мелиссино, Мадатовъ; партизаны: Фигнеръ, Давыдовъ, Сеславинъ, Кудашевъ. Пишу не развертывая росписанія армій, и называю тѣхъ, которыхъ я зналъ или видѣлъ. И можно ли не причесть къ этой геройской фалангѣ знаменитое имя графа Ростопчина, которому, можетъ быть, Москва воздвигнетъ памятникъ, какъ своему крестному отцу — *крещенья огненнаго*, изъ котораго она вышла славнѣе, чѣмъ была. Не могу здѣсь не припомнить, какъ черезъ девять лѣтъ послѣ пожара Москвы я встрѣтилъ графа Ростопчина въ Парижѣ; онъ пригласилъ меня однажды послѣ обѣда ѣхать съ нимъ въ большую оперу. Мы скоро замѣтили, что многіе лорнеты изъ партера были обращаемы на его ложу. Въ антрактѣ послѣ 1-го дѣйствія постучались къ намъ и подали ему листокъ бумаги, на которомъ было написано слѣдующее четверостишіе, не вполнѣ точно мною запомненное:

Rostopschin.... dans son ardent courage
Aima mieux brûler Moscou, que de nous recevoir;
Nous sommes plus polis, chacun de nous, je gage,
Brûle du désir de le voir. (*)

Нельзя не пожелать, чтобы столь же искусное и живописное перо, какимъ владѣетъ графъ Толстой, передало новому поколѣнію Русскихъ въ истинномъ свѣтѣ ихъ славное *былое*, которое бы слилось съ ихъ *настоящею* славою. Мы уже ска-

(*) И это происходило послѣ того, какъ онъ написалъ свою странную брошюру: „La vérité sur l'incendie de Moscou". Никто ему въ томъ не повѣрилъ.

Digitized by Google

зали, чтъ главы 33, 34 и 35 романа графа Толстаго представляютъ, *въ общемъ объемѣ*, вѣрную картину бородинской битвы, но это картина *безъ дѣйствующихъ лицъ* (ибо, конечно, гг. Безуховъ и Болконскій не суть таковыя); у него все дѣлается *невидимою силою, силою случая;* что едва ли согласно съ тѣмъ высокимъ назначеніемъ, которое дано Богомъ человѣку въ здѣшнемъ мірѣ. Если нѣтъ дѣятелей, то нѣтъ и исторіи: всѣ доблести тонутъ въ пучинѣ забвенія, и всякое одушевленіе подражать этимъ доблестямъ исчезаетъ.

Я перейду нѣсколько за тотъ предѣлъ, на которомъ останавливается четвертый томъ романа графа Толстаго,—по общей связи съ предметомъ.

„Quelle journée, quelle journée!“ восклицалъ Наполеонъ, по свидѣтельству его камердинера, въ тревожномъ бреду, ночью на 27-е число, безпрестанно переворачиваясь на постелѣ въ своей ставкѣ. И подлинно: потеря обѣихъ армій была огромная и трудно опредѣлить, какая изъ нихъ была болѣе разстроена. У Наполеона оставалось 20,000 гвардіи, но и у насъ многіе полки праваго фланга не были введены въ дѣло. У французовъ была вся артилерія въ дѣлѣ, тогда какъ у насъ нѣсколько ротъ артиллеріи было нетронутыхъ. Французская армія, по свидѣтельству самихъ французовъ, была *frappée de stupeur*, а наша, по свидѣтельству тѣхъ же самыхъ французовъ, *представляла еще армію грозную* (*). Не можемъ не повторить, что если бы ночная атака нашихъ казаковъ была поддержана регулярною кавалеріею и частію конной артилеріи, то послѣдствія могли бы обратить законченную битву въ побѣду; но физическое истощеніе — не одного Кутузова — превозмогло принятую имъ сначала рѣшимость. Тоже самое затѣвали Мюратъ и Ней съ меньшимъ вѣроятіемъ въ успѣхѣ, по причинѣ упадка духа ихъ арміи, и тѣже причины ихъ остановили (**).

Данилевскій, находившійся при Кутузовѣ, сохранилъ намъ приказъ его Дохтурову (который заступилъ мѣсто князя Баг-

(*) Г. Липранди, участникъ въ бородинской битвѣ, въ своемъ замѣчательномъ трудѣ: „*Кому и въ какой степени принадлежитъ честь бородинскаго дня*“ дѣлаетъ выводъ выписками *исключительно изъ иностранныхъ писателей* въ нашу пользу.

(**) Начальникъ французской артилеріи Ларибосьеръ доносилъ, что въ этотъ день выпущено 60,000 пушечныхъ зарядовъ и 1,400,000 патроновъ, что составляетъ 100 пушечныхъ и 2,300 ружейныхъ выстрѣловъ въ минуту.

Digitized by Google

ратіона), диктованный въ пятомъ часу пополудни при взрывѣ лопавшихся вокругъ него гранатъ, въ дополненіе къ посланному уже съ Раевскимъ словесному приказанію: „Я изъ всѣхъ движеній непріятельскихъ вижу, что онъ не менѣе насъ ослабѣлъ въ сіе сраженіе, и потому, завязавши уже дѣло съ нимъ, рѣшился я сегодня всѣ войска устроить въ порядкѣ, снабдивъ артилерію новыми зарядами, завтра возобновить сраженіе“.... и только уже по личномъ свиданіи съ Дохтуровымъ, въ одинадцатомъ часу вечера, взвѣся понесенныя въ этотъ день огромныя потери, рѣшилъ отступленіе. Увидѣвъ Дохтурова, который такъ достойно замѣстилъ Багратіона и отстоялъ нашъ лѣвый флангъ, Кутузовъ сказалъ ему: „Поди ко мнѣ, мой герой, и обними меня. Чѣмъ государь можетъ вознаградить тебя?“ Несмотря на преклонность лѣтъ своихъ, Кутузовъ съ самаго начала битвы до конца, какъ капитанъ корабля на палубѣ, съ высотъ, прилежащихъ къ Горкамъ, слѣдилъ за всѣми фазисами битвы, непоколебимо выслушивая всѣ привозимыя ему донесенія, какъ хорошія, такъ и дурныя, за которыми, когда требовала необходимость, дѣлались имъ немедленно распоряженія. Такимъ образомъ, въ одно время, оставивъ свою скамейку, онъ сѣлъ на лошадь и, находясь подъ выстрѣлами, велѣлъ Милорадовичу съ пѣхотнымъ корпусомъ графа Остермана и съ кавалерійскимъ Корфа идти на подкрѣпленіе центра, когда непріятель штурмовалъ батарею Раевскаго. Онъ же направилъ кавалерійскую атаку Уварова и Платова; онъ же прогналъ Вольцогена, котораго къ нему послалъ Барклай отнюдь не съ тѣмъ, чтобы сказать, что сраженіе *проиграно*, а что войска лѣваго фланга находятся въ большомъ изнеможеніи и разстройствѣ (in grösster Erschöpfung und Zerrüttung). Кутузовъ умѣлъ цѣнить геройскую храбрость Барклая, и конечно не оскорбилъ бы его; но онъ ненавидѣлъ Вольцогена, который принадлежалъ школѣ той арміи, съ которой Кутузовъ долго имѣлъ дѣло и которая не умѣетъ сражаться коль скоро не занимаетъ *eine starke Position*. Отсюда Кутузовъ, хотя онъ и *жевалъ жареную курицу*, послалъ своего адъютанта Граббе объѣхать ряды войскъ и сказать имъ, чтобы они готовились сражаться на другой день, тутъ же заставилъ Кайсарова написать таковой же приказъ по арміи, и не растерялся такъ, какъ его противникъ, геніяльный Наполеонъ, который ни на что не рѣшался. А графъ Толстой, рисуя князя

Digitized by Google

Кутузова подъ Бородиномъ, говоритъ о немъ *тоже самое*, что сказалъ о князѣ Багратіонѣ подъ Шенграбеномъ: „онъ не дѣлалъ никакихъ распоряженій, а только соглашался или не соглашался на то, что предлагали ему".

Оставляемъ нашимъ читателямъ заглянуть въ сочиненія о войнѣ 1812 года, если они, какъ говоритъ самъ графъ Толстой, захотятъ убѣдиться и вникнуть въ сущность дѣла, обсудить тѣ три *будто бы*, которыя онъ приводитъ о выборѣ позиціи для нашей арміи къ принятію сраженія, и что наша позиція подъ Бородиномъ „не есть *почему-нибудь* позиція болѣе чѣмъ всякое другое мѣсто въ Россійской Имперіи, на которое, гадая, можно бъ было указать булавкой на картѣ".

Когда я былъ раненъ, это было уже въ третьемъ часу, повозки для раненыхъ все еще были въ изобиліи: я видѣлъ цѣлые ряды телѣгъ, устланныхъ соломою. Нѣкоторые изъ тяжело-раненныхъ тутъ же умирали и тутъ же предавались землѣ, и трогательно было видѣть заботу, съ которою раненные-же солдаты и ратники ломали сучки кустовъ и, связывая ихъ накрестъ, ставили на могилу. Одинъ изъ французскихъ повѣствователей той эпохи, замѣтивъ эти могилы, говоритъ, что наша армія отступала къ Москвѣ въ такомъ порядкѣ, что ни одного колеса не было нами оставлено на пути.

Моя телѣга въѣхала въ длинный рядъ другихъ телѣгъ, тянувшихся съ ноги на ногу къ Можайску. Въ ушахъ моихъ во все время пути, хотя мы были уже далеко отъ поля сраженія, все еще раздавался пушечный громъ и слышался свистъ ядеръ; мы прибыли въ сумерки къ Можайску; улицы были запружены подводами. По особенному счастію, мои люди увидали возлѣ одного дома людей моихъ товарищей, раненныхъ прежде меня, тутъ остановили мою телѣгу и меня внесли въ комнату. „Кто это еще?" сказалъ слабый голосъ лежавшаго на соломенной постилкѣ,—и я узналъ моего друга, полковника Таубе. Меня положили возлѣ него. „Хотя бы насъ, стариковъ", прошепталъ онъ, протягивая мнѣ руку. У него была отнята нога выше колѣна. Въ приподнявшемся по другую сторону узналъ я подпоручика Баранова, у котораго раздроблена была рука осколкомъ гранаты. Недолго мы могли бесѣдовать; мы всѣ были въ жару, всѣмъ намъ нужно было успокоеніе, которымъ мы недолго могли пользоваться; насъ торопили отправить изъ Можайска, и на зарѣ мы уже выѣхали. Благодаря Таубе, меня

Digitized by Google

положили вмѣстѣ съ нимъ въ лазаретную карету, иначе меня повезли бы, по моему чину, опять въ телѣгѣ. „Не спасла меня твоя сабля“, говорилъ мнѣ Таубе, „да и тебя твой ятаганъ“. Отраденъ былъ мнѣ этотъ путь при такомъ товарищѣ. При въѣздѣ въ Москву, насъ обступилъ народъ; женщины бросали намъ деньги въ карету, и мы съ трудомъ могли ихъ убѣдить, что деньги намъ не нужны, тѣмъ болѣе, что тяжелые пятаки могли насъ зашибить. Барановъ, который не отставалъ отъ насъ, предлагалъ намъ остановиться въ домѣ его отца, сенатора. У Таубе былъ въ Москвѣ какой-то родственникъ, а я согласился на предложеніе Баранова. Таубе завезъ меня къ нему и тутъ мы разстались съ нимъ на вѣки. Онъ отправился, какъ я узналъ послѣ, въ Ярославль, гдѣ вскорѣ умеръ. Гостепріимный домъ Баранова былъ совершенно пустъ: мы пробыли здѣсь два дня; трудно было имѣть медицинскія пособія, и меня перевезли, по тяжести раны, въ Голицынскую больницу. Тутъ прислала узнать обо мнѣ, не выѣхавшая еще изъ Москвы моя добрая знакомая Дарья Николаевна Лопухина, племянница княгини В. В. Голицыной, у которой я жилъ въ Петербургѣ. Не знаю, какъ она провѣдала обо мнѣ; она предлагала взять меня съ собою и писала, что будетъ ожидать меня за Ярославскою заставою; при ней были двѣ дочери; но я не могъ рѣшиться обременить ее собою. На другой день явился ко мнѣ въ больницу какой-то крестьянинъ, и подалъ мнѣ адресованную на мое имя записку, писанную карандашемъ; эта записка была отъ моего друга, штабсъ-капитана Ладыгина, слѣдующаго содержанія: „Пишу тебѣ, мой другъ, на пушкѣ; мы оставляемъ Москву; непріятель вступаетъ за нами; спасайся если можешь и заяви товарищамъ“. Больно легли мнѣ на сердце слова: „*мы оставляемъ Москву!...*“ но истина являлась во всей наготѣ. При мнѣ были мои два человѣка и одна больничная женщина; я немедленно послалъ обоихъ людей отыскивать какой-нибудь экипажъ и лошадей; къ вечеру нашли какую-то бричку, но лошадей еще не было.

Прошла ночь, страшное пожарное зарево освѣщало комнату, люди мои исчезли, а потомъ и женщина; я былъ весь день одинъ. На другой день вошелъ въ комнату кавалеристъ: это былъ уже французскій мародеръ; онъ началъ шарить по всей комнатѣ, подошелъ ко мнѣ, безцеремонно раскрылъ меня, шарилъ подъ подушками и подъ тюфякомъ, и ушелъ пробормотавъ: „il n'a donc rien!“—въ другія комна-

Digitized by Google

ты. Черезъ нѣсколько часовъ послѣ вошелъ старый солдатъ и также приблизился ко мнѣ: „Vous êtes un russe?“ „Oui, je le suis.“—„Vous paraissez bien souffrir?“ Я молчалъ. „N'avez vous pas besoin de quelque chose?“.—„Je meurs de soif“. Онъ вышелъ, появилась и женщина; онъ принесъ какіе-то бѣлые бисквиты и воды, обмочилъ ихъ въ водѣ, далъ мнѣ самъ напиться, подалъ бисквитъ, и, пожавъ дружелюбно руку, сказалъ: „cette dame vous aidera“. Я узналъ отъ этой женщины, что все, что было въ домѣ, попряталось или разбѣжалось отъ мародеровъ; о людяхъ моихъ не было ни слуху, ни духу.

Слѣдующій день былъ уже не таковъ: французы обрадовались, найдя уцѣлѣвшій отъ пожара госпиталь съ нужнѣйшими принадлежностями. Въ мою комнату вошелъ со свитою нѣкто почтенныхъ уже лѣтъ, въ генеральскомъ мундирѣ, остриженный спереди, какъ стриглись прежде наши кучера, прямо подъ гребенку, но со спущенными до плечъ волосами. Это былъ баронъ Ларрей, знаменитый генералъ-штабъ-докторъ Наполеона, находившійся при арміи со времени итальянской и египетской кампаній. Онъ подошелъ прямо ко мнѣ. Вотъ нашъ разговоръ: „De quelle arme êtes vous, monsieur?“ — „Officier de l'artillerie de la garde“.—„C'est à la grande bataille, que vous avez été blessé?“ „Oui, général“.—„Quand est ce qu'on vous a levé le premier appareil?—„On ne m'a pas touché depuis“.—„Comment! depuis la grande bataille?“—„Oui, général“. Онъ пожалъ плечами и обернувшись сказалъ что-то стоящему возлѣ него доктору, взялъ стулъ, сѣлъ подлѣ моей кровати и началъ распрашивать окружающихъ о положеніи, въ какомъ найденъ госпиталь. Минутъ черезъ десять внесли ящикъ съ инструментами, тазы, рукомойники, бинты, корпію и проч. Ларрей всталъ, сбросилъ съ себя свой мундиръ, засучилъ рукава, и, приближась ко мнѣ, сказалъ: „Allons, jeune homme, je vais m'occuper de vous“. Около получаса провозился онъ со мною и нѣсколько помучилъ меня—на ранѣ былъ уже антоновъ огонь—самъ перевязалъ меня, и, передавая помогавшему ему доктору, сказалъ: „M-r Beaufils, vous me repondrez de la vie de ce jeune homme!“ Я былъ тронутъ до глубины души, и высказалъ все, что могъ нѣжнаго этому великодушному человѣку. Недаромъ Наполеонъ прозвалъ его: *le vertueux Larrey*. Докторъ Beaufils, которому я былъ порученъ Ларреемъ, былъ уже человѣкъ лѣтъ подъ сорокъ, плѣшивый, самой доброй наружности и

Digitized by Google

весьма живой во всѣхъ своихъ пріемахъ. Еще черезъ день пріѣхалъ посѣтить госпиталь графъ Лористонъ, бывшій у насъ посломъ въ Петербургѣ, и котораго я такъ недавно видѣлъ въ кругу нашего столичнаго общества; онъ помѣстился послѣ пожара, поглотившаго Москву, въ уцѣлѣвшемъ роскошномъ домѣ графини Орловой-Чесменской близъ нашего голицынскаго госпиталя. Онъ оказалъ мнѣ самое теплое участіе, заявилъ, чтобъ я относился къ нему во всемъ, что будетъ мнѣ нужно, и обѣщалъ присылать навѣдываться обо мнѣ, что и исполнилъ; а въ тотъ же день прислалъ мнѣ миску съ бульономъ. Вскорѣ кровати моей комнаты начали наполняться. Первый, котораго принесли, былъ адъютантъ Барклая, Клингеръ, у котораго была отнята нога выше колѣна; онъ былъ въ бреду; за нимъ принесли Тимофеева, капитана одного изъ егерскихъ полковъ арміи князя Багратіона, простръленнаго насквозь; потомъ поручика Обольянинова, баталіоннаго адъютанта Преображенскаго полка; затѣмъ маіора орденскаго кирасирскаго полка Вульфа; у обоихъ было отнято по ногѣ. Вульфу дѣлалъ операцію баронъ Ларрей. До этой поры сюда помѣщали однихъ русскихъ. Въ слѣдующій день поступилъ къ намъ адъютантъ французскаго дивизіоннаго кавалерійскаго генерала Пажоля, драгунскій капитанъ d'Aubanton, тяжело раненый осколкомъ гранаты въ бокъ и въ руку. Мы съ нимъ скоро обмѣнялись съ нашихъ кроватей дружелюбными словами; это былъ человѣкъ серьезный, котораго бесѣда была не пустословная. Межъ тѣмъ всѣ комнаты госпиталя переполнились ранеными. Такимъ образомъ наша судьба казалась на это время нѣсколько обезпеченною среди терзаемыхъ со всѣхъ сторонъ грабителями остатковъ обгорѣлой Москвы. Наконецъ явились ко мнѣ мои два человѣка совершенно оборванные, но обрадованные, что нашли меня живымъ; они разсказали мнѣ, что французы отняли у нихъ все мое имущество, даже мое окровавленное подъ Бородиномъ платье, и что ихъ заставляли всѣ эти дни, какъ лошадей, таскать грабимыя вещи, держа ночью подъ карауломъ. Изъ всего, что я имѣлъ, у меня остался только находившійся на моей груди маленькій образокъ Божіей Матери, которымъ меня благословила въ походъ благотворительная Д. Н. Лопухина, и который меня и доселѣ не оставляетъ. Я узналъ впослѣдствіи, что она едва ускакала отъ французскихъ разъѣздовъ, ожидая меня у Ярославской заставы. Такія дѣла не изглаживаются изъ памяти сердца. Бѣдный

Digitized by Google

Клингеръ, не выходившій изъ бреда, поминая часто о георгіевскомъ крестѣ, который онъ, конечно, заслужилъ, скоро простился съ нами на вѣкъ, и его вынесли отъ насъ на простынѣ.

Графъ Лористонъ не забылъ меня: дня черезъ два послѣ его посѣщенія, пріѣхалъ ко мнѣ отъ его имени, и, вѣроятно навѣщавшій своихъ раненыхъ товарищей, молодой офицеръ, его однофамилецъ и родственникъ, одинъ изъ ординарцевъ Наполеона. Несмотря на мою сердечную благодарность графу Лористону, я признаюсь съ какою-то злобною радостію услышалъ отъ него: „Moscou n'existe plus *pour nous* — tout est dévoré par les flammes“ *(pour vous*, хотѣлось мнѣ сказать ему, mais pas *pour nous)*, и что Наполеонъ долженъ былъ на нѣкоторое время оставить *ce brasier* и переѣхать изъ Кремля за городъ. Онъ же разсказывалъ мнѣ (какъ офицеру гвардейской артиллеріи), что, объѣзжая съ Наполеономъ поле сраженія, они нашли одного изъ офицеровъ нашей гвардейской артиллеріи безъ обѣихъ ногъ, замертво оставленнаго: я призналъ тотчасъ въ этомъ офицерѣ несчастнаго Ковалевскаго, объ участи котораго я зналъ отъ Ладыгина, посѣтившаго насъ когда мы были въ домѣ Баранова. Теперь я узналъ, что онъ былъ перевезенъ съ французскими ранеными въ Колоцкій монастырь, гдѣ конечно и умеръ. Освѣдомляясь о положеніи, въ которомъ находились наши дѣла, мой собесѣдникъ, не опасаясь нескромности съ моей стороны, по причинѣ положенія, въ которомъ я находился, сообщилъ мнѣ очень важное извѣстіе: „je ne puis vous rien dire de votre armée, car nous ne savons pas ce qu'elle est devenue, et nous sommes à sa recherche.“ Онъ мнѣ даже довольно подробно разсказалъ, какъ Мюратъ, въ продолженіе трехъ дней, думая слѣдить нашу армію, давно уже имѣлъ передъ собою только нѣсколько сотенъ казаковъ, которые на ночь разводили бивуачные огни на далекое пространство, яко бы принадлежавшее большой арміи, что въ одно прекрасное утро, самые эти казаки передъ нимъ исчезли,—и онъ остался одинъ передъ пустымъ полемъ.... „La piste de l'ennemi est perdue!“ сказалъ Наполеонъ во всеуслышаніе.

Задуманное знаменитое фланговое движеніе Кутузова съ рязанской дороги на калужскую, до приведенія его въ исполненіе, хранилось только въ головѣ Кутузова, и только со втораго перехода по рязанской дорогѣ, когда французы уже убѣ-

Digitized by Google

дились, что онъ идетъ на Коломну, онъ подъ строгою тайною открылъ однимъ корпуснымъ командирамъ (которые долго не понимали этого движенія) весь свой планъ. Дойдя до Боровскаго перевоза, у Москвы-рѣки, Кутузовъ быстро повернулъ со всею арміею по проселочной дорогѣ къ Подольску, къ ночи вышелъ форсированнымъ маршемъ на большую тульскую дорогу, и расположился у Подольска. Темная ночь освѣщалась по всему небосклону заревомъ пылающей Москвы: это зрѣлище краснорѣчивѣе всякихъ воззваній закаляло въ сердцахъ солдатъ мщеніе. Тутъ армія имѣла дневку, и на другую ночь та же Москва продолжала ей свѣтить своимъ пожаромъ. 7-го сентября армія довершила свое фланговое движеніе, ступивъ, у Красной Пахры, на старую калужскую дорогу. Надобно замѣтить, что когда Кутузовъ сошелъ съ рязанской дороги, онъ велѣлъ аріергарду Милорадовича пробыть еще день на рязанской дорогѣ, а потомъ, оставя вмѣсто себя на этой дорогѣ два казачьихъ полка Ефремова, самому своротить по проселочной дорогѣ, паралельной той, по которой слѣдовала армія. При всѣхъ пересѣкаемыхъ Милорадовичемъ дорогахъ, онъ оставлялъ отряды съ приказаніемъ, еслибъ съ ними встрѣтился непріятель, не слѣдовать за общимъ движеніемъ арміи, дабы не обличить онаго, а отступать по той дорогѣ, на которой былъ поставленъ отрядъ; между тѣмъ, полковникъ Ефремовъ велъ Мюрата по рязанской дорогѣ до самыхъ Бронницъ, гдѣ и послѣдовало разочарованіе этого вѣнценоснаго наѣздника.

Геніяльный Пушкинъ прекрасно сказалъ, что одинъ только Кутузовъ (при томъ довѣріи, которое имѣла къ нему Россія) могъ отдать Москву непріятелю и стать въ бездѣйствіи на равнинахъ Тарутинскихъ, усыпляя Наполеона на пожарищѣ Москвы и выжидая роковой минуты. Эта роковая минута уже настала.... Мы знали о посылкѣ Лористона къ Кутузову съ мирными предложеніями, но сердца наши знали и помнили слова манифеста, что нашъ мечъ не войдетъ въ ножны, доколѣ хотя одинъ непріятельскій солдатъ будетъ оставаться на почвѣ русской.

Намъ даже говорили о возможности возвратить насъ въ нашу армію, если мы для *проформы* дадимъ росписку, что въ продолженіе кампаніи не поступимъ опять въ ряды; не знаю, было ли это намъ сказано по распоряженію высшаго начальства, или для нашего утѣшенія, но никто изъ насъ не согла-

Digitized by Google

сился на эту *проформу*. Мнѣ сказали, что обо мнѣ справлялись изъ нашей арміи. Я узналъ впослѣдствіи, что я этимъ обязанъ Алексѣю Петровичу Ермолову, по просьбѣ моего брата, только что выпущеннаго изъ пажескаго корпуса офицеромъ въ л.-гв. егерскій полкъ. Между тѣмъ я былъ неожиданно удивленъ появленіемъ въ одинъ день передъ собою крестьянина Дмитрія Семенова, помѣстья моихъ родителей Рязанской губерніи села Екимца, который вызвался проникнуть въ Москву и доставить имъ извѣстіе обо мнѣ. Неописанно утѣшенный, я написалъ съ нимъ нѣсколько строкъ, которыя прошли чрезъ французскую цензуру и благополучно достигли до моихъ обрадованныхъ родителей.

Слухи о выступленіи французовъ начали распространяться. Уже болѣе недѣли не посѣщалъ меня адъютантъ графа Лористона. Французскій капитанъ d'Aubanton, только что начинавшій поправляться, внезапно простился съ нами и заявилъ, что кавалерійская дивизія его генерала выступаетъ; наконецъ и добрый докторъ Beaufils, послѣ утренней перевязки, просилъ насъ записать въ его альбомъ наши имена, и вслѣдъ за тѣмъ прямо объявилъ намъ, что вся армія на другой день оставляетъ Москву. При прощаніи онъ не мало смутилъ насъ словами: „je regrette, que tous mes soins près de vous seront peût-être perdus!“ Мы хотѣли, чтобъ онъ разъяснилъ намъ эти слова, но онъ, взволнованный обнялъ насъ, и, не сказавъ болѣе ни слова, быстро удалился. Разгадка была та, что Наполеонъ, выступая изъ Москвы, велѣлъ маршалу Мортье остаться въ ней еще нѣсколько дней съ двумя дивизіями молодой гвардіи, и оставить Москву не иначе, какъ взорвавши Кремль и предавъ пламени остатки города!... Эта гнусная, звѣрская злоба отбросила Наполеона въ скрижаляхъ исторіи далеко изъ разряда великихъ людей, и уже этимъ самымъ онъ призналъ побѣду за Россіею.

Тишина, окружавшая нашъ отдаленный кварталъ, Калужскій, внезапно замѣнилась неумолкающимъ шумомъ обозовъ; наконецъ 7-го октября, рано по утру, началось движеніе войскъ. Изъ построившихся рядовъ итальянской гвардіи, противъ самыхъ воротъ нашей Голицынской больницы, нѣсколько офицеровъ, въ ожиданіи прибытія Наполеона, зашли къ намъ въ комнаты проститься съ нѣкоторыми изъ своихъ товарищей раненыхъ; съ однимъ изъ этихъ офицеровъ, подошедшимъ къ моей

Digitized by Google

кровати, я имѣлъ случай обмѣняться нѣсколькими словами. Онъ мнѣ сказалъ: „Vous êtes plus heureux en restant ici, voyez....“ и съ этимъ словомъ поднялъ одну ногу и показалъ мнѣ протоптанную подошву своего сапога: „voici dans quel état nous allons guerroyer“. Это не помѣшало однако несчастнымъ италіянцамъ выдержать отчаянный бой подъ Малоярославцемъ, гдѣ они почти всѣ полегли. Зрѣлище бѣдственно отступавшей непріятельской арміи радостно волновало наши сердца; я просилъ придвинуть мою кровать ближе къ окну; вся улица была покрыта войсками, и не болѣе какъ черезъ полчаса командные возгласы возвѣстили приближеніе Наполеона. Окруженный свитою, онъ остановился противъ нашего госпиталя, и, какъ бы осмотрѣвшись, сталъ въ самыхъ воротахъ и началъ пропускать мимо себя взводы полковъ. Хотя мнѣ указывали на него, но я и безъ того не могъ бы не узнать его по оригинальному типу, коротко уже мнѣ извѣстному. Раненные французы дали мнѣ бинокль, однако я, съ необыкновеннымъ злымъ равнодушіемъ взглянувъ раза два, возвратилъ бинокль, видя и безъ того довольно хорошо. Наполеонъ раза два слѣзалъ съ лошади и опять садился на нее. Нельзя было не замѣтить, что войска нехотя бормотали, а не кричали ему: „Vive l'Empereur!“ Это зрѣлище продолжалось болѣе часа, и я, недождавшись конца, улегся въ своей постелѣ, какъ бы упрекая себя за излишнее вниманіе къ этому лицу.

Долго однако не прекращался шумъ на нашей улицѣ. Около полудня растворились двери сосѣдней съ нами палаты, и цѣлая процессія французовъ въ халатахъ и на костыляхъ, кто только могъ сойти съ кровати, явилась передъ нами. Одинъ изъ нихъ вышелъ впереди и сказалъ намъ: „Messieurs, jusqu'à présent vous étiez nos prisonniers; nous allons bientôt devenir les votres. Vous n'avez pas sans doute, messieurs, à vous plaindre du traitement, que vous avez essuyé; permettez nous d'espérer la même chose de votre part“. Хотя мы не были еще совершенно увѣрены, что мы вышли изъ плѣна, но поспѣшили ихъ успокоить, прося ихъ сказать намъ, когда дѣйствительно мы будемъ свободны, что они и обѣщали сдѣлать. Прошло почти три дня: ни мы, ни французы не знали, въ чьихъ рукахъ мы находимся. Мародеры шмыгали повсюду,—и даже поджигатели,—какъ мы узнали послѣ; но сами французы,

Digitized by Google

которые только были нѣсколько въ силахъ, охраняли госпиталь съ помощью нѣкоторыхъ госпитальныхъ людей.

Въ ночь съ 10-го на 11-е октября мы были пробуждены страшнымъ громомъ; оконныя стекла въ сосѣдней комнатѣ посыпались.... Это былъ взрывъ Кремля.... Взрывы повторились еще нѣсколько разъ. Сонъ уже оставилъ насъ на всю ночь.... мы не знали, что насъ самихъ ожидаетъ. Слова добраго Beaufils'я невольно приходили намъ на умъ. Французы продолжали, какъ могли, стеречь нашу больницу отъ поджигателей. Наконецъ по утру французскіе раненые офицеры извѣстили насъ, что наши казаки показались въ Москвѣ, и повторили намъ свою просьбу; мы предложили имъ, будучи недвижимы на нашихъ кроватяхъ, принести намъ свои цѣнныя вещи и деньги, и положить ихъ къ намъ подъ тюфяки и подъ подушки, что они и сдѣлали. Дѣйствительно, часа черезъ три вошелъ къ намъ казацкій урядникъ съ нѣсколькими казаками; радость наша была неописанная. Мы нѣсколько разъ жарко съ ними обнялись. Это были казаки Илловайскаго; они стерегли выходъ французской арміи близъ Калужской заставы и явились вслѣдъ за ними. Мы заявили, что въ сосѣдней палатѣ лежатъ раненые французы, что мы были болѣе мѣсяца у нихъ въ плѣну, что они насъ лечили и сберегли, что за это нельзя уже ихъ обижать, что лежачаго не бьютъ и тому подобное.... Урядникъ слушалъ меня, закинувъ руки за спину. „Это все правда, ваше благородіе, да посмотрите-ка, что они, душегубцы, надѣлали! истинно поганцы, ваше благородіе!“— „Такъ, такъ ребята, да все-таки храбрый русскій солдатъ лежачаго не бьетъ, и мы отъ васъ требуемъ—не обижать!“—„Да слушаемъ, ваше благородіе, слушаемъ!“ и направились въ растворенныя къ французамъ двери. Сколько можно мнѣ было видѣть, казаки проходили мимо кроватей, косясь на притаившихъ духъ французовъ. Нѣсколько времени было тихо, но вдругъ послышался шумъ и явился къ намъ взволнованный, въ распахнутомъ халатѣ, офицеръ: „Messieurs, messieurs, on m'a ôté mon sabre d'honneur! de grâce, de grâce!..“ Мы насилу его вразумили, что, будучи плѣннымъ, онъ не можетъ сохранять при себѣ оружія, что если онъ дорожилъ своею саблею, то зачѣмъ-же онъ намъ не отдалъ ее подъ сохраненіе вмѣстѣ съ другими вещами; что съ нашей стороны было бы весьма неловко требовать возврата того, чего не слѣ-

Digitized by Google

дуетъ возвращать и притомъ отъ войска иррегулярнаго.... Вскорѣ прибыли сотникъ и одинъ штабъ-офицеръ, весьма обходительный. Мы ему объяснили всѣ обстоятельства; онъ занялся составленіемъ списка плѣннымъ французамъ, и при немъ мы выдали имъ по рукамъ всѣ принадлежавшія имъ вещи и деньги, также по запискѣ. Онъ зналъ нѣсколько по-французски и успокоилъ въ ихъ судьбѣ какъ ихъ самихъ, такъ и насъ.

На другой день я совѣщался съ моимъ товарищемъ Обольяниновымъ (наши кровати были смежны) о томъ, что намъ дѣлать съ собою. Я ему сказалъ, что у моихъ родителей есть подмосковное помѣстье въ 75 верстахъ отъ Москвы, за Дмитровымъ, и предлагалъ ѣхать туда, а онъ мнѣ заявилъ, что имѣніе его дяди находится только въ 50 верстахъ отъ Москвы, по Клинской дорогѣ, и что тамъ есть больница и аптека. Мы рѣшились отправиться туда. Вульфъ и Тимофеевъ остались въ Москвѣ. Не знаю, кто и какъ снарядилъ насъ; у насъ не было ни у кого ни денегъ, ни платья; люди наши достали какую-то ветхую бричку и привели какого-то мужичка съ тремя исхудалыми лошаденками; пріискивали платья и ничего не находили; наконецъ добыли гдѣ-то женскіе, и при томъ ваточные, салопы, что было истинною находкою. Въ такихъ костюмахъ, обернувшись вмѣсто плащей фланелевыми одѣялами, мы, помолясь, двинулись съ Обольяниновымъ въ путь.

Нельзя вообразить себѣ тѣ ужасныя картины, которыя развертывались передъ нами по мѣрѣ того, какъ мы подвигались отъ Калужскихъ воротъ къ Москвѣ-рѣкѣ. Одинъ только нашъ кварталъ отъ Калужской заставы до Калужскихъ воротъ уцѣлѣлъ отъ пожара (но не совсѣмъ отъ грабежа), и конечно, благодаря графу Лористону, занимавшему, какъ мы сказали, домъ графини Орловой. Такимъ образомъ былъ пощаженъ Донской монастырь. Все, что видно было передъ нами, сколько могъ обнять глазъ, было *чернò;* высокія трубы домовъ торчали изъ грудъ развалинъ; полизанные пламенемъ домà, закопченныя снизу до верху высокія церкви были какъ бы подернуты крепомъ и лики святыхъ, написанные на ихъ стѣнахъ, проглядывали съ своими золотыми вѣнцами изъ-за черныхъ полосъ дыма; нѣсколько труповъ людскихъ и лошадиныхъ были разбросаны по сторонамъ. Замоскворѣчье было намъ мало знакомо; но тяжкое впечатлѣніе такого зрѣлища навело на всѣхъ насъ глубокое молчаніе, и, проѣзжая мимо поруганныхъ свя-

Digitized by Google

тыхъ церквей, мы творили крестное знаменіе. Въ нѣкоторыхъ церквахъ, нѣсколько уцѣлѣвшихъ, двери были раскрыты настежъ, и груды хлама и разныхъ снадобій и мебели наполняли ихъ. Но какъ выразить то чувство, которое объяло насъ при видѣ Кремля! Когда мы въѣхали на Каменный мостъ, картина разрушенія представилась намъ во всемъ ужасѣ.... Мы всплеснули руками: Иванъ Великій безъ креста, какъ-бы съ разможженною золотою главою, стоялъ одинокъ, не какъ храмъ, а какъ столбъ, потому что вся его великолѣпная боковая пристройка, съ двумя куполами и съ огромными колоколами, была взорвана и лежала въ грудѣ. Когда мы проѣзжали ближе, то видѣли съ набережной, у подошвы его, тамъ, гдѣ онъ соединялся съ пристройкою, глубокую продольную трещину. Башня съ Боровицкими воротами была взорвана; средина кремлевской стѣны также, и мы едва могли пробраться среди грудъ развалинъ. Грановитая палата, пожранная пламенемъ, стояла безъ крыши, съ закоптѣлыми стѣнами и съ полосами дыма, выходящими изъ оконъ. На куполахъ соборовъ многіе листы были оторваны. Огибая Кремль, по дорогѣ къ Василію Блаженному, мы увидѣли, что угловая башня со стѣною были взорваны. Спасскія ворота съ башнею уцѣлѣли. Башня Никольскихъ воротъ, отъ верха вплоть до образнаго кіота, наискось, была обрушена, но самый кіотъ съ образомъ Николая Чудотворца, и даже со стекломъ—что мы ясно видѣли—остались невредимы. Угловая стѣна, примыкавшая къ этой башнѣ, и арсеналъ, обращенный къ бульвару, что теперь Кремлевскій садъ, были взорваны....

Съ тѣми же чувствами, какъ Неемія послѣ плѣна вавилонскаго объѣзжалъ вокругъ обрушенныхъ стѣнъ Іерусалима, мы обозрѣвали обрушенныя стѣны Кремля.

Наполеонъ хотѣлъ бы всю мѣстность ненавистной ему Москвы, сдѣлавшуюся гробницею его славы, вспахать и посыпать солью, какъ сдѣлалъ Адріанъ съ Іерусалимомъ, и изгладить ея имя съ лица земли; но Іерусалимъ остался святынею міра, а обновленная новымъ блескомъ Москва осталась святынею Россіи.

А. Норовъ.

Павловскъ.
8-го сентября 1868 года.

Digitized by Google

ВОСПОМИНАНІЕ О ЗИМНЕЙ ЭКСПЕДИЦІИ

МАЙКОПСКАГО ОТРЯДА.

Послѣ 1851 года—года постройки Бѣлорѣченскаго укрѣпленія—наступательныя дѣйствія наши за рѣку Лабу возобновились въ апрѣлѣ 1857 года, когда значительный отрядъ, подъ командою генералъ-маіора Дебу, занялъ то мѣсто, на которомъ расположено теперь Майкопское укрѣпленіе. Я говорю „наступательныя дѣйствіа“ въ томъ смыслѣ, что отрядъ двинулся съ цѣлью, занявъ позицію, утвердиться на ней навсегда и, такимъ образомъ, дать начало устройству бѣлорѣченской линіи, отрѣзавшей у горцевъ большое пространство земли между рѣками Лабою и Бѣлою.

Между 1851 и 1857 годами, войска наши часто вторгались въ залабинскія земли, но это были набѣги, по большей части, кордонныхъ начальниковъ, вызванные или слишкомъ дерзкими хищничествами горцевъ, или желаніемъ поживиться на счетъ ихъ имущества. Такіе набѣги всегда сопровождались болѣе или менѣе сильными перестрѣлками, но не приносили намъ существенной пользы потому, что пройденныя отрядомъ мѣста, вслѣдъ за уходомъ войскъ, тотчасъ же занимались горцами и сожженные аулы выстраивались. Правда, горцы теряли много своего имущества и скота, но они скоро пополняли убытокъ мелкими хищничествами по всей нашей кордонной линіи и, можно полагать, пополняли съ лихвой.

Въ безполезности набѣговъ, кажется, убѣждено было и само начальство; но, по необходимости, приходилось ограничиваться ими: для рѣшительныхъ дѣйствій войскъ было не-

Digitized by Google

достаточно. До майкопскаго похода, въ районѣ Лабинскаго округа, мы вели войну, можно сказать, оборонительную, стараясь оградить занятыя нами линіи отъ безпрестанныхъ набѣговъ безпокойныхъ сосѣдей. Сформированіе послѣ кампаніи 1853 — 1856 годовъ двухъ новыхъ полковъ, Крымскаго и Севастопольскаго, и переводъ изъ Нальчика Кубанскаго полка, которому штабъ назначался на рѣкѣ Бѣлой, дали возможность выйти изъ пассивнаго положенія и принять образъ дѣйствія, такъ удачно придагавшійся уже тогда на лѣвомъ флангѣ, т. е. постепенно подвигать наши линіи въ предѣлы горцевъ, укрѣпляя ихъ за собою или вновь поселяемыми станицами, или же штабами полковъ и постами.

По занятіи мѣста для Майкопскаго укрѣпленія, войскамъ предстояло много трудовъ. Отрядъ очутился среди самаго густаго горскаго населенія, а потому частыя столкновенія были неизбѣжны. Доставка въ возникавшее укрѣпленіе необходимаго для построекъ лѣса, перевозка провіянта и овса изъ станицы Тенгинской, косьба травы въ окрестностяхъ самаго Майкопа, все это сопровождалось частыми и довольно жаркими перестрѣлками. Даже водопой не обходился никогда безъ жертвъ съ нашей стороны. Лѣвый берегъ Бѣлой, насупротивъ лагеря, былъ покрытъ дремучимъ лѣсомъ, постоянно занятымъ горцами, такъ что два раза въ день приходилось выбивать ихъ изъ него артилерійскимъ огнемъ, чтобы дать возможность напоить лошадей отряда и запастись людямъ водою для варки пищи. Съ упалью воды въ Бѣлой, рѣшено было обезпечить водопой, вырубивъ лѣсъ на лѣвомъ берегу до подножія хребта горъ, отдѣляющаго ущелье рѣки Бѣлой отъ ущелья рѣки Курджупса. Рѣшеніе было исполнено съ сильными перестрѣлками, и вскорѣ легкій мостъ соединялъ Майкопское укрѣпленіе съ блокгаузомъ, построеннымъ на лѣвомъ берегу Бѣлой. Съ этого времени водопой сталъ почти безопаснымъ; говорю „почти“, потому что горцы не пропускали ни одного раза, чтобы не стрѣлять по водопою изъ крѣпостныхъ ружей. Потеря наша была весьма незначительная, и, по необходимости, приходилось жертвовать нѣсколькими людьми въ мѣсяцъ, такъ какъ занятіе лѣтомъ лѣсистой горы, постояннаго пріюта горцевъ, было бы сопряжено съ большимъ урономъ.

Несмотря почти на каждодневныя перестрѣлки, войска продолжали свое дѣло, и возведеніе валовъ Майкопскаго укрѣп-

Digitized by Google

ленія шло быстро. Къ началу зимняго періода дѣйствій отряда можно было покойно оставить Майкопъ съ небольшимъ гарнизономъ, и всѣми войсками предпринять движеніе для очистки окрестностей отъ горскаго населенія. Это и составляло задачу отряда, выполненіе которой я намѣренъ разсказать. Свидѣтелемъ лѣтнихъ дѣйствій отряда я не былъ, а потому и не берусь описывать ихъ, надѣясь, что кто-либо изъ участниковъ приметъ на себя трудъ пополнить дѣлаемый мною большой пробѣлъ. Предложить же читателю описаніе этого періода на основаніи однихъ офиціяльныхъ данныхъ я не рѣшаюсь, чтобы не подорвать вѣру въ разсказъ очевидцевъ и участниковъ. Правдивое описаніе кавказской войны именно только тогда и возможно, когда оно будетъ составлено на основаніи разсказовъ участниковъ, конечно съ пополненіемъ необходимыми числовыми данными изъ офиціяльныхъ источниковъ.

I.

Въ ночь съ 2-го на 3-е декабря я прибылъ въ отрядъ, чтобы замѣнить товарища, раненаго въ ноябрѣ при движеніи отъ Бѣлорѣченскаго укрѣпленія въ ущелье рѣки Пшехи. Выѣхавъ изъ станицы Тенгинской съ колонною, конвоировавшею крѣпостную артилерію и дивизіонъ пѣшей артилеріи 18-й бригады, 1-го декабря, мы добрались до Майкопа только 2-го числа ночью. Почти весенній день выступленія смѣнился зимнимъ, съ мятелью, и къ приходу нашему въ Майкопъ всѣ окрестности были покрыты глубокимъ снѣгомъ. Измученному двухдневнымъ переходомъ, сначала подъ дождемъ, потомъ подъ снѣгомъ, мнѣ было не до того, чтобы разсматривать лагерь и укрѣпленіе, хотя лунная ночь и прекратившійся снѣгъ дѣлали это возможнымъ. Я скорѣе старался отыскать землянку офицеровъ своей батареи и, найдя ихъ еще бодрствующими, попросилъ чаю. Продрогшему до костей, землянка показалась мнѣ раемъ, несмотря на то, что входъ въ этотъ рай чуть-чуть не сопровождался вовсе невеселымъ обстоятельствомъ: при спускѣ въ него чуть я не разшибъ себѣ носъ, поскользнувшись на мокрыхъ земляныхъ ступеняхъ. Землянка наша (считавшаяся одною изъ лучшихъ въ отрядѣ) состояла изъ двухъ отдѣленій. Правая половина, собственно комната офицеровъ, была аршинъ семи длины и пяти ширины; небольшія сѣни отдѣляли ее отъ

Digitized by Google

другой, почти такой же величины комнаты, назначенной для прислуги. Офицерское помѣщеніе было довольно опрятно смазано глиной, имѣло подъ крышей длинное окно со стеклами, огромный каминъ въ углу и потолокъ, подшитый полками офицерской палатки. По сторонамъ были три койки, по срединѣ столъ для обѣда и для письменныхъ занятій дивизіонера. Встрѣченный радушно старымъ и добрымъ моимъ товарищемъ, дивизіонеромъ В*, я расположился въ землянкѣ какъ у себя дома. Отогрѣвъ меня чаемъ и легкой закуской, В* объявилъ, что въ пять часовъ утра отрядъ выступаетъ въ Курджупское ущелье и что взводъ, котораго я назначался командиромъ, тоже долженъ идти. Было около двухъ часовъ ночи; до выступленія отряда оставалось всего три часа, и потому, прекративъ всякіе разговоры, я, одѣтый, бросился на постель и заснулъ богатырскимъ сномъ.

Часа черезъ два съ половиною разбудилъ меня вѣстовой, говоря, что чай давно готовъ и что отрядъ сейчасъ выступитъ. Дѣлать было нечего: я неохотно покорился настоятельнымъ просьбамъ вѣстоваго, но, по выходѣ изъ землянки, рѣзкій ночной морозъ мигомъ прогналъ остатокъ моей сонливости. Принявъ свою новую команду, я повелъ взводъ за черту лагеря.

Войска, хотя уже выведенныя въ поле, были разбросаны въ безпорядкѣ, ожидая пріѣзда начальника и указанія мѣстъ. Баталіоны черными большими квадратами отдѣлялись на бѣломъ покровѣ снѣга. Немного въ сторонѣ тянулась темная полоса кавалеріи, выходившей изъ лагеря въ авангардъ; полоса эта въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прерывалась частями конной артилеріи, казавшейся издали небольшими кучками конныхъ казаковъ. Тамъ и сямъ, между баталіонами, стояли взводы пѣшей артилеріи, остановленные на своемъ пути въ томъ порядкѣ, въ какомъ двигались. Адъютанты и ординарцы шныряли между войсками, отыскивая начальниковъ частей и передавая имъ приказанія. Въ воздухѣ стоялъ глухой шумъ отъ сдержаннаго говора нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ. Ближе къ баталіону шумъ дѣлался нѣсколько яснѣе: можно было различить смѣхъ, остроты, тихое похлопываніе грѣющихся солдатъ; однако все это дѣлалось безъ обычнаго крика, всему придавалась какая-то таинственность. Но вотъ ближайшія къ лагерю войска притихли; проѣхало главное начальство, отдавая окружающимъ приказанія; потомъ все задвигалось разомъ; адъютанты засу-

Digitized by Google

тились еще болѣе; пѣхотныя части, сталкиваясь, пошли на назначенныя имъ мѣста; артилерійскія колеса завизжали по мерзлому снѣгу и изъ разбросанныхъ войскъ образовалась стройная грозная масса. Шумъ опять стихъ; отъ пѣхоты отдѣлились небольшія команды въ боковыя цѣпи, и затѣмъ весь отрядъ, по командѣ „маршъ", передаваемой въ полголоса, двинулся впередъ.

Отрядъ прошелъ небольшое пространство по направленію къ укрѣпленію Бѣлорѣченскому, и, повернувъ правымъ плечомъ, сталъ на правомъ берегу Бѣлой, фронтомъ къ рѣкѣ. Берега рѣки оказались замерзшими; но пробить ледъ было дѣломъ одной минуты, и нѣсколько сотенъ кавалеріи, быстро перейдя рѣку, заняли лѣвый берегъ.

Свѣтало. Отрядъ, стоявшій насупротивъ Курджупскаго ущелья, занялъ лѣвый берегъ и входъ въ ущелье кавалеріею и частью, перевезенной уже туда, пѣхоты. Пѣхота разбирала завалъ, устроенный горцами поперекъ всего ущелья, отъ горы и до берега Курджупса; нѣсколько сотенъ кавалеріи занимали позицію впереди завала, въ самомъ ущельѣ; остальная кавалерія перевозила солдатъ на лѣвый берегъ рѣки. Завалъ могъ служить превосходной защитой для горцевъ и, вѣроятно, постройка его стоила имъ большаго труда. Онъ состоялъ изъ двухъ плетней, расположенныхъ паралельно въ разстояніи аршина одинъ отъ другаго; промежутокъ между ними былъ заваленъ камнями, наружная сторона плетня, обращеннаго къ рѣкѣ, обсыпана землею. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы занятіе этой позиціи было произведено нами днемъ, то не обошлось бы безъ большаго числа убитыхъ и раненыхъ. Горцы, защищаемые заваломъ, почти безнаказанно били бы насъ во все время переправы и всегда имѣли бы возможность отступить въ ущелье, прикрываясь стрѣлками, расположенными въ лѣсу, на горѣ, отдѣляющей Бѣлую отъ Курджупса. Теперь же большая часть войскъ была уже въ ущельѣ, когда горцы замѣтили наше движеніе и увидѣли, что надо помышлять не о защитѣ позиціи, а о спасеніи своихъ семействъ и имущества изъ ближайшихъ ауловъ. По уничтоженіи завала, войска немедленно приступили къ разработкѣ спусковъ къ рѣкѣ и вырубкѣ лѣса по обоимъ берегамъ Бѣлой.

Къ вечеру весь отрядъ, съ обозомъ, расположился лагеремъ въ углу, образуемомъ впаденіемъ Курджупса въ Бѣлую.

Digitized by Google

Въ этотъ же день, когда значительная часть пѣхоты была переправлена на лѣвый берегъ рѣки, генералъ Козловскій (командовавшій войсками кубанской линіи и Черноморіи), съ частью кавалеріи, сдѣлалъ рекогносцировку Курджупскаго ущелья, бывшаго до сихъ поръ для насъ terra incognita.

Курджупское ущелье, довольно узкое при входѣ въ него, идетъ дальше постепенно расширяясь и верстахъ въ пятнадцати представляетъ уже довольно большую равнину, перерѣзываемую частыми изгибами рѣки того же названія. Гребень горъ, отдѣляющій это ущелье отъ Майкопскаго, былъ покрытъ густымъ лѣсомъ, въ особенности на сторонѣ, обращенной къ Майкопу. Верстахъ въ трехъ отъ входа въ ущелье, была небольшая конная тропа черезъ гору, выходившая насупротивъ самаго Майкопа, а немного далѣе арбяная дорога, тоже оканчивавшаяся насупротивъ Майкопа, но выше его. По гребню горъ была также дорога, разработанная горцами лѣтомъ, собственно для провоза своихъ орудій. На этой послѣдней дорогѣ, въ разныхъ мѣстахъ, были устроены три батареи, состоявшія изъ небольшой расчищенной площадки съ насыпью вмѣсто вала. Съ правой стороны такая же гора отдѣляетъ ущелье Курджупское сначала отъ Ханскаго ущелья, потомъ отъ долины, образуемой рѣкою Пшехою и ея притоками. Гора отходитъ отъ береговъ рѣки Курджупса, прилегая болѣе къ лѣвой сторонѣ ущелья, отчего образуется довольно широкая поляна, перерѣзанная поперечными лѣсистыми балками. Берега Курджупса были покрыты частыми аулами, свидѣтельствовавшими о густотѣ населенія.

Осмотрѣвъ на нѣсколько верстъ ущелье и указавъ, какія работы должны быть произведены немедленно, генералъ Козловскій въ тотъ же день возвратился въ Майкопъ, предоставивъ генералу Дебу распоряжаться отрядомъ. Потеря наша въ этотъ день состояла изъ нѣсколькихъ казаковъ раненыхъ при рекогносцировкѣ.

Начинало темнѣть, когда обозъ окончательно устроился въ лагерѣ и явилась возможность пробраться отъ одной палатки къ другой, не опасаясь наткнуться на коновязь, оглоблю, колесо или какой-нибудь артельный хламъ. Я сунулся было навѣстить лагерныхъ товарищей; но оттепель превратила нашъ бивуакъ въ такое болото, въ которомъ ноги вязли до колѣна. Отложивъ осмотръ лагеря и посѣщеніе товарищей до другаго

Digitized by Google

дня, я возвратился въ палатку, разбитую на кучѣ навоза. Обычная дробь и одна далка вызвали писарей къ ставкѣ начальника отряда. Вскорѣ они вернулись съ приказаніемъ, что „завтрашняго числа, въ пять часовъ утра, назначается колонна на рубку лѣса, подъ командою полковника Кутневича"; затѣмъ слѣдовало исчисленіе частей, а въ концѣ было сказано: „до выступленія люди должны пообѣдать".

Въ пять часовъ, колонна, подъ командою полковника Кутневича, выступила изъ лагеря и, пройдя версты три вверхъ по рѣкѣ Курджупсу, остановилась противъ горной тропы. Оставивъ баталіонъ пѣхоты со взводомъ легкой артилеріи (*) внизу горы, полковникъ Кутневичъ повелъ остальныя войска горной тропой, расположилъ ихъ частями по дорогѣ, прикрылъ съ правой стороны цѣпью, со взводомъ горной артилеріи (**), и затѣмъ приказалъ начать работу. Было еще темно, какъ удары топоровъ, огласившіе лѣсъ, возвѣстили проснувшимъ горскимъ часовымъ, что гора занята. Выстрѣлы съ ихъ стороны дали знать жителямъ ущелья о движеніи нашихъ войскъ и вызвали всегда готовыхъ джигитовъ на мѣсто рубки. Осмотрѣвъ занятую нашими войсками позицію и убѣдясь, что выдвинутый немного впередъ баталіонъ, оставленный у подошвы горы, можетъ отрѣзать имъ путь отступленія, въ случаѣ если бы они затѣяли перестрѣлку съ цѣпью, прикрывавшею рабочихъ, горцы обмѣнялись нѣсколькими выстрѣлами съ войсками расположенными внизу и, отойдя на вершину горы, оставались цѣлый день въ наблюдательномъ положеніи.

Здѣсь кстати будетъ сказать о начальникѣ колонны. Полковникъ Кутневичъ принадлежалъ къ числу самыхъ неутомимыхъ людей. Онъ никогда не ожидалъ, пока ему дадутъ какое-либо занятіе, но всегда старался отыскивать его и охотно предлагалъ свои услуги для выполненія всѣхъ возможныхъ порученій. Водить колонны была его страсть, и никто добросовѣстнѣе его не выполнялъ этого назначенія. Выступая непремѣнно въ назначенное, по приказу, время, онъ отдыхалъ не болѣе двухъ часовъ въ продолженіе цѣлаго дня. Постоянно можно было его видѣть разъѣзжающимъ на бѣлой лошадкѣ между рабочими или по цѣпи. Подъ его начальствомъ никто не могъ зазѣваться; въ одно и то же время онъ былъ

(*) Легкой № 2 батареи 19-й артилерійской бригады (нынѣ нарѣзная батарея).
(**) Батарейная батарея 19-й бригады (нынѣ 2-я облегченная).

Digitized by Google

вездѣ и предупреждалъ всякую оплошность. Пѣхотные солдаты и офицеры его больно не долюбливали: „длинный козырекъ ѣдетъ“—такъ обыкновенно звали Кутневича солдаты, по причинѣ фуражки съ длиннымъ козырькомъ, которую онъ носилъ, чтобы защитить свои слабые глаза — и въ мигъ всѣ брались за топоры и лопаты и работа кипѣла. Въ дѣлѣ полковникъ былъ храбръ до увлеченія, всегда разъѣзжалъ по цѣпи и ободрялъ солдатъ. Солдаты увѣряли, что козырекъ спасаетъ его отъ пуль. Дѣйствительно, можно было удивляться, какъ Кутневичъ оставался цѣлъ, и это удивленіе могло, пожалуй, породить оригинальное убѣжденіе солдатъ. Три адъютанта, состоявшіе при полковникѣ, были убиты или ранены одинъ за другимъ, такъ что генералъ Козловскій не позволилъ ему больше брать офицеровъ, и потому для посылокъ онъ имѣлъ при себѣ юнкера, который вскорѣ тоже былъ раненъ. Можно смѣло сказать, что половина работъ майкопскаго отряда была исполнена подъ непосредственнымъ надзоромъ Кутневича и что безъ него сработано было бы несравненно меньше.

4-го декабря работа шла быстро: горная тропа была обращена въ довольно сносную дорогу, лѣсъ съ правой стороны вырубленъ почти на ружейный выстрѣлъ, и въ шесть часовъ вечера колонна возвратилась въ лагерь, не потерявъ ни одного человѣка.

5-го числа полковникъ Кутневичъ продолжалъ вчерашнія работы. Горцы съ ужасомъ смотрѣли, какъ валится ихъ вѣковой лѣсъ, но не предпринимали наступательныхъ дѣйствій и ограничились, какъ и въ предъидущій день, незначительной перестрѣлкой съ резервами, расположенными подъ горой.

Одновременно съ этимъ движеніемъ, войска, остававшіяся въ Майкопѣ, занимались устройствомъ временнаго моста чрезъ Бѣлую, насупротивъ блокгауза. Къ вечеру 6-го декабря онъ былъ кое-какъ оконченъ. Изъ нашего лагеря обычная колонна опять пошла оканчивать свои работы, а два баталіона посланы для разработки дороги по лѣвому берегу Бѣлой, отъ лагеря до моста. Въ два часа отрядъ возвратился новой дорогой въ Майкопъ. Колонна полковника Кутневича прошла чрезъ ущелье, по устроенной имъ чрезъ гору дорогѣ.

При возвращеніи въ лагерь, мы имѣли возможность оцѣнить способность лошадей русской и черноморской породы переносить труды похода. Дивизіонъ артилеріи 18-й бригады, запря-

Digitized by Google

женный красивыми русскими лошадьми, послѣ движенія, продолжавшагося три дня, и притомъ движенія чрезвычайно легкаго, явился въ такомъ видѣ, что смотрѣть жалко было на него. Лошади не могли вытащить орудія на возвышеніе въ 20—30 шаговъ длины, подъ угломъ паденія градусовъ 9 или 10. На спускъ и подъемъ артилеріи мы теряли много времени, потому что приходилось выпрягать лошадей и везти орудія и ящики людьми. Черноморскія же лошади проходили безостановочно эти самыя возвышенія. Дивизіонъ 18-й бригады, по возвращеніи въ Майкопъ, былъ отправленъ на лабинскую линію.

Съ этого времени вся дѣятельность войскъ майкопскаго отряда сосредоточилась на рубкѣ лѣса лѣваго берега Бѣлой и обращеннаго къ намъ ската горы. Лѣсъ былъ дорогъ для Майкопа, какъ строительный матеріялъ, который прежде приходилось брать довольно далеко въ Кругломъ или въ Длинномъ лѣсѣ. Каждый день назначалась колонна на гору и, въ добавокъ къ ней, высылались отъ частей войскъ, остававшихся въ лагерѣ, рабочіе для перевозки на транспортныхъ повозкахъ бревенъ. Вереница повозокъ тянулась съ утра до вечера чрезъ мостъ въ Майкопъ. Постройки въ крѣпости стали замѣтно подвигаться; въ разныхъ мѣстахъ показались чистенькіе рубленные домики офицеровъ Кубанскаго полка; вдоль фасовъ укрѣпленія вытянулись длинныя казармы, изъ которыхъ одна, назначенная для временнаго госпиталя, была уже окончена; вездѣ начали обозначаться улицы. Провіянтскій магазинъ занялъ почетное мѣсто надъ обрывомъ Бѣлой, а подъ обрывомъ, на отлогомъ берегу, появились пекарни и, необходимыя для русской натуры, бани. Въ солнечный теплый день начали показываться на улицахъ жены офицеровъ Кубанскаго полка, и крѣпостная жизнь, со своими беззатѣйными удовольствіями, началась во вновь устроенномъ укрѣпленіи.

Баталіоны Кубанскаго полка были уже расположены въ самой крѣпости; остальныя войска находились въ лагерѣ, на прежнемъ мѣстѣ, правѣе укрѣпленія.

Колонны для рубки лѣса, какъ я сказалъ, высылались ежедневно; для прикрытія праваго фланга работъ въ то же время посылались кавалерійскія части, располагавшіяся на правомъ берегу Бѣлой, противу Курджупскаго ущелья, чтобы, въ случаѣ нападенія горцевъ, можно было отрѣзать имъ путь отступ-

Digitized by Google

ленія. Горцы внимательно слѣдили за нашими работами и выжидали, повидимому, только случая помѣшать имъ.

10-го декабря колонна, по обыкновенію, выступила до разсвѣта и заняла мѣсто на горѣ безъ выстрѣла. Работы отошли уже далеко отъ ущелья, по которому тянулась горная тропа, и подвигались къ другому ущелью, гдѣ проходила изрядная арбяная дорога. По странной случайности, цѣпь заняла не вершину горы, какъ дѣлалось прежде, а была отодвинута внизъ на нѣкоторое разстояніе, такъ что не только Курджупское ущелье, но даже и скатъ горы, обращенный къ нему, были совершенно закрыты отъ стрѣлковъ. Въ полдень, горцы, собравшись на противуположной сторонѣ, неожиданно заняли вершину хребта и бросились на цѣпь, состоявшую изъ 3-го баталіона Севастопольскаго полка, офицеры котораго, какъ говорили, собрались обѣдать. Севастопольскій полкъ, только что сформированный изъ линейныхъ баталіоновъ черноморской береговой линіи, надо сознаться, не отличался тогда боевой славой. 3-й баталіонъ, увидѣвъ толпу горцевъ, бросившихся въ шашки, смѣшался и повернулъ назадъ, открывъ рабочихъ. Преслѣдуя цѣпь, горцы обрушились на рабочихъ Кубанскаго полка, не успѣвшихъ бросить топоры и разобрать ружья. Ротный командиръ, капитанъ Потуловъ, собравъ около себя десятка три солдатъ, съ крикомъ ура бросился на горцевъ и оттѣснилъ ихъ въ лѣсъ; между тѣмъ, приведенный въ порядокъ своими офицерами, 3-й севастопольскій баталіонъ поддержалъ команду Кубанскаго полка и горцы должны были отступить на гребень. Здѣсь бой закипѣлъ опять. Съ обычнымъ умѣньемъ пользоваться мѣстностію, непріятель занялъ вершину горы и сильнымъ огнемъ удерживалъ наши войска въ почтительномъ разстояніи. Почему наша цѣпь, тѣсня горцевъ, не заняла тотчасъ же гребня горы, а остановилась на прежнемъ мѣстѣ, мнѣ неизвѣстно. Знаю только, что сильная перестрѣлка продолжалась до тѣхъ поръ, пока генералъ Козловскій, выскакавшій по первымъ выстрѣламъ почти со всею кавалеріею изъ Майкопа, не зашелъ въ тылъ горцамъ въ Курджупскомъ ущельѣ. Кавалерія на рысяхъ подскакала къ ближайшему аулу Сала-Ахметъ и, занявъ его почти безъ выстрѣла, зажгла со всѣхъ концовъ. Увлеченные перестрѣлкой съ цѣпью, прикрывавшею дровосѣковъ, горцы сначала мало обратили вниманія на движеніе нашей кавалеріи, имѣя конечно

Digitized by Google

въ виду, что высоты, занимаемыя ими, недоступны для конницы, и что они всегда могутъ отступить по вершинѣ горы, покрытой сплошнымъ лѣсомъ; но когда увидѣли, что ближайшій аулъ горитъ и что кавалерія направляется вверхъ по Курджунсу, то немедленно прекратили перестрѣлку и съ воплемъ бросились къ своимъ жилищамъ. Наша цѣпь, вслѣдъ за отступленіемъ ихъ, заняла вершину, а генералъ Козловскій, видя, что его движеніе принесло желаемый результатъ, оставивъ до вечера небольшую наблюдательную колонну въ Курджунскомъ ущельѣ, съ остальною кавалеріею возвратился въ лагерь.

Потеря наша въ этотъ день была довольно значительная. Длинный рядъ носилокъ потянулся съ горы въ укрѣпленіе и былъ встрѣченъ въ воротахъ сердобольными женщинами, вышедшими посмотрѣть на перестрѣлку. Нѣкоторыя изъ нихъ, въ числѣ раненыхъ и убитыхъ, находили своихъ мужей или родственниковъ и тогда носилки сопровождались до госпиталя всхлипываніями и причитываніями. Другихъ никто не провожалъ и никому до нихъ не было дѣла, развѣ какая словоохотливая баба спроситъ: „аль покойникъ?“ на что, по большей части, получала грубый отвѣтъ: *„видно глаза вылызли; видишь, съ головой“*.... Лаконизмъ нашихъ солдатъ до того иногда бываетъ теменъ, что невольно требуетъ разъясненія. Услышавъ подобный отвѣтъ, я обратился къ стоявшему около меня солдату и получилъ слѣдующее разъясненіе: „стало быть, померъ, ваше благородіе; изволите видѣть съ головой закрытъ, ну, и значитъ покончился.“

Сколько я замѣтилъ, солдаты, несущіе раненаго или убитаго, на вопросы отвѣчаютъ всегда неохотно и раздражительно. Присутствіе мертваго или страдающаго человѣка дѣлаетъ ихъ угрюмыми, желчными и не то чтобы горе, а скорѣе ожесточеніе проглядываетъ въ каждомъ ихъ словѣ, въ каждомъ движеніи. Они злятся на непріятеля—причину несчастія; на начальство—затѣявшаго перестрѣлку, по ихъ мнѣнію, для того только, чтобы самому отличиться; на присутствующихъ—въ вопросахъ которыхъ видятъ не участіе къ страдальцу, а простое любопытство. Солдату больно, что смерть собрата, на мѣстѣ котораго, статься можетъ, онъ самъ будетъ завтра, не возбуждаетъ ничего, кромѣ любопытства, и подъ вліяніемъ такого чувства онъ никогда не оставитъ безнаказаннымъ про-

Digitized by Google

стое любопытство. „Смотри, братъ, видно раненаго еще не видалъ“, скажетъ онъ, обращаясь къ кому-нибудь, или, скажетъ въ сторону, безлично: „и чего, Господи, смотрятъ, только душу усопшаго тревожатъ“. А посмотрите, какими заботами и попеченіемъ окружаютъ солдаты раненаго товарища! Послѣднюю кроху удѣлятъ для того, чтобы исполнить прихоть страдальца. Часто случается, что солдатъ идетъ въ госпиталь провѣдать почти незнакомаго ему человѣка, какого-нибудь земляка, съ которымъ въ крестьянскомъ быту и не видывался. Нѣсколько разъ я былъ свидѣтелемъ, какъ приходилъ фейерверкеръ просить, отъ всей артели, позволенія послать кого-нибудь съ колонной въ Бѣлорѣченскую (куда начали отправлять больныхъ, по причинѣ большаго ихъ числа въ майкопскомъ госпиталѣ) узнать о здоровьѣ какого-нибудь Пименова или Филимонова. На вопросъ: „родня ему кто-нибудь изъ васъ?“ всегда былъ отвѣтъ: „какой родня! у него никого нѣтъ! да вотъ, слава Богу, сколько лѣтъ служимъ вмѣстѣ, такъ почитай лучше родныхъ стали“. И дѣйствительно, можно безошибочно сказать, что товарищескія отношенія нашихъ солдатъ прочнѣе родственныхъ, которыя зачастую измѣняются въ продолжительный срокъ службы.

Послѣ 10-го декабря горцы не препятствовали нашимъ работамъ. Гору продолжали очищать отъ лѣсу; земляной предмостный блокгаузъ замѣнили рубленымъ; другой точно такой же былъ поставленъ ниже Майкопскаго укрѣпленія, такъ что изъ него можно было наблюдать за Курджупскимъ ущельемъ. Войска работали неутомимо какъ въ самомъ укрѣпленіи, такъ и внѣ его. Каждый день, до зари, одна колонна выступала на гору, а другая или въ Бѣлорѣченское укрѣпленіе, отвозя туда больныхъ и раненыхъ и привозя оттуда провіянтъ, или въ станицу Тенгинскую, откуда тоже шла доставка провіянта. Послѣднія командировки были самыя тяжелыя для солдатъ. Отправляясь въ колонну на два (въ Бѣлорѣченское) или на четыре дня (въ Тенгинскую), солдаты оставались все это время подъ открытымъ небомъ, безъ палатокъ и часто безъ горячей пищи. Въ лагерѣ у нихъ были хотя какія-нибудь землянки, дававшія, послѣ утомительной дневной работы, теплый пріютъ въ холодныя зимнія ночи; въ колоннахъ же приходилось цѣлую ночь дрогнуть подъ шинелью предъ самымъ скуднымъ костромъ, такъ какъ лѣсъ въ окрестностяхъ ночлеговъ былъ

Digitized by Google

вырубленъ на большое разстояніе. Шинели же, да и вообще одежда и обувь солдатъ, особенно бывшихъ въ отрядѣ съ апрѣля мѣсяца, такъ обветшали, что не могли защитить отъ непогоды. Въ отрядѣ уже начали появляться обмороженные. Каждая колонна доставляла двухъ-трехъ человѣкъ, которые и были единственными выбывавшими изъ строя въ періодъ съ 10-го по 23-е декабря.

Къ этому числу снѣгъ выпалъ почти въ поларшина и морозы настали русскіе—крещенскіе. Хотя и слѣдовало бы прекратить всякія работы и посылку колоннъ, но обстоятельства, которыхъ не съумѣли предугадать и отстранить, сложились такъ, что измѣненіе принятаго порядка могло оставить войска безъ провіянта и фуража. Сѣно, заготовленное войсками отряда на зиму, приходило къ концу. Неразсчетливый призывъ кавалеріи, конной и пѣшей артилеріи (отрядъ генерала Войтицкаго) къ началу зимняго періода, помогъ уничтоженію экстреннаго сѣна. Уже съ 15-го декабря уменьшили обыкновенную дачу лошадямъ, а потому генералъ Козловскій обратился къ удачно прилагавшемуся прежде способу продовольствовать отрядъ запасами, сдѣланными горцами. Съ этою цѣлью была назначена колонна подъ начальствомъ полковника Преображенскаго (нынѣ генералъ-маіоръ), въ составѣ пяти или шести баталіоновъ пѣхоты, двухъ взводовъ пѣшей артилеріи, четырехъ сотенъ казаковъ, взвода конной артилеріи и нѣсколькихъ милиціонеровъ, въ качествѣ проводниковъ.

Колонна выступила изъ отряда послѣ обѣда 22-го декабря. Чтобы скрыть настоящую цѣль движенія, она пошла по дорогѣ между Длиннымъ и Круглымъ лѣсомъ, служившей прежде путемъ сообщенія съ Тенгинскою станицею. Въ сумерки колонна, пройдя оконечность Длиннаго лѣса, повернула направо и направилась къ рѣкѣ Уль. Движеніе ея было чрезвычайно медленно: изнуренныя транспортныя лошади становились на каждомъ шагу; глубокій снѣгъ, отъ сильныхъ морозовъ, обратился въ сыпучую массу, такъ что ноги тонули будто въ глубокомъ пескѣ. Кавалерія, шедшая впереди, чтобы протаптывать дорогу для пѣхоты, не могла, при такихъ условіяхъ, принесть надлежащей пользы, и каждому солдату приходилось пробивать себѣ дорогу и перемалывать собственными ногами сыпучій снѣгъ. Несмотря на сильный морозъ, солдаты были въ поту отъ такой утомительной работы. Къ несчастію, сѣна

Digitized by Google

на Улѣ, гдѣ, по словамъ милиціонеровъ, былъ большой запасъ, оказалось всего нѣсколько копенъ; нужно было отыскивать его дальше. Въ добавокъ, Уль, образующійся изъ теплыхъ родниковъ, покрылся лишь тонкимъ льдомъ, который проламывался подъ кавалеріей, такъ что пѣхота должна была перейти рѣку въ бродъ.

Перейдя рѣку Уль, колонна остановилась; милиціонеры поѣхали отыскивать сѣно. Усталые, вспотѣвшіе люди были сразу охвачены морозомъ, доходившимъ до 30°, и въ теченіе слишкомъ двухчасовой остановки солдаты напрасно топтались на одномъ мѣстѣ или бѣгали взадъ и впередъ, стараясь отогрѣть застывавшія ноги. Нѣкоторые изъ нихъ падали въ изнеможеніи и засыпали навѣки. Колонный начальникъ, полковникъ Преображенскій, ознобивъ ноги, сдалъ начальство другому штабъ-офицеру, который, въ свою очередь, сдалъ третьему, такъ что наконецъ трудно было отыскать колоннаго начальника. Какъ ни терпѣливы кавказскіе солдаты, однако и они начали поговаривать, что изъ-за какихъ-нибудь пятидесяти копенъ сѣна не стоило выносить такой холодъ и, забывъ запрещеніе разводить костры, свалили съ транспортныхъ саней сѣно, взятое нами, не доходя Уля, и зажгли его. Но какъ этотъ запасъ топлива исчезъ скоро, то, послѣ пріятнаго тепла, холодъ почувствовался еще сильнѣе. Обмороженныхъ нижнихъ чиновъ стали складывать на сани и прикрывать попонами, рогожами, всѣмъ что оказалось подъ рукой. Наконецъ, число ихъ дошло до того, что офицеровъ, пострадавшихъ отъ ознобленія, принуждены были перекладывать и пересаживать съ саней на артилерійскіе лафеты и передки. Колонна, потерявъ терпѣніе, повернула къ Майкопу. Аріергардныя части первыя тронулись въ обратный путь; за ними, гуськомъ, потянулись остальныя войска. Жестокій морозъ и рѣзкій вѣтеръ кололи лице словно иглами и мы, понуривъ головы, мѣрно отмѣривали шагъ за шагомъ, не зная даже, по какому направленію идемъ. Поднявшаяся мятель засыпала намъ слѣдъ; войска шли ощупью, протаптывая себѣ новую дорогу. Въ это время послышалось нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ. Предполагая, что выстрѣлы сдѣланы въ лагерѣ, мы повернули по тому направленію, откуда они доносились. Заря застала насъ насупротивъ оконечности длиннаго лѣса, при спускѣ къ Майкопу, верстахъ въ семи отъ послѣдняго. Видъ лагеря ободрилъ войска. Тѣ, которые чувствовали себя здоровыми,

Digitized by Google

могли по крайней мѣрѣ разсчитывать, что ночное бѣдствіе ихъ окончилось и что они прійдутъ цѣлыми въ свои землянки. Передъ Майкопомъ намъ приказано было остановиться за чертою лагеря, для того чтобы частные начальники могли произвести осмотръ людей. Всѣхъ съ обмороженными членами велѣно было отнюдь не впускать въ землянки, но оттирать снѣгомъ или заставить ихъ держать окоченѣвшіе члены въ холодной водѣ до тѣхъ поръ, пока на тѣлѣ не покажутся ледяныя иглы. Я былъ въ числѣ тѣхъ, на долю которыхъ выпали холодныя ванны и могу засвидѣтельствовать, что это довольно изрядная пытка. Въ первое время я не чувствовалъ никакой боли, кромѣ чрезмѣрной усталости и непреодолимаго сна; но когда ноги мои начали немного оттаивать, то я ощутилъ такую нестерпимую боль, какъ будто ихъ медленно сдавливали между досками. Самая крѣпкая натура, я увѣренъ, не выдержитъ этой операціи безъ слезъ.

Сколько оказалось ознобленныхъ собственно въ нашей колоннѣ, не могу опредѣлить точно, такъ какъ они были въ эту ночь въ трехъ колоннахъ, и части полковъ и батарей входили въ составъ каждой изъ нихъ; но можно безошибочно сказать, что треть помороженныхъ выпала на долю нашей колонны.

Въ тотъ же день, 22-го декабря, другая колонна возвращалась изъ Бѣлорѣченскаго укрѣпленія, куда ходила для встрѣчи оказіи изъ станицы Тенгинской, доставлявшей въ отрядъ разные съѣстные продукты. Колонна эта выступила изъ укрѣпленія Бѣлорѣченскаго часовъ около десяти утра и, дойдя до Камирисскаго лѣса, сдѣлала привалъ. Поднявшись съ привала довольно поздно и къ ночи пройдя лѣсъ, она сбилась съ дороги. Отыскивать дорогу было некому, потому что кавалерія была отпущена впередъ (*), а пѣшіе солдаты, бродя ощупью изъ стороны въ сторону, выбились изъ силъ. Люди рѣшились идти по тому направленію, гдѣ, какъ они предполагали, долженъ былъ находиться Майкопъ. Пройдя версть пять и не видя лагерныхъ огней, передніе люди убѣдились, что взятое ими направленіе невѣрно, а потому остановились. Къ счастію, въ эту критическую минуту проѣзжалъ въ отрядъ генералъ-маіоръ Тихоцкій (командиръ Тверскаго драгунскаго полка). Видя от-

(*) Бывшія при этой колоннѣ двѣ сотни казаковъ попросились у колоннаго начальника, подполковника Шишкевича, поохотиться въ Камирисскомъ лѣсу и уже оттуда прибыть въ лагерь прямою дорогой.

Digitized by Google

чаянное положеніе колонны и узнавъ, что колонный начальникъ не сдѣлалъ никакихъ распоряженій, генералъ вышелъ изъ экипажа и принялъ начальство надъ колонной. Послѣ безполезнаго отыскиванія дороги, онъ приказалъ взводу артилеріи сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ.

Выстрѣлы были услышаны въ лагерѣ, гдѣ, послѣ прихода сотенъ, съ безпокойствомъ ожидали прибытія колонны. Крѣпостная артилерія отвѣчала тотчасъ же. Оказалось, что Майкопъ былъ недалеко отъ блуждавшей колонны. Такимъ образомъ, сдѣланные по приказанію генералъ-маіора Тихоцкаго выстрѣлы спасли двѣ колонны: подполковника Шишкевича и полковника Преображенскаго. Число обмороженныхъ въ колоннѣ Шишкевича, несмотря на то, что она была гораздо меньше колонны Преображенскаго, оказалось значительнѣе нежели въ послѣдней.

Третья колонна, подъ командою полковника Моренца (бывшаго командира Ставропольскаго пѣхотнаго полка, нынѣ генералъ-маіора), ночью съ 22-го на 23-е декабря выступила изъ лагеря для рубки лѣса на противоположной горѣ. Эта колонна къ утру прислала въ лагерь тоже обмороженныхъ, но въ числѣ несравненно меньшемъ противу двухъ первыхъ колоннъ.

Вообще всѣ три колонны доставили до 1,200 человѣкъ обмороженныхъ, требовавшихъ или продолжительнаго леченія, или ампутаціи членовъ. Не ручаюсь за безусловную точность этой цифры, потому не имѣю подъ рукой официяльныхъ источниковъ; но, судя по числу людей, выходившихъ на работы и въ прикрытіе ихъ, позволительно думать, что приведенное число не преувеличено, а скорѣе уменьшено. Молва насчитывала обмороженныхъ до 3,000 человѣкъ.

Лагерь нашъ, послѣ 23-го декабря, обратился въ огромный госпиталь; въ каждой части было очищено по одной, по двѣ землянки, для помѣщенія больныхъ. Майкопскій госпиталь былъ переполненъ, а потому нашлись вынужденными оставить навремя больныхъ при частяхъ. Присмотръ за ними, конечно, не могъ быть такъ хорошъ, какъ въ госпиталяхъ. Войска каждый день назначались въ колонны или на рубку лѣса, и могли, при больныхъ, оставлять самое ограниченное число людей, да и то по большей части изъ менѣе обмороженныхъ. Часто начали слышаться унылые звуки рожка или флейты, наигрывав-

Digitized by Google

шихъ печальную симфонію—послѣднюю почесть солдату. Было двое или трое похоронъ офицерскихъ.

Послѣдствія ночи съ 22-го на 23-е декабря, по наружности, ничѣмъ не отразились на обычномъ распредѣленіи занятій войскъ. Какъ и прежде, каждый день высылались колонны, съ тою только разницею, что число баталіоновъ было назначаемо больше нежели до 22-го декабря, потому что численный составъ каждаго баталіона значительно уменьшился. Многіе баталіоны выходили въ 200 и даже въ 175 человѣкъ и командовали ими оберъ-офицеры, иногда въ поручичьемъ чинѣ. Это не доказываетъ, впрочемъ, чтобы недостающіе чины всѣ должны были, вслѣдствіе обмороженія, оставить службу: многіе изъ нихъ появились во фронтѣ черезъ двѣ-три недѣли или черезъ мѣсяцъ; но въ первые дни число обмороженныхъ и озябленныхъ было чрезвычайно велико. Изъ офицеровъ, серьезно обмороженныхъ, т. е. поплатившихся какими-нибудь членами или двухмѣсячнымъ лежаніемъ въ постелѣ, было до 15 человѣкъ.

Если значительное число обмороженныхъ не измѣнило порядка назначенія на работы, за то оно грустно отозвалось на нашихъ праздничныхъ удовольствіяхъ. Конечно, удовольствія не могли быть разнообразны, но все-таки посѣщеніе трехъ-четырехъ семействъ и разговоръ, выходящій изъ рамки служебной дѣятельности, радовали людей, восемь или девять мѣсяцевъ незнавшихъ никакого развлеченія. И что же насъ ожидало въ рождественскіе праздники? Наши визиты обратились въ посѣщеніе страждущихъ. Вездѣ встрѣчались лица, истомленныя мученіями; вездѣ слышался одинъ и тотъ же печальный разсказъ о постигшемъ несчастіи, сѣтованія, что не было принято мѣръ ни къ предупрежденію бѣды, ни къ облегченію страдальцевъ. Жалобы на послѣднее были неосновательны: при всемъ желаніи облегчить страданія больныхъ, отрядное начальство ничего не могло сдѣлать въ скоромъ времени. И на мысль никому не приходило, чтобы въ лагерѣ собралось столько обмороженныхъ; стало быть и заготовить разомъ все необходимое для поданія имъ помощи не было возможности. Лучшее лекарство въ подобномъ случаѣ, гусиный жиръ, надлежало выписывать изъ ст. Тенгинской, болѣе чѣмъ за 50 верстъ. Здоровые очень хорошо понимали неосновательность жалобы, но убѣдить больныхъ было трудно.

На 26-е декабря былъ назначенъ новый походъ, съ цѣлью проложить чрезъ гору удобную дорогу и просѣку для соеди-

Digitized by Google

нія Курджунскаго ущелья съ Майкопскимъ, минуя самое укрѣпленіе, такъ чтобы войска наши во всякое время могли появиться въ Майкопскомъ ущельѣ и двигаться вверхъ по лѣвому берегу Бѣлой, не переходя рѣки въ бродъ, что при полноводіи было невозможно. Вѣроятно, кромѣ цѣли обезпечить отъ нечаянныхъ нападеній укрѣпленіе и сдѣлать въ послѣдній періодъ зимнихъ дѣйствій отрядъ болѣе подвижнымъ, генералъ Козловскій имѣлъ въ виду удалить войска изъ лагеря, гдѣ отъ накопленія больныхъ могли развиться болѣзни, и поддержать моральное настроеніе солдатъ, потрясенное катастрофой 23-го декабря.

26-го декабря отрядъ потянулся, чрезъ мостъ, въ Курджунское ущелье. Обогнувъ гору и пройдя верстъ шесть вверхъ по р. Курджунсу, онъ расположился лагеремъ противъ мѣста, гдѣ назначалось провести дорогу. 27-го приступили къ разработкѣ дороги и рубкѣ просѣкъ, которыя, безъ всякихъ стычекъ съ горцами, были окончены 30-го декабря. 31-го декабря прибылъ въ отрядъ генералъ Козловскій, произвелъ, съ большею частью войскъ, движеніе вверхъ по рѣкѣ Курджунсу, приказалъ вырубить лѣсъ и сады, прилегавшіе къ дорогѣ, сжегъ ближайшіе хутора по берегу рѣки и, потерявъ нѣсколькихъ человѣкъ, возвратился въ лагерь. Отсюда войска тотчасъ же снялись и перешли въ Майкопъ.

Обмороженныхъ въ лагерѣ оставалось немного; большую часть ихъ перемѣстили въ майкопскій госпиталь, откуда выздоравливающихъ отправили въ Бѣлорѣченское укрѣпленіе. Уныніе, овладѣвшее солдатами послѣ 23-го декабря, исчезло вмѣстѣ съ удаленіемъ изъ лагеря больныхъ, и войска приготовлялись весело встрѣтить и провести первый день новаго года. Спустя нѣсколько часовъ послѣ прихода войскъ, появились ряженые; разыграна была комедія, въ которой молодой солдатикъ исполнялъ роль „непокорнаго сына Альфреди“; кругомъ лагеря начали разъѣзжать троечныя сани; въ офицерскихъ землянкахъ затѣялись пирушки и раскрылись для карточной игры походные столики, съ приклееннымъ съ помощію сургуча листомъ бумаги, вмѣсто сукна. Всѣ старались быть веселы и забыть прошлыя невзгоды, надѣясь на лучшее будущее. Увы! для нѣкоторыхъ это будущее было очень коротко: раньше конца перваго мѣсяца новаго года они уже переселились къ праотцамъ.

Digitized by Google

II.

Послѣ перваго дня 1858 года, проведеннаго въ офиціальныхъ и частныхъ визитахъ, 2-го января начались прежнія занятія отряда. Вся дѣятельность войскъ сосредоточилась опять на противоположной горѣ. Около 10-го января отряду назначено было выступленіе. Такъ какъ экспедиція должна была протянуться до конца зимняго періода дѣйствій, то необходимо было обезпечить майкопскій гарнизонъ строительнымъ матеріаломъ и топливомъ, вывозимымъ съ лѣваго берега Бѣлой.

3-го января, въ то время когда войска, недопускавшія никакого сопротивленія со стороны горцевъ, безпечно были заняты рубкою лѣса на горѣ, нѣсколько выстрѣловъ въ наблюдательномъ отрядѣ, располагавшемся, какъ я уже сказалъ, противу Курджупскаго ущелья, дали знать о появленіи непріятеля. Генералъ Козловскій, взявъ два баталіона пѣхоты, взводъ резервной батарейной батареи и нѣсколько сотенъ и эскадроновъ кавалеріи, переправился чрезъ р. Бѣлую по мосту и лѣвымъ берегомъ двинулся внизъ по рѣкѣ къ угрожаемому пункту. Опасность оказалась еще далеко. Горцы собрались въ значительномъ числѣ на лѣвой сторонѣ р. Курджупса и начали переправу, вѣроятно съ цѣлью напасть на правый флангъ и тылъ рубщиковъ лѣса, которые охранялись всегда наблюдательными пѣхотными постами и кавалерійской колонной. Видя присутствіе войскъ въ углу между р. Курджупсомъ и Бѣлой, горцы прекратили переправу и, занявъ лѣсистый берегъ рѣки и прилегающую горную возвышенность, завязали перестрѣлку съ нашею цѣпью, расположившеюся вдоль праваго берега.

Въ то время превосходство горской винтовки предъ нашимъ пѣхотнымъ ружьемъ дѣлало подобный бой неравнымъ: мы могли расчитывать на большую потерю, зная, что горцы не понесутъ никакой. Позиція ихъ была хороша: скрытые большими деревьями, они не страдали не только отъ нашего ружейнаго огня (наши пули къ нимъ почти и не долетали), но даже и отъ картечи двухъ батарейныхъ орудій: приготовленіе и отходъ орудійной прислуги предупреждали горцевъ о грозящей опасности и они скрывались за прикрытіемъ. Наши же войска, стоя на открытомъ мѣстѣ, служили превосходною цѣлью. Къ сожалѣнію, до окончанія работъ колонною, рубившею лѣсъ, отступленіе нашей цѣпи было невозможно; иначе горцамъ открылась бы переправа чрезъ Курджупсъ. Да и гор-

Digitized by Google

цамъ не хотѣлось, подъ артилерійскимъ огнемъ, отступать на открытую вершину горы, и волей — неволей обѣ стороны должны были держаться на занятыхъ ими позиціяхъ. Такимъ образомъ перестрѣлка длилась до отступленія нашей цѣпи, послѣдовавшей за отступленіемъ колонны, рубившей лѣсъ. Горцы преслѣдовали отступающихъ бранью, но не рискнули переправиться чрезъ Курджупсъ. Благодаря дальнострѣльности горскихъ винтовокъ потеря наша была вовсе не соразмѣрна съ урономъ противника. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ лазутниками, у нихъ былъ всего одинъ раненый, тогда какъ наша потеря превышала десять человѣкъ. Въ числѣ раненыхъ былъ юнкеръ, исполнявшій должность адъютанта при полковникѣ Кутневичѣ.

Здѣсь кстати сдѣлать маленькое замѣчаніе. Сказанное мною выше о превосходствѣ горскихъ винтовокъ предъ нашимъ оружіемъ, противорѣчитъ словамъ графа Д. Добровольскаго-Евдокимова (*). Онъ говоритъ: „правда, во время покоренія Кавказа съ 1856 по 1864 годъ, дѣла ослабѣли, но благодаря превосходству нашего вооруженія и маневрамъ, а не упадку непріятеля: куда же было горцамъ тягаться съ нашими нарѣзными ружьями!“ Замѣчаніе это въ существѣ своемъ вѣрно, но 1856 годъ выставленъ неправильно. Всѣ, бывшіе въ майкопскомъ отрядѣ въ 1857 году, могутъ засвидѣтельствовать, что, въ то время, изъ войскъ, входившихъ въ составъ отряда, нарѣзными ружьями (именно литихскими штуцерами) былъ вооруженъ только одинъ 19-й стрѣлковый баталіонъ. Въ продолженіе лѣта присылалось поочередно по одной ротѣ этого баталіона, а въ зимній періодъ баталіонъ былъ весь подъ командою полковника Познака. Стрѣлковыя роты баталіоновъ были вооружены тогда ударными ружьями, съ прицѣломъ для дальней дистанціи, и стрѣляли цилиндро-сферическими пулями. Всѣ же остальныя роты имѣли ударныя ружья, а нѣкоторые даже и кремневыя, чѣмъ конечно объясняется та отчаянная храбрость горцевъ, какою они отличались въ перестрѣлкахъ 1857 и 1858 годовъ. Только къ концу 1858 и къ началу 1859 годовъ стрѣлковыя роты войскъ праваго фланга были вооружены нарѣзными ружьями, семилинейнаго калибра. Нужно слѣдовательно предполагать, что замѣчаніе графа Д. Добро-

(*) Смотри „Военный Сборникъ“ № 11 1866 года: „По поводу статьи дѣйствія и занятія войскъ средне-сѣверскаго отряда“ стр. 59.

Digitized by Google

вольнаго-Евдокимова относится до войскъ лѣваго крыла изъ Закавказскихъ, которыя могли быть вооружены нарѣзными ружьями еще въ 1856 году, такъ какъ перемѣна вооруженія всегда начиналась съ этихъ войскъ.

4-го и 5-го января работы производились безъ столкновеній съ горцами. Обыкновенная торжественность церковной службы 6-го января увеличилась для майкопскаго отряда освященіемъ крѣпости. За молебствіемъ и парадомъ на площади крѣпости (нынѣ церковной), слѣдовало освященіе воды, сопровождавшееся пальбой изъ крѣпостныхъ орудій. Не зная причины пальбы, горцы собрались на горѣ и заставили холостые заряды перемѣнить на боевые; нѣсколько посланныхъ гранатъ и ядеръ принудили толпу разойтись. Остатокъ дня проведенъ былъ войсками въ весельи, по русскому обычаю. Далеко за полночь еще слышенъ былъ тулумбасъ, раздавался писк кларнетовъ и нестройные голоса пѣсенниковъ; наконецъ весь этотъ гамъ завершился пальбою изъ орудій, доказывавшей, что и начальство веселится.

10-го января отрядъ, почти въ полномъ составѣ, двинулся опять въ Курджупское ущелье. По причинѣ глубокаго снѣга, войска медленно тянулись гуськомъ и скрывались изъ виду, огибая гору. Тяжелый подъемъ артельнаго колеснаго обоза, наваленнаго всевозможнымъ хламомъ, чрезвычайно затруднялъ движеніе колонны. Авангардъ пришелъ уже на позицію, гдѣ предполагалось сдѣлать ночлегъ, а аріергардъ только-что выступалъ изъ Майкопа. Первый ночлегъ былъ противу просѣки сдѣланной въ послѣднихъ числахъ декабря. 10-го же числа къ отряду прибылъ генералъ-лейтенантъ Козловскій и на другой день намъ предстояло начать движеніе вверхъ по Курджупу.

Движеніе имѣло цѣлью осмотрѣть Курджупское ущелье; но въ тоже время рѣшили произвести рекогносцировку въ ущельѣ рѣки Пшехи отрядомъ генералъ-маіора Войцицкаго. Этотъ послѣдній отрядъ начиналъ движеніе отъ Бѣлорѣченскаго укрѣпленія и, идя вверхъ по Пшехѣ, долженъ былъ встрѣтиться съ майкопскимъ отрядомъ на мѣстѣ соединенія двухъ ущелій. Выступленіе отряда генералъ-маіора Войцицкаго было назначено въ одно время съ нашимъ выступленіемъ изъ Майкопа.

Движеніе обѣихъ колоннъ не могло не встрѣтить сильнаго сопротивленія со стороны горцевъ. Какъ та, такъ и другая вступали въ самыя населенныя мѣста. И безъ того значитель-

Digitized by Google

ное число жителей этихъ ущелій увеличилось въ послѣднее время населеніемъ разоренныхъ ауловъ, бывшихъ по р. Бѣлой и при входѣ въ Курджунское ущелье. Частое появленіе большихъ партій въ виду отряда, постоянные дневные и ночные пикеты непріятеля, на окрестныхъ горахъ, густые столбы дыму, появлявшіеся въ ближайшихъ аулахъ—все доказывало, что горцы или не предвидѣли нашего движенія въ глубину ущелья, или думали упорнымъ сопротивленіемъ заставить отрядъ отказаться отъ предположенной цѣли. Вечеромъ 10-го января мы замѣтили усиленную дѣятельность горцевъ по дорогѣ нашего наступленія.

11-го января отрядъ двинулся впередъ. Съ перваго же шагу раздались выстрѣлы горцевъ, и конныя толпы ихъ, медленно отступая предъ войсками, какъ бы указывали намъ путь на переправы чрезъ Курджунсъ. Вскорѣ отрядъ дѣйствительно долженъ былъ остановиться предъ рѣкою, дѣлающею въ этомъ мѣстѣ крутой поворотъ налѣво и перерѣзывающей все ущелье. Съ правой стороны отряда открылся аулъ, судя по суетѣ горцевъ, еще не совсѣмъ брошенный. Такъ какъ аулъ находился на правомъ берегу, то цѣпь была подвинута впередъ и усилена двумя взводами артилеріи; кавалеріи же приказано было его уничтожить. Давно ожидавшая этого приказанія, кавалерія понеслась къ аулу и чрезъ нѣсколько минутъ онъ запылалъ подъ звуки частой перестрѣлки. Суетившіеся около аула горцы, видя, что здѣсь дѣло покончено, отправились на подкрѣпленіе тѣмъ своихъ товарищей, которые безпокоили правую цѣпь изъ лѣса, находившагося въ углѣ, образуемомъ поворотомъ Курджунса и приближавшагося къ дорогѣ. Картечь не позволяла имъ выйти на опушку лѣса, а потому, скрывшись въ глубинѣ его, горцы открыли почти безвредную для насъ пальбу. Заунывный звонъ долетавшихъ до насъ на излетѣ пуль возбуждалъ смѣхъ и остроты солдатъ: „слышь, братъ! сиротка летитъ! вишь какъ жалобно воетъ!“ Иногда, впрочемъ, сиротка задѣвала кого-нибудь въ толпѣ; жалобный звонъ ея оканчивался тяжелымъ шлепкомъ и вслѣдъ за тѣмъ слышался стонъ раненаго. Тогда въ рядахъ начиналась суматоха, раздавалось нѣсколько голосовъ, кричавшихъ „носилки“, раненаго уносили и толпа опять смыкалась. „Вишь, проклятая, таки своего нашла“, замѣчали солдаты, и при этомъ, иногда, можно было слышать разсказъ о предчувствіяхъ раненаго, напримѣръ, какъ ему се-

Digitized by Google

годня снилась какая нибудь, давно умершая, бабка или мать и все звала его къ себѣ. Отсюда, конечно, выводилось заключеніе, что раненый вѣроятно не переживетъ дня и его заранѣе считали покойникомъ.

Вообще, когда солдаты находятся подъ выстрѣлами непріятеля, не будучи сами заняты, каждый раненый производитъ на нихъ тяжелое впечатлѣніе. Оно и весьма естественно: смерть или рана товарища напоминаетъ послѣдній смертный часъ, который можетъ, для каждаго изъ нихъ, пробить такъ же неожиданно, какъ пробилъ для какого-нибудь Филимонова или Алексѣева; невольно, при этой мысли, вспоминается прежняя беззаботная сельская жизнь и, какъ бы для контраста съ нею, выступаетъ жизнь въ солдатскомъ быту, полная лишеній, всевозможныхъ тревогъ и безъ всякаго родственнаго участія. Каждому солдату припоминаются близкіе дорогіе, оставленные имъ надолго, а быть можетъ и навсегда; праздное безпокойное воображеніе усиленно рисуетъ по этой канвѣ и, разумѣется, такіе рисунки не развлекутъ и не развеселятъ человѣка. Самые испытанные храбрецы и забубенные люди, способные лѣзть очертя голову въ какую угодно свалку, дѣлаются въ это время серьезными и готовыми остановить остроту и шутку новичка, желающаго похрабриться.

Спускъ къ Курджупсу и подъемъ были уже раздѣланы и отрядъ, перейдя рѣку, расположился лагеремъ на лѣвомъ берегу. Тотчасъ же были назначены войска для рубки лѣса въ окрестностяхъ лагеря, и преимущественно на лѣвой горѣ, близко подходящей къ дорогѣ. Здѣсь явилась забота начальниковъ артилерійскихъ и кавалерійскихъ частей. Взятое изъ Майкопа сѣно было израсходовано; оказалось необходимымъ посылать команды въ лѣсъ за сборомъ сухихъ листьевъ и мелкихъ прутьевъ, чтобы хотя что нибудь закладывать лошадямъ въ коновязь, на время длинной морозной ночи.

Вопросъ о довольствіи лошадей всегда служилъ темою разсказовъ собравшихся артилерійскихъ и кавалерійскихъ офицеровъ. Это до того вошло въ обыкновеніе, что возбуждало даже насмѣшки офицеровъ другихъ частей. Для тѣхъ, которые не служили ни въ артилеріи, ни въ кавалеріи подобные разговоры въ самомъ дѣлѣ могли казаться просто предлогомъ къ болтовнѣ; но въ положеніи частныхъ начальниковъ, вопросъ о фуражѣ былъ вопросомъ серьезнымъ, существеннымъ. Стоитъ

Digitized by Google

только вспомнить отношенія начальниковъ кавалерійскихъ и артилерійскихъ частей, бывавшихъ въ отрядѣ, къ ихъ непосредственнымъ начальникамъ, командирамъ полковъ и батарей. Офиціально каждый изъ нихъ носилъ титулъ командира дивизіона, взвода или эскадрона, и являлся въ отрядъ лицемъ самостоятельнымъ; въ дѣйствительности же значеніе ихъ было гораздо скромнѣе: они были только исполнителями воли полковыхъ и батарейныхъ командировъ. Отправляясь въ отрядъ, каждый изъ субалтернъ-офицеровъ принималъ часть, значившуюся на бумагѣ въ отличномъ порядкѣ и обязанъ былъ, при возможно-меньшемъ (относительно положеннаго) требованіи всего отъ командировъ, сдать ее обратно въ такомъ же видѣ. Между тѣмъ, нерѣдко случалось, что, при отправленіи въ отрядъ, офицеръ, начальникъ малой части, получалъ худшихъ лошадей, старую амуницію, подмазанную дегтемъ, да двѣ-три изломанныя повозки посылались съ нимъ въ отрядъ для починки, на томъ основаніи, что лѣсъ всегда подъ рукою.

11-го января было объявлено, въ вечернемъ приказаніи, что завтра выступаетъ одна колонна въ Майкопъ, для доставки оттуда сѣна, а другая, подъ командою генералъ-маіора Тихоцкаго, для разработки дороги вверхъ по рѣкѣ Курджупсу. Колонна, отправлявшаяся въ Майкопъ, должна была придти обратно не позже 13-го января, такъ какъ 14-го числа предполагалось движеніе всего отряда впередъ. Впрочемъ, если бы даже и не было назначено срока, то и тогда колонна эта не могла возвратиться раньше другаго дня; одна пріемка экстреннаго сѣна, которое отпускалось теперь чуть не по фунтамъ, требовала, по меньшей мѣрѣ, двадцати часовъ, а доставка его, на изможенныхъ транспортныхъ лошадяхъ, въ отрядъ по глубокому снѣгу и по пути, треть котораго приходилось идти въ одну повозку и на этомъ пространствѣ дѣлать три подъема, тоже требовали не менѣе двадцати часовъ. Какъ бы то ни было, но начальникамъ частей предстояло измышлять средства къ прокормленію лошадей въ теченіе двухъ сутокъ. За дни мы не боялись, особенно при хорошемъ присмотрѣ часовыхъ; но ночи насъ сильно пугали послѣ того, какъ въ одной части уже появилось нѣсколько лошадей съ объѣденными хвостами. Нужно было, какъ говорили солдаты, „забавлять лошадей чѣмъ нибудь“, и это что-нибудь составляло хворостъ, листья и даже кни молодыхъ деревъ, съ которыхъ къ утру лошади очищали кору.

Digitized by Google

12-го января колонна генерала Тихоцкаго, выйдя за черту лагеря, начала выстраиваться въ боевой порядокъ. Лежавшее предъ нами ровное поле позволило развернуть силы, и тѣмъ давало возможность съ меньшей потерей занять находившійся въ верстѣ отъ лагеря рѣдкій, но крупный лѣсъ, окаймлявшій широкую канаву, вѣроятно прежнее русло рѣки. Три баталіона пѣхоты, съ двумя взводами артилеріи и цѣпью 19-го стрѣлковаго баталіона, составлявшіе первую линію, разомъ двинулись впередъ; вторая линія и кавалерія послѣдовали за ними. Горцы, ожидавшіе нашего движенія, открыли перестрѣлку еще въ то время, когда колонна выстраивалась; но отвѣты 19-го стрѣлковаго баталіона заставили ихъ отойти къ лѣсу. Здѣсь они считали себя достаточно обезпеченными и потому, мало обращая вниманія на нашъ артилерійскій и ружейный огонь, поддерживали оживленную пальбу во все время движенія колонны до канавы, и наконецъ, видя безконечность своихъ цѣлей, рѣшились отступать. Но отступать до слѣдующаго лѣса, въ которомъ скрывался аулъ Кудинетова, пришлось по открытому мѣсту, подъ учащеннымъ огнемъ нашихъ стрѣлковъ, которые немедленно заняли деревья, только что оставленныя горцами. Тутъ мы были свидѣтелями грустной сцены. Старикъ-мулла былъ раненъ; молодой горецъ тщетно старался поднять его на лошадь, нѣсколько разъ наклонялся онъ къ раненому, чтобы подхватить его, но горячій конь, отпрыгивавшій отъ ложившихся вблизи ея пуль, дѣлалъ всѣ усилія молодаго человѣка безполезными. Тогда онъ соскочилъ съ коня, взялъ на руки старика и пустился бѣжать. Раненый, въ свою очередь, горецъ упалъ, однако приподнялся и пытался взбросить на себя муллу. Офицеры наши кричали стрѣлкамъ не стрѣлять въ него, но голоса ихъ были заглушаемы пальбой. Вскорѣ молодой горецъ свалился.... Набѣжавшая цѣпь, конечно, не пощадила обоихъ: они были заколоты прежде, чѣмъ успѣли офицеры дойти до мѣста сцены.

Войска быстро подвигались за цѣпью и, вслѣдъ за отступающимъ непріятелемъ, вошли въ пылающій аулъ Кудинетова, изъ котораго не все имущество было вывезено. Что побудило горцевъ оставить имущество въ аулѣ ближайшемъ къ отряду и лежащемъ на пути его наступленія? Нельзя предполагать, чтобы они надѣялись принудить наши войска отказаться отъ движенія впередъ; ничего подобнаго никогда еще не случалось

Digitized by Google

на правомъ флангѣ. Не разсчитывалъ ли противникъ, что глубокій снѣгъ заставитъ отложить наступленіе отряда до болѣе удобнаго времени? Этого горцы не могли ожидать отъ генерала Козловскаго, котораго ничто не останавливало. Вѣроятнѣе всего, что горцы были введены въ заблужденіе рубкою лѣса на лѣвой горѣ; они могли предполагать, что настоящее движеніе ограничится разработкою новой дороги въ Майкопское ущелье, или же что отрядъ, до новой просѣкѣ, перевалится чрезъ гору и откроетъ дѣйствія въ нетронутомъ еще Майкопскомъ ущельѣ. Такое заблужденіе казалось тѣмъ возможнѣе, что отрядъ генерала Войцицкаго, вмѣсто движенія вверхъ по рѣкѣ Пшехѣ, какъ было ему назначено, ограничился пассивною ролью: пройдя верстъ семь отъ Бѣлорѣченскаго укрѣпленія, онъ думалъ уже возвратиться. Что горцы были убѣждены въ нерѣшительныхъ дѣйствіяхъ бѣлорѣченскаго отряда, въ этомъ увѣрились всѣ 13-го января присутствіемъ Мегметъ-Алимъ и всего населенія обоихъ ущелій на рѣкѣ Курджупсѣ.

Такъ или иначе, только аулъ Кудинетова былъ оставленъ жителями и зажженъ ими при нашемъ приближеніи. Войскамъ нашимъ досталась лишь самая незначительная добыча, въ томъ числѣ нѣсколько колчановъ и стрѣлъ. Отступившіе въ ближайшій лѣсъ горцы ждали нашего дальнѣйшаго движенія, но оно не послѣдовало 12-го января. Зная о значительномъ сборѣ непріятеля, генералъ Козловскій призналъ необходимымъ ограничиться, до времени, сдѣланнымъ движеніемъ и, воспользовавшись расположеніемъ войскъ, обезпечить путь отступленія. Тотчасъ же застучали топоры и къ вечеру пройденная колонною дорога была очищена отъ лѣса. Войска въ сумерки возвратились въ лагерь, принеся нѣсколько солдатъ раненыхъ и убитыхъ.

13-го января, колонна, подъ командою полковника Кутневича, рано утромъ отправилась расширять вчерашнюю просѣку. Пройдя сожженный аулъ Кудинетова, авангардъ, подъ командою полковника Моренца, расположился на берегу Курджупса, дѣлающаго въ этомъ мѣстѣ обратный поворотъ направо. Колонна изъ баталіоновъ Севастопольскаго полка, подъ начальствомъ полковника Лихутина, составляла правую цѣпь и заняла лѣсъ за бывшимъ ауломъ Кудинетова, а лѣвая, изъ баталіоновъ Кубанскаго полка, подъ командою полковника Преображенскаго, вошла въ лѣсъ, росшій вдоль того хребта, который

Digitized by Google

отдѣляетъ ущелье рѣки Бѣлой отъ ущелья рѣки Курджупса. Позиція была занята безъ выстрѣла и войска, оградивъ себя цѣпью, принялись валить деревья, находившіяся въ образованномъ ими четырехугольникѣ. Предъ авангардомъ, по другую сторону Курджупса, тянулась большая открытая поляна, перерѣзанная съ правой стороны плетнями, для предохраненія посѣвовъ отъ нашествія дикихъ свиней (*). Плетни эти, одной стороной, примыкали къ лѣсу, идущему вдоль правой возвышенности, а другой къ дорогѣ, вверхъ по ущелью.

Около восьми часовъ, горцы, собравшись въ значительномъ числѣ, начали изъ-лѣсу перестрѣливаться съ правой колонной и, въ то же время, конныя толпы ихъ показались на открытой полянѣ, предъ авангардомъ. Цѣпь авангарда была переброшена чрезъ рѣку и штуцерные 19-го стрѣлковаго баталіона залегли на правомъ берегу Курджупса. Въ правой колоннѣ перестрѣлка постепенно разгоралась и скоро приблизилась къ авангарду, такъ что горцы, забравшись въ небольшую балку, на отлогости правой горы, почти безнаказанно тревожили уголъ соединенія правой колонны съ авангардомъ. Огонь четырехъ орудій, двухъ батарейныхъ правой колонны и двухъ легкихъ авангарда, былъ сосредоточенъ на этотъ естественный ложементъ; но снаряды наши или засѣдали въ наружной покатости, или, дѣлая на вершинѣ ея рикошетъ, перелѣтали чрезъ балку и впивались въ гору. Въ это же время, разъѣзжавшая предъ нами толпа спѣшилась, заняла ближайшій плетень и открыла огонь по прикрытію авангардныхъ орудій, которыя тотчасъ же были направлены на плетень и одна рота Ставропольскаго полка послана на правый берегъ Курджупса, для усиленія цѣпи. Горцы замѣтно стали прибывать; огонь ихъ становился все живѣе и живѣе; нѣсколько раненыхъ и убитыхъ были уже вынесены изъ цѣпи и прикрытія на перевязочный пунктъ. Оставаться подъ такимъ огнемъ, не имѣя даже утѣшенія причинить вредъ горцамъ, было непріятно для войскъ, привыкшихъ наносить непріятелю чувствительныя пораженія съ небольшою потерею для себя. — „Эхъ, кабы позволили турнуть этихъ оборванцевъ!“ слышалось въ прикрытіи. — „Небойсь,

(*) Въ навазскихъ лѣсахъ водится множество дикихъ свиней, производящихъ страшное опустошеніе на хлѣбныхъ поляхъ. Горцы, преимущественно засѣвающіе кукурузу, любимую пищу свиней, должны были особенно заботиться о сохраненіи своихъ посѣвовъ; съ этой цѣлью каждый хозяинъ огораживалъ свой загонъ плетнемъ или частоколомъ, а иногда, сверхъ того, окапывалъ канавой.

Digitized by Google

удирали бы проклятые, какъ зайцы". — „Только тѣмъ анафема, прости Господи, и беретъ, что прячется въ лѣсу или въ норѣ:..."

Наши солдаты бывали пристрастны и не отдавали должной справедливости горцамъ: ихъ возмущалъ усвоенный непріятелемъ образъ веденія войны. „Разбойники! право слово, разбойники! выстрѣлитъ изъ-за куста, да и драла!" Они не соображали, что, при численномъ меньшинствѣ, только такой способъ наносить намъ вредъ и былъ возможенъ. Солдатъ нашъ любитъ открытую борьбу; ему нужно видѣть непріятеля; онъ съ удовольствіемъ пойдетъ тогда одинъ на трехъ и, если потерпитъ неудачу, то все же ему остается утѣшеніе, что своими глазами видѣлъ уронъ непріятеля. Поэтому наши солдаты всегда отзывались съ уваженіемъ о тѣхъ горцахъ, которые бросались въ атаку на открытомъ мѣстѣ: „Вотъ джигиты, такъ джигиты! захотѣли драться и лѣзутъ какъ черти." — „Глупы только", сокрушительно прибавляли солдаты, „думали что нибудь взять!... Насъ вона какая сила, а ихъ что? десять, двадцать,—да и обчелся!" Въ подобномъ случаѣ солдаты не скрывали даже своего численнаго перевѣса, тогда какъ, при атакѣ въ лѣсу, горцевъ всегда было „видимо не видимо". — „А что много горцевъ?" спросишь, бывало, солдатъ, ведущихъ раненнаго изъ цѣпи. „И.... и.... и Боже мой! сколько!" — непремѣнно отвѣтятъ вамъ, вытягивая букву *и* до невозможности.

Прибывшій на мѣсто перестрѣлки, полковникъ Кутневичъ разомъ отгадалъ настроеніе солдатъ: онъ понялъ, чего можно достигнуть, двинувъ войска впередъ. Горцы, залегшіе въ балкѣ справа, должны были бы оставить свой постъ, такъ какъ наша цѣпь, пройдя немного впередъ, могла поражать ихъ анфиладнымъ огнемъ и намъ пришлось бы вести перестрѣлку только съ тѣми, которые занимали плетни, и огонь которыхъ уравновѣшивался бы огнемъ нашей цѣпи, съ переводомъ ея за первый плетень. Къ сожалѣнію, полковникъ Кутневичъ употребилъ въ дѣло слишкомъ небольшую часть войскъ. Подскакавъ къ цѣпи, онъ обратился къ ротѣ ставропольцевъ и приказалъ прогнать горцевъ. Только этого и ждали солдаты. Дружное „ура" раздалось въ небольшой кучкѣ людей и, съ этимъ побѣднымъ крикомъ, первый плетень былъ занятъ. Горцы отступили къ слѣдующей изгороди и какъ бы поддразнивали солдатъ, увлекая ихъ впередъ. Командиръ роты, поручикъ Хуцесовъ, повторилъ

Digitized by Google

опять побѣдный крикъ, и рота выбила горцевъ изъ второй изгороди. Раненый въ руку, онъ разгорячился, бросился вслѣдъ за отступавшими горцами, но, перепрыгивая третій плетень, былъ вторично тяжело раненъ. Рота, оставшись безъ офицера, смѣшалась, однако заняла плетень и поддерживала перестрѣлку, надѣясь на помощь колонны. Помощи не высылали. Напрасно другъ Хуцесова, честная храбрая личность Месхіевъ, упрашивалъ полковника Моренца позволить ему броситься на выручку своихъ. Разрѣшеніе не давалось, а между тѣмъ рота Хуцесова, потерявъ много людей, оставила занятую ею позицію и торопливо стала отступать. Раненый Хуцесовъ былъ оставленъ вмѣстѣ съ нѣсколькими солдатами, пытавшимися вынести своего ротнаго командира. Тогда горцы, занявъ плетни и балку, открыли сильный огонь; взводъ легкихъ орудій, закрываемый до селѣ ставропольскою ротою, послѣ безпорядочнаго отступленія ея, получилъ возможность стрѣлять картечью. Самая частая пальба только сдерживала горцевъ, но они не очищали занятыхъ позицій.

Въ это время прискакалъ изъ лагеря генералъ-лейтенантъ Козловскій.

Узнавъ, что офицеръ и нѣсколько рядовыхъ оставлены въ рукахъ непріятеля, генералъ Козловскій немедленно прекратилъ рубку лѣса и, стянувъ къ авангарду всю колонну, двинулся впередъ. Перейдя р. Курджупсъ, отрядъ пошелъ по ровной открытой полянѣ до самаго аула Духъ-Хабль. Кряжъ горъ съ лѣвой стороны, значительно отходитъ въ этомъ мѣстѣ отъ дороги, такъ что лѣвая цѣпь, идя по полугорѣ, оторвалась отъ цѣпи авангарда. Въ этотъ промежутокъ была поставлена кавалерія, пришедшая съ генераломъ Козловскимъ.

За аудомъ Духъ-Хабль, поперегъ всего ущелья, тянется глубокая балка; сторона ея, противоположная нашему наступленію, была окаймлена густымъ лѣсомъ, оставлявшимъ за аудомъ небольшой проходъ, по которому тянулась дорога. По дорогѣ чрезъ балку былъ переброшенъ довольно прочный мостъ.

Колонна быстро подвигалась впередъ, тѣсня предъ собою толпы конныхъ горцевъ. Вотъ уже показались сакли, но почти въ то же мгновеніе густой дымъ взвился надъ ними, и пламя охватило аулъ со всѣхъ сторонъ. Горцы скрылись.... Можно было предполагать, что они поспѣшили къ слѣдующему аулу, чтобы до нашего прихода спасти свое имущество. Предполо-

Digitized by Google

женіе это не оправдалось. Едва авангардная цѣпь начала приближаться къ балкѣ, какъ дружный залпъ, направленный преимущественно противъ кавалеріи, вынесъ много жертвъ изъ нашихъ рядовъ. Къ счастію, внезапность не озадачила казаковъ; въ мигъ они спѣшились и бросились въ рукопашную. Три сотни, бывшія впереди, хотя и потеряли при залпѣ своихъ начальниковъ, однако не послѣдовали примѣру ставропольской роты. Онѣ поклялись отмстить—и отмстили молодецки: болѣе 80 непріятельскихъ труповъ остались въ балкѣ. Резервы авангарда спѣшили поддержать кавалерію и свою цѣпь, но самая главная часть ихъ отдѣлялась пылающимъ ауломъ. Недолго думая, пѣхота бѣгомъ бросилась черезъ аулъ; артилерія послѣдовала за нею. Пробѣжавъ аулъ, авангардъ попалъ на несовсѣмъ еще разрушенный мостъ и, пройдя его, занялъ дорогу и лѣсъ съ правой стороны ея. Въ концѣ дороги, раздѣлявшей оба лѣса, открылась опять большая поляна, весьма удобная для дѣйствія артилеріи. Ставъ во флангъ горцамъ, занимавшимъ балку, и на пути ихъ отступленія, мы, артилеристы, могли только любоваться картиною кровавой схватки, но не могли принимать въ ней участія, такъ какъ казаки, драгуны, пѣхотные стрѣлки и горцы сбились въ кучу. Непріятель не выдержалъ, бросился на утекъ чрезъ поляну; здѣсь онъ былъ встрѣченъ картечью двухъ легкихъ орудій авангарда и прибывшихъ изъ правой колонны двухъ батарейныхъ орудій. Видя, что путь отступленія съ этой стороны отрѣзанъ, горцы устремились въ лѣсъ вдоль балки, надѣясь вершиной ея пробраться на гору; но лѣвая колонна преграждала и эту дорогу. Картечный залпъ двухъ горныхъ орудій и дружное ура кубанцевъ окончательно озадачали горцевъ: они попятились. Между тѣмъ, задержанная боемъ колонна перешла въ наступленіе. Тогда горцы рѣшились пробиться чрезъ лѣвую колонну. Попытка эта дорого стоила передовымъ смѣльчакамъ и отбила охоту у другихъ послѣдовать ихъ примѣру. Неизбѣжная гибель, при отступленіи этимъ путемъ, заставила непріятеля избрать первый, гдѣ не приходилось прокладывать себѣ дорогу чрезъ наши войска, а нужно было только пробѣгать подъ выстрѣлами ихъ. Перекрестный огонь шести орудій (двухъ авангардныхъ легкихъ, двухъ батарейныхъ правой колонны и двухъ горныхъ лѣвой) и цѣпи провожали горцевъ до тѣхъ поръ, пока они скрылись въ лѣсу.

Digitized by Google

После такого рѣшительнаго пораженія, горцы уже не отваживались оказывать какое-либо сопротивленіе, несмотря на убѣжденія и угрозы Магометъ-Амина, лично распоряжавшагося перестрѣлкой въ этотъ день: густыми толпами они отступили на вершины окрестныхъ горъ, гдѣ все время оставались зрителями.

Колонна, подобравъ раненыхъ (*) и убитыхъ, которыхъ было много, двинулась дальше. Нѣсколько десятковъ наѣздниковъ показались опять въ почтительномъ разстояніи отъ цѣпи, и, отступая предъ нею, какъ бы составляли авангардъ нашей колонны, но ни одного выстрѣла не было сдѣлано съ ихъ стороны: кажется, они ѣхали собственно для того, чтобы уничтожать запасы сѣна и аулы, лежавшіе на пути нашего слѣдованія. Колонна и не разсчитывала двигаться до ауловъ; пройдя версты три, она остановилась и принялась расчищать дорогу. Съ утра висѣвшія надъ нами густыя тучи разразились обильнымъ снѣгомъ, и войска, проработавъ до сумерекъ, возвратились убѣленныя въ лагерь.

Наша потеря въ этотъ день состояла изъ шести или семи офицеровъ и, если не ошибаюсь, изъ 40 нижнихъ чиновъ, выбывшихъ изъ строя. Преимущественно пострадали казаки, и, между ними, более другихъ, лихая прочноокопская сотня. Уронъ горцевъ былъ втрое, если не больше. Они отказались отъ перестрѣлокъ до конца зимняго періода дѣйствій отряда.

Въ моемъ разсказѣ читателю можетъ показаться неправдоподобною фраза: „артилерія двинулась чрезъ пылающій аулъ.“

Въ оправданіе себя я долженъ сказать, какъ соблюдались въ кавказскихъ отрядахъ правила предосторожности отъ взрывовъ. Отчего въ продолженіе всей войны не было ни одного несчастнаго случая? На этотъ вопросъ можно отвѣчать только словами солдатъ: „Богъ миловалъ“. Для большей ясности, опишу, какъ обыкновенно располагалась артилерія въ нашихъ лагеряхъ.

Ее ставили всегда повзводно или подивизіонно между баталіонами, при чемъ орудія и передки выдвигались за черту лагеря, а первые ящики становились на линіи войскъ. Интервалъ, между артилеріею и пѣхотою, оставлялся до десяти ша-

(*) Изъ офицеровъ ранены были: полковникъ Преображенскій, прочноокопской сотни сотникъ [illegible] и еще другіе, фамиліи которыхъ не упомню. Убиты: есаулъ Колосовъ, сотникъ Копаневъ и поручикъ Худесовъ (тѣло последняго взято было горцами раньше).

Digitized by Google

говъ, иногда и менѣе, но никакъ не болѣе, и на этомъ разстояніи начинались костры пѣхоты, складывавшіеся тоже шагахъ въ десяти или пятнадцати предъ баталіономъ. Артилерійскіе офицеры конечно протестовали, но, большею частію, напрасно; много-много если приказывали костеръ отодвинуть еще шаговъ на пять, и это обыкновенно бывало въ тѣхъ случаяхъ, когда искры относило вѣтромъ на ящики. Въ другихъ же случаяхъ, протестовавшему офицеру выставляли на видъ усталость солдатъ, невозможность обойтись имъ, промокшимъ или продрогшимъ до костей, безъ костровъ, примѣры десятковъ лѣтъ, когда костры раскладывались точно такимъ же образомъ, и, благодаря Бога, никакого несчастія не было..., и т. п. доказательства. Иногда, послѣ долгихъ преній, споръ доходилъ до колоннаго начальника и разрѣшался приказаніемъ „быть поосторожнѣе". Приказаніе это передавалось ротными командирами фельдфебелямъ, и выполненіе его состояло въ томъ, что солдатамъ запрещалось бросать бревна на костеръ, чтобы не подымать столбы искръ, а класть ихъ осторожно... А костры все таки догорали мирно на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были заложены. Отдаленіе пѣхоты отъ ящиковъ на большое разстояніе вызвало бы непремѣнно назначеніе какой нибудь части въ ночной караулъ, противу чего начальники пѣхотныхъ частей, жалѣя солдатъ, возставали. Въ лѣтнее время подобное распоряженіе не могло быть обременительно, ибо люди покойно спали между орудіями, но зимою, когда солдатъ только и засыпалъ, пригрѣваемый костромъ, такое назначеніе было бы дѣйствительно тяжело. Еще затруднительнѣе было соблюсти предосторожности при выступленіи артилеріи изъ лагеря. Ночью, при сборѣ колонны на работы, частямъ артилеріи, противуположнаго фаса тому, предъ которымъ выстраивались войска, приходилось идти къ сборному пункту или чрезъ лабиринтъ повозокъ, коновязей, офицерскихъ кухонь и т. п., или же, окружной дорогой, по чертѣ лагеря, обыкновенно предпочитаемой первой. При этомъ неизбѣжно было переходить чрезъ два-три не совсѣмъ еще потушенныхъ костра или лавировать между горящими кострами. Отъ такихъ постоянныхъ хожденій съ зарядными ящиками вблизи огня, солдаты становились до высшей степени безпечными, и движеніе артилерійской части къ сборному пункту требовало большой бдительности со стороны офицеровъ. Образцомъ безпечности солдатъ могутъ служить два слѣдующіе примѣра, по-

Digitized by Google

лучившіе въ свое время нѣкоторую гласность. Въ февралѣ 1862 года, при отдыхѣ средне-фаросскаго отряда около Майкопскаго укрѣпленія, артилерійскій офицеръ, отлучившійся въ укрѣпленіе за пріемкою снарядовъ, возвратясь къ своей части, увидѣлъ слѣдующую картину: на колесахъ двухъ сосѣднихъ ящиковъ была положена палка, съ висящимъ на ней котелкомъ, подъ которымъ разведенъ былъ огонь. Прикрытіе, назначенное къ артилеріи, готовило себѣ ужинъ.... Въ мартѣ 1863 года, одинъ изъ высшихъ начальниковъ ужаснулся, увидя ѣздоваго, управляющаго ящичными лошадьми, который спокойно курилъ трубку. Конечно, въ обоихъ этихъ случаяхъ виновные не остались безнаказанными, но сколько сотъ случаевъ остались незамѣченными, не говорю высшимъ начальствомъ, но даже своимъ ближайшимъ. Послѣ такихъ примѣровъ, я думаю, читатель повѣритъ, что солдаты не задумались махнуть напрямъ-маршемъ чрезъ пылающій аулъ тогда, когда дѣло коснулось выручки своихъ товарищей.

Возвратясь въ лагерь, войска застали уже въ немъ колонну, посланную 12-го числа въ Майкопъ. Всѣ съ жадностію бросились узнавать новости, будто оставили крѣпость Богъ-вѣсть какъ давно. Надобно самому испытать всѣ муки ожиданія и, потомъ, радость полученія давно желанныхъ извѣстій, чтобы понять, что значитъ приходъ колонны въ лагерь. Вѣсть о приближеніи ея съ быстротою молніи облетаетъ войска; еще колонна едва виднѣется, а всѣ ожидающіе что-нибудь уже столпились за чертою лагеря и жадно слѣдятъ за каждымъ шагомъ ея приближенія. Взгляните на всѣ лица: какъ рѣзко написано на нихъ томительное ожиданіе и какъ ясно обозначается все внутреннее состояніе души. Часто улыбка удовольствія, предвѣщающая сладость сбывшихся надеждъ, вдругъ смѣняется унынiемъ мелькнувшаго сомнѣнія.

Вотъ, напримѣръ, офицеръ, оставившій свое семейство въ станицѣ на линіи: пробывъ шесть мѣсяцевъ въ отрядѣ, онъ просилъ полковаго командира разрѣшить ему недѣльный отпускъ. Разрѣшеніе это должно прибыть съ настоящей колонной. Офицеръ естественно желаетъ получить утвердительный отвѣтъ, но смутное предчувствіе говоритъ, что скорѣе можно ожидать отказъ, и онъ въ волненіи шагаетъ впереди ожидающихъ.

— Что, Петръ Михалычъ? дожидаетесь?

Digitized by Google

— Да, кажется теперь-то нѣтъ причины отказать. Шесть мѣсяцевъ, батюшка, безвыходно отдежурилъ.

— Ну, а если откажетъ?

— Откажетъ?... Посмотрѣлъ бы я, какъ онъ это сдѣлаетъ.... Да я ему тотда всю правду отпою. Архангельской цѣлый годъ въ штабѣ, Полянскій тоже, Петровъ тоже—а чѣмъ они лучше меня?... Если откажутъ, подамъ рапортъ о болѣзни. Я прямо скажу....

И офицеръ начинаетъ только горячиться.

Вы думаете, что онъ и вправду приведетъ въ исполненіе свою угрозу? Нѣтъ; онъ только тѣшитъ самого себя и все дѣло кончится словами, сказанными сгоряча.... Офицеръ очень хорошо сознаетъ, что ничего прямо сказать не можетъ, не повредивъ себѣ и своей семьѣ.... Отпуска онъ не получитъ, погорячится еще часъ, а потомъ мирно начнетъ перечитывать приказанія, доставленныя изъ штаба, и повѣрять счеты артельщика, прибывшаго съ линіи.

— Ну, господа: говоритъ другой офицеръ, если я и теперь не произведенъ, то, ей Богу, подамъ въ отставку.... Вотъ увидите... прибавляетъ онъ внушительно—зная напередъ, что его слова встрѣчены сомнѣніемъ товарищей, слышащихъ эту угрозу чуть ли не десятый разъ. И тутъ все кончится словами. Добровольная отставка для этого офицера немыслима, потому что жалованьемъ онъ содержитъ мать и сестру. Черезъ часъ, его ожиданія, обманутыя съ приходомъ колонны, перейдутъ въ надежду, что, можетъ быть, посчастливится въ другой разъ, и онъ покойно приступитъ къ своимъ, прерваннымъ на часъ, занятіямъ.

— „Вы тоже чего-нибудь ожидаете?“ надоѣдаетъ всѣмъ третій. Лицо его сіяетъ улыбкой; видно, что онъ съ увѣренностью ждетъ привода колонны, убѣжденный въ исполненіи своихъ желаній. Интересъ его ожиданій, если хотите знать, мелоченъ, но въ лагерномъ быту и онъ имѣетъ свое значеніе. Офицеръ послалъ за разными покупками своего расторопнаго деньщика и заранѣе увѣренъ, что тотъ хорошо выполнитъ порученіе“.

— „Что привезъ?“—„Все привезъ, ваше благородіе“.—„Ай да молодецъ! я зналъ, что мой Савельевъ въ грязь лицомъ себя не ударитъ“, обращается онъ безразлично къ толпѣ и, довольный, идетъ въ лагерь, въ сопровожденіи Савельева, сгибающагося подъ ношею.

Digitized by Google

— „Аѳроську видѣлъ“, спрашиваетъ солдатъ, съ плутоватой улыбкой на лицѣ, своего товарища, котораго посылали за покупкой въ станицы.

— Видѣлъ.

— Ну?...

— Что ну?... Значитъ видѣлъ, когда говорю.

— Небойсь шалитъ?... Меня спрашивала?...

— Какъ же! ждетъ не дождется.... Говоритъ, безпремѣнно кланяйся.

И вопрошавшій отходитъ съ самодовольной улыбкой.

А сколько обманутыхъ надеждъ остаются скрытыми отъ наблюдателя! Сколько въ толпѣ такихъ, которые, лучше владѣя собою, не выскажутъ причины, заставившей ихъ выйти на встрѣчу колонны.

Но вотъ и хвостъ колонны втянулся въ лагерь. Вездѣ видна суета около разбирающихся повозокъ; въ палаткахъ идутъ оживленные разговоры; вновь прибывшіе не успѣваютъ отвѣчать на вопросы, которыми ихъ осаждаютъ со всѣхъ сторонъ; обжившіеся уже въ лагерѣ стараются въ свою очередь, на перерывъ другъ передъ другомъ, сообщить отрадныя новости— кто раненъ, кто убитъ, кому какая досталась пожива при набѣгѣ. Фельдфебеля степенно отбираютъ отчетъ у артельщиковъ и разговоръ ихъ оканчивается полушепотомъ у палатки, въ которой оба должны предстать съ докладомъ предъ ротнымъ командиромъ. Въ офицерскихъ палаткахъ слышны или веселый смѣхъ, или громкое чтеніе новыхъ газетъ. Въ отрядномъ штабѣ тоже идетъ суета; тамъ получены новыя распоряженія и рѣшается головоломная задача, какъ раздѣлить десять-пятнадцать возовъ экстреннаго сѣна и не обидѣть ни одну часть. Жаждущихъ получить сѣно много; всѣ они собрались въ штабѣ и тормошатъ отряднаго адъютанта, стараясь каждый доказать, что ему, по такимъ-то и такимъ-то причинамъ, должно быть отдано предпочтеніе предъ другими. Адъютантъ спасается въ палатку отряднаго начальника, но выходъ его стерегутъ зорко, и едва только онъ показался, какъ его вновь осаждаютъ тѣми же просьбами.

13-го числа адъютанту пришлось хуже нежели когда-нибудь. Въ Майкопѣ частямъ не отпустили сѣна изъ эскадроннаго склада, а потому претендентовъ въ лагерѣ явилось больше обыкновеннаго. Къ радости адъютанта, и къ удивленію всѣхъ

Digitized by Google

насъ, вопросъ этотъ генералъ Ковловскій разрѣшилъ самымъ неожиданнымъ образомъ. Онъ распекъ перваго попавшагося просителя, артилерійскаго офицера, за то, что у него не заготовлено въ достаточномъ количествѣ сѣна, и приказалъ немедленно выслать изъ отряда часть, которою тотъ командовалъ. Мы не вѣрили, чтобы отданное сгоряча приказаніе было приведено въ исполненіе. Насъ удивило подобное рѣшеніе со стороны начальника, распорядившагося приказомъ о заготовленіи сѣна только до 10-го января, и мы тѣмъ болѣе могли расчитывать на отмѣну приказанія о высылкѣ изъ отряда именно этой части, что гроза обрушилась на офицера, не принимавшаго участія въ заготовленіи сѣна и прибывшаго въ отрядъ только въ зимній періодъ. Но отмѣны распоряженія не послѣдовало, и черезъ часъ мы увидѣли, какъ дивизіонъ артилеріи, подъ конвоемъ сотни казаковъ, выступилъ въ Майкопъ. Часа черезъ полтора, такое же приказаніе было отдано генералъ-маіору Тихоцкому, и къ утру онъ тоже оставилъ отрядъ вмѣстѣ со своими драгунами.

Перестрѣлкой 13-го января, можно сказать, окончились дѣйствія майкопскаго отряда. 14-го января отрядъ прошелъ еще нѣсколько верстъ вверхъ по р. Курджупсу, но горцы, послѣ неудачнаго дѣла у аула Духъ-Хабль, почти не оказывали сопротивленія. 17-го января генералъ-лейтенантъ Козловскій получилъ донесеніе отъ генералъ-маіора Войцицкаго, что, по причинѣ глубокаго снѣга, онъ не могъ выполнить назначеннаго ему движенія и возвратился въ укрѣпленіе Бѣлорѣченское. Отрядъ его прошелъ по р. Пшехѣ верстъ шесть, и самый дальній пунктъ, осмотрѣнный имъ, было то мѣсто, гдѣ теперь расположена станица Пшехская, т. е. семь или восемь верстъ отъ укрѣпленія Бѣлорѣченскаго.

Сколько я помню, въ Кубанской области ни одно совокупное движеніе двухъ отрядовъ, имѣвшихъ цѣлью осмотрѣть какія-либо мѣста и соединиться въ извѣстномъ пунктѣ, не удавалось. Отчего это происходило, не берусь рѣшить; но могу въ доказательство привести еще слѣдующіе примѣры. Въ 1859 году должны были соединиться отряды майкопскій, генералъ-маіора Преображенскаго, шедшій по ущелью р. Бѣлой, и лабинскій, генералъ-маіора Войцицкаго, двигавшійся чрезъ Хамкеты. Майкопскій отрядъ прошелъ до впаденія въ р. Бѣлую р. Фюнетъ, и 28-го января начальникъ отряда полу-

Digitized by Google

чилъ увѣдомленіе, что отрядъ генерала Войцицкаго не могъ двигаться по причинѣ густаго тумана, и возвратился на лабинскую линію. Въ 1862 году два раза предпринималось движеніе по Курджупскому и Пшехскому ущельямъ съ тѣмъ, чтобы отряды сошлись въ верховьяхъ р. Курджупса, и оба раза соединенія не состоялись. Въ 1863 году отряды генераловъ Геймана и Граббе, при движеніи къ урочищу, занятому горцами на р. Чилипси, вмѣсто того чтобы соединиться въ извѣстномъ пунктѣ, сошлись на дорогѣ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ лагеря.

20-го января послѣдовалъ роспускъ майкопскаго отряда, неутомимо дѣйствовавшаго почти въ продолженіе десяти мѣсяцевъ. Съ какою радостью войска спѣшили на мѣсто, объ этомъ нечего и говорить. Переходы, которые дѣлались, при выступленіи въ отрядъ, въ два три-дня, теперь оканчивались въ одинъ; скудные остатки провіянта и фуража раздавались щедрой рукой; не къ чему было расчитывать на будущее и загонять экономію: всѣ знали, что черезъ нѣсколько дней будутъ дома и, по крайней мѣрѣ, мѣсяцъ или полтора отдохнутъ послѣ тяжелыхъ трудовъ.

Откровенно говоря, результаты дѣйствій майкопскаго отряда были далеко не соразмѣрны съ потерею, которой стоило намъ занятіе и утвержденіе на этомъ мѣстѣ, что и обнаружилось въ походы слѣдующихъ годовъ. Вслѣдъ за роспускомъ отряда, горцы опять стали селиться въ Курджупскомъ ущельѣ, попрежнему спокойно поживали въ своихъ аулахъ и посѣщали, довольно часто, окрестности Майкопа. Пространство между рѣками Бѣлой и Лабой осталось доступнымъ для ихъ набѣговъ какъ и прежде, доказательствомъ чему служили постоянныя происшествія на лабинской линіи до 1862 года. Самое сообщеніе съ укрѣпленіемъ Майкопомъ было возможно только съ значительнымъ прикрытіемъ, и Майкопъ долго еще оставался одинокъ на передовой линіи, приносилъ такую же пользу, какъ и Бѣлорѣченское укрѣпленіе, т. е. служилъ сборнымъ пунктомъ для отрядовъ. Главная же цѣль майкопскаго отряда, устроить бѣлорѣченскую линію, осуществилась только въ 1862 году.

В.

Digitized by Google

Digitized by Google

ИСПАНІЯ

НАКАНУНѢ ПЕРЕВОРОТА.

(Финансы. Администрація. Вооруженныя силы.)

Кто-то замѣтилъ, что въ Испаніи вооруженныя силы существуютъ не для огражденія внѣшней и внутренней безопасности государства, не для наступательныхъ или оборонительныхъ войнъ, но единственно для произведенія усобицъ и правительственныхъ переворотовъ. Если обратиться къ исторіи Испаніи за послѣднія тридцать пять лѣтъ, когда малолѣтная Изабелла II была провозглашена королевою, подъ опекою матери своей Маріи-Христины, то такое замѣчаніе окажется вѣрнымъ. Сначала Испанія была жертвою дѣйствительной междоусобной войны христиносовъ и карлистовъ, а потомъ, когда карлисты были побѣждены, въ ней чуть не ежегодно, а порой и по нѣскольку разъ въ годъ, происходили такъ называемыя „пронунсіаменто“, т. е. возмущенія честолюбивыхъ предводителей войскъ съ цѣлію возвыситься на счетъ такихъ же честолюбцевъ, захватившихъ въ свои руки всѣ части гражданскаго и военнаго управленія. Такого рода явленія сдѣлались столь обыкновенными, вошли въ плоть и кровь народа до того, что между воспитанниками кадетскихъ корпусовъ возникла даже игра въ „пронунсіаменто“. Впрочемъ собственно масса народа оставалась равнодушною къ затѣямъ властолюбивыхъ генераловъ; пронунсіаменто ограничивались обыкновенно извѣстною мѣстностію и не имѣли послѣдствіемъ какого-либо кореннаго переворота въ государствѣ. Генералы, предводители воз-

Digitized by Google

станія, поступали всегда одинаково: всѣ они одинъ другаго изгоняли, ссылали, заточали, отнимали другъ у друга имущество; имена ихъ не служили выраженіемъ какого-либо основнаго начала, идеи или мнѣнія, и, по мѣткому выраженію французскаго публициста (*), „можно было вызвать ихъ на удачу и поставить ихъ безразлично на сторону королевы, или на сторону революціи, и никто, даже они сами, не замѣтили бы, что перемѣнили мѣсто или значеніе“. Тотъ же публицистъ называетъ и послѣднюю революцію „казарменною“.

Ничего подобнаго не встрѣчается ни въ одномъ благоустроенномъ европейскомъ государствѣ; нигдѣ военачальники не играли такой роли, какую присвоили себѣ испанскіе генералы; нигдѣ войско не было такою игрушкою честолюбцевъ; нигдѣ вооруженныя силы государства не пріобрѣтали такого извращеннаго назначенія. Это печальное явленіе объясняется политическимъ состояніемъ Испаніи въ послѣднія тридцать пять лѣтъ; но чтобы уразумѣть, какъ и почему испанская монархія низошла до степени столь безпримѣрной неурядицы, надобно припомнить всю ея историческую судьбу.

Бросимъ самый бѣглый взглядъ на прошлое Испаніи; разсмотримъ главные моменты ея политическаго бытія отъ отдаленныхъ временъ до настоящаго переворота.

I.

Какъ ни велика таинственность, окружающая колыбель испанской націи, какъ ни много высказала наука разнообразныхъ догадокъ въ виду безмолвія древнихъ писателей, все однако доказываетъ, что первое населеніе Испаніи пришло съ сѣвера и съ юга, что Пиренеи и Гибралтарскій проливъ не могли остановить наплыва сюда народовъ Галліи и Африки. Опозиція и донынѣ существующая между населеніями испанскихъ областей, различныя названія провинцій (Галисія, Кельтиберія и т. д.), указываютъ на неизгладимый слѣдъ этой первобытной разноплеменности. Раздробленные на безчисленное множество независимыхъ племенъ, первые народы Иренейскаго полуострова жили, какъ и всѣ варвары, или въ совершенномъ разъединеніи посреди горныхъ трущобъ, или безпрестанно враждовали между собою. Такою разъединенностію, слѣдовательно и слабостію, не замедлили воспользоваться

(*) Въ „Journal des Débats.

Digitized by Google

сосѣди, и одному изъ иноземныхъ вторженій надобно приписать тѣ многочисленныя эмиграціи изъ Испаніи, которыя, за 1,500 лѣтъ до Рождества Христова, искали болѣе спокойнаго убѣжища на берегахъ Италіи, Сициліи и Корсики.

Первый свѣтъ цивилизаціи начинаетъ мелькать въ Испаніи съ основаніемъ здѣсь, за тысячу лѣтъ до христіанской эры, финикійскихъ колоній, въ томъ числѣ и знаменитаго своими богатствами торговаго Кадикса (Гадеса). Вслѣдъ за финикійцами явились здѣсь родосцы, потомъ фокеяне, покрывшіе своими поселеніями весь восточный берегъ; выходцы съ острова Занте основали славный впослѣдствіи Сагунтъ. Карѳагеняне пошли далѣе: не довольствуясь нѣсколькими торговыми пунктами, унаслѣдованными ими отъ Тира, они задумали подчинить себѣ весь полуостровъ, и хотя первая пуническая война (265 — 241) заставила ихъ вызвать свои войска изъ Бетики, но, по окончаніи ея, они возобновили (238) прерванное завоеваніе, которое и было почти довершено Амилькаромъ Варкою. Продолжая начатое дѣло, Аздрубалъ, братъ его, основалъ Новый Карѳагенъ (нынѣшнюю Картахену). Въ это-то время Римъ, встревоженный военными успѣхами карѳагенянъ, принялъ подъ свое покровительство Сагунтъ и ограничилъ рѣкою Эбро предѣлы карѳагенскаго владычества въ Испаніи. Какъ извѣстно, Аннибалъ разрушилъ (219) Сагунтъ и тѣмъ подалъ поводъ ко второй пунической войнѣ.

Въ продолженіе всей этой войны, Испанія играла чрезвычайно важную роль. Аннибалъ не могъ расчитывать на поддержку со стороны своего отечества, гдѣ господствовала враждебная ему партія Ганнона; онъ рѣшился основать въ Испаніи независимую опорную точку своего могущества, и съ этою цѣлію поручилъ Аздрубалу и Магону окончить покореніе страны, собрать здѣсь всѣ средства и ждать, когда онъ вызоветъ ихъ въ Италію, что бы совокупными силами нанести послѣдній ударъ потрясенному Риму. Планъ, хорошо задуманный, не удался по неспособности тѣхъ, кому было поручено его исполненіе, и вотъ, быть можетъ, главная причина паденія геніяльнаго карѳагенскаго вождя въ борьбѣ съ римлянами. Сципіонъ прежде всѣхъ понялъ, что только въ Испаніи можно было уничтожить грознаго соперника. Когда въ 206 году у Карѳагена не оставалось ни вершка земли по ту сторону пролива,

Digitized by Google

римскій вождь рѣшился перенести войну въ Африку и тѣмъ принудилъ Аннибала очистить Италію.

Испанцы, поддерживая римлянъ въ борьбѣ съ Карѳагеномъ, думали, что сражаются за свою свободу: они ошиблись въ своихъ надеждахъ. Едва римляне стали твердою ногою на Иберійскомъ полуостровѣ, какъ подчинили его своему желѣзному владычеству. Жители Бетики (западной части Испаніи), изнѣженные жаркимъ климатомъ и ослабленные утонченностями извращенной цивилизаціи, покорно приняли новое иго; но кельтиберы и лузитаны сохранили въ своихъ суровыхъ горахъ всю энергію характера и начали съ Римомъ ту упорную борьбу, которая продолжалась, съ небольшими промежутками, двѣсти лѣтъ, а на иныхъ пунктахъ пережила самую римскую республику. Смирить испанцевъ римлянамъ было труднѣе, чѣмъ завоевать весь Востокъ. Благопріятствуемые мѣстностію, испанцы, конечно, остались бы непобѣдимыми, если бы ихъ военное искуство равнялось римскому, а, главное, если бы между ними не было племенной розни, что и позволило властителямъ міра подавить одно племя за другимъ, и часто одно съ помощію другаго. Ни побѣды консуловъ, ни кровавыя казни Лукулла и Гальбы не могли восторжествовать надъ непреклонными горцами. Виріатъ, ихъ предводитель, велъ переговоры съ римскимъ сенатомъ какъ равный съ равнымъ; даже послѣ паденія (134) Нуманціи, *второй грозы Рима*, испанская свобода не вполнѣ была погребена подъ развалинами геройскаго города: она удалилась въ сѣверныя горы, гдѣ кантабры, астуры и васконы умѣли сохранить ее до временъ Октавія-Августа. Другіе народы Испаніи, поддерживая то Серторія противъ Суллы, то Помпея и его сыновей противъ Цезаря, доказали, что память о прежней независимости не угасла въ ихъ сердцахъ.

Итакъ, дѣйствительное завоеваніе Испаніи кончилось только при первомъ римскомъ императорѣ. Октавій-Августъ старался усердно не только о томъ, чтобы упрочить здѣсь римскую власть, но и заставить полюбить ее. Усилія императора увѣнчались успѣхомъ. Администрація приняла болѣе правильный ходъ, стала мягче; слѣды вѣковой борьбы изглаживались тщательно; явились новые города, и когда блескъ римской цивилизаціи довершилъ дѣло политики, Испанія уже не думала о сопротивленіи: десяти тысячъ войска было отнынѣ достаточно для ея охраненія. Долгое время Испанія была одною изъ са-

Digitized by Google

мыхъ мирныхъ и самыхъ цвѣтущихъ областей имперіи и дала ей двухъ лучшихъ государей, Траяна и Адріана. Латинская литература обязана Испаніи Сенекою, Луканомъ, Флоромъ, Силіемъ Италикомъ.

При начавшемся послѣ смерти императора Ѳеодосія (395 по Р. Х.) великомъ движеніи германскихъ народовъ, Испанія одна изъ первыхъ была отторгнута отъ Рима. Вандалы, свевы, бургунды, аланы, переправясь чрезъ Рейнъ и опустошивъ Галлію, бросились, за исключеніемъ бургундовъ, на Испанію, раздѣлили ее между собою, но вскорѣ уступили мѣсто вестготамъ. Новые завоеватели были, впрочемъ, не такъ многочисленны и не такъ суровы, какъ ихъ предшественники: они сами подчинились вліянію высшей цивилизаціи, отняли у коренныхъ жителей только треть земель, приняли ихъ религію и усвоили ихъ законы. Въ сущности, Испанія была не столько завоевана вестготами, сколько возвращена самой себѣ; оттого воспоминаніе объ этомъ завоеваніи всегда было дорого испанцамъ и они до сихъ поръ гордятся названіемъ „потомковъ (или сыновей) готовъ“.

Битва при Хересѣ-де-ла-Фронтера (711) передала Испанію въ руки аравитянъ; въ Кордовѣ явилась столица могущественнаго халифата; между побѣжденными водворилась цивилизація побѣдителей. Не слѣдуетъ, впрочемъ, представлять себѣ въ преувеличенномъ видѣ прославленное развитіе Испаніи подъ господствомъ аравитянъ. Въ самой основѣ мусульманской религіи кроются разрушительныя сѣмена всякой цивилизаціи, всякаго прогреса, и владычество аравитянъ всегда отличалось болѣе наружнымъ блескомъ, нежели внутреннею силою. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно прослѣдить исторію борьбы, которая началась, на другой же день побѣды, между мусульманами и христіанами. Нѣкоторые изъ побѣжденныхъ испанцевъ унесли съ собою въ горы Астуріи свободу своего отечества, и затѣмъ, спустившись съ горъ, открыли достославный *семивѣковой* крестовый походъ, кончившійся въ стѣнахъ завоеванной Гренады. Аравитяне, даже въ эпоху наибольшаго своего могущества, оказывались безсильными противъ этого слабаго протеста національнаго духа; христіане, напротивъ, медленно, но самоувѣренно подвигались къ морю, такъ что, послѣ трехвѣковой борьбы, блестящій халифатъ палъ подъ ихъ ударами и вслѣдствіе своего внутренняго разстройства (1044).

Digitized by Google

Тщетно Африка три раза посылала въ Испанію свои фанатическія орды; альморавиды, альмогады, мериниды успѣли только замедлить неминуемую побѣду христіанства. Испанцы постепенно торжествовали надъ всѣми повторявшимися завоеваніями, и, въ половинѣ тринадцатаго вѣка, аравитяне владѣли лишь однимъ королевствомъ Гренадою. Съ тѣхъ поръ, ихъ окончательное изгнаніе было только вопросомъ времени.

Великая борьба христіанъ съ мусульманами занимаетъ исторію Пиренейскаго полуострова въ продолженіе всей этой части среднихъ вѣковъ, олицетворяетъ собою ея единство; но, рядомъ съ военными дѣйствіями, слагается и исторія государственнаго устройства страны. Испанія организуется по мѣрѣ того, какъ отнимаетъ у непріятеля, шагъ за шагомъ, свою территорію.

Всѣ важнѣйшія учрежденія Испаніи относятся именно къ этому времени: и правильная установка феодализма, какъ слѣдствія германскаго завоеванія, и привилегіи духовенства, безпрестанно возраставшія подъ вліяніемъ энтузіазма народа крестоносцевъ, и общинныя права, пріобрѣтенныя воинственнымъ среднимъ сословіемъ, и военные ордена (св. Іакова, Алькантара, Калатрава), родъ постоянной арміи, созданной нуждами крестоваго похода, и законы до нынѣ дѣйствующіе въ большей части полуострова (Siette Partidas, обнародованные Альфонсомъ Мудрымъ въ тринадцатомъ вѣкѣ; Fuero Real Альфонса Правосуднаго). Знаменитѣйшимъ изъ всѣхъ этихъ учрежденій были *кортесы* (*), въ которыхъ заключаются всѣ права и вольности испанскаго народа. Возникнувъ изъ національныхъ совѣтовъ или съѣздовъ, собиравшихся, еще при готахъ, въ городѣ Толедо и продолжавшихся, въ полной силѣ, до двѣнадцатаго столѣтія, кортесы представили Европѣ зрѣлище свободы въ такое время, когда всѣ народы стенали еще подъ ярмомъ феодализма. Первые кортесы, заслуживающіе это названіе, именно тѣ, въ которыхъ принимало участіе среднее сословіе, были леонскіе въ 1188 году.

Къ несчастію, Испаніи недоставало единства, сплоченности. Отдѣленная отъ прочей Европы и своимъ географическимъ положеніемъ, и своею исторіей, она не менѣе была разобщена и въ самой себѣ: нигдѣ духъ мѣстности, поддерживаемый самымъ

(*) „Cortes“ есть множественное число слова „corte“, что, въ буквальномъ смыслѣ, значитъ „дворъ“ (cour), или собраніе на открытомъ мѣстѣ. Испанскія собранія стали называться „кортесами“ съ 1230 года.

Digitized by Google

очертаніемъ территоріи, не дѣйствовалъ такъ всесильно, какъ здѣсь. Не говоря уже о безчисленныхъ особенностяхъ, разъединявшихъ города и области, сколько здѣсь было такъ называемыхъ королевствъ! Къ королевству Астуріи и Овіедо (757), принявшему позже (913) наименованіе королевства Леонскаго, послѣдовательно присоединялись (отъ 850 до 1139 г.) Навара, Кастилія, Арагонія, Португалія, Галисія, графство Барселонское. По мѣрѣ такого раздробленія, учащались и междоусобныя войны, и это соперничество самостоятельныхъ государей было для Испаніи столько же гибельно, какъ и проигранное сраженіе при Хересѣ. Самый законъ, призывавшій *всѣхъ* королевскихъ дѣтей къ раздѣлу отцовскаго наслѣдія, неоднократно уничтожалъ возникавшее иногда единство. Испанцы отмѣнили этотъ законъ, оставивъ только тотъ, который пролагалъ женщинамъ путь къ престолу и могъ, посредствомъ браковъ, соединить на одной головѣ нѣсколько соперническихъ коронъ. Первымъ плодомъ новаго закона было, въ 1217 году, окончательное слiяніе королевствъ Леонскаго и Кастильскаго при Фердинандѣ III; но прошло еще болѣе двухъ вѣковъ, прежде чѣмъ осуществилось единство Испаніи вслѣдствіе брака (1469) Изабеллы Кастильской съ Фердинандомъ Арагонскимъ. Оно было скоро довершено сначала паденіемъ послѣдняго мусульманскаго царства (1402), потомъ занятіемъ Навары, и, такимъ образомъ, Испанія получила (1512) свои естественныя границы—Пиренеи. Одна Португалія сохранила пока свою независимость.

Мощная внутри устройствомъ государственной территоріи, Испанія поспѣшила выйти изъ своей замкнутости и обратила противъ Европы силы, собранныя ею во время войнъ междоусобныхъ и съ аравитянами. Поводъ къ тому подала Франція завоеваніемъ (1494) Неаполитанскаго королевства. Это было начало войнъ за такъ называемое политическое равновѣсіе; но, по странной случайности, Испанія, выступившая защитницею его, сама получила именно въ эту эпоху неоспоримый перевѣсъ вслѣдствіе открытія новаго свѣта, пріобрѣтенія Русильона, Неаполя, береговъ Африки, и особенно вслѣдствіе брака (1496) Іоанны Помѣшанной съ наслѣдникомъ всѣхъ земель австрійскаго дома. Еще грознѣе сталъ ея перевѣсъ, когда къ наслѣдію Фердинанда, Филиппа Красиваго и Максимиліана, Карлъ, избранный въ императоры Германіи, присоединилъ (1520) къ

Digitized by Google

королевской коронѣ императорскую. Замыслы о всемірной монархіи, приписываемые австрійскому дому, готовы были, повидимому, осуществиться, благодаря уму и настойчивости Карла Пятаго. Начавъ тройную борьбу съ Франціей, съ Турціей и съ протестантскою Германіей, могущественный императоръ скоро однако пришелъ къ разочарованію: отъ Франціи онъ не попользовался ни однимъ городомъ; султану Солиману принужденъ былъ предоставить Венгрію; подписалъ аугсбургскій миръ съ протестантами и кончилъ жизнь въ монастырѣ св. Юста.... Послѣ столь необыкновеннаго напряженія силъ, Испанія пріобрѣла только герцогство Медіоланское, да нѣсколько провинцій въ Нидерландахъ. Грозный урокъ не вразумилъ однако сына Карлова Филиппа II. Владѣя столькими государствами, столькими сокровищами, имѣя многочисленныя и превосходныя, по тогдашнему состоянію военнаго искуства, арміи, Филиппъ пошелъ по пути отца своего, но сообщилъ его планамъ новый характеръ. Войны Карла Пятаго были войнами, по преимуществу, политическими; Филиппъ, прикрывая свое личное властолюбіе торжествомъ вѣры, явился вооруженнымъ защитникомъ католицизма, и притомъ въ такой степени, что все царствованіе его казалось крестовымъ походомъ. Посредствомъ религіознаго оружія онъ и поддерживалъ до конца энтузіазмъ испанцевъ. А чѣмъ кончились колосальные планы его послѣ сорокалѣтнихъ усилій? Реформація, которую онъ хотѣлъ истребить, не только уцѣлѣла, но и получила чрезвычайное развитіе; турки возвратили себѣ господство на Средиземномъ морѣ на другой же день послѣ побѣды испанцевъ при Лепанте; океанъ пересталъ быть *испанскимъ* въ тотъ день, когда была разрушена непобѣдимая армада; англичане сожгли въ кадикскомъ портѣ остатки испанскаго флота; возрожденная послѣ тридцативосьмилѣтнихъ усобицъ, Франція продиктовала Испаніи вервенскій трактатъ; возмутившіяся нидерландскія области образовали независимое государство.... Къ довершенію всего, счастливый обладатель перуанскихъ рудниковъ кончилъ царствованіе банкротствомъ... Для покрытія дефицита, онъ велѣлъ чеканить фальшивую монету и ввелъ бумажныя деньги....

Столь быстрое и столь глубокое паденіе могущественной монархіи имѣло однако причины болѣе дѣятельныя, чѣмъ преслѣдованіе неосуществимой мечты. Испанію истощилъ гораздо болѣе деспотизмъ, нежели всѣ веденныя ею войны. Извѣстно,

Digitized by Google

что одною изъ отличительныхъ чертъ новыхъ временъ было, съ самаго начала ихъ, энергическое стремленіе правительствъ къ централизаціи. Таковъ былъ для Франціи результатъ царствованія Людовика XI, для Англіи война двухъ розъ. И Испанія не осталась чуждою этому всеобщему движенію; и ея правители старались довершить политическимъ единствомъ единство территоріяльное. Но какъ было слить въ одно тѣло множество областей, недавно пріобрѣтенныхъ, гордыхъ своею вѣковою независимостію, ревниво охранявшихъ свои права и разъединенныхъ столько же правами и исконною враждою, сколько горами или моремъ? Въ Испаніи исторія и природа какъ будто соединились для того, чтобы продлить въ ней средніе вѣка. Тѣмъ не менѣе испанскіе короли достигли своей цѣли: подъ ихъ ударами пали, одно за другимъ, права и вольности націи. Фердинандъ, сдѣлавшій починъ въ этой великой борьбѣ, опирался на городскія общины, чтобы унизить духовенство и дворянство; Карлъ Пятый подчинилъ себѣ самыя эти общины и тѣмъ далъ рѣшительный перевѣсъ королевской власти; въ 1539 году онъ безнаказанно уничтожилъ старинныя привилегіи Кастиліи, и, исключивъ изъ среды кортесовъ грандовъ и прелатовъ, ограничилъ права этихъ національныхъ собраній правомъ вотировать налоги. Филиппъ II пошелъ далѣе. Процесъ Антоніо Переса далъ ему случай отмѣнить вольности Арагоніи; такая же политика была примѣнена, въ большихъ или въ меньшихъ размѣрахъ, къ Италіи, къ Нидерландамъ, къ Америкѣ, и только Каталонія, Навара да баскія провинціи успѣли сохранить свои привилегіи *(фуэро)* отъ стремленій побѣдоносной королевской власти.

Воспользовалась ли Испанія объединеніемъ своихъ составныхъ частей? Въ замѣнъ утраченныхъ мѣстныхъ вольностей пріобрѣла ли она порядокъ, благоденствіе? Нѣтъ, она впала въ неподвижность, въ истощеніе, и это тогда, когда всѣ западно-европейскіе народы ступили на путь прогреса. Нельзя однако сказать, чтобы по смерти Филиппа II испанская монархія, изнуренная вѣковою войною и вѣковымъ деспотизмомъ, осталась безъ всякихъ средствъ къ возрожденію: она все еще была огромнымъ кораблемъ, носъ котораго находился въ Америкѣ, а корма на Востокѣ; она продолжала имѣть политическій перевѣсъ въ Европѣ, вліяла на нее своими нравами, своею литературою; но въ томъ-то и бѣда, что слабые преемники Филиппа II ничего не умѣли сдѣлать для возрожденія государства.

Digitized by Google

Традиціи Филиппа, оставленныя по отношенію къ внѣшней политикѣ, были сохранены по дѣламъ политики внутренней и повлекли за собою самыя печальныя послѣдствія. Особенно изгнаніе мавровъ (1609), служившее какъ бы дополненіемъ изгнанія евреевъ (1492), нанесло неисправимый ударъ преуспѣянію Испаніи: эта мѣра не только лишила государство, уже значительно обезлюдившее вслѣдствіе войнъ и выселеній, 800,000 жителей, но вмѣстѣ съ ними погубила земледѣліе и промышленость. Напрасно правительство усиливалось воскресить законами эти двѣ существенныя отрасли народнаго благосостоянія. Законы не могли преодолѣть отвращенія испанцевъ къ такого рода занятіямъ. Лишенная истиннаго богатства, основою которому служитъ трудъ, обширная монархія довольствовалась искуственными богатствами, ежегодно присылаемыми ей Америкою. А, между тѣмъ, честолюбіе перваго министра короля Филиппа IV, герцога Оливареса, подстрекаемое кастильскою гордостію, какъ нарочно ускоряло и безъ того быстрое паденіе. Оливаресъ, правда, подвинулъ впередъ внутреннее устройство страны, улучшилъ финансы, но онъ хотѣлъ, чтобы Испанія продолжала играть первостепенную роль между европейскими государствами, и заставилъ ее *одну* бороться со *всѣми* непріятелями. Кончилось тѣмъ, что Англія отняла у Испаніи, вмѣстѣ съ Дюнкирхеномъ и Ямайкою, владычество на моряхъ; Франція, пиренейскимъ миромъ, утвердила, вмѣсто ея, свой перевѣсъ на континентѣ; Голландія заставила подписать постыдный мюнстерскій трактатъ; Португалія объявила себя независимымъ королевствомъ; Каталонія девятнадцать лѣтъ получала французскихъ вице-королей; Неаполь и Сицилія два раза возмущались противъ угнетавшей ихъ тираніи, и если Испанія сохранила Нидерланды, то единственно благодаря враждѣ, возникшей между Франціей и Голландіей.

При Карлѣ II (1665 — 1700) паденіе испанской монархіи вступило въ послѣдній періодъ. Несмотря на то, что Европа приняла сторону Испаніи, угрожаемой честолюбіемъ Людовика XIV, трактаты ахенскій, нимвегенскій, регенсбургскій, рейсвикскій оказались невыгодными и для Испаніи, и для ея защитниковъ. Ободренный своими успѣхами, Людовикъ захотѣлъ подчинить себѣ все наслѣдіе Карла II, и достигъ своей цѣли въ томъ смыслѣ, что Карлъ избралъ себѣ преемникомъ его внука, герцога Анжуйскаго, втораго сына дофина. Такимъ

Digitized by Google

образомъ австрійскій домъ, носившій испанскую корону сто восемьдесятъ четыре года, долженъ былъ уступить ее Бурбонамъ.

Событіе такой важности не могло совершиться безпрепятственно; Европа не могла оставаться безстрастною зрительницею непомѣрнаго усиленія дома Бурбоновъ. Возникла коалиціонная война за наслѣдство испанскаго престола. Въ то время, когда германскій императоръ двинулъ армію въ Италію для поддержки притязаній эрцгерцога Карла, своего втораго сына, Англія и Голландія потребовали соблюденія трактатовъ о раздѣлѣ и сохраненія европейскаго равновѣсія. Людовику XIV предстояло защищать противъ коалиціи не только державу своего внука, но и свою собственную. Эта борьба наполняетъ собою все начало восемнадцатаго вѣка. Послѣ двухлѣтнихъ колебаній (1702 — 1703), военное счастіе обратилось противъ дома Бурбоновъ, и въ два года (1704—1706) неудачи обрушились надъ нимъ съ поразительною быстротою. Между тѣмъ какъ французы были изгнаны изъ Германіи послѣ проиграннаго сраженія при Гохштедтѣ, изъ Нидерландовъ послѣ разбитія ихъ при Рамилье, изъ Италіи послѣ боя при Туринѣ, англичане овладѣли Португаліей, утвердились въ Гибралтарѣ (1704), подняли въ пользу эрцгерцога Карла всю Арагонію, ввели его въ Мадридъ и принудили Филиппа V бѣжать въ Неаполь....

Но съ 1706 по 1710 годъ военное счастіе было постоянно на сторонѣ Филиппа. Побѣды при Альмансѣ, при Бадахосѣ, при Вилла-Вичіоза упрочили за нимъ обладаніе Испаніей, а въ 1711 году умеръ императоръ Іосифъ I и эрцгерцогъ Карлъ получилъ императорскую корону. Англія, опасавшаяся перевѣса австрійскаго дома не менѣе перевѣса династіи Бурбоновъ, и довольная тѣмъ, что утвердила свое преобладаніе на моряхъ, изъявила готовность заключить миръ; Голландія и другіе союзники должны были послѣдовать ея примѣру, и война, предпринятая, съ одной стороны, для низверженія Филиппа V, съ другой для сохраненія цѣлости испанской монархіи, привела къ раздѣлу. Филиппъ сохранилъ за собою Испанію и Америку, отрекшись отъ правъ на французскую корону; Карлъ получилъ Сардинію, Миланъ, Неаполь и Нидерланды (1713 — 1714). Стало быть, Испанія пріобрѣла Бурбоновъ цѣною всѣхъ своихъ прежнихъ завоеваній.... Какъ ни тяжелы были подобныя условія, но они

Digitized by Google

оскорбляли болѣе гордость, нежели вредили интересамъ испанской націи. Всѣ утраченныя области были въ тягость Испаніи; заключившись въ самой себѣ, она могла развить болѣе существенныя силы. Прежде всего она нуждалась во внутренней организаціи.

Для Испаніи настала, по видимому, пора возрожденія. Но если заботы министровъ Альберони, Риверды и Кастельяра были, въ этомъ отношеніи, не безплодны; если управленіе ихъ судило Испаніи новую эру, то самъ Филиппъ V никогда не могъ уразумѣть великой задачи, ему предлежавшей. Подобно своимъ предшественникамъ, онъ искалъ славы въ завоеваніяхъ, хотѣлъ возстановить цѣлость монархіи, или доставить корону каждому изъ своихъ сыновей, и, подъ вліяніемъ такой злополучной идеи, наполнилъ войнами царствованіе, которое должно бы былъ посвятить единственно мирнымъ трудамъ. За то и разочарованіе его было велико. Громкое паденіе Альберони (1720) доказало, что Испанія восемнадцатаго вѣка не была уже Испаніей Карла Пятаго и Филиппа II; вѣнскій трактатъ (1725) не получилъ даже начала исполненія. Филиппу V не оставалось ничего болѣе, какъ возобновить союзъ съ Франціей, и можно сказать, что онъ одинъ воспользовался плодами побѣдъ французовъ: въ 1731 году, сынъ его, донъ Карлосъ, получилъ Парму, Піаченцу и Тоскану, которыя онъ обмѣнялъ въ 1735 году на корону Обѣихъ Сицилій.

Скромнѣе, но полезнѣе было царствованіе Фердинанда VI (1746—1759), заслужившаго прозваніе Мудраго. Вѣрный союзникъ Франціи, но не вмѣшивавшійся въ ея внѣшнія распри, онъ, опираясь на содѣйствіе своего достойнаго министра, Ла Энсенады, сосредоточилъ заботы свои на внутреннемъ управленіи. При немъ земледѣліе стало возрождаться; торговля и промышленость оживились; тяжелые налоги были или отмѣнены или облегчены; въ финансахъ и во всѣхъ частяхъ администраціи водворился порядокъ. Умирая, Фердинандъ VI оставилъ флотъ изъ пятидесяти судовъ и шестьдесятъ милліоновъ экономіи. Къ счастію Испаніи, той же системы правленія держался Карлъ III, при которомъ изгнаны были изъ Испаніи вліятельные іезуиты (1767), объявлена свобода торговли съ колоніями, изданъ сводъ законовъ, согласованный съ требованіями вѣка. Испанскій флотъ увеличился въ это время до восьмидесяти судовъ.

Digitized by Google

Начинавшееся возрожденіе Испаніи было уничтожено Карломъ IV. Испугавшись взрыва французской революціи, этотъ слабый государь разомъ прекратилъ всѣ реформы; власть, до сихъ поръ находившаяся въ рукахъ министровъ Флориды—Бланки и Аранды, перешла въ руки королевы Маріи-Луизы и ея фаворита Мануэля Годои. Всесильный временщикъ, носившій громкій титулъ князя Мира, обрушилъ на Испанію величайшія бѣдствія и низвелъ ее на такую низкую степень, до какой она никогда не падала. Противодѣйствіе Годои французской революціи кончилось базельскимъ миромъ (1795), а когда страхъ принудилъ его заключить съ Франціей тѣсный союзъ, онъ явилъ себя союзникомъ безсильнымъ или вѣроломнымъ. Видя Испанію въ такомъ отчаянномъ положеніи, Наполеонъ возъимѣлъ роковую мысль довершить паденіе дома Бурбоновъ низверженіемъ Карла IV (1807), и принудилъ его и сына его Фердинанда VII подписать отреченіе. Королемъ Испаніи былъ провозглашенъ Іосифъ Бонапарте. Тогда испанцы возстали, какъ одинъ человѣкъ, противъ навязаннаго имъ чуждаго владычества и открыли съ французами ту ожесточенную, безпощадную борьбу, которая выказала въ достославномъ блескѣ всю любовь испанской націи къ независимости и все ихъ отвращеніе къ бонапартовскому деспотизму. Сначала французское оружіе торжествовало; была минута, когда Кадиксъ оставался единственнымъ убѣжищемъ испанской свободы; но потомъ испанцы съумѣли сдѣлать безплодными всѣ побѣды французовъ, и въ то самое время, когда они, какъ истинные герои, отстаивали самобытность своей территоріи, положена была ими основа и политической свободѣ страны. На островѣ Леонѣ начертано было (1812) государственное уложеніе, долженствовавшее призвать Испанію къ новой жизни.

Послѣ шестилѣтнихъ неимовѣрныхъ усилій и громадныхъ потерь людьми и деньгами, Наполеонъ призналъ себя побѣжденнымъ.... Испанія возвратила себѣ законныхъ государей (1813). Къ несчастію, Фердинандъ VII, забывъ неисчислимыя жертвы, принесенныя націей для возстановленія его престола, помышлялъ единственно о подавленіи свободы. Испанія, обезсиленная только что выдержанною борьбою, склонилась подъ деспотизмомъ; терроръ и казни парализовали всѣ ея движенія, и только отложившіяся американскія колоніи могли заняться упроченіемъ своей независимости. Страданія испанцевъ продолжались до 1820 года.

Digitized by Google

Въ этомъ году вспыхнуло возстаніе въ Кадиксѣ, мгновенно охватившее всю Испанію. Устрашенный Фердинандъ присягнулъ надъ конституціей 1812 года; но, къ величайшему изумленію либеральной Европы, самая свобода нашла въ Испаніи многочисленныхъ враговъ. Знатные и богатые дворяне, жившіе одними злоупотребленіями, монахи, раздраженные отмѣною инквизиціи, взбунтовали народъ; въ то же время европейскіе государи, опасаясь распространенія революціонныхъ идей въ своихъ владѣніяхъ, собрались на конгресъ въ Веронѣ, по рѣшенію котораго статысячная французская армія вступила (1823) въ Испанію для того, чтобы, вмѣстѣ съ „воинами вѣры“ (іезуитами), возстановить клерикальный абсолютизмъ. Фердинандъ VII вступилъ въ Мадридъ при крикахъ: „да здравствуетъ неограниченный король! да здравствуетъ инквизиція! смерть націи!...“ Побѣжденные защитники конституціонной монархіи погибли въ казняхъ, или отправились въ изгнаніе ожидать лучшихъ дней.

Эти дни не наступили. Напротивъ, дворцовая интрига открыла Испаніи новую печальную будущность. Престарѣлый, больной, безхарактерный Фердинандъ, орудіе молодой жены своей, Маріи-Христины, по ея наущенію устранилъ (1830) отъ наслѣдованія престола брата своего дона Карлоса, чтобы возложить корону на главу малолѣтней дочери своей, Изабеллы (*). Такою мѣрою король думалъ только установить порядокъ престолонаслѣдія, но сдѣлалъ болѣе: онъ приготовилъ своему народу полную революцію. Донъ Карлосъ уже давно былъ главою и надеждою абсолютистовъ; Христина же искала поддержки своей дочери между либералами, и, такимъ образомъ, съ перемѣною лицъ сочеталось коренное измѣненіе въ принципахъ. Фердинандъ умеръ (1833) при шумѣ протестовъ, возбужденномъ его духовнымъ завѣщаніемъ.

Послѣ его смерти, Испанія тотчасъ же раздѣлилась на двѣ большія партіи: одна изъ нихъ имѣла девизомъ Изабеллу и конституціонное правленіе, другая дона Карлоса и абсолютизмъ. Во всякомъ иномъ государствѣ подобная борьба не могла быть сомнительною. Но Испанія—страна непостижимыхъ

(*) Отъ трехъ первыхъ женъ Фердинандъ не имѣлъ дѣтей; съ Маріей-Христиной, принцессою Неаполитанскою, онъ вступилъ въ четвертый бракъ въ августѣ 1829 года. Изабелла родилась 10-го октября 1830 года и объявлена принцессою Астурійскою.

Digitized by Google

противорѣчій, неразгаданной тьмы. Кромѣ высшаго дворянства и духовенства, сторону дона Карлоса держали жители всѣхъ баскскихъ провинцій, которые, дорожа своими привилегіями, опасались, чтобы общая государственная конституція не повлекла за собою объединенія, слѣдовательно и отмѣны разнаго рода „фуэро“. Дѣла дона Карлоса пошли удачно; онъ едва не овладѣлъ (1834) Мадридомъ; но неспособность претендента, смерть Сумалакареги, его главнаго воеводы (1835), и разъединеніе все болѣе и болѣе парализовавшее силы карлистовъ, тогда какъ христиносы, въ виду грозившей имъ опасности, дали войнѣ болѣе энергическое направленіе — всѣ эти обстоятельства утвердили, черезъ шесть лѣтъ, корону на главѣ Изабеллы, подъ опекою Маріи-Христины. 15-го сентября 1839 года, донъ Карлосъ удалился во Францію, и генералу Эспартеро не трудно было погасить послѣднія искры междоусобной войны.

И однакожъ, несмотря на едва вообразимыя бѣдствія, испытанныя страною въ продолженіе шести лѣтъ, несмотря на наружную побѣду конституціонныхъ началъ, Испанія не успокоилась. Новый порядокъ произвелъ новаго рода смуты. Едва умеръ Фердинандъ, какъ либеральная партія раздѣлилась на двѣ фракціи, столько же враждебныя другъ другу, сколько онѣ были враждебны абсолютизму. Слѣдствіемъ такого разлада явилась анархія. И иначе быть не могло. Власть, переходя безпрестанно изъ рукъ экзальтадосовъ въ руки умѣренныхъ (модерадосовъ), и обратно, никогда не имѣла времени получить устойчивость и принуждена была истощать всѣ силы для охраненія себя отъ нападеній побѣжденной фракціи. Революція двигалась ощупью въ лабиринтѣ запутаннѣйшихъ интригъ, и неоднократно готова была кончиться ничѣмъ. Нигдѣ, можетъ статься, колебанія власти не были такъ разнообразны, и нигдѣ, конечно, не проявлялись они болѣе насильственно. Кровавыя сцены въ Гранхѣ (1836), за которыми послѣдовала конституція 1837 года, представляютъ краснорѣчивый тому примѣръ, а еще болѣе событія въ Барселонѣ (1840). Правительница вскорѣ принуждена была выѣхать во Францію. Эспартеро остался королемъ подъ именемъ регента.

Съ какой бы стороны ни смотрѣть на барселонскую инсурекцію и на причины, ее вызвавшія, несомнѣннымъ оказывается фактъ, что въ исторіи испанской революціи имѣлъ боль-

Digitized by Google

шую важность тотъ моментъ, когда власть перешла изъ рукъ Маріи-Христины въ руки Эспартеро. Казалось, что наконецъ должно было установиться правленіе болѣе мощное, что анархія готова прекратиться, и что побѣдоносный генералъ съумѣетъ по крайней мѣрѣ заставить умолкнуть партіи, семь лѣтъ терзавшія Испанію своею враждою. Поддерживаемый арміей, единственною организованною силою, уцѣлѣвшею въ Испаніи, облеченный неограниченною властію, окруженный огромнымъ авторитетомъ, Эспартеро было легче, нежели кому-нибудь, подавить зловредныя страсти, примирить порядокъ со свободою, извлечь изъ революціи полезные плоды. Судьба Испаніи вмѣщалась въ его рукахъ, и зависѣла отъ того, какъ онъ употребитъ свою власть.... Эспартеро показалъ себя ниже задачи, выпавшей на его долю. Возведенный на высшую степень власти *своею* партіей, онъ предоставилъ *ей* господствовать отъ своего имени, и, разумѣется, не могъ удержаться долго. Испанія возстала противъ „театральнаго Наполеона“ (такъ прозвали въ насмѣшку Эспартеро), и онъ палъ безъ славы....

Въ началѣ ноября 1843 года королева Изабелла II была объявлена совершеннолѣтнею; въ мартѣ 1844 года Марія-Христина возвратилась въ Мадридъ; въ слѣдующемъ году (въ маѣ) донъ Карлосъ отрекся отъ правъ своихъ на испанскій престолъ въ пользу своего старшаго сына, графа Монтемолина; въ 1846 году (10-го октября) совершено было бракосочетаніе Изабеллы съ племянникомъ дона Карлоса, Франциской д'Асизомъ.

Царствованіе Изабеллы, такъ печально кончившееся на нашихъ глазахъ, ни успокоило, ни осчастливило Испаніи. Въ первые годы совершеннолѣтія молодой королевы, власть принадлежала умѣреннымъ, но въ сущности царствовала Христина, только не въ духѣ либеральныхъ идей, подъ знаменемъ которыхъ она восторжествовала нѣкогда надъ домомъ Карлосомъ. Страна, по прежнему, была волнуема возмущеніями; они обыкновенно влекли за собою разстрѣливанія заговорщиковъ и непомѣрно строгія постановленія, подавлявшія всѣ элементы конституціоннаго правленія. Послѣ вторичнаго удаленія Христины во Францію, Изабелла подчинилась вліянію клерикаловъ; всѣ сколько-нибудь либеральныя учрежденія были парализованы; неудовольствіе росло; надъ Испаніей тяготѣла душная атмосфера.... Еще въ февралѣ 1852 года патеръ Ме-

Digitized by Google

рино, фанатическій либералъ, покушался умертвить королеву, и хотя этотъ гнусный умыселъ возстановилъ преданность испанской націи къ правительству, но лишь на короткое время. Пагубное вліяніе на королеву дворцоваго интенданта Марфори, патера Клареta и сестры Патросиніо дало такое направленіе внутренней политикѣ, что переворотъ сдѣлался неминуемымъ.

II.

Послѣ всего, пережитаго испанскою монархіей въ теченіе десятковъ вѣковъ, у нея осталось въ Европѣ 8,364 квадратныя мили, да 230 кв. миль, приходящихся на острова Питіузскіе, Балеарскіе и Канарскіе, съ 17,000,000 жителей. До 1808 года испанскія колоніи въ Америкѣ имѣли 310,000 кв. миль съ 18,000,000 жителей; нынѣшнія же владѣнія Испаніи въ другихъ частяхъ свѣта не превышаютъ въ совокупности территоріи въ 5,000 кв. миль, съ 5,300,000 жителей.

Хотя Испанія и считается, по основнымъ своимъ законамъ, конституціонною монархіей, хотя испанскіе короли и присягаютъ блюсти конституцію, но ихъ присяга не исключаетъ ея неприкосновенности: подобно тому какъ въ Англіи и въ Американскихъ Штатахъ, испанская конституція можетъ быть подвергнута пересмотру и даже отмѣнена, какъ и всякій другой законъ. Напримѣръ, по конституціи 18-го марта 1812 года, національное представительство образовывало лишь одно собраніе, подъ названіемъ кортесовъ. Въ 1837 году эта конституція была замѣнена новою хартіей, въ силу которой кортесы были раздѣлены на двѣ палаты: сенатъ и конгресъ депутатовъ или верхнюю и нижнюю палату; въ 1845 году была измѣнена конституція 1837 года въ смыслѣ ограниченія правъ депутатовъ.

При такомъ колебаніи основныхъ началъ государственнаго организма, въ Испаніи не могли имѣть правильнаго теченія и элементы административные, особенно вслѣдствіе безпрестанныхъ переходовъ власти изъ рукъ въ руки. Сосчитано, что въ теченіе тридцатипятилѣтняго царствованія Изабеллы перебывало въ Испаніи *пятьсотъ девятнадцать министровъ*. Одни и тѣже явленія повторялись безпрестанно: новое министерство спѣшило уничтожать постановленія прежняго, и, въ свою очередь, видѣло отмѣненными свои распоряженія. Не говоря уже о дру-

Digitized by Google

гихъ частяхъ государственныхъ элементовъ, приходившихъ отъ того въ разстройство, болѣе всего отражалось неурядица на финансахъ, плачевное состояніе которыхъ въ Испаніи давно вошло въ пословицу. Не разъ предпринимались къ ихъ благоустройству болѣе или менѣе раціональныя мѣры, но до сихъ поръ внутреннее состояніе монархіи было таково, что результаты никогда не оказывались благопріятными.

Въ Испаніи государственный бюджетъ обсуживается и утверждается кортесами. По свѣдѣніямъ за 1866—1867 финансовый годъ, онъ представляется въ слѣдующемъ видѣ (*):

Обыкновенныхъ доходовъ было исчислено 576,358,527 франк. (**).

Обыкновенныхъ расходовъ — — 563,121,200 —

Слѣдовательно, въ сбереженіи оставалось бы 13,000,000; но по бюджету экстраординарному оказывается дефицитъ въ 18 милліоновъ.

Прямые налоги принесли 148 милліоновъ фр. (148,213,650), что равняется почти четвертой части бюджета; налоги косвенные дали 142 милліона (142,340,454), въ томъ числѣ таможни 71 милліонъ, внутреннія заставы (октроа) 52 милліона. Главныя же статьи косвенныхъ налоговъ относились къ монополіи правительства (табакъ, соль, лотерея, гербовыя пошлины, налогъ на акціи и облигаціи разныхъ обществъ и т. п.): эта монополія дала сумму въ 229 милліоновъ. Одна табачная регалія принесла валоваго дохода до 100 милліоновъ (99,940,000 фр.), лотерея 56 милліоновъ (55,808,600), соль 34 милліона.

Къ экстраординарнымъ доходамъ за 1867 годъ слѣдуетъ причислить 117 милліоновъ, вырученныхъ почти исключительно отъ продажи государственныхъ имуществъ.

Населеніе Испаніи, по послѣдней народной переписи, простирается, какъ показано выше, до 17 милліоновъ; но какъ жители четырехъ баскскихъ провинцій, пользующіеся особыми привилегіями, несутъ неодинаковыя съ прочими обывателями

(*) Какъ эти данныя, такъ и помѣщаемыя ниже военно-статистическія, заимствованы изъ новѣйшаго сочиненія объ Испаніи, вышедшаго въ нынѣшнемъ году подъ заглавіемъ: „Espagne en 1867". Авторъ, баронъ Нерво, служившій въ испанской арміи, свидѣтельствуетъ, что показанія его взяты изъ офиціяльныхъ источниковъ. Если такъ, то числовыя данныя единственное достоинство его труда. Научно-критическаго значенія книга не имѣетъ никакого. Авторъ старался выставить положеніе Испаніи лучше, нежели оно въ дѣйствительности.

(**) Въ Испаніи счетъ ведется на реалы (реалъ=12½ коп. сер.). Авторъ названной книги превратилъ ихъ во франки, что и оставлено въ нашей статьѣ. Франкъ, по нынѣшнему курсу, можно принимать въ 28—30 коп. сер.

Digitized by Google

денежныя и военныя повинности, то, исключивъ милліонъ населенія этихъ областей, останется платящихъ подати 16 милліоновъ. По этому расчету придется уплатить каждому податному 33 франка 75 сантимовъ (нѣсколько болѣе $8^1/_2$ р. с.)

Цифра *обыкновенныхъ* государственныхъ *расходовъ* представляла за 1867 годъ слѣдующія суммы:

На содержаніе королевскаго дома. . .	12,058,580 фр. (*).
Законодательныя власти	835,643 —
Государственный долгъ	124,659,193 —
Пенсіи	42,139,227 —
Особыя обязательства	3,977,206 —

Изъ 124,659,193 фр. государственнаго долга приходится 99,133,576 фр. на долгъ отвержденный и 25,526,375 фр. на долгъ неотвержденный.

На высшія правительственныя мѣста кортесы ассигновали въ 1867 году:

На президентство совѣта министровъ. . .	2,590,589 фр.
— министерство финансовъ.	128,929,148 —
— государственное	4,204,717 —
— юстиціи	55,456,968 —
— внутреннихъ дѣлъ.	26,669,660 —
— общественныхъ работъ	28,934,844 —
— колоній	424,889 —
— военное	106,134,062 —
— морское	26,111,895 —
Всего	379,450,622 фр.

По вѣдомству министерства юстиціи (которое въ Испаніи называется также и министерствомъ *милостей*) громадная сумма расходовалась на содержаніе духовенства, особенно послѣ того какъ имущества духовенства были присоединены къ государственнымъ. Этотъ расходъ равнялся до сихъ поръ *сорока-шести милліонамъ* (46,385,362 фр.), что и неудивительно, если принять во вниманіе колосальную цифру духовныхъ лицъ и жалованье ими получаемое. Соборное духовенство считаетъ въ своей средѣ не менѣе 777 человѣкъ, изъ которыхъ 53 прелата получаютъ каждый по 25,704 фр.; колегіяльное духовенство состоитъ изъ 752 членовъ, приходское изъ 21,357 чле-

(*) Королева Изабелла получала 9 милліоновъ; принцъ-супругъ получалъ 631,000 фр.; дѣти ихъ: принцъ Астурійскій 644,000, инфанта Марія-Изабелла 526,000, инфанта Луиза столько же; Марія-Христина, мать королевы, 789,000 фр.

Digitized by Google

новъ. Всего же духовенства 25,784, и это въ странѣ, населеніе которой не превышаетъ 17 милліоновъ душъ.... (*) Однѣ монахини, въ числѣ 6,126, поглощаютъ $3^1/_2$ милліона, изъ которыхъ 289,000 франковъ идетъ на содержаніе 156 *клирошанокъ и органистокъ!*... Печатаніе папскихъ буллъ стоило ежегодно не менѣе 100,000 франковъ....

За то въ Испаніи не было до сихъ поръ министерства народнаго просвѣщенія: эта часть, неизвѣстно по какому резону, отнесена къ составу министерства общественныхъ работъ, земледѣлія и торговли.... На нее было ассигновано 6,240,203, фр., считая тутъ расходы на совѣтъ народнаго просвѣщенія, учебныя заведенія первоначальныя, среднія и высшія, ученыя учрежденія и корпораціи, на поощреніе литературы и искуствъ и на строительныя работы. Элементарныя школы стоили правительству не болѣе 80,872 франковъ, среднія 597,088 франковъ, университеты 3,204,176 франковъ; если же присоединить къ высшимъ заведеніямъ школы живописи, архитектуры, ваянія и музыкальную консерваторію, то сумма возрастетъ до 3,656,000 франковъ. Въ 1867 году число получавшихъ элементарное образованіе простиралось до 3,000,000, что составляетъ по 114 на тысячу. Среднія школы были посѣщаемы 13,000 учениковъ. О числѣ обучающихся въ высшихъ заведеніяхъ источникъ, изъ котораго заимствованы эти данныя, не упоминаетъ. Извѣстно впрочемъ, что Испанія далеко отстала на пути народнаго просвѣщенія отъ другихъ государствъ западной Европы. Невѣжественное духовенство держало до сихъ поръ въ своихъ рукахъ первоначальное обученіе и имѣло громадное вліяніе не только на среднія, но и на высшія учебныя заведенія, а іезуиты были вездѣ и всегда проводниками тьмы.

Отсталость Испаніи обнаруживается также въ плохомъ состояніи благоустроенныхъ путей сообщенія, этой жизненной силы всякаго цивилизованнаго государства. Во время продолжительныхъ внутреннихъ смутъ и междоусобной войны, дороги, мосты, каналы большею частію были разрушены или оставались заброшенными, и только съ 1859 года правительство обратило нѣкоторое вниманіе на возстановленіе прежнихъ

(*) Во Франціи, при населеніи въ 38,000,000 душъ, считается духовенства 31,822. Но вышеприведенная цифра духовенства въ Испаніи относится только къ бѣлому духовенству. Съ чернымъ духовенствомъ она должна быть несравненно болѣе. До послѣдняго времени, испанское духовенство владѣло почти *третью частью* всей земельной собственности.

Digitized by Google

и на устройство новыхъ путей сообщенія; но, конечно, не можно сдѣлать многаго по причинѣ безденежья. По послѣднимъ извѣстіямъ, испанскія желѣзныя дороги занимаютъ протяженіе около 150 миль; телеграфы 855 миль; каналы 94 мили.

Главная линія проведена отъ границъ Франціи къ Мадриду, съ вѣтвію на Сарагосу, Барселону, Тарагону и Валенсію; отъ Сарагосы до Мадрида; отсюда до Бадахоса и португальской границы, съ вѣтвію на Кордову, Севилью, Гренаду, Малагу и Кадиксъ; потомъ отъ Толедо до Аликанте и Мурсіи. Въ экономическомъ смыслѣ, всѣ эти линіи находятся въ жалкомъ положеніи: нѣтъ перевозки ни товаровъ, ни пассажировъ и рельсовые пути не приносятъ никакого дохода.

По бюджету 1866—1867 года на пути сообщенія было ассигновано около 10,000,000 франковъ.

Обратимся теперь къ вооруженнымъ силамъ Испаніи.

Числительная сила. Въ 1866--1867 году испанская армія имѣла, по мирному положенію, 90,000 человѣкъ, не считая провинціальныхъ милицій и гражданской стражи. Въ томъ числѣ: пѣхоты 68,000, кавалеріи 12,000. На содержаніе этой арміи, офицеровъ и солдатъ, ассигновано было въ 1867 году 92,000,000 франковъ; центральное же военное управленіе стоило 1,387,855 франковъ.

Высшіе военные чины. Въ главѣ сухопутныхъ войскъ стоятъ шесть генералъ-капитановъ *арміи* (чинъ соотвѣтствующій чину маршала во Франціи или чину полнаго генерала у насъ). Есть еще другіе генералъ-капитаны, но они называются генералъ-капитанами *провинцій*, которыми управляютъ въ чинѣ генералъ-лейтенантовъ. Только генералъ-капитаны арміи имѣютъ чинъ полнаго генерала и получаютъ соотвѣтственное этому чину жалованье, именно по 31,560 франковъ. Въ 1867 году лишь четыре генералъ-капитана получали такое содержаніе; два другіе, занимавшіе должности военнаго министра и генералъ-капитана Старой Кастиліи, получали жалованье по этимъ должностямъ (т. е. по 31,560 фр.). Генералъ-лейтенантовъ на дѣйствительной службѣ считалось *тридцать одинъ*, съ жалованьемъ по 23,670 фр., да *тридцать три* состояли на колоніяльномъ содержаніи. Генералъ-маіоровъ *шестьдесятъ три*, изъ которыхъ одиннадцать въ колоніяхъ, жалованья получаютъ по 15,780 фр. Кромѣ того *пятьдесятъ пять* генералъ-маіоровъ не несутъ дѣйствительной службы, но получаютъ по 11,835 фр. содержанія;

Digitized by Google

тринадцать только числятся по спискамъ, съ жалованьемъ по 10,520 фр. Бригадировъ *сто двадцать восемь*. Многіе полковые командиры имѣютъ чинъ бригадира, другіе командуютъ бригадами, занимаютъ должности губернаторовъ. Состоящіе на дѣйствительной службѣ получаютъ по 9,468 фр.; *сто тридцать семь бригадировъ*, не несущихъ дѣйствительной службы, получаютъ по 5,260 фр., а *шестьдесятъ семь*, только состоящихъ по спискамъ, по 8,416 фр.

И такъ всего высшихъ офицеровъ:

6 генералъ-капитановъ,
65 генералъ-лейтенантовъ,
131 генералъ-маіоръ,
332 бригадира.

534

Эти *пять сотъ тридцать четыре* высшихъ офицера, изъ которыхъ только 122 несутъ дѣйствительную службу въ девяностотысячной арміи, стоятъ государству 2,478,512 фр.

Въ генеральномъ штабѣ *семьдесятъ восемь* офицеровъ, начиная съ бригадира до поручика включительно. Содержаніе ихъ стоитъ 949,082 фр.

Алебардисты. Послѣ уничтоженія привилегированныхъ частей испанской арміи (тѣлохранителей и королевской гвардіи) остался только отрядъ алебардистовъ, обязанныхъ внутреннею во дворцѣ службою. Кромѣ алебарды у нихъ нѣтъ другаго оружія. Въ прежнее время, когда внутреннюю службу во дворцѣ несли королевскіе тѣлохранители, служившіе въ то же время и королевскимъ конвоемъ, алебардисты были размѣщаемы въ первыхъ покояхъ; теперь они совершенно замѣнили собою тѣлохранителей, а конвойную обязанность исполняетъ линейная кавалерія. Алебардистовъ двѣ роты, въ числѣ 284 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ. Солдаты считаются въ чинѣ старшаго сержанта и получаютъ по 1,136 фр. жалованья; старшіе сержанты имѣютъ чинъ капитана, съ жалованьемъ по 3,156 фр.; младшіе—чинъ поручика, съ жалованьемъ по 2,051.; капралы состоятъ въ подпоручичьемъ чинѣ и имѣютъ по 1,735 фр. содержанія. Ротами командуютъ полковники, съ жалованьемъ по 7,258 фр.; остальные офицерскіе чины суть: подполковники, (два), маіоры (четыре). Главный начальникъ алебардистовъ — генералъ-лейтенантъ; второй начальникъ — генералъ-маіоръ,

Digitized by Google

третій бригадиръ, съ жалованьемъ по чину. Вся эта дворцовая стража стоила въ годъ 645,630 фр.

Форма алебардистовъ: синій кафтанъ съ красными отворотами; воротникъ и обшлага съ серебрянымъ галуномъ; камзолъ, штаны и штиблеты; шляпа обшитая галуномъ.

Пѣхота. Пѣхота испанской арміи состоитъ изъ 40 линейныхъ полковъ двухбатальоннаго состава, одного трехъ батальоннаго полка въ Сеутѣ, 20 егерскихъ батальоновъ и полка военныхъ мастеровыхъ.

Офицерское жалованье имѣетъ слѣдующіе размѣры: полковникъ получаетъ 7,258 франковъ; подполковникъ 5,680, маіоръ 5,049, полковой адъютантъ 2,209, капитанъ 3,156, поручикъ 2,001, подпоручикъ 1,735, кадетъ 284 фр.

Нижніе чины получаютъ: старшіе сержанты (фельдфебели) по 599 франковъ; сержанты по 457; пять первыхъ капраловъ по 305; остальные двадцать по 289; пять вторыхъ капраловъ по 373; двадцать остальныхъ по 257; барабанщики по 257; горнисты по 305 и по 289; сто восемь гренадеровъ роты по 232; остальные 325 рядовыхъ по 220 франковъ. Среднимъ числомъ, испанскій солдатъ получаетъ въ годъ по 226 фр. или 57—58 р. сер. на наши деньги; но онъ обязанъ имѣть свою пищу, кромѣ хлѣбнаго пайка, отпускаемаго отъ казны.

Каждый баталіонъ, представляющій силу въ 536 унтеръ-офицеровъ и солдатъ, обходится въ 142,420 фр., да жалованье офицерамъ 78,002 франка.

Всѣ 80 баталіоновъ, силою въ 42,880 человѣкъ, стоятъ 11,393,600 франковъ; офицерское жалованье простирается до 6,400,166 франковъ; на всю же линейную пѣхоту расходуется 17,433,606 франковъ.

Форма пѣхоты: синій полукафтанъ съ краснымъ воротникомъ, изъ тонкаго сукна, полусапоги, низенькій легкій киверъ; вооруженіе обыкновенное; ременный приборъ черный. По отзывамъ очевидцевъ, пѣхота хорошо обучена и состоитъ изъ здоровыхъ людей.

Въ испанской арміи офицерскіе чины отличаются не эполетами, которыхъ тамъ нѣтъ, а шитьемъ, галунами и звѣздочками на обшлагахъ: полные генералы имѣютъ тройное золотое шитье на рукавѣ, генералъ-лейтенанты двойное, генералъ-маіоры въ одинъ рядъ, равно и бригадиры, но у послѣднихъ шитье на половину золотое и серебряное. У полковниковъ на

Digitized by Google

обшлагѣ три галуна и три звѣздочки, у подполковниковъ два галуна и двѣ звѣздочки, у маіоровъ одинъ галунъ и одна звѣздочка; капитаны имѣютъ не на обшлагѣ, а на самомъ рукавѣ три шеврона и три звѣздочки, поручики два шеврона и двѣ звѣздочки, подпоручики одинъ шевронъ и одну звѣздочку.

Егерскіе баталіоны организованы по образцу французскихъ. Ихъ, какъ сказано, двадцать, каждый въ 751 человѣкъ, при 40 офицерахъ; всего же въ двадцати егерскихъ баталіонахъ 15,020 человѣкъ. Содержаніе ихъ стоитъ 6,063,328 франковъ.

Къ характеристическимъ чертамъ испанской арміи принадлежитъ огромное число сверхкомплектныхъ офицеровъ. Зло это велется издавна. Въ 1814 году (когда Фердинандъ VII возвратился въ Испанію) считалось 700 генераловъ и столько офицеровъ, сколько ихъ нужно было бы для *полутора-милліонной арміи*. Изъ доклада военнаго министра, маршала Нарваэса, отъ 22-го ноября 1867 года, видно, что такихъ офицеровъ считается: въ пѣхотѣ 1 подполковникъ, 52 капитана, 95 поручиковъ, 650 подпоручиковъ и 701 кадетъ. Кромѣ подпоручиковъ, всѣ остальные получаютъ жалованье, что составляетъ ежегодный расходъ въ 364,738 франковъ.

Сумма, расходуемая на всю пѣхоту, т. е. на 68,146 человѣкъ, равняется 24,203,895 фр. На это число людей приходится 3,499 офицеровъ.

Артилерія. Испанская пѣшая артилерія состоитъ изъ *семи* двухбаталіонныхъ полковъ. Въ баталіонѣ 483 человѣка, изъ которыхъ 400 рядовыхъ, остальные фейерверкеры, барабанщики и горнисты. Жалованье артилерійскаго солдата выше пѣхотнаго: отъ 232 до 241 франка; офицерскіе оклады обыкновенные, кромѣ поручичьяго, который на 113 фр. больше пѣхотнаго. Подпоручиковъ въ артилеріи нѣтъ. Въ каждомъ баталіонѣ по 17 офицеровъ.

Содержаніе всѣхъ 14 баталіоновъ пѣшей артилеріи стоитъ 2,552,785 франковъ.

Мундиръ артилеристовъ, какъ и у пѣхотинцевъ, синій, но съ красными отворотами и обшлагами; панталоны съ лампасами; тесакъ на бѣломъ ременномъ поясѣ.

Испанская артилерія пользуется репутаціей хорошо организованной части.

Къ пѣшей артилеріи причислены два баталіона мѣстной арти-

Digitized by Google

лерій, въ составѣ 466 человѣкъ, да полкъ на Канарскихъ островахъ изъ 428 человѣкъ.

Конная артилерія состоитъ изъ пяти полковъ, по 536 человѣкъ въ каждомъ, при 33 офицерахъ, которые, начиная съ маіора, получаютъ окладъ нѣсколько большій противъ пѣшей артилеріи, равно какъ и рядовые.

Есть еще два полка горной артилеріи, въ такомъ же составѣ, ремонтный эскадронъ и пять ротъ мастеровыхъ.

Инженерныя войска. Они состоятъ изъ четырехъ баталіоновъ, одного баталіона мастеровыхъ и роты топографовъ. Въ штабѣ этихъ войскъ 95 офицеровъ: 5 генералъ-маіоровъ, 10 бригадировъ, 23 полковника, 16 подполковниковъ, 13 маіоровъ, 27 капитановъ, 1 поручикъ. Оклады ихъ одинаковый съ артилерійскими. Одинъ подполковникъ и три капитана заняты составленіемъ общей карты Испаніи, которой и до сихъ поръ еще нѣтъ; на особую комисію возложено устройство оборонительныхъ средствъ государства и проведеніе военно-телеграфическихъ линій.

Баталіонъ инженерныхъ войскъ имѣетъ 30 офицеровъ и 670 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ; всего въ четырехъ баталіонахъ 2,800 человѣкъ; въ баталіонѣ мастеровыхъ 900 человѣкъ, при 27 офицерахъ. Офицеры этого послѣдняго баталіона получаютъ жалованье наравнѣ съ артилерійскими, но мастеровые оплачиваются гораздо дороже, именно по 304 франка (около 80 рублей).

Испанскій инженерный корпусъ, подобно артилерійскому, отличается своимъ отборнымъ составомъ и знаніемъ дѣла.

Въ общемъ итогѣ, войска артилерійскія и инженерныя представляютъ силу въ 15,970 унтеръ-офицеровъ и солдатъ, при 856 офицерахъ.

Кавалерія. Въ испанской кавалеріи четыре рода оружія: кирасиры, уланы, карабинеры, гусары, въ числѣ 20 полковъ пятиэскадроннаго состава, кромѣ особаго галисійскаго эскадрона и ремонтной команды. Штабъ полка состоитъ изъ 24 человѣкъ; въ пяти эскадронахъ по 30 офицеровъ и по 584 унтеръ-офицера и рядовыхъ. Оклады офицеровъ кавалеріи: полковникъ 7,258 фр., подполковникъ 5,680, маіоръ 5,049, капитанъ 3,787, поручикъ 2,209, подпоручикъ 1,892 франка. Оклады низшихъ чиновъ сравнены съ артилерійскими.

Всѣ 20 полковъ кавалеріи стоятъ казнѣ ежегодно 6,190,730

Digitized by Google

франковъ, или каждый по 309,525 фр. (болѣе 75,000 р. сер.), да галисійскій эскадронъ 63,344 и ремонтная команда 94,566 франковъ.

Численный составъ кавалерійскихъ полковъ слѣдующій: кирасирскіе 2,336 человѣкъ; уланскіе 4,672; егерскіе 2,336; гусарскіе столько же; галисійскій эскадронъ 121; ремонтная команда 568 человѣкъ. Всего же кавалеріи 12,369 человѣкъ, при 1,259 офицерахъ, кромѣ сверхкомплектныхъ, число которыхъ, какъ и въ пѣхотѣ, очень велико.

Лошади, преимущественно изъ южныхъ областей, породисты, легки, горячи.

Сводя въ общій итогъ все, во что обходится ежегодное содержаніе испанской арміи, слѣдуетъ принять во вниманіе еще сумму въ 5,226,238 фр., расходуемую на 80 баталіоновъ провинціальныхъ милицій и вносимую въ бюджетъ военнаго министерства. За вычетомъ этой суммы, собственно дѣйствующая армія (90,000 человѣкъ) стоила государству въ 1866—1867 году 39,428,626 фр. (болѣе десяти милліоновъ руб. сер.).

Военные округи. Армія, распространенная по всей территоріи, раздѣлена на военные округи, состоящіе подъ начальствомъ генералъ-капитановъ. Такихъ округовъ десять. Военно-окружному начальнику подчинены, въ извѣстной мѣрѣ, и гражданскія власти его округа. Подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ провинціальныхъ генералъ-капитановъ состоятъ десять генералъ-маіоровъ; три генералъ-маіора командуютъ лагерями въ Гибралтарѣ, въ Кадиксѣ, въ Сеутѣ; четыре генералъ-маіора занимаютъ губернаторскія должности въ Мадридѣ, Барселонѣ, Картагенѣ, Магонѣ; 46 бригадировъ—комендантскія. Во всѣхъ испанскихъ крѣпостяхъ считается штабъ и оберъ-офицеровъ 215.

Десять генералъ-капитанствъ стоятъ государству ежегодно 2,199, 831 франкъ.

Интендантская часть. Интендантство испанской арміи состоитъ изъ 841 офицера и чиновника, изъ которыхъ два генералъ-инспектора (съ окладомъ въ 13,150 фр.), четыре интенданта дѣйствующей арміи (съ окладомъ въ 11,835 фр.), одиннадцать окружныхъ интендантовъ (съ жалованьемъ по 9,468 фр.), семьнадцать помощниковъ интендантовъ и т. д. На содержаніе всѣхъ этихъ лицъ расходуется 2,728,354 фр.

На хлѣбные раціоны для 90,000 арміи ассигновано было въ прошломъ году 6,700,677 фр., что составляетъ, круглымъ

Digitized by Google

числомъ, по 75 фр. (около 20 р.) въ годъ на человѣка; на фуражъ для 15,517 лошадей кавалерійскихъ, артилерійскихъ и муловъ 7,734,715 фр., или по 1 фр. 25 сантим. (около 35 к.) въ сутки. Такимъ образомъ, оба эти предмета довольствія войскъ стоятъ казнѣ 14,037,417 франковъ.

Въ военно-медицинскомъ вѣдомствѣ, управляемомъ генералъ-инспекторомъ (съ жалованьемъ въ 9,468 фр.), считается 137 субъ-инспекторовъ и врачей, распредѣленныхъ по госпиталямъ, и 42 фармацевта въ центральной аптекѣ. Въ округахъ галисійскомъ, гренадскомъ, на островахъ Канарскихъ и въ сеутскомъ госпиталѣ врачи и фармацевты остаются пока до окончательнаго сформированія санитарныхъ ротъ, которыхъ теперь только четыре. На содержаніе ихъ отпускалось 1,095,012 фр. Вообще же военно-врачебное вѣдомство стоило, въ минувшемъ году, 3,553,995 фр. Говорятъ, что военные госпитали въ Испаніи устроены очень хорошо и что больные пользуются въ нихъ съ большою тщательностію.

Домъ инвалидовъ, помѣщающійся въ зданіи монастыря Аточской Богоматери (въ Мадридѣ, на концѣ гульбища Прадо), заключаетъ въ себѣ 121 солдата; на содержаніе его отпускается 344,808 фр. Управляетъ имъ генералъ-лейтенантъ, съ 52 офицерами. Въ церкви хранятся всѣ знамена, отбитыя у непріятеля, и погребены знаменитые военачальники. Здѣсь покоятся герцогъ Байленскій, Палафоксъ, славный защитникъ Сарагосы, и недавно похороненъ маршалъ О'Доннель.

Части артилерійская и инженерная. На содержаніе личнаго состава и на матеріяльныя принадлежности артилеріи израсходовано было въ прошломъ году 5,790,231 фр., а по инженерному вѣдомству 2,030,049 фр.

Государство раздѣлено на 14 артилерійскихъ округовъ, управляемыхъ полковниками и заключающихъ въ себѣ оружейныя фабрики, литейные и пороховые заводы. Знаменитая толедская фабрика холоднаго оружія входитъ въ черту мадридскаго округа; литейные и пороховые заводы находятся въ Севильѣ (тутъ же и пиротехническая школа), въ Мурсіи, въ Гренадѣ. Всѣ эти фабрики и заводы снабжаютъ своими произведеніями не только армію, но и флотъ. Въ послѣднемъ бюджетѣ показано: 100 пушекъ бронзовыхъ, 50 нарѣзныхъ, 120 желѣзныхъ, 140,000 ядеръ, 14,000 ружей, 20,000,000 капсюлей и т. д.

Digitized by Google

Большая часть главныхъ испанскихъ городовъ сохранила еще средневѣковыя укрѣпленія, но, конечно, они не могутъ считаться крѣпостями. Если же принять ихъ въ счетъ, то въ Испаніи цифра крѣпостей доходитъ до 125, большею частію полуразрушенныхъ. Крѣпостями перваго класса признаются: Фуентарабіа, Санъ-Себастіанъ, Сантандеръ, Ферроль, Корунья, Сіудадъ-Родриго, Бадахосъ, Кадиксъ, Тарифа, Санъ-Роке, Малага, Альмерія, Картагена, Аликанте, Валенсія, Мурвіедро, Тарагона, Барселона, Памплуна, Лерида, Тортоса, Сарагоса, а на островахъ и въ Африкѣ Пальма, Портъ-Магонъ и Сеута.

Военно-учебныя заведенія. Въ Испаніи существуютъ слѣдующія военно-учебныя заведенія: школы пѣхотная (въ Толедо), кавалерійская (въ Альколѣ де Генаресъ), генеральнаго штаба (въ Мадридѣ), артилерійская инженерная академія, спеціяльное училище военнаго интендантства, стрѣлковая школа.

Въ *пѣхотной* школѣ, состоящей подъ начальствомъ бригадира, при 51 офицерѣ, считается 300 кадетъ, обучаемыхъ 75 унтеръ-офицерами и рядовыми. *Артилерійскою* школою управляетъ бригадиръ; онъ же исправляетъ должность инспектора класовъ и завѣдуетъ апликаціоннымъ училищемъ. Служащихъ офицеровъ 48; обучающихся подпоручиковъ 159; кадетъ 100. Нижнихъ чиновъ 100. Въ апликаціонномъ училищѣ, пѣшемъ и конномъ, 20 человѣкъ. *Кавалерійская* школа, командуемая полковникомъ, имѣетъ 47 служащихъ офицеровъ, 55 кадетъ и 433 нижнихъ чина, кузнецовъ, трубачей, шорниковъ, оружейныхъ мастеровъ и т. д. Въ школѣ *генеральнаго штаба* 103 поручика, подпоручика и воспитанника; въ *инженерной* академіи 9 офицеровъ и 208 воспитанниковъ; въ школѣ *интендантства* 180 воспитанниковъ; въ стрѣлковой 8 офицеровъ и 29 нижнихъ чиновъ. На содержаніе всѣхъ этихъ учебныхъ заведеній отпускалось 1,668,395 фр.

Для распространенія между офицерами арміи военно-научныхъ свѣдѣній издаются три журнала: „Revista Militar“ *(Военное Обозрѣніе)*, выходящее два раза въ недѣлю и имѣющее одинаковый планъ съ французскимъ „Spectateur Militaire“; „Memorial de Artilleria“ *(Артилерійскія Записки)* и „Memorial de Ingenieros“ *(Инженерныя Записки)*, выходящія разъ въ мѣсяцъ. Особенно хороши два послѣднія періодическія изданія: они заключаютъ въ себѣ много цѣнныхъ матеріяловъ по всѣмъ отраслямъ военнаго искуства, но преимущественно,

Digitized by Google

артилерійскаго и инженернаго, и, между прочимъ, донесенія комисій офицеровъ, отправляемыхъ въ Европу для ознакомленія со всѣми новѣйшими явленіями въ области артилеріи и инженернаго искуства. На „Записки Артилерійскія“ и „Инженерныя“ подписываются *всѣ* офицеры этихъ двухъ оружій.

Здѣсь кстати замѣтить, что, по изслѣдованіямъ ученыхъ испанскихъ инженеровъ и артилеристовъ, Испанія упредила другія государства на поприщѣ инженернаго и артилерійскаго искуства, хотя эту честь оспариваетъ у нея Италія, гдѣ начиная отъ исхода тринадцатаго до половины шестнадцатаго столѣтія (1280—1560) болѣе сорока-семи писателей, особенно архитекторовъ, значительно содѣйствовали, своими изысканіями и открытіями, успѣхамъ артилерійскаго и инженернаго искуства. Несомнѣнно то, что въ Испаніи существовали постоянные инженеры (ingeniatores) одновременно съ Италіей, и что за Испаніей остается старшинство если не въ изобрѣтеніи, то въ употребленіи бастіонной системы, какъ то свидѣтельствуютъ уцѣлѣвшіе подробные планы многихъ старинныхъ укрѣпленій и самые остатки этихъ укрѣпленій. Что же касается первоначальнаго введенія артилерійскихъ орудій, то, по словамъ испанскихъ военныхъ писателей, они были извѣстны въ Испаніи съ двѣнадцатаго столѣтія, такъ какъ аравитяне, водворившіеся на Пиренейскомъ полуостровѣ и еще прежде знавшіе метательную силу пороха, познакомили испанцевъ и съ порохомъ, и съ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Впрочемъ, это вопросъ спорный.... Предварительно надобно рѣшить: тѣ машины, которыми дѣйствовали аравитяне при осадѣ Базы въ 1323 г., были ли пушки или бомбарды, или родъ балистъ и катапультъ, метавшихъ огненные шары и брандскугели, начиненные порохомъ и разрывавшіеся съ громомъ и трескомъ? Если бы на этотъ вопросъ можно было дать безусловно-точный отвѣтъ, то разрѣшился бы вопросъ и о томъ: дѣйствительно ли испанскіе аравитяне первые въ Европѣ знали метательную силу пороха и примѣненіе ея къ орудіямъ?

Гражданская гвардія. Гражданская гвардія въ Испаніи соотвѣтствуетъ жандармеріи во Франціи. Въ этомъ корпусѣ, составленномъ изъ отборныхъ людей, считается 10,070 человѣкъ пѣхоты и 1,454 конницы. Главное назначеніе гражданской гвардіи — поддержаніе общественнаго порядка, и потому

Digitized by Google

она распространена малыми командами по всей территоріи государства. Содержаніе этого корпуса стоитъ 13,372,755 фр.

Особый департаментъ при военномъ министерствѣ, завѣдывающій гражданскою гвардіей, состоитъ изъ директора, въ чинѣ генералъ-лейтенанта, одного бригадира, одного подполковника, семи маіоровъ, четырехъ капитановъ, трехъ ротмистровъ и одного поручика кавалеріи.

Въ окружныхъ штабахъ считается 42 штабъ и оберъ-офицера; въ пѣхотѣ 447, въ кавалеріи 86 офицеровъ. Здѣсь изъ штабъ-офицерскихъ чиновъ нѣтъ выше маіорскаго.

Содержаніе каждаго гвардейца обходится въ пѣхотѣ по 820 фр. въ годъ, а въ кавалеріи по 1,052 фр. Мундиръ у гражданскихъ гвардейцевъ синій съ краснымъ воротникомъ и съ такими же отворотами и обшлагами; бѣлые узкіе панталоны; большіе черные штиблеты въ пѣхотѣ и кавалерійскіе сапоги въ конницѣ; трехугольная шляпа, обшитая серебрянымъ галуномъ и носимая поперекъ; поясъ и ременный приборъ желтые.

Въ заключеніе приводимъ нѣсколько общихъ данныхъ.

Испанская армія комплектуется конскрипціей, но огромное число духовенства чувствительно уменьшаетъ цифру обязанныхъ воинскою повинностію. Срокъ службы въ линейной пѣхотѣ *пятилѣтній;* затѣмъ надо прослужить *три года* въ провинціяльной милиціи. Замѣщеніе дозволяется.

По бюджету 1868—1869 года, испанскую армію предположено было уменьшить на 5,715 человѣкъ, а именно: въ егерскихъ баталіонахъ имѣть, вмѣсто 700 человѣкъ, по 650; въ кавалеріи убавить число лошадей на 2,451. Экономическія реформы по всему вообще военному вѣдомству были начаты еще въ исходѣ прошлаго года маршаломъ Нарваэсомъ, бывшимъ президентомъ совѣта министровъ и военнымъ министромъ. Напримѣръ, въ артилерійскомъ корпусѣ упразднена одна генералъ-лейтенантская вакансія; расформированы три артилерійскихъ полка: одинъ пѣшей, одинъ конной и одинъ горной артилеріи. Уничтоженъ баталіонъ мастеровыхъ. Въ главномъ штабѣ—самой уязвимой части испанской арміи—упразднено десять штабъ-офицерскихъ должностей, вслѣдствіе чего въ немъ остались только 16 подполковниковъ и 25 маіоровъ. Въ гражданской гвардіи уничтожены мѣста двѣнадцати штабъ-офицеровъ кавалеріи. Въ пѣхотной школѣ рѣшено имѣть, съ іюля 1868 года, только одного маіора,

Digitized by Google

двухъ капитановъ, двухъ поручиковъ и сорокъ нижнихъ чиновъ, и ограничить число кадетъ ста-двадцатью. Эта мѣра принята потому, что число сверхкомплектныхъ подпоручиковъ и кадетъ возрасло до 1,351 и офицеровъ оказывается достаточно до 1874 года, если бы даже армія приведена была на военное положеніе и сформированы третьи баталіоны. Соотвѣтственныя сокращенія коснулись кавалерійскаго училища и военно-медицинской части. Всего, въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ, маршалъ Нарваэсъ сдѣлалъ, по военному вѣдомству, сбереженій до 8,000,000 фр.

Флотъ. По бюджету 1866—1867 года, Испанія имѣла слѣдующія военныя суда: 6 фрегатовъ блиндированныхъ, 6 винтовыхъ пароходовъ, 12 паровыхъ шкунъ, 3 транспортныхъ парохода, 8 разнаго рода пароходовъ и 3 парусныхъ судна. Кромѣ того: 4 учебныхъ судна и 89 мелкихъ судовъ разныхъ наименованій (авизо, фелуки, люгеры и т. д.). Всего въ морѣ было 127 судовъ, большихъ и малыхъ. Паровая сила ихъ равнялась силѣ 12,550 лошадей; вооруженіе состояло изъ 564 пушекъ. На содержаніе флота асигновалось 26,105,895 фр.; но, какъ и въ военномъ министерствѣ, рѣшено было сократить эту сумму на 6 міліоновъ.

Корпусъ флотскихъ офицеровъ весьма многочисленъ: ихъ считается не менѣе 851. Въ Испаніи нѣтъ собственно такъ называемыхъ адмираловъ, ни вице-адмираловъ, ни контръ-адмираловъ; чинъ адмирала замѣняется чиномъ генералъ-капитана, чинъ вице-адмирала чиномъ генералъ-лейтенанта, чинъ контръ-адмирала чиномъ начальника эскадры. Генералъ-капитанъ флота 1 (жалованья 31,560 фр.); генералъ-лейтенантовъ 10 (жалованья 11,835 фр.); начальниковъ эскадры 1-го и 2-го класа 15 (жалованья 11,835 фр. и 7,890 фр.); бригадировъ 17 (жалованья 7,258 фр.); капитановъ 1-го ранга 46 (жалованье бригадирское); капитановъ 2-го ранга 80 (жалованья 5,680); лейтенантовъ 196; мичмановъ (субъ-лейтенантовъ) 190; гардемариновъ 300. Жалованье послѣднихъ трехъ чиновъ отъ 3,156 (лейтенантское) до 2,051 (мичманское) и 946—757 фр. (гардемаринское). Весь этотъ персоналъ поглощаетъ не менѣе 2,514,442 фр.

Въ корпусѣ морскихъ инженеровъ 37 офицеровъ; въ штабѣ морской артилеріи 75 офицеровъ; въ артилерійской школѣ, съ

Digitized by Google

отдѣленіемъ подшкиперовъ и фейерверкеровъ 430 человѣкъ. Пѣхота испанскаго флота состоитъ изъ четырехъ баталіоновъ, въ 947 человѣкъ каждый; слѣдовательно, всѣ четыре баталіона представляютъ силу въ 3,768 человѣкъ, унтеръ-офицеровъ и солдатъ; офицеровъ же штабныхъ 4 (въ томъ числѣ два штабъ-офицера); командующихъ ротами 32. Со включеніемъ сверхкомплектныхъ офицеровъ, эти баталіоны стоятъ правительству 1,645,427 фр.

Комиссаріятскихъ чиновниковъ флота 471, въ томъ числѣ четыре главныхъ комисара, съ окладомъ по 10,520 фр.; медицинскихъ чиновъ 139; священниковъ 67, изъ которыхъ три старшіе получаютъ по 5,680 фр. жалованья.

Замѣчательно велико число машинистовъ при небольшомъ числѣ паровыхъ судовъ: ихъ не менѣе 192, съ жалованьемъ по 3,945 фр. старшимъ. Подшкиперовъ 425 на дѣйствительной службѣ во флотѣ и 46 въ морскихъ арсеналахъ.

Центральное управленіе, или собственно морское министерство, состоитъ изъ департаментовъ или дирекцій и совѣщательной хунты (нѣчто въ родѣ адмиралтействъ-совѣта) и на содержаніе его отпускалось 448,557 фр. (въ томъ числѣ жалованья министру 31,560 фр. и предсѣдателю совѣщательной хунты 21,040 фр.); мѣстное же управленіе сосредоточено въ морскихъ округахъ, на которые раздѣлена территорія и которыми завѣдуютъ начальники въ генералъ-лейтенантскомъ чинѣ. Такихъ округовъ три: два въ Океанѣ, въ Ферролѣ и Кадиксѣ, одинъ въ Средиземномъ морѣ, въ Картахенѣ. Кромѣ того одинъ округъ на островахъ Филипинскихъ (Манилья) и на островахъ Антильскихъ (Гавана). Округи называются морскими генералъ-капитанствами и всѣ организованы на одинаковыхъ основаніяхъ. Въ каждомъ морскомъ генералъ-капитанствѣ находятся слѣдующіе чины: окружный начальникъ, его помощникъ (командиръ эскадры), капитанъ 1-го ранга, лейтенантъ и восемь гражданскихъ чиновниковъ. Округи, въ свою очередь, подраздѣляются на такъ называемые „маіоріи“ (mayoría), которыми управляютъ генералъ-маіоры, съ тремя офицерами и шестью чиновниками. Затѣмъ, въ каждомъ округѣ есть интенданты, ихъ помощники, комисары, помощники комисаровъ и т. д.

Въ кадрахъ флотскаго резерва поражаетъ огромное число чиновъ, не несущихъ никакой службы, но получающихъ жалованье, а именно: 17 генераловъ, 222 штабъ и оберъ-офицера

Digitized by Google

и 39 чиновниковъ. Содержаніе ихъ стоитъ 1,200,963 фр., а если прибавить 219,394 фр. на другіе расходы по этому вѣдомству, то резервный кадръ маленькаго флота обходится казнѣ въ 1,420,357 фр.

Значительная сумма, около 10 милiоновъ фр., расходуется на содержаніе трехъ морскихъ арсеналовъ въ Каракѣ, въ Ферролѣ и въ Картахенѣ. Каждый изъ нихъ состоитъ подъ вѣдѣніемъ начальника эскадры, которому подчинены два капитана (1-го и 2-го ранга), одинъ лейтенантъ и 18 чиновниковъ. Кромѣ того, въ каждомъ арсеналѣ есть свой комисаріатъ изъ 36 комисаровъ и магазинъ съ однимъ смотрителемъ и восемью сторожами. Наконецъ, каждый арсеналъ охраняется особою стражею, не входящею въ составъ морской пѣхоты, и эта стража имѣетъ, кромѣ строевыхъ офицеровъ, свой штабъ изъ 28 офицеровъ, подъ командою артилерійскаго полковника. При всѣхъ арсеналахъ есть адъютанты, прикомандированные флотскіе офицеры, хирурги, повара, водолазы и проч. и проч.

Во флотѣ собственно считается болѣе шести тысячъ матросовъ (6,519); при арсеналахъ ихъ состоитъ тысяча.

Въ прошломъ году содержаніе флота обошлось въ 6,879,434 франка.

Къ морскимъ учебнымъ и ученымъ заведеніямъ принадлежатъ: морское училище, съ 84 кадетами, отдѣленіе высшаго курса, съ 8 обучающимися офицерами, астрономическая обсерваторія, музеи географическій и морской, главная библіотека.

Довольно и этихъ немногихъ данныхъ для доказательства, что 26 милiоновъ, расходуемыхъ на малочисленныя морскія силы государства — сумма не сообразная ни съ какими экономическими условіями. Какъ и въ сухопутной арміи, морской бюджетъ непомѣрно возвышается отъ множества сверхкомплектныхъ офицеровъ, и потому въ исходѣ 1867 года вниманіе правительства было обращено на сокращеніе этой статьи издержекъ. Декретами отъ 27-го октября опредѣлено было уменьшить составъ резервнаго флота на сумму въ 473,400 фр., убавить жалованье флотскимъ бригадирамъ, не имѣющимъ опредѣленныхъ должностей; затѣмъ, съ 1-го января 1868 года приведены были въ дѣйствіе еще болѣе значительныя реформы, вслѣдствіе чего оказались возможными сбереженія слишкомъ на 6 милiоновъ франковъ.

Морское министерство въ Испаніи, вовсе необремененное

Digitized by Google

дѣлами, легко могло бы управлять тѣми немногими колоніями, которыя государство успѣло сохранить послѣ всего своего тревожнаго бытія, а между тѣмъ въ недавнее время учреждено было особое министерство колоній, на которое, по бюджету 1867 года, ассигновано болѣе 400,000 фр. И въ этомъ миніатюрномъ министерствѣ всѣ должностныя лица, сидящія безъ дѣла, получаютъ такое же содержаніе, какъ и въ прочихъ министерствахъ....

Испанія такая невѣдомая для остальной Европы страна, что даже въ сосѣдственной ей Франціи не имѣютъ точныхъ и положительныхъ свѣдѣній о подробностяхъ ея внутренняго хозяйства. По этой причинѣ и статистическія данныя, сообщаемыя въ настоящей статьѣ, не отличаются ни тою полнотою, ни тою опредѣлительностію, какія желательно было бы имѣть о государствѣ, возбуждающемъ въ эту минуту общій интересъ. По крайней мѣрѣ, по представленнымъ здѣсь немногимъ фактамъ есть возможность получить хотя приблизительное понятіе о незавидномъ положеніи финансовъ, администраціи и о вооруженныхъ силахъ Испаніи.

Н. Т.

Digitized by Google

РАЗМѢЩЕНІЕ АРМІИ.

Предметъ, которымъ мы намѣрены заняться, такъ важенъ, что мы могли бы не объяснять причинъ, побуждающихъ насъ обратиться къ нему.

Невыгоды настоящаго способа расположенія арміи и необходимость скорѣйшаго, по возможности, перехода къ системѣ, соотвѣтствующей требованіямъ назначенія войскъ и экономическаго быта народа, сознаются не одними военными; напротивъ, теперь вопросъ этотъ пріобрѣлъ общественное значеніе. Удовлетворительное разрѣшеніе его стало близко всѣмъ, относящимся не совершенно равнодушно къ благу народа и арміи; рядъ статей, появлявшихся въ періодической печати и труды многихъ земскихъ управъ могутъ послужить подтвержденіемъ сказаннаго. Кто не убѣжденъ теперь, что только казарменное размѣщеніе войскъ можетъ вывести какъ армію, такъ и населеніе изъ-подъ гнета постойной повинности и дать возможность сократить до желаемаго предѣла сроки службы нижнихъ чиновъ, чего нельзя достигнуть, пока они будутъ жить 8 или 9 мѣсяцевъ въ году не въ сборѣ, а по обывательскимъ квартирамъ.

Ежели сказанное дѣйствительно составляетъ столь неоспоримую истину, то недоумѣніе, почему она не осуществлена и отчего только самая незначительная часть войскъ размѣщена въ казармахъ, станетъ весьма понятнымъ, въ особенности со стороны незнакомыхъ съ постепеннымъ ходомъ этого дѣла.

Хотя изслѣдованіе причинъ малаго примѣненія, до настоящаго времени, сосредоточеннаго расквартированія не входитъ въ предѣлъ нашей статьи, такъ какъ мы задались преимущественно желаніемъ обсудить: гдѣ должны быть расположены

Digitized by Google

войска, но полагаемъ не лишнимъ, для полноты дѣла, сказать нѣсколько словъ и объ этомъ предметѣ. Обратимся для того къ нѣкоторымъ напечатаннымъ свѣдѣніямъ, а также къ „Московскимъ Вѣдомостямъ", которыя, въ №№ 176, 177, 205 и 206, дали себѣ трудъ обстоятельно и весьма осязательно изложить своимъ читателямъ всю важность занимающаго насъ вопроса.

Извѣстно, что правительство уже давно сознало несвойственность способа расположенія войскъ по обывателямъ и неоднократно пыталось выйти изъ этого тягостнаго положенія, поручая различнымъ лицамъ и учрежденіямъ изысканіе необходимыхъ для того мѣръ и средствъ. Не вдаваясь во времена давно прошедшія, напомнимъ, что уже при Петрѣ I (*) старались устройствомъ „полковыхъ слободъ" облегчить народъ отъ постоя; затѣмъ, при Екатеринѣ II устраивались казармы *„для полковъ и гарнизоновъ"*; при Александрѣ I пробовали *переложеніе постойной повинности на деньги;* въ царствованіе Николая I возводились казармы для *внутренней стражи,* и въ 1828 году поручили особому комитету, подъ предсѣдательствомъ графа Оппермана (**), избрать и назначить пункты, съ надлежащею оцѣнкою стоимости, для устройства *постоянныхъ полковыхъ штабовъ.* Но какъ постройка казармъ обходилась баснословно дорого и онѣ часто оказывались или вовсе негодными, или неудовлетворяющими даже простѣйшимъ гигіеническимъ условіямъ, а при исполненіи проекта, выработаннаго комитетомъ, надлежало бы издержать въ первыя 12 лѣтъ свыше 127 милліоновъ ассигнаціями, затѣмъ тратить ежегодно на квартирное довольствіе около 7 милліоновъ ассигнаціями,—то пришлось постройку казармъ ограничить до возможнаго предѣла, проектъ же устройства полковыхъ штабовъ вовсе оставить.

Въ настоящее царствованіе, предположеніе о переложеніи постойной повинности на деньги возникъ вновь. Въ 1859 г., комитетъ, которому было поручено разработать общее соображеніе по квартирной части, представилъ проектъ дополнительныхъ правилъ по устройству постойной повинности, разсматриваемый теперь въ Высочайше утвержденной комисіи для преобразованія

(*) „Обзоръ дѣятельности военнаго министерства" г. О. „Военный Сборникъ" 1865 года № 10 и 11.

(**) „Московскія Вѣдомости" № 206.

Digitized by Google

системы податей и сборовъ (*), Кромѣ того, вскорѣ послѣ восточной войны, генералъ Данненбергъ сдѣлалъ предложеніе построить для всей арміи деревянныя казармы, стоимость которыхъ не превышала бы 15 милліоновъ руб. сер. Проектъ этотъ, какъ извѣстно, не былъ осуществленъ.

И такъ, мы видимъ, что, не смотря на полное желаніе правительства, осудившаго ненормальность натуральнаго постоя, повинность эта по прежнему лежитъ своею тяжестью на обывателяхъ.

Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ, высказаннымъ „Московскими Вѣдомостями", что, съ одной стороны, главнѣйшая причина такой неудачи лежитъ въ томъ, что казармы строились у насъ до сихъ поръ почти исключительно казной, а съ другой, что, съ передачею народнаго хозяйства въ вѣдѣніе земства, благопріятный исходъ предпріятія, такъ настоятельно необходимаго, сталъ вѣроятнѣе.

„Для этого нужно—говоритъ названная газета—чтобы дѣло постройки казармъ велось земствомъ, при общемъ указаніи отъ правительства на тягость, которая должна пасть при равномѣрной раскладкѣ на каждую губернію, и при спеціяльномъ указаніи со стороны военнаго министерства, въ какомъ порядкѣ, гдѣ именно и въ какой совокупности слѣдуетъ располагать казарменныя постройки".

Въ обществѣ нашемъ встрѣчается нерѣдко какая-то недовѣрчивость къ средствамъ земства, а потому, вѣроятно, многіе усомнятся въ возможности осуществленія имъ этого предположенія, какъ вслѣдствіе недостатка иниціативы со стороны земства, такъ и по отсутствію свободныхъ капиталовъ. Нѣкоторые протоколы земскихъ собраній, заявленія, представленныя въ военное министерство, и примѣры, приведенные въ №№ 176, 177, 205 и 206 „Московскихъ Вѣдомостей", могутъ послужить доказательствомъ несправедливости заподозрѣвать большую часть земства въ недостаткѣ почина въ этомъ дѣлѣ. Оно и быть иначе не можетъ: жалобы на постой, какъ натуральный, такъ и денежный, стали въ особенности раздаваться съ распространеніемъ повинностей на всѣ сословія. Что касается денежныхъ средствъ, то нѣтъ сомнѣнія, что они найдутся, въ особенности, если для покрытія необходимыхъ расходовъ, зем-

(*) См. „Обзоръ дѣятельности военнаго министерства". „Военный Сборникъ" за 1865 годъ.

Digitized by Google

ство займетъ часть денегъ у правительства или у частныхъ лицъ, съ обязательствомъ погашенія долга въ короткій срокъ, а для казармъ будетъ избранъ самый дешевый матеріалъ и простѣйшій способъ ихъ постройки.

Неизвѣстно, въ какой мѣрѣ будетъ предоставленъ земству просторъ дѣйствія, въ случаѣ постройки имъ казармъ; намъ кажется однако, что, въ этомъ отношеніи, было бы всего лучше ограничиться указаніемъ необходимыхъ спеціяльно-военныхъ и гигіеническихъ условій, а также срока окончанія постройки, ежели, для возведенія казармъ, земство получитъ ссуду денегъ отъ казны.

Изъ всего сказаннаго видимъ, что земство, испытывая, такъ сказать, ежедневно тягость постоя, не чуждо намѣренія выйти изъ этого положенія постройкой казармъ. Приниматься, однако, за это дѣло, говорятъ „Московскія Вѣдомости“ (*), слѣдуетъ не иначе, какъ систематически, ибо только здоровая система можетъ облегчить ходъ дѣла, направляя его къ конечной цѣли. Для сего необходимо, чтобы каждое земство, приступая къ постройкѣ казармъ, было гарантировано закономъ въ томъ, что, кромѣ указаннаго ему числа войскъ, не будутъ введены другія части, а потому, по мнѣнію херсонскаго земства и „Харьковскихъ губернскихъ Вѣдомостей“, первый шагъ для разрѣшенія этого вопроса долженъ состоять въ ходатайствѣ предъ высшимъ военнымъ управленіемъ, чтобы было сдѣлано распредѣленіе войскъ по губерніямъ, которое позволило бы судить: на сколько одно земство несетъ тяжесть квартирной повинности менѣе другой. Распредѣленіе войскъ по губерніямъ дастъ возможность опредѣлить долю участія каждой изъ нихъ въ устройствѣ казармъ, къ которому затѣмъ можетъ приступить земство съ помощію самихъ же войскъ.

Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ заявленій можно было бы заключить, что *осуществленіе столь необходимой мѣры уравненія постойной повинности постройкой казармъ стало за военнымъ вѣдомствомъ, неуказавшимъ еще земству, сколько именно войскъ будетъ размѣщено въ каждой губерніи.*

Ежели дѣйствительно трудное дѣло опредѣленія въ частности нормальнаго распредѣленія полевыхъ войскъ, какъ кажется, не утверждено, то, во всякомъ случаѣ, пункты постояннаго пребыванія мѣстныхъ войскъ, на сколько намъ извѣстно, выбраны

(*) См. „М. В.“ 1868 г., № 176.

Digitized by Google

окончательно: потому земство, не выжидая общаго утвержденія нормальнаго расквартированія войскъ дѣйствующихъ, могло бы приступить теперь же къ возведенію помѣщеній для мѣстныхъ войскъ. Для этого необходимо только, чтобы окончательный выборъ мѣстъ расположенія ихъ былъ утвержденъ законодательнымъ порядкомъ; ибо, рѣшаясь на болѣе или менѣе значительную трату капитала, земство дѣйствительно не можетъ довольствоваться однимъ заявленіемъ военнаго министерства; ему необходимо, чтобы порядокъ расквартированія войскъ былъ утвержденъ высшимъ государственнымъ учрежденіемъ и имѣлъ бы законную силу.

Военное министерство, особенно въ послѣднее время, такъ часто и положительно заявляло необходимость казармъ, и столь неоднократно призывало земство къ постройкѣ ихъ; наконецъ, оно сдѣлало уже такъ много для разрѣшенія этого важнаго вопроса, что нельзя сомнѣваться въ полной готовности его принять всѣ мѣры къ скорѣйшему окончанію дѣла, *дабы лишить земство возможности относить долгое неосуществленіе постройки казармъ на неуказаніе ему, гдѣ могутъ онѣ быть возведены.*

Изъ „Обзора дѣятельности военнаго министерства“ (за пятилѣтіе съ 1861 по 1865 годъ) видно, что оно давно уже предприняло составленіе нормальной дислокаціи, соотвѣтствующей размѣщенію войскъ въ обыкновенное мирное время и удовлетворяющей условіямъ политическимъ, стратегическимъ и экономическимъ. Соображаясь съ значеніемъ и средствами каждаго военнаго округа, оно уже опредѣлило число дивизій, полковъ, батарей и т. п., для каждаго изъ нихъ, и затѣмъ поручило военно-окружному начальству избрать удобнѣйшіе пункты квартированія для мѣстныхъ и полевыхъ войскъ.

Принимая во вниманіе частыя перемѣщенія полковъ съ одного мѣста на другое того же самаго округа, можно заключить, что окончательный выборъ мѣстъ расположенія ихъ еще не рѣшенъ. Что же касается резервныхъ баталіоновъ, то перемѣщеніе ихъ случается весьма рѣдко; потому, вѣроятно, вопросъ этотъ или рѣшенъ, или близокъ къ окончанію, и остается, при первомъ предположеніи, испросить утвержденія въ законодательномъ порядкѣ, а во второмъ поспѣшить окончательнымъ выборомъ мѣстъ постояннаго расположенія резервныхъ частей.

Слѣдовательно, если дѣйствительно земство рѣшительно на-

Digitized by Google

мѣрено построить казармы, въ чемъ мы желали бы не сомнѣваться, то оно можетъ, какъ уже было сказано, приступить къ возведенію помѣщеній для губернскихъ и большей части резервныхъ баталіоновъ тамъ, гдѣ таковыхъ еще нѣтъ.

Указаніе постоянныхъ квартиръ для полевыхъ войскъ несравненно труднѣе и требуетъ всесторонняго обсужденія.

Такъ какъ главнѣйшая цѣль наша заключается именно въ желаніи оказать посильное содѣйствіе удовлетворительному разрѣшенію этого вопроса, то мы займемся имъ подробнѣе.

Квартирное росписаніе только тогда можетъ считаться основаннымъ на твердыхъ началахъ, когда при его составленіи не упущено какъ высшихъ правительственныхъ соображеній, такъ и удобствъ самихъ войскъ.

Дислокація будетъ удовлетворять условіямъ администраціи, ежели войска расположатся на мѣстахъ населенныхъ, съ удобными сообщеніями и преимущественно близъ желѣзныхъ дорогъ; что касается войскъ, то только тѣ квартиры будутъ признаны ими удобными, которыя дадутъ имъ возможность исполнять служебныя обязанности съ наименьшими затрудненіями. А потому, избирая пункты расположенія въ мѣстахъ, не подчиненныхъ какимъ-либо исключительнымъ условіямъ, необходимо имѣть постоянно въ виду тотъ родъ службы, который возложенъ на войска.

Извѣстно, что въ мирное время главнѣйшая обязанность пѣхоты заключается *въ караульной службѣ*, исполнявшейся прежде баталіонами внутренней стражи. Службу эту полевыя пѣхотныя войска несутъ въ крѣпостяхъ, въ столицахъ и въ губернскихъ городахъ; крѣпостные же полки и губернскіе баталіоны, числительность коихъ уменьшена, въ видахъ государственной экономіи, до возможнаго предѣла, содѣйствуютъ имъ въ этомъ лишь въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ. Караульная служба составляетъ самую трудную обязанность войскъ; охраненіе различнаго казеннаго имущества и надзоръ за арестантами требуютъ со стороны нижнихъ чиновъ внимательнаго и точнаго исполненія всѣхъ правилъ, предписанныхъ уставомъ. Заступая въ караулъ, люди остаются болѣе сутокъ одѣтыми, въ амуниціи и безъ сна, что, при маломъ числительномъ составѣ полковъ, случается весьма часто, такъ что, въ теченіе восьми сутокъ, три а нерѣдко четыре ночи они не отдыхаютъ. Кромѣ того, служба эта постоянно отвлекаетъ нижнихъ чиновъ отъ

Digitized by Google

другихъ занятій, необходимыхъ для боевой подготовки. Поэтому, чтобы отправлять караульную обязанность съ наименьшимъ ущербомъ для службы и для здоровья войскъ, необходимы слѣдующія условія: 1) *чтобы для содержанія карауловъ было достаточное число людей и во всякомъ случаѣ не менѣе четырехъ смѣнъ;* 2) *чтобы войска не лишались возможности исполнять въ то же время и другія разнородныя требованія военной службы,* и 3) *чтобы служебная обязанность распредѣлялась равномѣрно на всѣ части войскъ.*

Займемся постепенно каждымъ изъ этихъ условій.

По штату, приложенному къ приказу военнаго министра № 253, 1866 г., трехбаталіонный кадровый полкъ состоитъ изъ 960 рядовыхъ, т. е. по 64 человѣка въ ротѣ.

Для опредѣленія: все ли это число можетъ нести караульную службу, выпишемъ расходъ людей, вызываемый различными командировками и назначеніями, существующими въ каждомъ армейскомъ полку:

1) 30 рядовыхъ находятся въ кратковременномъ отпуску.

2) 23 рядовыхъ въ разныхъ командировкахъ, какъ-то: въ учебномъ баталіонѣ, въ военныхъ училищахъ, въ обмундировательныхъ мастерскихъ, въ лабораторіяхъ для изученія приготовленія патроновъ и т. д.

3) 15 рядовыхъ, санитаровъ, прикомандированныхъ къ госпиталямъ для изученія своихъ обязанностей.

4) 15 цирюльниковъ 2-го комплекта, постоянно находящихся въ полковомъ лазаретѣ.

5) 30 рядовыхъ больныхъ (наименьшее число).

6) 20 рядовыхъ слабосильныхъ и выздоравливающихъ, находящихся въ околодкѣ (число это взято также приблизительно).

7) 25 рядовыхъ штрафованныхъ. Согласно распоряженію начальства, порочные люди не назначаются на посты, охраняющіе казенное имущество или арестантовъ, а какъ въ губернскихъ городахъ существуютъ только подобные посты, то штрафованныхъ, вмѣсто наряда въ караулъ, назначаютъ преимущественно для другихъ работъ.

8) 15 рядовыхъ арестованныхъ (наименьшее число).

9) 30 рядовыхъ хлѣбопековъ (по два въ роту).

10) 15 рядовыхъ кашеваровъ.

11) 15 рядовыхъ артельщиковъ.

Digitized by Google

12) 15 рядовыхъ конюховъ.

13) 15 рядовыхъ ротныхъ писарей.

14) 15 рядовыхъ дневальныхъ.

15) 15 рядовыхъ для письменныхъ занятій въ полковой и въ баталіонныхъ канцеляріяхъ.

16) 10 рядовыхъ хлѣбопековъ, кашеваровъ, сторожей и т. д., при лазаретѣ, музыкантской командѣ и полковой канцеляріи. Сверхъ сего, въ зимнее время, т. е. съ 1-го октября по 1-е мая:

17) 42 человѣка портныхъ въ полковой швальнѣ.

18) 10 человѣкъ сапожниковъ и шорниковъ.

19) 77 человѣкъ въ учебной командѣ (согласно приказа военнаго министра № 262, 1867 г., §§ 2 и 4).

20) 58 человѣкъ въ музыкантской, барабанной и горнистской наукахъ и пѣвчихъ (того же приказа §§ 30, 33 и 39.)

21) 15 человѣкъ для изученія различнаго мастерства (см. тамъ же § 42).

22) 25 человѣкъ въ артилерійской командѣ (согласно приказа военнаго министра, ихъ должно быть 75; по $^2/_3$ изъ нихъ наряжается на службу).

Всего 530 рядовыхъ.

Служащіе при войскахъ подтвердятъ, что показанный расходъ въ 530 человѣкъ не выражаетъ еще дѣйствительнаго расхода, такъ какъ мы не включили сюда: вѣстовыхъ, разсыльныхъ, ротныхъ сапожниковъ, рекрутъ и т. д. Слѣдовательно, изъ 960 рядовыхъ могутъ наряжаться въ караулъ 430 человѣкъ (*).

Мы увѣрены, что не близко стоящіе къ дѣлу ужаснутся такой громадной цифрѣ расхода и не замедлятъ высказаться противъ его допущенія. Вполнѣ раздѣляя подобное же мнѣніе, мы увидимъ однако, при подробномъ разсмотрѣніи вопроса, какъ трудно произвесть какое-либо сокращеніе въ показанномъ расходѣ. Начать съ того, что расходъ, обозначенный въ статьяхъ 2—14, постановленъ или высшею властію, или происходитъ вслѣдствіе

(*) Незначительность числа людей, которые могутъ быть наряжаемы на службу, нерѣдко служитъ противникамъ *кадроваго состава* аргументомъ для доказательства невозможности такого состава полковъ. Мы не раздѣляемъ этого мнѣнія, полагая, что затрудненія исчезнутъ, ежели будутъ имѣть постоянно въ виду, что кадровый полкъ нельзя сравнивать съ прежнимъ полкомъ, и потому все, что исполнялось *однимъ*, надобно исполнять теперь *двумя* полками. Это важное условіе часто теряютъ изъ виду, возлагая на кадровые полки различныя служебныя обязанности. *Прим. автора.*

Digitized by Google

случайностей, независящихъ отъ воли полковаго начальства, а оно не въ правѣ и не можетъ произвесть какое-либо сокращеніе. Что касается расхода, вписаннаго въ ст. 1, 15 и 17, то дѣйствительно можно было бы: или вовсе не пользоваться правомъ, высочайше даруемымъ ежегодно на увольненіе нижнихъ чиновъ въ кратковременный отпускъ, или разрѣшать его только половинному числу; но, на сколько намъ извѣстно, почти всегда увольняются по два человѣка изъ роты. Для занятія въ полковой и въ баталіонныхъ канцеляріяхъ мы показали 15 рядовыхъ, изъ нихъ въ полковой канцеляріи считается 11 человѣкъ: въ виду постоянной убыли людей старшихъ сроковъ и огромной переписки, въ особенности по хозяйственной части (*), число это самое крайнее.

Число людей, назначаемое въ полковую швальню, зависитъ отъ величины срочной постройки. Возьмемъ для примѣра среднюю постройку, а именно: 735 мундирныхъ паръ, 500 шинелей, 630 шапокъ, 1,275 лѣтнихъ шароваровъ и 255 башлыковъ (**). По произведенному опыту, каждая пара, состоящая изъ трехъ рабочихъ, поспѣваетъ сшивать, съ помощію машины, въ одинъ рабочій день, $1^1/_2$ мундира съ шароварами, или одну шинель, или пять лѣтнихъ шароваровъ, или пять башлыковъ, или, наконецъ, пять шапокъ; слѣдовательно, 42 портныхъ успѣютъ исполнить всю постройку, приблизительно, въ 105 рабочихъ дней, или въ пять мѣсяцевъ (мы исключили изъ каждаго мѣсяца шесть праздничныхъ дней и пять дней пріученія рабочихъ и для передѣлокъ).

По закону, вся постройка должна быть оканчиваема къ открытію весеннихъ занятій, т. е. къ 1-му апрѣля. Чтобы исполнить это требованіе, необходимо начать работу не позже 1-го ноября; но какъ матеріялъ получается изъ интендантскихъ складовъ, по большей части, въ концѣ года и нерѣдко не ранѣе февраля, то приходится не уменьшать нами показанное число портныхъ, а увеличить, особенно ежели постройка значительная.

Назначенія, приведенныя въ рубрикахъ 18—23, производятся на точномъ основаніи приказа военнаго министра 1867 года, № 262; потому уменьшать это число нельзя и не слѣ-

(*) Какъ значительна эта переписка, мы показали въ статьѣ „Мундирная одежда“ и. т. д. „Военный Сборникъ“ № 9, 1868 года.

(**) Мы не включили сюда постройку для неприкосновеннаго запаса.

Digitized by Google

дуетъ, ибо чѣмъ меньше будетъ назначено людей въ учебную команду, тѣмъ менѣе будетъ обезпечено благосостояніе полка.

Заставлять людей учиться всему, что указано въ инструкціи, приложенной къ вышеприведенному приказу, и въ то же время ходить въ караулъ, возможно только съ явнымъ ущербомъ для дѣла; къ тому же, время, проводимое ими въ учебной командѣ, приноситъ несравненно болѣе пользы службѣ, чѣмъ нарядъ въ караулъ. Въ военное время и въ мирное, при смотрахъ и лѣтнихъ занятіяхъ, необходимо требовать, чтобы по возможности всѣ нижніе чины находились въ строю; но немыслимо желать, чтобы нижніе чины занимались наукою въ свободное отъ караульной службы время, когда люди тупоумные и недостойные повышенія будутъ отдыхать. Все это сказано къ тому, чтобы убѣдить въ невозможности сокращенія расхода людей въ періодъ года, опредѣленный для изученія того, что требуется знать хорошему солдату и что необходимо для исполненія различныхъ хозяйственныхъ нуждъ войскъ.

Такимъ образомъ, принявъ, что въ полку 430 рядовыхъ могутъ быть наряжаемы въ караулъ, и раздѣливъ ихъ согласно закона на четыре смѣны, увидимъ, что *только нарядъ, требующій ежедневно не болѣе 108 рядовыхъ, можетъ исполняться кадровымъ полкомъ безъ особаго изнуренія людей.* Изъ имѣющихся у насъ свѣдѣній оказывается, что лишь въ 17 губернскихъ городахъ ежедневный нарядъ, со включеніемъ полковаго караула, нѣсколько менѣе 100 человѣкъ; *слѣдовательно, для удовлетворенія этой нужды необходимо назначить въ каждой губернскій городъ не менѣе одного полка.* Гдѣ нарядъ превышаетъ 108 человѣкъ, надо имѣть болѣе полка; въ нѣкоторыхъ же пунктахъ, какъ-то въ Казани и въ Кіевѣ, мало трехъ полковъ. Мы не касаемся столицъ, гдѣ казармы давно уже существуютъ.

Этимъ заканчиваемъ разсмотрѣніе первыхъ двухъ условій, т. е. необходимости назначенія для караульной службы достаточнаго числа людей, дабы напрасно не отягощать ихъ и не лишать возможности заняться другими отраслями образованія.

Обратимся теперь къ важному условію равномѣрнаго распредѣленія караульной обязанности на всѣ войска. Условіе это достигается періодической смѣной содержащихъ караулы свѣжими войсками, съ совершеннымъ однако измѣненіемъ способа, нынѣ употребляемаго. Ежели мы ознакомимся съ квартирнымъ росписаніемъ за послѣдніе годы, начиная, напримѣръ,

Digitized by Google

съ 1865 г., и прослѣдимъ, какія части исполняли гарнизонную службу, то увидимъ, что въ нѣкоторыхъ дивизіяхъ полки вовсе не смѣнялись, въ другихъ перемѣнялись ежегодно, постоянно переходили съ мѣста на мѣсто. Такъ полки одной дивизіи, пришедшей изъ царства Польскаго въ концѣ 1865 г. въ одинъ изъ внутреннихъ округовъ, перемѣнили къ осени 1867 г. свои квартиры три раза. Если первый способъ несправедливъ и соединенъ со всѣми невыгодами, описанными выше, вліяя преимущественно на здоровье людей и службу ихъ, то второй, требующій постояннаго перемѣщенія, приноситъ явный ущербъ хозяйству войскъ и земству. Извѣстно, что подводная повинность составляетъ одну изъ труднѣйшихъ обязанностей обывателей, и хотя, для поднятія тяжестей, войскамъ разрѣшается взимать весьма недостаточное число подводъ въ походѣ, однако постоянно слышатся жалобы жителей. Дѣйствительно, иногда имъ приходится нелегко. Для доказательства, прослѣдимъ за передвиженіями какой-либо дивизіи, напримѣръ 2-й пѣхотной. По прибытіи ея осенью 1865 г. въ Казанскій округъ, полки расположились: 5-й пѣхотный—въ Казани, 6-й—въ Сарапулѣ, 7-й—въ Слободскомъ, 8-й—въ Чистополѣ. Въ 1866 г. они переходятъ: 5-й — въ Чистополь, 6-й—въ Казань, 7-й—въ Вятку, 8-й—въ Казань. Въ 1867 г. 5-й полкъ опять, вмѣстѣ съ 6-мъ—въ Казань, 7-й—въ Чистополь и 8-й—въ Алатырь. Нельзя не согласиться, что жителямъ на этомъ небольшомъ пространствѣ такія постоянныя перемѣщенія стояли весьма дорого; не легче даются онѣ и войскамъ. Мы сказали уже, что полкамъ разрѣшаютъ брать весьма недостаточное число подводъ: имъ приходится или нанимать ихъ на свой счетъ, или оставлять громоздкія вещи до санаго пути на старыхъ мѣстахъ и перевозить ихъ въ теченіе большой части зимы на полковыхъ лошадяхъ; въ такомъ случаѣ доставка провіанта изъ магазиновъ производится на артельныхъ лошадяхъ. Что касается *такъ называемыхъ собственныхъ солдатскихъ вещей*, то расходъ на перевозку ихъ постоянно производится на деньги нижнихъ чиновъ, не смотря на то, что *эти собственныя вещи* заводятся преимущественно по требованію начальства; сюда относятся 2-й и 3-й мундиры, 2-я шинель, лишнія рубашки, портки, сапоги и т. д. (*). Независимо расходовъ, частое перемѣщеніе сопря-

(*) О существованіи этихъ требованій, не основанныхъ на законѣ, мы изложили въ статьѣ „Мундирная одежда“ и т. д. помѣщенной въ № 9 „Воен. Сборн.“ 1868 г.

Digitized by Google

жено съ значительной потерей времени, ибо на устройство всего необходимаго для хозяйства тратится обыкновенно не-менѣе шести мѣсяцевъ. Нерѣдко приходится слышать, при заявленіи о трудностяхъ соединенныхъ съ частыми перемѣщеніями, что полевыя войска должны отличаться подвижностью, и постоянное квартированіе ихъ въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ представляло бы важныя неудобства: они не замедлятъ увеличить безъ надобности свое хозяйство, заведутъ напрасные склады и не будутъ потому всегда готовы къ выступленію. Намъ кажется, что опасенія эти, по большей части, совершенно напрасны. Если будутъ требовать, чтобы нижніе чины имѣли лишь то, что опредѣлено закономъ, то войска не будутъ имѣть лишняго хозяйства и склада; во всякомъ случаѣ, для искорененія такого поползновенія, если бы оно существовало, нуженъ строгій надзоръ, а не перемѣщенія. Въ прошлое царствованіе также находили, что армія не обладаетъ достаточною подвижностью, а потому стали передвигать ихъ съ мѣста на мѣсто; старослужащіе могутъ еще разсказать, чего стоилъ этотъ способъ арміи и что понудило отказаться отъ такой системы! Сравните также армію съ гвардіею: первая не имѣетъ постоянныхъ квартиръ, вторая живетъ всегда въ тѣхъ же казармахъ, и, не смотря на то, гвардія оказалась подвижнѣе арміи, и именно потому, что армія обязана тащить съ собой все свое огромное имущество. Мы совершенно согласны съ тѣмъ, что полевыя войска, расположенныя въ пограничныхъ округахъ, отъ времени до времени, должны быть освѣжаемы другими; но полагаемъ также, что пока не будутъ выстроены казармы съ надлежащими принадлежностями, и пока войска будутъ обязаны, вслѣдствіе этого, перевозить съ собою все свое большое хозяйство, къ перемѣщенію ихъ съ одного мѣста на другое, того же самаго округа, надобно прибѣгать только въ исключительныхъ случаяхъ.

Все, что было сказано о неудобствахъ настоящаго расквартированія въ отношеніи исполненія войсками главнѣйшей обязанности ихъ, поможетъ намъ изыскать болѣе удобный способъ. Раздѣлимъ для этого нашу задачу на два отдѣла: въ первомъ обсудимъ, какъ расположить войска, ежели земство дѣйствительно приступило бы къ постройкѣ казармъ; во второмъ разсмотримъ расположеніе войскъ до построенія, тѣмъ или другимъ образомъ, постоянныхъ помѣщеній.

Digitized by Google

1) *Расположеніе арміи въ казармахъ.*

Выше было упомянуто, что въ настоящее время караульная служба отправляется или безсмѣнно тѣми же войсками, или же, для избѣжанія такого неравномѣрнаго распредѣленія обязанностей, полки переводятся съ одного мѣста на другое. Мы видѣли также, что, за малымъ исключеніемъ, ежедневный нарядъ въ губернскихъ городахъ превышаетъ 100 человѣкъ, а потому, въ рѣдкихъ случаяхъ, караульная обязанность можетъ быть исполняема однимъ полкомъ. Изъ этого слѣдуетъ, *что только расположеніе въ каждомъ губернскомъ городѣ, гдѣ нарядъ не превышаетъ 215 человѣкъ, двухъ полковъ можетъ устранить сказанныя неудобства.* При такомъ способѣ размѣщенія, каждая пѣхотная дивизія будетъ занимать караулы въ двухъ губернскихъ городахъ, для чего въ каждомъ изъ нихъ расположатся по два полка.

Подобное расположеніе можетъ съ перваго взгляда показаться затруднительнымъ для земства; но затрудненіе это только кажущееся, особенно въ виду выгодъ, соединенныхъ съ такимъ размѣщеніемъ. Припомнимъ, во-первыхъ, что казармы будутъ строиться для полковъ кадроваго состава, числительность коихъ не привышаетъ 1,427 нижнихъ чиновъ; слѣдовательно, теперешніе два полка, по числу людей, не составляютъ даже прежній полкъ (*). Полагаемъ также, что въ дѣлѣ столь громадной важности, какъ уравненіе постойной повинности посредствомъ постройки казармъ, нельзя, чтобы каждое уѣздное земство дѣйствовало отдѣльно; обязанность эта принадлежитъ губернскому земству, которое, сообразивъ число войскъ, опредѣленное въ губерніи, распредѣлитъ потребную сумму на всѣ уѣзды. Затѣмъ нельзя не признать также, что дешевле и удобнѣе сосредоточить постройку въ двухъ или въ трехъ пунктахъ губерніи, чѣмъ строить въ каждомъ уѣздѣ по небольшой казармѣ, тѣмъ болѣе, что, при послѣднемъ способѣ, земство не избавится отъ обязанности выставлять подводы при движеніи частей къ губернскимъ городамъ. Въ замѣнъ упомянутаго незначительнаго, и, какъ мы сказали, кажущагося затрудненія, *побригадное казарменное расположеніе* представитъ слѣдующія несомнѣнныя выгоды. Гарнизонная служба распредѣлится равномѣрно между частями дивизіи, для чего не потребуется уже столь обременительнаго для войскъ и для земства

(*) По военному составу, въ 3-баталіон. полку положено имѣть 3,307 чѣловѣкъ.

Digitized by Google

постояннаго перемѣщенія полковыхъ штабовъ; самая служба не будетъ такъ утомительна для людей, ибо въ караулъ будутъ вступать гораздо рѣже; къ тому же войска получатъ болѣе времени для другихъ разнородныхъ занятій, требуемыхъ настоящимъ состояніемъ военнаго искуства. Въ лѣтнее время, бригадные сборы (*) дадутъ возможность разнообразить боевыя упражненія, въ особенности ежели для сего будутъ приводиться небольшія части кавалеріи и артилеріи, о чемъ мы упомянемъ при разсмотрѣніи размѣщенія этихъ родовъ оружія.

Наконецъ, такое расположеніе не затруднитъ сосредоточенія большихъ массъ войскъ къ центральнымъ лагерямъ, какіе было бы необходимо устроить въ каждомъ военномъ округѣ. Въ подобныхъ случаяхъ, оставивъ въ губернскомъ городѣ самое необходимое число ротъ, для занятія карауловъ (**), войска будутъ выступать въ лагерь налегкѣ, требуя только незначительное количество подводъ, что не затруднитъ земство. До какой степени важно для начальниковъ и нижнихъ чиновъ сосредоточеніе различныхъ родовъ оружія, не требовало бы доказательства; но мы считаемъ не лишнимъ, въ подкрѣпленіе сказаннаго, привести нѣсколько мыслей, заявленныхъ по этому же предмету въ № 176 „Московскихъ Вѣдомостей“. „При военныхъ дѣйствіяхъ нашего времени — говоритъ газета — когда войска призваны дѣйствовать значительными силами, необходимо, чтобы и въ мирную пору они получали соотвѣтственную подготовку. Ежели при расширенномъ расположеніи нижнихъ чиновъ трудно выработаться хорошему солдату, то не менѣе трудно, при этихъ условіяхъ, выработаться и хорошему офицеру или генералу. Собирать на короткое лѣто большія массы войскъ съ тѣмъ, чтобы потомъ тотчасъ разводить ихъ на широкія квартиры, и дорого, и затруднительно. Большая часть нашей арміи ограничивается полковыми сборами и, слѣдовательно, большей части ея въ теченіе года не приходится даже увидѣть: что такое совокупное дѣйствіе пѣхоты съ артилеріей и пѣхоты съ кавалеріей; мы не говоримъ уже о соединеніи всѣхъ трехъ родовъ оружія. Военачальнику трудно об-

(*) Въ настоящее время, по большей части, приходится ограничиваться одними полковыми сборами.

(*) Припомнимъ, что лѣтомъ распускаются всѣ команды, собираемыя при полковыхъ штабахъ, потому числительный составъ роты увеличивается на это время; кромѣ того, лѣтомъ, губернскіе баталіоны съ большимъ удобствомъ могутъ содѣйствовать полевымъ войскамъ въ караульной службѣ.

Digitized by Google

разоваться, ничѣмъ не командуя, или командуя незначительною частью. Постройка казармъ пособила бы этому горю, такъ какъ, по всей вѣроятности, при такой постройкѣ будетъ принята система постоянныхъ военныхъ лагерей, гдѣ всѣ три рода оружія находятся въ постоянномъ сборѣ. Что касается размѣровъ этихъ лагерей, то можно сказать, что двѣ дивизіи пѣхоты, съ артилерійскими бригадами и бригадою кавалеріи, расположенныя въ одномъ мѣстѣ, подъ общею командою одного генерала, представляютъ всѣ данныя для того, чтобы при обученіи войскъ не было пренебрежено одиночнымъ развитіемъ солдата, и чтобы, въ то же время, войска пріучались къ дѣйствію въ массахъ".

Такое заявленіе приходится намъ весьма кстати: оно еще болѣе подкрѣпляетъ наше мнѣніе, что *побригадное расположеніе* не будетъ обременительно земству. Дѣйствительно, если редакція „Московскихъ Вѣдомостей", всегда столь зорко слѣдящая за интересами народнаго хозяйства, допускаетъ отнесеніе расходовъ, по постройкѣ военныхъ лагерей, на земство, то насъ нельзя заподозрить въ безцеремонномъ распоряженіи средствами его, требуя помѣщенія въ каждомъ губернскомъ городѣ на два полка. Что касается мнѣнія „Московскихъ Вѣдомостей" о выгодахъ постояннаго совокупнаго расположенія трехъ родовъ войскъ, то мы принимаемъ его съ слѣдующей оговоркой. Нѣтъ сомнѣнія, что такое сосредоточеніе пѣхоты, кавалеріи и артилеріи необходимо въ лѣтнее время; но врядъ ли оно необходимо во время зимы, когда каждый родъ оружія спеціяльно занимается своимъ дѣломъ; потому, отдавая предпочтеніе *побригадному размѣщенію*, полагаемъ, что сосредоточенное расположеніе въ военныхъ лагеряхъ можетъ быть примѣнено только къ тѣмъ войскамъ, которыя окажутся свободными отъ караульной службы. Вмѣсто того, чтобы разбрасывать ихъ на обширномъ пространствѣ нашего отечества, конечно, выгоднѣе держать ихъ въ сборѣ, хотя это и обойдется нѣсколько дорого казнѣ. Описываемый способъ размѣщенія арміи представитъ, кромѣ всего уже сказаннаго, ту выгоду, что при его примѣненіи не потребуется большаго перемѣщенія войскъ, и настоящая дислокація останется безъ существенныхъ измѣненій. Ниже мы докажемъ это подробнѣе, а теперь скажемъ нѣсколько словъ о размѣщеніи кавалерій и полевой артилеріи.

Ни кавалерія, ни артилерія не несутъ караульной или дру-

Digitized by Google

гой какой-либо службы, а потому размѣщеніе ихъ не зависитъ, какъ въ пѣхотѣ, отъ рода ихъ обязанностей. Расквартированіе ихъ будетъ удовлетворять требованіямъ, ежели онѣ размѣстятся въ мѣстахъ покосныхъ, съ удобными и хорошими дорогами, и, по возможности, не вдалекѣ отъ пѣхоты, для совокупныхъ съ нею занятій въ лѣтнее время.

Прежде, когда не было желѣзныхъ дорогъ, въ видахъ удобства управленія, приходилось часто размѣщать цѣлую кавалерійскую дивизію въ одной губерніи, что исполняется, впрочемъ, и теперь, хотя не чувствуется уже въ томъ особой необходимости. Съ распространеніемъ же сѣти желѣзныхъ дорогъ потребность эта вовсе исчезнетъ.

Мы полагаемъ, что командованіе, напримѣръ, 1-ю кавалерійскою дивизіею было бы несравненно удобнѣе, ежели размѣстить одну бригаду въ Твери или въ Торжкѣ, другую въ Москвѣ: а третью во Владимірѣ или въ Рязани, чѣмъ теперь, когда драгуны стоятъ въ Кашинѣ и Калязинѣ, уланы въ Старицѣ и Ржевѣ, а гусары въ Бѣжецкѣ и Торжкѣ; всѣ эти города соединены дурными дорогами и начальнику дивизіи, чтобы объѣхать ввѣренные ему полки, предстоитъ предпринимать путешествіе въ 1,000 и болѣе верстъ (*). Кромѣ того, сосредоточеніе шести полковъ въ губерніи, безъ особой надобности, значительно увеличиваетъ цѣну на фуражъ.

Изъ этихъ нѣсколькихъ словъ читатель увидитъ, что, и въ отношеніи кавалеріи, мы отдаемъ преимущество *бригадному расположенію;* тоже самое признаемъ и для артилеріи, тѣмъ болѣе, что при подобномъ расквартированіи сборъ для лѣтнихъ занятій трехъ родовъ оружія будетъ несравненно удобнѣе чѣмъ теперь.

Заключимъ все сказанное нами о *побригадномъ казарменномъ расположеніи* примѣрнымъ примѣненіемъ онаго къ одному изъ военныхъ округовъ. Читатель найдетъ въ концѣ статьи проектъ расположенія полевыхъ войскъ Московскаго военнаго округа. (См. приложеніе № 1-й.)

(*) При такомъ расположеніи, при одной бригадѣ можетъ находиться начальникъ дивизіи, а при другихъ двухъ его помощники, завѣдывая непосредственно строевою частію бригадъ, что принесло бы гораздо больше пользы чѣмъ теперь, когда всѣ три генерала находятся при дивизіонномъ штабѣ, и послѣдніе двое, не имѣя постоянныхъ занятій, томятся бездѣйствіемъ.

Digitized by Google

2) *Расположеніе войскъ до постройки казармъ.*

Предположеніе относительно постройки казармъ средствами земства, до настоящаго времени, ограничивается, къ сожалѣнію, только однимъ желаніемъ и надеждою, высказанными нѣкоторыми органами періодической печати, и лишь нѣсколько проектовъ, представленныхъ въ военное министерство, могутъ послужить доказательствомъ, что изъ области мечтаній предположеніе это намѣрено вступить въ міръ дѣйствительности. Скоро или не скоро земство серьезно приступитъ къ осуществленію *уравненія постойной повинности постройкой казармъ*, рѣшить не въ нашей власти, а потому и оставляемъ его земству. Что касается военнаго вѣдомства, то полагаемъ, что ему необходимо теперь же указать земству: гдѣ и сколько войскъ будетъ расположено въ каждой губерніи.

Затѣмъ подлежитъ рѣшенію еще одинъ вопросъ: какъ расположить армію въ ожиданіи постройки казармъ?

Разсмотрѣніемъ этого вопроса мы закончимъ нашу статью.

Мы уже ознакомились съ достаточною подробностію съ тѣми выгодами, которыя пріобрѣтаютъ войска и земство при отправленіи караульной службы *двумя полками* тамъ, гдѣ ежедневный нарядъ не превышаетъ 215 рядовыхъ; теперь постараемся доказать, что почти тотъ же результатъ, хотя, конечно, въ меньшей степени, можетъ быть достигнутъ и до построенія казармъ. Для этого стоитъ только нѣсколько измѣнить настоящую дислокацію, примѣнивъ ее къ требованіямъ караульной службы, и затѣмъ постановить, чтобы каждая пѣхотная дивизія содержала караулы въ двухъ губернскихъ городахъ (*), для чего, *расположивъ, въ каждомъ изъ нихъ, по полковому штабу, избрать по одному ближайшему уѣздному городу для двухъ другихъ штабовъ.* Въ городахъ сихъ отвести помѣщенія какъ собственно для полковаго управленія, такъ и для всѣхъ командъ, учреждаемыхъ на зимнее время для различныхъ надобностей; всѣ четыре полка дивизіи расположить на просторныхъ квартирахъ и, соображаясь съ величиною ежедневнаго наряда, собирать въ подлежащій губернскій городъ отъ двухъ полковъ необходимое число ротъ, смѣняя ихъ по истеченіи извѣстнаго времени другими частями тѣхъ же полковъ. Чтобы не обременять при этомъ

(*) Если ежедневный нарядъ превышаетъ 215 рядовыхъ, что впрочемъ встрѣчается только въ Казани и Кіевѣ, то для содержанія карауловъ должно быть назначено большее число полковъ.

Digitized by Google

людей излишними переходами, надобно располагать полки сосредоточеннѣе и въ ближайшемъ, по возможности, направленіи къ губернскому городу. Такая постепенная смѣна ротъ не затруднитъ нижнихъ чиновъ, ибо она будетъ производиться въ теченіе 8 мѣсяцевъ пребыванія полковъ на просторныхъ квартирахъ, не болѣе одного раза. Для доказательства возьмемъ, напримѣръ, города Рязань и Тамбовъ; въ каждомъ изъ нихъ ежедневный нарядъ не превышаетъ 80 рядовыхъ, слѣдовательно, для исполненія этой обязанности четырьмя смѣнами, необходимо 320 человѣкъ, т. е. приблизительно 10 ротъ. Хотя въ ротѣ кадроваго состава и считается по 64 рядовыхъ, но, руководствуясь приведеннымъ въ началѣ статьи нормальнымъ расходомъ, увидимъ, что въ ротахъ, во время зимнихъ мѣсяцевъ, никогда не состоитъ на лицо болѣе 32 рядовыхъ. Такимъ образомъ, въ разсматриваемомъ случаѣ, отъ каждаго полка будутъ находиться въ губернскомъ городѣ по 5 ротъ, которыя, по прошествіи двухъ съ небольшимъ мѣсяцевъ, будутъ смѣняться другими 5 ротами.

Для большей видимости, ниже приложенъ проектъ расположенія войскъ въ одномъ изъ дивизіонныхъ районовъ, примѣненный къ предлагаемому нами способу. (См. приложеніе № 2-й).

Размѣщеніе войскъ согласно приведенному проекту, какъ уже было сказано, представитъ отчасти тѣ же выгоды, какъ *побригадное казарменное расположеніе;* а именно: караульная служба распредѣлится равномѣрно на всѣ части дивизіи; необходимость перемѣщенія полковыхъ штабовъ устранится, такъ какъ только однѣ роты будутъ поочередно направляться въ губернскій городъ; бригадные сборы для лѣтнихъ занятій можно будетъ производить безъ всякихъ затрудненій и безъ требованія обывательскихъ подводъ для поднятія тяжестей, ибо полки могутъ выступать въ лагерь на легкѣ. Въ проектѣ нашемъ мы не имѣли возможности указать мѣста баталіонныхъ штабовъ и ротныхъ дворовъ: для этого необходимо личное обозрѣніе мѣстности; но при размѣщеніи полковъ на широкихъ квартирахъ было бы необходимо принять за правило: располагать войска сосредоточеннѣе и, по возможности, казарменнымъ порядкомъ въ частныхъ домахъ. Исполненіе этихъ условій должно быть столь же желательно земству, сколько войскамъ: земство, нанявъ частные дома для казарменнаго въ нихъ расположенія,

Digitized by Google

получитъ возможность нѣсколько уравнять постойную повинность, обративъ ее въ денежную; въ то же время обыватели освободятся отъ столь тягостной необходимости принимать къ себѣ непрошеннаго постояльца. Надо замѣтить также, что жители повсемѣстно почти стали отказываться отъ обычая кормить нижнихъ чиновъ расположенныхъ на просторныхъ квартирахъ, а потому приходится довольствовать ихъ отъ котла, при чемъ уже нѣтъ никакой возможности размѣщать роты иначе, какъ въ совокупности; слѣдовательно и въ деревняхъ потребуются общія помѣщенія съ приспособленными кухнями и пекарнями.

Полагаемъ, что отъ насъ не потребуютъ объясненія: почему, при изложеніи соображенія о размѣщеніи арміи, мы имѣли въ виду только мирное время? Случайности и различныя обстоятельства, возникающія съ приведеніемъ арміи въ военное положеніе, невозможно подвести подъ какую-либо норму. Въ столь важныя минуты, всѣ приносятъ посильныя пожертвованія, а потому вѣроятно и земство не найдетъ удивительнымъ, что, несмотря на постройку казармъ для указываемаго числа войскъ, на это время будетъ ихъ введено болѣе, чѣмъ опредѣлено закономъ. Впрочемъ, полкамъ, сформированнымъ по военному положенію, не придется долго оставаться на мѣстахъ, потому и эта тягость окажется не чрезмѣрно обременительной.

Въ заключеніе мы желаемъ сказать еще нѣсколько словъ о предметѣ, которымъ задались. Читатель, прослѣдивъ нашу статью, могъ замѣтить, какъ твердо мы убѣждены въ необходимости измѣненія квартирнаго расположенія арміи и какъ настойчиво предлагаемъ мы *побригадный способъ* отправленія караульной службы.

Въ этой настойчивости руководило насъ не авторское самолюбіе, а искреннее убѣжденіе, что какъ въ настоящее время, такъ и по постройкѣ казармъ, только *побригадное расположеніе* можетъ удовлетворить требованіямъ караульной службы и вывести войска изъ испытываемыхъ ими затрудненій. Потому откровенно сознаемся, что если труду нашему суждено не выходить изъ литературной сферы, мы почтемъ его безполезнымъ и напраснымъ. Это убѣжденіе даетъ намъ смѣлость обратиться съ просьбою къ лицамъ, которыя стоятъ у дѣла, не ограничиться однимъ прочтеніемъ статьи, а отбросивъ все, что будетъ признано въ ней лишнимъ и невѣрнымъ, въ виду важности

Digitized by Google

затронутаго вопроса испытать примѣненіе главнѣйшихъ началъ нами высказанныхъ: *подготовить важное дѣло размѣщенія войскъ въ казармахъ и предоставить арміи возможность исполнять свои обязанности съ большими удобствами.*

Приложеніе № 1-й.

ПРОЕКТЪ

ПОБРИГАДНАГО КАЗАРМЕННАГО РАСПОЛОЖЕНІЯ ПОЛЕВЫХЪ ВОЙСКЪ МОСКОВСКАГО ВОЕННАГО ОКРУГА.

Теперешнее расположеніе.	*Предполагаемое расположеніе.*
Московская губернія.	**Московская губернія.**
НАИМЕНОВАНІЕ ВОЙСКЪ.	НАИМЕНОВАНІЕ ВОЙСКЪ.
	1-й дивизіонный районъ.
Г. Москва. 1-я гренадерская дивизія.	*Г. Москва.* Штабъ 1-й гренадерской дивизіи.
Одинъ дивизіонъ 1-й кавалерійской дивизіи.	Штабъ 1-й кавалерійской дивизіи.
1-я пѣшая гренадерская артилерійская бригада.	Одна бригада 1-й кавалерійской дивизіи.
Губернскій баталіонъ.	1-я гренадерская артилерійская бригада.
Г. Клинъ. 1-й пѣхотный стрѣлковый баталіонъ.	Губернскій баталіонъ.
Павловскій посадъ. 18-я пѣшая артилерійская бригада.	*Г. Клинъ.* 1-я конно-артилерійская бригада.
Тверская губернія.	**Тверская губернія.**
	2-й дивизіонный районъ.
Г. Тверь. 3-й пѣхотный полкъ.	*Г. Тверь.* Штабъ 1-й пѣхотной дивизіи.
Штабъ 1-й кавалерійской бригады.	3-й пѣхотный полкъ.
1-я конно-артилерійская бригада.	4-й — —
Губернскій баталіонъ.	1-й стрѣлковый баталіонъ.
Г. Кашинъ. 1-й драгунскій полкъ.	Губернскій баталіонъ.
Г. Калязинъ. 2-й драгунскій полкъ.	*Г. Торжокъ.* Одна бригада 1-й кавалерійской дивизіи.
Г. Ржевъ. 1-й уланскій полкъ.	
Г. Старица. 2-й уланскій полкъ.	
Г. Бѣжецкъ. 3-й уланскій полкъ.	
Г. Торжокъ. 4-й уланскій полкъ.	
Г. Корчева. 1-я пѣшая артилерійская бригада.	
Смоленская губернія.	**Смоленская губернія.**
Г. Смоленскъ. Штабъ 1-й пѣхотной дивизіи.	*Г. Смоленскъ.* 1-й пѣхотный полкъ.
1-й пѣхотный полкъ.	2-й пѣхотный полкъ.
Губернскій баталіонъ.	Губернскій баталіонъ.
Г. Дорогобужъ. 2-й пѣхотный полкъ.	*Г. Гжатскъ.* 1-я пѣшая артилерійская бригада.
Г. Гжацкъ. 4-й пѣхотный полкъ.	
Тульская губернія.	**Тульская губернія.**
	3-й дивизіонный районъ.
Г. Тула. Штабъ 17-й пѣхотной дивизіи.	*Г. Тула.* Штабъ 17-й пѣхотной дивизіи.
Г. Веневъ. 65-й пѣхотный полкъ.	65-й пѣхотный полкъ.
Г. Тула. 66-й пѣхотный полкъ.	66-й — —
Губернскій баталіонъ.	Губернскій баталіонъ.
Г. Бѣлевъ. 67-й пѣхотный полкъ.	17-й стрѣлковый баталіонъ.
Г. Богородицкъ. 17-й стрѣлковый баталіонъ.	

Digitized by Google

Калужская губернія.

Г. Калуга. 68-й пѣхотный полкъ.
Губернскій баталіонъ.
Г. Медынь. 17-я пѣшая артилерійская бригада.

Рязанская губернія.

Г. Рязань. 70-й пѣхотный полкъ.
Штабъ 1-й резервной кавалерійской дивизіи.
Губернскій баталіонъ.
Г. Зарайскъ. 18-й стрѣлковый баталіонъ.
С. Перевльскъ. Резервный эскадронъ 1-го драгунскаго полка.
С. Ижевское. Резервный эскадронъ 2-го драгунскаго полка.
Г. Пронскъ. Резервный эскадронъ 1-го уланскаго полка.
Г. Михайловскъ. Резервный эскадронъ 2-го уланскаго полка.
С. Луховицы. Резервный эскадронъ 1-го гусарскаго полка.
С. Нижній-Бѣломутъ. Резервный эскадронъ 2-го гусарскаго полка.
Штабъ 7-й резервной кавалерійской бригады.
Г. Рязскъ. Резервный эскадронъ 13-го гусарскаго полка.
Резервный эскадронъ 13-го драгунскаго полка.
Г. Раненбургъ. Резервный эскадронъ 14-го драгунскаго полка.
Г. Скопинъ. Резервный эскадронъ 13-го уланскаго полка.
Резервный эскадронъ 14-го уланскаго полка.
Г. Сапожокъ. Резервный эскадронъ 14-го уланскаго полка.

Тамбовская губернія.

Г. Тамбовъ. Штабъ 18-й пѣхотной дивизіи.
69-й пѣхотный полкъ.
Губернскій баталіонъ.
Г. Лебедянь. 71-й губернскій батал.
Г. Усманъ. 72-й —

Нижегородская губернія.

Г. Нижній-Новгородъ. Штабъ 3-й пѣхотной дивизіи.
9-й пѣхотный полкъ.
Губернскій баталіонъ.
С. Павлово. 11-й пѣхотный полкъ.
Г. Вязники, 10-й — —

Владимірская губернія.

Г. Владиміръ. 12-й пѣхотный полкъ.
Губернскій баталіонъ.

Калужская губернія.

Г. Калуга. 67-й пѣхотный полкъ.
68-й пѣхотный полкъ.
Губернскій баталіонъ.
Г. Медынь. 17-я артилерійская бригада.

Рязанская губернія.

4-й дивизіонный районъ.

Г. Рязань. Штабъ 18-й пѣхотной дивизіи.
70-й пѣхотный полкъ.
71-й — —
Губернскій баталіонъ.
Г. Зарайскъ. 18-й стрѣлковый баталіонъ.
Г. Михайловъ. 18-я пѣшая артилерійская бригада.
Г. Рязскъ. Штабъ 7-й резервной кавалерійской бригады.
6 эскадроновъ 7-й резервной кавалер. бригады.

Тамбовская губернія.

Г. Тамбовъ. 69-й пѣхотный полкъ.
72-й пѣхотный полкъ.
Губернскій баталіонъ.
Г. Козловъ. Штабъ 1-й резервной кавалерійской бригады.
6 эскадроновъ 7-й резервной кавалерійской бригады.

Нижегородская губернія.

5-й дивизіонный районъ.

Г. Нижній-Новгородъ. Штабъ 3-й пѣхотной дивизіи.
8-й пѣхотный полкъ.
11-й — —
3-й стрѣлковый баталіонъ.
Губернскій баталіонъ.

Владимірская губернія.

Г. Владиміръ. 10-й пѣхотный полкъ.
12-й пѣхотный полкъ.
Бригада 1-й кавалерійской дивизіи.
Губернскій баталіонъ.
Г. Юрьевъ. 3-я пѣшая артилерійская бригада.

Ярославская губернія.

6-й дивизіонный районъ.

Г. Ярославль. Штабъ 35-й пѣхотной дивизіи.
137-й пѣхотный полкъ.
138-й — —
35-я артилерійская бригада.
Губернскій баталіонъ.

Костромская губернія

Г. Кострома. 139-й пѣхотный полкъ.
140-й пѣхотный полкъ.

Digitized by Google

Г. Юрьевъ. 3-я пѣшая артилерійская бригада.	Губернскій баталіонъ.
Ярославская губернія.	
Г. Ярославль. Штабъ 35-й пѣхотной дивизіи.	
37-й пѣхотный полкъ.	
Губернскій баталіонъ.	
Г. Угличъ. 138-й губернскій баталіонъ.	
Г. Кострома. 139-й губернскій баталіонъ.	
140-й Губернскій баталіонъ.	
Г. Ярославль. 35-я артилерійская бригада.	
Г. Кострома. Губернскій баталіонъ.	

Къ этому проекту, для большой ясности, считаемъ нужнымъ присовокупить слѣдующія объясненія.

Въ проектѣ не показаны мѣста расположенія резервныхъ баталіоновъ и батарей, равно артилерійскихъ парковъ, въ томъ вниманіи, что мы незнакомы съ причинами, побудившими назначить имъ нынѣ занимаемые пункты, а потому и не можемъ опредѣлить, въ какой мѣрѣ они удобны. Можетъ быть, при осуществленіи постройки казармъ, потребуется произвести нѣкоторыя измѣненія въ настоящемъ распредѣленіи этихъ частей.

Изъ двухъ бригадъ 1-й кавалерійской дивизіи, одна показана въ Торжкѣ, другая во Владимірѣ. Г. Ржевъ, Тверской губерніи, богаче и лучше Торжка, а потому, быть можетъ, было-бы удобнѣе расположить ее въ г. Ржевѣ, хотя онъ и отдаленъ отъ шоссейной дороги. Не имѣя подъ рукой справочныхъ цѣнъ на фуражъ во Владимірской и Нижегородской губерніяхъ, и не зная средствъ самаго города Владиміра, мы лишь примѣрно указали этотъ городъ для расположенія 3-й кавалерійской бригады; съ другой стороны, Нижній-Новгородъ кажется намъ слишкомъ отдаленнымъ. Въ этихъ видахъ, можетъ статься, будетъ удобнѣе расположить одну бригаду въ Торжкѣ или Калязинѣ, а другую въ г. Ржевѣ; тогда, въ случаѣ бригадныхъ сборовъ, одна бригада пойдетъ въ 6-й, а другая во 2-й дивизіонные районы.

Для полевыхъ артилерійскихъ бригадъ избраны преимущественно промежуточные пункты при своихъ дивизіяхъ и на удобныхъ дорогахъ ведущихъ въ Москву, что облегчитъ движеніе артилеріи къ учебному полигону и къ сборамъ для совокупнаго занятія въ лѣтнее время съ своими дивизіями.

1-я и 7-я резервныя кавалерійскія бригады расположены теперь въ Рязанской губерніи, а въ Тамбовской нѣтъ ни одного коня; потому полагаемъ удобнѣе и справедливѣе ежели одна изъ нихъ будетъ перемѣщена въ эту послѣдную губернію.

Приложеніе № 2-й.

ПРОЕКТЪ

РАСПОЛОЖЕНІЯ ВОЙСКЪ ДО ПОСТРОЕНІЯ КАЗАРМЪ.

Теперешнее размѣщеніе.	*Предполагаемое размѣщеніе.*
НАИМЕНОВАНІЕ ВОЙСКЪ	НАИМЕНОВАНІЕ ВОЙСКЪ.
Тамбовская губернія.	Рязанская губернія.
Г. Тамбовъ. Штабъ 18-й пѣхотной дивизіи.	*Г. Рязань.* Штабъ 18-й пѣхотной дивизіи.

Digitized by Google

69-й пѣхотный полкъ.
Г. Лебедянь. 71-й пѣхотный полкъ.
Г. Усмань. 72-й — —
Г. Рязань. Штабъ 1-й резервной кавалерійской бригады.
70-й пѣхотный полкъ.

70-й пѣхотный полкъ.
Г. Зарайскъ. 71-й пѣхотный полкъ.
Г. Егорьевскъ. 18-й стрѣлковый баталіонъ.
Г. Михайловъ. 18-я пѣшая артилерійская бригада.
Г. Ряжскъ. 7-я резервная кавалерійская бригада.
6-ть эскадроновъ на настоящихъ мѣстахъ.

Рязанская губернія.

Г. Зарайскъ. 18-й стрѣлковый баталіонъ.
Г. Ряжскъ. Штабъ 7-й резервной кавалерійской бригады.
Мѣста 12-ти резервныхъ эскадроновъ указаны въ проектѣ побригаднаго караульнаго расположенія.

Тамбовская губернія.

Г. Тамбовъ. 69-й пѣхотный полкъ.
Г. Лебедянь. 72-й — —
Г. Козловъ. 1-я резервная кавалерійская брягада.
6-ть резервныхъ эскадроновъ этой бригады размѣстить на ближайшихъ мѣстахъ къ г. Козлову.

Въ проектѣ этомъ, штабъ 18-й пѣхотной дивизіи мы показали въ Рязани; ибо, при настоящемъ размѣщеніи его въ Тамбовѣ, всѣ нижніе чины, назначаемые въ дивизію, направляются сперва въ Тамбовъ, а оттуда уже распредѣляются по полкамъ; слѣдовательно, приходится имъ совершенно напрасно дѣлать продолжительный переходъ, сопряженный съ потерею времени и расходомъ для казны. Сосредоточеніе трехъ полковъ этой дивизіи въ Тамбовской губерніи также сопряжено съ неудобствомъ; для смѣны полка въ Рязани, приходится направлять теперь другой полкъ изъ Лебедяни, отдаленнаго на значительное пространство; потому въ проектѣ два полка показаны въ Рязанской и два въ Тамбовской губерніяхъ. Къ расположенію 18-го стрѣлковаго баталіона въ г. Егорьевскѣ, вѣроятно встрѣтится препятствіе вслѣдствіе, пожаровъ, бывшихъ тамъ недавно; въ такомъ случаѣ, можно размѣстить его въ Пронскѣ или въ Михайловѣ на мѣстахъ (*) резервныхъ эскадроновъ, о необходимости перевода коихъ въ Тамбовскую губернію мы уже говорили выше. Было-бы, кромѣ того, весьма желательно расквартировать также въ Рязанской губерніи 18-ю артилерійскую бригаду на мѣстахъ, нынѣ занимаемыхъ нѣкоторыми резервными эскадронами.

Баронъ **Зедделеръ.**

(*) Впрочемъ, на сколько намъ извѣстно, въ настоящее время разработывается предположеніе соединенія стрѣлковыхъ баталіоновъ въ бригады, съ расположеніемъ ихъ въ пограничныхъ округахъ, а потому мѣста, занимаемыя нынѣ стрѣлковыми баталіонами Московскаго округа, освободятся.

Digitized by Google

Digitized by Google

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБЪ И ЕГО КОМПЛЕКТОВАНІЕ

ВЪ ПРУСІИ И ВО ФРАНЦІИ.

(Продолженіе.)

III. ОБЯЗАННОСТИ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА (Generalstabsgeschäfte). (Курсъ III класа 3 лекціи въ недѣлю).

A. *Вступленіе.*

I. Цѣль и сфера обязанностей генеральнаго штаба.

II. Организація генеральнаго штаба: а) въ пруской арміи: историческій обзоръ, мирное положеніе, военное положеніе; б) въ русской арміи; в) въ австрійской арміи; г) въ итальянской арміи; д) во французской арміи; е) въ англійской арміи.

Б. *Служба генеральнаго штаба въ мирное время.*

I. Знаніе устройства вооруженныхъ силъ: а) организація и управленіе въ мирное время пруской арміи (арміи Сѣверогерманскаго Союза); б) комплектованіе арміи; в) организація военнаго времени; г) мобилизація; д) демобилизація.

II. Служба въ штабахъ: а) служба въ корпусныхъ (окружныхъ) штабахъ (General-kommandos); б) служба въ дивизіонныхъ штабахъ; в) служба въ главномъ штабѣ.

III. Ученья и маневры въ большихъ размѣрахъ: а) вообще; б) выборъ мѣстъ для ученій и маневровъ; в) лагерныя и бивуачныя мѣста; г) квартиры; д) марши и квартиры во время маршей; е) распоряженія по продовольственной части; д) составленіе росписаній для ученій; е) ordre de bataille; ж) диспозиціи; з) реляціи и донесенія.

IV. Общія рекогносцировки: а) вспомогательныя средства.

Digitized by Google

Крокированіе. Терминологія; б) рекогносцировка рѣкъ, ручьевъ, вообще водныхъ пространствъ; в) рекогносцировка обыкновенныхъ дорогъ; г) рекогносцировка желѣзныхъ дорогъ; д) городовъ, мѣстечекъ, селеній; е) рекогносцировка крѣпостей; ж) рекогносцировка высотъ, горъ; з) рекогносцировка лѣсовъ; і) рекогносцировка болотъ; и) рекогносцировка большихъ пространствъ; к) статистическія рекогносцировки; л) рекогносцировки заграничныя: иностранныхъ армій, крѣпостей.

В. *Служба генеральнаго штаба въ военное время.*

I. Корпусный штабъ.

II. Дивизія.

III. Занятія въ штабахъ (Bureau-Arbeiten): а) приказы; б) диспозиціи; в) инструкціи; г) реляціи; д) веденіе журналовъ.

VI. О маршахъ: а) сосредоточеніе войскъ посредствомъ обыкновенныхъ маршей и при содѣйствіи желѣзныхъ дорогъ (пароходовъ): 1) марши и маршевыя квартиры, 2) содѣйствіе желѣзныхъ дорогъ, 3) маршруты, 4) маршевыя диспозиціи; б) марши съ военными предосторожностями: 1) составъ и сила колоннъ, 2) пользованіе дорогами, 3) спеціяльныя распоряженія (собственно мѣры охраненія), 4) форма приказа для марша (т. е. диспозиціи), 5) ускоренныя движенія (форсированныя), 6) пользованіе желѣзными дорогами.

V. Расположеніе войскъ внѣ боя: а) квартиры; б) лагери; в) бивуаки; г) мѣры охраненія.

VI. Продовольствіе войскъ: а) главныя основанія; б) продовольствіе войскъ на квартирахъ; в) продовольствіе войскъ изъ магазиновъ; г) продовольствіе войскъ посредствомъ подвижныхъ магазиновъ (Proviant-Kolonnen, собственно подвижные запасы); д) реквизиціи.

VII. Спеціяльныя рекогносцировки: а) рѣкъ и переправъ черезъ нихъ; б) дорогъ; в) жилыхъ мѣстъ; г) непроходимыхъ мѣстъ; д) дефиле; е) крѣпостей; ж) позицій: 1) наступательныхъ позицій, 2) оборонительныхъ позицій, 3) позицій для авангардовъ и аванпостовъ, 4) позицій для аріергардовъ; з) рекогносцировки непріятеля или занятыхъ имъ позицій.

VIII. Бой: а) распоряженія для наступленія; б) распоряженія для обороны; в) форма диспозиціи для боя.

IX. Преслѣдованіе.

X. Отступленіе.

Digitized by Google

XI. Собраніе разнаго рода свѣдѣній (Nachrichtenwesen).
XII. Этапная служба.

Практическія занятія.

I. *Въ періодѣ теоретическаго курса.*

Задачи: а) проектъ дивизіоннаго ученья; б) марша внѣ опасности встрѣчи съ непріятелемъ; въ особенности разсчеты маршей, исполняемыхъ при содѣйствіи желѣзныхъ дорогъ; в) марши-маневры; г) дислокаціи.

II. *По окончаніи теоретическаго курса.*

Военныя поѣздки (Generalstabs-Reisen) производятся въ старшемъ курсѣ, въ лѣтнее время, въ теченіе трехъ недѣль. Участвующіе въ ней всѣ офицеры должны быть верхомъ; на наемъ верховыхъ лошадей они получаютъ деньги отъ академическаго начальства. Вся масса офицеровъ дѣлится на небольшія отдѣленія изъ шести человѣкъ; число офицеровъ, близко подходящее къ числу штабныхъ офицеровъ въ дивизіонномъ штабѣ. Одинъ изъ нихъ въ каждомъ отдѣленіи назначается старшимъ. Руководящій всѣми занятіями сносится со старшимъ каждаго отдѣленія и посылаетъ ему изъ главной квартиры диспозицію на слѣдующій день. Старшіе уже распредѣляютъ частныя занятія на день между собою и прочими офицерами отдѣленія.

Занятія заключаются въ слѣдующемъ: отдѣленія дѣлятся на двѣ стороны; изъ нихъ одна наступаетъ, другая обороняется. Составляется общее предположеніе (Generalidee); затѣмъ слѣдуетъ цѣлый рядъ развивающихся отсюда частныхъ предположеній, которыя обращаются въ вереницу самыхъ разнообразныхъ задачъ, относящихся къ сферѣ дѣятельности офицеровъ генеральнаго штаба, какъ-то: дислокаціи корпусовъ, дивизій, выборъ бивуачныхъ мѣстъ, позицій, мѣръ охраненія, маршей внѣ сферы дѣйствія непріятеля, по обыкновеннымъ дорогамъ и при содѣйствіи желѣзныхъ дорогъ, марши-маневры....; къ каждой задачѣ должны быть приложены кроки и сверхъ того ведется вся относящаяся къ нимъ переписка. Короче, такимъ образомъ, на практикѣ продѣлывается весь курсъ тактики и администраціи, съ добавленіемъ весьма широкой практики по части военноглазомѣрной съемки верхомъ.

Нельзя не замѣтить, что подобныя военныя поѣздки, представляющія въ сущности только болѣе широкое развитіе введенныхъ еще въ 1863 году въ нашей академіи полевыхъ лету-

Digitized by Google

чекъ, весьма интересны и поучительны, *и какъ нельзя болѣе подходятъ къ занятіямъ офицеровъ генеральнаго штаба въ военное время.*

Ниже, въ своемъ мѣстѣ, мы будемъ имѣть случай замѣтить, что въ Пруссіи приняты весьма раціональныя мѣры не только для достиженія хорошаго состава въ корпусѣ офицеровъ генеральнаго штаба (многолѣтняя *практическая проба* въ разнаго рода сферахъ дѣятельности, по окончаніи курса въ академіи, окончательно рѣшающая вопросъ о правѣ на переводъ въ генеральный штабъ), но и для сохраненія въ офицерѣ генеральнаго штаба тѣхъ познаній, качествъ и способностей, которыя требуются его спеціяльностью. Лучшимъ средствомъ для этого, какъ приведено будетъ ниже, считаются тѣ же военныя поѣздки, которыя ежегодно производятся всѣми офицерами генеральнаго штаба. Тѣми изъ нихъ, которые состоятъ при главномъ штабѣ, руководитъ самъ генералъ Мольтке. Остальные исполняютъ эти поѣздки подъ руководствомъ своихъ начальниковъ корпусныхъ штабовъ. Военныя поѣздки, исполняемыя офицерами генеральнаго штаба, продолжаются шесть недѣль, въ теченіе которыхъ, полагая черезъ два дня въ третій дневку, каждому офицеру придется проѣхать *верхомъ до 600 верстъ*. Этою *ежегодною практикою шестинедѣльной кампаніи* и объясняется ближе всего то явленіе, что прускій генеральный штабъ не *отвыкаетъ отъ поля и коня* и изъ всѣхъ европейскихъ генеральныхъ штабовъ, по справедливости, можетъ считаться *самымъ полевымъ* и *строевымъ*, въ противоположность нѣкоторымъ другимъ, которые тоже, по всей справедливости и въ отличіе отъ прускаго, могутъ быть названы *канцелярскими* (Bureau-Officiere).

IV. Военное хозяйство (Militär-Verwaltung, предметъ необязательный, курсъ II класа, 1 лекція въ недѣлю).

I. *Цѣль курса* — распространеніе нѣкоторыхъ спеціяльныхъ свѣдѣній по военному хозяйству въ арміи, въ особенности для тѣхъ личностей, которыя, впослѣдствіи, могли бы быть призваны къ занятію высшихъ должностей въ арміи, а равно и для офицеровъ генеральнаго штаба, такъ какъ отъ возможно-полнаго согласованія чисто-военныхъ соображеній съ административными условіями всего болѣе зависитъ успѣхъ военныхъ дѣйствій. Наконецъ, преподаваніе военнаго хозяйства въ академіи признается полезнымъ еще и для тѣхъ офицеровъ, ко-

Digitized by Google

торые пожелали бы со временемъ перейти въ интендантское вѣдомство.

II. *Предметы военнаго хозяйства вообще* въ мирное и въ военное время.

III. Организація военно-хозяйственныхъ учрежденій (собственно хозяйственныхъ и контрольныхъ) въ мирное время вообще.

IV. Организація отдѣльно каждаго изъ военно-хозяйственныхъ учрежденій. Основныя начала военнаго хозяйства.

V. Сравненіе прускихъ военно-хозяйственныхъ учрежденій съ таковыми же въ иностранныхъ арміяхъ, въ особенности съ французскими.

VI. Организація арміи и ея хозяйственной части въ военное время. Личный составъ.

VII. Дѣятельность военной администраціи во время войны. Знакомство съ данными на этотъ предметъ нормами.

VII. Основныя понятія изъ области соприкосновенныхъ наукъ, именно изъ:

Народной экономіи (National-Ökonomie), финансоваго права, международнаго права, полицейскаго права.

Примѣчаніе. Сверхъ того читается еще особый курсъ *военнаго права* (предметъ обязательный) (*).

Разсматривая приведенныя програмы, казалось бы, что курсъ военной администраціи преподается въ пруской военной академіи въ достаточно-широкихъ размѣрахъ; но, разсматривая его ближе, оказывается, что это не полный, законченный курсъ военной администраціи, какъ науки, подобно тому какъ это принято у насъ, но собственно курсъ составленный изъ трехъ обширныхъ отдѣловъ: 1) курса обязанностей офицеровъ генеральнаго штаба, 2) курса военнаго права и 3) военнаго хозяйства. При обсужденіи этого вопроса не слѣдуетъ упускать также изъ вида, что въ военныхъ училищахъ портупей-прапорщикамъ читается особый курсъ военной администраціи (Dienstkenntnisz), обнимающій:

1) *Вступленіе.* (Положеніе офицера въ государствѣ, въ арміи и въ обществѣ. Качества, права и обязанности.... Служба въ мирное и въ военное время.... Краткій историческій обзоръ развитія прускихъ вооруженныхъ силъ).

(*) Програмы этого курса мнѣ не удалось достать, но вѣроятно она мало отличается отъ общепринятыхъ програмъ курса военнаго законовѣдѣнія.

Digitized by Google

2) *Организація прусскихъ вооруженныхъ силъ* до мельчайшихъ частей.

3) *Комплектованіе прусской арміи.* Общеобязательная повинность.

4) *Военная организація армейскаго корпуса* и главныя основанія мобилизаціи.

5) *Управленіе вооруженными силами.* Военное министерство. Команды (т. е. округи General-Kommandos) и штабы. Генеральная инспекція военно-учебныхъ заведеній. Интендантство.

6) *Внутренняя служба.* Общія положенія. Дисциплина. Субординація.... Служба въ ротѣ и эскадронѣ (сюда же входитъ и обученіе войскъ). Хозяйство войскъ (только главныя основанія, безъ подробностей).

7) *Гарнизонная служба.*

8) *Уставъ полевой службы.*

9) *Военное законовѣдѣніе.* Воинскіе артикулы. Дисциплинарный уставъ. Военные суды. Военно-уголовные законы. Производство слѣдствій и судовъ. Суды чести.

Курсъ военныхъ училищъ, какъ видно, представляетъ собою лишь сборникъ тѣхъ разнородныхъ свѣдѣній, которыя необходимы субалтернъ-офицеру для вполнѣ разумнаго и сознательнаго исполненія возлагаемыхъ на него служебныхъ обязанностей. Такова скромная цѣль курса, которой вполнѣ соотвѣтствуетъ и скромное названіе его: не военная администрація, а *знаніе служебныхъ обязанностей* (Dienstkenntnisz). Въ инструкціи генералъ-инспектора военно-учебныхъ заведеній говорится, что преподаваніе этого курса имѣетъ цѣлью сообщить въ систематической связи тѣ служебныя свѣдѣнія, т. е. знаніе тѣхъ постановленій и правилъ службы, которыя постепенно пріобрѣтаются продолжительною служебною практикою въ ротѣ или въ эскадронѣ.

Курсъ этотъ, который долженъ быть знакомъ каждому офицеру, составляетъ общую канву, на которой строится академическое преподаваніе его. Онъ, такъ сказать, только спеціализируется въ академіи. Такимъ образомъ, военное законовѣдѣніе, составляющее въ училищномъ курсѣ только одну небольшую главу, въ какихъ-нибудь 30 страницъ, обращается въ академіи въ обширный курсъ *военнаго права.* Далѣе: военное хозяйство, которое въ училищахъ ограничивается только ротою и эскадрономъ, въ академіи доводится до корпусовъ и армій.

Digitized by Google

Наконецъ, училищный курсъ, знакомя съ устройствомъ арміи, и въ особенности съ обязанностями каждаго офицера, въ академіи спеціализируется на обязанностяхъ собственно офицера генеральнаго штаба.

Сравнивая постановку преподаванія военной администраціи въ прусскихъ военной академіи, въ училищахъ и въ нашихъ, нельзя не замѣтить, что преподаваніе этого предмета у насъ ведется не въ менѣе, можетъ быть даже еще въ болѣе широкихъ размѣрахъ и постановка его во всякомъ случаѣ можетъ считаться болѣе правильною.

Начнемъ съ того, что въ младшемъ классѣ нашихъ военныхъ училищъ читается весьма обстоятельный курсъ общаго законовѣдѣнія, служащій основнымъ фондомъ, на которомъ, въ старшемъ классѣ, строится курсъ военнаго законовѣдѣнія, военнаго права (первое полугодіе), и далѣе курсъ военной администраціи (второе полугодіе). При постановкѣ всѣхъ вообще курсовъ въ военныхъ училищахъ руководствуются тѣмъ главнымъ основаніемъ, чтобы всѣ они были построены на извѣстномъ теоретическомъ фондѣ, само собою разумѣется, съ соотвѣтствующимъ практическимъ направленіемъ (о чемъ обстоятельнѣе будетъ изложено въ своемъ мѣстѣ), въ отличіе отъ постановки курсовъ въ юнкерскихъ училищахъ, въ которыхъ главною цѣлью ставится сообщеніе учащимся извѣстныхъ свѣдѣній, необходимыхъ строевому офицеру. Постановка всѣхъ курсовъ въ прусскихъ военныхъ училищахъ, какъ будетъ приведено въ своемъ мѣстѣ, отвѣчаетъ скорѣе постановкѣ курсовъ въ нашихъ юнкерскихъ училищахъ.

Одинъ только курсъ военной администраціи въ нашихъ военныхъ училищахъ составляетъ исключеніе изъ только что приведеннаго общаго правила, потому что онъ представляетъ собою скорѣе сборникъ нѣкоторыхъ законоположеній, вообще фактическихъ свѣдѣній, касающихся собственно устройства *нашей* арміи, военныхъ управленій, прохожденія службы, и, наконецъ, ротнаго и эскадроннаго хозяйства. Въ такомъ видѣ курсъ этотъ успѣлъ установиться въ военныхъ училищахъ въ теченіе трехъ лѣтъ его преподаванія (съ 1865 г.), и едва-ли есть надобность измѣнять нынѣ установившійся характеръ его преподаванія, разъ какъ для офицеровъ, желающихъ получить *высшее* военное образованіе, существуетъ академическій курсъ

Digitized by Google

военной администраціи, который въ академіи преподается *научно*, и притомъ *сравнительно съ прочими европейскими арміями*.

Введеніе курса военной администраціи въ военныхъ училищахъ потребуетъ измѣненія нынѣшней програмы, т. е. или отнесенія нѣкоторыхъ отдѣловъ къ пріемному экзамену, или же, при оставленіи ихъ въ академическомъ курсѣ, нѣсколько иначе, болѣе научнаго изложенія ихъ. Академическая конференція остановилась на первомъ предположеніи.

Выше было замѣчено, что постановку курса военной администраціи въ нашей академіи мы считаемъ болѣе правильною, чѣмъ въ пруской. Въ подтвержденіе этого мы укажемъ между прочимъ, во-первыхъ, на то, что нашъ курсъ есть *полный, законченный курсъ военной администраціи, какъ науки;* тогда какъ въ пруской военной академіи, не принимая въ разсчетъ военнаго хозяйства и военнаго права, это *курсъ собственно обязанностей офицеровъ генеральнаго штаба*—курсъ едвали возможный, разъ какъ принять во вниманіе многосторонность и крайнее разнообразіе таковыхъ обязанностей, которыхъ обнять въ одномъ курсѣ рѣшительно нѣтъ возможности. Если стать на таковую точку, то, строго говоря, полный академическій курсъ есть собственно курсъ обязанностей офицера генеральнаго штаба. Далѣе; обязанностямъ, т. е. умѣнію примѣнять свои познанія къ дѣлу, офицера генеральнаго штаба научить нельзя (напримѣръ, какъ произвесть рекогносцировку крѣпости, рѣки.... включенныхъ въ программу). Все, что по этой части можно дать въ курсѣ, это нѣкоторые совѣты, указать нормы, которымъ даже скорѣе мѣсто въ справочной книгѣ, въ родѣ Agenda d'état major, чѣмъ въ курсѣ (*). Наконецъ, если ближе всмотрѣться въ вышеприведенную програму, то большая часть курса обязанностей генеральнаго штаба у насъ отнесена къ тактикѣ, какъ, напримѣръ, бой, преслѣдованіе, отступленіе.... выборъ бивуачныхъ мѣстъ, что и гораздо правильнѣе, потому что во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ хотя административный элементъ и имѣетъ весьма важное значеніе, но тактическому принадлежитъ безспорно, преобладающее значеніе. Если, такимъ образомъ, выключить изъ приведенной выше програмы все, что касается рекогносцировокъ, диспозицій, инструкцій, реляцій, формъ при-

(*) Нельзя при этомъ не замѣтить, что въ нашей справочной книжкѣ этотъ весьма важный отдѣлъ совершенно пропущенъ.

Digitized by Google

казовъ и другихъ шаблоновъ (*), которымъ скорѣе всего мѣсто въ разнаго рода памятныхъ и справочныхъ книжкахъ и затѣмъ отдѣлить бы, преслѣдованіе, отступленіе...., которыя болѣе умѣстны въ тактикѣ, то самымъ существеннымъ отдѣломъ курса останется собственно вступленіе, т. е. устройство генеральнаго штаба въ пруской и въ другихъ арміяхъ—отдѣлъ капитальной важности, до сихъ поръ не входившій въ нашъ курсъ, но на который академическою конференціею въ прошломъ году обращено должное вниманіе, такъ что въ самомъ непродолжительномъ времени и онъ войдетъ въ курсъ.

Далѣе: отдѣлъ о *военномъ хозяйствѣ* въ военное время, введенный какъ въ пруской академіи, такъ и въ нашей. Въ пруской излагается исключительно въ догматической формѣ, въ формѣ признанной у насъ, и совершенно справедливо, неудобною и замѣненной критико-историческою. Предполагалось первоначально разобрать съ точки военно-административной цѣлую кампанію, или по крайней мѣрѣ законченный періодъ ея; но, въ виду весьма естественныхъ трудностей, которыя представляетъ составленіе подобнаго курса въ короткій срокъ, академическая конференція нашлась вынужденною, конечно въ видѣ переходной мѣры, ограничиться, взамѣнъ отдѣла о хозяйствѣ войскъ въ военное время, нѣсколькими лекціями о мобилизаціи арміи, о главныхъ основаніяхъ полеваго устава и о снабженіи арміи въ военное время, съ тѣмъ однакожь, чтобы *для подтвержденія теоретическихъ положеній было разобрано насколько историческихъ примѣровъ.*

Разсматривая ближе принятую у насъ программу военной администраціи въ нашей академіи, казалось бы, что, безъ всякаго ущерба дѣлу, можно было бы совершенно исключить изъ курса весь отдѣлъ о военно-судебной части, потому что онъ съ достаточною подробностію для неспеціялиста читается въ военныхъ училищахъ (**), а для спеціялистовъ, для военныхъ юристовъ, существуетъ военно-юридическая академія. Введеніе этого отдѣла и даже оставленіе его на нѣкоторое время въ академическомъ курсѣ имѣло и имѣетъ свою причину въ ради-

(*) Для ознакомленія съ ними самымъ лучшимъ средствомъ служатъ практическія занятія, въ особенности полевыя, а не теоретическія разглагольствованія.

(**) Военное законовѣдѣніе предполагается читать въ старшемъ классѣ въ 1-й семестръ, при чемъ имѣется въ виду назначить 2 лекціи въ недѣлю (всего 30), и столько же на практическія занятія, всего 60 лекцій, что дастъ возможность пройти этотъ курсъ вполнѣ основательно.

Digitized by Google

кальныхъ реформахъ, произведенныхъ у насъ по этой части, съ которыми офицеры, поступившіе въ періодъ этихъ реформъ, не были знакомы; но причина эта прекратится черезъ два года, такъ что дальнѣйшее оставленіе этого отдѣла въ академическомъ курсѣ лишено основанія. Если въ прусской академіи читается цѣлый курсъ военнаго права, то это единственно потому, что въ прусскихъ военныхъ училищахъ не имѣется подобнаго курса, а если и имѣется, то крайне поверхностный, какъ выше приведено: одна глава въ 30 страницъ.

V. Военная географія. (Курсъ II класса. 4 лекціи въ недѣлю.)

1) Постановка схемы, обстоятельной програмы, для военно-географическаго обзора какого-либо театра военныхъ дѣйствій.

Изслѣдованіе этого вопроса служитъ поводомъ къ разнаго рода уясненіямъ множества другихъ вопросовъ и выясняетъ въ особенности значеніе карты и важность статистики....

2) Раздѣленіе Европы *вообще* въ военно-географическомъ отношеніи.

Разборъ большихъ театровъ войны и ихъ раздѣленіе, обусловленное собственно географическими условіями, на театры военныхъ дѣйствій и поля военныхъ дѣйствій.

Болѣе продолжительная остановка на наиболѣе замѣчательныхъ отдѣлахъ, съ разнаго рода картографическими указаніями, съ приведеніемъ литературныхъ источниковъ и съ разнаго рода критико-историческими замѣтками.

3) *Спеціяльный обзоръ* нѣкоторыхъ театровъ военныхъ дѣйствій, согласно данной выше схемы, обыкновенно изъ центральной Европы и, по возможности, съ разнохарактерною мѣстностію.

Изъ приведенной програмы видно, что курсъ распадается собственно на три главныхъ отдѣла: *первый* посвященъ разбору значенія географическихъ и статистическихъ данныхъ и кончается схемою для военно-географическаго обзора какого-либо театра военныхъ дѣйствій; *второй* разсматриваетъ всю Европу въ военно-географическомъ отношеніи, а *третій* спеціализируется на нѣкоторыхъ театрахъ военныхъ дѣйствій. Короче: курсъ, знакомя съ значеніемъ географическихъ и статистическихъ данныхъ въ военномъ отношеніи, сообщаетъ окончательно навыкъ къ оцѣнкѣ большихъ мѣстныхъ отдѣловъ въ стратегическомъ отношеніи — работы, на которыя въ Прусіи,

Digitized by Google

какъ видно изъ вышеприведенной организаціи главнаго штаба, обращено особенное вниманіе.

Несмотря на нѣкоторую разницу въ программѣ (особенно обстоятельный военно-статистическій обзоръ Россіи; включеніе нѣкоторыхъ вопросовъ изъ общей статистики....) окончательная цѣль, которую ставятъ себѣ въ прусской и въ нашей академіи, при преподаваніи военной географіи и военной статистики, совершенно совпадаетъ. Она заключается въ ознакомленіи офицеровъ съ методами и пріемами, употребляемыми при военно-статистическихъ работахъ.

VI. Фортификація. (Курсъ I класа. 2 лекціи въ недѣлю.)

Вступленіе. Предметъ, объемъ и раздѣленіе военно-инженерной науки.

Первая часть. Полевая фортификація.

I. *Формальный отдѣлъ* (*): а) *отдѣльно* укрѣпленный постъ; б) *комбинація нѣсколькихъ* укрѣпленныхъ постовъ:

1) Для веденія боя съ возможно-большими выгодами, сообразно съ извѣстною боевою обстановкою: α) укрѣпленія съ чисто-оборонительною цѣлію; β) укрѣпленія съ наступательною цѣлію.

2) Въ видахъ облегченія движенія (**) нашимъ войскамъ и затрудненія таковыхъ противнику: α) мостовыя укрѣпленія съ наступательною цѣлію; β) мостовыя укрѣпленія съ оборонительною цѣлію; γ) укрѣпленіе проходовъ (Barrieresstellungen, Defillesperren, Debouchesperren).

3) Для обезпеченія войскъ въ состояніи покоя, ихъ складовъ и запасовъ.

Различные виды укрѣпленій квартирнаго и лагернаго расположенія. Укрѣпленіе этапныхъ пунктовъ и магазиновъ.

II. *Прикладной отдѣлъ.* Примѣненіе разсмотрѣнныхъ въ I отдѣлѣ укрѣпленій къ данной *мѣстности.*

Изслѣдованіе мѣстности сообразно ея *рельефу*; сообразно съ ея *грунтомъ* (водныя пространства....); сообразно съ ея *значеніемъ* (лѣса и населенныя мѣста), т. е. укрѣпленіе высотъ, плато, хребтовъ, углубленій и долинъ.

(*) Т. е. разборъ свойствъ, выгодъ и недостатковъ разнаго рода фортификаціонныхъ фигуръ.

(**) Т. е. взаимной поддержки, то, что у насъ обыкновенно называютъ *активнымъ усиленіемъ позицій.*

Digitized by Google

Укрѣпленіе водныхъ и болотныхъ пространствъ; укрѣпленіе населенныхъ мѣстъ и лѣсовъ.

III. *Атака и оборона укрѣпленныхъ позицій.*

Вторая часть. Устройство военныхъ сообщеній (Feld-Wegen und Brückenbau).

Третья часть. Лагерныя постройки.

Курсъ II класса (2 лекціи въ недѣлю). *Долговременная фортификація.*

Первая глава. Изслѣдованіе главныхъ основаній долговременныхъ укрѣпленій.

Вторая глава. Изслѣдованіе *отдѣльныхъ элементовъ* съ точки развитыхъ въ предъидущей главѣ основныхъ положеній.

Третья глава. Комбинація элементовъ въ болѣе обширныя укрѣпленія, какъ-то: крѣпости, форты, corps de la place (enceinte du sûreté, enceinte de siége), отдѣльныя укрѣпленія, цитадели.

Глава четвертая. Характеристическія особенности долговременныхъ укрѣпленій: крѣпостей и фортовъ 1) въ зависимости отъ ихъ *топографическаго* положенія и 2) въ зависимости отъ ихъ *военнаго* значенія.

Глава пятая. Системы обороны страны посредствомъ крѣпостей, въ зависимости отъ географическихъ и политическихъ условій каждаго государства.

Глава шестая. Бѣглый очеркъ историческаго развитія долговременной фортификаціи со времени изобрѣтенія пороха.

Сверхъ того въ *III курсѣ* читается еще особый курсъ подъ названіемъ: „*Крѣпостной войны*“ (2 лекціи въ недѣлю), имѣющій *назначеніемъ: связать* въ одно цѣлое свѣдѣнія, пріобрѣтенныя офицерами, въ предъидущихъ курсахъ, въ тактикѣ, въ артилеріи и въ фортификаціи. *Направленіе* курса: дать ясное понятіе, путемъ изслѣдованія положительныхъ и историческхъ данныхъ, о ходѣ крѣпостной войны въ настоящее и прежнія времена, избѣгая, при этомъ, всякаго рода лишнихъ подробностей.

Вступленіе обнимаетъ уясненіе вышеприведенныхъ назначенія и направленія курса и заканчивается нѣкоторыми общими понятіями: 1) о взаимнодѣйствіи и связи между атакою и оборонною; 2) объ усиленіи обороны при содѣйствіи искуства; 3) о локализированіи обороны посредствомъ укрѣпленій; 4) о цѣли

Digitized by Google

и значеніи крѣпостей; 5) о значеніи крѣпостной войны для всѣхъ родовъ войскъ, для офицера въ особенности.

I отдѣлъ. Историческое развитіе крѣпостной войны.

1) До изобрѣтенія пороха: греки, римляне, германцы, галлы; средніе вѣка.

2) Послѣ изобрѣтенія пороха: а) до Вобана, нидерландская, турецкая,.... крѣпостная война; б) послѣ Вобана; α) Маастрихтъ, Штетинъ, Люксембургъ, Атъ, Туринъ, Стральзундъ; β) семилѣтняя война; γ) революціонныя войны въ Германіи, Испаніи и Франціи; δ) Антверпенъ, Римъ, Силистрія, Севастополь, Гаэта, Чарлстоунъ, Дюппель.

3) Литература крѣпостной войны.

II отдѣлъ. Современное состояніе крѣпостной войны.

1) *Предварительныя распоряженія* (Einleitungsdienst). Приведеніе крѣпости въ оборонительное положеніе: а) личный составъ, учрежденія, гарнизонъ, жители; б) матеріяльная часть и работы; в) тактическая часть, охранительная служба гарнизона. Постановка орудій противъ нападенія открытою силою. Предварительныя распоряженія, предшествующія осадѣ: а) личный составъ войскъ и веденіе ихъ; б) матеріяльная часть — парки; в) тактическая часть: обложеніе крѣпости, рекогносцировка, планъ атаки, расположеніе.

2) *Техника крѣпостной войны:* а) апроши и контр-апроши; б) плацдармы; в) батареи внѣ и внутри крѣпости.

3) *Тактика крѣпостной войны*: а) служба войскъ внѣ и внутри крѣпости; б) тактика осадной и крѣпостной артилеріи; в) пробитіе бреши въ главномъ валѣ; в) оборона бреши и штурмъ ретраншаментовъ (Abschnitte) (*); капитуляція.

4) *Особыя формы осады*: ускоренная атака, штурмъ, нечаянное нападеніе, бомбардировка, блокада.

III отдѣлъ. Прикладной.

1) Критическіе разборы осадъ Антверпена, Севастополя, Гаэты, Дюппеля.

2) Проектъ атаки и обороны (при содѣйствіи нарѣзной артилеріи) Кобленца, Познани и Меца.

IV отдѣлъ. Стратегическій.

Система обороны государства посредствомъ крѣпостей.—Системы прусаковъ, русскихъ, бельгійцевъ и французовъ.

Разсматривая приведенныя програмы, нельзя не придти къ

(*) Т. е. внутренняя оборона по участкамъ.

Digitized by Google

тому заключенію, что преподаваніе фортификаціи въ прусской военной академіи поставлено вообще совершенно правильно и что курсъ академическій составляетъ дальнѣйшее развитіе тѣхъ свѣдѣній изъ общаго курса (военныхъ училищъ), которыя имѣютъ особенно важное значеніе для офицеровъ генеральнаго штаба. Совершенно та же цѣль преслѣдуется курсомъ фортификаціи въ нашей академіи, такъ что въ общемъ оба курса совпадаютъ и расходятся только въ частностяхъ исполненія.

Къ этимъ отличительнымъ чертамъ слѣдуетъ отнести:

1) Что *тактическій отдѣлъ* полевой фортификаціи, обнимающій комбинацію фортификаціонныхъ элементовъ — дѣло, которое, по безконечному разнообразію въ комбинаціяхъ, не можетъ быть подведено подъ правила—проходится у насъ на задачахъ и на критическомъ разборѣ наиболѣе замѣчательныхъ фактовъ, т. е. чисто-практически, какъ оно и должно быть, а не въ догматической формѣ, какъ то принято въ прусской академіи. Въ этомъ отношеніи, постановка этой части гораздо раціональнѣе у насъ.

2) Отдѣлъ о казарменныхъ и лагерныхъ постройкахъ, чрезвычайно важный для офицера генеральнаго штаба, у насъ преподается гораздо шире, чѣмъ въ прусской академіи, не впадая въ излишнія, чисто-техническія подробности.

3) Тоже можно сказать и о другомъ чрезвычайно важномъ для офицера генеральнаго штаба, отдѣлѣ, именно, „*о военныхъ сообщеніяхъ*“. Отдавая полную справедливость правильности постановки преподаванія этого отдѣла, нельзя однако не замѣтить, что, при всей особенной важности желѣзныхъ дорогъ, въ смыслѣ военныхъ сообщеній, едва ли есть надобность читать ихъ въ такомъ широкомъ объемѣ, какъ это у насъ дѣлается въ послѣднее время и обращать чисто-частный вопросъ какъ бы въ самостоятельный курсъ.

Далѣе: курсъ *долговременной фортификаціи*, какъ въ берлинской, такъ и въ нашей академіи, не есть самостоятельный курсъ, а заключаетъ въ себѣ только нѣкоторыя свѣдѣнія, необходимыя офицеру генеральнаго штаба; причемъ курсъ долговременной фортификаціи въ прусской академіи нѣсколько шире нашего, въ особенности же шире развитъ вопросъ объ осадной войнѣ. Нельзя сказать, чтобы это уширеніе требовалось пользою дѣла. Такимъ образомъ, историческій очеркъ раз-

Digitized by Google

витія долговременной фортификаціи, будучи отдѣломъ весьма интереснымъ, не есть, въ то же время, отдѣлъ строго необходимый. Если принять во вниманіе свѣдѣнія, сообщаемыя въ курсѣ военныхъ училищъ объ атакѣ и оборонѣ крѣпостей, и тѣ, которыя вмѣщаетъ въ себѣ еще наша академическая програма (историческій обзоръ искуства атаки и обороны въ началѣ нынѣшняго столѣтія; вліяніе нарѣзной артилеріи; подробный критическій обзоръ 7—8 наиболѣе замѣчательныхъ осадъ....), то можно смѣло сказать, что они обнимаютъ собою все или *почти* все то, что необходимо знать по этой части офицеру генеральнаго штаба. Это *почти* требуетъ нѣкотораго объясненія. Разсматривая прусскую програму (курсъ III класса, крѣпостная война), нельзя не замѣтить, что въ немъ посвящено должное вниманіе изслѣдованію чрезвычайно важнаго вопроса, касающагося *приведенія крѣпостей въ оборонительное положеніе*, т. е. опредѣленія ихъ гарнизона, вооруженія, количества запасовъ.... и притомъ въ такой мѣрѣ, что офицерамъ предлагаются задачи по этому предмету. Близкое знакомство съ этимъ вопросомъ для офицера генеральнаго штаба чрезвычайно важно и, по моему мнѣнію, не менѣе важно, какъ съ вопросомъ о мобилизаціи корпусовъ.

Наконецъ, что касается до *стратегическаго значенія крѣпостей* (и притомъ еще разныхъ системъ, какъ будто бы тутъ можетъ быть рѣчь о системахъ ?), то въ нашемъ курсѣ этотъ вопросъ, какъ оно и должно быть, отнесенъ къ курсу стратегіи (значеніе мѣстнаго элемента. Подготовка театра военныхъ дѣйствій въ инженерномъ отношеніи. Дѣйствія арміи въ сферѣ крѣпостей....), которому, *какъ синтезису всего военнаго дѣла*, у насъ ставятъ ту цѣль (связь тактики съ фортификаціей....), которую въ пруской академіи ставятъ курсу „*крѣпостной войны*“.

Въ заключеніе нельзя не обратить вниманія на упрекъ, который, по справедливости, можетъ быть, и даже долженъ быть, сдѣланъ всевозможнымъ курсамъ полевой фортификаціи. Что это за особый отдѣлъ „*примѣненіе полевой фортификаціи къ мѣстности*“? Неужели, укрѣпляя какую-либо позицію, примѣняются только къ мѣстности, забывая о числѣ войскъ, о ихъ составѣ, о тактической цѣли имъ поставленной? Если бы только примѣнялись къ одной мѣстности, то одна и та же мѣстность, независимо отъ того будетъ ли она обороняема однимъ баталіономъ или 50 баталіонами, всегда должна была бы укрѣпляться оди-

Digitized by Google

наково. Далѣе; мало ли сколько есть мѣстностей въ природѣ похожихъ другъ на друга какъ двѣ капли воды? отчего же онѣ не укрѣплены одинаково? Очевидно, что здѣсь принимается во вниманіе одинъ только изъ элементовъ обстановки, мѣстность, а вся обстановка, въ полной совокупности. Вообще этотъ отдѣлъ правильнѣе всего было бы назвать или *тактическимъ*, или просто *прикладнымъ*, комбинаціоннымъ, въ противоположность элементарному (тоже, что уже сдѣлано у насъ въ тактикѣ).

Правда, есть случай, въ которомъ примѣненіе къ мѣстности является на первомъ планѣ: это при *заблаговременно-укрѣпленныхъ позиціяхъ* (расположеніе крѣпостей, укрѣпленныхъ лагерей, мостовыхъ прикрытій), но очевидно, что случай этотъ не относится къ полевой фортификаціи. Вообще, во всѣхъ курсахъ фортификаціи дѣлается съ давнихъ поръ та капитальная ошибка, что временную фортификацію, которая съ полевою имѣетъ только ту общую сторону, что, при постройкѣ какъ полевыхъ, такъ и временныхъ укрѣпленій, употребляются одни и тѣ же матеріялы, земля и дерево, но между которыми, въ то же время, громадная разница въ принципахъ (принципы временной фортификаціи тѣ же, что и долговременной), что временную фортификацію не только излагаютъ вмѣстѣ съ полевою, а даже какъ бы сливаютъ ихъ. Отъ такого неправильнаго разграниченія курса идетъ цѣлая путаница въ понятіяхъ, отъ которой до сихъ поръ, къ сожалѣнію, не могутъ освободиться (*).

VII. Артилерія. (Курсъ I класа. 2 лекціи въ недѣлю).

Главными основаніями при преподаваніи артилеріи въ прусской военной академіи, съ 1860 года приняты:

1) Артилерія должна преподаваться не какъ наука, а какъ сборникъ свѣдѣній объ устройствѣ и употребленіи разнаго рода оружія (den allgemeinen Charakter einer Waffenlehre annehmen).

2) Во вступительномъ отдѣлѣ долженъ быть сдѣланъ обзоръ литературныхъ источниковъ, которые могутъ съ пользою слу-

(*) Считаемъ долгомъ только заявить о замѣченномъ нами неудобствѣ. Обстоятельный разборъ этого вопроса не можетъ найти мѣсто въ сравнительномъ обзорѣ всѣхъ курсовъ въ нашей и берлинской академіи, а составляетъ предметъ особой статьи, „*О фортификаціонныхъ боевыхъ порядкахъ*“, которая будетъ помѣщена въ январской книжкѣ „Военнаго Сборника“ 1869 года.

Digitized by Google

жить для дальнѣйшаго самостоятельнаго изученія разныхъ отдѣловъ артилеріи.

3) Изложеніе каждаго отдѣла должно начинаться съ изслѣдованія главныхъ руководящихъ началъ. Самое изложеніе не должно имѣть элементарнаго характера, а должно служить дальнѣйшимъ развитіемъ прежде пріобрѣтенныхъ свѣдѣній, при чемъ спеціяльно-техническая сторона должна быть вовсе исключена, а главное вниманіе обращено на соотношеніе и связь различныхъ родовъ оружія и его вліяніе на веденіе военныхъ дѣйствій вообще.

4) Отдѣлъ о ручномъ огнестрѣльномъ и холодномъ оружіи, на который до сихъ поръ обращаемо было недостаточное вниманіе, долженъ быть пройденъ въ полной подробности.

5) При изслѣдованіи вопроса объ устройствѣ разнаго рода оружія, слѣдуетъ избѣгать спеціяльныхъ деталей, а главное вниманіе должно быть обращено на историческое развитіе и сравнительный разборъ, съ новѣйшей точки, общихъ началъ для устройства оружія, выработанныхъ въ разныхъ арміяхъ, при чемъ на первомъ планѣ долженъ быть поставленъ вопросъ о ручномъ огнестрѣльномъ и холодномъ оружіи.

6) Относительно *дѣйствія* слѣдуетъ:

а) Вполнѣ развить вопросъ о траекторіи различныхъ снарядовъ съ точки новѣйшаго состоянія науки и на основаніи опыта.

б) Изслѣдовать вопросъ теоретической дѣйствительности выстрѣловъ разнаго рода огнестрѣльнаго оружія противъ войскъ, земли, дерева и каменныхъ стѣнъ, а также и то вліяніе, которое на измѣненіе этой теоретической дѣйствительности обнаруживаютъ мѣстность, особенности прислуги, устройство снарядовъ и зарядовъ.

в) Какъ примѣняется къ вопросу объ устройствѣ оружія основной принципъ тактики: возможно большая подвижность, при достаточномъ разрушительномъ дѣйствіи?

7) Относительно *употребленія* оружія:

а) Историческое, опирающееся на факты, развитіе основныхъ положеній, которыми руководствовались до сихъ поръ при употребленіи огнестрѣльнаго оружія въ полевой, осадной и крѣпостной войнѣ.

б) Развитіе основныхъ положеній, которыми руководствовались въ различные періоды среднихъ вѣковъ и въ новѣйшее

Digitized by Google

время относительно установки нормы для опредѣленія силы полевыхъ батарей, а равно и относительно употребленія нарѣзнаго ручнаго огнестрѣльнаго и всякаго рода холоднаго оружія.

в) Развитіе основныхъ положеній, которыми руководствовались до сихъ поръ относительно распредѣленія полевыхъ батарей соразмѣрно съ извѣстною числительною силою войскъ (сколько въ боевую часть, сколько въ резервъ), опредѣленія отношенія разнаго рода крѣпостныхъ и осадныхъ орудій, и, наконецъ, относительно употребленія ручнаго нарѣзнаго оружія въ линейныхъ и въ легкихъ войскахъ.

г) Изслѣдованіе тактическихъ формъ новѣйшаго времени, въ отношеніи къ особенностямъ вновь введенныхъ различнаго рода орудій, правильнаго распредѣленія ихъ въ бою, сообразно съ ихъ особенностями, и вліянія ихъ на характеръ военныхъ дѣйствій вообще....

На основаніи вышеприведенныхъ общихъ положеній составлена слѣдующая програма:

1) Цѣль и направленіе курса.

2) Объемъ его.

I. Историческое развитіе вопроса объ оружіи.

А. Древній періодъ. Значеніе его по отношенію къ новѣйшему времени: 1) восточные народы; 2) греки; 3) римляне (пѣхота, кавалерія, колесницы, типъ боя, греческія и римскія катапульты); 4) германцы; значеніе; бой.

Б. Періодъ рыцарства: значеніе, оружіе, бой, швейцарская пѣхота, городскія общины.

В. Періодъ появленія огнестрѣльнаго оружія: порохъ, греческій огонь....: 1) Употребленіе пороха въ XIV, XV и XVI стотѣтіяхъ. Вооруженіе и образъ веденія боя пѣхотою, кавалеріею и артилеріею. 2) Нидерландская война. Характеристика и послѣдствія. Мориц Оранскій. 3) Тридцатилѣтняя война. Густавъ-Адольфъ. 4) Періодъ Людовика XIV и Карла XII. Значеніе; пѣхота, кавалерія, артилерія. Различные роды оружія. Образъ веденія боя. 5) Періодъ Фридриха II. 6) Революціонный періодъ. Наполеонъ. 7) Дальнѣйшіе успѣхи въ новѣйшее время.

Взглядъ на историческое развитіе огнестрѣльнаго боя и боя холоднымъ оружіемъ. Современная эпоха.

II. Современныя основанія для устройства и изготовки разнаго рода оружія.

Digitized by Google

А. Металы и дерево: 1) желѣзо, кованое желѣзо, сталь; 2) мѣдь, олово, цинкъ, свинецъ; 3) дерево; свойства и употребленіе разныхъ родовъ.

Б. Артилерія. 1) Тѣло орудія: а) главныя основанія для устройства пушки; гаубицы, мортиры, нарѣзныя орудія разныхъ системъ; б) литье орудій; в) проба.

2) Лафеты и повозки: а) главныя основанія для ихъ устройства, оси, колеса, лафетъ, передокъ, повозки полевой артилеріи, обозъ; б) запряжка, сбруя, сѣдла. Распредѣленіе груза.

3) Системы артилеріи. Идеальная система: полевой, крѣпостной и осадной артилеріи. Прусская, австрійская, англійская, французская и русская системы.

4) Боевые запасы: а) снаряды для гладкихъ и нарѣзныхъ орудій; б) порохъ, составъ, приготовленіе, дѣйствіе, проба, храненіе, перевозка, новѣйшіе роды пороха; в) заряды; г) скорострѣльныя трубки, военно-лабораторныя издѣлія, ракеты; д) снабженіе боевыми запасами.

В. *Ручное оружіе*. 1) Общія основанія устройства: а) стволъ гладкій, нарѣзной, затворъ, сообщеніе огня; б) ложе, в) замокъ.

2) Изготовленіе.

3) Проба, храненіе, цѣнность.

4) Патроны: а) пули разныхъ системъ; б) заряды; в) приготовленіе.

5) Ручное оружіе въ разныхъ арміяхъ совмѣстно съ снабженіемъ патронами и перевозка послѣднихъ.

Г. *Холодное оружіе:* а) конструкція, шпага, сабля, тесакъ, фашинный ножъ, штыкъ, пика; б) изготовленіе, проба, храненіе и цѣнность; в) кирасы; г) вооруженіе различныхъ армій.

III. Дѣйствіе изъ разнаго рода оружія.

А. Теорія прицѣльнаго и навѣснаго выстрѣла: 1) баллистика, значеніе; 2) траекторія въ безвоздушномъ пространствѣ и въ воздухѣ; 3) гладкіе стволы—вращеніе; 4) нарѣзные стволы—вращеніе, отклоненіе; 5) черченіе траекторій, правила для стрѣльбы—таблицы.

Б. Дѣйствія изъ огнестрѣльнаго оружія: 1) ручное огнестрѣльное оружіе; а) вѣроятность попаданія, вліяніе; результаты; гладкое, нарѣзное оружіе. Результаты въ Прусіи,

Digitized by Google

Австріи, Франціи....; б) ударное дѣйствіе, результаты, разныя системы; в) время на заряжаніе и стрѣльбу.

2) Орудія а) полевыя — предметы пораженія; α) гладкія; β) нарѣзныя, системы, различіе, гранаты, картечь, картечныя гранаты; б) крѣпостныя и осадныя орудія, демонтированіе, рикошетированіе, анфилированіе, пробитіе бреши. Вуличъ, Юлихъ.... Дѣйствіе картечью и картечными гранатами; дѣйствіе противъ судовъ, броней; трубки для снарядовъ; сравнительные результаты; в) навѣсная стрѣльба мортиръ; г) ракеты.

3) Вліяніе разныхъ условій на боевую дѣйствительность: а) вліяніе мѣстности сравнительно съ плацомъ стрѣльбищъ; б) вліяніе ошибокъ въ оцѣнкѣ разстояній; дальномѣръ; в) вліяніе присутствія противника.

В. Дѣйствіе холоднаго оружія: 1) пѣхоты; а) историческое значеніе пики и штыка; б) огонь подготовляетъ, холодное оружіе рѣшаетъ; в) вліяніе воли, превосходства, нравственный элементъ при движеніи впередъ.

2) Кавалерія: а) историческое значеніе; б) ударъ, дѣйствіе оружіемъ; в) сила дѣйствія въ матеріяльномъ и нравственномъ отношеніи.

3) Дѣйствіе холоднымъ оружіемъ въ связи и въ правильной соразмѣрности съ огнестрѣльнымъ.

IV. Употребленіе оружія въ организмѣ арміи.

А. Роды и виды войскъ: 1) пѣхота; характеристика, требованія; линейная, легкая; 2) кавалерія; характеристика, требованія, тяжелая, легкая; 3) артилерія....; 4) организація прускихъ, австрійскихъ.... баталіоновъ, эскадроновъ и батарей; 5) соразмѣрность между различными родами войскъ въ разныхъ арміяхъ. Главныя основанія ихъ организаціи. Раздѣленіе.

Б. Употребленіе оружія въ бою: 1) пѣхота а) расположеніе, б) огнестрѣльный бой въ сомкнутомъ строѣ, в) стрѣлковый бой, г) бой холоднымъ оружіемъ—формы, д) каре.

2) Кавалерія: а) расположеніе, б) атака въ линіи, въ колоннахъ, разсыпная; в) фланкировка и бой въ пѣшемъ строѣ.

3) Артилерія: а) расположеніе, движеніе, построеніе для боя; б) стрѣльба; в) прикрытіе; г) характеристика различныхъ батарей; д) дивизіонная и резервная артилерія; е) употребленіе артилеріи въ бою.

В. Вліяніе усовершенствованнаго огнестрѣльнаго оружія

Digitized by Google

на бой: 1) наступленіе и оборона; 2) условія, которымъ должны удовлетворять позиціи; 3) тактическіе примѣры.

Г. Крѣпостная война, ея значеніе; а) атака; 1) правильная осада, средства, приготовленіе; 2) система атаки посредствомъ апрошей, паралелей и батарей; α) постройка батарей, родъ матеріяла, самая постройка; β) положеніе, цѣль и вооруженіе батареи; 3) штурмъ бреши; 4) атаки открытою силою, бомбардировка, нечаянное нападеніе, блокада.

б) Оборона: 1) снабженіе крѣпости гарнизономъ и запасами; 2) вооруженіе противъ атаки открытою силою; 3) дѣйствія въ различные періоды атаки; 4) противодѣйствіе атакѣ открытою силою, бомбардированію....

Д. Оборона береговъ: 1) средства атаки и обороны новѣйшаго времени; 2) положеніе, цѣль, постройка и вооруженіе береговыхъ батарей; 3) перевѣсъ хорошо-устроенныхъ береговыхъ батарей надъ батареями на флотѣ.

Приведенная програма артилеріи существенно отличается отъ нашей. Въ то время какъ въ *пруской академіи* читается полный курсъ артилеріи (избѣгая спеціяльныхъ техническихъ деталей) съ довольно обширною историческою частью—что уже лишнее, какъ повтореніе, можетъ быть нѣсколько подробнѣе, свѣдѣній, сообщенныхъ въ курсѣ исторіи военнаго искуства—курсъ, переходящій въ концѣ въ тактику—снова совершенно излишнее повтореніе — *у насъ* курсъ артилеріи, что и вполнѣ раціонально, представляетъ надстройку, дальнѣйшее продолженіе курса артилеріи, принятаго въ военныхъ училищахъ, т. е. имѣетъ цѣлью ознакомленіе офицеровъ съ тѣми новѣйшими усовершенствованіями по артилеріи, какъ у насъ, такъ и въ иностранныхъ арміяхъ, которыя не могутъ быть извѣстны офицерамъ при поступленіи ихъ въ академію, и притомъ только въ той мѣрѣ, на сколько эти усовершенствованія и измѣненія имѣютъ вліяніе на тактическія и фортификаціонныя соображенія. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи, можетъ быть не безполезно было бы лишь нѣсколько расширить преподаваніе отдѣла объ употребленіи крѣпостной и осадной артилеріи. Курсъ, въ родѣ вышеприведеннаго (крѣпостная война), въ особенности съ связанными съ нимъ практическими занятіями, принесъ бы большую пользу и у насъ, тѣмъ болѣе, что въ курсѣ артилеріи въ военныхъ училищахъ ставятъ на первомъ планѣ

Digitized by Google

и научно разбираютъ исключительно вопросъ о ручномъ оружіи, ограничиваясь сообщеніемъ нѣкоторыхъ свѣдѣній, необходимыхъ пѣхотному офицеру, объ артилерійскихъ орудіяхъ. Объ употребленіи полевыхъ орудій здѣсь не упоминается, потому что этотъ вопросъ съ достаточною подробностью изслѣдуется въ тактикѣ.

VIII. Топографія. *Курсъ II класса* (1 лекція въ недѣлю).

I Отдѣлъ. Инструменты, употребляемые для съемки (преимущественно масштабъ, мензула съ придаточными инструментами и кипрегель). Ихъ устройство и употребленіе.

II Отдѣлъ. Съемка.

А. Измѣреніе горизонтальныхъ разстояній; 1) оріентированіе; 2) непосредственыя дѣйствія въ полѣ (die directen Operationen); 3) дальнѣйшія съемочныя дѣйствія (die indirecten Operationen).

Б. Измѣреніе вертикальныхъ разстояній; 1) измѣреніе угловъ; 2) измѣреніе высотъ.

В. Совокупность съемки горизонтальныхъ и вертикальныхъ разстояній; 1) съемка съ одной точки стоянія; 2) съемка участка.

III Отдѣлъ. Главныя основанія топологіи.

IV Отдѣлъ. Изображеніе мѣстности горизонталями.

Въ III класѣ читается *курсъ геодезіи* (3 лекціи въ недѣлю), причисленный къ разряду предметовъ необязательныхъ.

Практическія занятія. Въ теченіе іюля мѣсяца офицеры II класса занимаются съемкою инструментальною, на которую полагается 15 дней, и крокированіемъ, на которое приходится приблизительно столькоже. Инструментальная съемка производится мензулой съ кипрегелемъ и дальномѣромъ (прежде употреблялся Пистора, теперь датскій). При учебной съемкѣ употребляются слѣдующіе масштабы: нормальный $^1/_{25,000}$ (*). Для съемки подробностей фортификаціонныхъ употребляется масштабъ $^1/_{6,250}$ (**); для подробной съемки отдѣльныхъ мѣстныхъ предметовъ (деревень....) $^1/_{12,500}$ (***). Крокированіе производится безъ всякихъ инструментовъ.

Сравнивая постановку этого предмета въ пруской академіи съ тѣмъ, какъ онъ преподается у насъ, нельзя не замѣтить,

(*) Въ 1″ 300 саженей примѣняясь къ нашимъ мѣрамъ и требованіямъ.

(**) Въ 1″ 75 сажень.

(***) Въ 1″ 150 сажень.

Digitized by Google

что у насъ онъ читается гораздо шире, начиная съ того, что у насъ читается весьма обширный курсъ геодезіи, считающійся предметомъ обязательнымъ, между тѣмъ какъ въ прусской академіи онъ необязателенъ. Далѣе: на съемку у насъ полагается 6 мѣсяцевъ, т. е. изъ 24 мѣсяцевъ продолжительности всего курса 18 отданы на теоретическій курсъ, а 6, $^1/_4$ — $^1/_5$ часть всего времени, посвящается исключительно на съемку, между тѣмъ какъ на тотъ же предметъ въ Прусіи отдѣляется только $^1/_{36}$ часть времени.

Нѣтъ, такимъ образомъ, сомнѣнія, что преподаваніе этого предмета у насъ поставлено гораздо шире и лучше, но необходимо ли это? Все это было вполнѣ законно, когда учреждалась наша академія, когда не было геодезическаго отдѣленія и, сколько мнѣ кажется, даже корпуса топографовъ; когда, слѣдовательно, всѣ съемочныя работы ложились на офицеровъ генеральнаго штаба. Но теперь, съ учрежденіемъ геодезическаго отдѣленія и корпуса топографовъ, когда обстановка радикально измѣнилась, когда на долю офицеровъ генеральнаго штаба, въ ихъ служебной практикѣ, должно выпадать только одно крокированіе, неужели рѣшеніе разсматриваемаго вопроса должно оставаться въ прежнемъ видѣ, т. е. обширный обязательный курсъ геодезіи, познанія въ которомъ должны неминуемо заглохнуть по неимѣнію на службѣ практики для офицеровъ, и 6-тимѣсячный практическій курсъ съемки? Временемъ этимъ, сколько намъ кажется, можно было бы съ большею пользою воспользоваться на строевыя занятія, и въ особенности на расширеніе курса тактическихъ полевыхъ занятій.

Примѣчаніе. Програмы необязательныхъ предметовъ здѣсь не прилагаются. Они перечислены выше, на стр. 17.

Экзамены. Устныхъ экзаменовъ вовсе нѣтъ; вопросъ о переводѣ и выпускѣ рѣшается исключительно письменнымъ экзаменомъ. По окончаніи курса, офицеры 1 и 2 курсовъ рѣшаютъ подъ надзоромъ начальства (Unter Clausur), самое большое въ 5 часовъ времени, одну задачу изъ каждаго предмета. Задачъ обыкновенно предлагается нѣсколько, но офицерамъ разрѣшается выбрать одну изъ нихъ. Никакимъ пособіемъ, при этомъ, не полагается пользоваться, кромѣ класныхъ тетрадей офицеровъ.

Для выпускнаго класа изготовляются задачи еще въ теченіе года, по каждому предмету. Изъ нихъ одна можетъ быть

Digitized by Google

рѣшена на дому, пользуясь какими угодно пособіями (нѣчто въ родѣ нашихъ прежнихъ дисертацій), которыя однако съ точностью должны быть указаны.

Рѣшенныя задачи, съ соотвѣтствующею оцѣнкою и съ замѣчаніями професоровъ, представляются на окончательную оцѣнку *учебной комисіи*. При оцѣнкѣ не ставятъ баловъ, а употребляется слѣдующая шкала: *отлично* (vorzüglich), *очень хорошо* (sehr gut), *хорошо* (gut), *удовлетворительно* (befriedigend), *не удовлетворительно* (nicht hinreichend), *дурно* (ungenügend). Для полученія диплома объ успѣшномъ окончаніи курса необходимо по каждому предмету имѣть не менѣе удовлетворительной отмѣтки.

Отдавая полную справедливость письменнымъ экзаменамъ, какъ способствующимъ большему внутреннему спокойствію экзаменующагося и къ повѣркѣ не только знанія предмета со стороны послѣдняго, но и того какъ онъ выражаетъ свои мысли письменно—что особенно важно для офицера генеральнаго штаба—нельзя не замѣтить, что ограничиваться одними письменными экзаменами и совершенно исключать устные, это крайность, которая ничѣмъ не можетъ быть оправдана (*). По нашему мнѣнію, письменые экзамены представляютъ весьма хорошее средство, но только какъ дополненіе къ устнымъ. Далѣе: право выбора задачи является уже въ видѣ слишкомъ большой льготы, почти равносильной выбору у насъ билетовъ. Тоже можно сказать и о правѣ пользованія тетрадями, которыя довольно полны, потому что большая часть професоровъ читаетъ весьма медленно. Правда, это заставляетъ, въ теченіе года, исправно вести тетрадь, а слѣдовательно и заниматься.

Если даже согласиться съ тѣмъ, что какъ на переводныхъ, такъ и на выпускныхъ экзаменахъ допускаются нѣкоторыя льготы, которыя можно было бы и не допускать, то, при обсужденіи этого вопроса, не слѣдуетъ все-таки упускать изъ вида, что въ пруской военной академіи даже на выпускной экзаменъ смотрятъ не какъ на окончательную пробу, а только какъ на *теоретическую*, *предварительную*, опредѣляющую лишь тѣ задатки, которыми обладаетъ офицеръ для службы въ генераль-

(*) Въ пруской академіи даже и репетиціи производятся всегда письменно. Единственная причина, какъ кажется, отмѣны устныхъ экзаменовъ и репетицій заключается въ томъ, чтобъ не ставить офицеровъ въ положеніе ученика, стоящаго съ билетомъ у экзаменнаго стола.

Digitized by Google

номъ штабѣ. За этою пробою слѣдуетъ другая, чисто *практическая*, окончательно уже рѣшающая вопросъ о переводѣ въ генеральный штабъ и заключающаяся въ перебрасываніи кандидатовъ изъ одной сферы практической дѣятельности въ другую, именно: $^1/_5$ — $^1/_6$, лучшіе поступаютъ въ главный штабъ, гдѣ испытываются на всѣ лады въ службѣ генеральнаго штаба; остальные возвращаются въ строй, нѣкоторые назначаются преподавателями въ военныя училища. Обратившихъ на себя, въ подобной пробѣ, вниманіе, какъ болѣе способныхъ, перемѣщаютъ на новый родъ дѣятельности, пока не испробуютъ со всѣхъ сторонъ, и, наконецъ, самыхъ достойныхъ изъ нихъ переводятъ въ генеральный штабъ, откуда нерѣдко опять переводятъ въ строй баталіонными и полковыми командирами, и затѣмъ уже изъ нихъ достойнѣйшихъ снова берутъ въ генеральный штабъ, для занятія высшихъ должностей.

Итакъ, изъ всего изложеннаго о прускомъ генеральномъ штабѣ и о военной академіи видно, что приведенный нами, въ началѣ статьи, *масштабъ* получилъ въ Прусіи самое широкое примѣненіе, именно:

1) На спеціяльность генеральнаго штаба смотрятъ какъ на спеціяльность весьма многостороннюю и разнообразную, обнимающую, въ извѣстномъ смыслѣ, всѣ остальныя военныя спеціяльности.

Сообразно съ этимъ 2) курсъ академическій отличается необходимою многосторонностію, не впадая однако въ многопредметность (предметы обязательные и необязательные). Самая военная академія есть, такимъ образомъ, не школа, а военный университетъ.

3) Строгость (достаточная) пріемнаго и выпускнаго экзамена (*).

4) Независимо отъ теоретической, предварительной пробы, многосторонняя практическая проба, открывающая только достойнѣйшимъ дорогу въ генеральный штабъ.

Разъ какъ генеральный штабъ составленъ на вышеизложенныхъ началахъ, т. е. изъ людей талантливыхъ, получившихъ многостороннюю научную подготовку и провѣренныхъ

(*) Въ этомъ отношеніи, какъ выше было приведено, оставалось бы еще кое чего пожелать. Условія выпуска и самый способъ производства выпускнаго экзамена не вполнѣ строги, но и это не важно, разъ какъ экзаменъ не рѣшаетъ вопроса о переводѣ въ генеральный штабъ.

Digitized by Google

на разнаго рода практическихъ дѣятельностяхъ, то куда ни поставь такого офицера, онъ повсюду будетъ на мѣстѣ: на конѣ ли, въ кабинетѣ ли, въ строю ли.... и тогда конечно никому въ голову не придетъ смотрѣть на офицера генеральнаго штаба какъ на нестроеваго. Въ Прусіи обращено главное вниманіе на то, чтобы генеральный штабъ не только не былъ нестроевымъ, а чтобы онъ былъ именно военнымъ изъ военныхъ, т. е. состоялъ бы изъ отборныхъ военныхъ. Подобная цѣль неусыпно преслѣдуется въ Прусіи и примѣръ ея достоинъ подражанія. По окончаніи курса въ академіи, начинается *практическая проба*, т. е. перебрасываніе изъ одной сферы дѣятельности въ другую, о чемъ упомянуто выше.

Во время службы въ генеральномъ штабѣ, чтобы канцелярская, кабинетная дѣятельность не взяла перевѣса въ ущербъ чисто-военной сторонѣ, независимо отъ маневровъ, которые бываютъ обыкновенно въ сентябрѣ, какъ въ корпусныхъ штабахъ, подъ руководствомъ начальника штаба, такъ и въ главномъ штабѣ, подъ личнымъ руководствомъ самого генерала-отъ-инфантеріи Мольтке, въ теченіе шести недѣль, приблизительно съ половины іюля до конца августа, производятся *военныя поѣздки* (Generalstabsreisen), въ смыслѣ вышеописанной, т. е. въ теченіе шести недѣль, офицеры съ утра до вечера верхомъ, практикуются въ томъ же, что имъ придется дѣлать во время войны (рекогносцировки, съемки, вся служебная переписка), короче: они несутъ труды и имѣютъ практику шестинедѣльной кампаніи. Всякій согласится, что каждый годъ дѣлать подобную шестинедѣльную кампанію представляетъ собою превосходную мѣру, чтобы держать генеральный штабъ постоянно въ свѣжемъ, возбужденномъ состояніи. (*) Этимъ, между прочимъ, объясняется, почему въ Прусіи 60 — 70-лѣтній старикъ на конѣ является почти на столько же бодрымъ и свѣжимъ, какъ юноша. Сдѣлать 30—40 верстъ въ день, по десяти часовъ не слѣзать съ коня ему не почемъ. И на войнѣ все это, даже еще въ большей степени, нужно, а что нужно на войнѣ, къ тому слѣдуетъ пріучать въ мирное время. Помнится намъ масштабъ, данный извѣстнымъ изъ нашихъ офицеровъ генеральнаго штаба, покойнымъ графомъ Толлемъ,

(*) На этотъ весьма важный предметъ, какъ приведено будетъ въ своемъ мѣстѣ, и во французской арміи обращено вниманіе, только не въ такой мѣрѣ и не въ такомъ видѣ, какъ въ прусской.

Digitized by Google

именно: „хорошій офицеръ генеральнаго штаба долженъ быть въ состояніи сдѣлать въ одинъ день 100 верстъ верхомъ и отчетливо знать все имъ осмотрѣнное на пути".

Одна изъ главныхъ отраслей нашихъ занятій, не говоря о другихъ, это рекогносцировки. Желательно было бы знать, въ какое положеніе будетъ поставленъ офицеръ, двадцать лѣтъ ихъ не производившій, и кто лучше рѣшитъ вопросъ: онъ ли, двадцать лѣтъ ихъ непроизводившій, или тотъ, кто двадцать лѣтъ ихъ производилъ?

Выгодная сторона той практической пробы, того перебрасыванія изъ одного ряда практической дѣятельности въ другую, которая принята въ Прусіи, заключается не только въ той гарантіи, которую подобная проба доставляетъ въ отношеніи доброкачественнаго состава генеральнаго штаба, она идетъ далѣе: она, въ значительныхъ размѣрахъ, облегчаетъ рѣшеніе одного изъ чрезвычайно трудныхъ вопросовъ въ другихъ арміяхъ, именно, *при возможно-меньшихъ затратахъ, доставленіе военнымъ училищамъ дѣльныхъ преподавателей военныхъ наукъ*. И прускія военныя училища ихъ имѣютъ въ избыткѣ; о недостаткѣ и рѣчи быть не можетъ. Чѣмъ объясняется это явленіе? Казалось бы, прежде всего, особымъ поощреніемъ преподавательской дѣятельности со стороны правительства.... Ни мало. Сто талеровъ прибавки въ годъ къ жалованью по чину—это не особенное поощреніе. Можетъ быть, эта дѣятельность поощряется въ будущемъ? Напротивъ того: кто долѣе пяти лѣтъ пробылъ преподавателемъ, тому нѣтъ болѣе карьеры. Въ мнѣніи начальства, такая личность—„шульмейстеръ", чѣмъ и долженъ оставаться до конца службы своей. Я видѣлъ одного 70-лѣтняго маіора-преподавателя, который уже 30 лѣтъ маіоромъ, и притомъ личность, которая пользуется извѣстностію и какъ преподаватель и даже какъ писатель. Чѣмъ же объясняется дѣло, разъ какъ нѣтъ ни матеріяльной, ни нравственной поддержки? Оно объясняется единственно вышеупомянутымъ способомъ практической пробы, принятымъ въ пруской арміи при комплектованіи корпуса офицеровъ генеральнаго штаба. Зная, что изъ каждаго выпуска, изъ 50—60 человѣкъ, со временемъ и послѣ довольно долгаго промежутка времени, въ генеральный штабъ попадутъ только 8—10 отличнѣйшихъ и по службѣ, предшествовавшей поступленію ихъ въ академію, и по успѣхамъ въ академіи, и въ особенности

Digitized by Google

отличившихся, по выходѣ изъ нея, на всевозможныхъ пробахъ, въ томъ числѣ и на преподавательскомъ поприщѣ, каждый, желая быть въ числѣ этихъ 8—10 счастливцевъ, напрягаетъ всѣ свои усилія, чтобы обратить на себя своею дѣятельностію вниманіе высшаго начальства. При этомъ успѣхъ учебнаго дѣла, да и всего служебнаго дѣла, понятенъ, при относительно-малыхъ средствахъ, которыя затрачиваются на это правительствомъ. Далѣе этимъ же объясняется и богатство военной литературы, а не матеріяльными выгодами, которыя пріобрѣтаются пишущими, потому что книги въ Германіи болѣе чѣмъ дешевы. Каждый изъ стремящихся въ генеральный штабъ и на этомъ пути старается обратить на себя вниманіе начальства.

Какъ выше было приведено, далеко не всѣ кончающіе курсъ въ академіи попадаютъ, со временемъ, въ генеральный штабъ, а приблизительно $^1/_5$, т. е. *отличнѣйшіе изъ отличныхъ;* остальные $^4/_5$ остаются въ рядахъ арміи, не отчаяваясь все-таки попасть хоть когда-либо въ генеральный штабъ и стараясь все болѣе и болѣе обратить на себя вниманіе начальства. Такимъ образомъ, вышеприведенный способъ пробы, принятый въ пруской арміи, не только гарантируетъ доброкачественность состава генеральнаго штаба, обезпечиваетъ комплектованіе дѣльными преподавателями военныхъ училищъ, но и возбуждаетъ въ сильныхъ размѣрахъ соревнованіе между значительнымъ числомъ офицеровъ, соревнованіе, которое, способствуя дальнѣйшему самообразованію офицеровъ, во всѣхъ смыслахъ должно обезпечить успѣхъ всего военно-служебнаго дѣла.

Во всѣхъ арміяхъ, какъ приведено будетъ ниже (*), признано необходимымъ имѣть въ числѣ строевыхъ офицеровъ извѣстный процентъ офицеровъ съ высшимъ образованіемъ (у насъ и во Франціи около 30%), которые могли бы составить кадръ будущихъ полковыхъ командировъ, вообще начальниковъ частей. Для этой цѣли во Франціи существуетъ Сенъ-Сирское училище, у насъ военныя училища. Въ пруской арміи всѣ офицеры съ *одинаковымъ* образованіемъ; всѣ они, для производства въ офицеры, держатъ экзаменъ по одной и той же программѣ, исключая тѣхъ, которые получили первый чинъ за от-

(*) При разборѣ, въ одной изъ слѣдующихъ статей, вопроса о комплектованіи арміи пѣхотными и кавалерійскими офицерами и объ устройствѣ военныхъ училищъ.

Digitized by Google

личіе на полѣ сраженія. Вообще прусская армія имѣетъ 92% одинаково образованныхъ офицеровъ, кончившихъ курсъ въ кадетскомъ корпусѣ или въ военныхъ училищахъ, или выдержавшихъ экзаменъ по програмамъ, принятымъ въ этихъ заведеніяхъ. Между ними, однако, находится, въ строю же, еще извѣстный процентъ (около $^1/_{12}$ части) съ значительно-высшимъ образованіемъ, именно кончившихъ курсъ въ военной академіи и ожидающихъ перевода въ генеральный штабъ. Они и составляютъ собою вышеприведенный кадръ для будущихъ начальниковъ частей. Такимъ образомъ, *прусская военная академія не только комплектуетъ генеральный штабъ, снабжаетъ преподавателями военныя училища, но и доставляетъ арміи извѣстный процентъ офицеровъ съ высшимъ образованіемъ, для занятія въ послѣдствіи должностей начальниковъ частей*, короче: разрѣшаетъ и ту задачу, которую разрѣшаютъ наши военныя училища, стоющія правительству, въ общей сложности, около 1 миліона, и французское Сенъ-Сирское училище, стоющее 1,200,000 франковъ.

Сводя все вышеизложенное о прускомъ генеральномъ штабѣ и о его комплектованіи (военная академія), нельзя не придти къ заключенію, что вопросъ этотъ въ Прусіи получилъ вполнѣ раціональное рѣшеніе, въ чемъ легко убѣдиться, прикинувъ къ дѣлу тотъ масштабъ, который мы поставили во главѣ нашего изслѣдованія.

Прежде всего, какъ приведено было выше, на спеціяльность генеральнаго штаба смотрятъ какъ на спеціяльность чрезвычайно разнообразную и многостороннюю, *доступную только для людей талантливыхъ*. Отсюда, какъ ближайшій логическій выводъ, вытекаетъ, что и *курсъ* заведенія, подготовляющаго къ службѣ въ генеральномъ штабѣ, долженъ быть, соотвѣтственно спеціяльности, *многосторонень* и что *заведеніе это, на этомъ основаніи, должно быть отнюдь не школою*, но *ближе всего, по характеру своему, подходить къ военной академіи или къ военному университету*—условія, которымъ прусская военная академія, какъ мы видѣли, вполнѣ удовлетворяетъ. *Успѣшное окончаніе академическаго курса не даетъ права на переводъ въ генеральный штабъ:* это только *теоретическая проба* тѣхъ задатковъ, которые представляютъ офицеры для службы въ генеральномъ штабѣ; но за нею слѣдуетъ многолѣтняя, весьма серьезная *практическая проба* въ самыхъ разносторонникъ прак-

Digitized by Google

тическихъ дѣятельностяхъ, результатъ которой уже окончательно рѣшаетъ вопросъ о правѣ на переводъ въ генеральный штабъ. Всѣми этими мѣрами, какъ нельзя лучше, гарантируется доброкачественность состава генеральнаго штаба (*). Но недостаточно хорошо составить его: необходимо далѣе развить или, по крайней мѣрѣ, поддержать въ немъ тѣ качества и способности, которыя потребуются отъ него военною дѣятельностью, и, сообразно съ этимъ, *въ мирное время дать ему дѣятельность, наиболѣе подходящую къ боевой*. Въ своемъ мѣстѣ было сказано, какъ и этотъ вопросъ рѣшенъ въ прусской арміи (маневры, военныя поѣздки), въ которой полевая дѣятельность офицеровъ генеральнаго штаба высоко цѣнится, и гдѣ въ нихъ-то прежде всего видятъ отборныхъ военныхъ и кандидатовъ на высшія строевыя военныя должности.

Г. Лееръ.

(*) За то прусская армія и имѣетъ только 114 офицеровъ генеральнаго штаба. Этого числа, конечно, недостаточно для занятія всѣхъ штабныхъ должностей, но вполнѣ достаточно для занятія *самыхъ важныхъ* изъ нихъ. Остальныя занимаются людьми съ обыкновенною подготовкою, адъютантами, имѣющими свой особый мундиръ и представляющими собою какъ бы нижній этажъ того зданія, которое вѣнчается генеральнымъ штабомъ.

(*Окончаніе будетъ.*)

Digitized by Google

ГРАМОТНОСТЪ ВЪ АРМІИ.

Правильный взглядъ на пользу и необходимость обученія нижнихъ чиновъ грамотѣ болѣе и болѣе устанавливается въ арміи, и если бы этотъ взглядъ былъ общимъ достояніемъ всѣхъ лицъ въ арміи, отъ велика до мала, то въ настоящую минуту не слѣдовало бы и говорить объ этомъ предметѣ. Къ сожалѣнію, есть еще въ арміи такія лица, которыя недовѣрчиво смотрятъ на грамотность, которыя полагаютъ, что грамотность, не принося существенной пользы войскамъ, отнимаетъ только время отъ другихъ болѣе важныхъ занятій по военному образованію солдатъ, или которыя весьма равнодушно смотрятъ на этотъ отдѣлъ образованія войскъ.

Хотя въ „Военномъ Сборникѣ“ и часто появлялись дѣльныя статьи относительно обученія войскъ грамотѣ, однако и новое заявленіе по этому предмету полагаю не будетъ безполезнымъ и можетъ быть не пройдетъ безслѣдно, а потому излагаю свой взглядъ на пользу грамотности въ войскахъ, на современное состояніе грамотности въ арміи и на то, чего можно ожидать въ этомъ дѣлѣ въ недалекомъ будущемъ.

Польза грамотности.

Пользу грамотности разсматриваю какъ въ нравственномъ, военно-образовательномъ и командномъ отношеніяхъ, такъ и въ государственномъ значеніи.

Нравственная польза въ обученіи нижнихъ чиновъ грамотѣ заключается преимущественно въ томъ, что люди постоянно заняты, и заняты именно въ то зимнее, осеннее или весеннее время, когда, по состоянію погоды, никакихъ другихъ служеб-

Digitized by Google

ныхъ занятій нельзя производить; слѣдовательно грамотность избавляетъ отъ праздности, отъ начала всѣхъ пороковъ.

Только въ учебныхъ командахъ или въ школахъ, организованныхъ по особымъ штатамъ, обученіе нижнихъ чиновъ грамотѣ производится въ опредѣленные утренніе часы; въ ротахъ же занятія грамотою бываютъ или въ неопредѣленные часы, при чемъ обучающіе или ближайшіе начальники повѣряютъ успѣхи и помогаютъ ученикамъ, по произволу, въ досужее время, или въ опредѣленное вечернее время, а это лишній часъ удержитъ солдатъ дома и избавитъ отъ соблазна.

Выучившись читать, солдатъ читаетъ каждую попавшуюся ему книжку, и если книжка занимательна, то около одного чтеца собирается два, три и болѣе слушателей; портные, сапожники особенно охотно групируются вокругъ чтеца, съ работою. Если занимательность книги удержитъ хотя одного изъ 25 человѣкъ отъ соблазна, отъ лишней прогулки въ харчевню или въ кабакъ, то и тогда надобно сказать большое спасибо и книжкѣ и чтецу.

Народъ нашъ весьма религіозенъ. Къ сожалѣнію, рекруты, поступающіе на службу, большею частью имѣютъ весьма ограниченныя понятія о христіанскомъ ученіи; изустныя толкованія и объясненія полковыхъ священниковъ, правда, слушаются, но мало усвоиваются. Если же солдаты выучатся читать, то съ жадностью разбираютъ книги духовно-нравственнаго содержанія и хорошо помнятъ прочитанное. Тутъ они вознаграждены вдвойнѣ: они довольны пріобрѣтеніемъ понятій о такихъ истинахъ, о которыхъ прежде ничего не знали, и самолюбіе ихъ удовлетворено тѣмъ, что они сами вычитали.

Выучившіеся грамотѣ съ дѣтства привыкаютъ къ мысли, что они грамотны, почти не цѣнятъ познаній своихъ; напротивъ, взрослый солдатъ, выучившись грамотѣ, видимо сознаетъ свое превосходство надъ неграмотнымъ, выше цѣнитъ свое достоинство какъ человѣка и какъ солдата, съ какимъ-то благоговѣніемъ смотритъ на ту книжку, которую впервые сталъ разбирать, и не разлучается съ нею ни въ казармахъ или на квартирѣ, ни въ походѣ, ни въ караулѣ или на дежурствѣ.

Выучившись писать, солдатъ чаще отправляетъ письма къ своимъ роднымъ; его занимаетъ то, что онъ самъ пишетъ. Первыя письма составляются очень медленно; на письмо употребляется два, три дня, преимущественно праздничныхъ, а

Digitized by Google

занятый письмомъ и мыслями обращенный къ родной семьѣ, солдатъ не такъ легко поддается приглашенію на разгулъ.

Грамотный солдатъ съ особымъ удовольствіемъ мечтаетъ о возвращеніи на родину, о томъ, что и въ деревнѣ своей, онъ, какъ грамотный, будетъ имѣть нѣкоторое значеніе. Это лишній разъ удержитъ его отъ такого проступка, который можетъ замедлить увольненіе его на родину.

Не только нашъ простолюдинъ или солдатъ, но и человѣкъ нѣсколько болѣе образованный лучше понимаетъ и помнитъ то, что самъ прочтетъ, нежели то, что будутъ ему читать другіе. На этомъ основаніи, какъ бы часто ни читали солдатамъ дисциплинарный уставъ, или новый уставъ о наказаніяхъ, солдаты будутъ знать только кое-что; но если они сами прочтутъ уставы, и прочтутъ въ своемъ кружкѣ, съ своими собственными коментаріями, то ужь хорошо будутъ помнить, и многіе, если не по сознанію долга, то изъ страха наказанія удержатся отъ проступковъ.

Каждое изъ этихъ положеній дѣйствуетъ медленно, почти неуловимо; но совокупность всего приводитъ къ такимъ благимъ результатамъ, на которые слѣдуетъ обратить вниманіе.

По офиціяльнымъ вѣдомостямъ и именнымъ спискамъ мнѣ извѣстно, что въ одной пѣхотной дивизіи, въ 1867 году, всѣхъ нижнихъ чиновъ, подвергшихся оштрафованію по суду и безъ суда, но съ занесеніемъ штрафа въ ротный штрафной журналъ, было 376 человѣкъ, изъ того числа: грамотныхъ 181, неграмотныхъ 195. Среднее же списочное состояніе нижнихъ чиновъ въ дивизіи составляло 4,984 чел., изъ того числа грамотныхъ 2,748, неграмотныхъ 2,236. Слѣдовательно, изъ ста человѣкъ грамотныхъ впали въ проступки 7, а изъ 100 чел. неграмотныхъ 9.

Въ первые восемь мѣсяцевъ настоящаго года эта разность сдѣлалась еще замѣтнѣе.

Всѣхъ нижнихъ чиновъ, подвергшихся оштрафованію, было 380 человѣкъ, изъ того числа: грамотныхъ 160, неграмотныхъ 220. Среднее же списочное состояніе людей составляло 5,162 чел., изъ которыхъ было: грамотныхъ 3,503, неграмотныхъ 1,659. Слѣдовательно, изъ 100 чел. грамотныхъ впадали въ преступленіе 3, а изъ 100 неграмотныхъ 13.

Говоря о пользѣ грамотности въ *военно-образовательномъ отношеніи*, необходимо замѣтить, что, по продолжительному

Digitized by Google

наблюденію моему надъ обученіемъ грамотѣ десятковъ тысячъ солдатъ, оказывается, что *изъ 100 неграмотныхъ* выучиваются бойко читать и писать:

Въ первый годъ службы	отъ	2	до	5	человѣкъ.
Во второй — —	—	25	—	45	—
Въ третій — —	—	25	—	5	—
Итого	отъ	52	до	55	человѣкъ.

Затѣмъ изъ остальныхъ часть убываетъ, не успѣвъ выучиться грамотѣ, и часть людей выучиваются грамотѣ на столько, что съ трудомъ читаютъ и пишутъ и уже не могутъ помогать обученію молодыхъ солдатъ.

Допустимъ, что при частой перемѣнѣ состава войскъ отъ перевода людей въ мѣстныя войска и увольненія въ продолжительный отпускъ, изъ 100 человѣкъ неграмотныхъ, въ первые три года службы, будетъ выучиваться бойко читать и писать не $^1/_2$, а только $^1/_4$ часть, или 25 чел., и какъ часть этихъ бойкихъ грамотѣевъ также убываетъ, то допустимъ, что въ ротѣ никогда не будетъ болѣе $^1/_4$ людей, умѣющихъ хорошо читать и писать, считая тутъ же и унтеръ-офицеровъ. Но и это число принесетъ огромную пользу для военнаго образованія войскъ.

Въ два, три года службы, солдатъ на практикѣ хорошо ознакомливается со всѣми служебными требованіями, хорошо понимаетъ всѣ служебные термины, и тогда, читая уставы о строевой службѣ, о службѣ въ гарнизонѣ, наставленія для стрѣльбы въ цѣль, о полевой службѣ, дисциплинарный уставъ и уставъ о наказаніяхъ за преступленія, солдатъ основательно изучаетъ все это самъ и дѣлается превосходнымъ помощникомъ офицеру въ обученіи молодыхъ солдатъ.

Конечно, для этого необходимо, чтобы въ каждой ротѣ пѣхоты было, по крайней мѣрѣ, по пяти экземпляровъ всѣхъ уставовъ, чтобы уставы эти, какъ предназначающіеся собственно для чтенія солдатъ, были напечатаны крупнымъ, четкимъ шрифтомъ, и чтобы въ уставахъ было поменьше ссылокъ на предъидущіе параграфы или на другія части устава. Простолюдинъ, выучившійся грамотѣ въ зрѣлыхъ лѣтахъ, не можетъ читать мелкую печать: его глазъ съ дѣтства не пріученъ всматриваться во что-нибудь мелкое, и мелкая печать всегда рябитъ въ его глазахъ. Частыя же ссылки на другіе параграфы непріятны и затруднительны не только для солдатъ, но и для людей болѣе образованныхъ.

Digitized by Google

Солдату, начинающему службу, безполезно, даже вредно читать уставы—о многомъ онъ можетъ составить себѣ превратное понятіе—но солдату, уже практически ознакомившемуся со службою, чтеніе устава чрезвычайно полезно.

Выучившись читать и понимать печатные, литографированные и рукописные приказы и приказанія, солдатъ видимо заинтересовывается всѣми распоряженіями начальства.

Солдаты охотно и внимательно читаютъ диспозиціи и предположенія для маневровъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда маневры производятся въ мѣстахъ имъ знакомыхъ; внимательно слѣдятъ, соображаютъ, толкуютъ и спорятъ между собою о движеніяхъ и дѣйствіяхъ своихъ и непріятельскихъ отрядовъ.

Такое развитіе солдатъ возможно только съ развитіемъ грамотности въ войскахъ, и понятно, что чѣмъ короче будетъ срокъ службы для солдатъ, тѣмъ болѣе надобно заботиться о развитіи грамотности въ арміи и тѣмъ болѣе она принесетъ пользы.

Въ командномъ отношеніи грамотность еще болѣе полезна. Ни при какомъ другомъ занятіи, ближайшій начальникъ не бываетъ такъ близокъ къ солдату, какъ при обученіи его грамотѣ. Тутъ частный начальникъ знакомится съ каждымъ солдатомъ и знакомится самъ, лично, а не по рекомендаціи фельдфебеля или унтеръ-офицера, нерѣдко весьма пристрастной. Старшіе же начальники, производя экзаменъ или повѣрку въ успѣхѣ грамотности, ближе знакомятся съ подчиненными имъ частными начальниками. Старшіе начальники, конечно, имѣютъ возможность знакомиться со своими подчиненными и при другихъ служебныхъ занятіяхъ, на строевыхъ ученьяхъ, на стрѣльбѣ въ цѣль и т. п., но экзаменъ въ грамотѣ менѣе всего зависитъ отъ внѣшнихъ, случайныхъ обстоятельствъ; слѣдовательно, взглядъ старшаго начальника на вниманіе и заботливость къ своимъ обязанностямъ, со стороны подчиненнаго ему младшаго начальника, устанавливается правильнѣе. Притомъ, чтобы проэкзаменовать роту въ грамотѣ, старшій начальникъ около часу времени какъ бы бесѣдуетъ и съ ротнымъ командиромъ и съ цѣлою ротою, чего не можетъ быть ни при какомъ другомъ занятіи. Въ свою очередь, и частные начальники ближе знакомятся со своимъ старшимъ начальникомъ, узнаютъ его взглядъ на службу, его требованія по службѣ, а солдаты, при обученіи грамотѣ, хорошо знакомятся съ характеромъ сво-

Digitized by Google

его ближайшаго начальника. Такимъ образомъ, занятіе грамотою весьма много способствуетъ тому, чтобы и начальники и подчиненные ближе узнавали одинъ другаго, а это одно изъ важнѣйшихъ условій благосостоянія арміи.

Какъ ни велика польза въ обученіи солдатъ грамотѣ собственно для арміи, эта польза пріобрѣтаетъ еще большее значеніе *для государства*.

Цифры лучше покажутъ справедливость нашихъ словъ.

Когда комплектованіе арміи и рекрутскіе наборы придутъ окончательно въ нормальный порядокъ, то можно полагать, что государство ежегодно будетъ давать по 100,000 рекрутъ. Средняя цифра послѣднихъ трехъ лѣтъ близка къ этому числу.

Во всей арміи, изъ 600,000—700,000, ежегодно умираютъ около 8,000, убываютъ ежегодно по болѣзни и по другимъ случаямъ, до выслуги опредѣленнаго срока, до 12,000; слѣдовательно, при статысячномъ ежегодномъ наборѣ, ежегодное увольненіе изъ арміи сильныхъ, здоровыхъ людей можетъ доходить до 80,000.

Если не всѣ 80,000 будутъ на столько грамотны, чтобы могли учить своихъ дѣтей, свои семьи, то эти 80,000 внесутъ по крайней мѣрѣ въ 160,000 семействъ убѣжденіе, что грамота полезна, что грамота легко дается; эти 80,000, по крайней мѣрѣ въ 160,000 семействахъ, будутъ служить живымъ примѣромъ, что грамотѣ можно учиться и въ зрѣлыхъ лѣтахъ.

Изъ 100,000 ежегоднаго набора рекрутъ поступаетъ въ армію около 14%, или около 14,000, такихъ рекрутъ неправославнаго исповѣданія, которые почти ни слова не говорятъ по русски и едва понимаютъ русскій языкъ. Эти люди, вмѣстѣ съ усвоеніемъ себѣ русскаго языка, легко выучиваются русской грамотѣ, большею частію бываютъ особенно прилежны и старательны къ изученію грамоты и, съ рѣдкими исключеніями, скоро и хорошо изучаютъ грамоту. Если при статысячномъ наборѣ изъ арміи ежегодно возвращается къ семьямъ своимъ около 80,000, то изъ 14,000 иновѣрцевъ будутъ возвращаться къ своимъ семьямъ свыше 11,000 такихъ молодыхъ, здоровыхъ, развитыхъ людей, которые, изъ полу-русскихъ, по языку и по убѣжденію сдѣлались совершенно русскими, и которые въ семьи свои внесутъ не только русскій языкъ, но и русскую грамоту.

Если допустить, что изъ 100 грамотныхъ солдатъ, только 5

Digitized by Google

человѣкъ будутъ на столько развиты, что, по увольненіи отъ службы, будутъ въ состояніи занять или должность учителя въ народной школѣ, или должность писаря въ волостномъ правленіи, то, изъ 80,000 ежегодно увольняемыхъ отъ службы, армія ежегодно будетъ давать государству до 4,000 такихъ людей, а въ этихъ людяхъ отечество наше еще долго-долго будетъ нуждаться и очень нуждаться.

Современное состояніе грамотности въ арміи.

Объ успѣхѣ развитія грамотности во всей арміи можно судить по одной пѣхотѣ, во-первыхъ потому, что у насъ, какъ и во всѣхъ европейскихъ государствахъ, пѣхоты содержится гораздо болѣе, чѣмъ сложность всѣхъ остальныхъ родовъ войскъ, именно: у насъ, въ настоящее мирное время, пѣхоты содержится около 460,000, кавалеріи и артилеріи почти по 60,000, инженерныхъ войскъ около 18,000, или, на 600,000 содержимыхъ регулярныхъ войскъ, пѣхоты будетъ около 77%, кавалеріи и артилеріи почти по 10% и инженерныхъ войскъ около 5%. Во-вторыхъ, если допустить, что кавалерія, по роду своей службы, нѣсколько отстаетъ отъ пѣхоты въ грамотности, за то артилерія и инженерныя войска стоятъ выше пѣхоты; слѣдовательно, средній уровень грамотности во всѣхъ войскахъ будетъ средній пѣхотный.

Точныя свѣдѣнія о состояніи грамотности въ арміи трудно имѣть. Если бы военное министерство потребовало, чтобы всѣ войска въ указанное время, по указанной формѣ, доставили свѣдѣнія о состояніи грамотности, то и тогда общій выводъ былъ бы весьма и весьма неточенъ, потому что оцѣнка въ познаніи грамоты болѣе всего зависитъ отъ личнаго взгляда на этотъ предметъ.

Одинъ начальникъ смотритъ на этотъ предметъ слишкомъ строго, другой слишкомъ снисходительно; одинъ признаетъ знающимъ грамоту того, кто читаетъ и пишетъ, какъ образованный человѣкъ; другой ограничивается только бѣглымъ чтеніемъ и письмомъ подъ диктовку; третій признаетъ грамотнымъ и того, кто едва читаетъ по складамъ и едва царапаетъ перомъ на бумагѣ. Одинъ нетерпѣливъ и какъ бы торопитъ солдата на экзаменѣ, отчего солдаты робѣютъ, хуже пишутъ и еще хуже читаютъ—у нихъ въ глазахъ зарябитъ; другой спокойно обласкаетъ солдата, терпѣливо выслушиваетъ его—сол-

Digitized by Google

даты сильнѣе выпячутъ свои познанія и результатъ будетъ лучше. Одинъ начальникъ, никогда не занимавшійся обученіемъ взрослыхъ людей грамотѣ, можетъ сознавать въ себѣ нѣкоторую неопытность въ правильной оцѣнкѣ познаній; другой, напротивъ, можетъ и не сознавать въ себѣ этой неопытности. Самые оттѣнки между отличнымъ, хорошимъ, посредственнымъ, слабымъ чтеніемъ и письмомъ, между словами „начинающій писать“ и читать или „читающій или пишущій“, все это болѣе или менѣе условно. Одинъ постоянно требуетъ на экзаменѣ, чтобы солдатъ прочиталъ и разсказалъ то, что читалъ; другой постоянно требуетъ только механическаго чтенія и т. д.

Изъ продолжительной практики по обученію солдатъ грамотѣ и по наблюденію за обученіемъ, я вынесъ то убѣжденіе, что только при экзаменѣ высшихъ солдатскихъ школъ, для повѣрки степени развитія солдатъ, можно заставлять ихъ разсказывать то, что прочитали. При экзаменѣ же цѣлыхъ массъ, напримѣръ цѣлыхъ ротъ, баталіоновъ и проч., достаточно ограничиваться повѣркою одного механизма чтенія, имѣя въ виду, что солдатъ и самъ не будетъ долго читать ту книжку, которую онъ не понимаетъ, а что поймётъ, то съумѣетъ разсказать, хотя и по своему, или на свой ладъ, но его поймутъ товарищи.

Когда въ баталіонѣ, въ полку или въ другой отдѣльной командѣ число грамотныхъ солдатъ превзойдетъ $^2/_3$ списочнаго состава, то требуется строгій раздѣлъ солдатъ на разряды по познаніямъ въ грамотѣ; до того же времени я признавалъ достаточнымъ дѣлить всѣхъ солдатъ, по познаніямъ въ грамотѣ, на пять разрядовъ:

1-й разрядъ. Умѣющіе читать, писать подъ диктовку и знающіе четыре правила ариѳметики.

2-й разрядъ. Умѣющіе читать и писать подъ диктовку.

3-й разрядъ. Читающіе съ трудомъ и могущіе написать свои имя, фамилію и мѣсто служенія.

4-й разрядъ. Знающіе азбуку и склады.

5-й разрядъ. Ничего незнающіе.

Больные, командированные и всѣ тѣ, которые не могли явиться на экзаменъ по особо уважительнымъ причинамъ, на первомъ экзаменѣ показывались въ 5-мъ разрядѣ, а на послѣдующихъ экзаменахъ показывались въ тѣхъ разрядахъ, въ которыхъ состояли на предъидущемъ экзаменѣ.

Digitized by Google

Въ общемъ отчетѣ о состояніи грамотности, всѣ нижніе чины дѣлились всего на *два* отдѣла, *на грамотныхъ* и *неграмотныхъ*; грамотными считались только первые два разряда, а неграмотными остальные три разряда.

Руководствуясь такимъ раздѣленіемъ людей на грамотныхъ и неграмотныхъ, покажу въ цифрахъ, какихъ громадныхъ успѣховъ достигла армія наша, въ послѣднее время, по развитію грамотности.

Въ 1861 году, по введеніи въ дѣйствіе новаго положенія о саперныхъ школахъ, въ бывшей 2-й саперной бригадѣ, переименованной потомъ въ 3-ю саперную бригаду, въ Кіевѣ, на 3,720 рядовыхъ, состоящихъ по списку, грамотныхъ было 703 человѣка, или 19%.

Въ 1862 году, въ той же саперной бригадѣ, на то же списочное состояніе рядовыхъ, грамотныхъ было уже 1,889 человѣкъ, или 51%.

Въ 1863 году, въ той же саперной бригадѣ, на 3,622 рядовыхъ, число грамотныхъ возросло до 2,159 человѣкъ, или 60%.

Черезъ три года, осенью 1866 года, по поголовному экзамену, произведенному всѣмъ строевымъ и нестроевымъ нижнимъ чинамъ 26-й пѣхотной дивизіи, кромѣ деньщиковъ, оказалось, что на 7,687 человѣкъ грамотныхъ было 2,220 человѣкъ, или 29%.

Въ августѣ 1867 года, въ той же дивизіи, но приведенной въ кадровый составъ, по такому же экзамену, на 4,984 человѣка грамотныхъ было уже 2,748 человѣкъ, или 55%.

А по экзамену, произведенному въ концѣ апрѣля и въ началѣ мая настоящаго года, въ той же дивизіи, на 5,162 человѣка грамотныхъ было 3,503 человѣка, или 68%.

Для достиженія такихъ результатовъ нужны не столько матеріяльныя средства или методъ обученія, сколько вниманіе, забота и душевное участіе къ дѣлу и со стороны младшихъ, и со стороны старшихъ начальниковъ.

Ближайшимъ послѣдствіемъ такого успѣха, полагаю, будетъ то, что:

1) Черезъ годъ, и много черезъ два года, во всей арміи $^1/_3$ людей можетъ быть такихъ грамотныхъ, которые будутъ бойко читать и писать, будутъ надежными помощниками офицерамъ въ обученіи молодыхъ солдатъ грамотѣ; будутъ сами

Digitized by Google

читать воинскіе уставы и обучать этому молодыхъ солдатъ. Другая треть будетъ только въ состояніи читать и писать, не помогая въ обученіи молодыхъ солдатъ; остальная треть будетъ учащихся грамотѣ.

2) Если, при ежегодномъ статысячномъ наборѣ рекрутъ, изъ арміи ежегодно же будетъ увольняться до 80,000, или 13% наличнаго состава арміи, то всѣ эти 80,000 будутъ возвращаться домой грамотными.

3) 5% изъ числа 80,000, ежегодно увольняемыхъ отъ службы, или 4,000 человѣкъ, будутъ дѣйствительно такихъ развитыхъ людей, которые съ пользою могутъ занять должности учителя въ народной школѣ или писаря въ волостномъ правленіи.

Генералъ-лейтенантъ Вренке.

Digitized by Google

О ПРИБОРѢ,

ПРЕДЛОЖЕННОМЪ ДЛЯ ПРИГОТОВИТЕЛЬНЫХЪ УПРАЖНЕНІЙ ВЪ СТРѢЛЬБѢ ВОЙСКЪ, ВООРУЖЕННЫХЪ ИГОЛЬЧАТЫМИ ВИНТОВКАМИ, ВЗАМѢНЪ УПОТРЕБЛЯВШИХСЯ РУЖЕЙ МОНТЕКРИСТО.

Въ наше время едвали нужно убѣждать въ томъ, что приступать къ практической стрѣльбѣ безъ подготовки людей въ приготовительныхъ занятіяхъ—безполезно; что прежде всего нужно пріучить людей правильно и скоро прикладываться, вѣрно и скоро цѣлиться, брать постоянно ровную мушку и плавно спускать курокъ, удерживая ружье неподвижнымъ въ моментъ выстрѣла; что все это хорошій стрѣлокъ долженъ дѣлать какъ бы инстинктивно; что для того, чтобы быть хорошимъ стрѣлкомъ, нужно имѣть во всемъ означенномъ весьма большой навыкъ, а для этого нужно, такъ сказать, безпрестанно упражняться въ прикладкѣ, прицѣливаніи и спускѣ курка, и непременно тѣмъ ружьемъ, съ которымъ стрѣлокъ выйдетъ на практику. Но каждому, кто хотя нѣсколько занимался обученіемъ стрѣльбѣ, извѣстно, какъ скучны и утомительны упражненія только въ прикладкѣ и прицѣливаніи, и что усиленныя занятія этими упражненіями, отъ которыхъ результатъ для самихъ стрѣлковъ неосязателенъ, кажутся имъ какъ бы излишними и потому еще болѣе обременительными.

Комиссія, собиравшаяся въ 1866 году по Высочайшему повелѣнію для разсмотрѣнія проекта наставленія для стрѣлковаго образованія пѣхоты и драгунъ, также сознавала недостаточность однихъ простыхъ упражненій, какъ утомляющихъ солдатъ, и потому, указавъ на важность приготовительныхъ занятій, она

Digitized by Google

указала также на необходимость приданія людямъ большей охоты къ этимъ упражненіямъ помощію упражненія въ гашеніи свѣчей при разбитіи ударныхъ колпачковъ. Но хотя гашеніе свѣчей интересуетъ нѣсколько людей и, возбуждая въ нихъ соревнованіе, доставляло нѣкоторую возможность занимать людей чаще приготовительными упражненіями, не утомляя ихъ вниманія, однако войска нашли эти занятія недостаточными и, не смотря на то, что о ружьяхъ Монтекристо въ наставленіи не упоминается и что ружья эти довольно дороги, продолжали по возможности увеличивать число такихъ ружей. И дѣйствительно: нельзя не сознаться, что хотя комиссія, не имѣя въ виду отпуска отъ казны на заведеніе ружей Монтекристо, не могла сдѣлать занятія ими обязательными, но необходимость этихъ занятій и польза отъ нихъ, при обученіи войскъ стрѣльбѣ, болѣе чѣмъ очевидна. Стоитъ обратить вниманіе на успѣхи по стрѣльбѣ тѣхъ частей войскъ, которыя имѣли эти ружья, чтобы убѣдиться въ несомнѣнной пользѣ, приносимой ими, и въ необходимости ихъ для обученія войскъ, особенно у насъ, при значительной продолжительности холоднаго времени.

Напримѣръ: бывшій командиръ л.-гв. Павловскаго полка, нынѣ генералъ-адъютантъ А. П. Веймарнъ, принявъ полкъ, завелъ въ немъ 75 ружей Монтекристо, изъ которыхъ люди упражнялись стрѣльбою во все зимнее время. Прочія обстоятельства обученія оставались, по прежнему, такія же, какъ и въ другихъ полкахъ гвардіи; между тѣмъ въ результатѣ было то, что за лагерь въ тотъ же годъ, по стрѣльбѣ въ цѣль на смотрахъ начальниковъ дивизій, изъ всѣхъ 8 полковъ двухъ первыхъ гвардейскихъ дивизій, Павловскій полкъ сталъ первымъ, хотя передъ тѣмъ вовсе не отличался особымъ искусствомъ въ стрѣльбѣ. Тоже повторилось и въ слѣдующіе годы. Успѣхъ этотъ трудно объяснить иначе, какъ вліяніемъ зимнихъ въ стрѣльбѣ упражненій. Нельзя отвергать, что люди стрѣлковыхъ ротъ во всѣхъ гвардейскихъ полкахъ болѣе или менѣе одинаковы, усердіе и знаніе гг. офицеровъ, безъ сомнѣнія, во всѣхъ полкахъ также равномѣрны, средства для практической стрѣльбы одни и тѣже, количество времени для занятій также одинаково. Гдѣ же послѣ этого искать причину такого быстраго успѣха одного изъ полковъ, если не въ исключительномъ его положеніи по числу ружей Монтекристо? Сколько извѣстно, генералъ-адъютантъ Веймарнъ объясняетъ успѣхъ полка въ стрѣльбѣ

Digitized by Google

также усиленными занятіями въ приготовительной стрѣльбѣ при помощи ружей Монтекристо.

Наконецъ, если обратить вниманіе на число ружей Монтекристо въ полкахъ, хотя бы, напримѣръ, 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, и затѣмъ сравнить успѣхи полковъ по стрѣльбѣ, то увидимъ, что успѣхи эти имѣютъ какъ бы прямое отношеніе къ числу названныхъ ружей, находящихся въ каждомъ изъ полковъ. Такъ л.-гв. Семеновскій полкъ имѣетъ ружей Монтекристо болѣе всѣхъ прочихъ полковъ дивизіи, и по среднимъ результатамъ стрѣльбы, на смотрахъ начальника дивизіи, за четыре года, Семеновскій полкъ постоянно стоитъ первымъ; напротивъ того, два полка, у которыхъ ружей Монтекристо почти нѣтъ, стоятъ по стрѣльбѣ постоянно ниже всѣхъ другихъ полковъ гвардіи, имѣющихъ вообще ружья Монтекристо въ числѣ большемъ противъ этихъ двухъ полковъ.

Со введеніемъ игольчатыхъ ружей, исчезаетъ возможность упражнять людей даже въ гашеніи свѣчей; слѣдовательно, упражненіе въ стрѣльбѣ изъ ружей Монтекристо дѣлается для войскъ еще болѣе необходимымъ.

Но ружья Монтекристо, не смотря на приносимую ими пользу, представляютъ значительныя неудобства. Не говоря уже о стоимости ихъ (*), грузъ при перевозкѣ и частой порчѣ, самыя упражненія ими не вполнѣ цѣлесообразны. Во время занятій стрѣльбою изъ нихъ, стрѣлокъ пріучаетъ плечо къ прикладу ружья Монтекристо, а не собственной винтовки; лѣвая рука пріучается къ ложѣ также ружья Монтекристо, и, наконецъ, что всего важнѣе, стрѣлокъ привыкаетъ къ спуску не того ружья, съ которымъ ему придется выйдти на практику.

Всѣ эти обстоятельства указываютъ на крайнюю необходимость для войскъ, вмѣстѣ съ вооруженіемъ ихъ игольчатыми винтовками, имѣть такое приспособленіе, которое давало бы возможность каждому стрѣлку упражняться зимою въ стрѣльбѣ маленькими пулями *изъ собственной винтовки такъ же, какъ и изъ ружья Монтекристо*, и безъ всякой порчи для оружія.

Въ настоящее время такого рода *приборъ* для нашихъ игольчатыхъ ружей, изобрѣтенный генералъ-маіоромъ Мосоловымъ, уже испытанъ въ оружейной комиссіи и испытывается въ учеб-

(*) Въ л.-гв. Семеновскомъ полку ружья купленныя стоили 20 руб. каждое, а передѣланныя въ полковой мастерской—по 7 рублей.

Digitized by Google

нымъ пѣхотнымъ батальономъ, и обоими на столько одобренъ, что нельзя уже сомнѣваться въ достигнутой этимъ изобрѣтеніемъ цѣли.

При испытаніи означеннаго прибора въ стрѣльбищѣ оружейной комиссіи, сколько извѣстно, онъ дѣйствовалъ вполнѣ удовлетворительно: на дистанціи 10 шаговъ дробинка имѣла такую мѣткость, что всякій выстрѣлъ попадалъ въ небольшую мишень, представленную при приборѣ, и на столь незначительномъ разстояніи уже можно было наглядно видѣть различіе въ получаемыхъ результатахъ отъ употребленія мелкой и крупной мушки. При помощи прибора, каждая винтовка можетъ служить для приготовительныхъ упражненій людей не только въ прикладкѣ, въ спускѣ курка и гашеніи свѣчей, но и въ самомъ заряжаніи какъ бы настоящимъ патрономъ, и въ стрѣльбѣ въ цѣль, и это въ какое угодно время года, не выходя изъ казармъ, расходуя одни лишь ударные колпачки и дробинки.

Предлагаемый приборъ весьма простъ, а потому и дешевъ; не подверженъ порчѣ, а потому и не потребуетъ расхода на исправленіе.

Командиръ учебнаго пѣхотнаго батальона, по нѣсколькимъ опытамъ надъ небольшимъ числомъ приборовъ, также пришелъ къ заключенію, что приборъ этотъ, замѣняя собою ружье Монтекристо, имѣетъ надъ нимъ тотъ капитальный перевѣсъ, что, при употребленіи его, стрѣлокъ, въ теченіе зимнихъ занятій, знакомится съ характеромъ *своей* винтовки, а принявъ въ соображеніе дешевизну и удобность прибора, свиты Его Величества генералъ-маіоръ Нотбекъ полагаетъ, что войска будутъ признательны за это изобрѣтеніе.

Послѣ такихъ отзывовъ можно не безъ основанія допустить, что приборъ дѣйствительно полезенъ.

Относительно удобности можно сказать, что приборъ такъ малъ (1½ вершка длины и 6 линій въ діаметрѣ), что вѣсъ и объемъ всѣхъ приборовъ, необходимыхъ для полка, будутъ такъ незначительны, что при передвиженіи войскъ не могутъ быть даже замѣчены. Что касается до стоимости прибора, то слѣдующій расчетъ легко убѣдитъ, какую выгоду извлекутъ войска вслѣдствіе простоты и дешевизны прибора и замѣны имъ ружей Монтекристо.

Положимъ, что достаточно имѣть по одному ружью Мон-

Digitized by Google

текристо на каждое отдѣленіе (*); слѣдовательно по четыре ружья на роту, какъ это теперь и есть въ большей части полковъ гвардіи; полагая, что пріобрѣтеніе ружья и передѣлка его обойдется только въ 7 руб., каждая рота израсходуетъ на заведеніе ружей Монтекристо по 28 рублей. Стало быть, всѣ роты и эскадроны регулярныхъ войскъ, обязанные обучаться стрѣльбѣ, израсходуютъ на это капиталъ около 100 тысячъ рублей, съ котораго 5% составятъ около 5,000 руб. ежегодной потери, причемъ самый капиталъ должно также считать затраченнымъ безвозвратно, такъ какъ негодное ружье Монтекристо уже не имѣетъ почти никакой цѣнности. Напротивъ, предложенный приборъ стоитъ, при маломъ (**) заказѣ, 50 коп.; при значительномъ же будетъ стоить, безъ сомнѣнія, дешевле, а при изготовленіи въ полкахъ, стоимость его будетъ весьма незначительна. Но если примемъ стоимость прибора въ 50 коп., то будемъ имѣть расходъ на то же число ротъ только въ 17 тыч. руб., 5% съ которыхъ составитъ ежегодной потери только 850 руб.; причемъ нельзя считать утраченнымъ весь капиталъ, такъ какъ приборъ мѣдный, слѣдовательно, при порчѣ приборовъ, они все же сами по себѣ сохранятъ значительную часть своей цѣнности. Къ такой очевидной выгодѣ, нужно еще прибавить выгоду весьма не малую, хотя менѣе очевидную: это устраненіе для каждаго полка необходимости починокъ, перевозки и упаковки 60 ружей, и только тогда опредѣлится приблизительно матеріяльная выгода, пріобрѣтаемая войсками отъ этого изобрѣтенія.

Но кромѣ такой значительной матеріяльной выгоды, изобрѣтенный приборъ представляетъ другую и главную. Предполагая, что въ виду крайней необходимости для войскъ имѣть подобный приборъ для упражненій, онъ, первоначально въ опредѣленномъ числѣ, будетъ выданъ войскамъ отъ казны, чрезъ что упражненія изъ него сдѣлаются для войскъ обязательными, можно смѣло сказать, что при простотѣ изготовленія и возможности онаго во всѣхъ частяхъ войскъ, полки не затруднятся въ скоромъ времени обзавестись значительнымъ числомъ приборовъ, а это, безъ сомнѣнія, будетъ имѣть са-

(*) При разбросанномъ квартированіи войскъ едва ли можно ожидать пользы отъ такого малаго числа ружей.

(**) Однако не менѣе 100 штукъ.

Digitized by Google

мое рѣшительное вліяніе на ходъ успѣшнаго развитія въ войскахъ стрѣльбы въ цѣль.

Нельзя сомнѣваться въ томъ, что если упражненіе стрѣльбою изъ ружья Монтекристо дало такіе результаты, какъ выше означено, то тѣмъ болѣе упражненія въ стрѣльбѣ изъ собственной винтовки должны дать результаты значительно лучшіе. Далѣе: упражненія помощію прибора, представляя интересъ какъ бы самой практической стрѣльбы, займутъ людей несравненно больше, чѣмъ гашеніе свѣчей; наконецъ, этотъ приборъ дастъ возможность упражнять людей и въ скорой стрѣльбѣ, а при значительномъ числѣ приборовъ въ ротѣ — и въ стрѣльбѣ залпами (*). Принявъ же во вниманіе, что стрѣльбу маленькими пульками, съ помощію прибора, предлагается производить въ мишеньки, поставленныя отъ стрѣлка въ 10 шагахъ и по всѣмъ размѣрамъ въ 10 разъ меньшія противъ мишени № 1, въ которую стрѣляютъ со 100 шаговъ, нельзя сомнѣваться въ вѣрности предположенія, что результаты этихъ стрѣльбъ должны быть (при вѣрности изготовленія прибора), приблизительно одинаковы. Это дастъ возможность, имѣя отдѣльныя мишеньки для каждаго стрѣлка и отмѣчая на нихъ результаты каждаго упражненія, имѣть не только наглядный отчетъ о занятіяхъ команды, но и фактическое доказательство объ умѣніи каждаго стрѣлка правильно прицѣливаться и спускать курокъ, т. е. о степени достаточнаго подготовленія стрѣлковъ къ практической стрѣльбѣ.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, какое важное и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма простое и доступное средство представляетъ для войскъ приборъ генералъ-маіора Мосолова. Между тѣмъ намъ извѣстно, что многія части войскъ и донынѣ продолжаютъ обзаводиться ружьями Монтекристо, и въ особенности войска, уже воруженныя игольчатыми скорострѣльными винтовками, какъ неимѣющія другаго подспорья для приготовительныхъ занятій стрѣльбою. Въ этихъ видахъ, мы спѣшимъ познакомить читателей „Военнаго Сборника“ съ новымъ изобрѣтеніемъ.

* * *

(*) Приборъ даетъ также возможность обучать людей прицѣливанію на дальнѣйшія разстоянія, производя мѣткій выстрѣлъ дробиною въ особую для каждаго разстоянія мишеньку.

Digitized by Google

По вопросу о необходимости ковальной школы.

Въ ноябрьской книжкѣ „Военнаго Сборника", за 1867 годъ, напечатана статья подъ заглавіемъ: „Ковальная школа". Авторъ ея, стараясь доказать всю крайнюю необходимость такой школы, въ то же время выставляетъ и тѣ общія начала, которыя, по мнѣнію его, должны быть положены въ основанія ея. Мысль устройства ковальной школы—прекрасная мысль; но, къ сожалѣнію, мы никакъ не можемъ ни согласиться съ тѣми основаніями, на которыхъ авторъ хочетъ устроить эту школу, ни раздѣлить надеждъ его относительно того, что проектируемая имъ школа дастъ возможность въ самое скорѣйшее время, съ возможно-меньшими издержками, снабдить нашу кавалерію, артилерію и даже государственное коннозаводство вполнѣ опытными и свѣдущими кузнецами.

Не станемъ говорить о голословной статистикѣ ежегодныхъ значительныхъ убытковъ, которые, по мнѣнію автора, будто бы несетъ казна отъ потери лошадей вслѣдствіе неправильной ковки (*), какъ равно и о личномъ взглядѣ автора, считающаго изученіе ковки дѣломъ, необходимымъ для каждаго, кто только имѣетъ лошадь. Минуемъ все это и приступимъ къ дѣлу прямо, стараясь быть какъ можно меньше многорѣчивымъ.

Во-первыхъ, авторъ предлагаетъ учрежденіе *особой* коваль-

(*) Г. Гольцманъ нигдѣ въ своей статьѣ и не приводитъ такой статистики. Онъ говоритъ *вообще* только о томъ, какъ много портится лошадей отъ дурной ковки, отъ чего конечно несутъ убытки и казна и частные хозяева, и, говоря: *много*, приводитъ не статистическій фактъ, а только дѣлаетъ предположеніе, которое можетъ быть признано весьма не безосновательнымъ, если взять во вниманіе ту низкую степень, на которой кузнечное искуство стоитъ у насъ въ народномъ быту, а также ту крайнюю нужду, какую ощущаютъ въ хорошихъ кузнецахъ наши кавалерійскіе полки и батареи. *Прим. редакціи.*

Digitized by Google

ной школы и, притомъ, непремѣнно (*) въ Петербургѣ. Но, внимательно прочитавъ всю статью его, которую онъ называетъ „плодомъ зрѣлаго обсужденія спеціялиста", мы не нашли въ ней ни одного прочнаго даннаго въ подтвержденіе необходимости учрежденія особаго подобнаго спеціяльнаго заведенія, ни того, что оно составитъ дѣйствительно самый скорый и дешевый способъ обученія хорошимъ кузнецомъ для войскъ. Авторъ полагаетъ, что въ проектируемой имъ школѣ необходимо: 1) дать ученикамъ возможно большее упражненіе по всѣмъ отраслямъ ковальнаго искуства; 2) обучить ихъ ковкѣ порочныхъ и увѣчныхъ копытъ, въ то же время основательно ознакомивъ ихъ теоретически и практически съ распознаваніемъ причинъ болѣзней копытъ и ихъ пользованіемъ. И все это въ теченіе года!

Что для образованія изъ солдатъ хорошихъ практическихъ кузнечныхъ мастеровъ необходимо дать имъ возможно большую и раціональную практику, съ этимъ согласится всякій. Но что для хорошаго кузнеца необходимо такое знаніе ковки порочныхъ копытъ, распознаваніе болѣзней и леченіе ихъ, въ этомъ позволительно усомниться. Не говоря уже про то, что леченіе болѣзней копытъ лежитъ не на обязанности кузнецовъ, которымъ это даже закономъ прямо не дозволяется, спрашивается: нужно ли еще дѣйствительно ознакомлять ихъ теоретически и практически съ ковкою порочныхъ и увѣчныхъ копытъ? Съ увеличеніемъ числа хорошихъ практическихъ кузнецовъ, правильная ковка весьма естественно, постепенно подымаясь, можетъ дойти до того совершенства, когда порча ковкою копытъ сдѣлается рѣдкимъ исключеніемъ, что и можно видѣть теперь изъ примѣра гвардейской кавалеріи (**). Стало быть, главное

(*) Авторъ не ставитъ непремѣннымъ условіемъ учрежденіе школы въ Петербургѣ, но думаетъ, что Петербургъ болѣе другихъ мѣстъ удовлетворитъ тѣмъ условіямъ, которыя, по мнѣнію его, должно соединять мѣсто, гдѣ будетъ учреждена подобная школа. *Прим. редакціи.*

(**) Въ 8 гвардейскихъ кавалерійскихъ полкахъ, въ теченіе 3 лѣтъ, при среднесписочномъ состояніи около 700 лошадей въ каждомъ, а всего изъ 5,600 лошадей заболѣло:

Въ 1864 г.	различными	болѣзнями	1,436	лошадей;	изъ нихъ	болѣзнями	копытъ	10
— 1865 г.	—	—	1,224	—	—	—	—	8
— 1866 г.	—	—	1,290	—	—	—	—	12

Итого, приблизительно, изъ 1,700 лошадей заболѣло разными болѣзнями 3,950 лошадей, изъ коихъ болѣзнями внутреннихъ и наружныхъ частей копытъ всего 30 лошадей, и всѣ онѣ выздоровѣли. Изъ числа же забракованныхъ въ теченіе 3 лѣтъ, по случаю разныхъ неизлечимыхъ недуговъ, 27 лошадей не было ни одной, которая

Digitized by Google

дѣло тутъ въ образованіи возможно большаго числа хорошихъ практическихъ кузнецовъ, которыми могутъ быть люди, какъ показываетъ тотъ же самый примѣръ, и незнакомые вовсе ни теоретически, ни практически съ такими предметами, какновы распознаваніе болѣзней, леченіе копытъ и проч. А если въ гвардіи изъ солдатъ могли выработаться хорошіе практическіе кузнецы, и если для того, чтобы сдѣлаться такимъ кузнецомъ, кузнецу вовсе не необходимо знаніе ковки разныхъ порочныхъ и неправильныхъ копытъ, анатоміи и физіологіи копыта и проч., и проч., чему только предполагаетъ г. Гольцманъ обучать учениковъ въ проектируемой имъ школѣ, то, какъ намъ по крайней мѣрѣ кажется, нѣтъ никакой надобности и въ учрежденіи особой ковальной школы. Къ чему устраивать такую школу и входить въ новые расходы, когда и нынѣшними средствами нерѣдко подготовляются весьма свѣдущіе практическіе кузнецы-мастера? (*)

имѣла бы испорченныя копыта. (Изъ отчета, имѣющагося въ окружномъ военно-медицинскомъ управленіи Петербургскаго Военнаго Округа). *Прим. авт.*

(*) Что можно быть хорошимъ практическимъ кузнецомъ, не зная тѣхъ предметовъ, которые г. Гольцманъ предполагаетъ преподавать въ проектируемой имъ школѣ и о которыхъ говоритъ г. Фишеръ, это совершенно вѣрно, какъ еще болѣе вѣрно то, что въ теченіе одного года нельзя основательно съ ними ознакомить нашего солдата—кузнеца, по недостаточности его предварительной подготовкѣ къ слушанію подобныхъ предметовъ, о чемъ весьма обстоятельно и указано уже въ статьѣ: „Мысли по поводу статьи г. Гольцмана“, напечатанной въ № 2 „Военнаго Сборника“ за нынѣшній годъ. Но что основательное теоретическое и практическое изученіе всѣхъ предметовъ, вводимыхъ г. Гольцманомъ въ программу курса его ковальной школы, необходимо для того, чтобы образовать въ ней *не просто практиковъ-кузнецовъ*, а кузнецовъ *вполнѣ свѣдущихъ*, короче *ученыхъ кузнецовъ*, то это также несомнѣнно. Г. Гольцманъ хочетъ приготовлять въ своей школѣ *именно такого рода кузнецовъ*, а потому упрекать его въ несоотвѣтственности курса наукъ съ главнѣйшею цѣлію школы нельзя. Здѣсь гораздо скорѣе уже бросается въ глаза другая ошибка со стороны его, заключающаяся въ томъ, что этотъ курсъ онъ хочетъ преподать въ теченіе года нашимъ солдатамъ—кузнецамъ, превративъ ихъ такимъ образомъ *изъ простыхъ* ремесленниковъ *въ ученыхъ*, что, судя по отзывамъ свѣдущихъ лицъ и тѣмъ доводамъ, которые приведены въ статьѣ, напечатанной въ № 2 „Военнаго Сборника“ за нынѣшній годъ, является дѣломъ, къ сожалѣнію, положительно неосуществимымъ. Но, признавая такимъ образомъ соотвѣтственность курса наукъ школы съ ея цѣлію—образованіемъ ученыхъ кузнецовъ, а не простыхъ ремесленниковъ; допуская, что для прохожденія этого курса найдутся люди съ большею подготовкою, нежели наши полковые кузнецы—солдаты, спрашивается: нужны-ли нашей артилеріи и кавалеріи такіе кузнецы? Или, другими словами, нужна-ли школа въ родѣ той, какая проектируется г. Гольцманомъ? Г. Фишеръ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ отрицательно, полагая, что войска и нынѣшними средствами могутъ образовать хорошихъ практическихъ кузнецовъ, и приводитъ въ примѣръ гвардію. Люди свѣдующіе и хорошо знающіе быть нашихъ войскъ, а также и авторъ статьи, напечатанной въ № 2 „Военнаго Сбор-

Digitized by Google

Но положимъ, что проектируемая г. Гольцманомъ школа дѣйствительно необходима, почему же она непремѣнно должна быть учреждена въ Петербургѣ? Гдѣ тѣ данныя, что каждый ученикъ—кузнецъ, въ этомъ случаѣ, будетъ имѣть возможность подковывать ежедневно, какъ думаетъ г. Гольцманъ, по 8 копытъ? Онъ полагаетъ, что ученики проектируемой имъ школы будутъ имѣть для своего упражненія въ ковкѣ 3,000 лошадей различныхъ частей войскъ и военныхъ учрежденій въ Петербургѣ и 600 лошадей частныхъ владѣльцевъ. Допустимъ, что и найдутся частныя лица, которыя рѣшатся посылать своихъ лошадей для упражненія надъ ними несвѣдущихъ кузнецовъ; но что касается до казенныхъ лошадей, то смѣемъ положительно увѣрить г. Гольцмана, что ученики ковальной школы никакъ не могутъ найти въ нихъ столь обильнаго матеріала, какъ ему кажется. И вотъ почему: 1) части войскъ расположены далеко отъ указываемыхъ авторомъ центровъ (стр. 96);

ника" за нынѣшній годъ, думаютъ объ этомъ нѣсколько иначе: они не считаютъ не только нужнымъ, но даже возможнымъ превратить всѣхъ нашихъ солдатъ—кузнецовъ въ ученыхъ кузнецовъ, но они не считаютъ возможнымъ выработать изъ нихъ нынѣшними подковными средствами и хорошихъ простыхъ практиковъ, *по мнѣнію* для того въ войскахъ *вполнѣ свѣдущихъ и всесторонне-знающихъ свое дѣло кузнецовъ*. Гвардейская кавалерія, по мнѣнію свѣдущихъ людей, въ этомъ отношеніи примѣромъ служить не можетъ, такъ какъ она стоитъ среди тѣхъ условій, которыхъ именно лишены вся наша армейская кавалерія и артилерія. Такимъ образомъ, для практическаго разрѣшенія вопроса о снабженіи нашихъ войскъ свѣдущими кузнецами, по мнѣнію тѣхъ же свѣдущихъ людей, надобно не солдатъ—кузнецовъ *посылать* изъ полковъ въ обученіе въ школу-ли, въ родѣ школы г. Гольцмана, или вообще куда бы то ни было, *а присылать* свѣдущихъ и ученыхъ кузнецовъ въ полки и батареи, по одному въ полкъ и артилерійскую бригаду. Наблюдая за ковкой, такіе кузнецы образовали бы вокругъ себя изъ солдатъ хорошихъ практиковъ, своихъ ближайшихъ помощниковъ, вслѣдствіе чего все дѣло разрѣшилось бы просто, само собою, безъ всякихъ откомандированій солдатъ, у себя дома, въ полку, подъ глазомъ ближайшаго начальства. Но какъ такихъ ученыхъ кузнецовъ найти у насъ въ данную минуту невозможно, то, само собою разумѣется, ихъ надобно создать, учредивъ для того школу въ родѣ той, какая проектируется г. Гольцманомъ, но обучая въ ней не солдатъ, а людей, добровольно того желающихъ, и предоставивъ имъ впослѣдствіи извѣстныя права, въ родѣ тѣхъ, напримѣръ, какими пользуются вольные оружейные мастера. Такимъ образомъ, ни авторъ статьи, напечатанной въ № 2 „Военнаго Сборника" за 1868 годъ, ни вообще свѣдующіе люди, не только не идутъ противу идеи ковальной школы, но даже стоятъ за нее, хотя и не полагаютъ необходимымъ учреждать ее непремѣнно особо, а напримѣръ при ветеринарномъ отдѣленіи медико-хирургической академіи.... По мнѣнію тѣхъ же лицъ, вопросъ о снабженіи нашихъ войскъ учеными кузнецами могъ бы разрѣшаться и иначе, а именно: соединеніемъ званія ученаго кузнеца съ званіемъ ветеринарнаго врача, какъ собственно говоря и должно было бы быть, но чего, къ сожалѣнію, на дѣлѣ нѣтъ.

Прим. редакціи.

Digitized by Google

2) войска въ Петербургѣ находятся не круглый годъ, а всего 8 мѣсяцевъ; 3) если казенныя лошади всѣ будутъ коваться въ школѣ, то кузнецы эскадроновъ и батарей останутся безъ практики; 4) ковка въ войскахъ производится въ конюшняхъ, а не возлѣ кузницъ (*); 5) но если даже и не считать всѣхъ этихъ неудобствъ, то во всякомъ случаѣ при выступленіи гвардіи въ походъ школа останется безъ практики, а войска безъ практически-свѣдущихъ кузнецовъ.

Во-вторыхъ, другимъ основаніемъ для образованія хорошихъ кузнецовъ авторъ полагаетъ: „введеніе повсюду однообразной методы обученія ковкѣ", но какой именно методы, про то не говоритъ; а въ этомъ-то и заключается сущность всего дѣла, потому что если избранная метода окажется не вполнѣ раціональною, тогда неминуемо всюду отразятся и недостатки ея. Вотъ почему, намъ кажется, что автору разбираемой статьи слѣдовало бы здѣсь именно объяснить: какова должна быть, и въ чемъ должна заключаться эта метода? или же по крайней мѣрѣ оговорить, что метода эта должна быть основана на началахъ, строго обсужденныхъ научно-образованными спеціялистами. Послѣднее чрезвычайно важно, особенно въ виду множества методъ, какимъ сплошь и рядомъ слѣдуютъ въ ковкѣ мастера, имѣющіе даже званіе „ученыхъ кузнецовъ" (**), и которыя, будучи часто подвержены отклоненіямъ отъ общихъ началъ науки и различаясь разными мелочными особенностями, служатъ лишь опорою педантизма и обманчивою характеристикою мнимо-улучшенныхъ способовъ ковки. А до какой степени различія могутъ доходить эти методы, можно видѣть по примѣру образца подковы, предложеннаго на всемірной выставкѣ французскимъ ветеринарнымъ врачемъ Шарлье, и всѣми знатоками дѣла признаннаго верхомъ несообразности. Да и у насъ живо еще воспоминаніе о смотрѣ Его Императорскаго Высочества, генералъ-инспектора кавалеріи, бывшаго елисаветградскаго училища въ 1865 году, когда оказалось около 70 лошадей, принадлежащихъ училищу, страдающими гніеніемъ

(*) Это аргументъ недостаточный, такъ какъ отъ этого обычая можно и отступить безъ всякаго вреда для дѣла, хотя конечно вожденіе лошадей въ школу встрѣтитъ на практикѣ весьма важныя неудобства. *Прим. редакціи.*

(**) Въ Россіи нѣтъ степени „ученаго кузнеца". Это не болѣе, какъ должность, которую обыкновенно занимаютъ ветеринарные врачи, пріѣзжающіе къ намъ изъ Пруссіи и Астріи на весьма выгодныхъ для нихъ условіяхъ, и заявляющіе себя здѣсь свѣдущими спеціялистами. *Прим. автора.*

Digitized by Google

роговой стрѣлки копытъ, разрушившихся вслѣдствіе *особой методы* расчистки копыта (*). Вотъ поэтому-то, если авторъ проектируетъ введеніе единообразной методы ковки, ему слѣдовало бы добавить, что самая метода должна быть выраженіемъ знанія не одного лица, но должна быть выработана коллективнымъ мнѣніемъ вполнѣ свѣдущихъ и образованныхъ спеціялистовъ (**).

Въ-третьихъ, авторъ полагаетъ, что для обученія, сравнительно въ весьма короткое время, хорошихъ кузнецовъ, необходимо, чтобы въ школу присылались нижніе чины, прослужившіе пять-шесть лѣтъ и *подготовленные на столько, чтобы каждый изъ нихъ могъ скоро сдѣлать подкову, расчистить копыто, пригнать и прикрѣпить подкову*. Слѣдовательно, по мнѣнію автора, самый скорый и дешевый способъ снабженія войскъ кузнецами состоитъ въ томъ, чтобы въ ковальной школѣ обучались кузнецы, уже знающіе свое дѣло. Странно, очень странно! Самъ же авторъ говоритъ, что у нашихъ войскъ нѣтъ кузнецовъ, и что ими необходимо ихъ снабдить, учредивъ для того особую школу, такъ какъ сами войска не имѣютъ средствъ подготовить ихъ у себя, и за тѣмъ, вдругъ, условіемъ успѣшнаго хода обученія въ школѣ ставитъ присылку въ нее кузнецовъ, войсками уже обученныхъ! Положимъ, вы скажете, что хотите въ школѣ вашей собственно не обучать кузнецовъ, а только обученныхъ уже усовершенствовать, но это не резонъ: еще усовершенствуете-ли вы ихъ или нѣтъ, но пока, по крайней мѣрѣ, вы ихъ усовершенствуете, какъ же полки останутся безъ кузнецовъ? Но что еще болѣе является въ этомъ положеніи несостоятельнымъ и наводящимъ сильное подозрѣніе на знаніе быта нашихъ войскъ, о чемъ говоритъ авторъ, такъ это расчетъ, сдѣланный имъ, и на основаніи котораго, по истеченіи шести лѣтъ отъ учрежденія школы, каждый дѣйствующій эскадронъ будетъ имѣть по одному свѣдущему кузнецу.

По предлагаемому авторомъ порядку поступленія кузнецовъ въ школу, въ теченіе шести лѣтъ изъ всѣхъ дѣйствующихъ 56 кавалерійскихъ полковъ поступитъ въ школу *по одному*

(*) „Записки ветеринарной медицины", 1866 года стр. 251. Протоколъ общества ветеринаровъ въ С.-Петербургѣ. *Прим. автора.*

(**) Г. Гольцманъ, правда, не говоритъ о выработкѣ методы ковки колективнымъ мнѣніемъ спеціялистовъ, но и не говоритъ, что она должна быть выраженіемъ знанія одного лица. *Прим. редакціи.*

Digitized by Google

ученику, только *въ первый и четвертый* годы. Значитъ, въ *два* выпуска выйдетъ только 112 обучившихся кузнецовъ, тогда какъ кавалерія наша состоитъ изъ 224 дѣйствующихъ эскадроновъ. Гдѣ же здѣсь выходитъ *по одному кузнецу* на каждый эскадронъ въ теченіе шести лѣтъ?!... Да, кромѣ того, весь расчетъ сдѣланъ въ предположеніи, что въ теченіе курса школы не выбудетъ ни одинъ ученикъ, а главное, авторъ упустилъ изъ виду, что кузнецы, поступившіе въ школу, по прослуженіи ими пяти-шести лѣтъ, по окончаніи курса въ ней, пойдутъ не въ полки, а въ безсрочный отпускъ. Стало быть, полки вновь останутся безъ кузнецовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ по прежнему будутъ раздаваться и жалобы на недостатокъ ихъ.

Послѣднимъ положеніемъ своего проекта авторъ повторяетъ лишь требованіе начальства, желающаго, чтобы офицеры перемѣннаго состава учебнаго эскадрона основательно изучали теорію и практику ковки. Не зная, не беремся судить, на сколько исполнима на практикѣ мысль—создать изъ офицера инструктора-кузнеца; но, если это возможно, то дѣйствительно эта мѣра составитъ самую *вѣрную основу скораго и дешеваго способа обученія* кузнецовъ, особенно въ тѣхъ частяхъ, гдѣ имѣются штатные ветеринарные врачи, обязанные слѣдить за усовершенствованіемъ дѣла.

Въ заключеніе позволимъ себѣ надѣяться, что г. Гольцманъ, говоря объ однообразной методѣ ковки и о необходимости основательнаго ознакомленія съ нею гг. офицеровъ, не имѣлъ въ виду того отсталаго перевода съ нѣмецкаго „О ковкѣ“ (*), которое имъ рекомендуется какъ руководство для офицеровъ учебнаго эскадрона. Надѣемся, г. Гольцману извѣстно „Наставленіе правильной ковкѣ“, составленное для кавалерійскихъ полковъ. Изъ него онъ прямо можетъ видѣть, что начальство желаетъ, чтобы кузнецы были свѣдущи только въ ковкѣ правильныхъ копытъ. Что же касается до разныхъ ненормальностей, то это дѣло не кузнеца, (хотя бы и ученаго), а ветеринарнаго врача, лично отвѣчающаго за всѣ упущенія, какъ относительно гигіеническаго содержанія казенныхъ лошадей такъ и леченія всѣхъ ихъ болѣзней.

Такимъ образомъ, главный мотивъ, который желательно

(*) „Руководство къ ковкѣ“. Переводъ съ нѣмецкаго. Ф. Гольцманъ. Одесса, 1862 года. *Прим. автора.*

Digitized by Google

было бы встрѣтить въ статьѣ г. Гольцмана, это—основательное обсужденіе мѣръ, при помощи которыхъ можно было бы въ скорѣйшее время и дешевѣйшими средствами обучить молодыхъ солдатъ кузнечному дѣлу, а не разсужденія о мѣрахъ къ усовершенствованію ковки посредствомъ устройства въ центрѣ столицы ковальной школы (для обученія знающихъ кузнецовъ), съ лазаретомъ для леченія лошадей, страдающихъ болѣзнями копытъ—исключительный результатъ вліянія петербургскихъ мостовыхъ и климатическихъ условій.

Но перваго-то, т. е. главнѣйшаго, въ статьѣ его мы и не нашли.

Магистръ **Федоръ Фишеръ.**

Digitized by Google

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ

О ВООРУЖЕНІИ ДРАГУНОВЪ И ЛЕГКОЙ КАВАЛЕРІИ (*).

Неизвѣстный намъ авторъ, подъ псевдонимомъ „Драгунъ", въ статьѣ „О вооруженіи драгуновъ и легкой кавалеріи", высказывается положительно противъ пользы вооруженія первой шеренги драгунскаго строя пиками, предложеннаго нами въ 1866 году (**), говоря, что онъ пикѣ не придаетъ никакого значенія, и что вооруженіе драгуновъ пиками, по его убѣжденію, равносильно ихъ уничтоженію.

Не раздѣляя этого мнѣнія, мы позволимъ себѣ замѣтить, что если авторъ, разбирающій нашу замѣтку, и не придаетъ пикѣ никакого значенія, то отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы оружіе это было негодное и могло уничтожить драгуновъ, вооруженныхъ ею.

Пикѣ придаетъ значеніе вся Европа, а у насъ, въ силу того же убѣжденія, вооружена ею большая часть кавалеріи. Пикѣ придаетъ значеніе непріятель; пика придаетъ сама себѣ значеніе, дѣйствуя морально потрясающимъ образомъ на непріятеля, и физически при столкновеніи съ нимъ въ первомъ ударѣ сомкнутаго коннаго строя. Мы уже не говоримъ о томъ, что пика, какъ оружіе страшное въ рукахъ кавалеріи, вооруженной ею, придаетъ увѣренность кавалерійскому строю въ силѣ перваго и самаго важнаго удара.

Мы сами были очевидцами, какъ извѣстная венгерская кавалерія въ 1849 году смѣло готовилась встрѣтить атаки нашихъ гусаровъ, неимѣвшихъ тогда пикъ, и какъ она поворачивала назадъ и давала тылъ при видѣ несущихся на нее улановъ съ опущенными пиками. Подобные факты доказали, какое *значеніе* имѣетъ пика, слѣдствіемъ чего и было вооруженіе ею

(*) См. „Военный Сборникъ" № 9, 1868 года.

(**) См. „Военный Сборникъ" № 2, 1866 года, статью „О вооруженіи драгуновъ".

Digitized by Google

нашихъ гусаровъ. Что пика нужна только при первомъ ударѣ, и что она дѣлается помѣхой въ рукопашной свалкѣ, объ этомъ никто не споритъ. Но, по нашему мнѣнію, лихой, увѣренной въ себѣ и въ могуществѣ своего оружія кавалеріи не слѣдуетъ и думать о рукопашномъ боѣ. Такая конница должна быть убѣждена, что первымъ стремительнымъ ударомъ она сломитъ строй непріятеля, опрокинетъ и разсѣетъ его. А затѣмъ еслибъ и пришлось вступить въ рукопашный бой, то недолго и бросить пику, послѣ того какъ она уже сдѣлала свое дѣло, и приняться за сабли.

Что касается до умѣнья ловко владѣть пикою (въ чемъ находитъ большое затрудненіе г. Драгунъ), то, по нашему мнѣнію, тутъ ловкость нужна менѣе всего; главное, чтобы солдаты держали пику подъ мышкой по правиламъ, даннымъ нашимъ уставомъ, и твердо сидѣли въ сѣдлѣ, а затѣмъ пика сдѣлаетъ свое дѣло. Всѣ же премудрые мулинеты, защищеніе поводьевъ и другіе пріемы пикою въ бою ни къ чему пригодны быть не могутъ. Слѣдовательно, разнообразія вооруженія (которое такъ не нравится г. Драгуну) бояться нечего: нужно только смотрѣть на оружіе съ точки зрѣнія дѣйствительной его пригодности въ бою и, согласно съ такимъ взглядомъ, обучать войска въ мирное время, не требуя отъ нихъ ничего лишняго.

Высказавъ, такимъ образомъ, убѣжденіе, основанное на опытѣ, о пикѣ, предлагаемой нами для вооруженія драгуновъ, обратимся къ статьѣ „О вооруженіи драгуновъ и легкой кавалеріи“, авторъ которой приписываетъ намъ такія мысли, которыхъ мы не признаемъ за свои. Такъ, напримѣръ, откуда г. Драгунъ взялъ, будто мы высказали мысль, что драгуны, невооруженные пиками, не удовлетворяютъ своему главному назначенію, то есть службѣ кавалерійской. Ничего подобнаго въ нашей замѣткѣ нѣтъ. Мы сказали: „Почему бы драгуновъ не вооружить пикою и чрезъ то не лишать ихъ, или вѣрнѣе, не уменьшать у нихъ главной *способности* кавалеріи—нанесеніе рѣшительнаго, сильнаго удара противнику атакою въ сомкнутомъ строѣ“. Намъ кажется, что это не все равно, и что между службой кавалерійской вообще и способностію кавалеріи къ силѣ удара—существуетъ разница.

Далѣе (на стр. 89) г. Драгунъ говоритъ, будто бы мы предполагаемъ все достоинство кавалеріи лишь въ пикахъ, упуская изъ вида, что при кавалерійской атакѣ играетъ роль не оружіе, но быстрота и сила натиска, а самое главное — выборъ момента для атаки.

Искренно благодаримъ г. автора за его указанія, но вмѣстѣ съ тѣмъ просимъ обратить вниманіе, что предметомъ нашей

Digitized by Google

короткой замѣтки было вооруженіе драгуновъ, а не изслѣдованія о свойствахъ и объ употребленіи кавалеріи. Кромѣ того, неизвѣстно, гдѣ въ нашей замѣткѣ г. Драгунъ нашелъ предложеніе, чтобы коноводы держали въ лѣвой рукѣ лошадей спѣшившихся товарищей. Мы сказали, что первые нумера передней шеренги принимаютъ лошадей первыхъ же нумеровъ задней, не называя руки, въ которую они передаютъ лошадей, предполагая, что каждый знакомый съ драгунскимъ строемъ, не задумавшись, предпочтетъ правую руку лѣвой.

Г. Драгунъ говоритъ, что коноводы, имѣя за плечомъ пики, будутъ совершенно беззащитны; развѣ безъ пикъ они могли бы отразить атакою же атакующую ихъ кавалерію? По крайней мѣрѣ, мы считаемъ коноводовъ, вооруженныхъ пиками, столь же беззащитными, какъ и безъ пикъ. Какъ по мнѣнію г. Драгуна, такъ и по нашему, коноводовъ можетъ прикрывать только совершенно отдѣльная часть. Но почему же г. Драгунъ, непридающій никакого значенія пикѣ, на стр. 89-й, говоритъ, что было бы болѣе основанія придавать драгунамъ эскадронъ съ пиками, и прибавляетъ, что тогда драгунскій полкъ былъ бы совершенно самостоятеленъ и не нуждался бы въ посторонней помощи.

Если мы сказали, что правительство избавится отъ лишняго расхода на заготовленіе и содержаніе двойнаго комплекта ружей, когда ими будетъ вооружена одна только шеренга, то намъ кажется это совершенно вѣрнымъ относительно драгуновъ; только не слѣдуетъ смѣшивать этого вопроса съ другимъ, и тогда противорѣчія никакого не будетъ.

На стр. 87 г. Драгунъ говоритъ, что, по его мнѣнію, вооруженіе первой шеренги драгунскаго строя пиками разнообразитъ вооруженіе и затруднитъ обученіе владѣть тремя оружіями. Между тѣмъ, на стр. 89, авторъ предлагаетъ всю легкую кавалерію вооружить карабинами и обучать ее вѣрной стрѣльбѣ и спѣшиванію, находя, что предложеніе его принесло бы много пользы; но онъ забываетъ, что наша кавалерія уже вооружена пиками.... Слѣдовательно, по собственному же выводу автора, вся наша кавалерія была бы вооружена тремя оружіями, что, по его мнѣнію, разнообразило бы вооруженіе и затрудняло бы обученіе владѣть ими.

Касаясь предлагаемаго нами вооруженія всей кавалеріи по драгунскому способу, авторъ находилъ, что это было бы весьма полезно во всѣхъ отношеніяхъ и заставило бы обратить болѣе вниманія на стрѣльбу, на которую, при настоящихъ условіяхъ, въ легкой кавалеріи рѣшительно не обращаютъ никакого вниманія. Очевидно, г. Драгунъ придаетъ большое значеніе стрѣльбѣ въ кавалеріи и даже карабинъ считаетъ ору-

Digitized by Google

жіемъ, представляющимъ большое удобство для стрѣльбы съ коня; но, какъ извѣстно, мнѣній этихъ не раздѣляетъ теперь никто, и въ настоящемъ году карабины окончательно признаны оружіемъ негоднымъ: ихъ приказано сдать въ арсеналы. Слѣдовательно, проектъ вооруженія всей кавалеріи карабинами запоздалъ, и намъ, вмѣстѣ съ почтеннымъ авторомъ, приходится пожалѣть, что спины кавалеристовъ останутся незащищенными отъ сабельныхъ ударовъ карабинами, повѣшенными черезъ плечо, какъ это онъ предлагаетъ на стр. 90-й.

Г. Драгунъ находитъ, что вооружить всю кавалерію драгунскими ружьями нельзя, ибо драгуны назначены для стрѣльбы на дальнія дистанціи, прибавляя, что не всѣ же люди одарены хорошимъ зрѣніемъ и способны къ стрѣльбѣ, почему въ драгуны выбираются люди съ хорошимъ зрѣніемъ.

Что драгуны назначены для стрѣльбы на дальнія дистанціи, это опровергаетъ прицѣлъ драгунской винтовки, приспособленной только для стрѣльбы на 600 шаговъ; что не всѣ люди способны къ стрѣльбѣ, это не подлежитъ никакому сомнѣнію, почему мы и предлагаемъ вооружить винтовкой только способныхъ, и допускаемъ лишь половину всего числа драгуновъ. Что же касается до правила, будто въ драгунскія части выбираются люди съ хорошимъ зрѣніемъ, то, сколько намъ извѣстно, этого правила не существуетъ ни на бумагѣ, ни на самомъ дѣлѣ.

Въ довершеніе своего нерасположенія къ пикѣ, авторъ статьи „О вооруженіи драгуновъ и легкой кавалеріи“, соглашаясь съ нами въ основаніи мысли объ уничтоженіи существующаго различія между родами кавалеріи и объ одинаковомъ ихъ вооруженіи, находитъ приличнѣе отнять у всѣхъ пики, и именно на томъ основаніи, что если драгуны безъ пикъ могутъ, по его мнѣнію, дѣйствовать успѣшно, то отчего же уланы и гусары безъ пикъ не могутъ обойтись? Мы отвѣтимъ на это вопросомъ же: если кирасировъ, улановъ, гусаровъ и казаковъ признали необходимымъ вооружить пиками, то отчего же драгуновъ лишаютъ ихъ?

Самъ же г. Драгунъ говоритъ, что каждый родъ кавалеріи имѣетъ опредѣленное назначеніе, а потому и долженъ быть вооруженъ соотвѣтственно этому назначенію. Назначеніе драгуновъ двоякое, стало быть и вооруженіе должно соотвѣтствовать этому двойственному назначенію: для атаки — пика и сабля, для дѣйствій въ пѣшемъ строю — ружье для спѣшивающихся людей.

В. Кохановъ.

Digitized by Google

ПОХОДНЫЯ ЗАПИСКИ

О КАМПАНІИ 1863 ГОДА ПРОТИВЪ ПОЛЬСКИХЪ МЯТЕЖНИКОВЪ.

VII (*).

Утромъ 7-го іюня, въ Кельце обнаружилось необыкновенное движеніе; на каждомъ перекресткѣ показались солдаты и, по ихъ насмѣшливымъ взглядамъ на проходившихъ поляковъ, можно было догадаться, что произошло что-то особенное, отъ чего полякамъ не можетъ быть весело.

— Слышали вы новость? спрашиваютъ другъ у друга встрѣчающіеся офицеры.

— Какую новость?

— Бончу убили.

— Не можетъ быть!

— Правда! сейчасъ пріѣхали жиды изъ Сташова.

Оказалось, что Бонча былъ убитъ 6-го іюня. Наканунѣ онъ перешелъ изъ Келецкаго въ Стопницкій уѣздъ и ночью напалъ на д. Павловице. Помѣщикъ этой деревни, нѣкто Орачевскій, кажется, родной племянникъ графа Велюпольскаго, не доставилъ когда-то по требованію мятежниковъ десяти корцевъ овса, за что подлежалъ суду народоваго жонда. Подобные суды, какъ мы уже заявляли прежде, отличались скорымъ рѣшеніемъ и немедленнымъ приведеніемъ онаго въ исполненіе. На дворѣ уже ставили висѣлицу и ксендзъ, по приказанію Бончи, исповѣдовалъ Орачевскаго, читалъ надъ нимъ отходныя молитвы, когда къ крыльцу подкатила дорожная коляска и изъ нея вышелъ человѣкъ, потребовавшій немедленнаго свиданія съ Бончею. Это былъ извѣстный въ краѣ помѣщикъ Руссоцкій,

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1867 года, №№ 8—11 и 1868 года, №№ 3 и 11.

Digitized by Google

семидесяти-лѣтній старикъ, командовавшій полкомъ еще въ революцію 1831 года. Руссоцкій объявилъ напрямикъ, что пріѣхалъ спасти Орачевскаго, и что въ противномъ случаѣ, не выходя изъ комнаты, будетъ стрѣляться съ Бончею. Напрасно послѣдній протестовалъ противъ непрошеннаго заступничества: энергическая рѣчь Руссоцкаго, исполненная нескрываемаго презрѣнія къ тѣмъ, кого въ глубинѣ души, быть можетъ, и онъ считалъ когда-то призванными спасти отечество (*), произвела на всѣхъ такое впечатлѣніе, что Бонча, освободивъ Орачевскаго, приказалъ садиться на коней и двинулся на Гуры. Въ то время, какъ Бонча приближался къ Гурамъ, рота Галицкаго полка и полусотня казаковъ, подъ командою поручика Плескачевскаго, случайно подошли съ другой стороны и захватили квартиргеровъ Бончи. Тотчасъ были приняты мѣры для скрытаго расположенія войскъ во ржи и въ паркѣ, окружающемъ господскую мызу. Къ сожалѣнію, планъ, состоявшій въ томъ, чтобы впустить мятежниковъ во дворъ и затѣмъ напасть на нихъ со всѣхъ сторонъ, не вполнѣ удался, потому что пѣхота слишкомъ рано открыла огонь. Бонча, ѣхавшій впереди, въ открытомъ экипажѣ, палъ пораженный первою пулею, а мятежники повернули назадъ и понеслись къ Хробженскому лѣсу, поражаемые пѣхотою и преслѣдуемые казаками; ожесточившіеся солдаты въ плѣнъ никого не брали и трофеями отряда были только 8 повозокъ, множество оружія и 32 лошади (**).

Со смертію Бончи, шайка его разсѣялась и край нѣсколько успокоился (***); но вскорѣ полковникъ Звѣревъ, командовавшій войсками въ Стопницкомъ и Сандомірскомъ уѣздахъ, донесъ, что, по свѣдѣніямъ, до него дошедшимъ, въ Галиціи опять формируются банды.

(*) Нельзя не замѣтить, что изъ старыхъ революціонеровъ 1831 года почти никто не принималъ участія въ послѣднемъ возстаніи. Эти люди, какъ будто стыдились повстанцевъ и нерѣдко выражались о нихъ слѣдующимъ образомъ: „Какіе это повстанцы? Что это за войско, которое прячется въ болотахъ и бѣжитъ при первомъ извѣстіи о появленіи русскихъ? Они только храбры передъ мужиками и женщинами, которые не могутъ обороняться. Это просто *„хайдаки“*, не заслуживающіе ни малѣйшаго вниманія. Обидно и смѣшно видѣть, какъ предводитель шайки, какой нибудь *галганъ*, никогда ни чѣмъ не командовавшій, называетъ себя генераломъ и разъѣзжаетъ въ перьяхъ на шляпѣ и съ лентою черезъ плечо“....

(**) Съ нашей стороны ранены въ этомъ дѣлѣ четыре солдата.

(***) О важности истребленія этой шайки можно судить по тому, что поручику Плескачевскому пожалованъ былъ за это дѣло чинъ штабсъ-капитана и орденъ св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ.

Digitized by Google

Слухи о новомъ намѣреніи инсургентовъ вторгнуться въ царство Польское носились уже давно, и еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, когда по Вислѣ открылись броды, полковникъ Звѣревъ, для лучшаго наблюденія за переправами, нашелъ необходимымъ раздѣлить всю береговую линію на четыре участка (*) и перевесть лейбъ-эскадронъ Новороссійскаго драгунскаго полка въ м. Паланецъ, откуда, какъ изъ центральнаго пункта между городами Стопницею и Сандоміромъ, онъ долженъ былъ содержать разъѣзды по Вислѣ и служить подкрѣпленіемъ ближайшимъ кордонамъ. Въ мѣстахъ, удобныхъ для переправы, расположились наблюдательные посты изъ объѣздчиковъ, которые иногда усиливались охотниками изъ преданныхъ намъ крестьянъ. Длинная цѣпь этихъ постовъ, расположенныхъ безъ всякой взаимной связи между собою, образовала кордонную линію, растянутую болѣе чѣмъ на сто верстъ и мало пригодную даже для того, чтобы во время сообщать о случившемся. Лошади у объѣздчиковъ были изнурены и подбиты отъ усиленныхъ разъѣздовъ; самые посты были слабы, резервы малочисленны и расположены на значительномъ разстояніи одинъ отъ другаго (**), что, какъ увидимъ, лишало ихъ даже возможности поспѣвать своевременно на помощь къ атакованнымъ пунктамъ. Кромѣ того, мы не имѣли хорошихъ лазутчиковъ, а потому не знали, что дѣлается въ Галиціи. Въ послѣдствіи офицеры Галицкаго полка, сами, переправляясь за Вислу, собирали свѣдѣнія о бандахъ и доставляли полковнику Звѣреву нѣкоторую возможность принимать охранительныя мѣры, чтобы не быть захваченнымъ врасплохъ.

Къ концу мая сдѣлалось извѣстнымъ, что всѣ приготовленія мятежниковъ были окончены и что переправу надо ожидать со дня на день. Разсказывали даже, что одна изъ партій, проходя на сборное мѣсто черезъ дер. Болѣховицу, пыталась захватить австрійскія орудія—фактъ, указывающій прямо на то, что въ австрійскомъ войскѣ были люди, готовые, такъ или иначе, содѣйствовать польской инсурекціи (***).

(*) 1-й участокъ простирался отъ Корчина (при впаденіи въ Вислу рѣки Ниды) до Ратая и былъ порученъ маіору Рагозѣ; 2-й, отъ Ратая до Копшевницы, маіору Новороссійскаго драгунскаго полка Загряжскому; 3-й, отъ Копшевницы до Сандоміра, маіору Чеславскому, и 4-й, отъ Сандоміра до Завихвостья, маіору пограничной стражи Непенину.

(**) Резервы эти были расположены въ Корчинѣ, въ Стопницѣ, въ Паланцѣ, въ Сташовѣ, въ Сандомірѣ и Завихвостьѣ.

(***) Еще во время стычки съ Лангевичемъ подъ Гебултовымъ, перехваченъ

Digitized by Google

Въ такомъ положеніи были дѣла до 8-го іюня.

Въ этотъ день, вечеромъ, къ намъ прибылъ изъ Сташова транспортъ, а вслѣдъ за нимъ отъ полковника Звѣрева прискакалъ нарочный съ письмомъ слѣдующаго содержанія: „Сегодня, т. е. 8-го іюня, утромъ, рота поручика Еремина, высланная изъ Стопницы на пограничную черту, внезапно атакована сильною бандою, переправившеюся черезъ Вислу. Чѣмъ кончилось дѣло — еще неизвѣстно. Я выслалъ изъ Сташова стрѣлковую роту съ нѣсколькими казаками, но она едва ли успѣетъ придти на помощь во-время, а между тѣмъ отовсюду получаются свѣдѣнія о намѣреніи мятежниковъ начать переправу и на другихъ пунктахъ".

Такъ какъ въ Сташовѣ, окруженномъ лѣсами, оставалась только одна рота, то генералъ Чengери, для поддержанія расположенныхъ по Вислѣ отрядовъ, тотчасъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

Маіору Загряжскому, только что прибывшему съ транспортомъ, подъ прикрытіемъ роты пѣхоты и взвода драгуновъ, изъ Сташова, слѣдовать форсированнымъ маршемъ обратно въ Сташовъ черезъ Першхницу.

Командиру Новороссійскаго драгунскаго полка, полковнику барону Таубе, со взводомъ стрѣлковъ, съ 6-ю стрѣлковою ротою Смоленскаго полка и эскадрономъ драгуновъ, идти въ Ендржіевъ, съ тѣмъ чтобы, присоединивъ къ себѣ расположенный тамъ отрядъ капитана Яковлева (*), на слѣдующій день двинуться въ с. Гуры, куда въ то же время маіоръ Штольценвальдъ долженъ былъ направить роту изъ Мѣхова.

Подполковнику Сухонину, съ двумя ротами, взводомъ стрѣлковъ и полусотнею казаковъ, слѣдовать черезъ Лаговъ и Раковъ къ Стопницѣ.

Главная колонна, въ составѣ четырехъ ротъ, сотни казаковъ, двухъ батарейныхъ и двухъ нарѣзныхъ орудій, подъ личнымъ предводительствомъ генерала, должна была направиться

былъ пакетъ, въ которомъ, между прочимъ, заключался поздравительный адресъ диктатору, оканчивавшійся запросомъ опредѣлить время, когда должны присоединиться къ нему военные заговорщики Галиціи. Такъ какъ въ числѣ подписавшихъ адресъ были два командира австрійскихъ нарѣзныхъ батарей, то это обстоятельство, сдѣлавшись извѣстнымъ военному начальству Галиціи, вызвало съ его стороны энергическія мѣры къ арестованію заговорщиковъ.

(*) Отрядъ капитана (Новороссійскаго полка) Яковлева высланъ былъ изъ Кельце въ началѣ іюня и состоялъ изъ роты пѣхоты и полуэскадрона драгуновъ.

Digitized by Google

въ Хмѣльникъ и оттуда дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ.

Отряды выступили въ ночь съ 9-го на 10-е іюня.

Вскорѣ получены были успокоительныя извѣстія отъ полковника Звѣрева, увѣдомлявшаго о блистательномъ исходѣ дѣла между Комаровомъ и Слупцами и о совершенномъ истребленіи переправившейся партіи.

Вотъ нѣкоторыя подробности этого дѣла.

Въ началѣ іюня значительныя банды Іордана стали приближаться къ Вислѣ, съ намѣреніемъ перейти границу. Переправа назначалась на 8-е іюня. Въ этотъ день Вонча долженъ былъ сдѣлать нападеніе на Паланецъ, чтобы лишить эскадронъ возможности препятствовать переправѣ. Съ этою цѣлью Вонча уже перешелъ изъ Келецкаго въ Стопницкій уѣздъ, но за два дня до переправы былъ убитъ.

На разсвѣтѣ 8-го іюня, мятежники, подъ начальствомъ Попеля, переправившись черезъ Вислу двумя колоннами, у Комарова и Жабецъ, внезапно атаковали 9-ю роту Галицкаго полка, стоявшую въ Комаровѣ.

При первыхъ выстрѣлахъ тревога распространилась по всей кордонной линіи и три взвода лейбъ-эскадрона Новороссійскаго полка первые понеслись къ Комарову (*). На пути, верстахъ въ десяти отъ Паланца, около деревни Слупцы, занятой уже непріятелемъ, драгуны были встрѣчены выстрѣлами, а потому, обогнувъ прибрежный валъ, поскакали берегомъ Вислы (**).

Съ берега перекаты ружейной пальбы, производившейся у Комарова, слышались довольно явственно; но густой, осѣдавшій дымъ, застилалъ окрестность: виднѣлись только поля, покрытыя высокимъ, колосившимся хлѣбомъ, да обрисовывались сѣрыя избы деревни, окруженной толпами въ бѣлыхъ, синихъ и красныхъ конфедераткахъ....

Когда драгуны подходили къ Комарову, 9-я рота, выдерживавшая въ продолженіе трехъ часовъ нападеніе непріятеля и разстрѣлявшая почти всѣ патроны, находилась въ критическомъ

(*) 4-й взводъ, какъ было сказано, находился въ отрядѣ, конвоировавшемъ транспортъ изъ Сташова въ Кельце.

(**) За валомъ (устроеннымъ вдоль Вислы для обезпеченія мѣстности отъ наводненія) драгуны увидѣли небольшія, по всей вѣроятности, отсталыя партіи инсургентовъ, которые отдыхали съ поразительною безпечностью. Внезапное появленіе эскадрона заставило ихъ обратно переправиться черезъ Вислу, при чемъ многіе утонули.

Digitized by Google

положеніи. Инсургенты готовились уже къ приступу, какъ вдругъ толпы ихъ заколебались, отхлынули назадъ и послышался крикъ: „Dragony! Dragony!“....

Помощь поспѣвала какъ нельзя болѣе кстати. Разсказываютъ анекдотъ, какъ иногда случайное обстоятельство поражаетъ паническимъ страхомъ цѣлыя массы. Позади эскадрона, въ облакахъ пыли, скакала телѣга, нагруженная артельными котлами и запряженная шестерикомъ цугомъ. Едва этотъ поѣздъ, гремя и сверкая, выяснился изъ-подъ пыли, какъ инсургенты, принявшіе его за орудіе, крикнули: „Panowie—armata!“ (господа—пушка!)—и все обратилось въ бѣгство.... Воспользовавшись этимъ, 9-я рота, вмѣстѣ съ драгунами, ударила на бѣгущихъ и отбросила ихъ къ Вислѣ, гдѣ, не попавъ на бродъ, инсургенты вынуждены были спасаться вплавь и большею частію утонули.

Пораженіе Попеля заставило мятежниковъ, находившихся въ Слупцахъ подъ начальствомъ Струйскаго или Стройновскаго, броситься къ сѣверу и занять д. Залѣсье, куда прискакалъ и Попель съ нѣсколькими десятками бѣглецовъ, уцѣлѣвшими отъ разгрома и истребленія его шайки.

Въ это время подоспѣла изъ Стопницы 11-я рота Галицкаго полка, подъ командою маіора Рагозы (*), выбила инсургентовъ изъ Залѣсья и преслѣдовала ихъ на Пшечувъ и Лубницу. Въ Лубницѣ подоспѣли драгуны, прискакавшіе отъ Комарова и, отбросивъ непріятеля на чистое поле, стали кружить его почти на одномъ мѣстѣ, не давая разбѣгаться по сторонамъ, тогда какъ пѣхота, продолжая безостановочное наступленіе, буквально разстрѣливала банду своими стрѣлками. Боль-

(*) Рагоза въ 8 часовъ утра получилъ извѣстіе о нападеніи на Комарово. Въ Стопницѣ, въ это время, находилось много подводъ, на которыхъ пріѣхали солтысы, вытребованные случайно изъ деревень для передачи какихъ-то распоряженій, и которыми воспользовался Рагоза для передвиженія роты. Разсказываютъ, что городскіе жители, провожая отрядъ, не скрывали радостныхъ чувствъ по поводу надеждъ на успѣхъ переправившихся бандъ. Цѣлый день они пировали въ цукернѣ; много было выпито вина, много высказано надеждъ, много произнесено тостовъ—и все понапрасну! Къ вечеру вернулся Рагоза и привелъ съ собою 104 человѣка плѣнныхъ.

Замѣтимъ кстати, что въ числѣ плѣнныхъ находились два австрійскіе офицера: поручикъ Матусевичъ, другаго фамилію не помню. Оба они были преданы полевому военно уголовному суду и, впослѣдствіи, разстрѣляны въ Радомѣ; три же или четыре австрійскіе унтеръ-офицера, находившіеся въ бандѣ, были сосланы въ Сибирь.

Digitized by Google

шая часть инсургентовъ была перебита, забрана въ плѣнъ или сброшены въ Вислу....

Такъ окончилось существованіе банды, извѣстной подъ названіемъ „Золотаго легіона". Изъ 850 человѣкъ, вступившихъ въ бой, едва ли 200 спаслись въ Галицію. Не считая холоднаго оружія и амуниціи, въ нашихъ рукахъ осталось 300 штуцеровъ заграничной работы и столько же охотничьихъ ружей, дубельтовокъ и т. п. Въ числѣ убитыхъ называли графовъ Тарновскаго, Комаровскаго, Водзицкаго, Левартовскаго, Роттера и другихъ, принадлежавшихъ къ лучшимъ аристократическимъ фамиліямъ Галиціи. Самъ Іорданъ, вмѣстѣ съ Попелемъ, проведя ночь въ Залѣсскомъ лѣсу, только передъ свѣтомъ переправились за границу и долго послѣ того крестьяне сосѣднихъ деревень видѣли всплывавшіе трупы убитыхъ и потонувшихъ въ Вислѣ повстанцевъ....

Потеря въ войскахъ сравнительно была ничтожная: раненъ командиръ 9-й роты Галицкаго полка, поручикъ Еремичъ, пулею въ ногу, и выбыло изъ строя 16 нижнихъ чиновъ и 8 лошадей.

Послѣ комаровскаго дѣла не было уже надобности въ предположенномъ подкрѣпленіи пограничной линіи, а потому генералъ Чengери, отправивъ подполковника Сухонина въ Сташевъ для принятія плѣнныхъ, самъ повернулъ въ с. Гуры, гдѣ соединился съ отрядомъ барона Таубе.

Въ Гурахъ къ генералу Чengери присоединился капитанъ Яковлевъ, имѣвшій наканунѣ дѣло съ конною шайкою жандармовъ-вѣшателей, подъ предводительствомъ Вогуша.

Это вполнѣ удачное и молодецкое дѣло происходило слѣдующимъ образомъ.

Утромъ 10-го іюня, драгуны (*), вышедшіе изъ Ендржіева на поискъ, замѣтили повстанскій пикетъ, стоявшій передъ д. Котлицею и по слѣдамъ его ворвались въ фольварокъ, гдѣ врасплохъ захватили повстанцевъ, едва успѣвшихъ выскочить изъ помѣщичьяго дома и броситься за рѣку Ниду. На берегу произошла однакожъ рукопашная схватка, въ которой непріятель оставилъ на мѣстѣ трехъ плѣнныхъ, девять изрубленныхъ тѣлъ и 20 лошадей съ сѣдлами. Съ нашей стороны тяжело раненъ рядовой Черниковъ, одинъ изъ числа немногихъ, оставшихся еще въ полку участниковъ славнаго закавказскаго похода.

(*) Полуэскадронъ 3-го эскадрона Новороссійскаго полка.

Digitized by Google

Въ Гурахъ же получено было свѣдѣніе, что изъ Галиціи переправилась новая банда, въ числѣ 400 человѣкъ пѣхоты и 100 конницы, подъ начальствомъ Заборовскаго, и двинулась къ Щекоцыну на соединеніе съ остатками бандъ Оксинскаго и Рогалинскаго, замѣнившаго Бончу. Поэтому, направивъ барона Таубе на Сицынинъ, генералъ Чengери самъ, 12-го іюня, повернулъ къ Влощовой и около семи часовъ вечера въ д. Незнановице открылъ повстанскую кавалерію, въ числѣ отъ двухъ до трехъ сотъ всадниковъ, которая, по приближеніи нашего отряда, завязала было перестрѣлку, но послѣ двухъ, трехъ картечныхъ выстрѣловъ обратилась въ безпорядочное бѣгство.

Ночью, когда отрядъ стоялъ во Влощовой, къ генералу Чengери явились лазутчики и сообщили, что неподалеку, въ имѣніи графа Островскаго Момошинѣ, ночуютъ соединенныя шайки Оксинскаго и Заборовскаго, силою до трехъ тысячъ пѣхоты и конницы. Какъ ни преувеличена казалась эта цифра, однако лазутчиковъ отпустили съ подарками, и на разсвѣтѣ 13-го іюня нашъ отрядъ былъ уже въ Куржицевѣ, верстахъ въ семи или восьми отъ Момошина. Здѣсь получено было извѣстіе, что инсургенты въ четыре часа утра вышли на Пшедбожъ. Говорили, что ночью пріѣхалъ Шайнецъ, начальникъ вооруженныхъ силъ Піотрковскаго, Серадзскаго и Велюнскаго уѣздовъ, имѣвшій секретное порученіе отъ народоваго жонда возстановить согласіе между разсорившимися предводителями. Шайнецъ произвелъ мятежникамъ инспекторскій смотръ и, по окончаніи его, назначивъ Оксинскаго главнымъ начальникомъ, приказалъ ему перейти въ Пшедбожъ, куда наканунѣ была отправлена кавалерія Дзяйнотта, та самая, которая, проходя Незнановице, наткнулась вечеромъ 12-го іюня на отрядъ генерала Чengери.

Такъ какъ, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, силы инсургентовъ простирались свыше тысячи человѣкъ (*) и могли еще

(*) По польскимъ свѣдѣніямъ, силы Оксинскаго простирались всего до 360 человѣкъ и состояли изъ 50 зуавовъ, четырехъ сотъ стрѣлковъ, двухъ сотъ пятидесяти косіонеровъ и 160 кавалеристовъ. Самъ Оксинскій пользовался славою искуснаго организатора. Дѣйствительно, банда его была отлично выучена, дисциплинирована, а главное отличалась особымъ щегольствомъ въ одеждѣ и вооруженіи. Зуавы его имѣли темносинія куртки, расшитыя малиновыми тесьмами, и носили красные шаровары, вложенные въ сапоги, а на головѣ такого же цвѣта шапочки съ бѣлыми кистями. Одежда тиральеровъ (стрѣлковъ) была проще и состояла изъ темносинихъ полукафтановъ съ узкими погончиками; конфедератки замѣнялись французскими кепи, съ національными малиновыми выпушками. Косіонеры одѣты

Digitized by Google

усиливаться новыми шайками изъ-за Пилицы, то генералъ Ченгери послалъ приказаніе барону Таубе идти въ Ключеско на соединеніе съ главною колонною. Но посланный, не заставъ на ночлегѣ барона Таубе, выступившаго съ драгунами по направленію къ Океѣ, могъ передать это распоряженіе только пѣхотѣ, которая, подъ начальствомъ капитана Квятковскаго, около пяти часовъ пополудни и прибыла въ Ключеско.

Въ Ключескѣ войска были раздѣлены на двѣ колонны, изъ которыхъ одна подъ личнымъ начальствомъ генерала (4 роты, вся артилерія и 60 казаковъ), переправившись въ Бобровникахъ, двинулась по лѣвому, а другая, выступившая часомъ позже, въ составѣ трехъ ротъ и 40 казаковъ, подъ командою маіора Бѣнтковскаго, по правому берегу Пилицы, чтобы произвести атаку города съ двухъ сторонъ.

Пшедбожъ состоитъ изъ каменныхъ, большею частію двухъ-этажныхъ домовъ, раскинутыхъ на скатѣ довольно высокой горы, спускающейся къ самой Пилицѣ, берега которой также застроены частію каменными домами и фабриками, частію покрыты садами и огородами. Самое названіе „пшедъ-боржъ“ показываетъ, что городъ находится въ лѣсистой странѣ и окруженъ обширными пущами, которыя, какъ говоритъ преданіе, служили любимымъ мѣстомъ охоты короля Казиміра Великаго, часто пріѣзжавшаго сюда изъ Варшавы и выстроившаго въ Пшедбожѣ великолѣпный королевскій замокъ. Отъ этого замка—единственнаго историческаго памятника города—уцѣлѣлъ только нижній этажъ, да и тотъ занятъ теперь грязными жидовскими лавками.

Было уже девять часовъ вечера, когда отрядъ генерала Ченгери подошелъ къ городу и казаки первые обмѣнялись выстрѣлами съ непріятельскими пикетами. Рѣшено тотчасъ, не ожидая разсвѣта, атаковать мятежниковъ. Пѣхотная цѣпь охватила Пшедбожъ съ двухъ сторонъ (*) и начала перестрѣлку; въ то же время артилерія заняла противоположный берегъ

были въ красныя блузы, опоясывавшіяся широкими лампированными поясами; на головѣ носили малиновыя рогатувки. Кавалеріи присвоены были темносиніе, уланскаго покроя, полукафтаны съ малиновыми лацканами и украшенныя перьями конфедератки въ 1-мъ эскадронѣ бѣлаго, а во 2-мъ краснаго цвѣта. Шинели замѣнялись въ цѣлой бандѣ польскими бурками, съ капишономъ, въ видѣ башлыка.

(*) Еще на походѣ 3-я стрѣлковая рота переправлена была на правый берегъ Пилицы, чтобы, до прибытія Бѣнтковскаго, дѣйствовать на южной сторонѣ города.

Digitized by Google

Пилицы и при слабомъ мерцаніи луны открыла канонаду по городу.

Мятежники, занявъ Пшедбожъ не задолго до нашего прибытія, и не ожидая столь быстраго нападенія, разбрелись по всему городу. Оксинскій находился въ магистратѣ, когда ему прибѣжали сказать о наступленіи русскихъ; онъ приказалъ ударить тревогу и самъ повелъ дежурную часть, которую разсиналъ впереди предмѣстья.

Пока гремѣла канонада и перестрѣливались цѣпи, отрядъ, въ ожиданіи колонны Бѣнтковскаго, нѣсколько запоздавшей (*), составилъ ружья и расположился на отдыхъ. Офицеры, кутаясь въ плащи отъ ночнаго холода, окружали генерала Ченгери, лежавшаго на шинели между стрѣляющими орудіями, и выслушивали его приказанія относительно предстоящаго приступа. Въ это время подошелъ сюда медикъ, въ первый разъ ходившій въ экспедицію, и попросилъ указать ему мѣсто для перевязочнаго пункта.

— Перевязочнаго пункта не назначено.

— А если будутъ раненые?

— Ну, смотрите, вы еще накличите бѣду — заговорили другъ, полу-шутя, полу-серьезно, и какъ нарочно въ эту самую минуту принесли солдата, раненаго въ ногу.

Ровно въ одиннадцать часовъ условные сигналы на рожкахъ дали намъ знать о прибытіи колонны Бѣнтковскаго. Артилерія подвинулась ближе къ городу и начала картечью очищать предмѣстье. Затѣмъ раздался общій сигналъ наступленія: орудія смолкли, загремѣло дружное „ура!„ и войска пошли на приступъ.

Плѣнные говорили впослѣдствіи, что банда хотѣла положить оружіе, но что Оксинскій, собственноручно изрубивъ двухъ, заставилъ остальныхъ повиноватся и, воспользовавшись темнотою ночи, бѣжалъ изъ Пшедбожа на лѣвый берегъ Пилицы (**). Въ двѣнадцать часовъ мы заняли городъ

(*) Роты Бѣнтковскаго, прибывшія изъ отряда барона Таубе, сдѣлали, почти безъ отдыху, переходъ отъ Сицымина черезъ Влащово и Олешно въ Ключеско и оттуда къ Пшедбожу, что составляетъ болѣе 60 верстъ.

(**) Весь нашъ уронъ состоялъ изъ двухъ нижнихъ чиновъ, раненыхъ въ перестрѣлкѣ. Мятежники, не смотря на сильную канонаду, тоже потеряли только двухъ убитыми и шесть ранеными, да на другой день отыскано было еще нѣсколько труповъ за городомъ. Конечно, результаты боя были-бы гораздо полнѣе, если бы при отрядѣ находилась кавалерія; но баронъ Таубе, какъ было сказано выше, производилъ въ этотъ день съ драгунами поискъ въ окрестностяхъ Оксы, а на

Digitized by Google

безъ боя. Тяжелый стукъ артилеріи, дымящіеся пальники, звукъ оружія, шумъ и говоръ пѣхоты, двигавшейся по улицамъ, странно противорѣчили мертвой тишинѣ, господствовавшей въ Пшедбожѣ, жители котораго, испуганные канонадою, нигдѣ не осмѣливались показывать даже признаковъ своего существованія.

По занятіи города, генералъ Ченгери тотчасъ распорядился произвести обыскъ въ домахъ, гдѣ могли скрываться вооруженные повстанцы. Захвачено было 52 человѣка изъ шайки Оксинскаго.

Справедливость требуетъ сказать, что, несмотря на ночное время, осмотръ производился въ величайшемъ порядкѣ, и жители, увѣрившіеся наконецъ въ своей безопасности, сами выставили на окнахъ зажженныя свѣчи, чтобы освѣтить темныя улицы и толпами стали сходиться къ генералу Ченгери, выражая признательность за избавленіе отъ повстанскаго нашествія.

Пока генералъ, не очень-то довѣрявшійся льстивымъ рѣчамъ, сурово говорилъ съ депутаціею, очередная рота прошла на аванпосты, а остальныя расположились на площади, куда бургомистру приказано было доставить солому; но люди, въ особенности прибывшіе изъ отряда барона Таубе, до того были измучены, что, составивъ ружья, улеглись на голые каменья и вскорѣ вся площадь огласилась храпѣніемъ спящихъ.

Къ восьми часамъ утра получены были свѣдѣнія, что мятежники двумя колоннами направились на Банковую-Гуру (*). Отъ Пшедбожа преслѣдованіе началось уже по Варшавской губерніи; день выдался жаркій, но, несмотря на то, пѣхота шла бойко и къ тремъ часамъ пополудни достигла дер. Пшепницы, гдѣ инсургенты намѣревались остановиться для варки пищи. Неожиданное появленіе наше заставило Оксинскаго бросить котлы и отступить въ лѣса по направленію къ Пѣткову, оставивъ передъ нами въ деревнѣ 150 стрѣлковъ и небольшую часть конницы, подъ предводительствомъ Скаль-

другой день, ничего не зная о пшедбожскомъ дѣлѣ, удалился еще болѣе къ сторонѣ Рудъ-Маленецкой.

(*) Впослѣдствіи мы узнали, что одна изъ этихъ колоннъ, подъ начальствомъ французскаго офицера Шабріоля, осталась на правомъ берегу Пилицы и устроила засаду въ направленіи къ Рудъ-Маленецкой, предполагая, что мы, удовольствовавшись взятіемъ Пшедбожа, ночью выйдемъ на эту дорогу, какъ ближайшую къ Кельце; но, убѣдившись въ противномъ, на другой день форсированнымъ маршемъ снова соединился съ Оксинскимъ.

Digitized by Google

скаго. Скальскій завязалъ перестрѣлку, но вскорѣ самъ, на приготовленныхъ подводахъ, отступилъ въ Межину, куда и мы послѣдовали и гдѣ вторично помѣшали инсургентамъ приготовить обѣдъ, котораго они были лишены уже въ теченіе двухъ или трехъ дней.

Межинъ одно изъ самыхъ красивыхъ имѣній, какія мнѣ приходилось встрѣчать въ царствѣ Польскомъ; по крайней мѣрѣ оно показалось такимъ при великолѣпномъ освѣщеніи заходившаго солнца. Мы остановились возлѣ господскаго дома, построеннаго нѣсколько въ сторонѣ отъ деревни и напоминавшаго своею отдѣлкою тѣ изящные домики, безъ описанія которыхъ не обходился ни одинъ сколько-нибудь цвѣтистый романъ добраго стараго времени. Межинъ остался намъ памятенъ по одному происшествію, о которомъ слѣдуетъ упомянуть, потому что оно до нѣкоторой степени характеризуетъ настроеніе окружавшаго насъ польскаго люда.

Управляющій имѣніемъ, бывшій въ то же время и войтомъ гмины, слѣдовательно чиновникомъ коронной службы, не только не встрѣтилъ, по своей обязанности, отряда, но даже не хотѣлъ отвѣчать на вопросы „московскаго офицера“, не зная, что этотъ московскій офицеръ—самъ генералъ Ченгери. За то, кажется, громовый ударъ не былъ бы въ состояніи ошеломить его болѣе, чѣмъ это извѣстіе. „Его мосць“ побѣлѣлъ какъ стѣна, выронилъ трубку и съ крикомъ: „Iasny Panie!“ бросился на встрѣчу къ генералу, обнаруживая желаніе высказать все, что только знаетъ о мятежникахъ. По его словамъ, Оксинскій находился въ Райскѣ, гдѣ заготовлялъ подводы для того, чтобы съ разсвѣтомъ переправиться обратно за Пилицу въ Радомскую губернію. Вслѣдствіе того, генералъ Ченгери тотчасъ же телеграфировалъ въ Пѣтрковъ, прося барона Радена выслать свѣжій отрядъ на перерѣзъ мятежникамъ, а самъ двинулся въ Райско (*).

Въ Райскѣ, 13-го іюня, мы застали пѣтрковскій отрядъ, прибывшій, вслѣдствіе нашего извѣстія, подъ личною командою барона Радена, въ составѣ трехъ ротъ Полоцкаго полка, двухъ орудій и 150 казаковъ. Вскорѣ получены были свѣдѣнія, что

(*) Депеша на телеграфную станцію, въ Горшковицу, была отправлена съ управляющимъ, которому, какъ войту гминному, поручено было на слѣдующій день вытребовать мѣстнаго ксендза и распорядиться погребеніемъ солдата, убитаго подъ Тржепницею. Оба эти приказанія управляющій исполнилъ въ точности, рискуя навлечь на себя месть мятежниковъ.

Digitized by Google

шайки переправились на правый берегъ Пилицы двумя колоннами: кавалерія противъ д. Режно черезъ мостъ, который за собою уничтожила, а пѣхота въ бродъ у д. Скотники, и снова двинулись къ Пшедбожу. Съ нашей стороны преслѣдованіе возобновилось двумя отрядами, изъ которыхъ одинъ, подъ начальствомъ барона Радена, къ вечеру настигъ главную банду Оксинскаго и съ боемъ преслѣдовалъ ее отъ Фалишова черезъ Орженю, Поперню, Зузаву и Носоловицу до самаго Пшедбожа. Инсургенты были изнурены до такой степени, что мы находили на дорогѣ трупы повстанцевъ, умершихъ отъ голода и изнеможенія (*).

По прибытіи въ Пшедбожъ, мы опять были встрѣчены депутаціею, собравшеюся привѣтствовать генерала, какъ благодѣтеля и избавителя города. Тутъ же находился „президентъ Мяста“ (бургомистръ); онъ стоялъ безъ шапки и былъ, что называется „gotów na raskasy Iasnie Wielmoznego Pana“. Ему приказано было тотчасъ же озаботиться заготовкою для отряда къ утру 120 пудовъ хлѣба, за установленную плату.

На слѣдующій день, пока разъѣзды, посланные ночью по слѣдамъ непріятеля, еще не возвращались, бургомистръ доложилъ генералу Ченгери, что онъ встрѣтилъ непреодолимыя препятствія при заготовленіи хлѣба, что хлѣбъ заготовленъ только въ количествѣ семи пудовъ, что въ городѣ болѣе хлѣба нѣтъ и достать невозможно. За подобное заявленіе бургомистръ былъ тотчасъ арестованъ, а хлѣбъ заготовленъ слѣдующимъ способомъ:

Генералъ обратился къ собравшимся жителямъ съ такою, памятною имъ, рѣчью:

„Вы называете меня вашимъ спасителемъ, защитникомъ и благодѣтелемъ; но когда обстоятельства побудили меня обратиться къ вамъ съ требованіемъ доставить необходимое количество хлѣба, за плату, которая далеко превышаетъ ваши базарныя цѣны, вы, послѣ неоднократныхъ увѣреній въ готовности исполнить мое приказаніе, осмѣлились обмануть меня подъ самымъ пустымъ и лживымъ предлогомъ. Вы поступили такъ подъ вліяніемъ агентовъ народоваго жонда; но знайте, что я даю вамъ только полчаса срока, и ежели въ теченіе этого времени хлѣбъ не будетъ доставленъ сполна, я прикажу

(*) Во время этого преслѣдованія, въ колоннѣ барона Радена ранены Полоцкаго полка штабсъ-капитанъ Лавровъ пулею въ грудь и одинъ казакъ.

Digitized by Google

этимъ самымъ солдатамъ, защитникамъ и спасителямъ вашимъ, добыть себѣ хлѣба въ собственныхъ вашихъ домахъ"....

Эта угроза такъ подѣйствовала, что менѣе нежели въ четверть часа въ магистратѣ было уже собрано около 60 пудовъ хлѣба. Полагая, что этого количества будетъ достаточно, генералъ Ченгери приказалъ прекратить дальнѣйшую доставку и выступилъ изъ города.

Изъ Пшедбожа наши войска пошли тремя колоннами черезъ Боровъ, Руду-Маленецкую и Олешно къ Радошицамъ (*). Послѣдняя колонна, находившаяся въ командѣ маіора Бѣнтковскаго и состоявшая изъ трехъ ротъ, полусотни казаковъ и двухъ батарейныхъ орудій, разсѣяла по пути конную шайку Дзяпотта и захватила переписку, которая, по важности своего содержанія, переслана была немедленно въ Варшаву.

Когда отряды соединились въ Радошицахъ, пришло извѣстіе, что Оксинскій, не видя болѣе возможности держаться, распустилъ пѣхоту, а кавалерію раздѣлилъ на двѣ части, изъ которыхъ одна, подъ командою начальника штаба его, Литтиха, вернулась обратно за Пилицу, а другая, Заборовскаго, бросилась къ австрійской границѣ. Впослѣдствіи мы достовѣрно узнали, что самъ Оксинскій намѣревался бѣжать въ Галицію, но на дорогѣ былъ арестованъ агентами народоваго жонда, преданъ суду и разжалованъ въ рядовые (**). Тогда же послѣдовалъ декретъ національнаго правительства, что тѣ предводители партій, которые послѣдуютъ примѣру Лангевича, Кононовича и Оксинскаго, т. е. добровольно сложатъ оружіе и распустятъ инсургентовъ, или перейдутъ съ ними за границу и будутъ задержаны тамъ прускими или австрійскими войсками, наказываются смертью, какъ измѣнники.

Экспедиція наша была окончена, и 18-го іюня утромъ мы форсированнымъ маршемъ двинулись къ Кельце. Чтобы объяснить причину такой поспѣшности, надо сказать, что еще

(*) Въ Пшедбожѣ мы оставили на попеченіи бургомистра раненого штабсъ-капитана Лаврова. Но такъ какъ Лавровъ оставался подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ катастрофы, постигшей однополчанина его, капитана Никифорова, звѣрски повѣшеннаго въ Некланьскихъ лѣсахъ, то для успокоенія его баронъ Радонъ взялъ подписку съ именитѣйшихъ жителей города въ томъ, что они отвѣтствуютъ за его безопасность. Генералъ же Ченчери объявилъ, что не только за безопасность, но за спокойствіе Лаврова ему отвѣчаютъ поголовно всѣ жители города и что, въ противномъ случаѣ, въ Пшедбожѣ не останется камня на камнѣ.

(**) Онъ служилъ въ шайкѣ Тачановскаго, дѣйствовавшей въ Варшавской губерніи.

Digitized by Google

около Райска жители говорили намъ шопотомъ, будто-бы въ Кельце, во время нашего отсутствія, поляки похитили двухлѣтняго сына генерала.... Вѣсть эта быстро пронеслась по отряду, и мы еще не знали вѣрить ей или не вѣрить, какъ уже солдаты рѣшили вопросъ по-своему. Одинъ изъ нихъ, слушая разсказъ еврея, вдругъ спросилъ его:

—А Кельцы цѣлы?

—Цѣлы.

Солдатъ и рукой махнулъ. „Кабы случился этакой грѣхъ, что генеральскаго сына украли, нешто уцѣлѣлъ-бы городъ", замѣтилъ онъ съ увѣренностію.

—Гдѣ уцѣлѣть? съ землею-бы выровняли, заговорили кругомъ солдатики и успокоились.

Оказалось, что поляки нарочно распустили этотъ слухъ, что-бы заставить насъ вернуться въ Кельце. Это имъ не удалось, а между тѣмъ молва о похищеніи маленькаго Валеріана разошлась по всему царству, достигла Петербурга и вызвала милостивое участіе со стороны Государя Императора.

Въ то время, когда главныя скопища мятежниковъ стояли на Вислѣ и Пилицѣ, въ лѣсахъ Опочинскаго и Радомскаго уѣздовъ появились мелкія банды, отъ двадцати до тридцати всадниковъ, подъ названіемъ „Polska Zandermerja". Шайки эти производили страшныя безчинства въ селахъ, мызахъ и городахъ, вѣшали мужиковъ, грабили почты, перехватывали эстафеты и тѣмъ парализовали всякое правительственное распоряженіе.

Ловить эти шайки, при запуганности населенія, не было возможности ни двигавшимся отрядамъ, ни подвижнымъ колоннамъ, а потому генералъ-лейтенантъ Ушаковъ нашелъ необходимымъ сформировать особые партизанскіе отряды, которые, время отъ времени, высылались изъ Радома съ спеціальною цѣлью ловить жандармовъ-вѣшателей.

Высылка партизановъ весьма естественно сильно озаботила коноводовъ повстанья. Очень хорошо сознавая, какого могущественнаго орудія для поддержанія мятежа они лишатся въ случаѣ истребленія ихъ вѣшателей, революціонеры, въ свою очередь, направили всѣ усилія противъ партизановъ и обнародовали даже декретъ, которымъ плѣнные, захваченные во время партизанскихъ набѣговъ, присуждались къ смерти. Слу-

Digitized by Google

чай къ исполненію этого декрета представился скоро. Узнавъ, что одинъ изъ партизанскихъ отрядовъ, съ составѣ двадцати двухъ казаковъ и двадцати двухъ екатеринославскихъ драгуновъ, подъ командою поручика Ребедайлова, ночуетъ въ Близинѣ (*), повстанцы рѣшились произвести на него нападеніе въ ночь съ 13 на 14-е іюня и для того устроили засаду въ лѣсу, окружающемъ селеніе.

Шайка собралась въ довольно значительныхъ силахъ. Ночью, когда отрядъ, утомленный поисками, безпечно расположился возлѣ господскаго дома, инсургенты, воспользовавшись оплошностію пикетовъ, пробрались въ садъ и изъ-за его ограды дали залпъ по нашимъ коновязямъ. Часовой былъ убитъ на повалъ; лошади шарахнулись и сорвали коновязь.... Что происходило затѣмъ, мы описать не можемъ; но, по всей вѣроятности, поляки не съумѣли воспользоваться выгодами своего положенія, потому что партизаны пробились съ потерею только одного драгуна убитымъ и одного раненымъ. Раненаго инсургенты взяли въ плѣнъ и тотчасъ-же разстрѣляли....

Между тѣмъ, нѣсколько казаковъ, успѣвшихъ, при началѣ тревоги, вскочить на коней, прискакали въ Шидловецъ и дали знать о случившемся маіору Кнорингу, который тотчасъ отправилъ на подкрѣпленіе партизанамъ 4-й эскадронъ екатеринославскаго полка и двѣ могилевскія роты. Отрядъ не засталъ уже инсургентовъ въ Близинѣ, но, по указанію жителей, скоро напалъ на ихъ слѣдъ и нанесъ имъ значительный уронъ во время преслѣдованія лѣсами между Бржезиномъ и Мрычковомъ.

Черезъ три дня послѣ этого происшествія, получено было извѣстіе, что другой партизанскій отрядъ, подъ командою прапорщиковъ Шмидта и Ассіева, жестоко отплатилъ повстанцамъ за первую неудачу своихъ товарищей. Вотъ какъ доносилъ объ этомъ дѣлѣ генералъ лейтенантъ Ушаковъ главнокомандующему войсками въ царствѣ Польскомъ:

„Одинъ изъ партизанскихъ отрядовъ, вышедшій изъ Радома 31-го мая, въ составѣ сорока драгуновъ Екатеринославскаго полка, послѣ долгихъ трудовъ, понесенныхъ имъ въ лѣсахъ Опочинскаго уѣзда, 18-го іюня, близъ д. Гвоздикова, настигъ наконецъ конную шайку вѣшателей, подъ начальствомъ Вишневскаго.

(*) Близинъ, имѣніе Вѣлеговскаго, находится въ 7 или 8 верстахъ западнѣе Суходнева.

Digitized by Google

„Молодцы драгуны уничтожили эту шайку совершенно: тридцать вѣшателей они изрубили, остальныхъ шесть, вмѣстѣ съ начальникомъ шайки, Вишневскимъ, взяли въ плѣнъ и доставили въ Радомъ, гдѣ они и понесутъ заслуженную казнь.

„Драгуны отбили 24 лошади и все бывшее на вѣшателяхъ оружіе, потерявъ сами только двухъ нижнихъ чиновъ ранеными и трехъ лошадей.

„Молодецкая и неутомимая служба драгуновъ заслуживаетъ особой похвалы Вашего Императорскаго Высочества, а потому почтительнѣйше прошу о награжденіи ихъ двумя знаками отличія военнаго ордена“ (*).

Разсказываютъ, что въ этомъ дѣлѣ инсургенты, будучи застигнуты врасплохъ, въ крестьянскомъ сараѣ, подняли парламентерскій флагъ, какъ бы желая положить оружіе, но когда партизаны приблизились, встрѣтили ихъ залпомъ. Драгуны ворвались въ сарай и въ нѣсколько минутъ порѣшили дѣло тѣмъ, что пощадили немногихъ, которые на колѣняхъ просили о пощадѣ. Въ числѣ послѣднихъ находился и самъ предводитель шайки, Вишневскій (**).

Около этого времени къ намъ прибылъ съ Дона казачій № 9-го полкъ. Это былъ одинъ изъ числа тѣхъ полковъ, которые выступили оттуда безъ всякихъ приготовленій и были почти на половину наполнены малолѣтками, плохо вооруженными и мало приготовленными къ боевой службѣ. Разница съ казаками 3-го полка не замедлила обнаружиться, какъ только новоприбывшія сотни были раскомандированы по отрядамъ; тѣмъ не менѣе прибытіе ихъ дало намъ возможность усилить войска на югѣ и занять нѣкоторые города и мѣстечки внутри края.

Отправляя двѣ сотни въ Кельцы (***), генералъ-лейтенантъ Ушаковъ писалъ генералу Ченгери: „Старайтесь занимать сколько возможно болѣе пунктовъ, которые сообщались бы

(*) Прапорщикамъ Шмидту и Ассіеву Высочайше повелѣно не считать штрафовъ препятствіями къ награжденіямъ по службѣ, пожалованы чины поручиковъ и ордена св. Анны 4-й степени съ надписью „за храбрость“.

(**) Вишневскій, молодой человѣкъ лѣтъ 26, видной и красивой наружности, до возстанія занимался столярнымъ ремесломъ въ м. Шидловцахъ и былъ въ числѣ распорядителей ночнаго нападенія съ 10 на 11 января.

(***) Остальныя сотни 9-го полка были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: двѣ сотни, вмѣстѣ съ полковымъ штабомъ, въ Радомъ, одна въ Опочнѣ и одна въ Опатовѣ. Казачій же № 3 полкъ весь собранъ былъ на южную границу и штабъ его помѣщенъ въ м. Сташовѣ.

Digitized by Google

между собою кавалерійскими партіями. Опытъ убѣдилъ насъ, что мятежники, при всемъ стараніи, не въ состояніи одолѣть и одну роту, собранную вмѣстѣ и стоящую въ должномъ порядкѣ, а между тѣмъ неимѣніе во многихъ мѣстахъ войска даетъ только возможность сформировать новыя шайки и производить ими различныя безчинства". „Я самъ"—прибавлялъ генералъ-лейтенантъ Ушаковъ:—„занялъ кругомъ Радома много пунктовъ, и если еще держу въ городѣ шесть ротъ, то только потому, что двѣ съ половиною выходятъ ежедневно для содержанія карауловъ"....

Такъ какъ радомскій гарнизонъ выставилъ особые отряды, кромѣ Бѣлобжеговъ, еще въ Шидловцахъ, Зволенѣ и Сольцахъ, то на долю келецкаго приходилось занять Вержбникъ, Сухадневъ, Ендржіевъ и Хмѣльникъ—пунктъ, пріобрѣтшій, послѣ попытки Іордана, особую важность, какъ промежуточный этапъ между Сташовымъ и Кельцами.

Военныя дѣйствія въ это время пріостановились. Радомскіе партизаны и три полуэскадрона новороссійскихъ драгуновъ, отправленные изъ Кельца по разнымъ направленіямъ, нигдѣ не открыли присутствія шаекъ и только изъ Мѣхова, отъ маіора Штольценвальда, получались еще донесенія о существованіи бандъ, но и тѣ понесли вскорѣ рядъ пораженій.

Такъ, 23-го іюня, капитанъ Добрышинъ, слѣдуя къ Водзиславу съ частью ендржіевскаго отряда, узналъ, что, влѣво отъ дороги, въ лѣсистой балкѣ, называемой „Бжезинка", скрывается конная шайка, человѣкъ въ двѣсти, только что перешедшая изъ Галиціи, подъ командою Езіораньскаго. Спрятавъ взводъ стрѣлковъ въ придорожной канавѣ и направивъ 9-ю роту Смоленскаго полка по оврагу къ опушкѣ лѣса, капитанъ Добрышинъ выслалъ впередъ двадцать казаковъ, которые должны были сдѣлать видъ, что, не замѣчая непріятеля, намѣрены проѣхать балкою въ д. Покшевницу. Маневръ этотъ удался вполнѣ. Повстанцы приняли казаковъ за обыкновенный разъѣздъ и, подпустивъ ихъ на близкое разстояніе, бросились за ними въ погоню.... Разгоряченная преслѣдованіемъ толпа наскакала прямо на нашу засаду, была встрѣчена залпомъ стрѣлковъ, повернула назадъ, попала подъ огонь 9-й роты и, окончательно растерявшись, бѣжала, оставя въ нашихъ рукахъ одного плѣннаго и 16 верховыхъ лошадей. По окончаніи дѣла, между трупами убитыхъ повстанцевъ, солдаты нашли израненаго

Digitized by Google

крестьянина, котораго мятежники намѣревались повѣсить, но какъ удобнаго случая не представилось, то они изрубили его саблями и полумертваго бросили на дорогѣ.

На слѣдующее утро почти такой же случай повторился за Водзиславомъ, въ м. Ксенжъ-Вельке, гдѣ шайка Заборовскаго наткнулась на отрядъ, конвоировавшій транспортъ изъ Мѣхова, и бѣжала, потерявъ нѣсколько убитыми, двухъ плѣнными, шесть лошадей и фуру съ оружіемъ и провизіею.

Нѣсколько позже была разбита и третья пѣшая партія, скрывавшаяся въ Недзвѣцскомъ лѣсу, куда, по распоряженію маіора Штольценвальда, были направлены двѣ роты 7-го стрѣлковаго баталіона и полусотня донскихъ казаковъ (*).

Потери, понесенныя мятежниками во всѣхъ этихъ дѣлахъ, были незначительны, но впечатлѣніе, произведенное на нихъ, было такъ сильно, что шайки начали мало по-малу перебираться въ Галицію. Одна изъ нихъ, подъ вечеръ 24-го іюня, наткнулась на разъѣздъ пограничной стражи, около д. Вовржинце, и имѣла сравнительно удачное дѣло, положивъ на мѣстѣ одного объѣздчика, троихъ ранивъ и одного захвативъ въ плѣнъ, вмѣстѣ съ лошадью.

Не смотря на истребленіе шаекъ, положеніе дѣлъ въ царствѣ Польскомъ не предвѣщало близкаго окончанія вооруженнаго возстанія. Можно было предвидѣть, что къ осени шайки соберутся снова и что, при извѣстномъ настроеніи европейскаго общества, разрывъ съ западными державами сдѣлается неизбѣжнымъ.

Въ это время въ Вильну пріѣхалъ генералъ-лейтенантъ Яковъ Петровичъ Бакановъ и отдалъ извѣстный приказъ, который въ тысячахъ экземплярахъ разлетѣлся по Литвѣ и по царству Польскому.... Пріѣздъ извѣстнаго кавказскаго героя и нѣкоторыя выраженія его приказа вызвали въ военномъ обществѣ самые разнообразные толки и предположенія, сходившіеся

(*) Одновременно съ этимъ мы получили извѣстіе, что въ Пѣтрковскомъ уѣздѣ (Варшавской губерніи уничтожены и послѣдніе остатки шведожскихъ шаекъ, дѣйствовавшіяся тамъ подъ командою Литтиха. Дѣло, какъ разсказывали, началось въ томъ, что Литтихъ, получивъ 21-го іюня извѣстіе о прибытіи въ м. Коршелицу казаковъ для арестованія ксендза, направился туда съ частью своей кавалеріи, разбилъ казаковъ, но, въ свою очередь, былъ настигнутъ ими ночью, во время отдыха, и потерпѣлъ такое пораженіе, что шайка его совершенно разсѣялась. Самъ Литтихъ былъ убитъ, а одинъ изъ его главныхъ помощниковъ Вохенскій (молодой офицеръ, бѣжавшій изъ Кельна), получивъ 16 ранъ саблями и пиками, замертво былъ увезенъ мятежниками въ Краковъ.

Digitized by Google

однако на томъ, что Баклановъ пріѣхалъ не даромъ и въ случаѣ войны, будетъ командовать авангардомъ дѣйствующей арміи.

„Станичники и односумы!“ обращался Баклановъ къ донскимъ полкамъ, расположеннымъ въ виленскомъ военномъ округѣ:—„Я выѣхалъ изъ роднаго края 19-го іюня и привезъ вамъ отъ него поклонъ. Донъ завѣщаетъ вамъ бороться одному противъ десятерыхъ и охулки на руку не класть! Донъ дышетъ пламенною любовью и преданностію къ отцу, Царю нашему; онъ ждетъ съ нетерпѣніемъ воли Монарха двинуться на внѣшняго врага, замышляющаго нарушить спокойствіе святой Руси. На вашу долю палъ жребій быть впереди — противъ врага внутренняго. Вы—потомки славныхъ и могучихъ предковъ нашихъ азовскаго сидѣнія. Молодечество ваше противъ мятежниковъ радуетъ Царя, а донская семья ликуетъ васъ!

„Братья! Соберемся съ силами, окрѣпнемъ духомъ, превозможемъ всѣ трудности и лишенія и покажемъ, что достойны называть себя питомцами славнаго, тихаго Дона. Настанетъ время—я буду посреди васъ въ бесѣдѣ боевой, введу васъ въ бой съ завѣтнымъ кличемъ Ермака: „съ нами Богъ!“—силою коего булатъ нашъ остръ — и не устрашимся! Увѣренъ въ васъ, что вы такіе-жъ чудо-богатыри, какъ были, водимые мною въ бой, дѣды, отцы и старшіе братья наши!“...

Бакланову было тогда около семидесяти лѣтъ; имя его пользовалось въ арміи огромною популярностью; про него разсказывались анекдоты самаго невѣроятнаго свойства. Турки не даромъ называли Бакланова: *„батманъ клычъ“*, т. е. „богатырь съ полупудовымъ мечомъ“. Солдаты вѣрили крѣпко, что онъ заговоренъ отъ пули, и знаетъ самъ заговоръ противъ вражеской силы. Служа подъ командою Бакланова въ азіятской Турціи, мы не разъ имѣли случай провѣрять подобные разсказы на мѣстѣ, и каждый разъ выносили убѣжденіе, что нравственная сила этого человѣка дѣйствительно такова, что ему удавались и будутъ удаваться самыя рискованныя предпріятія (*).

Назначеніе Бакланова военнымъ начальникомъ августовскаго отдѣла, произвело на поляковъ невѣроятное впечатлѣніе.

(*) Повѣрье о заговорѣ, который будто бы носилъ на себѣ Бакланов, было такъ сильно между солдатами и въ особенности казаками, что его не могли поколебать даже самые очевидные факты: Бакланов былъ тяжко раненъ во время своей сорокалѣтней службы на Кавказѣ, но его богатырское сложеніе легко переносило то, отчего другому не мудрено было бы отправиться къ предкамъ.

Digitized by Google

Еще до пріѣзда его въ Вильну, они, уже по слухамъ, были настроены видѣть въ немъ нѣчто необыкновенное; но когда Баклановъ изъ Сувалокъ отправился осматривать край и сдѣлалъ одинъ, безъ конвоя, болѣе двухъ сотъ верстъ лѣсами, по которымъ съ опаскою ходили отряды, тогда поляки почувствовали просто суевѣрный страхъ и стали называть его асмодеемъ. Изъ числа тысячи ходившихъ тогда разсказовъ, приведу одинъ, за достовѣрность котораго могу поручиться.

На другой или на третій день по прибытіи Бакланова въ Сувалки, къ нему является почтмейстеръ и докладываетъ, что онъ отправляетъ почту.

— Ну, что же, съ Богомъ, говоритъ генералъ.

Чиновникъ начинаетъ путаться и кое-какъ объясняетъ, что мѣста здѣсь глухія, опасныя, а съ почтою идетъ около пятидесяти тысячъ.

— Такъ что же вамъ отъ меня нужно?

— Конвоя, ваше превосходительство.

— Ни одного человѣка!

— Но прежде, по распоряженію начальства, подобныя почты конвоировались всегда не менѣе какъ одною ротою.

— А теперь будутъ ходить безъ конвоя, съ однимъ вооруженнымъ кондукторомъ, рѣшительно отвѣчалъ Баклановъ.

— А если отобьютъ деньги, panie generale?

— Вы хотите знать, кто будетъ отвѣчать? Я!.... Но я посмотрю, какъ они отобьютъ, прибавилъ генералъ, сдѣлавъ удареніе на послѣдней фразѣ, и въ голосѣ его послышалась нота, отъ которой морозъ пробѣжалъ по жилкамъ оторопѣвшаго чиновника.

Почта прошла благополучно: повстанцы знали о ней и не осмѣлились напасть. Такъ велико было чувство страха, внушенное имъ Баклановымъ.

Возвратимся къ разсказу.

Къ этому времени относится наибольшее число жестокостей и самоуправствъ, совершенныхъ мятежниками въ Радомской губерніи. Чѣмъ безнадежнѣе становился мятежъ, тѣмъ чудовищнѣе дѣлался терроръ, и надъ городами и селами, надъ помѣщиками и крестьянами, надъ всѣмъ, что такъ или иначе касалось роковаго польскаго дѣла, висѣлъ Дамокловъ мечъ и грозилъ ослушнымъ смертію или разореніемъ.

Два слѣдующіе случая, взятые на выдержку, могутъ пока-

Digitized by Google

знать, какъ распоряжался народовый жондъ съ тѣми, кого подозрѣвалъ въ сочувствіи къ русскому правительству.

Въ Радомской губерніи было мѣстечко — теперь уѣздный городъ — Влощово, принадлежавшее тогда помѣщикамъ Немоевскимъ. Старикъ, считавшійся маршаломъ Радомской губерніи (*) и шталмейстеромъ двора Его Величества, съ самаго начала возстанія не выѣзжалъ изъ Варшавы, а сынъ, молодой, прекрасно образованный человѣкъ, жилъ въ имѣніи и былъ ненавидимъ поляками за независимый образъ мыслей. Однажды, когда молодой Немоевскій находился въ отсутствіи, въ имѣніе является человѣкъ, называющій себя „жонцемъ“ (управляющимъ). Онъ предъявляетъ на то декреты народоваго жонда и, поселившись въ домѣ Немоевскаго, начинаетъ распоряжаться всѣмъ, какъ своею собственностію. Немоевскій былъ пораженъ, когда, вернувшись домой, узналъ, что произошло въ его отсутствіи; но, переговоривъ наединѣ съ таинственнымъ незнакомцемъ, понялъ, что мѣшкать тутъ нечего и ночью, собравшись наскоро, ускакалъ въ Бельгію. Управляющій остался въ имѣніи подъ именемъ Лѣвецкаго. Когда его арестовали (уже въ мартѣ 1864 г.), то оказалось, что Немоевскіе отъ его управленія понесли болѣе, чѣмъ на сто тысячъ рублей убытку (**).

Такимъ же образомъ было конфисковано другое имѣніе Мамошинъ, принадлежавшее директору (министру) комиссій внутреннихъ дѣлъ Островскому. Мамошинъ инсургенты обратили просто въ какое-то депо кочующихъ бандъ, и все, что тамъ находилось, содержалось и довольствовалось на счетъ владѣльца. Мало того: сына Островскаго инсургенты требовали въ банду, и онъ избавился отъ преслѣдованія только тѣмъ, что выѣхалъ въ Новгородъ, подъ видомъ сосланнаго административнымъ порядкомъ.

(*) Маршалъ — предводитель дворянства.

(**) Изъ военно-суднаго дѣла, производившагося надъ Лѣвецкимъ, узнали, между прочимъ, что онъ, во время своего управленія имѣніями Немоевскаго, командовалъ одно время шайкою убитаго Бончи и даже участвовалъ съ нею 12-го іюня въ дѣлѣ подъ Незнановицами съ отрядомъ генерала Ченгери. Какъ осторожно велъ свои дѣла Лѣвецкій, можно видѣть изъ того, что, по окончаніи боя, узнавъ о движеніи генерала Ченгери къ Влощову, онъ тотчасъ передалъ команду Данйноту и, предупредивъ въ мѣстечкѣ отрядъ, встрѣтилъ насъ, какъ ни въ чемъ не бывало, въ качествѣ управляющаго. Потомъ Лѣвецкій занималъ въ народовой организаціи какую-то важную административную должность и, титулуясь генераламъ, инспектировалъ всѣ банды, проходившія мимо Влощова. По окончаніи суда, Лѣвецкій, какъ отставной австрійскій офицеръ, переданъ былъ въ Галицію и тамъ, какъ было слышно, разстрѣленъ.

Digitized by Google

И все это, надо сознаться, совершалось передъ нашими глазами, какъ будто бы на глазахъ у насъ была наложена непроницаемая повязка. Впрочемъ, винить насъ не за что: зло коренилось не въ насъ, а въ самой администраціи края, противъ которой безсильны были всѣ принимаемыя нами мѣры. Гражданскія власти (т. е. всѣ чиновники-поляки) открыто стояли на сторонѣ мятежниковъ и, умышленно скрывая злодѣйства, совершаемыя бандами, старались только о томъ, чтобы въ яркихъ краскахъ описать малѣйшіе безпорядки, допускаемые „Wojskiem Cesarsko-Rossijskiem, безпорядки частные, иногда даже неизбѣжные при преслѣдованіи шаекъ и образѣ войны, которую вели инсургенты. По справедливому замѣчанію одного корреспондента, эти, враждебныя намъ, донесенія, цѣликомъ попадавшія въ заграничную прессу, ранѣе чѣмъ дѣлались извѣстными главному начальнику края, принимались тамъ за неоспоримые факты и служили источникомъ подлыхъ клеветъ, распространяемыхъ о русскомъ войскѣ.

Долго мы не могли понять, какими путями революціонный заговоръ дѣйствуетъ въ царствѣ Польскомъ; только въ послѣднее время полиціи удалось напасть на слѣдъ народовой организаціи и сдѣлать нѣкоторыя существенныя открытія по этой части.

Въ Кельце, одинъ изъ плѣнныхъ, взятыхъ нами подъ Пшедбожемъ, указалъ на революціоннаго начальника города, которымъ, по его словамъ, считался нѣкто Анджіевскій, сынъ врача, юноша 18 или 20 лѣтъ. Полиція тотчасъ же отправилась арестовать Анджіевскаго, но не нашла его дома: онъ былъ предувѣдомленъ и выѣхалъ въ Варшаву, гдѣ занялъ уже мѣсто начальника жандармовъ (*). Въ Кельцѣ захватили однако его помощника, ученика мѣстной гимназіи, но отъ него ничего не могли добиться: сперва мы даже просто не вѣрили, чтобы этотъ взбалмошный мальчуганъ со школьной скамейки ворочалъ судьбами города и держалъ въ повиновеніи и страхѣ все населеніе!... Какая исторія можетъ представить подобные поразительные своею нелѣпостію факты...

Говорили, что послѣ Анджіевскаго, революціоннымъ начальникомъ города былъ адвокатъ Холевинскій. У Холевинскаго также произвели обыскъ, но ничего не нашли, кажется по-

(*) Вскорѣ пришло извѣстіе, что Анджіевскій, вовсе не умѣвшій обращаться съ оружіемъ, лишился жизни, неосторожно ранивъ себя изъ пистолета въ голову.

Digitized by Google

тому, что самое время выбрано было неудачное: обыскъ производился ночью, когда дома запирались наглухо и стукъ въ ворота могъ послужить поводомъ къ тому, что Холевинкій, какъ ловкій адвокатъ уничтожилъ, или припряталъ подальше все, что было ему нужно.

Въ іюнѣ были опубликованы мѣры, принятыя нашимъ правительствомъ о привлеченіи къ отвѣтственности, по военнымъ законамъ, бургомистровъ, войтовъ и солтысовъ по всѣмъ дѣламъ, касающимся возстанія. Мѣры эти, казалось, должны были сдѣлать невозможнымъ формированіе новыхъ шаекъ, а между тѣмъ вскорѣ получено было извѣстіе, что мятежники 25-го числа, утромъ, произвели нападеніе на Бѣлобжеги, гдѣ стояла саперная рота. Нападеніе было отбито, но саперы сожгли черезъ Пилицу мостъ и перервали сообщеніе Радома съ Варшавою (*).

По произведенному разслѣдованію оказалось, что шайка находилась подъ начальствомъ Грабовскаго (**) и состояла изъ остатковъ той банды, которая была разбита нами еще въ маѣ, въ то время, когда командовалъ ею Древновскій. Такимъ образомъ, военныя дѣйствія въ Радомской губерніи должны были возобновиться.

27-го іюня, отрядъ изъ двухъ полоцкихъ ротъ и нѣсколькихъ казаковъ, подъ командою маіора Шокальскаго, выщелъ изъ Опочна (***) для преслѣдованія Грабовскаго, который, какъ были слухи, послѣ неудачнаго нападенія на Бѣлобжеги, бросился въ Опочинскіе лѣса и соединился тамъ съ новою шайкою Жилинскаго, перешедшаго изъ Варшавской губерніи около м. Новаго-Мяста. Послѣ усиленнаго перехода, приближаясь къ д. Оссѣ, отрядъ нашъ внезапно былъ встрѣченъ залпомъ.... Мракъ непроглядной ночи, дремучіе лѣса, окружавшіе деревню, внезапность нападенія, произвели на солдатъ, настроенныхъ разсказами товарищей о стефанковицкомъ дѣлѣ, неразлучномъ въ воспоминаніи съ мученическою смертію капитана Никифорова, такое впечатлѣніе, что роты въ безпорядкѣ повернулись назадъ.... Если дѣйствительно не повторилось стефанковицкаго

(*) Саперы потеряли только двухъ нижнихъ чиновъ легко ранеными.

(**) Грабовскій, до возстанія, былъ прапорщикомъ, кажется, 1-го сапернаго баталіона.

(***) Баталіонъ маіора Шокальскаго смѣнилъ въ маѣ роты Полоцкаго полка, находившіяся до того въ Опочинскомъ уѣздѣ, подъ командою маіора Хмельницкаго.

Digitized by Google

дѣла, то этимъ обязаны были только присутствію духа маіора Шокальскаго и сотника Студеникина, извѣстнаго между казаками за отчаяннаго храбреца и джигита.... Вооруженный съ ногъ до головы, Студеникинъ первый ринулся въ толпу непріятеля и пока работалъ своимъ огромнымъ лезгинскимъ кинжаломъ, полоцкія роты остановились, оправились и такъ стремительно ударили на мятежниковъ, что банда тотчасъ обратилась въ бѣгство. Дѣло было выиграно, но, вслѣдствіе первоначальнаго замѣшательства, стоило намъ 15 нижнихъ чиновъ убитыми и 16 ранеными.

На слѣдующій день шайка перешла обратно на лѣвый берегъ Пилицы около Томашова. Слѣдомъ за нею пошли партизаны, выступившіе изъ Радома подъ командою поручиковъ Ассіева и Мѣдянова (*).

Но военныя извѣстія на этомъ не остановились. Полковникъ Звѣревъ доносилъ въ Радомъ, что мятежники, въ числѣ десяти тысячъ, собираются по ту сторону Вислы съ намѣреніемъ вторгнуться въ наши предѣлы, и что войска, расположенныя въ Занихвостьѣ, Сандомірѣ и Опатовѣ, подвергаются серьезной опасности. Слухъ о десятитысячной повстанской арміи, конечно, былъ преувеличенъ, но дѣла могли принять нешуточный оборотъ и въ томъ случаѣ, если бы непріятель переправился даже въ значительно меньшихъ силахъ; поэтому отряды изъ Сольца и Зволеня тотчасъ двинулись для поддержанія лѣваго фланга пограничной линіи. Самъ генералъ-лейтенантъ Ушаковъ выѣхалъ въ Кельце, предварительно разрѣшивъ генералу Ченгери отправить двѣ смоленскія роты въ Сташовъ. Ендржіевскому и сухадневскому отрядамъ было приказано стоять наготовѣ.

Всѣ эти распоряженія оказались ненужными: тревога вышла фальшивая, и отряды, пробывъ въ сборѣ около трехъ дней, были распущены по своимъ квартирамъ.

Въ началѣ іюля войскамъ начали производиться инспекторскіе смотры. 3-го числа, вмѣстѣ съ генераломъ Ушаковымъ, въ Кельце прибылъ полковникъ Шульманъ, назначенный командиромъ Смоленскаго пѣхотнаго полка на мѣсто генералъ-маіора Ченгери, который остался въ званіи военнаго начальника келецко-опатовскаго отдѣла.

(*) Мѣдяновъ назначенъ былъ вмѣсто поручика Шмидта, печально окончившаго свою карьеру: онъ застрѣлился изъ пистолета.

Digitized by Google

Къ этому времени Смоленскій полкъ, за исключеніемъ двухъ или трехъ ротъ, находившихся въ отрядахъ, былъ собранъ въ Кельце. Пріемъ полка начался тотчасъ по отъѣздѣ генерала Ушакова въ Мѣховъ для инспектированія 7-го стрѣлковаго баталіона и продолжался не болѣе двухъ дней.

Мы любовались бодрымъ и молодецкимъ видомъ смоленцевъ. Фронтъ, состоявшій изъ коренастыхъ, краснощекихъ молодцовъ, обросшихъ бакенбардами, спускавшимися у иныхъ до третьей пуговицы, и осѣненный знаменами (изъ нихъ нѣкоторыя современны суворовскимъ походамъ) смотрѣлъ внушительно. Были люди, которые смущались тѣмъ, что бакенбарды походили скорѣе на бороды чѣмъ на бакенбарды и видѣли въ этомъ признакъ упадка дисциплины. У всякаго свой взглядъ. Мы лично полагаемъ, напротивъ, что если что либо способно уронить дисциплину, такъ именно тѣ мелочныя, не ведущія къ дѣлу, требованія, тотъ крайній педантизмъ, которые иные стараются водворить во имя порядка и дисциплины. Солдаты, выдержанные въ строгихъ правилахъ формализма, могутъ быть хороши, могутъ быть дурны—дѣло здѣсь въ личной иниціативѣ — но во всякомъ случаѣ привычка ходить на помочахъ надолго можетъ затормозить развитіе боеваго духа.

Ходили слухи о деморализаціи войскъ, дѣйствовавшихъ при усмиреніи польскихъ мятежниковъ. Слухи эти, статься можетъ, были основаны на частныхъ безпорядкахъ; но причину и такого грустнаго явленія надо искать не въ отсутствіи формализма, котораго между войсками, расположенными въ царствѣ Польскомъ, было мало, а въ самомъ характерѣ войны, главное же въ томъ фальшивомъ положеніи, въ которое были поставлены войска при самомъ началѣ польскаго движенія. Когда загорѣлась война, солдаты стали сводить съ поляками свои старые счеты.

Въ Кельцахъ, послѣ бодзентыновскаго нападенія, болѣе чѣмъ гдѣ-нибудь, обнаружилась эта характерная черта кампаніи; но прямымъ послѣдствіемъ ея была не деморализація, а тѣ военные подвиги, тѣ суворовскіе переходы, которые доставили келецкому гарнизону столь справедливую извѣстность во всемъ царствѣ Польскомъ. Но и здѣсь, помимо сознанія каждымъ святости своего долга, на боевыя качества, на духъ, одушевлявшій войска, прежде всего и больше всего имѣло вліяніе само военное общество, тѣсно сблизившееся и сочувственно отно-

Digitized by Google

снившееся ко всему, что могло поднять и развить нравственную силу солдата. Это сочувствіе оказывалось и въ торжественныхъ встрѣчахъ отрядовъ, возвращавшихся изъ экспедиціи, и въ посѣщеніи госпиталей дамами, и въ военныхъ почестяхъ, отдаваемыхъ убитымъ (*). Кельцы въ этомъ случаѣ могли служить примѣромъ для другихъ городовъ. Въ Радомѣ уже не было такого сближенія между военнымъ обществомъ и потому жизнь тамъ шла скучнѣе и офиціяльнѣе. Впрочемъ, ни Радомъ, ни другіе города, ни въ какомъ случаѣ и не могли идти въ параллель съ вѣчно-оживленными, вѣчно-оригинальными Кельцами.

Посреди всеобщаго затишья, однообразная наша жизнь нарушена была только двумя происшествіями: это были казнь Гузовскаго и бунтъ, произведенный арестантами въ хинцынскомъ тюремномъ замкѣ.

Въ келецкомъ острогѣ содержалось болѣе пятисотъ человѣкъ однихъ военноплѣнныхъ, не считая прочихъ арестантовъ гражданскаго вѣдомства, а потому часть послѣднихъ была переведена въ Хинцыны, куда, вмѣстѣ съ ними, отправлена и келецкая инвалидная рота. Старички-инвалиды были не совсѣмъ надежнымъ прикрытіемъ; но повстанцы ни разу и не пытались отбивать у нихъ арестантовъ, въ числѣ которыхъ, какъ мы узнали впослѣдствіи, были люди, истинно-преданные нашему правительству и судимые по ложнымъ наговорамъ и донесеніямъ помѣщиковъ, дѣйствовавшихъ подъ вліяніемъ тѣхъ же самыхъ повстанцевъ.

Однажды ночью, когда въ особенности нельзя было предвидѣть никакихъ воинственныхъ замысловъ со стороны поляковъ, мы были разбужены необыкновенною суматохою въ городѣ. Что такое? Бунтъ въ Хинцынахъ! Пришло извѣстіе, будто возмутившіеся арестанты напали на инвалидную роту, отняли у нея ружья и предаются въ мѣстечкѣ всевозможнымъ неистовствамъ. Эскадронъ драгуновъ тотчасъ же поскакалъ въ Хинцыны; къ счастію, донесенія оказались преувеличенными. Все

(*) Въ Кельцахъ хоронили убитыхъ всегда съ такими церемоніями, что поляки никакъ не могли помириться съ мыслію, „что это *потребъ* простыхъ колнежей“; они полагали, что мы хоронимъ офицеровъ и вели имъ самый акуратный счетъ. Впослѣдствіи „*Часъ*“ публиковалъ даже сколько именно у насъ убито и похоронено офицеровъ. Цифра вышла почтенная. „Часъ„ о потерѣ въ нижнихъ чинахъ, ничего не говорилъ, остроумно замѣтивъ только, „что это секретъ самихъ москалей“, которые зарываютъ убитыхъ солдатъ тотчасъ по окончаніи боя такъ тщательно, что сами войска никогда не знаютъ настоящей цифры своей потери: иначе, это очень вредно подѣйствовало бы на ихъ нравственную сторону.

Digitized by Google

происшествіе окончилось даже траги-комическою сценою. Дѣло въ томъ, что противъ возмутившихся арестантовъ выдвинули инвалидную команду: старики открыли огонь, да такъ неудачно, что никого ни убили, ни ранили, а между тѣмъ, разстрѣляли всѣ патроны, крикнули: гвалтъ! и были выручены евреями, сбѣжавшимися на крикъ съ каменьями и дреколіями. По усмиреніи арестантовъ, въ Хинцыны послали какую-то линейную роту.

Вскорѣ послѣ этого въ Кельцахъ была совершена казнь инсургента, Осипа Гузовскаго, приговореннаго къ висѣлицѣ въ качествѣ палача тридцати нашихъ жертвъ, въ томъ числѣ и капитана Никифорова (*). Дѣло о Гузовскомъ было окончено давно, но для приведенія въ исполненіе приговора мы требовали присылки палача изъ Варшавы. Намъ отвѣчали, что эти „maistera sprawedliwosci“ постоянно содержатся въ варшавской цитадели и предложили обойтись домашними средствами. Пришлось самимъ сочинить церемоніялъ казни и употребить въ дѣло гицлей (**).

Не помню, какого именно числа казнь была объявлена офиціяльно. Въ этотъ день народъ съ ранняго утра сталъ стекаться огромными толпами за радомскую заставу, гдѣ была поставлена висѣлица. Въ городѣ были заперты всѣ лавки. Начальникъ „мяста“ обнародовалъ даже декретъ, которымъ приглашалъ толпы сохранить порядокъ и въ часъ, назначенный для казни, собираться въ костелы, гдѣ „odprawi się zalobne nabozenstwo“. Костелы дѣйствительно были полны и въ нихъ служились заупокойныя литіи.

Къ девяти часамъ утра висѣлица была окружена войсками, а вслѣдъ затѣмъ показалась, тихо подвигавшаяся, позорная, обитая трауромъ колесница, на которой сидѣлъ преступникъ вмѣстѣ съ духовникомъ, напутствовавшимъ его послѣдними отходными молитвами. Преступникъ молча выслушалъ свою конфирмацію, молча поклонился народу и твердою поступью взошелъ на эшафотъ.... Разсказываютъ, что онъ до послѣдней минуты былъ убѣжденъ въ помилованіи, потому что ксендзъ, желая придать осужденному болѣе душевной твердости, скрылъ отъ него истину, увѣривъ, что надъ нимъ будетъ совершенъ

(*) Гузовскій былъ взятъ въ плѣнъ 24-го апрѣля въ дѣлѣ отряда подполковника Насѣкина съ шайкой Чаховскаго, подъ Жечневомъ.

(**) Спеціяльное занятіе гицлей есть истребленіе въ городахъ бродячихъ собакъ.

Digitized by Google

только обрядъ казни. Подобныя продѣлки духовенства, конечно, не заслуживали бы сильнаго порицанія, если бы въ основаніи ихъ лежало человѣколюбивое чувство, а не преступное желаніе выказать передъ народомъ героизмъ тѣхъ, которые, будто бы, съ охотою, какъ древніе христіанскіе мученики, шли на казнь „за святое дѣло ойчизны".

Вооруженное возстаніе замѣтно утихаетъ; повстанцы, правда, еще заявляютъ о своемъ существованіи нападеніями на проходящія почты, но о большихъ вооруженныхъ шайкахъ ничего не слышно. Вотъ какъ описываетъ состояніе въ это время край одинъ изъ офицеровъ, сопровождавшихъ генералъ-лейтенанта Ушакова во время обратной поѣздки его изъ Кельца въ Радомъ:

„Мы выѣхали изъ Кельца 12-го іюля вмѣстѣ съ отрядомъ изъ трехъ ротъ Смоленскаго полка и эскадрона екатеринославскихъ драгуновъ. Пѣхота выступила изъ города въ шесть, а эскадронъ, сопровождавшій генерала, въ десять часовъ утра. Мы ѣхали поперемѣнно то шагомъ, то рысью: въ серединѣ—экипажи, по сторонамъ шоссе—драгуны. Пѣхоту нагнали уже недалеко отъ Сухаднева. Быстро ходятъ смоленцы! День былъ хорошій. Выйдя изъ экипажей, мы пѣшкомъ приближались къ Сухадневу. Вотъ остатки моста, сожженнаго при началѣ возстанія.... Вотъ наконецъ и самый Сухадневъ. Мѣстечко разбросано отдѣльными строеніями на огромномъ пространствѣ; только въ центрѣ этого пространства сгруппировалось нѣсколько каменныхъ зданій около костела. Повсюду чернѣютъ обгорѣвшія печи, единственные указатели существовавшаго нѣкогда строенія. Вдали чернѣетъ лѣсъ, огромный, примыкающій къ извѣстнымъ Илженскимъ лѣсамъ, главнымъ притонамъ кочующихъ бандъ. Пустота и безжизненность поражающія; нигдѣ ни души, точно все вымерло отъ какой-нибудь заразы. Невеселая картина!

„У почтовой станціи отрядъ остановился отдохнуть часа на два. Съ низкими поклонами почмейстеръ встрѣтилъ генерала.

— Падамъ до ногъ, пане енерале.

— А кто разбилъ почту? — За день или за два передъ этимъ здѣсь была разбита почта, ѣхавшая изъ Радома въ Кельце.

— Ницъ не вѣмъ, пане енерале.

Digitized by Google

— Были здѣсь повстанцы?

— Дня два тому назадъ были.

— Много?

— Человѣкъ съ двадцать проѣхали рано по утру.

— Кто они?

— Одѣты были въ чамаркахъ, а кто такіе—не знаю.

— Куда же они поѣхали?

— Ницъ не вѣмъ, пане енерале.

„И это постоянные отвѣты: чего-нибудь болѣе положительнаго добиться было трудно. На станціи мы завтракали; кромѣ жиденькаго молока ничего не достанешь.

„Черезъ два часа отправились въ дальнѣйшій путь. Почти до самаго Шидловца, по обѣимъ сторонамъ шоссе тянутся большіе лѣса. Со стороны Шидловца ѣдутъ двѣ крестьянскія подводы.

— Откуда! спрашиваетъ генералъ у передняго возничаго, крестьянина лѣтъ шестидесяти.

— Съ Шидловца, пане енерале.

— Что же, видѣли повстанцевъ?

— Нѣтъ, пане енерале, никого не видѣли: мы желѣзо возили въ Шидлоцевъ.

— Вы сами откуда?

— Съ Вонхоцка.

— А тамъ есть повстанцы?

— Нѣтъ, пане енерале, никого не видѣли.

— И мимо они не проходили?

— Проходить проходили.

— Много?

— Кто ихъ знаетъ: може человѣкъ съ двадцать или съ тридцать.

— А больше ничего не знаете?

— Ничего не знаемъ, пане енерале.

— Проѣзжайте.

„Крестьяне очень запуганы жандармами-нѣмцами и, какъ видно по образчику предъидущаго разговора, отъ нихъ трудно добиться какого-нибудь указанія на мѣстопребываніе повстанцевъ. На всемъ пути отъ Кельца до Шидловца мы не встрѣтили ни одного проѣзжаго, за исключеніемъ двухъ-трехъ крестьянскихъ подводъ, да почтовой кареты.

„Часовъ въ шесть вечера мы пріѣхали въ Шидловецъ. Это

Digitized by Google

небольшое, населенное почти исключительно евреями мѣстечко, извѣстное по нападенію, произведенному здѣсь на могилевцевъ въ ночь съ 10-го на 11-е января. Въ высокомъ деревянномъ крестѣ, стоящемъ около Шидловца видно нѣсколько пуль, засѣвшихъ тамъ во время ночной перестрѣлки. Въ Шидловцѣ мы ночевали, а на другой день, часовъ въ восемь, отправились въ Радомъ. Отсюда идетъ шоссе до самаго Радома по мѣстности открытой, почти безопасной отъ нечаяннаго нападенія изъза засады. Правда, въ Ораньскѣ, первой станціи отъ Радома, верстахъ въ пятнадцати, недавно разбили почту, но оказалось, что это было дѣломъ какихъ-то четырехъ мальчишекъ—оборванцевъ, остановившихъ почтальона и разбившихъ почтовый ящикъ. Генералъ порядкомъ распекъ ораньскаго почмейстера, твердившаго по обыкновенію, „ницъ не вѣмъ, пане енерале....“

По отъѣздѣ генерала Ушакова изъ Кельца, генералъ-маіоръ Ченгери отправился инспектировать войска въ Опатовскій, Стопницкій и Сандомірскій уѣзды. Его конвоировалъ въ пути 3-й эскадронъ Новороссійскаго полка. Во время поѣздки получено было извѣстіе, что въ Длошницахъ показалась шайка Богуша (*), но что летучій отрядъ, высланный изъ Сташова, подъ командою поручика Мохова, напалъ на нее и безостановочно преслѣдуетъ въ продолженіе 26 часовъ. Потомъ мы узнали, что результаты преслѣдованія вышли ничтожные (**), и генералъ Ченгери тотчасъ отправилъ конвойный эскадронъ на поиски, въ пространствѣ между Хенцынами, Собковымъ и Вулькой-Клуцкою. Драгуны настигли Богуша 22-го іюля за д. Бжезно, имѣли съ нимъ перестрѣлку и захватили 7 лошадей.

Все это было однакожъ совсѣмъ не то, чего отъ насъ ожидали и требовали въ Радомѣ. Какъ только извѣстіе о появленіи Богуша дошло до генералъ-лейтенанта Ушакова, къ полковнику Звѣреву немедленно полетѣла эстафета слѣдующаго содержанія: „Неоднократно было предписываемо мною обратить особенное вниманіе и усердіе къ поимкѣ этой шайки, хозяйничающей во вверенномъ вамъ отдѣлѣ уже нѣсколько мѣсяцевъ. Богушъ постоянно пробѣгаетъ всѣ лучшіе города Стопницкаго уѣзда, а между тѣмъ, противъ него не предпринимается никакой рѣ-

(*) Шайка эта состояла изъ 50 всадниковъ и была уже разбита разъ (10 іюня) подъ Котлицею драгунами капитана Яковлева.

(**) Богушъ потерялъ 4 человѣка плѣнными и 15 лошадей.

Digitized by Google

шительной мѣры". Предписывалось въ заключеніе немедленно составить нѣсколько конныхъ отрядовъ и истребить эту шайку непремѣнно до послѣдняго человѣка.

Полковникъ Звѣревъ просилъ содѣйствія генералъ-маіора Ченгери; но пока бумага ходила изъ Радома въ Сташовъ и изъ Сташова въ Кельце, шайка Богуша уже не существовала: она была разбита на голову летучимъ отрядомъ подполковника Загряжскаго.

Отрядъ этотъ, состоявшій изъ полуэскадрона лейбъ-эскадрона Новороссійскаго полка и 15 казаковъ, выступилъ изъ Кельца, по распоряженію генерала Ченгери (*), 31-го іюля и, напавъ въ Тарно-Скалахъ на свѣжіе слѣды проходившихъ повстанцевъ, преслѣдовалъ ихъ до самаго берега Ниды. Здѣсь слѣды совершенно прекратились, но на томъ берегу, въ сторонѣ отъ дороги, торчала какая-то деревушка.... Поручикъ Бекъ-Узаровъ поскакалъ туда съ казаками и узналъ, что жители въ самую полночь были разбужены сильнымъ лаемъ собакъ и шумомъ, происходившимъ вѣроятно отъ того, что по-за деревнею шли конные повстанцы.... Когда спросили объ этомъ помѣщика, онъ подтвердилъ тоже самое.

— Значитъ, мятежники прошли къ Хробже?

— Что вамъ спрашивать: вы знаете это лучше меня, отвѣчалъ помѣщикъ, видимо опасаясь быть съ нами черезъ-чуръ откровеннымъ.

Дѣйствительно, только что отрядъ подошелъ къ Хробже, какъ въ сторонѣ раздался сигнальный выстрѣлъ. Пикетъ! Пикетъ! зашумѣли драгуны, и весь отрядъ, повернувъ въ глухіе, почти непроходимые овраги Хробженскаго лѣса, понесся карьеромъ.... Въ ту же минуту показались повстанцы, скакавшіе уже въ разныя стороны. Здѣсь и тамъ раздавались ружейные выстрѣлы, кое-гдѣ завязались рукопашныя схватки, но поляки защищались слабо и были преслѣдуемы до наступленія вечера.... Сколько было убито при этомъ повстанцевъ, опредѣлить трудно; но въ нашихъ рукахъ остались 8 человѣкъ плѣнныхъ, 31 лошадь, 40 пикъ и почти столько же сабель,

*) Вслѣдъ за возвращеніемъ генералъ-маіора Ченгери въ Кельце, 4-й эскадронъ Новороссійскаго полка отправленъ былъ въ Сташовъ, гдѣ поступилъ въ распоряженіе военнаго начальника Стопницкаго и Сандомірскаго уѣздовъ, а на мѣсто его, въ составъ келецкаго горнизона, прибылъ, 25-го іюля, лейбъ-эскадронъ, послѣ полугодовой кордонной службы на берегахъ Вислы.

Digitized by Google

ружей и пистолетовъ.... Самъ Богушъ ушелъ съ 15 всадниками и впослѣдствіи поступилъ въ шайку Хмѣлинскаго.

Когда окончилось дѣло, драгуны собрались къ фольварку Бугай и стали подъ горкой, тамъ, гдѣ были бивуаки мятежниковъ. Въ это самое время, къ общему удивленію, сюда подкатила пароконная бричка. Господина, сидѣвшаго въ ней, тотчасъ пригласили выйти. Онъ оказался пинчовскимъ гимназистомъ, ѣздившимъ, по порученію Богуша, въ Дялошицы, откуда привезъ съ собою пачку революціонныхъ газетъ, превосходныя закуски и цѣлую корзинку національныхъ конардъ, презентованныхъ повстанцамъ прекрасными дялошицкими польками (*)....

Вѣсть о пораженіи Богуша скоро разнеслась по сосѣднимъ деревнямъ. Многіе ей искренно вѣрили, другіе сомнѣвались, пока своими глазами не увидѣли драгуновъ, возвращавшихся домой съ цѣлымъ арсеналомъ непріятельскаго оружія, съ отбитыми конями и небольшимъ числомъ уцѣлѣвшихъ отъ побоища плѣнныхъ.... Имя Богуша однако по прежнему продолжало устрашать малодушныхъ. Драгуны убѣдились въ этомъ слѣдующимъ образомъ: проходя ночью черезъ одну деревню, они постучали въ окно помѣщичьяго дома и крикнули:

— Пару коней для пана Богуша—прендзи!.... (**)

— Заразъ, заразъ, мой пане, послышался чей-то испуганный голосъ, въ домѣ зажглись огни и поднялась суматоха.... Черезъ три-четыре минуты ворота уже растворились настежь, изъ нихъ вылетѣла бричка и остановилась, встрѣченная общимъ хохотомъ драгуновъ.

Пока Загряжскій ходилъ за Богушемъ, въ Кельцахъ получено было извѣстіе о молодецкомъ дѣлѣ нашихъ партизановъ съ конною шайкою Грабовскаго, которая, какъ мы упомянули, бѣжала изъ лѣсовъ Опочинскаго уѣзда за Пилицу (***) и тамъ была настигнута 25-го іюля между Оссовцами и Забаровымъ. Къ сожалѣнію, мы не можемъ передать никакихъ подробностей самаго дѣла, въ которомъ, кромѣ партизановъ, участвовалъ

(*) Драгуны, между прочимъ, нашли огромную бутыль, брошенную мятежниками; она была наполнена какою-то жидкостью, въ которой лежала большая чорная змѣя. Ходила молва, что нѣсколькихъ капель такого настоя довольно, чтобы отравить самую сильную лошадь; но слухъ этотъ оказался сказкой: поляки употребляли этотъ настой для леченія раненыхъ товарищей.

(**) Prędzi—скорѣе.

(***) Послѣ дѣла 24-го іюня съ отрядомъ маіора Шокальскаго.

Digitized by Google

еще и отрядъ подполковника Кульгачева (эскадронъ волынскихъ улановъ и 70 казаковъ); но результаты его были тѣ, что Асѣевъ и Мѣдановъ привели въ Радомъ 65 осѣдланныхъ лошадей и привезли множество оружія, снятаго съ убитыхъ повстанцевъ. Потери партизановъ была ничтожная: она состояла изъ одного раненаго драгуна и шести лошадей.

Замѣчательно, что это истинно-молодецкое дѣло, достойное вниманія и по огромнымъ потерямъ, понесеннымъ въ немъ мятежниками, и по необыкновенной быстротѣ марша (кавалерія въ 18 часовъ сдѣлала болѣе *ста* верстъ, неостанавливаясь даже напоить лошадей), прошло незамѣченнымъ, благодаря слѣдующему обстоятельству, поднявшему на ноги большую часть войскъ Радомскаго отдѣла.

Въ полдень 28-го іюля, въ Радомѣ получена была эстафета отъ подполковника Голубова, который доносилъ, что маіоръ Непенинъ прислалъ ему словесное извѣщеніе о переправѣ изъ Галиціи, близъ Завихвостья, двухъ тысячъ пятисотъ мятежниковъ, и что, вслѣдствіе того, онъ съ одною ротою Галицкаго полка и 50 казаками выступилъ уже къ Завихвостью.

Въ Радомѣ тотчасъ сдѣлали распоряженіе, чтобы отряды изъ Сольца, Зволеня и Вержбника двинулись форсированнымъ маршемъ на помощь къ подполковнику Голубову, а генералъ Чengери съ своей стороны призналъ необходимымъ направить изъ Кельца два сильные отряда съ артилеріею: одинъ по дорогѣ на городъ Опатовъ, чтобы пересѣчь мятежникамъ пути во внутрь края, а другой въ Сташовъ, на усиленіе полковника Звѣрева, въ случаѣ если бы непріятель обратился на него со всѣми своими силами.

Но едва окончены были всѣ распоряженія и войска тронулись, какъ оказалось, что это была вторая фальшивая тревога.... Тѣмъ не менѣе быстрое прибытіе отрядовъ на угрожаемые пункты не осталось для насъ совершенно безслѣднымъ: молва объ этомъ прошла далеко по Галиціи; страхъ былъ пущенъ и могъ послужить оградою на будущее время.

Нотто.

(*Продолженіе будетъ.*)

Digitized by Google

ПО ПОВОДУ ИСТОРИЧЕСКИХЪ УКАЗАНІЙ ЧЕТВЕРТАГО ТОМА

ВОЙНА И МИРЪ

Графа Л. Н. Толстаго (*).

Ни одно литературное явленіе послѣдняго времени не производило на русское общество такого сильнаго впечатлѣнія, не читалось съ такимъ интересомъ, не пріобрѣтало столько поклонниковъ, какъ „Война и миръ“ графа Л. Н. Толстаго.

Недавно вышелъ въ свѣтъ нетерпѣливо ожидаемый 4-й томъ этого сочиненія, въ которомъ авторъ, не довольствуясь ролью талантливаго литератора, выступаетъ какъ историческій критикъ, съ замѣчательной нетерпимостью, а подъ часъ и съ ироніей, третирующій историковъ, занимавшихся изслѣдованіемъ избранной имъ эпохи.

Подкупленная литературными достоинствами труда графа Толстаго, публика, съ довѣрчивостью, слѣпо, слѣдуетъ и его историческимъ указаніямъ, вѣритъ его философскимъ теоріямъ,

(*) Предлагаемая статья была приготовлена уже семь мѣсяцевъ назадъ. Авторъ старался сдѣлать ее вполнѣ доступною не для однихъ спеціялистовъ, близко знакомыхъ съ описываемой эпохой, но и для всей массы читателей „Войны и мира.“

Авторъ.

(*) Хотя на страницахъ нашего журнала уже помѣщены были двѣ статьи по поводу романа графа Л. Н. Толстаго, но распространеніе здравыхъ идей о военномъ дѣлѣ и вѣрныхъ историческихъ свѣдѣній, особенно касающихся такой эпохи какъ наша отечественная война, редакція считаетъ дѣломъ столь важнымъ, что съ особеннымъ удовольствіемъ помѣщаетъ предлагаемую статью, въ которой авторъ, отдавая должное художнику, неопровержимыми фактами доказываетъ его несостоятельность, какъ историка. Считаемъ нужнымъ добавить, что статья эта уже нѣсколько мѣсяцевъ предоставлена была въ распоряженіе редакціи и является въ печати поздно помимо воли ея автора и отъ причинъ независящихъ отъ редакціи.

Отъ редакціи.

Digitized by Google

и только весьма не многіе видятъ разницу между графомъ Толстымъ—философомъ и историкомъ, и графомъ Толстымъ — художникомъ.

А разница между ними—громадная!

Отдавая полную справедливость неотъемлемому литературному таланту автора и даже не касаясь вопроса: умѣстно или неумѣстно проводить въ литературномъ произведеніи какія бы то ни было доктрины не въ образахъ, а въ формѣ отвлеченныхъ разсужденій, мы займемся исключительно историческимъ элементомъ, занимающимъ такое видное мѣсто въ 4-мъ томѣ новаго произведенія графа Толстаго.

Но, прежде чѣмъ приступить къ предстоящему разбору, полагаемъ не лишнимъ остановиться на авторской защитѣ историческихъ указаній 4-го тома, помѣщенной въ 3-й книжкѣ „Русскаго Архива“.

Первые четыре пункта этой статьи, подъ заглавіемъ: „Нѣсколько словъ по поводу книги Война и миръ“, какъ не касающіеся исторіи, мы оставимъ въ сторонѣ. Отвѣтомъ на 6-й пунктъ, въ защиту фатализма въ исторіи, могутъ служить замѣчанія наши, изложенныя ниже, при разборѣ 4-го тома „Войны и мира“. Остается разобрать положенія автора, высказываемыя въ 5-мъ пунктѣ авторской апологіи.

Авторъ начинаетъ съ того, что, говоря о различныхъ задачахъ историка и художника, утверждаетъ, будто

„историкъ обязанъ иногда, пригибая истину, подводить всѣ дѣйствія историческаго лица подъ одну идею, которую онъ вложилъ въ это лице. Художникъ, напротивъ“ и т. д.

Удивительное понятіе о задачѣ и о средствахъ историка! Итакъ, значитъ, историкъ „*обязанъ*“ взять изъ собственной головы какую нибудь идею, „*вложить*“ ее въ историческое лицо, и затѣмъ подводить всѣ его дѣйствія подъ предвзятую идею. Спорить противъ этого мы не станемъ, но не можемъ не высказать, что мы, лично, понимаемъ задачу историка нѣсколько иначе: историкъ, по нашему мнѣнію, долженъ приступать къ избираемой эпохѣ безъ всякихъ предвзятыхъ идей; онъ долженъ прежде всего тщательно познакомиться съ фактами, сличить противорѣчащія показанія, порыться, если возможно, въ архивной пыли, въ сыромъ, неразработанномъ еще матеріялѣ, и затѣмъ уже, пріобрѣтя, такимъ образомъ, твердую почву, дѣлать свои выводы, проводить идеи, но не взятыя съ вѣтра, а строго вытекающія изъ анализа фактовъ.

Digitized by Google

Слѣдя за авторомъ далѣе, никто не станетъ съ нимъ спорить, что при описаніи сраженій невозможно соблюсти строгую истину: дѣйствіе происходитъ такъ быстро, картина боя такъ разнообразна и драматична, а дѣйствующія лица находятся въ такомъ напряженномъ состояніи, что это становится совершенно понятнымъ; но дѣлать отсюда выводъ о степени достовѣрности историческихъ изслѣдованій вообще, это—тоже, что по одному помѣшанному судить объ умственныхъ способностяхъ всего человѣческаго рода.

Да и относительно правдивости описаній сраженій, графъ Толстой хватилъ, какъ говорится, черезъ край. Есть, конечно, такія минуты боя, которыя неуловимы даже для очевидцевъ, а подъ часъ и умышленно искажаются ими; но всѣ *предварительныя распоряженія*, всѣ дѣйствія *внѣ сферы выстрѣловъ*, вполнѣ поддаются правдивому описанію; если бы и появилась здѣсь умышленная ложь, то она почти всегда обнаруживается посредствомъ сличенія различныхъ показаній. Что же касается поведенія войскъ въ сферѣ огня, то и здѣсь есть у историка руководящія нити: отступленіе противника, напримѣръ, такъ же какъ значительныя численныя потери, служатъ признакомъ хорошаго поведенія войскъ; отступленіе съ нашей стороны, при малыхъ потеряхъ, можетъ служить обратнымъ признакомъ и т. п.

Перечислить всѣ пріемы невозможно, такъ какъ это дѣло чисто практическое, зависящее отъ личной способности изслѣдователя анализировать факты.

Имѣя въ виду все вышесказанное, точно также какъ и мнѣніе автора, что

„художникъ долженъ руководствоваться, какъ и историкъ, историческими матеріалами“ (стр. 523),

мы рѣшительно не понимаемъ, отчего же должно быть непремѣнно

„разногласіе между художникомъ и историкомъ въ описаніи событій“? (стр. 523)

Мы понимаемъ, что художникъ, не простой романистъ, а художникъ, рѣшившійся написать

„не романъ, не поэму, а „Войну и Миръ“ (стр 515), посвятившій для этого пять лѣтъ исключительнаго труда (стр. 515) и собравшій цѣлую библіотеку матеріяловъ (стр. 523).

что такой художникъ можетъ обходить молчаніемъ вещи, на которыхъ останавливается историкъ и, наоборотъ, удѣлять особенное вниманіе характеристикѣ лицъ историческихъ, и даже

Digitized by Google

не историческихъ, служащихъ для обрисовки эпохи; мы даже не требуемъ отъ такого художника, чтобы разговоры историческихъ лицъ были вѣрны исторически: пусть только они не противорѣчатъ ходу событій и вѣрно очерчиваютъ характеръ лица; но грубаго противорѣчія въ фактахъ, не происходящихъ въ сферѣ выстрѣловъ, мы не допускаемъ. Здѣсь одно изъ двухъ: или ошибается художникъ, или лгутъ историки.

Если художникъ своими изысканіями достигъ истины—она съ благодарностью должна быть принята исторіей. Если ошибается художникъ (повторяемъ, не романистъ, а художникъ, поставившій себѣ такую задачу, какъ графъ Толстой, и вступающій въ своемъ произведеніи въ область философіи и исторической полемики), если ошибается такой художникъ, если онъ слишкомъ легкомысленно, безъ всякой подготовки, берется за рѣшеніе историческихъ вопросовъ и самонадѣянно осыпаетъ упреками людей, серьезно работавшихъ на этомъ поприщѣ—упреки эти, по справедливости, должны обратиться на его же собственную голову.

Остается сдѣлать еще одно замѣчаніе относительно странной оцѣнки авторомъ историческихъ трудовъ, посвященныхъ эпохѣ войны 1812 года. Владѣя цѣлой библіотекой матеріяловъ (стр. 523), авторъ называетъ двумя

„главными историческими произведеніями этой эпохи Тьера и Михайловскаго-Данилевскаго“ и „приходя въ недоумѣніе, какимъ образомъ могли быть печатаемы и читаемы эти книги“ (стр. 523),

тѣмъ не менѣе прилежно изучаетъ ихъ, будучи, по видимому, вполнѣ убѣжденъ, что лучшаго, нигдѣ и ничего, найти невозможно. Но вотъ подлинныя слова автора:

„Часто, изучая два главныя историческія произведенія этой эпохи, Тьера и Михайловскаго-Данилевскаго, я приходилъ въ недоумѣніе, какимъ образомъ могли быть печатаемы и читаемы эти книги. Не говоря уже объ изложеніи однихъ и тѣхъ же событій самымъ серьезнымъ, значительнымъ тономъ, съ ссылками на матеріялы (*) и діаметрально—противоположно одинъ другому, я встрѣчалъ въ этихъ историкахъ такія описанія, что не знаешь, смѣяться или плакать, когда вспомнишь, что объ эти книги единственные (!?) памятники той эпохи и имѣютъ милліоны читателей. Приведу только одинъ примѣръ изъ книги знаменитаго историка Тьера“

и авторъ приводитъ дѣйствительно чудовищно-дикую тираду изъ Тьера. Напрасно не привелъ авторъ въ „pendant“

(*) Замѣтимъ, между прочимъ, что Тьеръ никогда не ссылается на матеріялы. Уже одинъ этотъ характеръ его сочиненія не можетъ доставить ему права на серьезное историческое изслѣдованіе.

Digitized by Google

не менѣе нелѣпыя вещи, встрѣчающіяся у Михайловскаго-Данилевскаго, въ родѣ, напримѣръ, того, что въ полевомъ сраженіи войска стрѣляютъ каленными ядрами, что, какъ извѣстно, положительно невозможно и никогда не случается; но напрасно также не вывелъ авторъ изъ нелѣпостей, встрѣчающихся у Тьера и у Михайловскаго-Данилевскаго, заключенія о томъ, что писатели эти не „*главные*“ для изученія этой эпохи.

Впрочемъ, графъ Толстой, вѣроятно, потому не пришелъ къ такому простому умозаключенію, что, по его мнѣнію, это не только главные, но и „*единственные* памятники той эпохи“. Въ такомъ случаѣ, какъ понять слѣдующія слова автора: „Вездѣ, гдѣ въ моемъ романѣ говорятъ и дѣйствуютъ историческія лица, я не выдумывалъ, а пользовался матеріалами, изъ которыхъ у меня во время моей работы образовалась цѣлая библіотека книгъ, заглавія которыхъ я не нахожу надобности выписывать здѣсь, но на которыя всегда могу сослаться“.

Какія же это книги? Если Тьеръ и Михайловскій-Данилевскій „*единственные* памятники той эпохи“ и если подъ этимъ слѣдуетъ, конечно, разумѣть „историческіе памятники“, то изъ какихъ же книгъ составлена библіотека автора?

По нашему мнѣнію, Тьеръ и Михайловскій-Данилевскій не единственные, и даже не главнѣйшія „историческія произведенія этой эпохи“. Мало того, оба эти писателя, включая сюда и графа Сегюра, писатели наиболѣе краснорѣчивые, но едва ли не *наименѣе достойные вѣры* изъ всѣхъ, описывавшихъ войну 1812 года.

Памятниковъ же этой эпохи (разумѣемъ историческіе труды о ней), не два только, а множество. Перечислимъ нѣкоторые изъ нихъ:

На французскомъ языкѣ: Шамбре, Гувьонъ-Сенъ-Сиръ, Фезансакъ, Гурго, Воданкуръ, Фенъ (Fain), Лабомъ, Чичаговъ и др.

На нѣмецкомъ: Бернгарди, Клаузевицъ, Гофманъ, Шрекенштейнъ, герцогъ Евгеній Виртембергскій, Канкринъ и др.

На англійскомъ: Вильсонъ.

На русскомъ: Ермоловъ, Бутурлинъ и наконецъ Богдановичъ, сочиненіе котораго, вмѣстѣ съ Шамбре и Бернгарди, можетъ, по справедливости, считаться *главнымъ* источникомъ для изученія эпохи 1812 года.

Полагаемъ теперь возможнымъ приступить къ самому разбору четвертаго тома „Войны и мира“, къ разбору, повто-

Digitized by Google

ряемъ, *только съ исторической точки зрѣнія*, оставляя въ сторонѣ неоспоримыя литературныя достоинства романа. Причемъ мы не будемъ касаться мелочей и, въ большей части случаевъ, оставимъ въ сторонѣ даже характеристику лицъ, такъ какъ духовныя силы дѣятелей болѣе или менѣе подлежатъ спору. Обратимъ вниманіе только на вопросы болѣе важные и на заблужденія автора, не подлежащія сомнѣнію.

Ученіе о томъ, что не отдѣльныя личности руководятъ міровыми событіями, а что, напротивъ, онѣ являются не болѣе какъ орудіями неизбѣжнаго порядка вещей—ученіе не новое, и принятое почти всѣми новѣйшими историками-философами; но графъ Толстой развиваетъ это ученіе до самыхъ крайнихъ предѣловъ. По его мнѣнію, не только люди толпы, но даже руководящіе массами (послѣдніе даже по преимуществу) не болѣе, какъ автоматы: Наполеонъ начинаетъ войну съ Россіей самъ не зная зачѣмъ, помимо своей собственной воли; онъ идетъ на Москву также не зная зачѣмъ; онъ дѣлаетъ это, будучи вполнѣ увѣренъ, что въ Москвѣ ждетъ его погибель, а между тѣмъ не можетъ остановиться, и идетъ на свою гибель, какъ кроликъ въ пасть удава. Онъ даетъ Бородинское сраженіе; но это только такъ *кажется*, и это ложно, точно такъ же, какъ ложно полагаютъ слѣпцы-историки, что Наполеонъ игралъ какую либо роль въ этомъ бою, дѣлалъ какія либо распоряженія. Напротивъ того, все сдѣлалось въ бородинскомъ сраженіи само собою, и никакое распоряженіе Наполеона ничего не могло измѣнить въ судьбѣ этого дня; роль же его въ приготовленіяхъ къ сраженію заключалась, по словамъ графа Толстаго, чуть ли не единственно въ томъ, что онъ кряхтѣлъ и поворачивался „жирнымъ тѣломъ“ подъ щетками ловкаго камердинера.

Нелѣпость такихъ выводовъ бросается въ глаза сама собою, и происходитъ отъ того, что теорію, вполнѣ примѣнимую къ общему теченію міровыхъ событій, графъ Толстой вздумалъ примѣнить къ частнымъ дѣяніямъ, а это, по меньшей мѣрѣ, несправедливо.

На общее теченіе дѣлъ вліяютъ общіе неизмѣнные законы; но лишь только вы переходите къ частностямъ, какъ являются отступленія отъ общаго порядка вещей. Это примѣнимо ко всѣмъ.

Статистика, такъ много объяснившая намъ въ послѣднее

Digitized by Google

время, говоритъ, напримѣръ, что въ извѣстной странѣ, населенной 20-ю милiонами людей, на 10 лѣтъ приходится столько-то преступленій; но изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, чтобы на каждый день, или на каждую тысячу человѣкъ пришлось количество преступленій, соразмѣрное общему числу, приходящемуся на 10 лѣтъ и на 20 милiоновъ.

Тоже примѣнимо и относительно окружающей насъ природы: средняя температура зимы для извѣстнаго мѣста, положимъ —3°; но бываютъ дни и въ 3° тепла и въ 25° мороза.

Этихъ двухъ примѣровъ, полагаемъ, достаточно для доказательства того, что справедливое въ общемъ, не можетъ быть примѣнимо къ частностямъ. Такъ и теорiю о непреложномъ ходѣ историческихъ событiй нельзя примѣнить къ дѣятельности отдѣльныхъ личностей, невозможно сдѣлать заключенiя, что передовые люди дѣйствуютъ помимо своей воли и не могутъ руководить событiями, теченiе которыхъ само увлекаетъ ихъ. Нѣтъ, они выдвигаются событiями, но, въ свою очередь, и руководятъ ими (*). Да и что такое историческiя событiя, какъ не результатъ дѣятельности многихъ волей? Законы этой общей дѣятельности—непреложны; но каждая отдѣльная дѣятельность свободна и можетъ идти совершенно въ разрѣзъ законамъ общей дѣятельности. И развѣ каждый изъ насъ не знаетъ сотни примѣровъ того, какъ отдѣльная воля вредила, напримѣръ, прогресу? Она могла вредить ему, конечно, только временно, но вредила тѣмъ не менѣе дѣйствительно, и вредъ этотъ исправлялся, опять-таки, дѣятельностью отдѣльныхъ личностей, возстановлявшихъ законы вѣчнаго прогреса. Вліянiе на событiя и свободная воля какъ тѣхъ, такъ и другихъ несомнѣнны, хотя въ результатѣ и торжествуютъ общiе, непреложные законы.

Для болѣе наглядnаго поясненiя того, что передовые люди хотя и выдвигаются событiями, но, въ свою очередь, руководятъ ими, приведемъ нѣсколько близкихъ намъ примѣровъ.

Необходимость освобожденiя крестьянъ сознавалась вполнѣ нашимъ правительствомъ въ самыхъ первыхъ годахъ настоящаго столѣтiя, а между тѣмъ это освобожденiе осуществилось только 60 лѣтъ спустя, и могло осуществиться десятью, двадцатью годами позже. Оно совершилось бы непремѣнно; но могло совершиться раньше или позже, и—мирнымъ путемъ или

(*) И это отнюдь не противорѣчiе, какъ мы поясним ниже примѣрами.

Digitized by Google

насильственнымъ. Все зависѣло отъ рѣшимости правительства и цѣлесообразности мѣръ.

Точно также, по силѣ вещей, близкія сношенія Россіи съ Западомъ были неизбѣжны, какъ неизбѣжно Россія должна была сдѣлаться могущественнымъ государствомъ. И то и другое должно было быть; но не будь Петра, это могло исполниться столѣтіемъ; двумя вѣками позже, и совершилось бы, быть можетъ, не насильственнымъ, лучшимъ путемъ, и избавило бы насъ, въ такомъ случаѣ, отъ излишествъ и увлеченій при подражаніи.

Наконецъ, объединеніе Германіи должно было совершиться; но не будь въ Прусіи Бисмарка, или руководи австрійской арміей лучшій главнокомадующій, и это объединеніе имѣло бы мѣсто, быть можетъ, по прошествіи полустолѣтія, и могло совершиться совсѣмъ инымъ путемъ. Въ послѣднемъ примѣрѣ личность Бисмарка была выдвинута событіями, но въ свою очередь и руководила ими.

Наконецъ, неужели изобрѣтатели компаса, книгопечатанія, пара (какъ двигателя), желѣзныхъ дорогъ, электричества и гальванизма, открытія которыхъ играютъ такую видную роль въ исторіи человѣчества, были не болѣе какъ автоматы?

Полагаемъ, что сказанное можетъ служить также достаточнымъ опроверженіемъ и на поясненія автора въ защиту фатализма въ исторіи, высказанныя имъ въ 6-мъ пунктѣ статьи „Русскаго Архива“.

Въ статьѣ этой, впрочемъ, нѣтъ ничего такого, чтобы не было уже сказано авторомъ въ четвертомъ томѣ „Войны и Мира“, кромѣ развѣ самыхъ невѣроятныхъ умствованій о томъ, что поднять руку зависитъ отъ нашей воли, и опустить ее въ воздухѣ такъ же, точно такъ же какъ и рѣшать любые математическіе вопросы; но опустить руку на ребенка не зависитъ отъ нашей воли. „Я *не могу* этого сдѣлать“, восклицаетъ авторъ. „На этого ребенка бросается собака, я *не могу* не поднять руку на собаку“ (стр. 525). (!?)

Если признать справедливость словъ автора, то невольно является вопросъ: какъ же это бываютъ люди, которые могутъ сѣчь дѣтей, и другіе, которые бѣгаютъ отъ собакъ? И хорошо ли поступаютъ тѣ и другіе?

Слѣдуя за авторомъ далѣе, мы будемъ придерживаться того порядка, въ какомъ встрѣчаются въ книгѣ графа Толстаго предметы, подлежащіе спору или опроверженію.

Digitized by Google

Четвертый томъ „Войны и Мира“ начинается, какъ извѣстно, съ причинъ войны 1812 года; здѣсь авторъ договаривается до того, что Наполеонъ началъ войну съ Россіею

„потому, что не могъ не надѣть польскаго мундира, не поддаться воспріимчивому впечатлѣнію іюньскаго утра“ и т. д. (ч. 2-я стр. 125).

Въ другомъ мѣстѣ, приводя множество причинъ, безъ которыхъ война не состоялась бы, наряду съ химерическимъ предположеніемъ, что

„ежели бы всѣ сержанты отказались поступить на вторичную службу, то войны не было бы“,

графъ Толстой въ числѣ причинъ войны называетъ французскую революцію и все то, что произвело ее, и т. д. (стр. 3).

Слѣдуя такимъ путемъ, конечно, не трудно дойти, какъ говорится, до Адама; это понятно всякому, и такъ какъ нельзя предположить, чтобы историки — хотя графъ Толстой и упрекаетъ ихъ въ наивности (стр. 1)—были непремѣнно глупѣе другихъ людей, то, конечно, и они не хуже другихъ смертныхъ понимаютъ, что, напримѣръ, причина всѣхъ войнъ заключается въ свойствахъ человѣческой природы. Но неужели они заслуживаютъ упрека въ томъ, что указываютъ на ближайшіе *поводы* къ войнѣ, называя ихъ иногда причинами, иногда же и поводами?

Если бы историкъ поступалъ иначе и, приступая къ изложенію причинъ какой нибудь войны, начиналъ бы съ того, что „природа создала человѣка, что человѣкъ—существо несовершенное, что онъ склоненъ къ насиліямъ“ и т. д., то его сочли бы помѣшаннымъ, или, по крайней мѣрѣ, назвали бы пустословомъ и даже человѣкомъ неделикатнымъ, предполагающимъ въ читателѣ отсутствіе такихъ элементарныхъ свѣдѣній. Поэтому историкъ вполнѣ правъ, что, предполагая читателя образованнаго, несклоннаго увлекаться пустословіемъ и немудрыми умозрѣніями, оставляетъ ихъ въ сторонѣ и начинаетъ прямо съ изложенія ближайшихъ причинъ войны.

Онъ правъ еще болѣе потому, что эти ближайшія причины и поводы были *дѣйствительными* причинами *извѣстной* войны.

Скажутъ: столкновеніе между Россіей и Франціей было неизбѣжно и имѣло бы мѣсто и безъ этихъ причинъ. Справедливо. По ходу событій это было неизбѣжно; но оно могло совершиться раньше или позже и, притомъ, совершенно при другихъ условіяхъ, хотя, быть можетъ, и съ тѣмъ же результатомъ.

Digitized by Google

Итакъ, причины войны, *собственно 1812 года, при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ она совершилась*, были все же эти, по видимому, пустые поводы: взаимное неудовольствіе двухъ императоровъ, вслѣдствіе захвата Наполеономъ великаго герцогства Ольденбургскаго, несоблюденіе Александромъ условій континентальной системы, и т. д. и т. д.

Авторъ предается разсужденіямъ о причинахъ войны, насчитывая ихъ милліоны, съ такой чистосердечной, искренней вѣрой въ новизну своего открытія, что намъ невольно приходятъ на память его же собственныя умозрѣнія, дѣлаемыя имъ гораздо раньше, еще въ отроческомъ возрастѣ; причемъ онъ „воображалъ (его собственныя слова), что *первый* открываетъ такія великія и серьезныя истины“ („Дѣтство и Отрочество“ стр. 271).

Относительно автоматичности дѣйствій императоровъ Наполеона и Александра, говорить здѣсь не будемъ, такъ какъ считаемъ этотъ вопросъ уже достаточно разъясненнымъ выше.

Разсужденій князя Болконскаго (стр. 64), обязательно излагающаго собственныя мысли автора, мы коснемся впослѣдствіи, и потому перейдемъ прямо къ страницѣ 68, гдѣ встрѣчается неточность, на которую мы, конечно, не обратили бы вниманія, если бы графъ Толстой оставался въ своемъ произведеніи художникомъ, безъ претензій на компетентность историка; но претензіи эти такъ часто даютъ себя чувствовать, что предоставляютъ полное право упрекать автора даже въ мелочныхъ историческихъ неточностяхъ. Неточность эта вотъ какого рода: дѣло при Салтановкѣ было 11-го іюля; первое извѣстіе о немъ доставлено въ 1-ю западную армію поручикомъ княземъ Меньшиковымъ въ ночь съ 14-го на 15-е іюля (*), а между тѣмъ Павлоградцы, стоявшіе, по словамъ графа Толстаго, на аванпостахъ 1-й западной арміи, толкуютъ объ этомъ дѣлѣ еще 12-го іюля, наканунѣ дѣла при Островнѣ.

Такая неточность, непростительная сама по себѣ человѣку столь компетентному, какимъ выдаетъ себя графъ Толстой, становится еще болѣе непонятною, если вникнуть въ смыслъ сраженій при Салтановкѣ и Островнѣ, въ тѣ причины, которыя заставили военачальниковъ дать эти сраженія. На зло теоріи графа Толстаго, по которой роль военачальниковъ равняется нулю, она выразилась въ этомъ случаѣ слѣдующимъ образомъ.

Вслѣдъ за рѣшеніемъ главной квартиры 1-й западной арміи

(*) Донесеніе Государю военнаго министра отъ 15-го іюля 1812 года за № 538.

Digitized by Google

оставить Дрисскій лагерь, главнокомандующему 2-й арміи, князю Багратіону, послано было извѣстіе объ этомъ рѣшеніи, вмѣстѣ съ предложеніемъ идти на соединеніе съ 1-й западной арміей на Витебскъ. Но Наполеонъ, цѣль котораго въ этотъ періодъ войны заключалась въ томъ, чтобы не допустить соединенія нашихъ первыхъ двухъ западныхъ армій, направилъ главную массу силъ прямо на Витебскъ, въ то время какъ сводный корпусъ Даву двигался въ промежуткѣ между 1-й и 2-й западными арміями.

Багратіонъ, достигнувъ Днѣпра, хотя и нашелъ дорогу на Оршу и Витебскъ загражденною войсками Даву, рѣшился однако сдѣлать попытку оружіемъ проложить себѣ путь, слѣдствіемъ чего и было дѣло при Салтановкѣ. Попытка эта не удалась, несмотря на мужество нашихъ войскъ и самоотверженія Раевскаго, выказавшаго готовность принести въ жертву двухъ сыновей своихъ для блага родины (*).

Тогда Багратіонъ отступилъ внизъ по Днѣпру до Новаго Быхова, гдѣ предусмотрительный и опытный воинъ приказалъ заранѣе устроить переправу черезъ Днѣпръ, перешелъ черезъ эту рѣку 14-го и направился на Смоленскъ, извѣстивъ объ всемъ главнокомандующаго 1-й арміи Барклая-де-Толли.

Но извѣстіе это пришло въ 1-ю западную армію, достигшую Витебска еще 11-го іюля, только въ ночь съ 14-го на 15-е число, между тѣмъ какъ 12-го главная масса французовъ уже надвигалась къ Витебску и расположилась отъ него въ разстояніи перехода.

Положеніе Барклая было весьма затруднительное: принять сраженіе въ невыгодной позиціи, съ 80,000 противъ 150,000, предводимыхъ Наполеономъ, было крайне рисковано; отступать же было невозможно, потому что это значило погубить армію Багратіона, направленную на Витебскъ. Въ столь трудныхъ обстоятельствахъ рѣшено было выслать къ Островнѣ корпусъ Остермана, чтобы выиграть время, задерживая каждый шагъ наступленія французовъ къ Витебску, предполагаемому пункту соединенія обѣихъ армій. Такимъ образомъ произошло сраженіе при Островнѣ (13-го іюля). Оно было дано единственно съ тою цѣлью, чтобъ обезпечить присоединеніе 2-й арміи къ 1-й въ Витебскѣ, и если бы въ главной квартирѣ 1-й арміи

(*) Къ этому подвигу Раевскаго, который всякій русскій *долженъ* цѣнить, графъ Толстой относится и недовѣрчиво, и неодобрительно (стр. 69).

Digitized by Google

знали 12-го (какъ говоритъ авторъ) о дѣлѣ при Салтановкѣ, то есть о томъ, что Багратіонъ прибыть къ Витебску не можетъ, то сраженіе при Островнѣ становилось безцѣльно, и, конечно, не было бы дано.

Странно, что автору остались неизвѣстными подобныя обстоятельства, объясняющія довольно крупныя явленія войны, несмотря на то, что, по словамъ его, онъ владѣетъ цѣлой библіотекой матеріаловъ.

Мы могли бы сдѣлать еще нѣсколько мелкихъ замѣчаній въ такомъ, напримѣръ, родѣ, что въ сраженіи подъ Островной, вопреки графу Толстому, Павлоградцы вовсе не участвовали, точно такъ же, какъ не было вовсе уланъ, которыхъ графъ Толстой заставляетъ бѣжать отъ французскихъ драгунъ: участвовали въ дѣлѣ Лейбъ-гусары, Сумскіе гусары и два полка драгунъ. Но, слѣдя за подобными промахами, было бы не трудно составить цѣлый томъ, и потому перехожу прямо къ 1-й главѣ 2-й части, обойти которую положительно невозможно.

1-я глава 2-й части начинается съ переформировки теоріи, уже однажды высказанной авторомъ, что все въ мірѣ дѣлается помимо нашей воли.

Далѣе авторъ говоритъ:

„Теперь намъ ясно, что было въ 1812 году причиной погибели французской арміи. Никто не станетъ спорить, что причиной погибели французскихъ войскъ Наполеона было съ одной стороны вступленіе ихъ въ позднее время, безъ приготовленія къ зимнему походу, въ глубь Россіи, а съ другой стороны характеръ, который приняла война отъ сожженія русскихъ городовъ и возбужденія ненависти къ врагу въ Русскомъ народѣ. Но тогда не только никто не предвидѣлъ того (что теперь кажется очевиднымъ), что только этимъ путемъ могла погибнуть 800-тысячная, лучшая въ мірѣ и предводимая лучшимъ полководцемъ, армія въ столкновеніи съ вдвое слабѣйшей, неопытной и предводимой неопытными полководцами русской арміей; не только никто не предвидѣлъ этого, но всѣ усилія со стороны Русскихъ были постоянно устремляемы на то, чтобы помѣшать тому, что одно могло спасти Россію, и со стороны Французовъ, не смотря на опытность и такъ называемый военный геній Наполеона, были устремлены всѣ усилія къ тому, чтобы растянуться въ концѣ лѣта до Москвы, т. е. сдѣлать то самое, что должно было погубить ихъ“ (стр. 126).

Прежде всего поражаетъ насъ здѣсь удивительная послѣдовательность. Авторъ все время доказываетъ, что причины или, скорѣе, поводы къ войнѣ, приводимые историками, не могутъ быть приняты, что причинъ была бездна, что причиною была,

Digitized by Google

между прочимъ, „французская революція и все то, что произвело ее“, и всѣдъ затѣмъ съ чисто „*русской*“ (*) самоувѣренностью говоритъ, что теперь уже никто не станетъ спорить, что причиною погибели французской арміи было съ одной стороны позднее ея вступленіе въ предѣлы Россіи, съ другой — характеръ войны, возбудившій ненависть къ врагу въ русскомъ народѣ.

Полагаемъ, что всякій, изучавшій эту эпоху, хотя „спорить“ съ авторомъ и не будетъ, но ни въ какомъ случаѣ съ нимъ не согласится, и не согласится потому, что первая причина вовсе не была исключительною и даже главною причиною гибели французской арміи (**); вторая же, „ненависть ко врагу въ русскомъ народѣ“, *сама по себѣ* очевидно не могла погубить непріятеля. Или, быть можетъ, авторъ подъ этимъ неопредѣленнымъ выраженіемъ разумѣетъ *результаты* этой ненависти, напримѣръ, народную войну? Въ такомъ случаѣ слѣдовало выразиться яснѣе. Но даже и народная война вовсе не можетъ быть названа не только исключительною, но и главнѣйшею причиною гибели французской арміи; напротивъ того, всѣ дошедшія до насъ свѣдѣнія заставляютъ думать, что вооруженное возстаніе народа принесло непріятелю сравнительно весьма мало вреда: нѣсколько вырѣзанныхъ шаекъ мародеровъ, нѣсколько звѣрскихъ поступковъ, вполнѣ, впрочемъ, оправдываемыхъ поведеніемъ непріятеля, надъ отсталыми и плѣнными — вотъ и все.

Причинъ гибели французской арміи было много и онѣ лежали глубоко. Избѣгая бездоказательности, я изложу подробно главнѣйшія изъ нихъ, и притомъ въ отдѣльной статьѣ или въ видѣ приложенія къ настоящей, чтобы не утомлять читателя, не интересующагося этимъ вопросомъ; теперь же перехожу ко второй половинѣ приведеннаго авторскаго текста.

Здѣсь мы прежде всего встрѣчаемся съ тѣмъ, что въ Россіи погибла 800,000-я французская армія и что наша армія была вдвое слабѣе; слѣдовательно—равнялась 400,000. Интересно было бы знать, откуда авторъ почерпнулъ подобныя свѣдѣнія?

(*) Вообще мы должны поблагодарить автора за то, что онъ приписываетъ нашей національности самоувѣренность, присущую только полнѣйшему невѣжеству (стр. 58).

(**) Притомъ открытіе кампаніи въ іюнѣ объясняется, во первыхъ, тѣмъ, что Наполеонъ не предвидѣлъ, что война затянется до зимы, во вторыхъ, желаніемъ французскаго императора доставить подножный кормъ своей многочисленной кавалеріи.

Digitized by Google

Неужели пятилѣтній, „непрестанный, исключительный трудъ, при наилучшихъ условіяхъ жизни“ и „цѣлая библіотека матеріаловъ“ („Русскій Архивъ“ стр. 515 и 523), привели автора къ подобнымъ цифрамъ? Печальный результатъ! Не забудемъ, что авторъ ручается за историческую достовѣрность даже разговоровъ историческихъ лицъ. („Русскій Архивъ“ стр. 523.)

Росписанія великой арміи (la grande armée), отбитыя у французовъ во время ихъ отступленія изъ Россіи, показываютъ, что численность войскъ, вступившихъ въ Россію, во все продолженіе кампаніи, считая въ томъ числѣ осадные и артиллерійскіе парки, фурштатъ, маршевые баталіоны, а также войска, сформированныя въ Литвѣ и резервы, подошедшіе изъ Германіи, не превышала 608,000 человѣкъ; первоначально же въ предѣлы Россіи вступило не болѣе 468,000.

Численность нашихъ трехъ западныхъ армій, противопоставленныхъ Наполеону, въ началѣ войны едва достигала цифры въ 218,000 человѣкъ. Въ продолженіе войны, цифра эта измѣнялась отъ убыли въ дѣлахъ и отъ прибывавшихъ резервовъ, но численность *всѣхъ* нашихъ армій на *всемъ* громадномъ пространствѣ театра войны никогда не превосходила 250,000.

Затѣмъ авторъ находитъ, что наша армія была предводима „неопытными полководцами“. Можно съ увѣренностью сказать, что въ нашей арміи не было ни одного человѣка, который, по способностямъ, могъ бы соперничать съ геніяльнымъ нашимъ противникомъ; но въ замѣнъ того, во главѣ русскаго войска (вопреки автору) стояли люди съ замѣчательною военною опытностью, пріобрѣтеною въ непрестанныхъ войнахъ, которыми отличались царствованія Екатерины, Павла и Александра. Таковы были Барклай, Багратіонъ, Бенигсенъ, наконецъ Кутузовъ. Начальники частей также отличались большимъ знаніемъ своего дѣла и замѣчательною распорядительностью, въ доказательство чего можно привести хоть поведеніе Тучкова 3-го въ сраженіи при Лубинѣ (7-го августа). Въ числѣ же корпусныхъ командировъ были такіе люди какъ Витгенштейнъ, Раевскій, Ламбертъ, Паленъ и др., имена которыхъ, всякому, хотя нѣсколько знакомому съ этой эпохой, краснорѣчиво говорятъ сами за себя.

Далѣе, сказавъ, что:

„причиной погибели французскихъ войскъ Наполеона было съ одной стороны вступленіе ихъ въ позднее время, безъ приготовленій къ зимнему походу, въ глубь Россіи, а съ другой характеръ, который приняла война отъ сожженія русскихъ городовъ и возбужденія нена-

Digitized by Google

вести къ врагу въ русскомъ народѣ", авторъ говоритъ, что тогда „никто не предвидѣлъ того (что теперь кажется очевиднымъ), что только этимъ путемъ могла погибнуть 800-тысячная лучшая въ мірѣ армія". И далѣе: „*не только никто* не предвидѣлъ этого, но всѣ усилія *со стороны русскихъ* были постоянно устремлены на то, чтобы помѣшать тому, что одно могло спасти Россію.

А такъ какъ, по только-что высказанному рѣшительному мнѣнію графа Толстаго, никто не станетъ спорить, что причиной гибели французовъ (то есть спасенія Россіи) было вступленіе ихъ въ позднее время, безъ приготовленій къ зимнему походу, въ глубь Россіи и характеръ войны, возбудившій ненависть къ врагу въ русскомъ народѣ, то, слѣдовательно, всѣ наши усилія были устремлены на то, *чтобы французы вступили въ наши предѣлы пораньше, и приготовились къ зимнему походу*, а также всѣ усилія со стороны русскихъ были постоянно устремлены на то, *чтобы не возбуждалась ненависть къ врагу въ русскомъ народѣ*. Откуда авторъ почерпнулъ такія интересныя свѣдѣнія, ускользавшія до сихъ поръ изъ рукъ „наивныхъ" историковъ? Не указывать на подобные драгоцѣнные источники и держать ихъ въ своей библіотекѣ сокрытыми отъ обыкновенныхъ смертныхъ — просто грѣшно!

„Со стороны Французовъ, не смотря на опытность и такъ называемый военный геній Наполеона, были устремлены всѣ усилія къ тому, чтобы растянуться въ концѣ лѣта до Москвы, т. е. сдѣлать то самое, что должно было погубить ихъ".

Опять драгоцѣнное указаніе! У Наполеона, видите ли, не было никакихъ плановъ: онъ просто хотѣлъ „растянуться въ концѣ лѣта до Москвы". Не ясно ли отсюда, что воля человѣческая ничтожна, что всякое дѣйствіе наше отъ насъ не зависитъ? Просто, почувствовалъ человѣкъ желаніе „устремить всѣ усилія къ тому, чтобы растянуться въ концѣ лѣта до Москвы"—онъ и повелъ для этого на отдаленный востокъ почти всѣ народы Европы.

Далѣе читаемъ, что

„въ историческихъ сочиненіяхъ о 1812-мъ г. авторы-Французы очень любятъ говорить о томъ, какъ Наполеонъ чувствовалъ опасность растяженія своей линіи, какъ онъ искалъ сраженія, какъ маршалы его совѣтывали ему остановиться въ Смоленскѣ, и тому подобные доводы, доказывающіе, что тогда уже понятна была опасность кампаніи; а авторы Русскіе еще болѣе любятъ говорить о томъ, какъ съ начала кампаніи существовалъ планъ скиѳской войны заманиванья Наполеона въ глубь Россіи".

И затѣмъ, послѣ обычныхъ разсужденій,

„не только во все время войны, со стороны Русскихъ не было же-

Digitized by Google

лація заманить Французовъ въ глубь Россіи, но все было дѣлаемо для того, чтобы остановить ихъ съ перваго вступленія ихъ въ Россію, и не только Наполеонъ не боялся растяженія своей линіи, но онъ радовался, какъ торжеству, каждому своему шагу впередъ, и очень лѣниво, не такъ какъ въ прежнія свои кампаніи, искалъ сраженія (стр. 128).

Итакъ, видите ли, историки, конечно въ видѣ развлеченія, *очень любятъ говорить* о томъ, какъ Наполеонъ понималъ опасность растяженія своей линіи (авторъ вѣроятно разумѣетъ коммуникаціонную линію), какъ онъ искалъ сраженія и какъ маршалы совѣтывали ему остановиться въ Смоленскѣ. Въ сущности же ничего этого не было и Наполенъ безсознательно шелъ себѣ впередъ, вовсе не понимая того, что дѣлаетъ.

Съ авторомъ, конечно, можно было бы согласиться вполнѣ, если бы командовать полумилліонною арміею было такъ же легко, какъ несвѣдущему человѣку судить о дѣйствіяхъ такой арміи: сказалъ, или написалъ что придетъ въ голову, и пошелъ тѣмъ же путемъ далѣе и далѣе, не оглядываясь назадъ.

Не таково положеніе главнокомандующаго: полумилліонная масса народа не позволитъ идти впередъ безъ оглядки; она поминутно даетъ о себѣ чувствовать. Она хочетъ ѣсть, хочетъ пить, тащитъ за собою до 200,000 лошадей (*), требующихъ громаднаго количества фуража и воды; она должна быть одѣта, обута; наконецъ, требуетъ такой моральной силы, которая преобладала бы надъ духовными силами всего этого полумилліона въ такой мѣрѣ, чтобы вся эта масса слѣпо, и съ самоотверженіемъ, повиновалась одной волѣ, одному человѣку, который ведетъ ее на смерть и за котораго она умираетъ, считая себя счастливою, что можетъ умереть за него (**). И неужели достаточно для этого быть довольнымъ собою, жирнымъ, „выхоленнымъ“ бонвиваномъ, каждое утро подставляющимъ свою жирную спину подъ щетки своихъ камердинеровъ?

Нѣтъ! Для этого нужна сила—сила громадная; нуженъ не дюжинный умъ; необходима непреклонная воля. Такой человѣкъ можетъ быть злодѣй, но злодѣй великій.

(*) При великой арміи было около 180,000 кавалерійскихъ, артилерійскихъ и фурштатскихъ лошадей.

(**) И это не фраза. Подъ Люценомъ, напримѣръ, когда звѣзда Наполеона начинала уже меркнуть, на встрѣчу императору, спѣшившему на поле сраженія, попадались толпы раненныхъ, и даже умирающіе приподнимались на своихъ носилкахъ, провожая его возгласами: „Vive l'Empereur!“ (Odeleben. Relation circonstanciée de la campagne de 1813 en Saxe).

Digitized by Google

Если взять въ расчетъ, что цѣлая тысяча предпринимателей хлопочутъ о продовольствованіи какого-нибудь значительнаго города, если, для облегченія этого продовольствованія, пролагаютъ новые пути сообщенія, соединяютъ каналами различные бассейны, и если при всемъ томъ, вслѣдствіе какого-нибудь случайнаго обстоятельства (напримѣръ распутицы), въ городѣ оказывается иногда недостатокъ въ томъ или другомъ продуктѣ, недостатокъ, который едва восполняютъ устроенные заранѣе склады, то становится понятнымъ, какихъ неусыпныхъ заботъ требуетъ удовлетвореніе однихъ только матеріяльныхъ нуждъ полумилліоннаго населенія, которое не остается на мѣстѣ, но идетъ впередъ и впередъ по маловаселенной и безплодной странѣ, не представляющей достаточныхъ средствъ для продовольствія такой массы, по дурнымъ, часто едва проходимымъ дорогамъ. Чѣмъ дальше подвигается впередъ подобная армія, тѣмъ продовольствіе и снабженіе ея всѣмъ необходимымъ (порохомъ, снарядами и т. п.) становится труднѣе и труднѣе, потому что пути, по которымъ идутъ подводы, все болѣе и болѣе удлиняются. Для охраненія этихъ путей отъ посягательствъ противника нужны опять-таки особыя мѣры, иначе ни одна повозка не достигнетъ по своему назначенію— нужны войска для обезпеченія сообщеній. Но отдѣленіе этихъ войскъ ослабляетъ армію въ точкѣ удара, гдѣ рѣшается судьба войны, и потому необходимо соблюдать строгую гармонію: чтобы и сообщенія были обезпечены, и армія не черезъ-чуръ ослаблена. Сильные умы, чтобы пополнить недостатокъ въ людяхъ, прибѣгали въ подобныхъ случаяхъ къ особеннымъ мѣрамъ: такъ, Наполеонъ приказалъ на каждомъ этапѣ устроить прочные блокгаузы, которые могли бы служить защитой для незначительныхъ гарнизоновъ и т. п. И несмотря на все это, Наполеонъ, вступившій въ предѣлы Россіи съ 470,000-й арміей и призвавшій въ разное время, для обезпеченія своего тыла, еще 140,000 человѣкъ, могъ выставить для рѣшенія судьбы войны, въ генеральномъ сраженіи при Бородинѣ, не болѣе 130,000 человѣкъ; въ Москву же прибыло едва 100,000 непріятельскихъ воиновъ.

Полагаемъ, что эти цифры, сами по себѣ, краснорѣчивѣе всякихъ доказательствъ, могутъ убѣдить каждаго, что *прогулка*, предпринятая Наполеономъ въ Москву, не была чѣмъ-то въ родѣ partie de plaisir для французскаго императора, а должна

Digitized by Google

была серьезно его озабочивать. Она озабочивала его тѣмъ болѣе, что, отдалясь отъ своихъ средствъ и видя постоянное и прогрессивное уменьшеніе своей арміи, онъ все-таки не достигалъ своей цѣли: ему не удалось потрясти русскую армію ни физически, ни морально.

Средствомъ для этого былъ бой. И онъ настойчиво искалъ его, жертвуя для этой цѣли десятками тысячъ отсталыхъ при форсированныхъ переходахъ, и, несмотря на всѣ его усилія, бой упорно ускользалъ отъ него, хотя и постоянно манилъ за собою.

Но графъ Толстой сомнѣвается, чтобы Наполеонъ искалъ сраженія. Онъ говоритъ, что только историки „любятъ говорить о томъ", и нѣсколько далѣе: „Наполеонъ очень лѣниво, не такъ какъ въ прежнія кампаніи, искалъ сраженія".

На сколько справедливо это мнѣніе, указаніемъ можетъ служить слѣдующій фактъ: по достиженіи Днѣпра, менѣе чѣмъ черезъ 40 дней похода, войска, бывшія подъ непосредственнымъ начальствомъ Наполеона, потеряли, отъ быстрыхъ и трудныхъ маршей, цѣлую треть своихъ рядовъ, и едва десятая часть этой потери приходилась на дѣла съ русскими.

Нѣтъ, Наполеонъ постоянно и упорно искалъ боя во весь первый періодъ кампаніи:

Съ самаго вступленія своего на русскую землю, онъ старается разбить по частямъ отдѣльные корпуса 1-й арміи и вмѣстѣ съ тѣмъ разобщить обѣ наши западныя арміи. Первая армія успѣла соединиться при Дриссѣ; Наполеонъ дѣлаетъ распоряженія, чтобы отрѣзать ее отъ пути на Москву, но она вовремя отступила къ Витебску и готова была, казалось, принять сраженіе. Распоряженія для боя уже сдѣланы были Наполеономъ, когда русскіе снова отступили на Смоленскъ, гдѣ соединились со 2-й арміей. Между тѣмъ, благодаря энергіи Багратіона, 2-я армія, считавшая при открытіи кампаніи не болѣе 45,000 человѣкъ, также счастливо избѣгла пораженія, несмотря на то, что съ тыла была преслѣдуема 80,000, подъ начальствомъ короля Вестфальскаго, а съ фланга 50,000, подъ начальствомъ Даву. По соединеніи нашихъ армій, Наполеонъ разсчитываетъ на сраженіе при Смоленскѣ; но и эта надежда не осуществляется.

Настойчивое наступленіе имѣло слѣдствіемъ, какъ мы уже говорили, потерю цѣлой трети личнаго состава наполеоновыхъ

Digitized by Google

войскъ, и потому Наполеонъ скорѣе заслуживаетъ упрека за быстроту своихъ дѣйствій, нежели за медленность ихъ. Дѣйствуя медленнѣе, онъ сохранилъ бы свои войска и быть можетъ избѣжалъ бы постигшей его катастрофы.

Слѣдующія выдержки изъ записокъ Тучкова 3-го, попавшагося въ плѣнъ послѣ сраженія при Лубинѣ (7-го августа), и призваннаго къ Наполеону, ясно показываютъ, какъ желалъ Наполеонъ сраженія, какъ понималъ опасность своего положенія, и на сколько озабочивало его дальнѣйшее наступленіе къ Москвѣ:

„Скоро ли вы дадите генеральное сраженіе, или будете все отступать?

„Я отвѣчалъ, что намѣренія главнокомандующаго мнѣ неизвѣстны. Повѣрьте мнѣ, сказалъ Наполеонъ, его нѣмецкая тактика ни къ чему хорошему не доведетъ васъ. Ваша нація храбрая, благородная преданная государю, должна драться начистоту, а не слѣдовать глупой нѣмецкой тактикѣ. Если вы уже расположены были воевать, то почему не заняли Польшу? Это было очень легко, и тогда вмѣсто войны у себя, вы бы вели ее въ чужой землѣ. Да и русскіе, которые теперь противъ васъ, тогда были бы съ вами. Вашъ главнокомандующій ничего этого не умѣлъ сдѣлать, а теперь, отступая безпрестанно, опустошаетъ собственную землю. Зачѣмъ онъ оставилъ Смоленскъ?“ (*)

И далѣе:

„Императоръ вашъ знаетъ ли васъ лично?

„Надѣюсь, отвѣчалъ Тучковъ: я нѣкогда имѣлъ счастіе служить въ гвардіи.

„Можете ли вы писать къ нему?

„Никогда не осмѣлюсь утруждать его моими письмами, и особливо въ настоящемъ моемъ положеніи.

„Но, если вы не смѣете писать къ императору, то можете написать къ брату (**), что скажу вамъ?

„Къ брату, дѣло другое. Я къ нему могу писать все.

„Итакъ, вы меня очень обяжете, если напишите вашему брату, что вы меня видѣли и что я вамъ поручилъ написать къ нему, что онъ мнѣ сдѣлаетъ большое удовольствіе, если самъ, или черезъ великаго князя, либо главнокомандующаго, какъ найдетъ лучше, доведетъ до свѣдѣнія вашего государя, что я ничего не желаю болѣе, какъ прекратить миромъ военныя наши дѣйствія. Мы уже довольно сожгли пороха и довольно пролито крови; вѣдь когда же нибудь надобно кончить! За что мы деремся? Я не питаю вражды къ Россіи. Вотъ, еслибъ я имѣлъ дѣло съ англичанами (parlez moi de cela). Это было бы другое дѣло. (При этихъ словахъ, Наполеонъ, сжавши кулакъ, поднялъ его вверхъ съ угрозою). Но русскіе мнѣ вовсе не врати. Вы хотите имѣть кое

(*) Понятно, что эти слова Наполеона, врага нашего, краснорѣчивѣе всякой похвалы говорятъ въ пользу образа дѣйствій Барклая.

(**) Тучкову 1-му, командиру 3-го корпуса, убитому подъ Бородинымъ.

Digitized by Google

и сахаръ; вы будете имѣть ихъ. Но если у васъ думаютъ, что меня легко разбить, то я предлагаю: пусть изъ генераловъ вашихъ, которые наиболѣе имѣютъ у васъ уваженіе, какъ-то: Багратіонъ, Дохтуровъ, Остерманъ, братъ вашъ и др. пусть изъ нихъ составятъ военный совѣтъ и разсмотрятъ положеніе и силы, мои и ваши, и если найдутъ, что на сторонѣ вашей болѣе вѣроятностей (chances) къ успѣху, то пускай назначатъ, гдѣ и когда имъ угодно будетъ драться; или же они найдутъ, что всѣ выгоды на сторонѣ моей, какъ и дѣйствительно есть, то къ чему намъ по пустому проливать кровь? Не лучше ли вести переговоры прежде потери сраженія, нежели послѣ? Да и какія будутъ послѣдствія проиграннаго вами сраженія? Я займу Москву и какія бы я не принималъ мѣры къ сбереженію ея отъ разоренія, все будетъ напрасно. Занятая непріятелемъ столица похожа на дѣвку, потерявшую честь; что хочешь дѣлай послѣ, а чести не возвратишь. У васъ говорятъ, что Россія не въ Москвѣ; это же самое говорили и австрійцы, когда я шелъ въ Вѣну, но когда я занялъ ихъ столицу, то они заговорили совсѣмъ другое. И съ вами тоже будетъ".

Надо замѣтить, что подлинность этого разговора не можетъ подлежать сомнѣнію, потому что Тучковъ 3-й помѣстилъ его цѣликомъ въ письмѣ къ брату, зная, что это письмо будетъ представлено императору Александру и понимая серьезное значеніе его, какъ предложенія о мирѣ со стороны Наполеона. Притомъ, письмо Тучкова было прочитано предварительно начальникомъ штаба великой арміи Бертье и, затѣмъ уже, послано въ главную квартиру нашей арміи.

Итакъ, вопреки графу Толстому, Наполеонъ не только сознавалъ самъ опасность своего положенія, но даже рѣшился сознаться въ этомъ передъ своимъ противникомъ въ слишкомъ прозрачной формѣ.

Спросятъ, быть можетъ, зачѣмъ же пошелъ Наполеонъ на Москву? Отвѣтомъ могутъ служить послѣднія слова приведеннаго нами разговора французскаго императора съ Тучковымъ: занятіемъ Москвы онъ надѣялся принудить насъ къ миру, какъ это не разъ уже удавалось ему въ борьбѣ съ государями западной Европы. Онъ очень хорошо зналъ, что надо нанести противнику сильный физическій ударъ, чтобы поколебать его нравственно и заставить искать мира.

До Смоленска, несмотря на безпрерывное наступленіе, этого удара русскимъ нанесено не было, но до Москвы оставалось не болѣе 300 верстъ; отдать столицу безъ боя, онъ понималъ, мы не могли; успѣхъ этого боя въ глазахъ Наполеона не подлежалъ сомнѣнію, и ошибочно понимая характеръ Александра

Digitized by Google

и духъ русскаго народа, Наполеонъ надѣялся завоевать себѣ миръ, нанеся намъ послѣдовательно два сильные, физическіе и вмѣстѣ моральные, удара: рѣшительное пораженіе въ генеральномъ сраженіи и занятіе столицы. И—кто знаетъ—быть можетъ, этотъ расчетъ, несмотря на всю твердость императора Александра, и оправдался бы, если бы сраженіе при Бородинѣ имѣло болѣе рѣшительный результатъ?

Но что Наполеонъ дѣйствовалъ не очертя голову, что историки не выдумываютъ, говоря, что „Наполеонъ чувствовалъ опасность растяженія своей линіи", что онъ расчитывалъ и на отступленіе,—въ доказательство можно привести его переписку съ командирами корпусовъ, оставленныхъ въ тылу. Вотъ образчикъ этой переписки: „Si la route de Smolensk au quartier impérial venait à être interceptée, il faudrait la rouvrir sur le champ; il faudrait même que l'armée entière du duc de Bellune s'avançât au devant de nous, si cela était nécessaire. *Je puis ne pas trouver la paix où je vais la chercher.* Mais alors, appuyé sur une réserve aussi forte et aussi bien postée, ma retraite se ferait avec sécurité et rien ne saurait la précipiter". (*)

Далѣе гр. Толстой говоритъ:

„Не только во все время войны, со стороны Русскихъ не было желанія заманивать Французовъ въ глубь Россіи, но все *было дѣлаемо* для того, чтобы остановить ихъ съ перваго вступленія ихъ въ Россію".

Интересно знать, что же именно такое „было дѣлаемо?" Не можетъ ли разъяснить этого авторъ, а также и указать на источникъ, доставившій ему такія драгоцѣнныя свѣдѣнія?

Сколько же намъ извѣстно, то съ самаго открытія военныхъ дѣйствій, мы начали отступать и, понимая невозможность одной 1-й арміей остановить непріятеля, благоразумно заботились о соединеніи собственныхъ разбросанныхъ силъ. (**)

„Государь дѣлаетъ упреки главнокомандующимъ за каждый шагъ отступленія".

За отступленіе до Дриссы Государь не могъ дѣлать упрековъ, потому что онъ самъ руководилъ дѣйствіями нашихъ армій. Отступленіе отъ Дриссы къ Витебску произведено было

(*) Fain. I. 360.

(**) Остановку у Дриссы нельзя, конечно, назвать даже попыткой остановить непріятеля, такъ какъ мы даже не выждали прибытія къ этому пункту противника.

Digitized by Google

также съ его согласія. Отступленіе отъ Витебска къ Смоленску имѣло цѣлью соединеніе нашихъ арміи, необходимость котораго императоръ Александръ слишкомъ хорошо понималъ и потому упрекать за это не могъ. Итакъ, не только государь не дѣлалъ упрековъ за каждый шагъ отступленія, но онъ не дѣлалъ ихъ вплоть до Смоленска, отстоящаго отъ Нѣмана на 600 слишкомъ верстъ, и только за вялое наступленіе къ Руднѣ и за оставленіе нами Смоленска государь, въ письмѣ къ Барклаю, осуждаетъ его дѣйствія.

„Наполеонъ, разрѣзавъ арміи, движется въ глубь страны и упускаетъ нѣсколько случаевъ сраженія“. (стр. 128).

Мы сочтемъ себя крайне обязанными автору, если онъ укажетъ: какіе это были случаи?

„Въ августѣ мѣсяцѣ онъ въ Смоленскѣ и думаетъ только о томъ, какъ бы ему идти дальше“ (стр. 128).

Приведенный выше разговоръ Наполеона съ Тучковымъ 3-мъ служитъ достаточнымъ доказательствомъ противнаго.

„Завлеченіе Наполеона въ глубь страны произошло не по чьему либо плану (ни кто и не вѣрилъ въ возможность этого), а произошло отъ сложнѣйшей игры интригъ, цѣлей, желаній людей-участниковъ войны, неугадывавшихъ того, что, должно быть, и того, что было единственнымъ спасеніемъ Россіи. Все происходитъ нечаянно“ (стр. 128, 129).

Еще задолго до начала войны, нѣкоторые проницательные умы, какъ русскій посолъ въ Парижѣ князь Куракинъ, французскій эмигрантъ графъ д'Алонвилль, наслѣдный принцъ шведскій бывшій маршалъ Франціи Бернадотъ (*), и наконецъ самъ Барклай-де-Толли, ясно понимали и высказывали свое мнѣніе письменно и изустно, что лучшій способъ дѣйствій противъ Наполеона, по способностямъ не имѣвшаго себѣ соперниковъ, заключается въ томъ, чтобы, избѣгая генеральнаго сраженія и сохраняя собственныя средства, истощить средства противника и затѣмъ уже перейти въ наступленіе. Но тѣмъ не менѣе совершенно справедливо, что въ нашей главной квартирѣ, изъ числа представленныхъ плановъ, не было принято, заранѣе обдуманнаго плана для завлеченія непріятеля въ глубину нашего отечества, точно такъ же, какъ совершенно ложно

(*) Донесеніе князя Куракина государю; мемуаръ графа Алонвилля; письмо наслѣднаго принца императору Александру. (Богдановичъ. Томъ I стр. 79 и 94. Томъ II, стр. 25).

Digitized by Google

то, что отступленіе наше произошло „отъ сложнѣйшей игры интригъ". Отступленіе было принято просто, какъ очевидная необходимость, какъ слѣдствіе громаднаго численнаго превосходства непріятеля. Будь у насъ больше войскъ, мы не допустили бы, вѣроятно, французовъ безъ боя опустошать наши предѣлы до самаго Бородина; но войскъ было мало и, не смотря на всеобщее желаніе, отъ солдата до генерала, сразиться съ непріятелемъ, хладнокровный Барклай-де-Толли не поддался этому всеобщему настроенію и рѣшился привести въ исполненіе свои давнишніе планы относительно борьбы съ Наполеономъ (*). Онъ совершенно основательно расчитывалъ, что побѣда была невозможна и, что въ случаѣ пораженія, мы теряли всѣ шансы на благопріятный исходъ войны.

„Арміи разрѣзаны при началѣ кампаніи. Мы стараемся соединить ихъ съ очевидной цѣлью дать сраженіе и удержать наступленіе непріятеля, но въ этомъ стремленіи къ соединенію, избѣгая сраженій съ сильнѣйшимъ непріятелемъ, и невольно отходя, подъ острымъ угломъ, мы заводимъ Французовъ до Смоленска. Но мало того сказать, что мы отходимъ подъ острымъ угломъ, потому что Французы двигаются между обѣими арміями — уголъ этотъ дѣлается еще острѣе, и мы дальше уходимъ, потому что Барклай-де-Толли, непопулярный Нѣмецъ, ненавистенъ Багратіону (имѣющему стать подъ его начальство) и Багратіонъ, командуя 2-й арміей, старается какъ можно дольше не присоединяться къ Барклаю, чтобы не стать подъ его команду".

Сознаемся, мы рѣшительно не понимаемъ что́ хотѣлъ авторъ высказать своими *острыми углами?* Изъ всѣхъ этихъ, вѣроятно глубоко обдуманныхъ стратегическихъ соображеній автора, мы поняли только одно: что Багратіонъ умышлено не присоединялся къ Барклаю, чтобы не стать подъ его команду. Спѣшимъ снять незаслуженное пятно съ почтенной памяти одного изъ героевъ нашей отечественной войны: Багратіонъ, не смотря на все свое желаніе и удивительную энергію, *не могъ* присоединиться къ 1-й арміи ранѣе Смоленска.

Мы уже упомянули, что, съ самаго открытія кампаніи, Наполеонъ рѣшилъ отдѣлить 2-ю армію отъ 1-й, для чего и направилъ изъ Вильны сводный 50-ти тысячный корпусъ, подъ

(*) Еще въ 1807 году, раненый въ сраженіи при Прейсишъ-Эйлау, Барклай говорилъ знаменитому историку Нибуру: „если бы мнѣ довелось воевать противъ Наполеона въ званіи главнокомандующаго, то я избѣгалъ бы генеральнаго сраженія и отступалъ до тѣхъ поръ, пока французы нашли бы, вмѣсто рѣшительной побѣды, другую Полтаву.

Digitized by Google

начальствомъ Даву; преслѣдованіе же 2-й арміи съ тыла поручилъ королю Вестфальскому. 16-го (французы вступили въ наши предѣлы 12-го) Багратіонъ получилъ предписаніе отступать на Минскъ, и только 18-го — идти на соединеніе съ 1-й арміей черезъ Вилейку. Но 23-го іюня, при переправѣ черезъ Нѣманъ у Николаева, Багратіонъ получилъ свѣдѣнія, что корпусъ Даву, по показаніямъ считавшій 60,000 человѣкъ, готовъ преградить ему дальнѣйшій путь для соединенія съ 1-й арміей; въ то же время получено было извѣстіе о появленіи непріятеля съ тыла и съ фланга 2-й арміи. Вслѣдствіе этого, Багратіонъ рѣшился искать другаго, кружнаго пути, черезъ Новый-Свержень и Минскъ, тѣмъ болѣе, что дороги на Вилейку были почти непроходимы для обозовъ, что на этомъ пути не было магазиновъ и что побѣда не давала никакихъ рѣшительныхъ результатовъ, тогда какъ пораженіе влекло за собою гибель арміи. Будучи снова предупрежденъ непріятелемъ, онъ снова измѣнилъ направленіе и двинулся, чрезъ Несвижъ на Бобруйскъ и Старый-Быховъ, къ Могилеву, съ тѣмъ, чтобы войти въ сообщеніе съ нашей арміей, отступившей въ это время къ Витебску; но и на этомъ пути, Даву, шедшій по кратчайшему направленію, снова предупреждаетъ его. Багратіонъ рѣшается на попытку прорваться открытою силою при Салтановкѣ и, въ то же время, съ рѣдкою предусмотрительностію, дѣлаетъ распоряженія для устройства моста черезъ Днѣпръ у Новаго-Быхова. Попытка при Салтановкѣ не удалась. Багратіонъ, не теряя энергіи, отступаетъ къ Новому-Быхову, переправляется черезъ Днѣпръ и ищетъ новаго пути для соединенія съ Барклаемъ, на Мстиславль и Смоленскъ, чего и достигаетъ, наконецъ 22-го іюля, послѣ 36 дней безпрерывныхъ маршей, въ продолженіе которыхъ онъ успѣлъ пройти 750 верстъ, почти безъ магазиновъ, по едва проходимымъ дорогамъ Полѣсья. Заслуги этой у Багратіона никто не отниметъ: онъ не только сохранилъ 2-ю армію, но умѣлъ вселить въ нее такой духъ, что „можно было думать, что оная пространство между Нѣманомъ и Днѣпромъ не отступая оставила, но прошла торжествуя“ (выраженіе Ермолова, стр. 75 его записокъ).

Изъ дальнѣйшихъ мнѣній автора, все въ томъ же родѣ какъ и предыдущія, нельзя не остановиться на роли приписываемой Барклаю. Онъ говоритъ, что вслѣдствіе „непопулярности Нѣмца-главнокомандующаго, вытекаетъ нерѣшительность и избѣжаніе

Digitized by Google

сраженія“ (стр. 130), между тѣмъ какъ, напротивъ, Барклай потому главнѣйшимъ образомъ и былъ непопуляренъ, что не давалъ сраженія. Авторъ принимаетъ здѣсь слѣдствіе за причину. Барклай является у него игрушкой интригъ и избѣгаетъ сраженія, потому что чувствуетъ себя несвободнымъ „подъ глазами *глазъ государевыхъ*“ (стр. 130); но самъ же авторъ говоритъ далѣе, что

„Цесаревичъ намекаетъ на измѣну и требуетъ генеральнаго сраженія“ (стр. 130).

и что Барклай входитъ въ открытую борьбу съ Бенигсеномъ и Великимъ Княземъ. Вотъ лучшее доказательство того, отступалъ ли Барклай потому, что былъ непопуляренъ и самъ не понимая пользы отступленія, или потому, что, вопреки всеобщему мнѣнію, былъ глубоко убѣжденъ въ необходимости отступленія.

Далѣе, вслѣдъ за отрывкомъ изъ письма Багратіона Аракчееву, въ которомъ высказывается вполнѣ всеобщая ненависть къ непоколебимому Барклаю, авторъ говоритъ:

„Сбираются атаковать Французовъ передъ Смоленскомъ. Посылается генералъ для осмотра позиціи. Генералъ этотъ, ненавидя Барклая, ѣдетъ къ пріятелю, корпусному командиру, и, просидѣвъ у него день, возвращается къ Барклаю и осуждаетъ по всѣмъ пунктамъ поле сраженія, котораго онъ не видалъ“ (стр. 131).

Все это не болѣе какъ произведеніе фантазіи почтеннаго автора. По достиженіи Смоленска, въ виду всеобщаго желанія арміи, мы дѣйствительно пытались перейти въ наступленіе, слѣдствіемъ чего было начало наступательнаго движенія къ Руднѣ, веденнаго весьма вяло, вѣроятно потому, что Барклай принужденъ былъ на него согласиться вопреки своимъ задушевнымъ убѣжденіямъ; что же касается „сборовъ атаковать Французовъ передъ Смоленскомъ“, равно какъ и остальныхъ исторій, разсказываемыхъ при этомъ авторомъ, то ничего этаго *положительно* не было.

Но покончимъ наконецъ съ первой главой 2-й части 4-го тома, всѣ сокровища которой не исчерпаешь и въ болѣе пространной статьѣ. Читатель, маломальски свѣдующій, просто не знаетъ что и подумать, слѣдя за этимъ непрерывнымъ рядомъ легкомысленныхъ, бездоказательныхъ и притомъ въ высшей степени самоувѣренныхъ выводовъ. Недоумѣніе это можетъ быть разрѣшено развѣ только собственнымъ изрѣченіемъ автора, что

Digitized by Google

„русскій самоувѣренъ именно потому, что онъ ничего не знаетъ и знать не хочетъ, потому что не вѣритъ, чтобы можно было знать что нибудь“. (стр. 58).

Очевидно, что подобный выводъ о самоувѣренности русскаго сдѣланъ былъ авторомъ на основаніи глубокаго самопознанія.

Перейдемъ къ XIX главѣ, дающей не менѣе интересныя свѣдѣнія.

„Для чего и какъ были даны и приняты сраженія при Шевардинѣ и при Бородинѣ? Для чего было дано Бородинское сраженіе? Ни для Французовъ, ни для Русскихъ оно не имѣло ни малѣйшаго смысла. Результатомъ ближайшимъ было и должно было быть, для Русскихъ то, что мы приблизились къ погибели Москвы (чего мы боялись больше всего въ мірѣ,) а для Французовъ то, что они приблизились къ погибели всей арміи (чего они тоже боялись больше всего въ мірѣ). Результатъ этотъ былъ тогда же совершенно очевиденъ, а между тѣмъ Наполеонъ далъ, а Кутузовъ принялъ это сраженіе“ (стр. 234, 235).

Какъ для французовъ, такъ и для русскихъ, сраженіе въ этотъ періодъ войны сдѣлалось неизбѣжною необходимостью, потому только оно и было дано.

Барклай, не затемненный пылкимъ энтузіазмомъ, увлекавшимъ какъ солдатъ, такъ и генераловъ нашей арміи, избѣгалъ сраженія до послѣдней возможности. До Смоленска это было легко, потому что обѣ арміи еще не успѣли соединиться, и всякому было понятно, что принимать сраженіе безъ 2-й западной арміи, противъ сосредоточеннаго, и несоразмѣрносильнаго противника было невыгодно. Но арміи соединились у Смоленска. Повода къ дальнѣйшему отступленію уже не существовало болѣе. Общему желанію необходимо было наконецъ уступить, вслѣдствіе чего и начато наступленіе къ Руднѣ. Наступленіе это, сочувствовать которому Барклай не могъ, ведено было вяло, и вскорѣ мы принуждены были съ возможною поспѣшностью идти обратно къ Смоленску, гдѣ, перейдя фланговымъ маршемъ на лѣвый берегъ Днѣпра, Наполеонъ едва не предупредилъ насъ и не отрѣзалъ, такимъ образомъ, отъ пути отступленія на Москву.

Общій голосъ русской арміи требовалъ защиты Смоленска; самъ Наполеонъ не сомнѣвался въ предстоявшемъ сраженіи и ожидалъ, что русскіе выступятъ изъ города; но, получивъ извѣстіе, что 2-я западная армія отходитъ по московской дорогѣ, приказалъ, въ три часа пополудни 5-го числа, атаковать городскія стѣны. Благодаря необыкновенно упорной защитѣ,

Digitized by Google

крѣпости стѣнъ и ошибки французовъ, оставившихъ безъ вниманія башни—самые слабые пункты городской ограды, Смоленскъ устоялъ въ тотъ день; однако положеніе наше становилось отъ этого не менѣе опаснымъ.

Еще 5-го числа Наполеонъ велѣлъ отыскать бродъ черезъ Днѣпръ выше Смоленска. Если бы бродъ былъ отысканъ, то Наполеонъ получилъ бы полную возможность захватить нашъ путь отступленія на Москву, отрѣзать отъ южныхъ плодородныхъ губерній и отбросить на сѣверъ, бѣдный средствами для веденія войны. 5-го числа броды черезъ Днѣпръ не были найдены; но ихъ могли найти каждую минуту, и если бы армія оставалась еще долѣе у Смоленска, ей грозила неизбѣжная гибель. Между тѣмъ, успѣшная семичасовая оборона Смоленска противъ превосходнаго противника породила не только въ войскахъ нашихъ, но и въ начальникахъ, крайнюю самоувѣренность. Сраженіе 5-го числа принимали за блестящую побѣду и полагали, что на слѣдующій день не останется ничего болѣе, какъ нанести непріятелю послѣдній ударъ и погнать его изъ земли русской. Пылкій Багратіонъ письменно требовалъ рѣшительныхъ дѣйствій, и, даже впослѣдствіи, въ письмѣ къ Аракчееву, упрекалъ Барклай-де-Толли въ томъ, что онъ не воспользовался удобной минутой, а Бенигсенъ, во главѣ нѣкоторыхъ старшихъ генераловъ, лично требовалъ отъ главнокомандующаго отмѣны сдѣланныхъ распоряженій. Только твердость Барклая позволила ему возстановить надлежащія къ себѣ отношенія подчиненныхъ. Но можно съ увѣренностью сказать, что въ цѣлой русской арміи не было ни одного человѣка, который понималъ и могъ бы вполнѣ оцѣнить виды нашего непопулярнаго главнокомандующаго (*). Тѣмъ въ еще болѣе яркомъ свѣтѣ встаетъ передъ нами колоссальная воля Барклая, которому никто изъ современниковъ не сочувствуетъ, котораго всѣ ненавидятъ, почти всѣ считаютъ измѣнникомъ. Одна минута слабости и потворства патріотическому увлеченію, незнающему границъ, могла бы сдѣлать его популярнымъ.... И вой-

(*) Ермоловъ, вообще расположенный не въ пользу Барклая, въ запискахъ своихъ чрезвычайно ясно и опредѣлительно излагаетъ причины, почему атаковать французовъ и даже оставаться подъ Смоленскомъ было бы безумiемъ и, въ то же время, сознается, что самъ онъ, опровергая предложеніе Толя атаковать непріятеля, просилъ однако главнокомандующаго еще продержаться въ Смоленскѣ, хотя одинъ только день, что, не представляя никакихъ выгодъ, могло погубить нашу армію.

Digitized by Google

ска встрѣчали бы его не въ нѣмомъ молчаніи, а съ восторгомъ.... И какою легкою цѣною могло быть куплено все это! Цѣною слабости. Но Барклай не поддался соблазну и, всѣми ненавидимый, всего себя положилъ для успѣха того самаго дѣла, за которое его ненавидѣли (*). Что Барклай дѣйствовалъ такимъ образомъ не зря, а по убѣжденію, доказательствомъ можетъ служить слѣдующая выдержка изъ письма его къ государю:

„Послѣдствія покажутъ, могъ ли я сдѣлать болѣе для спасенія государства. Еслибы моими поступками руководило легкомысленное тщеславіе, то Ваше Императорское Величество получали бы отъ меня реляціи о данныхъ мною сраженіяхъ, а непріятель, не смотря на то, былъ бы подъ стѣнами Москвы, не имѣя передъ собою силъ, достаточныхъ для ея защиты.

Однако, избавивъ еще разъ армію отъ гибели подъ Смоленскомъ, самъ Барклай рѣшилъ, что дальнѣйшее отступленіе безъ боя невозможно. Въ матеріяльномъ, такъ сказать въ геометрическомъ отношеніи оно было, конечно, выгодно, потому что усиливало насъ подкрѣпленіями, ослабляло наступающаго непріятеля, принужденнаго оставлять войска для обезпечиванія сообщеній и, такимъ образомъ, уравнивая числительность, давало больше шансовъ на успѣхъ въ неизбѣжномъ столкновеніи; но, кромѣ этихъ ариѳметическихъ расчетовъ, на войнѣ есть другой расчетъ, не менѣе важный—моральная сила войскъ. Въ войскахъ слышался явный ропотъ начальники дошли до того, что, не смотря на неприступность и холодное обращеніе главнокомандующаго, предъявляли ему открытыя и настойчивыя требованія. Сгущенный паръ, если не дать ему выхода, разрываетъ самыя прочныя оковы—сдерживая еще долѣе народныя страсти, можно было расчитывать на конечную деморализацію войскъ. Минута необходимости уступить всеобщему настроенію, наконецъ, настала. Барклай понялъ это вовремя и рѣшилъ дать сраженіе, тѣмъ болѣе, что страшная численная несоразмѣрность воюющихъ сторонъ, имѣвшая мѣсто въ началѣ кампаніи, къ тому времени значительно уменьшилась.

Въ виду всего этого, начиная отъ самаго Смоленска, Барклай ищетъ позицію для принятія боя: сначала онъ думаетъ

(*) Въ желѣзной волѣ, въ умѣ и въ громадной услугѣ, оказанной Барклаемъ, усыновившему его отечеству, отказать ему никто не имѣетъ права; но князь Болконскій, устами котораго такъ часто говоритъ графъ Толстой, едва удостоиваетъ отозваться о Барклаѣ, какъ объ "очень аккуратномъ нѣмцѣ" (стр. 264).

Digitized by Google

остановиться за рѣкой Ужей при селѣ Усвятьѣ, потомъ у Дорогобужа, наконецъ у Вязьмы.

Самые ярые сторонники боя, какъ Багратіонъ, признали всѣ эти позиціи положительно неудобными для генеральнаго сраженія, и потому всѣ онѣ послѣдовательно были оставлены, пока армія не достигла Царева-Займища. Здѣсь рѣшено было наконецъ дать давно ожидаемое сраженіе, и оно было бы дано, если бы къ арміи не прибылъ Кутузовъ.

Новое впечатлѣніе—прибытія новаго главнокомандующаго—его имя, популярность, нѣсколько удачныхъ словъ, обращенныхъ къ войскамъ, вывели армію изъ того мрачнаго моральнаго настроенія, въ которомъ она находилась. Барклай отступать далѣе уже не могъ—безграничное довѣріе къ новому главнокомандующему доставляло ему возможность снова начать отступленіе.

Хотя ловкій Кутузовъ, заботясь о собственной популярности, обошелся съ ненавидимымъ въ арміи Барклаемъ крайне сухо, и даже позволилъ себѣ открыто, при войскахъ, говорить противъ отступленія (*), но онъ одинъ, быть можетъ, изъ всѣхъ русскихъ, своимъ обширнымъ и гибкимъ умомъ оцѣнилъ по достоинству систему Барклая, и потому рѣшилъ еще отступить на нѣсколько переходовъ, чтобы еще болѣе ослабить этимъ непріятеля, и еще болѣе усилиться самому.

Оставленіе позиціи у Царева-Займища было тѣмъ болѣе полезно, что позиція эта была вовсе не такъ сильна какъ стараются доказать нѣкоторые иностранцы (**) и что къ арміи подходило подкрѣпленіе, подъ начальствомъ Милорадовича, числительностью въ 15,000 человѣкъ. Когда это подкрѣпленіе присоединилось, рѣшено было остановиться на позиціи у Бородина, куда прибыло еще 10,000 московскаго и смоленскаго ополченія. Никакихъ болѣе подкрѣпленій, до самой Москвы, армія присоединить къ себѣ не могла. Необходимость генеральнаго сраженія была слишкомъ очевидна, какъ нравственное удовлетвореніе народному чувству. Допустить непріятеля безъ боя до Москвы, значило не только деморализовать армію, но и подорвать народное довѣріе къ руководителямъ войны. Все это вполнѣ взвѣсилъ и оцѣнилъ опытный Кутузовъ, и по

(*) „Ну, какъ можно отступать съ такими молодцами". Слова Кутузова по прибытіи къ арміи.

(**) Въ сочиненіи г. Богдановича (томъ II, стр. 119, 120) можно найти описаніе и оцѣнку позиціи при Царевѣ-Займищѣ.

Digitized by Google

всѣмъ этимъ причинамъ рѣшилъ дать Бородинское сраженіе, тѣмъ болѣе, что числительность нашихъ армій, включая сюда и иррегулярныя войска, не смотря на потери при Шавардинѣ, возрасла къ этому времени до 121,000, тогда какъ непріятель успѣлъ ослабиться до 130,000 и даже до 125,000 человѣкъ (*).

Мы нарочно остановились нѣсколько долѣе на разъясненіи хода событій, чтобы выяснить вполнѣ на сколько сраженіе было необходимо для насъ, русскихъ, и какой глубокій смыслъ имѣло оно, вопреки легкомысленному мнѣнію автора, что оно не имѣло для насъ *„ни малѣйшаго смысла“*. Нѣтъ, въ подобной войнѣ, какъ война 1812 года, и въ подобномъ сраженіи, какъ Бородинское, гдѣ ложится съ обѣихъ сторонъ до 80,000 людей на пространствѣ нѣсколькихъ квадратныхъ верстъ, очертя голову не дѣйствуютъ, а рѣшаются на бой послѣ глубокихъ и зрѣло обдуманныхъ размышленій.

Что Бородинское сраженіе имѣло не меньшій смыслъ для французовъ—это понятно само собою. Еслибы они не приняли его, то есть отступили бы, то для чего же тогда было и начинать кампанію? Это бы значило сознаться въ неудачѣ въ то время, когда средства французовъ еще далеко превосходили наши. Мы уже говорили, что генеральное сраженіе было средствомъ для императора французовъ нанести намъ моральный и физическій ударъ; это средство Наполеонъ считалъ на столько сильнымъ и дѣйствительнымъ, что ставилъ его даже цѣлью. И дѣйствительно, если бы подобный ударъ былъ нанесенъ, если бы наша армія была уничтожена, и если бы вслѣдъ за тѣмъ была занята Москва то, повторяю, весьма можетъ статься, Наполеону удалось бы заключить выгодный миръ. По крайней мѣрѣ, дальнѣйшее продолженіе борьбы, безъ арміи, съ деморализованнымъ населеніемъ, было почти невозможно, не смотря на твердую рѣшимость императора Александра.

(*) Въ вѣдомости, поданной Наполеону въ Гжатскѣ 21-го августа, наличный составъ войскъ показанъ въ 126, 498 человѣкъ. Дѣла при Гридневѣ и Колоцкомъ монастырѣ, бой при Шевардинѣ, потери отсталыми и оставленіе нѣсколькихъ баталіоновъ въ Гжатскѣ, уменьшили эту числительность по крайней мѣрѣ на 10,000 человѣкъ; но, съ другой стороны, присоединеніе корпуса Латуръ-Мобура, дивизіи Пажоля и командъ, высланныхъ для добыванія съѣстныхъ припасовъ увеличило армію на цифру также не меньшую 10,000; такъ что безошибочно можно сказать, что числительность французской арміи въ бородинскомъ бою едва превышала 125,000 человѣкъ и ни въ какомъ случаѣ не простиралась за 130,000 человѣкъ.

Digitized by Google

„Ежели бы полководцы руководились разумными причинами, казалось, какъ ясно должно было быть для Наполеона, что, зайдя за двѣ тысячи верстъ и принимая сраженіе съ вѣроятной случайностью — потери ¼ арміи, онъ шелъ на вѣрную погибель; и столь же ясно бы должно было казаться Кутузову, что, принимая сраженіе и тоже рискуя потерять четверть арміи, онъ навѣрное теряетъ Москву. Для Кутузова это было математически ясно, какъ ясно то, что ежели въ шашкахъ у меня меньше одной шашкой и я буду мѣняться, я навѣрное проиграю, и потому не долженъ мѣняться.

„Когда у противника 16 шашекъ, а у меня 14, то я только на одну восьмую слабѣе его; а когда я промѣняюсь 13 шашками, то онъ будетъ втрое сильнѣе меня“ (стр. 235).

Отвѣтомъ на эти соображенія автора можетъ служить вышеизложенный ходъ событій и разъясненіе ихъ. Главнокомандующіе не могли руководствоваться подобными соображеніями, потому что не были на столько ограничены, чтобы все на войнѣ основывать на ариѳметическомъ, а тѣмъ менѣе на шашечномъ расчетѣ. Шашечный расчетъ непримѣнимъ уже потому, что число шашекъ неизмѣнно; на войнѣ же одинъ получаетъ подкрѣпленія, другой—оставляетъ войска для обезпеченія тыла; поэтому, если бы одна сторона, въ виду необходимости, и мѣнялась шашками, будучи слабѣе непріятеля, но если бы, въ тоже время, она расчитывала получить подкрѣпленія, тогда какъ непріятель получить ихъ не могъ, а, напротивъ, долженъ былъ оставлять войска для обезпеченія сообщеній, то расчетъ ея былъ бы, все-таки, вѣренъ. Такъ было и съ русской арміей, которая, не смотря на то, что въ Бородинскомъ бою помѣнялась шашками невыгодно для себя, получивъ подкрѣпленія въ Тарутинскомъ лагерѣ, вскорѣ превзошла числительностью армію непріятельскую.

И кто сказалъ автору, что мы „боялись больше всего въ мірѣ погибели Москвы“? Мы дорожили ею какъ нашимъ промышленнымъ, историческимъ и нравственнымъ центромъ; мы не могли отдать ее, не извѣдавъ счастія въ генеральномъ сраженіи—этого требовала честь такого народа какъ русскій и такого государства какъ Россія; но что мы не „боялись больше всего въ мірѣ“ потери Москвы—яснымъ доказательствомъ служитъ то, что мы ее оставили даже безъ боя подъ ея стѣнами; мы пожертвовали ею въ пользу средствъ для дальнѣйшаго веденія и успѣшнаго окончанія войны.

„До Бородинскаго сраженія наши силы приблизительно относились къ французскимъ какъ пять къ шести, а послѣ сраженія какъ одинъ

Digitized by Google

къ двумъ, то есть до сраженія 100,000 къ 120,000, а послѣ сраженія 50 къ 100. А вмѣстѣ съ тѣмъ умный и опытный Кутузовъ принялъ сраженіе. Наполеонъ же, геніяльный полководецъ, какъ его называютъ, далъ сраженіе, теряя *четверть* арміи, и еще болѣе растягивая свою линію" (стр. 235).

Авторъ ужь черезъ-чуръ свысока обращается съ цифрами. Числительность нашей арміи при Бородинѣ равнялась не 100 тысячамъ, а 121-й тысячѣ регулярныхъ и иррегулярныхъ войскъ (104 тысячи регулярныхъ и 17 тысячъ иррегулярныхъ) при 640 орудіяхъ. Числительность непріятеля простиралась не до 120 тысячъ, а отъ 125 до 130 тысячъ при 587 орудіяхъ. Потеря наша при Бородинѣ, считая и разбѣжавшихся, превосходила 50 тысячъ человѣкъ; потеря французовъ—35 тысячъ человѣкъ. Мало того, авторъ руководствуется слишкомъ оригинальнымъ способомъ при вычисленіи пропорцій: по его словамъ, французы считали до сраженія 120 тысячъ человѣкъ, а послѣ сраженія 100 тысячъ. Изъ этихъ цифръ всякій, полагаемъ, въ правѣ вывести заключеніе, что французы потеряли въ сраженіи $^1/_6$ часть своихъ силъ; графъ же Толстой отсюда же выводитъ, что они потеряли $^1/_4$ арміи.

Затѣмъ авторъ, со всеусердіемъ силившійся доказать въ 1-й главѣ 2-й части, что только историки „*любятъ говорить*" о томъ, какъ Наполеонъ понималъ опасность дальнѣйшаго наступленія изъ Смоленска, а что въ дѣйствительности „не только Наполеонъ не боялся растяженія своей линіи, но онъ радовался, какъ торжеству, каждому своему шагу впередъ" (стр. 128), въ 19-й главѣ той же части, на стр. 236, начинаетъ вдругъ утверждать, что Наполеонъ до Бородина дѣлалъ „неоднократныя заявленія о желаніи вести переговоры" и не получалъ на нихъ отвѣта.

Какъ же это такъ? То онъ не понималъ опасности и, какъ мальчикъ, радуется каждому шагу впередъ, то дѣлаетъ „неоднократныя заявленія о желаніи вести переговоры"! Для чего же онъ ихъ дѣлаетъ?

Но позвольте, какія же это однако „*неоднократныя* заявленія", дѣлаемыя Наполеономъ до Бородина? Историки до того „наивны", что готовы утверждать, будто существовало *одно* лишь подобное заявленіе, это — вышеприведенный разговоръ Наполеона съ Тучковымъ 3-мъ, потому что предшествовавшая поѣздка Балашева была заявленіемъ со стороны императора Александра, на которое Наполеонъ не далъ никакого опредѣленнаго отвѣта. Мы вполнѣ увѣрены, что графъ Толстой приве-

Digitized by Google

детъ неопровержимыя доказательства своихъ словъ, и прольетъ свѣтъ на насъ бѣдныхъ, во тьмѣ блуждающихъ.

Пропустивъ, также совершенно новое открытіе, принадлежащее лично графу Толстому, будто бы Наполеонъ „зналъ, что занятіе Москвы не будетъ концомъ кампаніи“ (стр. 235 и 236), а также повтореніе уже разъ высказаннаго мнѣнія, но повтореніе въ болѣе сильныхъ выраженіяхъ, что „принимая Бородинское сраженіе, Кутузовъ и Наполеонъ поступали непроизвольно и *безсмысленно*“, перейдемъ ко 2-й половинѣ XIX главы, трактующей о Бородинской позиціи и Шевардинскомъ боѣ.

Авторъ начинаетъ съ того, что безцеремонно навязываетъ *всѣмъ* историкамъ слова, въ которыхъ виновны лишь нѣкоторые иностранцы, намѣренно называющіе Бородинскую позицію весьма сильною, чтобы оправдать такимъ образомъ недостаточность результата, достигнутаго Наполеономъ при Бородинѣ. Авторъ говоритъ:

„*Всѣ* историки описываютъ дѣло слѣдующимъ образомъ:

„Русская армія, будто бы, въ отступленіи своемъ отъ Смоленска, отъискивала себѣ наилучшую позицію для генеральнаго сраженія, и таковая позиція была найдена будто бы у Бородина.

„Русскіе будто бы укрѣпили впередъ эту позицію, влѣво отъ дороги (изъ Москвы въ Смоленскъ), подъ прямымъ почти угломъ къ ней, отъ Бородина къ Утицѣ; на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ произошло сраженіе“.

Сколько намъ извѣстно, большая часть историковъ, напротивъ того, находитъ, что позиція при Бородинѣ не была укрѣплена вовсе въ томъ мѣстѣ, гдѣ непріятель атаковалъ насъ: едва успѣли мы набросать, наканунѣ сраженія, три флеши впереди селенія Семеновскаго да люнетъ на курганѣ (батарея Раевскаго), и тѣ не были еще вполнѣ окончены. Въ подтвержденіе сошлемся хоть на сочиненіе Богдановича, томъ II стр. 142 и 143. Что̀ руководило нашей арміей при отступленіи отъ Смоленска до Бородина: единственно ли желаніе отыскать позицію, или и другія причины, читатель уже знаетъ изъ поясненій, сдѣланныхъ нами выше, и, смѣемъ увѣрить, что поясненія эти не принадлежатъ нашей фантазіи, но основаны на историческихъ указаніяхъ.

Такъ какъ графъ Толстой утверждаетъ, что и онъ основывается на показаніяхъ историковъ и такъ какъ не вѣрить ему мы не имѣемъ права, то остается одно: пожалѣть, что онъ былъ не слишкомъ разборчивъ при выборѣ источниковъ.

Digitized by Google

Натурально, что историки въ этомъ не виноваты ни мало, потому что и въ ихъ средѣ, какъ во всякой, легкомысленные люди неизбѣжны.

Навязавъ *всѣмъ* историкамъ мнѣніе, принадлежащее развѣ очень немногимъ изъ нихъ, графъ Толстой начинаетъ весьма усердно опровергать его, что, конечно, дѣло слишкомъ не трудное; но усердіе увлекаетъ автора за предѣлы истины. Онъ говоритъ:

„Русскіе не отыскивали лучшей позиціи; а напротивъ въ отступленіи своемъ прошли *много* позицій, которыя были лучше Бородинской“ и далѣе: „фактъ тотъ, что прежнія позиціи были сильнѣе“ (стр. 237).

Откуда добытъ этотъ фактъ? Позиція при Бородинѣ была, нѣтъ спора, позиція не сильная, но чтобы предыдущія были сильнѣе ея—мы этого не слыхали. Нѣкоторые писатели, какъ напримѣръ Блессонъ, восхваляли, правда, неприступность позиціи у Царева-Займища, но самъ Барклай-де-Толли, какъ и остальные очевидцы (Ермоловъ), не придавали ей такого значенія, хотя и находили ее сильнѣе предыдущихъ. Во всякомъ случаѣ, еслибы даже позиція при Царевѣ - Займищѣ и была нѣсколько сильнѣе Бородинской—принять бой при Бородинѣ было все таки выгоднѣе, потому что мы расчитывали присоединить, и дѣйствительно присоединили 15,000 резервовъ Милорадовича и 10,000 ополченія, въ то время какъ непріятель, наступая, долженъ былъ еще болѣе ослабиться (*). Что же касается остальныхъ позицій, то онѣ положительно *никуда не годились*, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ хоть бы и записки Ермолова, жаркаго сторонника боя.

Будучи вполнѣ безпристрастны, спѣшимъ отдать справедливость автору: указаніе его, что Бородинская позиція избрана была первоначально непосредственно за рѣкой Калочей, по нашему мнѣнію, совершенно вѣрно. До послѣдняго времени почти всѣ историки упускали это обстоятельство изъ вида, чего нельзя, впрочемъ, сказать о всѣхъ поголовно. Такъ Ермоловъ, въ запискахъ своихъ, весьма опредѣлительно говоритъ, что первоначальная позиція была занята за рѣкою Калочею, упираясь лѣвымъ флангомъ въ Шевардино; точно такимъ же образомъ описывалась Бородинская позиція, уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, при разборѣ кампаніи 1812 года, съ каѳедры въ ака-

(*) Въ Гжатскѣ, напримѣръ, оставлено французами нѣсколько баталіоновъ.

Digitized by Google

деміи генеральнаго штаба, что можетъ подтвердить сотня слушателей. Дѣло излагалось такимъ образомъ (*).

Первоначальная позиція при Бородинѣ занята была непосредственно за рѣкою Калочею, упираясь правымъ флангомъ въ лѣсъ, обнесенный засѣками и усиленный укрѣпленіями, а лѣвымъ — въ высоту у селенія Шевардина, заблаговременно обезпеченную сильнымъ редутомъ. Позади лѣваго фланга находился пересохшій ручей, называемый въ запискахъ Ермолова рвомъ, затруднявшій сообщенія лѣваго фланга съ резервомъ. Объѣзжая позицію, утромъ 24-го числа, князь Кутузовъ замѣтилъ этотъ недостатокъ и приказалъ отклонить лѣвый флангъ такъ, чтобы пересохшій ручей былъ не въ тылу, а впереди нашихъ войскъ. Войска еще не успѣли исполнить предписаннаго передвиженія, какъ непріятель появился впереди нашего лѣваго фланга и атаковалъ редутъ, что заставило насъ защищать его, *чтобы дать возможность львому крылу отступить въ порядкѣ на вновь избранную позицію.* Съ окончаніемъ этого передвиженія оборона редута становилась излишнею, но оборонявшій его князь Горчаковъ 2-й, военныя способности котораго далеко не соотвѣтствовали личной его храбрости, продолжалъ защищать редутъ и тогда, когда надобность въ томъ уже миновалась. Такимъ образомъ произошелъ упорный бой, продолжавшійся до самой ночи и извѣстный подъ именемъ Шевардинскаго боя. Мы потеряли въ немъ нѣсколько тысячъ человѣкъ, но нельзя сказать, чтобы онъ не принесъ намъ пользы; напротивъ того: мы увидѣли ясно, что, главную массу силъ, Наполеонъ переправилъ на правую сторону рѣки Калочи и что, слѣдовательно, отсюда, на нашъ лѣвый флангъ, надо ожидать главнаго удара, тогда какъ до этого времени мы опасались преимущественно за правый свой флангъ, гдѣ и массировали большую часть войскъ. Такимъ образомъ Шевардинскій редутъ случайно игралъ роль какъ бы передоваго пункта (**), почему большая часть историковъ и принимаетъ его за передовой пунктъ, избранный заранѣе, съ цѣлью разъяснить намѣренія французскаго главнокомандующаго.

(*) Конечно мы предлагаемъ здѣсь только краткое извлеченіе.

(**) Передовые пункты позиціи избираются съ тѣмъ, чтобы разъяснить намѣренія противника; для достиженія этой цѣли при Бородинѣ „казачьяго, разъѣзда“ вопреки мнѣнію автора (стр. 237), было недостаточно по той простой причинѣ, что онъ былъ бы прогнанъ разъѣздами непріятельскими, которые составляютъ неизбѣжную завѣсу всякой значительной арміи.

Digitized by Google

Эти указанія совершенно сходятся съ записками Ермолова (стр. 151—154) и, какъ кажется, съ истиной, но разнятся съ разсказомъ графа Толстаго, который, сказавъ, что Шевардинскій редутъ составлялъ лѣвый флангъ нашей позиціи, продолжаетъ:

„Наполеонъ, выѣхавъ 24-го къ Валуеву, не увидалъ (какъ говорится въ исторіяхъ) позицію Русскихъ отъ Утицы къ Бородину (онъ не могъ увидѣть эту позицію, потому что ея не было), и не увидалъ передовой постъ Русской арміи, а наткнулся въ преслѣдованіи Русскаго аріергарда на лѣвый флангъ позиціи Русскихъ, на Шевардинскій редутъ, и неожиданно для Русскихъ перевелъ войска черезъ Колочу (*). И Русскіе, не успѣвъ вступить въ генеральное сраженіе, отступили своимъ лѣвымъ крыломъ изъ позиціи, которую они намѣревались занять и заняли новую позицію, которая была не предвидѣна и не укрѣплена“ (стр. 238).

Очевидно, что графъ Толстой не вполнѣ уяснилъ себѣ, какъ атакуются позиціи, избираемыя для генеральнаго сраженія, и какимъ образомъ онѣ обороняются. Если бы мы не рѣшили заранѣе отклонить нашъ лѣвый флангъ, то, конечно, Наполеону неудалось бы овладѣть Шевардиномъ, атакуя этотъ пунктъ только незначительною частью своихъ силъ: пока онъ переводилъ войска черезъ Калочу, стягивалъ ихъ изъ походныхъ колоннъ и вводилъ въ дѣло, мы, очевидно, имѣли полную возможность подвести сюда резервы, вполнѣ готовые къ бою и, сосредоточивъ превосходныя силы, перейти въ наступленіе. Такимъ образомъ мы могли даже нанести пораженіе части французской арміи, успѣвшей переправиться черезъ Калочу; Шевардинскій же редутъ, роль котораго въ первоначально занимаемой нами позиціи была чрезвычайно важна, ни въ какомъ случаѣ не былъ бы уступленъ непріятелю. Не забудемъ, что хотя, вслѣдствіе отклоненія лѣваго фланга позиціи, оборона редута и не имѣла для насъ большой важности, мы все таки продержались въ немъ до самой ночи. Чего же можно было ожидать, если бы съ обороной его было связано удержаніе едва ли не самаго главнаго пункта позиціи, избранной для генеральнаго боя?

(*) Рѣчку, впадающую близъ Бородина въ Москву-рѣку, называютъ обыкновенно не Колочей, а Калочей; но мы не смѣемъ прикасаться къ орѳографіи автора, оставляя его писать „*Р*усскіе военачальники“, „*Ф*ранцузскія войска“, „*Р*усскихъ работъ“, „*Н*ѣмецъ“, и т. п. *Авторъ.*

(*) Оставляя это замѣчаніе на отвѣтственность автора, считаемъ нужнымъ оговорить, что въ „Географическомъ словарѣ“ упоминается *„Колоцкій монастырь“* на р. *Колочь*. *Ред.*

Digitized by Google

Послѣдующія разсужденія автора (стр. 240) опровергаются сами собою; намъ только остается обратить вниманіе на мнѣніе, будто-бы:

„Русскіе военачальники *не хотѣли* или *не успѣли начать* тогда же 24-го вечеромъ генеральнаго сраженія".

Если разъ избрана позиція для генеральнаго сраженія, то военачальники не могутъ хотѣть или не хотѣть защищать ее, но защищаютъ до послѣдней возможности; точно также обороняющійся *не начинаетъ* боя и потому не можетъ *не успѣть* начать его. Не успѣть начать бой можетъ наступающій; обороняющійся же, разъ позиція имъ избрана заранѣе, долженъ быть всегда готовъ, и, въ дѣйствительности, всегда бываетъ готовъ оборонять каждый пунктъ этой позиціи, особенно такой важный пунктъ, какимъ былъ бы въ данномъ случаѣ Шевардинскій редутъ.

Конецъ XIX главы, въ которой доказывается, что:

„*во все время* сраженія Русскіе имѣли противъ всей французской арміи, направленной на наше лѣвое крыло, вдвое слабѣйшія силы", опровергается вполнѣ уже тѣмъ фактомъ, что общею числительностью мы немного уступали французамъ, и что почти вся наша армія (кромѣ резервной артилеріи, забытой у Псарева и нѣсколькихъ баталіоновъ праваго фланга) приняла участіе въ дѣлѣ, тогда какъ Наполеонъ не вводилъ въ бой ни старой, ни молодой своей гвардіи. Если же, на нѣкоторыхъ пунктахъ и въ нѣкоторые періоды боя, мы были слабѣе непріятеля, то это неизбѣжно случается во всякомъ сраженіи, и вотъ тутъ-то и проявляется значеніе главнокомандующаго, отъ распорядительности котораго зависитъ сосредоточить превосходныя силы именно на томъ пунктѣ, гдѣ рѣшается участь боя. И если бы мнѣніе автора, что „*во все время сраженія*" на рѣшительномъ пунктѣ мы имѣли „*вдвое слабѣйшія силы*", было справедливо, то этотъ фактъ служилъ бы самымъ краснорѣчивымъ опроверженіемъ его же собственнаго мнѣнія, будто бы роль Наполеона при Бородинѣ была ничтожна.

Когда Наполеонъ послѣ блестящей кампаніи 1796—97 годовъ предсталъ передъ Директорію, и она, восхваляя его дѣйствія, упомянула, что французы побѣждали непріятеля не смотря на то, что были слабѣе его, онъ отвѣчалъ, что французы, хотя и уступали австрійцамъ общею числительностью, но при всѣхъ рѣшительныхъ встрѣчахъ имѣли на своей сто-

Digitized by Google

ронѣ численное превосходство. И это была правда. Въ этомъ то и заключается искусство главнокомандующаго, ключъ къ побѣдамъ, потому что тысяча храбрыхъ солдатъ, при прямомъ столкновеніи, никогда не побѣдитъ двухъ тысячъ такихъ же храбрыхъ, такъ же вооруженныхъ и дисциплинированныхъ, если, конечно, мѣстность не представляетъ какихъ нибудь особенностей.

При Бородинѣ же позиція наша была не сильна, вооруженіе и дисциплина противниковъ — были одинаковыя, опытностью — французы превосходили насъ, а о храбрости одинъ изъ русскихъ участниковъ сраженія говоритъ, что „если бы „воины обѣихъ сторонъ, забывъ на время вражду своихъ по„велителей, предстали на другой день передъ алтарь правды, „то слава, конечно, признала бы ихъ братьями“.

А. Витмеръ.

1-е мая.

(Продолженіе будетъ.)

Digitized by Google

III.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

БИБЛОГРАФІЯ.

Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ университетѣ.—Характеристика Ермолова.

Чтенія въ императорскомъ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ при московскомъ университетѣ. *Повременное изданіе, подъ редакціей* О. М. Бодянскаго. *Четыре книги за 1867.*

IV.

Матеріялы для исторіи персидской войны 1826—1827 годовъ.

Мы видѣли, что Ермоловъ, съ самаго вступленія своего въ управленіе Грузіей и въ командованіе отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ, не переставалъ обращать вниманіе правительства на болѣе или менѣе близкую возможность разрыва съ Персіей, недовольной гюлистанскимъ трактатомъ и желавшей возстановить свое вліяніе на мусульманскіе народы, подчиненные Россіи. Мы видѣли также, что Алексѣй Петровичъ представлялъ несомнѣнныя доказательства недобросовѣстныхъ дѣйствій тегеранскаго двора въ отношеніи Россіи и явнаго намѣренія наслѣдника шахскаго престола, Абаса-мирзы, начать съ нами войну при первомъ удобномъ случаѣ. Изъ Петербурга же Ермоловъ постоянно получалъ въ отвѣтъ инструкціи о сохраненіи мира съ Персіей во что бы то ни стало и объ умѣренности въ сношеніяхъ съ шахскимъ правительствомъ. Тревожнымъ донесеніямъ его не довѣряли, или, по крайней мѣрѣ, считали преувеличенными его опасенія.

Отъ 10-го декабря 1825 г. Ермоловъ вновь извѣщалъ графа Нессельроде о заносчивыхъ требованіяхъ тегеранскаго двора по вопросу объ опредѣленіи границъ и еще разъ подтверждалъ, что *никакія уступки* (персіянамъ) *не могутъ имѣть мѣста безъ ощутительнаго для насъ вреда.* Въ отвѣтъ на такое заявленіе, императоръ Николай Павловичъ удостоилъ Ермолова рескриптомъ (отъ 11-го января 1826 г.), въ которомъ объяснялъ, что, при тогдашнемъ возмущеніи противъ насъ

Digitized by Google

почти всѣхъ горскихъ народовъ и при шаткости мира съ Турціей, надлежало „всемѣрно стараться прекратить дружелюбно возникшія распри и увѣрить персіянъ въ искренности желанія нашего утвердить мирныя съ ними связи“. Въ такомъ же смыслѣ дано было порученіе и генералъ-маіору князю Меншикову, отправленному къ шаху съ возвѣщеніемъ о кончинѣ императора Александра и о вступленіи на престолъ императора Николая.

Прошло только полгода послѣ этого рескрипта и вотъ что императоръ Николай собственноручно писалъ изъ Москвы, отъ 1-го августа 1826 г.:

„Съ прискорбіемъ читалъ я донесеніе ваше (*), Алексѣй Петровичъ! Стало, не всегда добрыя намѣренія вѣнчаются успѣхомъ, и за скромность и миролюбіе наше платятъ намъ коварствомъ.

„Сколь ни избѣгалъ я войны, сколь ни избѣгалъ оной до послѣдней крайности, но не дозволю никогда, чтобы достоинство Россіи терпѣть могло отъ наглости сосѣдей безумныхъ и неблагодарныхъ. Хотя надѣюсь и полагаю, что происшедшія военныя дѣйствія суть собственное нахальство сардаря Эриванскаго, но въ государствахъ, столь благоустроенныхъ, каково персидское, можно, требуя удовлетворенія, и самимъ оное себѣ доставлять. А потому и предписавъ вамъ немедленно выступить противъ Эриванскаго сардаря, ожидаю скораго извѣщенія вашего, что, съ помощію Божіей, нѣтъ сардаря, и Эривань, съ его областію, занятъ вами: вы и пятнадцать тысячъ русскихъ достаточный мнѣ залогъ успѣховъ.

„Прочее увидите въ предписаніи; одно здѣсь прибавлю: вы христіанскій вождь русскій; докажите персіянамъ, что мы ужасны на полѣ битвы, но что мирный житель можетъ найти вѣрный покровъ и всегдашнее покровительство среди стана нашего.

„На вашу отвѣтственность возлагаю наблюденіе сей моей непремѣнной воли.

„За симъ Богъ съ вами! Былъ бы Н. П. (Николай Павловичъ) прежній человѣкъ, можетъ быть, явился къ вамъ, у кого въ командѣ въ первый разъ извлекъ изъ ноженъ шпагу; теперь остается мнѣ ждать и радоваться извѣстіямъ о вашихъ подвигахъ и награждать тѣхъ, которые привыкли подъ начальствомъ

(*) О вѣроломномъ вторженіи персіянъ въ наши предѣлы.

Digitized by Google

вашимъ пожинать лавры. Еще разъ Богъ съ вами! Буду ожидать частыхъ донесеній вашихъ, которыхъ прошу доставленія по возможности.

„Вамъ искренно доброжелательный

„Николай."

Вмѣстѣ съ рескриптомъ, Ермоловъ получилъ отношеніе начальника главнаго штаба его величества. Изъ этого документа видно между прочимъ, что Алексѣй Петровичъ считалъ необходимымъ энергическія, съ нашей стороны, наступательныя дѣйствія, но для того просилъ объ усиленіи кавказскаго корпуса *двадцатью четырьмя комплектными баталіонами*. Дибичъ извѣщалъ, что ни тогдашнее положеніе политическихъ дѣлъ, ни размѣщеніе войскъ 1-й и 2-й армій не позволяли „удовлетворить его требованія въ полной мѣрѣ", что можно было удѣлить только одну 20-ю пѣхотную дивизію съ ея артилеріей и прислать шесть донскихъ казачьихъ полковъ. „Его Величество полагать изволитъ" — прибавлялъ начальникъ главнаго штаба — „что тѣхъ подкрѣпленій тѣмъ болѣе достаточно нынѣ будетъ вашему высокопревосходительству, для успѣшныхъ дѣйствій, что полки ввѣреннаго вамъ корпуса находятся въ комплектѣ и въ недавнемъ еще времени были усилены своднымъ гвардейскимъ полкомъ и людьми, выписанными изъ гвардіи и изъ Черниговскаго пѣхотнаго полка" (*). Далѣе Ермолову писали, что и до прибытія подкрѣпленій онъ въ состояніи начать сильныя наступательныя дѣйствія, потому что имѣлъ въ своемъ распоряженіи до 30,000 пѣхоты по ту сторону Кавказа, изъ которыхъ могъ собрать въ одинъ корпусъ до 13,000 пѣхоты, а съ кавалеріей и артилеріей до 15,000 человѣкъ. На основаніи такого расчета, Дибичъ объявлялъ Алексѣю Петровичу высочайшую волю о немедленномъ открытіи наступательныхъ дѣйствій въ направленіи къ Эривани съ тѣмъ, что бы занять сардарство Эриванское; если же персидское правительство и послѣ этого не дастъ удовлетворенія за нанесенное Россіи оскорбленіе, то продолжать быстро дѣйствовать чрезъ Нахичевань и Марандъ на Тавризъ, занять этотъ городъ, истребить въ немъ все казенное имущество и сжечь всѣ зданія, принадлежащія правительству, въ особенности же уничтожить всѣ военныя заведенія и запасы.

Частныя неудачи, которыми началась война, чрезвычайно

(*) Послѣ событій 14-го декабря 1825 года.

Digitized by Google

огорчили императора Николая Павловича. Отъ 10-го августа его величество писалъ Ермолову: „Съ душевнымъ прискорбіемъ и, не скрою, съ изумленіемъ получилъ я ваше донесеніе отъ 28-го іюля. Русскихъ превосходствомъ силъ одолѣвали, истребляли, но въ плѣнъ не брали. Сколько изъ бумагъ понять я могъ, вездѣ въ частномъ исполненіи видна оплошность неимовѣрная: гдѣ предвидѣлись военныя обстоятельства, должно бъ было къ нимъ и приготовиться.... Я надѣюсь, что вы нашли способъ выручить полковника Реута. И тутъ замѣчу, что мнѣ непонятно, что бъ въ Шушѣ, въ сборномъ пограничномъ мѣстѣ, не было достаточныхъ запасовъ, чтобъ держаться столько, что бы ближнія войска могли подоспѣть на помощь“.—Наступательныя дѣйствія, хотя на время, государь считалъ тѣмъ болѣе необходимыми, что послѣ неудачнаго начала надлежало ободрить войска какимъ-нибудь блестящимъ успѣхомъ. Но что бы удостовѣриться въ дѣйствительномъ положеніи дѣлъ и передать Ермолову подробнѣйшія указанія, императоръ призналъ нужнымъ послать генералъ-адъютанта Паскевича. „Я посылаю вамъ“—писалъ онъ—„двухъ извѣстныхъ вамъ генераловъ: генералъ-адъютанта Паскевича и генералъ-маіора Дениса Давыдова. Первый, мой бывшій начальникъ, пользуется всею моею довѣренностію; онъ лично можетъ вамъ объяснить все, что, по краткости времени и по безъизвѣстности, не могу я вамъ письменно приказать. Назначивъ его командующимъ подъ вами войсками, далъ я вамъ отличнѣйшаго сотрудника, который выполнитъ всегда всѣ, ему дѣлаемыя, порученія съ должнымъ усердіемъ и понятливостію. Я желаю, чтобы онъ, съ вашего разрѣшенія, сообщалъ мнѣ все, что отъ васъ поручено будетъ давать знать, что и прошу дѣлать какъ и наичаще“.

Получивъ донесеніе Ермолова о томъ, что, до прибытія подкрѣпленій, онъ намѣренъ ограничиться оборонительными дѣйствіями, императоръ на другой же день (11-го августа) повторилъ свою волю дѣйствовать непремѣнно наступательно и вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшилъ Ермолову, въ случаѣ болѣзни его или какого другаго непредвидимаго обстоятельства, передать начальство надъ кавказскимъ корпусомъ Паскевичу.

Первые успѣхи нашихъ войскъ противъ персіянъ успокоили императора и намѣреніе Ермолова дѣйствовать, до времени, оборонительно, было одобрено. Начальникъ главнаго штаба писалъ Алексѣю Петровичу (отъ 23-го октября): „Государь

Digitized by Google

императоръ, согласно съ мнѣніемъ вашимъ, полагаетъ, до приступленія къ дальнѣйшему рѣшительному наступленію, дождаться прибытія направленныхъ къ вамъ подкрѣпленій и учрежденія надежныхъ средствъ къ продовольствію дѣйствующихъ войскъ". Въ рескриптѣ же на имя Ермолова (отъ 24-го октября) государь благодарилъ и поздравлялъ Алексѣя Петровича съ успѣшнымъ прогнаніемъ Абаса-мирзы за Аракс, поручалъ ему изъявить особенное высочайшее благоволеніе генералъ-адъютанту Паскевичу и прибавлялъ: „Я совершенно раздѣляю съ вами мнѣніе ваше касательно дальнѣйшихъ военныхъ предпріятій противъ персіянъ. Я весьма согласенъ, что, прежде нежели перейти Аракс, лучше очистить наши провинціи совершенно отъ непріятеля, упрочить спокойствіе оныхъ и, обезпечивъ продовольствіе войскъ на дальнѣйшее дѣйствіе, внести тогда уже войну въ предѣлы Персіи и дѣйствовать рѣшительно".

Подкрѣпленія между тѣмъ прибыли. Но какъ изъ отношенія Ермолова (отъ 5-го января 1827) къ Дибичу императоръ усмотрѣлъ недостатки въ тѣхъ приготовленіяхъ, отъ которыхъ зависѣла возможность тотчасъ же открыть рѣшительныя наступательныя дѣйствія и воспользоваться безоружіемъ персіянъ въ зимнее время, то начальникъ главнаго штаба его величества, извѣщая о высочайшемъ согласіи на составленный Алексѣемъ Петровичемъ планъ военныхъ дѣйствій, прибавлялъ, что бы, согласно волѣ государя, исполненіе этого плана отнюдь не было отлагаемо далѣе 1-го апрѣля. Вслѣдъ за тѣмъ, именно въ февралѣ, Дибичъ былъ посланъ въ Грузію съ уполномоченіемъ на всѣ мѣры, о чемъ Ермоловъ получилъ увѣдомленіе слѣдующимъ рескриптомъ: „Алексѣй Петровичъ! По важности военныхъ обстоятельствъ въ Грузіи и Персіи, дабы имѣть, съ одной стороны, самыя подробныя и вѣрныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ и о всѣхъ пріуготовительныхъ мѣрахъ, и съ другой усилить и ускорить оныя кратчайшимъ личнымъ сношеніемъ съ вами, отправляю Я въ Грузію начальника главнаго моего штаба, объяснивъ ему подробно о предположеніяхъ моихъ и уполномочивая его на всѣ мѣры, дабы привести въ точное и безотлагательное исполненіе данныхъ ему отъ Меня личныхъ наставленій.

„Николай".

С.-Петербургъ.
3-го февраля 1827 года.

Digitized by Google

Ровно черезъ мѣсяцъ послѣ того, какъ былъ подписанъ этотъ рескриптъ, когда, слѣдовательно Дибичъ уже пріѣхалъ въ Тифлисъ, Ермоловъ обратился къ государю съ слѣдующимъ письмомъ:

„Ваше Императорское Величество!

„Не имѣвъ счастія заслужить довѣренность Вашего Императорскаго Всличества, долженъ я чувствовать, сколько можетъ безпокоить Ваше Величество мысль, что, при теперешнихъ обстоятельствахъ, дѣла здѣшняго края поручены человѣку, не имѣющему ни довольно способностей, ни дѣятельности, ни доброй воли. Сей недостатокъ довѣренности Вашего Императорскаго Величества поставляетъ и меня въ положеніе чрезвычайно затруднительное. Не могу я имѣть, нужной въ военныхъ дѣлахъ, рѣшительности, хотя бы природа и не совсѣмъ отказала мнѣ въ оной. Дѣятельность моя охлаждается тою мыслію, что не буду умѣть исполнить волю Вашу, Всемилостивѣйшій Государь!

„Въ семъ положеніи, не видя возможности быть полезнымъ для службы, не смѣю, однакоже, просить объ увольненіи меня отъ командованія кавказскимъ корпусомъ, ибо въ теперешнихъ обстоятельствахъ можетъ это быть приписано желанію уклониться отъ трудностей войны, которыхъ я совсѣмъ не почитаю непреодолимыми; но, устраняя всѣ виды личныхъ выгодъ, всеподданнѣйше осмѣливаюсь представить Вашему Императорскому Величеству мѣру сію, какъ согласную съ пользою общею, которая всегда была главною цѣлію всѣхъ моихъ дѣйствій.

„Вашего Императорскаго Величества
вѣрноподданный
Алексѣй Ермоловъ“.

3-го марта 1827 года.
Тифлисъ.

24-го марта 1827 года начальникъ главнаго штаба препроводилъ къ Ермолову лаконическое извѣщеніе такого содержанія:

„Господину генералу-отъ-инфантеріи и кавалеру Ермолову.

„По Высочайшему Его Императорскаго Величества соизволенію на увольненіе Вашего Высокопревосходительства въ Россію и на вступленіе, по сему случаю, въ главное начальство надъ войсками кавказскаго отдѣльнаго корпуса и въ главное управленіе здѣшнимъ краемъ, на существующемъ нынѣ основаніи, генералу-отъ-инфантеріи Паскевичу, прошу Ваше Высокопре-

Digitized by Google

восходительство покорнѣйше учинить нужное о семъ, съ вашей стороны, распоряженіе.

„Начальникъ Главнаго Штаба
Иванъ Дибичъ".

Послѣ такого рода документовъ живѣйшій интересъ и существенно важное историческое значеніе получаетъ Ермолова „Журналъ донесеніямъ Его Императорскому Величеству со времени вторженія персіянъ въ границы". Когда настанетъ пора обнародованія конфиденціяльныхъ донесеній Паскевича и Дибича и будутъ напечатаны записки современныхъ дѣятелей, напримѣръ Дениса Давыдова, тогда только окажется возможною правдивая исторія персидской войны 1826—1827 г. Уже теперь, съ обнародованіемъ документовъ, въ видѣ приложеній къ запискамъ Ермолова, объясняется многое, хотя и не все. По крайней мѣрѣ теперь нельзя сложить на одного Ермолова всю вину неудачъ нашихъ при началѣ войны съ персіянами. Ермоловъ давно предвидѣлъ разрывъ, давно предупреждалъ о немъ, но его предостереженіямъ не давали вѣры, постоянно предписывали ему осторожность и умѣренность въ сношеніяхъ съ тегеранскимъ дворомъ, и онъ, не имѣя достаточнаго числа войскъ, не только не могъ дѣйствовать такъ, какъ бы желалъ, но не могъ и приготовиться къ неожиданному вторженію. Въ первомъ донесеніи своемъ государю о вѣроломномъ вторженіи персіянъ (отъ 22-го іюля 1826 г.) онъ говорилъ: „Не скрою отъ Вашего Императорскаго Величества: защищать столько обширныя границы, не разсѣевая войскъ и не подвергая ихъ опасности, особенно при недостаткѣ ихъ, рѣшительно невозможно. Въ первомъ случаѣ я долженъ ожидать урона, или на время оставить которую нибудь изъ провинцій, что можетъ имѣть худое вліяніе на народы, не обыкшіе еще къ повиновенію и возбуждаемые сверхъ того фанатизмомъ. Но не только выйти изъ сего затруднительнаго положенія возможно, но и заставить персіянъ дорого заплатить за дерзость ихъ и гнусное коварство. *Надобно внести войну въ собственную ихъ землю*". Для этого-то Ермоловъ и просилъ скорѣйшей присылки двухъ комплектныхъ дивизій въ двадцать четыре баталіона и шести донскихъ казачьихъ полковъ (*). Имѣя всего въ своемъ распоряженіи не болѣе двѣнадцати дѣйствующихъ баталіоновъ,

(*) Вскорѣ потомъ, увидѣвъ измѣну нашей татарской конницы, Ермоловъ признавалъ нужнымъ имѣть у себя не менѣе 5,000—6,000 регулярной кавалеріи,

Digitized by Google

онъ полагалъ, до прибытія подкрѣпленій, ограничиться оборонительными дѣйствіями, а чтобы предупредить покушенія непріятеля, имѣлъ въ виду учредить летучій отрядъ между Тифлисомъ и Елисаветполемъ. Въ тоже время онъ думалъ усилить войска на эриванской границѣ и тѣмъ не только воспрепятствовать персіянамъ внести войну въ сердце Грузіи, но, при благопріятномъ случаѣ, угрожать имъ вторженіемъ въ Эриванское ханство.

Неблагопріятныя обстоятельства, въ которыхъ очутился Ермоловъ, должны были огорчать его тѣмъ болѣе, что прежняя его боевая дѣятельность постоянно ознаменовывалась успѣхами. „Ищу, Государь, оправдать себя во мнѣніи Вашемъ, ибо не имѣю счастія быть извѣстнымъ Вашему Императорскому Величеству“, писалъ онъ во второмъ своемъ донесеніи отъ 30-го іюля.—„Къ тому же начало службы моей новому моему государю сопровождаемо обстоятельствами, которыя, наружностію своею, могутъ обвинять меня. Если бы обстоятельства сіи мнѣ одному грозили лишеніемъ репутаціи, умѣлъ бы я заставить молчать мои частныя выгоды; но когда затмѣвается слава оружія нашего и не въ приличномъ видѣ является величіе и могущество Русскаго Государя, репутація моя перестаетъ быть достояніемъ частнымъ и не должна терпѣть или отъ неблаговоленія ко мнѣ лично министра (графа Нессельроде), или отъ совершеннаго невѣжества его относительно дѣлъ здѣшней страны и состоянія Персіи.“

Въ томъ же донесеніи Ермоловъ предсказалъ, что война съ персіянами есть „преддверіе войны съ Портою....“

Изложивъ императору причины, почему до времени надлежало ограничиться оборонительными дѣйствіями, Ермоловъ представилъ объясненія и по поводу оплошности нѣкоторыхъ частныхъ начальниковъ. Крѣпость Шуша, по его словамъ, не была назначена сборнымъ мѣстомъ, потому что находилась въ сторонѣ отъ дороги, идущей къ границамъ, и по этой же причинѣ не была вооружена и снабжена запасами. Предписаніе полковнику Реуту оставить Карабагъ мятежники перехватили. Приказаніе тремъ ротамъ о выходѣ изъ Карабага и о присоединеніи къ полку были получены во-время, но не исполнены начальникомъ этихъ ротъ. Въ Талышинское же ханство предписанія Ермолова не дошли, потому что ханъ возмутился прежде открытія персіянами враждебныхъ дѣйствій. Притомъ,

Digitized by Google

по объясненію Ермолова, и невозможно было бы удержать это ханство однимъ баталіономъ; но Ермоловъ допускалъ, что расторопный баталіонный командиръ могъ бы благополучно выбраться изъ Ленкорана, чего не съумѣлъ сдѣлать маіоръ Ильинскій, служившій прежде въ гвардіи, человѣкъ образованный, но „неспособный и робкій“, какъ сказано въ донесеніи императору. Въ заключеніе Ермоловъ говорилъ: „Не дерзаю оправдать себя, всемилостивѣйшій государь, но повергаю въ милостивое вниманіе, сколько затруднительна связь въ дѣйствіяхъ частныхъ начальниковъ, разбросанныхъ на большомъ пространствѣ, и когда обстоятельства дѣйствія ихъ нерѣдко предоставляютъ собственнымъ ихъ соображеніямъ“.

Для историка, который воспользуется обнародованными нынѣ документами, останется неоспоримымъ тотъ фактъ, что Ермоловъ при самомъ началѣ былъ убѣжденъ въ счастливомъ окончаніи войны и что операціонный планъ, имъ начертанный, былъ, въ своихъ главныхъ чертахъ, исполненъ и довелъ войска наши до Тавриза. Хотя Ермоловъ и полагалъ нужнымъ занять Тегеранъ, если бы персіяне не стали просить мира послѣ взятія Тавриза, однако не сомнѣвался, что шахъ поспѣшитъ предложить выгодный для насъ миръ, лишь бы не допустить русскія войска до своей столицы, что, по всей вѣроятности, повлекло бы за собой возмущеніе противъ него и противъ племени каджаровъ.

Между многочисленными офиціяльными бумагами, помѣщенными въ „Приложеніяхъ“ къ запискамъ Ермолова, обращаютъ на себя вниманіе два письма его къ графу Нессельроде объ экспедиціи въ Хиву капитана генеральнаго штаба Муравьева 4-го (*) и о вторичной экспедиціи къ восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря, подъ начальствомъ того же Муравьева. Мысли, высказанныя Ермоловымъ почти за пятьдесятъ лѣтъ по поводу экспедицій въ эти страны, свидѣтельствуютъ, какъ вѣрно оцѣнивалъ онъ интересы Россіи на Востокѣ вообще и какъ горячо принималъ къ сердцу возможность утвердить преобладающее вліяніе Россіи на среднеазіятскія ханства для выгодъ отечественной торговли.

Въ 1816 году адмиралъ Мордвиновъ внесъ въ комитетъ министровъ записку объ основаніи прочнаго заведенія на вос-

(*) Впослѣдствіи бывшаго намѣстникомъ кавказскимъ.

Digitized by Google

точномъ берегу Каспійскаго моря и такимъ путемъ установить правильныя торговыя сношенія съ Хивою, съ Бухарою и съ сѣверною частію Индіи. Для достиженія этой цѣли, Ермоловъ признавалъ необходимымъ построить въ Красноводскомъ заливѣ небольшую крѣпость, которая обуздывала бы хищныхъ туркменовъ и служила бы опорною точкою нашей торговой колоніи. Со временемъ, Ермоловъ полагалъ возможнымъ имѣть наши купеческія конторы въ Бухарѣ, для непосредственнаго торга съ сѣверною частію Индіи, и въ тѣхъ странахъ, гдѣ, по его выраженію, „еще доселѣ остерегаются пронырливости и постоянныхъ домогательствъ индійской компаніи". Въ томъ случаѣ, если бы послѣ смерти Фетъ-али-шаха возникли въ Персіи безпорядки и образовалась власть враждебная Россіи, надлежало бы, по мнѣнію Ермолова, отдѣлить отъ Персіи области Астрабадъ, Мазандеранъ и Гилянъ, сдѣлать ихъ независимыми, „избытки сихъ областей излить между трухменскимъ народомъ и оживотворить степи, къ Хивѣ простирающіяся". Признавая *весьма странною* мысль о завоеваніи Хивы и Бухаріи, Ермоловъ тѣмъ не менѣе не видѣлъ ни невозможности, ни чрезвычайной трудности въ покореніи этихъ ханствъ, и, въ такомъ предположеніи, сулилъ блистательную будущность нашему заведенію на восточномъ берегу Каспія, какъ „единственному обладателю всего моря". Другую торговую колонію, преимущественно для господства надъ туркменскими племенами, живущими по восточному берегу Каспія, онъ думалъ основать при урочищѣ Тюкъ-Караганъ, осмотрѣнномъ въ 1806 году, по высочайшему повелѣнію, инженеръ генералъ-маіоромъ Фелькерзамомъ. „Допустивъ возможность овладѣть Хивою и Бухарою" — говорилъ Ермоловъ — „ничто не можетъ воспрепятствовать имѣть выгодную и непосредственную торговлю съ сѣверною Индіей, не раздѣляя оной съ обладателями полуострова (т. е. съ англичанами), которые мнятъ, что всѣ богатства должны принадлежать имъ исключительно.... Если и мечтою почесть подобные замыслы, можно ограничиться сущностію выгодъ отъ пріобрѣтенія плодоносной Хивы и богатствами изобилующей Бухаріи. Въ разсужденіи моемъ, не на одномъ правдоподобіи основанномъ, я хотѣлъ только изъяснить, къ какимъ обширнымъ предпріятіямъ можетъ проложить путь прочное на восточномъ берегу Каспійскаго моря заведеніе".

Digitized by Google

Это письмо было писано изъ Тифлиса отъ 21-го апрѣля 1820 года.

Въ слѣдующемъ году Ермоловъ посылалъ вторичную экспедицію къ восточнымъ берегамъ Каспія для избранія мѣста подъ укрѣпленіе и другія заведенія, необходимыя для торговли. Извѣщая графа Нессельроде (27-го марта 1822 года) о результатахъ экспедиціи, и сообщая свои дальнѣйшія предположенія объ устройствѣ нашихъ торговыхъ сношеній съ средне-азіятскими владѣніями, Ермоловъ указывалъ на необходимость точнаго изслѣдованія Аральскаго моря, и если бы оно оказалось судоходнымъ, то считалъ нужнымъ заложить укрѣпленіе на Аму-Дарьѣ. Но говоря о снаряженіи новой экспедиціи съ этою цѣлію, онъ старался успокоить графа Нессельроде отсутствіемъ всякихъ замысловъ относительно завоеванія Хивы: „Не отнесите, ваше сіятельство, мнѣнія моего къ замыслу покорить Хиву. Я слишкомъ твердо знаю великодушныя правила Государя Императора хранить пріязнь и дружелюбіе съ сосѣдами; но излагаю потому, что впослѣдствіи времени это можетъ даже быть полезнымъ....“

Многое совершилось съ тѣхъ поръ, какъ Ермоловъ впервые высказалъ свои мысли по средне-азіятскому вопросу. Мы утвердились на Аральскомъ морѣ; мы предпринимали экспедиціи въ Хиву, воевали съ коканцами, съ бухарцами, и хотя еще не рѣшили окончательно средне-азіятскаго вопроса, но несомнѣнно двинули его впередъ, и, благодаря успѣхамъ нашего оружія, положили начало той цивилизаціи, которая, рано или поздно, дастъ другое направленіе судьбамъ средней Азіи. Начало выполненія этой великой задачи неотъемлемо принадлежитъ нашимъ войскамъ; остальное довершатъ мирныя завоеванія торговли.

Характеристика Ермолова.

Въ третьей книжкѣ журнала „Вѣстникъ Европы“ за настоящій годъ помѣщена статья „Восточныя дѣла въ двадцатыхъ годахъ“, составляющая отрывокъ изъ неизданнаго труда, недавно скончавшагося, глубокоуважаемаго писателя Егора Петровича Ковалевскаго (*).

(*) Некрологъ Егора Петровича Ковалевскаго помѣщенъ въ настоящемъ нумерѣ „Военнаго Сборника“ въ „Русскомъ Военномъ Обозрѣніи“. Статья его „Восточныя дѣла въ двадцатыхъ годахъ“, составляетъ главу изъ II части неизданнаго труда: „Исторія Россіи въ XIX столѣтіи“.

Digitized by Google

Статья эта, какъ и всѣ произведенія покойнаго автора, отличается глубиною и многосторонностью изслѣдованія, безукоризненно честнымъ отношеніемъ къ предмету, вмѣстѣ съ блестящимъ и чрезвычайно интереснымъ изложеніемъ.

Самое заглавіе статьи говоритъ о ея содержаніи. Въ ясной и полной картинѣ авторъ представляетъ политическія отношенія Россіи къ Портѣ Отоманской и къ Персіи въ концѣ царствованія императора Александра и въ началѣ царствованія императора Николая, отношенія, какъ извѣстно служившіе, какъ бы, введеніемъ къ турецкой и персидской войнамъ, прославившимъ начало царствованія императора Николая Павловича.

Не касаясь политической части труда Е. П. Ковалевскаго, мы остановимся на приведенной авторомъ весьма рельефной и правдивой характеристикѣ нашего знаменитаго воина и государственнаго дѣятеля Алексѣя Петровича Ермолова.

„Изъ ряда людей, прославленныхъ отечественною войною, говоритъ авторъ, изъ тѣснаго круга дѣятелей государственныхъ возвышается величавая фигура, выдающаяся изъ-за всѣхъ другихъ. Мужественная голова, со смѣлою и гордою посадкою на мощныхъ плечахъ, привлекательное очертаніе лица, соразмѣрность членовъ и самыя движенія свидѣтельствуютъ о великой нравственной и физической силѣ Ермолова, этого необыкновеннаго человѣка. По времяни своей жизни, онъ захватываетъ еще екатерининскаго славнаго вѣка. Начавъ военное образованіе въ школѣ Суворова, изъ рукъ котораго получилъ георгіевскій крестъ, онъ окончилъ его у Кутузова и Барклай-де-Толли, при которыхъ уже нерѣдко является самъ учителемъ. Кутузовъ очень любилъ его, особенно въ началѣ, и оставилъ въ немъ слѣды своего воспитанія не только военнаго, но и нравственнаго. Однажды, глядя съ высоты на отступленіе французовъ и несущагося за ними, какъ гнѣвъ небесный, Ермолова, Кутузовъ съ самодовольствіемъ указалъ на него многочисленной свитѣ своей: „еще этому орлу я не даю полету“. Нѣсколько разъ потомъ онъ повторялъ: „Il vise au commandement des armées“ (онъ мѣтитъ въ главнокомандующіе), а проницательный, опытный старикъ рѣдко ошибался“.

Далѣе авторъ приводитъ нѣкоторые изъ біографическихъ фактовъ о молодости Ермолова, нелишеныхъ интереса. „Алексѣй Петровичъ Ермоловъ, говоритъ онъ, по рожденію (онъ родился

Digitized by Google

въ 1777 году), принадлежалъ къ небогатой, но старинной дворянской фамиліи Орловской губерніи. Отецъ его имѣлъ нѣкоторое значеніе въ послѣднее время царствованія Екатерины II; онъ состоялъ правителемъ канцеляріи при графѣ Самойловѣ, бывшемъ въ то время, какъ говорилось „въ случаѣ", а потому сынъ его, записанный, по тогдашнему обыкновенію на службу чуть не съ пеленокъ, поступилъ прямо въ чинѣ капитана адъютантомъ къ Самойлову на 16 году отъ рожденія".

Подобное, весьма блестящее начало службы юнаго офицера, не удовлетворило его. Въ 1794 году, Алексѣй Петровичъ отлично выдержалъ экзаменъ для перевода въ артилерію, и вскорѣ за тѣмъ принялъ участіе въ войнѣ противъ Поляковъ, и за отличія, оказанныя при штурмѣ Праги получилъ вышепомянутую награду—орденъ св. Георгія 4 степени. Не смотря на свою молодость Ермоловъ обратилъ на себя особенное вниманіе высшаго начальства, почему на него было возлагаемы различныя порученія; такъ его посылали въ Италію, а потомъ назначили состоять при австрійскомъ главнокомандующемъ Девисѣ, при чемъ онъ успѣлъ участвовать въ нѣсколькихъ дѣлахъ противъ французовъ. Возвратившись въ Россію, Ермоловъ отправился на Кавказъ, гдѣ участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ персіянъ и при взятіи Дербента. По окончаніи войны, прекратившейся при восшествіи на престолъ императора Павла Петровича, Ермоловъ возвратился съ Кавказа.

Такая подготовка, говоритъ авторъ, казалось, сулила ему славную будущность; но случилось иначе.... Вскорѣ по возвращеніи, онъ попалъ въ крѣпость; выпущенный оттуда, какъ ни въ чемъ не виновный, онъ, по новому донесенію своего начальства въ неблагонадежности, сосланъ былъ на постоянное жительство въ Кострому, гдѣ нашелъ много такихъ же, какъ и онъ, ссыльныхъ, и въ томъ числѣ славнаго Платова, съ которымъ очень сблизился". Живя въ Костромѣ, молодой Ермоловъ ему было около 23 лѣтъ", посвятилъ себя тщательному изученію военныхъ наукъ и латинскаго языка, къ которому имѣлъ большое расположеніе.

По вступленіи на престолъ императора Александра, Ермоловъ, въ числѣ многихъ другихъ, былъ снова возвращенъ государственной службѣ. „Въ царствованіе этого государя—говоритъ г. Кавалевскій — дѣятельность Ермолова достигла въ полномъ блескѣ своего развитія и прервалась въ самомъ раз-

Digitized by Google

гарѣ вмѣстѣ съ жизнью Александра. Они были однихъ лѣтъ и оба сошли съ поля дѣйствія, почти въ одно время — одинъ въ могилу, другой—обреченный невольному бездѣйствію *на покой*, для него мучительный"..... Извѣстно, что въ 1827 г., на мѣсто Ермолова, бывшаго командиромъ отдѣльнаго кавказскаго корпуса, былъ назначенъ генералъ-адъютантъ Паскевичъ.

Но перейдемъ къ самой характеристикѣ. „Ермоловъ—говоритъ авторъ—обладалъ необыкновенной силой характера, закалившагося еще болѣе въ огнѣ безпрестанныхъ битвъ и нравственной борьбы; это былъ человѣкъ несокрушимой воли и энергіи, но съ тѣмъ вмѣстѣ и безпредѣльнаго честолюбія, не того суетнаго честолюбія, которое хлопочетъ изъ-за личныхъ мелкихъ страстей или какихъ-нибудь служебныхъ выгодъ, но которое стремится пріобрѣсть общественное вліяніе, народную извѣстность, которое хочетъ передать имя свое потомству. Прибавьте къ этому отличное военное образованіе, умъ свѣтлый, понимающій вещи съ разу, даръ слова увлекательный и всѣмъ извѣстное мужество, и вы убѣдитесь, что Кутузовъ былъ правъ въ своемъ сужденіи о немъ, и что дѣйствительно Ермоловъ былъ рожденъ, чтобы командовать арміями на полѣ битвы. Но чтобы достигнуть командованія, надо пройти самому по лѣстницѣ подчиненности: этого-то не умѣлъ Ермоловъ. Онъ постоянно чувствовалъ свое превосходство передъ другими, не признавалъ военной іерархіи, обращался со старшими съ пренебреженіемъ, осыпалъ ихъ колкостями и мѣткими замѣчаніями. Его остроты, особенно на нѣмецкихъ генераловъ, помнятъ и теперь. Когда онъ былъ еще полковникомъ, одинъ изъ генераловъ замѣтилъ: „хоть бы его скорѣе произвели въ генералы, авось тогда онъ будетъ обходительнѣе и вѣжливѣе съ нами". За то онъ былъ идоломъ подчиненныхъ, особенно молодежи. Онъ очаровывалъ своимъ обращеніемъ; только немногіе, изъ болѣе опытныхъ и перегорѣвшихъ въ жизни, угадывали, что тутъ есть что-то не свое, неестественное, не прямо истекающее отъ сердца, а прошедшее чрезъ процесъ мышленія. Выразимся точнѣе: тутъ было не безъ затаенной мысли, не безъ хитрости".

Отсюда понятно, что „Ермоловъ имѣлъ множество враговъ въ высшихъ слояхъ, чему способствовалъ самъ своимъ неудержимымъ на колкости языкомъ; всесильный Аракчеевъ является однимъ изъ главнѣйшихъ"..... „Генералы, носившіе иностран-

Digitized by Google

ныя замѣтки (особенно Вятъ и Витгенштейнъ) — продолжаетъ авторъ — и нѣмцы вообще нетерпѣли его, потому что онъ съ особеннымъ ожесточеніемъ преслѣдовалъ ихъ своими остротами"....

Императоръ Александръ умѣлъ оцѣнить необыкновенныя способности А. П. Ермолова и употребить ихъ въ дѣло. Принимая блистательное участіе во всѣхъ знаменитыхъ военныхъ событіяхъ того времени, Ермоловъ въ 1808 г. былъ генералъ-маіоромъ, въ 1812 г. — генералъ-адъютантомъ, а въ концѣ этого года начальникомъ всей дѣйствующей артилеріи. Въ 1813 и 1814 годахъ Ермоловъ, во всѣхъ главныхъ сраженіяхъ, командовалъ нашею гвардіею, а въ 1815 г.—во Франціи, гренадерскимъ корпусомъ.

Въ 1815 г. ожидали, что Ермоловъ будетъ назначенъ военнымъ министромъ. Д. В. Давыдовъ разсказываетъ, что бывшій врагъ Алексѣя Петровича Аракчеева, при разговорѣ съ императоромъ Александромъ, сказалъ государю слѣдующее: „Армія наша, изнуренная продолжительными войнами, нуждается въ хорошемъ военномъ министрѣ; я могу указать вашему величеству на двухъ генераловъ, кои могли бы въ особенности занять это мѣсто съ большою пользою: графа Воронцова и Ермолова. Назначенію перваго, имѣющаго большія связи и богатство, всегда любезнаго и пріятнаго въ обществѣ и нелишеннаго дѣятельности и тонкаго ума, возрадовались бы всѣ; но ваше величество вскорѣ усмотрѣли бы въ немъ недостатокъ энергіи и бережливости, какія намъ, въ настоящее время, необходимы. Назначеніе Ермолова было бы для многихъ весьма непріятно, потому что онъ начнетъ съ того, что переграызется со всѣми; но его дѣятельность, ужъ, твердость характера, безкорыстіе и бережливость его вполнѣ бы въ послѣдствіи оправдали. „Такъ отзывался о немъ человѣкъ далеко не биваій къ Ермолову. Но извѣстно, что въ 1816 г. состоялось назначеніе Алексѣя Петровича командиромъ кавказскаго корпуса.

„Мы не коснемся здѣсь блистательной дѣятельности Ермолова въ завѣренномъ ему краѣ, говоритъ г. Ковалевскій. „Описаніе ихъ принадлежитъ исторіи покоренія Кавказа. Не говоря объ его характерѣ вообще, не можемъ не упомянуть объ одномъ свойствѣ этого характера, развитомъ въ высшей степени; я не назову его безкорыстіемъ,—безкорыстіе еще не большая добродѣтель,—это страсть, заботливость сохранить, гдѣ можно

Digitized by Google

государственныя деньги, которая нерѣдко заглушала въ немъ собственныя нужды; даже при крайней необходимости въ деньгахъ, онъ постоянно отказывался отъ денежныхъ наградъ, и когда государь Александръ Павловичъ назначилъ ему довольно значительную аренду, онъ убѣдилъ (государя) взять назадъ уже подписанный указъ, хотя ровно ничего не имѣлъ. Враги его толковали, что это уловка, хитрость со стороны Ермолова, что въ этомъ отказѣ вѣрно кроется какая-нибудь задняя мысль, желаніе получить болѣе современемъ. Жаль—продолжаетъ авторъ—что они сами не прибѣгли къ той же уловкѣ; отъ этого наши финансы, конечно много бы выиграли. Что же касается до Ермолова, то онъ какъ пріѣхалъ въ Тифлисъ (при назначеніи военнымъ губернаторомъ края) въ простой кибиткѣ, такъ и выѣхалъ послѣ десятилѣтняго управленія краемъ, въ такой же кибиткѣ, да еще встрѣчаясь дорогой съ самыми мелочными затрудненіями!....

Нашъ великій поэтъ Пушкинъ, посѣтившій Алексѣя Петровича Ермолова, уже отставнаго, такъ описываетъ личность этого знаменитаго русскаго воина и государственнаго дѣятеля: „Лицо круглое, огненные сѣрые глаза, сѣдые волосы дыбомъ, голова тигра на геркулесовомъ торсѣ. Улыбка непріятная, потому что не естественная; когда же задумывается и хмурится, то онъ становится прекраснымъ и рѣшительно напоминаетъ поэтическій портретъ писанный Доу".

Извѣстно, что А. П. Ермоловъ умеръ въ 1861 году (на 84 году жизни). Прахъ покойнаго, согласно желанію его, положенъ въ г. Орлѣ, на городскомъ кладбищѣ, близъ могилы отца.

Государь Императоръ, желая почтить доблестную память славнаго воина, 14-го іюля 1864 года, соизволилъ повелѣть отпустить изъ государственнаго казначейства 6,000 р. *на сооруженіе надгробнаго памятника Ермолову*, о чемъ было своевременно объявлено (*). Было бы весьма интересно имѣть точныя свѣдѣнія о памятникѣ одному изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ дѣятелей.

(*) См. „Военный Сборникъ" 1864 года, № 10, „Русское Военное Обозрѣніе" тр. 169.

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Стрѣльба войскъ Варшавскаго военнаго округа.—Занятія войскъ въ лагеряхъ: подъ Ригою и Одессою.—Пожалованіе штандарта терскому эскадрону собственнаго Его Величества конвоя.—Некрологъ: генералъ-лейтенантъ Е. П. Ковалевскій.—Генералъ-лейтенантъ Дзичканецъ.—Генералъ-лейтенантъ Глушковъ.

СТРѢЛЬБА ВОЙСКЪ ВАРШАВСКАГО ВОЕННАГО ОКРУГА.

Въ послѣднемъ „Обозрѣніи", говоря о занятіяхъ войскъ и Высочайшихъ смотрахъ въ лагерѣ подъ Варшавою, мы упомянули, что 20-го сентября Государь Императоръ изволилъ присутствовать на стрѣльбѣ войскъ, собранныхъ подъ Варшавою. Помѣщаемъ ниже описаніе этого смотра (*).

Смотръ начался съ стрѣлковыхъ баталіоновъ и стрѣлковыхъ ротъ, выведенныхъ на Мокотовское поле въ десять часовъ утра. Цѣльная стрѣльба производилась съ неопредѣленныхъ разстояній. Въ одиннадцать часовъ утра на Мокотовское поле прибылъ Государь Императоръ въ сопровожденіи главнокомандующаго войсками, генералъ-фельдмаршала графа Берга, военнаго министра, генералъ-адъютанта Милютина, иностранныхъ генераловъ и многочисленной свиты. Для стрѣльбы въ цѣль были вызваны Государемъ первые полувзводы отъ всѣхъ стрѣлковыхъ ротъ полковъ, а отъ ротъ стрѣлковыхъ баталіоновъ по два полувзвода. Когда полувзводы выстроились въ колонну, въ каждомъ полку отдѣльно, отдѣлившись отъ своихъ частей, Государь Императоръ приказалъ дать сигналъ наступленіе, и полувзводы начали наступать по направленію къ заранѣе выставленнымъ мишенямъ. Колонны по сигналу шли впередъ и

(*) См. „Русскій Инвалидъ" 1868 года, № 263, статья „Высочайшій смотръ войскамъ въ г. Варшавѣ".

Digitized by Google

Государь Императоръ, приказавъ съиграть „*стой*“, велѣлъ съ неопредѣленной дистанціи начать стрѣльбу первымъ полувзводамъ первыхъ стрѣлковыхъ ротъ. По измѣреніи впослѣдствіи этой дистанціи до мишеней, оказалось, что первыя стрѣлковыя роты стрѣляли съ дальнихъ дистанцій, т. е. съ дистанцій болѣе 1,000 шаговъ. Его Величество, объѣзжая войска, изволилъ Самъ распрашивать солдатъ о дистанціи и о томъ, какъ они будутъ ставить прицѣлы. Отвѣтами людей Его Величество остался очень доволенъ. Затѣмъ, когда окончилась стрѣльба на дальнія дистанціи Государь Императоръ приказалъ снова съиграть наступленіе: впередъ пошли полувзводы остальныхъ стрѣлковыхъ ротъ, а первыя стрѣлковыя роты остановились на тѣхъ мѣстахъ, съ которыхъ полувзводы стрѣляли. По сигналу „*стой*“ Его Величество приказалъ начать пальбу полувзводамъ вторыхъ стрѣлковыхъ ротъ, предварительно спросивъ людей о величинѣ разстоянія до мишеней. Впослѣдствіи оказалось, что разстояніе до мишеней было немного болѣе 600 шаговъ. Наконецъ, по сигналу „*наступленіе*“ — пошли впередъ полувзводы третьихъ стрѣлковыхъ ротъ, а вторыя остались на тѣхъ мѣстахъ, съ которыхъ они производили пальбу. Третьимъ стрѣлковымъ ротамъ довелось стрѣлять съ разстоянія немного большаго 300 шаговъ. Государь Императоръ остался доволенъ знаніемъ солдатъ опредѣлять безошибочно на глазъ разстояніе до мишеней и нѣсколько разъ благодарилъ людей. Кромѣ того, во время стрѣльбы у одного солдата третьей стрѣлковой роты лейбъ-гвардіи Волынскаго полка произошла осѣчка изъ новой скорострѣльной винтовки; осѣчку эту замѣтилъ Государь Императоръ и, приказавъ разрядить ружье, велѣлъ подать себѣ патронъ. Разломавъ патронъ на части, Государь Императоръ разсмотрѣлъ его въ подробности и замѣтилъ, что въ этомъ патронѣ испорченъ былъ капсюль. Затѣмъ Его Величество изволилъ спрашивать, какъ часто бываютъ осѣчки изъ новыхъ ружей и Его Величеству было доложено, что отъ 3 до 4% попадаются патроны, которые даютъ осѣчки.

По окончаніи стрѣльбы, мишени всѣ были снесены въ одно мѣсто, куда собраны были и стрѣлявшіе въ нихъ. Затѣмъ, къ мишенямъ подъѣхалъ Государь Императоръ и Самъ осматривалъ ихъ въ подробности. Прежде всего Его Величество осмотрѣлъ результаты стрѣльбы въ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи: здѣсь самые лучшіе результаты дала третья стрѣлковая

Digitized by Google

рота Прусскаго полка, командиръ которой штабсъ-капитанъ Мяшковъ; его рота на 300 шаговъ дала 84 процента, слѣдовательно, на 29 процентовъ выше отличной стрѣльбы, согласно Высочайше утвержденной оцѣнки. Стрѣльба эта производилась изъ новыхъ скорострѣльныхъ винтовокъ, съ которыми, какъ извѣстно, солдаты наши еще недавно познакомились и, не имѣя практики и навыка къ новымъ ружьямъ, не могли еще дать тѣхъ отличныхъ результатовъ, на которые можно смѣло разсчитывать въ будущемъ году, судя по произведеннымъ до сихъ поръ разными лицами смотрамъ 3-й гвардейской дивизіи; тѣмъ не менѣе, почти всѣ стрѣлковыя роты полковъ дали результаты выше отличныхъ на всѣхъ дистанціяхъ. Но первою ротою по всей стрѣльбѣ оказалась третья стрѣлковая рота, 37-го пѣхотнаго Екатеринбургскаго полка, полуэводъ которой далъ на 300 шаговъ 100 процентовъ, т. е. всѣ выпущенныя пули попали въ мишень. Государь Императоръ остался весьма доволенъ этою стрѣльбою и здѣсь же, на Мокотовскомъ полѣ, наградилъ за такую отличную стрѣльбу командира этой роты капитана Бабичева орденомъ св. Владиміра 4-й степени. Капитанъ Бабичевъ заслуженный офицеръ; онъ былъ въ дѣлахъ подъ Севастополемъ, имѣетъ за отличіе св. Станислава и св. Анны 3-й степени, и, наконецъ, командуетъ 3-й стрѣлковою ротою уже пять лѣтъ. Стрѣльба его людей обратила особенное вниманіе; въ особенности же этимъ дѣломъ, какъ казалось, были заинтересованы иностранные генералы, которые, какъ бы не довѣряя, разсматривали сами мишень и, убѣдившись въ томъ, покачивали головою, удивляясь такой мѣткой стрѣльбѣ. Скоро фамилія Бабичева сдѣлалась извѣстною всѣмъ находившимся на стрѣльбѣ и каждый желалъ взглянуть на мишень, въ которую попали всѣ выпущенныя пули. Обстоятельство это еще важно въ томъ отношеніи, что стрѣльба на 300 шаговъ, какъ извѣстно, считается одною изъ трудныхъ. Государь Императоръ, поздравивши капитана Бабичева съ орденомъ и поблагодаривши его людей за отличную стрѣльбу, поѣхалъ дальше осматривать мишени. Около двѣнадцати часовъ стрѣльба была окончена на Мокотовскомъ полѣ.

Въ часъ пополудни произведена стрѣльба прочими войсками на Повонзковскомъ полѣ, гдѣ были выстрѣлены по-баталіонно всѣ линейныя роты пѣхотныхъ и драгунскихъ полковъ 3-й кавалерійской дивизіи. Государь Императоръ назначилъ отъ каж-

Digitized by Google

даго полка двѣ роты: изъ нихъ восьми ротамъ приказать изволилъ произвести стрѣльбу изъ разсыпнаго строя на 400 шаговъ, а затѣмъ всѣмъ первымъ ротамъ полковъ пальбу залпами на разстояніи 270 шаговъ. Послѣ стрѣльбы всѣ мишени были снесены за фронтъ 16-го Ладожскаго пѣхотнаго полка, гдѣ ихъ осматривалъ Государь Императоръ. На стрѣльбѣ залпами, самые лучшіе результаты дала первая рота Австрійскаго полка, третьей гвардейской дивизіи; стрѣльба этой роты дала 72 процента слѣдовательно, почти на 20 процентовъ выше отличной оцѣнки. На стрѣльбѣ съ 400 шаговъ лучше другихъ стрѣляла 8-я рота лейбъ-гвардіи Литовскаго полка. Вообще же стрѣльбою линейныхъ ротъ Государь Императоръ остался доволенъ, хотя они значительно уступали стрѣлковымъ ротамъ полковъ. Драгунскіе полки бригады стрѣляли отлично и оба дали одинаковые результаты, ничѣмъ не уступавшіе полкамъ пѣхотнымъ, почему Государь Императоръ и Великій Князь Николай Николаевичъ, какъ генералъ-инспекторъ всей кавалеріи, особенно благодарили командировъ драгунскихъ полковъ.

Между прочимъ, въ то самое время, когда повѣрялись мишени линейныхъ ротъ полковъ, батареи всѣхъ восьми пѣшихъ артилерійскихъ бригадъ и три конныя батареи выстраивались на сборномъ пунктѣ, между полигонными артилерійскими постройками и фольваркомъ Парисовымъ, въ пять линій, развернутымъ фронтомъ; въ первой линіи стояли конныя батареи, а въ остальныхъ линіяхъ 24 батареи пѣшей артилеріи. Вся полевая артилерія такимъ образомъ занимала огромнѣйшее пространство.

Противъ того мѣста, гдѣ стояла артилерія, заблаговременно были выставлены мишени такъ, что противъ двухъ пѣшихъ батарей приходилась одна общая мишень; конныя батареи имѣли отдѣльныя мишени на каждую батарею. Всѣ мишени помѣщались, по крайней мѣрѣ, на разстояніи 900 саженей отъ батарей. По сигналу *наступленіе*, первое движеніе исполнили конныя батареи, выѣхавъ на позицію, на разстояніи отъ щитовъ около 500 саженей, и открыли огонь прицѣльно, обыкновенными гранатами съ разрывомъ, произведя изъ каждаго орудія по 6 выстрѣловъ. Въ то же самое время, подъ прикрытіемъ огня конной артилеріи — 24 пѣшія батареи заняли позиціи сзади, конной артилеріи, на разстояніи отъ щитовъ: батареи, снабженныя 9-фунтовыми пушками — около 700 саженъ; а

Digitized by Google

4-фунтовыми—около 600 саженъ. Батареи эти заняли промежутки между небольшими возвышеніями. Когда конная артилерія окончила стрѣльбу и отступила черезъ интервалы пѣшихъ батарей, эти послѣднія по общему сигналу открыли огонь прицѣльно обыкновенными гранатами съ разрывомъ. Тремя оглушительными залпами изъ орудій конныхъ батарей, закончилась смотровая стрѣльба, въ которой принимало участіе около 120 орудій. Послѣ стрѣльбы всѣ батареи выстроились снова на сборномъ пунктѣ, въ общую колонну, фронтомъ къ щитамъ, а Государь Императоръ поѣхалъ лично осматривать поврежденія, произведенныя въ щитахъ. Его Величество, въ сопровожденіи многочисленной свиты, осмотрѣлъ нѣсколько щитовъ и нашелъ ихъ совершенно разбитыми, чѣмъ Государь Императоръ остался очень доволенъ и благодарилъ сперва начальниковъ, а потомъ и нижнихъ чиновъ. Когда Его Величество подъѣхалъ къ пятому съ лѣваго фланга щиту, то замѣтилъ въ немъ такое огромное количество пробоинъ, а въ особенности центръ щита такъ былъ разбитъ, что Государь Императоръ объявилъ, что далѣе смотрѣть щитовъ уже не будетъ, потому что и видѣнное Его Величествомъ убѣдило Его въ прекрасномъ состояніи всей артилеріи и въ отличномъ умѣньи стрѣлять изъ орудій. Между прочимъ, приводимъ нѣкоторые результаты этой стрѣльбы. Напримѣръ, 2-я и 3-я батареи 3-й гренадерской артилерійской бригады съ разстоянія 600 саженъ, 40 выстрѣлами, произвели въ щитѣ, представлявшемъ кавалерійскую колонну, 502 пробоины, а въ щитѣ, изображающемъ пѣхотную колонну — 210 пробоинъ. Такіе изумительные результаты можно только и объяснить превосходствомъ орудій и прекраснымъ знаніемъ своего дѣла всей артилерійской прислуги, обученной совершенно правильно.

ЗАНЯТІЯ ВОЙСКЪ ВЪ ЛАГЕРѢ ПОДЪ РИГОЮ (*).

Въ лагерѣ подъ Ригою въ настоящемъ году были расположены полки 25-й пѣхотной дивизіи: 99 Ивангородскій и 100 Островскій и одна батарея 25-й артилерійской бригады. Лагерь, въ нынѣшнемъ году, расположенъ на новомъ мѣстѣ, а именно на 4-й верстѣ по Митавскому шоссе, въ чистомъ сосновомъ

(*) См. „Русскій Инвалидъ“ 1868 г., № 248 и № 264, кореспонденція „Изъ лагеря подъ Ригою“. Г. Д.

Digitized by Google

лѣсу, имѣя впереди небольшой плацъ, отдѣляющій его отъ шоссе. Палатки расположены, частію, между хвойными деревьями; посреди лагеря большой гимнастическій городокъ, кругомъ котораго, на пространствѣ 900 шаговъ, сдѣланы разныя препятствія, какъ-то: заборы, рвы, разобранный мостъ и т. п.; а на плацу, впереди лагеря, зеленый лугъ; все это придаетъ живописный видъ лагерю, а чистый воздухъ сосноваго лѣса благотворно дѣйствуетъ на здоровье людей. Одно только крайне было тягостно нынѣшнимъ лѣтомъ — говоритъ корреспондентъ — это пыль, которая, благодаря весьма знойному и сухому лѣту, развелась въ лагерѣ просто до невѣроятія, и лѣзла, непрошенная и незванная, въ самые затаенные уголки офицерскихъ и солдатскихъ палатокъ. Лагерь этотъ устроенъ руками солдатъ съ неимовѣрною быстротою. 1-го іюня войска вступили въ него, а къ 7-му числу того же мѣсяца было уже все готово, между тѣмъ, работы было не мало. Надо было установить палатки, продѣлать линейки, вырыть колодцы, мѣстами расчистить лѣсъ, построить гимнастику, кухни (*), и т. п. Сверхъ этого, съ тою же быстротою, выросли бараки для офицерской столовой и ледниковъ. Одновременно съ этими работами, по устройству лагеря, войска занимались насыпкою вала, на вновь устроенномъ стрѣльбищѣ, осыпка котораго стоила городу, какъ говорятъ, до 10,000 руб. сер.

7-го августа, командующій войсками, генералъ-адъютантъ Альбединскій, объѣхавъ лагерь и оставшись вполнѣ доволенъ его устройствомъ, смотрѣлъ ротное ученье по новому уставу. Простота, а слѣдовательно и легкость изученія этого устава и чрезвычайная подвижность, придаваемая имъ ротѣ, сознаны всѣми. Никакихъ неудобствъ въ примѣненіи этого устава не встрѣтилось, и даже возможность строить роту, какъ развернутымъ фронтомъ, такъ и въ колонну, въ какомъ угодно порядкѣ нумеровъ полувзводовъ, не встрѣтили, не только на смотру, но и на ученьяхъ, никакихъ затрудненій. Однимъ словомъ—говоритъ корреспондентъ — уставъ этотъ, при несложности, даетъ просторъ ротному командиру на столько, на сколько уставъ можетъ его дать, и дѣлаетъ ротный строй весьма подвижнымъ и

(*) Матеріялы для гимнастическаго городка были употреблены отъ прежняго городка и только перенесены на новое мѣсто. Матеріялъ же для кухонь былъ отпущенъ отъ города.

Digitized by Google

примѣнимымъ ко всякой мѣстности и къ какому угодно роду дѣйствій противъ непріятеля.

Въ тотъ же день командующему войсками были представлены занятія молодыхъ офицеровъ, состоящія: 1) изъ разсчета рабочихъ и разбивки укрѣпленій, насыпанныхъ подъ ихъ руководствомъ, образцы которыхъ, состоящіе изъ двухъ батарей, находились на-лицо, тутъ же, на плацу, впереди лагеря; 2) изъ глазомѣрной съемки, образцы которой каждый изъ молодыхъ офицеровъ представилъ командующему войсками и оказавшіеся всѣ удовлетворительно, а нѣкоторые и весьма хорошо исполненными. Особенно горячо благодарилъ командующій войсками молодыхъ офицеровъ, которые, по заявленію ихъ ближайшихъ начальниковъ, вообще всѣ отличаются не только исполнительностью, но и особеннымъ рвеніемъ къ службѣ.

Ходъ лѣтнихъ занятій въ лагерѣ былъ принятъ слѣдующій. Тотчасъ по окончаніи устройства лагеря, были произведены начальникомъ дивизіи смотры ротнаго ученья и стрѣльбы въ цѣль, какъ для внушенія войскамъ, что они должны знать свое дѣло во всякое время безъ предварительной подготовки, такъ и для правильной оцѣнки успѣховъ, которые войска сдѣлаютъ во время лагерныхъ сборовъ. При этихъ смотрахъ выказался замѣчательный фактъ, а именно: что войска, невыстрѣлившія съ прошедшаго августа мѣсяца ни одной пули, дали удовлетворительные результаты, а именно: изъ 8 ротъ, бывшихъ на смотру, только три дали слабый результатъ, но за то 3-я стрѣлковая рота Ивангородскаго полка дала результатъ выше отличнаго, 2-я стрѣлковая, того же полка, весьма хорошій, а остальныя роты удовлетворительный. Такіе результаты, говоритъ корреспондентъ, яснѣе всего доказываютъ, что, при основательномъ обученіи стрѣльбѣ, нѣтъ надобности круглый годъ стрѣлять для того, чтобы не разучиться стрѣльбѣ. Смотръ стрѣльбы, произведенный командующимъ войсками, въ концѣ лагеря, тѣмъ же частямъ, подтвердилъ, что вышеизложенные результаты не были случайностью.

Іюнь мѣсяцъ былъ посвященъ на пріученіе войскъ къ стройности, спокойствію и тишинѣ во фронтѣ и изученію уставныхъ правилъ ротнаго и баталіоннаго ученій и аванпостной службы; часть же времени была посвящена на гимнастику на машинахъ и фехтованіе. Въ іюлѣ мѣсяцѣ производились полковыя ученья и небольшими частями односторонніе маневры

Digitized by Google

на пересѣченной мѣстности. Съ прибытіемъ, 15-го іюля, артилеріи въ лагерь, она также приняла участіе въ маневрахъ. Эти занятія, предназначаясь преимущественно для офицеровъ, могли производиться въ уменьшенномъ числѣ рядовъ, что дало возможность увольнять часть людей на вольныя работы.

Въ эти же мѣсяцы производились занятія съ юнкерами и молодыми офицерами, кончившими курсъ въ юнкерскихъ училищахъ, и состоявшія, какъ уже сказано, въ глазомѣрной съемкѣ, причемъ каждый изъ нихъ снялъ, съ помощію бусоли, раіонъ въ 4 квадратныя версты; въ разсчетѣ рабочихъ и разбивки укрѣпленій и въ рѣшеніяхъ тактическихъ задачъ на планахъ. Этимъ послѣднимъ занимались, по возможности часто, также всѣ штабъ-офицеры, а такъ какъ занятія производились подъ непосредственнымъ руководствомъ начальника дивизіоннаго штаба и офицеровъ генеральнаго штаба, то этимъ случаемъ пользовались для освѣженія въ памяти упражнявшихся основныхъ правилъ тактики.

Съ приходомъ въ лагерь артилеріи, къ ней тотчасъ были прикомандированы нижніе чины отъ пѣхотныхъ полковъ для обученія пріемамъ при орудіяхъ. Саперному же дѣлу обучались, въ теченіе всего лагеря, отъ 25-й пѣхотной дивизіи 1 штабъ-офицеръ, 5 оберъ-офицеровъ и 100 нижнихъ чиновъ, которые съ этою цѣлью и были прикомандированы къ 2-й саперной бригадѣ, гдѣ, кромѣ обученія саперному дѣлу, они должны были пройдти также и курсъ стрѣльбы.

Въ концѣ іюля мѣсяца получено приказаніе обучаться ротному ученью по новому уставу. Этотъ сравнительно легкій уставъ былъ выученъ въ нѣсколько дней.

Смотры, производимые войскамъ, не отрывали ихъ отъ занятій, а назначались въ дни, въ которые войска занимались ученьемъ, подлежащимъ смотру.

11-го августа, соединивъ войска, собранныя подъ Ригою, со 2-ю саперною бригадою и двумя батареями, расположенными лагеремъ въ 35 верстахъ отъ Риги, у мызы Икскюль командующій войсками произвелъ двусторонніе маневры.

Всѣ войска были раздѣлены на два отряда: южный и сѣверный.

Сѣверный отрядъ долженъ былъ оборонять строющееся долговременное укрѣпленіе, находящееся на правомъ берегу рѣки Двины, въ четырехъ верстахъ отъ этой рѣки; южный же, на-

Digitized by Google

ходящійся, при началѣ маневра, на лѣвомъ берегу р. Двины, долженъ былъ овладѣть этимъ укрѣпленіемъ.

Маневры продолжались 11-го, 12-го и 13-го августа. Въ первые два дня южный отрядъ почти вдвое превосходилъ сѣверный; въ теченіе же третьяго дня къ сѣверному подошли подкрѣпленія, обратившія перевѣсъ въ силахъ на его сторону.

11-го числа, въ пять часовъ вечера, сѣверный отрядъ, узнавъ о приближеніи непріятельской колонны къ р. Двинѣ, тотчасъ вышелъ къ нему на встрѣчу и, подойдя къ рѣкѣ, засталъ противника выстраивающимся на лѣвомъ берегу. Въ этотъ день дѣйствія обоихъ отрядовъ ограничились одною только взаимною рекогносцировкою силъ.

12-го числа, въ пять часовъ утра, южный отрядъ, построивъ въ ночь на лѣвомъ берегу земляную батарею съ траншеями для стрѣлковъ, обстрѣливавшія правый берегъ рѣки, форсировалъ переправу въ бродъ, и сверхъ того направилъ, 1,500 шаговъ ниже по теченію рѣки, десантъ на понтонахъ. По овладѣніи правымъ берегомъ былъ наведенъ понтонный мостъ для переправы артилеріи. Сѣверный же отрядъ, не имѣя, по своей малочисленности, возможности упорно оборонять переправу, началъ отступать на строющееся укрѣпленіе, переходя съ одной позиціи на другую, и уничтожая при своемъ отступленіи, мосты и портя дороги, перерывая ихъ каналами, заваливая большими деревьями и даже взрывая фугасы.

Оттѣснивъ противника до строющагося укрѣпленія, южный отрядъ отложилъ штурмъ укрѣпленія до слѣдующаго дня.

13-го числа южный отрядъ овладѣлъ сперва высотами, примыкающими къ строющемуся укрѣпленію, и за симъ штурмовалъ, съ помощію штурмовыхъ лѣстницъ, самое укрѣпленіе. При отраженіи штурма, обороняющійся взорвалъ впереди укрѣпленія 30 фугасовъ; но, несмотря на это, въ $7^1/_2$ часовъ утра онъ былъ выбитъ изъ укрѣпленія.

Въ восемь часовъ утра къ сѣверному отряду прибыли подкрѣпленія; южный же отрядъ, понесшій значительныя потери при штурмѣ, былъ вынужденъ очистить укрѣпленіе и, для прикрытія своего отступленія, занялъ сильную позицію, въ полуверстѣ отъ укрѣпленія, съ которой былъ однако сбитъ противникомъ.

Этимъ и кончились маневры.

Digitized by Google

Вслѣдствіе чрезвычайно разнообразной мѣстности и самые маневры были весьма разнообразны.

25-я пѣхотная дивизія имѣла возможность съ пользою употребить нижнихъ чиновъ, обучавшихся саперному дѣлу. Эти нижніе чины, подъ руководствомъ своихъ офицеровъ и безъ всякой помощи саперовъ, построили въ теченіе ночи батарею на четыре орудія и траншею для стрѣлковъ, а при наступленіи южнаго отряда, составили особую команду, которая, идя въ головѣ колонны, уничтожала всѣ препятствія, возводимыя непріятелемъ на пути слѣдованія отряда. Нижніе чины той же дивизіи, обучавшіеся дѣйствію при орудіяхъ, были также съ пользою употреблены, когда южному отряду удалось, 13-го числа, отбить у непріятеля два орудія, и къ этимъ орудіямъ были вызваны нижніе чины 99 пѣхотнаго полка, обучавшіеся дѣйствію при орудіяхъ.

На этихъ маневрахъ, говоритъ кореспондентъ, представились два случая, выказавшіе съ очевидною ясностію практичность новаго нашего устава. Случаи эти были слѣдующіе:

При переправѣ, 12-го числа, десанта южнаго отряда на понтонахъ, онъ былъ встрѣченъ вторымъ резервнымъ саперным батаріономъ, стоявшимъ въ ротныхъ колоннахъ, которыя быстро собрались къ тому мѣсту, куда направлялся десантъ. Роты эти открывали огонь по мѣрѣ ихъ прибытія и продолжали, даже и по сборѣ всего баталіона, пальбу залпами по-ротно, что, въ данномъ случаѣ, было очевидно удобнѣе, нежели выжиданіе построенія всего баталіона и уже за симъ открытіе залпа цѣлымъ баталіономъ.

Другой случай состоялъ въ слѣдующемъ: роты 99-го полка, первыя переправившіяся въ бродъ, были такъ стремительно атакованы тремя сотнями казаковъ, выскакавшими всего въ трехъ стахъ шагахъ изъ-за закрытія, что нельзя было отдать какого бы то ни было приказанія цѣпи, прежде чѣмъ казаки проскочили сквозь нее, при чемъ она собралась, такъ сказать, въ отдѣльныя группы, начальство надъ которыми тотчасъ же было принято офицерами или унтеръ-офицерами, такъ что, когда казаки, отбитые огнемъ сомкнутыхъ ротъ, скакали обратно, то уже были провожаемы залпами этихъ группъ.

Вообще, маневры эти принесли не мало практической пользы, между прочимъ и тѣмъ, что осязательно показали, что старшимъ начальникамъ невозможно распоряжаться всякимъ

Digitized by Google

движеніемъ каждой роты, къ чему неминуемо привыкаютъ на учебномъ плацу и, вслѣдствіе этого выяснили необходимость представлять большую самостоятельность каждому, не только баталіонному, но и ротному командиру. Кромѣ того, они показали всѣмъ начальникамъ, даже самыхъ малыхъ частей, необходимость обращать вниманіе преимущественно на дѣйствія непріятеля и опасаться, не того какъ бы не выполнить мгновенно и съ возможною точностію приказаніе начальника, а того, какъ бы исполнить указанія начальника согласно съ обстоятельствами и съ дѣйствіями непріятеля. Вмѣстѣ съ тѣмъ, практически выяснилась также и та степень стройности, которая полезна и возможна не на плацу, а въ виду противника, и что стройность эта должна, главнымъ образомъ, заключаться во взаимной поддержкѣ другъ друга, какъ отдѣльными лицами, такъ и отдѣльными частями. Помимо всего этого, маневры вызвали, въ младшихъ офицерахъ, сознаніе о томъ, что такъ какъ ротнымъ командирамъ предоставляется иногда самостоятельная дѣятельность, то они, составляя важное звѣно арміи, должны умѣть дѣйствовать, для чего имъ необходимо многое знать, слѣдовательно, учиться.... Это, по крайней мѣрѣ, пришлось намъ слышать отъ многихъ изъ нихъ.

Двухсторонніе маневры были новинкою для войскъ Рижскаго военнаго округа, такъ какъ до сихъ поръ такихъ маневровъ у насъ никогда не производилось и вслѣдствіе этого, они весьма сильно заинтересовали всѣхъ. Однихъ потому, что они усматривали въ такихъ упражненіяхъ несомнѣнную пользу; другихъ же ради новости дѣла; но были и такіе, которые, не усматривая пользы отъ двухсторонніхъ маневровъ, полагали даже, что они могутъ принести вредъ войскамъ, тѣмъ, что укажутъ имъ: что должно отступать передъ сильнѣйшимъ непріятелемъ; не брать сильныхъ позицій; останавливаться при атакахъ, не дойдя до цѣли и т. п., однимъ словомъ, могутъ привить войскамъ много такихъ привычекъ, которыя, если ихъ вспомнить въ дѣйствительномъ бою, будутъ имѣть самое пагубное вліяніе.

Противъ такихъ возраженій можно представить то обстоятельство, что каждая изъ сторонъ считаетъ и до сихъ поръ, что она осталась побѣдительницею. Утвержденію этого мнѣнія способствовали не только задачи, возложенныя на выполненіе каждой изъ сторонъ, вслѣдствіе которыхъ, обоимъ отрядамъ

Digitized by Google

предоставлялись, въ свою очередь, наступательныя дѣйствія, но и разборъ, сдѣланный командующимъ войсками этимъ маневромъ, при чемъ онъ щадилъ самолюбіе каждаго, и ни полусловомъ не поколебалъ увѣренности войскъ въ самихъ себѣ.

Командующій войсками, узнавъ, что 28-го августа назначенъ начальникомъ 25-й пѣхотной дивизіи смотръ стрѣльбы, и желая какъ можно менѣе отнимать у войскъ времени, прибылъ, въ этотъ день, на стрѣльбище для того, чтобы избѣжать назначенія особаго дня смотра.

Результаты, данные на этотъ разъ войсками, оказались вполнѣ удовлетворительными. Стрѣляли тѣ же роты,—за исключеніемъ двухъ ивангородскихъ,—которыя принимали участіе въ бывшемъ смотру. Всѣ роты оказались сдѣлавшими успѣхи, давъ результаты нѣсколькими процентами выше прежде данныхъ. Успѣхи же нѣкоторыхъ ротъ, оказались весьма значительными, такъ напримѣръ, 2-я стрѣлковая рота 100-го полка дала ретультатъ, на 24% лучшій нежели весною. Но при этомъ, тѣ роты, которыя были лучшими на весеннемъ смотру, а именно 3-я и 2-я стрѣлковая Ивангородскаго полка, остались таковыми же и на этомъ смотру, давъ въ обоихъ случаяхъ отличные результаты, очевидно доказывающіе, что весенніе результаты не были случайностію.

1-го сентября войска выступили изъ лагеря и разошлись по своимъ квартирамъ.

ЗАНЯТІЯ ВОЙСКЪ ВЪ ЛАГЕРѢ ПОДЪ ОДЕССОЮ (*).

Въ лагерѣ подъ г. Одессою весною нынѣшняго года собрано было: 14-й пѣхотной дивизіи — 53-й Волынскій, 56-й Житомирскій пѣхотные полки и 14-й стрѣлковый баталіонъ; 2-я и 3-я батареи 14-й артилерійской бригады прибыли въ лагерь въ первыхъ числахъ іюня.

Войска обучались гимнастикѣ, фехтованію и стрѣльбѣ въ цѣль, причемъ на послѣднюю, какъ на весьма важную отрасль военнаго образованія, обращено было особенное вниманіе и удѣлено наиболѣе времени, въ особенности въ 14-мъ стрѣлковомъ баталіонѣ, который принималъ участіе въ совокупныхъ ученьяхъ цѣлой бригады. Хотя съ половины лагеря, когда начались сильные жары, люди выходили на ученье въ гимна-

(*) См. „Русскій Инвалидъ“ 1868 г., № 250.

Digitized by Google

стическихъ рубашкахъ, но такъ какъ они выводились постоянно въ ранцахъ — сначала безъ вещей, а потомъ съ полною укладкой, то для фронтовыхъ ученій опредѣлено было время утромъ отъ 6 до $7^1/_2$ часовъ; гимнастикой и фехтованіемъ войска занимались преимущественно въ послѣ-обѣденное время, отъ $5^1/_2$ до $6^1/_2$ и 7 часовъ, причемъ занятія эти, какъ болѣе легкія, назначались обыкновенно послѣ большихъ ученій и маневровъ, болѣе продолжительныхъ и болѣе утомительныхъ въ жаркое время.

Полученныя въ послѣднее время извѣстія о перемѣнахъ въ уставѣ ротнаго ученья и ожиданіе предполагаемаго вооруженія скорострѣльными винтовками, вызвали необходимость нѣсколько измѣнить обученіе войскъ противу прошлаго года и обратить особенное вниманія на самостоятельность ротъ, быстроту развертыванія фронта, построеніе колоннъ и т. п. Такимъ образомъ, принято было за правило производить стрѣльбу сомкнутыми частями не иначе какъ залпами; ротныя колонны пріучались быстро развертываться и снова строить колонны на походѣ; усиливая цѣпь — новыя звенья вводились преимущественно въ промежуткѣ звеньевъ прежде разсыпанной цѣпи; придано было по возможности болѣе самостоятельности ротамъ, дѣйствуя на маневрахъ почти исключительно ротными колоннами и проч.

Съ 15-го мая начаты были въ лагерѣ малые маневры и одностороннія ученья цѣлой бригады. До прибытія артилеріи, т. е. до первыхъ чиселъ іюня, произведено шесть такихъ маневровъ, такъ что каждый баталіонъ успѣлъ два раза въ нихъ участвовать.

Принимая въ соображеніе мѣстность весьма ровную, предположенія для производства этихъ маневровъ, къ сожалѣнію, не могли быть достаточно разнообразными, но тѣмъ не менѣе, обращено было вниманіе на то, чтобы дѣйствующія части войскъ ставились въ возможно большее число различныхъ положеній, встрѣчающихся на войнѣ, причемъ, въ теченіе одного и того же маневра, баталіоны были попеременно и наступающими и обороняющимися, что всякій разъ опредѣлялось преимущественно самымъ ходомъ дѣла, напримѣръ, относительнымъ положеніемъ части, цѣлію дѣйствій, дѣйствительнымъ, или предполагаемымъ сближеніемъ подкрѣпленій и проч.

Предположенія и подробныя диспозиціи сообщались лицамъ,

Digitized by Google

начальствующимъ сторонами, большею частію письменно, съ цѣлію дать имъ возможность заранѣе и хорошо ознакомиться съ мѣстностью, на которой предположено маневрировать, иногда же—словесными приказаніями, имѣя въ виду, что въ военное время не только небольшія, но нерѣдко и значительныя части войскъ получаютъ назначенія неожиданныя и указанія самыя краткія и словесныя. Ошибки въ дѣйствіяхъ указывались какъ во время ученья, такъ и, главнымъ образомъ, въ концѣ его въ видѣ общихъ замѣчаній о цѣломъ маневрѣ.

На односторонніхъ ученьяхъ наблюдалось, чтобы атаки производились преимущественно противъ мѣстныхъ предметовъ, напримѣръ, насыпей заборовъ и зданій. При наступленіи требовалось отъ войскъ, чтобы оно производилось ими по возможности быстро и энергично и чтобы отступленія въ виду противника исполнялись, наоборотъ, безъ всякой торопливости, въ строжайшемъ порядкѣ, пользуясь всякими мѣстными предметами для задержанія противника, натискъ котораго встрѣчался залпами (*) сомкнутыхъ частей, а въ случаѣ надобности и атаками 2-й линіи.

Для пріученія войскъ къ скорому противодѣйствію обходнымъ движеніямъ и атакамъ непріятеля во флангъ — указаны имъ способы, вмѣсто перемѣны фронта цѣлою линіею подъ огнемъ непріятеля, выдвигать въ этихъ случаяхъ къ сторонѣ противника части изъ резерва, или изъ 2-й линіи.

Кромѣ маневровъ, въ этотъ же періодъ времени было произведено нѣсколько односторонніхъ ученій полкамъ и цѣлой бригадѣ. Ученья эти производились постоянно съ тактическою цѣлью, и послѣдняя непремѣнно сообщалась заранѣе начальникамъ частей. Наступленія производились и здѣсь, какъ выше замѣчено, по возможности противъ видимыхъ мѣстныхъ предметовъ, причемъ пункты атаки указывались каждому начальнику колонны.

Съ прибытіемъ въ лагерь, въ первыхъ числахъ іюня, двухъ батарей 14-й артилерійской бригады, не измѣняя общаго порядка занятій, какъ маневры, такъ и одностороннія ученья сдѣлались болѣе разнообразными, ибо всѣ ученья производились тогда съ участіемъ артилеріи.

Послѣдніе дни іюня заняты были смотрами начальника 14-й пѣхотной дивизіи и помощника командующаго войсками округа.

(*) Для увеличенія числа залповъ, они производились по-шереножно.

Digitized by Google

въ присутствіи которыхъ, сверхъ того, была произведена и общая стрѣльба полковъ. Смотръ же командующаго войсками произведенъ былъ въ самомъ началѣ.

Наконецъ, въ продолженіе лагеря войска занимались саперными работами. Къ работамъ этимъ предположено было приступить съ самаго начала сбора, но продолжительная засуха и пыль, вредная для глазъ рабочихъ, вынудили на нѣкоторое время прекратить ихъ, возобновивъ только къ концу іюня, когда нѣсколько обильныхъ дождей дозволили удобнѣе заняться этимъ дѣломъ. Послѣ предварительныхъ объясненій всѣмъ наличнымъ гг. офицерамъ и унтеръ-офицерамъ назначенія, сущности и пользы полевыхъ укрѣпленій и работъ, такого именно рода, какой въ большинствѣ случаевъ встрѣчается на войнѣ и преимущественно исполняется небольшими частями войскъ, ввѣренныхъ нерѣдко исключительной въ этомъ отношеніи заботливости своихъ собственныхъ офицеровъ и даже унтеръ-офицеровъ — въ Житомірскомъ полку исполнены были: разбивка, профилированіе и насыпка ложемента траншейной профили, небольшая часть котораго была окончена въ первый же день работы съ обшивкою внутренней крутости дерномъ. Окончаніе работы предоставлено было нижнимъ чинамъ того же полка, наряжавшимся по очереди. Волынскій полкъ, вмѣстѣ съ артилеристами, получилъ назначеніе исправить спускъ къ фонтану, находящемуся у подошвы значительной крутости и снабжавшему лагерь водою. Къ концу лагеря спускъ этотъ былъ дѣйствительно исправленъ, если не вполнѣ, то, по крайней мѣрѣ, въ значительной степени. Стрѣлковый баталіонъ занятъ былъ разбивкою и постройкою небольшой флеши, у которой насыпанъ былъ одинъ фасъ.

1-го августа 4-я кавалерійская дивизія съ 4-ю конно-артилерійскою бригадою собрались къ г. *Елисаветграду* для лѣтнихъ строевыхъ занятій. 2-го августа, вечеромъ, помощникъ командующаго войсками назначилъ смотръ дивизіи и небольшое ученье, въ продолженіе котораго исполнены были войсками разнообразныя атаки сомкнутымъ и разсыпнымъ строемъ, спѣшиваніе драгуновъ и сквозныя атаки.

Digitized by Google

ПОЖАЛОВАНІЕ ШТАНДАРТА ТЕРСКОМУ КАВКАЗСКОМУ КАЗАЧЬЕМУ ЭСКАДРОНУ СОБСТВЕННАГО ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА КОНВОЯ (*).

Во-вторникъ, 8-го октября, терскій казачій эскадронъ собственнаго Его Величества конвоя удостоился пожалованія штандарта. Освященіе штандарта и передача его эскадрону происходили въ Михайловскомъ манежѣ. Для этого эскадронъ, въ полной парадной формѣ, былъ выстроенъ въ манежѣ въ конномъ строю. Передъ серединою фронта поставленъ былъ аналой, возлѣ котораго собирались пѣвчіе придворной капелы и духовенство, противъ аналоя стоялъ унтеръ-офицеръ, казакъ, заслуженный георгіевскій кавалеръ съ новымъ штандартомъ, а при немъ асистентомъ адъютантъ эскадрона.

Къ часу по-полудни въ манежъ съѣхались всѣ командиры отдѣльныхъ частей гвардіи и многіе офицеры кавалерійскихъ полковъ. Кромѣ того въ числѣ присутствовавшихъ находились нижніе чины и офицеры взводовъ: лезгинскаго, грузинскаго и мусульманскихъ, составляющихъ 1-й эскадронъ собственнаго Его Величества конвоя. Около $1^1/_4$ прибыли въ манежъ Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Николай Николаевичъ, Владиміръ Александровичъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ, а равно $1^1/_2$ прибылъ и Государь Императоръ. Его Величество и Наслѣдникъ Цесаревичъ были въ мундирахъ Терскаго казачьяго войска. Поздоровавшись съ людьми и объѣхавъ затѣмъ фронтъ эскадрона, Государь Императоръ приказалъ скомандовать „на молитву“. Когда трубачи сыграли „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ“, подана была команда „шапки долой“; всѣ обнажили головы, и Государь Императоръ, а также всѣ чины свиты, бывшіе верхомъ, слезли съ лошадей. Затѣмъ начался молебенъ. Въ концѣ его, главный священникъ войскъ гвардіи и гренадеръ, протопресвитеръ Бажановъ, произнесъ установленную при освященіи штандартовъ и знаменъ прекрасную молитву, полную величія и значенія. „Да будетъ сіе знаменіе—знаменіемъ побѣды“, говорилось въ молитвѣ, и среди торжественной тишины, царствовавшей въ манежѣ, слова эти были ясно услышаны всѣми. Славные терцы, набожно крестясь, молились вмѣстѣ съ пастыремъ. Въ это время командиръ собственнаго Его Величества конвоя, флигель-адъютантъ полковникъ Шереметевъ, принялъ штандартъ отъ унтеръ-офицера и,

(*) „Русскій Инвалидъ“ 1868 года, № 277.

Digitized by Google

преклонивъ колѣно, произнесъ присягу вѣрности штандарту. По окончаніи богослуженія, протопресвитеръ Бажановъ, во главѣ духовной процесіи, сопутствуемой Государемъ Императоромъ и Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, прослѣдовалъ вдоль фронта эскадрона, окропляя ряды святою водою. Послѣ этого хоръ трубачей сыгралъ „честь“ и унтеръ-офицеръ со штандартомъ направился къ фронту, чтобы тамъ занять свое мѣсто. Съ первымъ же шагомъ штандартнаго унтеръ-офицера, эскадронъ привѣтствовалъ свою новую хоругвь единодушными, громкими и самыми восторженными „ура!“ Крики „ура“ кончились лишь когда Государь Императоръ, выѣхавъ передъ фронтъ, показалъ знакомъ, что намѣренъ обратиться къ казакамъ съ нѣсколькими словами. „Поздравляю васъ съ новымъ штандартомъ“— сказалъ Государь. „Я лично имѣлъ случай убѣдиться въ славной боевой службѣ Терскаго войска на Кавказѣ, и, жалуя вамъ штандартъ, Я увѣренъ въ томъ, что вы будете служить всегда такъ-же, какъ ваши кавказскіе товарищи.“ Казаки съ энтузіазмомъ приняли эти милостивыя, лестныя слова Государя, и молодецкіе „рады стараться“ и „ура“ были на нихъ отвѣтомъ. Затѣмъ эскадронъ прошелъ по-взводно церемоніальнымъ маршемъ; на правомъ флангѣ 1-го взвода парадировали Наслѣдникъ Цесаревичъ, командующій Императорскою главною квартирою генералъ-адъютантъ графъ Адлербергъ и свиты Его Величества генералъ-маіоръ Воейковъ. Обыкновенно, церемоніаломъ заканчиваются церковные парады по случаю полковыхъ праздниковъ и пожалованія знаменъ. Но такъ какъ истому кавказскому казаку безъ лихой джигитовки праздникъ не въ праздникъ, то Государь Императоръ приказалъ всему эскадрону идти справа по одному въ карьеръ. Въ числѣ присутствовавшихъ, полагаемъ, не было ни кого, кто бы уже не разъ видѣлъ удалую казачью джигитовку; но лихость, смѣлость, ловкость, съ которою скакали терцы, поразила всѣхъ. Зрители, удивляясь, только пожимали плечами; слышалось „вотъ удальцы“, „вотъ такъ головорѣзы“, „вотъ, вотъ падаетъ“, но ничего не бывало: казакъ только какъ будто нырнулъ съ сѣдла, и черезъ мигъ, лихо гикнувъ, опять ужь на конѣ. На всемъ скаку, при полномъ вооруженіи, выстрѣлить, затѣмъ 2—3 раза спѣшиться съ лошади и опять вскочить на нее, или, уцѣпившись только одною ногою за сѣдло, на всемъ скаку слѣдить рукою по землѣ—это дѣлали самые молодые или наименѣе доброкон-

Digitized by Google

ные. Удальцы же скакали, сидя задомъ, лежа спиною поперекъ лошади, стоя ногами, а иные даже головою на сѣдлѣ. А то промчались среди полусвѣта манежа, наполнившагося дымомъ, еще и пары такого рода: двое на одной лошади, или, вѣрнѣе, по одному казаку, висѣвшему съ каждой стороны лошади, потому что каждый цѣплялся за сѣдло только одною ногою; была пара, въ которой одинъ сидѣлъ задомъ напередъ, точно какъ будто приросъ спиною къ своему товарищу; наконецъ, прокатилъ, освѣщаемый выстрѣлами впереди скакавшихъ, словно, великанъ-казакъ; это одинъ казакъ, сидя верхомъ на конѣ, везъ на своихъ могучихъ плечахъ еще другаго, столь же здороваго дѣтину.

Когда джигитовка окончилась, Государь Императоръ, поблагодаривъ казаковъ нѣсколько разъ, вызвалъ впередъ георгіевскихъ кавалеровъ. Поздоровавшись отдѣльно со старыми, спросивъ вновь прибывшихъ съ Кавказа о ихъ прежней службѣ, Государь Императоръ осчастливилъ казаковъ еще нѣсколькими самыми милостивыми словами. Затѣмъ, повторивъ свою благодарность эскадрону за молодечество и отличный порядокъ, Его Величество изволилъ отбыть изъ манежа. Всѣ офицеры конвоя и наличные въ Петербургѣ генералъ-адъютанты, генералы свиты и флигель-адъютанты удостоились въ этотъ день приглашенія къ Высочайшему обѣденному столу. Терцы, осчастливленные высокимъ вниманіемъ и милостивыми словами Монарха, сохранятъ долго воспоминаніе объ этомъ днѣ. Одинъ изъ офицеровъ эскадрона, въ память торжества, написалъ стихи, поднесенные отъ имени своихъ сослуживцевъ Государю.

НЕКРОЛОГЪ.

Генералъ-лейтенантъ Егоръ Петровичъ Ковалевскій.

Въ ночь съ 20-го на 21-е сентября настоящаго года скончался сенаторъ генералъ-лейтенантъ (горныхъ инженеровъ), Егоръ Петровичъ Ковалевскій.

Со смертію Егора Петровича наша литература понесла весьма чувствительную потерю, а общество лишилось одного изъ замѣчательныхъ русскихъ общественныхъ дѣятелей и чрезвычайно симпатичнаго человѣка.

„Покойный принадлежалъ къ немногочисленной группѣ тѣхъ

Digitized by Google

высокодаровитыхъ людей, которые умѣютъ одновременно быть и государственными и общественными дѣятелями и которые, посреди служебныхъ занятій, не покидаютъ ученаго и литературнаго поприща", справедливо сказано въ одномъ изъ некрологовъ покойнаго.

Егоръ Петровичъ родился въ 1811 г. въ Харьковской губерніи и воспитывался въ харьковскомъ университетѣ. Въ 1829 г. Ковалевскій поступилъ на службу по горному вѣдомству и до 1835 г. служилъ въ Сибири, а въ этомъ году перешолъ на уральскіе горные заводы. Съ 1837 г. кругъ его дѣятельности значительно разширяется; съ этого времени Егоръ Петровичъ принимаетъ дѣятельное участіе въ сношеніяхъ Россіи съ Востокомъ и славянскими племенами.

Е. П. Ковалевскій совершилъ, по различнымъ порученіямъ, много отдѣльныхъ путешествій, о которыхъ оставилъ весьма интересные и чрезвычайно поучительные отчеты въ изданныхъ, въ разное время, сочиненіяхъ. Такъ онъ былъ въ Черногоріи, которую описалъ въ сочиненіи: „Четыре мѣсяца у черногорцевъ", путешествовалъ по славянскимъ землямъ въ Турціи и совершилъ поѣздку въ Китай; послѣднія поѣздки онъ описалъ въ интересномъ сочиненіи: „Странствователь по сушѣ и морямъ". Сверхъ того онъ путешествовалъ по сѣверо-восточной части Африки, по приглашенію египетскаго вице-короля Мегмедъ-Али для изслѣдованій по горной части, причемъ достигъ до 8° сѣверной ширины, еще въ тѣ времена, когда эта часть Африки была весьма мало изслѣдована. Егоръ Петровичъ былъ однимъ изъ первыхъ, если не первый, который возстановилъ убѣжденіе относительно географическаго положенія источниковъ Бѣлаго Нила, точно опредѣленныхъ лишь въ весьма недавнее время. Результатомъ его путешествія было большое и весьма замѣчательное описаніе Абисиніи, вошедшее въ сочиненіе: „Путешествіе во внутреннюю Африку".

Вообще, заслуги Егора Петровича по географіи ставятъ его на ряду съ первостепенными современными географами. Выше упомянуто о его путешествіи въ Китай. Сопровождая въ 1849 г. нашу духовную миссію въ Пекинъ, Е. П. Ковалевскій первый успѣлъ настоять на томъ, чтобы караваны наши были пропускаемы по удобному „купеческому тракту" въ Монголіи, вмѣсто почти непроходимыхъ аргалинскихъ песковъ. Избраніе этого пути доставило удобства для торговли,

Digitized by Google

вмѣстѣ съ тѣмъ обогатило наши географическія познанія о Монголіи. Но наиболѣе замѣчательнѣйшимъ подвигомъ покойнаго слѣдуетъ считать открытіе для нашей торговли Западнаго Китая въ 1851 г. На основаніи заключеннаго въ этомъ году торговаго трактата съ китайскимъ правительствомъ, мы получили доступъ въ города Кульджу и Чугучакъ. Кульджинскій трактатъ не только положилъ начало правильной торговлѣ Россіи съ западнымъ Китаемъ, но послужилъ ближайшимъ поводомъ къ послѣдующимъ богатымъ пріобрѣтеніямъ нашимъ въ Заилійскомъ краѣ и содѣйствовалъ успѣху распространенія географическихъ познаній объ этой, до того времени, почти неизвѣстной части внутренней Азіи (*).

Во время послѣдней войны съ Турціею Е. П. Ковалевскій состоялъ при главнокомандующемъ князѣ Горчаковѣ. Наши читатели знакомы съ сочиненіемъ покойнаго, относящимся до этого періода времени: „Война съ Турціею и разрывъ съ западными державами 1853 и 1854 года".

Въ началѣ нынѣшняго царствованія, Егоръ Петровичъ былъ назначенъ директоромъ азіятскаго департамента, а въ 1861 г. сенаторомъ.

Съ самаго основанія общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, Егоръ Петровичъ былъ предсѣдателемъ комитета общества, причемъ заслужилъ глубокое довѣріе, уваженіе и сочувствіе какъ со стороны членовъ общества, такъ и со стороны всѣхъ имѣвшихъ до него дѣло.

Съ 1856 г., въ теченіе двухъ четырехлѣтій Егоръ Петровичъ былъ помощникомъ предсѣдателя нашего русскаго географическаго общества.

Въ настоящее время Е. П. Ковалевскій издалъ, также извѣстную нашимъ читателямъ, біографію графа Блудова подъ заглавіемъ: „Графъ Блудовъ и его время", въ которой представилъ превосходно очерченную картину общества временъ императора Александра I. Онъ собирался дополнить свой трудъ вторымъ томомъ, но преждевременная кончина не дозволила этого. Сверхъ того, было извѣстно, что Егоръ Петровичъ писалъ „Исторію Россіи въ XIX столѣтіи", изъ которой отрывокъ, подъ названіемъ: „Восточныя дѣла въ двадцатыхъ годахъ", напечатанъ въ „Вѣстникѣ Европы" за настоящій

(*) Изъ рѣчи произнесенной въ память покойнаго Егора Петровича въ географическомъ обществѣ, секретаремъ онаго.

Digitized by Google

годъ (*). Кромѣ поименованныхъ географическихъ и историческихъ трудовъ, Егоръ Петровичъ написалъ нѣсколько романовъ, повѣстей, разсказовъ и проч., помѣщенныхъ въ различныхъ періодическихъ журналахъ, подъ разными псевдонимами.

„Несомнѣнная даровитость — говорится въ одномъ изъ некрологовъ покойнаго — многостороннее образованіе, мѣткій практическій тактъ, пріобрѣтенный долгимъ опытомъ въ разнообразныхъ сферахъ дѣятельности, неистощимая энергія и то серьезное, присущее самой натурѣ гуманное чувство, которое выражается не на словахъ, а на дѣлѣ, вотъ черты, характеризующія личность Е. П. Ковалевскаго, за которыя *многіе* любили его, уважали *всѣ*".

Генералъ-лейтенантъ Дзичканецъ.

27-го сентября скончался членъ техническаго комитета главнаго инженернаго управленія, генералъ-лейтенантъ Осипъ Гедеоновичъ Дзичканецъ.

Осипъ Гедеоновичъ родился въ 1803 г. Получивъ воспитаніе, сначала въ горномъ кадетскомъ корпусѣ, а затѣмъ въ главномъ инженерномъ училищѣ, онъ поступилъ на службу, въ 1819 г. инженеръ-прапорщикомъ.

Въ 1821 г, инженеръ-подпоручикъ Дзичканецъ назначенъ въ бобруйскую инженерную команду. Съ этихъ поръ начинается его дѣятельность по военно-строительной части, которой онъ посвятилъ почти всю свою службу.

Въ кр. Бобруйскѣ Осипъ Гедеоновичъ оставался до 1829 г., когда, уже въ чинѣ капитана, былъ переведенъ въ кіевскую инженерную команду, гдѣ, въ 1836 г., въ чинѣ подполковника назначенъ командиромъ кіевской инженерной команды. Въ этой должности подполковникъ Дзичканецъ оставался до 1842 г., завѣдывая за постройкою кіевской крѣпости, за что удостоился награды орденами: св. Владиміра 4-й степени и св. Станислава 2-й степени.

Въ 1842 г. Осипъ Гедеоновичъ былъ переведенъ въ западный инженерный округъ, а затѣмъ назначенъ членомъ управленія онаго.

Въ 1844 году подполковникъ Дзичканецъ назначенъ строи-

(*) См. „Вѣстникъ Европы" 1868 года, № 3. Въ нынѣшнемъ нумерѣ „Военнаго Сборника" помѣщено извлеченіе изъ этого труда, въ библіографическомъ отдѣлѣ; См. статью: „Характеристика Ермолова".

Digitized by Google

телемъ Брестъ-Литовской крѣпости, а въ 1846 году — поступилъ по особымъ порученіямъ къ начальнику инженеровъ дѣйствующей арміи.

Въ 1850 году, полковникъ Дзичканецъ назначенъ состоять въ распоряженіи генералъ-инспектора по инженерной части. За тѣмъ, съ 1854 до 1859 года, дѣятельность Осипа Гедеоновича была посвящена кр. Кронштадту. Въ 1854 году онъ состоялъ при генералъ-губернаторѣ этой крѣпости, по случаю объявленія оной на осадномъ положеніи; въ 1855 году назначенъ строителемъ морскихъ батарей; въ 1856 году—командиромъ С.-Петербургскаго округа и строителемъ кронштадтскихъ укрѣпленій; въ 1857 году — строителемъ кронштадтской крѣпости.

Въ 1860 году, генералъ-маіоръ Дзичканецъ назначенъ членомъ общаго присутствія инженернаго департамента по искусственной части, а въ 1863 году, вмѣстѣ съ преобразованіемъ этого департамента въ главное инженерное управленіе, членомъ техническаго комитета онаго.

Въ 1864 году Осипъ Гедеоновичъ за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ оставленіемъ въ прежней должности.

Изъ этого краткаго очерка служба покойнаго оказывается, что Осипъ Гедеоновичъ принималъ весьма дѣятельное участіе въ постройкѣ первоклассныхъ крѣпостей нашихъ, при чемъ, по общему отзыву лицъ близко знакомыхъ съ дѣятельностію покойнаго, пріобрѣлъ имя искуснаго и безукоризненнаго строителя.

Генералъ-лейтенантъ Глушковъ.

Членъ главнаго военнаго суда и членъ главнаго военно-тюремнаго комитета, генералъ-лейтенатъ Иванъ Ивановичъ Глушковъ скончался въ прошломъ сентябрѣ мѣсяцѣ.

Иванъ Ивановичъ Глушковъ родился въ 1809 году. По окончаніи воспитанія въ павловскомъ кадетскомъ корпусѣ, вступилъ въ службу въ 1827 году, прапорщикомъ въ пѣшую артилерію.

Въ 1829 году прапорщикъ Глушковъ поступилъ въ должность адъютанта начальника 1-й артилерійской дивизіи генералъ-маіора Перрена. Въ 1831 г. участвовалъ въ войнѣ про-

Digitized by Google

тивъ польскихъ мятежниковъ, при чемъ, за отличія, оказанныя въ сраженіяхъ во время первой кампаніи переведенъ въ гвардейскую артилерію, съ оставленіемъ въ прежней должности, а за отличіе въ сраженіи при г. Остроленкѣ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ.

Съ 1836 по 1844 г. Иванъ Ивановичъ исполнялъ должность старшаго адъютанта штаба 1-й артилерійской дивизіи, а въ 1845 г., въ чинѣ капитана отчисленъ въ фронтъ въ л.-гв. 2-ю артилерійскую бригаду, а затѣмъ, прикомандированъ къ артилерійскому департаменту.

Въ 1847 г. полковникъ Глушковъ уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, но вскорѣ за тѣмъ, снова вступилъ на службу полковникомъ съ состояніемъ по арміи и съ назначеніемъ начальникомъ временнаго отдѣленія комисаріятскаго департамента военнаго министерства.

Въ 1850 г. назначенъ состоять при управляющемъ межевымъ корпусомъ, съ зачисленіемъ по артилеріи, и вскорѣ затѣмъ—предсѣдателемъ межевой канцеляріи.

Въ 1853 году Иванъ Ивановичъ назначенъ исправляющимъ должность вице-директора комисаріятскаго департамента, а съ производствомъ, въ слѣдующемъ, 1854 году, въ генералъ-маіоры—утвержденъ въ этой должности. Въ 1857 году назначенъ исправляющимъ должность генералъ кригсъ-комисара военнаго министерства.

Въ 1859 году генералъ-маіоръ Глушковъ назначенъ засѣдающимъ въ генералъ-аудиторіатѣ военнаго министерства съ правомъ голоса, а въ 1867 году, въ чинѣ генералъ-лейтенанта (произведенъ въ 1863 г.), членомъ главнаго военнаго суда и главнаго военно-тюремнаго комитета.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Ходъ и развитіе испанской революціи; вооруженіе мадритской черни и угрожающее положеніе ея; разстройство испанской арміи.—Краткая біографія главныхъ дѣятелей революціи: маршала Серрано и генерала Прима. — Начало междоусобій въ Испаніи. — Состояніе современнаго вооруженія пѣхоты во Франціи, Англіи, Австріи, Италіи, Швейцаріи, Голландіи, Даніи, Швеціи, Норвегіи, Бельгіи и въ другихъ государствахъ; главнѣйшія системы ружей заряжающихся съ казны принятыя въ разныхъ государствахъ. — Опыты надъ артилерійскими орудіями и бронями въ Англіи и Прусіи.—Новый лафетъ для позиціонныхъ орудій капитана Монкрифа.—Испытанія въ Прусіи и въ Австріи картечницовъ и предполагаемое введеніе этихъ орудій.—Испытаніе броней австрійскаго производства въ Пола.—Новая полевая артилерія полковника Маттеи въ Италіи.

Испанская революція, описанію которой было посвящено послѣднее наше обозрѣніе, по прежнему продолжаетъ занимать общее вниманіе, какъ по тѣмъ результатамъ, къ которымъ она привела въ самое непродолжительное время, такъ еще болѣе по ожиданіямъ, вызваннымъ ею. До сихъ поръ все дѣлается въ Испаніи еще довольно спокойно и послѣдовательно: вслѣдъ за пораженіемъ королевскихъ войскъ при Альколеѣ, королева Изабелла удалилась съ испанской территоріи во Францію, а предводители возстанія во главѣ побѣдоносныхъ войскъ вступили въ Мадритъ, провозгласили династію Бурбоновъ лишенною престола и образовали временное правительство, во главѣ котораго стали маршалъ Серрано, генералъ Примъ и извѣстный испанскій писатель и юристъ донъ Салюстіано Олосага. Вмѣстѣ съ тѣмъ принятъ рядъ мѣръ, уничтожавшихъ все, что было ненавистно испанцамъ и открывшихъ полную свободу въ дѣлахъ вѣры, обученія, политическихъ сужденій. При этомъ, конечно, побѣдители не могли забыть ближайшихъ своихъ помощниковъ и сподвижниковъ: вслѣдствіе чего всѣ важнѣйшія должности

Digitized by Google

были немедленно розданы лицамъ, принимавшимъ участіе въ переворотѣ; дворцовая стража (алебардисты), считавшая всего 280 человѣкъ упразднена, а для вознагражденія войскъ, которыя принимали наибольшее участіе въ революціи, объявлено было, что всѣ служащіе въ испанской арміи, начиная съ унтеръ-офицерскаго званія до подполковничьяго повышаются на одинъ чинъ, а всѣмъ солдатамъ сбавляется два года службы, изъ которыхъ одинъ относится до службы въ дѣйствующихъ войскахъ, а другой до службы въ резервѣ. Мѣра эта равно относится, какъ до войскъ приставшихъ съ самаго начала къ революціи, такъ и до тѣхъ, которыя оставались вѣрными павшей династіи.

Конечно, такого рода вознагражденіе для арміи, было наиболѣе удобно для временнаго правительства, но нельзя не замѣтить, что оно окончательно разстроитъ испанскую армію. Въ ней и безъ того уже былъ слишкомъ ощутительный излишекъ въ офицерахъ, особенно высшихъ чиновъ; по штатамъ въ ней должно быть около 6,000 офицеровъ, но въ дѣйствительности, еще до революціи число это доходило до 8,000; теперь же, когда всѣ унтеръ-офицеры произведены разомъ въ офицеры, число это должно достигнуть покрайней мѣрѣ до 10,000, что очевидно представляетъ чрезвычайную несоразмѣрность при общей числительности всей испанской арміи по прежнимъ положеніямъ въ 223,000, а по штатамъ 1867 года въ 200,000 человѣкъ. Къ тому же армія разомъ лишилась всѣхъ своихъ унтеръ-офицеровъ, составляющихъ обыкновенно во всякой арміи самый надежный кадръ. Такимъ образомъ это распоряженіе временнаго правительства можно сказать совершенно уничтожаетъ испанскую армію, или что еще хуже, оставляя ея существованіе, уничтожаетъ вполнѣ главнѣйшія жизненныя ея начала. Очевидно, что когда установится наконецъ постоянное прочное правительство въ Испаніи, то оно должно встрѣтить обширныя затрудненія, чтобы исправить организацію испанской арміи и изгладить слѣды важной ошибки сдѣланной щедротами побѣдоноснаго временнаго правительства.

Впрочемъ надо и то замѣтить, что въ настоящее время въ Испаніи менѣе всего думаютъ о военныхъ силахъ государства; крайняя республиканская партія заявляла даже, что всѣ испанскіе войска должны быть распущены, военная повинность отмѣнена, а взамѣнъ того слѣдуетъ раздать оружіе всему

Digitized by Google

населенію способному владѣть имъ, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ опасности всѣ граждане стали на защиту отечества. Предположенія эти революціонерамъ отчасти удалось осуществить въ самомъ Мадритѣ, такъ какъ арсеналъ былъ отданъ во власть народа и 50,000 хранившагося тамъ оружія розданы черни, во главѣ которой явился уже и свой генералъ, нѣкто Эскаланте. Этотъ Эскаланте, капитанъ арміи, былъ посаженъ подъ арестъ еще по приказанію королевскаго генерала Конча, но когда въ Мадритѣ вспыхнуло возстаніе, то народъ съ торжествомъ освободилъ его вмѣстѣ съ другими заключенными. Проходя мимо позументной лавки, толпа народа, въ средѣ которой шелъ Эскаланте зашла въ лавку, захватила тамъ генеральскую перевязь и поднесла ее освобожденному, который и выступаетъ теперь уже какъ генералъ, „избранный верховною волею народа“. Этотъ-то предводитель черни возбуждаетъ наиболѣе сильныя опасенія маршала Серрано и генерала Прима, которые, конечно понимаютъ, что въ виду такого угрожающаго положенія черни, для охраненія общественнаго спокойствія необходимо сберечь армію, почему они не соглашаются на выводъ войскъ изъ Мадрита. Эти же опасенія за общественное спокойствіе и побудятъ вѣроятно обратить вниманіе на армію, чѣмъ и можно объяснить до нѣкоторой степени то, что генералъ Примъ, который единогласно признается душею всего движенія, принялъ на себя обязанности военнаго министра, какъ-бы подчинившись этимъ маршалу Серрано, ставшимъ во главѣ министерства. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что двумъ этимъ личностямъ, а именно маршалу Серрано и генералу Приму придется играть главную роль въ событіяхъ совершающихся теперь въ Испаніи, а потому полагаемъ не безъинтереснымъ сообщить о нихъ нѣкоторыя біографическія данныя.

Франциско Серрано, герцогъ делла-Торре родился въ 1810 году и выступилъ на политическое поприще во время борьбы послѣдовавшей вслѣдъ за смертію короля Фердинанда VII, отца королевы Изабеллы. Имѣя не болѣе 30 лѣтъ отъ роду, онъ занималъ уже должность главнаго начальника Барселоны и былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ приверженцевъ Эспартеро, отъ котораго онъ однако вскорѣ отложился, приставъ къ противной партіи. Въ 1846 г., необыкновенное благоволеніе къ нему королевы Изабеллы, повело даже къ семейнымъ раздорамъ въ королевскомъ семействѣ, которые не за-

Digitized by Google

мѣдлили обнаружиться публично. Противъ Серрано составилась интрига, которой однако не удалось удалить его отъ двора; для упроченія своего вліянія онъ снова сблизился съ Эспартеро и его приверженцами и противодѣйствовалъ возвышенію Нарваэса, къ партіи котораго передъ тѣмъ принадлежалъ. Однакожъ, прежнее вліяніе его на королеву ослабѣло, онъ былъ удаленъ отъ двора и когда Нарваэсъ достигъ власти, Серрано былъ назначенъ генералъ-капитаномъ Гренады. Съ этого времени онъ постоянно уже принадлежалъ къ либеральной опозиціи и былъ приверженцемъ политики О'Доннеля. Назначенный послѣднимъ въ 1854 г. генераломъ артилеріи, онъ занималъ должность генералъ-губернатора Новой Кастиліи, отличился здѣсь твердостію, съ которою укротилъ возстаніе въ Продо и Ретиро, что и доставило ему мѣсто посла при французскомъ дворѣ, гдѣ онъ находился до паденія министерства О'Доннеля. Противодѣйствуя политикѣ маршала Нарваэса, а послѣ его смерти и министерству Гонсалеса Браво, Серрано сосланъ былъ вмѣстѣ съ прочими генералами опозиціи на канарскіе острова, откуда возвратился уже для начатія настоящаго возстанія. Прибывъ въ Кадиксъ, когда тамошняя эскадра высказалась противъ правительства, онъ сталъ во главѣ революціи, а побѣдою надъ королевскими войсками при Альколеѣ пріобрѣлъ господствующее положеніе въ Испаніи. Въ настоящее время испанцы единодушно считаютъ его своимъ избавителемъ отъ тиранніи и признаютъ въ немъ главу исполнительной власти. Хотя, конечно, маршалъ Серрано долженъ по пройденной имъ карьерѣ, имѣть обширную опытность въ политическихъ интригахъ, но тѣмъ не менѣе, по общимъ отзывамъ, ему не приписываютъ особенной энергіи и самостоятельности.

Что касается до генерала Прима, то онъ пользуется еще большею популярностію, чѣмъ маршалъ Серрано, но и прошелъ поприще еще болѣе исполненное тревогъ. Донъ Хуанъ Примъ, герцогъ Рейсъ, маркизъ де-лосъ-Кастильехосъ, родился въ 1814 г., въ Каталоніи, а въ 1834 г. вступилъ въ число волонтеровъ королевы Изабеллы и отличался во всѣхъ стычкахъ, въ которыхъ принималъ участіе противъ карлистовъ. Въ 1837 г. онъ былъ уже полковникомъ и принималъ сторону регентши Маріи-Христины противъ Эспартеро; въ 1842 г. онъ изгнанъ былъ изъ отечества за участіе въ возстаніи Сарагоссы

Digitized by Google

и удалился во Францію; но въ слѣдующемъ же году, будучи избранъ депутатомъ отъ Барселоны, получилъ послѣ паденія Эспартеро, чинъ генерала, титулъ графа Рейсъ и должность мадритскаго губернатора. Популярность его была тогда же подвергнута сильному испытанію: будучи членомъ партіи прогрессистовъ, онъ долженъ былъ усмирять Каталонію, которая снова возмутилась, но уже не противъ Эспартеро, а противъ королевы-регентши: дѣло трудное, которое онъ выполнилъ съ большимъ мужествомъ, но за которое былъ очень дурно вознагражденъ, ибо, почитаемый прогрессистами за измѣнника, онъ впалъ въ немилость и у королевы за свои прежнія либеральныя мнѣнія. Обвиненный въ заговорѣ противъ правительства и въ покушеніи на жизнь Нарваэса, онъ былъ оправданъ по второму пункту, а по первому приговоренъ къ шестилѣтнему заключенію въ тюрьмѣ, гдѣ просидѣлъ однако только шесть мѣсяцевъ. Послѣ того въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ не принималъ никакого участія въ политикѣ, путешествовалъ и, между прочимъ, находился одно время при турецкой арміи, изучая военныя дѣйствія начавшейся тогда восточной войны. Революція, вспыхнувшая въ Мадритѣ въ 1853 г., снова вызвала его въ Испанію и приблизила къ политическимъ дѣламъ. Во время марокской войны 1859—1860 годовъ, командуя корпусомъ бывшимъ постоянно въ авангардѣ, Примъ пріобрѣлъ наибольшую извѣстность на поляхъ битвы Лось-Кастельехосъ, Кампальментосъ и при Тетуанѣ. Вскорѣ послѣ того, онъ назначенъ былъ главнокомандующимъ испанскою экспедиціею въ Мексику, но по собственной иниціативѣ заключилъ съ мексиканскимъ правительствомъ конвенцію, по которой испанскіе войска возвратились въ Европу, предоставивъ своихъ союзниковъ-французовъ ихъ собственнымъ силамъ. Хотя поступокъ этотъ и былъ оправданъ передъ кортесами, но съ этого времени у генерала Прима особенно усилились раздоры съ правительствомъ; почти постоянно онъ находился за границею, дѣлая разныя попытки къ возстанію, изъ которыхъ только послѣдняя увѣнчалась полнымъ успѣхомъ.

Генералъ Примъ пользовался до послѣдняго времени громадною популярностію, которая однако стала ослабѣвать теперь, по крайней мѣрѣ въ Мадритѣ, вслѣдствіе той строгости, съ которою онъ отнесся къ нѣкоторымъ неистовствамъ столичной черни. Еще недавно, на другой день послѣ того, какъ

Digitized by Google

чернь сдѣлала нападеніе на одного изъ приверженцевъ прежняго правительства, народъ хотѣлъ устроить вечеромъ генералу Приму серенаду и толпы собрались уже передъ его домомъ. Но Примъ вышелъ и объявилъ народу, что „послѣ позорныхъ сценъ предшествовавшаго дня, онъ не приметъ серенады. Это совершенно лишнее выраженіе признательности. Есть тысяча лучшихъ способовъ выразить ему признательность. Лучше пусть они отправляются домой и ложатся спать, вмѣсто того, чтобы проводить ночь въ безсмысленныхъ овацiяхъ, которыя лишаютъ ихъ возможности работать на слѣдующій день". Послѣ этого Примъ повернулся и ушелъ, оставивъ толпу въ смущеніи. Но скоро разразилась буря, и цѣлые полчаса раздавались проклятія и крики: смерть! смерть Приму, а черезъ нѣсколько дней въ него былъ сдѣланъ и выстрѣлъ какимъ-то фанатикомъ; къ счастію, пуля пролетѣла мимо и Примъ остался невредимъ.

Вообще нельзя не замѣтить, что положеніе мадритской черни принимаетъ все болѣе и болѣе угрожающее положеніе, которое является неизбѣжнымъ слѣдствіемъ революціи, а отчасти и нѣкоторой слабости временнаго правительства, давшаго въ руки народу не только оружіе, но и уплачивающаго мадритскимъ рабочимъ, оставшимся безъ занятій, постоянное пособіе; такимъ образомъ, 40,000 рабочихъ, неимѣющихъ средствъ къ существованію, получаютъ ежедневно по два франка содержанія отъ казны. Число желающихъ получать даровое содержаніе, конечно, постоянно увеличивается, а между тѣмъ, средства правительства крайне скудны: въ мадритскомъ государственномъ казначействѣ оказалось всего 600,000 фунтовъ стерлинговъ, да громадный дифицитъ по бюджету текущаго года; въ провинціяхъ, почти повсемѣстно неуражай, и отъ правительства потребуются обширныя пособія для того, чтобы спасти народъ отъ ужасовъ голода. При такомъ положеніи въ Мадритѣ легко могутъ возобновиться тѣ кровавыя сцены, какія происходили въ Парижѣ въ іюльскіе дни 1848 г., когда рабочее населеніе, получавшее также содержаніе отъ правительства, не хотѣло выполнить справедливыхъ требованій онаго и когда генералъ Кавеньякъ долженъ былъ силою оружія подавить возстаніе рабочихъ. Весьма легко, тоже самое можетъ повториться нынѣ въ Мадритѣ и быть можетъ маршалу Серрано или генералу Приму придется играть роль Кавеньяка.

*

Digitized by Google

Вопросъ о томъ, какой образъ правленія долженъ быть установленъ въ Испаніи, также еще нерѣшенъ и его постоянно какъ бы обходятъ люди, поставленные во главѣ временнаго правительства; рѣшеніе его предоставлено кортесамъ, которые соберутся не ранѣе декабря мѣсяца. Впрочемъ надо замѣтить, что, хотя разныя партіи и выставляютъ своихъ кандидатовъ на испанскій престолъ, но кажется, что сами эти кандидаты не слишкомъ проявляютъ желаніе управлять Испаніею; только одинъ сынъ Донъ-Карлоса заявилъ до сихъ поръ свои права на испанскую корону и даже есть слухи, что приверженцы его начинаютъ уже открыто дѣйствовать въ его пользу; такъ епископъ тарагонскій собралъ до 2,000 солдатъ, занялъ ими всѣ важнѣйшіе пункты своей епархіи и сдѣлалъ воззваніе къ контръ-революціи въ пользу Карла VII. Если только примѣръ этого буйнаго и фанатическаго прелата найдетъ послѣдователей, что очень возможно при общемъ неудовольствіи духовенства противъ временнаго правительства, то Испанію снова охватитъ междоусобная война.

Такимъ образомъ, съ какой стороны ни взглянуть на современное положеніе Испаніи, вездѣ оно представляется крайне затруднительнымъ, причемъ очень можно сомнѣваться въ томъ, съумѣютъ ли политическіе дѣятели, стоящіе теперь во главѣ ея управленія, справиться со всѣми трудностями и опасностію своего положенія. Безъ прочнаго правительства, съ разстроенными финансами, угрожаемая съ одной стороны вооруженною мадритскою чернью, съ другой же междоусобіемъ, которое легко можетъ возжечъ и поддерживать все еще сильное духовенство, Испанія представляется, въ настоящее время, въ положеніи, которое невольно привлекаетъ къ ней взоры дипломатовъ, заставляя даже забывать всякіе другіе политическіе вопросы, еще недавно волновавшіе Европу. Вслѣдствіе того, современное положеніе Европы представляетъ затишье, среди котораго всеобщее вниманіе сосредотичивается лишь на одной Испаніи.

— Давно уже въ нашихъ „Обозрѣніяхъ“ мы ничего не говорили о развитіи разныхъ техническихъ отраслей военнаго дѣла, а потому воспользуемся настоящимъ отсутствіемъ болѣе важныхъ военно-политическихъ явленій, чтобы обозрѣть разомъ тѣ новости по этому предмету, которыя наиболѣе обращаютъ на себя вниманіе въ послѣднее время.

Усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія, какъ ручнаго,

Digitized by Google

такъ и артилерійскаго, безспорно составляетъ въ послѣднее время самое крупное явленіе по этой части. Со второй половины 1866 г., во всѣхъ европейскихъ государствахъ началась лихорадочная дѣятельность по изысканію наиболѣе пригодныхъ системъ ружей, заряжающихся съ казны и по снабженію этими ружьями войскъ. Въ настоящее время, изысканія эти уже по большой части окончены и почти всѣ правительства остановились въ своемъ выборѣ, такъ что теперь уже вполнѣ выяснилось, какое вооруженіе принято въ каждой изъ европейскихъ армій; почему, полагаемъ, будетъ не безъ интереса представить въ одной общей картинѣ, на чемъ въ каждомъ государствѣ остановился вопросъ о вооруженіи войскъ, какъ онъ развивался и къ какимъ результатамъ привелъ.

О *Пруссіи*, которая ранѣе всѣхъ приняла новое вооруженіе, намъ нечего говорить, такъ какъ въ ней, въ настоящее время, всѣ части дѣйствующей арміи, резерва и даже ландвера вооружены уже игольчатыми ружьями, послужившими отчасти образцомъ и для многихъ другихъ системъ, принятыхъ въ другихъ государствахъ. Собственно же пруское игольчатое ружье принято для вооруженія армій всего Сѣверо-Германскаго Союза, а изъ южно-германскихъ государствъ: Бадена, Гессенъ-Дармштадта и Виртемберга; только одна Баварія не приняла этого ружья и сдѣлала заказъ новыхъ ружей по системѣ Вернера. Во всякомъ случаѣ, игольчатое ружье составляетъ, такъ сказать, преобладающее вооруженіе европейскихъ армій, а потому наиболѣе естественно, разбирая другія системы ружей заряжающихся съ казны, сравнивать ихъ съ пруской системою.

Наиболѣе энергіи въ дѣлѣ заготовленія новаго оружія безспорно выказала *Франція*, притомъ же, непосредственно вслѣдствіе того блистательнаго успѣха какой имѣли прускія ружья въ Богеміи. Не далѣе, какъ въ 1865 году во Франціи испытывалось еще новое ружье заряжающееся съ дула, которое вѣроятно и было бы принято для вооруженія французской арміи, если бы не событія въ Германіи; послѣднія рѣшительно вынудили французское правительство принять ружья заряжающіяся съ казны и императорскимъ декретомъ 30-го августа 1866 года, система Шасспо введена во французской арміи. Съ того времени успѣхъ изготовленія новыхъ ружей во Франціи былъ столь великъ, что въ нынѣшнемъ году, уже вся французская армія вооружена новыми скорострѣльными ружьями и

Digitized by Google

въ настоящее время идетъ рѣчь о томъ, чтобы дать таковыя же ружья и подвижной національной гвардіи. Конечно, французы стараются всячески восхвалять свое новое оружіе, ставя его значительно выше прускаго; но не увлекаясь, даже крайними мнѣніями, нельзя не признать, что ружья Шасспо при нѣкоторыхъ недостаткахъ, заключающихся главнѣйше въ непрочности механизма и сильной отдачѣ выстрѣла, тѣмъ не менѣе имѣютъ и существенныя преимущества надъ прускою игольчатою системою. Французское ружье легче прускаго: безъ штыка оно вѣситъ 4,045 килограма, а со штыкомъ — 4,645 килогр. между тѣмъ какъ пруское ружье вѣситъ со штыкомъ 5,330, а безъ штыка 4,980 килогр.; притомъ же калибръ французскаго ружья значительно менѣе, чѣмъ у прускаго, пуля у него только на 6 грамъ легче, а зарядъ большій и оно имѣетъ болѣе настильный выстрѣлъ. Даже и относительно скорости стрѣльбы оно не многимъ превосходитъ пруское ружье, такъ какъ скорость стрѣльбы изъ ружья Шасспо къ скорости стрѣльбы изъ ружья Дрейзе относится какъ 4 къ 3.

Впрочемъ все сказанное здѣсь относится собственно до ружья Шасспо системы 1866 года, а вовсе не до передѣланнаго прежняго французскаго ружья или такъ называемаго ружья Шасспо системы 1867 года; послѣднее ружье имѣетъ весьма много недостатковъ и оно-то и будетъ исключительно предназначено для вооруженія подвижной національной гвардіи.

Англія принадлежитъ къ государствамъ, которые ранѣе другихъ ввели у себя оружіе заряжающееся съ казны, невыжидая столь сильнаго урока, какой былъ данъ прусаками подъ Кениггрецомъ. Не смотря на то, что англійскіе войска еще съ 1852 года имѣли превосходное оружіе въ энфильдскомъ штуцерѣ, тѣмъ не менѣе англійское правительство тотчасъ же послѣ датской войны обратило вниманіе на выгоды, представляемыя ружьями заряжающимися съ казны и 25-го августа 1864 года объявило конкурсъ на передѣлку энфильдскихъ ружей въ заряжающіяся съ казны. По рѣшенію особой, назначенной для того комисіи, лучшею системою для таковой передѣлки признана была система Снайдера, по которой и было заготовлено еще въ 1865 году 1,000 ружей испытанныхъ въ войскахъ. Уже послѣ этого опыта, именно 21-го іюня 1866 года, слѣдовательно еще до австро-пруской войны рѣшено было принять ружье Снайдера для вооруженія англійскихъ войскъ. Въ

Digitized by Google

тоже время парламентъ назначилъ особый кредитъ въ 245,000 фунтовъ стерлинговъ на передѣлку 250,000 ружей, а черезъ годъ послѣ того Англія имѣла уже 200,000 новыхъ ружей и въ настоящее время вся англійская армія уже снабжена ими.

Ружье Снайдера отличается прочнымъ механизмомъ, но представляетъ важное неудобство въ томъ отношеніи, что малѣйшая порча требуетъ поправки въ мастерской оружейника, между тѣмъ какъ прусскія ружья могутъ быть исправляемы самыми солдатами. Скорость заряжанія почти одинакова съ ружьями Дрейзе и Шасспо, то есть среднимъ числомъ позволяетъ дѣлать отъ 6—7 выстрѣловъ въ минуту, хотя впрочемъ привычный стрѣлокъ можетъ дѣлать и до 15 выстрѣловъ. Вѣсомъ пули и величиною заряда, англійское ружье близко къ прускому, именно въ послѣднемъ вѣсъ пули въ 31 грамъ, а въ первомъ 34,3 гр., а зарядъ вѣситъ въ ружьѣ Снайдера 4,21 гр. а въ ружьѣ Дрейзе—4,9 гр. Оттого и вѣсъ ружья и количество носимыхъ солдатомъ патроновъ почти одинаковы, именно: 60 англійскихъ патроновъ вѣсятъ 2,778 килогр., а 60 прускихъ—2,442 килогр., но за то пруское ружье вѣситъ 4,980 килогр., а англійское—4,202 килогр., такъ что прускій пѣхотинецъ въ этомъ отношеніи обремененъ болѣе англійскаго только на 442 грама.

Вмѣстѣ со введеніемъ новыхъ ружей въ Англіи опредѣлено имѣть на готовѣ по 1,000 патроновъ на каждое ружье; изъ этого числа 60 патроновъ у солдата, 30 въ полковомъ обозѣ, 80 въ артилерійскихъ паркахъ 1-й и 2-й линіи, 50 въ расходныхъ депо 3-й линіи и остальные 780 патроновъ въ главныхъ депо.

Въ *Австріи*, съ 1854 года введены были ружья уменьшеннаго калибра системы Лоренца; недостатки этой системы особенно выказались въ датскую войну 1864 года, но только послѣ кениггрецкаго погрома австрійское правительство обратило серьезное вниманіе на измѣненіе вооруженія арміи. Перемѣна эта сопровождалась неоднократными колебаніями австрійскаго правительства, за которыя оно и поплатилось значительными расходами, что къ тому же и значительно замедлило снабженіе войскъ новымъ оружіемъ. Еще во время австро-пруской войны рѣшено было принять механизмъ Линденера для передѣлки прежнихъ ружей, но чрезмѣрная требовательность изобрѣтателя, а также и нѣкоторые открывшіеся въ его системѣ не-

Digitized by Google

достатки, заставили правительство обратиться къ системѣ Ремингтона, по которой и было уже заказано 50,000 ружей, число которыхъ было потомъ уменьшено до 5,000. Въ это время снова явился съ своею исправленною системою Линденеръ и такъ какъ Ремингтоновскія ружья обходились слишкомъ дорого (по 20 гульд. за ружье), то правительство снова обратилось съ заказомъ къ Линденеру; но послѣдній еще не выполнилъ заказа, какъ послѣ испытаній оказалось болѣе выгодною и удобною система вѣнскаго оружейника Венцля, которому окончательно и передана передѣлка всѣхъ ружей австрійской арміи, въ числѣ 600,000, что должно быть исполнено къ 1870 году. По отзывамъ австрійскихъ газетъ, въ настоящее время заготовлено уже до 600,000 ружей Венцля, но свѣдѣнія эти кажутся сильно преувеличенными.

По отзывамъ самихъ прусаковъ, австрійское новое ружье превосходитъ игольчатое ружье Дрейзе; оно легче послѣдняго почти на $1^1/_4$ ф., дѣлаетъ въ минуту до 10 выстрѣловъ, имѣетъ металическій патронъ, вѣсъ пули 30 гр., а заряда — 4,3 гр.; настильностью выстрѣловъ оно неуступаетъ французскому ружью, а вѣрностію значительно превосходитъ ружья Снайдера, Шасспо и Дрейзе.

Кромѣ этого передѣлочнаго ружья австрійское правительство заказало еще 250,000 ружей по системѣ Верндля, очень близкой къ системѣ Ремингтона, но съ чрезвычайно малымъ калибромъ; патроны также металическіе и при сравнительно значительномъ зарядѣ, выстрѣлъ изъ этихъ ружей имѣетъ весьма большую настильность. Къ нынѣшнему лѣту должно было быть заготовлено 50,000 этихъ ружей, но оружейникъ Верндль, какъ кажется, далеко не исполнилъ этого заказа. Во всякомъ случаѣ, по существующимъ заказамъ есть надежда, что къ 1870 году Австрія будетъ имѣть 850,000 хорошихъ ружей заряжающихся съ казны.

Въ *Италіи* еще въ 1857 году объявленъ былъ конкурсъ на представленіе лучшаго ружья заряжающагося съ казны; но конкурсъ остался безъ послѣдствій. Только въ 1865 году прусское правительство уступило итальянскому 100 игольчатыхъ ружей, которыя даны были для испытанія стрѣлкамъ; вслѣдъ затѣмъ открылись было переговоры объ уступкѣ Италіи 6,000 игольчатыхъ прусскихъ ружей по 55 франковъ за штуку, но и эта сдѣлка не состоялась. Наконецъ, 4-го августа 1866 года

Digitized by Google

итальянское военное министерство назначило комиссію для испытанія разныхъ системъ ружей заряжающихся съ казны и пріисканія такой, которая могла бы быть примѣнена къ передѣлкѣ имѣющихся въ итальянской арміи ружей; при этомъ было положено, чтобы передѣлка не обходилась дороже 10 франковъ, и чтобы прежнее нарѣзное ружье системы 1860 года было облегчено въ своемъ вѣсѣ. Условіямъ этимъ вполнѣ удовлетворила система полковника Петити, директора туринской оружейной фабрики, а потому ее и приняло итальянское правительство. Система эта очень близка къ пруской и по устройству и по результатамъ стрѣльбы изъ нея. Передѣланное по этой системѣ ружье легче прускаго на полтора фунта, имѣетъ пулю вѣсомъ въ 36 гр., а зарядъ въ 4,5 гр.; самый патронъ также очень схожъ съ прускимъ. Сколько извѣстно изготовленіе этихъ ружей идетъ очень медленно, такъ что къ концу іюля нынѣшняго года ими были вооружены только 52 баталіона пѣхоты, изъ общаго числа 285 баталіоновъ итальянской пѣхоты.

Изъ второстепенныхъ государствъ Европы по части вооруженія войскъ новыми ружьями, заряжающимися съ казны наиболѣе сдѣлано въ Швейцаріи, Голландіи, Даніи, Швеціи съ Норвегіею и въ Даніи.

Швейцарія, какъ извѣстно, первая подала примѣръ къ уменьшенію калибра нарѣзнаго оружія; она довела это уменьшеніе даже до крайняго предѣла, потому что въ штуцерѣ 1850 года, а затѣмъ въ нарѣзномъ ружье системы 1863 года приняла за нормальный калибръ 10,5 милиметровъ (4,13493 линіи). До такого уменьшенія калибра пѣхотнаго ружья, сколько извѣстно не доходитъ ни одна изъ принятыхъ въ Европѣ и Америкѣ системъ; ружье Шасспо имѣющее наименьшій калибръ изъ всѣхъ системъ введенныхъ въ Европѣ, имѣетъ оный въ 11 милиметровъ (4,33078 линіи); есть впрочемъ извѣстія, что будто бы австрійцы въ системѣ Верндля приняли именно швейцарскій калибръ въ 10,5 милиметровъ. Что же касается собственно до введенія оружія заряжающагося съ казны, то вопросъ этотъ былъ поднятъ въ Швейцаріи еще въ 1865 году; тогда же образована была особая комисія для испытанія разныхъ системъ этого оружія и опыты произведенные этой комисіею заслуживаютъ полнаго вниманія, какъ потому что были ведены съ полнымъ знаніемъ дѣла, такъ и вслѣдствіе полученныхъ изъ нихъ результатовъ.

Digitized by Google

Вслѣдствіе трудовъ этой комиссіи рѣшено было всѣ ружья швейцарской арміи малаго калибра передѣлать въ заряжающіяся съ казны по системѣ профессора Амслера, усовершенствовавшаго систему Мильбанка. Въ тоже время положено было заготовить и новыя ружья по какой-нибудь изъ лучшихъ американскихъ системъ повторительнаго оружія; въ ожиданіи же выбора таковой системы сдѣланъ былъ заказъ 15,000 ружей Пибоди для вооруженія на первый разъ стрѣлковъ и, наконецъ, 6-го марта нынѣшняго года рѣшено было пріобрѣсти 8,000 магазинныхъ ружей (*) системы Генри-Винчестера, улучшенной Ветерли. Такимъ образомъ, нынѣ въ Швейцаріи имѣются три системы ружей заряжающихся съ казны, и союзное правительство, кажется окончательно остановилось на рѣшеніи, чтобы магазинныя ружья ввести со временемъ во всей швейцарской арміи. Такимъ образомъ, и въ этомъ отношеніи Швейцарія подала первый примѣръ въ Европѣ принятіемъ магазинныхъ ружей, которыя введены уже въ Америкѣ, но противъ которыхъ, какъ вообще противъ всякаго нововведенія дѣлаютъ еще много возраженій; главнѣйшія заключаются въ томъ, что механизмъ не проченъ, что съ имъ трудно управляются солдаты и, наконецъ, что требуется довольно много времени на заряжаніе, когда изстрѣляютъ весь магазинъ; но въ ружье Генри-Винчестера, усовершенствованномъ Ветерли, всѣ эти недостатки устранены: оно несложно и прочно и къ тому же можетъ быть заряжаемо какъ магазинное или же какъ заряжающееся съ казны.

Что же касается до двухъ другихъ системъ, принятыхъ въ Швейцаріи, то изъ нихъ системы Мильбанкъ-Амслера очень близка къ системѣ Венцля и Снайдера, а система Пибоди, безъ сомнѣнія, можетъ считаться лучшею изъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ ружей заряжающихся съ казны и испытывается во многихъ государствахъ съ цѣлію принятія ея для изготовленія новыхъ ружей заряжающихся съ казны.

Въ *Голландіи* съ 1859 по 1863 годъ весьма много занимались вопросомъ о возможно лучшей системѣ нарѣзныхъ ружей,

(*) Полагаемъ нелишнимъ припомнить, что магазинное оружіе заряжается разомъ извѣстнымъ количествомъ патроновъ помѣщаемыхъ въ жолобѣ, расположенномъ вдоль ствола или же вдоль приклада ружья; съ производствомъ выстрѣла новый патронъ ихъ жолоба самъ вдигается на мѣсто выпущеннаго, что значительно ускоряетъ стрѣльбу до тѣхъ поръ пока не израсходованы всѣ патроны помѣщаемые въ жолобѣ.

Digitized by Google

въ особенности же для опредѣленія наилучшаго калибра для нихъ; 10 милиметровый швейцарскій калибръ былъ признанъ неудовлетворительнымъ, потому остановились на калибрѣ въ 12,6 милиметра, съ которымъ и было построено новое голландское нарѣзное ружье образца 1863 года. Ружье это рѣшено было въ прошломъ году передѣлать въ заряжающееся съ казны, по системѣ Снайдера, съ нѣкоторыми небольшими измѣненіями предложенными въ Литтихѣ Августомъ Франкоттомъ. Передѣлки шли столь успѣшно, что уже къ маю мѣсяцу нынѣшняго года Голландія имѣла 70,000 ружей заряжающихся съ казны. Ружье вѣситъ около $4^1/_4$ килогр., слѣдовательно, почти цѣлымъ фунтомъ легче игольчатаго и представляетъ очень хорошее для вооруженія пѣхоты оружіе; вѣсъ пули—$24,_2$ гр., а пороху—4,5 гр. Собственно объ изготовленіи вполнѣ новыхъ ружей заряжающихся съ казны, голландское правительство и не думаетъ, а считаетъ достаточнымъ удовольствоваться передѣланными, которыя будутъ даны постоянной арміи; для вооруженія же милиціи полагается передѣлать по этой же системѣ старыя ружья большихъ калибровъ.

Въ *Даніи* до послѣдней войны съ Германіею, было два образца нарѣзныхъ ружей—такъ называемый датскій штуцеръ образца 1848 года и штуцеръ Зулера; оба эти ружья имѣли громадный калибръ въ 17 милиметровъ (6,69303 линіи); кромѣ того имѣлись еще старыя ружья французскія, образца 1848 года, которыя въ 1863 году были передѣланы въ нарѣзныя.

Послѣ войны 1864 года датское правительство послѣ ряда опытовъ, пришло къ рѣшенію передѣлать датскіе ружья въ заряжающіеся съ казны по системѣ Снайдера и къ нынѣшнему лѣту было передѣлано уже 11,000 датскихъ штуцеровъ, 8,500 штуцеровъ Зулера и приступлено къ передѣлкѣ ружей французскаго образца. Всѣ эти ружья вышли тяжелыми, большаго калибра, съ малою ностильностію выстрѣловъ, а потому предположено отдать ихъ для вооруженія запасныхъ войскъ. Для дѣйствующей же арміи положено выписать изъ Америки 30,000 новыхъ ружей Ремингтона, на что ассигнованъ милліонъ талеровъ; 10,000 ружей уже получены изъ Америки и первое испытаніе ихъ не дало вполнѣ удовлетворительныхъ результатовъ, что и вынудило нѣкоторыя измѣненія въ устройствѣ пули, послѣ чего ружья эти оказались вполнѣ хорошими, мо-

Digitized by Google

гущими стать на ряду съ лучшими изъ принятыхъ въ Европѣ системами.

Швеція и Норвегія, имѣя каждая свою отдѣльную военную систему, вводили и вооруженіе войскъ особое въ каждой странѣ; только въ послѣднее время, именно съ 1866 года правительство стало принимать общія мѣры по вооруженію войскъ обоихъ соединенныхъ королевствъ. Въ Норвегіи еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ были введены ружья заряжающіяся съ казны, по какой-то весьма не совершенной и имѣющей много недостатковъ системѣ.

Въ Швеціи же ружейнымъ вопросомъ очень занимались еще съ 1848 году и съ того времени было принято нѣсколько образцовъ нарѣзныхъ ружей, между которыми были даже и заряжающіяся съ казны, какъ, напримѣръ, ружье образца 1864 года. Всѣ эти ружья имѣли одно общее—чрезвычайно большой калибръ, именно отъ 19,2 до 15,2 милиметровъ, тяжеловѣсную пулю и сравнительно слабый зарядъ. Только уже въ октябрѣ 1866 года составлена была особая комисія изъ трехъ шведскихъ и столькихъ же норвежскихъ офицеровъ для выбора оружія пригоднаго на вооруженіе шведско-норвежской арміи. Комисія эта остановилась окончательно на системѣ Ремингтона, вслѣдствіе чего, когда шведскій парламентъ назначилъ полтора миліона шведскихъ талеровъ на пріобрѣтеніе новаго оружія, то правительство озаботилось покупкою въ Америкѣ 10,000 Ремингтоновскихъ ружей и 20,000 запирающихъ механизмовъ, которые должны были быть пригнаны къ имѣющимся нарѣзнымъ ружьямъ уже въ самой Швеціи. Все это, по контракту, американцы должны были доставить въ Швецію еще въ теченіе 1867 года, но, сколько извѣстно, первые ящики съ оружіемъ стали прибывать только въ мартѣ нынѣшняго года.

Въ то же время шведское правительство командировало въ Америку двухъ офицеровъ для ознакомленія на мѣстѣ съ производствомъ Ремингтоновскаго оружія и для заказа всѣхъ нужныхъ при этомъ машинъ; послѣднія по большей части уже доставлены въ Швецію, такъ что получилась возможность дальнѣйшее изготовленіе ружей производить въ самой странѣ.

Всего въ теченіе нынѣшняго года шведско-норвежская армія получила 43,500 новыхъ ружей, а къ концу будущаго года полагается имѣть 70,000 ружей. Но такъ какъ общая потребность въ новыхъ ружьяхъ для Швеціи и Норвегіи опредѣлена

Digitized by Google

въ 300,000, а ежегодно при современныхъ средствахъ государства можетъ быть изготовляемо не болѣе 23,000 ружей, то полная потребность можетъ быть выполнена не ранѣе какъ черезъ 13—14 лѣтъ.

Шведское Реминртоновское ружье оказалось очень хорошимъ, хотя и требуетъ внимательнаго обращенія съ нимъ и очень тщательнаго изготовленія металическихъ къ нему патроновъ; ружье это очень легко, вѣсъ его не превосходитъ 8 фунтовъ, а такъ какъ патронъ вѣситъ всего около 39 грамъ, то и носка 60 патроновъ не будетъ обременительна для солдатъ. Вообще вѣсъ ружья и 60 патроновъ шведскаго пѣхотинца будетъ почти на три фунта менѣе вѣса этихъ же предметовъ носимыхъ прускимъ солдатомъ.

Замѣчательно, что *Бельгія*, оружейные заводы которой работаютъ улучшенное оружіе почти для всѣхъ государствъ Европы, сама до послѣдняго времени имѣла въ своихъ войскахъ далеко не совершенное оружіе. Принятое въ бельгійской арміи нарѣзное ружье образца 1853 года имѣло калибръ въ 17 милиметровъ и только въ прошломъ году рѣшено было это оружіе передѣлать въ заряжающееся съ казны по системѣ Альбини-Брендменъ, очень близкой къ системѣ Снайдера; патронъ былъ принятъ также англійскій. Въ то же время положено было уменьшить калибръ ружей съ 17 на 11 милиметровъ, что достигается пригонкою въ каналѣ ружья стальнаго цилиндра. Запирающій механизмъ, хотя и упрощенъ противъ Снайдера, но, какъ сообщаютъ, утратилъ нѣсколько своей прочности, такъ что вообще Бельгія далеко не можетъ похвалиться своимъ новымъ вооруженіемъ. Передѣлка ружей, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ уже окончена, такъ что еще къ 1-му октября нынѣшняго года вся пѣхота бельгійской арміи получила ружья заряжающіяся съ казны.

Что касается до другихъ государствъ Европы, то и между ними нѣтъ ни одного, въ которомъ бы правительство не было серьезно занято вопросомъ о необходимости введенія ружей заряжающихся съ казны; изъ числа этихъ государствъ наиболѣе сдѣлано было въ Испаніи до послѣдней революціи, такъ какъ послѣ долгихъ испытаній принята была система Реминг-тона для передѣлки имѣющихся ружей 14,4 милиметр. калибра. Но къ самой передѣлкѣ еще не приступлено и теперь вѣроятно вопросъ будетъ отложенъ на долго. Затѣмъ въ Португа-

Digitized by Google

ліи, Турціи, Греціи, даже въ Сербіи, Румыніи и въ Папской области пріобрѣтаются ружья заряжающіяся съ казны, по большей части заграничнаго изготовленія и притомъ же по преимуществу игольчатыя.

Такимъ образомъ, вопросъ о ружьяхъ заряжающихся съ казны можно считать окончательно рѣшеннымъ во всѣхъ европейскихъ государствахъ; всюду приняты эти ружья, а въ нѣкоторыхъ государствахъ войска уже получили ихъ, въ другихъ же очень близко время окончательнаго снабженія ими армій. Нельзя не замѣтить при этомъ, что всѣ вновь вводимыя послѣ 1866 года этого рода ружья превосходятъ по своимъ достоинствамъ пруское игольчатое ружье, которое оказывается наиболѣе тяжелымъ, однимъ изъ наиболѣе крупныхъ по калибру и притомъ необладающимъ сравнительно съ другими системами достаточною настильностію выстрѣла. Но за то, пруское ружье имѣетъ на своей сторонѣ то необыкновенно важное преимущество, что оно освящено боевымъ опытомъ, чего не имѣетъ ни одна изъ другихъ системъ, что оно имѣетъ свою блестящую исторію, которая внушаетъ владѣющему имъ солдату полное довѣріе къ себѣ. Какими окажутся на войнѣ всѣ прочія системы, это пока еще неизвѣстно, а игольчатое ружье уже составило себѣ громкую репутацію, такъ сказать само зарекомендовало себя. Поэтому-то, нечего удивляться, что пруское военное министерство, хотя конечно вполнѣ сознаетъ всѣ недостатки игольчатаго ружья, тѣмъ не менѣе вовсе не думаетъ о замѣнѣ его какимъ бы то ни было другимъ оружіемъ, тѣмъ болѣе, что подобная замѣна обошлась бы чрезвычайно дорого и могла бы нѣкоторымъ образомъ повліять на самый духъ пруской арміи, лишивъ ее оружія съ которымъ связаны славныя воспоминанія и которое сдѣлалось вполнѣ народнымъ пруссимъ оружіемъ.

Изъ приведеннаго обзора состоянія вооруженія въ разныхъ европейскихъ арміяхъ видно, что и большинство правительствъ приняло системы ружей наиболѣе близкія къ игольчатому ружью; вся Германія, Франція, Италія, а также, какъ извѣстно, и Россія приняли въ основу своихъ новыхъ ружей механизмы игольчатыя, только съ разными измѣненіями; затѣмъ въ Австріи, Англіи, Голландіи и Бельгіи преобладаютъ механизмы по системѣ Снайдера; Данія, Швеція и Испанія приняли у себя систему Ремингтона и наконецъ только одна Швейцарія при-

Digitized by Google

няла между прочимъ и систему повторительнаго оружія. Такимъ образомъ большинство современныхъ армій будутъ все-таки вооружены ружьями, въ основѣ которыхъ лежатъ игольчатые механизмы и по всей вѣроятности этого рода ружья долго еще будутъ занимать первенствующее мѣсто въ современномъ вооруженіи войскъ, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока наконецъ испытанія и, особенно, боевой опытъ не выкажутъ явно всѣхъ преимуществъ новыхъ американскихъ системъ ружей, такъ называемыхъ магазинныхъ.

Повсемѣстная заботливость правительствъ о пріисканіи возможно лучшей системы ружей заряжающихся съ казны и о введеніи таковыхъ ружей, пріостановила было на время собственно опыты надъ артилерійскими орудіями и надъ дѣйствіями ихъ противъ броней. Но съ нынѣшняго года, когда повсемѣстно уже установилось введеніе новыхъ ружей, снова обращено полное вниманіе на испытаніе собственно артилерійскихъ орудій. Первое мѣсто въ этомъ отношеніи безспорно занимаютъ Англія и Прусія.

Въ Англіи въ нынѣшнемъ году на Шебуринесскомъ артилерійскомъ полѣ были произведены обширные, разнообразные и весьма любопытные опыты. Въ числѣ вопросовъ предложенныхъ на разрѣшеніе путемъ этихъ опытовъ, важнѣйшимъ былъ тотъ, какія брони должны быть употреблены для плимутскихъ береговыхъ укрѣпленій, и какое наилучшее устройство казематированныхъ построекъ для этихъ же фортовъ.

Первоначально, противъ большихъ щитовъ представлявшихъ фасъ Велленбрехскаго форта въ Плимутѣ и состоявшихъ изъ трехъ вмѣстѣ скрѣпленныхъ пятидюймовыхъ плитъ, дѣйствовали орудія наибольшихъ изъ принятыхъ до нынѣ въ Англіи калибровъ, а именно: 9-дюймовыя, которыми вооружаются всѣ броненосцы новѣйшей постройки, 10-дюймовыя, и наконецъ 12-дюймовое, чаще называемое 600-фунтовымъ. Стрѣльба противъ щита начиналась съ разстоянія 1,000 ярдовъ (около 430 саж.) и на этой дистанціи щиты очень хорошо выдерживали дѣйствіе снарядовъ; но, конечно, на болѣе близкихъ дистанціяхъ снаряды разбивали всѣ противупоставляемые имъ брони, особенно же состоявшія изъ 15-дюймовыхъ сплошныхъ плитъ. Опыты эти привели къ тому заключенію, что броня, состоящая изъ трехъ пятидюймовыхъ плитъ болѣе надежна, чѣмъ имѣющая сплошную 15-дюймовую массу и что

Digitized by Google

вообще Велленбрехерскій фортъ, имѣя броню въ 15 дюймовъ, достаточно силенъ для того, чтобы устоять противъ 10-дюймовыхъ орудій дѣйствующихъ съ дистанціи 400 саж.; на болѣе же близкое разстояніе трудно допустить, чтобы суда могли безнаказанно подойти подъ огнемъ береговой артилеріи.

Что же касается до казематированныхъ построекъ Плимута, то опыты показали, что каменные своды въ 14 дюймовъ, связанные полудюймовыми желѣзными полосами и прикрытые слоемъ земли, вполнѣ хорошо выдерживаютъ навѣсный огонь изъ 13 дюймовыхъ мортиръ.

Другой, въ высшей степени интересный рядъ опытовъ былъ произведенъ въ Шебуринессѣ нынѣшнимъ лѣтомъ надъ совершенно оригинальными позиціонными лафетами капитана Монкрифа. Изобрѣтеніе это было представлено англійскому военному министерству еще десять лѣтъ тому назадъ, въ 1858 году, но только теперь приступлено къ испытанію его на практикѣ, причемъ получены вполнѣ удовлетворительные, даже блестящіе результаты, грозящіе, по отзывамъ англійскихъ газетъ, произвести полную реформу не только въ артилеріи, но и въ фортификаціи. Главная идея капитана Монкрифа заключается въ томъ, что лафетъ его устроенъ на подобіе качающейся дѣтской лошадки; на одномъ концѣ этой качели помѣщено орудіе, а на другомъ грузъ, служащій противу вѣсомъ орудію; весь апаратъ помѣщается въ ямѣ такимъ образомъ, что когда грузъ находится внизу, то орудіе поднято и изъ него можно стрѣлять, съ производствомъ же выстрѣла, орудіе откачивается внизъ, а грузъ подымается къ верху и тогда орудіе закрѣпленное какимъ то крюкомъ, можетъ быть заряжено. Конечно, наше описаніе этого апарата неудовлетворитъ спеціялистовъ, но даетъ общее понятіе объ изобрѣтеніи на сколько можно судить о немъ по описаніямъ очевидцевъ, безъ чертежа. Говорятъ, что управленіе лафетомъ Монкрифа требуетъ самаго ограниченнаго числа прислуги, что весь апаратъ чрезвычайно проченъ, такъ что выдерживаетъ дѣйствіе самыхъ большихъ орудій, наконецъ, что издали онъ представляетъ столь незначительную цѣль, что вовсе нѣтъ надобности ставить его за укрѣпленіями въ видѣ насыпей или стѣнъ. Такимъ образомъ съ принятіемъ этого апарата, если онъ окажется дѣйствительно надежнымъ, уничтожится необходимость возводить укрѣпленія, по крайней мѣрѣ для охраны матеріяльной части этихъ орудій.

Digitized by Google

Конечно, все это еще гадательно, но тѣмъ не менѣе есть извѣстія, что австрійскіе и прускіе офицеры присутствовали на испытаніяхъ изобрѣтенія капитана Монкрифа и что вслѣдствіе ихъ отзывовъ, берлинское и вѣнское правительства вошли уже въ сношенія съ изобрѣтателемъ для пріобрѣтенія отъ него нѣсколькихъ образцовъ его апарата.

Въ Прусіи въ нынѣшнемъ году также производились обширные артилерійскіе опыты на равнинѣ Тегеля, близъ Берлина. Опыты эти имѣли главною цѣлью усовершенствовать имѣющіяся уже стальныя орудія Круппа, для того, чтобы сдѣлать ихъ пригодными къ вооруженію флота и береговыхъ укрѣпленій; главное вниманіе было обращено на 72 и 96-фунт. орудія и на приравненіе ихъ дѣйствія къ дѣйствію Армстронговыхъ 9-дюймовыхъ орудій.

Съ этою цѣлію и произведены были сравнительныя испытанія вышеназванныхъ пруссихъ орудій и англійскаго 9 дюймоваго. Сначала опыты эти выказали всѣ преимущества англійскаго орудія надъ прускими, но когда прусаки приняли для своихъ орудій призматическій порохъ, дозволившій значительно увеличить зарядъ, когда увеличили калибръ орудій и примѣнили къ нимъ скрѣпленіе обручами, то получились вполнѣ удовлетворительные результаты. Измѣненное такимъ образомъ пруское 72 фунт. или, какъ его называютъ, 8 дюймовое орудіе, вѣситъ только 165 центнеровъ, вѣсъ снаряда къ нему равняется 200 фунт., а заряда только 34 фунт.; англійское 9-дюймовое орудіе имѣетъ вѣсу 260 центнеровъ, а между тѣмъ вѣсъ снаряда равняется только 238 фунт., а вѣсъ заряда 39 фунт.

Не смотря однакожъ на эту разницу, пруское орудіе разбиваетъ 8 и даже 9 дюймовую броню гораздо успѣшнѣе, чѣмъ англійское орудіе. Одно только преимущество имѣетъ англійское орудіе передъ прускимъ, это незначительную дешевизну, такъ какъ оно стоитъ 12,000 талеровъ, между тѣмъ какъ орудіе Круппа обходится въ 13,000. Но разница эта крайне незначительна и притомъ пруское орудіе изготовляется изъ стали, которая признана наилучшимъ артилерійскимъ металомъ и слѣдовательно болѣе способна къ продолжительной службѣ, чѣмъ металъ англійскихъ орудій.

Что же касается до 96 фунт. орудій, то они при 48 фунт. зарядѣ бросаютъ снаряды въ 305 до 308 фунт. и сравни-

Digitized by Google

тельно съ 72 фунт. имѣютъ еще большую дѣйствительность выстрѣла.

Успѣхъ преобразованія 72 фунт. орудій въ 8 дюймовыя, побудилъ пруское правительство обратить вниманіе и на нарѣзныя 24 фунт. заряжающіяся съ казны орудія, которыми въ настоящее время вооружены корветы и канонерскія лодки сѣверо-германскаго флота; нѣкоторыми измѣненіями въ ихъ конструкціи, а также и увеличеніемъ заряда и вѣса снаряда, надѣются достигнуть того, чтобы выстрѣлы этихъ орудій могли свободно разбивать броню въ 4 и даже въ $4^1/_2$ дюйма. Однакожъ результаты этихъ испытаній еще неизвѣстны, точно также какъ неимѣется еще свѣдѣній о ходѣ испытаній предположенныхъ въ Прусіи надъ особенными броненосными закрытіями для орудій, предложенными чугуно-литейнымъ заводомъ Грюзона, находящимся въ Буховѣ, близъ Магдебурга. Постройка такого закрытія, или, вѣрнѣе, подвижной башни была окончена на Тегелѣ въ половинѣ октября и предполагалось испытать сперва дѣйствія орудій изъ этой башни, а потомъ подвергнуть ее дѣйствію изъ орудій большихъ колибровъ съ разныхъ дистанцій. Къ сожалѣнію, нѣтъ еще опредѣлительныхъ данныхъ объ этой, совершенно новаго рода броненосной постройкѣ, очевидно предназначаемой для береговой обороны.

Въ нынѣшнемъ же году пруское правительство производило въ Кенигсбергѣ испытаніе картечника системы Гатлинга; опыты эти были производимы секретно, но, какъ слышно, дали столь благопріятные результаты, что пруское правительство рѣшилось ввести въ войскахъ эти новыя орудія, но не придавать ихъ пѣхотѣ, какъ это сдѣлано во Франціи, а составить изъ нихъ особыя легкія батереи. При такой организаціи, орудія эти будучи назначаемы, по мѣрѣ надобности, въ разные летучіе отряды и вообще, гдѣ можетъ оказаться надобность въ ихъ дѣйствій, безъ сомнѣнія, принесутъ гораздо больше пользы, чѣмъ будучи присоединяемы къ пѣхотѣ, при которой они возобновятъ только прежнюю полковую артилерію, признанную уже несоотвѣтственною той быстротѣ движеній, какая требуется отъ современной пѣхоты.

Въ октябрѣ же нынѣшняго года производились испытанія въ Австріи, на Зимерингской равнинѣ, надъ картечниками двухъ системъ — Монтиньи и Кладстона. Устройство картечника послѣдней системы неизвѣстно, но объ орудіи Монтиньи имѣются

Digitized by Google

нѣкоторыя свѣдѣнія. Орудіе это состоитъ изъ 37 нарѣзныхъ стволовъ, каждый калибра въ 14 милиметровъ, стрѣляетъ снарядомъ въ 34 грамма, при зарядѣ въ 8 граммъ, который однако уменьшили до 6 граммъ; патроны бумажные по англійской системѣ Баксера. Стволы лежатъ на особомъ лафетѣ, вполнѣ сходномъ съ полевымъ лафетомъ, и имѣютъ сзади механизмъ заряжающій и выстрѣливающій посредствомъ удара иглы въ патронъ; механизмъ этотъ приводится въ дѣйствіе движеніемъ ручки и устроенъ такъ, что можно производить пальбу залпами, или же выстрѣлъ за выстрѣломъ. Вся связка стволовъ вѣситъ 156 килогр., лафетъ съ механизмомъ 263 килогр., слѣдовательно, вся система 419 килограмъ (около 25½ пудовъ).

Стрѣльба изъ картечника Монтиньи была испытываема съ дистанцій въ 600 и 900 шаговъ, при чемъ оказалось, что при скорой стрѣльбѣ залпами съ первой дистанціи, въ мишень попадало около 33—34 процентовъ; при болѣе же медленной стрѣльбѣ, процентъ попадавшихъ пуль возрасталъ до 73 процентовъ. По показаніямъ австрійскихъ военныхъ газетъ, при скорой стрѣльбѣ, орудіе Монтиньи дѣлало въ минуту 430 выстрѣловъ, что кажется совершенно невѣроятнымъ, такъ какъ для производства ихъ потребовалось бы не менѣе двѣнадцати разъ выстрѣлить изъ всѣхъ стволовъ.

Хотя свѣдѣнія объ испытаніи въ Австріи картечниковъ далеко еще не полны, тѣмъ не менѣе, нельзя не заявить о существующихъ слухахъ, что будто бы и австрійское правительство уже рѣшило ввести эти новыя орудія въ своей арміи.

Въ нынѣшнемъ же году въ Австріи производились опыты, близъ Полы, для испытанія шестидюймовыхъ плитъ, предназначаемыхъ къ покрытію броненосныхъ судовъ; опыты имѣли цѣлію испытать брони изготовляемыя въ самой Австріи съ тѣмъ, чтобы убѣдиться: могутъ ли онѣ быть приняты для покрытія судовъ, взамѣнъ плитъ получаемыхъ до сихъ поръ изъ заграницы, почти исключительно изъ Англіи. Испытанію были подвергнуты брони доставленныя семью австрійскими заводами, но всѣ онѣ оказались крайне слабыми, хотя противъ нихъ стрѣляли изъ 48-фунтовыхъ гладкостѣнныхъ орудій, круглымъ стальнымъ ядромъ при зарядѣ въ 14 фунтовъ, съ дистанціи въ 100 футовъ. Лучшею бронею все-таки оказались плиты получаемыя съ англійскаго завода Броуна и комп., которыя до сихъ поръ постоянно употреблялись для покрытія австрійскихъ бро-

Digitized by Google

неносимъ. Такимъ образомъ, опыты эти еще разъ доказали, что австрійская горнозаводская промышленность не въ состояніи удовлетворять потребностямъ флота и что по необходимости и впредь придется обращаться для удовлетворенія этой потребности къ заграничнымъ заказамъ.

Въ числѣ артилерійскихъ опытовъ нынѣшняго года слѣдуетъ упомянуть объ испытаніи произведенномъ въ Италіи, въ лагерѣ при Фойано, надъ новыми полевыми орудіями полковника Маттеи; опыты эти дали столь блистательные результаты, что въ настоящее время рѣшено уже ввести эти орудія въ итальянской арміи. Къ сожалѣнію, объ устройствѣ ихъ не имѣется еще подробныхъ свѣдѣній; извѣстно только, что новыя орудія бронзовыя, на желѣзныхъ лафетахъ и что вся система такъ легка, что можетъ быть возима двумя лошадьми; къ тому же и дѣйствіе изъ нихъ требуетъ значительно меньшаго числа прислуги. Вновь формируемыя изъ этихъ орудій батареи будутъ состоять каждая изъ 12 орудій. По отзывамъ изъ Флоренціи, введеніемъ этой системы въ арміи, итальянское правительство пріобрѣтетъ возможность сокращенія 600 повозокъ, 7,000 лошадей и 9,000 солдатъ.

И. Глиноецкій.

27-го октября 1868 года.

Digitized by Google

III.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Дополненіе къ статьѣ: „Война и миръ". — Русскіе на Босфорѣ въ 1833 году. — Общественное воспитаніе въ Россіи. — Постановка учебной части въ прусской военной академіи. — Черчежи къ уставу ротнаго ученья. — Атласъ чертежей инженернаго управленія. — Новая карта Варшавскаго военнаго округа. — Новая карта Кавказа.

ДОПОЛНЕНІЕ КЪ СТАТЬѢ:

ВОЙНА И МИРЪ

А. Норова.

Въ ноябрской книжкѣ „Военнаго Сборника" за настоящій годъ, одинъ изъ нашихъ славныхъ ветерановъ ратнаго дѣла и науки, справедливо гордящійся доблестными и исторіей доказанными подвигами своихъ боевыхъ товарищей — героевъ, счелъ нужнымъ, въ своей превосходной статьѣ „Война и Миръ", на страницѣ 194-й, въ лестныхъ, и въ видѣ защиты, выраженіяхъ упомянуть о полковникѣ *графѣ Оруркѣ*.

Такъ какъ имя графа Орурка появилось въ печати и его самого въ живыхъ давно уже нѣтъ, то да позволено мнѣ будетъ, одному изъ его сыновей, и притомъ имѣющему честь носить русскій военный мундиръ, по сему случаю сказать нѣсколько словъ.

Если бы графъ Орункъ, въ лицѣ того *безтолковаго нѣмца* (*), какъ вѣрно выразился почтеннѣйшій авторъ статьи, такъ распоряжался переправой черезъ Энсъ, какъ это описываетъ графъ Л. Н. Толстой, то конечно не получалъ бы, въ ту же самую кампанію, тѣхъ порученій, которыя доказываютъ, что начальство имѣло довѣріе къ его военнымъ дарованіямъ. Но вотъ краткій перечень его участія въ эту кампанію.

Въ 1805 году, въ чинѣ подполковника, графъ Іосифъ Кор-

(*) Фамилія Орункъ или правильнѣе О'Рункъ (O'Rourke) ирландская.

Digitized by Google

нильевичъ О'Руркъ, состоя подъ командою австрійскаго генерала графа Ностица и имѣя подъ своимъ начальствомъ два эскадрона Павлоградскаго и два эскадрона Маріупольскаго гусарскихъ полковъ, прикрывалъ ретираду. Принимая, такъ сказать, на свой щитъ удары наступающей французской арміи, онъ былъ при м. Алтъ-Эттингѣ окруженъ непріятельскою кавалеріею, пробился сквозь нее съ величайшимъ для непріятеля урономъ и продолжалъ удерживать его натискъ на нашу армію, за что награжденъ орденомъ св. Георгія 4-го класса, препровожденнымъ къ нему при высочайшемъ рескриптѣ за собственноручнымъ подписаніемъ императора Александра I. До сраженія подъ Аустерлицемъ 20-го ноября, графъ Іосифъ Корнильевичъ командовалъ аванпостами, состоявшими изъ одного эскадрона Павлоградскаго и всего казачьяго Молахова полка. Въ то же время къ сему отряду былъ прикомандированъ баталіонъ 5-го егерскаго полка, съ предписаніемъ вытѣснить непріятеля изъ д. Шиерабеше, что графомъ было выполнено блистательнымъ образомъ, и онъ, при высочайшемъ рескриптѣ, награжденъ былъ орденомъ св. Анны 2-го класса; за самое же сраженіе подъ Аустерлицемъ произведенъ въ полковники. Въ 1806 году графу предстояло снова трудное дѣло—прикрывать отступленіе, но и на этотъ разъ не измѣнила ему его непоколебимая стойкость: удерживая непріятеля, съ величайшимъ напряженіемъ силъ, отъ Вестъ-Крейсена до м. Манова, онъ выигралъ тѣмъ столько времени, что наши двѣ дивизіи безпрепятственно успѣли переправиться чрезъ рѣку, за что, при высочайшемъ рескриптѣ, награжденъ золотою саблею съ надписью: „за храбрость". При Прейсишъ-Эйлау графъ Іосифъ Корнильевичъ, командуя тремя эскадронами, врубился съ ними въ непріятельскія колонны и гналъ ихъ до собственныхъ ихъ батарей, за что, при высочайшемъ рескриптѣ, награжденъ орденомъ св. Владиміра третьей степени. . . . . .

. . . . . .

Въ 1849 году графъ О'Руркъ скончался въ чинѣ генерала-отъ-кавалеріи.

Графъ Аполлоній **О'Руркъ.**

С.-Петербургъ.
8-го ноября 1868 года.

Digitized by Google

Русскіе на Босфорѣ въ 1833 году. *Изъ записокъ Н. Н. Муравьева (Карскаго). Москва. 1868.*

Въ концѣ 1832 г. турки были разбиты войсками возмутившагося египетскаго паши подъ Гомсомъ (въ Малой Азіи); вслѣдъ затѣмъ египтяне заняли сначала Адану, потомъ быстро подошли къ тѣснинамъ Тавра. Отоманской имперіи грозила дѣйствительная опасность; тронъ султана готовъ былъ рушиться, и такой переворотъ легко могъ нарушить спокойствіе Европы.

Императоръ Николай I, желая остановить быстрые успѣхи египетскаго паши, рѣшился послать къ нему довѣренное лицо для переговоровъ. Выборъ палъ на Н. Н. Муравьева, которому государь приказалъ отправиться прежде въ Константинополь, убѣдить султана въ искренности намѣреній русскаго двора и затѣмъ, прибывъ въ Александрію, склонить Мегмедъ-Али-пашу къ миру.

Муравьевъ уполномоченъ былъ объявить египетскому пашѣ, что русскій императоръ врагъ всякаго возмущенія и вѣрный другъ султана. Посолъ долженъ былъ требовать отъ Мегмеда-Али немедленнаго прекращенія военныхъ дѣйствій, какъ на сухомъ пути такъ и на морѣ, но не входить въ посредничество для примиренія паши съ султаномъ, ибо „государю, пишетъ Муравьевъ, неприлично было принять на себя посредничество между султаномъ и пашею".

—„Тебѣ я поручаю дѣло сіе—говорилъ императоръ Николай Муравьеву — какъ человѣку, на твердость коего я совершенно полагаюсь. Я не хотѣлъ бы посылать войскъ и желаю, чтобы распря ихъ кончилась. Султанъ Махмудъ корчитъ Петра Великаго, да неудачно... Мнѣ очень выгодно, чтобы онъ сидѣлъ на турецкомъ престолѣ. Онъ мнѣ нынѣ пожаловалъ свой портретъ, за что я ему крайне благодаренъ", сказалъ государь, смѣясь и кланяясь въ поясъ.

Въ возстаніи Мегмеда-Али императоръ видѣлъ послѣдствіе революціоннаго духа, овладѣвшаго Европою со времени іюльскаго переворота во Франціи. Онъ опасался, что, съ завоеваніемъ Константинополя египтянами, образуется въ нашемъ сосѣдствѣ гнѣздо всѣхъ безпокойныхъ людей, изгнанныхъ изъ благоустроенныхъ обществъ. Опасенія эти были тѣмъ основательнѣе, что крымскіе татары уже начали волноваться: между ними появились пѣсни и пророчества о скоромъ прибытіи Мегмеда-Али на защиту правовѣрныхъ.

Digitized by Google

28-го ноября Муравьевъ прибылъ въ Одессу, а 3-го декабря сѣлъ въ Севастополѣ на фрегатъ, назначенный для перевозки его въ Царьградъ. Спустя шесть дней, 9-го декабря, фрегатъ бросилъ якорь не доходя пяти верстъ до дома нашего посланника Бутенева, жившаго въ Беюгъ-Дерэ.

Послѣ совѣщаній и объясненій о положеніи дѣлъ, Н. Н. Муравьевъ убѣдился въ отличныхъ достоинствахъ и качествахъ нашего посланника. Въ Бутеневѣ онъ нашелъ человѣка въ высшей степени скромнаго, образованнаго, коротко знакомаго съ восточными дѣлами, трудившагося не изъ тщеславія, но „со священнымъ уваженіемъ къ обязанностямъ и съ самоотверженіемъ".

Еще до пріѣзда Муравьева въ Константинополь носился слухъ, что вскорѣ долженъ прибыть посланный отъ русскаго царя генералъ. Султанъ ожидалъ съ нетерпѣніемъ его прибытія, и нѣсколько разъ присылалъ справляться о томъ въ нашей миссіи. Поэтому Муравьевъ, на другой же день своего пріѣзда, т. е. 10-го декабря, отправилъ въ порту драгомана Франкини извѣстить о своемъ прибытіи и просилъ назначить время для пріема. Рейсъ-эфенди и сераскиръ изъявили готовность принять посланнаго на другой день, въ 11 часовъ утра. Разсказавъ султанскому министру сущность своего порученія, Муравьевъ передалъ ему копію съ письма императора Николая къ султану; Бутеневъ, съ своей стороны, объявилъ о вооруженіи черноморскаго флота и о готовности его двинуться на помощь султану, по первому требованію.

Извѣстіе это обрадовало рейсъ-эфенди, хотя онъ и старался скрыть свою радость. Совѣщанія не кончились однако ничѣмъ рѣшительнымъ; турецкій министръ говорилъ мало и не могъ дать отвѣта безъ предварительнаго доклада султану. Отъ рейсъ-эфенди Муравьевъ и Бутеневъ отправились къ сераскиру, Хозревъ-Мегмеду-пашѣ. Родомъ грузинъ, взятый въ дѣтствѣ въ плѣнъ, сераскиръ имѣлъ около семидесяти лѣтъ и былъ некрасивой наружности. Онъ начальствовалъ всѣми армейскими войсками, былъ военнымъ губернаторомъ Константинополя, управлялъ военнымъ министерствомъ и иностранными дѣлами; словомъ, завѣдывалъ всѣми дѣлами государства.

Сераскиръ принялъ Муравьева и Бутенева ласково, говорилъ, что генералъ долженъ спѣшить поѣздкою въ Александрію, и, увлекаясь ненавистью къ египетскому пашѣ, приба-

Digitized by Google

вилъ, что въ Мегмедѣ-Али „Муравьевъ встрѣтитъ человѣка хитраго, который не пощадитъ ни словъ, ни даже слезъ, чтобы оправдать себя и склонить на свою сторону.

— „За твердость мою порукою—выборъ государя“, отвѣчалъ Муравьевъ.

Разговоръ перешелъ на военныя дѣйствія между турками и египтянами. Сераскиръ осуждалъ дѣйствія верховнаго визиря и кончилъ бесѣду тѣмъ, что сталъ показывать Муравьеву свою ловкость и знаніе ружейныхъ пріемовъ.

Правительство отоманской имперіи разсуждало между тѣмъ какъ о принятіи помощи нашего флота, такъ и объ отправленіи Муравьева въ Египетъ. Султанскіе министры смѣшивали оба эти порученія и не могли понять, что поѣздка въ Египетъ не имѣетъ ничего общаго съ помощію русскимъ флотомъ. Государственный совѣтъ опасался принять безусловно предложеніе о помощи, и по всему видно было, что противодѣйствовалъ въ этомъ султану, имѣвшему другой образъ мыслей. На аудіенціи Муравьевъ старался разъяснить Махмуду свое порученіе къ египетскому пашѣ.

— Что до этого касается, перебилъ султанъ, я приказалъ уже рейсъ-эфенди сообщить тебѣ отвѣтъ мой, что онъ и исполнитъ.

— Не замедлю спросить у рейсъ-эфенди отвѣта, продолжалъ Муравьевъ; но мнѣ должно изложить передъ вашимъ величествомъ, что мое порученіе къ Мегмеду-Али заключается лишь въ нѣсколькихъ словахъ. Они кратки и выразительны: я объявлю ему, что государь врагъ мятежа и другъ вашего величества; что если паша, упорствуя вамъ, станетъ продолжать военныя дѣйствія, то онъ будетъ имѣть дѣло съ Россіей“.

Султанъ старался представить Муравьеву всю вину египетскаго паши, говорилъ, что готовъ вступить съ нимъ въ переговоры, но нетрудно было замѣтить, что Махмудъ дѣйствовалъ такъ не по собственной волѣ и убѣжденію, а по наущенію своихъ совѣтниковъ. Такъ же какъ и сераскиръ, онъ старался предупредить Муравьева въ томъ, что Мегмедъ-Али хитръ, лживъ и лукавъ.

— „Меня уже предостерегли“, отвѣчалъ Муравьевъ; „но убѣжденія его будутъ безсильны: я человѣкъ военный, а не дипломатъ“.

Пріемъ, оказанный султаномъ Муравьеву, былъ вообще са-

Digitized by Google

мый благосклонный. Муравьевъ удостовѣрился однако, что государственный совѣтъ стѣснялъ Махмуда въ исполненіи его желаній. Положеніе султана, между тѣмъ, съ каждымъ днемъ становилось затруднительнѣе. Турецкая армія была разбита подъ Коніей Ибрагимомъ-пашею и самъ верховный визирь взятъ въ плѣнъ. Послѣ такого разгрома, Ибрагимъ-паша могъ быстро двинуться къ Константинополю и овладѣть имъ тѣмъ легче, что народъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ прибытія сына Мегмеда-Али. Въ виду такого тревожнаго положенія столицы Турціи и зная, что флотъ нашъ не успѣетъ придти вовремя, да если бы и пришелъ, то безъ десантныхъ войскъ не принесъ бы существенной пользы, Муравьевъ рѣшился изложить въ особой запискѣ тѣ мѣры, которыя было необходимо принять для защиты Константинополя. Онъ представилъ сераскиру свои предположенія о движеніи войскъ въ Анатоліи и обратилъ вниманіе на обезоруженіе восточныхъ береговъ Босфора. Хозревъ отвѣчалъ, что крѣпости, окружающія батареи, въ состояніи держаться и объявилъ, что уже приняты мѣры для защиты Босфора. Оказалось однако, что сераскиръ не предпринималъ никакихъ мѣръ.

Чтобы вывести членовъ турецкаго правительства изъ бездѣятельности, Муравьевъ указалъ имъ на возможность выйти изъ опаснаго положенія. Онъ говорилъ о необходимости собрать остатки разбитой подъ Коніею турецкой арміи, побудить трапезундскаго Османа пашу, находившагося почти въ тылу египтянъ, къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ и лишить Ибрагима средствъ къ продовольствію разореніемъ того края, черезъ который долженъ былъ слѣдовать побѣдоносный предводитель египетской арміи.

Сераскиръ насчитывалъ въ Азіи до 28 тысячъ турецкаго войска, но сознавался, что ихъ трудно вести впередъ послѣ нанесеннаго имъ пораженія и по причинѣ безпорядка, господствующаго въ рядахъ. Онъ полагалъ стянуть войска къ Никомидіи, сформировать ихъ; тѣ же войска, которыя не были въ дѣлѣ, придвинуть къ Кютаіэ, и обѣщалъ назначить новаго главнокомандующаго.

Но время проходило, а главнокомандующаго не назначали; въ Никомидіи было собрано нѣсколько слабыхъ полковъ; Кютаіэ вовсе не была занята турецкими войсками. Послѣднія толпами и по-одиночкѣ переправлялись въ Европу черезъ Бос-

Digitized by Google

форъ и Геллеспонтъ. Сераскиръ всѣ свои надежды возлагалъ на трапезундскаго пашу, хотя и не имѣлъ никакихъ свѣдѣній ни о намѣреніяхъ, ни о дѣйствіяхъ этого паши.

Такъ какъ нечего было надѣяться на успѣхи въ Малой Азіи, то казалось бы, что турки должны были по крайней мѣрѣ позаботиться объ оборонѣ проливовъ; но и тутъ Муравьеву предстояло не мало труда пробудить ихъ къ дѣятельности. Онъ настаивалъ по прежнему на томъ, чтобы обезоружить восточные берега Босфора, потому что, овладѣвъ ими, египтяне могли затруднить сообщеніе Чернаго Моря съ Архипелагомъ. Сераскиръ обѣщалъ свезти только часть орудій съ батарей, чтобы не распространить страха между жителями, если бы сняты были всѣ пушки. Вмѣстѣ съ разоруженіемъ батарей восточнаго берега, необходимо было усилить оборону западнаго берега, сосредоточить здѣсь на высотахъ, близъ Босфора, все войско, находившееся подъ рукою, а самую столицу Турціи занять только такимъ гарнизономъ, какой былъ необходимъ для сохраненія спокойствія. Получивъ отъ сераскира увѣреніе въ томъ, что всѣ эти предположенія будутъ приведены въ исполненіе, Муравьевъ 23-го декабря оставилъ Константинополь и отправился въ Александрію, для исполненія главной цѣли своей миссіи, свиданія съ Мегмедомъ-Али.

2-го января 1833 года нашъ посолъ имѣлъ аудіенцію. Послѣ первыхъ привѣтствій и непродолжительнаго разговора, Муравьевъ спросилъ: желаетъ ли Мегмедъ-Али выслушать порученіе, съ которымъ онъ присланъ къ нему. Паша смѣшался, просилъ изложить сущность дѣла на бумагѣ, съ тѣмъ чтобы и онъ могъ отвѣчать письменно. Муравьевъ отказался, сказавъ, что императоръ, желая водворить миръ, поручилъ передать словесно, чтобы паша прекратилъ непріязненныя дѣйствія и примирился съ султаномъ. Мегмедъ-Али замѣтилъ съ притворствомъ, что давно ищетъ мира, всегда желаетъ быть подданнымъ своего государя, но что султанъ отвергаетъ всѣ его предложенія. Тогда Муравьевъ предложилъ ему возобновить свои исканія. Мехмедъ изъявилъ согласіе; но прибавилъ, что султанъ къ нему несправедливъ, что его оклеветали въ газетахъ, просилъ дать время подумать и обѣщалъ изготовить письменный отвѣтъ. Однако отвѣта паша не присылалъ; онъ, напротивъ, подсылалъ къ Муравьеву своихъ приближенныхъ

Digitized by Google

съ цѣлію выв'ѣдать подробности порученія. Муравьевъ же настаивалъ на томъ, что вице-королю необходимо покориться султану и послать немедленно приказаніе Ибрагиму-пашѣ о пріостановленіи военныхъ дѣйствій.

„Я не для переговоровъ сюда пріѣхалъ — говорилъ Муравьевъ присланному отъ паши — и не могу входить въ какія-либо условія. Вы видите, какого рода это дѣло. Кажется, что пашѣ, которому должны быть извѣстны и средства Россіи и твердость государя, остается только согласиться на изъявленіе покорности и положиться на великодушіе его величества.

Мегмедъ-Али не отвѣчалъ на это ничего и не исполнялъ обѣщанія. Тогда Муравьевъ послалъ къ нему своего переводчика съ требованіемъ, чтобы паша или прислалъ отвѣтъ, или принялъ и выслушалъ его вторично. Мегмедъ-Али, отговариваясь нездоровьемъ, тянулъ время.

4-го января Муравьевъ имѣлъ второе свиданіе съ пашею и рѣшившись дѣйствовать энергически, сказалъ:

— „Государь желаетъ, чтобы вы немедленно прекратили кровопролитіе и покорились султану. Его величество не измѣнилъ мыслей своихъ послѣ отъѣзда Лавизона (нашего консула), и какіе бы ни были успѣхи ваши, если бы вы даже покорили Царьградъ, и если бы удалось вамъ свергнуть съ престола султана, то и въ такомъ случаѣ воля государя останется непоколебимою.“

— „Я никогда не думалъ свергать султана, отвѣчалъ встрѣвоженный Мегмедъ-Али. Какъ мнѣ можно было это предпринять! Я никогда не переставалъ называть себя именемъ его бендэ (слуга) и довольно громко кричу о томъ, чтобы весь свѣтъ могъ слышать, а въ доказательство искренняго расположенія моего соотвѣтствовать видамъ государя, я сей же часъ прикажу остановить военныя дѣйствія.“

Паша дѣйствительно тутъ же велѣлъ своему секретарю написать сыну приказъ о немедленномъ прекращеніи военныхъ дѣйствій. Приказъ былъ вскорѣ принесенъ, подписанъ пашею и отправленъ. Мегмедъ-Али еще разъ увѣрялъ Муравьева, что покорится своему законному государю.

Муравьевъ, съ своей стороны, совѣтовалъ пашѣ послать къ султану довѣренное лице съ повинною. Но Мегмедъ-Али сталъ отговариваться тѣмъ, что не имѣетъ вокругъ себя людей способныхъ для исполненія подобнаго порученія. Чтобы поль-

Digitized by Google

стить Муравьеву, онъ сказалъ, что, по его убѣжденію, только одинъ русскій императоръ могъ быть истиннымъ повелителемъ мусульманъ и, между прочимъ, какъ бы вскользь, далъ понять, что признаетъ Египетъ державою независимою. — Муравьевъ возразилъ, что паша не можетъ полагаться на государя до тѣхъ поръ, пока не покорится султану.

— „Я кончу дѣло и пошлю къ султану съ повинною верховнаго визиря, сына своего и внука, и буду ему исправно платить дань", отвѣчалъ вице-король.

Цѣль посылки Муравьева была, такимъ образомъ, достигнута. Между тѣмъ, по Александріи распространился слухъ о скоромъ прибытіи туда Галиля-паши, посланнаго султаномъ для переговоровъ съ Мегмедомъ-Али и для заключенія съ нимъ условій. Подтвердивъ справедливость этого слуха, паша разсыпался въ клятвахъ и обѣщаніяхъ, что покончитъ все миролюбиво, хвалился своими побѣдами и говорилъ, что у султана нѣтъ ни военачальниковъ, ни совѣтниковъ.

Пальба съ крѣпости и со всего египетскаго флота возвѣстила о прибытіи Галиля-паши. Въ то же время Муравьевъ готовился къ отплытію, но не могъ выйти въ море по причинѣ противныхъ вѣтровъ; а такъ какъ Галиль-паша не сообщилъ нашему посланному о своемъ прибытіи и даже не привезъ ему никакихъ бумагъ изъ Константинополя, то Муравьевъ и не считалъ нужнымъ напрашиваться на свиданіе. Впослѣдствіи обнаружилось, что то были происки французской миссіи, принявшей на себя долю посредничества въ примиреніи султана съ египетскимъ пашею, и что Галиль-паша привезъ письмо французскаго посланника. Въ письмѣ значилось, что Порта просила французскую миссію принять на себя исключительно веденіе переговоровъ. Какъ ни страннымъ казалось это извѣстіе Муравьеву, но онъ не хотѣлъ искать объясненій съ Галилемъ-пашею и 11-го числа снялся съ якоря.

Въ столицѣ Турціи всѣ еще находились въ страхѣ и ожидали появленія авангарда египетскихъ войскъ. Султанъ, не ожидая возвращенія Муравьева изъ Александріи, просилъ нашего посла Бутенева послать за черноморскимъ флотомъ и ходатайствовать о присылкѣ отъ 20 до 30 тысячъ десантныхъ войскъ, Бутеневъ отправилъ съ этою просьбою нарочнаго въ Петербургъ. Министры Махмуда были однако противъ присылки русскаго флота и русскихъ войскъ; особенно противился такой

Digitized by Google

мѣрѣ глава духовенства, вслѣдствіе чего султанъ смѣнилъ муфти и назначилъ другаго. Столь рѣшительная мѣра не во многомъ измѣнила положеніе дѣлъ. Министры Порты, зная, что Ибрагимъ-паша остановилъ наступательныя дѣйствія, стали отвергать необходимость помощи Россіи. Муравьевъ доказывалъ имъ, что обѣщанія вице-короля не могутъ служить вѣрною порукою, не даютъ еще ручательства въ продолженіи такого состоянія дѣлъ и предоставлялъ самимъ министрамъ опредѣлить: въ какомъ положеніи будетъ страна, если Мегмедъ-Али вздумаетъ продолжать военныя дѣйствія. Султанъ же говорилъ Муравьеву совсѣмъ другое: онъ просилъ и ожидалъ помощи, что однако не помѣшало рейсъ эфенди даже письменно (5-го февраля) сообщить Бутеневу просьбу объ отмѣнѣ прибытія нашего флота. Замѣчательно, что имя султана упоминалось въ этомъ отзывѣ только въ самомъ началѣ, а затѣмъ всѣ предложенія шли отъ имени Порты или „какой-то безличной власти“.

Въ такомъ положеніи были дѣла, когда утромъ 8-го февраля появилась въ верховьяхъ Босфора русская эскадра, состоявшая изъ четырехъ кораблей, трехъ фрегатовъ, одного корвета и одного брига, и находившаяся подъ начальствомъ контръ-адмирала Лазарева.

Неожиданное появленіе нашей эскадры озадачило турокъ; тѣмъ не менѣе, въ тотъ же день явился къ Муравьеру посланный отъ султана съ изъявленіемъ благодарности за участіе, принимаемое русскимъ императоромъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ просьбою отправить эскадру въ Сизополь. Причиною было то, что французскій посолъ грозилъ, если турки примутъ нашу помощь, уговорить Ибрагима-пашу возобновить наступательныя дѣйствія. Въ Тулонѣ, между тѣмъ, вооружалась эскадра для отправленія въ Левантъ.

Хотя на нашей эскадрѣ не было вовсе десантныхъ войскъ, но въ Константинополѣ распустили слухъ, будто въ трюмахъ судовъ скрыто 15,000 солдатъ. Слухъ этотъ имѣлъ ту хорошую сторону, что личность султана была обезпечена отъ возмущенія недовольныхъ.

Дѣло стало, однако, принимать раздражительный характеръ. Рейсъ-эфенди сообщилъ нашему посланнику Бутеневу, что французскій посолъ взялъ на себя окончаніе переговоровъ между Турціею и Египтомъ. Въ тоже время пущено было въ ходъ разглашеніе, будто французскій посолъ выслалъ флотъ нашъ

Digitized by Google

изъ Босфора. Бутеневъ отвѣчалъ, что хотя онъ и не отказывается съ первымъ попутнымъ вѣтромъ возвратить эскадру въ Сизополь, но отвергаетъ всякое участіе въ этомъ дѣлѣ какого-либо посторонняго двора. Присланной ноты Бутеневъ не принялъ и отвѣчалъ, что отбытіе эскадры зависитъ отъ единой воли султана. Твердость Бутенева измѣнила поведеніе турецкаго правительства; рейсъ-эффенди, желая оправдаться, объявилъ, что нота была написана не имъ, а въ Портѣ. Между тѣмъ, Ибрагимъ-паша отправилъ въ Магнезію 500 египетскихъ всадниковъ, и, пользуясь неудовольствіемъ жителей Смирны, приказалъ своему агенту вступить въ управленіе городомъ. Такое насиліе побудило консуловъ европейскихъ дворовъ снять флаги и прекратить исполненіе своихъ служебныхъ обязаностей. Партія торговыхъ людей восторжествовала и присланный Ибрагимомъ агентъ былъ изгнанъ.

Смирнинское происшествіе послужило поводомъ къ созванію въ Константинополѣ государственнаго совѣта. Министры растерялись; султанъ также смутился, надѣялся на обѣщанія французскаго посла уладить дѣло.

Въ Петербургѣ, съ полученіемъ извѣстія о событіяхъ въ Смирнѣ, рѣшено было отправить десантъ, тѣмъ болѣе необходимый, что всѣ чиновники Порты были противъ султана и замышляли о его сверженіи. Положеніе дѣлъ становилось труднымъ и запутаннымъ, потому что западноевропейскія миссіи въ Константинополѣ интриговали противъ Россіи и старались отличаться на этомъ поприщѣ другъ передъ другомъ.

Нашъ флотъ все еще оставался въ Босфорѣ; генералъ Муравьевъ ожидалъ прибытія десантныхъ войскъ. Египетскій паша вооружался. Сынъ его Ибрагимъ стоялъ въ Кютаіэ, имѣя при себѣ пять полковъ пѣхоты, четыре полка кавалеріи и 24 орудія. Въ Коніи было столько же войскъ какъ и въ главной его квартирѣ; въ Сиріи оставались два или три полка пѣхоты. Ибрагимъ паша ожидалъ къ себѣ подкрѣпленій изъ Тарса.

Талейранъ пытался образовать союзъ съ Англіею противъ Россіи, но не успѣлъ въ томъ по стараніямъ Метерниха. Тогда оба двора, лондонскій и австрійскій, отправили въ Египетъ своихъ посланныхъ съ порученіями подобными даннымъ Муравьеву. Кромѣ того дворы эти поручали своимъ представителямъ при Портѣ дѣйствовать въ духѣ Россіи. Французскій посланникъ продолжалъ свою опозицію.

Digitized by Google

Вспомогательныя русскія войска состояли изъ двухъ колоннъ: одна для высадки въ Босфорѣ, другая „для подкрѣпленія способовъ обороны со стороны Константинополя“.

Первый отрядъ, изъ 2-й и 3-й бригадъ 26-й пѣхотной дивизіи съ ея артилеріею, одной роты саперовъ 6-го батальона, 100 казаковъ и разныхъ нестроевыхъ командъ, находился подъ начальствомъ генерала Муравьева. Въ этомъ отрядѣ считалось 1 генералъ, 242 штабъ и оберъ-офицера, 10,072 нижнихъ чиновъ, съ 24 орудіями.

Муравьеву предоставлялось дѣйствовать по усмотрѣнію, но ему было вмѣнено въ главнѣйшую обязанность „охраненіе Константинопольскаго пролива, содѣйствіе турецкимъ войскамъ и защита столицы султана, если бы она подвергалась опасности“.

Въ составъ втораго отряда были назначены: сводная бригада 17-й пѣхотной дивизіи, 25-я пѣхотная дивизія, часть 4-й уланской дивизіи, съ принадлежащею этимъ войскамъ артилеріею, три роты саперовъ и нѣсколько полковъ казаковъ. Начальство надъ отрядомъ было поручено генералъ-адъютанту Киселеву. Къ 20-му марта войска эти должны были сосредоточиться у Силистріи; по переправѣ же черезъ Дунай, Киселевъ имѣлъ приказаніе слѣдовать по западной части Булгаріи, черезъ Шумлу, и въ 32 дня прибыть въ Константинополь. По соединеніи десантнаго отряда съ сухопутнымъ, общимъ начальникомъ надъ войсками назначался генералъ Киселевъ.

Настоянія французскаго посла побудили турецкое правительство снова просить объ удаленіи нашей эскадры изъ Босфора; но когда рейсъ-эфенди, пригласившій къ себѣ по этому поводу Муравьева и Бутенева, узналъ отъ нихъ, что сухопутныя войска уже выступили въ походъ, то не настаивалъ очень на удаленіи флота. Сераскиръ же, смекнувъ, что поздно бороться противъ „такихъ усиленныхъ мѣръ дружбы“, отвелъ мѣсто для лагеря русскихъ войскъ и обѣщалъ позаботиться объ ихъ здоровьи и продовольствіи. Еще большую предупредительность показалъ самъ султанъ. При свиданіи съ Муравьевымъ онъ обѣщалъ снабдить наши войска всѣмъ необходимымъ: палатками, лошадьми и подводами; обѣщалъ устроить госпитали и дать снарядовъ для артилеріи. Муравьевъ, поблагодаривъ султана, объявилъ, что войска снабжены всѣмъ необходимымъ, и не отказался только отъ доставки продовольствія.

Среди такихъ приготовленій получено было извѣстіе, что

Digitized by Google

Мегмедъ-Али не принялъ предложеній султана, что онъ требовалъ уступки всей Сиріи (султанъ уступалъ половину), надѣясь на поддержку Франціи; но въ это время французскій посолъ уже потерялъ въ Константинополѣ значеніе и пересталъ вмѣшиваться въ дѣла рейсъ-эфенди, жалуясь Муравьеву на неумѣренныя требованія вице-короля. Турецкій министръ хлопоталъ теперь о скорѣйшимъ прибытіи нашихъ войскъ: онъ то хотѣлъ посылать пароходъ въ Одессу, чтобы ускорить ихъ прибытіе, то колебался, боясь представителей европейскихъ дворовъ.

Но, разсчитывая на чужую помощь, правительство Порты оставляло безъ защиты Дарданелы. Замѣчательная безпечность, рядомъ со страхомъ за будущность, обнаружилась у всѣхъ вліятельныхъ лицъ. Сераскиръ былъ похожъ больше на шута, чѣмъ на военнаго министра. Свою дѣятельность онъ проявлялъ передъ Муравьевымъ въ продѣлываніи ружейныхъ пріемовъ и въ разстановкѣ на столѣ шашекъ, изображавшихъ войска, объ устройствѣ которыхъ въ дѣйствительности не имѣлъ понятія и нисколько о нихъ не заботился.

Муравьевъ просилъ показать ему турецкіе полки; сераскиръ ихъ не показывалъ, а старался только вывѣдать образъ мыслей нашего генерала о предстоявшихъ дѣйствіяхъ. Само собою разумѣется, что Муравьевъ находилъ лишнимъ раскрывать передъ сераскиромъ свои предположенія и тѣмъ ставилъ въ тупикъ всѣхъ турецкихъ сановниковъ, боявшихся, чтобы русскія войска не заняли Дарданелъ. Султанъ, въ свою очередь, поддавался вліянію то одного, то другаго, и, наконецъ, отправилъ въ Александрію новое предложеніе о мирѣ. Муравьевъ же, въ ожиданіи прибытія десанта, выбиралъ мѣсто для лагеря. Послѣ рекогносцировки, онъ рѣшился расположить войска на азіятскомъ берегу при Хункяръ-Скелеси. Позиція, имъ избранная, была довольно выгодна: лѣвый флангъ ея занималъ самое большое возвышеніе—гору Великановъ; правый упирался въ проливъ; фронтъ обстрѣливался судами, которымъ стоило только спуститься внизъ по проливу. Впереди позиціи разстилалась обширная султанская долина, которую легко было обстрѣливать.

Первыя десантныя войска появились 23-го марта. 25-го марта Муравьевъ отправился на мѣсто высадки, куда поѣхалъ также и сераскиръ. Чтобы потѣшить старика, Муравьевъ пред-

Digitized by Google

ставилъ ему ординарцевъ, послѣ чего сераскиръ сталъ предлагать свои услуги самымъ предупредительнымъ образомъ. Къ 1-му апрѣля десантъ былъ весь высаженъ на берегъ при весьма неблагопріятной холодной погодѣ. Войска расположились въ нѣсколько линій. Правый флангъ задней линіи тянулся къ морю и упиралъ въ мысъ Сельви-Бурнъ; лѣвый покрывалъ вершину горы Великановъ, ключа позиціи; передняя линія располагалась на уступахъ покатости, склонявшейся къ султанской долинѣ.

5-го апрѣля прибылъ въ лагерь турецкій отрядъ гвардіи, состоявшій изъ батальона пѣхоты, одного легко-коннаго эскадрона и 2 орудій. Отрядъ этотъ поступилъ подъ команду генерала Муравьева, точно также какъ и другой армейскій турецкій отрядъ, присланный сераскиромъ.

Принявъ начальство, генералъ Муравьевъ поспѣшилъ собрать свѣдѣнія о намѣреніяхъ непріятеля и его силахъ. Оказалось, что въ Кютаіэ были два полка пѣхоты, три кавалеріи, 300 арабскихъ всадниковъ и 32 орудія. Ожидали прибытія еще одного батальона пѣхоты, и отправляли назадъ тысячу человѣкъ больныхъ. Ибрагимъ-паша готовился къ открытію военныхъ дѣйствій и наполнялъ магазины въ Кютаіэ.

Опасаясь движенія Ибрагима къ Смирнѣ, Муравьевъ настаивалъ на укрѣпленіи дарданельскихъ береговъ и для руководства работами предлагалъ прислать офицеровъ. Требованіе его было исполнено, и съ нашей стороны отправленъ полковникъ Дюгамель, которому было приказано, между прочимъ, снять мѣстность и доносить обо всякихъ слухахъ, хотя бы они и казались ложными.

11-го апрѣля прибылъ въ лагерь второй десантъ русскихъ войскъ, состоявшій изъ третьей бригады 26-й пѣхотной дивизіи. Войска были перевезены на судахъ, составлявшихъ третью эскадру черноморскаго флота.

Послѣднія наши десантныя войска появились на берегу въ то самое время, когда турецкое министерство получило отъ своего посланнаго увѣдомленіе, что Ибрагимъ-паша, не высказывая прямо своего желанія удержать за собою Адану, требуетъ однако себѣ права назначать туда намѣстниковъ по своему выбору. Порта собрала совѣтъ, на которомъ положено было вызвать въ Константинополь уполномоченныхъ отъ Ибрагима, чтобы окончательно условиться относительно Аданы.

Digitized by Google

Султанъ же, независимо отъ совѣта, хотѣлъ открытія военныхъ дѣйствій, но не высказывалъ этого прямо, не будучи увѣренъ въ успѣшности наступательныхъ дѣйствій. Ибрагимъ паша, хотя и готовъ былъ послать довѣренное лицо въ Константинополь, однако не отступалъ изъ Кютаіэ, говоря, что останется тамъ до тѣхъ поръ, пока русскія войска будутъ въ турецкихъ владѣніяхъ. Въ это время уже было извѣстно, что въ Тенедосъ ожидалась французская эскадра изъ десяти судовъ прибывшихъ въ Смирну. Хорошо зная, что Порта не просила содѣйствія Франціи и сама затруднится дозволить появленіе французской эскадры въ Дарданелахъ, Ибрагимъ продолжалъ настойчиво требовать уступки Аданы. Въ двадцатыхъ числахъ апрѣля до Муравьева дошли слухи, что миръ былъ заключенъ на условіяхъ, предложенныхъ египтянами, съ уступкою Аданы и Тарса.

На запросъ Муравьева, справедливы ли эти слухи, сераскиръ и муширъ Ахметъ-паша отвѣчали утвердительно. Они прибавили, что султанъ недоволенъ миромъ, хотя и утвердилъ его, и что Ибрагимъ-паша дней черезъ пять или шесть непремѣнно начнетъ отступленіе.

Въ такомъ положеніи были дѣла, когда пушечные выстрѣлы со всѣхъ русскихъ судовъ, стоявшихъ въ Босфорѣ, возвѣстили о прибытіи въ Константинополь генералъ-адъютанта графа Орлова, назначеннаго полномочнымъ посломъ при дворѣ султана и начальникомъ сухопутныхъ и морскихъ силъ въ Босфорѣ. Графъ Орловъ имѣлъ широкое полномочіе объявить „кому сочтетъ за нужное, войну и, въ случаѣ надобности, открыть военныя дѣйствія съ находившимися у него подъ рукою войсками“. Ему подчиненъ былъ и корпусъ генералъ-адъютанта Киселева, не смотря на то, что послѣдній былъ старше въ чинѣ. Муравьевъ не скрываетъ, что прибытіе графа Орлова было для него не совсѣмъ пріятно, и что онъ (т. е. Киселевъ) хотѣлъ вовсе удалиться отъ дѣлъ, но былъ обласканъ графомъ и рѣшился служить.

Египтяне, между тѣмъ, не отступали; Ибрагимъ-паша занялъ Кесарію, вовсе не лежавшую на пути отступленія его въ Сирію, и простоялъ здѣсь до 10-го мая, когда получено было извѣстіе, что онъ началъ отступательное движеніе.

Графъ Орловъ отправилъ штабсъ-капитана Ливена, а тур-

Digitized by Google

ки одного полковника для слѣдованія за Ибрагимомъ-пашею до таврскихъ тѣснинъ.

Миръ былъ заключенъ и заявленъ въ видѣ прощенія возставшему, такого прощенія, по которому султанъ потерялъ двѣ области, Сирію и Адану.

Хотя десантный отрядъ и исполнилъ свое главное назначеніе, но Муравьевъ, зная двуличность египетскаго паши, не прекращалъ своихъ распоряженій по продовольствію войскъ и заготовленію военныхъ запасовъ. Его распоряженіями войска были обезпечены продовольствіемъ на сто дней.

6-го іюня войска наши начали готовиться къ возвращенію въ Россію. Ихъ приказано было высадить въ Ѳеодосіи и выдержать въ карантинѣ. Утромъ 28-го іюня эскадра снялась съ якоря и съ салютаціонными выстрѣлами вышла изъ Босфора. О пребываніи нашихъ полковъ въ турецкихъ владѣніяхъ, какъ защитниковъ султана, свидѣтельствуетъ поставленный на берегу Босфора памятникъ съ надписями русскою и турецкою.

Изложивъ въ общихъ чертахъ содержаніе въ высокой степени интересныхъ записокъ Н. Н. Муравьева, обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на это замѣчательное явленіе въ русской военной литературѣ. Оно замѣчательно не только какъ капитальный матеріялъ для исторіи царствованія императора Николая, но и какъ живая, писанная съ натуры, картина тогдашняго положенія дѣлъ на Востокѣ и историческихъ личностей, съ которыми авторъ имѣлъ сношенія.

Общественное воспитаніе въ Россіи. Ѳ. Уманца. *Дрезденъ. 1867.*

Заглавіе книги показываетъ, что предметъ, въ ней обсуждаемый, не чуждъ библіографической хроники „Военнаго Сборника“; ближайшее же знакомство съ трудомъ г. Уманца обнаружитъ, что вопросъ, возбужденный авторомъ, касается военныхъ читателей не только въ общности, какъ членовъ гражданской семьи, но и въ частности, какъ представителей особаго сословія, образующаго одинъ изъ государственныхъ элементовъ.

Авторъ говоритъ: „Часто слышны у насъ жалобы на недостатокъ энергіи и талантовъ въ русской жизни, на религіозный индеферентизмъ образованнаго класса, на шаткость нашихъ

Digitized by Google

убѣжденій и на равнодушіе русскаго народа къ общественной дѣятельности. Но напрасно стали бы относить все это къ прирожденнымъ свойствамъ русскаго ума. Родина Петра Великаго и его сподвижниковъ не можетъ быть обвинена въ недостаткѣ энергіи; народъ, ознаменовавшій свою исторію „вѣкомъ Екатерины", не долженъ терпѣть недостатка въ талантахъ; народъ, воспитавшій поколѣнія Курбскаго, Острожскаго, Минина, нельзя обвинить ни въ религіозномъ индеферентизмѣ, ни въ равнодушіи къ общественной дѣятельности...."

Гдѣ же источникъ тѣхъ печальныхъ явленій современнаго русскаго общества, которыя возбуждаютъ жалобы со стороны людей мыслящихъ, русскихъ по уму и сердцу? Авторъ, не колеблясь, отвѣчаетъ, что одна изъ главныхъ причинъ современной духовной нищеты нашей общественной и политической жизни заключается въ системѣ нашего общественнаго воспитанія. Если вспомнить, говоритъ онъ, что между общественнымъ воспитаніемъ и народною жизнію существуетъ полнѣйшая аналогія—а этой истины никто не опровергнетъ, потому что школа всегда была и будетъ резервуаромъ народныхъ силъ—то надобно будетъ согласиться, что всѣ недостатки нашей общественной жизни коренятся въ школѣ и что исторія народа являетъ здѣсь свою неумолимую послѣдовательность. Въ теченіе полутораста лѣтъ, русское общественное воспитаніе было направляемо къ тому, чтобы „обезличить образованный класъ русскаго народа, порвать (заглушить?) въ немъ чутье народнаго историческаго развитія, сдѣлать изъ него нѣмецкаго чиновника, французскаго маркиза или пародію англійскаго землевладѣльца".... Если этотъ класъ русскаго народа не сдѣлался ни тѣмъ, ни другимъ, то, по мнѣнію автора, причину должно искать или въ особенностяхъ русской природы (сѣрое небо, безпредѣльная и однообразная даль....), или въ томъ счастливомъ обстоятельствѣ, что русскій человѣкъ хотя вообще и „плохо скроенъ, да крѣпко сшитъ".

Далѣе авторъ развиваетъ мысль, что именно теперь, въ переживаемую нами эпоху знаменательныхъ преобразованій, слѣдуетъ дать коренную реформу и нашему общественному воспитанію. Начала децентрализаціи, самоуправленія и личной свободы, вносимыя нынѣ въ жизнь русскаго народа, должны вызвать соотвѣтствующія явленія и въ системѣ русскихъ учебныхъ заведеній. Иначе—прибавляетъ онъ—или общественное

Digitized by Google

воспитаніе будетъ идти въ разладъ съ требованіями общественной жизни, или самая благодѣтельная реформа заглохнетъ среди неспособнаго поддержать ее общества.

Такимъ образомъ, авторъ смотритъ на наши учебныя заведенія, какъ на политическія учрежденія отечества, которымъ ввѣрены и будущность вносимыхъ въ современную русскую жизнь преобразованій, и частные интересы безчисленнаго множества семействъ, и вся судьба русскаго народа. Въ такомъ смыслѣ онъ и разсматриваетъ наше общественное воспитаніе и, указывая на его недостатки, старается рядомъ щегольски изложенныхъ и искусно подобранныхъ доводовъ рѣшить вопросъ: каково должно быть русское воспитаніе, при какихъ условіяхъ возможна его раціональная постановка и что должно служить ему основою?

Прежде всего г. Уманецъ является восторженнымъ поклонникомъ англійской системы воспитанія, по его мнѣнію единственно-разумной и оправданной исторіей. Въ подтвержденіе своей мысли, онъ представляетъ очеркъ этой системы, о которой впрочемъ не разъ и прежде было говорено въ нашихъ повременныхъ изданіяхъ и изданы даже „Письма объ англійскомъ воспитаніи“, переведенныя съ нѣмецкаго. Отмѣтимъ главныя черты англійскаго воспитанія. Англійское воспитаніе стремится къ образованію въ человѣкѣ характера, а не къ одному механическому обученію, и достигаетъ цѣли двумя путями: ученіемъ и школьной обстановкой. Въ англійскихъ школахъ учатъ немногому, но это немногое выбрано такъ хорошо, изучается такъ основательно, что для каждаго воспитанника служитъ прочною основою образованія. Въ англичанинѣ-ребенкѣ школа всегда уважаетъ человѣка и не требуетъ отъ него невозможнаго. Снисхожденіе къ человѣческимъ слабостямъ доходитъ здѣсь до того, что отъ мальчиковъ, неспособныхъ, напримѣръ, къ математикѣ, требуется меньше чѣмъ отъ способныхъ. Въ Англіи и надъ школою господствуетъ контроль общественнаго мнѣнія, и въ школѣ преобладаетъ такая же законность, какъ и въ частной жизни. Оттого воспитанники англійскихъ школъ отличаются чувствами джентльмэна, любовью къ родинѣ, уваженіемъ человѣка въ другомъ и самоуваженіемъ, основаннымъ на чувствѣ исполненнаго долга.

Ту же идею, какъ и школы, преслѣдуютъ и университеты, которые въ Англіи суть заведенія воспитательныя, основанныя

Digitized by Google

на колегіяльномъ устройствѣ, вслѣдствіе чего положеніе англійскаго студента гораздо стѣсненнѣе положенія студентовъ на континентѣ. Этому обстоятельству, т. е. разумному ограниченію свободы юноши, какъ неполноправнаго гражданина и правильному образу жизни, авторъ приписываетъ отсутствіе въ англійскихъ университетахъ распущенности нравовъ: строгость колегіяльныхъ обычаевъ, надзоръ декана и туторовъ (репетиторовъ), общій столъ, общая молитва предохраняютъ молодежь отъ пагубныхъ увлеченій.

Автору нравится въ особенности то, что англичане избираютъ себѣ какую-либо спеціяльность не въ ранней юности, не въ шестнадцать или семнадцать лѣтъ, а въ болѣе зрѣломъ возрастѣ, и тѣмъ избавляютъ себя отъ непроизвольныхъ ошибокъ и насилія надъ своей природой. Онъ обращаетъ также вниманіе на то, что въ Англіи нѣтъ заведеній, гдѣ дѣти получали бы спеціяльное образованіе, и что отъ этого вовсе не страдаютъ государственные интересы страны. „Развѣ ея офицеры уступаютъ воспитанникамъ кадетскихъ корпусовъ?“ спрашиваетъ г. Уманецъ.—„Англія“—продолжаетъ авторъ—„обязана своей гражданской и военной славой не спеціяльнымъ заведеніямъ, а духу просвѣщеннаго патріотизма, почерпаемому ея гражданами въ гуманности учрежденій ихъ родины, въ особенности въ народномъ (національномъ?) воспитаніи. Если бы это было не такъ, лордъ Велингтонъ не сказалъ бы, что онъ выигралъ въ Итонѣ ватерлооскую битву. Итонская колегія не кадетскій корпусъ. Въ ней не читаютъ ни тактики, ни фортификаціи. Но воспитаніе, получаемое въ Итонѣ, образовываетъ англійскій характеръ и развиваетъ англійскій умъ, которымъ было суждено побѣдить Наполеона.... Получить военное образованіе во всякое время нетрудно для человѣка, призваннаго на эту дорогу, потому что изучить тактику и фортификацію никогда не поздно. Къ чему же съ дѣтства вести человѣка по извѣстной спеціяльной дорогѣ?“

Несочувствіе къ спеціяльнымъ, и особенно военнымъ, учебнымъ заведеніямъ увлекло автора за предѣлы строгой истины. Это тѣмъ прискорбнѣе, что весь трудъ г. Уманца отличается несомнѣнными признаками ума образованнаго, честныхъ убѣжденій, разумнаго патріотизма и искренняго желанія добра отечеству. Автору, очевидно, коротко знакома англійская система воспитанія и образованія; какъ же могло остаться ему неиз-

Digitized by Google

вѣстнымъ, что въ Англіи есть военно-учебныя заведенія, *и притомъ спеціяльныя изъ спеціяльныхъ?* Какъ могъ онъ не знать, что, послѣ крымской войны, британское правительство, убѣдившись въ крайней несостоятельности всей своей военной системы, обратило вниманіе именно на болѣе современное устройство военныхъ школъ, какъ на разсадникъ свѣдущихъ офицеровъ, что оно приступило къ коренному преобразованію этихъ школъ и для того учредило постоянный совѣтъ военнаго воспитанія, подчиненный военному министру?... Если бы, по словамъ автора, можно было изучить фортификацію, артилерію и тактику самоучкою, по-дилетантски, то англичанамъ не предстояло бы надобности ни въ вуличской академіи, приготовляющей инженеровъ и артилеристовъ, ни въ сандгерстскомъ военномъ колегіумѣ, предназначенномъ для образованія пѣхотныхъ и кавалерійскихъ офицеровъ, ни въ школѣ главнаго штаба, гдѣ приготовляются офицеры къ служебнымъ обязанностямъ генеральнаго штаба. Разъ ступивъ на путь реформъ по военному вѣдомству, британское правительство убѣдилось наконецъ въ невозможности имѣть въ арміи исключительно офицеровъ-аристократовъ (родовыхъ и денежныхъ), покупающихъ себѣ чины. До крымской войны, молодые люди изъ знатныхъ и богатыхъ фамилій поступали въ вуличскую академію безъ экзамена, единственно по протекціи начальника академіи, и уже по внесеніи въ списокъ были, формы ради, подвергаемы мнимому испытанію. Теперь не то. Молодые люди (отъ 16 до 20 лѣтъ), желающіе поступить въ академію, обязаны выдержать предварительный экзаменъ, и пріемъ ихъ производится по конкурсу; по окончаніи же курса (чрезъ два съ половиною года) подвергаются испытанію посторонними учеными, и лучшіе по успѣхамъ ученики освобождаются отъ платежа за офицерскія мѣста. Такой же порядокъ принятъ и въ остальныхъ двухъ военныхъ училищахъ, въ сандгерстскомъ колегіумѣ и въ школѣ главнаго штаба. Нѣтъ сомнѣнія, что въ болѣе или менѣе скоромъ будущемъ падетъ сама собою и покупка офицерскихъ чиновъ, не имѣющая, въ наше время, смысла и, скажемъ прямо, оскорбительная для военнаго мундира. Даже и теперь покупающіе офицерскія мѣста въ арміи обязаны держать экзаменъ.

Не во гнѣвъ будь сказано автору: какъ бы ни былъ блистательно образованъ молодой человѣкъ, посвящающій себя военному званію, какими бы классическими познаніями онъ ни

Digitized by Google

обладалъ, онъ не можетъ быть хорошимъ офицеромъ безъ спеціяльнаго военнаго образованія. Примѣръ Велингтона, выбранный авторомъ какъ бы въ видѣ неопровержимаго аргумента, этотъ примѣръ не доказываетъ, напротивъ, ничего въ пользу ненадобности военно-учебныхъ заведеній. Велингтонъ родился полководцемъ, и общее образованіе, полученное имъ въ аристократическомъ итонскомъ колегіумѣ, могло только послужить основою при дальнѣйшемъ развитіи его военныхъ дарованій въ теоріи и на практикѣ. Комплиментъ же, высказанный имъ, по поводу Ватерлоо, мѣсту своего воспитанія, и останется комплиментомъ — не болѣе. Если бы Велингтонъ жилъ въ наше время, то навѣрное нашелся бы вынужденнымъ довершить свое общее образованіе, полученное имъ въ Итонѣ, спеціяльно-военнымъ въ томъ или въ другомъ военно-учебномъ заведеніи Англіи.

Авторъ говоритъ, что воспитаніе, получаемое англійскими юношами въ аристократическомъ Итонѣ, образовываетъ англійскій характеръ и развиваетъ англійскій умъ, *которымъ было суждено побѣдить Наполеона.* Этимъ опять онъ хочетъ вѣроятно сказать, что въ спеціяльномъ военномъ образованіи нѣтъ особенной надобности и что, не учась въ военномъ училищѣ, можно побѣждать геніяльныхъ полководцевъ. Охотно вѣримъ, что система воспитанія въ итонскомъ колегіумѣ содѣйствуетъ образованію характера и развитію ума, вѣримъ потому, что такова должна быть задача всякаго порядочнаго воспитательно-учебнаго заведенія; но мы не вѣримъ, чтобы *именно англійскому уму и англійскому характеру суждено было побѣдить Наполеона....* Такое заявленіе несогласно съ историческою правдою. Не англичане побѣдили Наполеона; не они расторгли цѣпи позорнѣйшаго рабства, наложенныя Бонапартомъ на западную Европу: эта высокая честь, эта безсмертная, міровая заслуга принадлежатъ всецѣло русскому народу. Безъ Бородина и пожара Москвы не было бы Ватерлоо.... И не при Ватерлоо былъ сраженъ грозный исполинъ: здѣсь онъ былъ только добитъ, наказанъ за запоздалую попытку поправить свое проигранное дѣло; смертельный же ударъ поработителю царствъ и народовъ былъ данъ на снѣжныхъ равнинахъ нашего дорогаго отечества. Англичане, въ борьбѣ съ Наполеономъ, не столько проливали свою кровь, сколько сыпали деньгами для образованія коалицій, и боролись они не ради свободы пора-

Digitized by Google

бощеннаго человѣчества, а единственно и исключительно для своихъ меркантильныхъ интересовъ. Англичане, сами по себѣ, не поднялись бы на освобожденіе Германіи, не начали бы войны въ предѣлахъ Франціи, если бы императоръ Александръ, выгнавъ Наполеона изъ предѣловъ своего царства, согласился на предложенный ему выгодный миръ. Пора намъ перестать пѣть съ голосу иноземныхъ историковъ и смотрѣть на міровыя событія, въ которыхъ русскій народъ принималъ столь славное участіе, прямо, своими глазами. Въ этомъ нѣтъ квасного патріотизма; тутъ есть только вѣковѣчная истина: *каждому свое.*

Въ дальнѣйшихъ порицаніяхъ своихъ системы спеціяльнаго воспитанія, преимущественно въ Россіи, авторъ доходитъ до такихъ удивительныхъ выводовъ, что мы иначе не можемъ назвать ихъ, какъ колосальными абсурдами. Онъ спрашиваетъ:

„*Не спеціяльныя ли военно-воспитательныя заведенія, при чрезвычайномъ обиліи войскъ, привели Россію къ потерямъ крымской кампаніи?*“

Вѣрить не хочется, чтобы человѣкъ съ такимъ многостороннимъ образованіемъ, какимъ являетъ себя г. Уманецъ въ своемъ трудѣ, могъ сказать подобную нелѣпость. Чѣмъ же были виноваты наши военно-учебныя заведенія въ неудачахъ крымской войны? Не думалъ ли авторъ поставить на видъ, что бывшіе кадетскіе корпуса выпускали неудовлетворительныхъ для нуждъ арміи офицеровъ, не образовывали способныхъ военачальниковъ? Но такой приговоръ огуломъ былъ бы, во-первыхъ, несправедливъ, потому что бывшіе кадетскіе корпуса дали Россіи много даровитыхъ и полезныхъ военныхъ дѣятелей; во-вторыхъ, число офицеровъ, получавшихъ воспитаніе и образованіе въ кадетскихъ корпусахъ, ограничивалось относительно столь малою цифрою, что они составляли менѣе третьей части того контингента, который ежегодно требовался для пополненія офицерскихъ мѣстъ. Не воображаетъ-ли авторъ, что крымская кампанія была бы выиграна нами, если бы мы не имѣли спеціяльныхъ военно-учебныхъ заведеній?... Изъ уваженія къ нему мы не позволяемъ себѣ допустить столь противной здравому смыслу догадки. Мы хотимъ, напротивъ, думать, что г. Уманцу извѣстны истинныя причины неудачъ, претерпѣнныхъ нами въ послѣднюю войну съ ополчившимися противъ насъ западными державами, но что въ жару увлеченій онъ забылъ эти причины, и, преслѣдуя спеціяльность образо-

Digitized by Google

ванія, сложилъ вину на военно-учебныя заведенія, ни въ чемъ неповинныя.

За исключеніемъ односторонняго, и потому ложнаго, взгляда на значеніе спеціяльныхъ учебныхъ заведеній, многія разсужденія автора объ общественномъ воспитаніи достойны серьезнаго вниманія педагоговъ. Примѣнимы-ли предлагаемыя имъ мѣры къ системѣ русскаго воспитанія, могутъ-ли наши университеты, лицеи и гимназіи быть образованы по нормѣ автора, это вопросъ сложный и спорный; но трудно не согласиться съ слѣдующими мыслями г. Уманца:

„Чтобы быть органомъ народнаго самосовершенствованія, русская школа должна сроднить каждое новое поколѣніе со всей народной жизнію: ея страданіями и прирожденной исторической идеей, ея славой и горемъ. Она должна научить его понимать величіе судебъ русской земли, даже въ поучительномъ безобразіи нѣкоторыхъ ея свойствъ и историческихъ моментовъ. Школа должна научить своихъ питомцевъ любить не только славу русской земли, но и ея мученичество....“

Много дѣльнаго высказалъ г. Уманецъ и по поводу неоконченаемыхъ споровъ о классическомъ и реальномъ воспитаніи. На вопросъ: какое воспитаніе лучше, реальное или классическое? онъ отвѣчаетъ такъ: „воспитаніе не можетъ быть не классическимъ, *но всякое классическое воспитаніе непремѣнно бываетъ реальнымъ*“. Этимъ реализмомъ классическаго воспитанія авторъ объясняетъ, почему англичанинъ въ двадцать лѣтъ *знаетъ* менѣе чѣмъ нѣмецъ или русскій того же возраста, и почему въ тридцать лѣтъ англичанинъ *сдѣлаетъ* гораздо болѣе, чѣмъ нѣмецъ въ тридцать пять лѣтъ, а русскій во всю жизнь.

Постановка учебной части въ пруской военной академіи. *С.-Петербургъ. 1868.*

Эта небольшая брошюра представляетъ извлеченіе изъ инструкціи, изданной въ Берлинѣ въ настоящемъ году, и напечатана по распоряженію нашей академіи генеральнаго штаба.

Наши читатели отчасти уже знакомы съ учебною системою прусской военной академіи изъ статей г. Леера „генеральный штабъ и его комплектованіе въ Пруссіи и во Франціи“. А потому, не касаясь основаній, обусловливающихъ преподаваніе отдѣльныхъ предметовъ въ прусской военной академіи,

Digitized by Google

пользуясь настоящею брошюрой, скажемъ нѣсколько словъ собственно по поводу испытанія офицеровъ при поступленіи ихъ въ прусскую военную академію.

„При пріемѣ офицеровъ въ академію постановлено требовать отъ нихъ знанія только тѣхъ предметовъ, которые обязательны на экзаменахъ при производствѣ въ портупей-юнкера и въ офицеры, но при этомъ каждый экзаменующійся долженъ доказать:

„1) что онъ обладаетъ достаточными способностями и умственнымъ развитіемъ для успѣшнаго прохожденія академическаго курса и

„2) что познанія, требуемыя при производствѣ къ портупей-юнкера и офицеры, сохранились у него свѣжо въ памяти.“

При этомъ, для испытанія офицеровъ, готовящихся къ поступленію въ академію, постановлены слѣдующія правила:

„1) При каждомъ испытаніи какъ въ военныхъ, такъ и въ общеобразовательныхъ предметахъ, обязательно представленіе работы на заданную тему, при чемъ испытуемый, подъ надлежащимъ надзоромъ, занимается безъ всякой посторонней помощи.

„2) для того, чтобы можно было вѣрнѣе судить о способностяхъ экзаменующагося, допускается представленіе самостоятельныхъ сочиненій, написанныхъ въ продолженіи службы.

„3) для подобныхъ сочиненій ежегодно предлагаются особыя темы экзаменными коммисіями и выборъ изъ нихъ представляется желанію каждаго.

„4) при всѣхъ предлагаемыхъ на экзаменахъ вопросахъ ставить ихъ такъ, чтобы испытуемый имѣлъ возможность высказать способность групировать извѣстные ему факты и дѣлать общіе выводы изъ ряда сужденій.

„5) Вопросы изъ спеціально-военныхъ предметовъ не должны выходить изъ предѣловъ программы, предназначенной для производства въ офицеры, но испытуемый долженъ доказать, что свѣдѣнія, требуемыя этою программою, имъ хорошо усвоены и потому изъ означенныхъ предметовъ не допускаются отмѣтки менѣе „вполнѣ удовлетворительной.“ Только въ черченіи допускается нѣкоторое послабленіе, но и оно должно выкупаться отличными отмѣтками въ другихъ предметахъ.

„6) изъ общеобразовательныхъ предметовъ требованія ограничиваются программою, установленною для экзаменующихся

Digitized by Google

при производствѣ въ портупей-юнкера, и испытуемый долженъ получить отмѣтку по меньшей мѣрѣ „вполнѣ-удовлетворительную.“ Если же въ какомъ либо одномъ общеобразовательномъ предметѣ экзаменующійся получитъ отмѣтку нѣсколько ниже удовлетворительной, то можетъ быть принятъ въ академію лишь въ такомъ случаѣ, когда на основаніи представленнаго имъ сочиненія или письменной работы (о которой было говорено во 2-мъ пунктѣ) коммисія заключитъ, что онъ обладаетъ по одному изъ главныхъ отдѣловъ знаній: математическихъ, историческихъ или языковѣдѣнія, познаніями превышающими требуемыя, и когда за таковую работу онъ получилъ „хорошую“ отмѣтку.

„7) когда экзаменующійся не удовлетворитъ требованіямъ по нѣкоторымъ отдѣльнымъ вопросамъ изъ установленной програмы, но сочиненіе его ясно указываетъ на его выдающіяся способности, на логическую послѣдовательность его ума, на его умѣніе точно и ловко выражать свои мысли и вслѣдствіе того есть точное основаніе полагать, что экзаменующійся можетъ съ успѣхомъ слѣдить за академическимъ курсомъ, то экзаменной коммисіи предоставляется право ходатайствовать объ опредѣленіи его въ академію.

„8) отмѣтокъ для оцѣнки отвѣтовъ на экзаменѣ пять: отлично, хорошо, удовлетворительно, неудовлетворительно, совсѣмъ неудовлетворительно, соотвѣтствующія при сравненіи и складываніи нѣсколькихъ атестацій числамъ: 9, 7, 5, 3 и 1.“

Приведя вышеизложенныя правила, замѣтимъ, что при испытаніи офицеровъ, поступающихъ въ нашу академію генеральнаго штаба также соблюдаются ровносильныя правила, хотя быть можетъ и не столь опредѣленно регламентированныя. Но при этомъ считаемъ нужнымъ упомянуть, что, сколько извѣстно, размѣры требованій пріемнаго экзамена въ нашу академію не строго согласованы съ курсами нашихъ военно-учебныхъ заведеній. Хотя мы не видимъ въ этомъ большаго недостатка, но казалось, было бы болѣе цѣлесообразно установить извѣстную соотвѣтственность между курсами военно-учебныхъ заведеній и требованіями пріемнаго экзамена въ академію.

Гораздо болѣе значенія мы придаемъ тѣмъ мѣрамъ, которыя бы, до извѣстной степени, служили ручательствомъ, что поступающій въ академію офицеръ принадлежитъ къ числу высоконравственныхъ людей. Академія, въ первое время, не

Digitized by Google

въ состояніи сама опредѣлить личность „новичка“, а потому рекомендація, возлагаемая на начальниковъ войсковыхъ частей, пріобрѣтаетъ большое значеніе. Въ этомъ отношеніи мы готовы желать, кромѣ нынѣ существующихъ аттестацій,— возможно точныхъ отзывовъ объ офицерахъ, желающихъ поступить въ академію непосредственныхъ начальниковъ отдѣльныхъ войсковыхъ частей, подъ контролемъ окружныхъ штабовъ, которые обязаны всесторонне ознакомиться съ офицеромъ, допускаемымъ къ пріемному экзамену въ академію.

Вѣдь случается, — хоть и рѣдко, но случается, — что въ академію стараются поступить такіе офицеры, которые, по какимъ либо особымъ обстоятельствамъ, принуждены оставить свое прежнее мѣсто служенія. Между тѣмъ, понятно, академія желаетъ видѣть въ своихъ стѣнахъ во всѣхъ отношеніяхъ лучшихъ офицеровъ.

Чертежи къ уставу ротнаго ученья.

Чертежи къ уставу ротнаго ученья изданы корпуса топографовъ, поручикомъ Гомилевскимъ, въ числѣ 47, на 10 листахъ обыкновеннаго формата, брошюрованныхъ въ видѣ тетради.

Каждый чертежъ сдѣланъ въ такомъ размѣрѣ и съ такою подробностью, что на немъ ясно обозначены мѣста всѣхъ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и почти каждаго рядоваго, находящихся въ извѣстномъ строѣ. При томъ, показаны переходы изъ однаго вида строя въ другой, такъ что можно слѣдить въ подробности за перестроеніями; на чертежѣ обозначены: первоначальное положеніе фронта, ходъ перестроенія и окончательное положеніе. Сверхъ того, къ каждому чертежу приложенъ краткій текстъ устава со всѣми командными словами.

Главный комитетъ по устройству и образованію войскъ и военно-ученый комитетъ при главномъ штабѣ, по разсмотрѣніи чертежей, признали ихъ весьма полезными.

Атласъ чертежей, *изданныхъ главнымъ инженернымъ управленіемъ для руководства при составленіи проектовъ.*

Самое названіе этого весьма полезнаго изданія инженернаго вѣдомства показываетъ на его спеціальность, но при этомъ, спеціальность, представляющую большую связь съ бытомъ войскъ и съ ихъ хозяйственными интересами.

Digitized by Google

Атласъ образцовыхъ чертежей издается въ виду недостатка техническихъ пособій по строительной части въ нашей спеціальной литературѣ; недостатокъ, который не устраняется иностранными изданіями подобнаго рода, такъ какъ оныя, весьма понятно, не всегда могутъ служить руководствомъ при проектированіи разнаго рода построекъ у насъ; климатическія особенности, иныя условія и требованія при возведеніи разнаго рода зданій, особенно предназначаемыхъ для войскъ, обусловливаютъ извѣстную степень самобытности нашей архитектуры.

Въ этихъ видахъ, для облегченія составителей проектовъ, въ особенности въ инженерномъ вѣдомствѣ, по мысли товарища Его Императорскаго Высочества генералъ-инспектора по инженерной части генералъ-адъютанта Э. И. Тотлебена, еще въ 1864 г., въ главномъ инженерномъ управленіи приступлено было къ составленію атласа образцовыхъ чертежей, програма которыхъ начертана весьма широко и обнимаетъ всѣ детали обыкновенныхъ построекъ, а также разнаго рода воинскія зданія и часть фортификаціонныхъ построекъ. Атласъ этотъ будетъ состоять изъ *шести частей*, а именно: часть I—детали строеній; часть II—казармы; часть III—лазареты и госпитали; часть IV—магазины, склады и разныя службы; часть V—тюрьмы, и VI—фортификаціонныя постройки.

Съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества генералъ-инспектора по инженерной части, въ 1866 году было приступлено къ литографированію чертежей, предварительно составленныхъ особой строительной комисіей, и разсмотрѣнныхъ и одобренныхъ техническимъ комитетомъ главнаго инженернаго управленія.

Въ настоящее время изданы чертежи, входящіе въ составъ I части, а также IV части. Такъ какъ I часть заключаетъ въ себѣ чертежи деталей строеній, а именно: печи и отведеніе пара, полы, окна и двери, стропила, карнизы, кровли, заборы, подземныя трубы, помойныя ямы и лѣстницы — болѣе интересныя для спеціалистовъ-строителей,—то мы не будемъ останавливаться на ней, а скажемъ нѣсколько словъ о IV части.

Эта часть заключаетъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: 1) провіантскіе магазины; 2) сараи; 3) конюшни; 4) бани и 5) ледники.

Къ числу чертежей *провіантскихъ магазиновъ* принадлежатъ: каменный провіансйкі магазинъ для храненія 21,500 четвертей

Digitized by Google

провіанта съ поперечными и продольными разрѣзами онаго и съ планомъ расположенія фундамента; деревянный балаганъ для храненія 5,500 четвертей провіанта съ деталями онаго.

Чертежи *сараевъ* всѣ примѣнены для потребностей осадныхъ инженерныхъ парковъ, что, впрочемъ, не мѣшаетъ служить подобнымъ сараямъ и для другихъ назначеній.

Конюшни: Фосадъ и планъ каменной конюшни для двухъ взводовъ армейской конной батареи; разрѣзъ каменной конюшни съ глинобитнымъ поломъ; деревянная конюшня для одного полуэскадрона дѣйствующаго кавалерійскаго полка; часть фасада и разрѣзъ деревянной конюшни.

Было бы весьма полезно, чтобы проекты конюшень для артилеріи и кавалеріи были оцѣнены спеціялистами, по возможности, съ точки зрѣнія удобства для внутренней службы, а также въ гигіеническомъ отношеніи.

Бани: Госпитальныя каменныя и деревянныя бани. Казалось бы, что въ виду значенія этого рода построекъ для русскаго солдата, слѣдовало бы обратить вниманіе не на одни только госпитальныя бани, подчиняющіяся инымъ условіямъ и требованіямъ, а коснуться проектовъ самыхъ простыхъ и незатѣйливыхъ бань для войскъ; извѣстно, что при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ квартированія, бани не рѣдко вкривь и вкось сооружаются самими солдатами, безъ всякихъ указаній строительнаго искуства.

Ледники, о которыхъ можно сказать тоже самое въ отношеніи большей простоты устройства; здѣсь проектированы: деревянный ледникъ при офицерскихъ квартирахъ для 12-ти семействъ; деревянный ледникъ, прикрытый землею и каменные ледники.

Вообще, позволимъ себѣ замѣтить, что при составленіи образцовыхъ чертежей для проектовъ, слѣдуетъ руководствоваться самой строгой простотой: этого требуетъ необходимая простота солдатскаго быта и еще болѣе необходимая экономія въ денежныхъ средствахъ на постройку зданій, въ которыхъ такъ нуждается наша армія.

Въ ожиданіи выхода остальныхъ частей „Атласа“, представляющихъ еще большій интересъ для войскъ и военнаго дѣла, чѣмъ разсмотрѣнныя — пожелаемъ, чтобы инженерное вѣдомство не обошло въ своемъ весьма полезномъ изданіи: *отхожія мѣста*, а также весьма важный для войскъ отдѣлъ: *лагерныя постройки.*

Digitized by Google

При составленіи чертежей этого рода построекъ, по нашему мнѣнію, было бы весьма полезно составить чертежи всѣхъ необходимыхъ построекъ, принять въ соображеніе различные строительные матеріалы: камень и кирпичъ, дерево, глинобитные матеріалы, и даже плетень. Центральное управленіе инженернаго вѣдомства, обладающее богатымъ запасомъ разнообразныхъ и притомъ современныхъ свѣдѣній по строительной техникѣ, подобными указаніями, безъ сомнѣнія, можетъ весьма помочь частнымъ усиліямъ окружныхъ управленій и самихъ войскъ въ дѣлѣ возведенія тѣхъ или другихъ войсковыхъ построекъ.

Въ заключеніе пожелаемъ, чтобы „Атласъ“ инженернаго управленія сдѣлался извѣстенъ *земскимъ управамъ*, вѣдѣнію которыхъ, въ настоящее время, подлежатъ и, вѣроятно, будутъ подлежать многія зданія, предназначаемыя для помѣщенія и пользованія войскъ.

Новая карта Варшавскаго военнаго округа.

Какъ извѣстно, въ 1867 г., послѣдовалъ высочайшій указъ о новомъ административномъ раздѣленіи Привислянскаго края, входящаго въ составъ Варшавскаго военнато округа.

До тѣхъ поръ, край этотъ, въ административномъ отношеніи, раздѣлялся на *пять губерній:*

	Пространство. Квадр. миль.	Населеніе. Человѣкъ.
1) Августовская . .	342	675,197
2) Полоцкая. . . .	311	639,202
3) Варшавская . . .	672	1,942,696
4) Радомская . . .	439	1.040,426
5) Люблинская . . .	563	1,069,761

Согласно высочайшему повелѣнію, край этотъ, въ видахъ административныхъ, раздѣленъ на *десять губерній:*

	Пространство. Квадр. миль.	Населеніе. Человѣкъ.
1) Сувальская . .	218.$_8$	460,935
2) Ломжинская . .	207	440,894
3) Плоцкая . . .	188,$_8$	428,513
4) Варшавская. .	258,$_7$	794,910
5) Калишская . .	196,$_5$	567,440
6) Петрковская. .	212.$_4$	606,256
7) Радомская . .	223,$_8$	471,658

Digitized by Google

8) Келецкая. . .	170,$_4$	451,197
9) Люблинская . .	294,$_6$	519,284
10) Сѣдлецкая . .	249,$_2$	459,797
	2,220,$_2$	5,200,885

Изъ приведенныхъ данныхъ видно весьма значительное измѣненіе административнаго раздѣленія Привислянскаго края сравнительно съ прежнимъ. При этомъ слѣдуетъ упомянуть, что изъ числа городскихъ поселеній пять пунктовъ переименованы въ губернскіе города (а именно: Ломжа, Калишъ, Петрковъ, Кельцы и Сѣдлецъ) и значительное число мѣстечекъ — въ уѣздные города; вмѣсто прежнихъ 39 уѣздовъ образовано 85 уѣздовъ.

Такая перемѣна административнаго состава края вызвала необходимость составленія новыхъ картъ онаго, что и было возложено мѣстнымъ управленіемъ на г. Нипанича, чиновника канцеляріи намѣстника.

Г. Нипаничъ составилъ двѣ карты:

1) *Спеціяльную карту губерній царства Польскаго,* въ масштабѣ 10 верстъ въ дюймѣ (въ $^1/_{420000}$ доли), на четырехъ листахъ большаго формата.

2) *Дорожную карту губерній царства Польскаю,* въ масштабѣ 24 версты въ дюймѣ (*), на одномъ листѣ.

Спеціяльная карта. На ней нанесены нѣкоторые орографическіе предметы, въ особенности обозначающіе долины рѣкъ и даже небольшихъ рѣчекъ; изъ числа гидрографическихъ—даже небольшія рѣчки, озера, которыми изобилуютъ сѣверныя губерніи края, и значительныя болота; пути сообщенія: желѣзныя дороги, шоссе (съ обозначеніемъ I и II класовъ), почтовыя и проселочныя, причемъ картѣ приданъ маршрутный характеръ, ибо на всѣхъ этихъ путяхъ отчетливо обозначены разстоянія между придорожными пунктами; въ числѣ населенныхъ пунктовъ показаны не только города и мѣстечьки, но и

(*) Замѣтимъ, что при обозначеніи маштаба на картахъ и планахъ составители не рѣдко оговариваютъ, что оныя оставлены въ масштабѣ столько-то верстъ „въ англійскомъ дюймѣ“; считаемъ таковую оговорку совершенно излишнею, потому что дюймъ, принятый въ Россіи, совершенно равенъ англійскому дюйму. Упоминаемъ здѣсь объ этомъ потому, что на картахъ г. Нипанича именно встрѣчается указаніе на „англійскій дюймъ“. Здѣсь кстати сказать, что иностранное слово „масштабъ или маштабъ“ весьма соответственно могло бы быть замѣнено словомъ „мѣрникъ“, которое встрѣчается на многихъ нашихъ старыхъ картахъ.

Digitized by Google

селенія, причемъ обозначены особыми знаками церковные приходы (*). Для обозначенія административнаго дѣленія края, карта илюминована разными красками по губерніямъ, съ показаніемъ уѣздныхъ границъ. Вообще карта эта составлена весьма отчетливо, хотя по своей внѣшности далеко уступаетъ „Спеціяльной картѣ“ издаваемой главнымъ штабомъ, о которой мы говорили въ одномъ изъ нашихъ картографическихъ отчетахъ.

Дорожная карта, имѣющая особое спеціяльное назначеніе, весьма удобна для этой цѣли; вся карта помѣщается на одномъ листѣ. На ней обозначены главные населенные пункты со всѣми сообщеніями, на которыхъ выставлены разстоянія между пунктами, въ верстахъ. Административное раздѣленіе края обозначено хромолитографическимъ способомъ.

Надписи на обоихъ картахъ, какъ и слѣдовало ожидать, обозначены на русскомъ языкѣ вполнѣ правильно (**).

Новая карта Кавказа.

Недавно издана въ свѣтъ кавказскимъ отдѣломъ императорскаго русскаго географическаго общества *карта Кавказа*, масштабъ 40 верстъ въ дюймѣ, на одномъ листѣ.

Карта эта представляетъ окончательный результатъ обширной кавказской тріангуляціи; на ней весьма наглядно и отчетливо показаны всѣ административныя раздѣленія края, которыя получили силу съ 1-го января настоящаго 1868 г.; кромѣ того, на краяхъ карты помѣщены разныя географическія, статистическія и другія полезныя свѣдѣнія о Кавказѣ.

Вообще карта эта можетъ служить съ большою пользою для разнаго рода справокъ (***).

(*) Въ „изъясненіи знаковъ“ вѣроятно по ошибкѣ показаны два особые знака для обозначенія „римско-католическихъ приходовъ“.

(**) Главный складъ этихъ картъ въ Петербургѣ: въ географическомъ магазинѣ главнаго штаба и въ книжномъ магазинѣ Кожанчикова; въ Варшавѣ: въ книжномъ магазинѣ Кожанчикова. Цѣна: *спеціяльной карты*, въ листахъ 3 р.; наклеенной и въ футлярѣ 5 р.; *дорожной карты*, 75 к.; наклеенной и въ футлярѣ 1 р. 20 к.

(***) Карта продается въ всѣхъ книжныхъ магазинахъ и въ географическомъ обществѣ; цѣна 1 р. безъ пересылки.

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Манифестъ о рекрутскомъ наборѣ 1869 года.—Лѣтнія занятія войскъ Виленскаго военнаго округа. — Занятія войскъ, собранныхъ подъ г. Чугуевымъ и подъ г. Батуринымъ. — Свѣдѣнія объ офицерахъ Николаевской академіи генеральнаго штаба.—Некрологъ: генералъ-адъютантъ Сталь-фонъ-Гольштейнъ. — Генералъ-маіоръ Эммануель.

МАНИФЕСТЪ О РЕКРУТСКОМЪ НАБОРѢ 1869 ГОДА.

Высочайшимъ манифестомъ отъ 28-го октября настоящаго года повелѣно, для обыкновеннаго укомплектованія арміи и флота, произвести въ будущемъ 1869 году рекрутскій наборъ съ обѣихъ полосъ имперіи, полагая *по четыре человѣка* съ каждой тысячи душъ.

Независимо отъ набора въ означенномъ числѣ душъ, взять, въ счетъ числящейся недоимки, по одному человѣку съ каждой тысячи душъ съ губерній: Архангельской (освобожденной отъ поставки рекрутъ при наборѣ съ 15-го января по 15-е февраля 1863 года), Кіевской, Волынской, Подольской, Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской, Могилевской и Витебской (освобожденныхъ отъ поставки рекрутъ при наборѣ съ 1-го ноября по 1-е декабря 1863 года), съ крестьянъ Ставропольскаго округа, Ставропольской губерніи (освобожденныхъ отъ поставки рекрутъ при наборѣ съ 15-го января по 15-е февраля 1865 года), съ симбирскихъ мѣщанъ (освобожденныхъ отъ поставки рекрутъ при наборѣ съ 15-го января по 15-е февраля 1866 года) и съ мѣщанъ г. Сердобска, Саратовской губерніи (освобожденныхъ отъ поставки рекрутъ при наборѣ съ 15-го января по 15-е февраля 1867 года); съ жителей же Вологодской губерніи, въ счетъ недоимки, числящейся какъ по набору съ 15-го января по 15-е февраля 1866 года, такъ

Digitized by Google

и по набору 1868 года, который отложенъ былъ для нихъ съ разсрочкою на два ближайшіе набора, взять: въ государственныхъ крестьянъ Устьсысольскаго, Яренскаго, Сольвычегодскаго и частію Вельскаго уѣздовъ и съ мѣщанъ и временно-обязанныхъ крестьянъ Устьсысольскаго, Яренскаго и Сольвычегодскаго уѣздовъ по три человѣка, а съ мѣщанъ и крестьянъ прочихъ уѣздовъ этой губерніи по два человѣка съ каждой тысячи душъ.

Населяющихъ Кемскій уѣздъ, Архангельской губерніи, корелъ освободить отъ исполненія рекрутской повинности, согласно высочайшему повелѣнію отъ 19-го минувшаго апрѣля, на четыре года.

Наборъ начать съ 15-го января и окончить къ 15-му февраля 1869 года.

При производствѣ означеннаго набора, въ измѣненіе и дополненіе „Рекрутскаго Устава“, а также правилъ, указанныхъ въ манифестѣ 8-го ноября 1867 года для минувшаго набора, принять слѣдующія облегчительныя правила:

1) Въ столицахъ и во всѣхъ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, для пріема рекрутъ, какъ обязательно, такъ и необязательно въ военную службу поступающихъ, имѣть особыя рекрутскія присутствія, подъ названіемъ *уѣздныхъ*.

Независимо отъ уѣздныхъ рекрутскихъ присутствій, имѣть въ столицахъ и во всѣхъ губернскихъ городахъ губернскія рекрутскія присутствія для переосвидѣтельствованія рекрутъ, въ случаяхъ опредѣленныхъ статьями 345 — 351-й „Рекрутскаго Устава“, и для разрѣшеній, по статьѣ 1,342 того же „Устава“, сомнѣній по сдачѣ въ рекруты евреевъ.

Уѣздныя рекрутскія присутствія открывать: во время набора — ежедневно, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней, а послѣ набора, по усмотрѣнію предсѣдателя присутствія, по-крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ теченіе первыхъ семи дней каждаго мѣсяца, съ тѣмъ, чтобы о назначенномъ для присутствія днѣ дѣлалась благовременная публикація. Министру внутреннихъ дѣлъ предоставляется разрѣшать въ малонаселенныхъ мѣстностяхъ открывать уѣздныя рекрутскія присутствія, послѣ набора, въ два или три мѣсяца одинъ разъ, если онъ найдетъ, что ежемѣсячное открытіе присутствія не вызывается надобностію.

Губернское рекрутское присутствіе открывать какъ во время,

Digitized by Google

такъ и послѣ набора, по мѣрѣ надобности и назначенію губернатора.

Примѣчаніе. Обществамъ городовъ: Керчи, Таганрога и Устькаменогорска предоставляется сдавать слѣдующихъ съ нихъ по набору рекрутъ: первымъ двумъ—въ мѣстныхъ городовыхъ думахъ, а послѣдему—въ Устькаменогорскомъ хозяйственномъ управленіи.

2) Рекрутскія присутствія имѣть въ слѣдующемъ составѣ:

Губернское. Предсѣдатель—вице-губернаторъ, но если присутствуетъ губернаторъ, то онъ занимаетъ мѣсто предсѣдателя. *Члены:* по назначенію губернатора, одинъ изъ членовъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Начальникъ ревизскаго отдѣленія казенной палаты. Военный пріемщикъ (губернскій воинскій начальникъ или лицо, его замѣняющее); и медикъ (губернскій врачебный инспекторъ, или другой медицинскій чиновникъ, по назначенію губернатора).

Уѣздное. Предсѣдатель—мѣстный уѣздный предводитель дворянства. *Члены:* одинъ изъ мировыхъ посредниковъ или ихъ кандидатовъ, по очереди, изъ того участка, отъ котораго представляются рекруты, или постоянный, по выбору и назначенію уѣзднаго мироваго съѣзда. Мѣстный уѣздный исправникъ. Военный пріемщикъ. Медикъ. Независимо отъ постоянныхъ членовъ, при пріемѣ въ рекруты лицъ отъ городскаго общества, допустить къ засѣданіямъ, со всѣми правами и обязанностями членовъ, какъ въ губернскомъ, такъ и въ уѣздныхъ рекрутскихъ присутствіяхъ, городскихъ головъ или заступающихъ ихъ мѣсто.

Въ случаѣ болѣзни или отсутствія кого-либо изъ членовъ рекрутскаго присутствія, замѣнять ихъ тѣми лицами, которыя, въ общемъ порядкѣ службы, вступаютъ въ исправленіе ихъ должностей. Въ обязанности же предсѣдателя уѣзднаго рекрутскаго присутствія, вмѣсто уѣзднаго предводителя дворянства, вступать уѣздному судьѣ, а гдѣ уѣздные суды упразднены, мировому посреднику. Въ мѣстностяхъ, гдѣ дворянскаго представительства нѣтъ и предсѣдательство не можетъ быть возложено на мироваго посредника, назначать предсѣдателей по усмотрѣнію губернаторовъ.

Въ рекрутскія присутствія, какъ губернскія, такъ и уѣздныя, въ число членовъ медиковъ назначать, по требованіямъ губернаторовъ, военныхъ медиковъ, гдѣ только это признано

Digitized by Google

будетъ возможнымъ со стороны военнаго вѣдомства; за недостаткомъ же военныхъ медиковъ, равно и для случаевъ совѣщательныхъ, по статьѣ 168 „Рекрутскаго Устава", командировать мѣстныхъ медиковъ, какъ непосредственно губернскому начальству, такъ и другимъ вѣдомствамъ подчиненныхъ.

Опредѣленный статьею 169 „Рекрутскаго Устава", составъ канцелярій рекрутскихъ присутствій уменьшить и назначать, вмѣсто двухъ и трехъ помощниковъ, только одного помощника письмоводителя.

Что же касается рекрутскихъ присутствій въ Закавказскомъ краѣ, въ Сибирскихъ и Прибалтійскихъ губерніяхъ (ст. 164, 165 и 1,097, п. 3), то примѣненіе къ нимъ новаго порядка, на сколько то, по мѣстнымъ условіямъ, окажется возможнымъ, предоставить ближайшему усмотрѣнію главныхъ мѣстныхъ начальниковъ.

3) Отмѣнить всякое существующее нынѣ въ пограничныхъ съ Прусіею и Австріею губерніяхъ различіе въ отношеніи порядка отправленія рекрутской повинности между городами и селеніями, лежащими въ сто-верстномъ отъ границы разстояніи, и между прочимъ населеніемъ тѣхъ губерній, подчинивъ упомянутые города и селенія общимъ правиламъ „Рекрутскаго Устава", въ ихъ губерніяхъ дѣйствующимъ.

4) Ставропольскую губернію по отправленію рекрутской повинности сравнить съ прочими губерніями Россіи, отбывающими эту повинность натурою.

5) Малороссійскимъ казакамъ Полтавской и Черниговской губерній ставить впредь въ военную службу людей не въ два года одинъ разъ, по 8 человѣкъ съ 1,000 душъ, и не въ особо назначенные для того сроки, а при общихъ по имперіи наборахъ, и въ томъ самомъ размѣрѣ, какой опредѣленъ манифестомъ о наборѣ для всѣхъ остальныхъ сословій.

6) Пунктъ 19 статьи 13 „Рекрутскаго Устава", на основаніи котораго инородцы, за принятіе православія, освобождаются отъ рекрутства, отмѣнить.

7) Всѣ семейные раздѣлы, до 1-го января 1863 года совершенные, хотя бы раздѣлившіяся части были записаны въ ревизскихъ сказкахъ подъ однимъ нумеромъ, признавать законными для всѣхъ городскихъ и сельскихъ обществъ, если дѣйствительность раздѣла будетъ удостовѣрена: въ городскихъ обществахъ — сословною управою, думою или замѣняющими ее

Digitized by Google

учрежденіями, по принадлежности, а въ сельскихъ обществахъ—сельскимъ сходомъ. Могущіе возникнуть при этомъ споры или недоразумѣнія относительно зачета рекрутскихъ послугъ, исполненныхъ частями раздѣлившагося семейства, предоставляется рѣшать самимъ обществамъ.

8) Въ измѣненіе 83 статьи „Рекрутскаго Устава“, всякую поставку рекрута, исполненную какъ личнымъ поступленіемъ на службу члена семейства, такъ и посредствомъ наемника или зачетной квитанціи, или взносомъ денегъ, зачитать семейству въ рекрутскую послугу съ послѣдней ревизіи; изъ послугъ же, отбытыхъ до послѣдней ревизіи, зачитать только одну, а всѣ остальныя изъ списковъ семейства исключать.

9) Въ измѣненіе 88 статьи „Рекрутскаго Устава“, семейство, исполнившее рекрутскую очередь наемникомъ или посредствомъ зачета рекрутской квитанціи, или взносомъ опредѣленной, взамѣнъ рекрута, денежной суммы, считать въ наличности своихъ членовъ работниковъ, точно такъ, какъ бы взяты были рекруты изъ самихъ его членовъ, но только въ теченіи 15 лѣтъ со дня исполненія повинности; послѣ сего же срока считать подобное семейство въ томъ составѣ, въ какомъ оно въ дѣйствительности находится.

10) На обязанности казенныхъ палатъ, по статьямъ 122 и 123 „Рекрутскаго Устава“, оставить только составленіе росписанія, указаннаго статьею 41 того же „Устава“, о количествѣ рекрутъ, слѣдующихъ съ мѣщанскаго общества каждаго штатнаго и заштатнаго города, равно посада или мѣстечка; затѣмъ, не измѣняя установленнаго „Рекрутскимъ Уставомъ“ порядка веденія и повѣрки очередныхъ и жеребьевыхъ списковъ, окончательное утвержденіе какъ тѣхъ, такъ и другихъ предоставить мѣстнымъ сословнымъ управамъ, думамъ или замѣняющимъ ихъ учрежденіямъ, по принадлежности, съ тѣмъ, чтобы сіи послѣднія, окончательно провѣренные и утвержденные списки объ очередныхъ и жеребьевыхъ, къ началу набора доставляли отъ себя, въ отдѣльныхъ экземплярахъ, казенной палатѣ и мѣстному рекрутскому присутствію.

11) Независимо отъ предписанной въ статьяхъ 116, 123, 822, 830, 831, 923 и 928 „Рекрутскаго Устава“ повѣрки очередныхъ и призывныхъ списковъ, какъ въ городскихъ, такъ и въ сельскихъ обществахъ, списки эти выставлять или вывѣшивать такимъ образомъ и въ такомъ мѣстѣ, чтобы всякій

Digitized by Google

могъ прочесть ихъ и удостовѣриться въ ихъ правильности. Списки эти оставлять въ общественныхъ собраніяхъ и на сходахъ вывѣшенными или выставленными, со дня ихъ составленія и первоначальной повѣрки, до объявленія манифеста о наборѣ, а по объявленіи манифеста—не менѣе какъ на 14 дней; за исполненіемъ чего наблюдать: въ городахъ — городскимъ головамъ, а въ сельскихъ обществахъ—волостнымъ старшинамъ и сельскимъ старостамъ. Общества крестьянъ временно-обязанныхъ, впредь до подчиненія ихъ общему по „Рекрутскому Уставу“ порядку отправленія рекрутской повинности, вмѣсто очередныхъ и призывныхъ списковъ, обязываются, подъ надзоромъ тѣхъ же волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ, выставлять или вывѣшивать, не позже какъ за мѣсяцъ до начала набора, сдѣланныя ими назначенія людей въ рекруты, для возможнаго своевременнаго обжалованія сихъ назначеній со стороны лицъ, признающихъ ихъ неправильными.

12) Не представлять въ мѣста пріема, на основаніи 201 статьи „Рекрутскаго Устава“, подставныхъ болѣе половины всего числа рекрутъ, слѣдующихъ съ участка, если участокъ по разсчету ставитъ болѣе трехъ рекрутъ; на трехъ же рекрутъ дозволяется представлять двухъ подставныхъ, а на одного рекрута одного подставнаго.

13) Освободить сословія, обязанныя поставкою рекрутъ, отъ употребленія гербовой бумаги, какъ при сдачѣ рекрутъ по набору, такъ и при сношеніяхъ всякаго рода по дѣламъ рекрутскимъ съ правительственными мѣстами и лицами, исключая найма рекрутъ и покупки зачетныхъ квитанцій.

14) Охотниковъ, идущихъ въ рекруты по казенному или частному найму, принимать въ военную службу не ранѣе, какъ по достиженіи 21 года. Но если идетъ въ службу охотою братъ за брата или иной родственникъ за члена одной съ нимъ ревизской семьи, какимъ бы порядкомъ она ни отправляла рекрутскую повинность, то, съ согласія родителей или заступающихъ ихъ мѣсто, дозволяется принимать такихъ охотниковъ, хотя бы имъ исполнилось только 20 лѣтъ отъ роду, если во всемъ остальномъ будутъ признаны годными для военной службы.

Изъ семействъ, самовольно раздѣлившихся, привлекать къ рекрутской очереди лицъ не моложе 20-лѣтняго возраста.

Старѣе 30 лѣтъ отъ роду никого въ рекруты не принимать,

Digitized by Google

за исключеніемъ только укрывающихся отъ службы, безвѣстно-отсутствующихъ и членовредителей, которыхъ, въ случаяхъ, указанныхъ въ 3 и 4 пунктахъ 194 статьи „Рекрутскаго Устава", принимать въ службу однимъ годомъ старѣе означеннаго выше возраста, а именно: 31 года отъ роду.

15) Установить для пріема людей въ рекруты одну общую меньшую мѣру роста въ два аршина три вершка (2 аршина 3 вершка), отмѣнивъ съ тѣмъ вмѣстѣ всѣ частныя изъятія относительно роста, введенныя въ „Рекрутскій Уставъ", кромѣ установленнаго для жителей уѣздовъ: Мезенскаго, Пинежскаго и Кемскаго, Архангельской губерніи, и Устьсысольскаго и Яренскаго, Вологодской губерніи, для которыхъ, по физическимъ условіямъ этихъ уѣздовъ, сохранить прежній ростъ въ два аршина два съ половиною вершка (2 аршина $2^1/_2$ вершка).

Примѣчаніе. Рекрутскимъ присутствіямъ предоставить право, лицъ поступающихъ въ рекруты обязательно и вполнѣ здоровыхъ, если они единогласно всѣми членами будутъ признаны способными для военной службы, принимать въ рекруты, хотя бы у нихъ не доставало одной половины вершка до опредѣленной мѣры роста двухъ аршинъ трехъ вершковъ.

16) Рекрутъ вводить въ рекрутскія присутствія не обнаженными, а въ сорочкѣ.

17) Статьею 292 „Рекрутскаго Устава" о стрижкѣ головъ и бритьѣ бородъ рекрутамъ въ рекрутскомъ присутствіи примѣнять только къ рекрутамъ, которые отдаются въ военную службу за укрывательство отъ рекрутства и за членовредительство, и которымъ, по силѣ той статьи, брѣютъ лбы: лицъ же, представляемыхъ въ рекрутское присутствіе для исполненія набора, коль скоро по освидѣтельствованіи они окажутся годными къ военной службѣ, предсѣдатель объявляетъ принятыми, и затѣмъ ихъ въ рекрутскомъ присутствіи не стричь и не брить, а въ томъ видѣ, какъ прибыли, передавать военному пріемщику, по предварительномъ описаніи ихъ примѣтъ порядкомъ, въ „Рекрутскомъ Уставѣ" указанномъ.

18) Отмѣнить 295-ю статью „Рекрутскаго Устава" о бритьѣ затылка неудостоенному пріема въ рекруты.

19) Врачамъ, отряженнымъ въ рекрутскія присутствія для пріема рекрутъ, руководствоваться Высочайше утвержденнымъ, 20-го августа 1863 года, въ видѣ временной мѣры, наставленіемъ на сей предметъ и дополненіями къ оному.

Digitized by Google

20) Въ измѣненіе 281-й и 282-й статей „Рекрутскаго Устава," предоставить рекрутскимъ присутствіямъ лицъ, одержимыхъ поддѣльными болѣзнями, равно объявляющихъ себя одержимыми какою или иною не наружною болѣзнію, не отсылая на предварительное испытаніе въ госпиталь или больницу, принимать окончательно въ рекруты, если во всемъ прочемъ окажутся годны и отдатчики удостовѣрятъ, что болѣзнь рекрута притворна или объявленіе его о болѣзни ложно. Подобныя заявленія рекрутъ и отдатчиковъ прописывать каждый разъ въ пріемномъ журналѣ рекрутскаго присутствія и включать въ формулярный списокъ рекрута, и если, по передачѣ въ Военное Вѣдомство рекрута, принятаго на основаніи удостовѣренія отдатчика, окажется, что болѣзнь его не была притворная или поддѣльная, или что объявленіе его о болѣзни было справедливо, то, буде со времени его пріема не прошло двѣнадцати недѣль, общество обязано замѣнить его другимъ рекрутомъ и принять на себя всѣ сопряженные съ этимъ расходы.

21) Въ отмѣну 351-й и 352-й статей „Рекрутскаго Устава", протесты военнаго начальства противъ годности принятыхъ рекрутъ и охотниковъ принимать только до выступленія рекрутъ и охотниковъ изъ предѣловъ губерніи, или до зачисленія ихъ на службу, если часть, куда они назначены, находится въ предѣлахъ той же губерніи. Въ обоихъ случаяхъ, рекрута или охотника не перемѣнять на счетъ сдавшихъ его, но оставлять на службѣ въ военномъ вѣдомствѣ, а членовъ рекрутскаго присутствія, виновныхъ въ неправильномъ пріемѣ, подвергать отвѣтственности по статьямъ 781—785-й „Рекрутскаго Устава".

22) Всѣ общества, несущія рекрутскую повинность, обязать дѣлать сборы и раскладки на наградныя деньги рекрутамъ, въ размѣрѣ не менѣе трехъ рублей каждому, и болѣе, если общество признаетъ возможнымъ. Кромѣ того, предоставить имъ дѣлать добровольные сборы въ пользу семействъ рекрутъ. Размѣръ и самое назначеніе этихъ послѣднихъ пособій предоставляется собственному усмотрѣнію общества, сообразно его средствамъ и тому положенію, въ которомъ находятся семейства поступающихъ въ рекруты. Какъ тѣ, такъ и другія пособія назначаются не иначе, какъ по приговорамъ общества и выдаются публично.

Digitized by Google

23) Всѣ, установленные рекрутскимъ уставомъ на обмундированіе, продовольствіе, доставку и другіе, по сдачѣ рекрута, расходы, во всѣхъ обществахъ, отправляющихъ рекрутскую повинность, оставить, по статьѣ 218-й рекрутскаго устава, на самихъ обществахъ, рекрутскій участокъ составляющихъ, безъ участія, однако, тѣхъ семействъ, которыя ставятъ рекрута натурою, и которыя, въ случаѣ какихъ либо съ ихъ стороны затратъ на снаряженіе, продовольствіе, доставку и другія по сдачѣ рекрута надобности, должны получить полное за то вознагражденіе отъ общества.

24) Отмѣнить повѣрку расходныхъ тетрадей отдатчиковъ, по статьѣ 327-й, чрезъ стряпчихъ, предоставивъ эту повѣрку самимъ обществамъ и думамъ или волостнымъ правленіямъ, по принадлежности, въ порядкѣ, для сего установленномъ.

25) Въ участкахъ государственныхъ крестьянъ, отправляющихъ рекрутскую повинность по жеребьевой системѣ, призвать, по установленнымъ правиламъ, къ жеребью молодыхъ людей, которымъ къ 1-му января 1868 года исполнилось двадцать одинъ годъ отъ роду.

Общее число рекрутъ, слѣдующихъ съ крестьянъ каждой губерніи, распредѣлить между ихъ рекрутскими участками на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Число рекрутъ, какое будетъ слѣдовать по манифесту съ государственныхъ крестьянъ каждой губерніи, съ присоединеніемъ къ нему оставшихся на нихъ отъ минувшаго набора рекрутскихъ долей, распредѣлить между рекрутскими ихъ участками не по числу ревизскихъ душъ, а по числу молодыхъ людей означеннаго возраста, подлежащихъ призыву по 1-му и 2-му разрядамъ.

б) Для опредѣленія, сколько каждый рекрутскій участокъ долженъ поставить рекрутъ, общее число рекрутъ, слѣдующее съ государственныхъ крестьянъ каждой губерніи, съ присоединеніемъ къ нему рекрутскихъ долговыхъ долей, раздѣлить на общее число въ губерніи 21-лѣтнихъ, подлежащихъ призыву по первымъ двумъ разрядамъ, и полученное частное помножить на число этихъ людей каждаго участка.

в) Гдѣ для назначенія полнаго числа рекрутъ и къ нимъ подставныхъ не достанетъ однихъ людей двухъ первыхъ разрядовъ, тамъ распредѣлить недостатокъ между участками по числу людей 21-лѣтняго возраста, подлежащихъ призыву по

Digitized by Google

третьему разряду, а для огражденія отъ сдачи въ службу тѣхъ изъ этихъ людей, семейное положеніе которыхъ будетъ того требовать, предоставить волостнымъ сходкамъ, передъ вынутіемъ жеребьевъ, постановлять: кого изъ подлежащихъ призыву по этому разряду слѣдуетъ освободить отъ призыва и кому дать жребій; но при этомъ, на основаніи 2-го примѣчанія къ 912-й статьѣ „Устава Рекрутскаго," наблюдать, чтобы число людей, назначенныхъ сходами къ вынутію жеребья по 3-му разряду, дополняло тотъ комплектъ рекрутъ и подставныхъ, который будетъ назначенъ съ участка.

г) Въ участкахъ, гдѣ число людей, призванныхъ по 1-му разряду, не будетъ превышать назначеннаго съ участка числа рекрутъ, сдавать перворазрядныхъ безъ жеребья; равнымъ образомъ сдавать безъ жеребья же и второразрядныхъ, если число ихъ, взятое вмѣстѣ съ числомъ перворазрядныхъ, составитъ не болѣе числа рекрутъ, назначенныхъ съ участка.

д) Издержки, опредѣленныя 204, 213, 214 и 215 статьями „Рекрутскаго Устава," на сдачу рекрутъ, уравнять въ губерніи, по распоряженію губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, между волостями и обществами по ихъ окладному числу душъ.

е) Для точнаго примѣненія и единообразнаго исполненія сихъ правилъ, предоставить министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ дать отъ себя подвѣдомственнымъ мѣстамъ и лицамъ дальнѣйшія наставленія, по взаимному ихъ, министровъ, между собою соглашенію.

26) Въ измѣненіе 812-й статьи „Рекрутскаго Устава", въ отдѣльномъ участкѣ одиночекъ и двойниковъ, равно какъ въ каждомъ общемъ съ ними участкѣ многорабочихъ семействъ, призывать къ рекрутству, по жеребью, лицъ, отъ рекрутства неизъятыхъ, коимъ къ 1-му января того года, въ которомъ объявленъ манифестъ о наборѣ, исполнилось двадцать одинъ годъ отъ роду. Если одинъ возрастъ окажется недостаточнымъ для исполненія набора, то присоединять къ нему послѣдовательно столько старшихъ возрастовъ, сколько окажется нужнымъ, руководствуясь при этомъ тѣмъ разсчетомъ, чтобы, за исключеніемъ изъятыхъ отъ рекрутства, приходилось не болѣе четырехъ человѣкъ для выбора одного рекрута; причемъ не раздроблять ни одного возраста на части, хотя бы, съ призывомъ всѣхъ къ нему принадлежащихъ, оказался уже излишекъ

Digitized by Google

въ призываемыхъ. Но, съ призывомъ нѣсколькихъ возрастовъ, давать жеребій только тому возрасту, который его не бралъ при прежнихъ наборахъ, присоединяя къ сему возрасту и всѣхъ подлежащихъ жеребью лицъ, которыя, по какимъ-либо случаямъ, въ свое время, съ подлежащими возрастами въ жеребьи не участвовали; возрасты же и лица, бывшіе у жеребья при прежнихъ наборахъ, назначать въ рекруты по порядку вынутыхъ ими прежде нумеровъ, начиная съ 22-хъ-лѣтняго возраста и переходя послѣдовательно къ старшимъ возрастамъ, и назначая на каждый новый возрастъ лишь то число рекрутъ, какое не въ состояніи былъ дать предъидущій возрастъ.

27) Во всѣхъ рекрутскихъ участкахъ, какъ въ городскихъ, такъ и сельскихъ, какимъ бы порядкомъ ни отправлялась у нихъ рекрутская повинность, освобождать отъ рекрутства: 1) единственнаго наличнаго работника въ семьѣ; 2) старшаго брата малолѣтнихъ сиротъ, не имѣющихъ ни отца, ни матери, и 3) единственнаго наличнаго сына работника у отца, а за смертію его, у матери.

28) Во всѣхъ семействахъ, отправляющихъ рекрутство какъ по очереди, такъ и по жеребьевому порядку, освобождать отъ рекрутства единственнаго или старшаго сына солдата, находящагося въ военной службѣ, или умершаго на оной, или уволеннаго въ отставку, если только солдатъ этотъ, т. е. отецъ освобождаемаго, поступилъ на службу не охотникомъ за чужое семейство и не за преступленія или проступки, лишающіе семейство рекрутскихъ послугъ.

29) Единственнымъ сыновьямъ государственныхъ крестьянъ и крестьянокъ, вступившихъ въ бракъ со вдовами или вдовцами, у которыхъ есть сыновья отъ прежнихъ браковъ, предоставлять тѣ же преимущества при призывѣ къ жеребью, какія постановлены въ 4-мъ пунктѣ § 2-го статьи 912 „Устава Рекрутскаго“ и 2-мъ къ ней примѣчаніи, въ отношеніи единственныхъ у родителей наличныхъ сыновей.

30) Волостнымъ и участковымъ сходамъ предоставить право призванныхъ къ исполненію набора молодыхъ людей, если семейное ихъ положеніе того потребуетъ, переводить, до вынутія жеребья, изъ 1-го разряда во 2-й и 3-й, изъ 2-го въ 3-й, но съ тѣмъ, что если, за таковымъ переводомъ, 1-го и 2-го разрядовъ будетъ недостаточно для исполненія набора, то, давъ переведеннымъ общій съ 3-мъ разрядомъ жеребій, ста-

Digitized by Google

вить, по старшинству жеребьевыхъ нумеровъ, сначала переведенныхъ въ 3-й разрядъ изъ 1-го разряда, потомъ переведенныхъ изъ 2-го разряда; къ ставкѣ же людей, отнесенныхъ къ 3 му разряду по закону, приступать тогда, когда, за поставкою переведенныхъ въ этотъ разрядъ, по приговору общества, изъ 1-го и 2-го разрядовъ, на обществѣ останутся еще недоимочные рекруты.

31) Въ мѣщанскихъ обществахъ, отправляющихъ рекрутскую повинность по жеребьевой системѣ, если кто либо изъ членовъ его, не подходя подъ изъятія, въ 814 статьѣ „Рекрутскаго Устава“ указанныя, будетъ признанъ необходимымъ для поддержанія семейства, то такой членъ можетъ быть освобожденъ отъ призыва временно или навсегда, по опредѣленію мѣщанскаго общества того рекрутскаго участка, къ коему онъ принадлежитъ. О таковомъ опредѣленіи общество обязано составлять каждый разъ отдѣльные приговоры и доводить о нихъ въ то же время, до свѣдѣнія Думы и казенной палаты.

Самые же приговоры считать дѣйствительными въ такомъ лишь случаѣ, когда они составлены по согласію $^2/_3$ явившихся въ собраніе членовъ мѣщанскаго общества, пользующихся правомъ голоса.

32) Въ поясненіе 909-й статьи „Рекрутскаго Устава,“ не брать на службу, ни въ одинъ, ни въ разные наборы у отца, изъ живущихъ нераздѣльно сыновей и лицъ, сравненныхъ съ ними въ правахъ, по 5-му пункту 907-й статьи, изъ двухъ и трехъ — болѣе одного, изъ четырехъ пяти—болѣе двухъ, а изъ шести—болѣе трехъ.

33) Для перемѣны рекрута, поступившаго въ военную службу не за проступки и преступленія, посредствомъ охотника, никакихъ сроковъ не назначать и предоставить, какъ обществамъ, такъ и отдѣльнымъ лицамъ, приступать къ перемѣнѣ, когда будутъ имѣть къ тому возможность и желаніе.

О перемѣнѣ рекрута охотникомъ предоставить обращаться съ просьбою въ рекрутское присутствіе и если охотникъ, по правиламъ „Рекрутскаго Устава,“ окажется годнымъ и другихъ препятствій къ пріему не будетъ, то принимать его окончательно и передавать мѣстному военному начальству, съ означеніемъ, на перемѣну какого именно рекрута онъ принятъ.

По передачѣ охотника военному начальству, относительно развращенія перемѣняемаго въ первобытное состояніе, предо-

Digitized by Google

ставить рекрутскому присутствію дѣлать сношенія прямо отъ себя съ военнымъ начальствомъ, въ вѣдѣніи коего перемѣняемый состоитъ на службѣ; а если мѣсто служенія его неизвѣстно, то непосредственно сноситься съ Главнымъ Штабомъ.

Рекруты, какъ прежде поступившіе, такъ и впредь поступить имѣющіе, могутъ во всякое время представить на перемѣну себя зачетныя рекрутскія квитанціи, и замѣненныхъ квитанціями возвращать въ первобытное состояніе тѣмъ же порядкомъ, какъ и замѣненныхъ охотниками.

Означенный порядокъ возвращенія рекрутъ принять также въ отношеніи рекрутъ, исключаемыхъ изъ Военнаго вѣдомства, по неправильной отдачѣ ихъ въ военную службу.

34) Отмѣнить существующее въ статьяхъ 356 и 378 „Рекрутскаго Устава“ воспрещеніе дворянамъ и лицамъ, достигшимъ офицерскихъ и классныхъ чиновъ, поступать въ рекруты по найму, оставивъ въ своей силѣ это воспрещеніе только въ отношеніи лицъ, пріобрѣвшихъ военные офицерскіе чины.

35) Отмѣнить существующее въ 361, 473, 529, 1261, 1262 и 1273 статьяхъ „Рекрутскаго Устава“ воспрещеніе молоканамъ, духоборцамъ, иконоборцамъ, іудействующимъ, скопцамъ и вообще всѣмъ послѣдователямъ сектъ, признанныхъ особенно вредными, а также евреямъ, нанимать за себя въ рекруты людей, не принадлежащихъ къ ихъ сектѣ и закону, равно какъ и покупать зачетныя рекрутскія квитанціи, на такихъ людей выданныя, дозволивъ всѣмъ сектаторамъ и евреямъ покупать зачетныя квитанціи и нанимать охотниковъ наравнѣ съ прочими сословіями.

36) Требуемое 499-ю статьею „Рекрутскаго Устава,“ по объявленіи манифеста о наборѣ, представленіе отъ участковъ, семействъ и лицъ всѣхъ безъ исключенія зачетныхъ квитанцій, равно и обмѣнъ ихъ на контрквитанціи — отмѣнить. Если же изъ квитанцій, представленныхъ для дѣйствительнаго зачета, нѣкоторыя, по какимъ бы то ни было случаямъ, останутся въ объявленный наборъ незачтенными, то возвращать ихъ владѣльцамъ подлинникомъ, подъ обыкновенную росписку, для представленія къ зачету при будущихъ наборахъ, когда встрѣтятъ въ томъ надобность.

37) Квитанціи, принадлежащія частнымъ лицамъ въ собственность и могущія, на основаніи дѣйствующихъ нынѣ постановленій, быть обращаемы ими въ частную продажу, дол-

Digitized by Google

волить покупать безпрепятственно всѣмъ желающимъ, безъ указанныхъ въ статьяхъ 524 и 526 „Рекрутскаго Устава“ ограниченій, относительно принадлежности покупщика и продавца къ одному и тому же сословію и губерніи, городу, посаду или мѣстечку, и безъ испрошенія особыхъ на то разрѣшеній отъ казенной палаты.

38) Отмѣнить 501 статью „Рекрутскаго Устава“, и затѣмъ во время набора всякую квитанцію, законнымъ порядкомъ пріобрѣтенную, принимать за очередныхъ и жеребьевыхъ къ зачету, хотя бы она и не была внесена въ росписаніе казенной палаты, по статьѣ 41 составляемое.

39) Всѣмъ находящимся на очереди или подъ жеребьемъ, если они обладаютъ рекрутскими квитанціями, которыми желаютъ замѣнить себя, дозволить, вмѣсто личной явки, по статьѣ 187 „Рекрутскаго Устава“, въ мѣста пріема, представлять отъ себя или чрезъ своихъ отдатчиковъ имѣющіяся у нихъ рекрутскія квитанціи въ подлежащее рекрутское присутствіе для зачета.

40) Въ измѣненіе 524 и 526 статей „Рекрутскаго Устава“, передачу зачетныхъ рекрутскихъ квитанцій отъ одного лица другому предоставить совершать безъ крѣпостныхъ актовъ, по засвидѣтельствованіямъ о таковой передачѣ на самой квитанціи—думъ или сословныхъ управъ, если продавецъ квитанціи принадлежитъ къ городскому сословію, и мировыхъ посредниковъ, если продавецъ квитанціи принадлежитъ къ сельскому обществу.

41) Подъочередныхъ и поджеребьевыхъ, которые по набору будутъ взяты взамѣнъ укрывшихся, заболѣвшихъ, состоявшихъ во время набора подъ слѣдствіемъ и судомъ или умышленно изувѣчившихъ себя, непремѣнно возвращать въ первобытное состояніе порядкомъ, въ статьяхъ 718 и 719 „Рекрутскаго Устава“ указаннымъ, коль скоро бывшія на очереди и жеребьи лица, взамѣнъ которыхъ они были приняты въ военную службу, сами поступятъ въ оную, и если подлежащіе возвращенію въ первобытное состояніе сами не пожелаютъ остаться въ военной службѣ; тѣ же изъ нихъ, которые добровольно останутся въ военной службѣ, признаются къ зачету обществу въ будущіе наборы.

42) Отмѣнить статью 732-ю „Рекрутскаго Устава“ и примѣчаніе къ ней, и затѣмъ ни общества, ни лицъ, утвердившихъ

Digitized by Google

приговоръ общества, не подвергать никакимъ денежнымъ штрафамъ за представленіе въ рекруты людей не указанныхъ лѣтъ, не указаннаго роста или съ болѣзнями.

43) Опредѣленное 731-ю статьею „Рекрутскаго Устава“ денежное взысканіе производить не въ пользу казны, а въ пользу каждаго лица, неправильно привлеченаго къ рекрутству по очереди, жеребью, или по приговору общества.

44) Денежныя взысканія, опредѣленныя въ статьѣ 731-й „Рекрутскаго Устава“, налагать: въ сельскихъ обществахъ уѣздными мировыми съѣздами по крестьянскимъ дѣламъ, въ городскихъ обществахъ, по опредѣленію казенныхъ палатъ, и затѣмъ 734-ю статью того же „Устава“ считать отмѣненною.

45) Въ поясненіе примѣчанія къ статьѣ 764 и статьѣ 969-й „Рекрутскаго Устава“, предоставить губернаторамъ право: всѣмъ очереднымъ и жеребьевымъ, подлежащимъ въ объявленный наборъ рекрутству, давать отсрочки, если они о томъ просить будутъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы остающееся по окончаніи отсрочки время, смотря по имѣющимся средствамъ сообщенія, было достаточно для явки въ рекрутскій участокъ къ началу набора.

46) Всѣмъ отсутствующимъ изъ своихъ рекрутскихъ участковъ по законнымъ паспортамъ, если они будутъ находиться на очереди или подъ жеребьемъ и, по тѣлеснымъ недостаткамъ или болѣзнямъ, будутъ считать себя неспособными къ военной службѣ, предоставить право, въ теченіе шести недѣль со времени объявленія манифеста о наборѣ, обращаться въ ближайшее къ мѣсту ихъ жительства рекрутское присутствіе, съ просьбою объ освидѣтельствованіи ихъ въ годности къ военной службѣ. Если при такомъ освидѣтельствованіи они будутъ признаны негодными, то рекрутское присутствіе снабжаетъ ихъ свидѣтельствомъ, на простой бумагѣ, съ прописаніемъ, въ чемъ негодность ихъ заключается, а лицо, подвергшееся освидѣтельствованію, можетъ, буде пожелаетъ, вмѣсто личной явки, представить въ свой рекрутскій участокъ выданное ему свидѣтельство къ началу выбора.

На сихъ основаніяхъ дозволить свидѣтельствовать въ рекрутскихъ присутствіяхъ въ годности къ военной службѣ очередныхъ и жеребьевыхъ, находящихся въ своихъ рекрутскихъ участкахъ на лицо, по собственнымъ ихъ о томъ просьбамъ, и если они, по освидѣтельствованіи, окажутся къ военной службѣ

Digitized by Google

неспособными, то могутъ безпрепятственно получать установленные паспорты на отлучку.

47) Лицамъ, забракованнымъ во время набора или при прежнихъ наборахъ и подлежащимъ, по статьямъ 822-й и 970-й „Рекрутскаго Устава“, переосвидѣтельствованію при каждомъ новомъ наборѣ, если они одержимы болѣзнями или физическими недостатками, которые дѣлаютъ ихъ окончательно неспособными для военной службы, выдавать изъ рекрутскихъ присутствій особыя, на простой бумагѣ, свидѣтельства, за подписью всѣхъ членовъ рекрутскаго присутствія, съ подробнымъ описаніемъ въ сихъ свидѣтельствахъ состоянія здоровья освидѣтельствованныхъ, и съ добавленіемъ, что они навсегда освобождаются отъ явки къ переосвидѣтельствованію при новыхъ наборахъ. Лицъ, воспользовавшихся означенными свидѣтельствами, подвергать новому переосвидѣтельствованію только по жалобамъ или дошедшимъ до губернскаго начальства свѣдѣніямъ о неправильности первоначальнаго освидѣтельствованія, и въ такомъ случаѣ переосвидѣтельствованіе производить не иначе, какъ въ губернскомъ рекрутскомъ присутствіи, подъ предсѣдательствомъ губернатора или заступающаго его мѣсто.

48) Отвѣтственность за укрывшихся отъ рекрутства татаръ-мѣщанъ возлагать на ихъ семейства, на основаніяхъ, изложенныхъ въ 7-мъ примѣчаніи къ статьѣ 969-й „Рекрутскаго Устава“.

49) Статью 323-ю „Рекрутскаго Устава“ съ примѣчаніями къ ней отмѣнить и выдачу паспортовъ женамъ рекрутъ предоставить, на общемъ основаніи, сословнымъ управамъ, Думамъ и волостнымъ правленіямъ, по принадлежности.

50) На основаніи положенія 18-го іюня сего года о замѣнѣ обязательной военной службы денежнымъ выкупомъ и частнымъ наймомъ охотниковъ въ рекруты, размѣръ денежнаго взноса для лицъ, желающихъ освободиться отъ военной службы, опредѣляется въ 570 рублей.

Всѣ изложенныя въ настоящемъ манифестѣ правила повелѣно принять къ руководству, какъ для производства самаго набора, такъ и для пріема рекрутъ, по разнымъ случаямъ по окончаніи набора представляемыхъ.

Затѣмъ, всѣ прочія дѣйствующія нынѣ по отправленію рек-

Digitized by Google

рутской повинности законоположенія, манифестомъ симъ неизмѣняемыя, сохранить во всей ихъ силѣ.

ЛѢТНІЯ ЗАНЯТІЯ ВОЙСКЪ ВИЛЕНСКАГО ВОЕННАГО ОКРУГА. (*)

Въ теченіе 1868 г. войска Виленскаго военнаго округа для лѣтнихъ занятій были сосредоточены въ слѣдующихъ пунктахъ:

При крѣпости Динабургѣ—16-я пѣхотная дивизія съ 16-ю артилерійскою бригадою и 16-мъ стрѣлковымъ баталіономъ; при г. Вильнѣ — два полка 27-й пѣхотной дивизіи съ 27-ю артилерійскою бригадою; при г. Ковно—два полка 27-й пѣхотной дивизіи, драгунская бригада 7-й кавалерійской дивизіи съ 7-ю конно-артилерійскою бригадою; при г. Могилевѣ — два полка 29-й пѣхотной дивизіи съ 29-ю артилерійскою бригадою; при кр. Бобруйскѣ—три полка 31-й пѣхотной дивизіи съ 31-ю артилерійской бригадою; при м. Скиделѣ, Гродненской губерніи—уланская бригада 7-й кавалерійской дивизіи и казачій № 50-го полкъ; при м. Клецкѣ Минской губеріи—гусарская бригада той же дивизіи и казачій № 56-го полкъ.

Общее распредѣленіе занятій каждаго изъ трехъ родовъ войскъ было слѣдующее.

Въ пѣхотѣ: Съ 1-го апрѣля, изъ широкаго зимоваго расположенія, роты были собраны на тѣсныя квартиры къ ротнымъ дворамъ; въ этотъ первый періодъ сборовъ преимущественно было обращено вниманіе на одиночное развитіе нижнихъ чиновъ и подготовленіе къ совокупнымъ ученьямъ.

Съ 1-го мая роты стянулись къ баталіоннымъ штабамъ для систематическаго продолженія начатыхъ занятій во время ротныхъ сборовъ, а съ 25-го мая вышепоименованныя части прибыли къ указаннымъ пунктамъ, гдѣ и расположились лагеремъ; прочія же войска остались въ полковыхъ сборахъ на тѣсныхъ квартирахъ, за исключеніемъ частей 28-й пѣхотной дивизіи, содержащихъ кордоны на прусской границѣ.

Въ продолженіе послѣдняго періода, съ 25-го мая по 25-е августа, занятія войскъ шли съ систематическою постепенностію, переходя отъ ротныхъ къ баталіоннымъ, полковымъ и линейнымъ ученьямъ съ артилеріею.

Преимущественное вниманіе было обращено на цѣльную

(*) См. „Русскій Инвалидъ“, 1868 года, № 303.

Digitized by Google

стрѣльбу и на ознакомленіе съ новымъ уставомъ, а послѣ нѣкотораго отдыха, послѣдовавшаго въ іюлѣ мѣсяцѣ, когда люди были отпущены на вольныя работы, въ теченіе августа мѣсяца, въ особенности по уборкѣ хлѣбовъ, производились односторонніе и двухсторонніе маневры, аванпостныя ученья, гг. офицеры занимались глазомѣрною съемкою и, наконецъ, какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ артилеріи производились саперныя работы. Для этихъ работъ въ пѣхотѣ и въ пѣшей артилеріи были составлены саперныя команды и работы производились подъ руководствомъ офицеровъ генеральнаго штаба и строевыхъ офицеровъ, знакомыхъ съ сапернымъ дѣломъ. Занятія были распредѣлены на два періода: въ первой половинѣ лѣтнихъ сборовъ посвящено было время на ознакомленіе съ теоретическою стороною дѣла, съ пріемами, употребляемыми при работахъ, съ матеріялами для одежды крутостей и съ правилами производства одежды, а также съ правилами разсчета времени, рабочихъ и матеріяловъ; во второй половинѣ лѣтнихъ сборовъ занятія уже имѣли практическій характеръ и заключались въ возведеніи съ тактическою цѣлію самыхъ простыхъ и часто употребляемыхъ въ полевыхъ войскахъ закрытій; въ особенности имѣлось въ виду соединеніе саперныхъ работъ съ малыми маневрами.

Изъ этихъ работъ обратили особенное вниманіе командующаго войсками, во время его смотровъ, работы, произведенныя войсками 16-й пѣхотной дивизіи при кр. Динабургѣ, гдѣ по болотистому ручью на учебномъ полѣ устроено было нѣсколько переправъ, изъ которыхъ одна сдѣлана совершенно по правиламъ устройства при осадѣ крѣпостей, переходовъ чрезъ водяные съ проточною водою рвы, изъ фашинъ, туровъ и бочекъ. Лучшимъ доказательствомъ прочности переправъ служило то, что во время производившихся дивизіонныхъ ученій по нимъ проходила и пѣхота, и артилерія. Работы въ полкахъ 30-й пѣхотной дивизіи, собранныхъ при г. Минскѣ, отличались правильностію и точностію разсчетовъ времени, почему работы производились съ возможною скоростію.

Въ кавалеріи: Съ 1-го апрѣля эскадроны стянулись на тѣсныя квартиры къ эскадроннымъ дворамъ, а съ 25-го апрѣля сосредоточились для полковыхъ кампаментовъ къ полковымъ штабамъ. Въ кавалеріи, также какъ и въ пѣхотѣ, занятія были ведены съ должною постепенностію: первоначально обра-

Digitized by Google

щено было вниманіе на примѣненіе правилъ измѣненнаго кавалерійскаго устава и вновь проектированнаго устава для спѣшиванія драгунскихъ полковъ, потомъ перешли къ совокупнымъ ученьямъ. По окончаніи полковыхъ кампаментовъ въ теченіи іюня и іюля мѣсяцевъ, лошади были выдержаны на травѣ и люди отпускаемы на вольныя работы. Драгунская бригада въ концѣ іюля, а прочія въ началѣ августа сосредоточились въ вышеупомянутыхъ пунктахъ для особаго кампамента, продолжавшагося до половины сентября. Драгунская бригада, находившаяся при Ковно въ сборѣ, съ ея артилеріею и съ пѣхотою, кромѣ своихъ кавалерійскихъ ученій, полковыхъ и бригадныхъ, участвовала въ совокупныхъ ученьяхъ съ артилеріею и пѣхотою; причемъ кавалерія дѣлала сквозныя атаки чрезъ кавалерію, а также чрезъ разомкнутые ряды пѣхоты, сначала шагомъ, а потомъ ускоренными алюрами; производились также односторонніе и двухсторонніе маневры.

Уланская и гусарская бригады были собраны отдѣльно при мѣстечкахъ Скиделѣ и Клецкѣ, съ присоединеніемъ къ каждой изъ бригадъ по одному казачьему полку. До сего времени эти полки употреблялись исключительно для мѣстной нестроевой полицейской службы; нынѣшній годъ признано возможнымъ для этой цѣли оставить одинъ только полкъ, а остальные два полка присоединить къ упомянутымъ кавалерійскимъ бригадамъ для строевыхъ занятій, которыя и состояли изъ ряда полковыхъ и бригадныхъ ученій, двухсторонніхъ маневровъ: сначала эскадронъ или дивизіонъ противъ такихъ же частей, и наконецъ, полкъ противъ полка—одинъ назначенъ въ наступающій отрядъ, а другой въ обороняющій; казаки при этомъ были раздѣляемы въ оба отряда и употреблялись для аванпостовъ и разъѣздовъ, а во время самыхъ маневровъ составляли летучіе отряды для дѣйствій во флангъ и тылъ непріятеля. Въ концѣ сборовъ во всѣхъ трехъ бригадахъ преимущественно упражнялись въ аванпостной службѣ, дѣйствіяхъ при фуражировкѣ и вообще малою войною.

Въ артилеріи: Съ раннею весною батареи были уже въ сборахъ для приготовительныхъ строевыхъ занятій; впослѣдствіи батареи были сосредоточены въ бригадные сборы, какъ для практической стрѣльбы, такъ и для совокупныхъ ученій съ пѣхотою и кавалеріею (травяное довольствіе было въ мѣстахъ расположенія батарей въ различные сроки, соображен-

Digitized by Google

ные со временемъ сборовъ прочихъ родовъ войскъ) и возможности практической стрѣльбы. Роспускъ людей на вольныя работы былъ предоставленъ усмотрѣнію начальника артилеріи.

Такимъ образомъ всѣ артилерійскія бригады, за исключеніемъ 26-й, участвовали въ строевыхъ занятіяхъ соотвѣтствующихъ имъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ войскъ, а 26-я артилерійская бригада, по случаю полковыхъ сборовъ 26-й пѣхотной дивизіи, ограничилась отдѣльнымъ бригаднымъ сборомъ.

Практическія занятія артилеріи получили особенную важность по причинѣ снабженія батарей новыми стальными орудіями, заряжающимися съ казенной части: въ первыхъ батареяхъ каждой пѣшей бригады 9-фунтовыя стальныя нарѣзныя, во вторыхъ батареяхъ 4-фунтовыя стальныя нарѣзныя, въ третьихъ батареяхъ 4-фунтовыя мѣдныя нарѣзныя, заряжаемыя съ дула; въ конныхъ батареяхъ 4-фунтовыя мѣдныя нарѣзныя, заряжаемыя съ казенной части.

Въ августѣ мѣсяцѣ изъ состава войскъ Виленскаго округа вышла 31-я пѣхотная дивизія съ ея артилеріею въ Харьковскій округъ, 16-я и 29-я пѣхотныя дивизіи перемѣстились одна на мѣсто другой, и въ первой половинѣ сентября почти всѣ войска уже расположились на зимнихъ квартирахъ.

Во время сборовъ, командующій войсками, за исключеніемъ двухъ полковъ 30-й пѣхотной дивизіи и четырехъ полковъ 26-й дивизіи, осмотрѣнныхъ генералъ-лейтенантомъ Манюкинымъ, осмотрѣлъ лично всѣ остальныя войска, какъ полевыя, такъ и мѣстныя. Инспекторъ стрѣлковыхъ баталіоновъ герцогъ Мекленбургскій осмотрѣлъ 2-й резервный баталіонъ.

ЗАНЯТІЯ ВОЙСКЪ, СОБРАННЫХЪ ПОДЪ Г. ЧУГУЕВЫМЪ (*):

По высочайше утвержденному росписанію о лѣтнихъ занятіяхъ, сборъ войскъ подъ Чугуевымъ назначенъ былъ съ 15-го августа по 15-е сентября; но вслѣдствіе ходатайства командующаго войсками Харьковскаго военнаго округа, время сбора увеличено двумя недѣлями, такъ что сборъ начался 8-го августа и окончился 22-го сентября.

Въ сборѣ подъ Чугуевымъ участвовали слѣдующія войска: 9-й пѣхотной дивизіи 3 полка: 34-й Сѣвскій, 35-й Брян-

(*) См. „Русскій Инвалидъ“, 1868 года, № 299.

Digitized by Google

скій и 36-й Орловскій, 9-й стрѣлковый баталіонъ, 5-я кавалерійская дивизія въ полномъ составѣ, 9-я артилерійская и 5-я конно-артилерійская бригады, всего 10 баталіоновъ, 24 эскадрона, 12 пѣшихъ и 16 конныхъ орудій; числительность людей простиралась до 10,000.

Пѣшая артилерія, имѣвшая въ прошломъ году разнообразный составъ, въ настоящее время прибыла въ сборъ вооруженная вся нарѣзными, заряжающимися съ казенной части орудіями: 1-я батарея девяти-фунтовыми мѣдными, 2-я и 3-я 4-фунтовыми стальными, конныя батареи, имѣвшія въ прошломъ году гладкостѣнныя орудія, въ настоящемъ году имѣли уже нарѣзныя 4-фунтовыя мѣдныя заряжающіяся съ казны.

Занятія войскъ въ сборѣ раздѣлены были на три періода: въ первый періодъ, съ 8-го по 25-е августа, въ каждомъ изъ трехъ родовъ оружія занятія производились отдѣльно; во второй періодъ, съ 25-го августа по 2-е сентября — общія ученія пѣхоты съ артилеріей и кавалеріи съ артилеріей; наконецъ, въ третій періодъ, съ 2-го по 22-е сентября — общія занятія всѣхъ трехъ родовъ войскъ.

Въ теченіе перваго періода занятія войскъ заключались въ слѣдующемъ:

Пѣхотные полки и стрѣлковый баталіонъ занимались исключительно окончаніемъ курса стрѣльбы и ротными ученіями по новому уставу.

Новый уставъ баталіоннаго ученія, отлитографированный въ достаточномъ числѣ экземпляровъ при окружномъ штабѣ, былъ полученъ только 20-го августа и къ изученію его было приступлено уже во второмъ періодѣ; но тѣмъ не менѣе войска успѣли его усвоить.

Въ кавалеріи новый уставъ эскадроннаго и полковаго ученій, представляющій незначительныя измѣненія противъ стараго устава, былъ полученъ еще въ іюлѣ, а также и проектъ устава для спѣшанныхъ драгунскихъ полковъ. Уставы эти отлитографированные при дивизіонномъ штабѣ, были розданы полкамъ въ день ихъ прибытія; въ первые три дня полки произвели перераижировку эскадроновъ и усвоили всѣ измѣненія устава.

Ученія въ кавалеріи начались прямо съ бригадныхъ и въ теченіе перваго періода сбора произведено было, кромѣ бригадныхъ, два дивизіонныхъ ученія, а главное вниманіе было

Digitized by Google

обращено на занятія аванпостною службою и малыми маневрами, которые всегда заканчивались сквозными атаками.

Артилерія занималась преимущественно практическою стрѣльбою.

Во второмъ періодѣ занятій производились общія ученія пѣхоты съ артилеріею и кавалеріи съ артилеріею.

Съ 20-го по 26-е августа были смотры командующаго войсками и помощника его великогерцогскаго высочества инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ, генералъ-маіора Эрнрота.

Строевыя ученія кавалеріи и въ особенности гимнастика въ пѣхотѣ оказались на смотрахъ вполнѣ удовлетворительными; офицеры вмѣстѣ съ солдатами исполняли всѣ гимнастическія упражненія, что весьма важно, какъ наглядный, живой примѣръ для солдатъ.

1-го сентября, въ присутствіи начальника отряда генералъ-лейтенанта Золотницкаго, была произведена скачка на призы государственнаго коннозаводства для офицеровъ 5-й кавалерійской дивизіи и 5-й конно-артилерійской бригады.

Въ скачкѣ приняли участіе только офицеры 5-й кавалерійской дивизіи; изъ офицеровъ 5-й конно-артилерійской бригады желающихъ не было.

Къ испытанію было допущено: 7 лошадей на манежную ѣзду и столько же на двухверстную скачку съ препятствіями.

Послѣдній періодъ сборовъ посвященъ былъ общимъ ученіямъ всѣхъ родовъ войскъ; онѣ заключались въ общихъ односторонникъ маневрахъ всего отряда и въ двухсторонникъ маневрахъ частями отряда или всѣми войсками. Чаще производились малые маневры частями отряда, такъ какъ одинъ пѣхотный полкъ былъ постоянно занятъ работами на полигонѣ, и, слѣдовательно, всего 7 баталіоновъ могли принимать участіе въ постоянныхъ занятіяхъ. Предположенія для малыхъ маневровъ составлялись такимъ образомъ, что въ пѣхотѣ придавались: смотря по характеру мѣстности, или только драгуны или одна легкая кавалерія, или оба рода кавалеріи. Всѣ маневры, какъ односторонніе, такъ и двухсторонніе, всегда оканчивались сквозными атаками кавалеріи противъ пѣхоты, для чего пѣхота выстраивалась въ баталіонныхъ колоннахъ противъ кавалерійскихъ полковъ; роты размыкались по головной на 50 шаговъ дистанціи; затѣмъ роты и эскадроны размыкались въ рядахъ и эскадроны, послѣдовательно одинъ за другимъ въ

Digitized by Google

50-ти шагахъ проходили сквозь всю глубину баталіона, будучи встрѣчаемы въ 20-ти шагахъ залпами по-шереножно въ каждой ротѣ.

11-го сентября командующій войсками вновь прибылъ въ городъ Чугуевъ и въ теченіи 12-го и 13-го сентября произвелъ ученіе пѣхотѣ по новому уставу, стрѣльбу съ неопредѣленныхъ разстояній стрѣлковымъ ротамъ, давшую удовлетворительные результаты, состязательную стрѣльбу офицерамъ пѣхоты и драгуновъ, и присутствовалъ при общемъ односторонемъ маневрѣ всему отряду, закончившимся церемоніяльнымъ маршемъ всѣхъ войскъ.

Кромѣ описанныхъ общихъ занятій всѣхъ войскъ, произведены были еще нѣкоторыя частныя, о которыхъ слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ:

1) Въ августѣ мѣсяцѣ, въ теченіи одной недѣли, команды изъ пѣхоты, уланскихъ и гусарскихъ полковъ обучались дѣйствію при орудіяхъ и всѣмъ обязанностямъ нумеровъ и ѣздовыхъ въ батареяхъ; эти команды сформированы были еще осенью прошлаго года и обучались въ теченіи осени и зимы при полковыхъ штабахъ дѣйствію при орудіяхъ, для чего въ полкахъ заведены деревянныя орудія.

2) Въ пѣхотѣ составлена была дивизіонная команда саперъ по 30 человѣкъ отъ полка, при 12 унтеръ-офицерахъ и 3 офицерахъ.

Съ 4-го по 17-е сентября командою насыпана была батарея значительной профили съ тремя амбразурами, какъ амбразуры, такъ и крутости бруствера одѣты были фашинами, турами и дерномъ; къ эполементу батареи придѣлана была траншея на полувзводъ стрѣлковъ.

3) Подполковникъ генеральнаго штаба фонъ-Бурзи, по воскресеньямъ читалъ офицерамъ, бывшимъ въ сборѣ войскъ, лекціи объ австро-пруской кампаніи 1866 г. Чтеніе происходило въ залѣ чугуевскаго юнкерскаго училища. Живой интересъ, представляемый кампаніею, возбуждалъ большое вниманіе; огромная зала училища всегда была полна слушателями.

4) Въ послѣднее воскресенье начальникъ полигона, гвардейской конной артилеріи, штабсъ-капитанъ Маиаевъ, прочиталъ лекцію о ручномъ скорострѣльномъ оружіи для офицеровъ пѣхотныхъ и драгунскихъ полковъ.

Изложивъ краткій историческій очеркъ развитія ручнаго

Digitized by Google

огнестрѣльнаго оружія, лекторъ привелъ весьма интересные факты изъ сѣверо-американской и австро-прусской кампаній объ употребленіи и значеніи нарѣзнаго и скорострѣльнаго оружія, а затѣмъ объяснилъ и показалъ во всей подробности устройство нашего скорострѣльнаго ружья.

5) Между городомъ Чугуевымъ и сл. Малиновкою, гдѣ расположена была пѣхота, устроено телеграфное сообщеніе. Телеграфные аппараты принадлежатъ юнкерскому училищу; сигналистами на обѣихъ станціяхъ въ Чугуевѣ и Малиновкѣ были пѣхотные юнкера, обучившіеся этому искуству, въ числѣ 14 человѣкъ въ юнкерскомъ училищѣ во время курса. Ежедневно по два юнкера назначались дежурными на каждую станцію.

Отъ каждаго кавалерійскаго полка назначено было изъ числа желающихъ офицеровъ по одному на чугуевскую станцію, а отъ каждаго пѣхотнаго полка по два офицера и отъ стрѣлковаго баталіона одинъ на Малиновскую. Первоначально этимъ офицерамъ объяснено было устройство телеграфа и правила дѣйствія на аппаратѣ, преподавателемъ математики въ юнкерскомъ училищѣ; а затѣмъ офицеры эти, въ свободное отъ служебныхъ занятій время, приходили на станцію и упражнялись въ работѣ на аппаратахъ.

ЛАГЕРНЫЯ ЗАНЯТІЯ ВОЙСКЪ ПОДЪ БАТУРИНЫМЪ (*).

Въ сборѣ подъ м. Батуринымъ (Конотопскаго уѣзда, Черниговской губерніи) въ нынѣшнемъ году находились войска 5-й пѣхотной дивизіи съ 5-ю артилерійскою бригадою и драгунская бригада 2-й кавалерійской дивизіи; всего 44 роты, 8 эскадроновъ и 12 орудій. Войска во время сбора были расположены на тѣсныхъ квартирахъ по обывателямъ, въ м. Батуринѣ и въ окрестныхъ селеніяхъ, на лѣвомъ берегу рѣки Сейма.

Пѣхота и кавалерія вступили въ сборъ подъ Батуринъ 8-го августа, а выступили 22-го сентября; артилерія же находилась въ сборѣ съ 25-го іюля по 22-е сентября.

Совокупныя занятія пѣхоты съ артилерією должны были начаться только съ 25-го августа, а потому время отъ начала

(*) См. Русскій Инвалидъ 1868 года, № 319, изъ статьи г. И. С.

Digitized by Google

сбора до этого числа было употреблено для занятій въ каждомъ родѣ оружія отдѣльно.

Въ артилеріи, двѣ батареи 5-й артилерійской бригады вооружены новыми орудіями: 1-я батарея мѣдными 9-ти фунтовыми, 2-я стальными 4-хъ фунтовыми, заряжающимися съ казенной части, 3-я батарея имѣетъ еще 4-хъ фунтовыя мѣдныя орудія, заряжающіяся съ дульной части, но такъ какъ предполагается вооружить и эту батарею орудіями, заражающимися съ казны, то на лагерное время переданъ былъ въ нее изъ 2-й батареи 2-й дивизіонъ стальныхъ 4-хъ-фунтовыхъ орудій. Всѣмъ батареямъ предстояло въ первый разъ ознакомиться съ дѣйствіемъ изъ нарѣзныхъ орудій, заряжающихся съ казенной части, и съ лабораторными работами по приготовленію боевыхъ зарядовъ. До окончательной уборки хлѣба съ полей батареи занимались: обученіемъ прислуги пріемамъ при орудіяхъ новой системы, правиламъ наводки въ ручную мишень, пѣшимъ строемъ и глазомѣрными ученьями; кромѣ того особая команда, подъ наблюденіемъ офицера, занималась производствомъ саперныхъ работъ.

Послѣ уборки съ полей хлѣба, начались практическія занятія артилеріи. 1-го сентября произведена была цѣльная стрѣльба съ неопредѣленныхъ разстояній въ присутствіи командующаго войсками харьковскаго военнаго округа; дистанція (какъ оказалось по измѣренію) была 715 саж. Результаты стрѣльбы были удовлетворительные.

Въ кавалеріи. Первое время лагернаго сбора драгунская бригада занималась производствомъ эскадронныхъ и полковыхъ ученій по новому уставу, какъ въ конномъ, такъ и въ пѣшемъ строю, а затѣмъ уже бригадными ученьями. Кромѣ эскадронныхъ полковыхъ и бригадныхъ ученій, производились ученья пѣшія по конному и аванпостныя. Для послѣднихъ, по очереди въ каждомъ полку, въ послѣ-обѣденное время, собирались въ пѣшемъ строю фланговые люди и унтеръ-офицеры, которымъ, въ присутствіи офицеровъ полка, офицеромъ генеральнаго штаба была прочтена вкратцѣ вся аванпостная служба; затѣмъ, составивъ эскадронъ, они на практикѣ продѣлали все то, что было объяснено на словахъ; а на другой день тоже самое повторено было во всѣхъ эскадронахъ. Офицерамъ переданы были тактическія правила обороны и атаки: строеній, селеній, лѣсовъ, высотъ, овраговъ и разнаго рода дифиле, а также правила

Digitized by Google

занятія, обороны и атаки боевыхъ позицій. Послѣ чего былъ произведенъ двухсторонній маневръ, по окончаніи котораго критически были разобраны дѣйствія каждаго отряда. Кромѣ того были прочитаны офицерамъ правила сопровожденія обозовъ въ военное время, о нападеніи на транспорты и о фуражировкахъ. Затѣмъ уже на аванпостныя ученья эскадроны выводились въ конномъ строю. 10-го сентября была состязательная стрѣльба офицеровъ, манежная ѣзда на призы и скачки. Скачки привлекли много зрителей, какъ изъ военныхъ, такъ и изъ окрестныхъ жителей; призъ былъ взятъ однимъ изъ офицеровъ Екатеринославскаго драгунскаго полка.

Въ пѣхотѣ одною изъ главныхъ задачъ было обученіе правиламъ новаго устава ротнаго и баталіоннаго ученій. Одновременно съ изученіемъ правилъ новаго устава шли упражненія въ гимнастическомъ городкѣ и оканчивался годовой курсъ стрѣльбы въ тѣхъ частяхъ, гдѣ его еще не успѣли пройти. Испытанія въ стрѣльбѣ пѣхоты и драгуновъ производились въ присутствіи командующаго войсками, а потомъ начальника отряда. Стрѣльба офицеровъ, какъ пѣхоты, такъ и драгуновъ, была произведена съ разстоянія 200 шаговъ; а нижнихъ чиновъ стрѣльба 1-го рода въ пѣхотѣ и драгунскихъ полкахъ на 200 и 400 шаговъ, 2-го рода въ одной пѣхотѣ залпами на 200 шаговъ; кромѣ того пѣхота производила стрѣльбу съ неопредѣленныхъ дистанцій. Начальникъ отряда въ концѣ сбора смотрѣлъ въ пѣхотѣ стрѣльбу: 2-го рода на 200 шаговъ, 1-го рода на 400, 600, 700 и 1,000 шаговъ и въ подвижныя мишени на 200 шаговъ. Въ заключеніе была произведена призовая стрѣльба офицерамъ и нижнимъ чинамъ. Четыре офицера удостоены полученія призовъ; изъ нихъ одинъ выполнилъ условія на полученіе императорскаго приза. Результаты стрѣльбы вообще были хорошіе. Для практическихъ занятій саперными работами собрана была въ м. Батуринѣ команда, по два человѣка отъ каждой роты, всего 101 человѣка. Саперныя работы производились подъ наблюденіемъ офицера генеральнаго штаба, въ помощь которому назначено было два строевыхъ офицера. При составленіи плана работъ имѣлось въ виду ознакомить пѣхотнаго солдата съ тѣми фортификаціонными постройками, которыя могутъ ему встрѣтиться въ военное время, и сгруппировать всѣ предполагаемыя постройки въ видѣ общаго укрѣпленія, для того, чтобы во время маневровъ можно было

Digitized by Google

на практикѣ познакомить нижнихъ чиновъ съ оборономъ и атакою его.

При фортификаціонныхъ работахъ обращено было вниманіе не только на умѣнье строить различныя укрѣпленія, но и на сознательное пониманіе нижними чинами назначенія фортификаціонныхъ работъ и на быстроту ихъ выполненія.

Съ двадцатыхъ чиселъ августа начались линейныя ученья сначала одной пѣхотѣ, впослѣдствіи ученья производились вмѣстѣ съ артилеріею, и всегда съ тактическою цѣлью. Кромѣ того было произведено линейное ученье всему отряду и общій односторонній маневръ, послѣ котораго старшій начальникъ указалъ начальникамъ отрядовъ главныя тактическія ошибки и послѣдствія, которыя могли отъ того произойти.

Для пріученія кавалерійскихъ лошадей пѣхотному строю и ея огню, маневры оканчивались сквозными атаками; причемъ пѣхота дѣлала залпъ по кавалеріи въ 30 шагахъ одной шеренгой, а другая стрѣляла вверхъ въ то время, когда кавалерія уже проходила сквозь ея ряды рысью.

Молодые офицеры, подъ руководствомъ офицера генеральнаго штаба, рѣшили письменно по одной фортификаціонной и одной тактической задачѣ; мѣстность, избранная для боевыхъ позицій, снималась ими глазомѣрно; позиціи предполагалось усиливать полевыми укрѣпленіями и искуственными препятствіями; на эти работы давалось отъ $2^1/_2$ до $4^1/_2$ часовъ времени.

Для распространенія между офицерами знаній, относящихся до военнаго дѣла, въ нынѣшнемъ году прочитана была исторія австро-прусской войны 1867 года.

Сверхъ всѣхъ этихъ занятій, артилерійскія команды полковъ обучались новымъ артилерійскимъ пріемамъ при орудіяхъ, заряжающихся съ казенной части.

СВѢДѢНІЯ ОБЪ ОФИЦЕРАХЪ НИКОЛАЕВСКОЙ АКАДЕМІИ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

Въ началѣ прошлаго учебнаго 1867 — 1868 года въ Николаевской академіи генеральнаго штаба состояло обучающихся офицеровъ:

Въ старшемъ класѣ	32
— младшемъ класѣ	34
— геодезическомъ отдѣленіи при Академіи. . . .	6
При Николаевской главной обсерваторіи въ Пулково .	4

Digitized by Google

Въ теченіе курса по разнымъ причинамъ было отчислено: изъ старшаго класса—3 офицера, и изъ младшаго—1.

Результаты экзаменовъ, закончившихъ учебный 1867—1868 годъ, были слѣдующіе:

1) *Выпускной экзаменъ* держали 35 офицеровъ, изъ числа которыхъ 6 геодезическаго отдѣленія; послѣдніе всѣ выдержали экзаменъ по 1-му разряду и откомандированы къ Николаевской главной обсерваторіи въ Пулково, для окончанія тамъ курса. Находившіеся же въ Пулкове при обсерваторіи 4 офицера отчислены отъ оной на службу въ корпусъ военныхъ топографовъ, съ званіемъ геодезистовъ. Изъ числа прочихъ 29 офицеровъ, трое отчислились отъ академіи, не кончивъ экзамена, а изъ остальныхъ 26 офицеровъ, кончившихъ выпускной экзаменъ, 8 человѣкъ получили права 1-го разряда, а 18—права 2-го разряда. Только одному офицеру геодезическаго отдѣленія (7-й конной артилерійской бригады капитану Цингеру) присуждена конференціею малая серебряная медаль.

Изъ числа 26 офицеровъ, кончившихъ академическій курсъ, шестеро возвратились въ мѣста прежняго служенія, а 20 офицеровъ причислены къ генеральному штабу и назначены на службу въ штабы военныхъ округовъ, а именно: въ С.-петербургскій—2, въ Московскій—2, въ Варшавскій, Кіевскій, Харьковскій, Финляндскій, Рижскій, Одесскій, Оренбургскій и Западно-Сибирскій по одному въ каждый, въ Кавказскій—6 и въ Туркестанскій—2.

Въ числѣ кончившихъ курсъ офицеровъ было: маіоровъ 1, капитановъ 4, штабсъ-капитановъ 13, поручиковъ 6, подпоручиковъ 2.

По мѣсту прежняго служенія офицеры эти принадлежали:

	Гвардіи.	Арміи.
пѣхотѣ.	7	3
кавалеріи	2	1
артилеріи	3	9
саперъ	„	1
	12	14.

Нельзя не замѣтить, что въ этомъ выпускѣ гвардейскіе офицеры входятъ почти на половину, а въ числѣ армейскихъ войскъ, по обыкновенію, преобладаютъ артилерійскіе офицеры.

2) *Переводному экзамену* подвергнуты 33 офицера, изъ которыхъ 8 не кончили экзамена и отчислены отъ академіи, а

Digitized by Google

остальные 25 офицеровъ, выдержавъ экзаменъ, переведены въ старшій классъ.

3) Къ *пріемному экзамену* явились въ академію 50 офицеровъ, изъ нихъ трое для поступленія въ геодезическое отдѣленіе. Изъ этого числа выдержали экзаменъ и зачислены въ младшій классъ—27, а въ геодезическое отдѣленіе—2 офицера. Кромѣ того, по выдержаніи предварительнаго испытанія зачисленъ въ младшій классъ академіи Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Константиновичъ.

Число офицеровъ: прибывшихъ къ экзамену, выдержавшихъ и невыдержавшихъ оный, распредѣляется по военнымъ округамъ, изъ войскъ которыхъ эти офицеры прибыли, слѣдующимъ образомъ:

Округа.	Прибыло къ экзамену.	Изъ нихъ: выдержали экзаменъ.	Изъ нихъ: не выдержали экзаменъ.
С.-Петербургскаго .	21	12	9
Варшавскаго . . .	9	6	3
Московскаго . . .	6	3 (*)	3
Кіевскаго	4	3	1
Одесскаго	3	1	2
Рижскаго	2	1	1
Финляндскаго . . .	1	1	„
Казанскаго . . .	2	2	„
Кавказскаго . . .	2	1	1
Итого .	50	30 (*)	20

Изъ списковъ офицеровъ, поступившихъ въ нынѣшнемъ году въ академію, оказывается:

1) Что изъ числа 29 офицеровъ,
прослужившихъ 4 года 7 офицеровъ.
— 5 лѣтъ 7 —
— 6 — 9 —
— 7 — 1 —
— 8 — 3 —
— 9 — 1 —

Кромѣ того, одинъ офицеръ, поступившій въ геодезическое отдѣленіе, прослужилъ только 3 года.

2) По мѣсту первоначальнаго воспитанія и образованія офицеры эти распредѣляются свѣдующимъ образомъ:

(*) Изъ числа выдержавшихъ экзаменъ одинъ офицеръ по болѣзни уволенъ въ 11 мѣсячный отпускъ и не зачисленъ въ академію.

Digitized by Google

Кончили курсъ: въ артилерійской академіи 1, инженерной академіи 1, артилерійскомъ училищѣ 2, институтѣ горныхъ инженеровъ 1, университетѣ 1, военныхъ училищахъ 12, кадетскихъ корпусахъ 8, институтахъ и дома 3.

3) Принято въ академію: капитановъ 2, штабсъ-капитановъ 5, поручиковъ 16, подпоручиковъ 4, прапорщиковъ 2.

4) По родамъ оружія офицеры эти принадлежатъ:

	Гвардіи.	Арміи.
Къ пѣхотѣ	8	5
Кавалеріи	2	2
Артилеріи	„	8
Саперъ	„	3
инженеровъ. . . .	„	1
	10	19

Затѣмъ курсъ 1863 — 69 года открытъ при слѣдующемъ составѣ академическихъ класовъ:

Въ младшемъ класѣ, ...	28	офицеровъ.
Въ геодезическомъ отдѣленіи этого класа.	2	—
Въ старшемъ класѣ.	25	—
Въ геодезическомъ отдѣленіи при Николаевской главной обсерваторіи . . .	6	—
Итого	61	офицеръ.

НЕКРОЛОГЪ.

Генералъ-адъютантъ Сталь-фонъ-Гольштейнъ.

11-го октября настоящаго года скончался членъ комитета о раненыхъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи Иванъ Карловичъ Сталь-фонъ-Гольштейнъ.

Иванъ Карловичъ родился въ 1799 году и по окончаніи образованія въ частномъ учебномъ заведеніи, въ 1814 году вступилъ въ службу юнкеромъ въ артилерію, и въ 1816 году произведенъ въ прапорщики.

Въ 1826 году подпоручикъ Сталь назначенъ адъютантомъ къ начальнику артилеріи 2-й арміи, и въ томъ же году произведенъ въ поручики, съ утвержденіемъ въ должности.

Состоя въ должности личнаго адъютанта, поручикъ Сталь участвовалъ въ турецкой войнѣ 1828—1829 годовъ и за отличія, оказанныя въ дѣлахъ и сраженіяхъ, награжденъ орденами:

Digitized by Google

св. Анны 3-й степени съ бантомъ и св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ, произведенъ въ чинъ штабсъ-капитана и переведенъ тѣмъ же чиномъ въ л.-гв. конную артилерію.

Во время войны 1831 года противъ польскихъ мятежниковъ, штабсъ-капитанъ Сталь состоялъ при исправлявшемъ должность начальника артилеріи дѣйствующей арміи, генералъ-адъютантѣ князѣ Горчаковѣ. За оказанныя отличія: въ сраженіи подъ Остроленкою произведенъ въ капитаны, а при штурмѣ Варшавы—въ полковники. Въ то же время, Сталь былъ назначенъ командиромъ 3-й легкой батареи гвардейской конной артилеріи.

Въ 1839 году Иванъ Карловичъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ командиромъ 2-й бригады 1-й драгунской дивизіи, а въ 1842 г. назначенъ командиромъ л.-гв. Драгунскаго полка, которымъ командовалъ до 1847 года, до назначенія командиромъ 1-й бригады 2-й легкой гвардейской кавалерійской дивизіи.

Вмѣстѣ съ производствомъ, въ 1849 году, въ генералъ-лейтенанты Иванъ Карловичъ назначенъ начальникомъ 2-й кавалерійской дивизіи, которою командовалъ до 1860 года. Въ теченіи этого времени онъ былъ награжденъ орденами: св. Владиміра 2 й степени, Бѣлаго Орла и нѣкоторыми иностранными, а также многократными денежными вспоможеніями и арендами.

Въ 1860 году, Иванъ Карловичъ назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Величеству, а въ слѣдующемъ—командиромъ 6-го армейскаго корпуса, вскорѣ послѣ чего произведенъ въ чинъ генералъ-отъ-кавалеріи.

Въ 1864 году генералъ-адъютантъ Сталь назначенъ членомъ комитета о раненыхъ и награжденъ орденомъ св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго.

Генералъ-адъютантъ Сталь скончался на 70 году жизни и 54 году службы.

Генералъ-маіоръ Еммануель.

10-го ноября настоящаго года скончался въ Бернѣ (въ Швейцаріи) генералъ-маіоръ Егоръ Егоровичъ Еммануель.

Егоръ Егоровичъ Еммануель, одинъ изъ сыновей извѣстнаго нашего генерала Еммануеля, родился въ 1815 г. Кончивъ

Digitized by Google

воспитаніе въ частномъ учебномъ заведеніи, въ 1830 г., онъ вступилъ на службу унтеръ-офицеромъ въ Кабардинскій пѣхотный полкъ.

Вскорѣ по вступленіи его на службу, молодой Эммануель въ томъ же 1830 г. принялъ участіе въ дѣлахъ противъ горцевъ, а именно: въ экспедиціи отряда, подъ начальствомъ наказнаго атамана черноморскаго войска генералъ-маіора Безпрозваго; при построеніи укрѣпленій за р. Кубанью на рѣкахъ Афипсѣ и Пшепсѣ, въ перестрѣлкахъ съ шапсугами; въ экспедиціи противъ закубанскихъ народовъ, предпринятой подъ личнымъ предводительствомъ главнокомандующаго отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ, графа Паскевича-Эриванскаго; въ экспедиціи противъ абадзеховъ и шапсуговъ, подъ начальствомъ командовавшаго войсками на кавказской линіи въ Черноморіи и Астрахани генерала-отъ-инфантеріи Эммануеля. Во время этихъ экспедицій молодой Эммануель участвовалъ во многихъ перестрѣлкахъ и дѣлахъ съ горцами, и за особыя отличія имъ оказанныя произведенъ въ прапорщики.

Въ 1831 г., находясь въ отрядѣ, расположенномъ на лѣвомъ флангѣ кавказской линіи, прапорщикъ Эммануель участвовалъ въ упорномъ дѣлѣ 1-го іюля съ возмутившимися кумыками и другими горскими народами, и во взятіи штурмомъ укрѣпленнаго селенія, знаменитаго Кази-муллы, Акташъ-Аула. За оказанныя отличія онъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени съ бантомъ (нынѣ съ мечемъ), но вслѣдствіе полученной серьезной раны въ ногу, молодой Эммануель былъ принужденъ сойти съ боеваго поприща для продолжительнаго леченія.

Въ 1833 г., получивъ облегченіе отъ раны, Егоръ Егоровичъ, до тѣхъ поръ состоявшій по арміи, былъ переведенъ въ Каргопольскій драгунскій полкъ, а въ 1835 г.—въ Новгородскій кирасирскій полкъ. Въ 1843 г. ротмистръ Эммануель назначенъ адъютантомъ къ командиру 2-го резервнаго кавалерійскаго корпуса генералъ-адъютанту барону Сакену (нынѣ графъ). Состоя въ этой должности—маіоръ Эммануель принималъ участіе въ войнѣ противъ венгерской инсурекціи.

Въ 1852 г. подполковникъ Эммануель снова возвратился въ строй, а въ 1854 г. былъ переведенъ въ Новгородскій кирасирскій полкъ, съ которымъ, во время войны 1853—1856

Digitized by Google

года, принималъ участіе въ форсированномъ движеніи къ окрестностямъ г. Николаева, въ октябрѣ мѣсяцѣ 1855 г.

Въ 1857 г. полковникъ Эммануель назначенъ командиромъ (бывшаго) кирасирскаго Военнаго Ордена полка, а въ 1860 г., по случаю упраздненія этого полка—командиромъ 2-го лейбъ-гусарскаго Павлоградскаго Его Величества полка.

Во время польскаго мятежа, 1863 г. полковникъ Эммануель былъ военнымъ начальникомъ Пултуска, а затѣмъ Маріампольскаго уѣздовъ и принималъ участіе въ истребленіи шаекъ мятежниковъ. За оказанныя отличія, въ 1863 г. произведенъ въ генералъ-маіоры и вскорѣ затѣмъ былъ назначенъ помощникомъ начальника 1-й кавалерійской дивизіи.

Въ 1865 г. генералъ-маіоръ Эммануель, согласно ходатайства Его Императорскаго Высочества предсѣдателя спеціальнаго комитета по устройству и образованію войскъ, былъ назначенъ для засѣданія въ томъ комитетѣ по дѣламъ кавалеріи, а въ 1867 г. назначенъ членомъ главнаго комитета по устройству и образованію войскъ. Въ этой должности генералъ-маіоръ Эммануель оставался до начала настоящаго года, когда, согласно прошенію, зачисленъ по армейской кавалеріи и въ запасныя войска (11-го февраля 1868 г.).

Развившаяся болѣзнь, какъ послѣдствіе старой раны, заставила Егора Егоровича искать изцѣленія за границею, гдѣ онъ и скончался, на 54 году жизни и 38 году службы.

Егоръ Егоровичъ Эммануель постояно пользовался глубокимъ уваженіемъ и любовію своихъ сослуживцевъ и подчиненныхъ, и, принадлежа къ числу весьма образованныхъ офицеровъ, горячо любилъ военное дѣло и военную славу своего отечества.

Digitized by Google

ВОПРОСЪ О РАЗРЫВНЫХЪ ПУЛЯХЪ
и
МЕЖДУНАРОДНАЯ ПО ОНОМУ КОМИСІЯ.

Никогда еще вооруженія европейскихъ государствъ не достигали столь громаднаго развитія, какъ въ послѣднія десять, пятнадцать лѣтъ; не говоря уже о чрезмѣрно усилившейся повсемѣстно числительности арміи, вызвавшей огромное развитіе всякаго рода запасовъ, въ самыхъ предметахъ вооруженія и снаряженія войскъ высказалось такое разнообразіе, о какомъ прежде не имѣли и понятія. Успѣхи современной науки оказали въ этомъ отношеніи особенно сильное вліяніе почти на всѣ отрасли военнаго дѣла, усиливая какъ средства пораженія непріятеля, такъ и мѣры предохраненія отъ нихъ; одна металлургія своими успѣхами повліяла на значительное усложненіе всей матеріяльной части артилеріи, способствуя введенію въ ней новыхъ, самыхъ разнообразныхъ орудій и металовъ; она же, усиливъ значительно артилерійское дѣйствіе, представила и обширныя средства для противодѣйствія ему посредствомъ броней. Не менѣе значительно вліяніе на военное дѣло и другихъ отраслей естественныхъ наукъ; только благодаря ихъ успѣхамъ, получилась возможность не только совершенствовать всѣ средства пораженія непріятеля, но ускорять и облегчать ихъ производство до неслыханныхъ предѣловъ.

Но обыкновенно успѣхъ, въ какомъ бы то ни было дѣлѣ, весьма легко доводитъ до крайностей, заставляетъ нерѣдко переходить даже предѣлы благоразумія. Тоже самое выразилось и въ дѣлѣ военномъ, особенно со стороны его техники. Такъ, найдя возможность изготовлять успѣшно орудія большихъ калибровъ, техника стала предлагать уже гигантскія орудія, которыя, по своей тяжести, не могутъ имѣть особенно важнаго значенія и будутъ служить развѣ только образцомъ того, до какихъ крайнихъ предѣловъ можетъ достичь литейное производство. Усиливая средства пораженія непріятеля, современная техника не довольствуется уже тѣмъ, чтобы этими средствами выводить только возможно большее число людей у непріятеля изъ строя, но проявляетъ стремленіе къ тому, чтобы эти средства были смертоносны, чтобы они наносили не про-

Digitized by Google

стыя, легкія, но непремѣнно смертельныя раны; не довольствуясь тѣмъ, чтобы выводить изъ строя у противника лишь такое число людей, которое бы наносило существенное ему ослабленіе, техника изыскиваетъ даже такія средства, которыя бы разомъ уничтожали цѣлыя дивизіи, корпуса, арміи!

Въ виду столь крайнихъ увлеченій, весьма естественно является вопросъ, не нужно ли въ интересахъ всего человѣчества, положить какіе либо предѣлы подобнымъ увлеченіямъ? Чувства гуманности и человѣколюбія подсказываютъ, конечно, вполнѣ утвердительный отвѣтъ на этотъ вопросъ, но, какъ именно выполнить подобное рѣшеніе,—въ этомъ вся трудность. Есть мнѣнія, предлагающія вовсе уничтожить всякія средства пораженія, отказавшись совсѣмъ отъ войнъ, но на таковыхъ мнѣніяхъ не стоитъ останавливаться, вслѣдствіе ихъ непрактичности, невозможности ихъ выполненія. Что война есть зло, въ этомъ никто не сомнѣвается, но, что это зло неизбѣжно, неотвратимо по самой сущности человѣческой природы, — объ этомъ также не можетъ быть и спору. Ставши разъ на эту точку зрѣнія, было бы совершенно излишне мечтать о возможности полнаго устраненія этого зла, но остается обширное поприще въ томъ направленіи, чтобы, по возможности, уменьшить развитіе этого неизбѣжнаго зла, чтобы ослабить его дѣйствіе и въ этомъ именно отношеніи ограниченіе чрезмѣрнаго развитія средствъ пораженія очень возможно и удобо-исполнимо. Въ этомъ именно направленіи и стараются дѣйствовать современныя правительства и государственные люди.

Еще недавно, лѣтъ двадцать тому назадъ, въ случаѣ войны между морскими державами, воюющія стороны обыкновенно снаряжали частныя суда, каперы, которые наносили не малый вредъ противнику, захватывая не только его военныя, но и купеческія суда; снаряженіе такихъ судовъ ничего не стоило правительству, а между тѣмъ, онѣ служили очень сильнымъ средствомъ для пораженія противника, дѣйствуя, такъ сказать, партизански въ морѣ, уничтожая его торговлю, а слѣдовательно, и ослабляя его средства къ веденію войны. Тѣмъ не менѣе, однакожъ, европейскія правительства, движимыя чувствомъ человѣколюбія и гуманности, сознавая, что каперство только усиливаетъ бѣдствія войны, распространяя ея вліяніе не только на частныхъ лицъ воюющихъ сторонъ, но даже и на государства нейтральныя, что оно порождаетъ множество

Digitized by Google

злоупотребленій, признали по парижскому трактату, 1856 г., каперство не соотвѣтственнымъ современному международному праву, а потому постановили навсегда отказаться отъ него. Нельзя при этомъ не замѣтить, что Россія ранѣе другихъ государствъ высказалась открыто противъ этого злоупотребленія на морѣ средствами войны; еще при императрицѣ Екатеринѣ II, Россія протестовала противъ этого средства, образовавъ извѣстный вооруженный нейтралитетъ; затѣмъ, во время восточной войны, русское правительство прямо отказалось отъ него, не разрѣшивъ выдачу свидѣтельствъ на каперство; наконецъ, на парижскомъ конгресѣ оно энергично содѣйствовало окончательному уничтоженію каперства.

Уничтоженіе каперства было первымъ примѣромъ ограниченія военныхъ средствъ; оно служило какъ бы признаніемъ, что не всѣ средства войны могутъ быть равно допускаемы, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ цѣль не можетъ оправдывать средствъ. Затѣмъ слѣдовало попытаться ограничить и вообще средства истребленія, особенно же такія, которыя никакъ не совмѣщаются съ понятіями о нравственности и человѣчности, и притомъ не могутъ быть оправдываемы требованіями войны. Къ числу таковыхъ средствъ принадлежатъ, между прочимъ, тѣ, которыя, не только причиняя раны противнику, лишаютъ его возможности владѣть оружіемъ, но и усиливаютъ его страданія, усложняя раны, дѣлая ихъ смертоносными, или же трудно излечимыми. Подобнаго рода средства могутъ быть терпимы въ средѣ дикарей внутренней Африки или Полинезіи, которые натираютъ ядомъ свои стрѣлы для того, чтобы сдѣлать ихъ болѣе смертоносными, чтобы усилить страданія противника, но онѣ не совмѣстны съ гуманными понятіями цивилизованнаго общества.

А между тѣмъ, и въ образованной Европѣ, подъ вліяніемъ всеобщаго стремленія къ возможному усовершенствованію средствъ для истребленія людей, дѣлались подобнаго же рода предложенія. Лѣтъ 25 тому назадъ, какой-то англичанинъ, Варнеръ предлагалъ секретное средство разомъ уничтожать непріятельскіе флоты и арміи съ дальняго разстоянія; подобныя же предложенія и послѣ того были возобновляемы, но къ счастію человѣчества, и правительства, и общества открыто высказывались противъ нихъ. Но если представленія эти не имѣли успѣха, такъ какъ признавалось уже слишкомъ предосудительнымъ губить разомъ цѣлыя массы людей, то съ другой

Digitized by Google

стороны, были предлагаемы мѣры не менѣе безчеловѣчныя, подъ видомъ крайней необходимости; таковы были именно разнаго рода зажигательныя и взрывчатыя пули, введеніе которыхъ въ вооруженіе войскъ, прикрывалось предлогомъ необходимости ихъ для дѣйствія противъ зарядныхъ ящиковъ и вообще противъ легко зажигаемыхъ предметовъ, и которыя только теперь, вслѣдствіе опять-таки иниціативы русскаго правительства, подлежатъ на будущее время совершенному исключенію изъ вооруженія войскъ.

Взрывчатыя или зажигательныя пули введены въ нашихъ войскахъ приказомъ военнаго министра 5-го іюля 1863 года, за № 246 и по словамъ приказа предназначались для взрыва патронныхъ и зарядныхъ ящиковъ въ полевыхъ сраженіяхъ, для зажиганія строеній и т. под. Послѣднее назначеніе ихъ было однако отмѣнено и даже приказомъ по военному вѣдомству было заявлено, что только по недоразумѣнію, въ приказѣ за № 246 было объявлено, что взрывчатыя пули предназначаются и для зажиганія строеній. Поправка эта была введена именно въ тѣхъ видахъ, чтобы устранить всякую возможность дѣйствія этими пулями противъ людей; съ этою же цѣлію взрывчатыя пули и были выданы въ войска только въ самомъ ограниченномъ числѣ, именно по шести пуль на каждаго солдата и то только въ стрѣлковыхъ баталіонахъ и въ стрѣлковыхъ ротахъ.

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что введенныя у насъ въ 1863 году взрывчатыя пули, по произведеннымъ надъ ними въ то время опытамъ, воспламенялись только при ударѣ въ твердыя тѣла, слѣдовательно можно было предполагать, что при ударѣ въ человѣческое тѣло, онѣ не будутъ воспламеняться, и не станутъ усиливать раны, а будутъ дѣйствовать какъ обыкновенныя ружейныя пули.

Принятыя для нашей 6-линейной винтовки взрывчатыя пули были проектированы состоящимъ при нашей оружейной комисіи оружейнымъ мастеромъ Труммеромъ, и принадлежатъ къ системѣ сжимательныхъ пуль безъ чашечекъ; онѣ имѣютъ плоскую и широкую выемку въ задней части, два глубокіе желобка на боковой поверхности и цилиндрическую пустоту въ переднемъ концѣ, куда вставляется желѣзная трубочка съ разрывнымъ зарядомъ въ $4^1/_2$ доли винтовочнаго пороха; на самую

Digitized by Google

трубочку насаживается сверху обыкновенный капсюль безъ бортиковъ.

При всѣхъ испытаніяхъ стрѣльбою въ ящики съ порохомъ или съ зарядами, каждая попавшая пуля производила взрывъ, за исключеніемъ тѣхъ, которыя ударяли съ рикошета; въ дальности и мѣткости выстрѣловъ онѣ не уступали обыкновеннымъ пулямъ съ чашечкою и оказались вполнѣ удовлетворительными относительно безопасности ихъ при заряжаніи, возкѣ и храненіи.

Несмотря однако на всѣ столь явныя преимущества, правительство наше, озабочиваясь тѣмъ, чтобы пули эти, попадая въ людей, не увеличивали ихъ страданій, сочло необходимымъ еще болѣе ограничить выдачу ихъ въ войска, опредѣливъ, что только одни унтеръ-офицеры стрѣлковыхъ частей будутъ снабжены взрывчатыми пулями, именно по десяти пуль на каждаго. Въ приказѣ военнаго министра по этому предмету отъ 24-го сентября 1864 года за № 291, ясно высказано назначеніе взрывчатыхъ пуль и взглядъ на нихъ правительства. „Такъ какъ пули эти — сказано въ приказѣ — имѣютъ совершенно спеціяльную цѣль—взрывъ ящиковъ и въ бою едва-ли будетъ предстоять возможность въ частомъ ихъ примѣненіи, то назначеніе въ каждую стрѣлковую часть такого значительнаго числа этихъ патроновъ поведетъ неминуемо къ неправильному употребленію сихъ пуль, именно: дѣйствію ими, или противъ людей, что отнюдь не должно быть допускаемо, или же противъ зарядныхъ и патронныхъ ящиковъ на столь значительныхъ разстояніяхъ, на которыхъ можно будетъ попасть въ нихъ лишь случайно".

Совершенно подобныя же какъ и у насъ взрывчатыя пули, частію были введены, частію же испытывались и во многихъ другихъ государствахъ, какъ-то: въ Швейцаріи, въ Прусіи, въ Австріи и Баваріи; швейцарская пуля совершенно одинаковая съ нашей, что же касается до пуль трехъ другихъ государствъ, то онѣ нѣсколько отличаются отъ нея, имѣя однако общимъ то, что въ нихъ набивка состоитъ изъ обыкновеннаго пороха, для воспламененія котораго приспособленъ капсюль.

Кромѣ этихъ пуль, снаряжаемыхъ порохомъ, въ Англіи были введены еще пули, наполненныя ударнымъ составомъ, а въ нѣкоторыхъ государствахъ испытывались пули, снаряженныя зажигательными составами; составы эти обыкновенно представ-

Digitized by Google

лютъ смѣсь пороховой мякоти съ селитрою, сѣрою, антимоніемъ, а иногда и другими веществами, предназначенными для замедленія горѣнія мякоти, сохраняя однако высокую температуру пламени.

Съ 1866 года, когда преимущественное вниманіе изобрѣтателей средствъ, для пораженія противника, обратилось почти исключительно на усовершенствованіе ручнаго огнестрѣльнаго оружія, тогда не стали появляться предложенія и объ измѣненіи снаряда къ этому оружію; послѣднее въ особенности было возбуждено вслѣдствіе появленія нѣкоторыхъ составовъ, могущихъ замѣнять порохъ. Прежнія взрывчатыя и зажигательныя пули, много теряли въ дальности и вѣрности полета, потому что выемка метала для образованія мѣста подъ зажигательный составъ уменьшала значительно вѣсъ пули. Теперь же явилась возможность выемку эту дѣлать крайне незначительною, помѣщая въ оную сильно дѣйствующія вещества въ родѣ хлопчато-бумажнаго пороха (пироксилина), или нитро-глицерина. Въ Австріи испытывались разрывные снаряды, наполняемые хлопковымъ порохомъ, смоченнымъ нѣсколькими каплями нитроглицерина; приготовленныя такимъ образомъ пули, при дѣйствіи ими изъ оружія, заряжающагося съ казны, на 500—600 шаговъ пробивали трехдюймовыя сосновыя доски, дѣлая въ нихъ разрывомъ своимъ отверстіе въ шесть разъ превосходящее калибръ пули. Можно себѣ представить, какую рану производили бы эти пули въ человѣческомъ тѣлѣ. А между тѣмъ принятіе такого разрывнаго снаряженія пуль казалось многимъ тѣмъ болѣе необходимымъ, что явилось опасеніе, будто бы вводимыя въ общее употребленіе пули небольшаго калибра имѣютъ слишкомъ слабое дѣйствіе; сила же новаго разрывнаго состава увеличивала дѣйствительность пораженія, дѣлала всѣ раны смертельными, а самый составъ, занимая очень мало мѣста, могъ быть помѣщаемъ даже въ пуляхъ ружей Шасспо, имѣющихъ калибръ въ 4,33078 линіи. Поэтому-то въ Австріи, въ Англіи и даже во Франціи обращено было на этотъ предметъ вниманіе и производились даже испытанія (*).

(*) Нельзя здѣсь кстати не замѣтить, что опасенія въ малой силѣ поражаемости пуль уменьшеннаго калибра, совершенно лишено основанія. Лучшимъ тому доказательствомъ можетъ служить несчастный случай, бывшій въ сентябрѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года въ Швейцаріи, въ Золотурнѣ, при производствѣ учебной стрѣльбы. Стрѣляли въ мишени изъ ружей Мильбанкъ-Амслера имѣющихъ наименьшій во всей Европѣ калибръ въ 10,5 миллиметровъ (4,13493 линіи), причемъ одна шальная пуля смертельно поразила гулявшаго далеко за дамбу, ограждавшею мѣсто стрѣльбы, нѣкоего польскаго маіора Бернадскаго; по приблизительному, но нис-

Digitized by Google

Между прочимъ, подобнаго рода разрывныя пули были предложены въ концѣ прошлаго года и нашему правительству. Предложенная пуля изъ свинца и имѣетъ въ передней части цилиндрическую пустоту, наполняемую разрывнымъ составомъ, состоящимъ изъ хлорновато-кислаго кали, сѣры, пороховой мякоти и извести; составъ этотъ залѣпляется снаружи воскомъ, который придерживается загнутыми краями пульнаго отверстія. Такимъ образомъ, пуля эта существенно отличается отъ взрывчатой пули введеннаго у насъ въ 1863 году образца тѣмъ, что она наполнена не порохомъ, а ударнымъ составомъ, который воспламеняется при ударѣ пули въ какой бы то ни было предметъ, не требуя приспособленія еще капсюля.

Новая эта пуля была подвергнута испытанію, причемъ предполагалось принять ее для дѣйствій изъ 6-линейной винтовки и изъ скорострѣлокъ. Испытаніе дало отличные результаты: каждый попадающій выстрѣлъ производилъ воспламененіе, такъ что въ техническомъ отношеніи наше правительство не видѣло никакихъ препятствій для введенія въ употребленіе этихъ пуль, тѣмъ болѣе, что подобныя же пули были уже введены въ Англіи, для взрыва ящиковъ и оказались очень хорошими.

Однакожъ, тѣ же испытанія показали, что новоизобрѣтенныя разрывныя пули безъ капсюля, воспламеняются и разрываются при ударѣ, не только въ твердые, но и въ мягкіе предметы, какъ напримѣръ, хлѣбъ, тѣло животныхъ и проч. при этомъ пуля разрывается на десять и болѣе частей, слѣдовательно, при разрывѣ въ человѣческомъ тѣлѣ она причинила бы безусловно смертельную и весьма болѣзненную рану. Кромѣ того, входящія въ составъ ея горючія вещества сильно поражаютъ организмъ, безполезно усиливая страданія раненаго.

Все это навело военнаго министра, генералъ-адъютанта Милютина на мысль, прежде введенія этихъ пуль всесторонне обсудить, въ какой степени употребленіе такихъ пуль будетъ согла-

---

волько не уменьшенному, а скорѣе усиленному расчету, пуля эта была выстрѣлена съ дистанціи отъ павшаго Бернадскаго. не менѣе 3,250 футъ (464 сажень) и пролетѣвъ такое пространство, она имѣла еще достаточно силы, чтобы пробить насквозь человѣческое тѣло толщиною въ 13 дюймовъ! По освидѣтельствованіи трупа оказалось, что пуля эта вошла въ грудную полость у лѣваго плеча, пробила въ ребрѣ маленькое, едва въ два милиметра, отверстіе, прошла, оба легкія и большую кровеносную жилу, разбила въ дребезги правое ребро, вышла изъ тѣла и пробила еще мускулистую часть руки; при входѣ въ тѣло, она сдѣлала самое крошечное отверстіе, какъ будто буравчикомъ, что свидѣтельствуетъ видимо о силѣ, какую она еще имѣла. Случай этотъ швейцарцы выставляютъ теперь, какъ самое лучшее опроверженіе упрековъ, дѣлаемыхъ противъ малой будтобы дѣйствительности пуль мелкаго калибра.

Digitized by Google

соваться съ законами человѣколюбія и на сколько вооруженіе ими арміи можетъ быть оправдано военными соображеніями. Весьма естественно, что результатомъ такого изслѣдованія должно было явиться желаніе устранить вовсе разрывныя пули изъ вооруженія войскъ, или покрайней мѣрѣ, оставить только пули капсюльныя, которыя предназначались бы исключительно только для дѣйствія противъ зарядныхъ ящиковъ. Заключенія по этому предмету, одобренныя Государемъ Императоромъ, военный министръ изложилъ въ отношеніи своемъ, отъ 4-го мая настоящаго года, къ министру иностранныхъ дѣлъ, князю Горчакову, прося его снестись съ иностранными правительствами, относительно заключенія международнаго договора, воспрещающаго введеніе разрывныхъ пуль въ арміяхъ государствъ, которыя изъявятъ согласіе приступить къ сказанному договору.

Вслѣдствіе такого отношенія, князь Горчаковъ разослалъ къ нашимъ посольствамъ и мисіямъ за границей, циркуляръ (отъ 9-го мая настоящаго года), въ которомъ изложилъ предложеніе военнаго министра, одобренное Государемъ Императоромъ. Хотя циркуляръ этотъ вполнѣ извѣстенъ (*), но считаемъ не лишнимъ привести изъ него цѣликомъ тѣ слова, въ которыхъ лучше всего выразился великодушный взглядъ Государя Императора, на необходимость уменьшенія бѣдствій войны.

„Нашъ Августѣйшій Государь"—сказано въ циркулярѣ—„признаетъ обязанностію правительствъ стараться, до тѣхъ поръ, пока война будетъ существовать, какъ неизбѣжная случайность, ослаблять, на сколько это будетъ зависѣть отъ нихъ, неразлучныя съ войной бѣдствія, избѣгая всего, что могло бы увеличить ихъ, безъ крайней необходимости. Въ то время, когда вниманіе всѣхъ правительствъ обращено на улучшеніе орудій войны, какъ нельзя болѣе важно обусловливать эти средства пораженія извѣстными предѣлами, которые могли бы согласить военныя требованія съ требованіями человѣколюбія. Предѣлы эти могутъ быть, какъ кажется, опредѣлены самой цѣлію войны, долженствующей ослабить силы и всѣ средства противника, на сколько это окажется необходимымъ для обезпеченія успѣха военныхъ дѣйствій, устраняя притомъ всякія безполезныя бѣдствія. Его величество государь императоръ полагаетъ по этому, что употребленіе разрывныхъ пуль должно

(*) Циркуляръ князя Горчакова и приложенное къ нему письмо военнаго министра по предмету отмѣны разрывныхъ пуль напечатаны въ № 7 „Военнаго Сборника" въ „Русскомъ Военномъ Обозрѣніи".

Digitized by Google

быть совершенно исключено изъ вооруженія армій, или, по крайней мѣрѣ, ограничено употребленіемъ однихъ капсюльныхъ пуль, предназначенныхъ исключительно для взрыва ящиковъ. Его императорское величество повелѣваетъ вамъ обратиться къ правительству, при которомъ вы состоите аккредитованнымъ, съ предложеніемъ содѣлать эту мѣру предметомъ международнаго договора между всѣми государствами. Нашъ Августѣйшій Государь выражаетъ заранѣе свою готовность признать обязательнымъ для русской арміи всякое постановленіе, принятое въ этомъ отношеніи всѣми другими государствами".

На таковое предложеніе Россіи, всѣ правительства отозвались, что въ принципѣ они принимаютъ оное и готовы отмѣнить въ войскахъ разрывныя пули, что и побудило министра иностранныхъ дѣлъ, князя Горчакова составить съ разрѣшенія государя императора, проектъ протокола, которымъ бы установлялось окончательное международное рѣшеніе по этому предмету. Въ протоколѣ этомъ предлагалось исключить изъ вооруженія войскъ только разрывныя пули, неимѣющія капсюля и наполненныя гремучимъ составомъ, разрывающимъ пулю даже при ударѣ въ мягкое тѣло; таковыя пули не должны были быть употребляемы при стрѣльбѣ изъ ружей скорострѣлокъ и изъ орудій, въ видѣ картечи. Проектъ протокола былъ разосланъ къ нашимъ посольствамъ и мисіямъ за границей при циркулярѣ князя Горчакова отъ 17-го (29-го) іюня, причемъ предлагалось, чтобы правительства, соглашающіяся принять протоколъ, уполномочили своихъ представителей, находящихся въ С.-Петербургѣ, подписать оный.

Въ отвѣтъ на этотъ второй циркуляръ князя Горчакова, правительства Австріи, Испаніи, Турціи, Швеціи, Бельгіи и Греціи заявили, что они принимаютъ предложенный протоколъ и готовы дать своимъ представителямъ въ С.-Петербургѣ требуемыя полномочія для его подписанія. Лондонскій кобинетъ также заявилъ свою готовность приступить къ окончательному утвержденію этого документа; великогерцогское баденское правительство отвѣтило, что оно готово приступить къ протоколу, какой будетъ составленъ великими державами. Затѣмъ правительства Франціи, Даніи, Швейцаріи, Португаліи и Прусіи дали отвѣты, которые еще болѣе расширяли первоначальное предложеніе Россіи.

Такъ французское правительство, еще прежде полученія вто-

Digitized by Google

раго циркуляра князя Горчакова, заявило, что, по его мнѣнію, вопросъ о разрывныхъ пуляхъ слѣдовало бы разрѣшить въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ, т. е. совершенною отмѣною всякаго рода разрывныхъ пуль. Въ томъ же смыслѣ, но еще опредѣлительнѣе высказались и правительства Даніи, Швейцаріи и Португаліи. Наконецъ предложеніе прускаго правительства дало вопросу о разрывныхъ пуляхъ совершенно новое направленіе.

До сихъ поръ во всѣхъ сношеніяхъ, возбужденныхъ по вопросу о разрывныхъ пуляхъ, рѣчь шла только о пуляхъ, принадлежащихъ ружьямъ, скорострѣлкамъ и составляющихъ картечъ для артилерійскихъ орудій; собственно же о разрывныхъ снарядахъ (гранатахъ, бомбахъ) не упоминалось. Пруское же правительство особою нотою, отъ 29-го іюня (10-го іюля), предложило расширить обсуживаемый вопросъ и, не ограничиваясь исключеніемъ изъ вооруженія однѣхъ только существующихъ разрывныхъ пуль, пересмотрѣть вообще всѣ извѣстныя средства разрушенія, съ тѣмъ, чтобы на основаніи науки и техническаго опыта опредѣлить: что можно исключить изъ подобныхъ средствъ. Понятно, что для рѣшенія подобнаго вопроса необходимы были лица, хорошо знакомыя съ современнымъ состояніемъ химіи, техники и артилеріи. По этому-то пруское правительство и предложило собрать для обсужденія этого вопроса въ С.-Петербургѣ особую комисію именно изъ такихъ спеціалистовъ.

Такое расширеніе возбужденнаго Россіею вопроса повело къ необходимости новыхъ дипломатическихъ сношеній, которыя и были открыты третьимъ циркуляромъ князя Горчакова отъ 5-го (17-го) іюля, въ которомъ было представлено на обсужденіе всѣхъ правительствъ новое предложеніе Прусіи.

Въ отвѣтъ на этотъ циркуляръ, нѣкоторыя государства, а именно: Турція, Баварія, Португалія, Бельгія, Голландія, Швейцарія, Италія, Данія и Виртембергъ заявили готовность принять предложеніе берлинскаго кабинета, при чемъ только правительства Италіи, Даніи и Виртемберга выразили желаніе прислать въ Петербургъ особыхъ спеціяльныхъ комисаровъ; правительства же прочихъ вышепоименованныхъ государствъ, не находя необходимости въ посылкѣ особыхъ спеціялистовъ, предположили дать полномочіе своимъ представителямъ въ Россіи, подписать тотъ актъ, какой будетъ составленъ по этому предмету. Что же касается до Австріи, то правительство ея выразилось, что оно готово принять пруское

Digitized by Google

предложеніе, если оно будетъ принято другими великими державами и что все-таки оно пришлетъ по этому дѣлу особаго военнаго комисара. Наконецъ французское и англійское правительства положительно отклонили пруское предложеніе, при этомъ лондонскій кабинетъ заявилъ, что расширенія предложенія сдѣланнаго Россіею не можетъ согласоваться съ интересами Англіи. По мнѣнію англійскаго министерства, такъ какъ военныя силы Великобританіи значительно слабѣе таковыхъ же силъ континентальныхъ державъ, то правительство по необходимости для дополненія ихъ незначительности, должно расчитывать на пособіе науки и на предлагаемыя ею усовершенствованія; принять же пруское предложеніе значило бы отказаться на будущее время отъ этаго содѣйствія. Точно также и французское правительство заявило о невозможности подвергнуть обсужденію всѣ усовершенствованія артилеріи, такъ какъ усовершенствованія эти могутъ вѣрнѣе привести къ тому, чтобы войны были сколь менѣе продолжительны, потому что для этого необходима возможность выводить изъ строя у непріятеля наибольшее число людей, не усиливая однако безъ пользы ихъ страданій. Въ заключеніе оба правительства, англійское и французское, изъявили согласіе прислать для предположеннаго въ С.-Петербургѣ съѣзда особыхъ спеціяльно-военныхъ агентовъ.

Изъ всѣхъ этихъ дипломатическихъ сношеній вполнѣ выяснилось, что всѣ правительства, отклоняя пруское предложеніе, тѣмъ не менѣе единогласно соглашались на исключеніе всякаго рода *разрывныхъ пуль* изъ вооруженія войскъ. Около того же времени и наше правительство пришло къ подобному же заключенію, вслѣдствіе дополнительныхъ и болѣе подробныхъ сравнительныхъ опытовъ, произведенныхъ у насъ надъ разрывными пулями, какъ съ капсюлемъ, такъ и безъ онаго. Опыты эти показали, что пуля безъ капсюля, попадая въ тѣло животнаго, дѣлаетъ въ немъ болѣе значительную и опаснѣйшую рану, чѣмъ пуля съ капсюлемъ, потому что первая разрывается въ тѣлѣ, чего не бываетъ съ послѣднею; но тѣмъ не менѣе и капсюльная пуля воспламеняется при ударѣ въ тѣло человѣка или лошади, слѣдовательно по своему дѣйствію въ этомъ отношеніи не многимъ разнится отъ пули безкапсюльной.

Когда вопросъ такимъ образомъ достаточно выяснился, оставалось только завершить его рѣшеніе, для чего и собралась

Digitized by Google

въ октябрѣ мѣсяцѣ въ С.-Петербургѣ международная военная комисія, состоявшая частію изъ аккредитованныхъ при нашемъ правительствѣ дипломатическихъ агентовъ, частію же изъ спеціально-военныхъ представителей европейскихъ государствъ; такъ въ составъ комисіи этой вошли: военные комисары: Австріи — князь Аренбергъ, Великобританіи — генералъ Сенъ-Жоржъ, Италіи—кавалеръ Біандра, Прусіи—полковникъ фонъ-Швейницъ, Франціи—графъ Мирибель, и дипломатическіе представители слѣдующихъ государствъ: Баваріи—графъ Тауфкирхенъ, Бельгіи — графъ Эррамбо-де-Дюдзель, Виртемберга — г. фонъ-Абель, Голландіи — баронъ Геверсъ, Греціи — графъ Метакса, Даніи — г. де-Виндъ, Португаліи — графъ де-Рильвасъ, Турціи—Каратеодори-эффенди, Швеціи—генералъ Біернстіерна, Швейцаріи — генеральный консулъ г. Глинцъ; со втораго же засѣданія комисіи принялъ участіе въ ея занятіяхъ и повѣренный въ дѣлахъ Персіи—Мирза Асседулахъ-ханъ.

Со стороны Россіи въ засѣданіяхъ комисіи участвовали: военный министръ, генералъ-адъютантъ Милютинъ, какъ президентъ комисіи, артилеріи генералъ-лейтенанты — князь Масальскій и Ферсманъ, какъ члены, и депутатъ отъ министерства иностранныхъ дѣлъ, тайный совѣтникъ баронъ Жомини, принявшій на себя дѣлопроизводство по занятіямъ комисіи.

Всего было только три засѣданія международной военной комисіи — 28-го октября (9-го ноября), 1-го (13-го) и 4-го (16-го) ноября.

Первое засѣданіе было открыто краткою рѣчью предсѣдателя и чтеніемъ особой записки, въ которой изложенъ былъ весь ходъ переговоровъ по предмету, вызвавшему собраніе комисіи. Затѣмъ предсѣдателемъ было предложено на обсужденіе — слѣдуетъ ли комисіи принять во вниманіе предложеніе, сдѣланное прускимъ правительствомъ, или же, не останавливаясь на немъ, прямо перейти къ вопросу объ отмѣнѣ разрывныхъ пуль?

Въ отвѣтъ на таковое предложеніе, большинство членовъ заявили, что они полагаютъ возможнымъ обсуживать только тѣ предложенія, которыя сдѣланы съ полною опредѣлительностію; а такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ и представитель Прусіи выразилъ, что онъ не имѣетъ вполнѣ опредѣлительнаго предложенія, но, что правительство его желало только дать возможно большее развитіе великодушной идеѣ, заявленной Россіею, то, по предложенію предсѣдателя, рѣшено было немедленно же

Digitized by Google

перейти къ обсужденію собственно главнаго вопроса, по поводу котораго собралась комисія.

Для окончательнаго рѣшенія этого вопроса нужно было собственно опредѣлить, установилось ли полное единомысліе относительно совершенной отмѣны всякихъ разрывныхъ пуль, какъ капсюльныхъ, такъ и безъ капсюля, а за тѣмъ установить, какіе именно снаряды отнести къ разряду отмѣняемыхъ пуль. Относительно первой половины вопроса не могло быть уже никакихъ споровъ, такъ какъ всѣ правительства еще прежде вполнѣ высказались за отмѣну всякаго рода разрывныхъ пуль, что и было теперь снова подтверждено членами комисіи. Затѣмъ нужно было точнымъ образомъ опредѣлить, какого именно калибра или вѣса пули подлежатъ исключенію. Такъ какъ не на всѣхъ языкахъ имѣются выраженія, равнозначущія съ словомъ пуля, то положено было принять болѣе общее выраженіе — снарядъ (projectile), что уже прямо повело къ необходимости опредѣлить предѣльный вѣсъ такихъ снарядовъ, которые не должны быть допускаемы къ употребленію. Что же касается предѣльнаго вѣса, то представитель Прусіи предложилъ было принять для него три фунта, такъ какъ снаряды этого вѣса составляютъ крайній предѣлъ нынѣ употребляемыхъ въ артилеріи; однакожь, такъ какъ военный комисаръ Великобританіи заявилъ, что въ Англіи испытывались артилерійскія орудія одно-фунтоваго калибра, то комисія и остановилась на томъ, чтобы принять за предѣльный вѣсъ артилерійскихъ снарядовъ одинъ англійскій фунтъ, или 400 граммъ, что съ переводомъ на нашу мѣру составляетъ 93,860 золотника; затѣмъ разрывные снаряды меньшаго вѣса признаны подлежащими совершенному исключенію изъ употребленія въ войскахъ.

Въ промежутокъ времени между первымъ и вторымъ засѣданіемъ комисіи, почти всѣ члены ея получили отъ своихъ правительствъ полномочіе принять состоявшееся въ первомъ засѣданіи рѣшеніе относительно предѣльнаго вѣса отмѣняемыхъ снарядовъ. Только представитель Швеціи, генералъ Біернстіерна заявилъ, что правительство его находитъ принятый предѣльный вѣсъ въ 400 граммъ слишкомъ возвышеннымъ, что вѣсъ этотъ не можетъ быть принятъ за предѣлъ вѣса артилерійскихъ снарядовъ, такъ какъ могутъ быть устроены скорострѣлки, которыя будутъ имѣть характеръ вполнѣ артилерійскихъ орудій, а не ручнаго огнестрѣльнаго оружія и для дѣйствія изъ которыхъ

Digitized by Google

могутъ быть употребляемы снаряды и менѣе 400 граммовъ; поэтому генералъ Біернстіерна полагалъ бы, что принятый предѣльный вѣсъ можно было бы уменьшить до 300 граммовъ. Однакожъ заявленіе это встрѣтило возраженія, особенно со стороны генералъ-лейтенанта Ферсмана, который поддерживалъ, что невозможно представить себѣ гранату менѣе фунтоваго калибра и что скорострѣлки съ небольшимъ числомъ стволовъ большихъ калибровъ должны быть крайне невыгодны: вмѣсто ихъ выгоднѣе имѣть артилерійскія орудія, которыя будутъ болѣе дѣйствительны и не потребуютъ большаго числа лошадей. Такъ какъ представитель Швеціи, послѣ сдѣланныхъ ему возраженій, не настаивалъ на поддержаніи своего предложенія, то комисія и осталась при прежнемъ своемъ рѣшеніи.

Наконецъ, въ этомъ же засѣданіи представитель Швейцаріи заявилъ, что въ федеральной арміи употребляются еще особыя пули-ракеты (balle-fusée), которыя, хотя и не разрываются, но воспламеняются при ударѣ въ какой-либо предметъ, почему и является вопросъ, должны ли эти пули быть отнесены къ категоріи отмѣняемыхъ. Пули эти предназначаются для зажиганія, но попадая, хотя бы и случайно, въ людей, могутъ увеличивать опасность и болѣзненность раны, почему комисія признала необходимымъ подвергнуть исключенію и этого рода снаряды.

Такимъ образомъ, комисія окончательно пришла къ заключенію, что не должно подлежать употребленію въ войскахъ— *всякаго рода снаряды, вѣсомъ менѣе 400 грамм, имѣющіе разрывную силу, или же наполненные гремучими или зажигательными веществами.*

Принявъ такое рѣшеніе, комисія, въ послѣднемъ своемъ засѣданіи, 4-го (16-го) ноября, редактировала и утвердила проектъ декларації слѣдующаго содержанія:

„Принимая во вниманіе, что успѣхи цивилизаціи должны имѣть слѣдствіемъ возможно большее уменьшеніе бѣдствій войны.

„Что единственная законная цѣль, какую могутъ ставить себѣ государства во время войны, есть ослабленіе военныхъ силъ непріятеля.

„Что для этого достаточно выводить изъ строя у противника возможно большее число людей.

„Что несоотвѣтственно съ этою цѣлію употребленіе средствъ,

Digitized by Google

которыя бы безполезно усиливали раны людей, выбывшихъ изъ строя, или же причиняли бы имъ неизбѣжную смерть.

„Что, сверхъ того, употребленіе подобныхъ средствъ было бы противно законамъ человѣколюбія.

„Нижеподписавшіеся, получивъ надлежащія по этому предмету приказанія своихъ правительствъ, уполномочены объявить нижеслѣдующее:

„§ 1. Договаривающіяся стороны взаимно обязываются, въ случаѣ войны между собою, отказаться отъ употребленія, какъ въ сухопутныхъ войскахъ, такъ и во флотахъ, всякаго рода снарядовъ, вѣсомъ менѣе 400 граммъ, имѣющихъ разрывное дѣйствіе, или же наполненныхъ гремучими или горючими веществами.

„§ 2. Онѣ пригласятъ приступить къ настоящему обязательству и всѣ тѣ государства, которыя, не прислали своихъ повѣренныхъ, не участвовали въ совѣщаніяхъ международной военной комиссіи, собранной въ С.-Петербургѣ.

„§ 3. Настоящее обязательство имѣетъ силу, въ случаѣ войны, только для договаривавшихся сторонъ, или для тѣхъ, которыя присоединятся къ оному; не примѣняется же къ сторонамъ не договаривавшимся и не присоединившимся къ обязательству.

„§ 4. Оно равномѣрно перестанетъ быть обязательнымъ, какъ скоро въ войнѣ между договаривавшимися или присоединившимися къ договору сторонами, приметъ участіе сторона недоговаривавшаяся, или же не присоединившаяся къ настоящему обязательству.

„§ 5. Для поддержанія началъ, установленныхъ въ видахъ примиренія требованій войны съ законами человѣколюбія, договаривающіяся стороны, а равно и присоединившіяся къ настоящему обязательству, предоставляютъ себѣ вступать въ соглашеніе всякій разъ, коль скоро усовершенствованія, внесенныя наукою въ вооруженіе войскъ, вызовутъ какое-либо новое, опредѣлительно формированное предложеніе.“

Протоколъ, заключающій въ себѣ эту декларацію, подписанъ всѣми двадцатью вышепоименованными представителями государствъ, принимавшими участіе въ занятіяхъ комиссіи.

Теперь дипломаціи остается только утвердить проектъ этой декларації и современное международное право обогатится

Digitized by Google

еще новымъ трактатомъ, свидѣтельствующимъ о гуманности воззрѣній нынѣшняго вѣка.

Засѣданія международной комисіи были закрыты рѣчью предсѣдателя, въ которой, выразивъ живѣйшую благодарность собравшимся представителямъ европейскихъ государствъ за ихъ участіе въ завершеніи столь гуманнаго дѣла, генералъ-адъютантъ Милютинъ замѣтилъ, что, конечно, результатъ, достигаемый составленною декларацією, покажется незначительнымъ, если его сопоставить рядомъ съ громадными вооруженіями повсюду развивающимися, но что тѣмъ не менѣе, результатъ этотъ служитъ новымъ, осязательнымъ доказательствомъ единодушнаго настроенія Европы къ возможно большему ограниченію бѣдствій войны; что подобное настроеніе, постоянно все болѣе и болѣе усиливаясь, можетъ до нѣкоторой степени служить гарантіею къ упроченію общаго мира.

Дѣйствительно, высказавшись въ парижскомъ трактатѣ 1856 года противъ каперства, признавъ нейтрализацію военно-врачебной части и обративъ полное вниманіе на улучшеніе положенія не только больныхъ и раненыхъ, но и плѣнныхъ воиновъ, отмѣнивъ, наконецъ, употребленіе снарядовъ, безполезно увеличивающихъ страданія раненыхъ,—Европа сдѣлала уже очень много для ослабленія бѣдствій войны и этимъ самымъ заявила, какъ несочувственно она относится къ этой, хотя и неотвратимой, но тѣмъ не менѣе ужасающей случайности. Можно надѣяться, что на сдѣланномъ не остановятся еще гуманныя стремленія европейскихъ правительствъ. Параграфъ 5 вышеприведенной декларації открываетъ возможность и въ будущемъ еще болѣе ограничить дѣйствіе смертоносныхъ орудій, употребляемыхъ на войнѣ для пораженія противника; быть можетъ, современемъ и предложеніе Прусіи найдетъ себѣ осуществленіе въ той или другой формѣ. Во всякомъ случаѣ, не слѣдуетъ забывать, что какъ это предложеніе, такъ и другія, могущія возникнуть по этому предмету, будутъ уже дальнѣйшимъ развитіемъ той великодушной и человѣколюбивой идеи, которая первоначально была заявлена нашимъ правительствомъ, примѣнена имъ, хотя и въ небольшихъ размѣрахъ къ нашей арміи, и которая, наконецъ, будучи предложена на обсужденіе всей Европы, встрѣтила общее къ себѣ сочувствіе.

Н. Г.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Военныя извѣстія изъ Франціи: мѣры къ обезпеченію унтеръ-офицеровъ и солдатъ остающихся на вторичные сроки службы; измѣненіе въ комплектованіи гвардіи; дополнительный кредитъ военнаго вѣдомства на 1868 годъ; сравненіе обыкновеннаго военнаго бюджета за 1867, 1868 и на 1869 года.—Призывъ и распредѣленіе подвижной національной гвардіи и вольныхъ стрѣлковъ; новый знакъ отличія для лучшихъ стрѣлковъ; измѣненіе въ штатахъ артилеріи; занятія полевою службою въ кавалеріи; приказъ военнаго министра объ организаціи этихъ занятій.

Введеніе во Франціи новаго закона о военной повинности, утвержденнаго 1-го февраля нынѣшняго года, необходимо должно было повести къ нѣкоторымъ новымъ преобразованіямъ во французской арміи, которыя дѣйствительно и незамедлили воспослѣдовать. Въ ряду этихъ нововведеній наиболѣе обращаютъ на себя вниманіе два распоряженія: одно относительно поощренія унтеръ-офицеровъ, остающихся на вторичный срокъ службы въ дѣйствующихъ войскахъ и другое, измѣняющее принятую до сихъ поръ систему комплектованія французской гвардіи.

Новый законъ о военной повинности сократилъ срокъ дѣйствительной службы въ войскахъ до пяти лѣтъ и въ тоже время уничтожилъ совершено дотаціонную кассу, изъ которой выдавались особыя преміи солдатамъ, остающимся на вторичной службѣ. Положенія эти непремѣнно должны были оказать весьма существенное вліяніе на подготовку въ войскахъ хорошихъ унтеръ-офицеровъ. Если во Франціи признано, что хорошаго солдата служба можетъ выработать не менѣе какъ въ два года, то для образованія хорошаго унтеръ-офицера потребуется конечно не менѣе четырехъ лѣтъ. Слѣдовательно, при пятилѣтнемъ срокѣ службы, едва успѣетъ образоваться хорошій унтеръ-офицеръ, какъ уже придется перечислять его въ резервъ и

Digitized by Google

замѣщать новымъ, только еще формирующимся. Прежде, опытные унтеръ-офицеры оставались на вторичную службу, имѣя въ виду то денежное обезпеченіе, какое представляла имъ дотаціонная касса; съ уничтоженіемъ же этой кассы ихъ ничто уже не влечетъ къ службѣ, тѣмъ болѣе, что, оставивъ армію, они всегда легко найдутъ себѣ какое либо мѣсто по желѣзнымъ дорогамъ, въ разныхъ управленіяхъ, которое обезпечиваетъ ихъ лучше, чѣмъ состояніе на службѣ.

Въ виду всѣхъ этихъ соображеній французское правительство установило особую поощрительную мѣру для унтеръ-офицеровъ, которые пожелали бы оставаться на вторичный срокъ дѣйствительной службы, именно предоставленіе имъ разнаго рода низшихъ должностей по военному и гражданскому управленію. Мѣра эта утверждена императоромъ Наполеономъ 24-го октября нынѣшняго года и представляется возобновленіемъ найма людей на вторичную службу, хотя конечно въ меньшихъ противъ прежняго размѣрахъ. Неудобства прежней системы оставленія солдатъ на вторичную службу заключались именно въ томъ, что при семилѣтнемъ срокѣ службы, солдатъ, прослуживши четырнадцать лѣтъ для полученія преміи, былъ уже въ лѣтахъ, которыя не позволяли ему мѣнять избранной имъ карьеры и онъ охотнѣе всего оставался уже на службѣ, чтобы пользоваться прибавкою къ жалованію и выслужить къ 45 лѣтнему возрасту, послѣ 25 лѣтъ службы, полную усиленную пенсію; при этомъ армія переполнялась слишкомъ старыми солдатами и унтеръ-офицерами, которые къ тому же заграждали дорогу болѣе молодымъ къ производству. Теперь же, по новому положенію солдатъ не можетъ, такъ сказать, засидѣться въ арміи; возобновить свою службу онъ можетъ только на пять лѣтъ и затѣмъ по прослуженіи всего десяти лѣтъ, слѣдовательно будучи въ возрастѣ около 30 лѣтъ, получаетъ съ увольненіемъ отъ службы мѣсто, вполнѣ обезпечивающее его будущность и на которомъ онъ можетъ быть полезенъ, сохранивъ всю свѣжесть своей энергіи.

Изъ доклада военнаго министра по этому предмету видно, что ежегодно по разнымъ управленіямъ можетъ быть предоставлено въ пользу людей, увольняемыхъ изъ арміи около 7,800 вакансій разныхъ мѣстъ, изъ которыхъ большинство предоставляютъ даже право на полученіе пенсій на общемъ основаніи, т. е. по прослуженіи всего 30 лѣтъ на мѣстахъ

Digitized by Google

неподчиненныхъ (наприм. канцеляріи) и по выслугѣ 25 лѣтъ на службѣ дѣйствительной, наприм. въ таможняхъ, лѣсныхъ, почтовыхъ управленіяхъ; само собою разумѣется, что служба въ арміи принимается также въ разсчетъ для выслуги пенсіи. На другихъ же мѣстахъ, пенсіи не полагаются, но зато оклады содержанія болѣе значительны и къ тому же, почти всѣ мѣста, предоставляемыя отставнымъ унтеръ-офицерамъ, даютъ право на готовое помѣщеніе, а нерѣдко даже на одежду и пищу. Оклады жалованья по всѣмъ этимъ должностямъ измѣняются отъ 250 до 2,100 франковъ въ годъ, причемъ большинство окладовъ отъ 750 фр. и выше и только на весьма немногочисленныхъ мѣстахъ, они ниже 500 фр. Такимъ образомъ, унтеръ-офицеръ, прослужившій въ войскахъ десять лѣтъ, при увольненіи своемъ отъ службы получитъ вполнѣ достаточное обезпеченіе. Такія же права предоставлены и тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые, не зачисляясь на вторичный срокъ, выходятъ въ отставку вслѣдствіе ранъ или увѣчья, полученныхъ на службѣ.

Что же касается до того, будетъ ли достаточно вакансій для всѣхъ увольняемыхъ отъ службы, то въ докладѣ военнаго министра приведены вполнѣ успокоительныя по этому предмету данныя. При прежнихъ положеніяхъ, ежегодно зачислялось на вторичную службу, среднимъ числомъ около 12,000 въ годъ, но теперь это число, по всей вѣроятности, нѣсколько уменьшится; къ тому же, изъ числа оставшихся на второй срокъ, около 600 человѣкъ ежегодно производится въ офицеры, до 1,400 старослужившихъ солдатъ и унтеръ-офицеровъ переходятъ на пополненіе корпуса жандармовъ; затѣмъ изъ числа поступившихъ на вторичную службу, останется развѣ только немногимъ больше того числа вакансій, какое представляется въ распоряженіе отставныхъ; тѣмъ же, которымъ не достанетъ вакансіи, могутъ быть предоставлены мѣста на желѣзныхъ дорогахъ, въ должностяхъ, которыя общества желѣзныхъ дорогъ всегда предоставляютъ отставнымъ военнымъ. Мѣста эти, хотя и менѣе выгодны, чѣмъ предоставляемыя въ разныхъ отдѣлахъ государственной службы, тѣмъ не менѣе все-таки могутъ достаточно обезпечить отставныхъ солдатъ.

Другое распоряженіе относится до комплектованія гвардіи, которое также пришлось измѣнить вслѣдствіе введенія новаго военнаго закона. По закону 1857 года императорская гвардія

Digitized by Google

комплектовалась лучшими людьми всей арміи, прослужившими не менѣе двухъ лѣтъ. Со введеніемъ новаго военнаго закона, сперва было установлено, чтобы комплектовать гвардію пробывшими на дѣйствительной службѣ въ арміи только годъ, но при этомъ представилось все-таки то важное неудобство, что вслѣдствіе введенія пяти лѣтняго срока службы, придется слишкомъ часто мѣнять составъ гвардіи и притомъ же ослаблять армію на счетъ лучшихъ людей, которые при короткихъ срокахъ службы, особенно для нея важны. Все это и побудило установить, чтобы по крайней мѣрѣ частію гвардія комплектовалась непосредственно конскриптами. Сообразно съ этимъ постановлено, что впредь вся гвардія, за исключеніемъ однако жандармскаго полка, будетъ состоять изъ солдатъ 1-го и 2-го класса; число солдатъ 2-го класса назначено въ одну треть общей числительности, не считая однако нестроевыхъ ротъ, въ которыхъ всѣ люди принадлежатъ ко 2-му классу. Люди разныхъ классовъ различаются только тѣмъ, что принадлежащіе ко 2-му классу получаютъ нѣсколько меньшій окладъ жалованья (на 20 сантимовъ въ день) сравнительно съ 1-мъ классомъ. Затѣмъ установлено, что пополненіе солдатъ 2-го класса, то-есть, одной трети всей гвардіи, будетъ производиться посредствомъ пріема вольноопредѣляющихся и прямо конскриптами, поступающими по набору; пополненіе же людей 1-го класса будетъ дѣлаться по прежнему, то-есть, выборомъ лучшихъ людей изъ арміи. Такимъ образомъ, въ общей числительности нижнихъ чиновъ гвардіи, простирающейся до 26,673 человѣкъ, постоянно около 8,890 человѣкъ будутъ комплектуемы наборомъ и будутъ состоять въ гвардіи на уменьшенномъ жалованьи, присвоенномъ 2-му классу; только по прослуженіи въ гвардіи двухъ лѣтъ, они будутъ зачислены въ 1-й классъ. Черезъ это пріобрѣтается, главное, экономіи болѣе 649,000 фр. въ годъ и, такимъ образомъ, военный министръ исполняетъ съ избыткомъ данное имъ обѣщаніе въ палатѣ депутатовъ при разсмотрѣніи военнаго бюджета на 1868 годъ, причемъ онъ обѣщалъ сократить расходы на содержаніе гвардіи только на 100,000. Но, вмѣстѣ съ этимъ, нельзя не замѣтить, что французская гвардія теряетъ до нѣкоторой степени прежнее свое назначеніе—быть отборнымъ боевымъ резервомъ.

Вообще во всѣхъ распоряженіяхъ французскаго военнаго министерства замѣтно стремленіе къ возможно большему со-

Digitized by Google

кращенію военныхъ расходовъ, которые вслѣдствіе усиленія военныхъ силъ Франціи и особенно вслѣдствіе введенія новаго вооруженія въ войскахъ, достигли въ послѣднее время чрезвычайно большихъ размѣровъ. Такъ въ видахъ экономіи отмѣнены музыкантскіе хоры въ кавалерійскихъ и артилерійскихъ полкахъ, значительно упрощено обмундированіе пѣхоты и особенно кавалеріи, что, между прочимъ, возбудило сильное неудовольствіе вообще въ войскахъ; наконецъ, въ видахъ экономіи, министерство стало крайне скупо разрѣшать отпуска съ сохраненіемъ содержанія, уменьшило оклады жалованія, выдаваемаго во время нахожденія въ отпускахъ и даже замедляетъ производство на открывающіяся вакансіи, что прямо возбуждаетъ въ войскахъ ропотъ, выразившійся даже на страницахъ военныхъ журналовъ.

Всѣ эти мелочныя сокращенія военныхъ расходовъ заставляютъ невольно предполагать, что, вѣроятно, при исполненіи бюджета текущаго года, предвидятся довольно крупныя передержки, которыя не замедлятъ потребовать сверхсмѣтнаго ассигнованія. Уже теперь назначенъ довольно крупный дополнительный кредитъ къ бюджету военнаго министерства, который, по всей вѣроятности, также окажется еще недостаточнымъ. Кредитъ этотъ назначенъ на слѣдующіе расходы:

1) на центральныя управленія и военное депо:	50,000 фр.
2) на штабы и корпусъ жандармовъ . . .	458,880 —
3) на жалованіе и содержаніе войскъ . . .	47,804,666 —
4) на матеріяльную часть артилерійскаго и инженернаго вѣдомствъ	1,213,220 —
5) на военныя школы, инвалидовъ, временныя пособія и секретные расходы . . .	211,762 —
Итого. . .	49,738,528 фр.

Конечно, сравнительно съ 1867 годомъ, когда дополнительный кредитъ превышалъ 120,000,000, этотъ кредитъ можетъ показаться даже незначительнымъ, но не слѣдуетъ забывать, что дополнительный бюджетъ 1867 года былъ вызванъ совершенно ненормальнымъ положеніемъ, именно военными приготовленіями противъ Прусіи.

Въ то же время и обыкновенный бюджетъ на предстоящій 1869 годъ оказывается значительно выше бюджета двухъ предшествовавшихъ годовъ, какъ-то можно видѣть изъ нижеслѣдующаго:

Digitized by Google

	1867 г.	1868 г.	1869 г.
	Франковъ.		
Обыкновенный кредитъ.			
1) Центральная администрація и военное депо. . .	2,614,538	2,683,838	2,741,838
2) Штабы и жандармы	49,015,034	49,674,017	50,275,385
3) Жалованье и всякаго рода довольствіе войскъ . .	271,551,478	272,609,080	295,934,114
4) Матеріяльная часть артилерійскаго и инженернаго вѣдомства	15,950,890	15,994,890	14,087,555
5) Военно-учебныя заведенія. Военные инвалиды. Временные оклады и пособія. Секретные расходы	7,030,857	7,069,413	7,821,886
Итого	346,762,797	348,131,238	370,860,778

Такимъ образомъ военный бюджетъ обыкновенныхъ расходовъ на предстоящій 1869 годъ увеличенъ сравнительно съ бюджетомъ текущаго года болѣе чѣмъ на 22,729,000, что прямо должно быть отнесено къ послѣдствіямъ усиленія численности французской арміи вслѣдствіе введенія новаго закона. И дѣйствительно, по одной только статьѣ жалованья и довольствія войскамъ, сравнительно съ бюджетомъ 1868 года, является превышеніе болѣе чѣмъ на 23,000,000, то есть болѣе даже той суммы, на которую бюджетъ 1869 года превышаетъ расходы текущаго года; возможнымъ это оказалось единственно только потому, что расходы на артилерійское и инженерное вѣдомства представляютъ уменьшеніе болѣе чѣмъ на 1,900,000. Таковое уменьшеніе расходовъ на инженерное и артилерійское вѣдомства однако только кажущееся, потому что въ тоже время, какъ сокращены на нихъ расходы обыкновенные, по экстраординарному бюджету 1869 года назначено только на эти вѣдомства—2,975,000 франковъ.

Увеличеніе военныхъ расходовъ на будущій годъ непремѣнно должно было послѣдовать, такъ какъ уже съ этого года

Digitized by Google

начинается увеличеніе численности французской арміи, вслѣдствіе произведеннаго въ нынѣшнемъ году очереднаго набора конскриптовъ класса 1867 года на новыхъ основаніяхъ.

Наборомъ этимъ призванъ былъ на службу контингентъ въ 100,000 человѣкъ, изъ которыхъ 8,000 предназначаются на пополненіе флота, а остальные въ сухопутныя войска. Контингентъ, предназначенный во флотъ, распредѣленъ по нижеслѣдующему:

Во флотскіе экипажи	въ запасныя роты механиковъ . .	185 чел.
	— морскіе ученики	2,600 —
Въ артилерію		800 —
— артилерійскіе рабочіе		271 —
— морскую пѣхоту		4,144 —
	Итого	8,000 чел.

Что же касается конскриптовъ, предназначенныхъ для службы въ сухопутныхъ войскахъ, то они распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Въ пѣхоту	72,450	человѣкъ.
— кавалерію . . .	5,000	—
— артилерію . . .	11,000	—
— инженеры. . . .	1,050	—
— фурштатъ. . . .	2,500	—
Итого	92,000	человѣкъ.

Изъ этого общаго числа только 54,000 человѣкъ, отнесены къ первой категоріи конскриптовъ, зачисляемыхъ нынѣ же на службу въ войска; въ составъ этой первой категоріи назначены всѣ конскрипты, предназначаемые для спеціальныхъ родовъ оружія и 34,450 человѣкъ изъ числа назначенныхъ въ пѣхоту; остальные затѣмъ 38,000 изъ числа 72,450 человѣкъ зачислены во вторую категорію контингента, не призываемую теперь подъ знамена, а подлежащую только особымъ временнымъ сборамъ при депо для обученія.

Такимъ образомъ всего въ настоящій наборъ взято 62,000 конскриптовъ, изъ числа которыхъ 8,000 назначены во флотъ, а 54,000 для непосредственнаго пополненія сухопутной арміи.

При этомъ наборѣ сдѣлано одно нововведеніе, которому предполагается современемъ дать значительно большее развитіе съ тѣмъ, чтобы вообще ускорить сборъ конскриптовъ. Прежде сборъ конскриптовъ производился не иначе какъ че-

Digitized by Google

резъ посредство префектовъ въ каждомъ департаментѣ; теперь же установлено, чтобы начальники рекрутскихъ депо прямо отъ себя, черезъ посредство мѣстныхъ жандарновъ, извѣщали конскриптовъ о предстоящемъ сборѣ.

Этой мѣрой предполагается достигнуть значительнаго выигрыша времени, а потому имѣется въ виду примѣнить ее также и къ сборамъ резервистовъ и вообще отпускныхъ.

Организація подвижной національной гвардіи подвигается пока еще очень медленно. Только въ одиннадцати восточныхъ департаментахъ Франціи, входящихъ въ составъ военнаго округа, имѣющаго штабъ въ Нанси, вполнѣ организована уже національная гвардія и въ концѣ октября послѣдовало назначеніе въ этихъ департаментахъ сорока двухъ баталіонныхъ командировъ и шести командировъ артилерійскихъ батарей. Такъ какъ вообще въ этой части Франціи воинственность населенія еще не угасла, то оказалось, что на должности въ подвижной національной гвардіи явилось очень много кандидатовъ, такъ что выборъ изъ нихъ можно было дѣлать не стѣсняясь; при этомъ почти на половину начальники частей назначены изъ бывшихъ военныхъ и изъ лицъ вовсе неслужившихъ въ войскахъ. Вмѣстѣ съ этими назначеніями установлены и правила для опредѣленія старшинства разныхъ чиновъ подвижной національной гвардіи. Вообще установлено, что только въ случаѣ единовременнаго назначенія въ національную гвардію, чины, служившіе въ войскахъ, становятся выше тѣхъ, которые не были въ арміи; во всѣхъ же прочихъ случаяхъ старшинство опредѣляется только временемъ зачисленія въ подвижную національную гвардію.

Рядомъ съ организаціею національной гвардіи идетъ и формированіе обществъ, или офиціально—ротъ свободныхъ стрѣлковъ, которыхъ имѣется уже до настоящаго времени болѣе десяти; выборъ офицеровъ и формы обмундированія предоставленъ самымъ стрѣлкамъ, но только требуютъ императорскаго утвержденія. Въ сформированныхъ до сихъ поръ ротахъ форма одежды самая разнообразная, нерѣдко оригинальная, съ преобладающимъ почти во всѣхъ ротахъ головнымъ уборомъ—тирольскою шляпою. Уборъ этотъ, какъ видно, дѣлается почти непремѣнною принадлежностію стрѣлковыхъ частей.

Кстати о стрѣлкахъ. Во Франціи до сихъ поръ существовало положеніе, что лучшіе стрѣлки въ пѣхотѣ получали за отличіе въ стрѣльбѣ особый знакъ, состоявшій изъ протрав-

Digitized by Google

нила, который носился на груди въ видѣ ордена. Но такъ какъ ружья Шаспо, введенныя теперь во французской пѣхотѣ, не имѣютъ затравки, то положено прежній знакъ замѣнить новымъ, а именно установлено, что лучшимъ стрѣлкамъ будутъ нашивать на лѣвомъ рукавѣ изображеніе охотничьяго рожка, кромѣ зуавовъ, у которыхъ это изображеніе замѣнено полумѣсяцемъ, надъ которымъ расположена граната. Для солдатъ этотъ знакъ будетъ—въ гвардіи вышитъ шерстью, а въ арміи нашитъ изъ вырѣзнаго сукна, по цвѣту соотвѣтствующему роду войскъ; унтеръ-офицеры будутъ имѣть этотъ знакъ серебряный или золотой смотря по цвѣту пуговицъ.

Изъ другихъ новостей за послѣднее время по французскому военному вѣдомству, можно упомянуть еще о незначительномъ измѣніи въ штатахъ артилеріи и о новыхъ зимнихъ занятіяхъ для кавалеріи.

Въ артилеріи послѣдовало увеличеніе числа ротъ въ каждомъ изъ обоихъ полковъ артилерійскаго фурштата, именно вмѣсто 14 бывшихъ ротъ назначено 16; для того же чтобы покрыть расходы по учрежденію этихъ новыхъ частей, признано возможнымъ уменьшить число людей и лошадей въ батареяхъ, а именно: во всѣхъ конныхъ и ѣздящихъ батареяхъ гвардіи и полевыхъ войскъ сокращено по два бригадира, и въ каждой ѣздящей батареѣ, кромѣ того, по два ѣздовыхъ, днѣ верховыя и четыре упряжныя лошади.

Что же касается до новыхъ учебныхъ занятій для кавалеріи, то они установлены преимущественно для ознакомленія людей съ такъ называемой малой войной и особенно съ мѣстностію. Тотчасъ послѣ лагерныхъ сборовъ нынѣшняго года, при военномъ министерствѣ была составлена небольшая брошюрка „Observation sur le service de la cavalerie en compagne“ („Замѣтка о полевой службѣ кавалеріи“), которая разослана въ видѣ руководства въ войска при особомъ приказѣ военнаго министра, въ которомъ и изложены главныя черты этихъ новыхъ занятій. Приказъ маршала Ніеля очерчиваетъ современный взглядъ на службу кавалеріи, и потому полагаемъ не безъинтереснымъ привести его цѣликомъ:

„При семъ препровождается брошюра „такая-то“, имѣющая цѣлію ознакомить офицеровъ и вообще всѣхъ чиновъ кавалеріи съ тѣмъ положеніемъ, какое долженъ занимать этотъ родъ ору-

Digitized by Google

жія при новѣйшихъ усовершенствованіяхъ вооруженія пѣхоты и артилеріи.

„Въ сущности, брошюра эта есть только примѣненіе основныхъ положеній 3-го мая 1832 года, указаніе на ту пользу, какую можетъ принести обстоятельное изученіе уставныхъ положеній. Въ послѣднемъ отношеніи она преимущественно и рекомендуется. Мнѣ желательно, чтобы во всѣхъ кавалерійскихъ частяхъ офицеры были собираемы для бесѣдъ по этому предмету, чтобы имъ былъ истолкованъ обстоятельно смыслъ и духъ всѣхъ инструкцій, заключающихся въ этой брошюрѣ, чтобы наконецъ всѣ они проникались вполнѣ идеей превосходно выраженной словами генерала де-Бракъ: „ученье есть арсеналъ, изъ котораго офицеръ получаетъ оружіе, когда ему приходится дѣйствовать“.

„Брошюра эта разослана по десяти экземпляровъ на кавалерійскій полкъ, и кромѣ того продается у издателя Дюменя, гдѣ каждый офицеръ можетъ пріобрѣсти ее за 30 сантимовъ (*).

„Для того, чтобы инструкціи эти оказали надлежащую пользу, необходимо, чтобы офицеры и нижніе чины основательно изучали всѣ положенія, относящіяся до полевой службы и умѣли примѣнять ихъ къ дѣлу на всякой мѣстности. Въ настоящее время, когда для кавалеріи представляется возможность играть новую роль, полную непредвидѣнныхъ обстоятельствъ и могущую привести къ блестящимъ результатамъ, вполнѣ необходимо серьезно подготовить ее къ этому, какъ на зимнихъ квартирахъ, такъ и въ лагеряхъ.

„Во время зимы, офицеры и унтеръ-офицеры могутъ заниматься пріобрѣтеніемъ теоретическихъ познаній.

„Офицеры должны изучать:

„1) Во всей подробности всѣ дѣйствія малой войны; дѣйствія эти должны быть предметомъ бесѣдъ устраиваемыхъ высшими чинами.

„2) Топографію; офицеры должны имѣть топографическія карты окрестностей мѣстъ расположенія ихъ частей (**); они будутъ пользоваться загородными прогулками верхомъ, чтобы сравнивать эти карты съ мѣстностію, пріучаться къ чтенію картъ и къ выраженію на нихъ разныхъ видоизмѣненій мѣстности; они будутъ практиковаться въ быстрой набросвѣ кроки.

(*) Около 8 коп. сер.

(**) Лучшими для этого картами могутъ служить отдѣльные листы карты Франціи.

Digitized by Google

разныхъ позицій, изучая всѣ доступы къ этой позиціи, а ровно и выгоды, представляемыя на ней мѣстностію, какъ въ оборонительномъ, такъ и въ наступательномъ отношеніи.

„3) Новый образъ дѣйствій пѣхоты и артилеріи, ихъ оборонительныя и наступательныя средства; свѣдѣнія эти необходимы для успѣшнаго выбора момента для атаки, какъ при дѣйствіяхъ противъ этихъ родовъ войскъ, такъ и имѣя назначеніемъ ихъ поддержку.

„Унтеръ-офицеры также должны быть ознакомлены со всѣми мелочами малой войны; для чего имъ будутъ читаны лекціи; ихъ слѣдуетъ пріучить къ чтенію картъ, указывая то значеніе, какое имѣютъ видоизмѣненія мѣстности на военныя дѣйствія. Въ особенности надо имъ объяснить, что кавалеріи предстоитъ блестящее участіе въ бою и что новое оружіе только измѣняетъ ея дѣятельность, но не уменьшаетъ ея.

„Наши офицеры не должны упускать изъ виду того, что прямой ихъ интересъ требуетъ развитія образованія тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые, въ случаѣ войны, будутъ находиться подъ ихъ командою.

„Примѣненіе теоретическихъ познаній къ дѣлу, можетъ быть произведено безъ всякаго ущерба обыкновеннымъ занятіямъ войскъ. Для этого слѣдуетъ превратить проводки лошадей въ военныя прогулки съ полнымъ вьюкомъ и вооруженіемъ. Этого рода занятія особенно полезны и удобны, потому что могутъ быть производимы почти ежедневно, во всякое время и самыми небольшими отрядами, слѣдующимъ образомъ:

„Вмѣсто того, чтобы слѣдовать всѣмъ вмѣстѣ, эскадроны будутъ посылаться отдѣльно, въ разныхъ направленіяхъ. Прибывъ на мѣсто, назначенное для ученія, каждый эскадронъ раздѣляется на нѣсколько мелкихъ групъ, каждая подъ командою особаго унтеръ-офицера; групы эти будутъ заниматься подъ руководствомъ офицеровъ и подъ общимъ наблюденіемъ эскадроннаго командира. Прежде всего слѣдуетъ показать кавалеристу, какъ, на основаніи существующихъ положеній о полевой службѣ, онъ долженъ стоять, чтобы обозрѣвать возможно большее пространство, какъ составляются патрули, разъѣзды, какъ осматривается деревня и т. п.; затѣмъ, когда отдѣльныя групы будутъ достаточно обучены, можно противуставлять однихъ другимъ, и обучать ихъ на разнообразной мѣстности, пріучая людей скрывать свое расположеніе.

Digitized by Google

„Послѣ каждаго ученія, офицеры и унтеръ-офицеры должны давать ясный отчетъ въ немъ,—письменный или словесный.

„Мѣстность для подобнаго рода ученій вездѣ найдется, потому что вездѣ будетъ достаточно дорогъ и тропинокъ, по которымъ безъ затрудненія могутъ двигаться отдѣльные всадники. Въ лагеряхъ же придется повторить эти упражненія и производить ихъ въ болѣе обширныхъ размѣрахъ.

„Вотъ все, чего я желаю отъ дѣятельности каждаго для того, чтобы поддержать значеніе кавалеріи наравнѣ съ другими родами войскъ, и чтобы сохранить за нею ту блистательную роль, какую она играла въ великія войны имперіи. Никогда еще наша кавалерія не была такъ хорошо ремонтирована и обучена, какъ въ настоящее время; надо употребить все стараніе, чтобы развить въ ней изученіе и, на сколько возможно, практику полевой службы.

„Я желаю получать постоянно точныя свѣдѣнія о тѣхъ мѣрахъ, какія будутъ приняты частными начальниками для выполненія всего вышеизложеннаго и сочту себя обязаннымъ докладывать императору о наиболѣе успѣшныхъ дѣйствіяхъ“.

Н. Глиноецкій.

24-го ноября 1868 года.

Digitized by Google

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція „Военнаго Сборника“ при выпускѣ въ свѣтъ нумеровъ своего Журнала, ежемѣсячно, на оберткѣ каждой книжки печатаетъ „условія подписки на Военный Сборникъ“, гдѣ между прочимъ объявляется:

„При большемъ числѣ статей присылаемыхъ въ Редакцію „Военнаго Сборника“ возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объясненіемъ причинъ, почему они не могутъ быть помѣщены въ этомъ Журналѣ, ставитъ Редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе чего, Редакція „Сборника“ желая отстранить отъ себя неудовольствіе лицъ присылающихъ свои статьи, постоянно обращала вниманіе ихъ на тотъ отдѣлъ Высочайше утвержденной програмы для изданія „Военнаго Сборника“, гдѣ сказано:

„Желающіе помѣщать свои статьи въ „Военномъ Сборникѣ“, благоволятъ доставлять ихъ въ Редакцію Журнала. Въ случаѣ одобренія статья будетъ напечатана въ „Сборникѣ“ при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія возвращается автору по его личному востребованію *или довѣренному отъ него лицу.*

„Редакція принимаетъ на себя обратную пересылку только тѣхъ статей, которыя хотя и не могли быть напечатаны, но представляютъ въ какомъ-либо отношеніи трудъ замѣчательный“.

Въ настоящее время, несмотря на громадную переписку Редакціи съ авторами нѣкоторыхъ статей, въ конторѣ Редакціи „Военнаго Сборника“ накопилось такое огромное количество статей, предназначенныхъ къ возвращенію авторамъ, что Редакція весьма стѣсняется храненіемъ этого громоздкаго обремѣнительнаго и безполезнаго для Редакціи архива. Несмотря на періодическое заявленіе о статьяхъ не могущихъ быть на-

Digitized by Google

печатанными, статьи эти по прежнему остаются въ конторѣ Редакціи.

Нынѣ Редакція, представляя снова сотрудникамъ своего Журнала перечень статей, которыя она не могла напечатать въ „Военномъ Сборникѣ“, имѣетъ честь заявить, что всѣ статьи, хранящіяся въ конторѣ Редакціи *съ 1862 по 1867 годъ*, включительно, если не будутъ приняты авторами оныхъ, изъ конторы Редакціи къ 1-му января 1869 года, то поступятъ къ конечному уничтоженію. Всѣ статьи, поступившія въ теченіи 1868 года, будутъ хранимы въ Редакціи въ теченіи только одного 1869 года.

ПЕРЕЧЕНЬ СТАТЕЙ, КОТОРЫЯ НЕ МОГЛИ БЫТЬ НАПЕЧАТАНЫ ВЪ „ВОЕННОМЪ СБОРНИКѢ“.

1862 годъ.

Свѣдѣнія о терской казачьей артилеріи. Г. Х. Станція Щедринъ.

Авторъ обѣщалъ рядъ статей о терской артилеріи, въ редакцію же поступило только одно вступленіе и начало 1-й статьи, которыя по исключительной спеціяльности своей несоотвѣтствующей програмѣ изданія.

1863 годъ.

Предположенія о новомъ устройствѣ артилерійскихъ парковъ. Г. М.

Бурдюки, какъ вспомогательное средство при переправахъ кавалеріи черезъ рѣки.

Изъ польши. Авторъ не заявилъ своего имени.

Всѣ названныя статьи не могли быть напечатаны въ „Военномъ Сборникѣ“.

1864 годъ.

Записка по рекрутскому набору 1863 года. Г. В. Своевременно была доведена до свѣдѣнія „комиссіи учрежденной для пересмотра „Рекрутскаго Устава“.

Записки Хршановскаго о событіяхъ 1831 года. Переводъ г. Д.

Воспоминанія о степномъ походѣ въ ханства Хиву и Бухару. Уральскъ. Г. Н. Статья могла бы быть напечатанною, но послѣ присланнаго коротенькаго образчика несмотря на сношеніе редакціи съ авторомъ, продолженіе статьи прислано не было.

Статья для доклада (?). Г. И. — М. Ярмолинцы. Не могла быть никому доложена.

О выѣздкѣ кавалерійской лошади. Г. Л. Статья безъ продолженія и конца.

О разрядѣ штрафованныхъ. Г. В. М. Была своевременно сообщаема аудиторіятскому департаменту.

1865 годъ.

Курьезъ изъ военнаго быта. Г. Р.—г. Свѣнціяны. Разсказъ неподлежащій печати.

Digitized by Google

Нѣсколько словъ о мѣстныхъ войскахъ. Г. Г—въ. Статья не удобна для печати.

Замѣчанія на устройство дальномѣра Ш. К. Бѣлогрудова. Г. Д... въ г. Конскъ. Статья безъ содержанія и заголовка, не подлежитъ къ напечатанію въ „Сборникѣ".

О письмоводствѣ въ войскахъ. Г. З. — Послѣ всего напечатаннаго по этому предмету въ „Сборникѣ"—статья не представляла особаго интереса.

Замѣтка о пѣхотныхъ резервныхъ баталіонахъ. Г. К—ъ. — Въ г. Козловъ. Повтореніе извѣстнаго и уже высказаннаго въ печати.

Нѣсколько словъ о правахъ юнкеровъ и вольноопредѣляющихся. Г. В. М—въ.—г. Елисаветградъ. Статья не новая и запоздалая — вопросъ этотъ выработанъ и уже окончательно рѣшенъ военнымъ министерствомъ.

Мнѣніе о порядкѣ счетоводства. Статья составлена писаремъ М. М—въ. Не пригодна для печати, какъ неуказывающая ничего новаго.

Финансовое положеніе Германіи. Г. А. Р.

Замѣтка отъ скуки въ учебномъ лагерѣ на Кавказѣ (?).

1866 годъ.

По поводу тѣлеснаго наказанія. Г. А—въ. Оренбургъ. Статья не подлежитъ печати, о чемъ былъ увѣдомленъ авторъ письмомъ редакціи.

Замѣтка партіоннаго начальника по поводу временныхъ правилъ для земскихъ учрежденій. Г. Е. А. Херсонъ. Статья не соотвѣтствуетъ программѣ „Военнаго Сборника".

Возраженіе на статью: Осталась-ли кавалерія чѣмъ была? Г. Б—ъ. Не для печати.

Можно-ли улучшить бытъ русскаго солдата, по выходѣ его въ отставку, безъ особыхъ издержекъ на то отъ правительства? Г. А. Б—въ.

Отрывокъ изъ дневника кавказскаго офицера, по поводу желѣзныхъ дорогъ. Г. В.

Замѣтка. Отставнаго унтеръ-офицера.

По поводу замѣтки о военныхъ библіотекахъ. Г. Л. Б.

Замѣтка о шинеляхъ. Г. Б—ій.

По дѣлу библіотекъ. Г. О—въ.

Отрядъ во время польскаго мятежа въ 1863 году. Г. Г—въ.—Тверь.

Стихъ въ честь Комисарова-Костромскаго. С. Г—въ.

Мысли армейца. Г. Г—е.

Обезпеченіе нижнихъ чиновъ въ отставкѣ.

Два слова къ статьѣ объ обезпеченіи нижнихъ чиновъ въ отставкѣ. Г. В. М.

Всѣ названныя статьи, по своему содержанію, изложенію и по многимъ другимъ причинамъ, были признаны редакціею неудобными для напечатанія въ „Военномъ Сборникѣ".

О способахъ провіантскаго довольствія (по поводу статей напечатанныхъ въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ"). Г. В. Д—ій. Полемика весьма мало интересующая большинство читателей „Воен. Сборн."

По поводу реформъ. Гусарскій офицеръ. Статья не для печати.

Нѣсколько замѣчаній по поводу статей о преобразованіи продовольственной части. Г. Д—й. — Херсонъ. Статья своевременно была сообщаема для свѣденія комитета занимавшагося обработкою вопроса о продовольствіи войскъ.

Digitized by Google

Обзоръ нашего законодательства и характеръ его изученія. Г. З—въ. Предмету этому было посвящено нѣсколько статей напечатанныхъ въ „Военномъ Сборникѣ".

О системѣ преподаванія въ полковыхъ школахъ. Г. И. — См. рядъ статей напечатанныхъ въ „Военномъ Сборникѣ" подъ общимъ названіемъ „Полковыя школы".

Воспоминаніе объ І. М. Куколевскомъ. Г. К. Статья требовала справокъ и совершенной переработки, того и другаго редакція не могла принять на себя.

Матеріялы къ наставленію обученія стрѣльбѣ. Г. А. К—въ. Послѣ статьи г. Бенерта и другихъ напечатанныхъ въ „Военномъ Сборникѣ", вопросъ „о наставленіи для стрѣльбы" достаточно разобранъ.

Замѣтка о полковыхъ библіотекахъ. Г. М. Статья не для печати, но имѣлась въ виду особой комиссіи, обсуждавшей вопросъ „о войсковыхъ библіотекахъ".

Краткая замѣтка объ изданіи Уставовъ. Г. М—ій.

Нѣсколько замѣтокъ объ армейскомъ резервномъ эскадронѣ. Г. М. Б. Не подлежитъ печати.

Справедливо-ли производство офицеровъ на вакансіи по полкамъ. Статья неудобная къ печати, и принадлежитъ неизвѣстному автору.

Нѣсколько словъ о ротныхъ школахъ. Г. Н—й.

О вещевомъ довольствіи нижнихъ чиновъ.

Выдержки изъ дневника унтеръ-офицера.

Замѣтка. Г. Р—у.

Кое-что о глазомѣрномъ опредѣленіи разстояній. Г. Р—о.

Кое-что о резервныхъ баталіонахъ.

Изъ воспоминаній. Г. А. С.

Мнѣніе кавказскаго офицера о ранжировкѣ баталіона.

Комплектованіе кадровъ резервнаго баталіона. Г. С—нъ.

Нѣсколько словъ о довольствіи войскъ на просторныхъ квартирахъ. Г. Т—въ.

Офицерскія нужды. Р. Ш—ва.

Дѣло подъ Лукавицей, 6-го сентября 1863 года. Г. Ю—въ.

Всѣ поименованныя статьи признаны редакціею неудобными къ напечатанію.

О непримѣнимости въ нѣкоторыхъ случаяхъ нашихъ уголовныхъ законовъ къ киргизамъ. Двѣ статьи Г. А. доведены самимъ авторомъ до свѣденія аудиторіятскаго департамента.

Объ измѣненіяхъ по рекрутскому набору. Г. И. Я—й. Сообщена для свѣденія одному изъ членовъ комитета о рекрутской повинности.

Лошадь. Г. М—въ и

О приданомъ. Г. И. Я—й. Не подлежатъ печати.

1867 годъ.

Замѣтка на статьи Инвалида напечатанныя въ №№ 281 и 312 за 1866 годъ. Г. А—въ.—Оренбургъ. Статья не подлежитъ печати.

О содержаніи командировъ артилерійскихъ бригадъ.

Объ офицерскихъ отпускахъ.

О пенсіяхъ. Г. Д—въ. Статьи не для печати.

Замѣтка на замѣтку графа Добровольскаго-Бадокимова. А. В—ій Статья полемическаго содержанія не могла быть напечатана, какъ имѣющая пристрастный, личный характеръ.

Digitized by Google

Гарнизонная служба въ кавалеріи Г. В—ій. Повтореніе всѣмъ извѣстнаго.

Проэктъ Г. В.—При современномъ „Воинскомъ Уставѣ“ предлагаемый проэктъ не можетъ имѣть значенія.

Нѣсколько словъ о переводѣ въ гвардію Г. Р—ій. Статья неудобная для печати.

О недостаточности содержанія получаемаго офицерами въ настоящее время. Г. П. Г—о. Вопросъ постоянно озабочивающій военное министерство, нисколько не выясненъ въ статьѣ имѣющей видъ жалобы.

Бюджетъ артилерійскихъ оберъ-офицеровъ. Г. С. Д—о. Предметъ о которомъ очень много говорилось въ „Сборникѣ“ и который слишкомъ близко извѣстенъ каждому военно-служащему.

Замѣтка о покроѣ казачьяго кителя и чекменя. Урядникъ. Одинъ изъ неудобо-исполнимыхъ проэктовъ.

Не пора-ли запретить офицерамъ вступать въ бракъ.? Г. И—ій. Крайній взглядъ автора на браки военно-служащихъ противорѣча общимъ въ государствѣ постановленіямъ не удобенъ для печати.

Еще о вдовахъ и сиротахъ военно-служащихъ. Г. К—ъ. Статья эта заключаетъ въ себѣ повтореніе высказаннаго по сему предмету Всѣмъ Сборникомъ.

Обзоръ практической стороны стрѣлковаго дѣла. Г. К—въ. Послѣ статей обсуждавшихъ этотъ вопросъ на страницахъ „Сборника“, представленный обзоръ не сказалъ ничего новаго.

Одинъ изъ необходимыхъ вопросовъ. Г. К—бе. Вопросъ о сохраненіи здоровья солдата, составляетъ постоянный предметъ заботливости военнаго министерства и военнаго начальства и разрѣшенъ съ большею удовлетворительностью, чѣмъ указываетъ названная статья.

Замѣтка по военно-кадифікаціонной части. Г. Л—ій. Передана по принадлежности.

Замѣтка по вопросу ограниченія офицерскихъ браковъ. Г. Л—ій. Ничего не добавляетъ къ существующимъ постановленіямъ о бракахъ.

Нѣсколько словъ объ вооруженіи и обученіи кавалеріи Г. М — ъ А—х—въ. Проэктъ автора неудобопримѣнимъ къ настоящимъ требованіямъ отъ кавалеріи.

Замѣтка объ обученіи войскъ стрѣльбѣ. Г. Г. М—въ. Повтореніе высказаннаго военною литературою.

Разборъ программы составленной для юнкерскихъ училищъ Г. М—въ. Высочайше утвержденныя программы для юнкерскихъ училищъ уже принесли самыя благопріятныя результаты.

Проэктъ летучей артилеріи Г. П. М—въ. Неудобоисполнимый проэктъ.

Мысли полковаго священника о пѣческихъ хорахъ и вторыхъ церковникахъ при полковыхъ походныхъ церквахъ. Статья была сообщаема по принадлежности.

О вицъ-унтеръ-офицерскихъ школахъ. Бывшій эскадронный командиръ. Предложеніе автора неудобно въ примѣненіи къ дѣлу.

По вопросу статьи Г. В. напечатанной во второй книжкѣ „Военнаго Сборника“ за 1867 годъ. Г. Вѣди-Онъ. Статья признана непригодною для печати.

Нѣсколько словъ о десятидневномъ провіантѣ. Г. Д. де—Р. Сообщено по принадлежности.

Мысли объ упрощеніи баталіоннаго каре. Г. П. Р—ъ. Статья имѣлась въ виду особой комиссіи для пересмотра строевыхъ уставовъ.

Признаніе армейца. Г. С. Неудобна для печати.

Digitized by Google

Тревога. Два разсказа изъ возстанія поляковъ 1863—1864 года. Г. Ф—ъ. Непригодна для печати, какъ по отсутствію всякаго содержанія, такъ и по способу изложенія.

Объ обученіи пѣхоты саперным работамъ. Г. І. В. Ш—ій. Въ „Военномъ Сборникѣ" № 12, за 1867 годъ по этому вопросу говорилось съ большею обстоятельностію.

Изъ записокъ офицера бывшаго съ 1853 по 1856 годъ въ Гурійскомъ отрядѣ. Г. К. Э—ъ. Записки лишены общаго военнаго интереса.

Финляндскія войска Г. З.

Замѣтка объ экзаменахъ нижнихъ чиновъ. Г. Б. Не подлежатъ печати.

1868 годъ

Старое на новый ладъ Г. Л—ій. Статья не представляетъ особаго интереса для читателей „Военнаго Сборника".

О выпускаемыхъ изъ военныхъ училищъ юнкерахъ на службу въ армію офицерами Г. В—цъ. Не подлежитъ напечатанію въ „Военномъ Сборникѣ".

Замѣтка объ учебно-кавалерійскомъ эскадронѣ. Г. В—ій. Была своевременно сообщена по принадлежности.

Въ какой мѣрѣ уставы нашей пѣхоты удовлетворяютъ современнымъ требованіямъ тактики? Г. А. В—ъ. Рядъ, статей напечатанныхъ въ „Военномъ Сборникѣ" въ 1867 и 1868 годахъ, достаточно выяснилъ затрогиваемый авторомъ вопросъ. Послѣднія измѣненія въ нашемъ строевомъ уставѣ доказали, что статьи эти не прошли безслѣдно.

Темное царство. Утенокъ Г. И. В. Статьи какъ „Темное царство", не могутъ имѣть мѣста на страницахъ „Военнаго Сборника".

Замѣтка о музыкальныхъ командахъ. Г. С. Г. Не имѣетъ особаго интереса для читателей „Военнаго Сборника.

Экспедиція въ землю хакучей и хакучинская кордонная линія. Г. П. Г. Статья требуетъ всесторонняго пересмотра и совершенной передѣлки, чего не можетъ принять на себя редакція.

Нѣсколько замѣтокъ на статью голосъ изъ резервнаго эскадрона. Г. Г—ій. Отвѣтъ на „Голосъ изъ резервнаго эскадрона" былъ уже напечатанъ въ „Военномъ Сборникѣ".

Проектъ о сокращеніи устава о рекрутской школѣ Г. А. С. Д. Былъ сообщаемъ по принадлежности.

Изъ воспоминаній о повстаніи въ Царствѣ Польскомъ въ 1863 году. Г. А. З—ъ. Статья не имѣетъ военнаго интереса.

Соляная промышленность въ Кіевскомъ военномъ округѣ. Г. З—ій. Не соотвѣтствуетъ Высочайше утвержденной программѣ для изданія „Военнаго Сборника".

Очеркъ изъ быта артилеристовъ. Г. В. Г. И—ій. Не подлежитъ „Военному Сборнику".

О полковыхъ библіотекахъ. Г. К—ій. Все заключающееся въ статьѣ уже было высказано въ „Военномъ Сборникѣ".

Объ офицерскихъ перевозочныхъ средствахъ въ военное время. Г. В. К. Статья эта была внесена редакціею „Военнаго Сборника" въ особую комисію, занимающуюся обработкою вопроса о содержаніи войскъ въ военное время. Нѣкоторыя полезныя указанія автора были приняты комисіею къ свѣдѣнію.

Digitized by Google

Еще слово по поводу возникшей полемики. Г. М—у. Статья при всѣхъ ея достоинствахъ не вноситъ ничего новаго въ военную литературу.

Замѣтка. Г. Л—въ. Напечатана не будетъ.

Что необходимо, то не ново. Г. И. О—чъ. Не подлежитъ печати.

Россія и средняя Азія. Г. П—о. Напечатана не будетъ.

Исходная точка артиллерійскихъ неурядицъ. Г. П. Не подлежитъ печати.

Нѣсколько словъ на сочиненіе князя С. С. Урусова: Очерки восточной войны 854—855 годовъ. Г. Р—въ. Не подлежитъ напечатанію въ „Военномъ Сборникѣ".

О Церемоніяльной Маршировкѣ. Г. С—ъ. Не для печати.

Взглядъ на настоящее нарѣзное орудіе введенное въ Казачьихъ полкахъ войска донскаго. Г. С. Х. О нѣкоторыхъ весьма дѣльныхъ замѣчаніяхъ автора, частнымъ образомъ сообщено для свѣденія кому слѣдуетъ.

Г. Ш. Статья ваша „Бытъ музыкантовъ юнкеровъ" вовсе не касается быта юнкеровъ.

Г. оберъ-офицеру 16 пѣхотной дивизіи. Статья ваша „Ополковыхъ табеляхъ" по поводу циркуляра главнаго штаба отъ 4-го іюля сего года за № 150 представлена въ главный штабъ. Редакція покорнѣйше проситъ автора присылать обѣщенныя имъ статьи.

Г. Р—ъ. Статья „Казацкая конница въ Туркестанской области". Ни по постановкѣ своей, ни по способу изложенія и самаго взгляда на дѣло не подлежитъ напечатанію въ „Военномъ Сборникѣ".

Г. К. Въ статьѣ вашей „Бытъ музыкантовъ въ нашихъ войскахъ" высказаны всѣмъ извѣстныя истины.

Г. Оренбургъ. Г. Т. Статья ваша не будетъ напечатана; нѣкоторыя изъ замѣчаній вашихъ сообщены по принадлежности.

Въ Г. Скопинъ. Г. А. Статья ваша „Практическая кавалерія" напечатана не будетъ. Общія мысли о кавалеріи, изложенныя въ вашей статьѣ, неоднократно высказывались на страницахъ „Военнаго Сборника".

Г. Калязинъ Г. Р. Статья ваша неподлежитъ печатанію. Правительство не можетъ принять предлагаемой вами опеки надъ офицерами.

Г. Курскъ Г. Я. Ваши замѣтки не могли быть напечатаны.

Г. Рязань Г. Е. Статья ваша **О частной офицерской экономіи**, напечатана не будетъ.

П. Нов. Прага Г. С. Статья ваша **Воспитаники и воспитатели** не соотвѣтствуетъ программѣ „Военнаго Сборника".

Г. Владиміръ Г. Л. Замѣтка ваша напечатана не будетъ.

Digitized by Google

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

I.

ОБЪ ИЗДАНІИ ГАЗЕТЫ

КАВКАЗЪ

въ 1869 году.

Въ 1869 году **Кавказъ** будетъ издаваться по той же програмѣ какъ и въ нынѣшнемъ. Въ составъ газеты войдутъ: 1) Офиціяльная лѣтопись. 2) Передовыя статьи по вопросамъ нашего матеріяльнаго и нравственнаго быта. 3) Внутреннія извѣстія. 4) Кореспонденція изъ разныхъ мѣстъ здѣшняго края, Персіи и Турціи. 5) Политическія извѣстія. 6) Телеграмы. 7) Разныя извѣстія. 8) Торговыя свѣдѣнія. 9) Казенныя объявленія. 10) Объявленія частныхъ лицъ. Кромѣ того въ газетѣ будутъ помѣщаться статьи литературно-ученаго содержанія, критическіе разборы замѣчательныхъ сочиненій о «Кавказѣ» и библіографическія извѣстія.

Метеорологическія наблюденія, съ наступленіемъ 1869 года будутъ сообщаемы нами — не только производимыя на здѣшней обсерваторіи, но и изъ другихъ пунктовъ «Кавказа».

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ доставкою на домъ въ Тифлисѣ и съ пересылкою въ другіе города.

На годъ . . . . 12 р. 50 к.

— полгода . . . 6 — 50 —

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ ПРИНИМАЕТСЯ: *Въ Тифлисѣ* въ конторѣ редакціи, въ домѣ г. Гамбарова. *Въ С.-Петербургѣ:* въ газетной экспедиціи с.-петербургскаго почтамта. *Въ Москвѣ:* у книгопродавца Клачкова.

Digitized by Google

II.

ОТЪ РЕДАКЦІИ ГАЗЕТЫ

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

ГАЗЕТА ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ВЫХОДИТЪ ПЯТЬ РАЗЪ ВЪ НЕДѢЛЮ НА ЛИСТѢ БОЛЬШАГО ФОРМАТА.

Прибавленія къ газетѣ составляютъ въ мѣсяцъ особо *четыре* листа.

Подписная цѣна *съ доставкою* въ Петербургѣ и *пересылкою* во всѣ мѣста имперіи: на годъ 8 руб. 50 коп.; на полгода 5 руб.; на 3 мѣсяца 2 руб. 50 к.; на мѣсяцъ 1 руб. 10 коп.

Безъ доставки: въ Петербургѣ, съ полученіемъ изъ редакціи или изъ главной конторы ея при книжномъ магазинѣ Кораблева и Сѣрякова: на годъ 7 руб., на полгода 4 руб., на мѣсяцъ 80 коп.; и въ Москвѣ, съ полученіемъ изъ книжнаго магазина Ольхиной (на Тверской), или изъ библіотеки Ушаковой (на Волхонкѣ), на годъ 7 руб. 50 коп., на полгода 4 руб., на мѣсяцъ 1 руб. Для недостаточныхъ подписчиковъ допускается разсрочка, взносомъ по 2 руб. предъ началомъ каждыхъ двухъ мѣсяцевъ, пока составится полная *годичная* или *полугодичная* плата.

Примѣчаніе. Во избѣжаніе пересылки звонкой монеты, гг. подписчики могутъ прикладывать почтовыя марки.

Редакторъ-издатель **В. Долинскій.**

III.

ОБЪ ИЗДАНІИ

АРТИЛЕРІЙСКАГО ЖУРНАЛА

ВЪ 1869 ГОДУ.

Артилерійскій Журналъ въ 1869 году будетъ издаваться, по примѣру настоящаго года, *безъ обязательной* для офицеровъ артилеріи подписки.

Всѣ артилерійскія библіотеки и учрежденія артилерійскаго вѣдомства выписываютъ журналъ по *одному* экземпляру *обязательно*. (Приказы товарища гене-

Digitized by Google

рал-фельдцейхмейстера отъ 4 ноября 1867 года № 196 (*) и 21-го сентября 1868 года № 173).

При изданіи «Артилерійскаго Журнала», редакція будетъ постоянно руководствоваться главною цѣлію, чтобы распространять между артилерійскими офицерами полезныя свѣдѣнія, относящіяся до всѣхъ родовъ артилеріи; сообщать о новѣйшихъ изслѣдованіяхъ, изобрѣтеніяхъ и усовершенствованіяхъ, относящихся до соприкосновенныхъ къ артилеріи предметовъ, а равно и о служебной дѣятельности артилеристовъ; доставлять артилерійскимъ офицерамъ возможность къ обмѣну мнѣній по различнымъ вопросамъ, возникающимъ въ артилеріи для всесторонняго обсужденія этихъ вопросовъ, и наконецъ отражать въ себѣ, по возможности, офиціяльную дѣятельность артилерійскаго управленія. Редакція постоянно будетъ озабочиваться пріобрѣтеніемъ такого рода статей, изложеніе которыхъ было бы доступно большинству артилерійскихъ офицеровъ. Статьи, неудовлетворяющія сему условію, но имѣющія важность по артилерійскому дѣлу, будутъ, по мѣрѣ возможности, издаваться въ видѣ особыхъ приложеній къ Журналу.

Соотвѣтственно вышеизложенному «артилерійскій Журналъ» раздѣляется на два главные отдѣла: *офиціяльный и неофиціяльный* и будетъ издаваться по слѣдующей програмѣ:

ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Здѣсь помѣщаются приказы, приказанія и циркуляры отдаваемые по артилеріи; перечни занятій техническаго комитета.

НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

I. Здѣсь помѣщаются статьи, относящіяся до артилеріи во всей ея обширности, т. е.: а) статьи спеціяльныя, касающіяся современныхъ вопросовъ артилеріи и соприкосновенныхъ къ ней физико-математическихъ и естественныхъ наукъ; б) статьи военной администраціи, тактики, военной исторіи, имѣющія особый интересъ для артилерійской спеціяльности; в) статьи относящіяся до образованія офицеровъ и нижнихъ чиновъ; г) статьи по части военнаго законодательства, военнаго судоустройства и судопроизводства, а также и другихъ военныхъ спеціальностей, если онѣ имѣютъ ближайшую связь съ артилерійскимъ дѣломъ.

II. *Библіографія и критика.* Критическій разборъ новыхъ, замѣчательныхъ сочиненій русскихъ и иностранныхъ, относящихся до артилеріи и прикосновенныхъ къ ней предметовъ. Обзоръ русскихъ и иностранныхъ военныхъ и техническихъ журналовъ на сколько статьи ихъ относятся къ артилерійскому дѣлу. Обзоръ книгъ полезныхъ для офицерскихъ библіотекъ, а также книгъ издающихся для солдатъ. Перечни новыхъ книгъ русскихъ и иностранныхъ относящихся до артилеріи и вспомогательныхъ къ ней наукъ, а также наименованіе статей военныхъ иностранныхъ журналовъ.

III. *Смѣсь.* Въ этотъ отдѣлъ входятъ статьи военно литературныя: различныя военныя воспоминанія; описанія быта военнаго общества русскаго и иностраннаго, въ мирное и военное время; эпизоды изъ военной исторіи, неимѣющіе научнаго характера; біографіи замѣчательныхъ военныхъ дѣятелей, администраторовъ, полководцевъ, ученыхъ; путешествія замѣчательныя въ военномъ отноше-

(*) Приказъ за № 196 помѣщенъ въ № 12—1867 года, и въ № 1 1868 года „Артилерійскаго Журнала".

Digitized by Google

ніи; некрологи замѣчательныхъ артилеристовъ, и вообще мелкія статьи, которыя могли бы служить матеріяломъ для обработки артилерійскихъ вопросовъ.

Желающіе помѣщать свои статьи въ «Артилерійскомъ Журналѣ» приглашаются доставлять ихъ въ редакцію, за подписью своего званія, имени и фамиліи и съ обозначеніемъ мѣста жительства. Ежели авторъ пожелаетъ, имя его можетъ быть скрыто отъ публики, но статьи неподписанныя редакція печатать не можетъ. Статьи должны быть *тщательно* обработаны, а также *чисто* и *четко* переписаны, а чертежи, къ нимъ прилагаемые, должны имѣть при себѣ масштабъ и быть составлены, по возможности, въ форматѣ осьмушки печатнаго листа.

При статьяхъ переводныхъ, или составленныхъ по какимъ-либо другимъ сочиненіямъ, непремѣнно должны быть прилагаемы указанія на источники.

Статьи, признанныя неудобными къ напечатанію, возвращаются, по востребованію авторовъ или переводчиковъ, безъ всякаго объясненія со стороны редакціи.

Вознагражденіе за статьи, помѣщенныя въ «Артилерійскомъ Журналѣ», опредѣляется по соображенію со средствами редакціи и по соглашенію авторовъ съ редакторомъ, въ нижеслѣдующемъ размѣрѣ: за оригинальныя и библіографическія отъ 25 до 40 р. с. съ печатнаго листа, за извлеченія изъ другихъ сочиненій и компеляціи отъ 20 до 30 р. и за переводныя — отъ 10 до 20 р. Сверхъ того авторъ, ежели пожелаетъ, имѣетъ право на полученіе, безплатно, 25 отдѣльныхъ оттисковъ своей статьи, помѣчая о томъ на самой статьѣ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

«Артилерійскій Журналъ», выходитъ, ежемѣсячно, книжками отъ 15 до 20 печатныхъ листовъ, съ чертежами, политипажами, картами и планами, а ежели представится возможность, то и съ фотографическими портретами и рисунками. Подписная цѣна за годовое изданіе «Артилерійскаго Журнала», семь руб. сер. съ пересылкою, а въ Петербургѣ съ доставкою на домъ.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ: въ редакціи Журнала, на углу Литейнаго проспекта и Захарьевской улицы, домъ главнаго артилерійскаго управленія; у комисіонера Артилерійскаго Журнала Я. А. Исакова, въ Гостиномъ дворѣ № 24 и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ столицы, а также въ с.-петербургскомъ почтамтѣ.

Со всѣми требованіями, относящимися до Журнала и его типографіи, слѣдуетъ обращаться прямо въ редакцію, а не въ главное артилерійское управленіе.

Гг. подписчики приглашаются доставлять адресы четко и обстоятельно написанные, и въ случаѣ перемѣны мѣста жительства увѣдомлять о томъ редакцію, для исправной разсылки книжекъ.

Оставшіеся нераспроданными экземпляры «Артилерійскаго Журнала» за

Digitized by Google

прежнее время, начиная съ 1841 года, можно получать въ редакціи по цѣнѣ 2 р. 85 к. с. за годовое изданіе съ прибавленіемъ за пересылку шести книжекъ 50 к. с.; за 1856, 1857 и проч. годы по цѣнѣ 4 р. 50 р. с., съ пересылкою.

Редакторъ Кузнецовъ.

IV.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА

ОРУЖЕЙНЫЙ СБОРНИКЪ

въ 1869 году.

Редакція журнала **Оружейный Сборникъ**, сохраняя прежнее направленіе и форму своего изданія, въ наступающемъ 1869 году будетъ дѣлать все зависящее отъ нее, чтобы въ каждой выпускаемой книжкѣ заключался самый подробный обзоръ всего того, что сдѣлано было по части оружія, заимствующагося сзади, въ промежутокъ времени между появленіемъ двухъ книжекъ.

Особенно дорожа свѣдѣніями и замѣчаніями людей, постоянно обращающихся съ оружіемъ и, слѣдовательно, на самой практикѣ изучающихъ его, редакція въ наступающемъ году по прежнему будетъ съ особымъ удовольствіемъ принимать и сообщать на страницахъ своего журнала всякое полезное и согласное съ програмою изданія заявленіе, тѣмъ болѣе что вначалѣ введенія въ нашей арміи новаго оружія непремѣнно будутъ встрѣчаться различныя недоразумѣнія, всестороннее обсужденіе коихъ можетъ значительно способствовать ихъ разъясненію.

Вообще-же составъ журнала, какъ и въ прошедшіе годы, будетъ слѣдующій:

1) Постановленія и распоряженія правительства касающіяся ручнаго оружія и перечень занятій оружейной комисіи.

2) Свѣдѣнія о вооруженіи войскъ, какъ нашихъ, такъ и иностранныхъ, и описаніе новыхъ, наиболѣе замѣчательныхъ, системъ.

3) Вопросы по вооруженію и обученію войскъ и по употребленію оружія. Библіографія и военное обозрѣніе русское и иностранное.

4) Свѣдѣнія о новѣйшихъ изобрѣтеніяхъ и улучшеніяхъ по части военнаго и охотничьяго оружія; оружейная техника, устройство различныхъ оружейныхъ заводовъ; починка оружія въ полкахъ; содержаніе оружія на службѣ и другіе вопросы, касающіеся оружія.

5) Смѣсь, гдѣ будутъ помѣщаемы различныя мелкія статьи и извѣстія о военномъ и охотничьемъ оружіи.

«Оружейный Сборникъ» выходитъ четыре раза въ годъ: въ январѣ, апрѣлѣ, іюлѣ и октябрѣ, книжками около 15 листовъ каждая.

Digitized by Google

Новымъ подписчикамъ на 1869 г. будетъ выдано начало статьи г. *Дмитрова:* «Война и Миръ» графа Толстаго съ военной точки зрѣнія; по этому редакція покорнѣйше проситъ новыхъ подписчиковъ заявлять при самой подпискѣ, что въ прошломъ году они журнала не получали.

Цѣна за годовое изданіе остается безъ перемѣны: въ С.-Петербургѣ безъ доставки 6 р. сер., вслѣдствіе новыхъ правилъ о пересылкѣ періодическихъ изданій, за пересылку и доставку прилагается **одинъ рубль двадцать копѣекъ**, такъ, что цѣна съ пересылкою **семь руб. двадцать коп. сер.**

Гг. служащіе могутъ выписывать журналъ, чрезъ своихъ казначеевъ, съ разсрочкою платежа по третямъ.

Отдѣльныя книжки журнала не продаются.

Подписка принимается исключительно: въ С.-Петербургѣ — въ конторѣ журнала, при книжномъ магазинѣ Д. Е. Кожанчикова, въ Гостиномъ дворѣ, по Невскому проспекту, подъ № 4, и въ столичныхъ почтамтахъ.

Оставшіеся экземпляры «Оружейнаго Сборника» съ 1861 года можно получать у всѣхъ книгопродавцевъ, а равно и въ конторѣ журнала, по цѣнѣ *значительно уменьшенной*, а именно, за 1861 годъ безъ доставки 1 руб. сер., 1862—1866 по 3 руб., а за 1866, 1867 и 1868 безъ доставки 6 руб., за пересылку прилагается по 50 коп. за годъ. Для служащихъ, допускается разсрочка платежа по третямъ.

Желающіе помѣщать свои статьи благоволятъ доставлять ихъ въ контору журнала, чисто и четко переписанными; чертежи и планы къ статьямъ должны быть сдѣланы, по возможности, въ форматѣ изданія. Редакціи должно быть извѣстно имя и мѣсто жительства автора, безъ чего статьи не могутъ быть помѣщаемы. Статьи, почему либо не помѣщенныя въ журналѣ, возвращаются авторамъ, по ихъ востребованію, безъ всякихъ объясненій о причинѣ непомѣщенія. Плата за статьи: оригинальныя — 40 руб. сер., а переводныя—16 руб. сер. за печатный листъ.

Редакторы: В. Бестужевъ-Рюминъ.
В. Чебышевъ.

V.

ОБЪ ИЗДАНІИ

ТРУДОВЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ВЪ 1869 ГОДУ.

«**Труды**» И. В. Э. О. въ будущемъ 1869 году будутъ издаваться по прежней программѣ.

Digitized by Google

Въ составъ ихъ войдутъ статьи: по сельскому хозяйству и его отраслямъ; политической экономіи, сельскохозяйственной технологіи, естественнымъ наукамъ; разборъ книгъ, относящихся къ сельскому хозяйству и промышленности; хозяйственныя и промышленныя, отечественныя и иностранныя извѣстія; указаніе на движеніе цѣнъ хозяйственныхъ произведеній; журналы общихъ собраній, отдѣленій, комитетовъ и совѣта Общества и объявленія о сельскохозяйственныхъ и промышленныхъ предметахъ. Кромѣ того, въ будущемъ году предполагается печатать въ «Трудахъ» составляемый однимъ изъ членовъ Общества «*общій обзоръ трехлѣтней дѣятельности русскаго земства*».

Въ статьи, помѣщаемыя въ «Трудахъ», будутъ входить, по мѣрѣ надобности, литографированные рисунки и политипажи.

«Труды» будутъ выходить два раза въ мѣсяцъ книжками, каждая не менѣе пяти печатныхъ листовъ, но обыкновенно болѣе. Подписная цѣна изданія, вмѣсто прежнихъ **трехъ** руб., съ пересылкою во всѣ города и доставкою на домъ, **четыре рубля сер.**, такъ какъ Общество съ будущаго года должно нести почтовые расходы за пересылку журнала.

Подписка на «Труды» на 1869 годъ принимается въ *С.-Петербургѣ*: въ домѣ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества (на углу 4-й роты Измайловскаго полка и Обуховскаго проспекта) и въ конторѣ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», на Адмиралтейской площади, между Гороховой улицей и Вознесенскимъ проспектомъ, въ домѣ Гамбса, № 8, кв. № 25. Иногородные благоволятъ адресоваться: въ С.-Петербургъ, въ *Императорское Вольное Экономическое Общество*.

Для желающихъ изъ гг. подписчиковъ редакція изъявляетъ готовность высылать издаваемые Обществомъ конструкторскіе чертежи сельско-хозяйственныхъ орудій, машинъ и построекъ, по мѣрѣ выхода этого изданія. Въ настоящее время такихъ чертежей изготовлено шесть: 1) небольшая саксонская вѣялка; 2) ручная мялица для льна; 3) двуколесная англійская телега и тачка; 4) приборы молочнаго хозяйства; 5) гогенгеймскій плугъ и борона Валькура и 6) гогенгеймскій почвоуглубитель и плугъ-окучникъ для картофеля. Всѣ шесть чертежей, съ подробнымъ къ нимъ описаніемъ, упаковкою на скалкѣ и пересылкою стоятъ 1 р. 50 к., а каждый чертежъ отдѣльно 25 коп., безъ пересылки 20 коп.

Редакція отвѣчаетъ за своевременную доставку журнала только при подпискѣ въ указанныхъ мѣстахъ. На «Труды» 1868 года, за разборомъ всѣхъ экземпляровъ, подписка не принимается.

Редакторъ А. Совѣтовъ.

Digitized by Google

VI.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

ЧТЕНІЕ ДЛЯ СОЛДАТЪ

въ 1869 году.

Журналъ «**Чтеніе для Солдатъ**», издаваемый съ **Высочайшаго Государя Императора** соизволенія, въ будущемъ **1869** году вступитъ въ *двадцать второй* годъ своего существованія, и будетъ выходить по прежнему, согласно **Высочайше** утвержденной програмѣ, каждые два мѣсяца, книжками отъ 10 до 12 листовъ. Каждая книжка журнала будетъ состоять изъ 4, отдѣльныхъ по своему содержанію нумеровъ: 1) духовно-нравственному, 2) научному и историческому, 3) повѣствовательному и 4) смѣси, въ составъ которой входитъ **Солдатскій Собесѣдникъ**, имѣющій цѣлью передавать воинскимъ нижнимъ чинамъ о всемъ современномъ, что можетъ интересовать читателей журнала, а также и о всѣхъ, вновь издаваемыхъ законоположеніяхъ и установленіяхъ, относящихся до воинскихъ нижнихъ чиновъ. Въ каждой книжкѣ будутъ по прежнему помѣщаться также и сочиненія солдатъ, какъ начальные ихъ литературные труды. Годовое изданіе журнала будетъ состоять изъ 24 №№, въ **шести** книжкахъ, съ чертежами, портретами и рисунками, по мѣрѣ дѣйствительной надобности.

ПРИМѢЧАНІЕ. Кромѣ того въ 1869 году, по примѣру прошлаго года, назначаются **безплатныя приложенія** — при 1-й книжкѣ журнала «Житіе Св. Равноапостольнаго Великаго Князя **Владиміра**», съ изображеніемъ св. князя. При 2-й книжкѣ «Чтенія для Солдатъ» будетъ приложено «Житіе Св. Благовѣрнаго Князя **Александра** Невскаго», съ изображеніемъ св. князя.

Цѣна за годовое изданіе журнала «Чтеніе для Солдатъ» **три** рубля **десять** копѣекъ сер., какъ съ доставкою въ С.-Петербургѣ на домъ, такъ и съ пересылкою во всѣ города Россійской имперіи.

Полки и отдѣльныя части войскъ, выписывающіе журналъ «Чтеніе для Солдатъ» посылаютъ свои требованія въ главную контору сего журнала, въ С.-Петербургѣ.

Редакторъ, генералъ-маіоръ А. Гейротъ.

Digitized by Google

VII.

О подпискѣ на еженедѣльный иллюстрированный дамскій журналъ

НОВЫЙ РУССКІЙ БАЗАРЪ

1869 годъ (3-й годъ).

Съ 1869 года «Новый Русскій Базаръ» вступаетъ въ третій годъ своего существованія. Онъ будетъ выходить, какъ и въ 1868 году, еженедѣльно въ объемѣ 1 — 2 листовъ большаго формата (равныхъ 2 листамъ обыкновеннаго формата) убористой печати, такъ что въ теченіе года подписчики получатъ:

24 нумера посвященныхъ исключительно модамъ, рукодѣліямъ и т. п. (болѣе 1,000 рисунковъ).

24 литературныхъ нумера, въ которыхъ будутъ помѣщаться: стихотворенія, романы, повѣсти и т. д.

24 приложенія, заключающія выкройки и объясненія разнообразнѣйшихъ предметовъ.

12 вырѣзанныхъ изъ бумаги выкроекъ натуральной величины.

12 раскрашенныхъ парижскихъ модныхъ картинокъ.

12 печатанныхъ красками великолѣпныхъ узоровъ для вышивки шерстью или бисеромъ по канвѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Годовая.	Р.	К.	*Полугодовая.*	Р.	К.
Въ С.-Петербургѣ безъ доставки	6		Въ С.-Петербургѣ безъ доставки	3	50
— — съ доставкой	6	50	— — съ доставкой	3	75
Въ Москвѣ . . . безъ доставки	6	50	Въ Москвѣ . . . безъ доставки	3	75
— . . . съ доставкой	7		— — . . . съ доставкой	4	
Съ пересылкой въ другіе города	8		Съ пересылкой въ другіе города	4	50

Подписка принимается: въ С.Петербургѣ, въ конторѣ редакціи на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Голландской церкви, кв. № 22. Въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева, на Сѣтрастномъ бульварѣ, д. Загряжскаго, и во всѣхъ почтовыхъ конторахъ.

Издатель В. Гольдшмидтъ.

Digitized by Google

VIII.

ОБЪ ИЗДАНІИ МОРСКОЙ ГАЗЕТЫ

КРОНШТАДТСКІЙ ВѢСТНИКЪ

въ 1869 году.

Почти восемь лѣтъ тому назадъ, когда было задумано наше изданіе, мы не обольщались предстоящимъ успѣхомъ, ясно сознавая то скромное положеніе, которое газета наша должна была занять въ средѣ русской періодической печати, и расчитывали на ограниченный кругъ читателей. Предложенная нами задача состояла, во-первыхъ, въ томъ, чтобы, по мѣрѣ силъ нашихъ, чрезъ ознакомленіе съ моремъ и морскою жизнію, возбудить въ русской читающей публикѣ интересъ къ флоту и морскому дѣлу, а во-вторыхъ, удовлетворить давно ощущавшейся потребности въ Кронштадтѣ мѣстной газеты. На сколько удалось намъ выполнить эту задачу — судить не намъ; но постоянно возраставшій успѣхъ нашего изданія и годъ отъ году расширявшійся кругъ читателей, позволяютъ думать, что газета наша, по крайней мѣрѣ отчасти, достигаетъ своей цѣли.

Лѣтъ десять тому назадъ, русское общество, за исключеніемъ весьма тѣснаго кружка моряковъ, почти совсѣмъ не интересовалось дѣлами нашего флота. Корабли и другія военныя суда закладывались на верфяхъ, строились, спускались на воду, вооружались,, совершали плаванія, и никому, кромѣ непосредственно заинтересованныхъ здѣсь лицъ морскаго вѣдомства, до всего этого не было никакого дѣла: газеты наши или совсѣмъ ничего не говорили о нашемъ флотѣ, или, если и сообщали о немъ какія-нибудь свѣдѣнія, то по большей части свѣдѣнія эти были невѣрныя, или изложенныя языкомъ зачастую непонятнымъ. Возраставшее съ каждымъ днемъ равнодушіе русской публики къ флоту привело наконецъ къ тому, что стали серьезно возбуждать вопросъ: «нужно ли флотъ для Россіи? Благодаря нѣкоторымъ счастливымъ событіямъ, въ которыхъ флоту нашему пришлось играть видную роль, благодаря введенію броненосныхъ судовъ, сужденія о степени необходимости флота для Россіи приняли обратное направленіе: въ русской публикѣ былъ возбужденъ интересъ къ флоту; въ русскихъ газетахъ чаще и чаще стали появляться извѣстія о флотѣ. Такъ какъ большая часть извѣстій и свѣдѣній этого рода заимствуется изъ нашей газеты, то смѣемъ думать, что изданіе наше содѣйствовало и будетъ содѣйствовать ознакомленію русской публики съ морскимъ дѣломъ и морскою жизнію, съ которыми большинство было знакомо лишь по переводнымъ романамъ Марьета, Сю и Купера. Мѣстные городскіе интересы всегда находили себѣ мѣсто въ столбцахъ нашей газеты, и на будущее время мы надѣемся дать этому отдѣлу по возможности болѣе широкіе размѣры.

Затѣмъ, приступая къ изданію Кронштадтскаго Вѣстника въ будущемъ году, мы будемъ издавать газету нашу по слѣдующей программѣ.

Digitized by Google

ВЪ 1869 ГОДУ, ПРОГРАМА „КРОНШТАДТСКАГО ВѢСТНИКА“ БУДЕТЪ СОСТОЯТЬ ИЗЪ СЛѢДУЮЩИХЪ ОТДѢЛОВЪ:

I. **Морское обозрѣніе**, состоящее изъ *передовыхъ статей до морскаго дѣла относящихся*, изъ морскихъ и портовыхъ извѣстій: объ изготовленіи судовъ военнаго флота; работы въ порту, адмиралтействѣ, на заводахъ; движеніе военныхъ и коммерческихъ судовъ; работы инженерныя и гидравлическія; извлеченія изъ отечественныхъ и иностранныхъ изданій объ открытіяхъ и усовершенствованіяхъ; о приготовленіяхъ и движеніяхъ флотовъ; замѣчательнѣйшіе случаи на морѣ: о кораблекрушеніи и другихъ несчастіяхъ съ судами военными и коммерческими: извлеченія изъ донесеній о плаваніи военныхъ судовъ за границею.

II. **Правительственныя распоряженія**, относящіяся преимущественно до морскаго вѣдомства и состоящія изъ: Высочайшихъ приказовъ по морскому вѣдомству, приказовъ генералъ-адмирала и управляющаго морскимъ министерствомъ, главнаго командира кронштадтскаго порта и военнаго губернатора, циркуляровъ департаментовъ и управленій морскаго министерства и другихъ оффиціальныхъ извѣстій.

III. **Внутреннія извѣстія**, заимствованныя изъ ежедневныхъ газетъ и другихъ изданій, о всѣхъ главнѣйшихъ событіяхъ нашего отечества.

IV. **Корреспонденціи**: внутреннія и заграничныя изъ портовъ, съ военныхъ и коммерческихъ судовъ, изъ большихъ торговыхъ центровъ, лежащихъ на нашихъ судоходныхъ рѣкахъ и пр.

V. **Біографіи и некрологи**, преимущественно нашихъ морскихъ дѣятелей.

VI. **Обзоръ политическихъ извѣстій**, заимствованный и составляемый изъ нашихъ и иностранныхъ, ежедневныхъ изданій.

VII. **Городскія замѣтки**: объ учебныхъ заведеніяхъ, о лекціяхъ и распространеніи грамотности между нижними чинами; о засѣданіяхъ разныхъ обществъ въ Кронштадтѣ и о библіотекѣ; о театрѣ, морскомъ собраніи и коммерческомъ клубѣ; о пароходныхъ сообщеніяхъ, о лѣтнихъ и зимнихъ удовольствіяхъ; о коммерческой, торговой и промышленной городской дѣятельности.

VIII. **Фельетонъ**: современные вопросы кронштадтской жизни; разборъ лекцій и театральныхъ представленій; путевыя замѣтки, научная хроника.

IX. **Библіографическія извѣстія** о выходѣ новыхъ книгъ русскихъ и иностранныхъ, преимущественно морскаго содержанія и относящихся до разныхъ спеціальностей нашей морской профессіи.

X. **Военно-морская судебная хроника**: объявленія и отчеты о судебныхъ засѣданіяхъ кронштадтскаго военно-морскаго суда.

XI. **Извѣщенія**: о засѣданіяхъ разныхъ комитетовъ, о театральныхъ представленіяхъ, концертахъ, лекціяхъ и другихъ событіяхъ изъ дневника кронштадтской жизни.

XII. **Казенныя и частныя объявленія.**

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

„Кронштадтскій Вѣстникъ“ въ 1869 году будетъ выходить попрежнему **8 раза въ недѣлю**: по *воскресеньямъ, вторникамъ* и *пятницамъ*, по одному листу средняго формата.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ ОСТАЕТСЯ ПРЕЖНЯЯ

	Годов. р.	Полуг. р.	к.	На 3 мѣс. р.	к.	На 1 мѣс. к.
Безъ пересылки.	4	2	75	1	50	50
Съ перес. во всѣ гор. Имперіи и дост. на домъ	5	3	25	1	80	60

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

Въ Кронштадтѣ: въ конторѣ редакціи (на Соборной площади въ домѣ Никитиныхъ).

Въ Петербургѣ: у книгопродавца *А. Ѳ. Базунова*, на Невскомъ проспектѣ, противъ Милютиныхъ лавокъ, въ домѣ Ольхина и въ газетныхъ экспедиціяхъ С.-Петербургскаго и Московскаго почтамтовъ.

Въ контору редакціи принимаются всякаго рода казенныя и частныя объявленія съ платою на 1-й страницѣ **по 10 коп.** *за печатную строку, а на 4-й послѣдней* **по 5 коп.** *со строки.*

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ

ШЕСТЬДЕСЯТЪ-ЧЕТВЕРТАГО ТОМА.

I.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

стр.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Приказы съ № 269 по № 347 . . . . . 121 и 139
Рѣшенія главнаго военнаго суда . . . . . 129 и 145
Циркуляры по главному штабу . . . . . 136 и 153

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Штурмъ горцами укрѣпленія Хамкеты 14-го іюня 1862 г. (Посвящается моимъ сослуживцамъ и семейству покойнаго В. С. Гоца.) **Е. ПРУДКОВЪ.** 3

Генералъ-фельдмаршалъ князь Александръ Александровичъ Прозоровскій. (По его запискамъ и бумагамъ.) ****.** (Окончаніе) 91

Генеральный штабъ и его комплектованіе въ Пруссіи и во Франціи. Г. ЛЕВЪ. (Продолженіе.) . . . . . 49 и 343

Современное состояніе вооруженныхъ силъ Швеціи и Норвегіи. А. Л. . . 75

Замѣтка на замѣтку о стрѣлковыхъ ротахъ. К. КОМАРОВЪ. 83

О пѣхотныхъ нижнихъ чинахъ обучаемыхъ артилерійской службѣ. Л. ДЕМ.....ІЙ. 89

По поводу статьи: „Отпускъ войскамъ жалованья“. *Поручикъ* **ЛАСКОВСКІЙ.** 97

По поводу статьи: „Отпускъ жалованья войскамъ“. *Поручикъ* **МА—ВЪ.** . 105

По вопросу о повѣркѣ требовательныхъ вѣдомостей на постройку одежды. (Изъ письма къ редактору.) *Баронъ* **НИКОЛАЙ КРИДЕНЕРЪ.** . . 111

По вопросу о повѣркѣ требовательныхъ вѣдомостей на постройку шинелей и мундирной одежды. *Русскій армейскій офицеръ* **М. К.** 115

Замѣтка о штыковыхъ ножнахъ. К. КОМАРОВЪ. 123

Черты изъ жизни и царствованія императора Николая I. (Продолженіе.) . 125

Походныя записки о кампаніи 1863 года противъ польскихъ мятежниковъ. ПОТТО. (Продолженіе.) . . . . . 153 и 401

Война и Миръ (1805—1812). Съ исторической точки зрѣнія и по воспоминаніямъ современника. (По поводу сочиненія графа Л. Н. Толстаго: „Война и Миръ“.) **А. ЮРОВЪ.** 189

Воспоминаніе о зимней экспедиціи майкопскаго отряда В. 247

Испанія наканунѣ переворота. І. Т. 285

Размѣщеніе арміи. ЗЕДДЕНЕРЪ. 319

Грамотность въ арміи. КРЕНКЕ. 373

О приборѣ, предложенномъ для приготовительныхъ упражненій въ стрѣльбѣ войскъ, вооруженныхъ игольчатыми винтовками, взамѣнъ употреблявшихся ружей Монтекристо. *****.** 383

Digitized by Google

По вопросу о необходимости ковальной школы. ОѲДОРЪ ФИШЕРЪ. . . 389
По поводу статьи: „О вооруженіи драгуновъ и легкой кавалеріи". В. КОХАНОВЪ. 397
По поводу историческихъ указаній четвертаго тома „Война и Миръ". А. ВИТМЕРЪ. 435

III.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

БИБЛІОГРАФІЯ. Чтенія въ императорскомъ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ при московскомъ университетѣ. (Статья третья) . . 1
— Характеристика Ермолова. 11
— Дополненіе къ статьѣ: „Война и Миръ". АПОЛЛОНІЙ О'РУРКЪ. . 63
— Русскіе на Босфорѣ въ 1863 году 65
— Общественное воспитаніе въ Россіи 78
— Постановка учебной части въ прусской военной академіи . . . 85
— Чертежи къ „Уставу ротнаго ученья" 88
— Атласъ чертежей инженернаго вѣдомства . . . . . —
— Новая карта Варшавскаго военнаго округа 91
— Новая карта Кавказа 93
РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Стрѣльба войскъ Варшавскаго военнаго округа 17
— Занятія войскъ въ лагерѣ подъ Ригою 21
— Занятіе войскъ въ лагерѣ подъ Одессою 28
— Пожалованіе штандарта терскому кавказскому казачьему эскадрону собственнаго Его Величества конвоя 32
— Некрологъ: Генералъ-лейтенантъ Егоръ Петровичъ Ковалевскій.— Генералъ-лейтенантъ Дзичканецъ.—Генералъ-лейтенантъ Глушковъ. 34
— Манифестъ о рекрутскомъ наборѣ 1869 года 94
— Лѣтнія занятія войскъ Виленскаго военнаго округа 110
— Занятія войскъ собранныхъ подъ г. Чугуевымъ 113
— Лагерныя занятія войскъ подъ Батуринымъ 117
— Свѣдѣнія объ офицерахъ Николаевской академіи генеральнаго штаба 120
— Некрологъ: генералъ-адъютантъ Сталь-фонъ-Гольштейнъ. — Генералъ-маіоръ Эммануель 123
Вопросъ о разрывныхъ пулях и международная по оному комисія. Н. Г. 127
ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Ходъ и развитіе испанской революціи; вооруженіе мадритской черни и угрожающее положеніе ея; разстройство испанской арміи. — Краткая біографія главныхъ дѣятелей революціи: маршала Серрано и генерала Прима.—Начало междоусобій въ Испаніи. — Состояніе современнаго вооруженія пѣхоты во Франціи, Англіи, Австріи, Италіи, Швейцаріи, Голландіи, Даніи, Швеціи, Норвегіи, Бельгіи и въ другихъ государствахъ; главнѣйшія системы ружей, заряжающихся съ казны, принятыя въ разныхъ государствахъ. — Опыты надъ артилерійскими орудіями и бронями въ Англіи и Прусіи.—Новый лафетъ для полевыхъ орудій капитана Мовиріно. — Испытаніе въ Прусіи и въ Австріи картечницъ и предполагаемое введеніе этихъ орудій.—Испытаніе броней австрійскаго производства въ Пола.—Новая полевая артилерія полковника Меттеи въ Италіи 40
— Военныя извѣстія изъ Франціи: мѣры къ обезпеченію унтеръ-офицеровъ и солдатъ остающихся на вторичные сроки службы; измѣненіе въ комплектованіи гвардіи; дополнительный кредитъ военнаго вѣдомства на 1868 г.; сравненіе обыкновеннаго военнаго бюджета за 1867, 1868 и на 1869 г.—Призывъ и распредѣленіе подвижной національной гвардіи и вольныхъ стрѣлковъ; новый знакъ отличія для лучшихъ стрѣлковъ; измѣненіе въ штатахъ артилеріи; занятія полевою службою въ кавалеріи; приказъ военнаго министра объ организаціи стрѣлковъ. Н. ГЛИНСКІЙ 143
ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Digitized by Google

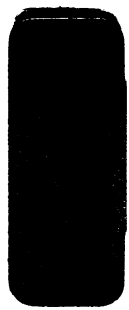
Digitized by Google

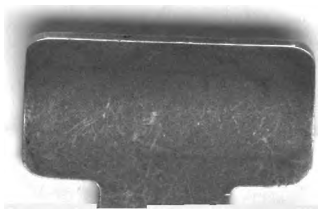
Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

JUN 14 1962





Digitized by Google

Digitized by Google